ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ

НА

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ.

СЛОВА, БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

— И —

ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНЫХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Составилъ П. Смирновъ.

КІЕВЪ.
Лито-Типографія И.І. Чоколова, Фундуклеевская ул., № 22.
1904.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета пѣн. разр. Кіевъ 11 февраля 1904 г.
Свящ. Ѳ. Титовъ

Настоящій трудъ мой почтительно посвящаю

Василію Ѳеодоровичу Пѣвницкому,

заслуженному ординарному профессору Кіевской Духовной Академіи, глубокоуважаемому наставнику церковнаго проповѣдничества.

Петръ Смирновъ.

1904 года, 2-го февраля.

Кіевъ.

Источникъ премудрости слово Божіе въ вышнихъ
(Сирах. **1**, 5).

* *
*

Отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы
(2 Петр. **1**, 21).

* *
*

Восхвалимъ мужи славны, и отцы наши въ бытіи: мужи имениты силою, совѣтующе разумомъ своимъ
(Сирах. **44**, 1, 3).

*
* *

Имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдятъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь
(Сирах. **44**, 13—14):

«Препрослáвленъ є҆сѝ, Христѐ Бóже нáшъ, свѣтúла на землѝ о҆тцы̀ нáши ѡ҆сновáвый, и҆ тѣ́ми ко и҆́стинѣй вѣ́рѣ всѣ́ ны̀ настáвивый: Многоблагоутрóбне, слáва Тебѣ́.» *(Троп. 7-й нед. по Пасхѣ).*

„У насъ есть церковные писатели, которые не только мудро, но и краснорѣчиво раскрыли въ своихъ твореніяхъ слово Божіе... Читая творенія ихъ, человѣкъ переимчивый, даже безъ особеннаго намѣренія сдѣлаться самому краснорѣчивымъ, если только постоянно углубляется въ предметы излагаемые тамъ, — отъ обращенія съ сими твореніями непримѣтно напитывается слогомъ или образомъ выраженія ихъ“.

(«Христіанск. Наука». Блажен. Августина. Кн. IV, стр. 343. 252. Кіевъ. 1835 г.).

Предисловіе.

Богатое наслѣдіе получили мы отъ богомудрыхъ и богоносныхъ отцевъ и учителей Церкви, которые не только сами держались *вѣрнаго словесе по ученію* (Тит. 1, 9), *образъ имѣли здравыхъ словесъ*... и *доброе завѣщаніе соблюдали Духомъ Святымъ* (2 Тимоѳ. 1, 13—14), но и передавали слышанное ученіе будущимъ своимъ преемникамъ, *вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ* (которые способны были бы) *и иныхъ научити* (2 Тим. 2, 2), а равно всѣмъ православнымъ христіанамъ. Писанія святыхъ отцевъ и учителей церковныхъ представляютъ собою драгоцѣнную сокровищницу добрыхъ ученій. Развѣ то, что творенія свв. отцевъ не всѣ еще переведены на нашъ отечественный языкъ, а тѣ, кои переведены, представляютъ иногда, по трудности языка, не малое затрудненіе для уразумѣнія неопытныхъ читателей,— развѣ одно это можетъ закрывать для нѣкоторыхъ величіе и пользу сихъ твореній. Въ этомъ смыслѣ святоотеческую литературу можно назвать богатѣйшимъ рудникомъ истинной мудрости, который однако же требуетъ труда и искусства для извлеченія оной. Но то несомнѣнно, что, кто займется изученіемъ твореній святоотеческихъ со вниманіемъ и усердіемъ, тотъ обрѣтетъ въ нихъ столько сокровищъ истиннаго просвѣщенія, сколько нельзя найти ни въ какихъ уже произведеніяхъ ума человѣческаго. Святые отцы это — мужи, которые послѣ апостоловъ *право правили* въ Церкви слово истины Господней, породили множество чадъ о Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ, и писаніями своими сдѣлались для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній наставниками жизни, правиломъ вѣры—и чрезъ писанія ихъ, и чрезъ писанія другихъ о нихъ. Къ нимъ-то поэтому и нынѣшніе христіане должны обращать свои взоры, особенно въ случаѣ какихъ либо недоумѣній или смуще-

ній въ дѣлѣ вѣры и христіанской жизни. Къ глубокому прискорбію, должно сознаться, что у христіанъ нашего времени встрѣчается много книгъ, у однихъ — вѣка сего, у другихъ—вѣка мятежа церковнаго, но нѣтъ совсѣмъ книгъ святоотеческихъ; отсюда-то—и слабость въ вѣрѣ, *неискусство*, даже *отпаденіе*. Необходимо обратить вниманіе на этотъ недостатокъ въ способахъ просвѣщенія и восполнить его. Святые отцы и учители Церкви жили и трудились для насъ: мы будемъ хотя читать творенія святыхъ Божіихъ человѣковъ, благовѣствовавшихъ Духомъ Святымъ,—станемъ внимать отеческимъ завѣтамъ ихъ. По обѣтованію Божію, счастливы тѣ дѣти, которыя почитаютъ своихъ отцевъ: такъ будемъ счастливы и мы, когда почтимъ свв. отцевъ своихъ во Христѣ нашимъ вниманіемъ къ ихъ наставленіямъ, согласно заповѣди Апостольской: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе* (Евр. **13**, 17).

Представляя собою рудникъ, въ которомъ заключается вся сумма богословскаго знанія въ его непосредственной чистотѣ и цѣлости, писанія богомудрыхъ отцевъ и учителей церковныхъ имѣютъ обязательное руководственное значеніе, въ особенности, для пастырей Церкви Христовой. Въ святоотеческихъ словахъ и бесѣдахъ для каждаго пастыря хранится богатѣйшій запасъ проповѣднической опытности. Всею душею преданные своему дѣлу и руководимые Духомъ Божіимъ, святые отцы и учители Церкви, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и до позднѣйшихъ, всегда предлагали своимъ слушателямъ слово дѣйственное, исполненное премудрости и силы при всей видимой простотѣ своей. Какъ плодъ святой жизни угодниковъ Божіихъ, святоотеческія словеса носятъ на себѣ печать помазанія отъ Духа Божія, пребывающаго, по непреложному реченію Господню, въ Церкви Христовой. Оттого-то святоотеческія проповѣди такъ непосредственно прямо и говорятъ человѣческому сердцу и находятъ такой живой, дѣйственный откликъ въ душѣ человѣческой; оттого-то эти духоносныя слова и бесѣды такъ глубоко чтились нашими благочестивыми предками, чтутся и всѣми истинно православными людьми, находящими въ нихъ извѣданныя опытомъ средства къ христіанскому самоусовершенствованію и много цѣлительнаго для помощи искушаемымъ. Поученія святоотеческія никогда не перестанутъ быть словомъ утѣшенія и назиданія Церкви, равно какъ и каждаго христіанина порознь, не взирая на то, что обстоятельства и условія религіозно нравственной жизни теперь далеко—не тѣ, въ какихъ находились современники свя-

тыхъ отцевъ и учителей Церкви. Не напрасно же Трулльскій соборъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность пастырямъ Церкви прилѣжать къ чтенію святоотеческихъ твореній такъ же усердно, какъ и къ чтенію Священнаго Писанія, и по образцу ихъ поучать народъ. 19-е правило Трулльскаго собора гласитъ: «предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая уже положенныхъ предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго. Ибо чрезъ ученіе вышереченныхъ отецъ, люди, получая познаніе о добромъ и достойномъ избранія, и о неполезномъ и достойномъ отвращенія, исправляютъ жизнь свою на лучшее». И въ ставленнической грамотѣ, вручаемой каждому новопосвященному іерею, пастыри Церкви имѣютъ для себя наставленіе— «вседушно прилѣжати чтенію Божественныхъ Писаній, и не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила, святіи и богоносніи отцы наши, пастыріе и учителіе, великимъ согласіемъ истолковали, и тако ввѣренныя ему люди учити».

Православная Церковь, назначивъ дневныя поученія изъ Св. Писанія, присовокупила къ нимъ множество поученій изъ писаній отеческихъ. Въ древней Церкви проповѣдь была необходимою, непремѣнною принадлежностію каждаго богослужебнаго собранія вѣрующихъ; преимущественно же утреннее Богослуженіе было временемъ, въ которое предлагались народу христіанскія наставленія: воспоминаніе и законъ о семъ сохранились въ 48—51 главахъ нашего Церковнаго Устава, гдѣ полагается довольное число чтеній на всенощномъ бдѣніи, особенно въ великіе праздники. Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства предки наши приняли изъ Греціи и благочестивый обычай читать за Богослуженіемъ церковнымъ назидательныя творенія приснопамятныхъ отцевъ и учителей Церкви: отъ сокровищъ святоотеческаго ученія, предлагавшагося въ храмахъ, возрасли и сѣмена благочестія и та стойкость въ вѣрѣ, которая всегда отличала древне-русскаго человѣка. Хотя въ настоящее время доблестный обычай этотъ иногда предается забвенію, однако и современнымъ Богослужебнымъ

Уставомъ не отмѣнены эти чтенія, въ коихъ преподается душеспасительное истолкованіе воспоминаемыхъ Церковію событій и праздниковъ и указуются возвышенные примѣры праведной жизни. И если наше Богослуженіе своею продолжительностью не всегда благопріятствуетъ уставнымъ чтеніямъ—проповѣдямъ, то послѣднія всегда съ величайшею пользою для назиданія вѣрующихъ могутъ быть прочитываемы на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Поученія святоотеческія на великіе праздники церковные нашъ Типиконъ указываетъ подъ числомъ извѣстной службы праздника, обыкновенно такъ: «и чтемъ слово святаго (имрк), его же начало (такое-то)», или: «и чтеніе праздника» и проч. Но поученія эти у насъ не собраны и не изданы въ одной книгѣ; а отдѣльно помѣщались на греческомъ и славянскомъ языкахъ въ Четьи Минеяхъ, Прологѣ, Торжественникахъ, а также въ русскомъ переводѣ—въ Христіанскомъ Чтеніи, въ Воскресномъ Чтеніи, Церковныхъ Вѣдомостяхъ и т. п. О духѣ и свойствѣ праздничныхъ уставныхъ поученій вообще должно замѣтить, что они принадлежатъ знаменитѣйшимъ отцамъ и учителямъ древняго христіанскаго міра, —мужамъ, имена коихъ прославлены всѣми вѣками христіанства. Вселенскіе учители и святители, свв. Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый Василій Великій, свв. Григорій Нисскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Андрей Критскій, Епифаній Кипрскій, Кириллъ Іерусалимскій, Аѳанасій Великій и многіе другіе попеременно являются намъ благовѣстниками и вдохновенными истолкователями того или другого праздника. Къ нимъ можемъ мы примѣнить слова святителя Златоустаго, сказанныя объ апостолахъ и евангелистахъ: «они не умерли, но живутъ для насъ, и бесѣдуютъ съ нами чрезъ свои животворныя писанія». Бесѣды свв. отцевъ Церкви на праздники Господни и Богородичны были такъ близки къ языку богослужебному, что многія мѣста ихъ впослѣдствіи обращены въ богослужебныя стихиры. Такъ, пасхальныя стихиры — «Воскресеніе день, и просвѣтимся торжествомъ», «Вчера спогребохся Тебѣ», «Пасха Господня, Пасха», «Сей нареченный и святый день» заимствованы изъ словъ св. Григорія Богослова на Св. Пасху (см. стран. 4—9 сей части); нѣкоторыя стихиры въ праздникъ Пятидесятницы, напр.: «Духъ Святый бѣ убо присно, и есть и будетъ», взяты изъ словъ св. Григорія Богослова на Св. Пятидесятницу (см. 237—241 стран. сей части).

Еще блаженный Августинъ, авторъ первой христіанской гомилетики, придавалъ особенное значеніе чтенію и изученію произведеній луч-

шихъ церковныхъ ораторовъ — твореній отцевъ и учителей Церкви; и такого рода практическому изученію церковнаго краснорѣчія предъ теоретическимъ онъ отдавалъ предпочтеніе. Въ 4-й книгѣ своей знаменитой «Христіанской Науки» блаженный Августинъ пишетъ: «Кто хочетъ говорить къ народу не только мудро, но и краснорѣчиво (нѣтъ сомнѣнія, что соединеніе того и другого болѣе принесетъ пользы!), тому я совѣтую читать, слушать и подражать ораторамъ: ибо въ словахъ и рѣчахъ людей краснорѣчивыхъ совершенно выполнены всѣ правила краснорѣчія... Легче сдѣлаться краснорѣчивымъ посредствомъ чтенія и слушанія ораторовъ, нежели чрезъ точное изученіе правилъ ораторскаго искусства: намъ извѣстны весьма многіе мужи, кои, вовсе не зная правилъ риторическихъ, были краснорѣчивѣе людей, тщательно изучавшихъ сіи правила; напротивъ, я не знаю ни одного человѣка, который сдѣлался бы краснорѣчивымъ безъ чтенія и слушанія ораторовъ... Ревностный любитель церковной словесности можетъ переселить въ себя и духъ и языкъ сихъ писателей, если тщательно и неутомимо будетъ читать и слушать ихъ, особенно же дѣлать опыты и упражненія въ подражаніи онымъ. И тѣ, которые сказываютъ—выучиваютъ на память и предлагаютъ народу мудро и краснорѣчиво написанныя поученія отцовъ и учителей Церкви, не должны думать, что они крадутъ, такъ какъ крадетъ тотъ, кто похищаетъ чужое, а слово Божіе не есть чужое для повинующихся Богу». Знаменитый отечественный витія церковный, приснопамятный святитель Московскій Филаретъ также писалъ въ свое время: «Нѣтъ нужды указывать образцы поученій церковныхъ. Нужно замѣтить одно то, чтобы искать [illegible]оныхъ... преимущественно въ писаніяхъ древнихъ отцевъ Церкви, по которымъ образовались знаменитѣйшіе проповѣдники новѣйшихъ временъ, и въ которыхъ лежатъ сокровища духа апостольскаго, потому только мало извѣстныя, что они—въ великомъ числѣ и въ обширныхъ хранилищахъ», (Собр. мнѣн. и отзыв. т. I, стр. 146). И дѣйствительно, при внимательномъ чтеніи и изученіи святоотеческихъ проповѣдей не только можно научиться ясному изложенію истинъ вѣры и благочестія, но и постигнуть всѣ пути, коими отцы и учители Церкви успѣшно дѣйствовали на умы и сердца своихъ слушателей, и могущественно плѣняли ихъ волю въ послушаніе слова Божія. Пользуясь уставными церковными поученіями на великіе праздники, современный «проповѣдникъ проникнется и напитается духомъ древняго витійства христіанскаго, извлечетъ оный

изъ праха тлѣющихъ хартій, и дастъ ему жизнь въ душахъ своихъ современниковъ».

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, а также принимая во вниманіе и то обстоятельство, что далеко не всякая церковная библіотека имѣетъ у себя даже наиболѣе распространенныя проповѣди богоносныхъ отцевъ и учителей церковныхъ (при томъ нѣкоторыхъ изданій уже нѣтъ и въ продажѣ), мы и рѣшились собрать въ настоящемъ изданіи слова, бесѣды и поученія святоотеческія, въ томъ числѣ и положенныя Уставомъ Православной Церкви, на двунадесятые праздники. При этомъ къ проповѣдямъ свв. отцевъ и учителей Церкви на двунадесятые праздники мы присоединили слова, бесѣды и поученія и наиболѣе извѣстныхъ писателей церковныхъ какъ древнихъ (напр., императора Льва VI Мудраго...), такъ и сравнительно позднихъ (святителей Иліи Минятія, Леонтія Карповича...), проповѣди которыхъ заслужили себѣ «достойную похвалу» отъ Св. Синода, усмотрѣвшаго въ нихъ «неоспоримую полезность»; а также—проповѣди изъ древнеучительныхъ сборниковъ, которые имѣли громадное воздѣйствіе на русскій народъ воодушевленіемъ, всегда отличавшимъ рѣчи древнихъ отцевъ и учителей нашей Церкви. Мы разумѣемъ: «Прологъ», «Соборникъ», «Собраніе разныхъ поученій, на три части раздѣленное», «Статиръ» и т. п.,—эти, къ глубокому сожалѣнію, *забытыя сокровища*, которыя однако заслуживаютъ особеннаго вниманія и духовенства и всѣхъ любителей душеспасительнаго чтенія. Нѣкоторыя проповѣди въ настоящемъ изданіи переведены нами впервые на русскій языкъ; иныя (старинный переводъ коихъ сталъ совершенно теменъ и непонятенъ) переложены на современную русскую рѣчь; въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ мы замѣняли отдѣльныя устарѣвшія формы словъ для большей понятности современными; иныя проповѣди мы приводимъ въ большемъ или меньшемъ сокращеніи. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ нами указано, гдѣ мы находили ту или иную приведенную нами проповѣдь или часть ея, а въ концѣ книги нами сдѣлано указаніе проповѣдей, положенныхъ уставомъ Православной Церкви для чтенія за извѣстнымъ Богослуженіемъ.

Составитель.

БЕСѢДА

на слова: **Въ началѣ бѣ Слово** (Іоан. 1, 1).

Святаго Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійской [1]).

Всякое Евангельское изреченіе возвышеннѣе прочихъ наставленій Духа (Святаго), поколику въ послѣднихъ глаголалъ намъ чрезъ рабовъ-пророковъ, а въ Евангеліяхъ самолично бесѣдовалъ съ нами Владыка. Наиболѣе же велегласный въ самой Евангельской проповѣди, вѣщавшій то, что невмѣстимо всякому слуху и выше всякаго разумѣнія, есть Іоаннъ, сынъ громовъ. Мы слышали чтенное начало его Евангельской книги: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.*

Дивились словамъ симъ многіе и изъ тѣхъ, которые не причастны слову истины и кичатся мірской мудростію. А если и плотская мудрость столько дивилась силѣ словъ сихъ,—что будемъ дѣлать мы, ученики Духа (Святаго)? Мимоходомъ ли выслушаемъ и сдѣлаемъ только такое заключеніе, что есть въ нихъ нѣкоторая небольшая сила? Но кто столько страждетъ безчувственностію, чтобы не поразиться такою красотою мысли, столь непостижимою глубиною догматовъ, и не пожелать истиннаго уразумѣнія ихъ? Однако, удивляться прекрасному не трудно; пріобрѣсти же точное понятіе о томъ, что приводитъ въ удивленіе, сіе трудно и неудободостижимо. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ человѣка, который не превозносилъ бы похвалами и сего чувственнаго солнца, съ услажденіемъ смотря на его величину, красоту, соразмѣрность его лучей и яркій блескъ; впрочемъ, если поупорствуетъ съ большимъ усиліемъ устремить свои взоры на солнечный кругъ,—не только не увидитъ желаемаго, но повредитъ, наконецъ, и вѣр-

[1]) Скончъ. въ 379 г.

ность зрѣнія. Чему-то подобному подвергнется мысль, усиливающаяся произвести подробное изслѣдованіе сихъ реченій: *Въ началѣ бѣ Слово.* Кто составитъ соотвѣтственное предмету понятіе о началѣ? Какая сила реченій окажется способною равносильно выразить представляемое въ умѣ?

Намѣревающійся передать намъ богословіе о Сынѣ Божіемъ положилъ слову своему не другое какое начало, какъ начало всяческихъ. Духъ Святый зналъ возстающихъ на славу Единороднаго, предувѣдалъ тѣхъ, которые будутъ предлагать намъ лжеумствованія, изобрѣтаемыя ими къ погибели слушателей, а именно: «если Сынъ рожденъ, то не былъ,—и прежде нежели рожденъ, Его не было»; и: «изъ небытія пришелъ въ самостоятельность». Подобное сему произносятъ языки, изощренные словопреніемъ, паче всякаго меча обоюдуостраго. Поэтому, чтобы никто не могъ сказать подобнаго сему, Духъ Святый, предваривъ Евангеліемъ, сказалъ: *Въ началѣ бѣ Слово.* Если удержишь сіе изреченіе, не потерпишь ничего опаснаго отъ людей злохудожныхъ. Ибо, если кто скажетъ: «ежели Сынъ рожденъ, то не былъ»,—ты отвѣчай: *въ началѣ бѣ.* Но, скажетъ, «какъ же былъ, прежде нежели рожденъ»? Ты не отступайся отъ этого: *бѣ;* не оставляй сего: *въ началѣ.* У начала не возможно представить какой либо крайній предѣлъ; ничего не найдется, что̀ было бы внѣ начала...

Итакъ, *въ началѣ бѣ Слово.* О, чудо! Какъ всѣ реченія равносильно сопряжены между собою! Слово: *бѣ,* равнозначительно съ словомъ: *въ началѣ.* Гдѣ хулитель? Гдѣ языкъ христоборный, говорящій: «было нѣкогда, когда Онъ не былъ»?— Слушай, что говоритъ Евангеліе: *въ началѣ бѣ.* А если былъ въ началѣ, то когда же не былъ? Нечестіе ли ихъ оплакивать мнѣ, или съ отвращеніемъ смотрѣть на ихъ невѣжество? Но «прежде нежели рожденъ, Его не было»?—А знаешь ли, *когда* (Онъ) рожденъ, чтобы это „*прежде*“ относить ко времени? *Прежде*–реченіе времени, предполагающее давность одного сравнительно съ другимъ; а есть ли сообразность, чтобы Творецъ времени имѣлъ рожденіе, подлежащее именованіямъ, употребляемымъ о времени? Итакъ: *въ началѣ бѣ.* Ежели не отступишь отъ сего: *бѣ,* то лукавой хулѣ не дашь никакого доступа. Находящіеся на морѣ, когда держатся, качаясь на двухъ якоряхъ, презираютъ бурю: такъ и ты, если душа твоя будетъ укрыта подъ защи-

тою сихъ реченій, посмѣешься этому лукавому смятенію, какое духи злобы производятъ въ мірѣ, приводя въ колебаніе вѣру многихъ.

Но мысль наша доискивается: кто *бѣ въ началѣ?* Сказано: *Слово*. Какое Слово? Человѣческое ли слово? или слово ангельское?.. Не человѣческое слово *бѣ въ началѣ,* но и не ангельское, потому что всякая тварь позднѣе вѣковъ отъ Творца получила начало бытія... Напротивъ того, боголѣпно понимай Слово. Ибо бесѣдующій съ тобою объ Единородномъ наименовалъ Его Словомъ, какъ нѣсколько послѣ называетъ Его свѣтомъ, и жизнію, и воскресеніемъ. И ты, слыша реченіе: *свѣтъ,* не обращаешься къ этому чувственному и глазамъ видимому свѣту,— и слыша реченіе: *жизнь,* не разумѣешь сей общей жизни, какою живутъ и безсловесныя:—такъ, слыша и реченіе: *Слово,* остерегайся, чтобы, по немощи своей мысли, не увлечься въ мысли, пресмыкающіяся по землѣ и низкія, но изслѣдуй смыслъ реченія. Почему Слово? Чтобы показано было, что (Сынъ) произошелъ изъ Ума. Почему Слово? Потому что рожденъ безстрастно. Почему Слово? Потому что Сынъ—образъ Родившагося, всецѣло показывающій въ Себѣ Родившаго, ничего не отдѣлившій отъ Него, и Самъ въ Себѣ совершенный. Итакъ, (Евангелистъ) наименовалъ (Сына Божія) Словомъ, чтобы изобразить тебѣ безстрастное рожденіе Отца, изложить богословское ученіе о совершенномъ существованіи Сына, а чрезъ сіе показать довременное единеніе Сына со Отцемъ.

И Слово бѣ къ Богу. Опять—*бѣ,* ради говорящихъ хульно, что Сына не было. Гдѣ было Слово? Не въ мѣстѣ, потому что не объемлется мѣстомъ безпредѣльное. Гдѣ же было? У *Бога.* Отецъ не въ мѣстѣ, и Сынъ не въ какомъ либо объемѣ и не въ извѣстномъ очертаніи заключенъ; но, какъ безконеченъ Отецъ, такъ безконеченъ и Сынъ. Что ни представишь умомъ, куда ни пойдешь духомъ своимъ: найдешь, что все исполнено Богомъ,— найдешь, что повсюду сораспростерта Ѵпостась Сына. *И Слово было у Бога.* Подивись точности каждаго реченія. (Евангелистъ) не сказалъ: «въ Богѣ» было Слово, но: *у Бога,* чтобы изобразить отличительное свойство Ѵпостаси,—не сказалъ: «въ Богѣ», чтобы не подать повода къ сліянію Ѵпостаси. Ибо лукава и эта хула, когда стараются все смѣшать,—когда говорятъ, что одно подлежащее— Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, но одному предмету даны раз-

личныя наименованія. Лукаво это нечестіе: его не менѣе должно бѣгать, какъ и тѣхъ, которые хульно утверждаютъ, что Сынъ Божій по сущности не подобенъ Богу и Отцу.

Сей бѣ искони у Бога. Евангелистъ опять въ немногихъ реченіяхъ сокращенно излагаетъ все свое богословіе, какое предалъ намъ объ Единородномъ. Кто *Сей? Сей* Слово-Богъ. Ибо когда довелъ въ тебѣ до правильности понятіе о Немъ, посредствомъ ученія какъ бы напечатлѣлъ въ душѣ твоей невѣдомое, и вселилъ въ сердцѣ твоемъ Слово-Христа,—тогда говоритъ: *Сей.* Какой *Сей?* Не обращай взоровъ вовнѣ, теряя изъ виду Того, Кто показанъ тебѣ этимъ указательнымъ реченіемъ; но войди въ таибницу своей души, и о Комъ наученъ, что Онъ—Богъ Сущій въ началѣ, происшедшій какъ Слово и Сущій у Бога,—Того познавъ, Тому почудившись, и поклонившись Владыкѣ своему, утвердившемуся въ тебѣ посредствомъ ученія, познай, что *Сей бѣ искони,* т. е. всегда у Бога Отца Своего.

Храните сіи немногія реченія, какъ печать назнаменовавъ въ своей памяти. Они будутъ нерушимою стѣною при устремленіяхъ навѣтующихъ; они—спасительное огражденіе для душъ отъ нападающихъ. Прійдетъ ли кто къ тебѣ и скажетъ: „не сущій рожденъ, ибо если былъ, то какъ рожденъ“?—Ты, какъ демонскаго голоса, бѣгай этой хулы на славу Единороднаго, а самъ возвратись и прибѣгни къ Евангельскимъ реченіямъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога.* Четырекратно скажи: *бѣ,* и отразишь это ихъ: *не былъ...*

Сіи основанія вѣры да будутъ незыблемы! Аминь. [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго. [2]).

На стражи моей стану, говоритъ чудный Аввакумъ (Аввак. **2, 1**). Стану съ нимъ нынѣ и я, по даннымъ мнѣ отъ Духа власти и силѣ созерцанія; *посмотрю* и уразумѣю, что̀ мнѣ будетъ открыто и что̀ *возглаголано.* „Нынѣ-спасеніе міру, міру видимому

---

[1]) Въ Сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom XXXI, col. 471—482; ср.: Творенія св. Василія Великаго, изд. Московск. Дух. Академ. 1892 г., ч. IV, стр. 245—253; Церковн. Вѣдом. 1890 г., № 14—15.

[2]) Сконч. въ 389 г.

и міру невидимому! Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,—возстаньте съ Нимъ и вы; Христосъ во Славѣ своей,—восходите и вы; Христосъ изъ гроба,—освобождайтесь отъ узъ грѣха и вы! Отверзаются врата ада, ниспровергается смерть, отлагается ветхій Адамъ, совершается новый: *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. **5**, 17). Обновляйтесь»!..

Пасха! Господня Пасха! и еще скажу въ честь Троицы: Пасха! Она у насъ—праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ; она столько превосходитъ всѣ торжества, не только человѣческія и земныя, но даже Христовы и для Христа совершаемыя, сколько солнце превосходитъ звѣзды.

Великая и досточтимая Пасха называется у евреевъ «пасхою» на ихъ языкѣ (гдѣ слово сіе значитъ: *прехожденіе*): въ смыслѣ историческомъ, это наименованіе дано по причинѣ бѣгства и переселенія (израильтянъ) изъ Египта въ землю Хананейскую, а въ духовномъ оно означаетъ наше прехожденіе и восхожденіе отъ дольняго къ горнему и въ землю обѣтованную.

Причастимся Пасхи, нынѣ пока прообразовательно, хотя и откровеннѣе, нежели въ Ветхомъ Завѣтѣ: потому что подзаконная Пасха (осмѣливаюсь сказать, и говорю) была еще болѣе неяснымъ прообразованіемъ прообразованія. А впослѣдствіи и скоро причастимся совершеннѣе и чище, когда Слово будетъ пить вмѣстѣ съ нами сіе *ново въ царствіи Отца* (Матѳ. **26**, 29), открывая и преподавая, что̀ нынѣ явлено Имъ въ нѣкоторой мѣрѣ (ибо познаваемое нынѣ всегда ново). Въ чемъ же состоитъ это питіе и это вкушеніе?—Для насъ—въ томъ, чтобы учиться, а для Него, чтобы учить и сообщать ученикамъ Своимъ слово: поелику ученіе есть пища и для Питающаго. Но приступите, и мы пріобщимся закона, по Евангелію, а не по письмени,—совершенно, а не несовершенно,—вѣчно, а не временно. Сдѣлаемъ для себя главою не дольній Іерусалимъ, а матерь градовъ,—на небесахъ, прославляемый ангелами. Не будемъ приносить въ жертву *тельцевъ юныхъ и* агнцевъ *съ рогами и* раздѣленными *копытами* (Пс. **68**, 32), въ которыхъ много мертвеннаго и безчувственнаго. Но *пожремъ Богови жертву хвалы* (Пс. **49**, 14) на горнемъ жертвенникѣ, съ горними ликами. Пройдемъ первую завѣсу, приступимъ ко второй завѣсѣ, приникнемъ во Святая Святыхъ. Скажу еще болѣе: принесемъ въ жертву Богу самихъ себя, и притомъ будемъ приносить ежедневно при всякомъ движеніи. Все будемъ прино-

сить ради Слова, въ страданіяхъ будемъ подражать Страданію, кровію почтимъ Кровь, охотно взойдемъ на крестъ. Вожделѣнны гвозди, хотя и очень болѣзненны: такъ какъ страдать со Христомъ и за Христа вожделѣннѣе, нежели утѣшаться съ другими.

Если ты—Симонъ Киринейскій: то возьми крестъ и послѣдуй (за Христомъ). Если ты распятъ со Христомъ, какъ разбойникъ: то, какъ благопризнательный, познай въ Немъ Бога. Если Онъ и *со беззаконными вмѣнися* (Марк. **15**, 28) за тебя и за твой грѣхъ: то ты будь для Него исполнителемъ закона, и, самъ бывъ распинаемъ, поклонись Распятому за тебя, извлеки пользу даже изъ самаго зла,—купи спасеніе смертію, вниди со Іисусомъ въ рай (чтобы узнать, откуда ты ниспалъ), созерцай тамошнія красоты, а ропотникъ съ своимъ богохуленіемъ пусть умираетъ внѣ его (рая). Если ты—Іосифъ Аримаѳейскій, проси тѣла у распинающаго,—усвой себѣ очищеніе міра. Если ты—Никодимъ, нощный богопочитатель, положи Его во гробъ съ благовонными мастями. Если же ты—одна или другая изъ Марій, или Саломія, или Іоанна,—оплакивай Его на разсвѣтѣ, старайся прежде всѣхъ узрѣть отваленный камень, а, можетъ быть, и ангеловъ, и Самого Іисуса; проговори что либо, слушай гласъ. Если услышишь: *не прикасайся Мнѣ* (Іоан. **20**, 17), стань вдали, почти слово сіе и не печалься: ибо Онъ знаетъ, кому явиться прежде другихъ. Обнови воскресеніе; Евѣ, которая пала первая, помоги первой облобызать Христа и возвѣстить ученикамъ. Будь Петромъ и Іоанномъ, поспѣшай ко гробу, теки то *скорѣе*, то *вкупѣ* (Іоан. **20**, 4), соревнуя добрымъ соревнованіемъ. Если превзошли тебя скоростію: то препобѣди усердіемъ, не только приникни во гробъ, но войди внутрь. Если, какъ Ѳома, ты не будешь вмѣстѣ съ собранными учениками, которымъ является Христосъ: то не будь невѣренъ, не видя Его. Если не вѣришь имъ, повѣрь тѣмъ, которые сказываютъ тебѣ; если же и имъ не вѣришь, увѣрься *язвами гвоздиными*. Если Онъ снисходитъ во адъ, нисходи съ Нимъ и ты, познай и тамошнія Христовы тайны: какое домостроительство и какая причина двоякаго снисхожденія? всѣхъ ли вообще Онъ спасаетъ явленіемъ Своимъ или и тамъ только однихъ вѣрующихъ? Если Онъ восходитъ на небо, восходи съ Нимъ и ты, будь въ числѣ сопровождающихъ или срѣтающихъ Его ангеловъ, вели *взятися вратамъ* (Пс. **23**, 7), подняться имъ выше, чтобы пріять Возвысившагося страданіемъ. Тѣмъ, которые

усумнятся, видя тѣло и признаки страданій, безъ которыхъ Онъ (Спаситель) снизшелъ, и съ которыми Онъ восходитъ на небо, и потому вопросятъ: *Кто есть сей Царь славы?*—ты отвѣтствуй: *Господь крѣпокъ и силенъ*—силенъ, какъ во всемъ, что всегда творилъ и творитъ, такъ и въ нынѣшней брани и побѣдѣ за человѣчество,—и на двукратный вопросъ дай двукратный отвѣтъ. Если же они будутъ дивиться, и живописнымъ языкомъ Исаіи (пророка) скажутъ: *кто сей пришедый отъ Едома*, съ земли, и *почто* у Безкровнаго и Безтѣлеснаго *червлены ризы,* какъ у винодѣлателя, *истоптавшаго* полное *точило* (Ис. **63**, 1—3)?—ты скажи, что благолѣпная одежда страдавшаго тѣла украсилась отъ страданія и блистаетъ Божествомъ, Котораго нѣтъ ничего любезнѣе и прекраснѣе.

Мы получили бытіе, чтобы благоденствовать,—и благоденствовали послѣ того, какъ получили бытіе. Намъ ввѣренъ былъ рай, чтобъ наслаждаться; намъ дана была заповѣдь, чтобы, сохранивъ ее, заслужить славу,—дана не потому, что Богъ не зналъ будущаго, но потому, что Онъ одарилъ насъ свободнымъ произволеніемъ. Мы были обольщены, потому что возбудили зависть; мы пали, потому что преступили заповѣдь; мы постились, потому что не соблюли поста, бывъ препобѣждены древомъ познанія: ибо древняя та заповѣдь, современная намъ, была какъ бы пѣстуномъ для души нашей и благоразумною мѣрою для наслажденій; а предписана она для того, чтобы, чего мы лишились, не соблюдши ея, то самое могли вновь получить за соблюденіе оной. Нужно было, чтобы Богъ для насъ воплотился и умеръ, дабы мы жили. Мы умерли съ Нимъ, дабы очиститься; мы воскресли съ Нимъ: поелику умерли съ Нимъ; мы прославились съ Нимъ, потому что съ Нимъ воскресли.

Много было въ то время чудесъ: Богъ распинаемый, солнце омрачившееся и снова возженное солнце (ибо надлежало, чтобы и твари сострадали Творцу), завѣса раздравшаяся, кровь и вода изліявшіяся изъ ребра (одна—потому, что Онъ былъ человѣкъ, другая—потому, что Онъ былъ выше человѣка), земля колебавшаяся, камни расторгавшіеся ради Камня, мертвецы возставшіе въ увѣреніе, что будетъ послѣднее и общее воскресеніе,—знаменія при гробѣ и за гробомъ. Да и кто можетъ восхвалить все сіе достойно? Но ни одно изъ чудесъ не можетъ быть сравнено съ чудомъ моего спасенія. Немногія капли крови возсоздаютъ

цѣлый міръ, и для всѣхъ людей дѣлаются тѣмъ же, чѣмъ бываетъ закваска для молока, собирая и связуя насъ во едино.

Но великая и священная Пасха, и очищеніе всего міра! буду бесѣдовать съ тобою, какъ съ чѣмъ-то одушевленнымъ. Слово Божіе, и свѣтъ, и жизнь, и премудрость, и сила! всѣ твои наименованія производятъ во мнѣ радость. Порожденіе, исхожденіе и отпечатлѣніе великаго Разума! Умопредставляемое Слово, и Человѣкъ умосозерцаемый, Который *носишь всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. **1**, 3)! Отче, Слове и Душе Святый! Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и держава во вѣки. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго.

День воскресенія!.. Просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ. *Рцемъ: братія, и ненавидящимъ насъ* (Ис. **66**, 5),—кольми паче тѣмъ, которые изъ любви (къ намъ) сдѣлали что либо или потерпѣли. Простимъ всѣмъ ради Воскресенія. Примиримся другъ съ другомъ...

Вчера Агнецъ закланъ былъ, двери помазывались кровію, Египетъ оплакивалъ первенцевъ, и истребитель, для коего одно знаменіе было страшно и ужасно, прошелъ мимо насъ, которые ограждены были драгоцѣнною Кровію. Нынѣ мы совершенно убѣжали изъ Египта, отъ жестокаго властителя Фараона и отъ немилосердыхъ приставниковъ, освободились отъ бренія и плинѳодѣланія, и никто не препятствуетъ намъ праздновать Господу Богу нашему праздникъ изшествія, и праздновать *не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. **5**, 8), безъ всякой примѣси египетскаго и нечестиваго кваса. Вчера я распинался съ Христомъ, нынѣ прославляюсь съ Нимъ; вчера я умиралъ съ Нимъ, нынѣ оживаю съ Нимъ; вчера я погребался съ Нимъ, нынѣ совоскресаю съ Нимъ.

---

[1]) Въ сокращеніи. Gregor. Nazianz., cognom. Theolog. Opera. Lipsiae, 1690, tom I, pag. 676—697; сравн. Слова св. Григорія Богослова—рукоп. Московск. Синод. библіот. VIII—IX в. (57/LVIII), л. л. 143—155; Творен. св. Григор. Богосл. въ русск. перев., изд. 1889 г., ч. IV, стр. 123—149; Христіанск. Чтен. 1822 г., VI, 3—49 стр.; Церковн. Вѣдом. 1888 г., №№ 17—20.

Принесемъ же дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему. Можетъ быть, вы думаете, что я говорю о золотѣ, или о серебрѣ, или о тканяхъ, или о прозрачныхъ и драгоцѣнныхъ камняхъ? Это—вещество земное, преходящее и на землѣ остающееся, котораго всегда больше имѣютъ злые-рабы дольняго, рабы міродержателя. Нѣтъ, принесемъ самихъ себя—стяжаніе самое драгоцѣнное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное. Воздадимъ Образу сотворенное по образу: познаемъ наше достоинство,—почтимъ нашъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства (т. е., настоящаго праздника), и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу: поелику и Христосъ уподобился намъ. Содѣлаемся ради Него богами, потому что и Онъ сталъ ради насъ человѣкомъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать намъ лучшее,—обнищалъ, чтобы намъ обогатиться Его нищетою,—принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу,—снисшелъ, чтобы намъ вознестись;—былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить,—претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить,—умеръ, чтобы насъ спасти,—вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ лежащихъ долу, въ грѣховномъ паденіи.

Пусть кто отдастъ все, принесетъ все въ даръ, Тому, Кто предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія. Но никто не принесетъ Ему ничего лучше, какъ если принесетъ самого себя, и, уразумѣвъ таинство, содѣлается для Него всѣмъ, какъ и Онъ содѣлался для насъ всѣмъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Григорія, епископа Нисскаго [2]).

Если какое благословеніе, данное (древнимъ) патріархамъ Духомъ Божіимъ, подтверждено,—если какому прообразованію истины въ историческихъ гаданіяхъ вѣрили праведники,—если какой пророческій голосъ благовѣствовалъ о сверхъестественномъ: то все это относится къ настоящей благодати. Отъ каждаго изъ Богодухновенныхъ указаній можно заимствовать что либо приличествующее настоящему празднеству.

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Gregor. Nazianz. Opera graece et latine, 1690 ann., tom. I, pag. 673—675; ср.: Слова св. Григорія Богослова—рукопись Моск. Синод. библ. VIII—IX в. (57/LVIII), л. 141 об.—142; Творен. св. Григор. Богосл. въ русск. перев., изд. 1889 г., ч. I, стр. 3—6; Христіанск. Чтен. 1841, II, стр. 48—54; Воскресн. Чтен. XXII (1858—59) г., стр. 1—2; Церковн. Вѣдом. 1890 г., № 14—15.

[2]) Скончъ. въ 395 г.

Вотъ тебѣ—благословенная суббота перваго мірозданія (Быт. **2**, 3): въ той субботѣ познай сію субботу, сей день успокоенія, который Богъ благословилъ преимущественно предъ прочими днями. Въ сей день Единородный Богъ, воистинну, успокоился отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, почивъ во плоти спасительною смертію и чрезъ воскресеніе паки возвратившись туда, гдѣ былъ,—содѣлавшись жизнію, воскресеніемъ, востокомъ и днемъ для *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй* (Ис. **9**, 2). (Священная) исторія полна примѣрами подобнаго благословенія. Отецъ Исаака, не пощадившій сего возлюбленнаго сына своего, и единородный сынъ, содѣлавшійся приношеніемъ и жертвою, и агнецъ вмѣсто его закланный (Быт. **22**, 1—13)—въ этомъ повѣствованіи можно видѣть всю *тайну благочестія* (1 Тим. **3**, 16). Агнецъ висѣлъ на древѣ, *держимый рогами*,—и единородный несъ на себѣ дрова для всесожженія: видишь ли здѣсь, какъ *Носяй всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. **1**, 3) Самъ и несетъ бремя нашихъ дровъ (т. е., грѣховъ) и на древо возносится,—нося, какъ Богъ, и возносясь, какъ Агнецъ? Такъ Духъ Святый прообразовательно распредѣлилъ великую тайну между обоими, между возлюбленнымъ сыномъ и указаннымъ вмѣстѣ съ нимъ агнцемъ, чтобы въ агнцѣ показать таинство смерти, а въ единородномъ жизнь неразрушаемую смертію. Если же возьмешь въ примѣръ Моисея, который распростертіемъ рукъ изображаетъ крестъ и симъ самымъ изображеніемъ обращаетъ въ бѣгство Амалика (Исх. **17**, 11—13), то нынѣ можешь видѣть осуществленіе сего прообразованія—видѣть Амалика, поражаемаго крестомъ... Наиболѣе же очевидное и ясное указаніе (благодати настоящаго дня) мы получаемъ отъ Пророка, чрезъ котораго ясно прообразована великая тайна: именно, отъ Іоны, который безвредно былъ поглощенъ китомъ и безболѣзненно изшелъ изъ него, и который пребываніемъ во чревѣ китовѣ, въ продолженіи трехъ дней и столькихъ же ночей, прединаписалъ пребываніе Господа во адѣ (Іон. **2**, 1—11) Въ настоящемъ торжествѣ *весь законъ и пророцы висятъ* (т. е., утверждаются), какъ выражается нѣгдѣ Евангеліе (Матѳ. **22**, 40),—и всякое Боговдохновенное слово и законъ, по слову (апост.) Павла, возглавляются (заключаются вкратцѣ) въ сей благодати (2 Тим. **3**, 16): ибо здѣсь—конецъ золъ и начало благъ. Какъ со времени Адама воцарилась смерть, и злая держава ея продолжалась до Моисея (Римл. **5**, 14), поелику и законъ не могъ ни-

спровергнуть губительнаго могущества ея: такъ (нынѣ) пришло царство жизни и разрушена держава смерти, настало другое рожденіе—*не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога* (Іоанн. **1**, 13). Великій Захарія провидѣлъ это начало измѣненія къ лучшему и недоумѣвалъ, какъ назвать оное: ибо, перечисляя другія чудеса, относящіяся къ страданію, онъ говоритъ и о семъ времени, что оно—*и не день и не нощь* (Зах. **14**, 7). Это время (которое, по изреченію Пророка, есть *ни день* подобный другимъ днямъ, *ни ночь* подобная другимъ ночамъ) есть *день, егоже сотвори Господь* (Пс. **117**, 24),—день иной, отличный отъ дней, созданныхъ въ началѣ (Быт. **1**, 5): ибо въ сей день Господь творитъ *небо ново и землю нову* (Ис. **65**, 17). Въ семъ твореніи созидается истинный человѣкъ, по образу и подобію Божію. Днесь разрѣшены болѣзни смертныя, и повитъ Первородный изъ мертвыхъ, разрушены желѣзныя врата смерти, сокрушены мѣдные запоры ада; нынѣ отверзается темница смерти, нынѣ *проповѣдуется плѣнникомъ отпущеніе,* нынѣ даруется *слѣпымъ прозрѣніе* (Ис. **61**, 1), нынѣ *посѣщаетъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй Востокъ свыше* (Лук. **1**, 78, 79).

Желаете ли узнать что либо и относительно тридневнаго срока (воскресенія Христова)? Для Всемогущей Премудрости, бывшей въ сердцѣ земли,—для Господа было довольно и столь малаго промежутка времени, чтобы великій умъ, обитающій въ землѣ, *объюродѣлъ:* ибо такъ именуетъ его Пророкъ—*умомъ великимъ* и *княземъ Ассирійскимъ* (Ис. **10**, 12). Поелику сердце есть нѣкое жилище ума, то и Господь входитъ въ сердце земли, которое есть нѣкое обиталище онаго ума, чтобы *объюродить совѣтъ его,* (Ис. **19**, 11), *уловить премудраго въ премудрости его* и *разорить коварныя* ухищренія его (Іов. **5**, 13). Князю тьмы не возможно было прикоснуться къ чистому свѣту, не увидѣвъ въ немъ какой либо части плоти. Но, увидѣвъ богоносную плоть и производимыя ею свойственныя Божеству чудеса, онъ возъимѣлъ надежду, что если побѣдитъ смертію плоть, то побѣдитъ и всю находящуюся въ ней силу. Итакъ, онъ схватилъ приманку плоти, но зацѣпился за уду Божества и, такимъ образомъ, сей змій былъ извлеченъ *удицею* (Іов. **40**, 20). Для того истинная Премудрость и посѣщаетъ велерѣчивое сердце земли, чтобы уничтожить въ ней великій во злѣ умъ и просвѣтить тьму,—чтобы смертное было поглощено жизнію, а зло обратилось въ ничтожество, по истреб-

леніи *послѣдняго врага,* который есть *смерть* (1 Кор. **15**, 26). Вотъ что совершено для тебя въ тридневный срокъ. Желаешь ли знать могущество силы, совершившей (столь многое) въ столь краткое время? Исчисли всѣ мимошедшія поколѣнія людей, начиная отъ перваго появленія зла въ мірѣ: сколько тысячъ людей въ каждомъ поколѣніи и во всѣхъ въ совокупности? Не возможно числомъ опредѣлить множества тѣхъ, коихъ зло распространялось преемственно, и притомъ такъ, что злое богатство развращенія, доставаясь на долю каждаго (человѣка), каждымъ было увеличиваемо и, размножаемое такимъ образомъ, переходило къ постоянно нарождающимся поколѣніямъ, развиваясь по множеству людей до безконечности, пока, дошедши до самаго крайняго предѣла, овладѣло всѣмъ человѣческимъ естествомъ (какъ прямо сказалъ Пророкъ о всѣхъ вообще: *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша.* Пс. **13**, 3), и въ сущемъ не осталось ничего, что̀ не было бы орудіемъ зла. Итакъ, малое ли доказательство превосходной силы Своей представилъ тебѣ Тотъ, Кто въ три дня уничтожилъ такое скопленіе зла, собиравшееся отъ устроенія міра до совершенія нашего спасенія чрезъ смерть Господа? Не сильнѣе ли это всѣхъ, упоминаемыхъ въ исторіи, чудодѣйствій? Какъ чудо Сампсона особенно велико тѣмъ, что онъ не только одолѣлъ льва, но и безъ труда умертвилъ его невооруженными руками: такъ и то, что Господь безъ всякаго труда уничтожилъ столь великое зло, есть наисильнѣйшее доказательство превосходнаго могущества Его. Не потоки неизмѣримыхъ водъ, хлынувшіе на землю изъ небесныхъ хлябій,—не бездны, выступившія изъ своихъ предѣловъ и покрывшія морями землю, —не огненные дожди, пламенемъ очищающіе (по подобію Содома) развращенное,—и не другое что подобное сему, но одно простое нѣкое непостижимое явленіе жизни и присутствіе Свѣта между *сѣдящими во тьмѣ и сѣни смертнѣй* произвело совершенное истребленіе и уничтоженіе тьмы и смерти. Зло родилось въ землѣ (Іоанн. **8**, 44), потомъ хитростію змія прельщена жена (2 Кор. **11**, 3), а послѣ сего побѣжденъ и мужъ отъ жены; и поелику зло наполнило троихъ—діавольское естество, природу женъ и весь родъ мужей, то, какъ бы въ соотвѣтствіе сему, и зло истребляется въ продолженіе трехъ дней. (Не удивляйся, что созданіе блага распредѣляется на извѣстныя разстоянія времени: ибо и при первомъ сотвореніи міра хотя сила Божія могла мгно-

венно совершить все сущее, однакоже для созданія существующаго были назначены временныя разстоянія, и все твореніе Богъ совершилъ въ опредѣленные дни).

Если же хочешь въ точности узнать опредѣленный срокъ дней страданія (такъ какъ въ числѣ не малаго не достанетъ, если ты станешь считать время съ девятаго часа пятницы, въ который Господь предалъ духъ въ руки Отца): то вникни въ изреченіе Господа: *никтоже возьметъ душу Мою отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ: область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоанн. **10**, 17—18). Управляющій всѣмъ со Владычнимъ самодержавіемъ не ожидаетъ необходимости (умереть) отъ предательства, отъ нападенія іудеевъ и отъ беззаконнаго суда Пилатова, такъ чтобы злоба ихъ была началомъ и причиною всеобщаго спасенія людей; но по Своему распоряженію, неизреченнымъ и невидимымъ для людей образомъ жертвоприношенія предупреждаетъ нападеніе и приноситъ Себя въ жертву за насъ, какъ іерей, и вмѣстѣ какъ *Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра* (Іоанн. **1**, 29). Когда же это? Когда, предложивъ ядомое тѣло Свое въ пищу, Онъ ясно показалъ, что жертвоприношеніе Агнца уже совершилось: ибо жертвенное тѣло не было бы пригодно къ яденію, если бы было еще одушевлено. Итакъ, когда Господь преподалъ ученикамъ тѣло для вкушенія и кровь для питія, то въ то время Его тѣло, по волѣ и власти Домостроителя таинства, уже было неизреченно и невидимо принесено въ жертву, а душа находилась тамъ, гдѣ быть ей опредѣлила власть Тайносовершителя, т. е. занимала мѣсто въ сердцѣ земли, пребывая вмѣстѣ въ соединеніи съ Божественною силою. Стало быть, кто станетъ считать время трехъ дней отъ того часа, когда принесена была жертва Богу великимъ Архіереемъ, неизреченно и невидимо заклавшимъ Себя, какъ Агнца, за общій грѣхъ,—тотъ не погрѣшитъ противъ истины. Когда снѣдаемо было сіе священное и святое тѣло, былъ вечеръ, за симъ вечеромъ послѣдовала ночь предъ пятницей. Далѣе, день пятницы, разсѣченный наведенною ночью, раздѣляется на одну ночь и на два дня [ибо если Богъ *тьму нарече нощь* (Быт. **1**, 5): а въ продолженіе трехъ часовъ была тьма по всей вселенной (Марк. **15**, 33): то эта тьма, произшедшая среди дня, была ночью, раздѣлившею день на двѣ части, одну отъ утра до шестаго часа, а другую отъ девятаго часа до вечера], такъ что до сего времени было двѣ ночи и два

дня; затѣмъ—ночь предъ субботою и, послѣ оной,—день субботы. Вотъ тебѣ—три дня и три ночи! Наконецъ, найди часъ воскресенія, и ты увидишь истину сказаннаго. *Вечеръ субботный* (Матѳ. **28**, 1)—вотъ часъ воскресенія по гласу ангела; вотъ—предѣлъ пребыванія Господа въ сердцѣ земли. Въ самомъ дѣлѣ, когда уже насталъ глубокій вечеръ, начинавшій собою ту ночь, за которою послѣдовала *едина отъ субботъ,* тогда произошло землетрясеніе, и ангелъ въ блистающихъ одеждахъ отвалилъ камень отъ гроба, а жены, вставшія не задолго до утра, когда показывалось и нѣкоторое сіяніе восходящаго солнца, возвѣщаютъ о *бывшемъ* уже воскресеніи. О чудѣ (воскресенія Мироносицы) узнали, часъ же имъ не былъ открытъ: поелику ангелъ сказалъ имъ, что Господь возсталъ, а *когда*—въ словѣ (своемъ) не прибавилъ; но великій Матѳей, одинъ изъ всѣхъ евангелистовъ, точно обозначилъ время, говоря, что *вечеръ субботный* былъ часомъ воскресенія. Итакъ, мы опредѣлили время трехъ дней и трехъ ночей, если считать время съ вечера на пятокъ до вечера субботы, такъ чтобы неполная ночь, какъ сказано, раздѣляла пятокъ на два дня и одну ночь [ибо Имѣющій власть и *положить душу Свою о Себѣ* и *паки пріяти ю* имѣлъ власть, какъ *Творецъ вѣковъ* (Евр. **1**, 2), и не порабощаться времени чрезъ дѣла, но устроять время сообразно съ дѣлами].

Болѣе любознательнымъ естественно спросить: «какимъ образомъ Господь въ одно и тоже время могъ быть въ сердцѣ земли, въ раю съ разбойникомъ и въ рукахъ Отца»? И подлинно, фарисеямъ Онъ (Господь) говоритъ: *якоже бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи, тако будетъ и Сынъ Человѣческій въ сердцы земли*—въ продолженіи трехъ дней (Матѳ. **12**, 40),—разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раю* (Лук. **23**, 43),—а Отцу: *въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. **23**, 46). Но вѣдь ни въ преисподней нѣтъ рая, ни въ раю—преисподней, такъ чтобы поэтому въ одно и то же время можно было быть въ обоихъ или назвать ихъ руками Отца. Какимъ-же образомъ въ одно и тоже время Господь былъ и во адѣ и въ раю?—Одинъ отвѣтъ на сей вопросъ есть тотъ, что нѣтъ ничего недоступнаго для Бога, *въ Немъ же всяческая состоятся* (Колос. **1**, 17), а другой—тотъ, что Богъ и во время спасительнаго страданія не разлучался ни съ одною изъ частей (ни съ тѣломъ, ни съ душею), съ которыми однажды соединился: *нераскаянна бо дарованія Божія* (Римл. **11**, 29). Хотя Божество

добровольно разлучило душу отъ тѣла, однако являло присутствіе Свое въ обоихъ: ибо тѣломъ, которое не приняло тлѣнія смерти, оно упразднило имущаго державу смерти (Евр. **2**, 14), душею же открыло разбойнику входъ въ рай, и оба сіи дѣла совершены въ одно и тоже время. Итакъ, поелику человѣческій составъ двойственъ, а Божественное естество просто и единовидно: то и во время разлученія тѣла съ душею нераздѣльное не раздѣлялось вмѣстѣ съ сложеннымъ, а, напротивъ, пребываетъ однимъ и тѣмъ же (ибо единствомъ Божескаго естества, равно присущаго какъ тѣлу, такъ и душѣ, разрозненное опять соединилось вмѣстѣ, и, такимъ образомъ, отъ раздѣленія соединеннаго произошла смерть, а отъ соединенія раздѣленнаго—воскресеніе). Если же ты спросишь: «какимъ образомъ, будучи въ раю, Господь предаетъ Себя въ руки Отца», то искомое объяснитъ тебѣ высокій Исаія (пророкъ). О горнемъ Іерусалимѣ, который (какъ мы вѣруемъ) есть не иное что, какъ рай, Исаія говоритъ отъ лица Божія такъ: *на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя* (Ис. **49**, 16). Если же Іерусалимъ, который есть рай, написанъ на рукахъ Отца, то очевидно, что, кто находится въ раю, тотъ непремѣнно находится и въ рукахъ Отца, на которыхъ и Божественный городъ оный написанъ.

Вкратцѣ скажемъ и о томъ, что мы слышимъ отъ іудеевъ, сильно нападающихъ на наше ученіе. Они говорятъ, что въ постановленіи о Пасхѣ іудеямъ заповѣдано Моисеемъ не только наблюдать четырнадцатый день перваго мѣсяца, но еще и ѣсть семь дней опрѣсноки и приправлять сіи опрѣсноки горькими травами (Исх. **12**, 8, 18). «Итакъ, говорятъ іудеи, поелику законодатель—одинъ и тотъ же, то, конечно, нельзя одно почитать справедливымъ и душеполезнымъ, а другое неполезнымъ и ненужнымъ, и необходимо—или исполнять намъ все заповѣданное о Пасхѣ, или не держаться ничего». Что же мы скажемъ на это? Вспомнимъ, что Господь училъ насъ не бояться поношенія отъ людей и не смущаться ихъ злословіемъ (Матѳ. **5**, 11). Намъ извѣстна душеполезность соблюденія опрѣсноковъ, польза горькихъ травъ и четырнадцатого дня,—а въ какомъ смыслѣ, разсмотримъ. *Законъ, сѣнь имый грядущихъ благъ* (Евр. **10**, 1), имѣетъ въ виду преимущественно одну цѣль, какъ бы посредствомъ различныхъ постановленій очистить человѣка отъ примѣшивающагося къ нему зла. Такова цѣль обрѣзанія, цѣль субботы, цѣль соблюденія пищи,—

различныхъ жертвоприношеній,—соблюденія всего повелѣннаго въ законѣ. Посему, какъ чрезъ обрѣзаніе (совершаемое духовно) природа наша отлагаетъ страстность, будучи усѣкаема въ жизни плотяной,—какъ чрезъ субботствованіе она научается недѣланію зла,—какъ чрезъ закланіе въ жертву животныхъ научается закалать страсти (а узаконенное относительно снѣдей отдѣленіе нечистаго побуждаетъ тебя чуждаться скверной и нечистой жизни): такъ и сей самый праздникъ указываетъ тебѣ на тотъ праздникъ, къ которому душа приготовляется чрезъ опрѣсноки въ теченіи семи дней воздержанія отъ яденія кваснаго. Гадательный смыслъ сихъ дней таковъ: седмеричное число дней указываетъ тебѣ на это преходящее, возвращающееся понедѣльно, время, въ которое ты долженъ тщательно заботиться о томъ, чтобы къ наступающему дню не было ничего оставляемо отъ вчерашняго зла, дабы остатокъ вчерашняго зла не произвелъ какого либо кваса или кислоты въ сегодняшнемъ смѣшеніи. *Солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ* (Ефес. **4**, 26), говоритъ Апостолъ, повелѣвающій праздновать *не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины.* (I Кор. **5**, 8); а что̀ мы узнали объ одномъ видѣ зла, то, какъ намъ извѣстно, относится и до остальныхъ видовъ его (зла). Что же касается употребленія горькихъ травъ, то горечью изгоняется разлѣненіе и разслабленіе въ жизни, а вводится жизнь воздержная, строгая и для чувствъ непріятная: поелику *всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль* (Евр. **12**, 11). Итакъ, кто во всю седмицу сей жизни всегда проводитъ настоящій день безъ примѣси и кваса ветхой злобы, дѣлая приправою жизни воздержаніе, тотъ отстраняетъ отъ себя всякую примѣсь тьмы. На это то указываетъ четырнадцатый день луннаго теченія: что̀ бываетъ съ чувственнымъ свѣтомъ, когда не допускается примѣси тьмы во всю ночь и во весь день, то духовный законъ желаетъ сдѣлать символомъ для духовно праздну̀ющихъ,—чтобы они всю жизненную седмицу—все время своей жизни содѣлывали одною пасхою, свѣтлою и непричастною тьмѣ. Таково и есть у христіанъ значеніе постановленій касательно Пасхи. Мы смотримъ на четырнадцатый день такъ, что подъ симъ чувственнымъ и вещественнымъ свѣтомъ разумѣемъ свѣтъ невещественный и мысленный, и, тогда какъ мы, повидимому, обращаемъ вниманіе на полную луну, озаряющую насъ непрерывнымъ

свѣтомъ во всю ночь, на самомъ дѣлѣ мы видимъ здѣсь для себя законъ: чтобы все время, измѣряемое ночью и днемъ, у насъ было непрерывно свѣтло и непричастно дѣламъ тьмы.

А кто можетъ достаточно изъяснить тайну креста, послужившаго орудіемъ страданій Спасителя? Въ самомъ дѣлѣ, сколько было другихъ способовъ, посредствомъ которыхъ Онъ могъ исполнить совѣтъ Свой относительно страданія за насъ! И однакоже, изъ всѣхъ (способовъ) Онъ восхотѣлъ и избралъ сей одинъ, какъ Самъ предрекъ, говоря о Себѣ: *подобаетъ Сыну Человѣческому*... Замѣть, какъ Онъ говоритъ здѣсь: не просто только и въ общихъ чертахъ предсказываетъ Свои страданія, какъ сдѣлалъ бы другой кто, но, по таинственной нѣкоей необходимости, обозначаетъ и какъ бы узаконяетъ для Себя одинъ родъ смерти: *подобаетъ Сыну Человѣческому много пострадати,... и пропяту быти, и въ третій день воскреснути* (Лук. **9**, 22; **24**, 7). Вникни въ значеніе этого *подобаетъ*,—и ты увидишь, что въ немъ заключается, именно, нѣчто такое, что̀ не допускаетъ другаго рода смерти, кромѣ креста. Какая же причина сего? Одинъ (апостолъ) Павелъ, восхищенный въ притворы рая и слышавшій въ нихъ неизреченные глаголы, можетъ изъяснить ее,—можетъ истолковать эту тайну креста, какъ отчасти онъ и сдѣлалъ сіе въ посланіи къ Ефесеямъ, говоря: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота: разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе* (Еф. **3**, 18, 19). Не произвольно, конечно, Божественный взоръ Апостола созерцаетъ и начертываетъ здѣсь образъ *креста*. Чудесно очищенный отъ тьмы невѣдѣнія, взоръ сей ясно прозрѣлъ въ самую истину вещи: поелику въ очертаніи, состоящемъ изъ четырехъ выступовъ, соединенныхъ по срединѣ, онъ (Апостолъ) усматриваетъ всеобъемлющее могущество и дивное промышленіе Того, Кто благоволилъ явиться въ немъ міру. Потому—то Апостолъ каждой изъ частей сего очертанія усвояетъ особое наименованіе, и именно ту, которая изъ средины нисходитъ внизъ, называетъ *глубиною*, а идущую вверхъ—*высотою*, обѣ же протянутыя впоперегъ—*широтою* и *долготою*; симъ онъ ясно хочетъ выразить, что все, что ни есть во вселенной, превыше ли небесъ, въ преисподнихъ ли, или на землѣ отъ одного края ея до другаго,—все это живетъ и пребываетъ маніемъ Божественнымъ, подъ осѣненіемъ *крестнымъ*.

Доказательствомъ сказаннаго пусть будетъ то, что происходитъ въ душѣ твоей, при мысли о Богѣ: ибо воззри на небо и умомъ обними «преисподняя», а равно простри мысленный взоръ твой отъ одного края земли до другаго, помысли при этомъ и о томъ могучемъ средоточіи, которымъ все это связывается и содержится,— и тогда въ душѣ твоей само собою вообразится очертаніе *креста,* простирающаго концы свои отъ верха къ низу и отъ одного края земли до другаго. Сей то образъ (креста) воспѣлъ и великій Давидъ въ слѣдующей бесѣдѣ съ самимъ собою: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо* (это—высота), *Ты тамо еси: аще сниду во адъ* (это—глубина), *тамо еси: аще возьму крилѣ мои рано,* т. е. на зарѣ, съ востока солнца (это—широта), *и вселюся въ послѣднихъ моря,*—а моремъ у іудеевъ назывался западъ (это—долгота), *и тамо бо рука Твоя наставитъ мя* (Пс. **138**, 7—10). Видишь ли, какъ Давидъ изображаетъ здѣсь начертаніе креста? «Ты еси, говоритъ онъ къ Богу,—Тотъ, Который повсюду существуешь, все собою связуешь и все въ себѣ содержишь; Ты—вверху и Ты—внизу, рука Твоя—одесную и рука Твоя—ошуюю». По той же причинѣ и Божественный Апостолъ говоритъ, что въ то время. когда все будетъ преисполнено вѣры и вѣдѣнія, Сущій паче всякаго имене будетъ призываемъ и поклоняемъ о имени Іисуса Христа отъ *небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Еф. **1**, 21; Филипп. **2**, 10). По симъ—то причинамъ Господь не просто сказалъ: *подобаетъ Сыну Человѣческому умереть,* но: *пропяту быти,*—то есть, для того, чтобы созерцательнѣйшимъ изъ богослововъ показать, что во образѣ *креста* сокрыта всемогущая сила Того, Который почилъ на немъ и благоизволилъ, да крестъ является всячески во всемъ.

Не умолчимъ, братіе, и о благообразномъ совѣтникѣ, Іосифѣ Аримаѳейскомъ, который, получивъ даръ—пречистое и святое Тѣло Господа, обвилъ оное чистою плащаницею и положилъ въ новомъ гробѣ. Поступокъ сего благообразнаго совѣтника да будетъ для насъ закономъ, чтобы и мы подобнымъ образомъ, когда пріемлемъ даръ Тѣла (Христова), не принимали его въ оскверненную плащаницу совѣсти и не полагали его въ смрадномъ, отъ мертвыхъ костей и всякой нечистоты, гробѣ сердца. Но, какъ заповѣдуетъ Апостолъ, пусть каждый испытываетъ себя, чтобы благодать не была во осужденіе недостойно пріемлющему ее (1 Кор. **11**, 28—29).—Не останемся мы и позади женъ (Мироно-

сицъ). Да будутъ и въ нашихъ рукахъ ароматы: *вѣра и* (благая) *совѣсть* (1 Тим. **1**, 19), потому что онѣ суть *благоуханіе Христово*. Не будемъ уже искать Живаго съ мертвыми: ибо того, кто ищетъ такимъ образомъ, Господь отрѣваетъ, говоря: *не прикасайся Мнѣ* (Іоанн. **20**, 17), но, когда взойду ко Отцу, тогда можно тебѣ прикасаться. Внемлемъ тому, что говоритъ и жена, вѣрою предупредившая мужа (и хорошо сіе сдѣлавшая, чтобы предвареніемъ въ добрѣ, оправдаться въ причиненіи зла). Какое же благовѣстіе жены? воистинну, *ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусъ Христомъ* (Галат. **1**, 1): ибо она (Мироносица) говоритъ: «послушайте, что Господь заповѣдалъ намъ сказать вамъ, которыхъ Онъ называетъ братіями Своими: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему*» (Іоанн. **20**, 17). О, пріятная и благая вѣсть! Тотъ, Кто для насъ уподобился намъ (чтобы, содѣлавшись однороднымъ съ нами, содѣлать насъ Своими братіями), приводитъ Свое человѣчество къ истинному Отцу, дабы не были отвергнуты и лишены отеческаго наслѣдія тѣ, которые чрезъ усыновленіе послѣдовали за Сыномъ. Кто содѣлалъ Себя чрезъ воплощеніе *первороднымъ во многихъ братіяхъ* (Римл. **8**, 29), Тотъ привлекъ всю тварь, которой пріобщился въ принятой на Себя плоти....—Но тогда какъ опрѣсночный предъ Пасхою хлѣбъ имѣлъ приправою горечь, мы видимъ, что послѣ воскресенія хлѣбъ приправляется нѣкоторою сладкою снѣдію. Видишь ли, при ловленіи Петромъ рыбы, хлѣбъ и соты медовые въ рукахъ Господа (Лук. **24**, 42)? Помышляй же, во что перемѣнится для тебя и горечь жизни... Итакъ, и мы, возставши отъ словесной ловитвы, приступимъ теперь къ хлѣбу, услаждаемому сотами благой надежды во Христѣ Іисусѣ Господѣ, Которому слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XLVI, col. 599—628; сравн. Творенія св. Григорія Нисскаго въ русск. перев., изд. 1871 г., ч. VIII, стр. 26—55; Христіанск. Чтен. 1841 г., ч. II, стр. 3—39.

Слово на Святую Пасху.

(О воскресеніи).

Святаго Григорія, епископа Нисскаго.

Нынѣ возсталъ изъ мертвыхъ Христосъ, Богъ безсмертный. Человѣколюбивый Спаситель нашъ добровольно воспріялъ безчестное для Себя, дабы спасти гибнувшаго человѣка,—снизошелъ въ нашу жизнь и восхотѣлъ умереть по человѣчеству, поелику провидѣлъ и славное воскресеніе. Итакъ, *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Пс. **117**, 24), выражая свое веселіе богоприличными размышленіями. Сей день —причина того, что всѣ тѣла, которыя по рожденіи уничтожило тлѣніе, будутъ отданы землею неповрежденными и воскреснутъ *во мгновеніи ока* (1 Кор. **15**, 52). Нельзя и представить, сколько измѣреній времени потребно было бы для того, чтобы составить обратившіяся въ землю кости и привести ихъ въ естественную связь,—какимъ образомъ каждая душа узнаетъ свое собственное тѣло и снова быстро вселится въ него,—откуда опять явится воспоминаніе о прежней жизни у ожившаго существа, разрушившагося за столько вѣковъ? Это и подобное, приходя на мысль людямъ, поражаетъ разумъ необычайнымъ удивленіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ недовѣріе къ чуду (ибо когда умъ не находитъ разрѣшенія недоумѣніямъ, то, по слабости своей, онъ въ концѣ концовъ склоняется къ невѣрію). Но такъ какъ мы коснулись такого предмета, о которомъ непрестанно говорятъ, и такъ какъ сей предметъ сроденъ настоящему празднику, то попытаемся вполнѣ убѣдить сомнѣвающихся въ ясныхъ вещахъ.

Предположивъ создать человѣка, Зиждитель всяческихъ привелъ его въ бытіе, какъ существо, честію превосходящее всѣхъ, и назначилъ его царемъ твари поднебесной. Ужели Богъ совершилъ это напрасно—только для того, чтобы человѣкъ, появившись на свѣтъ, впослѣдствіи совершенно исчезъ? Думать такъ о Богѣ было бы крайне безразсудно (потому что въ семъ случаѣ Господь дѣйствовалъ бы подобно дѣтямъ, которыя съ большимъ тщаніемъ строютъ себѣ домики, но вскорѣ потомъ сами же разрушаютъ ихъ, такъ какъ въ дѣйствіяхъ своихъ не руководствуются никакою разумною цѣлію). Между тѣмъ ученіе вѣры говоритъ намъ, что первый человѣкъ былъ сотворенъ безсмертнымъ, но

что впослѣдствіи, преступивъ заповѣдь, онъ лишенъ безсмертія въ наказаніе за грѣхи; однако, Безпредѣльный въ благости, преклонившись по милосердію къ дѣлу рукъ Своихъ, премудрымъ промысломъ направилъ все къ тому, чтобы возстановить падшаго человѣка въ прежнее состояніе. Это и истинно, и достойно понятія о Богѣ, потому что въ семъ случаѣ Господу приписывается вмѣстѣ съ благостію и сила (высказывать же безучастіе и жестокость къ подначальнымъ и подвластнымъ не свойственно даже людямъ добрымъ). Если же это такъ, и если Зиждителю рода нашего весьма прилично возсоздать поврежденное твореніе, то, очевидно, невѣрующіе возстаютъ противъ воскресенія будущаго не по чему либо другому, какъ по тому, что признаютъ невозможнымъ для Бога воскресить разрушившееся. Но, воистину, только безумнымъ свойственно собственную немощь переносить на всемогущее величіе и думать, будто для Бога есть что либо невозможное и неудобоисполнимое. Какъ разсѣянный прахъ соединился, и земля стала плотію, какимъ образомъ первая жена изъ малой части ребра образовалась въ цѣлое живое существо,— все это для насъ, ничтожныхъ существъ, удивительно, а между тѣмъ непреложно. Послѣ сего можно ли признать здравомыслящими тѣхъ, кои, допуская, что изъ одного ребра содѣлался человѣкъ, не вѣрятъ, что онъ же самый можетъ быть возсозданъ изъ всецѣлаго вещества человѣческаго? Мысль человѣческая не въ состояніи постигнуть дѣйственную силу Божію: поелику въ противномъ случаѣ не былъ бы совершеннѣе насъ Тотъ, Кто совершеннѣе. Благомыслящіе и разумные должны вѣрить тому, что говоритъ Богъ, а не испытывать способы и причины Его дѣйствій, какъ превышающіе человѣческій умъ. Иначе можно будетъ вопросить любопытствующаго: «скажи, какимъ искусствомъ Господь создалъ все видимое? Если ты откроешь это, то законно можешь недоумѣвать и негодовать, почему, зная причину рожденія, не знаешь способа преобразованія чрезъ возрожденіе; если же для тебя познаніе сего не доступно, то не досадуй на то, что, не зная причины устроенія, ты не понимаешь и способа исправленія поврежденнаго». Одинъ и тотъ же—Художникъ и перваго созданія, и втораго преобразованія: Онъ знаетъ, какъ собственное дѣло, подвергшееся разрушенію, привести въ прежнее состояніе; если нужна мудрость, у Него—источникъ мудрости; если потребна сила, Онъ не нуждается въ помощникѣ. Про-

видя души невѣрующихъ, Богъ самымъ дѣломъ подтвердилъ воскресеніе мертвыхъ, одушевивъ многія тѣла скончавшихся (такъ, напримѣръ, четвородневный Лазарь вышелъ изъ гроба, единородный сынъ вдовы отъ одра погребальнаго былъ возвращенъ матери живымъ...), и рабамъ Своимъ, апостоламъ, даровалъ силу воскрешать мертвыхъ. Итакъ, если спросишь меня: «какъ будетъ воскресеніе умершихъ отъ вѣка», тотчасъ услышишь обратный вопросъ: «какъ былъ воскрешенъ четвородневный Лазарь»? (Здравомыслящій человѣкъ, конечно, по удостовѣренію одного примѣра не будетъ сомнѣваться и во многихъ). Признавая Бога Творцемъ, ты не можешь сказать, что для Него что либо не возможно,—и не можешь думать, что мудрость Непостижимаго постижима твоею мыслію.

Если сѣмя человѣческое, въ началѣ безвидное, безформенное, велѣніемъ Божіимъ, принимаетъ извѣстное очертаніе и возрастаетъ въ плотное тѣло, то нисколько не странно, напротивъ, совершенно естественно, чтобы вещество, находящееся въ гробахъ и нѣкогда имѣвшее видъ, возобновилось въ прежней формѣ, и прахъ снова сдѣлался человѣкомъ. Уступимъ Творцу всяческихъ хотя столько могущества, сколько имѣетъ скудельникъ. Послѣдній что дѣлаетъ? Беретъ грубое и безвидное бреніе и лѣпитъ изъ него, по своему усмотрѣнію, кувшинъ, блюдо или другое что, и подвергаетъ дѣйствію солнечныхъ лучей для высушки и скрѣпленія,—и если случайно что-нибудь упадетъ и разобьетъ сіи произведенія, то хотя они теряютъ чрезъ это свой видъ и опять обращаются въ грубую и безвидную массу, тѣмъ не менѣе скудельникъ, если захочетъ, можетъ, снова смягчивъ, сдѣлать изъ нея сосудъ ничѣмъ не хуже прежняго. Замѣтимъ, что это дѣлаетъ горшечникъ—ничтожное созданіе Божіе. Какъ же не вѣрить всемогущему Богу, обѣщающему воскресить мертвыхъ и обновить естество наше? Много безумія въ этомъ! Разсмотримъ и примѣръ пшеницы, которымъ святый Апостолъ поучаетъ безумныхъ, говоря: *безумне, ты еже сѣеши,... не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного отъ прочихъ* (сѣмянъ): *Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ* (1 Кор. **15**, 36—38). Вникнемъ внимательно въ произрастаніе пшеницы, дабы, елико возможно, уразумѣть ученіе о воскресеніи. Посѣянное въ землю пшеничное зерно, сгнивши и, такъ сказать, умерши, превращается въ нѣкое млековидное вещество,

которое, нѣсколько оплотнѣвъ, дѣлается остроконечнымъ бѣлымъ волоконцемъ; выросши настолько, чтобы проникнуть землю, оно изъ бѣлаго мало по малу дѣлается зеленымъ,—затѣмъ, ставши травою и давъ достаточно отпрысковъ, распространяетъ внизу развѣтвленный корень, приготовляя подпору для будущей тяжести. И какъ на кораблѣ мачты со всѣхъ сторонъ прикрѣпляются множествомъ канатовъ, дабы онѣ стояли твердо: такъ верневидныя развѣтвленія корня служатъ скрѣпленіями и подпорами колосьевъ. Послѣ того какъ пшеница вытянется въ стебель, Богъ укрѣпляетъ стволъ его колѣнцами и узлами, дѣлая его чрезъ то способнымъ къ сдержанію тяжести колоса; въ самомъ колосѣ сперва уготовляются въ стройномъ порядкѣ гнѣздышка для каждаго изъ зародившихся зеренъ,—потомъ выходятъ длинные концы, колючіе (между прочимъ, для того, чтобы защитить зерна отъ хищности птицъ). Вотъ сколько чудесъ заключено въ одномъ сгнившемъ зернѣ! Павши на землю одно, въ какомъ числѣ зеренъ оно воскресаетъ?! Человѣкъ же съ воскресеніемъ не получаетъ ничего бо́льшаго: онъ снова принимаетъ то, что имѣлъ,—и посему наше будущее обновленіе представляется болѣе удобопонятнымъ, чѣмъ въ земледѣліи произрастаніе пшеницы. Отъ зерна пшеничнаго перейди къ размышленію о деревьяхъ. Зима для нихъ—не тоже ли, что для насъ—смерть? Въ эту пору ежегодно плоды отпадаютъ, листья осыпаются, и деревья стоятъ обнаженными и лишенными всякой красоты. Но приходитъ весна, и деревья покрываются цвѣтомъ и листьями и представляютъ столь красивое и пріятное зрѣлище, что заставляютъ самыхъ людей переселяться подъ ихъ тѣнь и покидать свои чертоги.

Перестанемъ же не вѣрить измѣненіямъ и обновленіямъ: ибо жизнь растеній, животныхъ и самыхъ людей даже научаетъ насъ, что раждающееся и подверженное тлѣнію безпрерывно измѣняется и преобразуется. Посмотримъ, напр., на возрасты человѣка. Въ грудномъ младенцѣ трудно угадать, чѣмъ онъ будетъ со временемъ. Сначала младенецъ учится ползать и малымъ чѣмъ отличается отъ четвероногихъ; мало по малу онъ начинаетъ ходить и произносить нѣкоторыя слова, хотя неопредѣленно,—далѣе, съ прибавленіемъ силъ, онъ становится рѣзвымъ отрокомъ съ раздѣльною рѣчью въ устахъ, потомъ—юношей, еще далѣе обрастаетъ бородой и волосами на тѣлѣ и дѣлается крѣпкимъ мужемъ, способнымъ къ трудамъ. Проходятъ лѣта мужества, и сѣдина

начинаетъ убѣлять голову его; наступаетъ потомъ старость—постепенное ослабленіе силъ: тѣло склоняется къ землѣ, какъ слишкомъ перезрѣлый колосъ,—человѣкъ становится подобнымъ дитяти. Все это не—постоянныя ли измѣненія образовъ бытія, которые смертный мѣняетъ одинъ на другой еще гораздо прежде смерти? Самый сонъ и бодрствованіе наше для разсудительнаго человѣка представляютъ подобія будущаго воскресенія: ибо первый есть весьма точный образъ смерти, а послѣднее—воскресенія (почему нѣкоторые и называютъ сонъ «братомъ смерти», въ виду того, что̀ душа испытываетъ въ томъ и другой). Во снѣ человѣкъ забываетъ все и даже теряетъ сознаніе: тѣло лежитъ безчувственное, лишенное всякой дѣятельности, ничѣмъ не различное отъ тѣлъ, положенныхъ въ могилахъ. Вынеси спящаго изъ комнаты, свяжи его, и онъ не ощутитъ ничего; но, спустя нѣсколько времени, въ сонномъ начинаетъ пробуждаться чувство, онъ встаетъ, какъ будто вновь возвращенный къ жизни. Если же при здѣшнемъ еще порядкѣ вещей въ жизни человѣка случается столько потерь чувства и сознанія, то было бы дерзко и крайне не разумно не вѣрить Богу, обѣщающему обновленіе въ послѣдній день,—Богу, Которому принадлежитъ и первое зиждительное образованіе человѣка. Нѣкоторые, правда, упорно отвергаютъ воскресеніе на томъ основаніи, будто тѣла наши по смерти совершенно уничтожаются. Но дѣло обстоитъ далеко не такъ: тѣла наши только разрѣшаются на составныя части свои, остающіяся въ водѣ, воздухѣ, огнѣ, землѣ. Если же главныя стихіи остаются и неизмѣнно хранятъ ввѣренныя имъ частицы, то, нѣкогда Сотворившему изъ ничего всю вселенную, ужели трудно будетъ возсоздать изъ уцѣлѣвшихъ началъ природу нашу?..

По чрезмѣрной любви къ удовольствіямъ не станемъ пренебрегать человѣколюбивымъ обѣтованіемъ Божіимъ. Противники раскрываемой нами мысли, воистинну, обнаруживаютъ въ себѣ друзей зла и враговъ добродѣтели. Такъ какъ ученіе о воскресеніи соединено съ мыслію о судѣ, на которомъ мы воспріиемемъ достойное воздаяніе за дѣла жизни: то, сознавая, что постыдныя дѣла ихъ достойны великаго наказанія, сіи люди, по ненависти къ суду, отвергаютъ и самое воскресеніе. Такъ, злые рабы, растратившіе имущество домовладыки, представляютъ себѣ и погибель господина и вымышляютъ пустыя предположенія, сообразно тому, что сами желаютъ. Но такъ разсуждать не станетъ ни одинъ

здравомыслящій, потому что какая польза будетъ отъ правды, отъ истины, отъ благости и вообще отъ всего добраго, если нѣтъ воскресенія? Если смерть есть предѣлъ жизни, то оставь обвиненія, порицанія и предоставь невозбранно свободу человѣкоубійцѣ, прелюбодѣю; если нѣтъ воскресенія, пусть человѣкъ преступаетъ клятву, ибо смерть ожидаетъ и того, кто соблюдаетъ клятвы, — пусть иной постоянно лжетъ, потому что нѣтъ никакого плода отъ истины,—пусть никто не милуетъ бѣдныхъ, такъ какъ милосердіе остается безъ награды. Если нѣтъ воскресенія, то—вымыселъ все то, что написано о богачѣ и Лазарѣ (и что предвозвѣщаетъ будущее состояніе наше),—вымыселъ—ужасная пропасть, нестерпимый пламень, горящій языкъ, жажда воды, перстъ бѣднаго (Лук. **16**, 20—27)... Богодухновенный Іезекіиль видѣлъ обширное поле полное костей человѣческихъ, проречь на которыя было повелѣно ему,—и оныя кости обростали плотію, и то, что было разъединено и безпорядочно расторгнуто, совокупилось одно съ другимъ въ стройномъ порядкѣ (Іезек. **37**, 1—12). Симъ не съ достаточною ли ясностію доказывается намъ оживленіе сей плоти? Самыя наименованія—«воскресеніе, оживленіе, преобразованіе» и подобныя переносятъ мысль слышащаго оныя къ тѣлу тлѣнному, ибо душа наша безсмертна; будучи же безсмертною, она имѣетъ общникомъ своихъ дѣлъ смертное тѣло, почему, во время мздовоздаянія праведнаго, душа снова вселится въ своего сотрудника, дабы съ нимъ воспріять общія наказанія или награды. И подлинно, если при всякомъ дѣлѣ душа и тѣло соединяются другъ съ другомъ, если въ достиженіи совершенства тѣло труждается вмѣстѣ съ душею и въ прегрѣшеніяхъ не отстаетъ отъ нея, то не справедливо и не разумно влечь на судилище одну невещественную душу. По слову Священнаго Писанія, осужденные будутъ подвержены огню, мраку, червю. Все это—наказанія для вещественныхъ тѣлъ, души же самой никогда не коснется огонь, и мракъ не можетъ быть для нея тяжелъ, и червь не могъ бы ничего сдѣлать ей.

Итакъ, послѣдовательный ходъ разсужденій всесторонне побуждаетъ насъ признать воскресеніе мертвыхъ, которое совершитъ Богъ въ надлежащее время, дѣломъ утвердивъ Свои обѣтованія. Да вѣруемъ же Рекшему: *грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ*

воскрешеніе суда (Іоан. **5**, 28—29). Господь не только обѣщаетъ, но ежедневно подтверждаетъ, что Онъ—всемогущъ: какъ въ началѣ—при твореніи Богъ не утомился, не изнемогъ отъ сего, такъ и при пересозданіи Онъ ни у кого не потребуетъ совѣта, мудрости. Посмотримъ на настоящее и мы повѣримъ тому, что будетъ. Всякое дѣйствіе Божіе возбуждаетъ въ насъ изумленіе. Такъ, невыразимо чудо, когда мы видимъ, что черты уже не существующихъ отцевъ и прадѣдовъ точно переходятъ на наружность потомковъ, и дѣти носятъ на себѣ отпечатокъ предковъ, какъ бы воскрешая умершихъ, а часто и особенности многихъ лицъ вмѣстѣ отображаются въ одномъ тѣлѣ (носъ отца, голосъ матери, глазъ дѣда, походка дяди),—и одинъ человѣкъ представляется какъ бы какимъ растеніемъ, принявшимъ прививки отъ многихъ деревьевъ и приносящимъ при сборѣ многоразличные виды плодовъ. Посему крайне не разумно допускать, что отличительные признаки уже истлѣвшихъ тѣлъ въ ежедневно раждающихся въ настоящее время людяхъ воскресаютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отвергать, что особенныя (собственныя) свойства каждаго въ самыхъ тѣхъ лицахъ, которыя нѣкогда пріобрѣли ихъ, не возобновятся и не оживутъ,—и не признавать вѣрнымъ словомъ обѣтованіе Того, Кто составилъ это видимое нами и украсилъ, какъ восхотѣлъ... Но мы вѣруемъ воскресенію, возсылая славу Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Святую и Спасительную Пасху.

Святаго Григорія, епископа Нисскаго.

Истинный покой Богомъ благословенной субботы, въ которую Господь почилъ отъ дѣлъ Своихъ (одержавъ побѣду надъ смертію, для спасенія міра),—сей истинный покой уже окончился и усладилъ взоры, слухъ и сердце посредствомъ всего того, что, при совершеніи торжества нашего, мы видѣли, что слышали, и

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XLVI, col. 651—681; сравн. Творен. св. Григор. Нисск. изд. Моск. Дух. Акад. 1871 г., ч. VIII, стр. 56—87; Христ. Чтен. 1847 г., ч. II, стр. 3—41; Церковн. Вѣдом. 1897 г., № 15—16.

что радостнаго для сердца ощущали. Въ самомъ дѣлѣ, очи наши видѣли свѣтъ, сіявшій отъ свѣтильниковъ, и, подобно огненному облаку, носившійся предъ нами въ ночномъ мракѣ; слухъ во всю ночь оглашался Словомъ Божіимъ (псалмами, пѣніями и пѣснями духовными), которое, изливаясь въ душу радостнымъ потокомъ, преисполняло насъ благими надеждами; сердце наше, увеселяясь и глаголемымъ и зримымъ и возносясь чрезъ чувственное къ духовному, предвкушало невыразимое блаженство [такъ какъ блага сего покоя, удостовѣряя собою въ неизреченной надеждѣ на полученіе уготованнаго намъ, служатъ для насъ образомъ тѣхъ благъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и (яже) на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. **2**, 9)]. Поелику же сія свѣтозарная ночь, соединившая блескъ отъ свѣтильниковъ съ ранними лучами солнца, составила одинъ непрерывный день, безъ всякаго промежутка тьмы, то мы, братіе, размыслимъ о пророчествѣ, которое возвѣщаетъ, что *сей день* есть день, *егоже сотвори Господь* (Пс. **117**, 24).

Не тяжкое какое либо и неудобоисполнимое дѣло заповѣдано въ сей день, но радость и веселіе, ибо св. Пророкъ такъ говоритъ: *возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Пс. **117**, 24). Какой легкій подвигъ! Какое не трудное обязательство! Кто станетъ медлить исполненіемъ такого повелѣнія?! Кто не почтетъ потерею и малѣйшее замедленіе въ такомъ занятіи?! Радость—дѣло, а веселіе—повелѣніе, чрезъ исполненіе котораго разрѣшается осужденіе за грѣхъ, и печаль превращается въ радость. Въ семъ-то исполняется изреченіе Премудрости: *въ день благихъ забвеніе злыхъ* (Сирах. **11**, 25), т. е., въ день веселія—забвеніе золъ. Настоящій день заставилъ насъ забыть о первомъ противъ насъ приговорѣ, или лучше—не забыть заставилъ, а совсѣмъ уничтожилъ его для насъ: поелику совершенно изгладилъ всякое воспоминаніе о произнесенномъ на насъ осужденіи. Тогда сказано: *въ болѣзнехъ родиши чада* (Быт. **3**, 16),—нынѣ рожденіе безболѣзненно. Тогда *рожденное отъ плоти* было *плотію:* нынѣ *рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоанн. **3**, 6). Тогда мы были сынами человѣческими: нынѣ мы рождены чадами Божіими. Тогда мы низведены были съ неба на землю: нынѣ Небесный содѣлалъ и насъ небесными. Тогда смерть воцарилась чрезъ грѣхъ: нынѣ, наоборотъ, жизнь получила владычество чрезъ правду. Тогда одинъ отверзъ входъ смерти: нынѣ чрезъ Единаго вводится снова

жизнь. Тогда чрезъ смерть мы отпали отъ жизни: нынѣ Жизнію упраздняется смерть. Тогда отъ стыда мы сокрылись подъ смоковницею: нынѣ со славою приблизились къ древу жизни. Тогда за преступленіе мы были изгнаны изъ рая: нынѣ за вѣру вводимся въ рай. Опять плодъ жизни предлагается намъ невозбранно въ снѣдь. Снова райскій источникъ, раздѣленный на четыре начала Евангельскими потоками, напаяетъ *все лице* (Быт. **2**, 6) Церкви, такъ что упояются имъ и бразды нашихъ душъ (каковыя бразды Сѣющій слово провелъ раломъ ученія) и обильно возращаютъ плоды добродѣтели. Что же при семъ должно дѣлать намъ? Что иное, какъ не взыграть, подобно горамъ и холмамъ, коимъ возвѣщалъ Пророкъ, говоря: *горы взыграстеся яко овни; и холми яко агнцы овчіи* (Псал. **113**, 6)?...

Пріидите убо, возрадуемся Господеви, Который сокрушилъ силу вражію и, по низложеніи противника, воздвигъ ради насъ великое побѣдное знаменіе Креста. *Воскликнемъ* тѣмъ гласомъ радости, какимъ обыкновенно восклицаютъ побѣдители надъ трупами побѣжденныхъ. Послѣ того, какъ низложено полчище врага, и самъ онъ, имѣвшій державу надъ злымъ демонскимъ воинствомъ, низложенъ, истребленъ и даже обращенъ въ ничтожество, скажемъ и мы: *яко Богъ велій Господь, и Царь велій по всей земли* (Пс. **94**, 1, 3). Онъ благословилъ вѣнецъ лѣта благости Своея, и собралъ насъ для сего духовнаго ликовствованія о Христѣ Іисусѣ Господѣ, Емуже слава во вѣки. Аминь [1]).

СЛОВО

на Свѣтоносное и Святое Воскресеніе Господа и Бога нашего Іисуса Христа.

Святаго Григорія, епископа Нисскаго.

Благословенъ Богъ! Прославимъ нынѣ Единороднаго Сына Божія, изъ темныхъ нѣдръ земли исшедшаго и свѣтоносными лучами всю вселенную озарившаго. Прославимъ нынѣ воскресеніе Побѣдителя, воспріявшаго на Себя грѣхи наши. Прославимъ нынѣ Бога Слово, посрамившаго премудрость міра, утвердившаго

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, col. 681—684; ср. Творен. св. Григор. Нисск. въ русск. перев., изд. 1871 г., ч. VIII, стр. 88—91; Христ. Чтен. 1839 г., ч. II, 47—51 стр.; Воскресн. Чтен. VII (1843—1844) г., 1—2 стр.

предреченіе пророковъ, скрѣпившаго союзъ апостоловъ, распростершаго всюду благодать Св. Духа.

Вотъ мы, нѣкогда чуждые вѣдѣнія Божія, познали Бога. Исполнилось написанное: *помянутся, и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ* (Пс. **21**, 28). Что *помянутся?* Древнее паденіе и новое востаніе, —прежнее преступленіе и настоящее исправленіе,—смерть Евы и рожденіе Дѣвы,—отпущеніе грѣховъ, предреченіе пророковъ, проповѣдь апостоловъ, возрожденіе въ купели, вселеніе въ рай, входъ въ небеса Творца, воскресшаго, отложившаго безчестіе и Своимъ Божественнымъ всемогуществомъ премѣнившаго тлѣніе въ нетлѣніе. Какое же безчестіе отложилъ Господь? То, о которомъ сказалъ Исаія пророкъ: *и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. **53**, 2—3). Когда видъ Его (Господа) былъ *безчестенъ?* тогда, когда (Господь) обращался среди беззаконныхъ іудеевъ и называемъ былъ отъ нихъ и «Самаряниномъ», и «имѣющимъ бѣса» (Іоанн. **8**, 48; **10**, 20); когда Іуда искаріотскій и сыны тьмы взяли Необъятнаго, дабы умертвить Его. Когда (видъ Его) былъ *безчестенъ?* тогда, когда Его—воплощенную кротость ударяли въ ланиту, и когда Его—Судію клятвъ съ клятвою вопрошали; когда Судію осуждали и надъ имѣющимъ судить міръ произносили приговоръ; когда слуга вопрошалъ, а Господь молчалъ,—свѣтъ безмолствовалъ, а тьма неистово восклицала,—твореніе наносило дерзости, а Творецъ терпѣлъ (поруганія). Когда (видъ Его) былъ *безчестенъ?* когда тельцы возносили роги, а Юнецъ кротко предстоялъ,—когда левъ рыкалъ, и тельцы вопили, какъ написано: *обыдоша мя тельцы мнози, юнцы тучніи одержаша мя: отверзоша на мя уста своя, яко левъ восхищаяй и рыкаяй.* (Пс. **21**, 13—14). Когда былъ *безчестенъ?* тогда, когда волки расхищали, а Агнецъ не противился; когда разбойнику просили жизни, а Жизнь міра была влекома на смерть; когда возглашали тотъ гибельный вопль: *возьми, возьми, распни Его! Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. **27**, 25; Іоанн. **19**, 15). (И не безъ причины вопіяли такъ: *возьми, возьми, распни Его:* поелику тяжко, не сносно было для нихъ пришествіе Бога во плоти; для грѣшниковъ обыкновенно ненавистна встрѣча съ праведниками). Когда (видъ Господа) былъ *безчестенъ?* тогда, когда Его (Спасителя) бичевали и святое тѣло Его мучили, а Онъ безпреко-

словно сносилъ страданія, дабы уврачевать древнія язвы нашихъ грѣховъ; когда на рамена Его возложили древо крестное—сіе знамя побѣды надъ діаволомъ; когда вѣнецъ терновый возложили на Того, Кто вѣнчаетъ уповающихъ на Него; когда въ багряницу облекли Его, дающаго нетлѣніе (тѣмъ, кои возрождаются водою и Духомъ Святымъ); когда Господа жизни и смерти пригвоздили къ древу. Когда былъ *безчестенъ?* тогда, когда воины глумились надъ Владыкою небесныхъ воинствъ,—когда, вонзивъ на трость губу и омочивъ оцтомъ, напоили Его, и желчь давали Ему, одождившему манну,—когда разсѣлись камни и раздралась завѣса храма, пораженные дерзостію беззаконниковъ,—когда солнце померкло и повилось тьмою, какъ бы одеждою, оплакивая отпаденіе іудеевъ. Когда былъ *безчестенъ?* когда Жизнь была повѣшена среди разбойниковъ, изъ коихъ одинъ хулилъ и злословилъ, а другой покаяніемъ восхищалъ рай; когда тѣло Господа было предано погребенію; когда воины стерегли, и земля сокрыла Его—повѣсившаго землю на водахъ; когда апостолы разбѣжались, не могши вынести бремени искушеній.

Но примѣчай, возлюбленный, чудеса Божіи и (послѣ страданія) радостныя событія! Безчестный покрывается славою, Радость міра востаетъ нетлѣннымъ съ тѣломъ. Тогда земля страдала болѣзнями рожденія, и смерть извергла Жизнь всѣхъ: ибо не возможно было, чтобы смерть удержала Того, Кто держитъ вся-ческая словомъ.

Итакъ, будемъ праздновать тридневное воскресеніе—вину жизни вѣчныя: ибо, какъ Марія Богородица, дѣвственно и не искусобрачно, хотѣніемъ Божіимъ и благодатію Духа (Святаго), родила Творца вѣковъ, сущаго отъ Бога, Бога—Слово: такъ и земля повелѣніемъ Божіимъ, изъ нѣдръ своихъ, разрѣшивъ болѣзни смерти, извела Владыку іудеевъ, потому что не могда удержать тѣло, содѣлавшееся сосудомъ безсмертія. Вотъ почему Пророкъ (Божій), созерцая возстановленіе благообразія, разрушеніе смерти, освобожденіе бывшихъ нѣкогда рабами, взываетъ и восклицаетъ: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся* (Пс. **92**, 1). Въ какую лѣпоту облечеся? Въ нетлѣніе, безсмертіе, союзъ апостоловъ, вѣнецъ Церкви.—Уже Іуда не предастъ, уже Каіафа не угрозитъ, уже Пилатъ не осудитъ, и израильтяне не удержатъ Его въ своей власти: ибо тлѣнное содѣлалось нетлѣннымъ, и Тотъ, Кто почитался ими за простаго человѣка, явился Богомъ истин-

нымъ. Посему и мы восклицаемъ: *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. **15**, 55)? *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся, облечеся Господь въ силу и препоясася* (Пс. **92**, 1). *Силою* называется строительство спасенія нашего чрезъ воплощеніе: поелику нѣтъ ничего сильнѣе его. Безтѣлесный чрезъ тѣло низложилъ демоновъ, чрезъ крестъ овладѣлъ сопротивными силами. Такъ какъ прежде грѣхъ потрясалъ землю, то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воскресши, какъ предсказано, утвердилъ ее древомъ крестнымъ, дабы она не могла уже низвергнуться въ бездну погибели, ни колебаться бурями прелести. Свидѣтелемъ въ семъ приводимъ блаженнаго (апостола) Павла, который ясно говоритъ: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. **15**, 53). Посему и (св.) Псалмопѣвецъ говоритъ: *готовъ престолъ Твой отолѣ: отъ вѣка Ты еси* (Пс. **92**, 2), и еще: *царство Твое царство всѣхъ вѣковъ* (Пс. **144**, 13), и опять: *Господь воцарися, да радуется земля, да веселятся острови мнози* (Пс. **96**, 1). Ему подобаетъ слава и держава. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Амвросія, епископа Медіоланскаго [2]).

(Марк. **16**, 1—7).

Братіе! Святыя жены (Мироносицы), пришедши ко гробу (Христову) съ ароматами, *да помажутъ Іисуса* (Марк. **16**, 1), увидѣли тамъ Ангела,—ибо св. Евангелистъ говоритъ такъ: *и вшедша во гробъ, видѣша юношу сѣдяща въ десныхъ... Онъ же глагола имъ: Іисуса ищете Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ... Но идите, рцыте ученикомъ Его, яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите* (Марк. **16**, 5—7). А что этотъ юноша былъ ангелъ, о томъ засвидѣтельствовалъ другой Евангелистъ: *Ангелъ бо Господень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба, и сѣдяше на немъ* (Матѳ. **28**, 2). Марія же Магдалина, пламеннѣе другихъ любившая Господа Іисуса и не отходившая отъ гроба, прежде всѣхъ, у самаго гроба удостоилась увидѣть воскресшаго Господа и предъ самыми апостолами быть благовѣст-

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XLVI, col. 683—690; сравн. Воскресн. Чтен. XXI (1857—1858) г., 1—3 стр.

[2]) Сконч. въ 397 г.

ницею несказанной радости о воскресеніи Его. *Марія же стояше у гроба внѣ плачущи...,* замѣчаетъ св. Евангелистъ Іоаннъ: *и видѣ Іисуса,*—и далѣе: *Пріиде же Марія Магдалина повѣдающи ученикомъ, яко видѣ Господа* (**20**, 11, 14, 18). Отсюда мы, братіе, прежде всего научаемся тому, что ищущіе Господа должны искать Его—каждый съ ароматами добрыхъ дѣлъ своихъ (составляющихъ предъ Нимъ воню благоуханія), коими благоугождается Господь. Есть люди, которые, повидимому, ищутъ Господа; но такъ-какъ они любятъ проводить время въ праздности, ведущей незамѣтно и неизбѣжно къ порокамъ, (почему и бываютъ чужды добродѣтелей, окружаясь зловоніемъ дѣлъ студныхъ и богомерзкихъ): то и не удостоиваются обрѣсти Его,—а если и обрѣтаютъ, то не могутъ видѣть Его.

Далѣе, благочестивыя жены (Мироносицы) искали во гробѣ *тѣлесе Господа Іисуса, да помажутъ.* Чего же и мы съ вами, возлюбленные, ищемъ въ Церкви Божіей, какъ не Іисуса, т. е. Христа Спасителя?.. Но если желаете обрѣсти Его, поспѣшайте, подобно тѣмъ женамъ, *зѣло рано,* и, *возсіявшу солнцу,*—ищите, да обрящете: дѣла тьмы пусть не омрачаютъ васъ, ибо омраченные ими не видятъ свѣта и не разумѣютъ Христа, Иже *есть Свѣтъ міру* (Іоан. **8**, 12), *ненавидятъ свѣта и не приходятъ къ свѣту, да не обличатся дѣла ихъ, яко лукава суть* (Іоанн. **3**, 20). Возлюбимъ же, братіе, паче свѣтъ, нежели тьму, и преукрасимся дѣлами *благочестія, на все полезнаго* (1 Тим. **4**, 8), *творяще истину и грядуще къ свѣту, да явятся дѣла* наши, *яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоанн. **3**, 21).

Марія Магдалина обрѣла Того, Кого искала, потому что не отходила отъ гроба. *Марія же стояше у гроба плачущи,*—обрѣла по своему неотступному, слезному, пламенѣвшему любовію терпѣнію: *претерпѣвый бо до конца,* по словамъ Спасителя, *той спасенъ будетъ* (Матѳ. **10**, 22). Посему намъ не только надлежитъ удаляться отъ дѣлъ грѣховныхъ, нисколько не пріобщаясь пагубной язвѣ оныхъ, но и постоянно пребывать въ добрыхъ подвигахъ христіанскихъ, подвизаясь на семъ душеспасительномъ поприщѣ до конца жизни,—если мы хотимъ узрѣть Господа славы и съ Нимъ внити въ парство славы.

Празднуя днесь Священную Пасху воскресшаго Господа нашего Іисуса Христа, явившагося по воскресеніи Своемъ прежде всѣхъ Маріи Магдалинѣ, а потомъ и прочимъ съ нею женамъ,

и всѣмъ апостоламъ, являвшагося и потомъ, и нынѣ являющагося многимъ вѣрующимъ,—познаемъ, наконецъ, братіе, что̀ значитъ самая «Пасха», дабы и намъ послѣ всеобщаго воскресенія узрѣть (Господа) Христа и воспользоваться истинными плодами воскресенія Спасителя. Слово: *пасха* означаетъ «прехожденіе». Сей праздникъ, торжественнѣйшій изъ праздниковъ, въ ветхозавѣтной Церкви названъ такъ—въ воспоминаніе *исхода* сыновъ израилевыхъ изъ Египта и вмѣстѣ съ тѣмъ избавленія ихъ отъ рабства, а въ Церкви новозавѣтной—въ знаменіе того, что Самъ Сынъ Божій, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, *прешелъ* отъ міра сего ко Отцу Небесному, отъ земли на небо, свободивъ и насъ отъ вѣчныя смерти и работы вражія и даровавъ намъ *область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. **1**, 12). Но что пользы отъ празднованія Пасхи тѣмъ, кои празднуютъ ее только наружно, а не послѣдуютъ внутреннему значенію ея (Пасхи), т. е., не *исходятъ* изъ боготворимаго ими Египта и не *преходятъ* отъ дѣлъ тьмы къ дѣламъ свѣта, *да всыновленіе воспріимутъ* (Гал. **4**, 5),—чтобы, такимъ образомъ, возвратиться изъ страны своего пришельствія въ отечество небесное? Что пользы таковымъ, если они и участвуютъ въ радостяхъ Агнца пасхальнаго, но всѣ ихъ радости только и вращаются около мясъ египетскихъ,—если они ни умомъ, ни сердцемъ не возвышаются далѣе трапезы предлагаемыхъ имъ яствъ и питій,—если они предаются однимъ только чувственнымъ удовольствіямъ, ни мало не помышляя о своемъ *прехожденіи* на лучшее? Что пользы имъ отъ сего? Они достойны всякаго сожалѣнія, и Церковь молится за нихъ, да вразумитъ и наставитъ ихъ на путь правый Самъ Господь Іисусъ Христосъ—наша вѣчная Пасха.

Молю же и я васъ, братіе, да празднуете Пасху достойно ея значенія, совершая сообразное *прехожденіе:* грѣшники да празднуютъ Пасху, *преходя* отъ грѣховной жизни къ добродѣтельной; мнящіися же быти праведники *совершенни* (Филип. **3**, 15) да празднуютъ ее, *преходя* отъ праведности своей къ большей праведности, отъ совершенства къ совершенству,—такъ чтобы никто изъ васъ не оставался безъ прехожденія на лучшее и отъ лучшаго еще и еще къ лучшему, *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филипп. **3**, 13). Празднуя, такимъ образомъ, Пасху, мы пребудемъ истинными христіанами, достойно совершающими свою Пасху,—въ чемъ да поможетъ намъ благодатію Своею Самъ

Виновникъ настоящаго празднества, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который живетъ и царствуетъ въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

(О таинствѣ Пасхи).

Святаго Амвросія, епископа Медіоланскаго.

Таинство Пасхи доставляетъ всѣмъ вѣрующимъ во Христа, возрожденнымъ вѣрою, каждогодно возвращающуюся радость и славу блаженства вѣры, хотя священное имя ея (Пасхи) происходитъ отъ *страданія* Самого Спасителя, какъ видно изъ словъ блаженнаго Апостола: *ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. **5**, 7). Христосъ Господь, принявъ человѣческое тѣло, для того и посвятилъ Себя, въ таинствѣ Пасхи, на страданіе, чтобы всякій, получившій чрезъ вѣру участіе въ семъ дарѣ, по справедливости могъ признавать себя достойнымъ участія и въ блаженствѣ Господа.

Человѣкъ, котораго Богъ благоволилъ создать особеннымъ образомъ, получилъ назначеніе быть владыкою земной твари съ тѣмъ, чтобы самъ Онъ повиновался Божественнымъ постановленіямъ, и исполнялъ волю только Того, Кто изъ ничего поставилъ его владыкою надъ столь многочисленными тварями. Но онъ (земнородный) въ самомъ началѣ, возжелавъ, не по невѣдѣнію, а по зависти, сдѣлаться, вопреки своей природѣ, выше, нежели каковымъ по благодати Божіей сотворенъ былъ, лишился благодати, которую даровала ему любовь Творца. И преступникъ за вожделѣніе того, чѣмъ обольщалъ его діаволъ, тотчасъ подвергшись осужденію на смерть, распространилъ (оное осужденіе) и на имѣвшее произойти отъ него потомство, такъ что въ семъ случаѣ совершенно исполнилось Божественное изреченіе: *завистію діаволею смертъ вниде въ міръ* (Прем. Солом. **2**, 24). Такимъ образомъ, по причинѣ грѣхопаденія, діаволъ получилъ державу смерти надъ всѣми грѣшниками, и овладѣлъ всѣми удалившимися отъ Бога, связавъ ихъ узами грѣха и заключивъ въ темницѣ смрад-

---

[1]) Ambros. epis. Mediol. Opera. 1751 ann. Wenetiis, Benedict., tom. IV. Append ad. Opera. orat. XXXIV, col. 538—539; ср. Воскресн. Чтен. XVIII (1854—55) г., стр. 13—15.

наго тартара. Скорбя о погибели ихъ, Богъ, по Божественному смотрѣнію, послалъ не Пророка, не раба и не Ангела невидимаго, но, принявъ истинную человѣческую плоть, Самъ пришелъ и обиталъ съ человѣкомъ, чтобы дать смертнымъ образецъ святаго житія, и примѣромъ Своей смерти и Своего воскресенія явить временнымъ, вѣрующимъ въ Него, жизнь вѣчную (ибо какъ невѣріе и идолослуженіе заключили входъ на небо, такъ вѣроломство низвергло вѣроломныхъ въ бездну ада, гдѣ діаволъ царствовалъ надъ ними чрезъ смерть, муча ихъ до пришествія Спасителя, Господа Іисуса Христа,—до тѣхъ поръ, пока Онъ, соединивъ существо человѣческой плоти съ Богомъ, не предалъ непорочнаго тѣла смерти).

Непричастный грѣху, Христосъ, сошедъ въ преисподняя тартара, сокрушилъ вереи и врата адовы, и, разрушивъ владычество смерти, воззвалъ связанныя грѣхомъ души изъ челюстей діавола къ жизни,—и Божественное торжество начертано вѣчными буквами Писанія, говорящаго: *гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда* (1 Кор. **15**, 55; ср. Ос. **13**, 14)? Разсуждая о семъ блаженствѣ возстановленнаго спасенія, (апостолъ) Павелъ говоритъ: «какъ чрезъ Адама вошла въ сей міръ смерть, такъ чрезъ Христа возвращено міру спасеніе» (1 Кор. **15**, 22),—и въ другомъ мѣстѣ: *первый человѣкъ, отъ земли перстенъ: вторый человѣкъ, Господь съ небесе,* и присовокупляетъ: *якоже облекохомся во образъ перстнаго,* т. е. ветхаго, грѣховнаго человѣка, *да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. **15**, 47, 49), т. е., да получимъ спасеніе воспринятаго, искупленнаго, обновленнаго и очищеннаго во Христѣ человѣка. Это потому, говоритъ тотъ же Апостолъ, что *Начатокъ,* Виновникъ воскресенія и жизни—*Христосъ, потомъ* же —Христовы (1 Кор. **15**, 23), то есть, тѣ, которые, подражая въ жизни чистотѣ Его (Спасителя), достигнутъ надежды воскресенія Его, дабы съ Нимъ получить обѣтованную небесную славу, какъ Самъ Господь свидѣтельствуетъ въ Евангеліи: «кто, послѣдуетъ Мнѣ, тотъ не погибнетъ, *но прейдетъ отъ смерти въ животъ*» (Іоан. **5**, 24). Такимъ образомъ, страданіе Спасителя есть спасеніе человѣческой жизни: ибо Онъ для того восхотѣлъ умереть за насъ, чтобы мы, вѣруя въ Него, жили вѣчно,—Онъ для того восхотѣлъ быть на время тѣмъ, что—мы (т. е., человѣкомъ), чтобы мы, получивъ обѣщанную Имъ вѣчность, вѣчно пребывали съ Нимъ.

Таковъ даръ Пасхи!.. Потому то земнородные воспѣваютъ съ Пророкомъ пѣснь ежегоднаго празднества: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Псал. **117**, 24). Какой это день? Тотъ самый, который доставилъ намъ Начальникъ жизни, Источникъ свѣта, Виновникъ просвѣщенія, то есть, Самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавшій о Себѣ: *Азъ есмь день: кто ходитъ во дни, не потткнется* (Іоан. **11**, 9). Это значитъ: кто во всемъ слѣдуетъ Христу, тотъ по слѣдамъ Его дойдетъ до престола вѣчнаго свѣта, какъ и Самъ Онъ, будучи еще въ тѣлѣ, молился о насъ Отцу, говоря: *Отче, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи,* т. е., увѣровавшіе въ Меня, *будутъ со Мною* (Іоан. **17**, 24): *якоже Ты во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ,* такъ *да и тіи въ насъ будутъ* (Іоанн. **17**, 21). Вотъ—день радости и веселія, въ который, достигнувъ обѣщанной совершенной славы, мы (народъ, воистинну, святый), еще въ семъ вѣкѣ, подобно ангеламъ, воспѣваемъ съ Пророкомъ Господу таинство будущей хвалы: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь,*—Господь, то есть, Виновникъ возстановленія, искупленія и вѣчной жизни, Господь Іисусъ Христосъ, Который есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, безъ начала и безъ конца царствующій во Отцѣ со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Амвросія, епископа Медіоланскаго.

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь (Псал. **117**, 24).

Братіе! Весьма справедливо къ настоящему дню примѣнимы *сіи псаломскія слова,* которыми св. Пророкъ призываетъ насъ къ радости и веселію. Самъ Духъ Святый подвизаетъ всѣхъ тварей къ совокупному торжествованію нынѣшняго дня: ибо въ сей день, воскресеніемъ Іисуса Христа, заключается адъ, отверзается небо, побѣжденный адъ возвращаетъ своихъ мертвецовъ, разбойникъ вводится въ рай, тѣлеса святыхъ входятъ во святый градъ,

[1]) Ambros. Episc. Mediolan. Opera. Benedict. Wenetiis 1751 ann., tom. IV. Append. ad Opera, col. 39—41; сравн. Христ. Чтен. 1841 г., ч. II, стр. 40—47.

мертвые воспаряютъ къ живымъ. Въ сей день адъ отпускаетъ своихъ узниковъ въ горнія селенія, земля препровождаетъ погребенныхъ своихъ на небеса, небо представляетъ ко Господу тѣхъ, коихъ воспріяло, и (однимъ и тѣмъ же образомъ) страданіе Спасителя нашего возводитъ отъ преисподнихъ, возбуждаетъ отъ нѣдръ земныхъ, поставляетъ въ горнихъ. Воскресеніе Господа нашего для умершихъ есть жизнь, для грѣшниковъ—отпущеніе, для святыхъ—слава. Посему-то святый (царь) Давидъ подвизаетъ всякое созданіе и всю тварь къ радостнѣйшему торжествованію настоящаго дня, говоря: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!*

Но скажетъ кто либо: «если въ сей день и должно радоваться, то, разумѣется, приличествуетъ радоваться тѣмъ, кои осязаютъ свѣтъ того дня. Между тѣмъ небо и адъ не могутъ чувствовать свѣта сего дня: какимъ же образомъ сіи стихіи могутъ участвовать въ радости сего дня, не участвуя въ освѣщеніи онаго»? —Но *сей день, егоже сотвори Господь,* все проникаетъ и освѣщаетъ, небо и землю и преисподнюю объемлетъ: ибо свѣтъ Христовъ не заграждается стѣнами, не раздѣляется стихіями, не помрачается тьмою. Свѣтъ Христовъ есть день безъ вечера, день безконечный: онъ всюду блещетъ, вездѣ освѣщаетъ, ничто отъ него не укрывается. И что еще сказать? День оный есть Самъ Христосъ, какъ говорится у Апостола: *нощь убо прейде, а день приближися* (Римл. **13**, 12): ночь *прошла,* говорится (а не послѣдуетъ), дабы мы разумѣли, что, съ приближеніемъ свѣта Христова, и діавольская тьма прогнана, и невѣдѣніе грѣховъ прешло, и что настоящимъ свѣтосіяніемъ прежнія умозаблужденія истреблены, и обольстительное нечестіе прекращено. Что сей день (разумѣется), Христосъ, освѣщаетъ небо, землю и преисподнюю, объ этомъ свидѣтельствуетъ (Священное) Писаніе. Что сей день, т. е. Христосъ, освѣщаетъ землю, о томъ пишется у (евангелиста) Іоанна: *бѣ Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ* (Іоанн. **1**, 9). Что симъ днемъ освѣщается самый тартаръ, о томъ мы читаемъ у Пророка: *живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы* (Ис. **9**, 2). А что сей день сіяетъ на небеси, о томъ читай у пророка Давида: *положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко дніе неба* (Пс. **88**, 30). Кто же есть день неба, какъ не Христосъ Господь, о Коемъ у Пророка говорится: *день дни отрыгаетъ глаголъ* (Пс.

18, 3)? Онъ есть день Сынъ, Коему день Отецъ открываетъ таинство Божества Своего; Онъ есть день, о коемъ пишется (у Соломона): *Азъ сотворихъ, да возсіяетъ на небеси свѣтъ непрестанный...* И такъ какъ за днемъ неба никогда не послѣдуетъ ночь: то и по явленіи правды Христовой тьма грѣховъ исчезаетъ. Такъ какъ день всегда сіяетъ и не можетъ быть объятъ никакою тьмою: то и свѣтъ Христовъ сіяетъ и не покрывается никакою темнотою грѣховъ, почему евангелистъ Іоаннъ и говоритъ: *и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма Его не объятъ* (Іоанн. **1**, 5). Итакъ, въ воскресеніи Господа нашего всѣ стихіи соторжествуютъ. Въ сей день и самое солнце (думаю я) бываетъ яснѣе обыкновеннаго: подобаетъ, чтобы и солнце при воскресеніи Его возрадовалось, поелику оно при страданіи Его покрыто было мракомъ сѣтованія. Чьею смертію (нѣкогда) солнце было огорчено, Того воскресеніе съ бо́льшимъ сіяніемъ свѣта встрѣтило, и (подобно доброму слугѣ) сколько тогда (при погребеніи Господа) оно омрачилось, столько нынѣ, въ празднованіи воскресенія, возсіять должно. При страданіи Творца своего оно видимо было покрыто мрачнѣйшею ночью, какъ бы печалясь о злодѣяніи іудейскомъ (такъ что весь міръ зрѣлъ это): ибо нѣкоторымъ знакомъ печали въ солнцѣ было то, что оно, при такомъ злодѣяніи, не дало своего свѣта и, какъ бы въ нѣкоторое отмщеніе, повергло іудеевъ во мракъ, дабы очи тѣхъ, душу коихъ омрачила слѣпота, были поражены слѣпотою, и дабы свѣтъ міра не свѣтилъ тѣмъ, отъ коихъ свѣтъ спасенія былъ отъятъ. Итакъ, нѣкоторое осужденіе было предсодѣлано іудеямъ, дабы они еще на землѣ претерпѣли тьму, предназначенную грѣшникамъ во время суда.

Посему, братіе, всѣ да возрадуемся въ сей святый день! Пусть никто не исключаетъ себя изъ общей радости, будучи обличаемъ совѣстію грѣховъ своихъ; пусть никто не избѣгаетъ торжественнѣйшихъ молитвословій, будучи отягчаемъ множествомъ беззаконій своихъ. Въ настоящій день грѣшникъ долженъ быть благонадеженъ въ прощеніи грѣховъ: поелику онъ имѣетъ великое поручительство въ Томъ, чрезъ Кого разбойникъ удостоился рая. И какъ христіанину не надѣяться на прощеніе (грѣховъ)? Если при распятіи Христосъ (Спаситель) помиловалъ того (разбойника): то какъ Онъ не помилуетъ сего (христіанина) по воскресеніи? И если смиренный Страдалецъ оказалъ столько милости кающемуся: то какую (милость) окажетъ Воскресшій во

во славѣ—просящему? Вы сами знаете, что торжествующій побѣдитель (бываетъ) щедроподательнѣе, нежели несчастный плѣнникъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Святое Христово Воскресеніе.

Святаго Епифанія, епископа Кипрскаго [2]).

Нынѣ тридневное Солнцы правды взошло, и озарило всю тварь. Тридневный и предвѣчный Христосъ, какъ виноградный гроздъ, произросъ, и наполнилъ радостію всю вселенную. Узримъ невечерній свѣтъ,—возстанемъ нынѣ рано и исполнимся свѣтомъ веселія.

Врата ада отверсты Христомъ, и мертвые, какъ бы отъ сна, возстали. Воскресъ Христосъ—падшихъ возстаніе, и воздвигъ съ Собою Адама. Воскресъ Христосъ—всѣхъ Воскресеніе, и освободилъ отъ клятвы Еву. Воскресъ Христосъ—Воскресеніе, и, вмѣсто нестроенія, явилось въ мірѣ благолѣпіе. *Восста Господь яко спя* (Пс. **77**, 65) и поразивъ низложилъ всѣхъ Своихъ враговъ. Христосъ воскресъ, и даровалъ радость всей твари,—воскресъ, и темницы ада опустѣли,—воскресъ, и тлѣніе естества измѣнилъ въ нетлѣніе. Господь воскресъ, и возстановилъ Адама въ древнее достоинство безсмертія. Вся новая во Христѣ тварь обновляется Воскресеніемъ. Весь міръ содѣлывается новымъ чрезъ Христа.

Нынѣ новое небо—небо прекраснѣе видимаго неба: ибо на немъ—не то солнце, которое ежедневно заходитъ, но Солнце, видя Которое на крестѣ, служебное солнце устыдилось и скрылось,—Солнце, о Которомъ Пророкъ говоритъ: *возсіяетъ вамъ боящимся имене Моего Солнце правды* (Малах. **4**, 2),—Солнце, свѣтомъ Котораго озаряется Церковь. Это-то Солнце умудряетъ немудрыхъ, это-то Солнце утверждаетъ нашу вѣру на прочномъ основаніи. Ради сего Солнца правды, Христа, устроена Церковь небесная, которая освѣщается не луною, то возрастающею, то

---

[1]) Bibliot. Patr. Concionator. Fr. Combefis. Parisiis., 1662 an., tom. IV, pag. 23. Избранныя поучительныя слова св. Амвросія еписк. Медіоланскаго, на славяно-россійскій языкъ преложенныя 1806 г. Кіевъ. 1853 г., стр. 84—89.

[2]) Сконч. въ 403 г.

умаляющеюся, но вѣчно сіяющею благодатію,—и въ которой являются не какія либо блуждающія звѣзды, но звѣзды новопросвѣщенныя, восходящія изъ купели крещенія. Церковь имѣетъ не облака дожденосныя, но богословствующихъ учителей; она основана не на мутныхъ водахъ, но на священныхъ догматахъ.

Сей день, егоже сотвори Господь, духовно *возрадуемся и* боголѣпно *возвеселимся въ онь* (Пс. **117**, 24). Онъ—торжественнѣе всѣхъ празднествъ. Онъ составляетъ для всего міра празднество и обновленія и спасенія. Сей-то праздникъ есть глава и верхъ всѣхъ праздниковъ. Это—тотъ день, который Богъ благословилъ и освятилъ (Быт. **2**, 3), поелику Онъ почилъ въ оный день отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, окончивъ спасеніе земныхъ и вмѣстѣ преисподнихъ. Въ сей день Богъ прекратилъ обряды служеній идоламъ и животнымъ, въ сей день Онъ прекратилъ силу всего сопротивнаго, въ сей день Онъ прекратилъ демонскія празднества и торжества, въ сей день Онъ прекратилъ кровавыя идольскія жертвы. Въ сей день Онъ прекратилъ державу тирана и уничтожилъ жало смерти, уязвлявшее людей; въ сей день Онъ далъ твари новыя постановленія и законы; въ сей день Онъ прекратилъ подзаконную іудейскую Пасху; въ сей день Онъ исполнилъ всѣ прообразованія, сѣни и пророчества. Наша Пасха есть Пасха истинная,—Христосъ, принесшій Себя въ жертву. *Во Христѣ нова тварь:* во Христѣ новая вѣра, новый законъ, новый Божій народъ, новый (а не древній) Израиль, новая Пасха, новое и духовное обрѣзаніе, новая и безкровная жертва, новый и Божественный завѣтъ. Итакъ, обновитесь нынѣ, и духъ правый обновите въ сердцахъ вашихъ, дабы уразумѣть тайну новаго и истиннаго праздника,—дабы насладиться нынѣ веселіемъ истинно небеснымъ и отыти, познавъ неветшающія тайны новой Пасхи, установленной вмѣсто древней, прообразовательной,—дабы вмѣстѣ познать и то, какое различіе между нами и іудеями, и какое отношеніе между прообразованіемъ и истиною.

Древле для спасенія народа, съ высокой горы (Исх. **32**, 15) посланъ былъ отъ Бога законодатель Моусеи, какъ образъ закона. Для спасенія рода нашего, съ небесной Горы, ниспосланъ Законоположникъ, Господь, Богъ отъ Бога,—ниспосланъ, какъ самая Истина. Моусей освободилъ отъ ига Фараонова и Египетскаго; Христосъ избавилъ насъ отъ діавола и демоновъ. Моусей,

умертвивъ египтянина, несправедливо поступавшаго съ евреемъ, скрылъ его въ пескѣ (Исх. **2**, 12); Христосъ, поразивъ діавола, низринулъ его въ бездну. Моусей примирилъ двухъ братьевъ, враждовавшихъ между собою (Исх. **2**, 13); Христосъ также примирилъ два Свои народа, соединивъ небо съ землею. Тамъ дочь Фараонова, пришедши къ рѣкѣ мыться, нашла и взяла Моусея (Исх. **2**, 5); здѣсь Церковь—дщерь Христова—въ купели крещенія обрѣтаетъ Христа, не Моусея трехмѣсячнаго въ ковчежцѣ, но (вмѣсто Моусея) Тридневнаго изъ гроба. Тамъ Израиль совершалъ прообразовательную Пасху ночью; здѣсь мы свѣтло торжествуемъ Пасху днемъ,—тамъ въ вечеру дня, а здѣсь въ вечеру временъ вѣка. Тамъ помазуемы были кровію праги дверей (Исх. **12**, 7); здѣсь печатлѣются кровію Христовою сердца вѣрующихъ. Тамъ совершалась жертва ночью, и ночью послѣдовалъ переходъ чрезъ Чермное море; здѣсь совершается спасеніе чрезъ вступленіе въ (Чермное) море Крещенія, которымъ воспламеняется огнь Духа. Это—та вода, надъ которою, подлинно, носится Духъ Святый, и въ которой Онъ является, въ которой сокрушается глава дракона, самого князя драконовъ и демоновъ и всего сонма діаволовъ. Тамъ Моусей крестилъ народъ Израильскій ночнымъ крещеніемъ. Тамъ облако покрывало народъ (Исх. **13**, 21, 22); а христіанъ осѣняетъ сила Вышняго. Тамъ, по избавленіи народа, сестра Моусеева, Маріамъ, составляетъ ликъ (Исх. **15**, 21); здѣсь Церковь Христова со всѣми чадами празднуетъ спасеніе язычниковъ. Тамъ Моусей прибѣгаетъ къ сотворенному камню (Исх. **17**, 6); здѣсь народъ притекаетъ къ Камню вѣры (1 Кор. **10**, 4). Тамъ сокрушаются скрижали закона (Исх. **32**, 19), въ предзнаменованіе того, что законъ долженъ прейти и обветшать; здѣсь законы Божественные пребываютъ неизмѣнно. Тамъ, въ наказаніе народа, расплавленъ телецъ (Исх. **32**, 20); здѣсь, для спасенія народа, приносится въ жертву Агнецъ Божій. Тамъ камень поражается жезломъ; здѣсь *Камень*—Христосъ, прободается въ ребро. Тамъ изъ камня текла вода (Исх. **17**, 6); здѣсь изъ животворнаго ребра истекла кровь и вода (Іоанн. **19**, 34). Тѣ получили съ неба плоть крастелей—перепеловъ (Исх. **16**, 13); мы приняли съ высоты Духа, въ видѣ голубинѣ. Тѣ ѣли временную манну и умерли (Іоанн. **6**, 49—50); мы вкушаемъ Хлѣбъ живота вѣчнаго. Все оное древнее обветшало и, какъ тѣнь, прешло; напротивъ, то, что относится къ намъ, растетъ, процвѣтаетъ, про-

должаясь постоянно. Такъ была прообразована Пасха наша. Такъ, подобно тѣни, прешли всѣ событія подзаконныя. Размышляй подобнымъ образомъ о настоящемъ праздникѣ; разсмотри все, что̀ говорили о настоящемъ днѣ Моисей и Пророки, дабы тебѣ убѣдиться въ истинѣ Воскресенія: ибо завѣса невѣрія у всѣхъ—предъ глазами.

Есть неисчетное множество прообразованій возстанія изъ мертвыхъ и воскресенія. О немъ достовѣрно свидѣтельствуетъ жертвоприношеніе Исаака (Быт. **22**, 1—13). Его прообразовалъ ровъ Іосифа (Быт. **37**, 24), въ который онъ былъ брошенъ братьями, и изъ котораго вышелъ, не подвергшись смерти. Его прообразовалъ также ровъ Іереміи (Іерем. **38**, 6), изъ котораго сей выведенъ, избавившись отъ тлѣнія и нечистоты. Воскресеніе Христово прообразовалъ и китъ Іоны, изъ котораго сей вышелъ по прошествіи трехъ дней (Іон. **2**, 1—11). Прообразованіемъ темницы адовой можетъ служить еще темница Іосифа. Прелюбодѣйная Синагога (жена Пентефрія) ввергла его въ оную; но, послѣ трехъ лѣтъ, онъ вышелъ изъ нея невредимо (Быт. **41**, 14),—какъ Христосъ въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ. Кромѣ сего, львиный ровъ Даніила также прообразовалъ гробъ Спасителя, изъ котораго Онъ вышелъ живымъ, избѣгши ярости львовъ ада и смерти (Дан. **14**, 12). Симъ изобличай іудеевъ, симъ укоряй ихъ. Такъ защищай страданія и Воскресеніе Христово. Вотъ—оружіе, какое подаетъ тебѣ нынѣшнее слово для сей борьбы! Вотъ таинства, коимъ поучаетъ тебя настоящій праздникъ.

Что же послѣ сего? Станемъ ли мы праздновать теперь одни, или воспомянемъ и о ближнихъ нашихъ? Будемъ ли наслаждаться свѣтлостію праздника одни, или позаботимся и о другихъ? Празднество наше, если только хотимъ, чтобы оно было пріятно и угодно Господу, необходимо должно соединяться со всеобщимъ воздыханіемъ Церкви къ Богу и воспоминаніемъ о потребностяхъ братій, ближнихъ нашихъ, кои претерпѣваютъ всякую нужду и бѣдность: ибо, *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. **12**, 26). Итакъ, будемъ сострадательны къ братіямъ нашимъ, кои суть члены наши,—будемъ оказывать помощь имъ: одни—посредствомъ своихъ стяжаній, другіе посредствомъ иныхъ благотвореній, а всѣ вообще посредствомъ молитвъ нашихъ предъ Богомъ. Да будетъ, умоляю васъ, общая всѣмъ

молитва. Будемъ внимательны къ говорящему: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. **5**, 16). Будемъ внимательны къ словамъ Христовымъ: *если двое изъ васъ на землѣ согласятся просить о чемъ либо,—все то будетъ дано имъ* (Мат. **18**, 19).

Молитва Церкви, братія, есть сильное оружіе. Согласная молитва къ Богу, особенно же молитва вѣрующаго народа, есть твердая стѣна. Никто не дерзай говорить: *грѣшники Богъ не послушаетъ* (Іоанн. **9**, 31)! Онъ особенно внемлетъ молитвамъ уничиженныхъ, преимущественно же тѣхъ, кои ради имени Его труждаются. Ихъ-то молитвы Онъ услышитъ тотчасъ; ихъ молитвы, возлюбленные, составляютъ сильное оружіе. Часто во время празднествъ и человѣколюбіе царей даруетъ многимъ осужденнымъ прощеніе и свободу... Итакъ, молю вашу любовь, непрестанно воспоминайте въ молитвахъ о братіяхъ вашихъ, находящихся въ нуждахъ, особенно въ тотъ священнѣйшій часъ, въ который вы пріемлете въ руки свои неоцѣненный бисеръ Тѣла Христова. Аминь [1]).

СЛОВО

на Святое Воскресеніе Христово.

Святаго Епифанія Кипрскаго.

Нынѣ прекращенъ плачъ смертныхъ, и возсіялъ свѣтъ воскресенія, свидѣтельствующій о крайней любви Божіей къ намъ: ибо смерть, которой долженъ былъ подвергнуться человѣкъ, Христосъ разрушилъ Своею смертію, представивъ въ цѣну искупленія за душу—душу Свою, за тѣло—тѣло Свое, и вообще за человѣка—человѣка, и за смерть—смерть. Какой праведникъ когда-либо умиралъ за неправедныхъ, или отецъ за сына, или сынъ за отца? Но Господь сдѣлалъ это за насъ: Онъ не только создалъ насъ во Адамѣ, а еще возродилъ духомъ въ Своемъ страданіи.

Итакъ, нечестивые іудеи умертвили своего Благодѣтеля, и воздали Ему за благодѣянія зломъ, за радости—огорченіемъ, за

---

[1]) Въ сокращеніи. Epiphan. Constant., sive Salaminis in Cypro episcop. Opera omnia graece et latine. Parisiis. 1822 ann., tom. II, pag. 276—284; сравн. Христ. Чтен. 1838 г., II, стр. 21—38; Воскресн. Чтен. XIX (1855—56) г., стр. 1—4.

жизнь—смертію. Повѣсивъ на древѣ, они умертвили Того, Кто воскрешалъ мертвецовъ ихъ, исцѣлялъ болящихъ. Подивитесь, всѣ народы, неслыханной дерзости сего вѣроломнаго народа: они (іудеи) повѣсили Повѣсившаго всю землю, пригвоздили ко кресту Утвердившаго вселенную, осудили Измѣрившаго небеса, связали Разрѣшающаго грѣшниковъ,—въ жаждѣ напоили оцтомъ Того, Кто напаяетъ людей правдою, и въ пищу дали желчь Любящему правду,—пронзили руки и ноги Тому, Кто врачевалъ имѣвшихъ изъ числа ихъ сухія руки,—заставили смѣжить очи Того, Кто отверзалъ очи слѣпыхъ,—погребли Того, Кто воскрешалъ ихъ мертвецовъ. О, новое таинство и непостижимое чудо! Осужденъ Судія, связанъ Разрѣшившій узниковъ, на крестъ возведенъ Утвердившій землю, повѣшенъ Повѣсившій вселенную, осужденъ Измѣрившій небеса, напоенъ желчію Животодавецъ, умеръ Творецъ жизни, погребенъ Возвратившій жизнь умершимъ (потому что, когда Господь висѣлъ на древѣ, гробы и адъ отверзлись, мертвые воскресли, и многіе явились во Іерусалимѣ, гдѣ совершалась эта тайна Христова,—и хотя плоть Его была пригвождена ко Кресту, но попрала смерть).

Ангелы и Силы небесныя, увидѣвъ страданіе Христово, изумились и ужаснулись: тварь въ ужасѣ и удивленіи вопрошала: что̀ бы такое обозначало это новое таинство? Судія осуждается, и молчитъ,—на Невидимаго смотрятъ, и Онъ не скрывается,—схватываютъ Необъятнаго, и Онъ благодушно сноситъ,—Неизмѣримый измѣряется, и не противится,—Безстрастный страдаетъ и не воздаетъ,—Безсмертный умираетъ, Живый на небесахъ предается погребенію, и долготерпитъ? Какая цѣль этой необыкновенной тайны, какъ не спасеніе людей? Смерть немедля повергласъ къ ногамъ Іисусовымъ; адъ плѣненъ съ торжествомъ, и всѣ силы его отступили, лишь только услышали голосъ Христовъ. Адъ отверзся, мѣдныя врата его стерлись, вереи желѣзныя сокрушились, и души святыхъ востекли за Христомъ, лишь только Онъ воззвалъ къ душамъ, связаннымъ въ сѣни смертной, чтобы онѣ вышли,—лишь только возвѣстилъ имъ жизнь. Тогда-то исполнились слова Писанія: *яко сокруши врата мѣдная, и вереи желѣзныя сломи.* (Пс. **106**, 16). Въ слѣдъ за симъ и земля возопила: «Господи! избавь меня отъ бѣдъ, освободи отъ гнѣва, разрѣши отъ клятвы, ради коихъ я принимала въ нѣдра свои кровь и тѣла человѣческія, приняла даже и Твое Тѣло».

Господь воскресъ въ третій день, научая насъ покланяться въ Троицѣ Единицѣ. Во Христѣ спасены всѣ народы: хотя одинъ Онъ былъ судимъ, но спасено безчисленное множество, поелику Господь умеръ за всѣхъ. Для сего Онъ облекся во всего человѣка, проникъ въ самую высоту небесъ, вознесся на высоту славы Своего царствованія, принесши въ даръ Отцу не злато и сребро, не камни драгоцѣнные, но человѣка, созданнаго по образу Его; а Отецъ, вознесши Его, посадилъ на престолѣ одесную Себе, доколѣ не положатся враги подъ ноги Его, ибо Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и царствію Его не будетъ конца: потому что Отцу и Сыну и Св. Духу слава принадлежитъ всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на слова: **И свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ** (Іоанн. 1, 5).

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго [2]).

И свѣтъ во тьмѣ свѣтится. Тьмою здѣсь (Евангелистъ) называетъ и смерть и заблужденіе. Свѣтъ чувственный сіяетъ не во тьмѣ, а когда нѣтъ тьмы; но (свѣтъ духовный, просвѣщающій душу) проповѣдь евангельская свѣтила среди мрака заблужденія, все облегавшаго, и разсѣевала его. Свѣтъ сей проникъ и въ самую смерть и побѣдилъ ее, такъ что уже одержимыхъ смертію избавилъ отъ нея. Итакъ, поелику ни смерть, ни заблужденіе не преодолѣли сего свѣта, но онъ всюду блистаетъ и свѣтитъ собственною силою: то Евангелистъ и говоритъ: *и тьма его не объятъ*. Да онъ и неодолимъ и не любитъ обитать въ душахъ, не желающихъ просвѣщенія. Но, если онъ не всѣхъ объемлетъ, то ты не долженъ этимъ смущаться. Богъ приближается къ намъ не съ принужденіемъ, не противъ нашей воли, а по нашему желанію и благорасположенію. Не заключай дверей для сего свѣта,—и получишь много наслажденія.

---

[1]) Epiphan. Constant., sive Salamin. in Cypr. episcop. Opera omnia. Parisiis, 1822 ann., tom. II, pag. 310—311; ср. Воскресн. Чтен. XIII (1849—50) г., 1—2 стр.

[2]) Скончъ. въ 407 г.

Этотъ свѣтъ приходитъ къ намъ посредствомъ вѣры и, пришедши, въ обиліи просвѣщаетъ того, кто пріемлетъ его. И если ты представишь ему чистую жизнь, онъ постоянно будетъ обитать въ тебѣ. *Аще кто любитъ Мя, Слово Мое соблюдетъ,* говоритъ Спаситель,—*и пріидемъ къ нему* (Я и Отецъ мой), *и обитель у него сотворимъ* (Іоанн. **14**, 23). Какъ никто не можетъ пользоваться свѣтомъ солнечнымъ, не открывая глазъ: такъ никто не можетъ участвовать въ семъ (вышнемъ) просвѣщеніи, не отверзая вполнѣ очей души и не изощривъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. А какъ это можно сдѣлать? Очищая душу отъ всякой страсти: ибо грѣхъ есть тьма и тьма глубокая; и это видно изъ того, что онъ совершается внѣ разсудка и утаенно. *Всякъ бо, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту* (Іоанн. **3**, 20). *А бываемая отай* (тайно), *срамно есть и глаголати* (Еф. **5**, 12). Какъ во тьмѣ мы не распознаемъ ни друга, ни врага и вовсе не узнаемъ свойства вещей: такъ—и во грѣхѣ. Человѣкъ любостяжательный не отличаетъ друга отъ врага; завистникъ и на человѣка самаго благорасположеннаго къ нему смотритъ, какъ на врага; навѣтникъ—одинаково вооруженъ противъ всѣхъ; словомъ: всякъ, дѣлающій грѣхъ, ничѣмъ не отличается отъ людей, упивающихся и бѣснующихся, въ томъ отношеніи, что не распознаетъ свойства предметовъ. И какъ ночью для нашихъ глазъ —все равно: дерево ли, или свинецъ, желѣзо, серебро, или золото, или драгоцѣнный камень, потому что для различенія этихъ предметовъ не достаетъ свѣта: такъ человѣкъ, ведущій нечистую жизнь, не постигаетъ ни доблести цѣломудрія, ни красоты любомудрія. Ибо во тьмѣ и драгоцѣнные камни, какъ я сказалъ, не обнаруживаютъ своей красоты, не сами по себѣ, а по незнанію тѣхъ, кто смотритъ (во тьмѣ). Но не эта одна бѣда постигаетъ насъ, когда мы живемъ во грѣхахъ; мы живемъ тогда еще и въ постоянномъ страхѣ. Какъ находящіеся въ пути въ безлунную ночь чувствуютъ страхъ, хотя бы и ничего страшнаго не было: такъ и грѣшники не могутъ имѣть дерзновенія, хотя бы и никто не обличалъ ихъ; но, чувствуя угрызенія совѣсти, они всего боятся, все подозрѣваютъ, все на нихъ наводитъ страхъ и ужасъ, на все озираются съ боязнію, всего трепещутъ... Будемъ же убѣгать такой мучительной жизни: поелику за такою мукою еще послѣдуетъ смерть, смерть безсмертная; тогда не будетъ и конца наказанію.

Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ всѣмъ трезвиться и бодрствовать; тоже повелѣваетъ и Христосъ Спаситель. Кто трезвится и бодрствуетъ, тотъ, хотя бы увлекся грѣхомъ, немедленно отражаетъ его; а кто спитъ или безумствуетъ, тотъ и не чувствуетъ, какую власть имѣетъ надъ нимъ грѣхъ. Теперь—не ночь, а день; потому *якоже во дни благообразно да ходимъ* (Рим. **13**, 13). Ничего нѣтъ постыднѣе грѣха. Въ этомъ отношеніи не такъ худо въ наготѣ ходить, какъ во грѣхахъ и преступленіяхъ. Нагота еще не—такое преступленіе (а нерѣдко она происходитъ и отъ нищеты); но ничего нѣтъ постыднѣе и презрѣннѣе грѣха. Представимъ себѣ тѣхъ, которыхъ ведутъ въ судилище за кражу и подлогъ: какой срамъ и смѣхъ покрываетъ ихъ, какъ людей безстыдныхъ, лживыхъ и наглыхъ! Намъ не пріятно и тяжко терпѣть, чтобы верхняя одежда была надѣта на насъ небрежно или навыворотъ,—даже когда и на другихъ увидимъ это, то исправляемъ. Скажи же: кто заслуживаетъ болѣе осмѣянія, какъ не человѣкъ сварливый, склонный къ злословію и завистливый? Отчего же все это кажется не такъ стыдно, какъ ходить въ наготѣ? Только отъ привычки. Этого никто никогда не дозволялъ себѣ по доброй волѣ; а на грѣхи осмѣливаются всегда всѣ, безъ всякаго страха. Конечно, если бы кто вошелъ къ сонмъ Ангеловъ, въ которомъ никогда ничего такого не бывало, то увидѣлъ бы, какъ это достойно посмѣянія. Но что я говорю о сонмѣ Ангеловъ? Если бы кто въ царскихъ чертогахъ, упился виномъ, или дозволилъ себѣ другой какой либо безчестный поступокъ, такой подвергается самому строгому наказанію. Если же въ царскихъ чертогахъ не терпимы подобныя дерзости, тѣмъ болѣе мы должны подвергнуться крайнему наказанію, если осмѣливаемся на такія дѣла въ присутствіи Царя Вездѣсущаго и Всевидящаго. Поэтому, умоляю, покажемъ въ образѣ жизни нашей скромность и чистоту. Мы имѣемъ Царя, Который непрестанно зритъ всѣ дѣла наши. А чтобы насъ озарялъ всегда въ обиліи высшій свѣтъ, будемъ привлекать къ себѣ такимъ образомъ его лучъ. Тогда мы будемъ наслаждаться и настоящими и будущими благами, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ и Святому Духу слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Св. отца нашего Іоанна, архіеп. Константинопольскаго Златоустаго. Бесѣды на Евангеліе свят. апост. и еванг. Іоанна Богослова, переведенныя съ греческ. при С.-Петербургской Духовной Академіи. 1862 г., ч. I, стр. 82—86.

БЕСѢДА

на слова: **И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины** (Іоанн. 1, 14).

Святаго Іоанна Златоустаго.

И видѣхомъ славу Его. Мы не узрѣли бы славы Господа, если бы Онъ не явился намъ въ подобномъ нашему тѣлѣ. Если израильтяне не въ состояніи были взирать даже на прославленное лицо Моисея, который имѣлъ одинаковую съ нами природу; напротивъ, сему праведнику надлежало заграждать покрываломъ величіе славы своей, дабы, недоступное для очей народа, лице его такимъ образомъ сдѣлалось удобозримымъ: то какъ же мы, сотворенные изъ праха земнаго, могли бы вынести явленіе чистѣйшаго Божества, Которое не приступно и для самыхъ горнихъ Силъ? Потому-то Божество и обитало между нами, дабы мы безбоязненно могли приступать къ Нему, бесѣдовать съ Нимъ, и соприсутствовать Ему.

Что же значитъ выраженіе: *(и видѣхомъ) славу, яко Единороднаго отъ Отца?*—Многіе и изъ пророковъ были прославляемы, какъ, напр., Моисей (о коемъ мы упомянули), Илія и Елисей, изъ коихъ первый взятъ на небо на огненной колесницѣ, а послѣдній имѣлъ обыкновенную кончину,—послѣ нихъ Даніилъ и три отрока, и многіе другіе творившіе чудеса. Были также облечены славою и Ангелы, которые являлись людямъ, и открывали имъ блистательное сіяніе естества своего; а Пророку являлись также Херувимы и Серафимы съ великою славою. Но Евангелистъ отклоняетъ взоры наши отъ всѣхъ сихъ прославленныхъ: онъ возноситъ умъ нашъ превыше красоты сотворенныхъ и подобныхъ намъ существъ, и устремляетъ его на самую крайнюю высоту совершенствъ. Онъ (Евангелистъ) какъ бы такъ говорилъ: «не славу Пророка мы видѣли, не славу Ангела, или Архангела, или вышнихъ Силъ, или другаго какого либо существа (если только есть иной какой либо родъ прославленныхъ существъ); но видѣли славу Самого Господа, Самого Царя, Самого истиннаго и Единороднаго Сына, Самого Владыки всяческихъ». Частица: *яко,* выражаетъ здѣсь не уподобленіе и не

сходство, но подтвержденіе и совершенную опредѣленность. Какъ бы такъ было сказано: «мы видѣли славу, каковую прилично и достойно имѣть истинному и Единородному Сыну Царя всѣхъ, Бога». Такой образъ рѣчи употребителенъ и въ народѣ. Многіе, увидѣвъ Царя въ прекраснѣйшемъ одѣяніи, коль скоро станутъ пересказывать другимъ о Царскомъ украшеніи, величіи и славѣ: то, перечисливъ то и другое, если не могутъ изобразить всей славы Царской, заключаютъ свою рѣчь такъ: «и что много говорить? однимъ словомъ, какъ Царь!»—Частицею: *какъ* они выражаютъ не то, чтобы человѣкъ, о коемъ говорятъ, былъ только похожъ на Царя; но то, что онъ есть истинный Царь. Равнымъ образомъ и Евангелистъ употребилъ частицу: *яко* для выраженія высочайшей и несравненной славы Христовой: поелику всѣ прочія существа—и Ангелы, и Архангелы, и Пророки дѣлали все, по данному имъ повелѣнію; а Іисусъ Христосъ дѣйствовалъ со властію, свойственною Царю и Владыкѣ. Потому-то и народъ дивился, что Онъ (Христосъ Спаситель) училъ, *какъ власть имѣющій* (Матѳ. **7**, 29).

Итакъ, являлись на землѣ (какъ я сказалъ) и Ангелы съ великою славою, напр., Даніилу, Давиду, Моусею; но они дѣлали все, какъ рабы, по повелѣнію Господа. Напротивъ, Іисусъ Христосъ творилъ все, какъ Господь и Вседержитель,—и хотя Онъ явился въ смиренномъ и уничиженномъ видѣ, однако, и въ семъ видѣ тварь познала своего Владыку. Какъ это?—звѣзда, явившаяся на небѣ, привела волхвовъ на поклоненіе Ему; сонмы Ангеловъ небесныхъ снизошли на землю, дабы послужить Ему и прославить Его; въ тоже время явились и другіе провозвѣстники Христовы. Всѣ они сообщали радостное благовѣстіе о неизреченной тайнѣ: Ангелы—пастырямъ, пастыри—жителямъ Виѳлеема, Гавріилъ—Маріи и Елисаветѣ, Анна и Симеонъ—бывшимъ во храмѣ. Отъ сего благовѣстія не только мужи и жены исполнялись радостію, но и младенецъ еще не вышедшій на свѣтъ (я разумѣю жителя пустыни, соименнаго Евангелисту,—Іоанна) взыгралъ во чревѣ матернемъ; тогда всѣ съ надеждою устремляли взоры свои въ будущее. Таковы были обстоятельства самаго рожденія Іисуса Христа! Когда же Онъ явилъ Себя міру, то открылись еще бо́льшія чудеса. Уже не звѣзда и небо, не Ангелы и Архангелы, не Гавріилъ и Михаилъ, но Самъ Отецъ съ небесе, и, со гласомъ Отца низшедшій на Іисуса и пребывшій на

Немъ, Утѣшитель свидѣтельствовали о Немъ. И здѣсь-то, какъ говоритъ Евангелистъ, истинно, *видѣхомъ славу Его, яко Единороднаго отъ Отца!* Впрочемъ, и не поэтому только Евангелистъ сказалъ такъ, а и потому, что̀ за симъ послѣдовало: ибо уже не одни пастыри, не одни вдовицы и старцы благовѣствовали намъ объ Іисусѣ Христѣ; совершаемыя Имъ дѣла, звучнѣе трубы, провозглашали о Немъ,—все и всѣмъ возвѣщало, все и вездѣ проповѣдывало, что Царь небесъ пришелъ на землю! Бѣсы отовсюду убѣгали и удалялись, діаволъ посрамленный отступалъ, самая смерть сначала понемногу устрашалась а потомъ и совершенно упразднена. Болѣзни всякаго рода были исцѣляемы, гробы испускали изъ себя мертвецовъ, демоны оставляли бѣсноватыхъ, недуги—больныхъ. Тогда видимы были тѣ дивныя и чудныя дѣла, которыя, воистинну, желали видѣть Пророки, и не видѣли. Тогда (люди) узрѣли вожделѣннѣйшее для всѣхъ чудо—созиданіе ока; и въ семъ маломъ и благороднѣйшемъ членѣ человѣческаго тѣла показанъ былъ примѣръ того, какъ Богъ создалъ Адама изъ земли. Тогда узрѣли, какъ разслабленные и распавшіеся члены укрѣплялись, и опять соединялись одинъ съ другимъ,—какъ омертвѣлыя руки получали движеніе,—разслабленныя ноги внезапно вскакивали, заключенный слухъ отверзался, и языкъ, связанный дотолѣ нѣмотою, явственно провѣщавалъ. Подобно тому, какъ искуссный архитекторъ возстановляетъ зданіе, развалившееся отъ времени, такъ Онъ, Господь нашъ, воспріявъ человѣческое естество, недостававшіе ему члены восполнилъ, отдѣлившіеся другъ отъ друга паки связалъ, и совершенно ослабѣвшіе снова возставилъ.

Что же сказать о возстановленіи души, которое несравненно чудеснѣе тѣлеснаго? Драгоцѣнно тѣлесное здравіе, но гораздо драгоцѣннѣе душевное: оно во столько кратъ драгоцѣннѣе, во сколько душа превосходнѣе тѣла. Тѣлесная природа, безъ всякаго сопротивленія, всюду водится мановеніемъ Создателя: напротивъ, душа, будучи властна сама въ себѣ и свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, не всегда покаряется Богу. Онъ не хочетъ, насильно и противъ воли, сдѣлать душу добродѣтельною и святою (ибо, гдѣ нѣтъ произволенія, тамъ нѣтъ и добродѣтели). Надобно убѣдить душу, дабы по свободной волѣ она сдѣлалась доброю. И вотъ отъ чего исцѣленіе души несравненно труднѣе врачеванія тѣла! Но Господь совершилъ и это, изгнавъ изъ

души всякое зло. Какъ недужнымъ тѣламъ Онъ не только возвращалъ здравіе, но и поставлялъ ихъ въ совершеннѣйшее благосостояніе: такъ и души не только освобождалъ отъ крайняго растлѣнія, но и возводилъ на самую высоту добродѣтели. Мытарь сдѣлался Апостоломъ; гонитель, хулитель и досадитель явился проповѣдникомъ вселенныя, волхвы оказались учителями іудеевъ, разбойникъ сталъ жителемъ рая, блудница прославилась величіемъ своей вѣры, Самарянка (другая блудница) открылась проповѣдницею между своими согражданами, и, собравъ ихъ всѣхъ, привела ко Христу; Хананейская жена вѣрою и молитвою испросила душѣ дочери своей освобожденіе отъ злаго демона. Равно и другіе, еще худшіе сихъ, люди, какъ скоро присоединялись къ сонму учениковъ Христовыхъ, тотчасъ избавляемы были отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, и вмѣстѣ получали здравіе и пламенную любовь къ добру. Притомъ, не два только или три, не пять или десять, не двадцать или сто человѣкъ, но цѣлыя области и народы, съ великою готовностію, дѣлались проповѣдниками вѣры Христовой. А кто можетъ изобразить высокую мудрость повелѣній, совершенство небесныхъ законовъ, святость равноангельскаго житія?! Господь предписалъ намъ такой образъ жизни, положилъ для насъ такіе законы, что, исполняя ихъ, мы можемъ, сколько намъ свойственно, уподобиться Ангеламъ, и даже Самому Богу, хотя бы прежде были грѣшнѣе всѣхъ человѣковъ. Итакъ, Евангелистъ, обнявши взоромъ всѣ чудеса, совершенныя Господомъ надъ тѣлами, душами и стихіями, представивъ въ умѣ своемъ заповѣди, сіи неизреченные и пренебесные дары, законы, нравы, наставленія, обѣтованія, и, наконецъ, страданія Іисуса Христа, изрекъ эти дивныя и многознаменательныя слова: *и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.*

Такъ, мы благоговѣемъ предъ Іисусомъ Христомъ не только ради совершенныхъ Имъ чудесъ, но и ради Его страданій, т. е., ради того, что Онъ пригвожденъ былъ ко кресту, претерпѣлъ удары, оплеванія и заушенія отъ тѣхъ, кои были облагодѣтельствованы Имъ: ибо о сихъ, повидимому, безславныхъ страданіяхъ надлежитъ произнесть тоже самое изреченіе (св. Евангелиста). Самъ Іисусъ Христосъ наименовалъ подвиги страданій Своихъ славою, такъ какъ въ нихъ дѣйствительно открылась не только любовь и благость Его, но и сила неизреченная. Смертію Іисуса Христа упразднена смерть,

разрушена клятва, посрамлены и низложены демоны, пригвождено ко кресту рукописаніе грѣховъ нашихъ. И между тѣмъ, какъ сіи чудеса совершались незримо, въ тоже самое время другія видимыя событія показывали, что Распятый есть истинно Единородный Сынъ Божій и Владыка всей твари. Ибо, когда святое тѣло Его пригвождено было ко кресту: тогда солнце сокрыло лучи свои, земля потряслась и покрылась мракомъ, скалы разсѣлись, гробницы отверзлись, и многіе умершіе востали, и вошли во святый градъ. Потомъ Самъ Онъ, не взирая на то, что великій камень приваленъ былъ ко гробу Его, и стражи окружали оный, —воскресъ изъ мертвыхъ. По воскресеніи же Своемъ, исполнивъ одинадцать учениковъ Своихъ непобѣдимою, Божественною силою, Онъ послалъ ихъ во всѣ концы вселенныя, дабы они сдѣлались врачами всѣхъ людей, научили ихъ правому житію, распространили всюду познаніе небесныхъ истинъ, сокрушили владычество демоновъ, показали людямъ великія и неизреченныя блага, возвѣстили о безсмертіи души, о вѣчной жизни тѣла и о тѣхъ наградахъ, которыя въ настоящемъ вѣкѣ для насъ неудобопостижимы, а въ грядущемъ будутъ безконечны. Всѣ сіи и другія многочисленнѣйшія дѣла, которыя блаженный Евангелистъ самъ видѣлъ, но не могъ описать, потому что ихъ не вмѣстилъ бы и цѣлый міръ [какъ онъ самъ сказалъ: *яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоанн. **21**, 25)],—всѣ дѣла Спасителя представивъ въ умѣ своемъ, Евангелистъ воскликнулъ: *и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.*

Кто удостоился видѣть и слышать столь чудныя дѣла, и получить столь высокія дарованія: тотъ долженъ провождать жизнь, сообразную ученію вѣры, дабы могъ удостоиться будущихъ благъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и пришелъ на землю, чтобы мы видѣли славу Его, не только открывшуюся уже здѣсь, но и грядущую, какъ Онъ Самъ сказалъ: *хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою* (Іоанн. **17**, 24). И если самая земная слава Его была столь свѣтла и блистательна, то что сказать о будущей? Сія слава откроется не на тлѣнной землѣ, не въ скудельныхъ тѣлахъ нашихъ, но въ безсмертномъ и вѣчно-юномъ твореніи, явится въ такомъ блескѣ, что умомъ представить того не возможно. Итакъ, блаженны, стократъ блаженны тѣ, кои удостоятся созерцать оную

славу, о которой Пророкъ говоритъ такъ: *да возъмется нечестивый, да не узритъ славы Господни* (Ис. **26**, 10). Но да не будетъ того, чтобы кто-либо изъ насъ лишился созерцанія славы Божіей: поелику если мы не сподобимся сего созерцанія, то и о насъ прилично будетъ сказать: «лучше было бы намъ совсѣмъ не родиться»! Въ самомъ дѣлѣ, для чего мы живемъ? для чего имѣемъ дыханіе? для чего существуемъ здѣсь, если въ будущей жизни не удостоимся созерцанія славы Божіей, и не даровано будетъ намъ зрѣть Господа нашего? Конечно, тѣ, кои не видятъ свѣта солнечнаго, проводятъ жизнь горестнѣйшую всякой смерти: каковы же будутъ страданія лишенныхъ свѣта небеснаго? Для первыхъ все бѣдствіе заключается въ одной слѣпотѣ, а страданія послѣднихъ не ограничатся лишеніемъ свѣта Божія (хотя и это одно наказаніе тяжко, и безъ всякаго сравненія мучительно: поелику тамошнее Солнце несравненно превосходнѣе нашего); нѣтъ, имъ угрожаетъ еще и другое наказаніе. Недостойный взирать на свѣтъ небесный не только ввержѣнъ будетъ во тьму, но и вѣчно будетъ палимъ и изсушаемъ огнемъ, станетъ скрежетать зубами и терпѣть другія безчисленныя мученія.

Не будемъ же равнодушны къ своей участи, дабы за кратковременную безпечность и праздность не подпасть вѣчному наказанію. Будемъ бодры и трезвенны; потщимся исполнять всѣ свои обязанности, дабы удостоиться намъ Божественнаго лицезрѣнія и спастись отъ огненной рѣки, съ великимъ шумомъ текущей предъ страшнымъ судилищемъ: поелику, кто однажды будетъ ввержѣнъ въ оную, тотъ навѣки останется тамъ; и отъ сего мученія не избавитъ его никто—ни отецъ, ни мать, ни братъ. О семъ свидѣтельствуютъ Пророки. Давидъ говоритъ: *братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ* (Псал. **48**, 8)? А Іезекіиль, еще съ большею силою, говоритъ о семъ такъ: *и аще будутъ Ное и Данiилъ, и Iовъ,.. трiе сiи мужи среди ея* (земли) *ни сынове, ни дщери ихъ спасутся* (Іезек. **14**, 14, 16). Одна защита будетъ тамъ—отъ дѣлъ. Кто не будетъ имѣть ее, тотъ нигдѣ не найдетъ себѣ спасенія. Непрестанно памятуя и размышляя о семъ, очистимъ жизнь свою и содѣлаемъ ее свѣтлою, дабы намъ нѣкогда имѣть дерзновеніе созерцать Бога и получить обѣтованныя благая, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу купно со

Святымъ Духомъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь [1]).

Слово огласительное

во святый и свѣтоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресенія.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго.

Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества (Лук. **14**, 17). Аще кто рабъ благоразумный, да внидетъ радуяся въ радость Господа своего (Матѳ. **25**, 21). Аще кто потрудися постяся, да воспріиметъ нынѣ динарій (Матѳ. **20**, 13) [2]). Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да пріиметъ днесь праведный долгъ [3]). Аще кто по третіемъ часѣ пріиде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится: ибо ничимже отщетѣвается [4]). Аще кто лишися и девятаго часа, да приступитъ, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не устрашится замедленія: любочестивъ бо сый Владыка, пріемлетъ послѣдняго якоже и перваго: упокоеваетъ [5]) въ единонадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа. И послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ,—и оному даетъ и сему дарствуетъ,—и дѣла пріемлетъ и намѣреніе цѣлуетъ [6]),—и дѣяніе почитаетъ и предложеніе [7]) хвалитъ (Матѳ. **20**, 1—16). Тѣмже убо внидите вси въ радость Господа своего: и первіи и вторіи, мзду пріимите: богатіи и убозіи, другъ со другомъ ликуйте. Воздержницы и лѣнивіи, день почтите. Постившіися и не постившіися, возвеселитеся днесь. Трапеза исполнена [8]): насладитеся вси. Телецъ упитанный: никтоже да изы-

---

[1]) Христ. Чтен. 1835 г., II, 25—40 стр.; сравн. Бес. св. Златоуста на Евангел. Іоанна, изд.1862 г., ч. I, стр. 133—143.

[2]) Динарій—серебрянная монета=драхмѣ (около 20—25 коп.) былъ поденною платою работникамъ въ виноградникахъ (Матѳ. **20**, 2). [3]) Должную плату. [4]) Пусть нисколько не безпокоится, ибо ничего не лишится. [5]) Успокоиваетъ. [6]) Привѣтствуетъ.

деть алчай, вси насладитеся пира вѣры: вси воспріимите [9]) богатство благости. Никтоже да рыдаетъ убожества [10]), явися бо общее царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть. Угаси ю [11]), Иже отъ нея держимый. Плѣни ада, Сошедый во адъ. Огорчи его, вкусивша [12]) плоти Его. И сіе предпріемый [13]) Исаіа возопи: *адъ*, глаголетъ, *огорчися, срѣтъ Тя долѣ* (Ис. **14**, 9) [14]). Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруганъ бысть. Огорчися, ибо умертвйся. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Пріятъ тѣло, и Богу приразися. Пріятъ землю, и срѣте небо. Пріятъ еже видяше, и впаде во еже не видяше. *Гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда* (1 Кор. **15**, 55)? Воскресе Христосъ,—и Ты низверглся еси. Воскресе Христосъ,—и падоша демони. Воскресъ Христосъ,—и радуются ангели. Воскресе Христосъ,—и жизнь жительствуетъ [15]). Воскресе Христосъ,—и мертвый ни единъ во гробѣ: Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, *начатокъ усопшихъ бысть* (1 Кор. **15**, 20). Тому слава и держава, во вѣки вѣковъ! Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Нынѣ благовременно всѣмъ намъ воскликнуть словами блаженнаго Давида: *кто возглаголетъ силы Господни; слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. **105**, 2)?

Вотъ наступилъ у насъ вожделѣнный и спасительный праздникъ, день Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, основаніе мира, прекращеніе враждебныхъ дѣйствій, разрушеніе смерти, побѣда надъ діаволомъ. Нынѣ люди соединились съ Ангелами, и облегченные тѣломъ вмѣстѣ съ безтѣлесными Силами возно-

---

[7]) Расположеніе. [8]) Обильна. [9]) Пользуйтесь. [10]) Никто пусть не жалуется на бѣдность. [11]) Истребилъ ее. [12]) Который коснулся. [13]) Предузнавъ. [14]) Въ преисподнихъ своихъ. [15]) Водворяется.

[1]) Пентикостар. Во Св. и Велик. нед. Пасхи утра; Требн. гл. 68. Сравн. S. Chrysostom. Opera. Edit. Montfauc., tom. VIII, p. 932. Слова и бесѣды св. Златоуста на разные случаи, изд. Петербургск. Дух. Академ., 1865 г., стр. 135—136; Воскресн. Чтен. I (1837—38) г., стр. 3.

сятъ пѣснопѣнія. Нынѣ ниспровергнута власть діавола; нынѣ разрушены узы смерти, уничтожена побѣда зла; нынѣ благовременно сказать также слѣдующее пророческое изреченіе: *гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. **15**, 55; Осіи **13**, 14)? Нынѣ нашъ Владыка Христосъ *сокруши врата мѣдная* (Ис. **45**, 2) и поразилъ самое лице смерти. Что я говорю: «лице»? самое имя ея (смерти) Онъ измѣнилъ: ибо она уже называется не смертію, но «успокоеніемъ и сномъ». Прежде пришествія Христова и крестнаго домостроительства (нашего спасенія) самое названіе смерти было страшно, и первый человѣкъ, какъ великое наказаніе, услышалъ слѣдующій приговоръ: *въ онь же аще день снѣсте, смертію умрете* (Быт. **2**, 17). Смертію называлось не только разлученіе души съ тѣломъ, но и самый адъ. Въ самомъ дѣлѣ, послушай, что говоритъ праотецъ Іаковъ: *сведете старость мою съ печалію во адъ* (Быт. **42**, 38), также Пророкъ говоритъ: *разверзе адъ уста своя* (Ис. **5**, 14), и другой Пророкъ говоритъ: *избавилъ еси мя отъ ада преисподнѣйшаго* (Пс. **85**, 13). Когда же Христосъ Богъ нашъ принесенъ былъ въ жертву и совершилъ воскресеніе, то человѣколюбивый Владыка уничтожилъ эти имена и ввелъ въ нашу жизнь новый чудный законъ: исходъ изъ сей жизни называется уже не смертію, а «успокоеніемъ и сномъ». Откуда это видно? Послушай Самого Христа (Господа), Который говорилъ: *Лазарь другъ нашъ успѣ: но иду, да возбужу его* (Іоан. **11**, 11). Какъ для насъ легко пробудить и поднять спящаго, такъ для общаго всѣхъ насъ Владыки легко—воскресить. И учитель вселенной, блаженный (апостолъ) Павелъ, говоритъ: *Мы живущіи оставшіи, не имамы предварити* усопшихъ,—и еще: *аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ* усопшихъ *во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. **4**, 14, 15).

Видишь ли, что смерть вездѣ называется успокоеніемъ и сномъ,—и, тогда какъ прежде ея боялись, теперь, послѣ воскресенія, ее легко презираютъ? Видишь ли свѣтлую побѣду воскресенія? Чрезъ него намъ доставлены безчисленныя блага, чрезъ него разсѣяно лукавство демоновъ, чрезъ него мы посмѣваемся надъ смертію, чрезъ него мы одушевляемся надеждою благъ будущихъ, чрезъ него мы, облеченные плотію, можемъ быть нисколько не ниже существъ безплотныхъ, если только захотимъ. Нынѣ совершилась блистательная побѣда; нынѣ Владыка нашъ, воздвигнувъ знамя побѣды надъ смертію и ниспровергнувъ власть діа-

вола, чрезъ воскресеніе открылъ намъ путь ко спасенію. Итакъ, всѣ будемъ радоваться, ликовать и веселиться: ибо хотя побѣдилъ и воздвигнулъ побѣды знамя нашъ Владыка, однако, и намъ общи радость и веселіе, такъ какъ все это Онъ совершилъ для нашего спасенія. И чѣмъ побѣдилъ насъ діаволъ, тѣмъ же преодолѣлъ его Христосъ: Господь принялъ тѣже самыя оружія и ими поразилъ діавола,—а какъ, послушай. Дѣва, древо и смерть были орудіями нашего пораженія: дѣвою была Ева (ибо она еще не познала мужа, когда подверглась искушенію), древомъ было древо познанія добра и зла, смертію было наказаніе Адаму. Видишь ли, какимъ образомъ дѣва, древо и смерть были орудіями нашего пораженія? Посмотри же, какъ потомъ они же сдѣлались орудіями побѣды. Вмѣсто Евы—Марія, вмѣсто древа познанія добра и зла—древо креста, вмѣсто смерти Адама—смерть Господа. Видишь ли, что, чѣмъ діаволъ побѣдилъ, тѣмъ же онъ и побѣжденъ? Древомъ побѣдилъ Адама діаволъ, крестомъ поразилъ діавола Христосъ. То древо низринуло человѣка во адъ, а это древо, древо креста и низринутыхъ туда опять извлекло изъ ада; то заставило пораженнаго скрыться, какъ плѣннаго и нагаго, а это показало всѣмъ Побѣдителя обнаженно пригвожденнымъ на высотѣ ко кресту. Та смерть подвергла осужденію всѣхъ живущихъ и послѣ Адама, а смерть Христа, воистинну, воскресила всѣхъ, жившихъ и прежде Него. *Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Пс. **105**, 2)? Чрезъ смерть мы сдѣлались безсмертными, чрезъ паденіе возстали, чрезъ пораженіе стали побѣдителями.

Таковы дѣйствія креста; они—величайшее доказательство воскресенія. Нынѣ ликуютъ Ангелы и веселятся всѣ небесныя Силы, сорадуясь спасенію всего рода человѣческаго: ибо, если объ одномъ кающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ и на землѣ (Лук. **15**, 7), то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной. Нынѣ Христосъ возвелъ въ прежнее достоинство человѣческую природу, освободивъ ее отъ власти діавола. Когда я вижу, что *начатокъ* мой такъ побѣдилъ смерть, то уже не боюсь, уже не страшусь борьбы, и не взираю на свою немощь, а помышляю о неизреченной силѣ Того, Кто готовъ помогать мнѣ въ борьбѣ. Побѣдившій владычество смерти и уничтожившій всю силу ея, чего не сдѣлаетъ для сроднаго Себѣ, образъ котораго Онъ благоволилъ принять на Себя по Своему великому человѣколюбію,

и въ этомъ образѣ вступить въ борьбу съ діаволомъ? Нынѣ во всей вселенной—радость и духовное веселіе; сонмы Ангеловъ и лики всѣхъ высшихъ Силъ радуются о спасеніи людей. Представь же, возлюбленный, величіе этой радости, когда и вышнія Силы торжествуютъ вмѣстѣ съ нами: поелику и онѣ сорадуются нашимъ благамъ. Хотя благодать дарована Владыкою намъ, но она доставляетъ радость и имъ; посему они и не стыдятся праздновать вмѣстѣ съ нами. Но зачѣмъ я говорю, что «сослужители наши не стыдятся праздновать съ нами»? Самъ Владыка ихъ и нашъ не стыдится праздновать вмѣстѣ съ нами,—и что я говорю: «не стыдится»? Онъ желаетъ праздновать вмѣстѣ съ нами. Откуда это извѣстно? Послушай, какъ онъ Самъ говорилъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. **22**, 15). Если же Онъ желалъ *пасху ясти*, то, очевидно,—и торжествовать съ нами. Посему, когда ты видишь, что не только Ангелы и сонмы всѣхъ небесныхъ Силъ, но и Самъ Владыка Ангеловъ празднуетъ вмѣстѣ съ нами, то чего еще не достаетъ тебѣ для радости? Итакъ, пусть никто сегодня не скорбитъ по причинѣ своей бѣдности: ибо это—праздникъ духовный; пусть никто изъ богатыхъ не превозносится богатствомъ: ибо отъ богатства нисколько не можетъ увеличиться этотъ праздникъ. На праздникахъ мірскихъ, житейскихъ,—тамъ по справедливости бѣдному бываетъ грустно и прискорбно, а богатому пріятно и весело. Почему?—потому, что послѣдній облекается въ блистательную одежду и предлагаетъ богатую трапезу, а бѣдному бѣдность препятствуетъ показать такую же роскошь. Но здѣсь нѣтъ ничего подобнаго: всякое неравенство уничтожено; одна трапеза и для богатаго и для бѣднаго, и для раба и для свободнаго. Богатъ ли ты, получишь нисколько не больше бѣднаго; бѣденъ ли ты, получишь нисколько не меньше богатаго, и отъ бѣдности нисколько не уменьшится твое духовное пиршество; (ибо это—Божественная благодать, которая не различаетъ лицъ). Что я говорю: «для богатаго и для бѣднаго предлагается одна и таже трапеза»? Для самого владычествующаго надъ вселенною, и для бѣдняка, просящаго милостыни, предлагается одна и таже трапеза... Таковы дары духовные; Богъ допускаетъ къ участію въ нихъ, сообразуясь не съ званіемъ, а съ произволеніемъ и образомъ мыслей. Съ одинаковымъ дерзновеніемъ и честію и царь и бѣднякъ приступаютъ къ принятію и пріобщенію этихъ Божественныхъ таинствъ.

Итакъ, увѣщаваю васъ, не унизимъ таковаго праздника, но станемъ соблюдать любомудріе, достойное благъ, дарованныхъ намъ благодатію Христовою. Не будемъ предаваться пьянству и объяденію, но, размышляя о щедродательности Владыки, по которой Онъ одинаково почтилъ и богатыхъ, и бѣдныхъ, и рабовъ, и свободныхъ, и на всѣхъ излилъ общій даръ,—воздадимъ Благодѣтелю за Его благоволеніе къ намъ; а приличное Ему воздаяніе—есть благоугодная для Него жизнь и душа трезвенная, бодрая. Для такого праздника и торжества нужны не деньги и не издержки, а одно доброе расположеніе и чистое сердце. Будемъ же праздновать сей праздникъ, въ который воскресъ Господь. Онъ воскресъ и вмѣстѣ съ Собою воскресилъ вселенную. Самъ Онъ воскресъ, расторгнувъ узы смерти; и насъ воскресилъ, расторгнувъ сѣти нашихъ грѣховъ. Адамъ согрѣшилъ и умеръ; Христосъ не согрѣшилъ и также умеръ. Это необычайно и дивно: тотъ согрѣшилъ и умеръ, а этотъ не согрѣшилъ и также умеръ. Почему и для чего?—для того, чтобы согрѣшившій и умершій могъ чрезъ Несогрѣшившаго и Умершаго освободиться отъ узъ смерти. Такъ часто бываетъ и съ денежными должниками: одинъ долженъ другому деньги и не можетъ заплатить, а потому подвергается суду; другой, ничего не будучи долженъ, но, имѣя возможность заплатить долгъ того должника, уплачиваетъ и освобождаетъ виновнаго отъ узъ. Такъ было и съ Адамомъ и Христомъ. Адамъ сдѣлался должникомъ, повиннымъ смерти, и былъ во власти діавола; Христосъ не былъ должникомъ и не находился въ его власти, но пришелъ и уплатилъ смертію за находившагося въ его власти, чтобы освободить человѣка отъ узъ смерти. Видишь ли дѣйствіе воскресенія? Видишь ли человѣколюбіе Владыки? Видишь ли величіе Его попеченія? Не будемъ же неблагодарными къ такому Благодѣтелю, и потому, что прошелъ постъ, не будемъ нерадивыми; но теперь еще больше, нежели прежде, станемъ пещись о душѣ, чтобы она (въ то время, когда утучняется плоть) не сдѣлалась немощною,—заботясь о рабынѣ, не станемъ пренебрегать госпожею. Будемъ довольствоваться умѣреннымъ и потребнымъ, чтобы и душѣ и тѣлу доставлять столько, сколько нужно (чтобы вдругъ не растратить всего добра, пріобрѣтеннаго постомъ). Вся настоящая жизнь есть подвигъ и борьба, и однажды вступившимъ на это поприще добродѣтели надлежитъ быть воздержными во всемъ:

всякъ же подвизаяйся, говоритъ Апостолъ, *отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. **9**, 25). Не видишь ли, какъ въ гимнастической борьбѣ много заботятся о себѣ тѣ, которые выступаютъ на борьбу съ людьми, и съ какою воздержностію они упражняютъ свое тѣло? Такъ должно быть и здѣсь. Но такъ какъ у насъ борьба не съ людьми, а съ злыми духами, то и упражненіе наше и воздержаніе должны быть духовныя: ибо и оружія наши, въ которыя облекъ насъ Христосъ, суть духовныя. Итакъ, пусть и глазъ имѣетъ свои предѣлы и правила, чтобы не увлекаться тотчасъ всѣмъ, представляющимся ему; и языкъ пусть имѣетъ ограду, чтобы не предупреждать мысли. Для того и зубы и губы созданы къ охраненію языка, чтобы языкъ никогда не устремлялся неудержимо (растворивъ эти двери), но напередъ устроивалъ хорошо все (что относится къ нему), и потомъ выступалъ со всею благопристойностію, говоря то, что́ служитъ къ назиданію слушателей. Должно всячески воздерживаться и отъ непристойнаго смѣха, и одежду имѣть скромную, и вообще во всемъ нужно благоустроять себя вступившему на поприще добродѣтели: поелику благопристойность внѣшнихъ членовъ есть нѣкоторое выраженіе внутренняго состоянія души.

Если мы усвоимъ себѣ такой навыкъ, то, идя потомъ по этому пути съ легкостію, будемъ преуспѣвать во всякой добродѣтели не съ большимъ трудомъ, и пріобрѣтемъ себѣ великую помощь свыше. Такимъ образомъ, мы будемъ въ состояніи и съ безопасностію переплыть волны настоящей жизни и, ставъ выше сѣтей діавола, получить вѣчныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. „Торжественникъ", т. е. Сборникъ словъ на великіе праздники Господни, Богородичны и великимъ святымъ,—рукоп. IX в., Моск. Синод. библ. (284—CCLXXI), л.л. 314—319; ср. Слова и бесѣды св. Злат. на разные случаи, изд. С.-Петерб. Дух. Акад., 1865 г., т. II, стр. 137—149; Полн. Собр. творен. св. Злат., изд. 1897 г., т. III, стр. 820—826; Воскресн. Чтен. XVIII (1854—55) г., стр. 1—4; Bibliot. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann., tom. IV, p.p. 48—51.

Бесѣда на Святую Пасху [1]).

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Мы отложили бремя поста, но не будемъ откладывать плодовъ поста: ибо можно отложить бремя поста и собирать плоды поста. Прошелъ трудъ подвиговъ, но не должно проходить усердіе къ добрымъ дѣламъ; прошелъ постъ, но пусть останется благочестіе,—или лучше сказать, не прошелъ и постъ. Прошелъ постъ тѣлесный, но не прошелъ постъ духовный; сей постъ лучше того, и тотъ установленъ для этого. Можно и постясь не поститься; можно и не постясь поститься. Какъ можно постясь не поститься? Это бываетъ тогда, когда кто-либо воздерживается отъ яствъ, а не воздерживается отъ грѣховъ. Какъ можно не постясь поститься? Это бываетъ тогда, когда кто-либо употребляетъ пищу, но не касается грѣха. Этотъ постъ не только лучше, но и легче того: при этомъ постѣ пользуйся всѣмъ, но только воздержисьотъ грѣха. Видишь ли, какъ сей постъ удобенъ для всѣхъ? При немъ нельзя ссылаться на слабость тѣлесную: это—чистое дѣло души. Можно и не пивши вина быть пьянымъ, равно можно пить вино и быть трезвымъ. Опьяненіе есть не что иное, какъ неестественное изступленіе мыслей, извращеніе разсудка, недостатокъ разсужденія, оскудѣніе благоразумія; а это происходитъ не отъ одного опьяненія виномъ, но и отъ опьяненія гнѣвомъ и непристойною похотью. Послушай, что говоритъ (апостолъ) Павелъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ* (Ефес. **5**, 18).

Пьянство, овладѣвая умомъ пьянствующихъ, какъ-бы распутнымъ юношею, и плѣнивъ ихъ разсудокъ, заставляетъ ихъ истрачивать весь запасъ мыслей неосмотрительно и безъ всякой осторожности. Пьяный не знаетъ, что нужно говорить и о чемъ молчать,—не умѣетъ распоряжаться богатствомъ мыслей, не умѣетъ одно приберечь, а другое издержать, но все тратитъ и извергаетъ. Пьянство есть добровольное неистовство, низвращеніе мыслей; пьянство есть несчастіе, достойное смѣха,—болѣзнь, достойная осмѣянія, произвольное бѣснованіе; оно хуже умопомѣ-

---

[1]) Въ заглавіи сей бесѣды сказано: *противъ пьянствующихъ и о воскресеніи бесѣда, сказанная во святый и великій воскресный день Пасхи.* Oper. S. Chrysost. Edit. Montfauc., tom. II, pag. 517.

шательства. Бѣсноватаго всѣ мы жалѣемъ, а этого (пьянаго) отвращаемся; тому сострадаемъ, а на этого гнѣваемся и негодуемъ. Почему?—потому, что у того болѣзнь—отъ несчастія, а у этого—отъ безпечности, у того—отъ злоумышленія враговъ, а у этого—отъ дурнаго настроенія мыслей. Пьяный человѣкъ не пріятенъ для друзей, смѣшенъ для враговъ, презирается слугами, отвратителенъ для жены, не сносенъ для всѣхъ, противнѣе самыхъ безсловесныхъ. Безсловесныя животныя пьютъ дотолѣ, пока чувствуютъ жажду, и ограничиваютъ пожеланіе потребностію, а этотъ по невоздержанію своему простираетъ пожеланіе далѣе потребности и становится безразсуднѣе безсловесныхъ. Пьяный жалокъ болѣе мертваго. Тотъ лежитъ безъ чувствъ и не дѣлаетъ ни добра, ни зла; а этотъ способенъ дѣлать зло и, заключивъ душу въ своемъ тѣлѣ, какъ во гробѣ, носитъ помертвѣвшее тѣло. Хочешь ли, скажу еще нѣчто важнѣйшее и ужаснѣйшее всего этого? Пьянствующій человѣкъ не можетъ войти въ царство небесное. Кто говоритъ это?—(Апостолъ) Павелъ. *Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи,..ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. **6**, 9, 10). Слышалъ ли, въ какой сонмъ Апостолъ помѣстилъ его? Вмѣстѣ съ развратниками, съ блудниками, съ идолослужителями, съ прелюбодѣями, съ хульниками, съ любостяжателями, съ грабителями. Воистинну, возлюбленные, тяжкое и весьма пагубное дѣло—пьянство. *Не упивайтеся виномъ..., но исполняйтеся Духомъ* (Ефес. **5**, 18). Вотъ прекрасное опьяненіе: насыщай душу свою Духомъ, чтобы не насыщать ея пьянствомъ; напередъ наполни этимъ свой умъ и свои мысли, чтобы въ нихъ не напила мѣста та безстыдная страсть. Посему не сказано: «причащайтесь Духа», но: *исполняйтеся Духомъ*. До верха наполни Духомъ свою душу, какъ чашу, чтобы діаволъ уже не могъ вложить въ нее ничего: ибо нужно не просто причащаться Духа, но исполняться Духомъ, *псалмами, пѣснями и пѣснями духовными* (Еф. **5**, 19). Есть у насъ прекрасная чаша для опьяненія, производящая воздержаніе, а не разслабеніе. Какая же? Чаша духовная, чаша спасительная, чистая чаша Крови Господней. Она не изнуряетъ силъ, а возбуждаетъ силы; она служитъ предметомъ благоговѣнія для Ангеловъ, предметомъ ужаса для бѣсовъ, предметомъ почитанія для людей, предметомъ любви для Владыки.

Будемъ же упиваться этимъ *упоеніемъ*, а отъ того будемъ воздерживаться, чтобы намъ не посрамить настоящаго праздника... Будемъ праздновать этотъ величайшій и свѣтлый праздникъ, въ который воскресъ Господь,—будемъ праздновать его свѣтло и вмѣстѣ благочестиво. Господь воскресъ и воскресилъ вмѣстѣ съ Собою вселенную, — воскресъ, расторгнувъ узы смерти. Видишь, каково дѣйствіе воскресенія? Мы умерли двоякою смертію, и потому ожидаемъ двоякаго и воскресенія. Христосъ умеръ одною смертію; потому Онъ и воскресъ однимъ воскресеніемъ. Какъ это?—скажу. Адамъ умеръ и по тѣлу и по душѣ, умеръ и грѣхомъ и естествомъ: *въ оньже аще день снѣсте отъ древа, смертію умрете* (Быт. **2**, 17). Однако, естествомъ онъ не умеръ въ тотъ же день, но умеръ грѣхомъ; это—смерть души, а то—смерть тѣла. Впрочемъ, когда ты слышишь о смерти души, то не подумай, что душа умираетъ: она безсмертна; а смерть души есть грѣхъ и вѣчное наказаніе. Посему и Христосъ говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Матѳ. **10**, 28); а погибшее существуетъ, но только не зримо для того, кто лишился его. Смерть (какъ я сказалъ) у насъ двоякая; потому и воскресеніе должно быть двоякое. А у Христа одна смерть: ибо Христосъ не согрѣшилъ; но и эта одна смерть была для насъ, потому что Господь не подлежалъ смерти (такъ какъ Онъ былъ не причастенъ грѣха, слѣдовательно, и смерти). Посему Онъ и воскресъ воскресеніемъ только отъ одной смерти; а мы, умершіе двоякою смертію, воскресаемъ и двоякимъ воскресеніемъ. Однимъ мы воскресли пока отъ грѣха: поелику и погреблись вмѣстѣ съ Нимъ въ крещеніи, и возстали вмѣстѣ съ Нимъ *чрезъ крещеніе*. Это—одно воскресеніе, отпущеніе грѣховъ; а второе воскресеніе—воскресеніе тѣла. Онъ далъ тебѣ бо́льшее, ожидай и меньшаго: первое воскресеніе гораздо важнѣе послѣдняго: ибо гораздо важнѣе—избавиться отъ грѣховъ, нежели видѣть тѣло воскресшимъ. Тѣло погибло потому, что согрѣшило; посему, если грѣхъ есть начало паденія, то начало возстанія есть освобожденіе отъ грѣха. Мы уже возстали бо́льшимъ воскресеніемъ, избавившись отъ тяжкой смерти грѣховной и снявъ съ себя ветхую одежду: не будемъ же отчаяваться въ полученіи меньшаго.

Мы нѣкогда возстали (однимъ) воскресеніемъ, когда были крещены... Соблюдай же, человѣкъ, сей великій даръ (крещенія). Не позволительно тебѣ жить безразлично (какъ попало). Назначь себѣ законъ со всею точностію: ибо жизнь есть подвигъ и борьба; а *подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. **9**, 25). Сказать ли тебѣ, въ чемъ состоитъ наилучшій и надежнѣйшій способъ къ совершенству въ добродѣтели? Будемъ оберегать душу отъ того, что́ кажется безразличнымъ, но рождаетъ грѣхи (ибо изъ дѣйствій одни суть грѣхи, а другія не грѣхи, но бываютъ причиною грѣховъ). Напримѣръ, смѣхъ по свойству своему не есть грѣхъ, но онъ бываетъ грѣхомъ, если простирается чрезъ мѣру, такъ какъ отъ смѣха происходитъ острословіе, отъ острословія —срамословіе, отъ срамословія—постыдныя дѣла, а за постыдными дѣлами—наказаніе и мученіе. Посему исторгни прежде корень, чтобы уничтожить всю болѣзнь. Если мы будемъ остерегаться безразличнаго, то никогда не позволимъ себѣ запрещеннаго. Такъ, для многихъ кажется безразличнымъ—смотрѣть на женщинъ; но отъ этого рождается сладострастная похоть, отъ похоти—прелюбодѣяніе, а за прелюбодѣяніемъ опять—наказаніе и мученіе. Такъ и роскошь кажется нисколько непорочнымъ дѣломъ, но отсюда— безчисленное множество золъ. Итакъ, во всемъ будемъ истреблять начало грѣховъ... Дабы ты позналъ превосходство благодати, величіе духовной силы, которую ты получилъ въ крещеніи, Господь попускаетъ врагу (діаволу) вступать съ тобою въ борьбу, доставляя тебѣ много случаевъ на полученіе вѣнцовъ... Велика благодать (крещенія), но она будетъ еще больше, если мы захотимъ. И Павелъ (апостолъ) былъ великъ, когда крестился, но сталъ еще больше въ послѣдствіи, когда проповѣдывалъ, когда постыдилъ Іудіевъ; потомъ онъ былъ восхищенъ въ рай, восходилъ на третіе небо. Такимъ образомъ, и намъ можно, если пожелаемъ, возрастать, увеличивать благодать, данную намъ въ крещеніи; а увеличивается она чрезъ добрыя дѣла, становится чрезъ нихъ свѣтлѣйшею и доставляетъ намъ яснѣйшій свѣтъ. Если это исполнится, то мы съ великимъ дерзновеніемъ войдемъ въ брачный чертогъ вмѣстѣ съ Женихомъ и станемъ наслаждаться благами (уготованными любящимъ Его), коихъ да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Кото-

рымъ Отцу и Святому Духу слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь. [1]).

БЕСѢДА

на тридневное Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Радуйтеся всегда о Господѣ, возлюбленные братіе,—*и паки реку: радуйтеся. Господь близъ. Ни о чемже пецытеся* (Филип. **4**, 4—6). Господь восталъ изъ мертвыхъ, и вмѣстѣ съ Нимъ великое множество святыхъ. Будемъ же праздновать сладостно и трезвенно. Это, поистинѣ, тотъ *день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Псал. **117**, 24). Возвѣстимъ о воскресеніи Спасителя, лучше же сказать: возпіемъ о нашемъ спасеніи,—возвѣстимъ память о томъ спасительномъ днѣ,—возвѣстимъ объ умерщвленіи діавола, о плѣненіи нечистыхъ демоновъ, о спасеніи христіанъ, о воскресеніи мертвыхъ. Чрезъ воскресеніе Христово угашается геенна огненная, умираетъ неусыпающій червь, адъ приходитъ въ смятеніе, діаволъ печалится, грѣхъ умерщвляется, злые духи преслѣдуются, произшедшіе изъ земли восходятъ на небеса, находящіеся въ аду освобождаются отъ узъ діавола и, прибѣгая къ Богу, говорятъ діаволу: *гдѣ ти, смерте, побѣда? Гдѣ ти, аде, жало* (1 Кор. **15**, 55)?

Виновникъ же сего святаго праздника и торжественнаго собранія у насъ—Христосъ, Податель и всѣхъ намъ благъ. Онъ и сотворилъ насъ искони и привелъ изъ небытія въ бытіе: Онъ и теперь спасъ погибающихъ, Онъ оживотворилъ омертвѣлыхъ, Онъ избавилъ отъ діавольскаго тиранства насъ, бывшихъ рабами грѣху, Онъ содѣлалъ насъ свободными, *истребивъ еже на насъ рукописаніе* (Колосс. **2**, 14). *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. **3**, 13). По этимъ

[1]) Въ сокращеніи. См. 76 словъ св. Злат. на разные случ.—рукоп. IX в., Моск. Синод. библ. (128—CXXIX), л. л. 8—12; ср. Слова и бесѣды св. Злат. на разные случаи, изд. С.-Петерб. Дух. Акад. 1865 г., т. II, стр. 149—167; Полн. Собран. творен. св. Злат., изд. 1896 г., т. II, стр. 474—484; Воскр. Чтен. XX (1856—57) г., стр. 1—4.

причинамъ достойно и намъ сказать: *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ* (Псал. **115**, 3)? Будучи Единородным Богомъ, Онъ благоволилъ ради насъ содѣлаться человѣкомъ и былъ *послушливъ даже до смерти* (Филип. **2**, 8), дабы избавить насъ отъ вѣчной смерти; носилъ *зракъ раба* (Филип. **2**, 7) Господь ангеловъ. Воспріялъ плоть Богъ—Слово, и явился человѣкомъ Тотъ, Кто съ Отцемъ имѣлъ одно существо,—и претерпѣлъ это, чтобы исторгнуть насъ изъ неправеднаго рабства и выкупить изъ безчестія. Поэтому перенесъ страданіе плотію Податель нашей жизни; поэтому и былъ погребенъ Источникъ безсмертія, чтобы даровать смертнымъ вѣчную жизнь. И Онъ пребывалъ на землѣ, совершая благодѣянія и исцѣляя болѣзни людей, но отъ богопротивныхъ іудеевъ воспринялъ воздаянія недостойныя. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по великой Своей благости, очищалъ прокаженныхъ, слѣпымъ даровалъ зрѣніе, исцѣлялъ хромыхъ, прогонялъ демоновъ, воздвигъ изъ мертвыхъ *четверодневнаго* Лазаря, пятью хлѣбами насытилъ пять тысячъ человѣкъ, ходилъ по морю, превратилъ воду въ вино, исцѣлилъ кровоточивую, возвратилъ къ жизни умершую дочь начальника синагоги, и совершилъ много другихъ таинствъ, достойныхъ изумленія. Іудеи же, возбужденные завистью и недоброжелательствомъ, то хотѣли побить Господа камнями, то пытались низвергнуть Его внизъ со скалы, и, наконецъ, возвели Его даже на крестъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ не подражалъ злобѣ богохульствовавшихъ іудеевъ, но и *плещи* Свои предалъ *на раны*, по слову Пророка, *и ланитъ* Свои *на заушенія, не отврати лица* Своего *отъ студа заплеваній;* и, наконецъ, *яко овча, на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стрегущимъ его безгласенъ,* Онъ не проявлялъ сопротивленія, не противорѣчилъ (Ис. **50**, 6; **53**, 7). *Иже укоряемъ противу не укоряше, страждa не прещаше: предаяше же* Себя *судящему праведно* (1 Петр. **2**, 23). При первомъ Своемъ явленіи Онъ пришелъ не наказать невѣрныхъ, но восхотѣлъ терпѣніемъ привести заблудившихся къ истинѣ. И пойми Господню благость и великую доброту. Іудеи злословили Его и говорили Ему: *бѣса имаши* (Іоанн. **7**, 20); Господь же, будучи долготерпѣливъ, прогонялъ изъ людей демоновъ. Іудеи плевали въ лицо Спасителя, а Онъ врачевалъ ихъ слѣпыхъ; іудеи пытались побить Христа камнями, а Христосъ даровалъ ихъ хромымъ силу бѣгать,—и постоянно продолжалъ благодѣтельствовать

оскорбителямъ и за зло воздавать тѣмъ неблагодарнымъ и беззаконнымъ людямъ добромъ.

И дабы не показалось, что мы, говоря многое, удлинняемъ слово, перейдемъ къ самымъ главнымъ предметамъ. Итакъ, наконецъ, былъ веденъ на крестъ и смерть Царь славы, и пригвожденъ къ древу славословимый Херувимами и Серафимами, и *покланяемый* всѣми Силами и Ангелами; но Онъ кротко перенесъ и терпѣлъ это, доставляя намъ примѣръ и содѣлавшись Учителемъ кротости. И мы поэтому должны доблестно переносить угрозы дурныхъ людей. Вѣдь и на крестѣ повѣшенный, Онъ проявилъ очень великія дѣла и очень многія чудеса, чтобы хотя такимъ образомъ положить конецъ неистовству безбожниковъ такъ, чтобъ они не имѣли повода къ невѣрію и не могли говорить, что распяли только простаго человѣка. Итакъ, прежде всего Христосъ снизошелъ дотого, что былъ распятъ и поднятъ на воздухъ, чтобы прогнать находящихся въ воздухѣ демоновъ; Онъ былъ повѣшенъ на древѣ, чтобы исцѣлить древній, чрезъ древо приросшій къ людямъ, грѣхъ; а также былъ пронзенъ въ ребро копьемъ изъ-за жены, взятой отъ Адамова ребра. Такъ какъ змій прельстилъ Еву, а Ева устроила, что Адамъ сдѣлался преступникомъ [приговоръ же былъ произнесенъ противъ ихъ обоихъ, и *царствовала смерть отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими* (Римл., **5**, 14)], то поэтому ранится бокъ, дабы мы поняли, что страданіе Христа принесло спасеніе не только мужамъ, но и женщинамъ. Адамъ былъ сотворенъ первымъ, потомъ—Ева; и Адамъ не былъ прельщенъ, но жена, прельстившись, оказалась *въ преступленіи*; *спасется* же она *чрезъ чадородіе*. Какое чадородіе, если не чрезъ чадородіе Маріи? Она (Дѣва Марія) родила Спасителя—Христа, не сочетавшись съ мужемъ, какъ свидѣтельствуетъ Исаія (**7**, 14), но послѣ того, какъ осѣнилъ Ее Святый Духъ, какъ благовѣстилъ архангелъ Гавріилъ. По этому-то поводу поражается и ребро Христово, чтобы было устроено предреченное, и было возвѣщено таинство крещенія, и возсіяла грядущая благодать. Кровь и вода истекаетъ изъ ребра Христова, чтобы *истребить еже на насъ рукописаніе* грѣха (Колос. **2**, 14), и чтобы мы очистились кровью Его и получили рай. О, великое таинство! Разбойникъ раскаялся; была потребность въ водѣ, чтобы онъ былъ крещенъ. Онъ висѣлъ на крестѣ, не было другаго мѣста для крещенія, ни источника,

ни озера, ни дождя, ни совершителя таинства, такъ какъ всѣ ученики, вслѣдствіе страха предъ іудеями, убѣжали; но Іисусъ (Христосъ) не имѣлъ недостатка въ источникахъ, а, и вися на крестѣ, былъ творцомъ водъ. Такъ какъ разбойнику нельзя было войти въ царство (небесное) безъ крещенія, и надлежало, чтобы раскаявшійся не остался безъ крещенія, то Спаситель источилъ изъ пронзеннаго ребра Своего воду и кровь, чтобы и разбойника освободить отъ угрожавшихъ золъ, и показать, что Его кровь содѣлалась выкупомъ для тѣхъ, кто возлагаетъ на Него свои надежды. *Аще бо кровь козлія и тельчая, и пепелъ юнчій, кропящій осквернѣнныя, освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ* (Евр. **9**, 13), то во сколько разъ болѣе кровь Христа—Спасителя нашего сдѣлалась очищающею всѣхъ христіанъ?

Итакъ, если кто-либо изъ невѣрныхъ скажетъ тебѣ: «почему распятъ Христосъ»?—то скажи ему: «чтобы распять діавола». Если скажетъ тебѣ: «почему Онъ (Господь) былъ повѣшенъ на древѣ?»—то скажи: «чтобы отозвать назадъ грѣхъ, привзошедшій въ раю чрезъ древо». Если скажетъ тебѣ: «почему Онъ носилъ даже тернія»?—то скажи ему: «чтобы исторгнуть *терніе и волчцы* Адамовы, поелику Адамъ былъ осужденъ—стенать и трястись отъ страха и воздѣлывать терніе и волчцы. Іисусъ, будучи человѣколюбивъ, желая позаботиться о Своемъ твореніи, ради насъ перенесъ все, чтобы освободить насъ отъ осужденія. И какъ Онъ рожденъ былъ Женой, чтобы уничтожить привзошедшій изъ-за жены въ людяхъ грѣхъ, такъ и увѣнчивается терніемъ, чтобы дурно воздѣланную преслушаніемъ землю сдѣлать болѣе плодоносною чрезъ посредство собственнаго Его послушанія». Если же кто-либо скажетъ тебѣ: «зачѣмъ Онъ (Господь) пилъ *желчь* и *оцетъ*»?—то скажи ему: «чтобы мы изрыгнули смертоносный ядъ дракона, потому что та *желчь* сдѣлалась моею сладость, и тотъ *оцетъ* сталъ моимъ врачевствомъ». Если же невѣрный снова скажетъ тебѣ: «зачѣмъ Онъ облекся даже въ багряницу, и почему, подходя къ Нему, падали на колѣна»?—то скажи ему: «чтобы іудеи поклонились Ему, даже и не желая,—и чтобы исповѣдали Его царство на землѣ даже противъ своей воли. Теперь, насмѣхаясь, они поклонялись, не зная того, что̀ именно дѣлали; въ будущемъ же воскресеніи *всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца*»

(Филипп. **2**, 10, 11). Но та хламида имѣетъ также и другое значеніе: она не только изображала царство, а указывала собою и на жажду крови, и на склонность къ убійству, присущія іудеямъ. Дали же они (іудеи) и *трость* въ руку Его, чтобы были записаны ихъ грѣхи. Итакъ, это дѣлали противники Христа, не зная Распинаемаго, а лучше сказать—добровольно будучи ослѣплены: тварь же узнала своего Господа и Творца. Когда Спаситель еще висѣлъ на крестѣ, солнце чувственное, узрѣвъ Солнце правды—Христа, поругаемаго отъ беззаконныхъ, и не перенося дерзости, убѣгаетъ, погрузивъ землю во мракъ и находя неумѣстнымъ освѣщать глаза тѣхъ, которые совершали величайшее нечестіе. И не только солнце убѣжало, но и земля въ смятеніи затряслась, не перенося беззаконія того, что̀ совершалось, показывая съ своей стороны и уча, что Богъ былъ распинаемъ,—почему она и выразила негодованіе, не желая носить на себѣ безбожныхъ іудеевъ. Не такъ осквернилъ землю братоубійца Каинъ и не такъ отягчило ее *столпотвореніе,* производившееся великанами, и не такъ осквернили ее беззаконствовавшіе содомляне и даже тѣ самые, кто творилъ изъ нея идоловъ, не такъ отягчила ее пролитая кровь Захаріи и Авеля, какъ іудеи, дерзнувшіе на это великое нечестивое дѣяніе. Поэтому разсѣдались и сухія скалы, дабы люди поняли, что Онъ—духовная и живая скала. *Піяху бо,* говоритъ (Писаніе), *отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. **10**, 4). О, іудейская неблагодарность! Скалы разсѣлись, а они остаются безчувственными; бездушные предметы въ смятеніи трясутся, а одушевленные не вѣруютъ; завѣса церковная раздирается, чтобы, наконецъ, обнаружилось ихъ *запустѣніе,* по реченному Христомъ (Матѳ. **23**, 38). Многія же тѣла усопшихъ святыхъ воскресли вмѣстѣ со Христомъ, дабы мы поняли, что Христосъ, умерши, не возстаетъ одинъ только, но воскрешаетъ изъ мертвыхъ всѣхъ, вѣрующихъ въ Него. Это, кратко сказать,—святой праздникъ Пасхи, и эти таинства христіанъ мы прославляемъ по причинѣ воскресенія мертвыхъ и вѣчной жизни.

Тѣмже да празднуемъ, не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины (1 Кор. **5**, 8), вѣруя въ Отца, и Сына, и Святаго духа,—въ Троицу единосущную, несозданную,—вѣруя воскресенію, ожидая, что Господь опять придетъ, однако, уже не уничиженно, но славно—съ небеснымъ великолѣпіемъ,

со свѣтлыми ангелами, съ трубнымъ звукомъ, со страхомъ и радостью: радостью, конечно, святыхъ и праведныхъ, страхомъ же—неправедныхъ и грѣшниковъ. Богъ же мира да удостоитъ всѣхъ насъ воскресенія со святыми,—насъ, оказавшихся владѣющими прекрасными дѣлами и православною вѣрою,—по благодати и человѣколюбію Единороднаго Его Сына, съ Которымъ слава, честь и поклоненіе Всесвятому и Благому, и Животворящему Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

(въ понедѣльникъ Свѣтлой Седмицы)

на слова: **Бога никто же видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ, сый въ лони Отчи: Той исповѣда** (Іоанн. **1**, 18).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Богъ хочетъ, чтобы мы не просто слушали слова, находящіяся въ Писаніи, но—съ разумѣніемъ. Поэтому блаженный Давидъ и говорилъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. **118**, 18). Для того-то Писаніе называется и «сокровищемъ сокровеннымъ», чтобы побудить насъ къ испытанію его. А это внушается намъ для того, чтобы мы приступали къ словамъ Писанія не просто, какъ случилось, но съ большою осмотрительностію. Въ самомъ дѣлѣ, кто станетъ слушать, что читается въ немъ, безъ разсужденія и все принимать такъ, какъ сказано, буквально,—такой можетъ предполагать много нелѣпаго о Богѣ; если же кто будетъ вникать въ глубину смысла, то избѣжитъ всякой такой нелѣпости. Вотъ и въ чтеніи, нынѣ намъ предложенномъ, говорится, что Богъ имѣетъ *лоно,* а это свойственно тѣламъ; но никто не будетъ столько безразсуденъ, чтобы Безтѣлеснаго почитать тѣломъ. Итакъ, дабы все это понять, какъ слѣдуетъ, изслѣдуемъ вполнѣ это мѣсто.

---

[1]) Творен. св. І. Златоуст., изд. С.-Петербургск. Дух. Академ. 1896 г., т. II, кн. 2, стр. 893—897; въ Curs. Compl. Patrolog. Migne эта бесѣда отнесена къ разряду Spuria (т. е., неосновательно приписываемыхъ св. Златоусту). Воскресн. Чтен. X (1846—1847) г., 2—3 стр.

Бога никтоже видѣ нигдѣже. Какимъ путемъ Евангелистъ пришелъ къ этому? Показавъ великое преимущество даровъ Христовыхъ—такое, что неизмѣримое разстояніе находится между сими дарами и сообщенными чрезъ Моусея, онъ хочетъ потомъ высказать и достаточную причину такой между ними разности. Моусей, какъ рабъ, былъ служителемъ дѣлъ низшихъ; а Христосъ, какъ Владыка и Царь и Сынъ Царя, принесъ намъ несравненно высшіе дары, сосуществуя всегда со Отцемъ и видя Его непрестанно. Потому-то Евангелистъ и присовокупилъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже.* Что же мы скажемъ на слова велегласнѣйшаго (пророка) Исаіи: *видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесенна* (Ис. **6**, 1)? Что скажемъ на слова Іезекіиля, который видѣлъ Бога, сѣдящаго на Херувимахъ? Что—на слова Даніила, который говоритъ: *и Ветхій денми сѣдѣ* (Дан. **7**, 9)? Что также—на слова Моусея: *покажи ми славу Твою,* да разумно вижу Тя (Исх. **33**, 18)?.. Итакъ, почему же Іоаннъ сказалъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже*? Онъ показываетъ, что все то было дѣломъ снисхожденія (Божія), а не видѣніемъ самаго существа Божественнаго: ибо если бы они видѣли самое естество, то видѣли бы его не различнымъ образомъ. Оно просто, не образно, не сложно, не описанно; не сидитъ, не стоитъ, не ходитъ. Все это свойственно только тѣламъ. Но какъ Богъ существуетъ, это знаетъ Онъ единъ. Самъ (Господь) говоритъ: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѳ. **11**, 27); никто не знаетъ (Отца) такъ, какъ—Сынъ. А какъ и прежде многіе видѣли Его, въ доступной для нихъ мѣрѣ видѣнія, существа же Божескаго не видѣлъ никто: такъ и нынѣ всѣ мы знаемъ Бога, но каковъ Онъ въ существѣ Своемъ, того не знаетъ никто,—только одинъ Рожденный отъ Него. Знаніемъ Онъ здѣсь называетъ точное созерцаніе и постиженіе, и притомъ такое, какое имѣетъ Отецъ о Сынѣ. *Якоже знаетъ Мя Отецъ,* говоритъ Онъ, *и Азъ знаю Отца* (Іоанн. **10**, 15). Смотри же, съ какою полнотою выражаетъ это Евангелистъ. Сказавъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже*, онъ не говоритъ потомъ, что *Сынъ, видящій Его, исповѣда*, но представляетъ нѣчто другое, что еще полнѣе видѣнія, именно: *сый въ лонѣ Отчи* (такъ какъ пребываніе въ лонѣ гораздо болѣе означаетъ, нежели видѣніе). Поэтому Евангелистъ и упомянулъ о лонѣ, однимъ этимъ словомъ изъясняя намъ все: сродство и единство существа (Отца и Сына), вѣдѣніе нераздѣль-

ное и власти равенство. Ибо иначе и Отецъ не могъ бы имѣть въ лонѣ Своемъ какое-либо иное существо, да и Сынъ, еслибы былъ рабомъ и однимъ изъ многихъ (существъ сотворенныхъ), не дерзнулъ бы пребывать въ лонѣ Владыки; это свойственно только истинному Сыну, обладающему великимъ дерзновеніемъ предъ Родителемъ и имѣющему въ Себѣ нисколько не меньше (Его). Если же для тебя этого не достаточно, и ты все еще склоняешься долу, то выслушай наименованіе, болѣе собственное Сыну: *Единородный*. А если ты и послѣ этого смотришь къ низу: то я не отрекусь употребить о Богѣ и человѣческое выраженіе,—разумѣю *лоно*, только бы ты не представлялъ себѣ ничего уничиженнаго. Видишь ли человѣколюбіе и промышленіе Владыки? Богъ допускаетъ о Себѣ слова недостойныя, чтобы по крайней мѣрѣ, такимъ образомъ ты открылъ глаза и помыслилъ что-либо великое и высокое,—и ты все еще остаешься въ долу? Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, для чего здѣсь упоминается *лоно*, понятіе грубое и плотское? Для того ли, чтобъ мы представляли себѣ Бога тѣломъ? «Нѣтъ, никакъ», говоришь ты. Для чего же? Если оно не изображаетъ ни истинности Сына, ни того, что Богъ не есть тѣло, то, конечно, изреченіе это брошено напрасно и безъ всякой нужды. Такъ для чего же? Я не перестану спрашивать тебя объ этомъ. Не явно ли—для того, чтобы посредствомъ его мы поняли именно то, что Онъ есть истинно Сынъ Единородный и совѣченъ Отцу?.. *Той исповѣда*,—сказано. Что Онъ исповѣдалъ? Во-первыхъ, что это самое составляетъ Его дѣйствительную силу; потомъ, мы получили болѣе ясное ученіе и познаніе о томъ, что Богъ есть Духъ, и что покланяющіеся Ему должны покланяться духомъ и истиною; еще же и то, что Бога видѣть не возможно, что Его не знаетъ никто, кромѣ Сына, и что Онъ есть Отецъ истиннаго Единороднаго (Сына); также—и все прочее, что о Немъ повѣствуется (въ Евангеліи). Самое же слово: *исповѣда* выражаетъ ученіе яснѣйшее и очевиднѣйшее, которое Онъ предалъ не однимъ іудеямъ, а и всей вселенной, и которое Самъ исполнилъ. Пророкамъ внимали не всѣ даже іудеи, а Единородному Сыну Божію покорилась и увѣровала вся вселенная. Итакъ, исповѣданіе означаетъ здѣсь особенную ясность ученія. Потому-то (Сынъ) называется и Словомъ и Ангеломъ великаго совѣта.

Если же мы удостоены высшаго и совершеннѣйшаго ученія, послѣ того какъ Богъ въ послѣдніе дни возглаголалъ намъ уже не только чрезъ пророковъ, но и чрезъ Единороднаго Сына: то и мы должны показать жизнь болѣе возвышенную и достойную такой почести. Іудеи имѣли учителемъ Моисея, а мы—Самого Владыку Моисея. Итакъ, покажемъ любомудріе, достойное этой почести, и не будемъ имѣть ничего общаго съ землею. Господь для того и принесъ намъ ученіе свыше—съ небесъ, чтобы вознести нашу мысль туда, чтобы мы сдѣлались, по мѣрѣ силъ своихъ, подражателями своего Учителя. А какъ намъ, скажешь, сдѣлаться подражателями Христу?—Дѣлая все для общаго блага и не ища своего: поелику и *Христосъ*, сказано, *не себѣ угоди, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ Тебѣ, нападоша на мя* (Римл. **15**, 3). Никто да не ищетъ своего; а пусть, ища своего, всякій имѣетъ въ виду (благо) ближнихъ. Что—наше, то—и ихъ: ибо мы *едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди*, т. е. порознь одинъ для другого члены. (Римл. **12**, 5). Не будемъ же въ отношеніи другъ къ другу, какъ раздѣльные (одинъ отъ другого). Пусть никто не говоритъ: «такой-то мнѣ не другъ, не родственникъ, не сосѣдъ; у меня нѣтъ ничего общаго съ нимъ». Если онъ и не родственникъ, не другъ тебѣ: все же онъ—человѣкъ, одного съ тобою естества, имѣетъ одного Владыку, сорабъ, сожитель, такъ какъ живетъ въ одномъ съ тобою мірѣ. А если еще содержитъ одну вѣру, то вотъ онъ—и членъ твой: ибо какая дружба можетъ произвести такое единеніе, какъ сродство вѣры? Мы должны показывать не такую близость, имѣть между собою не такое общеніе, какъ друзья съ друзьями, а какъ члены съ членами. Другаго, высшаго дружества и общенія, чѣмъ это, не найдетъ никто никогда. Ты также не можешь говорить: «откуда у меня близость и связь съ такимъ-то»,—какъ не можешь сказать этого о своемъ братѣ, *Вси во едино тѣло крестихомся*,—сказано (1 Кор. **12**, 13). Для чего *во едино тѣло?*—для того, чтобы не раздѣляться, но взаимнымъ согласіемъ и дружествомъ сохранять связь всего тѣла. Итакъ, не будемъ презирать другъ друга, чтобы не пренебречь самихъ себя, потому что сказано: *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. **5**, 29). Для сего Богъ далъ намъ одинъ домъ—этотъ міръ, раздѣлилъ все поравну: возжегъ для всѣхъ одно солнце, распростеръ одинъ кровъ—небо, устроилъ одну трапезу—землю, далъ

и другую трапезу, которая гораздо важнѣе этой, но также одну, даровалъ всѣмъ одинъ духовный образъ рожденія; у всѣхъ насъ—одно отечество на небесахъ; всѣ піемъ изъ одной и той же чаши. Ни богатому Онъ не далъ ничего больше и драгоцѣннѣе, ни бѣдному—ничего меньше и малоцѣннѣе; но всѣхъ призвалъ равно,—и какъ плотскія, такъ и духовныя (блага) равно сообщилъ. Такъ какъ у насъ есть нѣчто общее и необходимѣйшее, что соединяетъ насъ во едино: то не будемъ раздѣляться изъ-за дѣлъ земныхъ и ничтожныхъ,—разумѣю богатство, бѣдность, плотское родство, вражду, дружество. Все это—тѣнь, еще ничтожнѣе и тѣни для тѣхъ, которые соединяются узами высшей любви. Будемъ же сохранять эти узы неразрывными,—и никакой злой духъ не возможетъ проникнуть въ насъ, чтобы разрушить такое единеніе. Да будетъ оно (единеніе) во всѣхъ насъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. [1]).

Слово на Святую Пасху.

Блаженнаго Августина [2]).

Сей день, егоже сотвори Господь (Псал **117**, 24).

Какъ пѣли мы Господу нашему, такъ, при помощи Его, и сдѣлаемъ. Хотя всякій день сотворенъ Господомъ, но не безъ причины о нѣкоемъ днѣ написано въ особенности: *Сей день, егоже сотвори Господь*. Мы читаемъ: когда Богъ созидалъ небо и землю, то рекъ: *да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. И нарече Богъ свѣтъ день, а тму нарече нощь* (Быт. **1**, 3, 5). Но есть другой день, извѣстный намъ и особенно одобряемый, тотъ день, о которомъ Апостолъ говоритъ: *яко во дни благообразно да ходимъ*. День обыкновенный, всегдашній совершается восхожденіемъ и захожденіемъ солнца, а въ сей другой день сіяетъ Слово Божіе въ сердцахъ вѣрующихъ и прогоняетъ тьму не

---

[1]) См. Бесѣды на Евангеліе св. апост. и евангел. Іоанна Богослова, перевед. при С.-Петерб. Дух. Акад. 1862 г., ч. I, стр. 168—179.

[2]) Скончъ. въ 430 г.

отъ очей плотскихъ, а отъ души,—тьму нравовъ злыхъ. Сей-то день почтимъ, въ оный день возвеселимся. Да внимаемъ словамъ св. Апостола: *вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне: нѣсмы нощи, ниже тмы* (1 Сол. 5, 5); *яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Римл. 13, 13, 14). Если это правило вы исполняете, то всѣмъ сердцемъ воспѣваете: *сей день, егоже сотвори Господь.*—Ибо что воспѣваете, тѣмъ вы и бываете, если провождаете благую жизнь.

Но какъ многіе въ сіи дни упиваются! Какъ многіе не только упиваются, а еще гнусно и злобно ссорятся! Таковые не поютъ: *сей день, егоже сотвори Господь.* Господь отвѣтствуетъ имъ: „вы—тьма, и не Я сотворилъ васъ". Если хотите быть днемъ, егоже сотвори Господь, то провождайте благую жизнь, и будете имѣть свѣтъ истины, который никогда не зайдетъ въ сердцахъ вашихъ. Аминь [1]).

СЛОВО

во вторникъ Свѣтлой седмицы.

(О явленіи Христа Спасителя двумъ ученикамъ Еммаусскимъ).

Блаженнаго Августина.

(Лук. 24, 13—32).

Для разумѣющихъ—важное поученіе въ нынѣшнемъ чтеніи Евангельскомъ. Вотъ является Господь: Его видятъ, и не узнаютъ. Учитель шествуетъ съ учениками по пути, и Самъ Онъ есть *путь* (Іоанн. 14, 6); но они не шли по пути, Господь нашелъ ихъ уклонившимися отъ пути. Когда Господь былъ съ ними до страданія, то предсказалъ имъ все о страданіи, о смерти и о тридневномъ воскресеніи Своемъ, но смерть Его была для нихъ забвеніемъ. Когда (апостолы) узрѣли Его висящимъ на древѣ, такъ возмутились, что забыли Его ученіе,—не ожидали воскресенія, не помнили обѣтованія. *Мы*, говорятъ, *надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля* (Лук. 24, 21). (Вы надѣялись, ученики! теперь, значитъ, не надѣетесь?). Живущій обрѣтаетъ сердца учениковъ мертвыми: очамъ ихъ Онъ и являлся и не являлся,—былъ видимъ и скрывался. Они слышали

---

[1]) Въ сокращеніи. Въ собраніи словъ 230-е; См. Воскресн. Чтен. IX (1845—46) г. стр. 1—2.

Его вопрошающаго и на вопросы отвѣтствовали,—видѣли Его, но не познавали. *Очи ею*, сказано, *держастѣся, да Его не познаета*. (Лук. **24**, 16): не удерживались очи, да не видятъ, но *держастѣся*, *да не познаютъ*.

Гдѣ же, братіе, Господу угодно было быть познаннымъ? Въ преломленіи хлѣба (въ таинствѣ Причащенія). Благо намъ! и мы ломимъ хлѣбъ, и познаемъ Господа. Тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ Онъ восхотѣлъ быть познаннымъ для насъ: ибо зналъ, что мы не будемъ видѣть Его во плоти, но будемъ вкушать Его плоть. Итакъ, всякаго вѣрнаго, кто не тщетно именуется христіаниномъ, кто ходитъ въ церковь и внимаетъ слову Божію со страхомъ и упованіемъ, да утѣшитъ преломленіе хлѣба. Отсутствіе Господа не есть отсутствіе: имѣй вѣру, и съ тобою—Тотъ, Кого ты не видишь. Апостолы, когда потеряли вѣру, потеряли и надежду: шли мертвые съ Живымъ, шли мертвые съ Самою Жизнію. Съ ними шла Жизнь, но въ сердцахъ ихъ не была обновлена жизнь... Хочешь ли ты имѣть жизнь? Поступи такъ, какъ они поступили, да познаешь Господа. Ученики приняли Его для угощенія. Господь казался идущимъ въ дальній путь, а они удержали Его, сказавъ Ему, когда дошли до своего мѣста: *облязи* (останься) *съ нами, яко къ вечеру есть, и преклонился есть день*. Удержи и ты странника, если хочешь познать Спасителя. Что отнято невѣріемъ, возвращено страннопріимствомъ. Господь явилъ Себя въ преломленіи хлѣба. Научитесь же, гдѣ искать Господа,—научитесь, гдѣ быть съ Нимъ и гдѣ познать Его.

Господь послѣ того, какъ былъ познанъ, сокрылся: отошелъ отъ учениковъ тѣломъ Тотъ, Кого они содержали вѣрою. Такъ Онъ удалился тѣломъ и отъ всей Церкви и возшелъ на небо, да созидается вѣра. Въ самомъ дѣлѣ, если ты знаешь только то, что видишь, то гдѣ вѣра? А если ты вѣруешь и тому, чего не видишь, то увидѣвъ возрадуешься. Да созидается вѣра, ибо возвратится видѣніе. Придетъ то, чего мы не видимъ,—придетъ, братіе; но смотри, какимъ найдетъ тебя. Придетъ то, о чемъ говорятъ: „гдѣ оно? какъ существуетъ? когда будетъ? когда придетъ»? Будь увѣренъ: придетъ,—и придетъ, хотя бы ты не хотѣлъ того. Горе тѣмъ, кои не вѣровали: тогда будетъ великій страхъ; но велика радость для тѣхъ, кои вѣровали. Возрадуются вѣрные, постыдятся невѣрные. Вѣрные скажутъ: „благодаримъ Тебя, Господи! Истинно то, что мы слышали; истинно, чему мы вѣрили, на что мы надѣялись, и что мы зримъ теперь“. Но невѣрные скажутъ: „гдѣ—то, почему мы не вѣрили? Гдѣ—то, почему мы почитали неправдою, что читали намъ“? Итакъ, да восхвалятся тѣ, кои не видятъ и вѣруютъ: ибо, когда они увидятъ, возрадуются“.

Для нашего спасенія Господь воспріялъ плоть, во плоти пріялъ и смерть,—воскресши же въ третій день, Онъ болѣе не умираетъ,—пріявъ паки существо плоти, первый показалъ намъ примѣръ нетлѣннаго воскресенія. Потомъ, возшедши въ той же плоти ко Отцу, Онъ

сѣдитъ одесную Бога, имѣя общеніе властію въ судѣ Отца, и мы чаемъ пришествія Его на судъ живымъ и мертвымъ. Да вѣруемъ же, что и мы отъ самой персти пріимемъ ту же плоть, тѣ же кости, то же, и навсегда, устройство членовъ. Всѣ воскреснемъ, но не всѣ возрадуемся. *Яко грядетъ часъ*, говоритъ Господь, *въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Іоанн. **5**, 28, 29). Аминь [1]).

СЛОВО

Во вторникъ Свѣтлой седмицы.

Блаженнаго Августина.

(Лук. **24**, 12—35).

Мы слышали нынѣ повѣствованіе евангелиста Луки о двухъ ученикахъ, которымъ Господь явился на пути и съ которыми продолжалъ путь,—слышали о томъ, что Онъ говорилъ имъ, и что отвѣчали Ему они, до какого мѣста дошелъ съ ними, и какъ они познали Его въ преломленіи хлѣба. Какой же, братіе, здѣсь предметъ для нашего размышленія? Здѣсь—назиданіе вѣры нашей въ воскресеніе Господа Іисуса Христа.

Мы уже вѣровали, когда слышали Евангеліе, и съ вѣрою вошли нынѣ въ церковь; но какъ-то съ новою радостію слышимъ то, что намъ воспоминается. Ибо мы вѣруемъ, чему апостолы еще не вѣровали. Они потеряли надежду, а мы не сомнѣваемся въ томъ, въ чемъ они сомнѣвались. Когда Господь былъ распятъ, они утратили надежду, какъ видно изъ словъ ихъ: *мы же надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля*, т.-е., а мы надѣялись было, что Онъ (Іисусъ Христосъ) есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля (Лук. **24**, 21).

Да вѣруемъ же во Христа распятаго, и вмѣстѣ воскресшаго въ третій день. Таковою вѣрою мы отличаемся отъ язычниковъ и іудеевъ. Апостолъ говоритъ (ученику своему) Тимоѳею: *поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ, отъ сѣмене Давидова, по благовѣствованію моему* (2 Тим. **2**, 8),—и въ другомъ мѣстѣ: *аще исповѣси усты твоими Господа Іисуси, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися* (Римл. **10**, 9). Знаю, что вы вѣруете: содержите же сердцемъ, исповѣдуйте устами ту истину, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Имѣйте вѣру христіанъ,

---

[1]) Въ сокращеніи. Въ собр. слово 235. См. Воскресн. Чтен. XI (1847—48) г., 1—3 стран.

а не вѣру демоновъ.—Вотъ я отличаю вамъ вѣру отъ вѣры. Я сказалъ: та вѣра, по которой мы вѣруемъ въ воскресеніе Іисуса Христа отъ мертвыхъ, отличаетъ насъ отъ язычниковъ. Спроси язычника: „былъ ли Христосъ распятъ“?—онъ отвѣтитъ: „точно такъ“! „А воскресъ-ли“?—скажетъ: „нѣтъ“. Спроси также іудея: „былъ-ли распятъ Христосъ“? Онъ сознается въ винѣ своихъ предковъ, сознается въ преступленіи, въ которомъ и самъ участвуетъ,—ибо піетъ ту чашу, которую поднесли ему родители, когда сказали: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. **27**, 25). Но спроси его: „воскресъ-ли Христосъ отъ мертвыхъ“?—онъ будетъ отрицать, глумиться, клеветать. Мы раздѣлились: поелику мы вѣруемъ, что *Христосъ, отъ сѣмене Давидова по плоти, воскресъ изъ мертвыхъ*. Ужели не знали сего демоны, или не вѣрили тому, что и видѣли? Еще до воскресенія Христова взывалъ демонъ и говорилъ: *вѣмъ Тя, Кто еси, святый Божій* (Марк. **1**, 24). Но, вѣруя въ воскресеніе Христово и различаясь тѣмъ отъ язычниковъ, ужели мы не различаемся вѣрою отъ демоновъ? Почему, однако, демону, такъ говорящему, сказано: *умолчи?* (Марк. **1**, 25). Не то же ли сказалъ онъ, что исповѣдалъ Петръ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго?* (Матѳ. **16**, 16). И демону сказано: *умолчи*, а Петру: *блаженъ еси* (Матѳ. **16**, 17). Что различало ихъ, то пусть отличаетъ и насъ. Что побуждало вопить такъ демоновъ?—страхъ. Что побуждало апостола Петра?—любовь. Теперь изберите, возлюбите. Тоже вѣра, что различаетъ христіанъ отъ демоновъ, но не та же вѣра. Ибо апостолъ Іаковъ говоритъ: *ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть, добрѣ твориши: и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ* (Іак. **2**, 19). Это говоритъ тотъ же (Апостолъ), который въ посланіи пишетъ: *кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его* (Іак. **2**, 14)? И апостолъ Павелъ учитъ: *ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема* (Гал. **5**, 6). Такъ мы различили вѣру истинную отъ ложной,—или лучше, такое различіе мы нашли въ Писаніи, такъ научились. Какъ мы различаемся вѣрою, такъ да различаемся и нравами, и дѣлами, воспламенясь любовію, которой не имѣютъ демоны.

Симъ-то огнемъ горѣли и тѣ два ученика на пути: ибо, когда познали Христа, и Онъ отходилъ отъ нихъ,—они сказали другъ ко другу: *не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваше нама Писанія* (Лук. **24**, 32)? Горите и вы симъ огнемъ, чтобъ не горѣть тѣмъ, которымъ будутъ горѣть демоны,—горите огнемъ любви, дабы различаться отъ духовъ злыхъ. Этотъ пламень возвышаетъ васъ горѣ, возноситъ къ небу. Что бы скорбное вы ни потерпѣли на землѣ, сколько бы ни наклонялъ врагъ сердце христіанина долу, пламень любви стремится горѣ. Такъ пламень свѣтильника, держишь-ли его прямо, или обращаешь внизъ, восходитъ къ небу. Горя духомъ, бр., возжигайтесь огнемъ любви,—пламенѣйте хвалами къ Богу и добродѣтелями. Если одинъ горячъ, другой хла-

день, то горячій да возжигаетъ хладнаго; и кто имѣетъ мало огня, да желаетъ большаго, да проситъ помощи. Господь готовъ даровать намъ (оную): только мы съ отверстыми сердцами будемъ желать принять ее. Аминь. [1]).

Слово на Святую Пасху.

Св. Прокла, архіепископа Константинопольскаго [2]).

Въ началѣ бѣ Слово (Іоан. 1, 1).

Другіе Евангелисты изобразили родословіе Господа и Бога нашего Іисуса Христа по плоти: Іоаннъ же, избранный изъ Евангелистовъ (лира Богословія), богословствуетъ о безначальномъ бытіи Бога Слова, и повѣствуетъ о предвѣчномъ и несвидѣтельствованномъ рожденіи Сына отъ Отца, говоря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 1—3). Сихъ пяти камней достаточно для того, чтобы оградить Церковь.

Онъ (Евангелистъ Іоаннъ) сказалъ: *въ началѣ бѣ Слово* (не сказалъ: «въ началѣ *стало* Слово», но: *въ началѣ было Слово*): вотъ безначальность Ипостаси Сына, и Его отношеніе къ Отцу,—и это есть крѣпчайшее основаніе нашей вѣры. *И слово бѣ къ Богу*: вотъ нераздѣльность естества,—и это есть сильный громовой ударъ Евангелиста на еллиновъ. *И Богъ бѣ Слово*: вотъ неизмѣняемость естества,—и это есть величайшее пораженіе для іудеевъ. *Сей бѣ искони къ Богу:* вотъ соприсносущность (Сына) со Отцемъ,—и это есть сильное опроверженіе манихеевъ. *Вся Тѣмъ быша:* вотъ самовластіе Творческое,—и этимъ заграждены уста всѣхъ еретиковъ. Все чрезъ Него (Слово) произошло: небо—Его твореніе, земля—Его созданіе, море—Его произведеніе; Имъ воздухъ распростертъ, и свѣтъ явленъ изъ ничего; Ангелы—Его рабы, Силы—Его служители, Херувимы—Его престолъ, Отецъ—Богъ, Сынъ—Слово и Богъ, равно какъ и Духъ Святый—Богъ. Число Ипостасей не разсѣкаетъ естества, и Троичность не раздробляетъ сущности. Троица— еди-

---

[1]) Въ сокращеніи. Въ собраніи словъ 234. См. Воскресн. Чтен. XIII (1849—50) г., 2—4 стран.

[2]) Сконч. въ 446 г.

носущна силою, Божествомъ, благостію: Она основала и утвердила вѣру нашу, оградила Церковь, освятила вселенную, упразднила діавола, поразила и сокрушила демоновъ, уничтожила обрѣзаніе іудейское, изгнала заблужденіе еллинское и заградила уста еретиковъ.

Евангелистъ богословствуетъ и о предвѣчномъ и несвидѣтельствованномъ рожденіи Сына отъ Отца, говоря въ Евангеліи: *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. **1**, 18),— какъ и въ другомъ мѣстѣ сказуется: *се гласъ съ небесе, глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. **3**, 17). Итакъ, горнее прежде всего рожденіе (Сына) не свидѣтельствовано, потому что Единый рожденъ отъ Единаго, и никто не знаетъ, какъ (Отецъ) родилъ, кромѣ Отца, и—какъ (Сынъ) родился, кромѣ Сына (Матѳ. **11**, 27). Времени (тогда) не было: поелику Онъ есть Творецъ вѣковъ (Евр. **1**, 2). Не присутствовали и Ангелы, такъ какъ Онъ есть *творяй Ангелы Своя духи* (Пс. **103**, 4; Евр. **1**, 7). Не было и неба, потому что *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. **32**, 6). Не было и солнца; ибо Онъ положилъ сіе свѣтило великое въ освѣщеніе дня (Быт. **1**, 16, 17). Не было ни луны, ни звѣздъ: поелику *луну и звѣзды* Онъ *основалъ* (Пс. **8**, 4). Не было и земли, ибо Онъ рекъ: *да соберется вода, и да явится суша* (Быт. **1**, 9). Дивно посему Евангелистъ изобразилъ безначальное бытіе Слова, и предвѣчное и несвидѣтельствованное рожденіе Сына.

Кто научилъ тебя, о блаженный Іоанне, изглаголать сіе?— Озеро Геннисаретское? но оно не преподаетъ догматовъ. Рыболовство? но оно не богословствуетъ. Зеведей? но онъ не ученъ. Отечество? но оно не знатно. Іудеи? но они—*преступники закона* (Римл. **2**, 27). Законъ? но онъ былъ *тѣнію* (Евр. **10**, 1). Пророкъ Моисей? но онъ *худогласенъ и косноязыченъ* (Исх. **4**, 10). Царь Давидъ? но онъ *червь, а не человѣкъ* (Пс. **21**, 7). Какъ же ты изглаголалъ *въ началѣ бѣ Слово?* Кто вознесъ тебя на толикую высоту? Кто далъ таковыя крылья твоему уму? Вѣрою оставивъ землю, ты прошелъ воздухъ, перелетѣлъ надземныя высоты, возвысился надъ небесами, миновалъ Архангеловъ, поравнялся съ Серафимами, предсталъ Херувимскому престолу Господа,—воскрылившись вѣрою, прогремѣлъ рожденіе недомыслимое, проповѣдалъ бытіе непостижимое и возвѣстилъ о Богѣ—Словѣ безначальномъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ*

къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Велика благодать, возлюбленные! Человѣкъ (трехъ лактей) восшелъ на небо умомъ и мыслями, вкупѣ съ Словомъ,—и тамъ очами вѣры зрѣлъ происшедшаго безстрастно изъ нѣдръ Отчихъ, и Бога, рожденнаго отъ Бога,—видѣлъ Духа Божія со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго, Троицу во единицѣ славимую, въ трехъ Ѵпостасяхъ раздѣляемую и естествомъ соединяемую. Евангелистъ превзошелъ и самыхъ Серафимовъ, потому что они отъ блистанія закрываютъ лица (Ис. **6**, 2), а онъ, по благодати, изглаголалъ и рожденіе и бытіе Бога—Слова.

Послѣ того, сошедши съ небесъ опять на землю, (Евангелистъ) сказалъ: *Слово плоть бысть.* Онъ видѣлъ таинство Божіе, совершившееся безъ перемѣны и измѣненія,—видѣлъ Слово, на землѣ воплотившееся и небесъ не отступившее,—видѣлъ чрево пространнѣйшее неба,—видѣлъ Матерь безмужнюю и рожденіе безболѣзненное,—видѣлъ (Бога) раждаемаго, какъ человѣка,—видѣлъ младенцемъ Того, Кто совершенъ прежде вѣковъ,—видѣлъ повиваемаго пеленами Того, Кто властію разрѣшилъ (погребальныя) пелены Лазаря (Іоан. **11**, 44). Онъ видѣлъ тварь, показавшую Творца,—видѣлъ въ пещерѣ очистительную жертву за міръ,—видѣлъ тварь, носящую Творца,—видѣлъ питаемымъ Питавшаго питающую,—видѣлъ въ лонѣ матернемъ Того, Кто не оставилъ лона Отчаго,—видѣлъ покланяемымъ отъ волхвовъ Того, Кого прославляли Ангелы,—видѣлъ бѣжавшимъ плотію въ Египетъ Того, Кто держитъ землю *горстію* (Ис. **40**, 12),—видѣлъ крещаемымъ водою Того, Кто извелъ воды изъ земли. (Евангелистъ) видѣлъ Учителя преданнымъ отъ ученика,—видѣлъ связаннымъ Того, Кто не разрѣшилъ дѣвства Матери,—видѣлъ представшимъ Пилату Того, Кто создалъ Пилата изъ бренія,—видѣлъ увѣнчаннаго терніемъ Того, Кто увѣнчалъ землю цвѣтами,—видѣлъ распятымъ на землѣ Того, Кто превознесенъ на небесахъ,—видѣлъ мертвымъ во гробѣ Того, Кто возставлялъ мертвыхъ изъ гроба,—видѣлъ воскресшимъ Того, Кто предвозвѣстилъ воскресеніе,—видѣлъ сошедшимъ во адъ Восшедшаго на небеса: адъ изблевалъ Того, Кого поглотилъ по невѣдѣнію.

Кто же—тотъ, кого Евангелистъ видѣлъ? Кто?—Тотъ, Кто *преклонилъ небеса и сошелъ* (Пс. **17**, 10) безъ шума,—Кто сокрылся отъ горнихъ Силъ,—Кто, воплотившись отъ Дѣвы, не оставилъ Отеческаго престола,—Кто на небесахъ—безъ матери,

Богъ отъ Бога; а на землѣ—отъ матери, Сынъ Дѣвы,—Кто по человѣколюбію вочеловѣчился ради человѣковъ,—Кто вселеніемъ Своимъ освятилъ непорочное чрево, оставивъ нерастворенными его врата,—Кто благословилъ рожденіе естественное и запечатлѣлъ рожденіе дѣвическое,—Кто, не вмѣщаясь въ небесахъ, вмѣстился въ утробѣ,—Кто сотворилъ вѣки прежде вѣковъ,—Кто словомъ и волею совершилъ міръ,—неизреченное Слово Отца, единосущный Родившему Сынъ, безначальный, не требующій начала и получившій начало бытія. Непостижимыя чудеса, возлюбленные! На небеси престолъ не упразднился, и на землѣ міръ получилъ спасеніе.

Все это содержится въ пяти словахъ великаго громоглаголиваго Евангелиста Іоанна. Посему да скончаются еллины, да изчезнутъ іудеи, да посрамятся самаряне, да разсѣются манихеи, да погибнутъ еретики, и всѣ враги непорочной Каѳолической и Апостольской Церкви: ибо надежда всѣхъ ихъ—имъ въ разрушеніе и погибель, а наша надежда—въ воскресеніе и жизнь вѣчную, о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, и честь, и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь. [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Настоящее спасительное торжество столь чудно, что и обильнѣйшій въ словѣ витія не можетъ изобразить величіе онаго, и многорѣчивѣйшій языкъ, чувствуя свою неспособность достойно прославить благодѣющую любовь Распятаго, долженъ умолкнуть и признать свое безсиліе. Въ самомъ дѣлѣ, совершалось ли отъ начала вѣковъ что-либо подобное тому, что теперь мы созерцаемъ очами вѣры? Изобрѣтало ли воображеніе, представлялъ ли умъ, чувствовало ли сердце, изрекалъ ли языкъ, видѣло ли око, слышало ли ухо—что-либо подобное тому, что нынѣ даровано міру Іисусомъ Христомъ во плоти?

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. LXV, col. 799—896; ср. Христіанск. Чтен. 1840 г., II, 194—202 стр.

Нѣтъ. Никогда еще солнце не зрѣло того, чтобы діаволъ былъ посрамленъ кѣмъ-либо на древѣ, или во гробѣ. Никогда крестъ не избавлялъ твари отъ проклятія. Никогда цѣна искупленія всего міра не полагалась въ тридесять сребренниковъ. Никогда страданія Невиннаго и Непричастнаго грѣху не были очищеніемъ грѣховъ всего человѣчества. Никогда жизнь не висѣла на древѣ и во плоти зачатой безъ сѣмени мужескаго, не торжествовала побѣды надъ врагомъ. Никогда гробъ не воспринималъ въ себя Низложителя смерти. Никогда небо не облекалось мракомъ въ ясный полдень, дабы не зрѣть жестокаго поруганія, причиненнаго Богу (которое, впрочемъ, коснулось одной Его плоти). Никогда земля не украшалась такою гробницею, которая содѣлалась вмѣстилищемъ жизни. Но что я говорю? Это была не гробница, а брачный чертогъ: ибо Положенный во гробѣ не видѣлъ истлѣнія; Его нисшествіе во гробъ было брачнымъ торжествомъ. Никогда природа въ теченіе трехъ дней и трехъ ночей не произращала плода воскресенія. Ибо Тотъ же, Кто во чревѣ Дѣвы образовалъ Себѣ плоть, одному только Ему извѣстнымъ способомъ, Самъ же и душу Свою, разлучившуюся съ тѣломъ, паки соединилъ съ нимъ, и воскресилъ Себя отъ мертвыхъ въ третій день. Въ первомъ случаѣ, временемъ Своего рожденія Онъ (Богочеловѣкъ) утвердилъ нашу вѣру въ то, что Онъ есть человѣкъ, а во второмъ случаѣ Своею властію надъ смертію доказалъ, что Онъ есть Богъ. И *Агнецъ, вземляй грѣхи міра* (Іоан. **1**, 29), никогда не былъ бы закланъ, если бы Богъ не воспріялъ образа раба, и Создатель непостижимымъ для насъ образомъ не облекся въ естество Своего созданія такъ, чтобы плоть Его служила источникомъ жизни, кровь—цѣною искупленія, духъ—печатію даровъ Духа Святаго.

Прекрасно изрекъ (апостолъ) Павелъ: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. **5**, 17). Новымъ содѣлалось небо, потому что Снизшедшій съ неба воспрославилъ его Своимъ вознесеніемъ. Новою содѣлалась земля, потому что освятилъ ее Своимъ снисхожденіемъ Тотъ, Кто родился плотію въ ясляхъ. Обновилось море: поелику оно носило стопы Того, Кто не имѣлъ зачатія отъ сѣмени мужескаго и не носилъ тяжести грѣха (собственнаго). Обновился міръ, потому что Господь освободилъ его отъ брани и даровалъ ему всесовершенный миръ. Обновилось человѣческое естество, потому что Господь омылъ нечистоты его

водою и попалилъ ихъ огнемъ Святаго Духа. Новое образовалось и служеніе Богу: ибо теперь уже не курится дымъ отъ сожигаемыхъ жертвъ и не совершается обрѣзаніе, но сіяетъ вѣра, которая хвалебными пѣснями словословитъ три лица во единомъ существѣ.

Предвозвѣщая сіи радостныя событія, пророкъ Исаія воскликнулъ: *въ день оный возсіяетъ Богъ въ совѣтѣ со славою на земли* (Ис. **4**, 2). Въ какой день, скажи намъ, Пророче Божій?—Въ тотъ день, когда Господь, воспріявъ на Себя плоть одному только Ему довѣдомымъ образомъ, совершитъ безчисленныя чудеса; когда Дѣва, не познавшая мужа, будетъ совершительницею таинства; когда милосердый и благопромыслительный о родѣ человѣческомъ Богъ, пребывая неизмѣннымъ въ существѣ Своемъ, содѣлается человѣкомъ; когда смерть испуститъ изъ челюстей своихъ Того, Кого поглотила, не вѣдая, Кто Онъ; когда гробъ станетъ сокровищницею жизни и воскресенія, и плоть источникомъ свободы; кратко сказать, въ тотъ день, когда Богъ Слово, содѣлавшись человѣкомъ, распнется на крестѣ (ибо здѣсь будетъ страдать одна плоть Его, а Божество обладаетъ Своимъ могуществомъ и властію).

Но изъясни намъ, Пророче, какимъ образомъ *Богъ* возсіяетъ для тѣхъ, которые живутъ *на земли?* Ужели подъ одеждою человѣческаго естества, ужели во плоти?—Такъ, око наше не могло бы снести блистанія чистаго Божества, и діаволъ не вступилъ бы съ Нимъ въ борьбу. Смерть трепещетъ предъ Создателемъ и не можетъ поглотить естества, непричастнаго тлѣнію, адъ ужасается Бога, непокровеннаго плотію. Да и какъ преисподней не вострепетать передъ Тѣмъ, на Кого не смѣютъ взирать и самые Херувимы? Вотъ почему Ему надлежало прикрыть Свое Божество плотію (не потому, впрочемъ, чтобы Самъ Онъ имѣлъ какую-либо нужду въ семъ покровѣ, но потому, что въ немъ имѣла нужду наша человѣческая немощь), чтобы сокрыть въ Себѣ Мстителя за нанесенную намъ обиду. Ему нужно было не покрывало Моисеево, коимъ заграждалась слава Божія отъ немощныхъ очей израильтянъ (Исх. **34**, 35),—не завѣса, которая соткана была изъ разноцвѣтныхъ веществъ (Исх. **26**, 31),—не златая дщица, коею украшалась глава первосвященника (Исх. **28**, 36),—не рукотворенные херувимы—сіи дивныя произведенія искусства (Исх. **25**, 18). Нѣтъ, Ему потребна была одежда овчая, дабы

ею, какъ приманкою, привлечь къ Себѣ и поразить волка, жаждущаго гибели человѣческой.

Но вотъ противъ этого возстаетъ іудей, съ упорнымъ ожесточеніемъ всегда противящійся Духу Святому, и язвительными словами перекаетъ проповѣди Пророка. Что же онъ пустословитъ? «Не вѣрю, говоритъ онъ, тому, чтобы Богъ явился на землѣ; не вѣрю, чтобы Тотъ, Кого не возможно представить ни подъ какимъ образомъ, ни подъ какимъ видомъ, воспріялъ образъ и видъ человѣческій». Но, іудей,—ты, который не покоряешься закону, ухищряешься ложно изъяснять пророковъ, отвергаешь Евангеліе и на апостоловъ взираешь гордымъ окомъ! вопроси стихіи,—и онѣ исповѣдуютъ, что страдалъ Господь во плоти. Начнемъ по порядку съ солнца. Итакъ, скажи намъ, солнце, почему ты, при распятіи Господа, сокрыло лучи свои? ужели потому, что Распятый былъ только человѣкъ безгрѣшный? Нѣтъ, иначе почему того же не случилось съ тобою и при убіеніи праведнаго Авеля (Быт. **4**, 8)? Вопросимъ и небо: возвѣсти намъ, небо, почему ты, когда іудеи пригвоздили ко кресту Господа, среди самаго полудня облеклось мракомъ? ужели потому, что Распятый былъ человѣкъ неповинный? Нѣтъ, иначе почему ты не одѣлось такимъ же мракомъ при побіеніи камнями праведнаго Навуѳея (3 Цар. **21**, 14)? Вопросимъ и землю: открой намъ, земля, отчего ты вострепетала, когда враги Божіи съ нечестивою дерзостію совершали то злодѣяніе? ужели отъ того, что Пригвожденный ко кресту былъ только человѣкъ непорочный? Если такъ, то отчего же ты нимало не содрогалась, когда видѣла Исаію, по повелѣнію Манассіи, претертымъ деревянною пилою? Вопросимъ, наконецъ, и храмъ: повѣдай намъ, храмъ, почему ты, при распятіи Христовомъ, раздралъ свою завѣсу? ужели потому, что Вознесенный на крестъ былъ только святой человѣкъ? Если такъ, то скажи, отчего не раздралась твоя завѣса, когда посреди тебя проливалась кровь Захаріи (Матѳ. **23**, 35)?

Вся тварь, не произнося словъ, отвѣтствуетъ намъ своею скорбію, что Страдавшій былъ истинный Богъ. Не страданію подобнаго намъ раба соболѣзнуетъ она, но отъ неслыханнаго злодѣянія, причиненнаго Владыкѣ ея, приходитъ въ трепетъ и ужасъ. Небо вопіетъ: «Воспріявшій человѣческое естество и Пригвожденный плотію ко кресту былъ мой Господь, Который

яко Богъ *преклони* меня *и сниде*» (Пс. **17**, 10). Солнце вопіетъ: «Распятый плотію на крестѣ былъ мой Господь: убоявшись Его Божественнаго сіянія, я сокрыло лучи свои». Земля вопіетъ: «Распятый плотію былъ мой Творецъ воплотившійся: ибо хотя я и вмѣщала плоть Его, лежащую во ясляхъ, но не могла объять Божественной силы Его». Море вопіетъ: «не рабъ, подобный мнѣ, былъ Тотъ, Кто плотію распялся на крестѣ: стопы Петра, который былъ такой же рабъ, какъ и я, отягощали хребетъ мой (Матѳ. **14**, 30); но стопы Господа освящали мое естество». Храмъ вопіетъ: «беззаконно Мучимый во плоти есть Богъ, Которому издревле покланялись подъ кровомъ моимъ,—и потому, не стерпѣвъ столь ужаснаго злодѣянія, я раздралъ свою завѣсу». Наконецъ, и самый адъ вопіетъ: «не простой человѣкъ былъ Тотъ, Кто низшелъ ко мнѣ: со мною случилось нѣчто новое и необычайное: я принялъ Его, какъ плѣнника, и обрѣлъ въ Немъ Всемогущаго Бога».

Но, быть можетъ, ты, іудей, не повѣришь и самымъ стихіямъ. Вопросимъ Силы небесныя: Ангелы, Архангелы и всѣ небесныя Силы! возвѣстите намъ, кто былъ Тотъ, Который *на земли явися* (Варух. **3**, 38) и распялся плотію? Всѣ они велегласно отвѣтствуютъ намъ устами пророка Давида: *Господь силъ, Той есть Царь славы* (Пс. **23**, 10). Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Свѣтло торжество Пасхи; свѣтло и настоящее собраніе. Торжество содержитъ въ себѣ таинства древнія и новыя; а собраніе для седмидневнаго сего празднества, или, лучше, радованія, столь многочисленно, что не только люди на землѣ веселятся, но и Силы горнія сопразднствуютъ намъ ради воскресшаго Христа. Нынѣ торжествуютъ Ангелы и воинства Архан-

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. LXV, col. 789—796; ср. Bibliot. Patr. Concionotor., tom. IV, p. 78—80; Христіанск. Чтен. 1835 г. II, 3—11 стр.; Воскресн. Чтен VII (1843—44) г., 13—15 стр.; Воскр. Чтен. XVII (1853—54) г., 1—3 стр.

геловъ, ожидая Царя Небеснаго, Христа Бога нашего, отъ земли на небо, какъ побѣдителя; торжествуютъ и лики святыхъ, проповѣдуя Христа *прежде денницы* возсіявшаго (Псал. **109**, 3); торжествуетъ и земля, омывшаяся Божественною кровію; торжествуетъ и море, удостоившееся чести носить стопы Самого Христа. Да празднуетъ же и всякій человѣкъ, возрожденный водою и Духомъ Святымъ; да торжествуетъ первый человѣкъ—Адамъ, освобожденный отъ древнія клятвы.

Радость, коею исполнилъ насъ чрезъ воскресеніе Христосъ, столь обильна, что мы не только празднуемъ, но получаемъ отъ страданія спасеніе, отъ смерти—безсмертіе, отъ язвы—врачеваніе, отъ паденія—возстаніе. Древле, возлюбленные, священное торжество Пасхи, по закону, было таинственно совершено въ Египтѣ, и символомъ, выражающимъ сіе таинство, было закланіе агнца; нынѣ же, по Евангелію, мы духовно совершаемъ Пасху, торжествуя Воскресеніе. Тамъ по закону былъ закланъ агнецъ отъ стада (Исх. **12**, 5): здѣсь приводится Самъ Христосъ, Агнецъ Божій; тамъ—овча отъ овецъ: здѣсь вмѣсто овцы—Самъ Пастырь добрый, положившій душу Свою за овцы (Іоан. **10**, 11); тамъ значеніе крови безсловесной (коею помазывали) послужило предохранительнымъ средствомъ для всего народа: здѣсь честная кровь Христова изливается за спасеніе всего міра, дабы мы получили оставленіе грѣховъ. Тамъ были погублены первенцы Египетскіе: здѣсь чрезъ исповѣданіе очищаются многочисленные роды грѣховъ; тамъ потопленъ былъ Фараонъ съ страшнымъ своимъ воинствомъ (Исх. **14**, 27): здѣсь чрезъ крещеніе потопляется мысленный Фараонъ со всею своею силою; тамъ дѣти Еврейскія, перешедши Чермное море, воспѣли побѣдную пѣснь Благодѣтелю, восклицая: *поимъ Господеви, славно бо прославися* (Исх. **15**, 1); здѣсь удостоившіеся крещенія, таинственно воспѣваютъ побѣдную пѣснь, говоря: *Единъ Святъ, Единъ Господь, Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца, аминь*; а Пророкъ (Божій) взываетъ, вѣщая: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся.* Евреи, перешедши, Чермное море, ѣли манну въ пустынѣ; нынѣ же всѣ, вышедшіе изъ купели, снѣдаютъ хлѣбъ, сшедшій съ небесе: ибо Онъ Самъ (Христосъ Господь) говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе* (Іоан. **6**, 51).

Посему справедливо говорилъ блаженный (апостолъ) Павелъ: *сія вся образи прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе*

наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша (1 Кор. **10**, 11), т. е., все это происходило съ ними—съ іудеями, какъ образы; а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ. Іудеи, очевидно, заблуждались, не разумѣвая истины: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. **2**, 8); они, несчастные, не понимали, что прообразованія и пророчества продолжаются до тѣхъ поръ, пока не явилась Сама Истина. Ваятель, намѣреваясь отлить статую царскую изъ золота, серебра, или мѣди, предварительно изготовляетъ образецъ для нея (статуи) изъ глины, и, пока не совершитъ настоящей статуи изъ золота, серебра или мѣди,—до тѣхъ поръ тщательно хранитъ образецъ глиняный, какъ необходимо для него нужный; когда же совершитъ подлинную статую, тогда уже разрушаетъ глиняный образецъ, какъ безполезный и ни на что ему не нужный. Такимъ образомъ, и іудеи, прежде чѣмъ явилась человѣкамъ Истина, по справедливости сохраняли образы, но по явленіи Господа нашего Іисуса Христа, возвѣщавшаго о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ міру, и истина, и животъ, и воскрешеніе* (Іоан. **8**, 12; **14**, 6; **11**, 25),—напрасно сохраняютъ образы, которые уже и не суть образы.

Да престанутъ же (богопротивные) іудеи закалать безловесное овча для искупленія народа: ибо закланъ таинственный *Агнецъ*, Сынъ Божій, *вземлющій грѣхи міра* (Іоан. **1**, 29), и искупившій насъ отъ губителя. Да оставятъ они древній квасъ и пріимутъ новое смѣшеніе истины; да престанутъ они вкушать горькое зеліе: ибо Господь испилъ за насъ желчь, чтобы растворить для насъ сладостію, даруемые Имъ источники изцѣленій. Посему да празднуютъ съ нами *не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. **5**, 8), дабы и по исходѣ изъ сей жизни намъ единодушно прославлять Господа славы, вмѣстѣ съ Ангелами, взывая: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся* (Пис. **92**, 1). Ему слава, честь, и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog., edit. Migne, tom LXV, col. 795—800; ср. Bibliot. Patr. Concionat., tom IV, p. 80; Христ. Чтен. 1840 г., II, 56—61 стр.

Слово на Святую Пасху.

Святаго Льва, папы Римскаго [1]).

Воскресеніе Спасителя не попустило долго медлить ни душѣ Его во адѣ, ни плоти во гробѣ. Оживленіе плоти, не видѣвшей тлѣнія, было столь скоро, что здѣсь было болѣе подобіе сна, нежели смерти: поелику Божество, не отступавшее отъ обѣихъ частей воспріятаго человѣчества, то, что Своимъ могуществомъ раздѣлило, тѣмъ же могуществомъ соединило. Послѣдовали многія явленія для утвержденія вѣры, которая имѣла быть возвѣщаема во всемъ мірѣ. Такъ, хотя отваленіе камня, упраздненіе гроба, отложеніе погребальныхъ пеленъ и провозвѣстники всего событія—Ангелы достаточно утверждали истину Воскресенія Господня; однако, сверхъ того, Господь очевидно являлся женамъ и многократно Апостоламъ, и не только говорилъ съ ними, а и обиталъ, вкушалъ пищу и сомнѣвавшимся дозволялъ тщательно и съ любопытствомъ испытать и осязать Себя. Для того Онъ входилъ къ ученикамъ чрезъ затворенныя двери (Іоанн. **20**, 19), дуновеніемъ Своимъ подавалъ Святаго Духа, даруя свѣтъ разумѣнія, открывалъ тайны Священнаго Писанія (Лук. **24**, 27) и даже показывалъ рану въ ребрахъ, язвы отъ гвоздей (Іоан. **20**, 27) и всѣ знаки недавняго страданія, дабы познали, что въ Немъ нераздѣльно пребываютъ свойства природы Божественной и человѣческой,—дабы въ единомъ Сынѣ Божіемъ мы исповѣдали и Слово и плоть.

Съ этою вѣрою, возлюбленные, не разногласитъ учитель языковъ, апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. **5**, 16). Въ самомъ дѣлѣ, воскресеніе Господне было не уничтоженіемъ, а измѣненіемъ плоти, и существо ея не было потреблено возвышеніемъ силы. Прешло качество, а естество не упразднилось, и тѣло, которое могло распяться, содѣлалось безстрастнымъ,—которое могло быть умерщвленнымъ, содѣлалось безсмертнымъ,—которое могло терпѣть язвы, содѣлалось нетлѣннымъ. И справедливо сказано, что плоть Христова уже не разумѣется въ томъ состояніи, въ какомъ она была извѣстна: поелику въ ней не

---

[1]) Скончъ. въ 461 г.

осталось ничего подверженнаго страданію, ничего немощнаго, такъ что она—таже по существу, но не—таже по славѣ. И что дивнаго, если Апостолъ исповѣдуетъ это о тѣлѣ Христовомъ, когда онъ же говоритъ о всѣхъ (духовныхъ) христіанахъ: *тѣмже и мы отнынѣ ни единаго вѣмы по плоти*? Отнынѣ, говоритъ (Апостолъ), и для насъ началось воскресеніе во Христѣ, когда въ Немъ, за всѣхъ насъ умершемъ, уже открылся образъ всецѣлой нашей надежды. Мы уже не колеблемся сомнѣніемъ, не затрудняемся неизвѣстностію ожиданія; но, получивъ начатокъ обѣтованія, очами вѣры уже видимъ то, что будетъ; радуясь о возвышеніи естества, мы уже имѣемъ то, во что вѣримъ. Да не занимаютъ же насъ виды вещей временныхъ, и нашихъ взоровъ да не привлекаетъ къ себѣ отъ небеснаго земное. Будемъ почитать прошедшимъ то, чего большей части уже нѣтъ, и духъ нашъ да утвердитъ свое желаніе тамъ, гдѣ все подаваемое—вѣчно. И подлинно, хотя мы, спасшись вѣрою, еще носимъ тлѣнную и смертную плоть; но справедливо говорится, что мы—не во плоти, если не обладаютъ нами плотскія страсти; справедливо не называться намъ отъ плоти, когда мы не слѣдуемъ ея хотѣніямъ.

Итакъ, когда Апостолъ говоритъ: *плоти угодія не творите въ похоти* (Римл. **13**, 14),—не будемъ думать, что запрещается намъ то, что служитъ для здоровья, и чего требуетъ человѣческая немощь. Но такъ какъ не должно служить всѣмъ желаніямъ и исполнять все, чего хочетъ плоть,—да познаемъ здѣсь увѣщаніе къ сохраненію воздержанія, дабы плоти, поставленной подъ управленіемъ души, не доставлять излишняго и не отказывать въ необходимомъ. Потому тотъ же Апостолъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. **5**, 29), то есть, нужно питать ее не для пороковъ и роскоши, а для должнаго служенія, дабы естество обновленное сохранило свой порядокъ, дабы не было превратнаго и безчестнаго преобладанія низшаго надъ высшимъ, и дабы пороки, овладѣвши духомъ, не произвели рабства тамъ, гдѣ должно быть господство. Да сознаетъ же народъ Божій, что онъ есть *новая тварь во Христѣ* (2 Кор. **5**, 17), и да не забываетъ, кѣмъ онъ воспринятъ и кого воспринялъ. Что стало *новымъ*, то пусть не возвращается къ непостоянной ветхости; пусть не оставляетъ своего дѣла тотъ, кто возложилъ руку на рало

(Лук. **9**, 62), но пусть обращаетъ вниманіе на то, что онъ сѣетъ (а не на то, что оставилъ). Никто не возвращайся къ тому, отъ чего возсталъ, но, хотя бы по немощи плоти и лежалъ еще въ какихъ либо недугахъ, усердно желай исцѣлиться и возстать: ибо таковъ путь спасенія, таково подражаніе начатому во Христѣ воскресенію,—да на скользкомъ пути сей жизни, гдѣ бываютъ различныя паденія, стопы идущихъ переносятся отъ топкихъ мѣстъ къ твердымъ. Такъ и написано: *отъ Господа стопы человѣку исправляются, и пути его восхощетъ зѣло. Егда падетъ, не разбіется: яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. **36**, 23, 24).

Это размышленіе, возлюбленные, должно удержать не для одного торжества Пасхи, но и для освященія всей жизни. И вотъ, что должно быть плодомъ настоящаго поученія: да обратится въ навыкъ и пребудетъ навсегда то, что̀ услаждало духъ вѣрныхъ опытомъ кратковременнаго воздержанія, и да изглаждается скорымъ покаяніемъ всякое привходящее преступленіе. Такъ какъ врачеваніе древнихъ болѣзней трудно и медленно, то тѣмъ скорѣе будемъ употреблять врачевство, чѣмъ недавнѣе язвы; да, всегда отъ всѣхъ поврежденій возставая здравыми, сподобимся онаго безсмертнаго воскресенія прославленной плоти, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Который живетъ и царствуетъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Льва, папы Римскаго.

Хотя повѣствованіе евангелистовъ представило намъ, возлюбленные, все Пасхальное таинство и чрезъ тѣлесный слухъ подѣйствовало на умъ такъ, что у каждаго изъ насъ есть уже образъ сего событія; тѣмъ не менѣе надлежитъ прибавить и служеніе нашего слова, дабы, согласно съ благочестивымъ желаніемъ вашимъ, къ этому священнѣйшему и торжественному чтенію

---

[1]) Leo Magn., papa. Opera omnia. Lugduni, 1700 ann., tom. I, pag. 148—150; ср. Bibliot. Patr. Concionator. Fr. Combefis. Parisiis, 1662 ann., tom. IV, pag. 86—87; Воскресн. Чтен. XV (1851—52) г., стр. 1—3.

присоединить и увѣщаніе пастыря. Итакъ, поелику въ слушателяхъ вѣрующихъ нѣтъ мѣста невѣдѣнію, то сѣмя Божественнаго слова, заключающееся въ благовѣстіи Евангелія, должно умножиться на нивѣ вашего сердца, и очищенныя отъ тернія и волчцевъ насажденія благочестивыхъ чувствованій и ростки правыхъ желаній должны принести плоды свои.

Крестъ Христовъ, которымъ совершено спасеніе смертныхъ, есть для насъ и таинство и образецъ: таинство, въ которомъ вполнѣ дѣйствуетъ Божественная сила,—образецъ, который возбуждаетъ въ человѣкахъ благочестивую ревность, (ибо для освобожденныхъ отъ ига плѣна искупленіе полезно еще и тѣмъ, что можетъ быть предметомъ нашего ревнованія). Если мудрость міра сего славится своими заблужденіями настолько, что избравшій себѣ кого либо руководителемъ старается слѣдовать всѣмъ его мнѣніямъ, обычаямъ и постановленіямъ: то какъ мы можемъ имѣть участіе въ имени Христовомъ, если не соединились нераздѣльно съ Тѣмъ, Кто есть *путь и истина и животъ* (Іоанн. **14**, 6)? Хотя чрезъ грѣхъ прародителей родъ человѣческій лишенъ первоначальнаго совершенства, однако Милосердый Богъ чрезъ Своего Единороднаго Сына Іисуса Христа благоволилъ подать помощь естеству, созданному по образу Его и подобію. Онъ хотѣлъ, чтобы возстановленіе естества совершилось въ томъ же естествѣ, и чтобы чрезъ второе твореніе человѣкъ достигъ достоинства высшаго, чѣмъ какое было сообщено ему первоначально. Блаженъ былъ бы человѣкъ, если бы онъ не потерялъ того, что имѣлъ; но еще блаженнѣе онъ можетъ быть теперь, когда пребудетъ въ томъ, что сотворено вновь.

Божественная природа, сообщающая богатство Своей благости каждому въ приличной мѣрѣ, приняла насъ въ Свою собственность такъ, что ни наше не упразднило того, что—Его, ни то, что—Его, не упразднило нашего. Она соединила Божество и человѣчество въ одномъ лицѣ, такъ что ни человѣческая плоть не сдѣлалась невредимою по причинѣ Божества, ни Божество не сдѣлалось способнымъ къ страданію отъ человѣческой природы. Воспріявъ насъ, оная природа не оторвала отрасли нашего рода отъ общаго корня, но не приняла и грѣховной язвы, переходящей на всѣхъ людей: поелику немощь и смертность, которыя соединяютъ не грѣхъ, а только наказаніе за грѣхъ, были приняты Искупителемъ міра ради удовлетворенія правосудію, и какъ цѣна

искупительная. Такимъ образомъ, что̀ во всѣхъ людяхъ было знакомъ осужденія, то во Христѣ есть таинство благочестія. Онъ Самъ, свободный отъ всякаго долга, подвергъ Себя жесточайшему наказанію; Онъ допустилъ руки іудеевъ, служителей діавола, до распятія Своей пречистой плоти. Поэтому же Онъ восхотѣлъ, чтобы Его человѣческое тѣло даже до воскресенія пребыло смертно, дабы тѣмъ, кои увѣруютъ въ Него, ни гоненіе не казалось невыносимымъ, ни смерть страшною. Послѣ сего также не должно сомнѣваться въ участіи въ славѣ, какъ не должно сомнѣваться въ общеніи Его и нашей природы.

Итакъ, возлюбленные, если мы непоколебимо вѣруемъ тому, что исповѣдуемъ устами, то мы распялись во Христѣ, мы умерли, погребены, и въ Немъ въ третій день воскресли. Посему св. Апостолъ говоритъ: *аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная: умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ нимъ явитеся во славѣ* (Кол. **3**, 1—4). А дабы сердца вѣрующихъ знали, откуда почерпнуть силу для того, чтобы презрѣть удовольствія міра сего и вознестись къ высшей мудрости,—Господь даетъ намъ въ залогъ Свое присутствіе: *се Азъ съ вами есмь,* говоритъ Онъ, *во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20). Не напрасно Духъ Святый сказалъ чрезъ Исаію (пророка): *се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть: съ нами Богъ* (Ис. **7**, 14). Іисусъ исполняетъ значеніе имени Своего. Возшедый на небеса не оставляетъ избранныхъ, Сѣдящій одесную Отца пребываетъ съ тѣмъ же тѣломъ. Онъ долу утверждаетъ человѣковъ въ терпѣніи, а горѣ призываетъ къ славѣ.

Мы не должны впадать въ безуміе при суетныхъ, обольщающихъ насъ, радостяхъ міра, и не должны устрашаться во время несчастій и тяжкихъ трудовъ. Но поелику вся *земля исполнь милости Господни* (Пс. **32**, 5), то вездѣ готова намъ побѣда Христова, да исполнится слово Его: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоанн. **16**, 33). Будемъ ли сражаться противъ гордости міра сего, или противъ похотей плоти, или противъ стрѣлъ лжеучителей,—всегда да будемъ вооружены крестомъ Христовымъ. И тотъ никогда не удалится отъ пасхальнаго торжества, кто будетъ воздерживаться отъ дневной злобы, сохраняя

чистоту истины: ибо при всей измѣнчивости сей жизни, исполненной столь многихъ скорбей, мы непрестанно должны помнить слѣдующее наставленіе св. Апостола: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ: смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филипп. **2**, 5—11).

Итакъ, подражайте тому, что Онъ дѣлалъ,—любите то, что Онъ любилъ. Какъ Онъ обнищавъ не лишился богатствъ, не умалилъ славы уничиженіемъ, не потерялъ безсмертія чрезъ смерть: такъ и вы, шествуя тѣми же стопами и слѣдуя по тѣмъ же стезямъ, презирайте земное для пріобрѣтенія небеснаго. *Наше житіе на небесѣхъ есть, отѣонудуже да ожидаемъ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа: иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филипп. **3**, 20, 21), живущаго и царствующаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Бесѣда на Святую Пасху.

(О явленіи воскресшаго Спасителя міра женамъ Мироносицамъ).

Святаго Григорія Двоеслова, папы Римскаго [2]).

(Марк. **16**, 1—7).

Святыя жены Мироносицы, послѣдовательницы Господни, пришли на гробъ Христовъ съ ароматами и по человѣколюбію служатъ даже мертвому Тому, Кого любили живаго. Это событіе

---

[1]) Leo Magn. papa. Opera omnia. Lugduni, 1700 ann., tom. I, pag. 150—152; ср. Bibliot. Patr. Concionat. Combefis. 1662 ann., tom. IV, pag. 87—89; Воскресн. Чтен. XXIV (1860—61) г., 1—3 стр.

[2]) Сконч. въ 604 г.

указываетъ на нѣчто такое, что̀ надобно дѣлать въ святой Церкви. Такъ намъ необходимо внимать тому, что сдѣлано, дабы помыслить и о томъ, что, по подражанію имъ (св. Мироносицамъ), надлежитъ дѣлать и намъ.

Если мы, вѣруя въ Того, Кто умеръ, и исполняясь благоуханіемъ добродѣтелей, съ желаніемъ добрыхъ дѣлъ ищемъ Господа: то, мы, подлинно, приходимъ на гробъ Его съ ароматами. Жены (Мироносицы), пришедшія съ ароматами, видятъ ангеловъ: поелику, именно, тѣ души, которыя съ благовоніями добродѣтелей идутъ къ Господу чрезъ святыя желанія, созерцаютъ горнихъ обитателей. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что̀ бы такое означало то, что онѣ видятъ Ангела *сидящимъ на правой сторонѣ*? *Лѣвою* стороною обозначается жизнь настоящая, а *правою*—жизнь непрестающая; поэтому и написано: *шуйца Его подъ главою моею, и десница Его обыметъ мя* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 6). Итакъ, поелику Искупитель нашъ перешелъ уже чрезъ поврежденіе настоящей жизни: то справедливо Ангелъ, пришедшій возвѣстить о непрестаемой жизни Его, сидѣлъ на *правой сторонѣ*. Онъ явился одѣтымъ въ *бѣлую* одежду, потому что возвѣстилъ о радостяхъ нашего торжества (именно, *бѣлая* одежда возвѣщаетъ о *блескѣ* торжества),—нашего ли скажемъ или своего? Дабы сказать истину, скажемъ: и нашего и своего, поелику воскресеніе нашего Искупителя было и нашимъ торжествомъ, такъ какъ оно возвратило насъ къ безсмертію,—и Ангельскимъ, такъ какъ оно, воззвавъ насъ къ небесному, дополнило число ихъ (Ангеловъ).

Внемлемъ тому, что говорится пришедшимъ женамъ (Мироносицамъ). *Не ужасайтеся!* Очевидно, св. Апостолъ какъ бы такъ говоритъ: «пусть ужасаются тѣ, которые не любятъ пришествія горнихъ обитателей,—пусть ужасаются тѣ, которые, будучи объяты плотскими пожеланіями, отчаяваются въ возможности достигнуть сообщества съ ними. Но вамъ бояться нечего, поелику вы видите согражданъ своихъ». Поэтому, описывая явленіе Ангела, (евангелистъ) Матѳей говоритъ: *бѣ зракъ его яко молнія, и одѣяніе его бѣло яко снѣгъ* (Матѳ. **28**, 3), ибо въ молніи выражается ужасъ, а въ снѣгѣ—прохлада бѣлизны. Поелику же всемогущій Богъ и страшенъ для грѣшниковъ, и милостивъ для праведниковъ: то Ангелъ, свидѣтель воскресенія Его, справедливо является и въ молніевидномъ зракѣ, и въ бѣломъ одѣяніи,

для того, чтобы самымъ видомъ своимъ и нечестивыхъ устрашить, и благочестивыхъ обрадовать. Поэтому справедливо также и то, что народу, странствовавшему по пустынѣ, столпъ огненный предшествовалъ ночью, и столпъ облачный предшествовалъ днемъ (Исх. **13**, 21, 22). Столпъ былъ показываемъ днемъ чрезъ облако, а ночью чрезъ огонь потому, что всемогущій Богъ явится и милостивымъ къ праведнымъ и страшнымъ для неправедныхъ: первыхъ Онъ, явившись на судъ, утѣшитъ кротостію любви, а послѣднихъ устрашитъ опредѣленіемъ правосудія.

Послушаемъ, что̀ присовокупляетъ Ангелъ. *Іисуса ищете назарянина.* (Имя) *Іисусъ* значитъ «Спаситель». Но поелику въ то время многіе могли называться Іисусами (не по существу, а по имени), то, чтобы сказать ясно, о какомъ Іисусѣ онъ сказалъ, прибавляется: *назарянина*, а затѣмъ тотчасъ присовокупляется и причина: *распятаго.* Потомъ (Ангелъ) присоединилъ: *воста, нѣсть здѣ* (говоря здѣсь отнюдь не о присутствіи Божества, а о присутствіи плоти). *Но идите, рцыте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи.* Для насъ возникаетъ вопросъ: почему, послѣ общаго наименованія учениковъ, Петръ называется по имени. Но еслибы Ангелъ не назвалъ по имени того, кто отрекся отъ Учителя, то онъ (Петръ) не дерзалъ бы являться въ среду апостоловъ. Итакъ, ап. Петръ называется по имени для того, чтобы онъ не отчаявался за отреченіе. Всемогущій Богъ попустилъ устрашиться вопроса служанки и отречься тому, кого предуставилъ быть Апостоломъ Церкви. Это (по распоряженію верховной любви) сдѣлано для того, чтобы имѣющій быть пастыремъ Церкви въ своей виновности научился, ка̀къ милосердно онъ долженъ переносить немощи другихъ... Хорошо говорится о Спасителѣ нашемъ: *варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите, якоже рече вамъ. Галилея* значитъ «сдѣланное переселеніе». Искупитель нашъ содѣлалъ *переселеніе* отъ страданія къ воскресенію, отъ смерти къ жизни, отъ казни къ славѣ, отъ поврежденія къ невредимости. И послѣ воскресенія ученики въ первый разъ видятъ Его въ Галилеѣ, потому что славу воскресенія мы радостно узримъ послѣ того, какъ только *переселимся* отъ пороковъ на высоту добродѣтелей.

Это, возлюбленѣйшіе братіе, мы сказали въ изъясненіе Евангельскаго чтенія. Но, ради торжественности (нынѣшняго) дня, хочется сказать нѣчто болѣе возвышенное. Было двѣ

жизни, изъ коихъ одну мы знали, а другой не знали: поелику одна—смертная, другая—безсмертная. Но приходитъ Посредникъ Бога и человѣковъ—Человѣкъ Христосъ Іисусъ, и воспринимаетъ одну, открываетъ другую. Одну Онъ кончилъ смертію, а другую показалъ воскресеніемъ. Итакъ, еслибы намъ, знающимъ жизнь смертную, Онъ обѣщалъ воскресеніе плоти, и однакоже видимо не явилъ сего воскресенія, то кто повѣрилъ бы Его обѣтованіямъ? Поэтому, содѣлавшись человѣкомъ, Онъ явился во плоти, благоволилъ умереть волею, воскресъ могуществомъ, и примѣромъ показалъ то, что обѣщалъ намъ въ награду. Но для вразумленія нашего невѣдѣнія, для укрѣпленія нашей немощи Господь нашъ благоволилъ явить намъ примѣръ воскресенія не только Своего, а и многихъ. Ибо Онъ одинъ умеръ на крестѣ, но не одинъ воскресъ, *а многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѳ. **27**, 52). Теперь отъяты всѣ предлоги невѣрія. Дабы кто не сказалъ: «человѣкъ не можетъ ожидать себѣ того, что явилъ во плоти своей Богъ»,—вотъ съ Богочеловѣкомъ воскресаютъ тѣ, о коихъ мы не можемъ сомнѣваться, что они, были подобные намъ человѣки. Итакъ, если мы —члены нашего Искупителя, то можемъ ожидать того же, что вѣрно совершилось во Главѣ,—должны по крайней мѣрѣ ожидать тогоже, что совершилось въ другихъ, бывшихъ прежде насъ, членахъ.

Но вотъ приходитъ на память то, что глумясь іудеи говорили Распятому Сыну Божію: *аще царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него* (Матѳ. **27**, 42). Еслибы Онъ сошелъ тогда со креста, уступая неистовству (іудеевъ), то не проявилъ бы для насъ добродѣтели терпѣнія. Но Онъ перенесъ безчестія, выдержалъ насмѣшки, сохранилъ терпѣніе, и Тотъ, Кто не хотѣлъ сойти со креста, воскресъ изъ гроба. Итакъ, воскреснуть изъ гроба значило болѣе, нежели сойти со креста; попрать смерть воскресеніемъ значило болѣе, чѣмъ сохранить жизнь сошествіемъ со креста. Когда іудеи не видѣли Его сходящимъ въ удовлетвореніе буйству ихъ со креста, когда увидѣли Его умирающимъ: тогда подумали, что они побѣдили Его, —обрадовались, будто уничтожили имя Его. Но вотъ имя Его пронеслось по вселенной отъ той смерти, которою эта невѣрующая толпа думала уничтожить Его,—и, радовавшаяся убіенію Его, она (толпа) скорбитъ о Мертвецѣ, потому что познаетъ, что

чрезъ казнь Онъ вошелъ въ славу Свою. Подвиги Его (Спасителя) хорошо предъизображаетъ Сампсонъ, который, вступивши въ Газу (городъ Филистимскій), тотчасъ обрадовалъ филистимлянъ, узнавшихъ о прибытіи его. Они вдругъ окружили городъ засадами, приставили стражей и уже радовались, будто поймали мужественнаго Сампсона. Но мы знаемъ, что̀ сдѣлалъ Сампсонъ: въ полночь онъ взялъ городскія ворота и отнесъ ихъ на вершину горы (Суд. **16**, 1—3). Въ этомъ дѣлѣ, возлюбленнѣйшіе братіе, сей Сампсонъ Кого предъизображаетъ, если не Искупителя нашего? Что значитъ городъ Газа, если не преисподняя? На что указывается чрезъ филистимлянъ, если не на вѣроломство іудеевъ? Сіи, когда увидѣли Господа мертвымъ и Тѣло Его положеннымъ во гробъ, приставили туда стражу и радовались, будто они захватили Виновника жизни задержаннымъ въ заклепахъ адовыхъ (какъ бы Сампсона, въ Газѣ находящагося). Но Сампсонъ въ полночь не только вышелъ, а еще и ворота вынесъ. И Искупитель нашъ, воскреснувъ передъ свѣтомъ, не только вышелъ изъ ада, а и самыя врата адовы разрушилъ,—унесъ врата и взошелъ на вершину горы: поелику воскресеніемъ разрушилъ заклепы адовы, а вознесеніемъ проникъ въ царство небесное.

Итакъ, возлюбленнѣйшіе братіе, всею душею возлюбимъ ту славу воскресенія Христова, которая и прежде была показана въ знаменіи, и послѣ явлена въ событіи,—и умремъ съ любовью къ ней. Вотъ мы въ воскресеніи Виновника нашего узнали служителей Его—ангеловъ, нашихъ согражданъ. Поспѣшимъ же къ нескончаемому торжеству сихъ согражданъ. Съ ними соединимся желаніемъ и умомъ, доколѣ еще не можемъ (соединиться) видѣніемъ. Переселимся отъ пороковъ къ добродѣтелямъ, чтобы удостоиться видѣнія (въ Галилеѣ) Искупителя нашего. Да поможетъ нашему желанію Всемогущій Богъ, за насъ предавшій на смерть Единороднаго Своего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, Который съ Нимъ живетъ и царствуетъ, въ единствѣ со Святымъ Духомъ во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. p. 102—103; ср. Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова, въ двухъ книгахъ, переведенныя съ латинскаго языка на русскій, архимандр. Климентомъ. Книга вторая. С.-Петербургъ. 1860 г., 2—11 стр.

БЕСѢДА

(во вторникъ Свѣтлой Седмицы)

о явленіи воскресшаго Спасителя міра двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ.

Святаго Григорія Двоеслова.

(Лук. **24**, 13—35).

Съ труждающимися въ ежедневномъ празднованіи надлежитъ бесѣдовать по немногу,—и это можетъ быть полезнѣе (потому что часто и пища, которой бываетъ не достаточно, принимается съ бо́льшею жадностью). Итакъ, я рѣшился объяснить смыслъ Евангельскаго чтенія вообще, а не каждое слово (въ отдѣльности), дабы пространное слово объясненія не могло обременить любви вашей.

Вотъ вы, возлюбленнѣйшіе братіе, слышали, что Господь явился двумъ ученикамъ на пути, хотя еще невѣрующимъ, однако же бесѣдующимъ о Немъ, но не показалъ имъ вида, по которому они узнали бы Его. Господь совнѣ—предъ очами тѣлесными сдѣлалъ то, что происходило у нихъ внутри—предъ очами сердечными: ибо они внутри самихъ себя и любили (Господа) и сомнѣвались, а Господь совнѣ и присущъ былъ имъ и не открывалъ, кто—Онъ. Итакъ, Господь явилъ Свое присутствіе бесѣдующимъ о Немъ, а сокрылъ образъ познанія Его отъ сомнѣвающихся въ Немъ. Хотя Онъ произнесъ слова, упрекнулъ въ упорствѣ разума, открылъ тайны Священнаго Писанія о Себѣ Самомъ, однакоже, показывалъ имъ видъ, что хочетъ идти далѣе, потому что въ сердцахъ ихъ былъ еще далекъ отъ вѣры. Итакъ, простая Истина чрезъ двоякость явила апостоламъ Себя въ тѣлѣ такою, какою была у нихъ въ умѣ. Надобно было испытать: тѣ, которые еще не любили Его, какъ Бога, не могли ли любить Его по крайней мѣрѣ, какъ путешественника. Но такъ какъ не могли быть чужды любви тѣ, съ которыми шествовала Истина: то они приглашаютъ Его, какъ Странника, въ гостинницу (въ селеніе, въ которое они шли, —въ Еммаусъ),—и для чего мы говоримъ: «приглашаютъ», когда написано: *и нуждаста Его* (удерживали Его)? Они (путе-

шественники въ Еммаусъ) поставляютъ трапезу, предлагаютъ пищу,—и Бога, Котораго не узнали по изъясненію Священнаго Писанія, узнаютъ въ преломленіи хлѣба.

Итакъ, слушая заповѣди Божіи, они (путешествовавшіе въ Еммаусъ—Лука и Клеопа) не прѳсвѣтились, а, исполняя ихъ, просвѣтились,—какъ и написано: *не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Римл. **2**, 13). Посему, кто хочетъ разумѣть слышанное, тотъ долженъ поспѣшать исполненіемъ на дѣлѣ того, что уже могъ разумѣть. Вотъ Господь не узнанъ, когда говоритъ, и сподобилъ узнать Себя во время преломленія хлѣба. Итакъ, возлюбленнѣйшіе братіе, страннопріимство возлюбите, къ дѣламъ любви прилежите. Потому-то и говорится чрезъ Павла (апостола): *братолюбіе да пребываетъ* (въ васъ): *страннолюбія не забывайте: тѣмъ бо не вѣдяще нѣцыи страннопріяша ангелы* (Евр. **13**, 1—2), т. е., поелику чрезъ него—страннопріимство, нѣкоторые не зная оказали гостепріимство ангеламъ. Поэтому-то (апостолъ) Петръ заповѣдуетъ: (будьте) *страннолюбцы другъ ко другу, безъ роптаній* (1 Петр. **4**, 9); потому-то и Сама Истина свидѣтельствуетъ: *странень бѣхъ, и введосте Мене* (Матѳ. **25**, 35). Вотъ событіе заслуживающее вниманія нашего и преданное намъ отъ старцевъ. Одинъ домовладыка со всѣмъ своимъ домомъ былъ очень страннопріименъ, и такъ какъ онъ каждодневно принималъ странниковъ къ своей трапезѣ, то въ одинъ день приходитъ странникъ и приглашается къ трапезѣ. И когда домохозяинъ, по обычному смиренію, хотѣлъ было влить воду на руки его, и обратившись взялъ сосудъ съ водою, то вдругъ не нашелъ того, на чьи руки хотѣлъ влить воду. И когда онъ самъ съ собою удивлялся сему событію, въ туже ночь Господь въ видѣніи сказалъ ему: «въ прочіе дни ты принималъ Меня въ членахъ Моихъ, а вчерашній день ты принялъ Меня лично».

Вотъ Грядущій на судъ скажетъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. **25**, 40). Еще прежде суда, принимаемый въ членахъ Своихъ, Онъ Самъ отъискиваетъ Своихъ принимателей,—и, не взирая на то, мы бываемъ лѣнивы на радушіе страннопріимства... Принимайте Христа за трапезы ваши для того, чтобы вамъ имѣть достоинство быть принятыми въ вѣчные пиры... Доставляйте пріютъ странствующему Христу, дабы на судѣ Онъ не не зналъ васъ,

какъ странниковъ, но принялъ въ царство, какъ Своихъ, Богъ живущій и царствующій во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Поученіе на Святую Пасху [2]).

Преподобнаго аввы Дороѳея [3]).

Древле сыны Израилевы во время праздниковъ или торжествъ по закону приносили Богу дары, какъ то: жертвы, всесожженія, начатки и тому подобное. Сыны Израилевы совершали Пасху, когда исходили изъ Египта. Нынѣ сію Пасху совершаетъ душа, когда исходитъ изъ Египта мысленнаго, т. е., грѣха, и переходитъ отъ порока къ добродѣтели. Нынѣ—Пасха Господня, день Свѣтлаго праздника Воскресенія Христа, распявшаго грѣхъ на крестѣ, умершаго за насъ и воскресшаго. Принесемъ же и мы Господу дары, жертвы всесожженія не изъ безсловесныхъ животныхъ, которыхъ Христосъ не хочетъ: ибо *жертвы и приношенія* безсловесныхъ Онъ *не восхотѣлъ* и о *всесожженіи* тельцовъ и овновъ *не благоволилъ* (Пс. **39**, 7; Евр. **10**, 6, 8). Но поелику Агнецъ Божій закланъ былъ за насъ, по слову Апостола: *Пасха наша за ны пожрень бысть Христосъ* (1 Кор. **5**, 7), *да возьметъ грѣхъ міра*, и содѣлался за насъ клятвою (поелику написано: *проклятъ всякъ висяй на древѣ), да искупитъ насъ отъ клятвы законныя, да всыновленіе воспріимемъ* (Гал. **3**, 13; **4**, 5): то и мы должны что либо угодное Ему принести въ даръ отъ себя.

Какой же даръ или какую благоугодную Христу жертву мы можемъ принести въ день Воскресенія,—тогда какъ Онъ не хощетъ жертвы изъ безсловесныхъ животныхъ?—«Принесемъ, какъ нѣкій плодъ, самихъ себя». Такъ говоритъ и святый Апостолъ: *представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Бо–*

---

[1]) Бесѣды на Евангелія—иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова, въ двухъ книгахъ, переведенныя съ латинскаго языка на русскій, архимандр. Климентомъ. Книга вторая. С.-Петербургъ. 1860 г., 30—33 стр.

[2]) Поученіе это, какъ говорится въ его надписаніи, представляетъ изъ себя „изъясненіе нѣкоторыхъ изреченій святаго Григорія Богослова, которыя поются съ тропарями на Святую Пасху".

[3]) Сконч. въ 620 г.

гови, словесное служеніе ваше (Римл. **12**, 1). А какъ мы можемъ принести тѣла свои Богу въ жертву живую и святую? Не исполняя болѣе воли плоти и помысловъ нашихъ (Ефес. **2**, 3), но поступая по духу и не исполняя вожделѣній плоти (Гал. **5**, 16): ибо это и значитъ *умерщвлять уды наши яже на земли* (Колос. **3**, 5). Такая жертва называется живою, потому что безсловесное (животное), ведомое на жертву, коль скоро возносится на жертвенникъ, то и умираетъ; а святые, приносящіе себя Богу, живые ежедневно закалаютъ себя,—какъ говоритъ святый Давидъ: *зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія* (Пс. **43**, 23). Итакъ, принесемъ самихъ себя въ жертву, подражая всѣмъ святымъ, будемъ каждый день умерщвлять самихъ себя для Христа Бога нашего,—для Того, Кто умеръ за насъ. Какимъ же образомъ святые умерщвляли себя? Они не любили міра, ни того, что въ мірѣ, но, отрекшись отъ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской (1 Іоанн. **2**, 15), т. е., сластолюбія, сребролюбія, тщеславія,— взяли крестъ и послѣдовали Христу, распяли себѣ міръ и себя міру (Галат. **6**, 14). О нихъ говоритъ Апостолъ: *а иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Галат. **5**, 24). Вотъ какъ святые умерщвляли себя. А какъ они приносили себя въ жертву? Живя не для себя, но поработивъ себя заповѣдямъ Божіимъ и оставивъ свои пожеланія, ради заповѣди и любви къ Богу и ближнему, какъ сказалъ святый апостолъ Петръ: *се мы оставихомъ вся, и вслѣдъ Тебѣ идохомъ* (Матѳ. **19**, 27). Апостолъ не имѣлъ ни денегъ, ни имущества, ни серебра, ни золота (имѣлъ одну сѣть и ту ветхую, какъ замѣтилъ святый Іоаннъ Златоустый), и однакоже оставилъ, сказано, все, т. е. всѣ свои пожеланія, всякое пристрастіе къ сему міру, такъ что еслибы онъ имѣлъ деньги или богатство, то, очевидно, презрѣлъ бы и ихъ и, взявши крестъ, послѣдовалъ бы Христу, по реченному: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. **2**, 20). Вотъ какимъ образомъ святые приносили себя, какъ нѣкій плодъ! Они умерщвляли въ себѣ всякую привязанность къ міру, какъ мы сказали, и жили для одного Христа и Его заповѣдей. Такъ и мы принесемъ въ жертву самихъ себя: «ибо насъ хощетъ Богъ, какъ драгоцѣннѣйшее стяжаніе Свое». Поистинѣ, человѣкъ драгоцѣннѣе всѣхъ видимыхъ тварей: ибо Создатель привелъ ихъ въ бытіе словомъ Своимъ, сказавъ: *да будетъ* сіе,

и бысть,—и опять: *да прораститъ земля* то и то, *и бысть*,—*да изведутъ воды*..., и тому подобное (Быт. **1**, 3, 11, 20); человѣка же Богъ образовалъ и украсилъ Собственными руками. Притомъ все устроилъ Творецъ для пользы и служенія человѣку, а его самого поставилъ царемъ надъ всѣмъ и далъ ему наслаждаться райскимъ блаженствомъ, а что еще удивительнѣе, когда земнородный палъ чрезъ свой грѣхъ, Богъ опять возстановилъ его кровію Единороднаго Сына Своего. Итакъ, человѣкъ, воистинну, есть самое драгоцѣнное стяжаніе Божіе, и не только самое драгоцѣнное, но и самое близкое, свойственное Богу: поелику сказано: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*, и еще: *сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. **1**, 26, 27; **2**, 7). И Самъ Господь нашъ, низшедши къ намъ, принялъ образъ человѣка—тѣло и душу человѣческія, кратко сказалъ: содѣлался по всему, кромѣ грѣха, а чрезъ это еще болѣе уподобилъ Себѣ человѣка и, такъ сказать, сдѣлалъ его Своимъ.

«Воздадимъ же образу сотворенному по образу». Какъ это? Сему поучаетъ насъ святый Апостолъ, говоря: *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. **7**, 1),—содѣлаемъ образъ нашъ столь же чистымъ, какимъ получили его,—сотремъ съ него грѣховную нечистоту, дабы открылась красота его, исходящая отъ добродѣтелей. Итакъ, очистимъ въ себѣ образъ Божій: поелику Богъ требуетъ отъ насъ представить сей образъ не имѣющимъ ни пятна, ни порока, ни чего либо подобнаго (Ефес. **5**, 27), каковымъ и даровалъ его. «Возвратимъ образу сотворенное по образу»: познаемъ свое достоинство,—познаемъ, какихъ великихъ благъ мы удостоились,—вспомнимъ, по чьему образу мы сотворены,—не забудемъ сихъ великихъ благъ, дарованныхъ намъ отъ Бога единственно по благости Его, а не по нашему достоинству,—уразумѣемъ, что мы созданы по образу Бога, сотворившаго насъ. «Почтимъ первообразъ»: не обезславимъ образа Божія, по которому мы созданы. Кто, намѣреваясь написать царское изображеніе, осмѣлится употребить на оное изображеніе худыя краски и чрезъ то нанести безчестіе царю и на себя навлечь наказаніе?... Напротивъ, онъ употребляетъ для сего краски драгоцѣнныя и блестящія, достойныя изображенія царскаго,—иногда прилагаетъ и самое золото къ изображенію царя и старается всѣ одежды царскія, если возможно, представить на изображеніи такъ, чтобы каждый, смотря на изображе-

ніе, заключающее въ себѣ всѣ отличительныя черты царя, думалъ, что онъ какъ будто смотритъ на самого царя,—на самый подлинникъ (ибо изображеніе величественно и прекрасно). Такъ и мы, созданные по образу Божію, не будемъ обезображивать своего первообраза, но содѣлаемъ свой образъ чистымъ и славнымъ, достойнымъ Первообраза: ибо если обезчестившій изображеніе Царя видимаго и подобострастнаго намъ человѣка подвергается наказанію, то что должны потерпѣть мы, пренебрегшіе въ себѣ Божественный образъ и не возвращающіе сей образъ въ чистотѣ?... «Итакъ, почтимъ Первообразъ, уразумѣвъ силу таинства и то, за кого Христосъ умеръ». Сила таинства смерти Христовой такова. Поелику мы грѣхомъ помрачили въ себѣ образъ Божій и потому чрезъ паденіе и грѣхи содѣлались мертвыми, какъ говоритъ святый Апостолъ (Ефес. **2**, 1), то Богъ, сотворившій насъ по образу Своему, умилосердившись надъ Своимъ созданіемъ и собственнымъ образомъ, содѣлался насъ ради человѣкомъ и подъялъ смерть за всѣхъ, дабы насъ мертвыхъ уже возвести къ жизни, которую мы потеряли чрезъ свое преслушаніе. Онъ Самъ, возшедши на святой Свой крестъ и распявши на немъ грѣхъ, за который мы изгнаны были изъ рая, *плѣнилъ плѣнъ,* какъ сказано въ Писаніи (Псал. **67**, 19; Ефес. **4**, 8). Что значитъ «плѣнилъ плѣнъ»? То, что со времени преступленія Адамова врагъ плѣнилъ насъ и держалъ въ своей власти, такъ что души человѣческія, по разлученіи съ тѣломъ, отходили во адъ, ибо рай былъ заключенъ. Когда же Христосъ Господь возшелъ на высоту Своего святаго и животворящаго креста, то Онъ Своею кровію избавилъ насъ изъ плѣна, въ который врагъ посредствомъ преступленія увлекъ насъ, т. е., снова исхитилъ насъ изъ руки врага и, побѣдивъ и низринувъ плѣнившаго насъ, плѣнилъ насъ Себѣ, такъ сказать, обратно; потому и говорится въ Священномъ Писаніи, что Онъ (Господь) *плѣнилъ плѣнъ.* Вотъ—сила сего таинства: Христосъ умеръ за насъ для того, чтобы насъ умерщвленныхъ возвести къ жизни... Такимъ образомъ, человѣколюбіемъ Христовымъ мы исхищены изъ ада, и теперь отъ насъ зависитъ идти въ рай: потому что адъ уже не владычествуетъ надъ нами, какъ прежде, и не содержитъ насъ у себя въ рабствѣ.

Только не будемъ, братіе, безпечны: будемъ сохранять себя отъ грѣховнаго дѣйствія. Всякое грѣховное дѣйствіе ввергаетъ

насъ опять во власть ада, такъ какъ мы добровольно сами себя предаемъ ему и порабощаемъ. Но не стыдъ ли это и не великое ли бѣдствіе, если мы, послѣ того какъ Господь Іисусъ Христосъ избавилъ насъ изъ ада Своею кровію, и послѣ того какъ мы слышимъ все сіе,—опять пойдемъ и сами ввергнемъ себя въ адъ? Не достойны ли мы въ такомъ случаѣ еще сильнѣйшаго и жесточайшаго наказанія?... Человѣколюбецъ Богъ да помилуетъ насъ и подастъ намъ неусыпное тщаніе разумѣть все это и помогать самимъ себѣ, дабы обрѣсти намъ хотя малую милость! Аминь [1]).

Слово огласительное.

во Святую Великую недѣлю Пасхи.

Святаго Ѳеодора, игумена Студійскаго и исповѣдника [2]).

Что сіе, братіе возлюбленные, празднолюбцы и христолюбцы? Какое это свѣтоносное торжество? Какое это изобиліе свѣта и веселіе? Что такъ озарило Церковь? Что такъ просвѣтило вселенную? Что произвело такую радость и свѣтлость? Вчера—въ печали, а нынѣ—въ благодушіи; вчера—въ сѣтованіи, а сегодня—въ ликованіи; вчера—рыданія, а нынѣ—восклицанія. Какая этому причина? Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и весь міръ ликуетъ,—Христосъ Своею животворящею смертію упразднилъ смерть, и всѣ во адѣ разрѣшились отъ узъ,—(Христосъ) отверзъ рай, и всѣмъ содѣлалъ его доступнымъ. О, глубина недомыслимая! О, высота неизмѣримая! О, таинство страшное, превосходящее силу ума! Поютъ ангелы, веселясь о нашемъ спасеніи; радуются пророки, видя свои пророчества исполняемыми; празднуетъ совокупно вся тварь: ибо возсіялъ для нея спасительный день, возсіяло паки Солнце правды. Кто достойно воспоетъ благодать сего Свѣтлаго дня? Кто величественно изобразитъ силу такого таинства? Кто другой, какъ не громогласнѣйшій проповѣдникъ, свѣтлѣйшій свѣтильникъ вселенной, искус-

---

[1]) См. Слова аввы Дороѳея—рукоп. Московск. Синод. Библіот. (№ 37—XXXVШ); сравн. Душеполезн. поучен. аввы Дороѳея, изд. Козельск. Оптин. пустын., 1895 г., 204—210 стр.; Христ. Чтен. 1830 г., май, 165—174 стр.; Церк. Вѣдом. 1898 г., №№ 14—15.

[2]) Сконч. въ 826 г.

нѣйшій врачъ душъ, отецъ нашъ Іоаннъ Златоустый? Онъ да возвеличитъ, воспоетъ и восхвалитъ силу таинства (Святой Пасхи). Но вотъ онъ готовъ говорить, какъ витія, многообильный словомъ и велегласная труба (Святаго) Духа. Внемлемъ же слову святаго Іоанна Златоустаго.

Кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится симъ святымъ и свѣтлымъ торжествомъ (Лук. **14**, 17). Кто рабъ благоразумный, да внидетъ съ радостію въ радость Господа своего (Матѳ. **25**, 21). Кто потрудился среди поста, пусть пріиметъ нынѣ динарій (Матѳ. **20**, 13), т. е., награду. Кто работалъ съ перваго часа (т. е., съ начала поста), пусть получитъ нынѣ всю должную плату. Кто пришелъ и послѣ третьяго часа (т. е., не съ начала поста), благодари и веселись. Кто пришелъ послѣ шестаго часа (т. е., еще позже), пусть не безпокоится: ибо ничего не лишится. Кто замедлилъ и пришелъ въ девятый часъ, приступи безъ всякаго опасенія. Кто пришелъ даже въ одиннадцатый часъ, пусть и такой не страшится своего замедленія. Ибо Владыка нашъ щедролюбивъ: принимаетъ и послѣдняго, какъ перваго;—успокоиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и трудившагося съ перваго часа. Онъ и послѣдняго милуетъ, и перваго награждаетъ,—и тому даетъ, и этому даруетъ,—и о дѣлахъ радуется, но и доброе расположеніе хвалитъ. Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа нашего! И первые и послѣдніе, получите мзду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые, почтите настоящій день! Постившіеся и непостившіеся, возвеселитеся днесь! Трапеза обильна: всѣ насыщайтесь! Телецъ великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ. Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры! Всѣ воспользуйтесь богатствомъ благости! Никто не жалуйся на бѣдность: поелику для всѣхъ настало царствіе. Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе. Никто не страшись смерти: такъ какъ отъ ней освободила всѣхъ насъ смерть Спасителя. Объятый смертію, Онъ истребилъ смерть; сошедшій во адъ, Онъ расхитилъ адъ, и огорчилъ того, который коснулся плоти Его. Давно предузнавъ сіе, Исаія (пророкъ) воскликнулъ: «*адъ огорчился*, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ» (Ис. **14**, 9). Онъ огорчился: поелику поруганъ; огорчился, такъ какъ умерщвленъ; огорчился: ибо взялъ плоть, а принялъ къ ней Бога,—взялъ землю, а нашелъ въ ней небо,—взялъ то,

что видѣлъ, а подвергся тому, чего и не ожидалъ. *Гдѣ ти смерте жало? Гдѣ ти аде побѣда* (1 Кор. **15**, 55)? Христосъ воскресъ, и пали демоны. Христосъ воскресъ, и радуются ангелы. Христосъ воскресъ, и водворяется жизнь. Христосъ воскресъ, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ. Ибо *Христосъ*, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. **15**, 20). Господь возсталъ изъ мертвыхъ, и съ Нимъ множество святыхъ. Будемъ же праздновать радостно и досточестно, ибо, воистинну, *сей—день, егоже сотвори Господь. Возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Пс. **117**, 24): прославимъ воскресеніе Спаса нашего, или паче, воспоемъ наше воскресеніе.

Виновникъ настоящаго святаго и свѣтоноснаго праздника и торжества нашего—Христосъ, Податель и всѣхъ намъ благъ. Онъ и въ началѣ сотворилъ и извелъ насъ изъ небытія къ бытію. Онъ же и нынѣ спасъ насъ погибшихъ, оживилъ омертвѣвшихъ и избавилъ отъ мучительства діавола. Онъ содѣлалъ свободными насъ, рабовъ грѣха,—*истребилъ еже на насъ рукописаніе* (Колос. **2**, 14). *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Галат. **3**, 13). Поэтому справедливо сказать намъ: *что* воздадимъ *Господеви о всѣхъ, еже воздаде намъ* (Пс. **115**, 3)? Будучи Единороднымъ Богомъ, Онъ благоволилъ содѣлаться человѣкомъ насъ ради, и былъ *послушливъ даже до смерти* (Филипп. **2**, 8), чтобы насъ избавить отъ смерти вѣчной. *Принялъ зракъ раба* (Филипп. **2**, 7) Господь ангеловъ; воспринялъ плоть Богъ—Слово, и явился человѣкамъ единочестный и единосущный Отцу,—и Онъ совершилъ все это, чтобы избавить насъ отъ неправеднаго рабства и выкупить изъ безчестія. Для этого пострадалъ плотію Виновникъ жизни, для этого и погребенъ былъ Источникъ нетлѣнія, чтобы даровать смертнымъ жизнь вѣчную. И Онъ пребывалъ на землѣ, благотворя и исцѣляя всѣ болѣзни людей, но отъ богопротивныхъ іудеевъ воспріялъ воздаянія недостойныя. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по многой Своей благости, очищалъ прокаженныхъ, давалъ зрѣніе слѣпцамъ, исцѣлялъ немощныхъ, прогонялъ демоновъ, воскресилъ изъ мертвыхъ четвородневнаго Лазаря и пятью хлѣбами напиталъ пять тысячъ, ходилъ по морю, претворилъ воду въ вино, исцѣлилъ кровоточивую, оживилъ умершую дочь начальника синагоги; а іудеи, движимые завистію и злобою, то хотѣли побить Его камнями, то пытались свергнуть Его въ пропасть и,

наконецъ, возвели на крестъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ не подражалъ злобѣ богохульныхъ іудеевъ, но *плещи Свои* отдалъ на бичеваніе, *и ланиты на заушеніе и не отвратилъ лица Своего отъ студа заплеваній* (Ис. **50**, 6). И наконецъ, *яко овча на закланіе ведеся, и яко агнецъ предъ стрегущимъ Его безгласенъ* (Ис. **53**, 7), Онъ не проявлялъ сопротивленія, не противорѣчилъ. *Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ, но предавалъ то Судіи Праведному* (1 Петр. **2**, 23). При первомъ явленіи Своемъ Онъ не пришелъ карать и отомстить невѣрнымъ, но восхотѣлъ долготерпѣніемъ привести заблудшихъ къ истинѣ. И пойми великую благость и щедрость Господа. Іудеи поносили Господа и говорили Ему: *бѣса имаши* (Іоанн. **7**, 20); Господь же, будучи долготерпѣливъ, изгонялъ изъ нихъ бѣсовъ. Іудеи плевали Ему въ лице, а Онъ исцѣлялъ слѣпцовъ ихъ; іудеи пытались побить Христа камнями, Онъ же давалъ ихъ хромымъ способность ходить. И вообще (Господь) дѣйствовалъ, благотворя поносившимъ Его и воздавая этимъ неблагодарнымъ и беззаконнымъ людямъ добромъ за зло; незлобиво же перенося поношенія, быть можетъ, даже представлялся и немощнымъ Дориносимый ангелами.

Но, чтобы не показалось, что мы, говоря многое, удлиняемъ слово, перейдемъ къ самому главному. Итакъ, наконецъ, былъ веденъ на крестъ и смерть Царь славы и пригвожденъ къ древу Воспѣваемый и Херувимами Серафимами и Покланяемый всѣми Силами и Ангелами. Но Онъ перенесъ и претерпѣлъ это кротко (подавая намъ примѣръ и являясь Учителемъ кротости): слѣдовательно, и мы должны великодушно переносить оскорбленія дурныхъ людей. Вѣдь и вися на крестѣ, Онъ (Господь) сотворилъ очень великія дѣла и чудеса, дабы хотя такимъ образомъ укротить неистовство богоубійцъ, такъ чтобы у нихъ не было предлога къ невѣрію, и они не могли сказать, что распяли только простаго человѣка. Итакъ, во-первыхъ, Христосъ принялъ распятіе и возвышеніе на воздухъ, дабы обратить въ бѣгство воздушныхъ демоновъ, — былъ повѣшенъ на древѣ, дабы исцѣлить грѣхъ, древле возникшій въ людяхъ чрезъ древо, — былъ прободенъ и копіемъ въ ребро, ради взятой изъ ребра Адамова жены. Такъ какъ змій прельстилъ Еву, а Ева поспособствовала паденію Адама [(приговоръ же былъ произнесенъ противъ ихъ обоихъ, и *смерть*

царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими (Римл. **5**, 14)], то поэтому пронзается ребро, дабы мы поняли, что страсть Христова принесла спасеніе не только мужамъ, но и женамъ. *Прежде созданъ Адамъ, а потомъ Ева; и не Адамъ прельщенъ, но жена прельстившись впала въ преступленіе* (1 Тим. **2**, 13—14). *спасется же чрезъ чадородіе*—чрезъ рожденіе Святой Дѣвы Маріи, Которая родила Спасителя Христа, не сочетавшись съ мужемъ, какъ свидѣтельствуетъ (пророкъ) Исаія (Ис. **7**, 14), но вслѣдствіе осѣненія Ея Святымъ Духомъ, какъ благовѣствовалъ архангелъ Гавріилъ (Лук. **1**, 35). Итакъ, ребро Христово прободается для того, чтобы и предреченное исполнилось, и таинство крещенія было возвѣщено, и возсіяла будущая благодать. Кровь и вода истекли изъ ребра Христва, дабы *истребить еже на насъ рукописаніе грѣха* (Колос. **2**, 14), и дабы мы очистились кровію Его (Господа) и получили рай. О, великое чудо! Разбойникъ покаялся, нужна была вода для крещенія. Онъ висѣлъ на крестѣ, не было другаго мѣста для крещенія, ни источника, ни озера, ни дождя, ни совершителя таинства (ибо всѣ ученики разбѣжались страха ради іудейска); но у Іисуса Христа не было недостатка въ струяхъ и, вися на крестѣ, Онъ явился творцомъ водъ. Такъ какъ разбойнику нельзя было войти въ рай безъ крещенія, то изъ прободеннаго ребра Своего Спаситель источилъ кровь и воду, дабы освободить самого разбойника отъ угрожавшихъ ему золъ и содѣлать кровь Свою выкупомъ для возлагающихъ надежду на Него (Спасителя). Ибо *если кровь тельцовъ и козловъ и пепелъ телицы чрезъ окропленіе освящаетъ осквернennыхъ, дабы чисто было тѣло: то кольми паче кровь Христа* (Евр. **9**, 13), Спасителя нашего, содѣлалась очищающею всѣхъ христіанъ.

Итакъ, если кто-либо изъ невѣрныхъ скажетъ тебѣ: «для чего распятъ Христосъ», скажи ему: «чтобы распять діавола». Если вопроситъ тебя: «для чего (Господь) повѣшенъ на древѣ и носилъ даже тернія», то скажи ему: «чтобы искоренить терніе и волчцы Адамовы, ибо Адамъ былъ осужденъ стенать и трясться отъ страха и воздѣлывать терніе и волчцы (Господь) Іисусъ, будучи человѣколюбивъ и желая позаботиться о Своемъ созданіи, ради насъ перенесъ все, дабы освободить насъ отъ осужденія, и какъ Онъ рожденъ былъ Женою, дабы уничтожить привзошедшій изъ-за жены въ людяхъ грѣхъ,—такъ и увѣнчи-

вается терніемъ, дабы худо воздѣланную преслушаніемъ землю содѣлать болѣе плодоносною чрезъ посредство Его собственнаго послушанія». Если же невѣрный спроситъ тебя: «для чего (Христосъ) пилъ оцетъ и желчь», то отвѣть ему: «чтобы мы изрыгнули смертоносный ядъ дракона, ибо та желчь сдѣлалась моею сладостію, и тотъ оцетъ сталъ моимъ лекарствомъ». Если, наконецъ, невѣрный скажетъ тебѣ: «для чего іудеи, подходя къ Нему (Христу Спасителю), преклоняли колѣна», то скажи ему: «чтобы іудеи поклонились Ему даже и не желая, и чтобы признали Его владычество на землѣ даже противъ своей воли. Теперь, конечно, они поклонялись Ему въ насмѣшку, не зная того, что именно творили (Лук. **23**, 34), въ будущемъ же воскресеніи *всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* (Филипп. **2**, 10, 11). Но та хламида имѣетъ также и другое значеніе: она была не только знаменіемъ царства, но обнаруживала и духъ кровожадныхъ убійцъ-іудеевъ. Дали же они (іудеи) и трость въ руку Его (Христа Спасителя), чтобы были записаны ихъ грѣхи. Итакъ, вотъ что сдѣлали враги Христовы, не зная Распятаго: тварь же узнала своего Господа и Создателя. Еще въ то время, когда Спаситель висѣлъ на крестѣ, чувственное солнце, увидѣвъ Солнце правды—Христа, поругаемаго отъ беззаконниковъ и не перенося ихъ дерзости, побѣжало, погрузивъ землю во мракъ и почитая неумѣстнымъ освѣщать очи совершавшихъ столь нечестивое дѣло. Но не только солнце сокрылось, а и земля поколебалась, не терпя нечестія поступавшихъ такъ,—показывая, съ своей стороны, и научая, что Распинаемый былъ Богъ, почему она и не стерпѣла, но выразила негодованіе, не желая носить на себѣ богоубійственныхъ іудеевъ. Не такъ осквернилъ землю братоубійца Каинъ, не такъ отягчило ее столпотвореніе, производимое великанами, не такъ осквернили ее беззаконновавшіе содомляне (и даже тѣ, которые дѣлали изъ нея идоловъ), не такъ отягчила ее кровь, пролитая отъ Авеля до Захаріи,—какъ іудеи, дерзнувшіе на такое великое нечестивое дѣяніе. Поэтому разсѣдались и твердые камни (Матѳ. **27**, 51), дабы земнородные поняли, что Онъ есть духовный и живой камень. *Піяху бо,* говоритъ Писаніе, *отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. **10**, 4). О, неблагодарныя души іудевъ! Камни раскалы-

ваются,—а они не приходятъ въ чувство; бездушные предметы въ смятеніи трясутся,—а одушевленные не вѣруютъ. Завѣса церковная раздирается, дабы, наконецъ, обнаружилось ихъ запустѣніе, по сказанному Христомъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. **23**, 38). Многія же тѣла усопшихъ святыхъ воскресли (Матѳ. **27**, 52) со Христомъ, дабы мы поняли, что Христосъ не одинъ воскресъ, но воскресилъ изъ мертвыхъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него...

Таковъ, въ главныхъ чертахъ, честный праздникъ Пасхи, и такія таинства христіанъ мы прославляемъ по причинѣ воскресенія мертвыхъ и жизни вѣчной. Посему станемъ праздновать *не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. **5**, 8), вѣруя во Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицу единосущную и нераздѣльную,—вѣруя воскресенію и ожидая Господа, паки пріити имущаго, но уже не въ видѣ смиренномъ, а во славѣ и великолѣпіи, въ сопровожденіи сіяющихъ ангеловъ съ трубнымъ звукомъ, со страхомъ и радостію: радостію для святыхъ и праведныхъ, страхомъ для нечестивыхъ и грѣшныхъ. Богъ же мира, обрѣтый всѣхъ насъ въ дѣлѣхъ благихъ и въ вѣрѣ православной, да сподобитъ насъ воскресенія во славѣ со святыми ангелы Своими. Ему слава и сила во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

(Что есть таинство воскресенія Христова? Какъ въ насъ бываетъ воскресеніе Христово, и какъ вмѣстѣ съ симъ бываетъ воскресеніе души?).

Преподобнаго Симеона Новаго Богослова [2]).

Братіе мои возлюбленные! Пришелъ радостный день Воскресенія Христова, пришла Пасха, посѣщающая насъ однажды въ годъ, а для тѣхъ, которые понимаютъ таинство воскресенія, бывающая каждодневно и даже непрерывно,—пришла и испол-

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XCIX, col. 709—720: ср. Огласительныя поученія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ѳеодора, игумена Студійской обители и исповѣдника. 2-е изд. Калуга. 1896 г. 245—248 стр.

[2]) Сконч. въ 1032 г.

нила сердца наши всякимъ веселіемъ и неизъяснимымъ утѣшеніемъ, не тѣмъ только, что прекратила трудъ всечестнаго поста, но паче тѣмъ, что явила души наши усовершившимися чрезъ тотъ трудъ и призвала всѣхъ вѣрныхъ къ упокоенію и благодаренію, какъ видите. Итакъ, возблагодаримъ Христа Господа, сподобившаго насъ преплыть море поста и введшаго насъ съ радостію въ пристань Воскресенія: возблагодаримъ всѣ—и тѣ, которые совершили теченіе поста въ подвигахъ добродѣтелей, съ усердіемъ и теплымъ расположеніемъ,—и тѣ, которые явились не столь мужественными и малодушествовали въ подвигахъ, по причинѣ растлѣнія душевнаго. Ибо Онъ даетъ и усерднымъ подвижникамъ вѣнцы и награды, даже гораздо большіе, чѣмъ какъ имъ слѣдуетъ,—Онъ же опять, какъ милостивый и человѣколюбивый, являетъ снисхожденіе и къ немощнѣйшимъ, поелику взираетъ болѣе на расположеніе и произволеніе нашихъ душъ, нежели на тѣлесные труды, съ какими мы упражняемся и подвизаемся въ добродѣтели (и, такимъ образомъ, по усердію каждаго раздаетъ дары Св. Духа, или дѣлаетъ кого за усердные подвиги знаменитымъ и славнымъ, или оставляетъ еще въ уничиженіи, какъ такого, которому для совершеннаго очищенія потребны еще большіе подвиги).

Но пообдумаемъ и поизслѣдуемъ точнѣе, въ чемъ—таинство воскресенія Христа Бога нашего, каковое таинство бываетъ и въ насъ, если восхощемъ, и какъ погребается Христосъ внутрь насъ (какъ во гробѣ), какъ Онъ соединяется съ душами нашими, какъ воскресаетъ въ насъ и вмѣстѣ съ Собою воскрешаетъ и насъ. Христосъ Богъ нашъ, послѣ того, какъ повѣшенъ былъ на крестѣ и пригвоздилъ на немъ грѣхъ всего міра, умеръ, сошелъ въ преисподняя ада,—потомъ, поднявшись изъ ада, опять вошелъ въ пренепорочное тѣло Свое, и тотчасъ воскресъ изъ мертвыхъ,—и, наконецъ, вознесся на небеса съ силою и славою многою. Такимъ же образомъ и теперь, когда мы, оставляя мірскую суету, при исповѣданіи страстей Христа Господа, входимъ во гробъ покаянія и смиренія, Онъ Самъ сходитъ съ небесъ, входитъ въ тѣло наше (какъ во гробъ), соединяется съ душами нашими и воскрешаетъ ихъ, мертвыхъ сущихъ по грѣхамъ, и воскресивъ даетъ благодать видѣть славу сего таинственнаго воскресенія. Такъ, воскресеніе Христово бываетъ воскрешеніемъ и насъ, падшихъ въ грѣхъ и мертвыхъ. Воскресеніе и

слава Христова есть (какъ сказали мы) собственное наше воскресеніе, которое бываетъ, проявляется и видится въ насъ посредствомъ воскресенія Его, совершаемаго Имъ въ насъ. Воскресеніе же души есть единеніе ея съ Жизнію: ибо, какъ тѣло мертвое, если внутрь себя не приметъ живой души и не сольется съ нею несліянно, не можетъ жить одно само собою,—такъ и душа не можетъ жить истинною и вѣчною Жизнію одна сама собою, если неизреченнымъ образомъ она не соединится несліянно съ Богомъ. Душа, не взирая на то, что она невещественна и безсмертна по естеству, бываетъ мертва и безчувственна, прежде чѣмъ соединится со Христомъ,—прежде чѣмъ увидитъ, что она соединилась съ Нимъ и воскресла,—прежде чѣмъ познаетъ то и возчувствуетъ: ибо ни познанія не бываетъ безъ видѣнія, ни видѣнія безъ чувства (т. е., прежде кто-либо видитъ вещь, и видя ее, познаетъ, а потомъ и чувствуетъ). Въ отношеніи къ тѣлесному чувство бываетъ и безъ видѣнія (какъ, напр., слѣпецъ, споткнувшись ногою о камень, чувствуетъ боль); въ духовномъ же, если умъ не придетъ въ состояніе созерцанія, дабы созерцать то, что выше пониманія, то не можетъ чувствовать таинственнаго отъ того воздѣйствія. Итакъ, тотъ, кто говоритъ, что онъ чувствуетъ духовное, прежде чѣмъ придетъ въ состояніе созерцанія того, что выше ума, слова и помышленія,—тотъ подобенъ слѣпцу, который чувствуетъ добро и зло, какія испытываетъ, но не знаетъ, что у него—подъ руками и ногами, и что можетъ живить его или мертвить, потому что не имѣетъ очей, чтобы видѣть и знать то. Посему сколько разъ бываетъ, что онъ поднимаетъ жезлъ, чтобы ударить врага, а ударяетъ друга, при всемъ томъ, что и врагъ стоитъ предъ нимъ и глумится надъ нимъ.

Воскресенію Христову вѣрятъ премногіе-многіе, но мало такихъ, которые чисто зрѣли бы его; тѣ же, которые не зрятъ такъ воскресенія Христова, не могутъ покланяться Іисусу Христу, какъ Господу. Священная пѣснь, которую часто мы имѣемъ въ устахъ своихъ, гласитъ: *Воскресеніе Христово* (не «вѣровавше», а что?—Воскресеніе Христово) *видѣвше, поклонимся Святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному.* Какъ же это Святый Духъ подвигаетъ насъ пѣть: *Воскресеніе Христово видѣвше*, т. е., что мы видѣли воскресеніе Христово,—когда мы не видѣли его, поелику Христосъ воскресъ болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, да и

тогда никто не видалъ, какъ Онъ воскресъ? Сими словами церковная пѣснь завѣщала намъ возглашать совершенную истину, напоминая о томъ воскресеніи Христовомъ, которое бываетъ въ каждомъ изъ насъ—вѣрныхъ, и бываетъ свѣтоносно, блистая сіяніями Божества Его нетлѣнія. Свѣтоносное присутствіе Духа показываетъ на совершившееся въ насъ воскресеніе Господне, и еще паче—даетъ намъ благодать видѣть Самого Воскресшаго Христа Господа. Посему мы и поемъ: *Богъ Господь и явися намъ*,—и, желая показать второе Его пришествіе, прибавляемъ въ слѣдъ затѣмъ: *благословенъ грядый во имя Господне*. Итакъ, въ тѣхъ, въ комъ явился Христосъ воскресшій, всеконечно Онъ и зримъ бываетъ духовно, и видится духовными очами: ибо, когда приходитъ въ насъ Христосъ благодатію Святаго Духа, то воскрешаетъ насъ изъ мертвыхъ, какими мы бываемъ дотолѣ, и животворитъ, и дѣлаетъ, что мы видимъ въ себѣ живымъ Его Самого, Безсмертнаго и Нетлѣннаго. И не только это, но Онъ даетъ намъ благодать и такую, что мы ясно познаемъ, какъ Онъ воскрешаетъ насъ и прославляетъ вмѣстѣ съ Собою (какъ удостовѣряетъ все Божественное Писаніе).

Такова сокровенная сила вѣры нашей, которой не видятъ, и не могутъ видѣть невѣры, маловѣры, или, лучше сказать, полувѣры, имѣющіе половинную вѣру. Невѣры, маловѣры и полувѣры суть тѣ, которые не показываютъ своей вѣры дѣлами. Безъ дѣлъ и бѣсы вѣруютъ и исповѣдуютъ Христа, что Онъ есть Богъ. Мы знаемъ, что нерѣдко бѣсы вопили: *яко Ты еси Сынъ Божій* (Марк. **3**, 11); въ иной разъ и объ Апостолахъ кричали: *сіи человѣцы рабы Бога Вышняго суть* (Дѣян. **16**, 17). Но такая вѣра непомощна ни бѣсамъ, ни людямъ, и нѣтъ никакой пользы отъ такой вѣры, потому что она, какъ говоритъ Апостолъ, мертва: *вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. **2**, 20), какъ наоборотъ *дѣламъ поспѣшествуетъ вѣра* (Іак. **2**, 22). Почему же такая вѣра мертва?—Потому, что она не имѣетъ въ себѣ Бога Животворящаго,—что не стяжеваетъ въ себя Христа, рекшаго: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ*, и Азъ и Отецъ *пріидемъ къ нему и обитель у него сотворимъ* (Іоанн. **14**, 23), дабы присутствіемъ Своимъ воскресить изъ мертвыхъ того, кто стяжеваетъ такую дѣятельную вѣру, оживотворить его и дать ему видѣть Самого Христа, воскресшаго въ немъ и его воскресившаго. Вотъ почему *вѣра безъ дѣлъ мертва*, или лучше сказать,

мертвы тѣ, которые имѣютъ вѣру безъ дѣлъ. Истинная же вѣра въ Бога всегда жива и животворитъ тѣхъ, кто приступаетъ къ ней и пріемлетъ ее съ благимъ произволеніемъ. Она прежде дѣйствительнаго исполненія заповѣдей Христовыхъ привела многихъ отъ смерти въ животъ и показала имъ Христа и Бога,—и еслибы они послѣ того пребыли въ заповѣдяхъ Его и соблюли ихъ даже до смерти, то были бы сохранены сими заповѣдями такими же, какими въ началѣ стали одною вѣрою. Но какъ они измѣнились въ своихъ расположеніяхъ и впали опять въ прежніе грѣхи, то и вѣру потеряли, и праведно лишились истиннаго духовнаго богатства, которое есть Христосъ. Да не пострадаемъ сего и мы. Будемъ, молю васъ, соблюдать, сколько силъ есть, заповѣди Христовы, дабы сподобиться и настоящихъ и будущихъ благъ, т. е., зрѣнія Самого Христа Господа,—каковое буди улучить всѣмъ намъ благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Емуже слава во вѣки. Аминь [1]).

Слово на Святую Пасху.

Святаго Кирилла, епископа Туровскаго [2]).

Нынѣ сугубая радость всѣмъ христіанамъ и веселіе міру неизреченное ради наступившаго праздника, вмѣсто скорби прежде бывшаго таинства. Какая же была скорбь предшествовавшаго таинства? Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, былъ распинаемъ, а какъ Богъ помрачилъ солнце и преложилъ луну въ кровь, и тьма была по всей землѣ; какъ человѣкъ возопивъ испустилъ духъ, а какъ Богъ потрясъ землю, и распались камни; какъ человѣкъ былъ прободенъ въ ребра, а какъ Богъ раздралъ завѣсу древняго закона; какъ Агнецъ изліялъ Свою кровь вмѣсто агнцевъ, закалаемыхъ въ пустынѣ для жертвы, и принесъ Собою жертву Богу Отцу за спасеніе всего міра; какъ человѣкъ былъ положенъ во гробѣ,

---

[1]) См. Слова преподобн. Симеона Новаго Богослова, въ перев. на русск. языкъ съ новогреческаго. Еписк. Ѳеофана. Вып. I. Москва. 1882 г., стр. 315–320. Слово сорокъ второе.

[2]) Скончъ. въ 1183 г.

а какъ Богъ освятилъ алтарь церкви изъ язычниковъ; какъ царь былъ охраняемъ стражами и запечатлѣнный лежалъ во гробѣ, а какъ Богъ чрезъ ангельскія воинства вѣщалъ бѣсовскимъ силамъ въ твердынѣ ада: *возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы* (Псал. **23**, 7). Словомъ Его сокрушены были врата адова и до основанія сломлены вереи его. Сошелъ Самъ Господь въ адъ и попралъ бѣсовское царство крестомъ и умертвилъ смерть, и сѣдящіе во тьмѣ увидѣли свѣтъ, и связанные нищетою и желѣзомъ освобождены; Онъ восхитилъ сокровища ада и нынѣ вышелъ изъ него въ силѣ Божіей и въ славѣ святыхъ ангеловъ. Порабощенныя души человѣческія освобождены и вводятся въ рай, прославляя имя Христово. Христосъ воскресъ, оставивъ невредимыми печати гроба,—и Церковь пріемлетъ неисповѣдимое веселіе; пророки же радостно ликуютъ, восклицая: *Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. **5**, 7). *Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. **15**, 55)? Ради нашего спасенія Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ, и души святыхъ паче естества обогатились и отъ ада вселились на небеса.

Поэтому двоякое и троякое наименованіе носитъ настоящій праздникъ. Онъ называется *пасхою*, ради закланныхъ Моисеемъ въ Египтѣ агнцевъ, кровью которыхъ помазавши дверныя перекладины и косяки домовъ, израильтяне избѣгли смерти отъ ангеловъ, убивающихъ египтянъ. Такое же значеніе имѣетъ и настоящая (новозавѣтная) Пасха: нынѣ закланъ былъ священниками Агнецъ Божій, Іисусъ Христосъ, за спасеніе всего міра, и всероднаго прародителя Адама извелъ изъ ада (потому что Онъ не ради однихъ праведниковъ сходилъ на землю, но ради всего міра, падшаго чрезъ преступленія): Онъ взялъ на Себя грѣхи всѣхъ людей и вознесъ ихъ на крестъ. Поэтому мы съ вѣрою будемъ причастниками Божественной Пасхи; помажемъ Божіею Кровію свои уста—двери нашего душевнаго дома, дабы не приступали къ намъ бѣсы, желающіе умертвить насъ грѣхомъ. Израильтяне заклали агнца, а язычники вкусили его,—и вотъ Пророкъ призываетъ всѣхъ вѣрныхъ къ Господней трапезѣ, говоря: *Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите.* Симъ Тѣломъ глава ада сокрушена была, и жало его притупилось; симъ Тѣломъ держава и власть ада попрана

была; симъ Тѣломъ пронзено было чрево адово, потому что обратно Христосъ не чрезъ уста (т. е., двери) ада вышелъ, но расторгнувъ чрево адово, извелъ изъ него человѣческія души (ибо въ то время, когда положено было во гробѣ Тѣло Христово, сломились мѣдныя врата и сокрушились вереи желѣзныя, привратники затрепетали, темница распалась, и мертвые воскресли). И вотъ, Тѣло Христово смерть умертвило и всю истлѣвшую тварь обновило. Христіане, съ вѣрою вкушающіе сіе Тѣло, освящаются и получаютъ жизнь вѣчную. Итакъ, братіе, вкусимъ сего животворящаго брашна и съ любовію облобызаемъ другъ друга, взаимно отъ всего сердца прощая прегрѣшенія.—Во-вторыхъ, Воскресеніе Христово называется *великимъ днемъ*. Поистинѣ, великъ день сей—не потому, чтобы онъ имѣлъ больше часовъ, но ради великихъ чудесъ, совершенныхъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Нынѣ ангелы съ людьми ликуютъ, и люди освящаются Господомъ, пріемля Духа Святаго. Ибо евангелистъ Лука повѣствуетъ, что во едину отъ субботъ зѣло рано, жены, неся приготовленные ароматы, пришли ко гробу Іисуса, дабы помазать Тѣло Его, но нашли камень отваленнымъ отъ гроба. И вошедши не нашли Господа Іисуса. Когда же онѣ недоумѣвали о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа въ блистающихъ одеждахъ и сказали имъ: *что ищете живаго съ мертвыми? Нѣсть здѣ, но воста*. Вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ о Своемъ воскресеніи въ третій день (Лук. **24**, 1—7). Теперь же ступайте къ ученикамъ Его и скажите: *Христосъ воскресе!* Ибо о васъ еще прежде написано было Пророкомъ: *пріидите отъ видѣнія жены благовѣстницы и Сіону рцыте: пріими отъ насъ радость благовѣщенія*. Идите къ апостоламъ и скажите: «не скрывайтесь болѣе, ибо сбылось слово, сказанное вамъ Іисусомъ: *вмалѣ, и ктому не видите Мене, и паки вмалѣ и узрите Мя*, и возрадуетеся» (Іоан. **16**, 16). Вспомните Пророка, написавшаго о Христѣ и о васъ: «Поражу пастыря и разъидутся овцы, но не много спустя, простерши руку, соберу и дамъ имъ пастыря» (Захар. **13**, 7). Идите и скажите ученикамъ, дабы уразумѣли время сіе, предвозвѣщенное пророкомъ Осіею, возвѣстившимъ: «отъ беззаконниковъ Онъ побіенъ былъ, и въ два дня исцѣлилъ міръ, и *въ третій день воскреснетъ, и живи будемъ предъ Нимъ*» (Ос. **6**, 3); а также пророкомъ Софоніею, изрекшимъ: „*потерпи Мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія Моего, во свидѣтель-*

ство Мое, ибо милость Моя уже снизошла надъ народами (Софон. **3**, 8). Идите и скажите апостоламъ: сей есть день, о которомъ сказалъ Давидъ: *Ты*, Господи, *воскресъ, ущедриши Сіона: яко время ущедрити его, яко пріиде время* (Псал. **101**, 14); я говорю не о томъ Сіонѣ, который попираемъ воинами, но о церкви изъ язычниковъ, искупленной честною Кровію Спасителя, —церкви, которую никто одолѣть не возможетъ. Не думайте, что вы можете обольститься подобно Евѣ: она приняла совѣтъ отъ змія, вы же слышите рѣчь ангельскую. Итакъ, мы возвѣщаемъ вамъ радость, вы же проповѣдуйте міру спасеніе». Тогда жены, возвратившись отъ гроба, возвѣстили все сіе одиннадцати апостоламъ; но они не повѣрили имъ, ибо еще не приняли Духа Святаго и потому были и непостоянны, и трусливы, и неувѣрены. Но Петръ и Іоаннъ, вставъ, побѣжали ко гробу. Однако, Іоаннъ скорѣе Петра пришелъ ко гробу, но не входилъ въ него до прихода Петра, который первымъ вошелъ во гробъ и увидѣлъ тамъ только пелены лежащія. Іоаннъ, первымъ пришедшій ко гробу, не вслѣдствіе страха не вошелъ въ него, но повинуясь Божію опредѣленію и Божественному Писанію, ибо сіи два апостола прообразовали собою ветхій и новый законъ: Іоаннъ образовалъ собою ветхій законъ, а Петръ—новый. Ветхій законъ, предшествовавшій новому, хотя предварялъ Христа своимъ ожиданіемъ, но, по пришествіи Его, не вошелъ въ вѣру Его; новый же законъ, хотя и послѣ пришелъ, но прежде увѣровалъ во Христа, усмотрѣвъ, какъ тщетна надежда на прежній законъ, не могущій болѣе спасать держащихся его.

Въ тотъ же день двое изъ учениковъ Христовыхъ шли въ селеніе, находившееся въ окрестностяхъ Іерусалима, и разговаривали между собою о всѣхъ сихъ событіяхъ,—и вотъ Самъ Іисусъ настигъ ихъ на пути. Ибо Онъ подобенъ былъ пастырю, который, когда возлегши не много поспитъ, вставши, видитъ расшедшееся стадо,—быстро всюду ходитъ съ цѣлію собрать его. Іисусъ сказалъ ученикамъ: «о чемъ это вы разсуждаете между собою, и отчего вы печальны»? Они отвѣчали, что говорятъ объ Іисусѣ Назарянинѣ, распятомъ еврейскими священниками, и о женахъ, которыя слышали отъ Ангела объ Его воскресеніи. Они не узнали Его, ибо ихъ очи были еще плотскія, и Христолъ не дунулъ на нихъ, говоря: *Пріимите Духъ Святъ*, и еще не отверзъ ихъ разума. Однако же, имъ извѣстны были проро-

чества о Христѣ. Поэтому Онъ сказалъ имъ: «о несмысленные сердцемъ»! и началъ отъ всѣхъ Священныхъ книгъ изъяснять имъ сказанное о страданіи и воскресеніи Его. Не о семъ ли, сказалъ, писалъ Моисей: *и будетъ животъ твой висящъ предъ очима твоима* (Втор. **28**, 66)? Писалъ и Давидъ о распятіи Его: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои* (Пс. **21**, 17); и еще: *и даша въ снѣдь Мою желчь и въ жажду напоиша Мя оцта* (Псал. **68**, 22); о гробѣ Его: *положиша Мя въ ровъ преисподнемъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй* (Псал. **87**, 7); а также и воскресеніи Его: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его* (Пс. **67**, 2), и еще: *воскресни, Боже, суди земли* (Псал. **81**, 8). А Исаія сказалъ объ ученикахъ Его: «возставъ, соберу братію Мою, и узрятъ славу Мою, и возвѣстятъ славу Мою, въ странахъ имя Мое, и будутъ Мнѣ люди изъ язычниковъ многіе» (Ис. **66**, 19—20). Разговаривая, они приблизились къ тому селенію, въ которое шли. Ученики стали удерживать Іисуса, говоря: «останься съ нами, потому что день уже склоняется къ вечеру». А когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ и далъ имъ. Тогда открылись у нихъ очи, они увидѣли язвы отъ гвоздей на рукахъ Его и познали, что это—Самъ Христосъ. Но Онъ сталъ невидимъ для нихъ. Они же возвратились въ Іерусалимъ и разсказали обо всемъ Апостоламъ, утверждая, что, воистинну, воскресъ Христосъ, что Онъ имъ явился, и они узнали Его по ранамъ отъ гвоздей.

А мы, братіе, видѣвъ воскресеніе Христово, поклонимся Ему и воскликнемъ: Ты Богъ нашъ и развѣ (кромѣ) Тебе иного не знаемъ. Человѣче видимый и Боже разумѣваемый! Вся земля да поклонится и да поетъ Тебѣ: помилуй насъ, Господи, вѣрующихъ въ Тебя! Тебѣ молимся и умиляемся: очисти грѣхи наши, отпусти долги душамъ нашимъ, славящимъ Тебя! Нынѣ Тебѣ, за насъ пострадавшему и смерть принявшему, раболѣпно служимъ! Вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ совоскресли съ Тобою! Вчера съ Логгиномъ взывали: «воистинну, Сынъ Божій еси Ты»; а нынѣ съ Ангелами говоримъ: «воистинну, Христосъ воскресе»! Вчера съ Никодимомъ со креста мы снимали Тебя, нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго! Вчера съ Іосифомъ полагали Тебя во гробъ; нынѣ же, подобно Маріи, слышимъ отъ Тебя радостныя слова: «пойдите, возвестите братіямъ Моимъ и Петру, чтобы шли въ Галилею;—и тамъ они увидятъ Меня». И вотъ, нынѣ, какъ въ Галилею, собравшись, въ сію

святую церковь, мы веселимся, и говоримъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся въ онь и возвеселимся.* Яко Твое есть царство, Христе, и слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Поученіе на Воскресеніе Христово.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго [1]).

Видимъ Іисуса, за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна (Евр. **2**, 9).

Въ прешедшіе дни вольнаго страданія Господня мы видѣли Христа Спасителя нашего безславнымъ, согласно слову пророка Исаіи: *видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. **53**, 2—3). Въ нынѣшній же пресвѣтлый праздникъ Воскресенія Его мы, со святымъ Іоанномъ Богословомъ, видимъ славу Господа Христа, *славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. **1**, 14). Въ то время Господь нашъ Іисусъ Христосъ *со беззаконными вмѣнися* (Ис. **63**, 12), а нынѣ Богъ явился, посреди людей Своихъ, честною кровію искупленныхъ, въ сонмѣ святыхъ Своихъ, говоря: *Азъ есмь съ вами.* Въ то время многіе проходящіе ругались надъ Господомъ, а нынѣ *о имени Его* пресвятомъ *покланяется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.* Въ то время Господь біенъ былъ по плещамъ и ланитамъ и убіенъ былъ на древѣ; а нынѣ Онъ убилъ смерть и діавола, нынѣ *гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда* (1 Кор. **15**, 55)? Въ то время Жизнодавецъ нашъ былъ мертвъ, въ то время на небеси солнце померкло; а нынѣ *изъ гроба красное правды намъ возсія Солнце,* и мы *видимъ Іисуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанна.* Здѣсь вкратцѣ мы

---

[1]) Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго, съ предварит. очерк. исторіи Турова.. Изд. преосвящен. Евгенія, епископа Минскаго. Кіевъ. 1880 г., 7—13 стр.; ср. Памятники древне-русск. церковно-учительн. литературы, изд. журн. „Странникъ", вып. 1, стр. 131—135.

[2]) Сконч. въ 1709 г.

разсмотримъ, что къ вѣчной славѣ и чести нѣтъ другаго пути, какъ только чрезъ многія страданія: поелику и Самому Начальнику жизни нашей подобало прославиться чрезъ страданія. *Видимъ Іисуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанна.*

Итакъ, на малое вознесемся время умомъ нашимъ къ небу, и посмотримъ чрезъ Откровеніе Іоанна Богослова. Мы слышимъ тамъ какъ бы голосъ многочисленнаго народа (Апок. **19**, 6), и голосъ Ангеловъ многихъ вокругъ престола. Что же они молвятъ?—Они повелѣваютъ всякому созданію на небеси и на земли и подъ землей и въ морѣ воздать рабское поклоненіе нѣкоему Лицу царскому, сидящему на престолѣ Божіемъ. Кто же Сей Пріемлющій царскую и Божескую честь, Которому бы поклонялось всякое созданіе земное и горнее и дольнее? Вотъ я смотрю и вижу Агнца воцарившагося, но Агнца закланнаго, и слышу тысячу тысячъ говорящихъ громкимъ голосомъ: *достоинъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе* (Апок. **5**, 12). Обратимъ здѣсь вниманіе: Христосъ есть Агнецъ (какъ пострадавшій за всѣхъ); однакоже, когда Онъ (Христосъ) восхотѣлъ воцариться, то воцарился въ лицѣ *закланнаго Агнца*, дабы показать, что къ вѣнцу царства небеснаго, къ вѣчной славѣ—не иной путь, какъ только язва закланія, страданія. Если кто изъ земнородныхъ хочетъ пріять тотъ вѣнецъ, пусть уязвитъ сердце свое умиленіемъ, пусть заколетъ страсти свои умерщвленіемъ, пусть злопостраждетъ въ трудахъ покаянія.—Посмотрѣвши на небеса, воззримъ и на рай: рай, описанный въ Откровеніи Іоанна Богослова, кромѣ другихъ предивныхъ и неизреченныхъ украшеній своихъ, имѣетъ то, что великія врата райскія сдѣланы изъ одного жемчуга (Апок. **21**, 21), а жемчугъ есть образъ слезъ (потому-то святый Златоустъ говоритъ: «очи Давидовы были украшены дождемъ слезнымъ, жемчугомъ»). Если жемчугъ есть образъ слезъ и знаменіе плача, то для чего врата изъ жемчуга—тамъ, гдѣ не зрится ничто слезное, не слышится ничто плачевное, но все исполнено неизреченной радости?—это для того, чтобы хотящіе войти въ рай стремились туда не иными вратами, какъ голько слезами (ибо нѣтъ иного входа въ рай, кромѣ слезнаго жемчуга). А слезы бываютъ отъ сокрушенія сердечнаго, сокрушеніе же сердечное—отъ печали, печаль—отъ скорби за грѣхи и отъ злострадания Господа ради. Таковъ путь къ райской про-

хладѣ.—Но возвратимся долу и пойдемъ въ Египетскую страну. Вспомнимъ тамъ блаженнаго Іосифа. Устрояя Іосифа прекраснаго къ престолу царскому, какой путь къ той чести и славѣ ниспослалъ Господь?—воистинну, тернистый, скорбный, напасть нечаянную, темницу мрачную, наготу, гладъ, скудность потребнаго. Узничество то было долговременное: *смириша во оковахъ ногы его, железо пройде душа его* (Пс. **104**, 18). Потомъ, по довольномъ времени страданія, царь послалъ и освободилъ его и поставилъ его господиномъ надъ домомъ своимъ и надъ всѣмъ стяжаніемъ своимъ. Этотъ Іосифъ прообразовалъ страсти Господа нашего. Что же и какъ пострадалъ Господь нашъ, прежде чѣмъ пріять царство надъ всею тварію,—о томъ нѣтъ надобности много говорить все хорошо знающимъ.—Я же иду въ вертоградъ царя Соломона и смотрю: что совершается тамъ. Вижу какъ Женихъ Небесный прохлаждается тамъ. Онъ обручилъ Себѣ невѣсту, т. е., Церковь Свою, святою кровію искупленную (и въ отдѣльности каждую душу христіанскую). Любя ту невѣсту паче души Своей (ибо Онъ положилъ душу Свою за нее), Женихъ Небесный нарекъ ее *криномъ* (лиліею) и посадилъ тотъ кринъ между острымъ терніемъ (а не среди благовонныхъ цвѣтовъ): *яко кринъ въ терніи, тако искренняя моя посредѣ дщерей* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 2). Здѣсь, слушатели, помыслимъ: зачѣмъ Женихъ Небесный хочетъ имѣть кринъ Свой—невѣсту Свою въ терновомъ огражденіи: *кринъ въ терніи?...* Когда Господь насадилъ на востокѣ рай, то оградилъ его вокругъ благоплодными и благосѣннолиственными деревьями; Іерусалимъ, показанный (Іоанну) Богослову въ Откровеніи, обмурованъ драгоцѣнными каменьями, и ворота (райскія)—изъ одного бисера (Апок. **21**, 10); виноградъ Евангельскій плодный огражденъ нѣкіимъ изряднымъ оплотомъ: *и оплотомъ огради его* (Матѳ. **21**, 33). Невѣсту же Свою любезнѣйшую, за которую и души Своей не пощадилъ на крестѣ, Господь полагаетъ на землѣ, въ огражденіи не райскомъ, садовомъ, не благоплодномъ, но соблюдаетъ въ одномъ *остромъ* огражденіи *терновомъ: кринъ въ терніи.* Значитъ, огражденіе терновое лучше, чѣмъ тѣ помянутыя: ибо изъ огражденія райскаго скоро изгнанъ былъ Адамъ за красный и добрый плодъ въ снѣдь; между апокалипсическими жемчужными стѣнами не много постоялъ Люциферъ: *спаде денница;* изъ огражденія виноградная самые дѣлатели извели наслѣдника и убили... Будь же ты,

ближняя моя, не въ раю тщетныхъ сладостей, не въ красотѣ драгоцѣнныхъ утварей, не въ винограде веселія временнаго, но пребуди въ *терніи*—въ терніи бѣдъ, скорбей, умерщвленія, *всегда мертвость* Христа *Іисуса на тѣлѣ* своемъ *нося* (2 Кор. **4**, 10). Почему же такъ?—дабы за пріятіе тѣхъ острій терновыхъ, за страданіе тѣхъ бѣдъ пріять въ Моемъ чертогѣ вѣнецъ славы. Пусть же Невѣста Христова имѣетъ себѣ истый образъ таковаго житія. Вотъ ей былъ въ образъ Самъ Женихъ ея Небесный—Христосъ, Который умеръ и воскресъ, пострадалъ и воцарился, пріялъ безчестіе и прославился. А она съ Апостоломъ *видитъ Іисуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанна.*

Удивляться надлежитъ, какъ Царь славы не устыдился претерпѣть такое безчестное страданіе и смерть. Но не дивно, когда въ самыхъ тѣхъ страданіяхъ слава Господня являлась какъ бы нѣкоторой зарей. Въ самомъ дѣлѣ, идя на вольную страсть, Господь сказалъ: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческій* (Іоан. **13**, 31): ибо самое страданіе есть уже слава, какъ нѣкто изъ отцовъ сказалъ: «слава Сыну—крестъ, какъ и Отцу слава—Сынъ». Крестъ, смерть—слава Сыну: поелику то—корень, начало, мать славы: безчестіе родитъ честь, крестъ родитъ славу, славу не только для Самого Господа, но и для насъ—рабовъ Его, сыновъ восточной Церкви, ибо Его вольными страданіями и мы славимся, какъ и воспѣваетъ мать наша, святая Церковь: «аще и ятъ былъ еси, Христе, отъ беззаконныхъ мужей, но Ты ми еси Богъ, и не постыждуся: біенъ былъ еси по плещема, и не отметаюся: на крестѣ пригвожденъ былъ еси, и не таю: воскресеніемъ Твоимъ хвалюся: смерть бо Твоя животъ мой»! Не только земнородные, но безплотные ангелы красуются и славятся страданіями Господними. Слышимъ Ангела вѣщающаго Мироносицамъ: *Іисуса ищете назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ* (Марк. **16**, 6). Ангелъ и днесь—въ воскресеніи поминаетъ о крестѣ паче царскаго титла, о безчестіи паче царской славы, явно показывая тѣмъ, что въ самомъ страданіи Господа—Его слава и особенная нѣкая хвала для Ангеловъ. А мы внемлемъ тому, что страданіе есть слава не только для Христа, но и для человѣковъ и для Ангеловъ Еще здѣсь припомнимъ описанное въ книгѣ Судей израилевыхъ, гдѣ всѣ дерева собравшись избрали себѣ царя, и когда многіе отрекались, то согласились избрать тернъ, дабы онъ царствовалъ надъ ними, и

сказали терновнику: «иди ты, царствуй надъ нами». Кто либо сказалъ бы къ деревамъ: «кого вы избираете? ужели среди васъ нѣтъ кедровъ славныхъ, финиковъ высокорослыхъ, маслинъ благоплодовитыхъ и другихъ деревъ изрядныхъ и полезныхъ, а отъ тернія какая польза будетъ вамъ»? Евангеліе вамъ не похвалитъ его (тернія), а скажетъ: *еда обѣмлютъ* (собираютъ ли) *отъ тернія грозды* (Матѳ. **7**, 16)? Но да не будетъ уничиженъ согласный совѣтъ деревъ: хорошо они сдѣлали, избравъ себѣ вмѣсто царя тернъ: ибо онъ хотя и—тернъ, однако имѣетъ для себя готовый вѣнецъ—розу и въ самой своей терновой остротѣ и жесткости имѣетъ свою природную славу и украшеніе (ибо терню свойственно рождать прекрасные цвѣты). А еще когда тернъ окружаетъ сады, вертограды, то уже—готовое огражденіе и защищеніе отъ обиды (ибо чрезъ острія никто не преступитъ). Царствуй же ты, терне, надъ деревами, а вы, изрядныя, высочайшія дерева, приклоните верхи свои подъ тернъ, поклонитесь ему: придите и войдите подъ сѣнь его. Различныя дерева знаменуютъ собою различныхъ святыхъ. Финикъ знаменуетъ праведниковъ: ибо *праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ* (Пс. **91**, 13). Маслина благоплодовитая знаменуетъ учителей церковныхъ, насыщающихъ души вѣрныхъ людей духовными плодами слова Божія. Виноградъ знаменуетъ всѣхъ вообще, по Бозѣ жительствующихъ людей. А тернъ знаменуетъ страданіе, знаменуетъ мученичество,—бѣды, какъ острія,—скорби, какъ терновыя уязвленія. Тотъ же, кто терпитъ Бога ради, среди всѣхъ тѣхъ скорбей,—тотъ какъ *кринъ въ терніи* обрѣтается, въ самомъ страданіи уже начиная принимать начатки вѣчной славы. Ибо какъ терню свойственно рождать (цвѣты прекрасные) розы: такъ страданіямъ, скорбямъ свойственно приносить славу,—и какъ всѣ дерева поставили тернъ царемъ надъ собою, такъ всѣ чины святыхъ, улучили вѣнецъ царствія многими скорбями. Высокій чинъ пророковъ, высокій апостоловъ, не низкій учителей, преподобныхъ, дѣвственниковъ, пустынниковъ и прочихъ: однако, всѣ тѣ чины не безъ особенныхъ своихъ страданій достигли совершенства своего. Всему же тому образъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ былъ пророкомъ, предсказывая будущее о разореніи Іерусалима, о днѣ страшнаго суда,—былъ апостоломъ: поелику былъ посланъ отъ Бога Отца, ходилъ всюду съ проповѣдію,—былъ учителемъ, и всѣ съ сладостію слушали Его,—былъ врачемъ безмездныхъ, и

весь народъ искалъ прикасаться Ему и исцѣляться отъ недуговъ своихъ,—былъ постникомъ и пустынникомъ: *восхищенъ бысть Духомъ въ пустыню и постися дній четыредесять*,—былъ великимъ чудотворцемъ: воскрешалъ мертвыхъ. Но не здѣсь (Господь) утвердилъ вѣнецъ царствія Своего, вѣнецъ славы Своей; гдѣ же?—въ вѣнцѣ терновомъ, въ изліяніи крови Своей: *яко тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою*. Видите, какъ царствуетъ тернъ, какъ страданіе рождаетъ славу? Видите, что Самому Господу былъ не иной путь къ вѣчной славѣ, какъ только страданіе?..

Если же Христу Господу нашему, хотѣвшему войти въ Свою истинную славу, подобало пострадать, то что же—какіе труды, какіе подвиги потребны намъ, хотящимъ войти не въ свою, а въ чужую славу?—въ чужую: ибо мы отчуждились оной грѣхами своими: *отчуждишася грѣшницы отъ ложесна* (Пс. **57**, 4).

Но не хочу въ радостный праздникъ смущать любовь вашу неутѣшными словесами,—смущать васъ, коимъ желаю радоваться о воскресшемъ Христѣ и Давидски вѣщаю: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Аминь* [1]).

ПОУЧЕНІЕ

на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и Свѣтлый понедѣльникъ Воскресенія Христова [2]).

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ... И слово плоть бысть, и вселися въ ны (Іоан. **1**, 14).

Возлюбленные слушатели! У насъ нынѣ совокупно—два пресвѣтлые праздника: Воскресеніе Христово и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы,—два пресвѣтлые праздника, разногласные и соглас-

---

[1]) Въ сокращеніи. Сочиненія свят. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Кіевъ. 1895 г., ч. 2, стр. 125—134.

[2]) Поученіе сказано было въ 1706 г., когда праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы совпадалъ съ понедѣльникомъ Свѣтлой седмицы.

ные, разногласные по имени, согласные по силѣ, разногласные временемъ, согласные совершеніемъ спасенія, разногласные церковнымъ пѣніемъ, согласные радостотвореніемъ: ибо въ обоихъ празднествахъ святая Церковь возбуждаетъ чадъ своихъ къ радости. Въ Благовѣщеніи она воспѣваетъ: *Благовѣствуй, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу!* Въ Воскресеніи же она говоритъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Пс. **117**, 24)!

Итакъ, знаете ли, возлюбленные, какъ бы нынѣшнее празднество назвать однимъ словомъ? Пусть называетъ кто, какъ хочетъ; а я назову *поясомъ*, которымъ нынѣ опоясывается невѣста Христова, святая Церковь. И подлинно, какъ поясъ имѣетъ два конца, далече одинъ отъ другаго отстоящіе, а когда кто опоящется имъ, то оба конца сходятся въ одно мѣсто и связуются въ одинъ союзъ: такъ въ таинствѣ спасенія нашего суть два конца—тѣ два праздника. Въ Благовѣщеніи спасеніе наше началось, какъ читается въ тропарѣ: *Днесь спасенія нашего главизна* (начало) *и еже отъ вѣка таинства* (вѣчной тайны) *явленіе*; въ Воскресеніи же спасеніе наше получило свой благополучный конецъ, когда Христосъ изрекъ на крестѣ: *совершишася* (Іоан. **19**, 30). Долгій тотъ поясъ (разумѣется, тайна спасенія нашего): ибо отъ начала его до совершенія, т. е., отъ Благовѣщенія до Воскресенія, прошло трицать четыре года, и когда тѣмъ поясомъ спасенія невѣста Христова, святая Церковь, кровію Его искупленная, опоясалась: оба тѣ конца—оба праздника, и Благовѣщеніе и Воскресеніе, и начало спасенія нашего и совершеніе его сошлись въ одно мѣсто: поелику Тотъ, Кто сперва воплотился во утробѣ Пречистыя Дѣвы, пострадавъ, изъ мертвыхъ воскресъ,—Тотъ воплотился, дабы изъ мертвыхъ воскреснуть. А мы, празднуя за едино то и другое, и воспѣваемъ: *Христосъ Воскресе*, и прославляемъ воплощеніе Его: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ... И Слово плоть бысть, и вселися въ ны!* Разногласіе церковнаго пѣнія обоихъ тѣхъ праздниковъ приводятъ въ согласіе Марковы главы, въ Уставѣ церковномъ положенныя; мнѣ же да позволитъ любовь ваша дѣйствія тѣхъ праздниковъ въ согласіе привести и показать, что Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и Воскресеніе Христово имѣютъ между собою въ своихъ дѣйствіяхъ великое сходство.

Не только въ нынѣшнемъ году праздникъ Воскресенія Христова совпалъ съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (въ понедѣльникъ Свѣтлый), но и каждогодно Воскресеніе Христово празднуется не безъ Благовѣщенія: ибо ежегодно, когда мы празднуемъ Пасху Христову, въ самый первый недѣльный день Пасхи, слышимъ, что о Благовѣщеніи проповѣдуется въ Евангеліи, въ такихъ словахъ: *и Слово плоть бысть.* Что сказываютъ намъ эти слова? не проповѣдуютъ ли о Благовѣщеніи, въ которое гласомъ Архангельскимъ, осѣненіемъ Духа Святаго Богъ Слово воплотился во утробѣ Пречистыя Дѣвы Маріи, *и Слово стало плотію?* Видите: Воскресеніе всегда бываетъ не безъ Благовѣщенія. Въ Благовѣщеніи Пресвятыя Богородицы воплощеніе Бога Слова было благоволеніемъ Бога Отца, осѣненіемъ и дѣйствіемъ Святаго и соизволеніемъ Самаго Слова. Воскресеніе Христа изъ мертвыхъ было благоволеніемъ Бога Отца, купно со Святымъ Духомъ и соизволеніемъ Самого Христа: ибо св. Петръ [говоря къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ іудейскимъ: *Іисуса Христа назорея, Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ...* (Дѣян. **4**, 10)] явно показываетъ, что Христосъ воскресъ благоволеніемъ Бога Отца,—содѣйствіемъ и Святаго Духа, по слѣдующему изреченію пророка Іезекіиля: *пріиде на мя Духъ и постави мя на ногу моею* (Іезек. **3**, 24), —и соизволеніемъ Самого Христа, какъ имѣющаго на то власть ибо Онъ говорилъ: *область* (власть) *имамъ положити* душу Мою, *и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. **10**, 18). Какъ, умирая на крестѣ, Онъ предалъ духъ Свой Отцу Своему, говоря: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. **24**, 46), такъ и пріялъ духъ Свой отъ рукъ Отца, воставъ изъ гроба, воскресши изъ мертвыхъ.

Въ Благовѣщеніе Ангелъ Гавріилъ былъ служителемъ чуда: Ангелъ предстатель съ небесъ посланъ былъ изречь Богородицѣ: *радуйся.* И Воскресеніе Христово—не безъ Ангельской службы: *ангелъ Господень сошедъ отвали камень,* и два ангела были видимы во гробѣ. И о томъ, что Ангелъ пришелъ къ Богородицѣ и благовѣстилъ Ей Воскресеніе Христово, св. Церковь возвѣщаетъ пѣснію: «Ангелъ вопіяше Благодатнѣй: Чистая Дѣво, радуйся. Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба».

Въ Благовѣщеніи Пресвятая Дѣва изъявила Ангелу Свою цѣломудренную неповинность, непричастность мужу: *како будетъ*

сіе, идѣже мужа не знаю (Лук. **1**, 34), неповинна плотскому супружеству? Въ страданіи Господнемъ, прежде воскресенія, Пилатъ свидѣтельствовалъ о неповиновности Іисусовой, говоря: *никоеяже вины обрѣтаю въ человѣцѣ семъ* (Лук. **23**, 4), неповиненъ смерти!

Въ Благовѣщеніи было соизволеніе Пречистой Дѣвы волѣ Господней, и Она отвѣтила Ангелу: *се раба Господня: буди Мнѣ* (нынѣ) *по глаголу Твоему* (Лук. **1**, 38). Въ пріятіи чаши страданія, имѣвшей окончиться воскресеніемъ, было созволеніе Христово, ибо Онъ говорилъ ко Отцу: *аще воля Твоя, да пію* (Матѳ. **26**, 42).

Въ Благовѣщеніи Богъ Слово, Слово Отчее Единородное облеклось въ плоть человѣческую, какъ проповѣдуется въ Евангеліи: *И слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоанн. **1**, 4). Въ Воскресеніе же плоть облеклась въ Божество. *Господь воцарися въ лѣпоту облечеся*, въ лѣпоту Божества: ибо Онъ пострадалъ, какъ человѣкъ,—а воскресъ какъ Богъ, со славою; и возлюбленный ученикъ Его, евангелистъ Іоаннъ, свидѣтельствуетъ: *Видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. **1**, 14).

Въ Благовѣщеніи въ началѣ одной только Матерію былъ познанъ Христосъ Богъ, во утробѣ Ея воплощенный, прежде чѣмъ познали Его пророчица Елизавета, носимый во чревѣ Іоаннъ, Іосифъ и другіе. И въ Воскресеніи въ началѣ Самой Пречистой Дѣвой былъ познанъ воставшій отъ гроба Христосъ: ибо Тотъ прежде всѣхъ явился Преблагословенной Матери Своей, что̀ и Церковь возвѣщаетъ (въ субботу Великую, въ канонѣ на повечеріи).

За Благовѣщеніемъ Пресвятыя Богородицы послѣдовало поношеніе, безславіе: ибо Іосифъ, имѣя «внутрь бурю помышленій сомнительныхъ» и считая Ее бракоокрадованной, поносилъ Ее. Воскресенію же Христову предшествовало поношеніе и безславіе, когда на крестѣ Господь былъ вмѣненъ со беззаконными, распятъ былъ посреди двухъ разбойниковъ. Мучимъ былъ Христосъ на крестѣ, крестъ и мученіе, воистинну, было для Пречистой Дѣвы Маріи—неповинно терпѣть поношеніе отъ Іосифа и отъ другихъ мнѣніе, аки бы Она была обракоокрадована. Но для Обоихъ то поношеніе обратилось въ славу: ибо и Христосъ пострадавъ вошелъ въ славу Свою, и Пречистая Богоматерь

послѣ поношенія прославилось честнѣе Херувимовъ и славнѣе Серафимовъ.

Въ Благовѣщеніи Христосъ обручилъ Себѣ естество человѣческое; въ Воскресеніи прославилъ то, облекши тлѣнное въ нетлѣніе и смертное въ безсмертіе.—Въ Благовѣщеніи Пречистая Дѣва сокрушила главу змія, поправъ ядъ грѣха первороднаго; въ Воскресеніи же Сынъ Ея, Господь нашъ, сокрушилъ адъ, попралъ діавола, разорилъ царство его.—Въ Благовѣщеніи смерть грѣховная была умерщвлена; въ Воскресеніи же и тѣлесная смерть была попрана: Господь нашъ смертію смерть попралъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ.

Въ Благовѣщеніи предуставленъ былъ вертепъ, въ которомъ Христосъ имѣлъ родиться: того же Христа, имѣвшаго воскреснуть изъ мертвыхъ, пріяли пещера и гробъ; вертепъ былъ въ рождествѣ, вертепъ и въ воскресеніи.—Цѣлымъ было соблюдено дѣвство Пречистыя Богоматери въ Благовѣщеніи: цѣлыми были сохранены печати гробныя въ Воскресеніи Христовомъ; (Христосъ) изшелъ изъ запечатаннаго гроба, какъ родился отъ Богородицы, чистотою запечатлѣнной и дѣвствомъ хранимой.—Въ воплощеніи Христосъ былъ какъ Агнецъ непорочный, во чревѣ Маріи упасшійся: въ Воскресеніи же тотъ Агнецъ возросъ во Льва [*се побѣдилъ есть Левъ отъ колѣна Іудова* (Апок. **5**, 5)] и торжествуя говоритъ къ Своимъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ* (Іоанн. **16**, 33).

По Благовѣщеніи Пречистая Дѣва *иде въ горняя;* по Воскресеніи Христосъ *иде въ Галилею, въ гору,* куда и ученикамъ Своимъ идти повелѣлъ: *рцыте ученикомъ и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи* (Марк. **16**, 7).—По Благовѣщеніи Пречистая Дѣва, исполнившись великой радости, воспѣла: *Величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ* (Лук. **1**, 46—47). Въ Воскресеніи же Сына Своего и Бога (о, кто можетъ исповѣдать это!) какой радости исполнилась (Богоматерь), узрѣвъ живымъ Того, о Комъ мертвомъ Она безутѣшно рыдала?! Радость Ея помянула сорадующаяся Ей святая Церковь, поя: «Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востаніи рождества Твоего»!

Какъ видите, слушатели, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Богородицы и Воскресеніе Христово имѣютъ между собою въ своихъ дѣйствіяхъ великое сходство,—и прилично нынѣ праздникъ Благовѣщенія прилучился въ праздникъ Воскресенія Христова.

Да празднуемъ же, исполняясь сугубой радости духовной. Да величитъ душа наша Господа, и да возрадуется духъ нашъ о Бозѣ Спасѣ нашемъ, тридневно отъ гроба воскресшемъ. И паки, да величитъ душа наша Госпожу Пречистую Дѣву Марію, и да возрадуется духъ нашъ о Богородицѣ, Которою мы получили спасеніе: ибо Христосъ Богъ нашъ спасъ міръ Богородицею.

А знаетъ ли любовь ваша, чему эти два пресвѣтлые праздника—вчера начавшееся Воскресеніе Христово и нынѣ празднуемое Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы поучаютъ насъ?—Поучаютъ воскреснуть отъ душевной смерти въ добродѣтельную жизнь и соединиться съ Богомъ въ столь крѣпкій и неразлучный союзъ, какъ Богъ Слово соединился съ плотію естества человѣческаго во утробѣ Пречистыя Дѣвы.

Воскресеніе Христово поучаетъ насъ воскреснуть отъ душевной смерти въ добродѣтельную жизнь. Душа, доколѣ не отъемлется отъ Бога грѣхами, бываетъ жива и дѣйственна, а какъ отторгнется отъ Бога грѣхопаденіемъ, тотчасъ становится мертвою и недѣйственною. Такому мертвецу, душѣ умершей во грѣхахъ, не надлежитъ ли воскресеніе?.. Что такое воскресеніе души?—Святое покаяніе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ грѣхъ для души—смерть, такъ святое покаяніе для души—воскресеніе; и о блудномъ сынѣ, когда онъ съ покаяніемъ обратился къ отцу, сказано: *сей мертвъ бѣ, и оживе* (пока былъ въ удаленіи отъ отца на странѣ грѣховной, *мертвъ бѣ,*—а когда возвратился покаявшись, тотчасъ воскресъ душею: *мертвъ бѣ, и оживе*). Итакъ, настоящій праздникъ Воскресенія Христова учитъ насъ воскреснуть отъ душевной смерти, т. е., покаяться отъ грѣховъ, и не просто воскреснуть, а по образу Христову, какъ говоритъ Апостолъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ. Тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Римл. **6**, 4, 9). Какъ Христосъ по воскресеніи Своемъ уже не умираетъ: такъ и мы по покаяніи нашемъ не станемъ возвращаться къ прежнимъ смертнымъ грѣхамъ. Ибо какая польза, изшедши изъ бездны, опять ввергать себя въ бездну? какая польза, исцѣлившись отъ язвъ, опять уязвляться? какая польза, воскресши покаяніемъ отъ душевной смерти, опять умерщвлять свою душу грѣхами? Истинное воскресеніе души состоитъ въ томъ, чтобы, однажды воскресши со Христомъ, уже не возвращаться въ смерть, уже ктому не умирать.

А другой праздникъ настоящій—Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы (въ коемъ Богъ Слово крѣпко и неразлучно соединился съ плотію) учитъ насъ соединиться съ Богомъ. Не достаточно воскреснуть отъ душевной смерти, но нужно крѣпко соединиться съ Богомъ, поелику если мы не соединимся съ Нимъ, то опять впадемъ въ смерть, опять умремъ во грѣхахъ; а крѣпко соединившійся съ Богомъ пребудетъ безсмертенъ, къ прежнему злу не станетъ возвращаться... Какъ же намъ соединиться съ Богомъ?—такъ, какъ Богъ въ воплощеніи Своемъ соединился съ плотію человѣческою. Богъ соединился съ плотію человѣческою такъ, что никогда не оставитъ ея, но въ безконечные вѣки будетъ пребывать съ нею и царствовать на небѣ. Такъ и человѣкъ, воскресшій отъ грѣховъ, долженъ соединиться съ Богомъ, Творцемъ и Искупителемъ своимъ, чтобы никогда не оставлять Его не только дѣломъ, но и помысломъ, чтобы никогда не удаляться отъ Него, ибо говорится во псалмѣ: *удаляющіи себе отъ Тебе (Господи!) погибнутъ* (Пс. **72**, 27).

Но не хочу болѣе въ настоящіе радостные праздники обременять любовь вашу долгимъ слушаніемъ слова. Итакъ, привѣтствую васъ съ сугубымъ празднествомъ—Воскресенія съ Благовѣщеніемъ и Благовѣщенія съ Воскресеніемъ, а въ оба сіи празднества какъ душевной пользы, такъ и тѣлеснаго здравія вамъ желаю и говорю: Аминь [1]).

[1]) Сочиненія свят. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Кіевъ. 1895 г., ч. II, стр. 135—147.

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго [1]).

Свѣтлымъ днемъ Воскресенія роду человѣческому дарованъ залогъ побѣды надъ смертію, а настоящее празднество, возводя земнороднаго на небо, измѣняетъ самое земное обиталище человѣка и открываетъ ему свободный отселѣ доступъ въ горняя: ибо и не прилично естеству человѣческому, послѣ побѣды надъ смертію, оставаться еще въ обиталищахъ смерти. Явно, что отнынѣ я—выше мучительной власти діавола, когда Начатокъ моего рода (Христосъ) превознесенъ и возвеличенъ царскимъ сидѣніемъ на небѣ. Теперь пала сила діавола: *врагу оскудѣша оружія* (Пс. **9**, 7). Діаволъ! здѣсь уже нѣтъ рая, нѣтъ и дерева, которое красотою своею увлекало бы въ заблужденіе, дабы ты вторично прельстилъ меня и, упразднивъ во мнѣ страхъ преступленія закона, опять возстановилъ владычество смерти. Отнынѣ я уже не слышу древняго приговора: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. **3**, 19), а, напротивъ, слышу слѣдующее: «хотя ты и—земля, но взойдешь на небо по благости Того, Кто возводитъ тебя на оное»! Итакъ, оставляю тебѣ мѣсто грѣха, уступаю землю, на которой рожденъ и воспитанъ, и, свободный отъ коварныхъ прельщеній твоихъ, воспаряю въ отчизну мою—небо! Достаточно было нѣкогда для тебя древа познанія добра и зла, чтобы, прельстивъ имъ прародителя, низринуть его изъ рая, а теперь, хотя бы ты истощилъ и весь колчанъ твой, стрѣлы твои обратятся на тебя же. Гдѣ нынѣ—твои древніе ковы, духъ злобы?

---

[1]) Сконч. въ 373 г.

Гдѣ, лукавый змій, прельщеніе твое: *въ онъже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. **3**, 5)? Ты противъ воли и чаянія своего содѣлался предсказателемъ моего блаженства, потому что тѣ обѣщанія, кои ты употреблялъ для обмана, на самомъ дѣлѣ исполнились для меня: вымышленное благовѣстіе обратилось для меня въ очевидную истину. О, какія дивныя и сверхъестественныя чудеса! Для кого былъ загражденъ входъ въ рай, для тѣхъ отверзается нынѣ небо. Тотъ, Кто недавно предстоялъ на судилищѣ Пилата, занимаетъ теперь престолъ Судіи на небѣ. Тотъ, Кому посмѣвались іудеи, воспѣваемый отъ сонма ангеловъ, воссѣдитъ нынѣ на херувимахъ одесную Отца. Тотъ, глава Коего была увѣнчана отъ іудеевъ терніемъ, обложенъ зрится вѣнцемъ Божества. О, какъ непреложны слова пророческаго псалма Давидова: *рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. **109**, 1)! Нынѣ это предреченіе Давидово содѣлалось дѣйствительнымъ событіемъ, и, что прежде Давидъ желалъ увидѣть въ пѣсняхъ, то теперь видитъ на самомъ дѣлѣ. Нынѣ небо вземлетъ Того, о Комъ предвозвѣстилъ Псалмопѣвецъ: Христосъ возносится на небо. Хотя небо и при самомъ еще рожденіи (Христа) склоняло, посредствомъ звѣзды, главу свою къ Рождаемому, какъ бы спѣша преждевременно принять Окрывавшагося въ пещерѣ; но времена Божественнаго домостроительства надлежало сберегать до извѣстныхъ предѣловъ.

Дивно, какимъ образомъ безчестіе рода нашего перемѣнилось въ славу, и гнѣвъ Божій на насъ—въ величайшее благоволеніе! Богъ создалъ насъ Своими руками, даровалъ намъ изобиліе наслажденій, подчинилъ землю, поработилъ воздухъ, предоставилъ богатства морскія, заставилъ всѣхъ безсловесныхъ повиноваться намъ. Между тѣмъ приходитъ нѣкоторый врагъ, оклеветываетъ Бога въ зависти и заставляетъ вѣрить своему обману: обманутый имъ переходитъ на его сторону, явно входитъ въ заговоръ противъ Бога, подъемлетъ руку на заповѣди Божіи. Является Богъ и обличаетъ богопротивныя чаянія; нечестиво помыслившіе о Божествѣ прародители наши, убоявшись шума, убѣгаютъ отъ взора Божія, сокрываются подъ деревомъ. Посему Богъ, лишивъ человѣка достоинства, изгоняетъ его изъ рая, говоря ему примѣрно такъ: «Я не для того сотворилъ тебя руками Своими,

преобразивъ персть въ естество твое... А ты руку, которую получилъ отъ Меня, поднялъ на заповѣдь Мою, и содѣлался сообщникомъ діавола, соумысливши съ нимъ противъ Творца своего. Лишись же своего достоинства, оставь славное мѣстопребываніе: *земля еси, и въ землю отъидеши.* Пусть содѣлается естество твое опять тѣмъ, чѣмъ оно прежде было; низводимый смертію въ землю познай, что она есть твоя матерь»... Таковы то—плоды діавольскаго искушенія! Такое-то несчастіе случилось съ естествомъ нашимъ! Впрочемъ, Творецъ не потерпѣлъ, чтобы Его произведеніе совершенно сокрушилось: Онъ оказалъ милосердіе умоляющему Его и скорбящему естеству и помиловалъ Свой образъ, который въ твари согрѣшилъ. Что же Онъ (Творецъ) дѣлаетъ?—Дабы изъ естества же возставить и заступника естеству, Онъ образуетъ другаго Адама, беретъ изъ Дѣвы персть и, составивъ изъ ней зародышъ, напечатлѣваетъ на немъ истиннѣйшій образъ Свой; соткавши же покровъ въ утробѣ, какъ бы въ царскомъ чертогѣ, облекаетъ Его въ Свой образъ, для прикрытія наготы образа... Ибо Онъ (Творецъ) явилъ Его побѣдителемъ искушенія, высшимъ грѣха, безсмертнымъ и послѣ смерти, освобождающимъ изъ гробовъ (въ то время, какъ Самъ Онъ находился во гробѣ),—и, увѣнчавши Его безсмертіемъ, вознесъ нынѣ на небеса, содѣлавъ начатокъ нашей природы общимъ для всей твари украшеніемъ.

«Итакъ, Творецъ, можетъ быть, скажетъ кто-либо, когда преступленіе еще только совершилось, объятый гнѣвомъ, гнушается Своего образа, и, ненавидя злое намѣреніе, осуждаетъ природу, а теперь, когда прошло довольно времени, когда гнѣвъ Его утихъ, Онъ престаетъ негодовать и милосердуетъ о грѣшникѣ»?—Нѣтъ, ибо не гнѣвъ былъ причиною прежнихъ дѣйствій Божіихъ, и не отъ перемѣны расположенія происходятъ настоящія; Господь высшимъ взоромъ распоряжаетъ ходомъ событій. Видя, что человѣческая природа падаетъ, изнемогая подъ бременемъ осужденія на смерть,—что готовъ гробъ—преемникъ страданій человѣческихъ, и что смерть ежедневно усиливается,—видя это, Богъ ослабляетъ силу угрозы Своей, тотчасъ подаетъ роду человѣческому надежду на безсмертіе, и, восхитивъ Еноха изъ среды людей, показалъ симъ, что смертная природа достигаетъ предѣловъ безсмертія, и ходъ смерти иногда останавливается. Такимъ образомъ, *преложеніе* праведника (Быт. **5**, 24) было остановкою

смерти. Это событіе, случившееся среди плача, научило природу успокоиться надеждою лучшаго. Но, дабы по прошествіи долгаго времени не истребилась память о семъ чудѣ, не изгладились слѣды надежды, не увеличилось малодушіе, и смерть не показалась ужаснѣе для людей,—Богъ повторяетъ чудо, удвояетъ даръ, и является Илія, названный побѣдителемъ смерти. Возвысивъ гласъ свой до облаковъ, онъ запретилъ небесамъ дождить (3 Царств. **17**, 1) и, связавши словомъ тварь, содѣлался правителемъ стихій. Тогда представилось великое чудо: небо благоговѣетъ предъ человѣкомъ: такъ какъ, чтобы немощь сего мужа не ослабила чувства побѣды надъ смертію, Богъ знакомитъ его прежде со всею тварію,—а потомъ уже онъ, возшедши на огненную колесницу, въ удивительномъ полетѣ и шествіи своемъ оставляетъ долу смерть. Такимъ образомъ, сила благодати измѣнила законъ природы: *взятъ бысть Илія яко на небо* (4 Цар. **2**, 11); а Писаніе возвѣстило о семъ чудѣ, передавая оное гласомъ своимъ во всѣ вѣки. Теперь, возлюбленный, обрати вниманіе на точность сего священнаго выраженія (дабы, опустивъ безъ вниманія сіе выраженіе, ты не почелъ раба равночестнымъ Владыкѣ). Илія не на небо восходитъ и не въ небесныхъ странахъ вселяется, прошедши твердь; но послушай, что говоритъ Тотъ, Кто возноситъ его: *внегда взяти Господу Илію яко на небо* (4 Царств. **2**, 1). Для Пророка довольно было чести содѣлаться прообразомъ: небо не пріемлетъ раба прежде Владыки, поелику *никтоже взыде на небо токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій, сый на небеси* (Іоанн. **3**, 13). Творецъ человѣковъ сохранилъ небо для Начатка человѣковъ.

Итакъ, Богъ утѣшилъ людей, подавъ имъ благопріятную надежду примѣромъ Еноха и Иліи, для коихъ (тогда какъ они были человѣки) Онъ распростеръ удобопроходный путь по воздуху. Впрочемъ, Богъ не на этомъ только основалъ вѣру людей въ сверхъестественное; но еще приготовляетъ ихъ къ познанію сего чуда посредствомъ каждодневнаго созерцанія онаго. Богъ повелѣваетъ бытописателю Моисею чрезъ построеніе скиніи подражать Творцу. Видимая наружность скиніи есть подражаніе земному, а внутренность ея, сокрытая завѣсою, приспособлена къ невидимому: поелику нѣкоторое устройство неба оставлено для людей невидимымъ. Повелѣвши же сдѣлать въ прообразо-

ваніяхъ подражаніе небу и землѣ, а съ другой стороны, захотѣвши оставить *святая святыхъ* неприступнымъ для людей, Богъ одному только первосвященнику отверзаетъ входъ въ тайное, содѣлывая сей входъ его прообразованіемъ восхода на небо,—дабы іудеи, видя въ прообразованіи, что небо отверсто, и одинъ только архіерей дерзаетъ входить въ неприступное,—привыкли къ сему зрѣлищу и не противились чудесамъ. Учитель вселенной, апостолъ Павелъ, напоминая о семъ іудеямъ, взываетъ къ нимъ въ своемъ посланіи: *Въ первую скинію выну вхождаху священницы, службы совершающе: во вторую же единою въ лѣто единъ архіерей, не безъ крове, юже приноситъ за себе и о людскихъ невѣжествіихъ... Христосъ же пришедъ архіерей грядущихъ благъ, большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, сирѣчь не сея твари, ни кровію козлею ниже тельчею, но Своею кровію, вниде единою во святая;* и еще нѣсколько послѣ: *не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ, противообразная истинныхъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. **9**, 6, 7, 11, 12, 24). Такъ Богъ умѣлъ и устыдить невѣрныхъ прообразованіями, и утвердить чудеса чудесами! Такъ Христосъ возшелъ на небо и самымъ событіемъ исполнилъ прообразованія.

За воскресеніемъ Спасителя надлежало послѣдовать Его вознесенію, и Побѣдителю ада подобало быть воспріяту небомъ. Но дабы скорость событій не лишила ихъ впечатлѣнія, то Христосъ восхотѣлъ, чтобы чудеса въ продолженіе извѣстнаго времени, посредствомъ созерцанія, укоренились въ умѣ апостоловъ, и чтобы чрезъ всегдашнее зрѣніе оныхъ очами внѣдрилась въ душу ихъ вѣра. По сей-то причинѣ Онъ благоизволилъ въ теченіи нѣкотораго времени по воскресеніи являться апостоламъ, раздѣлялъ съ ними трапезу, дозволялъ осязать Свое тѣло, допуская во изъявленіе истины и чувство зрѣнія и чувство осязанія,—и все это съ тою цѣлію, чтобы будущіе провозвѣстники сихъ чудесъ пріобрѣли несомнѣнную и непоколебимую увѣренность въ томъ, что должны были проповѣдывать. Когда же послѣ долговременнаго обращенія съ ними, удалена была чрезъ это самое и всякая тѣнь сомнѣнія относительно того, якобы они видѣли одинъ призракъ, и когда, съ другой стороны, преподано было имъ все, что нужно по причинѣ предстоявшей разлуки: тогда предъ глазами ихъ Господь вознесся на небо, и они были свидѣтелями этого, и видѣли, какъ облако, на подобіе нѣкоей

колесницы, взяло Его изъ вида ихъ, и какъ ангелы привѣтствовали Господа побѣдными пѣснями, а къ нимъ вѣщали: *что стоите зряще на небо?* Что стоите? идите возвѣщайте міру настоящее отшествіе Его, какъ залогъ будущаго пришествія. *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. **1**, 11). Услышавъ эти слова, блаженный Павелъ возвышаетъ, какъ нѣкую трубу, гласъ свой и говоритъ: *наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Филипп. **3**, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. **4**, 17). Посему, взирая теперь на Владычнее вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, какъ на залогъ подобнаго же нашего вознесенія, мы воззовемъ къ Нему со умиленіемъ и благодарностію: *яко возвеличишася дѣла Твоя Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. **103**, 24)! Тебѣ слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Григорія, епископа Нисскаго.

Какой пріятный спутникъ для людей—Пророкъ Давидъ, который встрѣчается имъ на всѣхъ путяхъ жизни! Какъ оно хорошо приспособляется ко всякому духовному возрасту ихъ, и раздѣляетъ съ ними всякаго рода занятія! Съ младенцами Божіими онъ веселится, съ мужами подвизается, юношей наставляетъ, старцевъ подкрѣпляетъ, для всѣхъ бываетъ всѣмъ: для воиновъ—оружіемъ, для подвижниковъ—наставленіемъ, для обучающихся борьбѣ—училищемъ, для побѣдителей—вѣнцемъ, на пиршествахъ—веселіемъ, на похоронахъ—утѣшеніемъ. Нѣтъ ни одной минуты въ жизни нашей, которая лишена была бы та-

[1]) См. Opera Athanas. Magn. Parisiis. 1698 ann. (здѣсь слово св. Аѳанасія причисляется къ spuria). Рукоп. Моск. Синод. Библ. 1445 г. (5—V), л.л. 262—264; ср. Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 388—390; Христ. Чтен. 1831 г., XLII ч., стр. 127—138; Воскресн. Чтен. XVIII (1854—55) г., стр. 51—52.

кого рода пріятныхъ его благодѣяній. Есть ли какая либо дѣйствительная молитва, которой не подкрѣплялъ бы Давидъ? Есть ли какое празднственное веселіе, котораго не сдѣлалъ бы свѣтлымъ сей Пророкъ?

Это, подлинно, можно видѣть и нынѣ: ибо хотя настоящій праздникъ нашъ и самъ по себѣ великъ, но Пророкъ содѣлалъ его бо́льшимъ, увеличивъ веселіе онаго радостотворными псалмами своими. Въ одномъ изъ нихъ (**22**) онъ называетъ тебя овцею (пасомою Богомъ, не лишенною никакого блага), для которой добрый Пастырь служитъ и травою злачною, и водою покойною, и пищею, и кровомъ, и путеводителемъ, и всѣмъ вообще, удѣляя для всякой твоей нужды столько Своей благодати, сколько потребно. Чрезъ все сіе Онъ внушаетъ Церкви, что тебѣ прежде всего нужно быть овцею добраго Пастыря, благимъ оглашеніемъ руководимою къ Божественнымъ пажитямъ и источникамъ Божественнаго ученія, дабы спогребстися купно съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, и не страшиться сей смерти: ибо это не—смерть, а только тѣнь и изображеніе смерти. *Аще бо пойду,* говорится, *посредѣ сѣни смертныя, не убоюся* сего, какъ *зла, яко Ты со мною еси* (Пс. **22**, 4). Потомъ, утѣшивъ жезломъ духовнымъ, поелику Духъ Святый — Утѣшитель,—Псалмопѣвецъ предлагаетъ таинственную *трапезу,* которая уготована *сопротивъ*—совершенно отлично отъ трапезы демоновъ (они посредствомъ идолослуженія сокрушали жизнь человѣческую, а духовная трапеза—совершенно противнаго свойства),—наконецъ, намащаетъ главу елеемъ духовнымъ, и, присоединивъ къ нему вино, веселящее сердце, исполняетъ душу трезвеннаго онаго упоенія, устремивъ умъ свой отъ временнаго къ вѣчному. Ибо человѣкъ въ такомъ упоеніи смѣшиваетъ кратковременную жизнь съ безсмертіемъ, вселяясь въ дому Господнемъ *въ долготу днiй* (Пс. **22**, 5—6).

Исполнивъ насъ такимъ образомъ благодатною радостію въ одномъ псалмѣ, въ слѣдующемъ за нимъ (**23**) Давидъ возбуждаетъ душу еще къ большему и совершеннѣйшему веселію. *Господня земля, и исполненіе ея.* Итакъ, что же тутъ необыкновенно—удивительнаго, слушатель, что Богъ нашъ явился на землѣ и жилъ съ людьми, когда земля есть Его созданіе и дѣло?.. Посему нисколько не странно, что Господь *пріиде во Своя* (Іоанн. **1**, 11). Онъ приходитъ не въ чужой міръ, а въ тотъ, который Самъ устроилъ, основавъ *землю на моряхъ* и содѣлавъ удобною для те-

ченія *рѣкъ*. Для чего же Онъ явился?—для того, чтобы, извлекши тебя изъ пучины грѣховной, возвести *на гору*, для возшествія на которую тебѣ нужна была царская колесница—жизнь добродѣтельная. Ибо не возможно взойти на сію гору, если не будешь сопровождаться добродѣтелію, будучи *неповиненъ рукама* и не оскверненъ никакимъ порочнымъ дѣйствіемъ, а *сердцемъ чистъ*, не привязанъ душею ни къ чему суетному, и чуждъ всякой лести *искреннему своему*. Такое восхожденіе награждается *благословеніемъ*: за него Господь даетъ благую *милостыню*. *Сей родъ ищущихъ* Его, восходящихъ добродѣтелію на высоту и *ищущихъ лице Бога Іаковля* (Пс. **23**, 1—6).

Остальная же часть псалма возвышеннѣе, можетъ быть, и самаго Евангельскаго ученія. Ибо Евангеліе повѣствуетъ о земномъ пребываніи и образѣ жизни Господа; а сей великій Пророкъ, вознесшись выше себя самого, какъ бы не отягощаемый уже бременемъ тѣла, и, присоединившись къ небеснымъ Силамъ, передаетъ намъ тѣ слова, которыя онѣ произносили, торжественно предшествуя Господу и повелѣвая земнымъ ангеламъ (коимъ поручено охранять жизнь человѣческую) открыть входъ для Его возвращенія на небо. *Возьмите врата князи ваша*, говорили небесныя Силы, *и возьмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы*. Поелику же Содержащій въ себѣ всяческая, гдѣ бы ни находился, соразмѣряется съ способностію того, кто Его пріемлетъ (и не только между людьми дѣлается человѣкомъ, но, находясь и между ангелами, приспособляется къ ихъ природѣ): то посему стражи входа требуютъ объясненія: *кто сей Царь славы* (Пс. **23**, 7—8)? Въ отвѣтъ на сіе объявляютъ имъ: *Крѣпкій и сильный въ брани*, имѣющій сразиться съ поработившимъ родъ человѣческій, и упразднить *имущаго державу смерти* (Евр. **2**, 14), дабы по истребленіи послѣдняго врага воззвать человѣческій родъ къ свободѣ и миру. Потомъ (Псалмопѣвецъ) опять повторяетъ тѣже слова: ибо совершилась уже тайна смерти, одержана побѣда надъ врагами, и воздвигнутъ побѣдный знакъ надъ ними—крестъ; Даровавшій человѣкамъ животъ и царство—сіи благія *даянія* опять *возшелъ на высоту, плѣнивъ плѣнъ* (Пс **67.**, 19; Ефес. **4**, 8). Посему опять для Него должны быть отверсты врата небесныя. Вторично стражи наши встрѣчаютъ предшествующихъ въ торжествѣ спутниковъ Христовыхъ, которые повелѣваютъ имъ отворить для Него (Господа) врата, дабы Онъ въ нихъ паки увѣнчался сла-

вою. Но тамъ не узнаютъ Его, облеченнаго въ нечистую одежду (Захар. **3**, 4) жизни нашей,—въ одежду, которая содѣлалась на Немъ червленою отъ *истоптанія* грѣховъ нашихъ (Ис. **63**, 2); а посему и встрѣчаютъ предшествующихъ въ торжествѣ прежнимъ вопросомъ: *кто есть сей Царь славы?* Но сіи не отвѣчаютъ уже болѣе: *Крѣпкій и сильный въ брани,* а говорятъ: *Господь силъ,*—получившій власть надъ вселенною, *возглавившій* въ Себѣ *всяческая* (Ефес. **1**, 10), первый между всѣми, возстановившій все въ прежнее состояніе,—*Той есть Царь славы.*

Видите, какъ (царь) Давидъ увеличилъ для насъ сладость настоящаго праздника, присоединивъ свое благодатное утѣшеніе къ веселію Церкви. Итакъ, будемъ и мы подражать сему Пророку, въ чемъ только можно подражать Ему,—въ любви къ Богу, въ кротости, въ великодушіи ко врагамъ, дабы наставленіе Пророка руководило насъ къ святой жизни, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Епифанія, епископа Кипрскаго.

Благословенъ Богъ! Украшеніе тѣла есть глава, а украшеніе праздниковъ есть настоящее торжество. Мы празднуемъ нынѣ Вознесеніе Христово съ плотію, въ которомъ открывается какъ бы исполненіе Господнихъ праздниковъ. Какъ глава дѣлаетъ все тѣло благообразнымъ, такъ и настоящее торжество сіяетъ чудесною красотою Божественной благодати. Но многіе, не понимая важности сего праздника, не отдаютъ ему надлежащаго почтенія. Желающіе уразумѣть, внемлите мнѣ нынѣ. Только прошу васъ: содѣйствуйте мнѣ вашими молитвами и спокойно внимайте мнѣ. Ибо, по словамъ премудраго Соломона, *словеса мудрыхъ въ тишинѣ бываютъ слышимы* (Еккл. **2**, 17).

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XLVI, col. 690—694; сравн. Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. 390; Творен. св. Григор. Нисск. въ русск. перев., изд. 1871 г., ч. VIII, стр. 92—97; Христіанск. Чтен. 1830 г., май, стр. 175—801.

Итакъ, первый досточтимый и чудный праздникъ есть Христово Рождество по плоти. Въ самомъ дѣлѣ, не чудно ли сошествіе, или, лучше сказать, снисшествіе къ намъ съ небесъ Бога? не чудесно ли, что Господь всѣхъ пріемлетъ зракъ раба, Всесодержащій раждается отъ бѣдной Матери?.. Второй праздникъ есть праздникъ Богоявленій, гораздо болѣе перваго представляющій предметовъ созерцанія: въ первый звѣзда возвѣщала о рожденіи Бога Слова; а во второй Іоаннъ вопіялъ: *Се Агнецъ, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. **1**, 29), и Самъ Отецъ съ небесъ подтвердилъ свидѣтельство Іоанново о Крещаемомъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. **3**, 17). Но радость еще не была совершенна, поелику смертное тѣло Христово не воспріяло еще безсмертія чрезъ воскресеніе. Третій праздникъ послѣ спасительныхъ страстей есть Воскресеніе. Оно животворитъ тѣхъ, которые въ крещеніи, омывшись кровію Христовою, возраждаются водою и Святымъ Духомъ. Воскресеніемъ Своимъ Господь возставилъ падшій міръ, и древле согрѣшившаго Адама удостоилъ вѣчной жизни; древомъ Адамъ смерть вкусилъ: древомъ креста Христосъ міру жизнь даруетъ. И сей праздникъ справедливо предпочтенъ обоимъ предыдущимъ, ибо въ оный Безсмертный Своею смертію умертвилъ смерть и смертнымъ даровалъ жизнь безсмертную. Впрочемъ, и праздникъ Воскресенія, удерживая еще Воскресшаго Христа на землѣ, не доставляетъ полной радости. Хотя и день Пятидесятницы, въ который Святый Духъ сошелъ на Апостоловъ, также приноситъ великую и неизъяснимую радость; но нынѣ, въ день Вознесенія, все исполнено совершеннѣйшаго веселія. Нынѣ Господь нашъ, отверзшій звѣздныя небеса и сквозь тончайшій воздухъ вознесшій земное въ селенія небесныя, и всѣ ангельскія Силы возбудившій къ безпредѣльной радости, явилъ намъ новое зрѣлище—плоть нашу, вознесенную на царскій престолъ. Гдѣ нынѣ—тѣ, которые любятъ быть на конскихъ ристалищахъ и восхищаться быстротою всадниковъ? Пусть они пріидутъ и увидятъ дивнаго всадника—Творца міра въ человѣческой плоти, какъ бы въ колесницѣ, не по землѣ ристающаго, но необыкновеннымъ образомъ и поспѣшно совершающаго восхожденіе Свое въ области пренебесныя, дабы одержать вѣчную побѣду надъ соперникомъ Своимъ—веліаромъ.

Но іудеи, не терпя истины и слыша о вознесеніи Христа на небо, дабы помрачить чудесное восхожденіе Солнца правды, указываютъ на Илію и говорятъ: «Христіане! почто вы хвалитесь вознесеніемъ вашего Христа? Ибо и Илія, человѣкъ, удостоился подобной славы и вознесся на небо» (4 Царств. **2**, 11). Но мы смѣло возразимъ имъ: «Почто вы, іудеи, какъ слѣпцы, клевещете на истину и не проникаете въ духъ Св. Писанія? Для чего читаете и не разумѣете? Что говоритъ Божественное Писаніе?—*Взятъ бысть Илія въ вихрѣ, яко на небо* (4 Цар. **2**, 1). Здѣсь, *яко на небо,* имѣетъ обоюдное значеніе, а тамъ, *на небо* (Лук. **24**, 51), показываетъ опредѣленную истину. А что ни Илія, ни другой кто не взошелъ на небо, но только сшедшій съ неба Единородный Сынъ Божій,—о томъ Самъ Онъ свидѣтельствуетъ: *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій, сый на небеси* (Іоанн. **3**, 13). Пастырь добрый, оставивши въ небесныхъ селеніяхъ девяносто девять овецъ—Ангеловъ, обрѣлъ овча заблудшее, возложилъ оное на рамена Своего человѣколюбія, и, достигши съ нимъ небеснаго пристанища, принесъ оное въ даръ Отцу Своему и сказалъ: «Отче! Я нашелъ заблудшее овча, которое змій-обольститель похитилъ своимъ лукавствомъ и поставилъ на путь неправды, омрачивши въ немъ чистоту Боговѣдѣнія скверною многобожія; итакъ, видя оное погрязшимъ въ блатѣ (грѣховной) жизни, Я простеръ Мою Божественную десницу и тотчасъ извлекъ его,—и, взявши на руки, измылъ оное въ струяхъ Іорданскихъ, измовенное оросилъ благодатію Святаго Духа; се нынѣ, возставъ изъ мертвыхъ, приношу Тебѣ даръ, достойный Божества Твоего—словесное овча».

Нынѣ же діаволъ, видя плоть нашу возносимую на небеса, оплакиваетъ свою погибель; нынѣ грѣхъ, какъ дымъ, изчезаетъ отъ лица вознесшагося Христа Іисуса. Нынѣ діаволъ рыдаетъ, вопія: «Увы! что дѣлать мнѣ, несчастному? Онъ (Христосъ Господь), подобно быстрому орлу, всѣхъ отъ вѣка сущихъ моихъ узниковъ исхитивъ, оставилъ меня одинокаго, и, нанесши безчисленныя раны, повергъ меня на землю. Я обманулся въ Сынѣ Маріинѣ. Я не зналъ, что Богъ скрывается въ тѣлѣ человѣческомъ. Я видѣлъ Его облеченнымъ въ бренную плоть, и, почитая Его только могущественнѣйшимъ человѣкомъ, вооружилъ противъ Него іудеевъ,—и чего самъ по себѣ содѣлать я не могъ, то чрезъ нихъ совершилъ: вымыслилъ на Него безчислен-

ныя поруганія, изобрѣлъ всякаго рода обиды, напоилъ Его желчію и оцтомъ, увѣнчалъ главу Его терніемъ, обезславилъ Его заушеніями, пригвоздилъ Его ко кресту, наконецъ, умертвилъ Его, и, какъ побѣдитель, торжествовалъ съ іудеями. Видя же, что Онъ, какъ Самъ предсказалъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ,—я палъ, жестоко пораженный мечемъ въ самое сердце. Видя, что Онъ принимаетъ пищу, я снова другой крестъ готовилъ Ему. Такимъ образомъ, какъ я строилъ въ себѣ сіи замыслы, смотрю: Онъ со славою возносится на небо,—на небо, съ котораго я низверженъ съ безчестіемъ. О семъ и Псалмопѣвецъ еще за нѣсколько вѣковъ восклицалъ: *Вси языцы восплещите руками: воскликните Богу гласомъ радованія. Яко Господь Вышній, страшенъ, Царь велій по всей земли* (Пс. **46**, 1); и въ другомъ мѣстѣ: *Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Пс. **46**, 6). Хочу преслѣдовать Его, и, какъ свинецъ, падаю долу,—хочу держать Его, но невидимая сила держитъ меня. Что дѣлать мнѣ, несчастному? Отвсюду я стѣсненъ, и, какъ самый малый камень изъ пращи, съ небесъ брошенъ на землю. Упадши на землю, я хотѣлъ было скрыться въ водахъ, но Онъ нашелъ меня въ струяхъ Іорданскихъ, и поймавши поразилъ, какъ змія. Хочу занять какое-либо мѣсто на землѣ, но всѣ стражи пажити Господней вопіютъ противъ меня: *Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней*» (Псал. **23**, 1).

Подлинно, и самое землетрясеніе доказало, что—*Господня земля*. Ибо земля, убоявшись лица Господня, тряслась и колебалась въ своихъ основаніяхъ, за беззаконія чадъ своихъ наказуемая, и отверстыми пропастями, какъ устами, изъявляла о тяжкой своей скорби, и вмѣстѣ, какъ матерь за дѣтей, умоляла за грѣшниковъ. *Кто возглаголетъ силы Господни? Слышаны сотворитъ вся хвалы Его? Господня земля, и исполненіе ея* (Пс. **105**, 2; **23**, 1)? Ибо занятое отъ земли тѣло Христосъ соединилъ съ Собою и вознесъ на небеса... Христіанинъ! приходитъ къ тебѣ діаволъ, желая осквернить тѣло твое нечистотою. Но ты, какъ стражъ, имѣя недремлющее око душевное, не позволяй сему святотатцу омрачать умный взоръ твой и скажи ему смѣло: «діаволъ, я не—предатель стяжанія Господня, ибо Господня земля, Христова Церковь, повсюду небеснымъ дождемъ напояемая, вѣчно прозябающая, приноситъ Христу плоды на тридесять, на шестьдесятъ и на сто» (Матѳ. **13**, 8)...

Провозвѣстники благочестія, возвѣщая всѣмъ послѣднее пришествіе Господа, говорили: *Такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. **1**, 11). Ибо явились два мужа въ бѣлой одеждѣ: *два*, дабы болѣе увѣрить въ истинѣ,—*мужа*, дабы утвердить учениковъ въ мужествѣ,—*въ бѣлой одеждѣ*, дабы озарить умы слушающихъ. Что же сказали явившіеся?—*Мужіе Галилейстіи, что стоите, зряще на небо?* Почто устремили туда ваши взоры? Лучше, видя Творца неба, славьте величіе Вознесшагося и дивитесь снисхожденію человѣколюбія Его,—дивитесь, какъ Онъ, соединивъ съ Собою перстнаго человѣка, сдѣлалъ его гражданиномъ неба и обитателемъ горняго міра. О, куда вознесъ Онъ долу лежавшаго! *Что вы стоите и смотрите на небо? Господь пріидетъ такимъ же образомъ.* Какимъ?—Облеченный нашею плотію, открывши и ребро, копіемъ прободенное, да воззрятъ іудеи *нань, Егоже прободоша* (Захар. **12**, 10; Іоанн. **19**, 37). Да сподобимся и мы со дерзновеніемъ узрѣть лице Его, и участвовать въ обѣтованныхъ благахъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на слова: **Зрящимъ имъ взятся. И се мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста..: сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ** (Дѣян. **1**, 9, 11).

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Зрящимъ имъ (апостоламъ), говоритъ (писатель книги Дѣяній Апостольскихъ), *взятся* Господь. Апостолы не видѣли, когда Господь воскресъ, но видѣли, когда Онъ *взятся*, такъ какъ и здѣсь не все могло сдѣлать зрѣніе. Воскресенія они видѣли конецъ, но не видѣли начала,—а вознесенія видѣли начало, но не видѣли конца. Излишне было видѣть начало воскресенія, когда

[1]) Epiphan. Constant., sive Salaminis in Cypro episc. Opera omnia. Papisiis. 1822 ann., tom. II, pag. 285—290. Bibliot. Patr. Concionator., tom IV, p.p. 391—392; Христіанск. Чтен. 1829 г., XXXIV ч., стр. 121—130; Воскресн. Чтен. III (1839—40) г., стр. 58—60.

присутствовалъ Самъ возвѣщавшій его, и когда гробъ показывалъ, что Его тамъ нѣтъ; а что послѣдовало за вознесеніемъ, то надобно было узнать изъ слова. Такъ какъ глаза не могли проникнуть въ высоту и показать, вознесся ли Онъ точно на небо, или—только «какъ бы» на небо: то смотри, что совершается. Что это былъ, именно, Іисусъ,—они знали изъ того, что Онъ разговаривалъ съ ними (такъ какъ зрѣніемъ, по дальности разстоянія, они не могли уже распознавать Его); а что Онъ взимается на небо,—это уже объяснили имъ сами Ангелы. Смотри, какъ устроено, чтобы не все извѣстно было отъ Духа, но (нѣчто)—и отъ зрѣнія. Для чего же *облакъ подъятъ Его?* И это служитъ знакомъ, что Онъ вознесся на небо. Не огонь, не колесница огненная, какъ было съ Иліею, *но облакъ подъятъ Его;* а это было символомъ неба. Такъ и Пророкъ говоритъ: *полагаяй облаки на восхожденіе Свое* (Пс. **103**, 3),—хотя это сказано объ Отцѣ. Поэтому выраженіе: «на облакѣ» значитъ: на символѣ Божественной силы, такъ какъ на облакѣ нигдѣ не представляется никакая другая сила. Послушай опять, что говоритъ другой Пророкъ: *Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ* (Пс. **19**, 1).

Это случилось тогда, когда шла рѣчь о предметѣ важномъ, когда ученики были очень внимательны къ тому, что говорилось,—когда они были возбуждены и не дремали. Христосъ не просто сказалъ: «Я отхожу»,—чтобы ученики опять не стали сѣтовать; но вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ: «Я посылаю Духа». А что Онъ отходилъ на небо, это они видѣли своими глазами. О, какого видѣнія удостоились они! *И егда,* сказано, *взирающе бяху на небо, идущу Ему, и се мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо* (Дѣян. **1**, 10, 11). Нѣкіе Ангелы, облекшись въ образъ человѣковъ, внезапно предстали. По тому самому, что сказали: *мужіи галилейстіи*, они уже казались ученикамъ достойными вѣры (а еслибы не это было ихъ цѣлію, то къ чему имъ нужно было бы указывать на ихъ отечество?), и самымъ видомъ своимъ они привлекали къ себѣ учениковъ и показывали, что они—съ неба. Почему же не Самъ Христосъ говоритъ это ученикамъ, но (говорятъ) Ангелы?—Онъ Самъ обо всемъ сказалъ имъ прежде, такъ что чрезъ Ангеловъ только напоминаетъ имъ то, что они уже слышали. И не сказали (Ангелы): «кого вы видѣли вознесеннымъ», но: «кого видѣли *идуща на*

небо»,—дабы показать, что Его вознесеніе есть возшествіе; а плоти свойственно быть возносимой. Поэтому говорятъ: *Вознесыйся отъ васъ такожде пріидетъ,*—не посланъ будетъ, но *пріидетъ.* Слова: *такожде пріидетъ* означаютъ то, что Онъ придетъ съ тѣломъ (такъ какъ это они желали слышать),—и что опять пріидетъ на судъ такимъ же образомъ—на облакѣ. *И се,* сказано, *мужа два стаста.* Почему сказано: *мужа?*—потому, что (Ангелы) приняли совершенный образъ мужей, чтобы (ученики) не испугались. *Иже и рекоста: что стоите, зряще на небо?* Такими словами они (ангелы) и ласкаютъ ихъ (апостоловъ), и не допускаютъ тотчасъ же ожидать Его возвращенія. Что важнѣе, о томъ они говорятъ, а о менѣе важномъ умалчиваютъ. Что Онъ *такожде пріидетъ,* и что Его должно ожидать съ небесъ,—это говорятъ; а *когда придетъ,* — о томъ умалчиваютъ. Такимъ образомъ, они отвлекли учениковъ отъ того зрѣлища и обратили ихъ къ своимъ словамъ, чтобы ученики, не имѣя уже возможности видѣть Христа, не думали, что Онъ не вознесся, но остановились мыслію на ихъ рѣчи. Сказано: *се мужа два стаста предъ ними.* Такъ и слѣдовало: ибо *при устѣхъ двою свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (2 Кор. **13**, 1). *Во одежди,* сказано, *бѣлѣ.* Какъ прежде при гробѣ (жены) видѣли Ангела *въ ризахъ блещащихся* (Лук. **24**, 4), который и возвѣстилъ имъ то, о чемъ они думали: такъ и свидѣтелемъ вознесенія Христова является Ангелъ.

Ангелы вездѣ являются вѣстниками: напримѣръ, при рождествѣ Христовомъ, при (благовѣщеніи) Маріи, при воскресеніи: такъ точно—и при вознесеніи (да и при второмъ пришествіи Ангелы явятся предтечами). Такъ какъ они сказали: *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ:* то, чтобы не привести учениковъ въ недоумѣніе, присовокупили: *такожде пріидетъ.* Ученики нѣсколько успокоились, услышавъ, что Онъ опять придетъ, и придетъ также, и не будетъ не доступенъ. Не безъ причины поставлено и слово—*отъ васъ:* оно показываетъ любовь Христа къ ученикамъ, ихъ избраніе и то, что Онъ не оставитъ тѣхъ, кого избралъ. Такимъ образомъ, о воскресеніи свидѣтельствовалъ Самъ Христосъ, такъ какъ послѣ рождества, или лучше, и до рождества всего удивительнѣе было то, что Онъ воскресилъ Самъ Себя: *разорите,* говорилъ Онъ, *церковь сію, и треми денми воздвигну ю* (Іоанн. **2**, 19); а о будущемъ пришествіи свидѣтельствуютъ Ангелы, говоря: *такожде пріидетъ.* Итакъ, если кто

желаетъ видѣть Христа, кто скорбитъ, что не видѣлъ Его: тотъ, слыша о Его будущемъ пришествіи, пусть покажетъ совершенную жизнь,—и тогда непремѣнно увидитъ Его, и не обманется въ надеждѣ. Онъ придетъ съ большою славою, но также на облакѣ, также съ тѣломъ; и гораздо чуднѣе видѣть Его сходящимъ съ неба, нежели восходящимъ отъ земли. Что Онъ придетъ, Ангелы сказали; но—для чего, этого не присовокупили. Это служитъ подтвержденіемъ воскресенія: ибо, если Онъ съ тѣломъ вознесся, то тѣмъ болѣе съ тѣломъ воскресъ...

Гдѣ—невѣрующіе воскресенію? Кто—они? Язычники, или христіане? Это—не вѣрующіе въ самое созданіе твари. Это ихъ дѣло—не допускать, что Богъ творитъ что-нибудь изъ ничего, и не признавать, что Онъ воскреситъ погребенное. Но они стыдятся не признавать силы Божіей, и потому, во избѣжаніе этого упрека, говорятъ: «не потому мы это говоримъ, но потому, что нѣтъ нужды въ тѣлѣ». Истинно сказано: *юродъ юродивая изречетъ* (Ис. **32**, 6). Вы не стыдитесь, когда не допускаете, что Богъ творитъ изъ ничего? Если же Онъ творитъ изъ чего-либо существующаго, то чѣмъ различается отъ людей? Посему благовременно сказать: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія* (Пс. **118**, 85)... Но не будемъ внимать имъ; напротивъ, заградимъ отъ нихъ слухъ. Есть, подлинно, есть воскресеніе мертвыхъ... *Съ Нимъ*, говорили (о Христѣ Апостолы), *ядохомъ и пихомъ* (Дѣян. **10**, 41). Будемъ же вѣровать воскресенію и поступать достойно его, чтобы сподобиться и будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи 2-я бес. на Дѣян. Апост. См. Святаго Іоанна Златоустаго Бесѣды на Дѣянія Апостольскія, изд. 1856 г. С.-Петербургъ, часть 1, стр. 31—38.

БЕСѢДА

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Наше богатство и сокровище и источникъ вѣчной жизни—домостроительство Спасителя. О немъ-то мы жаждемъ говорить и спѣшимъ проповѣдывать, но изъяснить его по достоинству мы не имѣемъ силы. Томясь желаніемъ и сознавая свое безсиліе, какъ бы къ какой спасительной пристани, мы прибѣгаемъ къ пророческому слову: *кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. **105**, 2). Впрочемъ, Богъ цѣнитъ не качество рѣчи, а расположеніе проповѣдника и любовь слушателей. Какъ нѣжно любящіе отцы, слушая своихъ дѣтей, лепечущихъ и запинающихся въ словахъ, не обращаютъ вниманія на недостатки рѣчи, но (радуются) природному влеченію: такъ и Богу угодны въ насъ желаніе и расположеніе, когда мы проповѣдуемъ съ вѣрою и воспѣваемъ съ любовью. Конечно, человѣческимъ языкомъ нельзя говорить о Богѣ съ полною точностью: что бы мы ни сказали о Немъ, все будетъ дѣтскимъ лепетомъ, потому, именно, что, какъ апост. Павелъ восклицаетъ, мы только *отъ части разумѣваемъ, отъ части пророчествуемъ* (1 Кор. **13**, 9). Но, хотя мы и лепечемъ, Богъ вручилъ намъ проповѣдь мира... *Пріидите же, взыдемъ на гору Господню.* Взойдемъ желаніемъ и словомъ, и посмотримъ, какіе плоды принесло намъ спасительное Вознесеніе.

Я хочу взять книгу Дѣяній, чтобы вмѣстѣ съ вами исчерпать божественные источники и въ качествѣ испытателей истины, желающихъ богатѣть въ благочестіи, сообща изслѣдовать сокровища Священнаго Писанія. *Первое убо слово сотворихъ о всемъ, о Θеофиле, яже начатъ Іисусъ творити же и учити, даже до дне, въ оньже заповѣдавъ апостоломъ Духомъ Святымъ, ихже избра, вознесеся* (Дѣян. **1**, 1—2)... Какъ бы такъ говоритъ Дѣописатель: «я описалъ дѣла Спасителя и Его ученіе до Вознесенія. Прошу васъ, будьте внимательны. Первое мое сочиненіе обнимаетъ дѣла Спасителя и Его ученіе, и эта первая книга доведена до Вознесенія». Несомнѣнно, (евангелисты) Іоаннъ и Матѳей совсѣмъ не вспомнили о Вознесеніи, Маркъ же упомянулъ лишь вскользь. Только Лука продолжилъ полный разсказъ до Возне-

сенія. На него (св. Евангелистъ) и ссылается: *первое слово сотворихъ о всемъ, о Θеофиле, яже начатъ Іисусъ творити же и учити, даже до дне, въ оньже заповѣдавъ апостоломъ Духомъ Святымъ, ихже избра, вознесеся: предъ нимиже и постави Себе жива по страданіи Своемъ во мнозѣхъ истинныхъ знаменіихъ, денми четыредесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о царствіи Божіи* (Дѣян. **1**, 1—3).

Обрати вниманіе. *Во мнозѣхъ истинныхъ знаменіихъ, денми четередесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о царствіи Божіи.* Въ теченіе сорока дней (Спаситель) являлся ученикамъ, (но) не каждый день. При томъ, послѣ воскресенія Онъ окружалъ Свою плоть многими (признаками) полной достовѣрности, чтобы отъ постояннаго лицезрѣнія не ослабѣло (благоговѣніе предъ) величіемъ силы. Въ виду этого было необходимо, чтобы воскресши Онъ являлся впредь въ Божественныхъ чертахъ, а не въ привычномъ для наблюдателей видѣ, какъ и говоритъ (Дѣписатель): *во мнозѣхъ истинныхъ знаменіихъ, денми четыредесятьми.* Это было уже не обычное наблюденіе, но (подтверждаемое) нѣкоторыми несомнѣнными признаками Его бытія. Такъ, Онъ являлся ученикамъ въ различныхъ видахъ, съ различными голосами, различной наружности,—часто являлся имъ и не былъ ими узнаваемъ. Поэтому и возглашаетъ Лука: *во мнозѣхъ истинныхъ знаменіихъ, денми четыредесятьми являяся имъ, и глаголя.* Изслѣдовавъ тщательно, мы находимъ, что послѣ воскресенія Спаситель одиннадцать разъ явился святымъ апостоламъ и затѣмъ вознесся къ Отцу. Такъ какъ Онъ имѣлъ одиннадцать учениковъ—послѣ отпаденія Іуды, потерявшаго свое мѣсто и достоинство вслѣдствіе совершеннаго имъ злаго предательства: то одиннадцать разъ и является апостоламъ. Итакъ, (Господь) явился во-первыхъ—женамъ, во вторыхъ—Петру, въ-третьихъ—Клеопѣ со спутникомъ (Лукою), въ-четвертыхъ—десяти *(двереми затворенными*, въ отсутствіе Θомы), потомъ—одиннадцати вмѣстѣ съ Θомой (это уже въ-пятыхъ). Далѣе, (Господь) является пятистамъ братій (1 Кор. **15**, 6),—потомъ явился семи на морѣ Тиверіадскомъ, ловившимъ рыбу; затѣмъ, (по словамъ Павла)—Іакову; въ девятыхъ—семидесяти, въ десятыхъ—на горѣ Галилейской, въ одиннадцатыхъ—на горѣ Елеонской.

Являяся имъ денми четыредесятьми, и глаголя, яже о царствіи Божіи. Съ ними же и ядый повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча, еже слышасте отъ

Мене. Если даже теперь, когда совершалось все это, есть невѣрующіе въ воскресеніе, то не будь этого, т. е., если бы Онъ не ѣлъ и не пилъ вмѣстѣ съ учениками, кто могъ бы заградить необузданныя уста дерзающихъ легкомысленно говорить, что угодно, о домостроительствѣ Спасителя?.. Это научаетъ насъ почитать Божественную и таинственную трапезу. Раздѣляя съ учениками трапезу, (Спаситель) говорилъ имъ *яже о царствіи Божіи. И повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча, еже слышасте отъ Мене.* «Отецъ, говоритъ Спаситель, обѣщалъ, а я исполнилъ». Гдѣ же Онъ обѣщалъ? — Устами пророковъ, какъ говоритъ Павелъ: *рабъ Іисусъ Христовъ, званъ апостолъ, избранъ въ благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща пророки Своими въ писаніихъ святыхъ, о Сынѣ Своемъ* (Римл. **1**, 1—3). Итакъ, предвозвѣстившій Евангеліе обѣщалъ дать и Духа Святаго. Богъ говоритъ устами пророка Іоиля: *въ послѣднія дни, глаголетъ Господь* Вседержитель, *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши и дщери ваша* (Дѣян. **2**, 16, 17; ср. Іоил. **2**, 28). Вотъ — обѣщаніе. Гдѣ же исполненіе? — Въ сошествіи Духа Святаго на апостоловъ, когда Онъ раздѣлилъ между ними роды языковъ, и они начали говорить (разными) языками. Замѣть это. *Повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча, еже слышасте отъ Мене: яко Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ, не по мнозѣхъ сихъ днехъ* (Дѣян. **1**, 4, 5). Послѣ сорока дней оставалось десять до дня Пятидесятницы, когда явился Духъ Святый и крестилъ апостоловъ не водою, а огнемъ. (Въ Писаніяхъ) мы находимъ, что апостолы получили крещеніе до страданій Христовыхъ, крещеніе Іоанново. И Спаситель до страданій Своихъ не даетъ имъ другаго крещенія, чтобы не упразднить проповѣди Іоанновой, но позволяетъ ученикамъ имѣть залогъ воды, сохраняя для нихъ (на будуще время) благодать Духа. Поэтому, какъ не имѣющимъ еще Духа, Онъ говоритъ по воскресеніи: *пріимите Духъ Святъ*, и прибавляетъ: идите во Іерусалимъ и ждите тамъ *обѣтованія Отча, еже слышасте отъ Мене. Яко Іоаннъ крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ, не по мнозѣхъ сихъ днехъ.* Не водою опять, потому что они уже получили (крещеніе водою), но Духомъ Святымъ, — не прибавляетъ воду къ водѣ, но восполняетъ неполноту тѣмъ, чего (апостолы) не имѣли.

Вы же имате креститися Духомъ Святымъ, не по мнозѣхъ сихъ днехъ. И здѣсь (не замедлили обнаружиться) свойственныя человѣческой природѣ любопытство и суетность. Людямъ всегда свойственно спрашивать: «когда это будетъ»? «когда придетъ Христосъ»? «чрезъ сколько лѣтъ—конецъ»? «когда наступитъ Его царство»? Такъ и апостолы, поддаваясь человѣческой страсти, начинаютъ спрашивать Спасителя. *Они же сошедшеся вопрошаху Его, глаголюще: Господи, аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево* (Дѣян. **1**, 6)? Хотя Онъ уже объяснялъ имъ, *егда пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей* (Матѳ. **25**, 31), они все-таки спрашиваютъ: *аще въ лѣто сіе?* Они хотѣли узнать, близко ли теперь ожидаемое (царствіе), медлитъ ли спасеніе? Но Спаситель отвѣчаетъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти* (Дѣян. **1**, 7). Сотрапезники Спасителя, которымъ Онъ и явился, просвѣщенные Имъ, не допускаются знать, но научаются не превышать мѣры и слышать: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта...* «Значитъ, только во власти Отца—времена и лѣта, а Сынъ не имѣетъ участія»?—Нѣтъ, если Сынъ—Творецъ вѣковъ (Евр. **1**, 1, 2), то они и лежатъ во власти Сына. Это заключается и въ словахъ: *яже Отецъ положи во Своей власти,*—потому что властью Отца здѣсь называется Сынъ, какъ Его сила и мудрость: *Христосъ* есть *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. **1**, 24). *Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, но пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. **1**, 7, 8). *Пріимете силу*—не для того, чтобы развѣдывать о временахъ и лѣтахъ, но чтобы вѣрить Владыкѣ. *И будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли.*

И сія рекъ, зрящимъ имъ взятся (Дѣян. **1**, 9). (Господь) могъ, конечно, вознестись не явно, но такъ какъ Онъ имѣлъ свидѣтелями воскресенія глаза учениковъ, то и теперь дѣлаетъ ихъ самовидцами вознесенія. *Зрящимъ имъ взятся: отступи отъ нихъ и возношашеся на небо, и облакъ подъятъ Его. И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему* (Дѣян. **1**, 9; Лук. **24**, 51), вознесся, поднялся, несся вверхъ и взошелъ. *Не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ..., но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію* (Евр. **9**, 24). И не только (Господь) взошелъ, но и прошелъ [*Имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса,* говоритъ Павелъ (Евр. **4**, 14)],—взошелъ, какъ имѣющій власть, чтобы исполнилось сло-

во пророческое: *взыде Богъ въ воскликновеніи* (Псал. **46**, 6). Но случилось двѣ вещи. Какъ (ранѣе) земля была изумлена, увидѣвъ Спасителя, облеченнаго тѣломъ,—и какъ свойственно намъ, когда мы видимъ новое лицо, спрашивать: «кто это»? (о знакомомъ никто, конечно, не спрашиваетъ): такъ земля и при видѣ Спасителя, обладающаго Божественною силою и—повелѣвающаго вѣтрами и моремъ, спрашиваетъ: *кто есть сей, яко море и вѣтры послушаютъ Его* (Матѳ. **8**, 27)? Итакъ, какъ земля въ изумленіи вопіяла: *кто есть сей?*—такъ теперь небо, видя во плоти Божество, съ изумленіемъ говоритъ: *кто есть сей Царь славы* (Псал. **23**, 8)? Вотъ еще достойное удивленія. Пришелъ Спаситель (на землю) и, придя, принесъ Духа Святаго, а взойдя (на небо), вознесъ тѣло святое, чтобы дать міру залогъ спасенія, силу Духа Святаго. Другимъ залогомъ спасенія для того же міра христіанинъ долженъ считать святое тѣло Христово. Говоря такъ, я имѣю въ виду и тебя, и каждое лицо христіанское. Богъ и люди соединились въ одинъ родъ. Какъ бракъ соединяетъ различныя стороны, и по сочетаніи мужа съ женою цѣлыхъ два рода входятъ въ родство (причемъ одинъ оказывается племянникомъ, а другой—дядей, хотя бы никогда и не видали другъ друга): такъ по воплощеніи Христа—чрезъ Его плоть—вся Церковь сдѣлалась родной Христу: и Павелъ родственникъ Христу, и Петръ, и всякій вѣрный, всѣ мы, всякій благочестивый. Поэтому говоритъ (апост.) Павелъ: *родъ убо суще Божій* (Дѣян. **17**, 29),—и опять въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *мы есмы тѣло Христово и уди отъ части, отъ плоти Его* (1 Кор. **12**, 27; Ефес. **5**, 30). Иными словами: по плоти, которую Христосъ принялъ, мы—родные Ему. Итакъ, мы имѣемъ залогъ Его—на небѣ, именно тѣло Его, отъ насъ заимствованное, и на землѣ—Духа Святаго (обитающаго) съ нами. И вотъ удивительно: нельзя сказать, что Духъ сошелъ съ неба, и Его уже нѣтъ болѣе на небѣ, такъ что вымѣняли другъ у друга тѣло—небо, а Духъ—землю, но съ нами Духъ, и вездѣ, и на небѣ. *Камо,* говоритъ (Псалмопѣвецъ), *пойду отъ Духа Твоего* (Пс. **138**, 7)? И что удивляешься, что Духъ и съ нами и на небѣ, а тѣло Христово и на небѣ и съ нами? Небо получило святое Тѣло, и земля приняла Святаго Духа. Пришелъ Христосъ—и принесъ Святаго Духа, взошелъ—и вознесъ наше тѣло. И вотъ, образъ Адама, погребенный во гробѣ, является уже не

среди ангеловъ, но превыше ангеловъ возсѣдаетъ со Отцемъ, чтобы и насъ посадить съ Собою. О, ужасное и странное устроеніе! О, великій Царь, великій во всемъ, великій и удивительный! *Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ* (Псал. **8**, 2)! *Велій Господь, и хваленъ зѣло* (Пс. **47**, 2)! *Царь велій по всей земли* (Пс. **46**, 3)!

Имуще убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія нашего (Евр. **4**, 14)... Будемъ имѣть залогъ нашей жизни на небѣ, (куда) мы вознесены съ Христомъ. И потомъ опять (будемъ) восхищены на облакахъ, если будемъ достойны встрѣтить на облакахъ. Подсудимый не устраиваетъ встрѣчи судьѣ, но является къ нему съ покорностью,—не устраиваетъ встрѣчи, потому что лишенъ смѣлости. Итакъ, будемъ молиться и мы всѣ, возлюбленные, чтобы намъ оказаться хотя бы въ послѣднихъ рядахъ встрѣчающихъ, потому что, какъ при встрѣчѣ царя, хотя бы не всѣ (участники) были равночестны, но почитаются имъ одинаково, такъ будетъ и тогда. Не всѣ одинаково потрудились: *кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Коринѳ. **3**, 8). Аминь [1]).

БЕСѢДА

въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Нынѣ, возлюбленные, праздникъ важный и великій, превышающій разумѣніе человѣческое и достойный щедрости устроившаго его Бога: ибо нынѣ Богъ примирился съ родомъ человѣческимъ, нынѣ долговременная вражда прекратилась, нынѣ наступилъ нѣкоторый дивный миръ, неожиданный прежде. Кто могъ ожидать, что Богъ примирится съ человѣкомъ? Это не потому, чтобы Владыка былъ не человѣколюбивъ, но потому, что

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Полн. Собран. Твор. св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 827—846.

слуга нерадивъ,—не потому, чтобы Господь былъ жестокъ, но потому, что рабъ неблагодаренъ. Нужно знать свойство прежней нашей вражды, чтобы ты, увидѣвъ насъ, враговъ и непріятелей, удостоенными чести, подивился человѣколюбію Почтившаго,—чтобы ты не думалъ, будто перемѣна произошла отъ собственныхъ нашихъ заслугъ,—чтобы ты, познавъ чрезмѣрность благодати Его, не переставалъ постоянно благодарить Его за великіе дары. Итакъ, хочешь ли знать, какъ мы преогорчили нашего Владыку, человѣколюбиваго, устрояющаго все для нашего спасенія?—Онъ хотѣлъ нѣкогда совершенно истребить родъ нашъ и такъ разгнѣвался на насъ, что опредѣлилъ погубить насъ съ женами и дѣтьми, звѣрями и скотами и со всею землею. *Потреблю,* говорилъ Онъ, *человѣка, егоже сотворихъ, отъ лица земли, отъ человѣка даже до скота: зане размыслихъ, яко сотворихъ человѣка* (Быт. **6**, 7). А дабы ты зналъ, что Онъ не возненавидѣлъ естество наше, но отвращался пороковъ, Онъ, сказавъ: *потреблю человѣка, егоже сотворихъ, отъ лица земли,*—говоритъ человѣку: *время всякаго человѣка пріиде предъ Мя* (Быт. **6**, 13). Если бы Онъ ненавидѣлъ человѣка, то не сталъ бы бесѣдовать съ человѣкомъ. А теперь видишь, какъ Онъ не только не желалъ совершить то, что̀ угрожалъ совершить, но еще оправдывался предъ рабомъ, бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ равнымъ Себѣ другомъ, и объявлялъ причины предстоявшей гибели, не для того, чтобы человѣкъ зналъ эти причины, но чтобы, сказавъ о томъ другимъ, сдѣлалъ ихъ болѣе благоразумными. Итакъ, родъ нашъ, какъ я сказалъ, велъ себя прежде столь худо, что находился въ опасности—быть истребленнымъ съ самой земли. А нынѣ мы, которые оказались недостойными земли, вознесены на небеса; мы, недостойные земнаго владычества, возвысились до горняго царства, взошли выше небесъ, заняли царскій престолъ,—и тоже самое естество, отъ котораго Херувимы охраняли рай, нынѣ возсѣдитъ выше Херувимовъ.

Какъ же совершилось это дивное и великое дѣло? Какъ мы, преогорчившіе Бога, оказавшіеся недостойными земли и поторявшіе земное владычество, вознеслись на такую высоту? Какъ окончена война, и какъ прекратился гнѣвъ? Какъ?—Удивительно то, что миръ состоялся тогда, когда не люди, несправедливо враждовавшіе противъ Бога, но Самъ Богъ, справедливо гнѣвавшійся на насъ, призвалъ насъ. *По Христѣ убо молимъ,* го-

воритъ Апостолъ, *яко Богу молящу нами* (2 Кор. **5**, 20). Что это? Онъ оскорбленъ и Самъ умоляетъ? Да, ибо Онъ-Богъ,—и потому призываетъ, какъ человѣколюбивый Отецъ. И смотри, что происходитъ: посредникомъ дѣлается Сынъ призывающаго, а не человѣкъ, не Ангелъ, не Архангелъ, и никто изъ рабовъ. Что же дѣлаетъ Посредникъ?—дѣло посредника. Какъ тамъ, гдѣ какіе-либо два человѣка враждуютъ другъ противъ друга и не хотятъ примириться, кто либо третій, пришедши и предложивъ себя въ посредники между ними, прекращаетъ ихъ вражду: такъ поступилъ и Христосъ. Богъ гнѣвался на насъ: мы отвращались отъ Бога, человѣколюбиваго Владыки; Христосъ же, предложивъ Себя въ посредники, примирилъ то и другое естество. Какъ же Онъ предложилъ Себя въ посредники? Онъ принялъ на Себя наказаніе, которое мы должны были понести отъ Отца, и претерпѣлъ слѣдовавшее за тѣмъ мученіе и здѣшнее поношеніе. Хочешь ли знать, какъ Онъ принялъ на Себя то и другое? *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва,* говоритъ Апостолъ (Гал. **3**, 13). Видишь ли, какъ Онъ принялъ наказаніе, угрожавшее свыше? Посмотри, какъ претерпѣлъ Онъ и поношенія, причиняемыя на землѣ. *Поношенія поносящихъ Ти,* говоритъ Псалмопѣвецъ, *нападоша на мя* (Псал. **68**, 10). Видишь ли, какъ Онъ прекратилъ вражду, какъ Онъ не переставалъ дѣлать и терпѣть все и употреблять всѣ мѣры, пока не привелъ непріятеля и врага къ Самому Богу и не сдѣлалъ его другомъ? Основаніемъ этихъ благъ—настоящій день: ибо Христосъ, какбы взявъ начатокъ естества нашего, представилъ его Владыкѣ. Какъ бываетъ съ плодоносными полями, когда кто-нибудь, взявъ немного колосьевъ, сдѣлавъ малый снопъ и принесши его Богу, этою малою частію низводитъ благословеніе на всю ниву: такъ поступилъ и Христосъ—одною плотію Своею, какъ начаткомъ, Онъ низвелъ благословеніе на весь родъ нашъ. Почему же Онъ вознесъ не все естество наше?—потому, что не будетъ *начатокъ,* когда кто принесетъ все; но тогда будетъ онъ (начатокъ), когда кто, принесши малое, чрезъ это малое низведетъ благословеніе на все. Но скажешь: «для начатка слѣдовало бы принести первозданнаго человѣка, поелику начаткомъ называется то, что прежде происходитъ, прежде произрастаетъ». Нѣтъ, возлюбленный, это не будетъ начаткомъ, когда мы принесемъ первый плодъ, незрѣлый и вялый, но—когда принесемъ плодъ со

вершенный. Посему, такъ какъ тотъ плодъ былъ поврежденъ грѣхомъ, то онъ и не былъ принесенъ, хотя былъ и первый; а этотъ плодъ свободенъ отъ грѣха, потому онъ и принесенъ, хотя явился послѣ,—это и есть начатокъ.

Итакъ, Христосъ принесъ Отцу начатокъ нашего естества; а Отецъ оказалъ такое благоволеніе къ этому дару, какъ по достоинству Принесшаго, такъ и по чистотѣ принесеннаго,—что принялъ его собственными руками, помѣстилъ его подлѣ Себя и сказалъ: *сѣди одесную Мене* (Псал. **109**, 1). Какому естеству Богъ сказалъ: *сѣди одесную Мене?* — тому, которому было изречено: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. **3**, 19). Не довольно ли было для него возвыситься надъ небесами? Не довольно ли было стать вмѣстѣ съ Ангелами? Не была ли чрезвычайною и эта честь? Но оно превзошло Ангеловъ, превысило Архангеловъ, оставило за собою Херувимовъ, вознеслось выше Серафимовъ, миновало Начальства, и остановилось не прежде, какъ достигши престола Владыки. Видишь ли, какое разстояніе отъ ада до земли, также отъ земли до неба, потомъ отъ неба до неба горняго, а отъ этого до Ангеловъ, до Архангеловъ, до Вышнихъ Силъ, до самаго престола царскаго? Выше всего этого разстоянія и этой высоты Онъ вознесъ наше естество. Смотри, какъ глубоко человѣкъ находился и какъ высоко вознесенъ: не возможно было ни сойти ниже того, куда нисшелъ человѣкъ, ни вознестись выше того, куда вознесъ его Христосъ. Выражая это, (апостолъ) Павелъ говорилъ: *сшедый, Той есть и возшедый* (Ефес. **4**, 10). Куда Онъ нисходилъ?—*въ дольнѣйшія страны земли* (Еф. **4**, 9); а восшелъ *превыше всѣхъ небесъ*. Вспомни, кто восшелъ, или какое естество, или въ какомъ состояніи оно было прежде. Я съ охотою останавливаюсь на уничиженіи нашего рода, чтобы познать чрезвычайную честь, дарованную намъ человѣколюбіемъ Владыки. Мы были землею и прахомъ (впрочемъ, это еще не вина, такъ какъ это—немощь природы); мы были несмысленнѣе безсловесныхъ животныхъ, ибо человѣкъ *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. **48**, 21). А уподобиться безсмысленнымъ значитъ сдѣлаться хуже безсмысленныхъ, потому что быть безсмысленнымъ по природѣ и оставаться въ безсмыслiи, это—дѣло естественное; а ниспасть въ безсмыслiе тѣмъ, которые почтены разумомъ, это—вина воли. Посему, когда ты слышишь: *уподобися скотомъ несмысленнымъ*, то не думай, что люди

стали только подобны безсмысленнымъ животнымъ, но этими словами означается то, что они сдѣлались хуже самыхъ животныхъ. Подлинно, мы были хуже и безчувственнѣе безсловесныхъ не потому только, что ниспали такъ, бывъ людьми, но и потому, что унизились до еще большаго невѣжества. Выражая это, Исаія (пророкъ) говорилъ: *позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна* (Ис. **1**, 3). Мы были безсмысленнѣе и птицъ: *Горлица и ластовица сельная, врабія сохраниша времена входовъ своихъ: людіе же Мои сіи не познаша судебъ Господнихъ* (Іерем. **8**, 7). Мы были безчувственнѣе камней. Хочешь ли, приведу свидѣтельство и на это? *Слышите горы судъ Господень, и дебри основанія земли: яко судъ Господень къ людемъ Его* (Мих. **6**, 2). Ты судишься съ людьми, а призываешь основанія земли? Да, говоритъ Онъ, ибо люди—безчувственнѣе основаній земли. Какой же еще крайности нечестія станешь требовать, когда мы—неразумнѣеословъ, безсмысленнѣе воловъ, неблагодарнѣе ласточки и горлицы, безчувственнѣе камней, и даже оказываемся подобными зміямъ? *Ярость ихъ*, сказано, *по подобію зміину* (Псал. **57**, 5); *ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. **139**, 3). Но нужно ли говорить о безсмысленности безсловесныхъ, когда Писаніе называетъ насъ чадами самого діавола? *Вы*, говоритъ оно, *отца вашего діавола есте* (Іоанн. **8**, 44).

И однако мы, безчувственные, неблагодарные (какъ мнѣ выразиться, какое произнести слово?)—мы естество нижайшее, безумнѣйшее всѣхъ, нынѣ стали выше всѣхъ. Нынѣ Ангелы получили то, чего давно ожидали; нынѣ Архангелы узрѣли то, чего давно желали,—узрѣли наше естество блистающимъ на престолѣ царскомъ, сіяющимъ славою и красотою безсмертною: ибо этого давно ожидали Ангелы, этого давно желали Архангелы. Хотя наша честь и превзошла ихъ честь, однако они радуются нашимъ благамъ: поелику и тогда, когда мы несли наказаніе, они скорбѣли; Херувимы, хотя охраняли рай, но скорбѣли. И какъ слуга, взявъ сослужителя своего подъ стражу по приказанію господина, хотя и стережетъ сослужителя своего, однако, изъ состраданія къ этому сослужителю, скорбитъ о случившемся съ нимъ: такъ и Херувимы, хотя и приняли рай для храненія, однако скорбѣли на этой стражѣ. Если ты видишь, что даже люди сострадаютъ своимъ сослужителямъ, то послѣ того уже не сомнѣвайся о Херувимахъ, такъ какъ эти Силы гораздо любве-

обильнѣе людей. А кто изъ праведниковъ не скорбѣлъ о людяхъ, которые были наказываемы справедливо и послѣ безчисленныхъ грѣховъ?.. Такъ, Моисей, послѣ идолослуженія евреевъ, говорилъ: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. **32**, 32). А Іезекіиль, увидѣвъ Ангела, поражающаго народъ, съ великимъ воплемъ и стенаніемъ возгласилъ: *о лютѣ мнѣ, Господи! еда потребляеши Ты останки Израилевы* (Іезек. **9**, 8)?.. И Іеремія: *накажи насъ, Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши* (Іерем. **10**, 24). Если же Моисей, Іезекіиль и Іеремія скорбѣли, то ужели Силы небесныя нисколько не сострадутъ намъ въ нашихъ бѣдствіяхъ? Можетъ ли это быть? Что они считаютъ наше за свое,—вспомни, какую радость изъявили они, когда увидѣли, что Владыка примирился съ нами. Если бы они не скорбѣли прежде, то не возрадовались бы послѣ. А что они радовались, видно изъ словъ Христовыхъ: *яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. **15**, 7). Если же Ангелы, видя одного обращающагося грѣшника, радуются: то какъ имъ не возрадоваться величайшею радостію, видя нынѣ все естество, въ началѣ его, вознесеннымъ на небо? Выслушай и еще, какъ вышніе сонмы радуются о нашемъ примиреніи съ Богомъ. Когда Господь нашъ родился по плоти, то они, увидѣвъ, что Онъ примирился съ людьми (ибо, еслибы Онъ не примирился, то и не нисшелъ бы такимъ образомъ), составили хоръ на землѣ и восклицали, говоря: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. **2**, 14). Дабы тебѣ убѣдиться, что они потому прославляютъ Бога, что земля получила блага,—они присовокупили и причину: *на земли миръ,* говорятъ они, *въ человѣцѣхъ благоволеніе,* враждебныхъ, неблагодарныхъ. Видишь, какъ они (ангелы) прославляютъ Бога за чужія блага, или лучше за свои, такъ какъ наши блага они считаютъ своими. Хочешь ли знать, что, и ожидая увидѣть Его возносящимся, они радовались и восхищались?—Послушай Самого Христа, Который говоритъ: *отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына Человѣческаго* (Іоанн. **1**, 51). Таково свойство любящихъ: они даже не ожидаютъ времени, но предупреждаютъ срокъ своею радостію. Посему они нисходятъ, стремясь увидѣть необычайное и дивное зрѣлище,—Человѣка явившагося на небѣ. Посему всегда явля-

лись Ангелы, и когда Онъ родился, и когда воскресъ, и нынѣ, когда возносился. *И се,* сказано, *мужа два стаста во одежди бѣлѣ,* самымъ видомъ своимъ обнаруживая радость,—*иже и рекоста* ученикамъ: *мужіе галилейстіи, что стоите?.. Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. **1**, 10, 11).

Для чего Ангелы говорятъ это? Развѣ ученики не имѣли глазъ? Развѣ они не видѣли событія? Не сказалъ ли Евангелистъ, что *зрящимъ имъ взятся* (Дѣян. **1**, 9)? Почему же предстали Ангелы, возвѣщая имъ, что Христосъ вознесся на небо?— По двумъ причинамъ. Во-первыхъ, потому, что разлука со Христомъ всегда печалила учениковъ; а что она печалила ихъ, послушай, что Онъ говорилъ имъ: *никтоже отъ васъ вопрошаетъ Мене: камо идеши: но, яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша* (Іоанн. **16**, 5, 6). Если мы не можемъ равнодушно переносить разлуки съ друзьями и родственниками нашими: то ученики, видя Спасителя, наставника, попечителя, человѣколюбиваго, кроткаго, благаго, разлучающимся съ ними, могли-ли не печалиться, могли-ли не скорбѣть? Посему и предстали Ангелы, утѣшая ихъ въ скорби объ отшествіи Господа вѣстію о второмъ Его пришествіи: *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ* (Дѣян. **1**, 11). «Вы скорбите, говорятъ они, что Христосъ вознесся? Не скорбите: Онъ опять придетъ». Дабы апостолы не сдѣлали того же, что сдѣлалъ Елисей, который, увидѣвъ учителя своего взятымъ на небо, *растерза ризы своя* (4 Цар. **2**, 12), —ибо никто не предсталъ ему и не говорилъ, что Илія придетъ опять,—дабы и они (апостолы) не сдѣлали того же, для этого предстали Ангелы, утѣшая ихъ въ скорби. Вотъ одна причина явленія Ангеловъ. Не менѣе важна и другая причина, для которой Ангелъ и присовокупилъ: *вознесыйся.* Какая же эта причина?—Христосъ вознесся *на небо.* Велико разстояніе между землею и небомъ, и сила зрѣнія не могла слѣдить за тѣломъ, возносившимся до небесъ, но какъ птица, летящая въ высоту, чѣмъ болѣе возвышается, тѣмъ болѣе скрывается отъ нашего взора, такъ точно и тѣло Христово, чѣмъ болѣе восходило въ высоту, тѣмъ болѣе скрывалось, такъ какъ глаза, по слабости своей, не могли слѣдить за нимъ на столь великомъ разстояніи. Посему предстали Ангелы, возвѣщая восшествіе Его на небо, дабы ученики не подумали, что Христосъ восшелъ *яко на небо,* подобно Иліи,

но—что Онъ вознесся *на самое небо.* Потому и сказано: *вознесыйся отъ васъ на небо;* и это (*на небо*) прибавлено не напрасно. Илія взятъ былъ *яко на небо* (4 Царств. **2**, 1), такъ какъ онъ былъ рабъ: Іисусъ же вознесся *на небо,* потому что Онъ—Владыка: тотъ—на колесницѣ огненной (4 Царств. **2**, 11), а Этотъ—на облакѣ. Когда нужно было призвать раба, послана была колесница; а когда—Сына, то—престолъ царскій, и не просто престолъ царскій, но Отеческій. Объ Отцѣ говоритъ Исаія: *се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ* (Ис. **19**, 1); итакъ, поелику Отецъ *сѣдитъ на облацѣ,* то и Сыну Онъ послалъ облако. Илія при восхожденіи ниспустилъ мѵ́лоть на Елисея (4 Царств. **2**, 13), а Іисусъ, возшедши, ниспослалъ дары на учениковъ, дѣлающіе не одного Пророка, но множество Елисеевъ, или лучше сказать, гораздо большихъ и славнѣйшихъ его.

Возстанемъ же, возлюбленные, и устремимъ взоры наши ко второму пришествію Христову. (Апостолъ) Павелъ говоритъ: *Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ, снидетъ съ небесе...: и мы живущіи, оставшіи, восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* (1 Солун. **4**, 16, 17), но не всѣ. А что мы не всѣ будемъ восхищены,—объ этомъ послушай, какъ говоритъ Христосъ: тогда *будетъ двѣ вкупѣ мелющѣ* въ жерновахъ: *едина поемлется, а другая оставляется: будета два на одрѣ единомъ, единъ поемлется, а другій оставляется* (Лук. **17**, 34, 35; Матѳ. **24**, 40, 41). Что значитъ эта притча? Что содержитъ въ себѣ эта сокровенная тайна? Жерновъ означаетъ всѣхъ, живущихъ въ бѣдности и скорбяхъ; а одръ и успокоеніе означаетъ всѣхъ, наслаждающихся богатствомъ и почестями. Желая показать, что и изъ бѣдныхъ спасаются и погибаютъ, Господь сказалъ, что изъ мелющихъ жерновами *едина поемлется, и едина оставляется,*—и изъ лежащихъ на одрѣ *единъ поемлется, а другій оставляется.* Онъ выражаетъ то, что грѣшники оставляются здѣсь и ожидаютъ наказанія, а праведники подъемлются на облака. Какъ при вшествіи царя въ городъ, облеченные саномъ и имѣющіе великое дерзновеніе предъ царемъ выходятъ изъ города на встрѣчу къ нему, а преступники и осужденные остаются подъ стражею внутри города, ожидая царскаго приговора: такъ и во время пришествія Господа,—имѣющіе дерзновеніе предъ Нимъ срѣтятъ Его на воздухѣ, а виновные и сознающіе за собою множество грѣховъ будутъ здѣсь ожидать Су-

дію. Кто удостоится *восхищенія* на облакахъ, тотъ блаженъ и преблаженъ, хотя бы онъ былъ бѣднѣе всѣхъ; равно какъ и лишившійся того несчастенъ и пренесчастенъ, хотя бы онъ былъ богаче всѣхъ. Говорю это для того, чтобы пребывающіе во грѣхахъ оплакивали самихъ себя; а всѣ, живущіе въ добрыхъ подвигахъ, ободрялись, и не только ободрялись, но имѣли твердую увѣренность. Впрочемъ, и первые должны не только плакать, но и заботиться объ исправленіи себя: ибо и порочный можетъ, оставивъ пороки, обратиться къ добродѣтели и сравняться съ тѣми, которые отъ начала провождали добродѣтельную жизнь,—о чемъ и мы будемъ стараться. Добродѣтельные пусть пребываютъ въ благочестіи, постоянно умножая это благое пріобрѣтеніе, а сознающіе за собою много грѣховъ, будемъ исправляться, дабы всѣмъ вмѣстѣ и единодушно съ подобающею славою встрѣтить Царя Ангеловъ и сподобиться блаженной радости во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Неразрывно и непоколебимо соединились между собой три удивительныхъ чуда, неизвѣстныхъ отъ начала времени и превосходящихъ силы самой природы нашей. Да, тройной канатъ не легко разорвать. Чудеса эти—слѣдующія: рожденіе незамужнею Матерію, воскресеніе послѣ тридневной смерти, вознесеніе плоти на небеса.

Исторія знаетъ рождающихъ неплодныхъ женщинъ, однакоже рождающихъ не внѣ брачнаго соединенія,—знаетъ воскресавшихъ мертвецовъ, но воскресавшихъ не для безконечной

---

[1]) Въ сокращеніи. См. 76 словъ св. Златоуста на разные случаи—рукоп. (IX в.) Московск. Синод. библіот. (128/CXXIX), л.л. 394 об.—401; ср. Полн. Собр. Творен. св. Златоуста, т. II, изд. 1896 г., стр. 484—494; Христіанск. Чтен. 1840 г., ч. II, 165—193 стр.

жизни,—знаетъ возносящагося Пророка, но возносящагося *яко* (какъ бы) на небо, т. е., не на истинное небо. Илія перемѣнилъ одно мѣсто на другое, а Спаситель восшелъ туда же, откуда и нисшелъ,—восшелъ въ присутствіи мужей и женщинъ, во множествѣ созерцавшихъ Его до тѣхъ поръ, пока ихъ, пристально смотрѣвшія въ высоту, очи не ослабѣли, причемъ ангелы дали свидѣтельство касательно того, что они видѣли, и предвозвѣстили второе Его пришествіе. *И се*, говоритъ Писаніе, *мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо* (Дѣян. **1**, 10—11)?... О, сколь много совершено благимъ Господомъ ради лукавыхъ рабовъ, для ихъ спасенія! Онъ нисшелъ съ небесъ, восшелъ на небеса, снова придетъ съ небесъ. Но какъ придетъ?—не другую воспріявъ ипостась, а въ плотскомъ образѣ, въ человѣческомъ видѣ; однакоже, не перенося уничиженія, какъ прежде, не засыпая въ кораблѣ, не испытывая тягостной жажды у колодезя, не сидя *на жребяти ослѣ* (Іоан. **12**, 15), но устремляясь на осленкѣ *облачномъ*,—не рыбарей ведя съ Собою, но сопровождаемый ангелами,—не стоя возлѣ судейской каѳедры, но Самъ судя *концы вселенной* и самимъ рыбарямъ даруя судейскую власть. О семъ и Самъ Онъ учитъ, говоря Своимъ ученикамъ: *егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. **19**, 28); а іудеямъ: *и аще Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ? Сего ради тіи вамъ будутъ судіи* (Матѳ. **10**, 27), потому что, будучи изъ іудеевъ, не мыслили по-іудейски, но своимъ сродникамъ, убійцамъ Господа, предпочли страданія Христовы и Его язвы...

Такъ какъ намъ предлежитъ дать отчетъ о всемъ, что сдѣлано нами во время своей жизни; такъ какъ предстоитъ всемірный судъ, на которомъ спросятъ о томъ, что̀ мы сдѣлали со ввѣренными намъ талантами,—взыщутъ за отверженіе таинственнаго брака,—спросятъ о свѣтильникахъ брачной горницы, о возрастаніи сѣмени, о плодѣ виноградника и обо всемъ, что Онъ открылъ намъ чрезъ Свои притчи: то взвѣсимъ свою жизнь, перемѣнимъ ея дѣла, не занимаясь болѣе мѣною серебра, не добывая себѣ золота, не ссужая деньгами за большіе проценты, (потому что Судія гнушается этого), но доставляя пропитаніе бѣднымъ, проявляя страннолюбіе, призывая Бога и дѣлая все,

что можетъ смягчить гнѣвъ Судіи. Взирая на Авраама, постигни выгоду отъ страннолюбія; о пользѣ усердной молитвы заключай по примѣру ниневитянъ; взирай на сокровищницу милостыни въ Тавиѳѣ: она—бездыханная лежала на одрѣ, готовились погребсти ее въ могилѣ,—но *вдовицы,* окруживъ Петра и показывая дары мертвой, исторгли умершую изъ ада (Дѣян. **9**, 36—41). Если слезы вдовицъ оживили мертвое тѣло, которое, очевидно, снова имѣло умереть впослѣдствіи, то что̀ воздастъ Судія въ отплату за благодѣянія тѣмъ, которые щедрою рукою питали бѣдныхъ и не лишили себя ихъ свидѣтельскаго показанія? Тогдашній даръ будетъ неотъемлемъ, такъ какъ между нимъ и его обладателемъ станетъ уже не смерть, но взамѣнъ смерти будетъ имѣть мѣсто вѣчная жизнь. *Вострубитъ бо,* говоритъ Писаніе, *и мертвіи* во Христѣ *востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. **15**, 52) и неизмѣнны, по примѣру Господа. И какъ Его *взяло* нѣкоторое *облако* (Дѣян. **1**, 9): такъ и мы, по слову Павла, *восхищени будемъ на облацѣхъ* (1 Солун. **4**, 17). И какъ Онъ восшелъ при радостномъ крикѣ и трубномъ звукѣ, такимъ же точно образомъ и мы, услышавъ архангельскую трубу и стряхнувъ съ себя облако смерти, какъ сонъ, соединимся съ Начальникомъ жизни *и тако,* говоритъ Писаніе, *всегда съ Господемъ будемъ* (1 Солун. **4**, 17), помышляя о Господнемъ, охраняя Его заповѣди.

Да удостоимся же всѣ мы услышать тотъ блаженный гласъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа* (Матѳ. **25**, 21)! Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Благословенъ Богъ! Сегодня благовременно всѣмъ намъ громко произнести пророческое изреченіе, сообща восхвалить нашего всѣхъ Господа и сказать: *кто возглаголетъ силы Господни? Слы-*

---

[1]) Полн. Собр. Творен. св. Златоуста, т. III, 1897 г., 847—849 стр. Въ Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется къ разряду Spuria.

шаны сотворитъ вся хвалы Его (Псал. **105**, 2)? Сегодня напъ *Начатокъ* (1 Коринѳ. **15**, 20) восшелъ на небо, и Тотъ, Кто воспріялъ Себѣ нашу плоть, получилъ Отческій престолъ, чтобы примирить рабовъ съ Богомъ, уничтожить древнюю вражду и даровать еще живущимъ на землѣ людямъ миръ вышнихъ Силъ. Общія у насъ сегодня награды за побѣду надъ діаволомъ, общія воздаянія за борьбу, общія возмездія за подвиги, общіе вѣнцы, общая слава. Поэтому возвеселимся всѣ, видя, что нашъ *Начатокъ* возсѣдаетъ въ горнихъ, и что наше естество занимаетъ мѣсто на тронѣ *одесную* Бога.

Если дивный Пророкъ ублажаетъ *имѣющихъ племя въ Сіонѣ и южики во Іерусалимѣ* (Ис. **31**, 9), то гораздо болѣе надлежитъ радоваться и утѣшаться намъ, видящимъ, что нашъ *Начатокъ* восшелъ на самую вершину неба и занялъ царскій престолъ. Въ самомъ дѣлѣ, размысли, возлюбленный, сколь велика благость нашего Бога и сколь неизреченно домостроительство Его, проявившееся въ отношеніи къ нашему роду, изъ-за діавольскаго обольщенія изгнанному изъ рая,—и на какую высоту вдругъ Богъ возвелъ его, подпавшаго столь великому проклятію! И какимъ образомъ мы, оказавшіеся недостойными земли, сегодня возведены на небо, и наше естество, которое прежде было сочтено недостойнымъ даже рая, заняло на небѣ первое мѣсто,—естество, бывшее для демоновъ предметомъ поруганія, сегодня встрѣчаетъ поклоненіе себѣ со стороны ангеловъ и горнихъ Силъ! О, блаженная зависть! О, драгоцѣнныя козни! О, зависть—причина прекрасныхъ дѣлъ, виновница безчисленныхъ нашихъ благъ, ты родила законъ безсмертія! Тотъ лукавый демонъ, позавидовавъ нашему естеству, имѣвшему мѣстопребываніе на землѣ, теперь видитъ, что ему (естеству человѣческому) поклоняются на небѣ, и, похитивъ, какъ онъ думалъ, великое и несравненное, теперь видитъ, что мы наслаждаемся бо́льшими и блистательнѣйшими, по сравненію съ прежними, благами. Поэтому-то сегодня я и веселюсь и радуюсь,—приглашаю и васъ принять участіе въ моемъ ликованіи. Недостойные и земной чести, мы вознеслись къ наивысшему царству, поднялись выше небесъ, достигли царскаго престола; и естество, изъ-за котораго херувимы охраняютъ рай, шествуетъ, встрѣчая поклоненіе. Поэтому, возлюбленный, приди въ изумленіе предъ мудрымъ планомъ твоего Господа и прославь Его, даровавшаго тебѣ столь многое. Щедрость дара превзошла величину наказа-

нія. Въ самомъ дѣлѣ, обрати вниманіе: мы были изгнаны изъ рая, а введены въ самое небо; мы были осуждены на смерть, а намъ даровано безсмертіе; мы навлекли на себя неблаговоленіе и были отринуты, а теперь удостоены имени *чадъ* Божіихъ, и не только *чадъ*, но и—наслѣдниковъ, и не только наслѣдниковъ, но и—сонаслѣдниковъ Христовыхъ. Смотри, насколько дарованное намъ Господомъ важнѣе по сравненію съ тѣмъ, что́ было у насъ отнято! Но когда ты слышишь, что Онъ восшелъ и вознесся, то остерегайся предположить, что въ отношеніи къ Богу возможно нисхожденіе въ смыслѣ *мѣста:* Божество все наполняетъ и всюду присутствуетъ,—и нѣтъ мѣста, гдѣ бы Богъ не находился, какъ все надзирающій и какъ Творецъ всего. Тѣло, воспріявъ которое Онъ соблаговолилъ явиться на землю,—одного происхожденія съ нашимъ: оно одинаково съ нашимъ во всѣхъ отношеніяхъ; возносящееся тѣло—наше. И поэтому сегодня всѣ вмѣстѣ громко произнесемъ то пророческое изреченіе: *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнъ* (Псал. **56**, 6), и отпразднуемъ это свѣтлое и блистательное торжество, такъ какъ всѣ безъ исключенія насладились и даромъ Господнимъ.

Какъ человѣколюбивый господинъ, полюбивъ своего слугу, не гнушается, вслѣдствіе любви къ нему, облекаться въ его платье: такъ и Господь нашъ Христосъ, возлюбивъ наше естество и видя, что оно впало въ бездну зла, что не имѣетъ никакой надежды на спасеніе и что нуждается въ великомъ снисхожденіи,—соблаговолилъ воспріять наше тѣло. И поэтому, явившись въ мірѣ, Онъ освободилъ всѣхъ людей отъ заблужденія и возвелъ къ истинѣ,—и въ Евангеліи восклицаетъ, говоря: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. **9**, 13). Итакъ, (Господь), что́ восхотѣлъ, совершилъ: человѣческое естество, лежавшее *долу*, возставилъ, и проявилъ столь великое человѣколюбіе, что человѣческій разумъ не можетъ обнять смысла происшедшихъ событій. Скажи мнѣ, какимъ образомъ мы, навлекшіе на себя неблаговоленіе, оказавшіеся недостойными земли и лишенные земной чести, вдругъ возведены на столь великую высоту? Почему войнѣ наступилъ конецъ? Почему гнѣвъ болѣе не проявляется?.. Въ самомъ дѣлѣ, необыкновенно и величайшаго изумленія преисполнено то обстоятельство, что не мы обратились за помощію, но что Самъ Онъ, праведно негодующій на насъ, явился Ходатаемъ за насъ, и такимъ образомъ возникъ миръ. И

Павелъ восклицаетъ, говоря: *по Христѣ убо молимъ, яко Богу молящу нами* (2 Коринѳ. **5**, 20). Видишь ли изумительнѣйшую мудрость, видишь ли неизреченное Господне человѣколюбіе? замѣчаешь ли необыкновенное попеченіе? Теперь уничтожено жало смерти; теперь положенъ конецъ побѣдѣ ада; теперь ниспровергнуто могущество смерти; теперь упразднена вражда; теперь угасла долговременная война. Люди тогда уподобились ангеламъ: они соединились съ послѣдними и, вслѣдствіе соименности той и другой сторонъ, возникъ тѣсный между ними союзъ. Общій всѣмъ Господь, примиривъ Своего Отца съ человѣческимъ родомъ, вознесся. А что Онъ вознесся по той причинѣ, послушай о томъ Его Самого: *уне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоан. **16**, 7). Въ доказательство нашего примиренія, Онъ обѣщаетъ послать намъ Утѣшителя. Въ самомъ дѣлѣ, обрати вниманіе на то, что́ далѣе и съ какою заботливостью прибавлено Господомъ: и *Онъ*, говоритъ Господь, *наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. **16**, 13). Ясно, что ниспосланный Святый Духъ будетъ путеводить къ истинѣ всѣхъ насъ, заблуждающихся и склоняющихся то въ ту, то въ другую сторону. Такъ какъ Самъ Богъ гнѣвался на насъ, а мы въ такой степени отвращались отъ человѣколюбиваго Владыки, то Господь нашъ Христосъ, явившись Посредникомъ, совершилъ примиреніе. Онъ, воистинну, сокрушилъ *средостѣніе ограды* (Ефес. **2**, 14). Поэтому, взирая на Господа нашихъ *начатковъ*, мы имѣемъ уже добрыя надежды. И вотъ, что бы ты ни сказалъ, я болѣе не боюсь: скажешь ли о червѣ, или объ огнѣ, или о наказаніи, или о скрежетѣ зубовъ, или о чемъ бы то ни было,—все презираю безъ труда, взирая на мои *начатки*, т. е., на Христа, Который возсѣдаетъ въ горнихъ и почти бесѣдуетъ со Своими людьми и взываетъ: «оставьте, наконецъ, свою безпечность и познайте свое благородство, размысливъ о количествѣ даровъ, во владѣніе которыми имѣете вступить, спустя немного времени».

Живя вмѣстѣ съ апостолами, (Господь) *повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча* (Дѣян. **1**, 4). Замѣть и въ этомъ попеченіе Господа: видя немощь человѣческаго естества и зная, что оно сильно нуждается въ поддержкѣ, Онъ даровалъ помощь Святаго Духа, чтобы человѣкъ сталъ неодолимъ діавольскими кознями. Случилось подобное тому, какъ

если какой-либо прекрасный полководецъ замѣтитъ, что находящіеся подъ его начальствомъ воины не выносятъ непріятельскихъ угрозъ, но поражены страхомъ, и укрѣпитъ всѣхъ ихъ, отовсюду оградивъ щитомъ, шлемомъ и остальными принадлежностями полнаго вооруженія: такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, увидѣвъ, что могущество *противныхъ силъ* велико, и что поэтому человѣческое естество имѣетъ большую нужду въ помощи, даровалъ благодать Святаго Духа, дабы человѣкъ, прежде боявшійся демонскихъ полчищъ, теперь явился для нихъ страшнымъ и привелъ ихъ въ ужасъ, и дабы однимъ только появленіемъ своимъ обратилъ коварнаго змія въ бѣгство. Такова благодать Святаго Духа: гдѣ бы она ни явилась, она обращаетъ демонскія полчища и всѣ враждебныя силы въ бѣгство. *Пріимете* говоритъ Господь, *силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. **1**, 8). Что же это была за сила?—Объ этомъ Онъ говорилъ имъ немного раньше: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, бѣсы изгоняйте* (Матѳ. **10**, 8) и т. под.; по Его словамъ, не будетъ ни одной столь тяжкой болѣзни, которая не уступила бы силѣ Святаго Духа. Причиною столь великихъ для насъ благъ явился настоящій день. Сегодня ангелы, видя, что наше естество блистаетъ съ высоты Царскаго престола,—получили то, чего давно сильно желали. А чтобы ты понялъ различіе между рабомъ и Господомъ, обрати вниманіе на то, что, когда возносился Илія, онъ восходилъ на огненной колесницѣ; когда же Господь нашъ возносился со Своею плотію, при Его восхожденіи Ему служило облако. *Зрящимъ имъ*, говоритъ Писаніе, *взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (Дѣян. **1**, 9). И тотъ, т. е., Илія восходилъ *какъ бы* на небо, потому что онъ былъ рабъ, а Христосъ вознесся на самое небо, потому что Онъ былъ Господь. *Се мужа два стаста во одежди бѣлѣ* и говорятъ имъ (апостоламъ): *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его* (Дѣян. **1**, 10, 11). Когда надлежало быть призваннымъ рабу, то за нимъ посылалась колесница; когда же—Сыну, то—царскій престолъ, и не просто престолъ, но самый Отческій престолъ. Послушай, что велегласно говоритъ объ Отцѣ Исаія: *се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ* (Ис. **19**, 1). Поэтому Онъ ниспослалъ облако и Сыну. Илія, восходя, оставилъ свою *милоть*

Елисею; Іисусъ же, возносясь, излилъ на Своихъ учениковъ благодатныя дарованія, производящія не одного пророка, но безчисленныхъ Елисеевъ, лучше же сказать: гораздо болѣе великихъ, чѣмъ Елисей, и болѣе, чѣмъ онъ, блистательныхъ.

Обдумывая все это, возлюбленные, отплатимъ съ своей стороны нашему Господу своею прекрасною жизнію, чтобы, какъ Онъ прославилъ насъ Своими благодатными дарованіями, такъ и мы своими добродѣтельными поступками и прекрасною жизнію содѣлали бы Бога милостивымъ. Итакъ, прославимъ нашего Господа и съ презрѣніемъ отнесемся къ заманчивому великолѣпію настоящихъ вещей; этого рода наставленіе—самое наилучшее: оно можетъ и невѣрныхъ руководствовать къ истинѣ, такъ какъ они не столько обращаютъ вниманія на наши слова, сколько на наши дѣла. Поэтому и Христосъ говорилъ: блаженъ, *иже сотворитъ и научитъ* (Матѳ. **5**, 19),—говорилъ, разъясняя, что ученіе дѣлами болѣе совершенно, чѣмъ наставленіе словами, и что оно въ бо́льшей степени, чѣмъ послѣднее, въ состояніи привести на истинный путь людей невѣжественныхъ. Постараемся же угодить Богу и тщательно устроить свою жизнь, чтобы получить себѣ благодать Духа и, при помощи силы Его, съ бо́льшею легкостью упражняться въ дѣлахъ добродѣтели, потому что, гдѣ благодать увидитъ душу трезвую, тамъ она изливается обильно. Поэтому, прошу, настроить себя должнымъ образомъ, дабы, укрѣпляемые силою Духа, мы безпечально провели настоящую жизнь, получили будущія блага и удостоились небеснаго царства, что̀ да получимъ всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, искупившаго насъ честною кровію живоноснаго ребра Своего и освободившаго насъ отъ заблужденія и отъ рабства. Съ Нимъ подобаетъ честь и сила, всякая слава и великолѣпіе Отцу и Святому Животворящему Духу нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. Bibliot. Patr. Concionator. Fr. Combefis, tom. IV, p. p. 407—408; Полн. Собр. Творен. св. Злат., изд. 1897 г., т. III, стр. 849—853. Въ Curs. Compl. это слово причисляется къ разряду Spuria.

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Предо мною открывается блистательное церковное зрѣлище, возбуждающее не суетный смѣхъ у людей, а неистовую скорбь у діавола. Онъ видитъ въ горнихъ тотъ *Корень,* Который воскрешаетъ находящихся въ преисподней мертвецовъ; онъ видитъ, что на землѣ Преданный имъ на крестную смерть теперь взираетъ съ неба,—видитъ, что земля наполнилась ангелами,—видитъ, что воздухъ необычно становится проходимымъ,—видитъ, что небесныя Силы выходятъ навстрѣчу,—и слышитъ, что однѣ изъ нихъ говорятъ: *возьмите врата князи ваша, и внидетъ Царь славы,* а другія, въ свою очередь, встрѣчая и сопровождая Христа, восклицаютъ: *Господь силенъ въ брани* (Псал. **23**, 7—8). Въ какой *брани?*—въ той, которую Онъ предпринялъ за насъ со всеобщимъ врагомъ. Послѣдняго не былъ въ состояніи преодолѣть никто изъ людей—ни изъ пророковъ, ни изъ праведниковъ. Всѣ находились подъ тиранніею царствовавшей тогда смерти, пока не явился Царь вѣковъ, Который, связавъ сильнаго, взялъ его оружіе. И когда пригвождали Господа ко кресту, то Силы небесныя были приведены этимъ въ изумленіе,—вся тварь пришла въ смятеніе, видя новое таинство и созерцая страшное, происходившее на землѣ, зрѣлище. Земля поколебалась, море пришло въ движеніе, бездна взволновалась, вся тварь пришла въ страхъ; ужаснулись свѣтила небесныя, солнце и луна обратились въ бѣгство, звѣзды померкли, день не устоялъ; послѣ того, какъ раздралась въ храмѣ завѣса, устрашенный ангелъ улетѣлъ оттуда· мракъ наполнилъ землю, стихіи отступились отъ своего порядка, день измѣнился. Видя своего Господа и Творца висящимъ на древѣ, творенія не могли перенести этого. Тогда адъ подвергся разрушенію, врата его сокрушились, и запоры его были сломаны. Пророчествуя объ этомъ, Давидъ говоритъ: *яко сокруши врата мѣдная, и вереи желѣзныя сломи* (Псал. **106**, 16). Царствовавшая смерть тогда была низринута подъ ноги Христа и съ тріумфомъ повлечена, какъ плѣнница. Воскресая нетлѣннымъ и преславнымъ тѣломъ, Онъ сокрушилъ силу врага, разстроилъ его замыслы, нисшелъ въ царство ада, разрушилъ вражій престолъ,

совлекъ съ врага діадему, уничтожилъ его царскіе жезлы и сказалъ находившимся въ аду плѣнникамъ: «идите, всѣ племена народовъ, къ Отцу и Богу; идите и получите освобожденіе отъ рабства. Я вывожу васъ изъ рабства на свободу, изъ тьмы въ свѣтъ, изъ области тирана въ государство, управляемое Царемъ. Я, Христосъ, благовѣствую вамъ жизнь. Поэтому уже и не бойтесь тирана, но презирайте страхъ смерти, голодъ и скорбь, узы, темницу и бѣды. Этого боится войско тирана, которое разбито. Изъ всѣхъ только Я одинъ—побѣдоносный Царь, пострадавшій за васъ Своею плотію». Итакъ, Онъ—поистинѣ непреодолимый и могущественный Господь; Онъ силенъ въ брани; Онъ—Царь славы, мужественно изведшій скованныхъ узниковъ, и находившихся въ гробахъ. Относительно Его говорилъ Давидъ: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ* (Пс **67**, 19).

Конечно, всякій христіанскій праздникъ—осужденіе діавола; а нынѣшній—въ особенности. Во всѣ остальные праздники, проявляя свою злобу и нисколько не успѣвая въ своихъ намѣреніяхъ, онъ (діаволъ) все-таки ликовалъ. Напримѣръ: когда Дѣва чудесно, неизглаголанно родила,—сталъ клеветать, что Она—не дѣва; когда Питающаго всякую тварь вскармливала Мать; тогда діаволъ внушилъ Ироду мысль избить младенцевъ, надѣясь среди нихъ захватить Неудержимаго; Поспѣшавшему ко крещенію (діаволъ) приготовляетъ затѣмъ искушеніе; когда Господь бесѣдовалъ съ іудеями, то, по дѣйствію діавола, подвергался съ ихъ стороны злословію, а когда творилъ чудеса, то, по діавольскимъ же навѣтамъ, іудеи пытались побить Его камнями; діаволъ предпочелъ Ему убійцу и разбойника; вмѣстѣ съ Распятымъ распялъ разбойниковъ; у Погребеннаго запечаталъ гробъ; когда Христосъ воскресъ, то діаволъ превратно толковалъ Его воскресеніе; а когда Господь возносился и шествовалъ на небеса, то діаволъ уже не могъ сказать чего-либо, но въ еще бо́льшей, чѣмъ прежде, степени изранилъ свою голову. Поэтому сегодняшній праздникъ болѣе тягостенъ для діавола, чѣмъ всякое другое торжество, такъ какъ послѣдній видитъ, что ангельское воинство—все и повсюду ликуетъ, что одни ангелы сопутствуютъ Господу, а другіе шествуютъ впереди Его, иные—на встрѣчу Ему, нѣкоторые въ свою очередь бесѣдуютъ съ ликомъ апостоловъ и говорятъ: *мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде* (снова) *пріидетъ, имже образомъ ви-*

десте Его идуща на небо (Дѣян. **1**, 11). *Сей Іисусъ,* показавшій множество знаменій. Итакъ, день Господня вознесенія причинилъ діаволу, какъ сказано скорбь, а вѣрнымъ—веселіе... Вслѣдствіе Господня вознесенія все веселится вмѣстѣ съ нами. Поэтому и я произнесу предъ вами слова Давида, которыя онъ прекрасно изрекъ по поводу Господня вознесенія: *вси языцы восплещите руками, воскликнете гласомъ радованія. Господь во гласѣ трубнѣ взыде* (Псал. **46**, 2, 6) туда, гдѣ Онъ былъ,—вознесся туда, откуда и не отлучался. *Сшедый, Той есть и восшедый превыше небесъ* (Ефес. **4**, 10): не иной явился пророкамъ и обращался съ апостолами, не иной находился въ лонѣ Отца и былъ судимъ Пилатомъ, не иной былъ пригвожденъ ко кресту гвоздями и шествовалъ на Херувимахъ, не иной былъ обвитъ Іосифовою плащаницею и объемлетъ дланію тварь, не иной былъ положенъ въ гробѣ и восхваляемъ Серафимами; но, именно, Тотъ Самый, Который сидитъ съ Отцемъ и безсѣменно зачатъ въ дѣвственной утробѣ. *Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Псал. **46**, 6). Творецъ вѣковъ,—Тотъ, Который привелъ все изъ небытія въ бытіе, Создатель Адама,—Тотъ, Который произвелъ человѣческое естество, Который переселилъ угодившаго Ему Еноха въ страну жизни, сохранилъ Ноя среди вселенной, призвалъ патріарха Авраама изъ Халдейской земли, чрезъ Исаака предъизобразилъ таинство креста, даровалъ Іакову рожденіе двѣнадцати сыновей, подвергъ испытанію терпѣніе Іова, поставилъ Моисея вождемъ народа, преисполнилъ Самуила пророческимъ даромъ еще во чревѣ его матери, избралъ пастыря овецъ—Давида царемъ, даровалъ Соломону мудрость, въ вихрѣ вознесъ Илію на огненной колесницѣ, вдохнулъ въ пророковъ силу предвѣдѣнія будущаго, апостоламъ сообщилъ даръ исцѣленій,—Тотъ, Который сказалъ имъ же: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. **16**, 33),—Онъ есть Господь славы, вознесшійся на небеса *въ воскликновеніи* (Псал. **46**, 6) и сѣвшій одесную Отца. По *покореніи* Ему ангеловъ, властей и силъ (ср. 1 Кор. **15**, 28), да пріиметъ наши напряженныя молитвы и да содѣлаетъ насъ побѣдителями искушеній міра! Да подчинитъ намъ все войско нечистыхъ духовъ, говоря намъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію* (Лук. **10**, 19)! Да сохранитъ насъ невредимыми и безпорочными, здравыми и цѣлыми душею, тѣломъ и

духомъ, исполненными правды и добродѣланія—Богъ *всяческихъ*, соблаговоливший собрать насъ во-едино для совершенія спасительнаго празднества! Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Конечно, всякій праздникъ, имѣющій своимъ предметомъ Христово домостроительство, радостенъ и веселитъ сердца вѣрныхъ; радостно также и сегодняшнее празднество. Почему оно радостно,—покажемъ изъ дальнѣйшей своей рѣчи.

Какъ написано, Богъ совершилъ всѣ Свои дѣла въ шесть дней, а въ седьмой почилъ (Быт. **2**, 2). Поэтому и *въ послѣдокъ дній* (Евр. **1**, 2), соблаговоливъ *взыскати и спасти погибшее* и вочеловѣчившись, Слово Божіе такимъ же точно образомъ передало намъ, соотвѣтственно числу дней міротворенія, и праздники, имѣющіе своимъ предметомъ Его домостроительство. Итакъ, первый корень праздниковъ Христа—Его плотское отъ Святой Дѣвы и Богородицы Маріи послѣ зачатія чудесное рожденіе. Черезъ послѣднее Христосъ Богъ, преклоняющій небеса, явился на землю, чтобы спасти погибшій міръ. При Христовомъ рожденіи ангелы, явившись пастырямъ и объясняя необыкновенное таинство чуда, восклицали: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. **2**, 14). Второй же праздникъ—явленіе Христа Бога нашего, когда, придя на Іорданъ, Онъ показалъ всѣмъ людямъ снисхожденіе неизреченнаго Своего благоутробія, и когда былъ слышанъ съ неба голосъ Отца, свидѣтельствовавшій о Немъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о*

---

[1]) См. Bibliot. Patr. Concionator., tom IV, p. p. 410—411; Полн. Собран. Творен. св. Златоуста, т. III, изд. 1897 г,, стр. 854—856. Въ Curs Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется къ разряду Spuria.

Немъ же благоволихъ (Матѳ. **3**, 17). А также и Духъ, сошедшій въ видѣ голубя, пребылъ на Немъ, такъ что въ одно мгновеніе времени ясно явилась вся единосущная Троица. Достойнымъ Ея очевидцемъ былъ Господень Предтеча—Іоаннъ. О данномъ богоявленіи и блаженный апостолъ Павелъ говоритъ: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Тит. **2**, 11). Такъ какъ отсюда возникло спасеніе всѣхъ людей то достойно и праздникъ называется со стороны благочестивыхъ всегда великимъ. Третій изъ праздниковъ—святой, досточтимый и всечестный день спасительнаго страданія Христа, истиннаго Бога нашего, когда, плотію пригвожденный на крестѣ, Онъ уничтожилъ запись, которую велъ противъ насъ грѣхъ, и когда однимъ только словомъ ввелъ въ рай—за преслушаніе изгнаннаго изъ него—Адама, такъ какъ Онъ говоритъ разбойнику: *днесь со мною будеши въ раи* (Лук. **23**, 43). Посему и этотъ праздникъ является весьма великимъ и въ преимущественной степени таковымъ, потому что Павелъ сказалъ: *Пасха наша, за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. **5**, 7). Четвертый праздникъ—преславный и примиряющій насъ съ Богомъ день святаго Воскресенія Христа Бога нашего, когда, явившись къ обитателямъ ада, Онъ сокрушилъ *вѣчныя вереи,* расторгнулъ узы, воскресъ изъ мертвыхъ, одержалъ побѣду надъ адомъ, совоскресилъ съ Собою находившихся въ послѣднемъ праведниковъ и, войдя къ Своимъ ученикамъ, даровалъ имъ какъ бы въ награду миръ. Поэтому безъ всякаго съ чьей-либо стороны противорѣчія этотъ преславный день считается у вѣрныхъ матерью праздниковъ. Пятый праздникъ—святое Вознесеніе Господне на небеса, о которомъ теперь и разсуждаемъ. Это праздникъ—пятый изъ числа остальныхъ, такъ какъ и самое «вознесеніе» случилось въ пятый день седмицы. Должны праздновать это событіе по той причинѣ, что сегодня Христосъ возвелъ на небеса *начатокъ* нашей бренности, т. е., плоть. Поэтому и Апостолъ говоритъ: *съ Нимъ воскреси и спосади* насъ *на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ* (Ефес. **2**, 6). Откуда виновникъ всякаго зла и отецъ грѣха—діаволъ, изъ-за его чрезмѣрной гордости и необычайной кичливости, былъ низверженъ,—тамъ на его мѣсто поставленъ Христомъ, по великому Его человѣколюбію, человѣкъ, изгнанный изъ рая вслѣдствіе злѣйшаго діавольскаго совѣта. Итакъ, настоящій праздникъ является до-

стойнымъ чести и духовнаго ликованія. Шестой изъ числа праздниковъ—шестой достохвальный день Сошествія Святаго Духа, когда въ видѣ огненныхъ языковъ Христомъ былъ посланъ съ небесъ святымъ апостоламъ даръ Святаго Духа, ожидавшійся ими, согласно Господню обѣтованію. Этотъ праздникъ названъ также и Пятидесятницею, вслѣдствіе исполненія седми седмицъ (послѣ Воскресенія Христова). И этотъ, конечно, праздникъ безпрекословно является въ глазахъ благочестивыхъ христіанъ весьма великимъ. Седьмой праздникъ—ожидаемый день воскресенія мертвыхъ; этою надеждою проникнуты вѣрные: тогда человѣколюбивый и нелицепріятный СудіяХристосъ Богъ нашъ воздастъ каждому по его дѣламъ. Это—истинный *покой*, по поводу котораго и апостолъ Павелъ говорилъ: *потщимся внити въ оный покой* (Евр. **4**, 11). Тогда будетъ величайшій праздникъ, преисполненный радости, веселія и ликованія, для имѣющихъ наслѣдовать то, *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. **2**, 9). Поэтому, возлюбленные, помолимся о томъ, чтобы и намъ была дана возможность праздновать вмѣстѣ съ праведными въ чертогѣ небеснаго царства не только въ теченіе одного или двухъ, или трехъ дней, но въ продолженіе безконечныхъ вѣковъ. Итакъ, разсказавъ о семи праздникахъ, возвратимся къ рѣчи о томъ, что нами предположено сначала.

Повѣствованіе наше касается нынѣшняго праздника, т. е., Вознесенія Христова на небеса. Давидъ сказалъ: *приклони небеса, и сниде: и мракъ подъ ногама Его* (Псал. **17**, 10). Онъ, очевидно, предвѣщалъ явленіе Слова съ небесъ на землю. Онъ сказалъ: *мракъ подъ ногама Его*, поясняя этимъ *одѣяніе* Божества плотію, такъ что, по причинѣ уничиженнаго и кроткаго Христова вида, пришествіе Его было не узнано большинствомъ народа. Опять тотъ же самый Пророкъ говоритъ: Господи, *въ мори путіе Твои, и стези Твои въ водахъ многихъ, и слѣды Твоя не познаются* (Псал. **76**, 20). *Аще бо быша разумѣли*, говоритъ св. Апостолъ, *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. **2**, 8). И снова пророкъ Давидъ сказалъ: *взыде на херувимы, летѣ на крилу вѣтреню* (Псал. **17**, 11). Онъ сказалъ: *на херувимы*, такъ какъ, и на небесахъ пребывая со Отцемъ, Господь шествовалъ на херувимахъ,—и на землѣ обращаясь съ людьми, Онъ никоимъ образомъ не разлучался съ херувимскимъ и небеснымъ пре-

столомъ. Говоря: *на крилу вѣтреню*, Пророкъ намекаетъ на облака, на которыхъ онъ вознесся, какъ объ этомъ написано и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (Дѣян. **1**, 9). Затѣмъ въ книгѣ Дѣяній говорится далѣе: *и егда взирающе бяху на небо, идущу Ему* (**1**, 10), апостоловъ охватило неописанное удивленіе и на нихъ напалъ страхъ; умъ ихъ, смертныхъ по природѣ и незнакомыхъ съ подобнаго рода зрѣлищами, пришелъ въ изступленіе. Но, быть можетъ, кто-либо скажетъ, что Петръ, Іаковъ и Іоаннъ уже созерцали подобное раньше, именно, преображеніе Господне. Конечно, они созерцали подобное и раньше: видѣли какъ преобразившагося Господа, такъ и осѣнившее Его облако; но не видѣли такого облака, которое было бы увлечено въ верхніе слои воздушнаго пространства, и которое возносило бы на небеса Господа. Хотя въ обоихъ случаяхъ имѣли мѣсто могущество и таинство одного Бога, но это чудо—возвышеннѣе того. Тогда явились Петру и бывшимъ съ нимъ Моисей и Илія, бесѣдовавшіе съ Господомъ; теперь же херувимскій престолъ, т. е., невидимая сила, покрываемая облакомъ, вдругъ предстала и восхитила Господа, бесѣдовавшаго со Своими рабами. Тогда Петръ съ дерзновеніемъ отвѣчалъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти: сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисееви едину, и едину Иліи* (Матѳ. **17**, 4). Теперь же никто изъ учениковъ не могъ ни говорить, ни даже открыть своихъ устъ, но они, пораженные величайшимъ страхомъ, стояли въ изумленіи. Писаніе затѣмъ присоединяетъ слѣдующія слова: *и се мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста* (Дѣян. **1**, 10, 11). Эта прибавка не излишня. То обстоятельство, что мужи были облечены въ бѣлыя одежды, служитъ указаніемъ на величайшее празднество. Но что они сказали?—«*Мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо*? Чрезвычайное чудо устрашило васъ; развѣ вы забыли Того, Который сказалъ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. **20**, 17)? Развѣ не поэтому Онъ говорилъ вамъ: *не оставлю васъ сиры* (Іоан. **14**, 18),—и опять: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. **14**, 27)? Не обѣщалъ ли Онъ вамъ послать Утѣшителя, т. е., Святаго Духа? *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. **1**, 11). *Такожде*

пріидетъ на облакахъ небесныхъ, со славою и могуществомъ. *Такожде пріидетъ* въ то время, когда будетъ судить вселенную *въ правдѣ*. Ему Отецъ предоставилъ *всякій судъ*. Развѣ вы не помните, что, будучи съ вами, Онъ говорилъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*» (Матѳ. **28**, 18)? Тогда апостолы, придя въ себя, возвратились домой, прославляя и благословляя Господа, и ожидая Божественнаго дара, т. е., пришествія Всесвятаго Духа. Итакъ, исполнилось сказанное въ псалмахъ: *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнъ* (Псал. **46**, 6)... *Въ воскликновеніи,*—потому что Херувимы *непрестаннымъ гласомъ* возсылаютъ Богу триевятую пѣснь. *Во гласъ трубнъ*, очевидно, архангельскомъ, предвозвѣщавшемъ Его восхожденіе на небеса. Но также и Святый Духъ повелительнымъ гласомъ объявилъ горнимъ Силамъ: *возъмите врата князи ваша, и возъмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы.* А Силы говорили: *кто есть сей Царь славы*? Послѣ этого Духъ отвѣчалъ: *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани* (Псал. **23**, 7—8). Онъ побѣдилъ врага, вооружился противъ діавольской тиранніи, принявъ человѣческое тѣло; *угасилъ* діавольскія *разжженныя стрѣлы;* пригвожденный ко кресту и вкусивъ смерть (хотя Онъ, какъ Богъ, безсмертенъ) Господь опустошилъ адъ и, явившись побѣдителемъ, воскресъ изъ мертвыхъ; и, возвративъ заблудшую овцу, вотъ Онъ идетъ назадъ, неся ее на раменахъ къ девятидесяти девяти овцамъ, которыя не сбивались со своего пути и находились въ горахъ, т. е., паслись на небесахъ. *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани* (Псал. **23**, 8). И снова Псалмопѣвецъ говоритъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы* (Пс. **23**, 10). Поэтому Силы, какъ только услышали: *Господь силъ,*— согласно восклицая обычное славословіе, приняли Господа съ радостію и сопровождали Его до *высокаго и превознесеннаго престола* (Ис. **6**, 1).

Исполнилось сказанное Давидомъ: *рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Псал. **109**, 1). О какомъ естествѣ сказалъ Господь: *сѣди одесную Мене?* Развѣ не о той плоти, которая была воспринята отъ насъ, и которая получила жизнь отъ Святой Дѣвы? Вполнѣ ясно, что Божественное естество вѣчно было соединено съ престоломъ величія славы Господней... Да содѣлаетъ всѣхъ насъ Христосъ Богъ достойными вѣчнаго Своего царства! Ему

слава и держава со безначальнымъ Отцемъ, со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь. [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Наступилъ день Господня вознесенія. О Господнемъ вознесеніи нѣкогда воскликнулъ и царь Давидъ: *возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы* (Псал. **23**, 7). Воспоемъ нынѣ и мы то, что имѣетъ отношеніе къ нынѣшнему празднику.

Сегодня Господь нашъ Христосъ восходитъ къ Отчему престолу; сегодня Тотъ, Который воплотился, сидитъ вмѣстѣ съ Отцемъ, хотя Господь и прежде этого не разлучался съ Нимъ, да и теперь не впервые только началъ сидѣть съ Нимъ. Господь всегда почиваетъ въ нѣдрахъ Отца. Онъ одинъ только объемлетъ Отца и одинъ только объемлется Отцемъ. *Яко Азъ,* говоритъ Онъ, *во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. **14**, 11). И Слово было во Отцѣ и—на землѣ. Нисходя съ неба, Господь не сдѣлалъ пустымъ Отчаго лона, и, восходя на небо, Онъ не лишилъ земли Своего присутствія, но, и съ людьми обращаясь, Онъ пребывалъ вмѣстѣ съ Отцемъ, и, возсѣдая съ Отцемъ, Онъ не разлучается съ людьми. *Се Азъ съ вами есмь,* говоритъ Онъ, *во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20). Сегодня Господь Христосъ возносится изъ среды людей на небеса, уходя не такъ, какъ Енохъ, и восходя на небо не по примѣру Иліи, подхваченнаго огненною колесницею,—но возносится для того, чтобы послать ученикамъ силу Святаго Духа. Давидъ, за много поколѣній раньше созерцая радость этого вознесенія, предвозвѣстилъ слѣдующее: *взыде Богъ въ воскликновеніи* (Псал. **46**, 6),—Тотъ, Который создалъ Адама изъ праха, оправдалъ Авеля и *преложи* Еноха

---

[1]) См. „Торжественникъ“, IX в.,—рукоп. Моск. Синод. библ. (284—CCLXXI), л.л. 341—343; Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 405—406. Полн. Собр. творен. св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 857—861. Въ Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется къ разряду Spuria.

(Быт. **5**, 24). *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который направлялъ Ноя и избралъ Авраама. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который принялъ Исаака—незакланную жертву и преисполнилъ Іакова благословеніями. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который путеводилъ странствовавшаго Іосифа и допустилъ терпѣніе Іовлево. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который прославилъ Моисея и даровалъ первосвященство Аарону. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который укрѣпилъ Іисуса Навина и даровалъ пророческую силу Самуилу. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который содѣлалъ Давида сильнымъ и Соломона мудрымъ. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который вдохновлялъ пророковъ и сообщалъ апостоламъ дары исцѣленій. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который въ горнихъ—безъ матери и долу—безъ отца. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* предвѣчное порожденіе Отца и непосѣянное произрастеніе Дѣвы—Матери. *Взыде Богъ въ воскликновеніи*—Податель жизни и Раздаятель чудесныхъ даровъ. *Взыде Богъ въ воскликновеніи,* Тотъ, Который Своею смертію умертвилъ смерть и даровалъ жизнь человѣческому роду. *Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнъ.* Ему—слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Вознесеніе Господне.

Блаженнаго Августина.

Нынѣ возсіялъ свѣтлый и торжественный день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа: *возрадуемся и возвеселимся въ онь.* Христосъ низшелъ, и сокрылось нижнее,—Христосъ возшелъ, и прояснилось вышнее. Христосъ во гробѣ,—пусть клевещутъ стражи; Христосъ во адѣ,—да пріимутъ Посѣтителя усопшіе; Христосъ на небѣ,—да вѣруютъ всѣ народы. Тотъ же да дастъ намъ и слово, Кто подаетъ намъ спасеніе. И подлинно, о комъ мы будемъ говорить къ вамъ, какъ не о Томъ, Кто теперь говорилъ всѣмъ намъ въ Евангеліи?..

Готовясь взойти ко Отцу, Онъ (Спаситель) сказалъ ученикамъ Своимъ: *сія глаголахъ вамъ въ васъ сый: Утѣшитель же Духъ Свя-*

---

[1]) Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. p. 406—407. Полн. Собр. Творен. св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 861—862. Въ Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется къ разряду Spuria.

тый, Его же послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ. Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ. Слышасте, яко Азъ рѣхъ вамъ: иду ко Отцу (Іоанн. **14**, 25—28). Когда (Господь) сказалъ, что Онъ восходитъ ко Отцу, апостолы опечалились, поелику (Спаситель) оставлялъ ихъ тѣлеснымъ образомъ. И рекъ имъ Господь: *яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша* (Іоанн. **16**, 6). *Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ, иду ко Отцу: яко Отецъ Мой болій Мене есть* (Іоанн. **14**, 28). Господь какъ бы такъ говорилъ: „я отъемлю отъ очей вашихъ сей образъ раба, въ отношеніи къ которому *Отецъ болій Мене есть*, для того, чтобы, по удаленіи отъ плотскихъ очей образа рабія, вы могли видѣть Господа духовно“. Такимъ образомъ, имѣя въ виду истинный образъ раба, какой воспріялъ, Господь истину сказалъ: *Отецъ болій Мене есть* (ибо Богъ, конечно, болѣе человѣка); а имѣя въ виду истинный образъ Божій, въ которомъ пребываетъ всегда со Отцемъ, истину же сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма*.

Итакъ, Онъ (Спаситель) возшелъ ко Отцу по человѣчеству, но пребывалъ всегда во Отцѣ по Божеству, ибо, пришедши къ намъ во плоти, Онъ не отшелъ отъ Отца. Возшло, говорю, къ Отцу Слово, Которое стало плотію, дабы вселиться въ насъ, и обѣщало Свое присутствіе: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20). Имѣя въ виду образъ Божій, говоритъ о Немъ св. апостолъ Іоаннъ: *сей есть истинный Богъ и Животъ вѣчный* (1 Іоанн. **5**, 20). Имѣя въ виду образъ Божій, говоритъ о Немъ и св. апостолъ Павелъ: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филипп. **2**, 6, 7). Имѣя въ виду образъ Божій, говоритъ Господь Самъ о Себѣ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. **10**, 30), а по свойству образа рабія говоритъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. **26**, 38). Отчего та увѣренность и эта боязнь? Первое слово происходитъ отъ Божественнаго существа, второе—отъ воспріятой природы немощной. Будемъ же, возлюбленные, соблюдая благоразуміе въ изъясненіи Св. Писанія, дѣлать такое различеніе при чтеніи; а чтобы не погрѣшать намъ при различеніи, будемъ просить разумѣнія у Самого Господа, Коему честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Bibliot. Patr. Concionator, tom. IV, p. 414; сравн. Воскресн. XVII (1853—54) г., стр. 51—52.

Слово на Вознесеніе Господне.

Блаженнаго Августина.

Удивительно, братіе мои возлюбленные, отчего настоящій праздникъ, принадлежащій къ числу торжественнѣйшихъ праздниковъ, не всѣми у насъ празднуется съ подобающею торжественностію,—отчего нынѣ въ храмахъ Божіихъ мы не видимъ такого стеченія вѣрующихъ, какъ въ другіе торжественнѣйшіе праздники, и столь великаго, какъ велики дарованные намъ симъ торжествомъ залоги радостей духовныхъ?.. Неужели настоящій день долженъ быть для насъ менѣе торжественъ преславнаго и достопокланяемаго дня Рождества Христова, или даже самаго Свѣтлаго Воскресенія Господня, такъ что и Церковь не въ правѣ ожидать отъ вѣрующихъ таковаго же многолюдства благочестивыхъ посѣтителей, какъ и въ тѣ дни? Въ тѣ дни,—празднуя рождество во плоти Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, мы воспоминаемъ уничиженное сошествіе Его съ неба на землю, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія; воспоминая потомъ, послѣ уничиженнѣйшаго еще распятія, позорнѣйшей смерти и скромнаго, но благочестиваго, погребенія, тщаніемъ и усердіемъ приближенныхъ, свѣтлое Его изъ мертвыхъ воскресеніе,—мы торжествуемъ побѣду Его надъ смертію, смертію Своею и нашу смерть поправшаго и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавшаго; а въ настоящій день, по совершеніи Имъ нашего спасенія, благочестно воспоминаемъ и торжествуемъ преславное Его отъ земли на небо вознесеніе. Въ одно время Господь является истиннымъ человѣкомъ, а въ другое—истиннымъ Богомъ, то принимая на Себя зракъ раба, по неизреченной любви Его къ намъ, то, по Своему величію, утверждая нашу вѣру въ Свое Божество. Въ то время Онъ прошелъ уничиженно чрезъ дѣвическое чрево, и послѣ большаго еще уничиженія съ торжествомъ, наконецъ, разрушилъ врата ада; а въ настоящее—еще торжественнѣе отверзаетъ намъ врата неба. Въ тѣ дни, сошедши съ неба на землю, Онъ являлся намъ Искупителемъ нашимъ, а нынѣ, возносясь отъ земли на небо, является Ходатаемъ за насъ у Бога Отца, тогда пославшаго Его, а теперь пріемлющаго въ Свои Отчія объятія, хотя сей Единородный Сынъ Божій и тогда не оставлялъ неба, когда благоволилъ пребывать на землѣ съ нами человѣками, и теперь не оставляетъ земли, когда сѣдитъ на небѣ одесную Бога Отца. О, воистинну, братіе мои возлюбленные, и настоящій праздникъ Вознесенія Господня для насъ долженъ быть такъ же торжественъ и радостенъ, какъ и тѣ великіе дни, съ коими мы сравниваемъ его: ибо этотъ праздникъ Господень еще яснѣе, убѣдительнѣе, непреложнѣе утверждаетъ насъ въ томъ, что Искупитель и Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, есть истинный Богъ, Который, восходя отъ земли на небо, тѣмъ самымъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ и снизшелъ съ неба на землю,

какъ сказано въ Писаніи: *никтоже взыде на небо токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій сый на небеси* (Іоан. **3**, 13). Милосердый Господь, когда устроялъ искупленіе и совершалъ спасеніе рода человѣческаго, принося Себя въ жертву правосудію Божію за грѣхи всего міра, являлся человѣкомъ, терпѣлъ поношенія, заушенія, біенія, крестъ и смерть и всякаго рода признаки немощи человѣческой, такъ что крестныя страданія Его казались *іудеямъ соблазномъ, а еллинамъ безуміемъ* (1 Кор. **1**, 23); но, по исполненіи столь великаго дѣла въ домостроительствѣ нашего искупленія и спасенія, чрезъ воскресеніе Свое, и еще болѣе чрезъ вознесеніе, явилъ и Свое Божество для убѣжденія вѣрующихъ, чтобы мы въ томъ самомъ лицѣ Его, въ которомъ доселѣ видѣли только совершеннаго человѣка, познали и истиннаго Бога,—дабы уразумѣли въ Немъ Бого-человѣка.

Такимъ образомъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ *постави Себе жива по страданіи Своемъ, во мнозѣхъ истинныхъ знаменіихъ, денми четыредесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о царствіи Божіи*, какъ мы слышали въ нынѣшнемъ чтеніи изъ Дѣяній Апостольскихъ (**1**, 3). И прежде чѣмъ вознесся на небо, по воскресеніи Своемъ, Онъ являлся на землѣ многимъ въ продолженіи тѣхъ же четыредесяти дней (Матѳ. **28**, 9, 10; Марк. **16**, 9, 10; Лук. **24**, 10; Іоан. **20**, 11—18; 1 Кор. **15**, 5—8), которые со дня св. Пасхи донынѣ съ благолѣпнымъ торжествомъ мы проводимъ, какъ дни радости, а не печали, по слову Его же Самого: *еда могутъ сынове брачніи плакати, елико время съ ними есть Женихъ* (Матѳ. **9**, 15)? А по исполненіи сихъ дней, *зрящимъ имъ взятся* (*Господь*), *и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (Дѣян. **1**, 9). Если іудеи соблазнялись прежде вознесеніемъ Спасителя на крестъ и ругались Ему, не вѣруя истинѣ воскресенія Его: то пусть теперь непреложная очевидность вознесенія Его на небо уцѣломудритъ ихъ и плѣнитъ умъ и сердце ихъ въ послушаніе вѣры; если и язычники безумствовали и глумились надъ прежнимъ уничиженіемъ Господа, не прозрѣвая въ тайну воскресенія Его: то возвышенность настоящаго торжества да вразумитъ и возведетъ горѣ и сихъ сыновъ, не чуждыхъ спасенія. *И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему, и се мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. **1**, 10, 11). Это явленіе ангеловъ служило, съ одной стороны, къ утвержденію зрителей въ дѣйствительности ихъ видѣнія, съ другой же, къ засвидѣтельствованію какъ Его несомнѣннаго вознесенія, такъ и того, что *Вознесыйся паки пріидетъ*. А въ Евангельской исторіи нынѣ повѣствуется: *и бысть егда благословляше ихъ (и воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ), отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. И тіи поклонишася Ему, и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою: и бяху выну въ Церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. **24**, 50—53). И под-

линно, братіе, велія радость для насъ, земнородныхъ; хвала, благодареніе и поклоненіе Богочеловѣку: Онъ въ лицѣ Своемъ вознесъ на небо и наше естество;—не только спасъ человѣка, но и прославилъ его;—прославилъ и возвеличилъ Своимъ воплощеніемъ и воскресеніемъ, а еще болѣе вознесеніемъ Своимъ. Вознесшись отъ земли на небо, яко Богъ, съ плотію нашею, яко человѣкъ,—Онъ, Богочеловѣкъ, тѣмъ самымъ явилъ, что и намъ, человѣкамъ, отверзлось чрезъ Него небо, которое столь долго было заключено для насъ,—и что упразднилось, наконецъ, средостѣніе между небомъ и землею. Итакъ, прежде того мы четыредесять дней постились и сѣтовали, а послѣдующіе затѣмъ четыредесять дней проводимъ въ радости и утѣшеніи, *хваляще и благословяще Бога*, возшедшаго нынѣ на самую высоту торжества.

По окончаніи тѣхъ четыредесяти дней, сопровождавшихся пощеніемъ и тѣлеснымъ и духовнымъ въ печали и сѣтованіи, мы съ радостію встрѣтили свѣтлый праздникъ Пасхи, и съ того времени доселѣ съ боголѣпнымъ торжествомъ проводимъ другіе четыредесять дней. Въ заключеніе же сихъ радостныхъ и свѣтлыхъ дней, нынѣ мы торжествуемъ возвышеннѣйшій праздникъ: ибо что можетъ быть для земли выше неба? Казалось бы, братіе мои, что вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа отъ земли на небо, оставившаго учениковъ Своихъ сирыми, должно было повергнуть ихъ въ глубочайшую скорбь и безутѣшную печаль, не на четыредесять дней, а на всю неизвѣстную будущность; однако же, ученики Господни возвратились *съ радостію великою*, какъ замѣчено въ Евангеліи, *хваляще и благословяще Бога*. Самъ Господь преподалъ имъ довлѣющее утѣшеніе: *и вы печаль имате убо нынѣ, но печаль ваша въ радость будетъ: паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возьметъ отъ васъ. Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. Не оставлю васъ сиры: иду и пріиду къ вамъ. Въ дому Отца Моего обители многи суть: иду уготовати мѣсто вамъ, да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. **16**, 20, 22; **14**, 1—3, 18, 28). Вотъ—источникъ и залогъ небесной на землѣ радости при самой разлукѣ съ Сладчайшимъ Спасителемъ! Притомъ же, вознесыйся отъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, яко Богъ, никогда не оставляетъ насъ. Какъ по сошествіи Своемъ съ неба на землю Онъ не оставлялъ и неба, но былъ вмѣстѣ со Отцемъ: такъ и по вознесеніи Своемъ отъ земли на небо ко Отцу Онъ не оставляетъ и земли, но всегда пребываетъ съ нами, по неложному обѣщанію Своему: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20). Онъ всегда съ нами—и въ счастіи и въ несчастіи, и въ радости и въ печали, и въ благопріятныхъ и въ трудныхъ обстоятельствахъ, пребывая какъ бы на стражѣ нашей жизни, такъ что хотя бы мы и хотѣли иногда укрыться отъ Него въ своихъ дѣлахъ и самыхъ мысляхъ и даже намѣреніяхъ, но предъ всевѣдѣніемъ и вездѣприсутствіемъ Его *вся нага и объявлена суть* (Евр. **4**, 13). Возблагодаримъ же, достойно, вознесшагося

Господа нашего, толико благодѣющаго намъ, и вмѣстѣ убоимся прогнѣвлять Его чѣмъ бы то ни было, недостойнымъ величія Его и пагубнымъ для насъ же самихъ, да *цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждуще блаженнаго упованія, и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. **2**, 12, 13)—такъ, какъ бы мы всегда жили и дѣйствовали предъ лицемъ Его Самого. Если рабы предъ лицемъ земныхъ владыкъ трепещутъ и въ присутствіи ихъ не смѣютъ позволить себѣ ничего неприличнаго, а тѣмъ менѣе оскорбительнаго для ихъ величія: то съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ мы должны совершать служеніе свое во свое же спасеніе предъ Владыкою неба и земли, Всевѣдущимъ и Вездѣсущимъ! Наконецъ, вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа на небо имѣло цѣлію и служило ручательствомъ еще одного любвеобильнаго для насъ дарованія—ниспосланія на землю Духа Святаго, Небеснаго Утѣшителя и Учителя. *Уне есть вамъ*, говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли иду, послю Его къ вамъ. Утѣшитель же, Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. **16**, 7; **14**, 26). Воспоминаніе сего празднества Церковь совершаетъ съ особенною торжественностію въ пятьдесятый день послѣ дня св. Пасхи, подъ именемъ Пятидесятницы: и мы вскорѣ засимъ, черезъ десять дней, сподобимся срѣтить сего великаго Утѣшителя и Учителя, кого изъ насъ удостоитъ воскресшій и вознесшійся Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Вознесеніе Господне.

Блаженнаго Августина.

Нынѣ мы празднуемъ Вознесеніе Господа на небо. Да не будетъ тщетнымъ воззваніе: *горѣ имѣимъ сердца!* но всѣмъ сердцемъ вознесемся и мы съ Господомъ, по наставленію Апостола: *Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудствуйте, а не земная* (Кол. **3**, 1, 2). Для дѣй-

[1]) Это слово—одно изъ двухъ (первое), помѣщенныхъ по изданію Парижскому Collectio selecta SS. Ecclesiae Patrum въ числѣ неизданныхъ до того времени, подъ № 40; ср. Воскресн. Чтен. XVI (1852—53) г., стр. 49—52.

ствія будемъ на землѣ, а желаніемъ вознесенія—на небѣ. Здѣсь—упованіе, тамъ—предметъ нашъ. Если же предметъ—тамъ, то упованіе кончится, когда придетъ предметъ. Послушайте, что объ упованіи сказалъ Апостолъ: *упованіемъ*, говоритъ, *спасохомся. Упованіе же видимое нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаетъ? Аще ли егоже не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Римл. **8**, 24, 25). Обратите вниманіе на дѣла человѣческія. Напримѣръ, если кто надѣется взять себѣ жену, тотъ, значитъ, еще не имѣетъ ея (ибо если имѣетъ, чего надѣется?); но беретъ жену, которой надѣялся, и надѣяться уже не будетъ. Упованіе счастливо оканчивается, когда получится предметъ. Такъ и путешествующій надѣется достигнуть своего отечества: пока онъ—не тамъ (не въ отечествѣ), надѣется; когда же придетъ туда (въ отечество), болѣе не надѣется, потому что вмѣсто упованія онъ имѣетъ самую вещь. Упованіе счастливо кончается, когда мы получаемъ то, чего ожидаемъ. Итакъ, возлюбленные, слышанное нами: *горѣ имѣимъ сердца* пусть исполняется въ самомъ сердцѣ. Будемъ помышлять о будущей жизни. Здѣсь будемъ жить хорошо, чтобы жить тамъ.

Смотрите, чего удостоилъ насъ Господь нашъ! Сотворившій насъ, поелику мы отпали отъ Него, сошелъ къ намъ. Если же Онъ сошелъ къ намъ, то подъялъ насъ. Уже въ тѣлѣ Своемъ подъяла насъ Глава наша; гдѣ—Она, туда послѣдуютъ и члены. Члены войдутъ послѣ туда, куда прежде вошла Глава. Онъ—Глава, мы—члены. Онъ—на небѣ, мы—на землѣ. Далекъ ли Онъ отъ насъ?—Нѣтъ. Если посмотрѣть на пространство, то далекъ; но посмотри на любовь: Онъ—съ нами, ибо еслибъ не былъ съ нами, то не сказалъ бы въ Евангеліи: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20). Если Онъ—не съ нами, то не воззвалъ бы съ неба: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Дѣян. **9**, 4)? тогда какъ Савлъ гналъ не Его, а святыхъ Его, рабовъ Его, или, свойственнѣе сказать, членовъ Его. „Вотъ, говоритъ, Я—на небѣ, ты—на землѣ, и гонишь Меня. Почему Меня?—потому, что они—члены Мои: въ сихъ членахъ Моихъ Я нахожусь тамъ“. Не молчитъ языкъ, когда попирается стопа? Итакъ, Тотъ, Которымъ сотворены небо и земля, сошелъ на землю для того, кого сотворилъ изъ земли, и отселѣ землю подъялъ на небо. Посему того, что въ немъ совершилось предварительно, будемъ ожидать подъ конецъ. Онъ воздастъ намъ, что обѣщалъ (въ томъ мы завѣрены: обязательство дано намъ, написано Евангеліе),—воздастъ непремѣнно. И можно ли, чтобъ Онъ не воздалъ намъ жизнь Свою, когда въ нашу пользу отдалъ смерть Свою? Страданія, обиды, поношенія, всякое безчестіе Онъ принялъ за насъ на землѣ; какъ же не даруетъ намъ царство, блаженство, безсмертіе, вѣчность? Онъ потерпѣлъ наше зло, какъ не дастъ намъ Своего блага? Будемъ же ходить въ сей надеждѣ съ увѣренностію, зная, что Обѣщавшій истиненъ; но будемъ жить такъ, чтобы мы непостыдно могли сказать Ему:

„мы сотворили, что Ты повелѣлъ; воздай намъ то, что обѣщалъ“!.. Аминь [1]).

Слово на Вознесеніе Господне.

Блаженнаго Августина.

Господь Іисусъ, Единородный Отцу, совѣчный Родителю, равно невидимый, равно неизмѣняемый, равно всемогущій, равно Богъ, для насъ (какъ вы знаете, какъ вы приняли и содержите) содѣлался человѣкомъ, пріявъ образъ человѣческій, не оставивъ Божественнаго,—Могущій сокрылся, немощный явился. Онъ родился, какъ вамъ извѣстно, да мы возродимся,—и умеръ, да мы не умираемъ во вѣки, но вскорѣ, то есть, въ третій день воскресъ, и намъ обѣщалъ подъ конецъ воскресеніе плоти. Онъ представилъ Себя очамъ учениковъ, да видятъ, и рукамъ ихъ, да осязаютъ, увѣряя ихъ въ томъ, чѣмъ содѣлался,—не отъемля того, чѣмъ всегда былъ. Съ ними (апостолами) Онъ обращался (какъ вы слышали) въ продолженіе четыредесяти дней, входя и исходя, ядый и піяй (но уже не по нуждѣ, а по одной власти) и являя истинность Своей плоти, имъ извѣстной,—знаки Своей болѣзни крестной и возсіявшей отъ гроба жизни безсмертной. Наконецъ, въ настоящій день, четыредесятый по Своемъ воскресеніи, Господь вознесся на небо. Мы не видѣли сего, но да вѣруемъ. Тѣ, кои видѣли, проповѣдали и проповѣдію исполнили вселенную. Вамъ извѣстны тѣ, кои видѣли и намъ возвѣстили: это—тѣ, о коихъ предсказано: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. **18**, 4, 5). Такимъ образомъ, и къ намъ они достигли, и насъ отъ сна воздвигли. Се празднуется настоящій день во всей вселенной.

Припомните Псаломъ. Кому сказано: *вознесися на небеса, Боже* (Пс. **107**, 6)? Кому сказано? Ужели Богу Отцу говорится: *вознесися*, когда Онъ никогда не унижался? „Вознесися, говоритъ, Ты, Который заключенъ былъ во чревѣ Матери,—Ты, создавшійся въ Той, Которую создалъ,—Ты, лежавшій въ ясляхъ, и какъ младенецъ ссавшій сосцы,—Ты, носящій міръ, но бывшій носимымъ Матерію,—Ты, Коего старецъ Симеонъ увидѣлъ малость, а восхвалилъ величіе,—Коего вдовица Анна зрѣла ссущаго, а познала всемогущаго,—Ты, Который алкалъ ради насъ, жаждалъ ради насъ, утруждался въ пути ради насъ (ужели алчетъ Хлѣбъ, жаждетъ Источникъ, утруждается Путь?),—Ты

---

[1]) См. Воскресн. Чтен. XI (1847—48) г., стр. 49—50.

все сіе претерпѣвшій ради насъ,—Который и спалъ, но не дремлешь, храня Израиля,—Ты, наконецъ, Кого предалъ Іуда, Кого купили іудеи, но себѣ не усвоили,—Ты взятый, связанный, подвергнутый бичеванію, вѣнчанный терніемъ, повѣшенный на древѣ, прободенный копіемъ, умершій, погребенный,—Ты *вознесися на небеса, Боже!* Вознесися, говоритъ, *вознесися на небеса:* ибо Ты—Богъ. Сѣди на небѣ Ты, висѣвшій на древѣ. Тебя, Коего жданнаго осудили, мы ожидаемъ, какъ Судію грядущаго". Какъ мы вѣруемъ сему, если не по дѣйствію Того, Кто *воздвизаетъ отъ земли нища, и отъ гноища возвышаетъ убога* (Псал. **112**, 7)? Онъ Самъ воздвигаетъ убогую плоть Свою и посаждаетъ ее съ князи людей Своихъ,—съ князи, съ которыми будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Съ тѣми посадилъ сію убогую плоть, коимъ глаголетъ: *сядете на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. **19**, 28).

Вознесися убо *на небеса, Боже.* И сіе уже совершилось, сіе исполнилось. Но мы говоримъ: „какъ предсказано было будущее: *вознесися на небеса, Боже"?* Мы не видѣли сего, однако же вѣруемъ,—вѣруемъ: ибо предъ очами нашими то, что слѣдуетъ за симъ: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.* Шусть не вѣритъ первому тотъ, кто не видитъ послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ: *и по всей земли слава Твоя?*—То, что по всей землѣ—Церковь Твоя; по всей землѣ—супружница Твоя; по всей землѣ—невѣста Твоя, возлюбленная Твоя, голубица Твоя, ближняя Твоя. Она есть слава Твоя. *Мужъ убо*, говоритъ Апостолъ, *не долженъ есть покрывати главу, образъ и слава Божія сый: жена же слава мужу есть* (1 Кор. **11**, 7). Если жена—слава мужу, то Церковь—слава Христу. Аминь [1]).

СЛОВО

въ день Вознесенія Господня.

Блаженнаго Августина.

Возлюбленные братіе! Кто достойно произнесетъ слово временное о Словѣ вѣчномъ? Наше ничтожество довольно ли восхвалитъ Его величіе? Да хвалятъ небеса, да хвалятъ Силы, да хвалятъ Власти горнія, да хвалятъ свѣтила небесныя, да хвалятъ звѣзды, да хвалитъ, сколько можетъ, и земля, не для того, чтобъ восхвалить достойно, а для того, чтобы не осуждать себя за неблагодарность. Кто объ-

---

[1]) Въ сокращеніи. Въ собраніи словъ 262-е. Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 419—420; ср. Воскресн. Чтен. IX (1845—46) г., 42—44 стр.

яснитъ, кто изречетъ, кто даже уразумѣетъ Того, Который *досязаетъ отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ вся благо* (Прем. **8**, 1), какъ Онъ *возрадуется тещи путь*, какъ *отъ края небесе исходъ Его, и срѣтеніе Его до края небесе* (Псал. **18**, 6, 7)? Если Онъ досязаетъ всюду, то откуда исходитъ? Если Онъ досязаетъ всюду, куда идетъ? Пространствомъ Онъ не распространяется, временемъ не измѣняется, не имѣетъ ни входа, ни исхода; но, пребывая самъ въ Себѣ, объемлетъ все весь. Какое пространство не имѣетъ Всемогущаго, какое не содержитъ Неизмѣримаго, какое не воспринимаетъ Грядущаго? Если судить по слову, то мы ничего не сказали. Но, дабы научить смиренныхъ нѣчто сказать о Немъ, Господь *смирилъ Себе, зракъ раба пріимъ* (Филипп. **2**, 7, 8). Въ семъ зракѣ Онъ сошелъ; въ семъ зракѣ, по словамъ Евангелія, *преспѣваше премудростію* (Лук. **2**, 52), въ семъ зракѣ страдалъ, крѣпко подвизался, умеръ, побѣдилъ смерть и воскресъ; въ семъ зракѣ возвратился на небо Тотъ, Кто никогда не отступалъ отъ неба. Благословенъ убо на тверди небесной Онъ, бывшій, по Апостолу, за насъ *клятвою* (Галат. **3**, 13, 14), *да въ языцѣхъ благословеніе Авраамле будетъ.—Возрадовася яко исполинъ* (Пс. **18**, 6). Какой это исполинъ?—Тотъ, Который побѣдилъ смерть. Какой исполинъ?—Кто сокрушилъ врата ада, изшелъ и вознесся, *Кто есть Царь славы*, для Коего сказано нѣкіимъ князьямъ: *возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная* (Пс. **23**, 7). Возьмитеся: Онъ великъ; возьмитеся: вы тѣсны, не вмѣстите Его. Возьмитеся, *да внидетъ Царь славы.* Но они ужасаются: *кто есть сей Царь славы?* Онъ не познается. Не только Богъ Онъ, но и человѣкъ; не только человѣкъ, но и Богъ? Онъ страждетъ: точно ли Онъ—Богъ? Онъ воскресаетъ: точно ли-человѣкъ? И Богъ—Онъ и человѣкъ: ибо истинно страждетъ, и истинно воскресаетъ. Въ одномъ и томъ же псалмѣ это дважды говорится. *Возьмите врата князи ваши, и возьмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы.* Повтореніе сего послѣ тѣхъ же словъ кажется излишнимъ и ненужнымъ. Но примѣтьте конецъ повторенія сихъ словъ,—уразумѣйте, для чего они сказаны дважды. Ему, одинъ разъ всеприкасающему и одинъ разъ возносящемуся, отверзаются двоякія врата—ада и неба. Богъ является во адѣ! Человѣкъ воспринимается небомъ! И при томъ и другомъ случаѣ, въ томъ и другомъ мѣстѣ ужасаются князи. *Кто есть сей Царь славы?* Внимай, что отвѣтствуется тѣмъ и другимъ. Однимъ на вопросъ ихъ говорится: *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани.* Въ какой брани? —въ той, въ которой подвергается смерти за смертныхъ,—страждетъ одинъ за всѣхъ, всемогущій не противится, но умирающій побѣждаетъ. Великъ убо сей Царь славы, великъ и для силъ адскихъ. Но тоже повторяется и Властямъ небеснымъ: *возьмите врата князи ваша, возьмитеся врата вѣчная.* Ужели нѣтъ тамъ вратъ вѣчныхъ, когда Петръ получилъ отъ нихъ ключи? Но такъ какъ Возносящійся возноситъ съ Собою человѣка, то говорится о Немъ, какъ о неузнан-

номъ: *кто есть сей Царь славы?* А поелику здѣсь Онъ является уже не какъ воитель, но какъ побѣдитель; поелику Онъ не сражается, а торжествуетъ: то и отвѣтствуется не: *Господь силенъ въ брани*, но— *Господь силъ, Той есть Царь славы*. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господне.

Блаженнаго Августина.

Прославленіе Господа нашего Іисуса Христа совершилось воскресеніемъ Его и вознесеніемъ. Воскресеніе мы праздновали въ первый день Пасхи; вознесеніе празднуемъ нынѣ. Торжество для насъ—тотъ и другой день. Онъ (Христосъ) воскресъ, да явитъ намъ примѣръ воскресенія,—вознесся, да покровительствуетъ намъ свыше. Итакъ, тотъ же Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Который висѣлъ на древѣ, нынѣ сѣдитъ на небѣ. Висѣвъ на древѣ, Онъ уплатилъ нашу цѣну, а сѣдя на небѣ, собираетъ купленное Имъ. Когда же соберетъ всѣхъ, въ продолженіе временъ соберетъ: тогда Онъ пріидетъ въ концѣ временъ, и, какъ писано, *Богъ явѣ пріидетъ* (Пс. **49**, 3),—пріидетъ явѣ, а не сокровенно, какъ приходилъ прежде. Ему надлежало пріити сокровеннымъ, чтобы быть судимымъ; но Онъ пріидетъ явнымъ, чтобы судить. Ибо, еслибы Онъ пришелъ явнымъ прежде, то кто смѣлъ бы судить Его? *Аще бо быша разумѣли*, говоритъ апостолъ Павелъ, *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. **2**, 8). А если бы Онъ не былъ умерщвленъ, то не умерла бы смерть. Діаволъ побѣжденъ своей побѣдой: онъ торжествовалъ, когда, обольстивъ перваго человѣка, убилъ его, а умертвивъ втораго Адама, потерялъ плѣнника своего—перваго. Такимъ образомъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ одержалъ побѣду, когда воскресъ и вознесся на небо,—и исполнилось то, что слышали мы: *побѣдилъ есть Левъ, иже сый отъ колѣна Іудова* (Апок. **5**, 5). Тотъ же названъ Львомъ, Кто, яко агнецъ, былъ умерщвленъ. Онъ—Левъ по силѣ, а Агнецъ по невинности; Левъ, какъ непобѣдимый, Агнецъ, какъ смиренный. И вотъ, Агнецъ умерщвленный побѣдилъ Своею смертію льва, который *ходилъ искій кого поглотити* (1 Петр. **5**, 8), то есть, діавола, который называется львомъ не по силѣ, а по лютости. *Ходитъ* діаволъ, говоритъ ап. Петръ, *яко левъ рыкая, искій кого поглотити*,—и кто не достался бы зубамъ льва сего, еслибъ не побѣдилъ *Левъ, иже отъ колѣна Іудова?* Противъ льва—Левъ, противъ волка—Агнецъ. Діаволъ торжествовалъ, когда Христосъ умеръ; но самою смертію Христовою побѣжденъ діаволъ: онъ, какъ бы въ западнѣ, уловленъ пищею. Онъ радовался о смерти,

---

[1]) См. Воскресн. Чтен. XII (1848—49) г., стр. 53—54.

какъ начальникъ смерти; но, о чемъ радовался, тѣмъ и уловленъ былъ. Западня діаволу—крестъ Господень; пища, уловившая діавола,—смерть Господня. И се воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Гдѣ теперь—смерть, висѣвшая на древѣ? Гдѣ—ругательства іудеевъ? Гдѣ—высокомѣріе и превозношеніе тѣхъ, кои покивали главами у креста и говорили: *аще сынъ еси Божій, сниди со креста* (Матѳ. **27**, 40)? Господь сдѣлалъ болѣе, нежели сколько они, ругаясь, требовали: ибо воскреснуть отъ гроба значитъ болѣе, нежели сойти съ древа.

Сколь же велика слава въ томъ, что Христосъ вознесся на небо и сѣдитъ одесную Отца? Но сего мы не видимъ очами, какъ не видѣли Его и висящаго на древѣ. Все это мы содержимъ вѣрою, зримъ очами сердца. Ибо нынѣ, братіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо; да вознесется съ Нимъ и наше сердце. Послушаемъ словъ Апостола: *аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите. идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горнян мудрствуйте, а не земная* (Колосс. **3**, 1, 2). Какъ Онъ, вознесшись, не отступилъ отъ насъ, такъ и мы уже тамъ съ Нимъ, хотя еще не совершилось въ тѣлѣ нашемъ то, что обѣщается намъ. Онъ уже вознесенъ превыше небесъ. И намъ не должно терять надежды взойти въ совершенное жилище небесное, ангельское, хотя и сказано: *никтоже взыде на небо токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій сый на небеси* (Іоанн. **3**, 13). Это сказано по причинѣ того единства, по которому Господь есть наша Глава, а мы—Его тѣло. Посему, когда Онъ вознесся на небо, мы не отлучились отъ Него. Сошедшій съ небесъ, не отказываетъ и намъ въ небѣ, но еще какъ бы взываетъ: „будьте Моими членами, если хотите вознестись на небо". Итакъ, будемъ утверждать себя въ семъ соединеніи, всею силою души возлюбимъ оное. Станемъ помышлять въ жилищахъ дольнихъ, что мы сопричисляемся къ горнимъ. Нѣкогда мы совлечемся смертности тѣла; теперь же совлечемся ветхости духа. И тѣло, безъ труда, вознесется въ міръ горній, когда духъ не будетъ гнетомъ, тяжестію беззаконій. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Благословенъ Богъ! Естество созданное раздѣляется на небо и землю, но благодать, соединившая нынѣ раздѣленіе ихъ, не позволяетъ мнѣ видѣть раздѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ

---

1) Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 413—414; ср. Воскресн. Чтен. XIII (1849—50) г., стр. 53—54.

сказать мнѣ, что небо отличается отъ земныхъ вещей, когда мой образъ царствуетъ и горѣ и долу?.. Впрочемъ, долу мы еще порабощены тлѣнію и, изнывая во гробахъ, даемъ діаволу случай радоваться; когда же онъ взираетъ на небо, то отлагаетъ радость, видя вверху корень, подающій воскресеніе мертвымъ внизу,—видя, что Преданный имъ на землѣ на крестъ, будучи облеченъ въ наше тѣло, пребываетъ на небѣ. При видѣ сего діаволъ объемлется страхомъ, не разумѣя силы домостроительства. О, пріобрѣтеніе, родившееся для насъ изъ утраты! Мы пріобрѣли небо, потерявъ рай. Низверженные до бездны адовой, мы послѣ паденія вознеслись на небо; уязвленные внутри рая, мы внѣ его нашли помощь врага; умерщвленные возлѣ древа жизни, мы исцѣлились возлѣ древа христоубійства; потерпѣвшіе кораблекрушеніе въ пристани, мы ожили въ волнахъ моря.

Гдѣ—твое злодѣяніе, тиранъ? Тотъ крестъ, который ты воздвигъ для Кормчаго, былъ спасеніемъ для потонувшей природы и привелъ ее къ пристанямъ небеснымъ, освободивъ землю отъ скорби, въ которую она (земля) была погружена прежде вознесенія Господа, оплакивая свои тѣла. Ибо какъ *небеса повѣдаютъ славу Божію* своимъ строеніемъ, прославляя премудрость (Создателя): также и земля плачетъ своими страданіями, какъ бы голосами, ибо для нея не было успокоенія отъ несчастій. Она погребла уязвленнаго зміемъ и, когда еще оплакивала его, постигаетъ ее скорбь объ Авелѣ; когда она оплакивала Авеля, то увидѣла другое убійство (совершенное) Ламехомъ (Быт. **4**, 23); когда оплакивала это убійство, происходитъ всемірный потопъ (Быт. **7**, 23); затѣмъ она теряетъ своихъ дѣтей въ лицѣ содомлянъ (Быт. **19**, 28); потомъ старѣется подъ другими несчастіями. Какъ начало утѣшенія, земля пріяла Бога рожденнаго отъ Дѣвы: когда Онъ (Господь) явился, земля узрѣла обѣтованнаго Избавителя; у Его колыбели ангелы воспѣвали пѣсни, Онъ повелѣваетъ адомъ, о Немъ свидѣтельствуетъ Отецъ, на Него нисходитъ въ видѣ голубя Духъ Святый; и можно было видѣть дивное чудо—Господа, крещаемаго по плоти во Іорданѣ отъ раба. Однакоже, слава обратилась въ скорбь, когда земля узрѣла распятаго Благодѣтеля, увидѣла умерщвленную радость, увидѣла лежащій во гробѣ источникъ веселія... Солнце почувствовало состраданіе къ несчастіямъ земли, съ нею стало скор-

бѣть небо и, снявъ блестящую одежду, облеклось, какъ во вретище, во тьму.

Но вотъ земля, пораженная такими несчастіями, подавленная невыносимою скорбію, внезапно видитъ, что второй Адамъ, безконечный Свѣтъ славы, Податель неотъемлемой и несказанной радости возсіялъ изъ ада,—видитъ, что Онъ начертываетъ скрижали безсмертія, благовѣствуетъ ученикамъ, принимаетъ поклоненіе какъ Господь, возносится на облакѣ отъ горы горѣ, со славою грядетъ по воздуху, сопровождается ангельскими чинами. Одни изъ нихъ спѣшили возвѣстить привратникамъ небесъ о вхожденіи Всецаря Христа, другіе со страхомъ неслись по обѣимъ сторонамъ Его, третьи съ гимнами ликовали предъ лицемъ Его, иные славословили Его другими пѣснями; между тѣмъ Онъ проходилъ по эфирному чертогу: Творецъ небесъ, какъ по воздуху, шелъ по небу, принимая поклоненіе отъ каждаго чина ангеловъ, и оставлялъ сзади благоговѣющія воинства. Ученики самыми очами своими видѣли, что Онъ восходитъ на небо—*не яко* (какъ бы) *на небо*, но на самое небо; и какъ взоры апостоловъ отъ земли были устремлены на небо, когда плоть (Христа) мало-по-малу возносилась вверхъ: такъ и безплотныя Силы на небесахъ съ изумленіемъ переносили взоръ отъ неба къ небу, когда это тѣлесное естество предъ ними восходило все выше и выше, пока никогда не Отлучавшійся отъ Отца не былъ принятъ въ нѣдра Отча. Воспой же снова, земля,—воспой пѣснь вмѣсто рыданія! То естество, о которомъ ты скорбѣла, вознесено на небо,—твое сродство переселилось на небеса. Посмотри на воздухъ, который теперь подъ ногами у Адама,—взгляни на небо, открытое для твоихъ (дѣтей); если твой глазъ не вмѣщаетъ зрѣлища вхожденія (Христова), то послушай, какъ ангелы возвѣщаютъ Его возвращеніе. *Сей*, говорятъ, *Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо* (и какая же польза для людей отъ взятія Іисуса, —отъ этого зрѣлища, котораго уже никогда не увидятъ очи?... Да, говорятъ ангелы, ибо Онъ) *такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его, идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Итакъ, непреложно благое упованіе людей: они пріобрѣли на небесахъ Царя сродника, Который опять со славою явится имъ.

Будемъ же, вѣрующіе во Христа,—будемъ съ упованіемъ молиться (утверждаясь на семъ небесномъ упованіи, мы и возвеселимся). Станемъ дѣлать угодное Богу, доказывая, что мы бла-

годарны за спасеніе. Какъ получившіе благодѣяніе, исправимъ жизнь. Какъ сожители ангеловъ, отречемся отъ плотскихъ похотей. Какъ храмъ Божій и члены освященнаго человѣчества, будемъ совершать святыню. Будемъ хранить миръ съ Богомъ, Который вмѣсто казни даровалъ намъ царство и удвоилъ слова Пророка. И подлинно, Пророкъ возопилъ: *небо небесе Господеви, землю же даде сыновомъ человѣческимъ* (Пс. **113**, 24); нынѣ же (Господь) и землю далъ человѣкомъ и *небо небесе* человѣку. Посему Духъ Святый и говоритъ чрезъ Пророка: *вси языцы восплещите руками.* Почему?—*яко Господь Вышній, страшенъ, Царь великій во всей земли* (Пс. **46**, 2). И опять: *взыде Богъ въ восклицновеніи, Господь во гласъ трубнъ* (Пс. **46**, 6). Этимъ гласомъ были небесныя Силы, которыя взывали: *святъ, святъ, святъ,*—тремя славословіями исповѣдуя единаго Господа. Ему слава и держава со Святымъ Отцемъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господне.

Святаго Льва Великаго, папы Римскаго.

Тайна спасенія нашего, возлюбленные,—пріобрѣтеннаго цѣною крови Создателя вселенной, совершалась отъ дня рожденія Господа по плоти до конца страданій Его, по пути уничиженія. И хотя сквозь рабій зракъ просіявали многочисленные лучи Божества; однако, дѣла, совершаемыя Имъ въ это время, собственно должны были подтвердить ту истину, что Онъ принялъ на Себя *человѣческую* природу. Послѣ же страданія, когда расторглись узы смерти, которая потеряла свою силу, усиливаясь удержать Того, Кто не зналъ грѣха,—немощь измѣнилась въ могущество, смертность—въ безсмертіе, поношеніе—въ славу. Сію славу Господь Іисусъ Христосъ являлъ *во многихъ истинныхъ знаменіихъ*, т. е., со многими вѣрными доказательствами

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. LXV, col. 833—838.

(Дѣян. **1**, 3) въ глазахъ многихъ, прежде чѣмъ торжество Своей побѣды надъ смертію перенесъ и на небо.

Итакъ, подобно тому какъ во дни Пасхальнаго торжества, Воскресеніе Господа было причиною нашего веселія,—подобно тому Вознесеніе Спасителя на небо служитъ предметомъ настоящей нашей радости. Мы воспоминаемъ нынѣ и по достоянію чтимъ тотъ день, въ который бренная природа наша вознесена во Христѣ къ престолу Бога Отца, превыше всѣхъ воинствъ небесныхъ, превыше всѣхъ Силъ безплотныхъ, превыше всѣхъ Властей. На таковомъ-то устроеніи Божественныхъ дѣлъ мы зиждемся и утверждаемся. Благость Божія здѣсь является еще досточуднѣе, сокрывъ отъ взоровъ человѣческихъ то, что само собою возбуждало благоговѣніе,—сокрывъ съ тою цѣлію, чтобы не оскудѣвала вѣра, не колебалась надежда, не охладѣвала любовь: поелику сила великихъ душъ, свѣтъ истинно вѣрующихъ сердецъ состоитъ, именно, въ томъ, чтобы они не колебались вѣрить тому, что мы не можемъ видѣть тѣлеснымъ окомъ,—и устремлялись желаніемъ туда, куда мы не можемъ проникнуть своимъ взоромъ. Но какъ въ сердцахъ нашихъ могли бы родиться такія благочестивыя чувствованія, или какъ кто-нибудь могъ бы *оправдаться вѣрою,* если бы спасеніе наше зависѣло только отъ того, что̀—предъ нашими глазами? Посему-то Апостолу, который говорилъ, что онъ будетъ сомнѣваться въ воскресеніи Христа до тѣхъ поръ, пока не увидитъ и не осяжетъ слѣдовъ, Господь сказалъ: *яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блажени невидѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. **20**, 29). Чтобы содѣлать насъ участниками сего блаженства, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, исполнивъ все, что было сообразно съ предсказаніями и тайнами Новаго Завѣта, въ четыредесятый день по воскресеніи Своемъ вознесся, въ присутствіи апостоловъ, на небо. Положивъ конецъ Своему пребыванію на землѣ во плоти, Онъ возсѣдитъ одесную Отца, доколѣ не исполнится время, предназначенное Богомъ для умноженія чадъ Церкви, и доколѣ Онъ не придетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ той же плоти, съ коею вознесся на небо. Такимъ образомъ, то, что было видимо въ Искупителѣ нашемъ, теперь стало таинствомъ,—и, дабы вѣра наша содѣлалась возвышеннѣе и непоколебимѣе, воспослѣдовало ученіе, и сердца вѣрующихъ, освѣщаемыхъ небесными лучами, покоряются великой силѣ его.

Сей-то вѣры, укрѣпленной Вознесеніемъ Господа и утвержденной дѣйствіемъ Всесвятаго Духа, не устрашили ни узы, ни темницы, ни заточеніе, ни гладъ, ни огнь, ни лютость звѣрей, ни изобрѣтаемыя жестокостію гонителей мученія. За сію-то вѣру до крови ратовали во всей вселенной не только мужи, но и жены,—не только юноши, но и дѣвы; сія-то вѣра изгоняла демоновъ, исцѣляла болѣзни, воскрешала мертвыхъ. По сей причинѣ и сами блаженные апостолы, которые, бывъ утверждены толикими чудесами, научены толикими бесѣдами, убоялись, однакоже, лютости страданій Господнихъ и не безъ коснѣнія увѣрились въ истинѣ воскресенія Его,—чрезъ вознесеніе Господне достигли такого совершенства, по которому для нихъ обратилось въ радость то, что̀ прежде возбуждало страхъ и опасеніе. И это потому, именно, что все созерцаніе своего духа апостолы направили теперь къ Божеству Возшедшаго одесную Отца,—что тѣлесное видѣніе уже не препятствовало имъ устремлять всѣ силы ума къ Тому, Кто, низшедши на землю, не оставлялъ Отца и, возшедши на небо, не разлучился съ учениками. Посему, возлюбленные, вступивъ въ славу величія Отца, Сынъ Человѣческій торжественнѣе и священнѣе явилъ Себя Сыномъ Божіимъ и нѣкіимъ неизглаголаннымъ образомъ сталъ ближе къ намъ по Божеству, содѣлавшись отдаленнѣйшимъ по человѣчеству. Тогда вѣра надежнѣе стала приближаться къ Сыну, познавъ равенство Его съ Отцемъ: для ней содѣлалось уже не нужнымъ осязаніе плотскаго естества во Христѣ: поелику, послѣ того какъ это естество было прославлено, вѣра вѣрующихъ начала воззываться туда, гдѣ Единородный, равный Рождшему, можетъ быть осязаемъ не плотскою рукою, а духовнымъ разумѣніемъ. Отсюда можно понять то, что̀ изрекъ Господь по воскресеніи Своемъ Маріи Магдалинѣ (изображавшей Церковь), когда она спѣшила прикоснуться ко Христу: *не прикасайся Мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу Моему* (Іоанн. **20**, 17). «Я не хочу, чтобы ты тѣлесно приходила ко Мнѣ и чтобы ты познала Меня по одному чувству плоти. Я возвожу тебя къ высшему, приготовляю тебѣ большее: когда Я взойду къ Отцу, тогда ты совершеннѣе и истиннѣе познаешь Меня,—тогда ты будешь знать то, чего не осязаешь,—и вѣрить тому, чего не видишь».

Когда апостолы съ особеннымъ изумленіемъ взирали, какъ Господь возносился на небо, тогда предстали имъ два ангела,

одежды которыхъ сіяли удивительною бѣлизною, и которые сказали имъ: *мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. **1**, 11). Сими словами всѣ чада Церкви поучаются вѣровать, что Іисусъ Христосъ видимо пріидетъ въ той же плоти, съ коею вознесся на небо, и что (нельзя сомнѣваться въ томъ) все покорено Тому, Кому служили ангелы отъ самаго начала рожденія Его по плоти. И подлинно, какъ Ангелъ благовѣстилъ Дѣвѣ зачатіе Христа отъ Святаго Духа: такъ гласъ небесныхъ воинствъ воспѣлъ пастырямъ и рожденіе Его отъ Дѣвы; какъ воскресеніе изъ мертвыхъ прежде всего было засвидѣтельствовано горними вѣстниками: такъ ангелы же провозвѣстили и то, что Господь пріидетъ судить міръ съ тою же плотію, съ которою вознесся на небо. Отсюда мы должны заключить, что будущій Судія пріидетъ съ тѣми же Силами, кои еще до наступленія суда сего были покорны Ему.

Возрадуемся же, возлюбленные, радостію духовною и возвеселимся въ достойномъ изліяніи благодаренія нашего предъ Богомъ,—устремимся взорами сердецъ (нашихъ) на высоту, на которой пребываетъ Христосъ. Земныя пожеланія пусть не отягощаютъ душъ призванныхъ къ горнему; имѣющее погибнуть пусть не обладаетъ тѣми, которые предъизбраны для вѣчнаго блаженства,—пусть не замедляетъ шествія тѣхъ, кои вступили на путь истины. Вѣрующіе должны проходить земное поприще такъ, чтобы всегда помнить, что они—странники въ юдоли міра сего: если здѣсь и обольщаютъ насъ какія-либо выгоды, то онѣ таковы, что ихъ должно тщательно убѣгать, а не усиленно желать. Къ сему-то благочестивому расположенію сердца побуждаетъ блаженный апостолъ Петръ и, умоляя насъ тою любовію, которая была возбуждена въ немъ троекратнымъ вопросомъ Господа о любви, съ повелѣніемъ пасти овцы Христовы, говоритъ: *возлюбленніи, молю яко пришельцевъ и странниковъ огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу* (1 Петр. **2**, 11). А похоти плотскія за кого ратуютъ, какъ не за діавола, который радуется, когда любовію къ тлѣннымъ благамъ онъ связываетъ души, стремящіяся къ горнему, и когда удаляетъ ихъ отъ того жилища, изъ котораго изгнанъ самъ? Каждый вѣрующій долженъ неусыпно бодрствовать противъ злоумышленій и искушеній его, чтобы быть въ состояніи противостать онымъ.

Но, возлюбленные, ничто такъ не сильно противъ злобы діавола, какъ благость милосердія и обиліе любви, посредствомъ которой всякій грѣхъ или отклоняется или побѣждается. Впрочемъ, мы можемъ взойти на высоту сей добродѣтели не прежде, какъ ниспровергнувъ все противное ей. А что можетъ быть столь несообразно съ милосердіемъ и дѣлами любви, какъ сребролюбіе, изъ котораго, какъ изъ корня, произрастаетъ всякое зло (1 Тим. 6, 10)?.. Если оно не будетъ подавлено въ самомъ зародышѣ, то на нивѣ сердца, на коей это зло возросло и укоренилось, по необходимости всегда скорѣе будутъ раждаться тернія и волчцы пороковъ, чѣмъ произрастать сѣмена истинныхъ добродѣтелей. Итакъ, противостанемъ сему тлѣтворному злу и послѣдуемъ любви, безъ которой не возсіяетъ ни одна добродѣтель, дабы тѣмъ же путемъ любви, которымъ низшелъ къ намъ Христосъ Господь, и мы могли взойти къ Спасителю нашему, Коему честь и слава съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Льва, папы Римскаго.

Нынѣ, возлюбленные, исполнилось четыредесятное число святыхъ дней, послѣ блаженнаго и славнаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Господь продлилъ тѣлесное Свое пребываніе на землѣ, въ теченіе сего времени, дабы вѣра въ воскресеніе оградилась необходимыми доказательствами. Ибо смерть Христова слишкомъ смутила сердца учениковъ и нѣкое оцѣпенѣніе невѣрія вторглось въ умы, отягченные горестію о крестной казни, объ испущеніи духа, о погребеніи бездыханнаго тѣла. Такъ, когда святыя жены (Мироносицы) возвѣстили, какъ повѣствуетъ Евангельская исторія, о камнѣ отваленномъ отъ гроба,— о гробѣ, въ которомъ не обрѣталось тѣла,—объ ангелахъ, свидѣ-

---

1) Leo Magn., papa. Opera omnia. Lugduni, 1700 ann. Serm. LXXII, p.p. 153—155; ср. Христіанск. Чтен, 1839 г., II, стр. 180—189; Воскресн. Чтен. XXI (1857—58) г., стр. 49—52.

тельствующихъ о воскресшемъ Господѣ: то слова ихъ показались апостоламъ и другимъ ученикамъ похожими на безуміе. Но Духъ истины никакъ не допустилъ бы пребывать въ сердцахъ своихъ проповѣдниковъ такой колеблющейся медлительности, если бы оная боязливая заботливость и любопытствующая медлительность не положили основанія нашей вѣры. Итакъ, въ лицѣ апостоловъ Онъ заботился о нашемъ смущеніи, о нашихъ опасностяхъ: въ лицѣ сихъ мужей Онъ вооружилъ насъ противъ клеветъ нечестивыхъ, противъ вооруженій земной мудрости. Насъ наставило ихъ зрѣніе, научилъ ихъ слухъ, утвердило ихъ осязаніе. Возблагодаримъ же Божественное домостроительство и необходимую медлительность святыхъ отцевъ. Они усумнились, чтобы не сомнѣвались мы.

Но, возлюбленные, сіи дни, протекшіе между Воскресеніемъ и Вознесеніемъ Господнимъ, прошли не праздно: въ теченіе ихъ открыты великія тайны. Въ сіи дни уничтоженъ страхъ смерти, возвѣщено безсмертіе не только души, но и тѣла. Въ сіи дни дуновеніемъ Господа на всѣхъ апостоловъ изліялся Духъ Святый, и блаженному апостолу Петру вручается, послѣ ключей царствія, попеченіе о стадѣ Господнемъ. Въ сіи дни къ двумъ ученикамъ присоединяется третій сопутникъ—Господь, и для отгнанія всякаго мрака нашего недоумѣнія порицается медлительность боящихся и сомнѣвающихся. Просвѣщенныя сердца возжигаются пламенемъ вѣры и бывшія хладными распаляются, когда Господь открываетъ Писанія.

Между сими и другими чудесами, когда ученики волновались помыслами сомнѣнія, Господь явился среди нихъ и сказалъ: *миръ вамъ!* и, дабы не оставалось въ мысляхъ того, что таилось въ сердцахъ (ибо они думали, что видятъ духъ, а не плоть), обличаетъ помыслы, несогласные съ истиною, представляетъ очамъ сомнѣвающихся (пребывающіе на Его рукахъ и ногахъ) знаки креста и убѣждаетъ, чтобы они (апостолы) внимательнѣе изслѣдовали: поелику слѣды гвоздей и копья сохранены были для исцѣленія язвъ невѣрующихъ сердецъ, для того, т. е., чтобы не вѣрою колеблющихся, но твердѣйшимъ знаніемъ они убѣждались въ томъ, что Господь благоволилъ возсѣсть на престолъ Бога Отца тою самою природою, которою пребывалъ во гробѣ.

Во все это время, возлюбленные, которое протекло между Воскресеніемъ и Вознесеніемъ Господа, о томъ пекся Промыслъ

Божій, тому училъ, то внушалъ очамъ и сердцамъ учениковъ Своихъ, чтобы они знали истинно воскресшимъ Господа, Который истинно родился, страдалъ и умеръ. Посему-то блаженные апостолы и всѣ ученики, которые ужаснулись крестной смерти и колебались въ вѣрѣ въ воскресеніе, такъ укрѣпились очевидностію истины, что, когда Господь восходилъ на высоту небесъ, не только не были поражены печалію, но исполнились еще большею радостію. И подлинно, великая и неизглаголанная была причина радости, когда, въ очахъ святаго собранія, естество рода человѣческаго вознеслось выше достоинства всѣхъ тварей небесныхъ, было превознесено надъ чинами ангельскими, надъ величіемъ архангеловъ,—не имѣя никакого средства для своего возвышенія, если бы, воспріятое по изволенію вѣчнаго Отца, не пріобщилось на престолѣ той славы, съ коей, по природѣ, соединилось въ Сынѣ.

Итакъ, поелику вознесеніе Господне есть наше возвышеніе, и, куда вознеслась со славою Глава, туда стремится упованіемъ и тѣло: то возвеселимся, возлюбленные, достойною радостію и возрадуемся благочестивымъ приношеніемъ благодаренія. Нынѣ мы не только утверждены обладателями рая, но и проникли во Христѣ на высоту небесъ, пріобрѣтши, по неизглаголанной благости Христовой, болѣе, чѣмъ сколько потеряли—по зависти діавола: ибо, кого ядовитый врагъ лишилъ блаженства перваго жилища, тѣхъ Сынъ Божій, пріискреннѣ соединивши съ Собою, посадилъ одесную Отца, съ Которымъ живетъ и царствуетъ въ единеніи Духа Святаго, во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Bibliot. Patr. Concionator. tom. IV, p.p. 422—423; ср. Воскресн. Чтен. XXIII (1859—60) гг., 51—52 стр.

БЕСѢДА

на день Вознесенія Господня.

Святаго Григорія Двоеслова, папы Римскаго.

(Марк. **16**, 14—20).

Ученики Господа не скоро повѣрили воскресенію Его: это происходило не столько отъ слабости ихъ вѣры, сколько для утвержденія насъ въ вѣрѣ, ибо, созерцая тѣ многія, и притомъ очевидныя, доказательства, коими они (апостолы) увѣрялись въ воскресеніи, мы болѣе и болѣе утверждаемся въ вѣрѣ. Такимъ образомъ, не столько пользы принесла мнѣ Марія Магдалина, которая скоро повѣрила, сколько Ѳома, который долго сомнѣвался: поелику ему дозволено было прикоснуться ранъ, чѣмъ самымъ онъ исцѣлилъ насъ отъ недуга невѣрія. Къ удостовѣренію насъ въ истинѣ воскресенія Господня могутъ служить также слѣдующія слова Евангелиста Луки: *съ ними же и ядый повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися... И зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (Дѣян. **1**, 4, 9). Замѣтьте слова: *съ ними же ядый.... взятся,* и уразумѣйте таинство. Онъ возносится *ядый*, дабы вкушеніемъ доказать, что тѣло Его было истинное, а Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что Господь прежде вознесенія Своего на небо упрекалъ учениковъ за невѣріе и жестокосердіе. Здѣсь замѣтимъ, что Господь упрекалъ учениковъ Своихъ (предъ тѣмъ, какъ Ему нужно было тѣлеснымъ образомъ разлучиться съ ними), для того, чтобы въ ихъ сердцахъ глубже напечатлѣть послѣднія слова Свои: ибо послѣ упрека Онъ сказалъ имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари.*

Не подумайте, братіе, что Господь, сказавъ: *проповѣдите всей твари,* повелѣлъ проповѣдывать Евангеліе и бездушнымъ тварямъ, и безсмысленнымъ животнымъ. Здѣсь подъ именемъ *твари* надобно разумѣть человѣка: ибо изъ вещей созданныхъ камни—безжизненны и безчувственны; растенія и травы хотя живутъ, но не чувствуютъ; а животныя хотя чувствуютъ, но не имѣютъ разума; ангелы живутъ, чувствуютъ и разсуждаютъ. Человѣкъ же имѣетъ что либо общее съ каждою изъ тварей, потому что онъ существуетъ—подобно камнямъ, живетъ—подобно

деревамъ, чувствуетъ—подобно животнымъ, разсуждаетъ—подобно ангеламъ. Если же человѣкъ имѣетъ *нѣчто* общее со всею тварію, то поэтому-то подъ всею *тварію* и разумѣется человѣкъ. Слѣдовательно, Евангеліе проповѣдуется *всей твари,* когда оно проповѣдуется человѣку, потому что чрезъ сіе научается тотъ, для кого все на землѣ сотворено, и кто со всѣми тварями имѣетъ сходство. Подъ именемъ *всей твари* можно разумѣть также и язычниковъ: ибо прежде апостоламъ было сказано: *на путь языкъ не идите* (Матѳ. **10**, 5); а теперь повелѣно проповѣдывать *всей* твари, т. е., Апостольская проповѣдь должна была послужить намъ во спасеніе тогда, когда, во свидѣтельство осужденія своего, отвергли ее гордые іудеи.—Но поступимъ далѣе.

Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ. На это, конечно, каждый изъ насъ скажетъ: «я вѣрую; слѣдовательно, спасенъ буду». Онъ и не ложно скажетъ, если только доказываетъ свою вѣру дѣлами: ибо та вѣра—истинна, которая не опровергаетъ своихъ словъ жизнію. Посему-то апостолъ Павелъ о нѣкоторыхъ, ложно вѣрующихъ, говоритъ, что они *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. **1**, 16); а апостолъ Іоаннъ говоритъ: *глаголяй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложъ есть* (1 Іоанн. **2**, 4). Если это такъ, то въ истинѣ вѣры долженъ удостовѣрять насъ образъ жизни нашей, и мы можемъ назваться истинно вѣрующими только тогда, когда на дѣлѣ исполняемъ данныя при крещеніи обѣщанія отрещись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его. Посему каждый изъ васъ да обратитъ тщательное вниманіе на самого себя: и, если кто послѣ крещенія сохранилъ всѣ обѣщанія, тотъ есть истинно вѣрующій; а если кто не соблюлъ своего обѣщанія, обратился на дѣла беззаконныя и сердцемъ своимъ устремился къ удовольствіямъ міра,—тотъ долженъ оплакивать свои согрѣшенія. Премилосердый Господь пріемлетъ въ число вѣрующихъ и того, кто обращается отъ пути заблужденія къ истинѣ; принимая всѣхъ истинно кающихся, Онъ заглаждаетъ Своимъ милосердіемъ всякое беззаконіе наше.

Знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ. Если вы, братіе, не творите тѣхъ знаменій, кои были необходимы при началѣ Церкви Христовой:

то по сему одному не исключайте себя изъ числа вѣрующихъ. Чудеса нужны были только для распространенія вѣры, подобно тому какъ и мы, насаждая деревья, поливаемъ ихъ водою лишь дотолѣ, пока они укоренятся; а когда они выростутъ и пустятъ глубоко корни свои въ землю, то перестаемъ поливать ихъ. Посему апостолъ Павелъ говоритъ: *тѣмже языцы въ знаменіе суть не вѣрующимъ, но невѣрнымъ* (1 Кор. **14**, 22). Впрочемъ, и мы обладаемъ этими знаменіями и чудесами, только въ духовномъ смыслѣ: ибо св. Церковь не престаетъ и нынѣ духовнымъ образомъ совершать то-же, что совершали апостолы видимымъ образомъ. Такъ,—когда священники, при заклинаніи нечистыхъ духовъ, возлагаютъ руки на вѣрующихъ: то они благодатію Христовою, подобно апостоламъ, изгоняютъ бѣсовъ; равнымъ образомъ, когда вѣрующій, оставляя мірскіе разговоры, бесѣдуетъ о духовномъ, говоритъ о таинствахъ Церкви, воспѣваетъ хвалебныя пѣсни во славу Творца: то что иное онъ дѣлаетъ, какъ не говоритъ *новыми языками?* Кто своими благими совѣтами въ сердцѣ брата своего искореняетъ злобу, тотъ вземлетъ змія; кто, слыша худые совѣты, не слѣдуетъ имъ, тотъ хотя и смертное испиваетъ, но оно не вредитъ ему; кто всѣми мѣрами содѣйствуетъ еще неутвержденному въ благочестивой жизни ближнему своему, и примѣромъ своей добродѣтельной жизни утверждаетъ его въ благочестіи,—тотъ какъ-бы возлагаетъ руки на недужныхъ, да здрави будутъ. Эти, именно, чудеса тѣмъ важнѣе, чѣмъ духовнѣе,—тѣмъ важнѣе, что ими возстановляются не тѣла, а души. При помощи Божіей и вы, братіе, можете творить эти знаменія, если захотите. Между тѣмъ одни внѣшнія чудеса не могутъ сообщить живота вѣчнаго совершающимъ ихъ: ибо видимыя чудеса иногда только свидѣтельствуютъ о святости чудодѣющаго, но не дѣлаютъ его святымъ, между тѣмъ какъ чудеса духовныя, дѣйствуя на сердца, не только доказываютъ святость жизни, но и производятъ ее. Первыя могутъ творить и злые люди, а творить послѣднія предоставлено однимъ добродѣтельнымъ; посему то Спаситель сказалъ: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. **7**, 22; Пс. **6**, 9). Не домогайтесь же, возлюбленные братіе, тѣхъ знаменій, кои могутъ тво-

рить и нечестивые; но взыщите знаменій любви и благочестія: они хотя не видимы, но весьма дѣйствительны: за нихъ и въ будущей жизни у Господа должно быть тѣмъ большее воздаяніе, чѣмъ меньшею славою они вознаграждаются отъ людей въ настоящей жизни.

Господь же убо, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Илія былъ восхищенъ на небо, но на воздушное, которое различно отъ эѳирнаго, ибо оно ближе къ землѣ (почему птицъ, летающихъ по воздуху, мы называемъ «небесными»), такъ что Илія внезапно былъ отведенъ въ нѣкоторую потаенную область земную, гдѣ долженъ обитать въ тѣлесномъ и душевномъ успокоеніи дотолѣ, пока при кончинѣ міра паки явится на землѣ заплатить долгъ смерти (потому что, по премудрымъ судьбамъ Своимъ, Богъ только отсрочилъ ему время смерти, но не избавилъ его вовсе отъ оной); между тѣмъ какъ Спаситель побѣдилъ смерть, и Своимъ славнымъ воскресеніемъ истребилъ ее и славу воскресенія Своего проявилъ въ вознесеніи. И надобно замѣтить, что Илія вознесся на небо на колесницѣ, въ доказательство того, что, какъ человѣкъ, онъ имѣлъ нужду въ посторонней помощи. Эту помощь оказали ему Ангелы, когда онъ восходилъ на воздушное небо: ибо онъ самъ собою не могъ вознестись и туда, такъ какъ слабость природы не позволяла ему отдѣлиться отъ земли; между тѣмъ какъ Спасителю не нужна была колесница, не нужны были ангелы, ибо Творецъ Своею Божественною силою вознесся на небо, потому что Онъ возвратился туда, откуда сошелъ,—вошелъ туда, гдѣ отъ вѣка имѣлъ пребываніе (ибо хотя по человѣчеству Онъ возносился, но по Божеству обладалъ и небомъ и землею). Но какъ Іосифъ, проданный братьями, предобразовалъ продажу нашего Искупителя: такъ *преложенный* Енохъ и *взятый* на воздушное небо Илія предобразовали вознесеніе Господне. Слѣдовательно, Господь имѣлъ провозвѣстниковъ и свидѣтелей Своего вознесенія —одного прежде закона, другаго подъ закономъ для того, чтобы придти Самому, Могущему уже истинно пройти небеса. Поэтому то и самый порядокъ въ вознесеніи ихъ—и того и другаго различается нѣкоторыми степенями. Ибо повѣствуется, что Енохъ былъ *преложенъ* (Быт. **5**, 24), а Илія былъ *взятъ* (4 Царств. **2**, 11), дабы послѣ придти Тому, Кто ни *преложенъ*, ни *взятъ*, но Своею силою проникъ бы эѳирное небо. При семъ не излишне обра-

тить вниманіе и на то, почему (еванг.) Маркъ сказалъ о Господѣ, что Онъ *сѣде одесную Бога;* а первомученникъ Стефанъ говоритъ: *вижу небеса отверста, и Сына Человѣча одесную стояща Бога* (Дѣян. **7**, 56)? Что значитъ, что, по свидѣтельству (еванг.) Марка, Господь *сидитъ,* а Стефанъ видитъ Его *стоящимъ?*—Для разрѣшенія сего предварительно замѣтьте, что сидѣть свойственно судіи, а стояніе—сражающемуся или помогающему. Итакъ, евангелистъ Маркъ описываетъ Господа сѣдящимъ потому, что Онъ, Господь, послѣ Своего вознесенія явится во всей славѣ Своей, какъ Судія: ибо Спаситель, вознесшись на небо, воспріялъ надъ всѣми судъ; а Стефанъ поставленный на подвигъ сраженія видѣлъ Господа во время мученическаго своего подвига стоящимъ, потому что Онъ (Господь) помогалъ ему: ибо, чтобы побѣдить невѣріе мучителей, Спаситель Самъ ратовалъ за Стефана, Своею благодатію.

Они же изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу послѣдствующими знаменми. Здѣсь достойно замѣчанія то, что со стороны апостоловъ за заповѣдію тотчасъ послѣдовали чудеса.... Но, объяснивъ, при помощи Божіей, въ краткихъ словахъ чтенное Евангеліе, скажемъ нѣсколько о самомъ величіи настоящаго праздника.

Первый вопросъ представляется намъ слѣдующій: отчего это, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился, то хотя ангелы являлись, однакоже не въ бѣлыхъ одеждахъ, а во время вознесенія Его посланные ангелы явились въ ризахъ *бѣлыхъ:* ибо въ Писаніи говорится, что *зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ. И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему, и се мужа два стаста предъ ними во одеждѣ бѣлѣ* (Дѣян. **1**, 9, 10)? Ангелы во время вознесенія Господня были одѣяны въ одежду *бѣлую* въ знаменіе того, что вознесеніе Господа во плоти составляло величайшее торжество для нихъ, потому что бѣлая одежда есть знакъ веселія и радости сердечной; а по рождествѣ Его они не являлись въ бѣлыхъ ризахъ, потому что, во время плотскаго рожденія Его, Божество казалось уничиженнымъ, тогда какъ при вознесеніи Господнемъ человѣчество Его обожалось (ибо бѣлыя одежды болѣе приличествуютъ возвышенію, нежели уничиженію).

Но особенно при настоящемъ торжествѣ мы должны размышлять о томъ, что нынѣ раздрано рукописаніе грѣховъ и

осужденія нашего, и измѣнилось опредѣленіе о нашемъ осужденіи, потому что то самое естество, которому было сказано: *земля еси, и въ землю отъидеши*, нынѣ вознесено на небо. Псалмопѣвецъ о настоящемъ торжествѣ говоритъ слѣдующее: *яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ* (Псал. **8**, 2); *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнъ* (Псал. **46**, 6); *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ: пріялъ еси даянія въ человѣцѣхъ* (Псал. **67**, 19). Возшедши на небеса, Онъ, подлинно, плѣнилъ плѣнъ: ибо силою Своего нетлѣнія истребилъ наше тлѣніе, и даровалъ даяніе человѣкамъ, потому что ниспослалъ Св. Духа на Апостоловъ, даровавъ иному слово премудрости, другому слово знанія,—иному духъ вѣдѣнія, другому дары исцѣленій,—одному разные языки, а другому истолкованіе языковъ (1 Кор. **12**, 8, 10). Объ этой славѣ вознесенія Его и пророкъ Авакумъ говоритъ слѣдующее: *воздвижеся солнце, и луна ста въ чинъ своемъ* (Авв. **3**, 11). Здѣсь подъ именемъ солнца разумѣется не иной кто, какъ Самъ Господь; а подъ именемъ луны св. Церковь: ибо, пока Господь не вознесся на небо, св. Церковь, противная міру, повсюду была объята страхомъ, а послѣ вознесенія Его она укрѣпилась, открыто проповѣдывала то, чему тайно вѣровали. Такимъ образомъ, дѣйствительно, сбылись слова: *воздвижеся солнце, и луна ста въ чинъ своемъ,* потому что, когда Господь возшелъ на небеса, тогда святая Церковь Его возрасла силою проповѣди. Посему-то Соломонъ отъ лица Церкви говорилъ: *се Той идетъ скача на горы, и прескача на холмы* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 8). Спаситель, идя на избавленіе насъ, дѣйствительно какъ-бы дѣлалъ нѣкіе *скачки.* Вамъ желательно знать, какіе это скачки? Вотъ—они: во первыхъ, Онъ съ неба снизшелъ въ дѣвическое чрево,—изъ дѣвическаго чрева пришелъ въ ясли,—потомъ отъ яслей возшелъ на крестъ,—съ креста снизшелъ во гробъ,—изъ гроба возшелъ на небо. Такимъ образомъ, проходя всѣ степени человѣческой жизни, Онъ пролагалъ намъ путь, чтобы мы слѣдовали за Нимъ. Поэтому Духъ Св. устами Пророка говоритъ: *возрадуется, яко исполинъ тещи путь* (Псал. **18**, 6),—для того, чтобы мы отъ сердца говорили Ему съ Премудрымъ: «влеки насъ *въ слѣдъ Тебе, въ воню мѵра Твоего течемъ*» (Пѣсн. Пѣсн. **1**, 3).

Итакъ, возлюбленные братіе, всѣмъ сердцемъ послѣдуемъ туда, куда Господь вознесся съ плотію. Отринемъ всякое пристрастіе къ земнымъ предметамъ, и, имѣя участіе въ небесныхъ

селеніяхъ, не будемъ искать на землѣ блаженства. Наипаче же мы должны помнить, что Господь, Который нынѣ съ кротостію вознесся на небо, нѣкогда явится въ грозномъ видѣ, и, чему теперь поучаетъ съ кротостію, того востребуетъ нѣкогда съ строгостію; посему не будемъ пренебрегать даннаго на покаяніе времени, не станемъ нерадѣть о самихъ себѣ, пока есть время, потому что Спаситель нашъ на страшномъ судѣ Своемъ тѣмъ строже будетъ требовать отъ насъ отчета, чѣмъ болѣе нынѣ долготерпитъ намъ. О семъ обстоятельствѣ, братіе, непрестанно помышляйте, никогда не выпуская его изъ памяти. Пусть волны житейскаго моря возмущаютъ духъ вашъ; вы укрѣпитесь въ упованіи небеснаго отечества, и утвердите умъ вашъ въ истинномъ свѣтѣ. Нынѣ Господь вознесся на небеса; будемъ чаще и внимательнѣе размышлять о томъ, чему научаетъ насъ вѣра. Если немощь плоти еще удерживаетъ насъ на землѣ, то по крайней мѣрѣ любовію послѣдуемъ за Спасителемъ нашимъ. Желаніе наше исполнитъ во благихъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Ему же, вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Поученіе на Вознесеніе Господне.

Святаго Ѳеодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

(Помышляя, дочего возвышено естество наше вознесшимся Господомъ, не допустимъ помрачить его недостойною жизнію).

Братіе и отцы! Величайшій изъ праздниковъ—праздникъ Вознесенія Спасителя нашего Іисуса Христа напоминаетъ намъ о великомъ и преемственномъ таинствѣ, именно о вознесеніи нашего естества превыше небесъ. Въ самомъ дѣлѣ, Апостолъ говоритъ: *Богъ богатъ сый въ милости насъ, сущихъ мертвыхъ пре–*

---

[1]) Bibliot. Patr. Concionator., tom IV, p. p. 427—429; ср. Бесѣды св. Григор. Двоеслов., перев. архим. Климент. Спб. 1860 г. Книга 2-я, стр. 103—117; Христ. Чтен. 1846 г., II, 332—345 стр.; Воскресн. Чтен. IX (1845—46) г., 41—42 стр.

грѣшеньми, сооживи Христомъ, и съ Нимъ воскреси, и посади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ, Который *одесную* Его *превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ. И вся покори подъ ногѣ Его: и Того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Ефес. **1**, 21—23; **2**, 4—7).

Итакъ, видите на какую высоту славы вознесено человѣческое естество! Оно вознесено отъ земли на небо, отъ тлѣнія къ нетлѣнію. Мы весьма дорожимъ тѣмъ, если случится намъ войти въ дружественныя связи съ земнымъ царемъ; но настоящее достоинство наше выше всякой цѣны, потому что здѣсь мы изъ отверженныхъ и враговъ, какими были прежде по грѣхамъ, содѣлались сынами Божіими. Естеству нашему, нынѣ находящемуся на небѣ, поклоняются всѣ видимыя и невидимыя твари. Таково величіе неизреченнаго человѣколюбія благаго Бога нашего. Помысливъ о Немъ и зная недомыслимость Его для нашего ума, блаженный (апост.) Павелъ молится, *да Богъ Господа нашего Іисуса Христа дастъ* вѣрующимъ *Духа премудрости въ познаніе Его..., яко увѣдѣти намъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себе на небесныхъ* (Ефес. **1**, 17—21). Для насъ Всеблагій Господь, родившись отъ Дѣвы, подчинялся всѣмъ требованіямъ закона, взошелъ на крестъ, дабы пригвоздить на немъ рукописаніе грѣховъ нашихъ,—сошелъ въ преисподнія мѣста, дабы разрушить болѣзни смертныя и, воскресивъ родъ человѣческій, со славою вознесся, дабы ходатайствовать за насъ предъ Отцемъ. Вотъ въ чемъ заключается сущность настоящаго торжества!

Представляя себѣ это благодѣяніе Божіе и уразумѣвъ, что мы—*тѣло Христово,* благоговѣйно почтимъ даръ, будемъ хранить свое благородство, и *уды Христовы* не сотворимъ *уды блудничи* (1 Кор. **6**, 15), но еще паче очистимъ себя и въ помыслахъ и въ дѣйствіяхъ, еще паче отрѣшимся отъ плотскихъ похотей, воюющихъ на душу, *житіе наше имуще добро* (1 Петр. **2**, 12) въ себѣ самихъ мирное, благопокорное, послушливое, смиренное, благоустроенное, каковое житіе и есть житіе блаженное. Утѣхи

же и забавы, смѣхи и невоздержаніе предоставить надо міролюбцамъ и сластолюбцамъ, кои и видя не видятъ, и слыша не слышатъ (имѣя окамененное сердце и отягченныя ушеса, чтобы не различать порока отъ добродѣтели, свѣта отъ тьмы, жизни отъ смерти) и неудержимо стремятся въ явный огнь и явную бездну, т. е., къ плотской похоти и любостяжанію, и коихъ, посему, справедливо назвать несчастными, поелику они, оставивъ истинныя блага, стремятся къ тлѣннымъ. Мы же будемъ постоянно держаться того исповѣданія, въ коемъ утверждены, и, въ ожиданіи Божественной славы, такъ подвизаться, какъ подвизались святые отцы. Станемъ право видѣть, право слушать, право осязать,—словомъ, употреблять всѣ члены, дабы удостоиться обѣтованной вѣчной жизни отъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава и власть со Отцемъ и Святымъ Духомъ, всегда, и нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

ПОУЧЕНІЕ

на Вознесеніе Христа Спасителя.

Святаго Ѳеодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Братіе и отцы! Нынѣ насталъ свѣтлѣйшій день Вознесенія Господня. Праздникъ этотъ есть конецъ воплощеннаго домостроительства Господа нашего Іисуса Христа: ибо Онъ, исполнивъ и совершивъ всю волю Отца, вознесся во славѣ на небеса, провождаемый ангелами и человѣками, и насъ совоскресилъ и естествомъ нашимъ, въ пресвятой Своей плоти, возсѣлъ превыше небесъ. Какое и сколь великое *богатство славнаго наслѣдія Его, и какъ безмѣрно величіе могущества Его* (Ефес. 1, 18—19), что Онъ возвелъ смиренное, бренное и уничиженное наше естество на Божескій царскій престолъ, и содѣлалъ покланяемымъ отъ всѣхъ небесныхъ ангельскихъ Силъ! Содержа это въ умѣ нашемъ, братіе, страха и трепета исполнимся, благоговѣйно почтимъ ве-

---

[1]) См. Ѳеодора Студит. 126 огласительныхъ поученій подъ названіемъ „Малый Катихизисъ“—рукоп. (X в.) Моск. Синодальн. Библіот. (374/CCCLXI), л. л. 19—20; сравн. Добротолюбіе, въ русск. перев. Москва. 1889 г., т. 4, стр. 443—445; Воскресн. Чтен. XIII (1849—50) г., стр. 67—68.

личіе дара Божія и будемъ проводить жизнь достойно Главы Владыки, какъ Христовы члены, какъ одно тѣло съ Нимъ, какъ сопричастники и сонаслѣдники Его,—въ чистотѣ, *въ разумѣ, въ долготерпѣніи, въ благости, въ Дусѣ Святѣ, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словеси истины, въ силѣ Божіей* (2 Кор. **6**, 6—7) со всякимъ послушаніемъ и смиренномудріемъ, со всякимъ тщаніемъ и вниманіемъ, ничего не произнося непристойнаго и ничего не дѣлая противъ заповѣди.

Итакъ, оскверняющій плоть свою уже не—членъ Христовъ, и злопамятствующій уже не—членъ Христовъ, и всякую иную страсть питающій уже не—членъ Христовъ,—и потому не достоинъ причащенія Св. Таинъ. Посему каждому должно испытать себя, чтобы онъ не былъ нечистъ и злопомнителенъ,—и, когда очистится и исправится чрезъ исповѣдь, тогда пусть причастится Тѣла и Крови Христовыхъ. Ибо кто недостойно причащается, тотъ подвергается всякому осужденію, *не разсуждая Тѣла Господня*; посему многіе и умираютъ, когда недостойно причащаются, и одержимые недугами не исповѣдаются. *Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. **11**, 28—32). Посему мы должны быть чистыми и преподобными, чтобы намъ достойно называться членами Христовыми и причащаться Святыхъ Таинъ. А если случится намъ по невниманію возгорѣться лукавымъ похотѣніемъ, или гнѣвомъ, или завистію, или враждою, или злопамятствомъ, или другимъ какимъ-либо грѣхомъ, ненавистнымъ Богу (и не удивительно, ибо мы—люди, а не ангелы): то покаемся тотчасъ, и опять войдемъ въ прежнее доброе настроеніе, отрезвимся и не будемъ коснѣть во грѣхѣ; а кто коснѣетъ во грѣхѣ, тотъ подвергается безпощадному суду.

Или мы не знаемъ, что смерть приходитъ внезапно и безвѣстно, и похищаетъ насъ?.. И что—эти (здѣшнія) мученія сравнительно съ будущими? Не есть ли это сонъ и тѣнь въ сравненіи съ будущими муками? Тотъ огонь не угасаетъ и червь тотъ не умираетъ, мракъ не разсѣвается, тартаръ предѣловъ не имѣетъ, скрежетъ зубовъ не перестаетъ и всѣ другія мученія безконечны. Если бы мы, братія, размышляли объ этомъ, то не покоили бы тѣла, и никто не завидовалъ бы, не оскорблялъ бы никого, не гнѣвался, не осуждалъ, не лгалъ и не дѣлалъ бы никакого зла. Итакъ, будемъ жить въ мирѣ, будемъ имѣть доброе

настроеніе, сокрушаться, будемъ кротки, имѣя искреннюю любовь другъ къ другу, и будемъ съ усердіемъ и охотно исполнять все повелѣнное намъ, дабы намъ и вѣчныхъ мукъ избѣжать, и жизнь вѣчную улучить, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава и держава, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господне.

Святаго Кирилла, епископа Туровскаго.

Пріиди нынѣ духомъ, священный Пророче Захаріе! Дай начатокъ нашему слову отъ твоихъ прорицаній о вознесеніи на небеса Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Ибо ты не въ притчѣ, а ясно показалъ намъ это, говоря: *и изыдетъ Господь, и ополчится*, и всѣ святые Его съ Нимъ, *въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ* (Захар. **14**, 3, 4). Желаемъ и прочее увѣдать отъ тебя, а о брани бывшей на общаго врага діавола мы знаемъ отъ Исаіи, видѣвшаго Серафимовъ (Ис. **6**, 2—5). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ одинъ ополчался на всѣ бѣсовскія силы и ниспровергъ власти тьмы. «Я попралъ ихъ, сказано, въ ярости Моей и испепелилъ ихъ въ гнѣвѣ Моемъ и всѣ ризы Мои окровавилъ, побѣдилъ ихъ, и снизшелъ туда, гдѣ сокрыты плѣнники Мои, и всѣхъ избавилъ крѣпкою мышцею Моею, и сказалъ: не люди ли это Мои и чада Мои»? Все это было сказано о страданіи Господа и о сошествіи Его во адъ. Тамъ крестомъ Онъ побѣдилъ темныя силы и извелъ всероднаго Адама со всѣми племенами и народами. Людьми Господь называетъ всѣхъ язычниковъ, за грѣхи свои сведенныхъ во адъ, а чадами—называетъ тѣхъ, которые скончались, будучи подъ закономъ. Надъ всѣми

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XCIX, p. 518; сравн. Ѳеодора Студита 126 огласительныхъ поученій, подъ названіемъ: „Малый Катихизисъ“,—рукоп. Московск. Синод. Библіот., X в. (374—CCCLXI), л.л. 21—22; Огласительн. поученія преп. Ѳеодора, игумена Студійскаго. Издан. Козельской пустыни. Калуга. 1896 г., стр. 248—250; Добротолюбіе, въ русск. перев. Москва. 1889 г., т. 4, стр. 445—446.

воцарился грѣхъ и властвовалъ чрезъ смерть отъ Адама даже до Христа,—и, изведши изъ сей жизни, посадилъ людей въ преисподнихъ ада, *окованныхъ нищетою и желѣзомъ: беззаконій бо ради своихъ смиришася* (Псал. **106**, 10, 17). Но Христосъ, сокрушивъ врата ада, избавилъ ихъ отъ бѣдъ, расторгъ ихъ узы, извелъ ихъ изъ тьмы и сѣни смертной и въ теченіе сорока дней раздѣлилъ Свою радостную добычу: «радуйтеся со Мною, сказалъ Онъ,—яко обрѣтохъ погибшую драхму, то есть души всѣхъ человѣковъ, всѣхъ племенъ и народовъ». И ввелъ Господь избавленныя души въ разныя мѣста Своихъ обителей: иныхъ съ разбойникомъ въ рай, иныхъ съ Адамомъ въ Едемъ сладости, иныхъ съ Авраамомъ въ пребываніе въ вѣчной жизни, а души всѣхъ язычниковъ поселилъ во свѣтѣ Своемъ *на водахъ упокоенія* (Псал. **22**, 2). Ибо за всѣхъ, чрезъ прелесть змія падшихъ тѣломъ, и Самъ Іисусъ въ томъ же тѣлѣ пострадалъ, и воздастъ каждому по дѣламъ въ послѣдній день, когда придетъ судить всему міру. Такъ и сказано было ангелами апостоламъ на горѣ Елеонской. «*Мужіе Галилейстіи,* сказали ангелы, *что стоите зряще на небо?..* Онъ *такожде пріидетъ* во славѣ Своего Божества *судити всему міру и воздастъ комуждо по дѣяніемъ его*» (Дѣян. **1**, 11; Матѳ. **16**, 27). А святыхъ пророковъ и преподобныхъ праведниковъ Христосъ возводитъ съ Собою на небеса во святый градъ,—и о восшествіи ихъ скажемъ отъ боговдохновенныхъ книгъ. Ибо мы не сами—творцы слова, но послѣдуемъ словамъ пророковъ и апостоловъ, которые свидѣтельствовали о Богѣ живомъ, какъ имъ Духъ Святый повелѣвалъ записывать,—вѣрующимъ на спасеніе, а невѣрующимъ на погибель. Пойдемъ и мы нынѣ, братіе, мыслію нашею на гору Елеонскую и мысленно посмотримъ на совершившіяся тамъ преславныя событія. На ту гору пришелъ нынѣ Самъ Господь Богъ нашъ, и тамъ собрались чины всѣхъ святыхъ: соборы праотцевъ, множество патріарховъ, полки пророческіе, лики апостольскіе и толпы вѣрныхъ съ семьюдесятью учениками Христовыми; всѣ тѣ, о коихъ сказалъ Павелъ: «Христосъ явился болѣе, нежели пяти стамъ братій» (1 Кор. **15**, 6). (Апостолъ) Павелъ разумѣетъ бывшихъ на горѣ Елеонской, предъ которыми вознесся Господь; а о тѣхъ, которыхъ Христосъ возвелъ на небеса въ горній Іерусалимъ, послушай слова (еванг.) Матѳея: *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа: и, по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ* (Матѳ.

27, 52—53), то есть въ небесный Сіонъ. Самовидцемъ ихъ былъ Павелъ, когда восхищенъ былъ *до третіяго небесе*. Но, оставивъ ихъ, побесѣдуемъ о вознесеніи Христовомъ и о томъ, что было на горѣ Елеонской.

Тамъ нынѣ—ангельскія Силы и архангельскія воинства: одни на крыльяхъ вѣтра приносятъ облака для взятія отъ земли Христа Бога нашего, другіе готовятъ Херувимскій престолъ. Богъ Отецъ ждетъ Того, Котораго отъ вѣка имѣлъ въ лонѣ Своемъ; Духъ же Святый повелѣваетъ всѣмъ ангеламъ: «возьмите врата небесная, да внидетъ Царь славы»! Небеса веселятся, украшая свои свѣтила, да удостоятся они благословенія отъ своего Творца, возносимаго съ плотію на облакахъ сквозь небесная врата; земля радуется, видя на себѣ Бога, явственно ходящаго,—и вся тварь красуется, будучи просвѣщаема отъ горы Елеонской, гдѣ собрались ангелы вмѣстѣ съ апостолами, по повелѣнію Бога Отца, ожидая Сыновняго пришествія. Посему сей праздникъ для насъ достопочтеннѣе другихъ, и гора сія святѣе Синайской горы. На Синайскую гору Богъ невидимо сходилъ, а на Елеонской открыто явился: на Синаѣ—всѣхъ приводилъ въ страхъ, ибо гора вся горѣла огнемъ, а молнія и громъ убивали приступающихъ къ горѣ, Богъ же бесѣдовалъ съ однимъ только Моисеемъ; а на Елеонскую гору Христосъ взошелъ съ тьмами святыхъ, и всѣхъ утѣшаетъ, всѣхъ освящаетъ. Посему Елеонъ свѣтится, какъ солнце, имѣя на себѣ вмѣстѣ съ Христомъ лики святыхъ, и вмѣсто Синайскихъ громовъ и молній слышатся пророческіе гласы, радостно ликовствующіе и возглашающіе: *вознесися силою Твоею, Боже, поемъ, воспоемъ силы Твоя!* Ангелы призываютъ всѣхъ, говоря: *воскликните Господеви вся земля, пойте же имени Его* (Псал. **65**, 1). Патріархи начинаютъ пѣснь: «се Богъ нашъ возносится, совокупивъ обое во едино, земная съ небесными». Преподобные возглашаютъ: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Псал. **56**, 6). Праведницы велегласно вопіютъ: *вознесися, судяй земли* (Псал. **93**, 2), да и мы *во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ*. Давидъ, какъ старѣйшина ликовъ, уясняя пѣсненные гласы, взываетъ: *вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія*, да взыдетъ *Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Псал. **46**, 2, 6). Общій же голосъ заключаетъ Павелъ словами: *кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? сирѣчь*

Христа отъ мертвыхъ возвести. Но Той есть сшедый и паки *возшедый превыше всѣхъ небесъ* (Римл. **10**, 7; Ефес. **4**, 10). Тутъ же была и языческая церковь, уневѣстившаяся Христу; видя Его, нынѣ возносимаго на небеса, она скорбитъ и, стеная отъ сердца, вопіетъ вмѣстѣ съ Соломономъ: «*уязвлена есмь азъ любовію* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 5) Твоею, Женише Небесный, не подвинулась я въ слѣдъ Тебя и не возлюбила дней покоя»,— и, какъ бы провожая любимаго, вопіетъ: *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ* (Пѣсн. Пѣсн. **1**, 1). Вмѣстѣ съ нею и ликъ апостоловъ, смотря на своего Учителя и Господа, какъ чада церковныя, жалостно говорили: «Владыко! не оставь сирыми насъ, которыхъ возлюбилъ по Своему милостивому произволенію; но пошли, какъ обѣщалъ намъ, Твоего Пресвятаго Духа»! И отвѣчалъ имъ Іисусъ, милостиво утѣшая ихъ: «*сѣдите во Іерусалимѣ* (Лук. **24**, 49), ибо Я восхожу ко Отцу Моему и Богу вашему и пошлю вамъ, какъ обѣщалъ, иного Утѣшителя, Духа Моего и Отча». *И воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ. И, сія рекъ, возношашеся на небо. И тіи поклонишася Ему, и облакъ свѣтелъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (Лук. **24**, 51; Дѣян. **1**, 9). *Взыде,* сказано, *на херувимы, и летѣ на крилу вѣтреню* (Псал. **17**, 11). Господь имѣлъ съ Собою и души человѣческія, которыя вознесъ на небеса въ даръ Своему Отцу и поселилъ въ горнемъ градѣ. Разумѣй объ этомъ изъ словъ Іереміи: тѣ души, которыя врагъ низвелъ въ преисподнюю, Господь возвелъ на небеса, говоря: *востаните, и взыдите въ* вышній *Сіонъ* (Іерем. **31**, 6), то есть, въ небесный Іерусалимъ. Впереди шествовали ангельскія Силы со страхомъ и радостію, желая отверсть врата небесная, но вратари небесные возбраняли имъ, говоря: «это—врата небесная; намъ Господь повелѣлъ соблюдать, чтобы никто изъ земнородныхъ сюда не приходилъ, а нынѣ мы дивимся, видя человѣка, сѣдящаго на херувимскомъ престолѣ, и прежде серафимовъ пытающагося пройти сіи врата». Ангелы же повѣдали силу и санъ Сына Божія, облеченнаго въ человѣческое тѣло, и убѣждали вратарей не противиться волѣ Бога, все мудростію творящаго. «Сынъ Божій, сказали они, сошелъ на землю, и никому это было не извѣстно; и вотъ, нынѣ Онъ восходитъ, нося образъ раба». А вратари отвѣчали: «не послушаемся, доколѣ не услышимъ слово Божіе». Тогда возгласилъ Христосъ: «отверзите Мнѣ врата правды, и, вошедши въ нихъ, Я возвѣщу Отцу Моему, что Я

на землѣ совершилъ и пострадалъ». И, узнавъ гласъ Господень, всѣ Силы небесныя пали и поклонились, говоря: «мы не видѣли, Владыко, Твоего схожденія съ небесъ, но всѣ покланяемся Тебѣ, восходящему во славѣ». И Духъ Святый, изшедши на срѣтеніе, вводитъ равнаго Себѣ Сына Божія и, чествуя Его, говоритъ: *и да поклонятся Ему вси ангели Божіи* (Евр. **1**, 6). Самъ же Богъ Отецъ возгласилъ Грядущему во плоти: *Сынъ Мой еси Ты. Сѣди одесную Мене. Се престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка. Твоя суть небеса и Твоя есть земля* (Псал. **2**, 7; **109**, 1; **44**, 7; **88**, 12), и предѣлы ея Ты основалъ. И, посадивъ Сына на престолъ, Отецъ вѣнчалъ Его Своею десницею при пѣніи Серафимовъ: *положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ отъ камене честна, славою и честію вѣнчалъ еси Его, славу и велелѣпіе возложилъ еси на Него* (Псал. **20**, 4, 6; **8**, 6). И въ завершеніе помазуетъ Его помазаніемъ Божіяго существа, какъ свидѣтельствуетъ Давидъ: *сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой, елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Пс. **44**, 8). Поистинѣ, праздникъ сей исполненъ радости и веселія; радость на небесахъ, ибо Христосъ вознесся ко Отцу,—и радость на землѣ, ибо вся тварь обновилась отъ истлѣнія.

Потому и мы, братіе, пріидите—возрадуемся *Господеви возшедшему на небо небесе на востоки* (Пс. **67**, 34), поклонимся Сѣдящему одесную Отца, помолимся Пріявшему всякую власть на небеси и на земли, принесемъ въ даръ вѣру Царствующему со Отцемъ: не явимся предъ Нимъ тщи въ день праздника, да пріимемъ Божію благодать. Ибо нынѣ Христосъ всѣмъ раздаетъ Свои дары: Отцу даетъ принесенную Имъ въ жертву плоть, апостоламъ посылаетъ Святаго Духа, души святыхъ пророковъ вводитъ въ небесное царство, угодникамъ Своимъ раздѣляетъ обители горняго града, праведникамъ отверзаетъ рай, страдавшихъ за Него мучениковъ вѣнчаетъ, страстотерпцамъ посылаетъ благодать чудесъ, грѣшникамъ отпущаетъ прегрѣшенія, милуетъ всѣхъ творящихъ волю Его и хранящихъ заповѣди Его..., благословляетъ всѣхъ христіанъ: малыхъ и великихъ, нищихъ и богатыхъ, рабовъ и свободныхъ, старцевъ и юношей, женъ и дѣвъ, матерей и младенцевъ, сиротъ и вдовицъ. Пріидемъ и мы, братіе, возвеличимъ Христа Бога нашего, давшаго намъ жизнь и обѣщавшаго послѣ нея царство небесное; *вознесемъ имя Его вкупѣ,* да ниспошлетъ и намъ Своего Пресвятаго Духа: ибо мы

—Его рабы и Ему славу, честь и поклоненіе возсылаемъ со Отцемъ и Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на Вознесеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Оессалоникійскаго [2]).

Іудеи праздновали Пасху законную—исходъ изъ Египта въ землю Палестинскую; празднуемъ и мы Пасху Евангельскую—переходъ нашего во Христѣ естества отъ смерти къ жизни, отъ тлѣнія къ нетлѣнію. Какое слово можетъ раскрыть отличіе нашего празднества отъ древняго и указать основанія настоящаго торжества?—Человѣческое слово не можетъ достойно выяснить это превосходство. И постасная же Премудрость Высочайшаго Отца, Предвѣчное и Пресущественное Слово Божіе, по человѣколюбію соединившееся съ нами и пожившее, нынѣ дѣлами Своими показало основаніе празднества и безмѣрное величіе его превосходства. Ибо мы нынѣ празднуемъ переходъ нашей въ немъ природы не изъ подземнаго міра на землю, но отъ земли на небо небесе и далѣе—къ престолу Того, Который надъ всѣмъ владычествуетъ. Нынѣ Господь не только сталъ послѣ воскресенія среди Своихъ учениковъ, но и отдалился отъ нихъ и, зрящимъ имъ, былъ взятъ на небо, возшелъ и вступилъ во святая святыхъ и сѣлъ одесную Отца превыше всякаго начальства и власти, и всякаго имени и достоинства, знаемаго и нарицаемаго въ нынѣшнемъ свѣтѣ, или въ будущемъ (Ефес. 1, 21). Какъ до воскресенія Господа были многія воскресенія, такъ и многія вознесенія были прежде Его вознесенія: Іеремію пророка духъ

---

[1]) См. „Соборникъ“, изд. 1830 г., ч. III, стр. 87—89; сравн. Творенія св. Кирилла, еписк. Туровскаго, изд. преосв. Евгенія, епископа Минскаго. Кіевъ. 1880 г., стр. 53—59; Памятники древнерусск. церковно-учительн. литературы, изд. журнала „Странникъ“, 1894 г., вып. I, стр. 162—167.

[2]) Скончъ. въ 1360 г.

взялъ и Аввакума—ангелъ, а изъ прочихъ преимущественно Илія изображается взятымъ на небо на огненной колесницѣ. Но вознесеніе каждаго изъ нихъ было какъ бы нѣкоторымъ перемѣщеніемъ, которое хотя и возносило отъ земли, но не выводило всецѣло изъ ея предѣловъ. Надъ Христомъ же, какъ послѣ Его воскресенія отъ мертвыхъ, смерть болѣе не имѣетъ власти, такъ и когда Онъ вознесся и сѣлъ на высокихъ, всякая высота оказалась ниже Его, всѣмъ свидѣтельствуя, что Онъ есть надъ всѣми Богъ. Это и есть, по Исаіи (**2**, 2), *явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ* всѣхъ разумныхъ *горъ*—тѣло Господне. Ибо не ангелъ, не человѣкъ, но Самъ Господь пришелъ во плоти и спасъ насъ, содѣлавшись ради насъ подобнымъ намъ и неизмѣнно оставшись Богомъ. Какъ Онъ сошелъ, не измѣнившись, но снизошедши (къ намъ), такъ и возвращается назадъ, не Божествомъ восходя, но вознося нашу природу, которую воспринялъ: ибо, по истинѣ, надлежало принести Богу перворожденное отъ мертвыхъ естество наше, какъ нѣкоторый начатокъ за весь родъ.

Посему, хотя было много воскресеній и вознесеній, мы ни одно изъ нихъ не празднуемъ такъ, какъ воскресеніе и вознесеніе Господне, поелику въ тѣхъ прочихъ мы не участвуемъ и не будемъ участвовать. Отъ нихъ мы не пріобрѣтаемъ ничего болѣе, какъ водительство къ вѣрѣ въ воскресеніе и вознесеніе Спасителя нашего, въ которомъ мы участвуемъ и всѣ будемъ участвовать, поелику это есть воскресеніе и вознесеніе человѣческаго естества, и не просто—человѣческаго естества, но и всѣхъ во Христа вѣрующихъ и своими дѣлами доказывающихъ эту вѣру. Ибо таковымъ, каковымъ Господь содѣлался, Онъ содѣлался ради насъ, будучи по Своему Божеству несотворенъ; жизнь, которую Онъ прожилъ, Онъ прожилъ для насъ, указывая намъ путь, ведущій къ истинной жизни; что̀ Онъ пострадалъ по плоти, Онъ ради насъ пострадалъ, исцѣляя наши страсти, и за наши грѣхи Онъ былъ осужденъ на смерть, ради насъ воскресъ и вознесся, даровавъ намъ на безконечные вѣки воскресеніе и вознесеніе, такъ какъ всѣ наслѣдники жизни сей, насколько возможно, подражаютъ дѣлу Его домостроительства на землѣ. Началомъ сего подражанія для насъ служитъ святое крещеніе—образъ смерти и воскресенія Господа, срединою его—добродѣтельная жизнь и согласная съ Евангеліемъ дѣятельность,

а концемъ—побѣда надъ страстями при помощи духовныхъ подвиговъ, доставляющая жизнь безболѣзненную, не подверженную смерти, небесную, какъ намъ говоритъ Апостолъ: *Аще по плоти живете, имате умрети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете* (Римл. **8**, 13). Итакъ, живущіе во Христѣ подражаютъ Его жизни во плоти; конечно, каждый изъ нихъ во времени умираетъ, какъ и Онъ умеръ по плоти, но потомъ воскреснутъ, какъ Онъ, прославленные и нетлѣнные, если и не теперь, то тогда, когда наступитъ время, и наконецъ вознесутся, какъ Павелъ и объ этомъ говоритъ: *Мы восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣхъ: и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Солун. **4**, 17).

Видите ли, какимъ образомъ каждый изъ насъ, если желаетъ, можетъ быть участникомъ воскресенія Господня и вознесенія, наслѣдникомъ Богу и сонаслѣдникомъ Христу? Посему мы радуемся, празднуя воскресеніе нашей плоти, ея вознесеніе и утвержденіе, какъ начатокъ воскресенія и вознесенія каждаго изъ вѣрующихъ,—предлагая въ доказательство сего нынѣ читаемыя Евангельскія словеса о томъ, какъ Господь послѣ Своего воскресенія сталъ посреди учениковъ Своихъ... Итакъ, для чего Онъ сталъ посреди нихъ, а потомъ и сопровождалъ ихъ въ пути, какъ и говорится: *изведъ ихъ вонъ до Виѳаніи: и воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ* (Лук. **24**, 50)?—Для того, чтобы показать Самого Себя совершенно цѣлымъ и неповрежденнымъ, ноги Свои—здоровыми и твердо ступающими, хотя и сохранившими знаки отъ гвоздей,— показать также, для увѣренія въ спасительномъ страданіи, и Свои пригвожденныя ко кресту руки и копьемъ пробожденныя ребра, еще со слѣдами отъ ударовъ. Кромѣ сего, словами: *ста посредѣ учениковъ*... указывается и на утвержденіе ихъ въ вѣрѣ посредствомъ явленія Господа и Его благословенія, ибо Онъ не только сталъ посреди нихъ, но и оказался въ сердцѣ каждаго и утвердился тамъ вѣрою, такъ что о каждомъ изъ сихъ можно сказать вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: *Богъ посредѣ его, и не подвижится* (Псал. **45**, 6). Съ того времени апостолы Господа сдѣлались твердыми и непоколебимыми. Итакъ, Господь сталъ посреди апостоловъ и сказалъ имъ: *миръ вамъ*, это любезное, обычное и свойственное Ему привѣтствіе. Миръ бываетъ двоякаго рода: тотъ, который мы имѣемъ по отношенію къ Богу и который есть порожденіе преимущественно благочестія,—и тотъ,

который мы имѣемъ по отношенію другъ къ другу и который происходитъ отъ Евангельскаго гласа: тотъ и другой миръ Господь даровалъ однимъ Своимъ реченіемъ. И какъ Онъ повелѣлъ имъ дѣлать, когда въ первый разъ послалъ ихъ, сказавъ: *Въ оньже аще домъ внидите, первѣе глаголите: миръ дому сему* (Лук. **10**, 5),—такъ и Самъ дѣлаетъ: явившись въ домъ, гдѣ они были собраны, Онъ тотчасъ даровалъ имъ миръ. Когда же увидѣлъ, что они убоялись и смутились отъ неожиданнаго и дивнаго видѣнія (ибо *мняху,* говорится, *духъ видѣти,* т. е., думали, что видимое есть призракъ): то Онъ, опять открывъ имъ помышленія ихъ сердца и показавъ, что Онъ есть Тотъ, Которому они до страданія и воскресенія говорили: *нынѣ вѣмы, яко вѣси вся, и не требуеши, да кто Тя вопрошаетъ* (Іоан. **16**, 30),—предложилъ имъ убѣдиться посредствомъ испытанія и осязанія. А когда увидѣлъ, что они готовы воспринять истину, то (новымъ) доказательствомъ утвердилъ ихъ въ ней: кромѣ мира и общенія, Онъ въ ихъ присутствіи принялъ пищу. *Еще же,* говорится, *невѣрующимъ имъ отъ радости и чудящимся* (конечно, не отъ сомнѣнія, а отъ радости), *рече имъ: имате ли что снѣдно здѣ? Они же даша ему рыбы печены часть, и отъ пчелъ сотъ. И вземъ предъ ними яде* (Лук. **24**, 41—43).

Нетлѣнное Его тѣло приняло пищу послѣ воскресенія не потому, что нуждалось въ ней, но для того, чтобы убѣдить въ собственномъ воскресеніи и показать, что оно есть то самое, которое и прежде страданія вкушало пищу вмѣстѣ съ апостолами. Оно восприняло пищу не по природѣ смертныхъ тѣлъ, но по божественной силѣ, подобно тому, можно сказать, какъ огонь поядаетъ воскъ, съ тѣмъ различіемъ, что огонь для своего существованія нуждается въ матеріалѣ для горѣнія, а безсмертныя тѣла для своего бытія въ пищѣ не нуждаются. Онъ ѣлъ *рыбы печены часть и отъ пчелъ сотъ,* которые также служатъ знаками Его тайны. Ибо нашу природу, плавающую подобно рыбѣ, во влагѣ чувственной и страстной жизни, Слово Божіе ипостасно соединило съ Собою и, очистивъ божественнымъ и неприступнымъ огнемъ Своего Божества отъ всякаго страстнаго расположенія, содѣлало богоподобною и какъ бы горящею. Посредствомъ общенія съ огнемъ, принести который пришелъ на землю Господь, Онъ дѣлаетъ богоподобною не одну только бренную плоть, которую принялъ за насъ, но и каждаго изъ удостоенныхъ обще-

нія съ Нимъ. И сотовому меду подобна есть наша природа, заключенная въ тѣло, какъ въ воскъ, и имѣющая разумное сокровище, какъ бы медъ, а лучше сказать—таковъ есть всякій изъ вѣрующихъ во Христа, ибо имѣетъ благодать Божественнаго Духа, хранящуюся въ душѣ и тѣлѣ, какъ медъ въ соту. Господь вкушаетъ отъ сего, поелику пріятная пища содѣйствуетъ здоровью каждаго изъ причастниковъ естества. Онъ не Самъ беретъ сію часть, но она дается Ему учениками: ибо ученики и приводятъ къ Нему вѣрующихъ, отдѣливъ ихъ отъ невѣрныхъ. Итакъ, вкусивъ рыбы и сотоваго меду предъ Своими учениками, Господь напомнилъ имъ и Свои слова, которыя Онъ сказалъ имъ, идя на страданіе,—тѣмъ являя Себя истиннымъ. Ибо, какъ Онъ сказалъ, такъ и исполнилось. И Онъ отверзъ ихъ умъ уразумѣть Писанія и узнать, что такъ было написано, такъ исполнилось и такъ надлежало, чтобы Единородный Сынъ Божій, по безмѣрной глубинѣ Своего человѣколюбія, ради людей содѣлался человѣкомъ, былъ засвидѣтельствованъ и прославленъ свыше гласомъ Отца и явленіемъ Божественнаго Духа, былъ предметомъ вѣры и удивленія за Свои чудесныя дѣйствія и словеса, былъ ненавидимъ и преданъ отъ ищущихъ не славы Божіей, а славы человѣческой, былъ распятъ, погребенъ и воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день; надлежало также, чтобы во имя Его было проповѣдано покаяніе и прощеніе грѣховъ, начиная съ Іерусалима, а проповѣдниками и свидѣтелями сего надлежало быть имъ, Его самовидцамъ и слугамъ; обѣщавъ послать имъ свыше обѣтованіе Отца, т. е., Духа Святаго, Онъ повелѣлъ оставаться въ Іерусалимѣ, доколѣ не облекутся силою съ высоты.

Бесѣдуя такъ со Своими учениками о спасеніи, Господь вывелъ ихъ изъ дома, провелъ до Виѳаніи и, благословивъ ихъ, отступилъ отъ нихъ и сталъ возноситься на небо и, пользуясь облакомъ свѣта какъ бы колесницею, явился во славѣ, вошелъ въ нерукотворенная святая святыхъ и сѣлъ одесную величествія на небесѣхъ, содѣлавъ участницею царствованія и нашу плоть, какъ богоподобную. А какъ апостолы не переставали смотрѣть на небо, то узнали отъ представшихъ ангеловъ, что Онъ, всѣмъ *зрящимъ*, опять придетъ съ неба. Объ этомъ и Даніилъ пророчествовалъ, говоря: *видѣхъ, и се на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ Человѣчъ идый бяше* (7, 13),—и Самъ Господь сказалъ: *и узрятъ вся колѣна земная Сына Человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ*

небесныхъ (Матѳ. **24**, 30). Тогда ученики поклонились съ горы Елеонской Господу, вознесшемуся на небо, откуда Онъ и пришелъ и куда переселилъ землю, съ коей и опять возшелъ туда, откуда сошелъ, соединивъ земное съ небеснымъ и основавъ, во славу Своего человѣколюбія, единую небесную и вмѣстѣ земную Церковь,—и съ радостію возвратились во Іерусалимъ и пребывали всегда въ храмѣ, обращая умъ къ небу, прославляя и благословляя Бога и приготовляя себя къ принятію обѣщаннаго пришествія Божественнаго Духа. Въ этомъ, братіе, и состоитъ, говоря кратко, жизнь христіанъ—заниматься прошеніями и моленіями, имѣть взоръ ума обращеннымъ, по подражанію ангеламъ, къ небесному Владыкѣ, славить и благословлять Его непорочнымъ житіемъ и, такимъ образомъ, уготовлять Его таинственное вселеніе, согласно съ сказавшимъ: *Пою и разумѣю въ пути непорочнѣ, когда пріидеши ко мнѣ* (Псал. **100**, 2). Объ этомъ и великій Павелъ ясно говорилъ: *наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже предтеча о насъ вниде Іисусъ* (Филип. **3**, 20; Евр. **6**, 20). На это указываетъ и первоверховный апостолъ Петръ: *Препоясавше чресла помышленія вашего, трезвящеся, совершенно уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ, Его же не видѣвше любите* (1 Петр. **1**, 13, 8). И Господь внушаетъ это, говоря: *Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи: и вы подобни человѣкомъ чающимъ Господа своего, когда возвратится* (Лук, **12**, 35—36). Съ этой точки зрѣнія Господь и не нарушилъ, но исполнилъ законную субботу, показавъ, что суббота, дѣйствительно, освящена, какъ день прекращенія тѣлесныхъ занятій для высшихъ цѣлей, и унаслѣдовала это благословеніе для того, чтобы мы, отрѣшившись отъ земныхъ и преходящихъ дѣлъ, возносились къ Богу, съ непостыдною надеждою ища небеснаго и нетлѣннаго. Извѣстно, что въ древнемъ законѣ одинъ изъ дней недѣли была суббота. Неразумнымъ іудеямъ казалось, что Господь нарушилъ законную субботу, но Онъ говоритъ: *не пріидохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. **5**, 17). Какъ же Онъ не нарушилъ субботы, но исполнилъ ее и вмѣстѣ съ нею и законъ? Обѣщавъ дать Духа Святаго всѣмъ просящимъ Его днемъ и ночью, повелѣвъ всегда быть собранными и бодрствующими и сказавъ: *и вы будите готови: яко въ оньже часъ не мните, Сынъ Человѣческій пріидетъ* (Матѳ. **24**, 44),—Онъ, для избравшихъ со-

вершенное Ему повиновеніе, всѣ дни содѣлалъ благословенными субботами и такимъ образомъ не нарушилъ, но исполнилъ законъ. А вы, пристрастившіеся къ мірскимъ дѣламъ, если воздержитесь отъ корыстолюбія и отъ взаимной ненависти и устремитесь къ истинѣ и благоразумію, то, вслѣдствіе уклоненія отъ зла, всѣ дни содѣлаете субботами. А всякій разъ какъ настанетъ тотъ, болѣе остальныхъ спасительный, день (суббота), то должно отложить и безпорочныя дѣла и рѣчи, постоянно пребывать въ церкви Божіей, со вниманіемъ склонять слухъ свой къ чтенію и поученію, съ умиленіемъ внимать прошеніямъ, моленіямъ и пѣснопѣніямъ, обращеннымъ къ Богу;—и вы такимъ образомъ исполните субботу, живя по Евангелію благодати Божіей и направляя мысленный взоръ свой къ сѣдящему превыше небесъ со Отцемъ и Духомъ Христу, Который содѣлалъ насъ сынами Божіими, усыновленными не однимъ лишь наименованіемъ, но общеніемъ съ Божественнымъ Духомъ и соединенными съ Богомъ и другъ съ другомъ посредствомъ Его собственной плоти и крови.

Будемъ же съ непрерывною любовію охранять это взаимное единеніе; станемъ всегда взирать на вышняго Виновника, ибо мы уже не—земные отъ земли, какъ первый человѣкъ, но—какъ второй человѣкъ, Господь съ небесе; а каковъ земной, таковы и земные,—каковъ небесный, таковы и небесные. И какъ мы носили образъ земнаго, то будемъ носить и образъ небеснаго и, обращая сердца горѣ къ Нему, станемъ созерцать это великое зрѣлище—наше естество, вѣчно пребывающее совмѣстно съ невещественнымъ огнемъ Божества. И отвергнувъ расположеніе къ плотянымъ одеждамъ, въ которыя мы облечены за грѣхъ, прочно станемъ на землѣ святой, содѣлывая каждый эту святую землю добродѣтелію и неуклоннымъ стремленіемъ къ Богу и, поелику Богъ въ огнѣ пребываетъ, будемъ имѣть упованіе и, притекая къ Нему, будемъ просвѣщаться и, просвѣщаясь,—жить съ Нимъ вѣчно, во славу Самого высочайшаго Свѣта, трисолнечнаго и единовластнѣйшаго Сіянія, Коему всякая слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]),

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne tom. CLI, col. 275—286; сравн. Григор. архіеп. Θессалоник. Паламы 65 бесѣдъ—рукоп. Московск. Синод. библіот. (69/LXX), л. л. 76 об.—80; Церк. Вѣдом. 1898 г., № 18—19.

БЕСѢДА

на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Ѳессалоникійскаго.

Видите ли вы общее намъ торжество, которое Господь Іисусъ Христосъ даровалъ вѣрующимъ въ Него Своимъ вознесеніемъ на небо? Это торжество явилось чрезъ печаль. Видите ли вы жизнь или, лучше, безсмертіе? Оно возблистало для насъ чрезъ смерть. Видите ли вы небесную высоту, на которую возшелъ Христосъ, и высокую славу, которою Онъ былъ прославленъ? Онъ получилъ ее чрезъ уничиженіе и безславіе. И Апостолъ сказалъ о Христѣ, что Онъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филипп. **2**, 8). Итакъ, если Богъ превознесъ Христа Своего потому, что Онъ смирилъ Себя, что Онъ претерпѣлъ безславіе, что Онъ былъ искушаемъ, что ради насъ Онъ подъялъ крестъ: то какъ Онъ прославитъ насъ, если мы не возлюбимъ смиренія, если мы не будемъ оказывать любви къ братіямъ, если мы не будемъ стяжать себѣ души наши терпѣніемъ въ искушеніяхъ, если мы не послѣдуемъ за нашимъ Вождемъ, вводящимъ въ вѣчную жизнь чрезъ тѣсныя врата и путь? Мы къ этому призваны: *на сіе бо,* говоритъ верховный апостолъ Петръ, *и звани бысте, зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. **2**, 21).

Почему же Христосъ Божій прошелъ чрезъ столь великія страданія? Почему Богъ ради этого превознесъ Его и призываетъ насъ въ союзъ страданій Сына Своего? Самъ Богъ—одинъ и тотъ же, всегда и во вѣки остающійся безъ премѣны,—Самъ все премѣняющій на лучшее, какъ восхощетъ,—Самъ попускающій измѣняться на худшее всему тому, что желаетъ сего. Итакъ, созданіе видимое и невидимое, обладающее свободою, можетъ измѣняться на лучшее или худшее,—или, примыкая къ волѣ Божественной, получаетъ отъ ней потребное для того, чтобы со-

вершать восхожденіе къ лучшему,—или, противясь Божественной волѣ, справедливо оставляется Богомъ и падаетъ въ худшее состояніе. Бывъ созданы Богомъ, двѣ разумныхъ природы, природа духовныхъ ангеловъ и людей, причастныхъ плоти, онѣ не сохранили повиновенія Создателю и Господу природы; но старѣйшій изъ всѣхъ духовныхъ ангеловъ, первозданный первымъ отпалъ отъ Бога. Тѣ изъ духовныхъ ангеловъ, кои остались выше сего паденія, суть свѣтъ и исполнены свѣта и всегда блистаютъ свѣтлѣйшимъ свѣтомъ, ликуютъ въ первомъ свѣтѣ, и, какъ начальники свѣта, посылаютъ свѣтоносную благодать тѣмъ, которые освѣщаются низшимъ свѣтомъ. А непрестанно воюющій сатана, оставивъ повиновеніе Богу, ушедши отъ свѣта, былъ осужденъ на вѣчный мракъ, и содѣлался сосудомъ мрака, изобрѣтателемъ и служителемъ его, сначала для себя, потомъ для союзныхъ ангеловъ преступленія, а затѣмъ (о несчастіе!) и для насъ, которые, не довѣряясь Богу, повѣрили ему (діаволу). Но всѣ ангелы позора суть самый мракъ, суть начало и полнота невѣрія, горькій корень и источникъ всякаго грѣха, служатъ виновниками грѣха для насъ, и потому не достойны никакого прощенія. А намъ подается отъ Бога по милосердію наказаніе; хотя мы осуждены на смерть, но не должны подчиняться ей (развѣ только послѣ того, какъ не будетъ дано времени для покаянія). Этимъ мудро указывается, что наше спасеніе не безнадежно, и что у насъ нѣтъ никакой причины для отчаянія: ибо вся наша жизнь есть время покаянія, такъ какъ Богъ *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. **18**, 23). Въ самомъ дѣлѣ, почему не тотчасъ за паденіемъ послѣдовала смерть (человѣка)? Или какимъ образомъ мы, грѣшники, заслужили бы жизнь, если бы не было надежды на обращеніе (покаяніе)? Напротивъ, сынъ Адама, Авель, тотчасъ получилъ свидѣтельство отъ Бога, что онъ явился пріятнымъ и угоднымъ Ему (Быт. **4**, 4); чрезъ непродолжительное время послѣ паденія Енохъ началъ съ вѣрою *призывать* (имя) *Господа* (Быт. **4**, 26), а Енохъ не только угодилъ, но даже переселенъ былъ Богомъ (Быт. **5**, 24) и, такимъ образомъ, явился очевиднымъ доказательствомъ милосердія Божія къ грѣшникамъ. Снова возросъ грѣхъ, и снова произошло отпаденіе нашего рода отъ Бога: праведно мы были преданы всеобщему потопу, и снова—не одинъ гнѣвъ, не одно осужденіе безъ милосердія. Но, какъ бы второй корень нашего рода, Богъ чу-

десно сохранилъ Ноя, нашедши его праведнымъ въ родѣ Своемъ, какъ бы отрѣзая его отъ міра, погруженнаго въ страсти, но не уничтожая до основанія родъ человѣческій. Послѣ него сталъ вѣрнымъ и угоднымъ въ очахъ Божіихъ (получивъ отъ Него Самого свидѣтельство) Авраамъ, затѣмъ Исаакъ, Іаковъ и произшедшіе отъ него патріархи, которымъ было дано обѣтованіе, что со святыхъ небесъ придетъ Самъ великій Пастырь, дабы возвратить жизнь погибшему стаду. Нынѣ же явился Христосъ, Само вѣчное Слово Божіе, Которое создало насъ, дабы обновить и возстановить пораженныхъ. Воистинну, Онъ мудро и милостиво совершилъ наше обновленіе въ образѣ человѣка, укрѣпивши насъ соединеніемъ съ нами для обращенія къ Нему, открывъ намъ даже путь на небо чрезъ обращеніе къ Нему, чрезъ Свое ученіе, данное намъ. Но такъ какъ противное излѣчивается противнымъ,— такъ какъ мы умерли по злому намѣренію лукаваго: то мы снова ожили по доброму намѣренію Благаго; и такъ какъ замыслившій о смерти открылъ удовольствія, похоти, которыми родъ нашъ ниспровергается въ бездну: то Замыслившій объ истинной жизни открылъ намъ узкій и тѣсный путь, ведущій къ жизни.

Внидите узкими враты, говоритъ Господь, *яко пространная врата и широкій путь вводятъ въ пагубу. Узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ* (Матѳ. **7**, 12, 14). Въ другомъ мѣстѣ, отвращая отъ сего пути погибельнаго, Онъ говоритъ: *горе вамъ богатымъ! горе вамъ насыщеннiи нынѣ! горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы* (Лук. **6**, 24, 25, 26)! еще: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли* (Матѳ. **6**, 19). *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пiянствомъ и печальми житейскими* (Лук. **21**, 34). *Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* (Іоан. **5**, 44)? Этими словами Господь отвращаетъ отъ пути, который ведетъ къ смерти; а путь жизни въ иномъ мѣстѣ Онъ указываетъ, говоря такъ: *блажени нищiи духомъ, блажени милостивiи, блажени изгнани правды ради* (Матѳ. **5**, 3, 10)! *Продажд имѣнiе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси* (Матѳ. **19**, 21). *И всякъ, иже оставитъ домъ, или братiю... или чада, или села*, или что-либо другое земное, *имене Моего ради и Евангелiя, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ. **19**, 29). Господь провозглашаетъ даже *гнѣвъ* напрасный равнымъ человѣкоубійству и, осуждая на то же самое наказаніе того, кто во

гнѣвѣ съ жестокостію нападаетъ на ближняго; Онъ сказалъ, что таковой достоинъ *геенны огненной* (Матѳ. **5**, 22). Кротость же Господь не только назвалъ блаженною (Матѳ. **5**, 5), но и одарилъ величайшими наградами. Невоздержаніе Онъ такъ осуждалъ, что одно воззрѣніе на женщину съ вожделѣніемъ назвалъ *прелюбодѣяніемъ* (Матѳ. **5**, 28). А называя возлюбившаго чистоту (сердца) блаженнымъ, Онъ прибавляетъ, что такой *узритъ Бога* (Матѳ. **5**, 8). Онъ настолько былъ далекъ отъ того, чтобы порицать клятвопреступленіе, что даже говоритъ: все сверхъ «да, да» и «нѣтъ, нѣтъ»—отъ лукаваго: *буди слово ваше ей, ей, ни, ни: лишше же сею, отъ непріязни есть* (Матѳ. **5**, 37). Но для чего это удвоеніе?—для того, чтобы согласіе того, о чемъ мы говоримъ, или «да» или «нѣтъ», утверждалось на дѣлѣ: ибо въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, «да» будетъ «да» (утвержденіе утвержденіемъ) и «нѣтъ»—«нѣтъ»; иначе же «да» будетъ «нѣтъ» и «нѣтъ» будетъ «да»: это, очевидно, будетъ *отъ лукаваго*, ибо онъ *когда говоритъ ложь*, то *говоритъ* свое и *въ истинѣ не стоитъ* (Іоан. **8**, 44). Такъ, всѣ наши слова и дѣйствія, всю нашу жизнь Господь облекъ въ истину, въ справедливость, кротость, цѣломудріе. Что же по отношенію къ тѣмъ, которые, разгнѣвавшись противъ насъ, притѣсняютъ насъ, или словами или дѣлами, и нападаютъ на насъ, какъ въ отношеніи къ нимъ мы должны вести себя? *Побѣждай*, говоритъ Онъ, *благимъ злое* (Рим. **12**, 21): *не воздавай зломъ за зло* (1 Петр. **3**, 9) или за безчестіе безчестіемъ; но *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы* (Матѳ. **5**, 44). Какая же цѣль этой угнетенной жизни? *Яко да будете*, говоритъ Онъ, *сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. **5**, 45),—*наслѣдницы Богу, сонаслѣдницы же Христу* (Рим. **8**, 17), живя и царствуя съ Богомъ въ вѣчные вѣки. Видите ли, какая тѣсная и тернистая стезя—зачѣмъ она требуется отъ насъ?! видите ли, къ какой славѣ и радости, къ какому пріобрѣтенію она ведетъ тѣхъ, кои стремятся ходить по ней?! Если кто обѣщаетъ тебѣ временную жизнь съ тѣмъ, чтобы ты повиновался ему, ужели ты не окажешь повиновенія (за исключеніемъ, конечно, того случая, когда онъ потребуетъ чего-либо свыше силъ)? Если, сверхъ того, онъ пообѣщаетъ тебѣ уврачеваніе, славу, удовольствія въ дополненіе къ временной жизни, то чего ты не снесешь за это? А если онъ присоединитъ царство

и царство безъ войны, безъ обидъ, съ жизнію продолжительною безболѣзненною: то ужели ты не обратишь вниманія на это и не почтешь легкимъ то время, которое приведетъ тебя къ этому царству, питаясь надеждой и радуясь обѣщанному царству, какъ бы настоящему (если мы думаемъ, что то царство—истинное)? Что же—мы желаемъ временной жизни, а вѣчную ставимъ ни во что? Царства (правда, великаго, но) имѣющаго конецъ,—славы и радости (правда, великой, однако) преходящей,—богатствъ соединенныхъ съ сею жизнію мы сильно желаемъ и трудимся ради нихъ, а благъ гораздо превосходнѣйшихъ, нетлѣнныхъ, безконечныхъ мы не ищемъ и даже не употребляемъ малаго усилія, дабы достигнуть ихъ. Напрасно мы предполагали бы царство безъ войны, которое не находится на землѣ, или жизнь безъ труда, которой не обрящешь нигдѣ, кромѣ неба. Но если кто желаетъ этого (царства), пусть устремляется на небо и, будетъ ли легокъ или тернистъ путь, ведущій къ нему,—пусть пролагаетъ по нему стезю, радуясь надеждой, перенося трудъ.

Вы знаете, ради чего люди обыкновенно отдаютъ самихъ себя на труды и на смерть. Не за малую ли награду воины представляютъ себя опасностямъ и даже пораженію? Не для малѣйшаго ли увеличенія богатствъ купецъ пренебрегаетъ бурями, вѣтрами и жестокими людьми, которые дѣлаютъ и море и землю опасными? Не изъ за малаго ли куска хлѣба часто многіе изъ сильныхъ бываютъ слугами господъ? Ужели же мы не будемъ служить человѣколюбивому Богу? Ужели мы не удалимся отъ обилія богатствъ, чтобы достигнуть небесныхъ богатствъ? Ужели мы не перенесемъ поношенія и позора со стороны людей, чтобы достигнуть божественной славы, мѣняя смертное на безсмертное? Ужели мы не будемъ алкать и жаждать немного, чтобы ѣсть хлѣбъ жизни, сходящій съ неба, и пить воды истинно живыя, которыя кто бы ни нашелъ достойнымъ ѣсть и пить,—тотъ уже не будетъ алкать и не возжаждетъ во вѣки? Ужели мы не очистимъ душевныя очи, воздерживаясь отъ всякой душевной и тѣлесной нечистоты,—чтобы узрѣть свѣтъ болѣе свѣтлый, чѣмъ солнце, или лучше, чтобы быть чадами высшаго свѣта? Да небудетъ, молю васъ, братіе, чтобы мы предпочитали свѣту мракъ, божественной и вѣчной радости—удовольствіе смерти и служеніе геенѣ, богатящей любви—роскошь тлѣнія, вещество огня, кото-

рымъ во вѣки будутъ жегомы тѣ, которые домогались зла, какъ показалъ намъ Господь въ притчѣ о богачѣ и Лазарѣ (Лук. **16**, 19—31). Но будемъ жить, какъ жилъ Онъ Самъ, какъ Самъ научилъ насъ, уподобившись намъ и понесши крестъ,—будемъ слѣдовать Ему, распиная плоть со страстьми и похотьми, чтобы спрославиться съ Нимъ, и по воскресеніи быть взятыми къ Нему, какъ Онъ нынѣ былъ взятъ къ Отцу. Ставъ посреди учениковъ Своихъ, Онъ (Спаситель) далъ имъ заповѣдь о проповѣди и обѣтованіе Духа, присовокупляя, что Онъ пребудетъ съ ними *до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20); сказавши это и поднявши руки Свои, Онъ благословилъ ихъ и на виду ихъ поднялся, указывая, что, кто будетъ повиноваться Ему, тотъ по воскресеніи вознесется къ Богу Отцу. Итакъ, Господь ушелъ отъ нихъ—апостоловъ тѣломъ: ибо по Божеству Онъ присущъ былъ имъ, и, какъ сказалъ имъ, возвеличенный сѣлъ одесную Отца съ нашимъ образомъ. Посему, какъ Онъ воскресъ и вознесся: такъ и мы воскреснемъ всѣ; вознесенія же не всѣ достигнемъ, но только тѣ, у которыхъ *еже жити Христосъ: и еже умрети* (ради Него) *пріобрѣтеніе* (Филипп. **1**, 21). Тѣ, которые прежде смерти распяли грѣхъ чрезъ раскаяніе и Евангельское обращеніе,—тѣ одни только послѣ воскресенія восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ. Апостолы послѣ того, какъ Господь вознесся, созерцали Его очами душевными и вмѣстѣ поклонились. И мы, восходя на высшую ступень нашей души, очистимъ себя отъ порочныхъ и земныхъ помышленій. Ибо такъ мы получимъ и пришествіе Утѣшителя и поклонимся въ духѣ и истинѣ Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1].

---

[1]) Въ Сокращеніи. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CLI, col. 285—296; 65 бесѣд. и др. статей Григорія, архіепископа Ѳессалоникійскаго, Паламы—рукоп., XV в., Москов. Синодальн. Библіот. (69/LXX), л.л. 80—83.

ПОУЧЕНІЕ

на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

> Господь же убо, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога (Марк. **16**, 19).

Назвать ли нынѣшній праздникъ Вознесенія Господня радостнымъ праздникомъ или плачевнымъ?—Не знаю, слушатели мои возлюбленные! Назову ли радостнымъ праздникомъ, но вижу святыхъ апостоловъ плачущими и сѣтующими, что̀ и Церковь изъявляетъ, воспѣвая: «Господи! Апостоли яко видѣша Тя на облацѣхъ возносима, рыданіемъ слезъ, Жизнодавче Христе, скорби исполняеми рыдающе глаголаху: Владыко, не остави насъ сирыхъ, ихже за милосердіе возлюбилъ еси рабы Твоя»! Нареку ли праздникъ плачевнымъ, но вижу тѣхъ же апостоловъ святыхъ радующимися, какъ тропарь нынѣшній извѣствуетъ, говоря: «Вознесйся еси во славѣ, Христе Боже нашъ, радость сотворивый ученикомъ, обѣтованіемъ Святаго Духа»! Назову ли праздникъ радостнымъ,. но вижу Пречистую Преблагословенную Дѣву Богородицу, паче всѣхъ точащую слезы о Своемъ разлученіи отъ прелюбезнаго Сына, и говорящую: «Сыне Мой! не остави Мене»! Назову ли праздникъ плачевнымъ, но вижу ту же Пречистую Дѣву Богородицу, попремногу радующуюся о Божественномъ прославленіи Сына Своего и Бога, какъ и Церковь воспѣваетъ: «Ученики, и Рождшую Тя, Богородицу, радости безчисленныя исполнивый во Твое вознесеніе»! Назову ли праздникъ радостнымъ, но какая радость—дѣтямъ, когда оставляетъ ихъ Отецъ? Какое веселіе невѣстѣ—Церкви, когда отъ нея отлучается Женихъ—Христосъ? Правда, не совсѣмъ (отлучается), ибо Онъ говоритъ: *Азъ есмь съ вами во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20), однако, плотскія очи уже не узрятъ Его, развѣ только очи мысленныя. Назову ли праздникъ плачевнымъ, но вижу Господа моего въ веселіи ко Отцу грядущимъ, и всѣхъ горнихъ Силъ ликующими неизреченно; еще же слышу, какъ и Церковь возбуждаетъ всѣхъ земнородныхъ къ веселію и говоритъ: «Вси

языцы восплещите руками, яко взыде Христосъ, идѣже бѣ первѣе»! Воистинну, радость совершенная, утѣшеніе полное для горнихъ, а для насъ дольныхъ—радость съ плачемъ, веселіе со слезами. Святые ангелы, утѣшители наши, во одеждахъ бѣлыхъ на горѣ Елеонской представшіе апостоламъ, утѣшьте (насъ) сѣтующихъ, обрадуйте плачущихъ, скажите что-либо радостное! *Мужіе галилейстіи,* говорятъ ангелы, *что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. **1**, 11). Но для насъ грѣшныхъ это—не обрадованіе, а большая печаль: ибо вы напоминаете о второмъ, страшномъ пришествіи Христовомъ,—о томъ, какъ Онъ (Христосъ) придетъ судить и казнить грѣшныхъ. Не достаточно ли для насъ сѣтовать объ отшествіи Господнемъ отъ насъ? А вы еще ужасаете насъ и страшнымъ судомъ, и прилагаете печаль къ печали. Итакъ, слушатели мои, поищемъ сами нѣкоей утѣхи духовной въ Писаніи Святомъ; и мы обрящемъ ее, если разсмотримъ тѣ радостотворныя причины, по которымъ Господь нашъ вознесся отъ насъ на небо.

Господь нашъ вознесся на небо не для того, чтобы опечалить насъ, но дабы устроить намъ полезнѣйшее. Вся жизнь, всѣ дѣянія Его имѣли цѣлію нашу пользу и наше спасеніе; потому и вознесеніе Его было для нашего блага. Любя насъ, Онъ сошелъ съ неба на землю и, поживъ между человѣками, изъ любви къ намъ положилъ за насъ душу Свою на крестѣ. Любя насъ, Онъ и вознесся паки на небо для нашего же блага. *Уне есть вамъ,* говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ, *да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, послю Его къ вамъ* (Іоанн. **16**, 7). Онъ какъ бы такъ говоритъ: «внемлите разумно, возлюбленные ученики Мои: каждому изъ васъ должно будетъ изыти на проповѣдь Слова Божія *въ міръ весь;* а *въ міръ скорбни будете; восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете* (Іоанн. **16**, 20). Надобно, чтобы въ той скорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ кто-либо утѣшилъ, укрѣпилъ и успокоилъ васъ. Итакъ, пойду къ Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя, Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ Онъ васъ всегда, во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Потому *уне есть вамъ, да Азъ иду.* Поведутъ тебя, Петре, *аможе не хощеши,* всадятъ въ темницу и *предадятъ* тебя *четыремъ четверицамъ воиновъ стрещи* тебя, а въ Римѣ уже

готово и древо крестное для тебя. И ты, Іаковъ, первый узришь мечъ надъ выею своей за имя Мое. Тебя, Іоаннъ, пошлютъ въ изгнаніе, въ дальнія страны на островъ Патмосъ. Тебя, Андрей, въ Ахаіи ожидаетъ крестъ; а тебѣ, Варфоломей, въ Арменіи предстоитъ быть пропяту. Ѳомѣ въ Индіи предлежитъ быть прободену копьями, Матѳея ожидаетъ Ефіопія съ муками, каждому готова своя чаша страданій. Во всѣхъ тѣхъ горестяхъ потребны будутъ вамъ нѣкія услажденія, утѣшенія. Итакъ, пойду къ Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Святаго, Который, пребывая съ вами, содѣлаетъ васъ безбоязненными и съ радостію идущими на всѣ муки и смерть. Посему *уне есть вамъ, да Азъ иду*. Многіе послѣ васъ такъ же, какъ и вы, претерпятъ за имя Мое многоразличныя муки и смерть, бывъ побиваемы камнями, посѣкаемы мечемъ, сожигаемы огнемъ, отдаваемы звѣрямъ въ снѣдь; а иные и безъ мукъ явятся мучениками ради любви ко Мнѣ, презирая міръ и всѣ прелести его, отвергаясь себя и умерщвляя тѣло свое со страстьми и похотьми: одни пойдутъ въ пустыни, другіе въ затворы монастырскіе, на страданія и подвиги, и всѣ тѣ потребуютъ Божественной помощи и утѣшенія. Итакъ, пойду къ Отцу и пошлю имъ Утѣшителя: ибо иначе Тотъ (Утѣшитель) не придетъ. Сего ради *уне есть, да Азъ иду*. Многіе вѣрующіе въ Меня и *хотящіи благочестно жити гоними будутъ* (2 Тим. **3**, 12). Многіе невинные люди будутъ страдать, многіе праведники будутъ нападствуемы и озлобляемы, многіе рабы Мои обрящутся въ послѣднихъ бѣдахъ, въ алчбѣ и жаждѣ, въ узахъ и темницахъ, въ ранахъ и смертяхъ; потребно будетъ утѣшать всѣхъ тѣхъ въ ихъ гоненіяхъ, страданіяхъ, озлобленіяхъ и бѣдствіяхъ. Итакъ, пойду къ Отцу и пошлю имъ Утѣшителя. *Аще бо не иду, Утѣшитель не пріидетъ:* сего ради *уне есть, да Азъ иду*. О, какъ благословна причина вознесенія Господня отъ насъ на небо! Причина радостотворная, обнадеживающая насъ доброю надеждою, возвѣщающая пришествіе Утѣшителя къ намъ. Итакъ, гряди, Господи, и посли намъ Утѣшителя»!

Господь нашъ вознесся отъ насъ на небо, дабы съ высоты призирать на насъ (какъ отецъ—на чадъ своихъ, какъ пастырь—на овецъ своихъ, какъ орелъ—на птенцовъ своихъ, какъ воевода—на воиновъ своихъ) и дабы видѣть всякаго, дабы узрѣть каждую нужду и требованіе, дабы подать каждому благовременную помощь. Какъ какой-либо царь, собравъ много воинствъ

своихъ на рать и желая видѣть всѣ свои полки, восходитъ на высокое мѣсто—на гору или на какое зданіе и смотритъ съ высоты и устрояетъ ихъ,—и если видитъ ихъ одолѣвающими, радуется о нихъ, а если видитъ одолѣваемыми, посылаетъ имъ скорую помощь: такъ Господь нашъ, Царь царей, собираетъ ратующую на землѣ Церковь, въ коей—сколько чиновъ, столько полковъ. Господь возшелъ на горняя, дабы съ высоты взирать на подвигъ каждаго: добрымъ подвижникамъ соплетать вѣнцы, изнемогающимъ простирать руку скорой помощи, возставлять падшихъ, а гонящимъ насъ поставлять преграду. Подвизается страдальческимъ подвигомъ святый первомученикъ Стефанъ, будучи побиваемъ камнями отъ іудеевъ; а Господь нашъ, отверзши небо, съ благостію взираетъ на него, такъ что самъ страдалецъ въ радости воззвалъ: *„вижу небеса отверста, и Іисуса стояща одесную Бога“* (Дѣян. **7**, 55—56). Поспѣшаетъ въ Дамаскъ Савлъ гнать Церковь Божію, дыша прещеніемъ и убійствомъ; а Господь нашъ, видя то, полагаетъ ему препятіе, облиставъ свѣтомъ небеснымъ, ослѣпивъ плотскія очи его и устрашивъ гласомъ: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Дѣян. **9**, 4)? Такъ, призирая на насъ съ высоты, Господь помоществуетъ рабамъ Своимъ!

Господь нашъ вознесся отъ насъ на небо, дабы, подобно солнцу, съ высоты небесной осіявать всѣхъ насъ Своею благодатію. Пока солнце бываетъ на западѣ своемъ, поднебесная покрывается ночною тьмою; когда же солнце взойдетъ и начнетъ возноситься на высоту: тогда темнота ночная удаляется отъ всей поднебесной, а лучи солнечные осіяваютъ вселенную свѣтомъ. Пока мысленное Солнце наше—Христосъ пребывало какъ бы на западѣ—на землѣ, въ неявленіи Себя человѣкамъ: дотолѣ по всей землѣ была тьма незнанія Бога; а какъ Возсіявшій отъ запада гробнаго взошелъ на небо, тотчасъ молнія Его освѣтила вселенную, тотчасъ *отъ востокъ солнца до западъ хвальнымъ* содѣлалось *имя Его* (Пс. **112**, 3), тотчасъ вселенная просвѣтилась познаніемъ Бога. Солнце съ неба *сіяетъ на благія и злыя:* Господь взошелъ на небеса, дабы съ высоты небесной призирать на праведниковъ и грѣшниковъ (Матѳ. **5**, 45), любя праведныхъ и милуя грѣшныхъ. Солнце съ неба лучами своими растаяваетъ ледъ, согрѣваетъ землю и творитъ ее плодоносною. Господь нашъ взошелъ на высоту небесную, дабы оттуда лучами благодати Своей растоплять ледъ замерзшихъ душъ нашихъ и содѣлать

ихъ землею плодотворною, да возращаемъ въ себѣ плоды духовные, а не обрѣтаемся безплодными предъ Нимъ.

Господь нашъ вознесся отъ насъ на небо, дабы устроить намъ путь къ небу и быть для насъ предтечею въ горнія страны. До вознесенія Господня на небо у человѣка не было пути къ небу. *Никтоже взыде на небо токмо сшедый съ небесе... Сшедый, Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ* (Іоанн. **3**, 13; Ефес. **4**, 10). Прежде никто не могъ взойти на небо, хотя бы праведенъ и святъ былъ. Угоденъ былъ Богу Ной, праведны были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, о которыхъ говоритъ къ Богу царь Манассія: *не положилъ еси покаяніе праведнымъ* Твоимъ: *Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ* предъ Тобою (2 Парал. **36** гл.). Непороченъ былъ Іосифъ прекрасный, цѣломудренный,—и Моисей, проведшій израиля сквозь Чермное море по суху. Святъ былъ Іисусъ Навинъ, остановившій солнце,—святы были и другіе угодники Божіи ветхозавѣтные (какъ Даніилъ, *мужъ желаній* духовныхъ,—три отрока молитвою угасившіе Вавилонскую пещь, и прочіе великіе пророки); однако, ни одинъ изъ нихъ прежде Христа не могъ взойти на небо,—и никто не слыхалъ, есть ли или будетъ ли путь къ небу для человѣка. А когда Господь нашъ, облекшись въ человѣческое естество, возшелъ на небо, тотчасъ для всего человѣческаго рода отверзся путь къ небу. Симъ путемъ потекли во слѣдъ Христа души святыхъ праотцевъ и пророковъ, изведенныя изъ ада; имъ вошли апостолы, святители, мученики, исповѣдники; имъ и нынѣ восходятъ достойные и праведные люди, послѣдующіе стопамъ Христовымъ. Всѣмъ извѣстенъ нынѣ путь къ небеси; только не облѣнимся восходить по нему!

Господь нашъ вознесся отъ насъ на небо, дабы отверзть намъ двери небесныя, такъ чтобы мы невозбранно входили на небо. Праотецъ нашъ Адамъ затворилъ райскую дверь для всего рода человѣческаго, и Херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ стоялъ у дверей райскихъ. Адамъ затворилъ рай и входъ къ жизни, а отверзъ входы къ смерти и аду; Господь же нашъ содѣлалъ наоборотъ: затворилъ входъ къ смерти и аду, а отверзъ рай сперва для разбойника [которому сказалъ: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. **23**, 43)], затѣмъ и для всѣхъ, а въ Своемъ вознесеніи отверзъ и самое небо. Думаю, вы имѣете вѣру въ то, что чрезъ вознесеніе Господне на небо отверзсты двери небесныя: ибо и

ангелы, когда Господь возносился, предшествуя горнѣйшимъ чинамъ, взываютъ: *возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы* (Пс. **23**, 9). Но вы сомнѣваетесь въ томъ, что входы къ смерти и аду затворены? Я приведу достовѣрное свидѣтельство изъ Апокалипсиса Іоаннова. Однажды Господь нашъ, явившись возлюбленному ученику Своему Іоанну, сказалъ: *не бойся, Азъ есмь первый и послѣдній, и живый, и быхъ мертвъ: и имамъ ключи ада и смерти* (Апок. **1**, 17—18). Почему Христосъ Господь ключи жизни вѣчной, царства небеснаго, отдалъ святому (апостолу) Петру [*дамъ ти*, говоритъ, *ключи царствія* (Матѳ. **16**, 19)]; ключи же, коими отверзается или заключается смерть и адъ, сталъ носить Самъ (*имамъ*, говоритъ, *ключи смерти и ада*)? Или Господь нашъ столь жестокъ и немилосердъ, что Онъ скорѣе погубитъ человѣка, нежели спасетъ его,—скорѣе отверзетъ смерть и адъ человѣкамъ, нежели животъ и царство? Но нельзя такъ сказать и даже помыслить о Немъ, поелику Онъ, Создатель нашъ, благоутробенъ и премилосердъ. Онъ *хощетъ всѣмъ спастися*, а смерти ни одному грѣшнику не желаетъ, ибо говоритъ: *еда хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, а не еже обратитися ему отъ пути зла, и живу быти ему* (Іезек. **18**, 23)? Итакъ, почему же Господь не говоритъ: *имамъ ключи* жизни и царства небеснаго, но *имамъ ключи смерти и ада?* Господь нашъ благоволилъ сдѣлать то же, что дѣлаютъ домовладыки: когда какой господинъ видитъ приставника своего часто отверзающимъ двери сокровищницы его и истощающимъ казну его, то отбираетъ отъ него ключи и держитъ ихъ самъ у себя. Люди скоры бываютъ къ отверзтію смерти и ада: отверзаютъ ихъ себѣ частыми грѣхопаденіями, къ которымъ очень преклонны; другъ другу люди отверзаютъ двери смерти и ада гнѣвомъ, памятозлобіемъ. Видя такой недобрый нравъ человѣческій, Господь беретъ ключи смерти и ада Себѣ, Самъ носитъ ихъ и говоритъ: *имамъ ключи смерти и ада.* Онъ какъ бы такъ говоритъ: »ты, грѣшный человѣкъ, по своей жестокости и своему нераскаянному сердцу уже давно собралъ *гнѣвъ на денъ гнѣва*, уже адъ отверзаетъ уста свои, чтобы пожрать тебя; однако, я еще ожидаю обращенія, покаянія твоего, и не попускаю смерти внезапно уморить тебя и аду пожрать тебя: имѣю смерть заключенною, имѣю адъ затвореннымъ, да не похититъ, да не пожретъ тебя. *Имамъ ключи смерти и ада.* И опять: вижу тебя, человѣкъ, враждующимъ на ближняго твоего,—

желающимъ ему зла, а не добра; ты желалъ бы его тотчасъ предать смерти и аду, проклинаешь его, но не имѣешь надъ нимъ такой власти: потому и не даны тебѣ ключи, и не дамъ ихъ тебѣ. Я Самъ ношу ихъ, никому не даю. *Имамъ ключи смерти и ада*». Благодаримъ Тебя, Владыко нашъ, за таковое Твое смотрѣніе, что Ты не далъ намъ ключей тѣхъ, какъ ножа малому отроку. О, если бы мы имѣли ключи тѣ—клюди смерти и ада! уже давно мы погубили бы и ближнихъ нашихъ, предали бы ихъ смерти и аду,—и сами погибли бы, смертію и адомъ пожерты были бы. Господь нашъ носитъ ключи смерти и ада, а не ключи жизни и царства. Почему? Разсмотримъ. Когда Господь возносился на небо, предшествовавшіе ангелы взывали горнѣйшимъ чинамъ: *возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы.* Почему ангелы, предшествующіе Господу, не говорятъ горнимъ чинамъ: «отверзите» *врата князи ваша*, но *возьмите,* т. е., прочь отставьте, совсѣмъ отломите, возьмите? Или не достаточно было отверзть врата на вшествіе Господне, а надобно было еще совсѣмъ выломать ихъ, отставить и и взять прочь? Какая причина сего?—Размышляя о семъ, св. Златоустъ говоритъ: «Ангелы, видя, что небеса уже никогда не будутъ заключены, и что не нужны будутъ врата небесному граду, потому не говорятъ: «отверзите», но—«возьмите врата». Отсюда явно, почему Господь нашъ не носитъ ключей царства и жизни, какъ носитъ ключи смерти и ада: гдѣ нѣтъ вратъ, тамъ не нужно и ключей, такъ какъ врата небесныя въ вознесеніе Господне совсѣмъ отъяты, и никогда не будутъ заключены, какъ пишется въ Апокалипсисѣ: *врата его не имутъ затворитися во дни: нощи бо не будетъ ту* (Апок. **21**, 25). Потому и ключей не надобно: не носитъ ихъ Самъ Господь, отдалъ ихъ Петру и прочимъ апостоламъ, какъ бы говоря: «носите ихъ, и безъ труда отверзайте уже отверзтое, отверзайте незатворенное,—развѣ, если бы кто самъ волею заградилъ небесный входъ, тому можете вспомоществовать сими ключами; для тѣхъ же, кто слѣдуетъ по Мнѣ,—свободный входъ безъ ключа: поелику врата имъ не затворены и не могутъ затвориться, ибо взяты прочь». О, какъ радостотворна эта причина вознесенія Господня! Онъ вознесся на небо, дабы пространно отверзть намъ двери небесныя, дабы мы невозбранно входили на небо. Отверзи намъ, Господи, отверзи двери милосердія Твоего!

Господь нашъ вознесся отъ насъ на небо, дабы ходатайствовать о насъ предъ Богомъ Отцемъ. Такъ говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Богу Отцу, Іисуса Христа праведника. И Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (1 Іоанн. **2**, 2); и св. апостолъ Павелъ: *не въ рукотворенная святая вниде Христосъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. **9**, 24). *Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ* (Римл. **8**, 34). Итакъ, не будемъ отчаяваться въ спасеніи своемъ; будемъ благонадежны, имѣя добраго Заступника къ Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, Который ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему язвы Свои подъятыя за насъ. Только не облѣнимся и мы при Немъ возсылать къ Отцу теплыя наши молитвы, да ходатайствуетъ Христосъ Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Свои, и тѣми, какъ бы устами молитвенными, умилостивляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ Іисусъ Христосъ? о какихъ грѣшникахъ?—о кающихся, а о некающихся не умилостивляетъ Отца Своего. Пригвожденный на крестѣ Господь нашъ молится Богу Отцу Своему, говоря: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. **23**, 34). Тою Своею молитвою, возносимою въ тяжкихъ мукахъ, умолилъ ли Онъ Отца объ убійцахъ Своихъ? Отпустилъ ли Отецъ грѣхи злобнымъ: Аннѣ, Каіафѣ, Пилату и прочимъ предавшимъ Іисуса на смерть? Никакъ. Умолилъ развѣ только о тѣхъ, кого, какъ Всевидѣцъ, предвидѣлъ имѣвшими покаяться и обратиться къ Нему, а о нераскаянныхъ грѣшникахъ, распявшихъ Его, не только не умолилъ, но и паче на месть воздвигъ Отца, дабы мстилъ кровь Его на распинателяхъ, что́ и было содѣлано рукою римлянъ, разрушившихъ Іерусалимъ. Грѣшный человѣкъ, пребывая въ нерадѣніи и нераскаянности и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, *второе распинаетъ* Господа и своею нераскаянностью попираетъ кровь Сына Божія, изліянную за него. Итакъ, бойся, грѣшникъ, пребывающій въ нераскаянности, да не постигнетъ тебя внезапно месть Божія, и ты будешь потребленъ отъ земли живыхъ, и осужденъ будешь съ убійцами, распявшими Сына Божія.

Господь нашъ вознесся отъ насъ на небо, дабы уготовить намъ мѣсто на небѣ, гдѣ мы будемъ жить вѣчно и соцарствовать Ему, Господу нашему. Ибо такъ говоритъ Онъ Самъ: *иду уготовати мѣсто вамъ: аще* пойду и *уготовлю мѣсто вамъ, паки*

пріиду и поиму вы къ Себѣ, да, идѣже есть Азъ, и вы будете (Іоанн. **14**, 2, 3). Добрая и радости исполненная вина отшествія Господня! Господь вознесся отъ насъ на небо, дабы уготовать каждому изъ насъ мѣсто на небеси. Людямъ, любящимъ Бога, мѣсто—между Серафимами; богомудрымъ—между Херувимами, богоноснымъ—между богоносными Престолами, господамъ добрымъ—между Господствіями; воинамъ, за отечество подвизающимся—между Силами; властямъ разнымъ—между Властями; всякимъ начальникамъ, управляющимъ чиноначальство свое по Бозѣ—тѣмъ мѣсто между Началами; а тѣмъ, кои утѣшаютъ сущихъ въ напастяхъ и нищихъ, пособствуя имъ, тѣмъ мѣсто—съ Архангелами; ангельски на землѣ во плоти живущимъ—мѣсто на небѣ съ Ангелами.

А гдѣ намъ, грѣшнымъ, ты, Господи, уготовалъ мѣсто? Будетъ ли и для насъ хотя малое мѣсто на небѣ? Страшитъ насъ возлюбленный ученикъ Твой, Іоаннъ Богословъ, говоря: *не имать въ него внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу: но токмо написаныя въ книгахъ животныхъ Агнца* (Апок. **21**, 27),—и не только страшитъ, но и грозно изгоняетъ вонъ, говоря: *внѣ же чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу* (Апок. **22**, 15). Потому уже намъ и нѣтъ мѣста на небѣ,—уже и не пустятъ насъ туда и изженутъ оттуда вонъ. Но Господь нашъ, взирая на насъ свѣтлымъ и милосердымъ лицомъ, говоритъ: «*не пріидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныя* (Лук. **5**, 32), только покайтесь,—и вы сподобитесь чести рáвной со святыми и праведными. Гдѣ мѣсто Петру, отвергшемуся Меня и потомъ плакавшему горько,—гдѣ мѣсто женѣ-блудницѣ, плакавшей у ногъ Моихъ,—гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику: тамъ будетъ мѣсто и вамъ. Только восплачьте о грѣхахъ вашихъ горько, какъ Петръ,—припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница,—обратитесь ко Мнѣ, какъ блудный сынъ,—смиритесь, какъ мытарь,—сораспнитесь Мнѣ, какъ благоразумный разбойникъ: покайтеся,—и спасетесь. На небѣ у Меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститесь во утробу милосердія Моего»!

Господь нашъ вознесся на небо, дабы привлечь и насъ туда въ слѣдъ Себя: *Егда Азъ,* говоритъ Онъ, *вознесенъ буду отъ земли, привлеку къ Себѣ* (Іоанн. **12**, 32). Потому первѣе всего умами и сердцами будемъ *горняя мудрствовать, вышнихъ искать, идѣже и животъ нашъ сокровенъ есть* (Кол. **3**, 1—3) у Него, Бога на-

шего. Онъ есть *сокровище* наше: да будетъ же тамъ и *сердце наше* (Матѳ. **6**, 21). Разсмотрѣвъ тѣ радостотворныя причины Вознесенія Господня на небо, всякій можетъ радоваться духомъ о Господѣ Бозѣ своемъ, вознесшемся на небо ради нашего общаго блага,—и наречь сей праздникъ радостнымъ, а не плачевнымъ. Да сподобитъ же Господь всѣхъ насъ быть общниками того празднества, о коемъ предрекъ Давиду: *пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* (Пс. **41**, 5). Аминь [1]).

---

1) См. Сочиненія св. Димитрія, митрополи. Ростовскаго. Кіевъ. 1895 г., II ч., стр. 211—225.

СЛОВО

на Святую Пятидесятницу.

Святаго Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго.

Побесѣдуемъ нѣсколько о настоящемъ празднествѣ, дабы намъ праздновать его духовно... Мы (христіане) празднуемъ такъ, какъ угодно Святому Духу, а Ему угодно, чтобы мы или говорили, или дѣлали что-либо благое. Въ томъ, именно, и состоитъ наше празднованіе, т. е., въ стяжаніи для души благъ постоянныхъ и вѣчныхъ, а не преходящихъ и гиблющихъ, которыя мало услаждаютъ чувство, а болѣе растлѣваютъ его и вредятъ ему. *Довлѣетъ* тѣлу *злоба его.* (Нужно ли въ пламень подкладывать больше сгораемаго вещества, или звѣрю давать обильнѣйшую пищу, чтобы онъ сдѣлался неукротимѣе и взялъ силу надъ разумомъ?..).

Мы празднуемъ Пятидесятницу, Сошествіе Святаго Духа, предуставленный день обѣтованія и вмѣстѣ исполненія надежды. О, какое это таинство! Сколь оно велико и досточтимо! Теперь оканчиваются тѣлесныя дѣянія Христовы (или лучше обстоятельства, относившіяся къ Его пришествію во плоти,—рожденіе отъ Дѣвы, обрѣзаніе, крещеніе, распятіе, погребеніе, воскресеніе, вознесеніе) и начинаются дѣйствія Святаго Духа... Святый Духъ всегда былъ, и есть, и будетъ. Онъ никогда не получалъ начала и никогда не прекратилъ бытія Своего, но всегда соединенъ со Отцемъ и Сыномъ (ибо не прилично было или Отцу когда либо быть безъ Сына, или Сыну безъ Духа: крайне безславно было бы для Божества, какъ бы вслѣдствіе измѣненія совѣтовъ Сво-

ихъ, придти въ полноту совершенства). Итакъ, Духъ Святый всегда былъ пріемлемымъ, а не пріемлющимъ,—совершающимъ, а не совершаемымъ,—наполняющимъ, а не наполняемымъ,—освящающимъ, а не освящаемымъ,—приводящимъ къ обоженію, а не вводимымъ въ обоженіе. Онъ всегда одинаковъ какъ Самъ въ Себѣ, такъ и въ отношеніи къ тѣмъ, съ коими соединенъ: невидимъ, вѣченъ, невмѣстимъ, неизмѣняемъ, неосязаемъ, самодвиженъ, приснодвиженъ, свободенъ, самовластенъ, всемогущъ. Онъ —жизнь и животворящъ, Онъ—свѣтъ и свѣта податель, Онъ— самая благость и источникъ благости, Онъ—*Духъ правый и владычній* (Пс. **50**, 12, 14). Онъ—Господь дѣйствующій, *якоже хощетъ* (1 Кор. **12**, 11), раздѣляющій дарованія, Онъ—*Духъ сыноположенія* (Римл. **8**, 15), *истины* (Іоанн. **14**, 17), *премудрости, разума, вѣдѣнія, благочестія, совѣта, крѣпости, страха* (Ис. **11**, 3, 4)... Чрезъ Него познается Отецъ и прославляется Сынъ (Іоанн. **16**, 11), и Самъ Онъ Ими одними знаемъ: едино достоинство, служеніе, поклоненіе, могущество, совершенство, освященіе. Впрочемъ, къ чему распространяться? Все, что имѣетъ Отецъ, свойственно и Сыну, кромѣ рожденія (но эти отличія не раздѣляютъ сущности, а сами опредѣляются ею).

Святый Духъ первоначально дѣйствовалъ въ ангельскихъ, небесныхъ Силахъ,—въ тѣхъ, которыя суть первыя по Богѣ и окружаютъ Его: ибо только Святому Духу, а не другому кому либо онѣ обязаны своимъ совершенствомъ и неудобопреклонностію или совершеннымъ непоползновеніемъ ко грѣху. Потомъ Духъ Святый дѣйствовалъ въ праотцахъ и пророкахъ, изъ коихъ одни въ образахъ видѣли или познали Бога, а другіе предузнали и будущее, поколику Духъ Божій напечатлѣвалъ сіе въ умѣ ихъ, и имѣющее быть они видѣли предъ собою, какъ настоящее. Послѣ же сего Святый Духъ дѣйствовалъ въ Апостолахъ Христовыхъ (не скажу въ Самомъ Христѣ, въ Которомъ Онъ пребывалъ не какъ дѣйствующій, но какъ сопутствующій равночестному), и притомъ дѣйствовалъ въ нихъ трояко, поскольку они оказывались способными къ принятію Его, и въ три различныя времени, т. е., до прославленія Христова посредствомъ страданія, по прославленіи Христовомъ посредствомъ воскресенія, наконецъ, по вознесеніи Христовомъ на небо, или по *устроеніи* (Дѣян. **3**, 21). О такомъ дѣйствіи Святаго Духа въ Апостолахъ

свидѣтельствуетъ врачеваніе болѣзней и изгнаніе нечистыхъ духовъ, совершавшееся ими, конечно, не безъ содѣйствія Духа,—также Христово, по устроеніи спасенія нашего, дуновеніе, которое, очевидно, было Божественнымъ вдохновеніемъ и, наконецъ, раздѣленіе огненныхъ языковъ, нынѣ нами празднуемое. Но въ первомъ случаѣ Духъ Святый дѣйствовалъ не открыто, во второмъ—явственнѣе, а въ послѣднемъ—нынѣ—совершеннѣе, потому что Онъ уже не дѣйствіемъ только, какъ прежде, но существенно являетъ Свое присутствіе,—такъ сказать, сопребываетъ, сожительствуетъ съ Апостолами. Поелику Христосъ Іисусъ во плоти бесѣдовалъ съ нами, то приличествовало и Духу Святому явиться намъ тѣлеснымъ образомъ, и когда Христосъ возшелъ въ славу Свою, то надлежало снизойти къ намъ Святому Духу: надлежало придти, потому что Онъ—Господь, и быть посланнымъ, потому что Онъ не противникъ Богу. Духъ Святый приходитъ послѣ Христа для того, чтобы намъ не остаться безъ Утѣшителя, а *инымъ* именуется для того, чтобы мы почитали Ихъ равночестными (ибо слово *иной* поставлено вмѣсто «другой я», каковое выраженіе обозначаетъ не униженіе и безславіе, а а соучастіе въ господствѣ, единовладычество). Далѣе, Духъ Святый является въ видѣ языковъ, по причинѣ сродства Своего съ Словомъ (Сыномъ Божіимъ),—въ видѣ огненныхъ языковъ или потому, что Онъ очищаетъ, или по самой сущности Своей, такъ какъ Богъ нашъ есть огнь, притомъ *огнь поядаяй* (Евр. **12**, 29) нечестіе; является въ видѣ раздѣленныхъ языковъ по причинѣ различія дарованій, въ видѣ языковъ сѣдящихъ, въ обозначеніе царскаго достоинства Своего и почиванія во святыхъ (ибо и херувимы суть престолъ Божій); является въ *горницѣ*, дабы симъ показать, что желающіе принять Его должны восходить и устремляться отъ земнаго къ горнему.

О Святомъ Духѣ проповѣдали пророки, что видно изъ слѣдующихъ изреченій: *Духъ Господень на Мнѣ* (Ис. **61**, 1); *и сниде Духъ отъ Господа, и настави ихъ* (Ис. **63**, 14); *Духъ вѣдѣнія наполни* Веселеила, строителя скиніи (Исх. **31**, 3); *Духъ взя* Илію на колесницѣ и сугубый испрошенъ Елисеемъ (4 Цар. **2**, 9, 15); Духъ благій и владычній поставляетъ и утверждаетъ Давида (Пс. **142**, 10; **50**, 14); Святый Духъ былъ обѣтованъ сперва Іоилемъ, который изрекъ: *и будетъ въ послѣднія дни, и*

излію отъ Духа Моего на всякую плоть (Іоил. **2**, 28), т. е., вѣрующую, а впослѣдствіи Господомъ Іисусомъ, Который Самъ прославляетъ Духа и прославляется Духомъ такъ же, какъ прославляетъ Отца и прославляется Отцемъ. И сколь щедро это обѣтованіе! Святый Духъ вѣчно будетъ пребывать—нынѣ съ тѣми, которые теперь достойны Его, а послѣ съ тѣми, кои удостоятся небесныхъ благъ, если только мы всецѣло сохранимъ Его своею добродѣтельною жизнію, а не удалимъ отъ себя по мѣрѣ грѣховъ своихъ. Сей Духъ содѣйствовалъ Сыну и при сотвореніи, и при воскресеніи, въ чемъ убѣждаютъ насъ реченія Священнаго Писанія: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. **32**, 6), или *послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. **103**, 30); *Духъ Божій сотворивый мя, дыханіе же Вседержителево поучающее мя* (Іов. **33**, 4); и еще: *послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. **103**, 30). Сей Духъ производитъ духовное возрожденіе: да увѣритъ тебя въ этомъ свидѣтельство Христово: никто *не можетъ видѣти* или получить *царствіе, аще кто не родится свыше Духомъ* (Іоанн. **3**, 3, 5), и отъ перваго рожденія (которое есть тайна ночная) не очистится дневнымъ и свѣтлымъ возсозданіемъ, коимъ возсозидается каждый въ отдѣльности (Пс. **138**, 16). Сей Духъ поемлетъ ли пастыря овецъ, творитъ его псалмопѣвцемъ и указуетъ въ немъ царя Израилю: вспомни о Давидѣ; поемлетъ ли козіяго пастыря, *обирающаго ягодичія* (Амос. **7**, 14), дѣлаетъ его пророкомъ: припомни Амоса; поемлетъ ли остроумнаго отрока, еще прежде совершеннаго возраста дѣлаетъ его судіею старѣйшинъ: о семъ свидѣтельствуетъ Даніилъ, побѣдившій львовъ во рву; обрѣтетъ ли рыбарей, уловляетъ ихъ Христу, а они объемлютъ весь міръ мрежею своею проповѣди: возьми въ примѣръ Петра и Андрея и сыновъ громовыхъ, вѣщавшихъ о предметахъ духовныхъ; обрѣтетъ ли мытарей, пріобрѣтаетъ ихъ въ ученики: это доказываетъ Матѳей, который прежде былъ мытаремъ, а послѣ сталъ евангелистомъ; обрѣтетъ ли пламенныхъ гонителей, измѣняетъ ревность и Савловъ дѣлаетъ Павлами, столько же ревнующими о благочестіи, сколько нашелъ ихъ ревнующими о злѣ.

Святый Духъ есть Духъ кротости, но вмѣстѣ и гнѣва на согрѣшающихъ. Итакъ, потщимся испытать на себѣ Его кротость и милость, исповѣдуя Божественное достоинство Его и

избѣгая хулы на Него, и не пожелаемъ увидѣть Его неумолимо гнѣвающимся на насъ. Аминь [1]).

Слово на день Святой Пятидесятницы.

(О Святомъ Духѣ).

Святаго Григорія, епископа Нисскаго.

Предметъ всякаго праздника содѣлываетъ свѣтлѣе Давидъ, всегда соотвѣтственно потребности настраивая свою многострунную цитру. Итакъ, и великій праздникъ Пятидесятницы пусть озаритъ намъ тотъ-же Пророкъ, бряцаломъ духа ударяя по струнамъ мудрости и возглашая пѣснь. Пусть изречетъ изъ того Божественнаго пѣснопѣнія сіи, приличныя настоящей благодати, слова: *пріидите возрадуемся Господеви* (Псал. **94**, 1). Прежде нужно узнать благодать, въ чемъ она состоитъ, а потомъ примѣнить къ содержанію ея соотвѣтствующія слова изъ пророчества; позвольте и мнѣ, сколько возможно, изъяснить по порядку все, что касается сего предмета.

Отъ начала впало въ заблужденіе человѣчество относительно познанія Бога,—и, оставивъ Господа твари, одни въ обольщеніи стали служить стихіямъ міра, другіе-же начали почитать естество демоновъ, а многимъ и рукотворенныя изображенія идоловъ показались Божествомъ, и для служенія симъ лжеименнымъ богамъ устроялись ими и жертвенники, и храмы, и посвященія, и жертвы, и священныя рощи, и капища. Но на поврежденіе естества человѣческаго воззрѣлъ окомъ человѣколюбія Владыка твари, и постепенно снова возводитъ человѣческую жизнь отъ заблужденія къ познанію истины. Какъ тѣ, кои съ нѣкоторымъ знаніемъ врачебнаго искусства возстановляютъ силы истощенныхъ долговременнымъ голодомъ, не вдругъ позволяютъ имъ насыщаться, щадя ихъ слабость; но, когда посредствомъ соразмѣрнаго употребленія пищи прибудетъ у нихъ силы, тогда позво-

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Слова св. Григор. Богослова—рукоп. Московск. Синод. библіот., VIII—IX в. (57/LVIII), л.л. 160 об.—166; ср. Творен. св. Григор. Богослова, изд. 1889 г., Москва, ч. IV, стр. 1—17; Христіанск. Чтен. 1831 г., XLII, стр. 243—269; Церк. Вѣдом. 1897 г., № 22.

ляютъ сколько угодно наполнять себя пищею: такимъ-же образомъ, когда человѣческое естество было истощено страшнымъ гладомъ,—домостроительствомъ (Божіимъ) установлена была постепенность въ пріобщеніи къ таинственной пищѣ, такъ чтобы люди, всегда восходя къ совершенству въ нѣкоторомъ послѣдовательномъ порядкѣ, достигли такимъ образомъ до предѣла совершенства. То, что спасаетъ насъ, есть животворящая Сила, Которой мы вѣруемъ подъ именемъ Отца и Сына и Святаго Духа. Но неспособные къ воспріятію сей истины вполнѣ, въ слѣдствіе приключившейся имъ отъ душевнаго глада слабости, прежде всего, отвлекаемые отъ многобожія пророками и закономъ, пріучаются взирать на единое Божество, и въ единомъ Божествѣ уразумѣваютъ единую только силу Отца, будучи не способны, какъ я сказалъ, къ совершенной пищѣ. Затѣмъ, для ставшихъ болѣе совершенными при помощи закона открывается чрезъ Евангеліе и Единородный Сынъ; послѣ сего предлагается намъ совершенная пища для нашего естества—Духъ Святый, въ Которомъ—жизнь. Вотъ—предметъ праздника; посему прилично намъ, собравшимся для празднованія Духу, слушаться предводителя сего духовнаго ликостоянія, Давида, который говоритъ: *Пріидите возрадуемся Господеви. Господь же Духъ есть,* какъ говоритъ Апостолъ (2 Кор. **3**, 17).

Нынѣ, при окончаніи, по годичному обращенію времени, Пятидесятницы, въ самый сей часъ (если теперь—третій часъ дня) дарована неизглаголанная благодать. Снова сообщилъ Себя людямъ Духъ, Который прежде отдалился отъ нашего естества, потому что человѣкъ сталъ *плотію* (Быт. **6**, 3). И когда бурнымъ онымъ дыханіемъ были изгнаны изъ воздуха и разсѣяны духовныя силы злобы и всѣ скверные демоны, тогда снизшествіемъ Духа въ видѣ огня исполнились Божественной силы всѣ пребывавшіе въ горницѣ (Дѣян. **1**, 13): поелику не возможно иначе содѣлаться причастникомъ Святаго Духа, какъ обитая на высотѣ сей жизни. Пріобщаются Святаго Духа только тѣ, кои *мудрствуютъ горняя,* преставивъ свое жилище отъ земли на небо, и живутъ въ *горницѣ* высокаго образа жизни: ибо, по свидѣтельству книги Дѣяній, когда собрались въ горницѣ, оный чистый и невещественный огонь раздѣляется въ видѣ языковъ, по числу учениковъ. Но они бесѣдовали съ Парѳянами, Мидянами и Еламитянами и прочими народами, свободно приспособляя свою рѣчь

къ каждому народному нарѣчію; а я, какъ говоритъ Апостолъ, *въ церкви хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да и ины пользую, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. **14**, 19). Тогда полезно было говорить одною рѣчью съ иноязычниками, чтобы проповѣдь не была бездѣйственною для невѣдущихъ, встрѣчая препятствіе въ языкѣ проповѣдующихъ; теперь-же, когда всѣ (здѣсь) говоримъ однимъ языкомъ, нужно поискать огненнаго языка Духа, для просвѣщенія помраченныхъ обманомъ. Итакъ, и въ семъ да руководитъ насъ Давидъ, взявъ въ сопутники Апостола: ибо сей псаломъ, начало котораго даруетъ намъ радость о Господѣ, въ словахъ: *пріидите возрадуемся Господеви*, не только руководитъ насъ къ славословію Святаго Духа, но гораздо болѣе,—въ томъ, что слѣдуетъ далѣе, поучаетъ о Божествѣ Его. Скажу-же вамъ и самыя слова Пророка, съ которыми согласуется и великій Апостолъ; изреченіе его таково: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи, по дни искушенія въ пустыни: въ онь же искусиша мя отцы ваши* (Псал. **94**, 7—9). Упоминая о сихъ словахъ, богодухновенный Апостолъ говоритъ такъ: *тѣмъ же яко же глаголетъ Духъ Святый* (Евр. **3**, 7), и, сказавъ сіе, приводитъ самыя слова Пророка, относя ихъ къ лицу Духа. Кто-же есть Тотъ, Котораго *искусиша отцы* ихъ *въ пустыни?* Кто—Тотъ, Котораго прогнѣвали? Узнай это отъ самого Пророка, который говоритъ, что *искусиша Бога Вышняго* (Псал. **77**, 56). И Апостолъ также, указавъ на лице Святаго Духа, приписываетъ Ему сіи самыя реченія: *тѣмъ же яко же глаголетъ Духъ Святый...: во дни искушенія въ пустыни, идѣ же искусиша Мя отцы ваши* (Евр. **3**, 8—9)... Итакъ, поелику Духъ Святый говоритъ: *искусиша Мя отцы ваши въ пустыни,* а Пророкъ свидѣтельствуетъ, что Тотъ, Кого искусили въ пустынѣ, есть Вышній Богъ, то да заградятся уста духоборцевъ, говорящія неправду о Богѣ, когда и Апостолъ и Пророкъ сказаннымъ ясно возвѣщаютъ Божество Духа. Ибо Пророкъ говоритъ: *искусиша Бога Вышняго* и какъ-бы отъ лица Божія произноситъ къ израильтянамъ тѣ слова: *въ пустыни искусиша Мя отцы ваши;* а великій Павелъ сіи слова приписываетъ Святому Духу, такъ что чрезъ это доказывается, что Духъ Святый есть Вышній Богъ. Послѣ сего согласны-ли враги славы Духа видѣть огненный языкъ Божественныхъ словесъ, освѣщающій сокровенное,—или будутъ смѣяться (надъ нами), какъ надъ напившимися сладкаго вина

(Дѣян. **2**, 13)? Я-же, хотя-бы они и сказали это о насъ, совѣтую вамъ, бр., не бояться порицанія таковыхъ и не упадать духомъ отъ ихъ насмѣшекъ. О, если-бы и у нихъ было когда либо сладкое вино, это нововыжатое вино, излившееся изъ точила, которое истопталъ Господь чрезъ Евангеліе, дабы напоить тебя кровію собственнаго грозда (Ис. **63**, 2, 3)! О, если-бы и они исполнились онаго новаго вина, названнаго ими сладкимъ, котораго не испортили еще торгаши примѣсью еретической воды! Тогда они, конечно, исполнились бы и Духа, при помощи Котораго всѣ кипящіе Духомъ, какъ пѣну, сбрасываютъ съ себя грубость и нечистоту невѣрія. Но не могутъ таковые пріять въ себя сего сладкаго вина, потому что носятъ еще ветхіе мѣхи, которые, будучи не въ состояніи сдержать таковаго вина, еретически расторгаются.

Мы-же, бр., *пріидите возрадуемся Господеви,* какъ говоритъ Пророкъ, пія и сладкія питія благочестія, какъ повелѣваетъ Ездра (2 Ездр. **9**, 51),—и, свѣтло празднуя съ ликами Апостоловъ и пророковъ, пріидите, по дару Святаго Духа, *возрадуемся и возвеселимся въ день сей, его же сотвори Господь* во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Коему слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

въ день Св. Пятидесятницы.

Святаго Амвросія, епископа Медіоланскаго.

Великое и знаменательное, возлюбленные братіе, настоящее празднество! Нынѣ мы воспоминаемъ то чрезвычайное и утѣшительное событіе въ Церкви Христовой, когда на Апостоловъ сошелъ Духъ Святый, единосущный Отцу и Сыну,—тотъ Духъ истины, Который предвѣчно исходитъ отъ Отца,—та Любовь благодатная, Которая туне дается намъ,—тотъ Божественный Утѣшитель, Котораго обѣщалъ послать и послалъ вѣрующимъ Единородный Сынъ Божій по неложному обѣтованію Своему: *и Азъ*

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XLVI, col. 695—702; Твор. св. Григ. Нисск., въ русск. перев. Москва. 1871 г., ч. VIII, стр. 98—104.

умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ (Іоанн. **14**, 16). И древле благодать Святаго Духа таинственнымъ образомъ осѣняла патріарховъ и другихъ праведныхъ мужей; но никогда благодать сего дара Божественнаго не изливалась въ такомъ обиліи, не выразилась въ такой осязательной очевидности, не сопровождалась такими чудесными знаменіями, какъ въ настоящее время, т. е., въ десятый день по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа. *И будетъ,* сказано было еще древнимъ, *и излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. **2**, 28). *И бысть внезапу,* говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, *съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. **2**, 2—4).

Обратите же вниманіе ваше, братія, на то, какъ различны и противоположны плоды гордости и смиренія,—что̀ содѣлала нѣкогда надменная кичливость потомковъ Ноевыхъ, и чего удостоились простые рыбари и смиренномудрыя жены и бывшіе съ ними истинные послѣдователи Небеснаго Учителя. Гордость первыхъ была причиною смѣшенія языковъ, когда они замыслили построить *градъ и столпъ* до небесъ, какъ бы вооружаясь противъ Господа, наказавшаго предковъ ихъ за нечестіе всемірнымъ потопомъ. Господь *смѣси языки ихъ* такъ, что они не могли понимать другъ друга и должны были *разсѣяться по лицу всея земли;* до того же времени *устнѣ у всѣхъ* были *единѣ* (Быт. **11**, 4—9). Смиреніе послѣднихъ, пребывавшихъ *единодушно въ молитвѣ и моленіи во ожиданіи* обѣтованнаго имъ Утѣшителя (Дѣян. **1**, 4, 14; **2**, 1), *облекло* ихъ *силою свыше* (Лук. **24**, 49): они исполнились Духа Свята, такъ что вдругъ стали говорить на разныхъ языкахъ. *Множество* бывшаго въ то время въ Іерусалимѣ народа отъ разныхъ мѣстъ и странъ услышали ихъ каждый на своемъ языкѣ глаголющихъ, и этою сверхъестественною проповѣдію первые по Христѣ проповѣдники христіанства пріобрѣли Церкви Христовой *душъ яко три тысящи,* пребывавшихъ съ того времени не въ разсѣяніи поднебесномъ, подобномъ временамъ столпотворенія, а въ тѣснѣйшемъ между собою единеніи: *вси вѣровавшіи бяху вкупѣ, и вся имяху обща* (Дѣян. **2**, 4—44). Отринемъ же, братіе, и мы всякую гордость,

изгонимъ изъ среды себя этого исконнаго врага: ибо гордость отъ діавола есть; напротивъ того, пребудемъ кротки и смиренномудры, дабы и намъ удостоиться пріять благодать Святаго Духа и пребыть сынами Божіими. Да будутъ чисты сердца и тѣлеса наши отъ всякихъ скверънъ грѣховныхъ: ибо Духъ Святый не осѣняетъ Своею благодатію осквернениыхъ грѣхами: *въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повинномъ грѣху* (Прем. 1, 4).

Если многіе изъ насъ такъ заботливо выбираютъ наилучшіе и чистѣйшіе изъ сосудцевъ, въ которыхъ хотятъ хранить благовонныя мази или подобныя тому драгоцѣнности; если мы заблаговременно и очищаемъ, и украшаемъ, и вообще приводимъ въ стройный порядокъ домы свои, когда ожидаемъ къ себѣ или дорогаго гостя, или знаменитаго вельможу, а тѣмъ болѣе посѣщенія земнаго царя: то съ какою заботливостію, съ какимъ предупрежденіемъ, съ какою готовностію надлежитъ каждому изъ насъ встрѣчать Царя Небеснаго, Утѣшителя Божественнаго, Духа истины и Сокровище благихъ, Того благодатнаго Гостя, Который желаетъ *пріити и вселиться въ ны* навсегда?! Въ какой чистотѣ надлежитъ намъ содержать храмины душъ своихъ и сколько чистыми блюсти самыя души, чтобы Духъ Святый сошелъ и на насъ и осѣнилъ насъ Своими Божественными дарами? И земнородный гость, при всѣхъ несовершенствахъ своихъ, гнушается нечистымъ и скверными помѣщеніемъ: кольми паче сему Гостю Небесному, Духу Святому, Источнику всякаго совершенства, не свойственно обитать въ жилищахъ грѣшниковъ. Потщимся же, братія, съ пришествіемъ къ намъ Царя Небеснаго, сего Утѣшителя Божественнаго, Подателя всѣхъ благъ, очистить храмины душъ нашихъ отъ всякія нечистоты, самыя души—отъ всякія грѣховности; постараемся преукрасить себя чистотою и непорочностію боголюбезныхъ добродѣтелей. Тогда Духъ Святый, сошествіе Коего на Апостоловъ воспоминаетъ и празднуетъ нынѣ св. Церковь, осѣнитъ и насъ земнородныхъ, вселится въ ны и будетъ обитать въ насъ, купно со Отцемъ и Сыномъ, во вся вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Ambros. episc. Mediol. Opera. 1751 ann. Wenetiis. Benedict., tom. IV Append. ad Opera, orat. XXXVI; сравн. Воскресн. Чтен. XIX (1855—56) г., 71—72 стр.

Слово въ недѣлю Пятидесятницы.

Св. Амвросія, епископа Медіоланскаго.

Аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще-же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (Іоан. **12**, 24).

Плоть Господня, новымъ какъ-бы облекшись цвѣтомъ, отъ гроба произникла,—отъ гроба, который, по свидѣтельству Евангелиста, въ вертоградѣ устроенъ былъ. Надобно было, чтобы лучшій цвѣтъ произросъ въ семъ вертоградѣ и благополезнѣйшаго плода сѣмя между домашними и пріятнѣйшими растеніями во спасеніе всѣхъ земнородныхъ произрасло (ибо воскресеніе Іисуса Христа есть искупленіе всѣхъ народовъ). Посему-то воскресшій Спаситель воскресшую въ вертоградѣ пріялъ плоть, и между цвѣтущими и благоухающими цвѣтами, когда тѣло Его было уже умершее, процвѣлъ и получилъ такую произращательную отъ гроба Своего силу, что всѣ благоухающія произрастенія отъ него произнесли цвѣтъ, и послѣ хладнаго въ зимнемъ мразѣ погребенія всѣ стихіи поспѣшили обновиться, такъ что съ воскресшимъ Христомъ и онѣ какъ-бы воскресли. Подлинно, при воскресеніи Іисуса Христа воздухъ сдѣлался здоровѣе, солнце теплотворнѣе, земля плодоноснѣе: тогда вѣтвь произрасла въ древо, трава претворилась въ жатву, виноградъ возросъ въ лѣторосли. Итакъ, если все облеклось цвѣтами, когда процвѣла плоть Христова, то надобно, чтобы все приносило плодъ, когда Онъ плодотворитъ, какъ и Самъ Онъ говоритъ: *аще зерно падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. **12**, 24). Процвѣлъ-же Христосъ, когда воскресъ изъ гроба, а плодотворитъ, когда вознесся на небо. Онъ—цвѣтъ, когда изъ нѣдръ дѣвическихъ раждается; Онъ—плодъ, когда на превыспреннемъ престолѣ возсѣдаетъ; Онъ—зерно, какъ Самъ говоритъ, когда единъ крестъ претерпѣваетъ; Онъ—плодъ, когда окружается многочисленнымъ сонмомъ учениковъ. По воскресеніи Своемъ, обращаясь сорокъ дней, Онъ наставилъ ихъ всякой премудрости и просвѣтилъ всякаго рода познаніемъ ко спасительному благу,—потомъ возшелъ на небо ко Отцу Своему,

плодотворную плоть Свою вознесъ съ Собою, а въ ученикахъ Своихъ насадилъ сѣмена правды. Итакъ, Господь нашъ возшелъ ко Отцу. Уподобляю Спасителя нашего *орлу* (о которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ), *обновляющему юность свою* (Пс. **102**, 5). Подлинно, между ними есть не малое подобіе. Какъ орелъ, оставляя дольняя, устремляется въ превыспренняя и возносится до высоты небесъ: такъ и Спаситель міра, оставивъ преисподняя ада, вознесся въ горняя царства небеснаго и прошелъ самыя небеса; и какъ орелъ, презирая земную нечистоту и возлетая на верхъ, наслаждается чистѣйшимъ и здоровѣйшимъ воздухомъ: такъ и Господь нашъ, гнушаясь скверны земныхъ пороковъ, *во святыхъ почивая,* услаждается чистотою непорочнѣйшей жизни. Итакъ, подобіе орла по всему приличествуетъ Спасителю міра; но что сказать о томъ, что орелъ нерѣдко чужое отнимаетъ, когда добычу похищаетъ?—И въ семъ самомъ Господь нашъ не подобенъ ли орлу? Ибо и Онъ какъ-бы добычу похитилъ, когда человѣка, на Себя воспріятаго, исторгнувъ изъ челюстей ада, возвелъ на небо и, освободивъ отъ чуждаго, т. е. діавольскаго рабства, слугу, переселилъ въ превыспренняя, какъ плѣнника, какъ пишется у Пророка: *возшедъ на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, даде даяніе человѣкомъ* (Пс. **67**, 19; Ефес. **4**, 8). Это пророчество, конечно, нужно разумѣть такимъ образомъ, что Господь нашъ плѣненнаго діавольскою прелестью человѣка, исхитивъ изъ плѣна, взялъ въ собственный плѣнъ, и сей полученный плѣнъ, какъ говоритъ Пророкъ, возвелъ въ превыспренняя небесъ. И тотъ и другой плѣнъ называются однимъ именемъ, но состояніе ихъ не одинаково: діавольскій плѣнъ подвергалъ всѣхъ рабству, а плѣнъ Христовъ возвратилъ въ свободу. *Возшедъ,* говорится, *на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ.* О, какъ живо описываетъ Пророкъ торжественную побѣду Іисуса Христа! Побѣждавшимъ царямъ, какъ повѣствуютъ, обыкновенно предшествовала торжественная колесница и множество плѣнныхъ; но Господу, восходящему на небеса, не предшествуютъ, а послѣдствуютъ, и торжествующіе плѣнники ведутся не предъ колесницею, а сами совозслѣдствуютъ Спасителю міра. Ибо когда по таинственному союзу Сынъ Божій вознесъ на небеса сына человѣческаго, тогда вознесенъ и плѣнъ Его съ Нимъ.

А что говоритъ Пророкъ: *даде даяніе человѣкомъ,* то это—особенный знакъ побѣдителя. Обычно, всякій побѣдитель, по

полученіи побѣды, раздѣляетъ дары свои и, оставаясь при своей власти, награждаетъ торжествующихъ воиновъ: такъ Іисусъ Христосъ, побѣдивъ діавольскую власть и сѣдя одесную Отца, раздѣляетъ Божественныя дарованія Своимъ ученикамъ, состоящія не въ драгоцѣнности золота и серебра, но въ небесныхъ дарахъ Святаго Духа. Такъ, между прочими дарами, апостолы *разными начали глаголати языками,* и люди еврейской націи возвѣстили имя Христово краснорѣчіемъ римскаго языка,—и чужестранцы, не понимавшіе на еврейскомъ, познали Искупителя рода человѣческаго на собственномъ языкѣ. Въ проповѣди Іисуса Христа разрѣшается всякій языкъ, дабы величество Его всякій гласъ исповѣдалъ, какъ говоритъ св. Давидъ: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ* (Пс. **18**, 4). Не удивляйтесь, бр. мои, тому, что Сынъ сѣдитъ одесную Отца: Онъ сѣдитъ одесную не какъ большій Отца и не какъ меньшій Его, какъ развращенные ересеначальники навыкли изрыгать. Что въ Божествѣ нѣтъ степени предпочтительности,—о томъ Священное Писаніе имѣетъ довольно оружій противъ сихъ заблужденій еретическихъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на слова: **И егда скончавашася дніе Пятьдесятницы, бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ** (Дѣян. **2**, 1, 2).

Святаго Іоанна Златоустаго.

Что это за Пятьдесятница? Это—время, когда нужно было наложить серпъ на жатву, когда надобно было собирать плоды. Видѣлъ образъ? Смотри теперь и на самую истину. Когда надобно было наложить серпъ слова,—когда нужно было собрать жатву: тогда, какъ изощренный серпъ, появляется Духъ. Христосъ первый наложилъ серпъ: ибо Онъ вознесъ на небеса начатки плодовъ, воспріявъ наше естество; потому-то Онъ и называетъ это жатвою (Лук. **10**, 2; Іоан. **4**, 35).

---

1) Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p.p. 481—482; Избранныя поучительныя слова св. Амвросія Медіоланскаго. Кіевъ, 1853 г., 102—107 стр.

Егда скончавашася, сказано, *дніе Пятьдесятницы,* то есть, не прежде Пятьдесятницы, но около самой, такъ сказать, Пятьдесятницы. Надлежало, чтобы и это совершилось также во время праздника, дабы тѣ, которые присутствовали при крестѣ Христовомъ, увидѣли и это событіе. *И бысть внезапу съ небесе шумъ.* Почему это событіе не совершилось безъ всякихъ чувственныхъ явленій?—Потому, что, если и при этомъ Іудеи говорили: *яко виномъ исполнени суть,* то чего они не сказали-бы, если-бы ничего такого не было? И не просто произошелъ шумъ, но—*съ небесе.* А своею внезапностію онъ возбудилъ учениковъ. *И исполни весь домъ.* Это показываетъ величайшую стремительность Духа. Замѣть: здѣсь всѣ были собраны, для того, чтобы и присутствующіе увѣровали, и (всѣ) ученики оказались достойными. И не только это (говоритъ Лука), но присовокупляетъ и то, что еще поразительнѣе: *и явишася,* говоритъ, *имъ раздѣлени языцы яко огненни* (Дѣян. **2**, 3). Хорошо вездѣ прибавлено: *яко,* чтобы о Духѣ ты не представлялъ себѣ ничего чувственнаго: *яко огненни,* сказано, и: *яко же дыханію.* Значитъ, это былъ не вѣтеръ, обыкновенно разливающійся въ воздухѣ. Когда Іоанну нужно было узнать Святаго Духа,—Онъ пришелъ на главу Христову въ видѣ голубя; а теперь, когда надлежало обратиться всему народу, Онъ является въ видѣ огня. *Сѣде же на единомъ коемждо ихъ,* т. е., остановился, почилъ: сѣсть значитъ утвердиться, остаться на мѣстѣ. Что-же? На однихъ лишь двѣнадцать учениковъ пришелъ (Святый Духъ), а не на всѣхъ? Нѣтъ,—Онъ пришелъ и на всѣхъ сто двадцать человѣкъ. *И исполнишася,* говорится далѣе, *вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, яко же Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. **2**, 4). Не сказалъ-бы (Евангелистъ): *вси,* хотя тутъ были и Апостолы, если-бы и другіе не участвовали. Съ другой стороны, сказавъ о нихъ прежде отдѣльно, поимянно, онъ и теперь не сказалъ-бы о нихъ на ряду съ прочими. Если тамъ, гдѣ нужно было сказать только, что тутъ были Апостолы, онъ упоминаетъ о нихъ отдѣльно, то тѣмъ больше (упомянулъ-бы) здѣсь. Но замѣть, прошу тебя, какъ Духъ приходитъ именно тогда, когда они пребываютъ въ молитвѣ, когда имѣютъ любовь. *Ужасахуся же вси и недоумѣвахуся, другъ ко другу глаголюще: что убо хощетъ сіе быти? Инѣи же ругающеся глаголаху, яко виномъ исполнени суть* (Дѣян. **2**, 12—13). Какое безуміе! Какая великая злость! Теперь было вовсе не

время для молодаго вина, потому что была Пятьдесятница. И что еще хуже,—въ то время, какъ всѣ признаютъ (чудо), и Римляне, и пришельцы, и, можетъ быть, даже тѣ, которые распяли (Господа),—эти люди и послѣ всего говорятъ, *яко виномъ исполнени суть*. Но возвратимся къ тому, что сказано выше. *Исполни домъ*. Бурное дыханіе было какъ бы купѣлію водною; а огонь служитъ знакомъ обилія и силы. Этого никогда не случалось съ Пророками; такъ было только теперь—съ Апостолами, а съ Пророками—иначе (Іез. **3**, 3; Іерем. **1**, 9). Пророкамъ справедливо (подавалась благодать) въ видѣ книги: для нихъ еще нужны были образы; притомъ они имѣли дѣло съ однимъ только народомъ, съ людьми своими, а Апостолы—съ цѣлой вселенной, съ людьми, которыхъ никогда не знали. Елисей получаетъ благодать посредствомъ милоти, Давидъ—посредствомъ елея, Моусей призывается посредствомъ горящей купины; но здѣсь—не такъ, а самый огонь *сѣде* на Апостолахъ. Почему огонь не наполнилъ дома?—Это поразило бы ихъ ужасомъ. Сказано: *раздѣлени;* они были отъ одного корня, дабы ты зналъ, что это—сила, посланная Утѣшителемъ. Но смотри: и Апостолы сначала показали себя достойными, и тогда уже сподобились Духа. Такъ и Давидъ: какъ поступалъ онъ, когда еще находился при стадахъ, такъ же точно велъ себя и послѣ побѣды и послѣ торжества, чѣмъ показалъ свою простую вѣру. Посмотри опять на Моусея: и онъ (сначала) презираетъ царскія палаты и, спустя сорокъ лѣтъ, получаетъ управленіе народомъ; или—на Самуила, воспитывающагося въ храмѣ; или—на Елисея, покинувшаго все; или опять—на Іезекіиля. А что дѣйствительно такъ было и съ Апостолами, это видно изъ послѣдующаго: извѣстно, что и они оставили все, что было у нихъ. Посему они тогда получаютъ Святаго Духа, когда обнаружили свою добродѣтель. Они узнали и человѣческую немощь изъ того, что претерпѣли,—узнали, что не напрасно совершены ими эти подвиги. Какъ огонь, сколько бы кто ни захотѣлъ зажечь отъ него свѣтильниковъ, нисколько не уменьшается: такъ было тогда и съ Апостолами. Посредствомъ огня не показывалось лишь обиліе благодати, а каждый получилъ (неизсякаемый) источникъ Духа, какъ и Самъ (Христосъ) сказалъ, что вѣрующіе въ Него будутъ имѣть источникъ воды, текущей въ животъ вѣчный (Іоан. **4**, 14). И это весьма справедливо: потому что они шли не говорить съ Фараономъ, но сражаться съ діаволомъ.

Яко же носиму, сказано, *дыханію бурну.* Это показываетъ, что имъ ничто не въ состояніи будетъ противиться, но что они развѣятъ, какъ прахъ, всѣхъ своихъ противниковъ. *И исполни* весь *домъ.* Домъ служитъ символомъ міра. *Сѣде же на единомъ коемждо ихъ...: и снидеся народъ, и смятеся.* Видишь благочестіе этихъ людей,—(видишь), какъ они не тотчасъ произносятъ приговоръ, но недоумѣваютъ? А тѣ неразумные произносятъ приговоръ, говоря, *яко виномъ исполнени суть.* Какое безстыдство, если они изъ-за этого смѣялись! И что-же, впрочемъ, тутъ удивительнаго, если и о Самомъ Господѣ, когда Онъ изгонялъ бѣсовъ, они говорили, что Онъ *бѣса имать?* Гдѣ господствуетъ наглость, тамъ заботятся лишь о томъ, чтобы что нибудь сказать; не о томъ, чтобы сказать что нибудь разумное, а—лишь-бы что-либо сказать. *Ставъ же Петръ со единонадесятьми, воздвиже гласъ свой, и рече имъ. Воздвиже гласъ свой,* т. е., сталъ говорить съ великимъ дерзновеніемъ; а поступаетъ онъ такъ для того, чтобы познали благодать Духа. Въ самомъ дѣлѣ, прежде онъ не вынесъ вопроса ничтожной служанки, а теперь среди толпы народной, когда всѣ дышатъ убійствомъ, говоритъ съ такимъ дерзновеніемъ! Это было несомнѣннымъ свидѣтельствомъ воскресенія, такъ какъ онъ поступаетъ съ такою смѣлостію среди людей, которые смѣялись и глумились надъ такимъ великимъ событіемъ. Съ пришествіемъ Духа они измѣнились и стали выше всего плотскаго: потому что, гдѣ является Духъ Святый, тамъ и бренные становятся золотыми. Посмотри, напримѣръ, прошу тебя, на Петра и узнай въ немъ человѣка боязливаго, человѣка неразумнаго, какъ и Христосъ сказалъ: *аще ли и вы безъ разума есте* (Матѳ. **15**, 16),—человѣка, который послѣ своего дивнаго исповѣданія названъ былъ сатаною (Матѳ. **16**, 23). Обрати также вниманіе и на единодушіе Апостоловъ: они уступаютъ ему говорить къ народу, потому что не слѣдовало говорить всѣмъ. *И воздвиже,* сказано, *гласъ свой:* и сталъ говорить къ нимъ съ великимъ дерзновеніемъ. Вотъ что значитъ сдѣлаться человѣкомъ духовнымъ!

Представимъ-же и мы себя достойными вышней благодати, и тогда все для насъ будетъ легко. Какъ огненный человѣкъ, попавъ въ солому, не потерпитъ никакого вреда, а напротивъ, самъ причинитъ вредъ, потому что самъ онъ нисколько не страдаетъ, а стебли, которые приражаются къ нему, уничтожаютъ сами себя: такъ было и теперь. Или лучше, какъ человѣкъ, у

котораго въ рукахъ—огонь, смѣло вступаетъ въ борьбу съ тѣмъ, кто несетъ на себѣ сѣно: такъ точно и Апостолы выступили противъ этихъ людей съ великимъ мужествомъ. И какой, въ самомъ дѣлѣ, вредъ причинила имъ эта многочисленная толпа? Скажи мнѣ: не боролись-ли они съ нищетою и голодомъ? Не сражались-ли съ безчестіемъ и дурною славой? Не со всѣхъ-ли сторонъ предстояла имъ борьба съ безчисленными врагами? Не въ такомъ-ли они были расположеніи, какъ будто-бы видѣли эти бѣдствія во снѣ или на изображеніи? И что-же? Не истощили-ли они ярости враговъ? Не поставили-ли ихъ самихъ въ затрудненіе? Не были-ль эти люди больше всѣхъ одержимы и гнѣвомъ, и страхомъ? Не были-ль они въ безпокойствѣ, въ боязни и трепетѣ? Послушай, что говорятъ они: *хощете навести на ны кровь Человѣка сего* (Дѣян. **5**, 28). И что̀ удивительно,—Апостолы, совершенно безоружные, ополчились противъ вооруженныхъ, противъ начальниковъ, имѣвшихъ власть надъ ними; неопытные, неискусные въ словѣ и совершенно простые, они противостояли и вели борьбу съ искусниками, обманщиками. Когда дѣйствуютъ для славы, тогда все бываетъ низко: пусть человѣкъ имѣетъ все, но не имѣетъ этого (презрѣнія славы),—онъ чуждъ любомудрія и одержимъ сильнѣйшею и гнуснѣйшею страстію. Презрѣніе славы можетъ научить всему доброму и изгнать изъ души всякую губительную страсть. Посему убѣждаю и васъ—употреблять великое стараніе на то, чтобы исторгнуть эту страсть съ корнемъ; иначе и нѣтъ возможности благоугодить Богу и снискать благоволеніе передъ этимъ неусыпнымъ окомъ. Итакъ, будемъ всячески стараться снискать небесную помощь, дабы не испытать и настоящихъ горестей, и сподобиться будущихъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія. Спб., 1856 г., ч. I, стр. 71–88.

БЕСѢДА

на слова: **Въ послѣдній-же день великій праздника стояше Іисусъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, яко-же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы** (Іоан. **7**, 37, 38).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Приступающіе къ Божественной проповѣди и внимательные къ вѣрѣ должны выказывать расположеніе жаждущихъ и возжигать въ себѣ такое-же, какъ у нихъ, желаніе: чрезъ это они будутъ въ состояніи вѣрнѣе удержать въ себѣ говоримое. Жаждущіе, взявъ чашу, выпиваютъ ее съ великою охотою, и тогда только успокоиваются: такъ и тѣ, которые слушаютъ Божественныя слова, если будутъ принимать ихъ съ жаждою, никогда не отстанутъ отъ нихъ прежде, нежели совершенно насытятся. А что всегда должно жаждать и алкать, объ этомъ сказано: *блажени алчущіи и жаждущіи правды* (Матѳ. **5**, 6).

И здѣсь (въ Евангельскомъ чтеніи) Христосъ говоритъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* Эти слова означаютъ: «Я никого не влеку принужденіемъ и насиліемъ; но кто имѣетъ великое усердіе, кто пламенѣетъ желаніемъ, того Я призываю». Но почему Евангелистъ замѣтилъ, (что это было) *въ послѣдній день великій?*—Потому, что первый и послѣдній дни были великими, а средніе между ними большею частію проводимы были въ увеселеніяхъ. Почему-же (Христосъ) говоритъ: *въ послѣдній?* Потому, что въ этотъ день всѣ были въ собраніи. Въ первый день (Господь) еще не пришелъ, объяснивъ Своимъ ученикамъ и причину этого. Во второй-же и въ третій день Онъ не говоритъ ничего такого, чтобы не тратить напрасно словъ, такъ какъ (іудеи въ эти дни) предавались увеселеніямъ. Но въ послѣдній день, когда они возвращались домой, Онъ даетъ имъ напутствіе ко спасенію и громко говоритъ (тѣ слова), частію для того, чтобы показать Свое дерзновеніе, частію по причинѣ многочисленности народной. А чтобы показать, что Онъ говоритъ о питіи духовномъ, присовокупляетъ: *вѣруяй въ Мя, яко-же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы.* Чревомъ называетъ здѣсь сердце, подобно тому, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *и за-*

конъ Твой посредѣ чрева моего (Псал. **39**, 9). Но гдѣ сказано въ Писаніи: *рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы?* Нигдѣ. Тоже значатъ слова: *вѣруяй въ Мя, яко же рече Писаніе?* Слова—*рѣки отъ чрева его истекутъ*—суть изреченіе Самого Христа. Такъ какъ многіе говорили: *сей есть Христосъ,* и еще: *Христосъ, егда пріидетъ, еда больша знаменія сотворитъ:* то Онъ показываетъ, что должно имѣть (о Немъ) правое познаніе и убѣждаться не столько чудесами, сколько Писаніемъ. Дѣйствительно, многіе, хотя и видѣли Его чудодѣйствовавшимъ, однако-же не принимали за Христа, а напротивъ, готовы были сказать: *не Писаніе ли рече, яко отъ сѣмене Давидова... Христосъ пріидетъ* (Іоан. **7**, 42)? Поэтому Христосъ весьма часто обращался къ Писанію, желая показать, что не избѣгаетъ доказательствъ отъ Писанія; поэтому-же и теперь отсылаетъ ихъ къ Писаніямъ. Итакъ, выше Онъ говорилъ: *испытайте Писаній* (Іоан. **5**, 39), и еще: *есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ* (Іоан. **6**, 45),—также: *Моисей на вы глаголетъ* (Іоан. **5**, 45). Равнымъ образомъ и здѣсь Господь говоритъ: *яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ,* указывая этими словами на обиліе и независимость благодати. Этоже самое Онъ и въ другомъ мѣстѣ выражаетъ словами: *источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. **4**, 14), т. е. (вѣрующій въ Него) будетъ имѣть великую благодать. Итакъ, въ томъ мѣстѣ Онъ называетъ ее животомъ вѣчнымъ, а здѣсь водою живою. Живою-же называетъ ее потому, что она всегда дѣйственна: ибо благодать Духа, когда войдетъ въ душу и утвердится въ ней, течетъ сильнѣе всякаго источника, не прекращается, не истощается и не останавливается. Такимъ образомъ, чтобы показать и неоскудѣваемость дара благодати и вмѣстѣ неизреченную ея дѣйственность, Онъ назвалъ ее источникомъ и рѣками,—не одною рѣкою, но безчисленными. А въ томъ мѣстѣ (Іоан. **4**, 14) обиліе (благодати) Онъ представилъ подъ образомъ теченія. И всякій ясно увидитъ истину сказаннаго, если представитъ себѣ мудрость Стефана, языкъ Петра, силу Павла,—какъ ничто ихъ не останавливало, ничто не удерживало (ни ярость народная, ни возстанія тирановъ, ни козни демоновъ, ни ежедневныя смерти), и какъ, напротивъ, они, подобно рѣкамъ, съ великимъ стремленіемъ несущимся, все увлекали въ слѣдъ за собою. *Сіе же рече о Дусѣ,* говоритъ (Евангелистъ), *Его же хотяху пріимати вѣрующіи...: не убо бѣ Духъ Святый* (Іоан. **7**, 39).

Какъ же Пророки пророчествовали и творили безчисленныя чудеса? Апостолы изгоняли (демоновъ) не Духомъ, но властію, полученною отъ Христа, какъ Онъ Самъ говоритъ: *аще Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ* (Матѳ. **12**, 27)? А это Онъ говорилъ съ тѣмъ, чтобы показать, что прежде креста не всѣ изгоняли (демоновъ) Духомъ, но полученною отъ Него (Христа) властію. Посему-то, когда Онъ хотѣлъ послать ихъ (Апостоловъ на всемірную проповѣдь), тогда сказалъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. **20**, 22), какъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *пріиде на нихъ Духъ Святый* (Дѣян. **19**, 6), и тогда стали творить чудеса.

А когда Господь посылалъ ихъ (прежде страданія), тогда не сказано, что Онъ далъ имъ Духа Святаго, но—*даде имъ власть*, говоря: *прокаженныя очищайте, бѣсы изгоняйте, мертвыя воскрешайте: туне пріясте, туне дадите* (Матѳ. **10**, 1, 8). Относительно же Пророковъ всѣми признано, что они имѣли дарованіе Святаго Духа; но эта благодать оскудѣла, отступила и изсякла на землѣ съ того дня, какъ сказано было: *оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. **23**, 38). Впрочемъ, и прежде этого дня, она уже начала становиться рѣдкою: ибо у нихъ (іудеевъ) не было уже Пророка, и благодать не осѣняла ихъ святыни. Итакъ, поелику Духъ Святый былъ отъятъ; а между тѣмъ въ послѣдствіи Онъ имѣлъ излиться обильно, и это изліяніе началось послѣ креста, не только съ обиліемъ, но и съ большими дарованіями (древніе хотя сами и имѣли Духа, но другимъ не сообщали,—напротивъ, Апостолы исполнили Духомъ безчисленное множество),—поелику, говорю, (вѣрующіе) имѣли получить такую благодать, но она не была еще дарована, то и сказано: *не у бо бѣ Духъ Святый*. Указуя на эту-то благодать, Евангелистъ сказалъ: *не у бо бѣ Духъ Святый*, т. е. не былъ еще дарованъ, *яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. **7**, 39), называя славою крестъ. Мы были врагами и грѣшниками, были лишены дара Божія и стали ненавистными Богу; а благодать есть свидѣтельство примиренія, и даръ подается не врагамъ и лицамъ ненавистнымъ, но друзьямъ и людямъ благоугодившимъ. Поэтому надлежало прежде принестись за насъ жертвѣ, разрушиться враждѣ во плоти, и намъ содѣлаться друзьями Божіими, и тогда уже получить этотъ даръ. Если такъ было при обѣтованіи, данномъ Аврааму, то тѣмъ болѣе (должно быть) при благодати. Показывая это, Павелъ гово-

ритъ: *аще бо сущіи отъ закона, наслѣдницы, испразднися вѣра...: законъ бо гнѣвъ содѣловаетъ* (Римл. **4**, 14, 15). Слова его значатъ слѣдующее: «обѣтовалъ Богъ Аврааму и сѣмени его дать землю; но потомки сдѣлались недостойными этого обѣтованія и не могли благоугодить (Богу) собственными трудами. Поэтому пришла вѣра—дѣло не трудное, чтобы привлечь благодать, и чтобы не отпали обѣтованія». *Сего ради отъ вѣры,* продолжаетъ Апостолъ, *да по благодати, во еже быти извѣстну обѣтованію* (Римл. **4**, 16). Потому—*по благодати,* что не могли (стяжать этого) дѣлами. Но почему (Господь), сказавъ: «по Писанію», не приводитъ самаго свидѣтельства?—потому, что Іудеи были заражены превратными понятіями. Одни говорили: *сей есть Пророкъ,* другіе—*льститъ народы,* иные—не отъ Галилеи *Христосъ приходитъ,* но *отъ Виѳлеемскія веси,* другіе—*Христосъ, егда пріидетъ, никтоже вѣсть, откуду будетъ;* словомъ—мнѣнія были разнообразны, какъ обыкновенно бываетъ въ волнующемся народѣ. Да, они и внимали тому, что говорилось, не надлежащимъ образомъ и не съ тѣмъ, чтобы узнать истину. Потому-то Онъ ничего не отвѣчаетъ имъ, хотя они говорятъ: *еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ?* А Наѳанаила, который выразился сильнѣе и разительнѣе: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти,*— Онъ похвалилъ, какъ истиннаго израильтянина. Они, равно какъ и тѣ, которые говорили Никодиму: *испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоан. **7**, 52), говорили это не съ тѣмъ, чтобы узнать истину, но чтобы только опровергнуть мнѣніе о Христѣ; а онъ (Наѳанаилъ) говорилъ это потому, что любилъ истину и въ точности зналъ всѣ древнія Писанія. Итакъ, поелику они имѣли одну только цѣль—опровергнуть то, что Онъ есть Христосъ, то Онъ ничего и не открылъ имъ. Притомъ, тѣ, которые и себѣ самимъ противорѣчили, говоря иногда: *никтоже вѣсть, откуду приходитъ,* а иногда—*отъ Виѳлеема,* очевидно, стали-бы противиться и послѣ того, какъ узнали-бы истину. Пусть они не знали мѣста (Его происхожденія), именно—что Онъ изъ Виѳлеема, такъ какъ Онъ жилъ въ Назаретѣ, хотя и это для нихъ не извинительно, ибо Онъ не тамъ родился; но ужели они не знали и рода Его, именно—что Онъ изъ дома и племени Давидова? Какъ-же они говорили: *не отъ сѣмене-ли Давидова Христосъ пріидетъ* (Іоан. **7**, 42)? Но тѣми словами они и это хотѣли затемнить, потому что обо всемъ говорили злона-

мѣренно. Почему-бы имъ, пришедши къ Нему, не сказать: «такъ какъ мы всему прочему удивляемся въ Тебѣ, но Ты повелѣваешь вѣровать въ Тебя по Писаніямъ, то скажи, какимъ образомъ Писанія говорятъ, что Христосъ долженъ придти изъ Виѳлеема, между тѣмъ, какъ Ты пришелъ изъ Галилеи»? Но они ничего такого не сказали, а, напротивъ, все говорятъ съ злымъ умысломъ. А что они не искали истины и не желали узнать ее, (въ объясненіе этого) Евангелистъ тотчасъ присовокупляетъ: *нѣцыи хотяху яти Его, но никтоже возложи нань руцѣ* (Іоан. **7**, 44). Если уже ничто другое, по крайней мѣрѣ это могло привести ихъ въ умиленіе; но они не умилились, какъ говоритъ Пророкъ: *раздѣлишася, и не умилишася* (Пс. **34**, 15).

Такова-то злоба! Ничему она не хочетъ уступить, къ одному только стремится—погубить того, кто подвергся ненависти. Но что говоритъ Писаніе? *Изрываяй яму искреннему, впадется въ ню* (Притч. **26**, 27). Это сбылось и тогда: они хотѣли погубить Христа, чтобы уничтожить Его проповѣдь; а случилось противное. Проповѣдь, по благодати Христовой, процвѣтаетъ; а у нихъ все исчезло и погибло: они лишились и отечества, и свободы, и безопасности, и Богослуженія,—потеряли всякое благоденствіе, и сдѣлались рабами и плѣнниками. Итакъ, зная это, никогда не будемъ злоумышлять противъ другихъ, памятуя, что мы изощряемъ чрезъ это мечъ противъ себя самихъ и наносимъ себѣ глубочайшую рану. Но тебя оскорбилъ кто-либо, и ты хочешь ему отмстить? Не отмщай: ибо такимъ только образомъ ты дѣйствительно будешь въ состояніи отмстить. Если-же будешь самъ мстить, тогда не отмстишь. И не думай, что эти слова—загадка: нѣтъ, это—истина. Какъ и какимъ образомъ?—Такъ, что, когда ты не мстишь, тогда поставляешь Бога врагомъ ему (обидчику); а когда самъ отмщаешь, тогда этого уже не бываетъ. *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Римл. **12**, 19). Если мы имѣемъ рабовъ, и они, разсорившись между собою, не намъ предоставятъ расправу и наказаніе, а присвоятъ ихъ себѣ самимъ: то хотя-бы они послѣ тысячу разъ приступали къ намъ, мы не только не отмщаемъ за нихъ, а, напротивъ, еще гнѣваемся на нихъ, называя ихъ бѣглецами и забіяками. «Все, говоримъ мы, слѣдовало предоставить намъ; но такъ какъ ты прежде отмстилъ самъ за себя,—то уже не докучай намъ». Тѣмъ болѣе скажетъ это Богъ, Который повелѣлъ все предоставлять Ему. Да и не

стыдно-ли, что мы отъ своихъ рабовъ требуемъ такого любомудрія и послушанія, а Господу не предоставляемъ того, чего требуемъ себѣ отъ рабовъ? Кто истинно любомудрствуетъ, тотъ долженъ прощать и оставлять грѣхи, хотя-бы за это и не было той великой награды—отпущенія собственныхъ грѣховъ. Если ты осуждаешь согрѣшившаго, то зачѣмъ-же, скажи мнѣ, самъ грѣшишь и впадаешь въ тоже самое? Оскорбилъ-ли кто тебя? Не оскорбляй его взаимно; иначе самъ себя оскорбишь. Ударилъ-ли кто тебя? Не плати ему тѣмъ-же; иначе между вами не будетъ различія. Опечалилъ-ли кто тебя? Не огорчай его съ своей стороны, потому что прибыли отъ этого нѣтъ никакой, между тѣмъ ты опять сдѣлаешься подобнымъ ему. Только тогда ты въ состояніи будешь образумить его, когда перенесешь обиду спокойно и съ кротостію; только чрезъ это ты устыдишь его и укротишь его гнѣвъ. Никто не исцѣляетъ зла зломъ, но зло (исцѣляется) добромъ. Такъ любомудрствуютъ и нѣкоторые изъ язычниковъ! Если-же у несмысленныхъ язычниковъ—такое любомудріе, то постыдимся быть хуже ихъ. Многіе изъ нихъ были обижены, и переносили (терпѣливо) обиды; многіе были оклеветаны, и не отмщали,—подвергались навѣтамъ, и благодѣтельствовали. Но я боюсь не мало, чтобы нѣкоторые изъ нихъ не оказались выше насъ по жизни и чрезъ то не увеличили нашего наказанія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, которые получили Духа, ожидаемъ царствія (небеснаго), любомудрствуемъ о небесахъ, не боимся геенны, имѣемъ повелѣніе быть Ангелами, пользуемся таинствами,—если мы не достигнемъ даже до ихъ добродѣтели: то какое будемъ имѣть извиненіе? Если намъ должно превосходить Іудеевъ, ибо сказано: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Матѳ. **5**, 20): то тѣмъ болѣе—язычниковъ. Если (должны мы превосходить) фарисеевъ, то тѣмъ болѣе—невѣрныхъ. Если-же и въ томъ случаѣ, когда мы не превзойдемъ по жизни Іудеевъ, для насъ заключено царство небесное: то какъ сподобимся достигнуть его, когда окажемся хуже и язычниковъ?

Итакъ, удалимъ отъ себя всякую раздражительность, и гнѣвъ, и ярость. *Таяжде* глаголати *мнѣ нелѣностно, вамъ-же твердо* (Филип. **3**, 1). И врачи употребляютъ нѣсколько разъ одно и тоже лекарство. Такъ и мы не перестанемъ одно и тоже внушать, объ одномъ и томъ-же напоминать, учить, умолять. Вѣдь

у насъ много житейскихъ заботъ, которыя могутъ приводить насъ въ забвеніе; а потому и наставленіе намъ нужно постоянное. А что мы не напрасно и не безъ пользы собираемся здѣсь, представимъ доказательство на это въ дѣлахъ, чтобы чрезъ то сподобиться и будущихъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на слова: **Пріидоша-же слуги ко архіереомъ и фарисеомъ, и рѣша имъ тіи: почто не приведосте Его? Отвѣщаша слуги: николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей Человѣкъ** (Іоан. **7**, 45, 46).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Нѣтъ ничего яснѣе, ничего проще истины, если мы дѣйствуемъ не злонамѣренно; но, когда мы поступаемъ злонамѣренно, тогда нѣтъ ничего труднѣе ея. Вотъ поэтому-то фарисеи и книжники (люди, считавшіеся самыми мудрыми), хотя всегда находились со Христомъ (съ тѣмъ, чтобы строить противъ Него козни), и видѣли чудеса, и читали Писанія,—однако же не получили никакой пользы, а, напротивъ, еще потерпѣли вредъ. А слуги, которые не могли сказать о себѣ ничего такого, были уловлены одною только бесѣдою Христа и, отправившись связать Его, возвратились, сами связанные удивленіемъ.

Но не одному только благоразумію ихъ (слугъ) надобно удивляться, именно тому, что они не имѣли нужды въ чудесахъ, а плѣнились единственно ученіемъ: ибо не сказали: «никогда человѣкъ не чудодѣйствовалъ такимъ образомъ», но—что?—*Николиже тако глаголалъ есть человѣкъ.* Да, не одному только этому благоразумію ихъ надобно удивляться, а и дерзновенію, потому что они такъ говорили пославшимъ ихъ,—говорили фарисеямъ,

---

[1]) См. Бесѣды св. Златоуста на Евангеліе св. апост. и евангел. Іоанна Богослова Спб., 1862 г., ч. II, стр. 54—64.

которые враждовали противъ Него и всячески вооружались. *Пріидоша же,* сказано, *слуги, и рѣша имъ фарисее: почто не приведосте Его?* Что они пришли, это гораздо болѣе значило, чѣмъ—если-бы они остались: въ послѣднемъ случаѣ они освободились-бы отъ гнѣва ихъ (фарисеевъ), а теперь они дѣлаются провозвѣстниками Христовой мудрости и выразительнѣе обнаруживаютъ свое дерзновеніе. И не говорятъ они: «не могли мы (привести Его) по причинѣ народа, потому что народъ внималъ Ему, какъ Пророку»; а что?—*Николиже тако глаголалъ есть человѣкъ.* Они могли выставить и то оправданіе, однако-же открываютъ свое истинное мнѣніе. А своимъ мнѣніемъ они показали, что не только удивляются Ему, но и осуждаютъ фарисеевъ за то, что они послали ихъ связать Того, Кого надлежало слушать. Между тѣмъ они и слышали не продолжительную бесѣду, а краткую. Да, когда умъ безпристрастенъ, тогда и нѣтъ нужды въ пространныхъ рѣчахъ: такова истина! Что-же фарисеи? Тогда какъ надобно было придти въ умиленіе, они напротивъ того, съ своей стороны, обвиняютъ слугъ, говоря: *еда и вы прельщени есте* (Іоан. **7**, 47)? Еще ласкаютъ ихъ и не употребляютъ рѣзкихъ словъ (изъ опасенія, чтобы они совершенно не отдѣлились), однако-же обнаруживаютъ гнѣвъ, хотя и говорятъ снисходительно. Имъ слѣдовало спросить, что̀ Онъ говорилъ, и подивиться Его словамъ; но они этого не дѣлаютъ, зная, что будутъ уловлены, а напротивъ хотятъ убѣдить ихъ (слугъ) доказательствомъ весьма несмысленнымъ. Почему никто, говорятъ, *отъ князь вѣрова въ онь* (Іоан. **7**, 48)? Такъ ужели въ этомъ, скажи мнѣ, ты обвиняешь Христа, а не тѣхъ, которые не вѣровали? *Но народъ,* говорятъ, *иже не вѣсть закона, проклати суть* (Іоан. **7**, 49). Оттого-то вы еще болѣе достойны обвиненія, что народъ увѣровалъ, а вы не увѣровали. Народъ поступалъ именно такъ, какъ слѣдовало поступать знающимъ законъ; какимъ-же образомъ *проклати суть?* Вы прокляты, не соблюдающіе закона, а не они, повинующіеся закону; притомъ же не слѣдовало изъ-за невѣрующихъ обвинять того, кому не вѣруютъ. Такой способъ (обвиненія) не правиленъ. Вотъ и вы не вѣровали Богу, какъ говоритъ Павелъ: *что бо, аще не вѣроваша нѣцыи? еда невѣрствіе ихъ вѣру Божію упразднитъ? Да не будетъ* (Римл. **3**, 3). А чѣмъ другимъ можно лучше доказать ваше незнаніе закона, какъ не тѣмъ, что вы не повинуетесь ему? но

такъ какъ они сказали, что никто изъ князей не увѣровалъ въ Него, но (увѣровали только) незнающіе закона: то ихъ справедливо укоряетъ Никодимъ, говоря такимъ образомъ: *еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ отъ него прежде* (Іоан. **7**, 51)? Этими словами онъ показываетъ, что они и не знаютъ закона, и не исполняютъ закона. Если законъ заповѣдуетъ не убивать ни одного человѣка, напередъ не выслушавъ его, а они устремились къ этому прежде, чѣмъ выслушали: то они—преступники закона. А такъ какъ они сказали, что *никтоже отъ князь вѣрова въ онь,* то Евангелистъ замѣчаетъ, что (Никодимъ) былъ *единъ отъ нихъ,* дабы показать, что и начальники вѣровали въ Него. Правда, они еще не обнаруживали надлежащаго дерзновенія, однако-же были преданы Христу. Смотри, какъ осторожно (Никодимъ) обличаетъ ихъ! Онъ не сказалъ: «а вы хотите Его убить и безъ изслѣдованія осуждаете человѣка, какъ обманщика»; нѣтъ, не такъ сказалъ онъ, но съ большею снисходительностію, чтобы остановить ихъ сильный порывъ и безразсудное стремленіе къ убійству. Поэтому-то онъ обращается къ закону, говоря: *аще не слышитъ отъ него* внимательно *и разумѣетъ, что творитъ* (Іоан. **7**, 51). Слѣдовательно, нужно не просто только выслушать, но и (выслушать) внимательно. Ибо это значатъ слова: *и разумѣетъ, что творитъ,* т. е., чего онъ (обвиняемый) хочетъ, и почему, и для чего, не для ниспроверженія-ли общественнаго порядка, и (не замышляетъ-ли чего), какъ врагъ. Итакъ, поелику они съ сомнѣніемъ сказали, что никто изъ князей не увѣровалъ въ Него: то и не отвѣчали ему ни сурово, ни снисходительно. Въ самомъ дѣлѣ, какая, скажи мнѣ, послѣдовательность въ томъ, что на его слова: «законъ нашъ не судитъ никого» они отвѣчаютъ: *еда и ты отъ Галилеи еси* (Іоан. **7**, 52)? Тогда какъ имъ слѣдовало доказать, что они не безразсудно послали взять Его, или что нѣтъ надобности позволять Ему защищаться, они съ большимъ гнѣвомъ возражаютъ: *испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоан. **7**, 52).

Что-же Христосъ? Такъ какъ они неоднократно упоминали о Галилеи и Пророкѣ: то Онъ, чтобы избавить всѣхъ отъ такого неправильнаго предположенія и показать, что Онъ не-изъ числа Пророковъ, но—Владыка міра, говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру: Ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ,* т. е., не оста-

нется въ заблужденіи. Здѣсь Онъ и Никодима привлекаетъ и ободряетъ, такъ какъ онъ обнаружилъ великое дерзновеніе, и слугъ выхваляетъ, которые поступили такимъ-же образомъ (ибо то, что Онъ воззвалъ, показываетъ, что Онъ хотѣлъ, дабы и они услышали). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ показываетъ и то, что они (іудеи) строятъ ковы втайнѣ, во мракѣ и заблужденіи, но не преодолѣютъ свѣта; и Никодиму припоминаетъ слова, которыя сказалъ ему прежде: *всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его* (Іоан. **3**, 20). Такъ какъ они (фарисеи) сказали, что никто изъ князей не увѣровалъ въ Него, то Онъ и говоритъ: *дѣлаяй злая не приходитъ къ свѣту,* показывая этимъ, что они не пришли не по слабости свѣта, но по развращенію своей воли. *Отвѣщаша и рѣша Ему: Ты о Себѣ Самъ свидѣтельствуеши.* Что-же Онъ? *Аще Азъ свидѣтельствую о Себѣ, истинно есть свидѣтельство Мое: яко вѣмъ, откуду пріидохъ, и камо иду, вы-же не вѣсте, откуду прихожду* (Іоан. **8**, 13—14). Что это значитъ? Значитъ: Я—отъ Бога, и Богъ, и Сынъ Божій. А Богъ Самъ о Себѣ—достовѣрный свидѣтель. Вы же по своей волѣ поступаете худо, и зная притворяетесь незнающими, обо всемъ говорите по человѣческому разумѣнію, не желая помыслить ни о чемъ выше того, что видимо. *Вы по плоти судите.* Какъ жить по плоти значитъ худо жить, такъ и судить по плоти значитъ судить несправедливо. *Азъ не сужду никомуже. И аще сужду Азъ, судъ Мой истиненъ есть* (Іоан. **8**, 15, 16). Эти слова значатъ: «вы судите несправедливо». Но если мы несправедливо судимъ, могли сказать они, то почему ты не обличаешь насъ? почему не наказываешь? почему не осуждаешь? Потому, отвѣчаетъ Онъ, что Я не для этого пришелъ. Это, именно, и значатъ слова: *Азъ не сужду никомуже. Но и аще сужду Азъ, судъ Мой истиненъ есть.* Ибо, если-бы Я захотѣлъ судить, то вы были-бы въ числѣ осужденныхъ; но и это говорю Я, продолжаетъ Онъ, не съ тѣмъ, чтобы судить. Если-бы Я сталъ судить, то справедливо осудилъ-бы васъ; но теперь не-время суда. Далѣе, Онъ сдѣлалъ намекъ и на будущій судъ, сказавъ: *яко единъ нѣсмь, но Азъ и пославый Мя Отецъ,*—и вмѣстѣ указалъ, что не Онъ одинъ осуждаетъ ихъ, но и Отецъ. Господь говоритъ примѣнительно къ ихъ мнѣнію. То есть, судъ Мой есть судъ Отца: не иначе судилъ-бы и Отецъ, если-бы сталъ судить, нежели какъ и Я сужу. И Я не иначе сужу, какъ судилъ-бы

и Отецъ. Но для чего Онъ упомянулъ и объ Отцѣ? Для того, что они не признавали Сына достойнымъ вѣры, если Онъ не будетъ имѣть свидѣтельства отъ Отца. Въ иномъ смыслѣ эти слова не имѣютъ силы. У людей тогда свидѣтельство бываетъ истиннымъ, когда двое свидѣтельствуютъ въ чужомъ дѣлѣ: въ этомъ состоитъ свидѣтельство двоихъ. Если-же кто самъ будетъ свидѣтельствовать о себѣ, то это уже не—свидѣтельство двоихъ. Видишь-ли, что Онъ сказалъ это не для чего другаго, какъ для того, чтобы показать свое единодущіе (со Отцемъ),—показать, что Самъ по Себѣ Онъ не имѣетъ нужды въ постороннемъ свидѣтельствѣ, и что Онъ ничѣмъ не меньше Отца? Въ самомъ дѣлѣ, смотри, какая самостоятельность: *Азъ есмь свидѣтельствуяй о Мнѣ Самомъ, и свидѣтельствуетъ о Мнѣ пославый Мя Отецъ* (Іоан. **8**, 18). Не могъ-бы Онъ сказать этого, если-бы по существу былъ меньше (Отца). И свидѣтельствуя Своимъ дѣломъ и говоря, что объ Немъ свидѣтельствуетъ другой,—Господь называетъ Себя достовѣрнымъ, показывая въ томъ и другомъ случаѣ Свою самостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ, для чего, сказавши: *единъ нѣсмь, но Азъ и пославый Мя Отецъ,*—и также: *двоихъ человѣковъ свидѣтельство истинно есть,* присовокупляетъ: *Азъ есмь свидѣтельствуяй о Мнѣ Самомъ?* Очевидно, для того, чтобы показать Свою самостоятельность. И напередъ Онъ сказалъ о Себѣ Самомъ: *Азъ есмь свидѣтельствуяй о Мнѣ Самомъ.* Этимъ Онъ показываетъ и равночестность Свою (съ Отцемъ), и вмѣстѣ то, что нѣтъ никакой пользы для тѣхъ, которые говорятъ, что знаютъ Бога Отца, между тѣмъ не знаютъ Его (Сына). А это, говоритъ, зависитъ отъ того, что не хотятъ Его познать. Поэтому-то и говоритъ, что безъ Него не возможно познать Отца, чтобы хотя такимъ образомъ привлечь ихъ къ познанію Его. Такъ какъ они, оставляя Его, всегда старались узнать Отца, то Онъ говоритъ: «не можете познать Отца безъ Меня». Такимъ образомъ, тѣ, которые хулятъ Сына, не Его только хулятъ, но и (Отца) рождшаго Его.

Будемъ мы избѣгать этого, будемъ прославлять Сына. Еслибы Онъ былъ не одного и того-же естества (съ Отцемъ): то не сталъ-бы говорить такимъ образомъ. И если-бы Онъ только училъ (такъ), а на самомъ дѣлѣ былъ другаго существа: то можно было-бы, и не зная Его, знать Отца, и наоборотъ, совершенно зная Его,—не знать Отца. Ибо, кто знаетъ человѣка, тотъ не знаетъ

еще Ангела. Такъ, скажешь; но, кто знаетъ тварь, тотъ знаетъ и Бога. Нѣтъ, многіе или, лучше сказать,—всѣ люди, знаютъ тварь, потому что видятъ ее, и однако-же не знаютъ Бога. Итакъ, будемъ прославлять Сына Божія не только этою (словесною) славою, но и славою дѣлъ: ибо первая безъ послѣдней ничего не значитъ. *Се ты,* сказано, *Іудей именуешися, и почиваеши на законѣ, и хвалишися о Бозѣ. Научая убо инаго, себе-ли не учиши? Иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безчествуеши* (Римл. **2**, 17, 21, 23). Смотри, какъ-бы и намъ, которые хвалимся правотою вѣры, не обезчестить Бога своею жизнію, не соотвѣтствующею вѣрѣ, и не подать повода къ хулѣ на Него. Господь хочетъ, чтобы христіанинъ былъ для вселенной учителемъ, закваскою, свѣтомъ и солію. А что значитъ свѣтъ?—жизнь свѣтлая, не имѣющая въ себѣ ничего темнаго. Свѣтъ не себѣ полезенъ (равно какъ и соль и закваска), но приноситъ пользу другимъ. Поэтому отъ насъ требуется, чтобы мы не себѣ только были полезны, но и другимъ; вѣдь соль, если не осоляетъ, уже не есть соль. Но этимъ показывается также и то, что если мы будемъ вести жизнь добродѣтельную, то и другіе непремѣнно будутъ жить такъ-же: равно какъ и наоборотъ, пока мы сами не будемъ добродѣтельными, не принесемъ никакой пользы и другимъ. Да не будетъ у насъ ничего неразумнаго, ничего суетнаго; а таковы—мірскія дѣла, таковы житейскія заботы. Потому-то и дѣвы названы юродивыми, что онѣ заботились о пустыхъ мірскихъ дѣлахъ: собирали здѣсь, а не отлагали туда, куда слѣдовало. Но я боюсь, чтобы и намъ не потерпѣть того-же,—боюсь, чтобы и намъ не придти одѣтыми въ нечистыя одежды туда, гдѣ всѣ имѣютъ одѣянія свѣтлыя и блистательныя. Нѣтъ ничего грязнѣе, ничего сквернѣе грѣха; потому-то и Пророкъ, изображая природу грѣха, взывалъ: *возсмердѣша и согниша раны моя* (Псал. **37**, 6). И если хочешь узнать зловоніе грѣха, то представь его себѣ по совершеніи, въ то время, когда освободишься отъ пожеланія, когда уже не будетъ безпокоить тебя огонь (страсти): тогда ты увидишь, каковъ грѣхъ. Представь себѣ гнѣвъ, когда находишься въ спокойномъ состояніи; представь любостяжаніе, когда бываешь чуждъ этой страсти. Нѣтъ ничего гнуснѣе, ничего отвратительнѣе хищенія и любостяжанія. Мы часто говоримъ объ этомъ не потому, будто хотимъ тревожить васъ, но для того, чтобы доставить вамъ ве-

ликую и чудную пользу. Кто не исправился, услышавъ однажды, можетъ быть—исправится, услышавъ въ другой разъ; а кто пропустилъ въ другой разъ,—исправится въ третій. Да сподобимся-же всѣ мы, освободившись отъ всякаго зла, имѣть благоуханіе Христа, Ему-же со Отцемъ, вмѣстѣ со Св. Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

въ день Святой Пятидесятницы [2]).

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Опять праздникъ, опять торжество, и опять многочадная и чадолюбивая Церковь украшается множествомъ чадъ. Но какая ей польза отъ чадолюбія, если она только въ праздники, а не постоянно видитъ вожделѣнныя лица своихъ дѣтей, подобно тому, какъ если-бы кто, имѣя прекрасную одежду, не имѣлъ дозволенія пользоваться ею постоянно? Ибо многочисленность приходящихъ есть одежда Церкви, какъ и Пророкъ въ древности сказалъ, говоря о Церкви: *вспьми ими аки въ красоту облечешися, и обложиши себе ими яко утварію невѣста,* (Ис. **49**, 18). Какъ цѣломудренная и благородная женщина, облекшись въ одежду, простирающуюся до пятъ, кажется благообразнѣйшею и лучшею: такъ и Церковь, покрываясь многочисленнымъ нашимъ собраніемъ, какъ-бы длинною одеждою, является сегодня болѣе веселою. Не видно у ней сегодня ни одной части обнаженной, какъ въ предшествующіе дни; виновники-же тогдашняго ея обнаженія—тѣ, которые только сегодня пришли, а не всегда прикрываютъ мать свою. А что не малая опасность—видѣть мать свою обнаженною, вспомнимъ о томъ, кто видѣлъ отца своего обнаженнымъ, и за этотъ взглядъ потерпѣлъ наказаніе. Хотя не онъ самъ обнажилъ отца, но только увидѣлъ отца обнаженнымъ,

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Бесѣды св. Златоуста на Евангеліе св. Іоанна Богослова. Спб., 1862 г., ч. II, стр. 64—77.

[2]) Полное заглавіе этой бесѣды слѣдующее: *на Святую Пятидесятницу, и о томъ почему нынѣ не бываютъ знаменія, и что дѣла и слова наши записываются.* Oper. S. Chrysost. Edit. Montfauc. T. 2, pag. 514.

однако онъ не избѣгъ наказанія, за то только, что увидѣлъ (Быт. **9**, 22); тѣ-же, которые пришли сегодня, а прежде не приходили, не видятъ только мать свою обнаженною, но дѣлаютъ ее обнаженною. Если-же видѣвшій наготу не избѣгъ наказанія то какъ могутъ удостоиться прощенія тѣ, которые причиняютъ наготу? Это говорю, желая не устрашить васъ, но для того, чтобы намъ избѣжать наказанія, чтобы избѣжать проклятія Хама,— чтобы подражать благонравію Сима и Іафета и всегда прикрывать мать свою. Іудеямъ было сказано: *три краты въ лѣтѣ да явишися предъ Господемъ Богомъ твоимъ* (Исх. **23**, 17); а отъ насъ Богъ желаетъ, чтобы мы являлись предъ Нимъ непрестанно. Іудеямъ необходимо было покланяться въ Іерусалимѣ, а въ другомъ мѣстѣ—нигдѣ (поэтому имъ заповѣдано было являться предъ Богомъ трижды въ годъ): разстояніе пути служило имъ оправданіемъ; а для насъ не можетъ быть никакого способа оправданія. Они были разсѣяны по всей землѣ: *бяху-же,* говорится въ Писаніи, *во Іерусалимѣ живущіи Іудеи мужіе благоговѣйніи отъ всего языка, иже подъ небесемъ* (Дѣян. **2**, 5). А мы часто не отдѣляемся отъ церкви даже однимъ переулкомъ, и однако такъ рѣдко бываемъ въ этомъ священномъ собраніи, какъ будто мы отдѣлены обширными морями. Имъ заповѣдано было праздновать только въ три времени; а намъ заповѣдано дѣлать это непрестанно: ибо у насъ всегда—праздникъ. А дабы вамъ убѣдиться, что у насъ всегда—праздникъ, я скажу вамъ о причинахъ праздниковъ, и вы увидите, что у насъ въ каждый день—праздникъ. Итакъ, (есть) у насъ праздникъ Богоявленія. Какая-же причина этого праздника? Та, что Богъ *на земли явися и съ человѣки поживе* (Варух. **3**, 38),—та, что Богъ, Единородный Сынъ Божій, былъ съ нами. А это бываетъ всегда: *се,* говоритъ Онъ, *Азъ съ вами есть во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20); посему Богоявленіе можно праздновать во всѣ дни. Что значитъ праздникъ Пасхи? Какая причина этого праздника? Мы тогда возвѣщаемъ смерть Господа: это и есть Пасха; но и это мы можемъ дѣлать не въ одно опредѣленное время. Павелъ, желая показать, что можно всегда совершать Пасху, говоритъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете* (1 Кор. **11**, 26); итакъ, если мы всегда можемъ возвѣщать смерть Господню, то можемъ всегда совершать и Пасху. Хотите-ли знать, что и сегоднишній праздникъ бываетъ ежедневно? По-

смотримъ, какая—причина настоящаго праздника, и почему мы празднуемъ его? Это потому, что Духъ низшелъ къ намъ; какъ Единородный сынъ Божій находится съ людьми вѣрными, такъ и Духъ Божій. Откуда это извѣстно? *Аще любите Мя,* говоритъ Писаніе, *заповѣди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. **14**, 15—17). Посему, какъ Христосъ сказалъ о Себѣ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка,*—и мы можемъ всегда праздновать Богоявленіе; такъ и о Духѣ Онъ сказалъ: *будетъ съ вами въ вѣкъ,*—и мы можемъ всегда праздновать Пятидесятницу. Дабы вамъ убѣдиться, что намъ можно праздновать постоянно, что нѣтъ для этого опредѣленнаго времени, и мы не связаны зависимостію отъ времени,—послушайте, что говоритъ апост. Павелъ: *тѣмже да празднуемъ* (1 Кор. **5**, 8). Хотя тогда, когда онъ писалъ это, не было праздника, не было ни Пасхи, ни Богоявленія, ни Пятидесятницы; но онъ желаетъ показать, что не время составляетъ праздники, а чистая совѣсть (ибо праздникъ есть не что иное, какъ радость; радость-же духовную и разумную производитъ не что иное, какъ сознаніе добрыхъ дѣлъ; посему, кто имѣетъ добрую совѣсть и такія-же дѣла, тотъ можетъ постоянно праздновать). Итакъ, желая показать это самое, Павелъ сказалъ: *тѣмже да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. **5**, 8). Видишь-ли, какъ онъ не стѣсняетъ тебя зависимостію отъ временъ, но заповѣдуетъ имѣть чистую совѣсть? Я хотѣлъ-бы употребить на это всю бесѣду; но, чтобы вамъ не удалиться безъ наставленія касательно праздника, надобно отъ этого увѣщанія обратить рѣчь къ причинѣ праздника.

Многія блага многократно нисходили съ неба для всего рода человѣческаго; но такія, какія ниспосланы сегодня, не были ниспосылаемы никогда прежде. Узнайте-же, какія блага были прежде, и какія сегодня, чтобы вамъ видѣть различіе между тѣми и другими. *Одожди Богъ манну ясти, и хлѣбъ небесный даде имъ: хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ* (Псал. **77**, 24, 25); дѣло, по истинѣ, великое и достойное человѣколюбія Божія! Послѣ того ниспосланъ былъ огонь для исправленія заблуждшаго народа іудейскаго и пожралъ жертву съ жертвенника (3 Царств. **18**, 38). Потомъ, когда всѣ были истощены голодомъ, былъ ниспосланъ дождь и произвелъ великое плодородіе. Велики эти блага и удивительны;

но настоящія гораздо больше: ибо не манна, огонь и дождь ниспосланы сегодня, но потокъ духовныхъ дарованій; ниспосланы свыше обильные дожди, не землю возбуждающіе къ плодородію, но располагающіе человѣческое естество воздавать плоды добродѣтели Воздѣлывателю людей. И тѣ, которые приняли эти капли, тотчасъ измѣнились въ своемъ естествѣ, и внезапно вся земля наполнилась Ангелами,— Ангелами не небесными, но такими, которые въ человѣческомъ тѣлѣ показываютъ добродѣтель, свойственную безплотнымъ Силамъ. Не Ангелы низошли долу, но, что удивительнѣе, дольніе возвысились до ихъ добродѣтели: поелику они не свергли плоти и не съ одними душами восходили, но, пребывая въ естествѣ, содѣлались Ангелами по произволенію. Дабы ты зналъ, что и прежнее наказаніе, когда было сказано: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. **3**, 19), не было наказаніемъ, Богъ благоволилъ оставить тебя на землѣ, чтобы еще болѣе открылась сила Духа, совершающая такія дѣла чрезъ бренное тѣло. Ибо можно было видѣть, какъ бренный языкъ повелѣвалъ бѣсами; можно было видѣть, какъ бренная рука исцѣляла болѣзни; или, лучше, можно было видѣть, какъ не рука только бренная, но, что гораздо удивительнѣе, тѣни бренныхъ тѣлъ преодолѣвали и смерть и безплотныхъ силъ, т. е. бѣсовъ. Какъ при появленіи солнца тьма разсѣевается, дикіе звѣри удаляются въ свои убѣжища, убійцы, разбойники и грабители убѣгаютъ на вершины горъ: такъ и тогда, когда являлся Петръ и возвышалъ свой голосъ, тьма заблужденія разсѣявалась, діаволъ удалялся, бѣсы обращались въ бѣгство, плотскія страсти подавлялись, душевныя болѣзни исцѣлялись, всякій порокъ исчезалъ и добродѣтель водворялась на землѣ. Какъ если-бы кто-либо изъ царской сокровищницы, заключающей въ себѣ золото и драгоцѣнные камни, могъ взять хотя малую часть содержащагося въ ней сокровища, хотя-бы одинъ только камень, то сдѣлался-бы обладателемъ великаго богатства: такъ—и отъ устъ апостольскихъ, ибо уста ихъ были царскими сокровищницами, заключавшими въ себѣ сокровище исцѣленій; и каждое слово, исходящее изъ нихъ, доставляло великое богатство духовное. Тогда, по истинѣ, можно было видѣть, что *словеса Господня вожделѣнны паче злата и камене честна многа* (Псал. **18**, 11): ибо чего не могли сдѣлать ни золото, ни драгоцѣнные камни, то дѣлали слова Петра. Какое количество золота могло-бы исцѣлить хро-

маго отъ рожденія? А слово Петра въ состояніи было исправить этотъ природный недостатокъ. Онъ сказалъ: *во имя Іисуса Христа востани и ходи* (Дѣян. **3**, 6), и слово стало дѣломъ. Видишь-ли, какъ слова ихъ *вожделѣнны паче злата и камене честна многа!* Видишь-ли, что уста ихъ были царскими сокровищницами? По истинѣ, они были и врачами вселенной, и земледѣльцами, и кормчими: врачами, потому что исцѣляли болѣзни,—земледѣльцами, потому что сѣяли слово благочестія,—кормчими, потому что укрощали бурю заблужденій. Посему и Христосъ иногда говорилъ имъ, какъ врачамъ: *ходяще... болящыя исцѣляйте* (Матѳ. **10**, 7—8),—иногда говорилъ, какъ земледѣльцамъ *се послахъ вы жати, идѣже вы не трудистеся* (Іоан. **4**, 38),—а иногда бесѣдовалъ съ ними, какъ съ кормчими и рыбарями, и говорилъ въ одномъ мѣстѣ: *сотворю вы ловца человѣкомъ* (Матѳ. **4**, 19), и Петру: *не бойся: отселѣ будеши человѣки ловя* (Лук. **5**, 10). И можно было видѣть чудеса за чудесами. За десять дней предъ симъ наше естество взошло на царскій престолъ, а нынѣ Духъ Святый низшелъ на наше естество; Господь вознесъ нашъ начатокъ, и низвелъ Духа Святаго. Еще не прошло десяти дней, какъ вознесся Христосъ,—и уже Онъ ниспослалъ намъ духовныя дарованія, дары примиренія. Дабы никто не сомнѣвался и не недоумѣвалъ, сдѣлалъ-ли что-либо Христосъ по вознесеніи, примирилъ-ли съ нами Отца, умилостивилъ-ли Его, дабы показать намъ, что Онъ дѣйствительно примирилъ Его съ нашимъ естествомъ,—Онъ тотчасъ послалъ намъ дары примиренія. Ибо, когда враги соединяются и примиряются между собою, то за примиреніемъ тотчасъ слѣдуютъ приглашенія, поздравленія и дары. Такъ и мы послали вѣру, и получили оттуда дарованія; послали послушаніе, и получили оправданіе.

А чтобы вы знали, что дарованіе Святаго Духа есть даръ Божія примиренія, я постараюсь убѣдить васъ въ этомъ изъ Писаній, сначала показавъ, что Богъ удерживаетъ благодать Духа, когда гнѣвается на насъ, дабы ты, убѣдившись, что отсутствіе Святаго Духа есть знакъ Его гнѣва, и увидѣвъ, что Духъ опять ниспосылается, позналъ, что, если-бы Онъ не примирился, то и не послалъ-бы Духа Святаго. Откуда-же мы узнаемъ это? Престарѣлый Илій былъ человѣкъ, въ другихъ отношеніяхъ добрый и благоразумный, но не умѣвшій исправлять нечестивыхъ дѣтей своихъ, по чрезмѣрной къ нимъ любви. Послушайте вы, кото-

рые имѣете дѣтей, какъ вы должны умѣрять свою къ нимъ любовь и ласковость. Илій огорчилъ этимъ Бога и привелъ Его въ такой гнѣвъ, что Онъ отвратился отъ всего народа. Посему, написавшій объ этомъ, желая показать, что Богъ совершенно отвратился отъ нихъ, говоритъ: *глаголъ Господень бѣ честенъ, не бѣ видѣніе посылаемо* (1 Цар. **3**, 1), называя здѣсь *честнымъ* рѣдкое; этимъ онъ выразилъ, что дары пророчества тогда были рѣдки. Также другой, плача и рыдая о гнѣвѣ Божіемъ, говоритъ: *нѣсть во время сіе князя и пророка* (Дан. **3**, 38). И Евангелистъ говоритъ: *не убо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. **7**, 39). Такъ какъ Онъ еще не былъ распятъ, то, говоритъ (Евангелистъ), и Духъ Святый не былъ дарованъ людямъ, ибо, *прославленъ*, значитъ: *распятъ*. Хотя это событіе по свойству своему позорно, но такъ какъ оно было совершено за любимыхъ, то Христосъ называетъ его *славою*. А почему Духъ не былъ дарованъ прежде распятія?—Потому, что вселенная была еще во грѣхахъ, въ злобѣ, во враждѣ и безчестіи, пока не былъ принесенъ въ жертву Агнецъ, взявшій на Себя грѣхи міра. Итакъ, доколѣ Христосъ еще не былъ распятъ, дотолѣ не было и примиренія; а доколѣ не было примиренія, дотолѣ по справедливости не былъ ниспосланъ и Духъ. Такимъ образомъ, ниспосланіе Духа есть знакъ примиренія. Посему и Христосъ говоритъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ* (Іоан. **16**, 7). «Если я не пойду, говоритъ Онъ, и не примирю Отца, то не пошлю вамъ Утѣшителя». Видите-ли, сколько доказательствъ того, что отсутствіе Духа Святаго въ людяхъ есть знакъ гнѣва Божія? А когда ты видишь, что Духъ Святый ниспосылается обильно, то уже нисколько не сомнѣвайся въ примиреніи. «Гдѣ-же, скажешь, нынѣ Духъ Святый? Тогда, дѣйствительно, можно было говорить это, когда были знаменія, мертвые воскресали и всѣ прокаженные очищались; а нынѣ чѣмъ мы докажемъ, что Духъ Святый присущъ намъ»? Не бойтесь: я покажу, что Духъ Святый пребываетъ и у насъ нынѣ. Какъ и какимъ образомъ? Такъ: если-бы не было у насъ Духа Святаго, то не можетъ быть и отпущенія грѣховъ. Послушайте Павла, который говоритъ: *бѣхомъ бо иногда и мы несмысленни, и непокориви, и прельщени, работающе похотемъ различнымъ... Егда-же благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе*

насъ банею покаянія, и обновленія Духа Святаго (Тит. **3**, 3—5). И еще въ другомъ мѣстѣ: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. **6**, 9, 10). Видишь-ли всѣ виды пороковъ? *И сими убо нѣцыи бѣсте: но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся.* Какимъ образомъ? Вопросъ—въ томъ, чрезъ Духа-ли Святаго мы освободились отъ пороковъ. Послушай-же: *но освятистеся, но оправдистеся, именемъ Господа Іисуса и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. **6**, 11). Видишь-ли, что Духъ Святый изгладилъ всѣ тѣ пороки? Гдѣ—теперь хулящіе достоинство Духа? Если Онъ не отпускаетъ грѣховъ, то напрасно принимается въ крещеніи; если-же Онъ отпускаетъ грѣхи, то напрасно хулится еретиками. Если-бы не было Духа Святаго, то мы не могли-бы назвать Господомъ Іисуса: ибо *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. **12**, 3). Если-бы не было Духа Святаго, то мы, вѣрные, не могли-бы взывать въ Богу, какъ взываемъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.* Какъ не могли-бы мы называть Іисуса Господомъ, такъ не могли-бы называть и Бога Отцемъ. Откуда это видно?—Изъ словъ того-же Апостола: *понеже есте сынове,* говоритъ онъ, *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. **4**, 6). Итакъ, когда ты призываешь Отца, то помни, что ты удостоился такъ называть Его потому, что Духъ движетъ душу твою. Если-бы не было Духа, то въ Церкви не было-бы слова премудрости и вѣдѣнія: *овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному-же слово разума* (1 Кор. **12**, 8). Если-бы не было Святаго Духа, то не было-бы въ Церкви пастырей и учителей, ибо и они поставляются Духомъ, какъ и Павелъ говоритъ: *въ нихже васъ Духъ Святый постави* пастыри и *епископы* (Дѣян. **20**, 28). Видишь-ли, что и это—отъ Духа? Если-бы не присутствовалъ Духъ, то не существовала-бы и Церковь; если-же Церковь существуетъ, то очевидно, что Духъ присутствуетъ. Почему-же, скажешь, не бываетъ нынѣ знаменій? Здѣсь слушайте меня со вниманіемъ; я отъ многихъ часто и непрестанно слышу этотъ вопросъ: «почему тогда всѣ крещаемые говорили языками, а нынѣ уже нѣтъ»? Наперед узнаемъ, что значитъ говорить языками, а потомъ скажемъ и причину. Что-же значитъ говорить языками? Крещаемый тотчасъ начиналъ гово-

рить на языкѣ Индѣйцевъ, Египтянъ, Персовъ, Скиѳовъ, Фракіянъ, и одинъ человѣкъ получалъ многіе языки; ибо говорится въ Писаніи, что Павелъ, нашедши нѣкоторыхъ крещенныхъ крещеніемъ Іоанновымъ, сказалъ имъ: *аще Духъ Святый пріяли есте вѣровавше? Они-же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ.* Онъ тотчасъ повелѣлъ имъ креститься, *и возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня,*—и всѣ *глаголаху языки* (Дѣян. **19**, 2—6). Почему-же нынѣ прекращена и отъята отъ людей эта благодать? Не потому, чтобы Богъ хотѣлъ унизить насъ, но потому напротивъ, что оказываетъ намъ великую честь. Какъ?—я скажу. Въ то время люди, недавно отставшіе отъ идоловъ, были весьма несмысленны: они были преданы и изумлялись всему вещественному, у нихъ еще не было понятія о дарахъ безтѣлесныхъ, и они не знали даже, что такое—благодать духовная и созерцаемая одною вѣрою; поэтому тогда и были знаменія: ибо одни изъ духовныхъ дарованій невидимы и постигаются одною вѣрою, а другія обнаруживаются и въ чувственномъ знаменіи для удостовѣренія невѣрныхъ. Напримѣръ: отпущеніе грѣховъ есть дѣло духовное, есть даръ невидимый (поелику мы не видимъ тѣлесными глазами, какъ очищается душа); а способность говорить разными языками, хотя также происходитъ отъ духовнаго дѣйствія Духа, однако представляетъ и знаменіе чувственное и удобозримое для невѣрныхъ (ибо языкъ, слышимый внѣ, есть откровеніе и обнаруженіе дѣйствія, происходящаго внутри души, т. е. невидимаго). Посему и Павелъ говоритъ: *комуждо-же дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. **12**, 7). Итакъ, я не имѣю нынѣ нужды въ знаменіяхъ. Почему?—Потому, что и безъ явленія знаменія я научился вѣровать во Владыку. Невѣрующій имѣетъ нужду въ залогѣ, а я, вѣрующій, не нуждаюсь ни въ залогѣ, ни въ знаменіи; хотя я и не говорю языками, но знаю, что я очищенъ отъ грѣховъ. Тѣ тогда не повѣрили бы, если бы не получили знаменія; посему имъ и давались знаменія, какъ залогъ вѣры, чрезъ который они вѣровали, такъ что знаменія давались имъ, не какъ вѣрнымъ, но какъ еще невѣрнымъ, чтобы они сдѣлались вѣрными. Такъ и Павелъ говоритъ: *знаменія не вѣрующимъ, но невѣрнымъ* (1 Кор. **14**, 22). Видите ли, что прекращеніе знаменій служитъ доказательствомъ не того, что Богъ унижаетъ насъ, но того, что Онъ оказываетъ намъ честь? Онъ сдѣлалъ это, желая показать вѣру нашу,—что

мы вѣруемъ въ Него безъ залоговъ и знаменій. Тѣ, если бы напередъ не получили знаменія и залога, то не повѣрили бы Ему въ невидимомъ; а я и безъ этого показываю всю вѣру. Вотъ причина, почему нынѣ не бываютъ знаменія.

Хотѣлъ бы я сказать и о причинѣ праздника и показать, что̀ такое Пятидесятница, почему въ этотъ праздникъ поданъ даръ, почему въ огненныхъ языкахъ и почему чрезъ десять дней; но вижу, что поученіе слишкомъ продолжительно. Поэтому, прибавивъ немногое, окончу рѣчь. *Егда скончавашася дніе Пятьдесятницы..., явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненни* (Дѣян. **2**, 1—3). не огненные, но *яко огненни,* чтобы ты не подозрѣвалъ въ Духѣ ничего чувственнаго. Какъ на струи Іорданскія Онъ сошелъ не голубемъ, но въ видѣ голубя (Лук. **3**, 22): такъ и здѣсь не огнемъ, но въ видѣ огня. Также и выше сказано: *яко носиму дыханію бурну* (Дѣян. **2**, 2),—не *дыханію бурну,* но *яко носиму дыханію бурну.* Почему же Іезекіиль получилъ даръ пророчества не въ подобіи огня, но въ свиткѣ, а Апостолы получаютъ дары посредствомъ огня? Ибо о немъ говорится, что Богъ далъ въ уста его свитокъ книжный, въ которомъ *вписано рыданіе, и жалость, и горе, и писана быша предняя и задняя* (Іезек. **2**, 9, 10), и онъ съѣлъ его, и *бысть во устѣхъ его, яко медъ, сладокъ* (Іезек. **3**, 3); а объ Апостолахъ—не такъ, но: *явишася имъ языцы, яко огненни.* Итакъ, почему тамъ свитокъ и письмена, а здѣсь языкъ и огонь?—Потому, что тотъ шелъ обличать грѣхи и оплакивать іудейскія бѣдствія, а эти шли истреблять грѣхи вселенной; посему тотъ получилъ свитокъ для памятованія о грядущихъ бѣдствіяхъ, а эти получили огонь, чтобы попалить и истребить всѣ грѣхи вселенной (ибо какъ огонь, упавъ въ терніе, легко истребляетъ его всецѣло, такъ и благодать Духа истребляетъ грѣхи людей). Но при этомъ событіи безчувственные Іудеи, вмѣсто того, чтобы изумляться, трепетать и поклоняться Подателю дара, опять показываютъ свое безуміе, обвиняя Апостоловъ, исполненныхъ Духа, въ опьяненіи. Они, говорятъ, *виномъ исполнени суть* (Дѣян. **2**, 13). Представь неблагодарность людей и посмотри на благодарность Ангеловъ. Ангелы, увидѣвъ начатокъ нашъ возводимымъ на небо, радовались и говорили: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы* (Псал. **23**, 7); а люди, увидѣвъ низшедшую къ нимъ благодать Духа, говорятъ, что принявшіе благодать пьяны, и не устыдились даже времени

года: ибо во время весны не возможно было найти вина; а тогда была весна. Впрочемъ, оставимъ ихъ и посмотримъ на воздаяніе человѣколюбиваго Бога. Христосъ взялъ начатокъ нашего естества и воздалъ намъ благодать Духа; и какъ бываетъ послѣ продолжительной войны, когда кончится сраженіе и будетъ заключенъ миръ, бывшіе между собою во враждѣ даютъ другъ другу залоги и заложниковъ: такъ произошло между Богомъ и человѣческимъ естествомъ; оно послало Ему въ залогъ и заложникомъ свой начатокъ, который вознесъ Христосъ, а Онъ послалъ намъ въ залогъ и заложникомъ Духа Святаго. А что мы имѣемъ залогъ и заложника, это видно изъ слѣдующаго: залогъ и заложники должны быть царскаго рода; посему и ниспосланъ намъ Духъ Святый, какъ царственный по естеству, равно какъ и Вознесшійся отъ насъ былъ царскаго рода: ибо Онъ былъ отъ сѣмени Давидова. Посему я уже больше не страшусь, такъ какъ начатокъ нашъ возсѣдаетъ горѣ; посему, хотя бы кто говорилъ мнѣ о червѣ неумирающемъ, или объ огнѣ неугасающемъ, или о другихъ наказаніяхъ и мученіяхъ, я уже не боюсь, или лучше, хотя и боюсь, но не отчаяваюсь въ своемъ спасеніи. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Богъ не желалъ даровать великія блага роду нашему, то не взялъ бы начатка нашего горѣ. Прежде мы, взирая на небо и представляя безплотныхъ Силъ, яснѣе усматривали свое ничтожество чрезъ сравненіе съ вышними Силами; а теперь, когда мы хотимъ видѣть свое благородство, то взираемъ горѣ, на небо, на самый престолъ царскій: тамъ возсѣдаетъ начатокъ отъ насъ. Такъ и придетъ Сынъ Божій съ неба судить насъ. Посему будемъ приготовляться, чтобы не лишиться той славы: ибо непремѣнно придетъ и не замедлитъ общій нашъ Владыка,–придетъ окруженный воинствомъ, съ полками Ангеловъ, соборами Архангеловъ, строями мучениковъ, ликами праведниковъ, сонмами Пророковъ и Апостоловъ, и среди этихъ невещественныхъ воинствъ явится Самъ, какъ царь, въ невыразимой и неизреченной славѣ. Тогда раскроются книги, судъ будетъ страшный и ужасный: на немъ, какъ въ судилищѣ, будутъ читаны записанныя дѣла нашей жизни; и объ этихъ книгахъ много говорятъ пророки. Такъ, Моисей говоритъ: *аще убо оставиши имъ грѣхъ, остави: аще же ни, изглади мя изъ книги, въ нюже вписалъ еси* (Исх. **32**, 32). Также и Христосъ говорилъ ученикамъ: *о семъ не радуйтеся, яко дуси вамъ повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша напи–*

сана суть на небесѣхъ (Лук. **10**, 20). И пророкъ Давидъ: *въ книзѣ Твоей вси напишутся: во днехъ созиждутся, и никтоже въ нихъ* (Псал. **138**, 16); и еще: *да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся* (Псал. **68**, 29). Видишь ли, что одни изглаждаются, а другіе вписываются? Не только праведные вписываются въ тѣхъ книгахъ, но вписаны тамъ и грѣхи наши (Малах. **2**, 17; **3**, 14—16),—записываются не потому, чтобы Богу помнить день, но чтобы представить книгу, какъ нѣкоторую улику и обвиненіе.

Можетъ быть, я потрясъ душу вашу страхомъ; но не вашу, а напередъ свою. Итакъ, окончу рѣчь, или лучше страхъ,—или лучше, не окончу, но смягчу; пусть онъ остается и очищаетъ душу вашу, но суровость его мы уменьшимъ. Какъ же мы можемъ уменьшить ее?—Если покажемъ, что грѣхи не только записываются, но и изглаждаются. Въ судилищѣ все, что подсудимый ни скажетъ при записываніи, непремѣнно записывается навсегда и уже не можетъ быть изглажено; а въ той книгѣ, хотя бы ты и сказалъ что нибудь худое, потомъ, если захочешь, опять можетъ изгладиться. Откуда это извѣстно? Изъ Писанія: *отврати лице Твое,* говоритъ Псалмопѣвецъ, *отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти* (Псал. **50**, 11). Никто не изглаждаетъ того, что не написано; а такъ какъ грѣхи записаны, то онъ и молится объ ихъ изглажденіи. А нѣкто другой научаетъ и тому, какъ они изглаждаются: *милостынями и вѣрами*, говоритъ онъ. *очищаются грѣси* (Притч. **15**, 27),—не только изглаждаются, но и очищаются, такъ что не остается и слѣда изглаживанія. Притомъ изглаждается не только то, что вписано послѣ крещенія, но и то, что вписано прежде этого омовенія, и то все очищается водою крещенія и крестомъ Христовымъ, какъ говоритъ Павелъ: *истребивъ еже на насъ рукописаніе, еже бѣ сопротивно намъ, и то взятъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестѣ* (Кол. **2**, 14). Видишь ли, какъ изглаждено это рукописаніе? И не только изглаждено, но и разорвано: ибо гвозди крестные такъ разорвали его, что оно сдѣлалось ничтожнымъ. Впрочемъ, это все изглаждено благодатію и человѣколюбивою силою распятаго Христа; а сдѣланное послѣ крещенія требуетъ великаго страданія, чтобы оно опять было изглаждено. Поелику нѣтъ другаго крещенія, а нужны наши слезы, покаяніе, исповѣдь, милостыня, молитва и всякое другое благочестивое занятіе: то и очищаются сдѣланные послѣ

крещенія грѣхи съ великимъ трудомъ и усиліемъ. Посему, будемъ прилагать всякое стараніе, чтобы изгладить ихъ здѣсь и избавиться отъ тамошняго стыда и наказанія: ибо, хотя бы мы сдѣлали безчисленное множество грѣховъ, мы можемъ, если захотимъ, сложить все это бремя грѣховъ. Будемъ же имѣть такое желаніе: поелику гораздо лучше немного потрудиться здѣсь и избавиться отъ неизбѣжнаго наказанія, нежели, проведши это краткое время въ нерадѣніи, впасть въ нескончаемыя мученія. Помните все сказанное; если же не возможно помнить все, то изъ всего удержите въ памяти сказанное о книгахъ,—и все, о чемъ бы вы ни говорили, говорите съ осторожностію, какъ имѣя при себѣ записчика. И всегда сохраняйте эти слова въ свѣжей памяти, чтобы тѣмъ изъ васъ, которые вписаны въ книгѣ праведныхъ, умножать добродѣтели, а тѣмъ изъ насъ, которые имѣютъ записанными много грѣховъ, изгладить ихъ здѣсь, когда никто не видитъ, и избавиться отъ будущаго ихъ обнаруженія: ибо возможно, какъ мы показали, изгладить всѣ записанные грѣхи стараніемъ, молитвою и постояннымъ благочестіемъ. Итакъ, будемъ стараться объ этомъ во всякое время, чтобы, по отшествіи туда, намъ получить прощеніе и всѣмъ избѣжать неминуемыхъ наказаній, чтобы, избавившись отъ нихъ, всѣмъ намъ удостоиться царствія небеснаго, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Бесѣда въ день Св. Пятидесятницы,

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Велики, возлюбленные, и выше всякаго слова человѣческаго дары, ниспосланные намъ нынѣ отъ человѣколюбиваго Бога. Посему всѣ мы вкупѣ будемъ радоваться и съ восторгомъ прославлять нашего Владыку. Подлинно, нынѣшній день для насъ—празд-

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Пол. собр. творен. св. Златоуста, въ русск. перев. Спб., 1896 г., т. II, стр. 494—506; сравн. Слова и бесѣды св. Златоуста на разные случаи. Спб., 1865 г., т. II, стр. 186—208.

никъ и торжество. Ибо какъ въ преемствѣ дней и временъ года одна перемѣна слѣдуетъ за другою, такъ точно и въ Церкви праздникъ слѣдуетъ за праздникомъ и одинъ отсылаетъ насъ къ другому. Недавно мы праздновали воскресенію, потомъ вознесенію на небо Господа нашего Іисуса Христа; а сегодня, наконецъ, дошли до самаго края благъ, вступили въ самую митрополію праздниковъ, достигли до самаго плода обѣтованія Господня. *Аще Азъ иду*, сказалъ Онъ, *иного Утѣшителя пошлю къ вамъ, и не оставлю васъ сиры* (Іоан. **14**, 18; **16**, 7). Видите ли Его попеченіе? Видите ли неизреченное человѣколюбіе? Предъ этими днями Онъ возшелъ на небо и возсѣлъ одесную Отца, а сегодня даруетъ намъ пришествіе Святаго Духа, и чрезъ Него ниспосылаетъ намъ съ небесъ безчисленныя блага. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, что изъ относящагося къ нашему спасенію не Духомъ устроено для насъ? Чрезъ Него мы освобождаемся отъ рабства, вводимся въ усыновленіе, вновь, такъ сказать, созидаемся, слагаемъ съ себя тяжкое и смрадное бремя грѣховъ; чрезъ Духа Святаго мы видимъ сонмы священниковъ, отъ этого Источника—и дары откровеній, и дарованія исцѣленій,—и все прочее, что обыкновенно украшаетъ Церковь, отсюда получаетъ начало. И апост. Павелъ взываетъ такъ: *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. **12**, 11). *Якоже хощетъ*, говоритъ онъ, а не какъ Ему повелѣвается; *раздѣляя*, а не подвергаясь раздѣленію; *властвуя*, а не подлежа власти. Такимъ образомъ, Павелъ приписываетъ и Духу Святому такую же власть, какую усвоилъ Отцу. Какъ объ Отцѣ онъ говоритъ: *Богъ есть дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. **12**, 6),—такъ и о Святомъ Духѣ: *вся же сія, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ*. Видишь ли совершенную власть? У кого—одна сущность, у тѣхъ, очевидно, одна и самостоятельность; у кого равночестно достоинство, у тѣхъ одна и сила и власть. Чрезъ Него мы получили отпущеніе грѣховъ; чрезъ Него мы очистились отъ всякой нечистоты; по Его дару мы, притекшіе къ благодати, стали изъ людей Ангелами, не перемѣнившись по естеству, но, что гораздо удивительнѣе, оставаясь съ естествомъ человѣческимъ, оказали жизнь ангельскую. Такова сила Святаго Духа; какъ чувственный огонь, принявъ мягкую глину, дѣлаетъ ее твердою черепицею, такъ точно и огонь Духа, объявъ благонамѣренную душу, хотя бы нашелъ ее

мягче глины, дѣлаетъ ее тверже желѣза,—и того, кто незадолго былъ осквернень нечистотою грѣховною, вдругъ являетъ свѣтлѣйшимъ солнца. Научая насъ этому, блаженный Павелъ взывалъ такъ: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. **6**, 9, 10). Изчисливъ, такъ сказать, всѣ виды нечестія и научивъ, что виновные въ такихъ грѣхахъ чужды царствія, онъ тотчасъ прибавилъ: *и сими нѣцыи бѣсте: но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся.* Какъ и какимъ образомъ?—*Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. **6**, 11). Видишь ли, возлюбленный, силу Святаго Духа? Видишь ли, что Духъ Святый истребилъ все это нечестіе и тѣхъ, которые прежде погибали отъ собственныхъ грѣховъ, вдругъ возвелъ на высочайшую почесть?

Кто же достойно пожалѣетъ и оплачетъ тѣхъ, которые рѣшаются хулить достоинство Духа, которые (какъбы умоизступленные) даже величіемъ благодѣяній не удерживаются отъ своего нечестія, но осмѣливаются дѣлать все ко вреду своего спасенія, отнимая у Него, сколько это возможно для нихъ, Божественное достоинство? Хотѣлось бы спросить ихъ: для чего вы такъ вооружаетесь противъ достоинства Духа, или лучше, противъ собственнаго спасенія, и не хотите взять себѣ въ умъ сказанное Спасителемъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Матѳ. **28**, 19)? Видишь ли равночестное достоинство? Видишь ли точное согласіе? Виднш ли нераздѣльность Троицы? Развѣ есть здѣсь различіе, или измѣненіе, или уменьшеніе? Для чего же вы осмѣливаетесь прибавлять къ словамъ Господа? Или вы не знаете, что и въ человѣческихъ дѣлахъ, если бы кто покусился или дошелъ до такой дерзости, что прибавилъ бы что либо или убавилъ въ граматѣ царя, который одного съ нами рода и имѣетъ одинаковое естество, то подвергся бы крайнему наказанію и ничто не могло бы избавить его отъ этого наказанія? Если же столь велика опасность изъ-за человѣка, то какое можетъ быть прощеніе тѣмъ, которые оказываютъ столь великую дерзость, покушаются искажать слова общаго нашего Спасителя и не хотятъ слушать и Павла, чрезъ котораго говорилъ и Христосъ, и который громкимъ голосомъ взывалъ такъ: *око не видѣ, и ухо не*

слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящымъ Его (1 Кор. **2**, 9)? Итакъ, если ни око не видало, ни ухо не слыхало, ни сердце не могло вмѣстить познанія о томъ, что уготовано любящимъ Его, то какъ мы можемъ получить познаніе объ этомъ? *Намъ же,* прибавляетъ блаженный Павелъ, *Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ* (1 Кор. **2**, 10); и на этомъ не остановливается, но, чтобы показать и величіе силы и единосущіе Духа съ Отцомъ и Сыномъ, говоритъ: *Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія.* Потомъ, желая изъ примѣра человѣческаго, преподать намъ точнѣйшее наставленіе, присовокупляетъ: *кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. **2**, 11). Видишь ли совершенное наставленіе? Какъ того, что находится въ умѣ человѣка, не можетъ знать никто другой, а только самъ онъ одинъ знаетъ свое: такъ и Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія; а это весьма важно и очень достаточно доказываетъ достоинство Духа. Приводя этотъ примѣръ, Апостолъ какбы такъ говоритъ: не возможно, чтобы кто-либо изъ людей когда нибудь не зналъ того, что находится въ умѣ его; посему, какъ это не возможно, такъ и Божіе, говоритъ онъ, съ такою же точностію знаетъ Духъ Святый. Но я не знаю, какъ и эти слова блаженнаго Павла не убѣждаютъ людей, которые по собственному предубѣжденію, ко вреду своего спасенія, такъ вооружаются противъ достоинства Духа, отнимаютъ у Него, сколько это возможно для нихъ, Божественное достоинство и низводятъ Его на низкую степень тварей. Впрочемъ, пусть они спорятъ и возстаютъ противъ сказаннаго въ Божественномъ Писаніи; мы же, принимая Божественныя наставленія, какъ свыше принесенныя прорицанія, станемъ возсылать подобающее славословіе, содержа съ правою вѣрою и правильное разумѣніе истины.

Но вашей любви необходимо сказать, почему Господь не тотчасъ послѣ Своего вознесенія даровалъ намъ Виновника такихъ благъ, а попустилъ, чтобы ученики прежде провели нѣсколько дней и пробыли одни съ самими собою, и тогда ниспослалъ благодать Духа. Не напрасно и не безъ причины было и это. Онъ зналъ, что родъ человѣческій недостаточно цѣнитъ тѣ блага, которыя—у него въ рукахъ, и не оказываетъ надлежащаго уваженія къ тому, что кажется пріятнымъ и великимъ,

если не случится что нибудь изъ противоположнаго. Напримѣръ, скажемъ объ этомъ яснѣе: здоровый и бодрый тѣломъ не чувствуетъ и не можетъ въ точности понимать, сколько благъ доставляло ему здоровье, если онъ не испытаетъ болѣзни, отъ которой постигнетъ его изнеможеніе; также и тотъ, кто видитъ днемъ, не такъ цѣнитъ свѣтъ, если не испытаетъ и темноты ночной. Подлинно, испытаніе противоположнаго всегда бываетъ яснымъ наставникомъ въ томъ, чѣмъ мы прежде наслаждались. Посему и тогда (такъ какъ ученики въ присутствіи Христа наслаждались безчисленными благами и во время общенія съ Нимъ были въ великомъ благоденствіи, ибо они и воскрешали мертвыхъ, и очищали прокаженныхъ, и изгоняли бѣсовъ, и исцѣляли болѣзни, и совершали много другихъ чудесъ), Онъ попустилъ имъ на малое время лишиться силы Содѣйствовавшаго имъ, дабы они, оставшись безъ ней, узнали, какъ много доставляло имъ присутствіе Его благодати, и, возчувствовавъ важность прежнихъ благъ, съ большею готовностію приняли и даръ Утѣшителя. Ибо Духъ Святый и утѣшилъ ихъ въ скорби, и озарилъ свѣтомъ Своимъ (когда они сѣтовали по причинѣ разлуки съ Учителемъ и были исполнены унынія...), и воздвигъ почти падшихъ, и разогналъ облако печали, и разсѣялъ недоумѣніе. Такъ какъ они слышали повелѣніе Господа: *шедше научите вся языки* (Матѳ **28**, 19), а между тѣмъ недоумѣвали и не знали, куда каждому изъ нихъ должно отправиться, и въ какой странѣ вселенной нужно проповѣдывать ученіе: то приходитъ Духъ Святый въ видѣ языковъ, отдѣляя каждому изъ нихъ страну вселенной для проповѣди, и даннымъ языкомъ, какъбы нѣкоторымъ начертаніемъ, обозначая каждому предѣлъ ввѣреннаго ему начальства и учительства. Вотъ почему Духъ сошелъ въ видѣ языковъ, и не только поэтому, но и для того, чтобы напомнить намъ о древнемъ событіи. Такъ какъ въ древности люди, предавшись гордости, вздумали построить башню, которая достигала бы до неба, а Богъ чрезъ смѣшеніе языковъ разрушилъ ихъ злое согласіе, то нынѣ Духъ Святый нисходитъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, чтобы чрезъ это соединить раздѣленную вселенную. И совершилось дѣло новое и дивное: какъ тогда, въ древности, языки раздѣлили вселенную и расторгли злое согласіе, такъ нынѣ языки соединили вселенную и бывшее раздѣленнымъ привели въ согласіе. Итакъ, въ видѣ языковъ Онъ сошелъ по-

этому; а языки были какъ огненные потому, что въ насъ разрослось терніе грѣха. Ибо, какъ земля тучная и плодородная, если остается невоздѣлываемою, произращаетъ великое множество терній: такъ точно и наше естество, вышедши изъ рукъ Создателя прекраснымъ и способнымъ къ произведенію плодовъ добродѣтели, но не принимая въ себя плуга благочестія и сѣмени Богопознанія, породило нечестіе, какъ бы нѣкоторое терніе и другое безполезное растеніе. И какъ часто бываетъ не видно лица земли отъ множества терній и дурныхъ травъ, такъ и благородства и чистоты души нашей не видно было, пока Воздѣлыватель человѣческаго естества, пришедши и ниспославши огонь Духа, не очистилъ ея и не сдѣлалъ способною къ принятію небеснаго сѣмени.

Такія и еще большія блага дарованы намъ въ настоящій день. Посему я увѣщаваю: станемъ и мы праздновать сообразно съ достоинствомъ дарованныхъ намъ благъ, украшая души, просвѣтляя душу одеждами добродѣтелей, дабы такимъ образомъ мы могли и принять благодать Духа, и собрать происходящіе отъ Него плоды. Какіе же плоды Духа? Послушаемъ Павла, который говоритъ: *плодъ духовный есть, любы, радость, миръ* (Гал. **5**, 22). Посмотри на послѣдовательность его ученія: сначала онъ поставилъ любовь, а потомъ упомянулъ и о томъ, что слѣдуетъ далѣе,—положилъ корень, и потомъ показалъ плодъ,—утвердилъ основаніе, и потомъ возвелъ зданіе,—началъ съ источника, и потомъ перешелъ къ потокамъ. Въ самомъ дѣлѣ, не прежде можетъ быть положено основаніе радости, какъ если наперед мы станемъ считать благоденствіе другихъ своимъ собственнымъ и блага ближняго принимать за свои собственныя; а это можетъ произойти не иначе, какъ если возобладаетъ въ насъ сила любви. Любовь есть корень, источникъ и матерь всего добраго: она, какъ корень, произращаетъ безчисленныя вѣтви добродѣтелей; какъ источникъ, производитъ множество потоковъ; какъ мать, объемлетъ въ лонѣ своемъ прибѣгающихъ къ ней. Зная это, блаженный Павелъ и назвалъ ее плодомъ Духа; а въ другомъ мѣстѣ онъ усвоилъ ей такое преимущество, что назвалъ ее даже исполненіемъ закона: *исполненіе убо закона,* говоритъ онъ, *любы есть* (Римл. **13**, 10). И Владыка всѣхъ, достаточнымъ признакомъ и достовѣрнымъ отличіемъ для Своихъ учениковъ, предложилъ намъ не иное что, какъ любовь, сказавъ: *о семъ разумѣютъ вси,*

яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. **13**, 35). Посему, увѣщаваю, къ ней прибѣгнемъ всѣ мы, къ ней прилѣпимся и съ нею встрѣтимъ этотъ праздникъ: ибо гдѣ любовь, тамъ утихаютъ неразумные порывы сердца. *Любы,* сказано, *не превозносится, не гордится, ни безчинствуетъ* (1 Кор. **13**, 4, 5). Любовь не дѣлаетъ зла ближнему; гдѣ обитаетъ любовь, тамъ не бываетъ Каина, убивающаго брата. Уничтожь источникъ зависти, уничтожишь и потокъ всѣхъ золъ; исторгни корень, уничтожишь и плодъ. Это я говорю, заботясь болѣе о тѣхъ, которые завидуютъ, нежели о тѣхъ, которымъ завидуютъ: ибо первые особенно и причиняютъ себѣ величайшій вредъ и навлекаютъ на себя великую гибель; а для тѣхъ, которымъ завидуютъ, зависть служитъ, если они захотятъ, даже поводомъ къ полученію вѣнцовъ. Умерщвленіе Авеля сдѣлалось для него поводомъ къ прославленію. Онъ и послѣ смерти смѣло вѣщаетъ своею кровію и громкимъ голосомъ обвиняетъ убійцу; а тотъ, оставшись въ живыхъ, въ воздаяніе за дѣла, получилъ плодъ дѣлъ своихъ, и проводилъ жизнь *стеня и трясыйся на земли* (Быт. **4**, 12). И какъ того и живаго грѣхъ принудилъ жить несчастнѣе мертвыхъ, такъ этого и по смерти добродѣтель еще болѣе прославила. Посему и мы, дабы пріобрѣсти намъ и здѣсь и тамъ большее дерзновеніе, дабы получить намъ большую радость отъ праздника,—сбросимъ съ души всѣ нечистыя одежды, особенно же скинемъ одежду зависти: ибо, хотя бы мы, повидимому, совершили безчисленное множество добрыхъ дѣлъ, но лишимся всего, если дѣйствуетъ въ насъ эта ужасная и жестокая зараза. Ея дай Богъ избѣжать всѣмъ намъ, и удостоиться съ дерзновеніемъ встрѣтить Царя Небеснаго, когда Онъ благоволитъ придти и раздѣлять неизреченныя блага проведшимъ настоящую жизнь добродѣтельно, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. Полн. собр. твор. св. Златоуста, въ русск. перев. Спб., 1896 г., т. II, стр. 507—512; сравн. Слова и бесѣды св. Златоуста на разные случаи. Спб , 1865 г., т. II. стр. 209—219; Христіан. Чтен. 1844 г., II, стр. 147—161.

Слово на Святую Пятидесятницу.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Сегодня у насъ земля содѣлалась небомъ, не потому, что звѣзды сошли съ неба на землю, но потому, что апостолы взошли превыше небесъ, такъ какъ излилась благодать Духа. Господь содѣлалъ небомъ вселенную, не измѣнивъ естества, но возстановивъ человѣческую волю. Онъ нашелъ мытаря и изъ него сдѣлалъ евангелиста,—нашелъ богоухольника и измѣнилъ въ апостола,—нашелъ разбойника и ввелъ въ рай,—нашелъ блудницу и сдѣлалъ ее честнѣе дѣвы,—нашелъ волхвовъ и превратилъ въ евангелистовъ,—изгналъ порокъ и ввелъ добродѣтель, принесъ Божію благодать. Земля содѣлалась небомъ. И что́ такое звѣзды по сравненію съ апостолами? Звѣзды—на небѣ, апостолы—превыше неба. Звѣзды—отъ чувственнаго огня; апостолы—отъ огня духовнаго. Звѣзды сіяютъ ночью, а днемъ не видны; апостолы же посылаютъ лучи своего свѣта и днемъ и ночью. Когда появляется солнце, звѣзды скрываются; апостолы же блещутъ своими лучами и въ то время, когда сіяетъ Солнце правды. Звѣзды при воскресеніи упадутъ, какъ листья; апостолы же тогда будутъ восхищены на облакахъ. Апостолы блистательнѣе самыхъ звѣздъ; и не ошибся бы тотъ, кто назвалъ бы ихъ свѣтилами вселенной, свѣтилами не тогда только, пока они жили, но даже и теперь, когда они уже умерли. Благодать святыхъ мужей не исчезаетъ съ ихъ смертью, не слабѣетъ съ ихъ кончиною, не разрѣшается въ землю: объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя дѣла. Они (т. е., апостолы) были рыбарями, рыбарями они и умерли; но сѣти ихъ дѣйствуютъ и нынѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ множество ежедневно получающихъ спасеніе. Они были виноградарями, и, по ихъ смерти, виноградныя лозы доселѣ зеленѣютъ своими листьями и обременены плодомъ. Они-столпы, потому что поддерживали крышу вѣры,—гавани, потому что они уняли волны нечестія,—кормчіе, потому что рȕководили вселенной на пути отъ земли къ небу,—пастыри, потому что прогнали волковъ и сохранили овецъ,—виноградари, потому что вырвали терніе и посѣяли сѣмена благочестія,—врачи, потому что исцѣлили наши раны. А чтобы ты узналъ, что такія слова—не звукъ только, я приведу въ примѣръ Павла, который совершилъ все это. Хочешь

видѣть его сѣятелемъ? *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои* (1 Кор. **3**, 6). Желаешь видѣть его зодчимъ? *Яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. **3**, 10). Желаешь видѣть его борцемъ? *Тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. **9**, 26). Хочешь видѣть его воителемъ? *Нѣсть наша брань противу крови и плоти* (Ефес. **6**, 12). Хочешь видѣть его скороходомъ? *Якоже ми отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнити благовѣствованіе* Божіе (Римл. **15**, 19). Желаешь видѣть вождемъ? *Облекшеся въ броню вѣры* (1 Сол. **5**, 8). Желаешь видѣть его подвижникомъ? *Подвигомъ добрымъ подвизахся* (2 Тим. **4**, 7). Хочешь видѣть его увѣнчаннымъ побѣдителемъ? *Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. **4**, 8). Хотя онъ былъ и одинъ, но сталъ всѣмъ (т. е., и сѣятелемъ, и зодчимъ и проч.), подражая своему Господу. И Господь нашъ, будучи единымъ по Своей сущности, принималъ всевозможные виды. Зачѣмъ всевозможные?—ради нашего спасенія. Ты былъ вѣтвію, а Онъ сдѣлался корнемъ. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. **15**, 5). Ты восхотѣлъ идти; Онъ сталъ для тебя путемъ. *Мною аще кто... внидетъ и изыдетъ, и пажить обрящетъ* (Іоан. **10**, 9). Ты сдѣлался овцою; Онъ сталъ для тебя пастыремъ. *Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. **10**, 11). Ты сдѣлался грѣшникомъ; Онъ сталъ для тебя *агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхъ міра* (**1**, 29). Ты захотѣлъ ѣсть; Онъ сдѣлался для тебя трапезой. Ты пожелалъ пить; Онъ сдѣлался для тебя чашею. *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. **6**, 56). Ты захотѣлъ одѣться; Онъ сталъ для тебя одеждою. *Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. **3**, 27). Ты восхотѣлъ стать невѣстою; Онъ сдѣлался для тебя женихомъ. *Имѣяй невѣсту, женихъ есть* (Іоан. **3**, 29). Ты пожелалъ выдти замужъ; Онъ сталъ для тебя мужемъ. *Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. **11**, 2). Ты былъ блудницею и сдѣлался дѣвою. О, неслыханныя и необыкновенныя дѣла! Какимъ образомъ блудница сдѣлалась дѣвою?—Я не могу подробно изслѣдовать это, но твердо вѣрю. Все же это совершила благодать Духа.

Излилась благодать, *и явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненни* (Дѣян. **2**, 3). Не *огненни*, но *яко огненни*. «Если—огонь, то почему не горѣли?» спрашиваетъ іудей. Лучше же я спрошу іудея: почему огонь не сожигалъ купину—сухое и удо-

босожигаемое вещество? Что сильнѣе огня? Что ничтожнѣе купины? Однако, и дерево не сгорало, и огонь не угасалъ. И опять, какимъ образомъ огонь не сжегъ тѣлъ трехъ отроковъ, но пламя превратилось въ росу? Было состязаніе между огнемъ и тѣлами, и побѣда осталась на сторонѣ тѣлъ. То, что было мягче воска, оказалось болѣе твердымъ, нежели желѣзо. Объясни мнѣ эти древнія событія. Но тѣ предшествовали нынѣшнимъ, чтобы люди теперь повѣрили истинѣ. Почему Святый Духъ нисходитъ въ огнѣ?—По причинѣ пылкости ума тѣхъ, которые приняли Его,—и не по этой только причинѣ, но и по той, что Духъ такъ же уничтожаетъ грѣхи, какъ огонь истребляетъ терновникъ. Святой мужъ былъ ввержень въ ровъ, и *загородилъ уста львовъ* (Дан. **6**, 22). Рыбари обошли вселенную, нашли ее больною и возстановили ея здоровье;—нашли мятежною и привели въ состояніе благочинія, не потрясая копьями, не бросая стрѣлъ, не прибѣгая къ помощи денежной силы и ораторскихъ рѣчей; но они не имѣли даже одеждъ и были *облечены* только *во Христа*. Они были бѣдными и въ то же время богатыми; лишенные денегъ, они владѣли царствомъ; они были одиноки и въ то же время не одиноки: одиноки, потому что съ ними не было людей,—не одиноки же, потому что съ ними былъ ихъ Господь. *Азъ съ вами есмь,* говоритъ Господь, *до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20). Они обошли всю вселенную, какъ овцы среди волковъ. Кто видѣлъ, кто слышалъ подобное? Господь говоритъ: *посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ* (Матѳ. **10**, 16). Какой пастырь посылаетъ овецъ *посредѣ волковъ?* Напротивъ, когда пастырь видитъ волка, то собираетъ овецъ. Христосъ же сдѣлалъ обратное по сравненію съ этимъ: послалъ овецъ къ волкамъ, и овцы не были пойманы дикими звѣрями, но сами волки стали кроткими, какъ овцы. И чтобы тѣ не говорили: «мы —овцы, а Ты посылаешь насъ на съѣденіе волкамъ и въ пищу дикимъ звѣрямъ»,—Онъ однимъ словомъ устранилъ такую ихъ мысль. Спаситель не сказалъ: «отправьтесь», потому что, посылая ихъ, Онъ не имѣлъ въ виду ихъ собственной силы; но сказалъ: *се Азъ посылаю васъ.* Вы—немощны; за то силенъ Посылающій васъ. Я—Тотъ, Который утвердилъ небо, основалъ землю, излилъ море, Который пригвоздилъ ко кресту направленное противъ васъ *рукописаніе,* отмѣнилъ ветхій законъ, возвратилъ васъ въ древнее отечество,—Тотъ, Который сокрушаю

сильное и укрѣпляю слабое. Что могущественнѣе моря? А между тѣмъ малый песокъ сдерживаетъ его невыносимую силу. *Се Азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ.* Что же Ты повелѣваешь? *Будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. **10**, 16). Что значитъ: *мудри, яко змія?* Змій, хотя бы получившій и безчисленныя раны, но сохранившій невредимою свою голову, здоровъ весь. Такъ и ты, если врагъ пожелаетъ взять у тебя деньги, отдай ему,—отдай, хотя бы онъ отнималъ у тебя твои сокровища и даже самую жизнь; только сохрани свою вѣру. *Будите мудри.* Пока сохраняется вѣра, все—весьма легко. Нагимъ ты вышелъ изъ чрева своей матери, нагимъ и уйдешь изъ этой жизни. Но кто-нибудь отправитъ тебя въ ссылку? *Господня земля, и исполненіе ея* (Псал. **23**, 1). Быть можетъ, ты умираешь? Но смерть для тебя—путешествіе. Только не потеряй своей вѣры, этого неубывающаго сокровища,—вѣры, которая неистощима. Для Бога весьма вожделѣнна Церковь, не стѣнами охраняемая, но ограждаемая вѣрою. Ради этой Церкви утверждено небо, излилось море, распростертъ воздухъ, основана земля, насажденъ рай, данъ законъ, посылались пророки, совершались чудеса, раздѣлялось и соединялось море, расторгалась и снова принимала прежній видъ скала, падала манна и внезапно приготовлялась трапеза. Ради Церкви являлись пророки, ради нея же—апостолы. И къ чему мнѣ говорить многое? Ради Церкви содѣлался человѣкомъ Единородный Сынъ Божій, какъ объ этомъ говоритъ Павелъ: *Иже убо Своего Сына не пощадѣ* (Римл. **8**, 32). Богъ не пощадилъ Своего Сына, чтобы пощадить Церковь. Ради нея Онъ излилъ кровь Своего Сына. Эта кровь орошаетъ Церковь; поэтому произрастенія послѣдней не могутъ засохнуть и не теряютъ своихъ листьевъ. Они не подлежатъ неизбѣжнымъ условіямъ временъ года и не находятся въ зависимости отъ времени вообще, такъ чтобы лѣтомъ ихъ листья зеленѣли, а лѣтомъ отпадали. Не естественныя условія годовыхъ временъ здѣсь имѣютъ значеніе, но благодать Духа воздѣлываетъ Церковь; поэтому послѣдняя неразрушима. Однако, не то удивительно, что она неразрушима, но то, что неразрушима, несмотря на множество нападающихъ на нее враговъ. Сколь многіе искони враждовали противъ Церкви? Когда она была только что насаждена, многое было противъ нея приведено въ движеніе. Въ первую пору существованія Церкви цари были преданы

нечестію, полководцы также; въ этомъ смыслѣ издавались повелѣнія правителей; всюду—дымъ и запахъ отъ сожигавшихся (языческихъ) жертвенныхъ животныхъ; воздухъ осквернялся, земля дѣлалась нечистою, демоны неистовствовали, діаволъ ликовалъ. Гдѣ теперь дерзнувшіе враждовать съ Церковью? Когда она была только что насаждена, и въ то время не повредили ей; а когда коснулась неба, ужели ты надѣешься преодолѣть ее? Христосъ объявилъ: *врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. **16**, 18). Легче уничтожить небо и погубить землю, нежели достигнуть того, чтобы въ какомъ-либо отношеніи пострадала Церковь. Самъ Христосъ говоритъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Матѳ. **24**, 35). И естественно, потому что слово Божіе могущественнѣе самаго неба; вѣдь небо—дѣло слова. Богъ сказалъ: да произойдетъ небо,—и Его слово стало дѣломъ. «Я, утвердившій небеса, создалъ природу. Но не ради небесъ Я воспринялъ тѣло, чтобы ты понялъ, что Церковь—драгоцѣннѣе и неба, и ангеловъ, и всякой твари. Поэтому *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ*».

О какихъ словахъ Господа здѣсь—рѣчь? О словахъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. **16**, 18). *На семъ камени.* Не сказалъ: на Петрѣ, потому что Онъ создалъ Свою Церковь не на человѣкѣ, но на вѣрѣ. Что же это была за вѣра? *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. **16**, 16). Церковь Господь назвалъ скалою, подвергающеюся дѣйствію волнъ, но не колеблещеюся. Церковь испытываетъ искушенія, но не побѣждается ими. Исповѣданія же не могутъ преодолѣть и демоны. О, невиданныя и чудесныя дѣла! Стѣна подкапывается,—и, однако, сокровище не похищается. Тѣло истощается,—и, однако, вѣра не умерщвляется. Таково могущество мучениковъ. *На семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Обратите вниманіе на точный смыслъ словъ. *Врата адова не одолѣютъ ей.* Почему же, говорятъ, Онъ (Господь) не препятствуетъ искушеніямъ нападать на Церковь? Да, не препятствую, но не для того ли, чтобы показать Свою силу? Еслибы никто не обнаружилъ въ отношеніи къ Церкви непріязненныхъ дѣйствій, то могли бы сказать: «еслибы она подвергалась вражескимъ нападеніямъ, то была бы побѣждаема». Поэтому-то Онъ (Господь) и дозволяетъ врагамъ дѣлать на нее нападенія, чтобы побѣда достигалась ею не при

полномъ отсутствіи ея непріятелей. И не сказалъ: *врата адова* не нападутъ на нее, но: *не одолѣютъ ей*. Она будетъ подвергаться вражескимъ нападеніямъ, но не будетъ побѣждена. Церковь носится бурею по волнамъ, но не утопаетъ,—обуревается, но не скрывается подъ водой; въ нее попадаютъ стрѣлы, но не причиняютъ ей ранъ; противъ нея дѣйствуютъ осадныя орудія, но башня остается непоколебимою. Но зачѣмъ мнѣ говорить о Церкви? Рыбарь произнесъ одно только слово,—и оно стоитъ, какъ непоколебимая башня. Сколько тирановъ дѣлали попытку лишить это слово всей его силы, но не успѣли въ своихъ намѣреніяхъ, потому что оно основано *на камени*. И хотя діаволъ опустошилъ свой колчанъ, но Церкви вреда не принесъ. Почему?—*Врата адова не одолѣютъ ей*. Сколь много съ самаго начала было враговъ у Церкви? Но гдѣ—враждовавшіе противъ нея?—Скрылись и преданы забвенію. Такъ какъ они враждовали противъ Церкви, то чрезъ то исчезла и память о нихъ. Церковь же сіяетъ больше, нежели солнце. За все это возблагодаримъ Бога; Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пятидесятницу.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Явилась благодать Духа, потому что истиненъ Тотъ, Кто обѣщалъ даръ Духа. Возвѣщавшійся Господомъ Христомъ Утѣшитель уже пришелъ, потому что не лживъ Тотъ, Который заранѣе открылъ намъ объ Его пришествіи; не рабъ предсказывалъ о явленіи раба, но Господь возвѣщалъ о Господѣ, обладающемъ равною съ Нимъ честію, и *благій* Учитель уступаетъ мѣсто такому же Учителю; лучше же сказать: съ соприсутствующимъ Онъ присутствуетъ, съ восходящимъ восходитъ и съ нисходящимъ нисходитъ. Благодать Троицы нераздѣлима: какъ не отсутствовалъ Возшедшій, такъ присутствовалъ и Грядущій.

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Bibliot. Patr. Concionator., tom. IV, p. p. 507—509; ср. Полн. Собр. творен. св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 862—868. Въ Curs Compl. Migne это слово причисляется къ разряду Spuria.

Богъ Слово вознесся, какъ человѣкъ, и, однако, присутствуетъ на землѣ; сошелъ Утѣшитель и, тѣмъ не менѣе, не покинулъ небесъ, но царствуетъ съ Отцемъ и озаряетъ землю,—совершилъ домостроительство и послалъ апостоламъ роды языковъ. Внезапно услышали сильный шумъ, раздался звукъ бурнаго вѣтра, и явленіе Духа было подобно громовому удару, потому что Духъ сошелъ на *сыновъ грома. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни* (Дѣян. **2**, 3). То, что было видно глазамъ, производило страхъ; а то, что совершилось, было вожделѣнно; пламя приближалось, но не жгло; огонь прикасался, но не воспламенялъ,—тотъ огонь, который даровалъ небесную мудрость, который раздѣлялся на безчисленное множество языковъ, который заключалъ въ себѣ безчисленные виды словъ,—тотъ огонь, который научалъ рыбарей мудрости, который дѣлалъ кожевника ораторомъ. Лучше же сказать: мудрецы не могутъ быть даже съ ними и сравниваемы. Первые были учителями одного только какого-либо народа, а послѣдніе (т. е., апостолы) сдѣлались наставниками вселенной. Мужъ—галилеянинъ говорилъ языкомъ мидянъ, зналъ по-парѳянски и не несвѣдущъ былъ въ языкѣ эламитскомъ; въ своихъ устахъ онъ имѣлъ образы всякаго языка. Ни одинъ изъ слушателей не считалъ его варваромъ, никто изъ нихъ не уклонился отъ слушанія его рѣчей, какъ непонятныхъ; напротивъ, его слушали, какъ гражданина всякаго народа,—какъ человѣка, знакомаго съ языкомъ всей вселенной. Въ этомъ случаѣ мы получили первый плодъ благочестія.

При построеніи башни языки народовъ были раздѣлены, и люди не понимали языка другъ друга. Надлежало, чтобы единомысліе, проявлявшееся въ богопротивномъ замыслѣ, разстроилось вслѣдствіе непониманія одними словъ другихъ,—чтобы люди, соединившіеся между собою на порочное дѣло, разошлись въ силу измѣненія ихъ языка, и чтобы въ безразсудствѣ своихъ намѣреній они убѣдились изъ ихъ рѣчи, когда говорящій въ сущности ничего не говорилъ, а слушающій не понималъ, такъ что напрасно тратилось время. Какая для тебя выгода въ высокомѣріи? Какой конецъ горделиваго дѣла? Зачѣмъ силишься схватить неуловимое? Къ чему стараешься похитить небо, когда ты не достоинъ пользоваться даже и землею? Зачѣмъ говоришь о томъ, что вверху—на небѣ, когда не понимаешь рѣчи даже своего сосѣда? Раздѣляю у тебя *языкъ* и полагаю конецъ дѣлу, не по-

тому, что боюсь твоего восхожденія, и не потому, что опасаюсь за Свое царство, но потому, что Я озабоченъ твоимъ напраснымъ трудомъ и такимъ же утомленіемъ. Обыкновенно возвышаютъ къ небу не зданіе изъ камней и не башня, сооружаемая множествомъ рукъ, но колесницы боговѣдѣнія, кони правды, жизнь, которая чище свѣта, и крылья добродѣтели,—вотъ что возводитъ на тотъ путь. Благодаря мудрому и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣколюбивому управленію Божію, раздѣленіе языковъ положило конецъ дерзости тѣхъ строителей. Что Богъ взялъ отъ тѣхъ, какъ дурныхъ людей, то даровалъ апостоламъ, какъ людямъ добродѣтельнымъ. Чрезъ посредство языка наказавъ нечестивыхъ, при помощи того же орудія Онъ прославилъ святыхъ. Служители слова принимаютъ образы его, имѣя пользоваться благодатію не въ горделивыхъ цѣляхъ, но получая этотъ даръ для пользы (ближнихъ). Надлежало вѣдь наставникамъ вселенной знать и языки ея. Безсиленъ тотъ учитель, котораго не понимаютъ ученики. Лица, которымъ были ввѣрены столь великія таинства, необходимо прежде всего получили даръ знанія языковъ. Никто не можетъ посвящать въ таинства того, кто предварительно не увѣровалъ во Христа. Но никто не увѣруетъ, если прежде не пойметъ того, что ему говорится. Съ этого и начала благодать Духа и поэтому прежде всего совершила чудо, касающееся языковъ. *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* (Псал. **18**, 5). Надлежало овладѣть вселенною, надлежало распространиться *вѣщанію ихъ* по всѣмъ предѣламъ земли, надлежало имъ не оставить никого безъ наученія и безъ наставленія.

Явишася въ образѣ огня *раздѣлени языцы*. Языки апостоловъ должны были дѣйствовать—на подобіе огня и обнаруживать двоякое ихъ употребленіе: попалять діавола и просвѣщать сидящихъ во тьмѣ. Обрати вниманіе на то, что для вѣрныхъ огонь—нѣжнѣе елея; затѣмъ, что для діавола языкъ—страшнѣе всякаго огня; посмотри, какъ языкъ сожигаетъ терніе нечестія и орошаетъ нивы благочестія; замѣть, что двѣнадцать учениковъ наставлены однимъ Учителемъ, что двѣнадцать военачальниковъ поставлены однимъ Царемъ, что двѣнадцать блестящихъ свѣтилъ возсіяваютъ изъ одной вершины, что двѣнадцать чистыхъ лучей исходятъ изъ одного солнца, что двѣнадцать свѣтильниковъ зажигаются отъ одной искры, что двѣнадцать вѣтвей произрастаютъ отъ истинной виноградной лозы, что двѣнадцать *кошницъ* напол-

няются съ одной трапезы, что двѣнадцать рѣкъ вытекаютъ изъ одного источника, что двѣнадцать языковъ говорятъ съ помощію одной благодати. Не подумай, что апостолы упились виномъ; своимъ невѣріемъ не оскорби дара, не подражай достойнымъ проклятія людямъ и не называй дѣйствія Духа опьяненіемъ. Опьяненіе не можетъ даровать родовъ языковъ; напротивъ, оно связываетъ у каждаго и тотъ, какой у кого есть,—дѣлаетъ человѣка безумнымъ, прерываетъ теченіе рѣчи. Пьяный, подобно идущему во тьмѣ среди камней, спотыкается и ударяется своими зубами о землю,—и хотя у него есть мыслительная способность, однако, онъ пользуется ею безпорядочно, создаетъ несуществующіе образы, сокращаетъ слоги произносимыхъ имъ словъ. Опьяненіе есть сновидѣніе бодрствующаго,—сонъ, видимый не спящимъ,—бѣшенство, снѣдаемое жаждою,—алчущій демонъ, діаволъ,—сидящій въ винѣ разбойникъ, устраивающій на пирушкахъ засады, попаляющій цѣльнымъ виномъ разсудокъ и изъ лѣкарства для одержимой унынiемъ души дѣлающій ядъ. Вотъ что обыкновенно производится опьяненіемъ. Въ послѣднемъ злочестивые несправедливо обвинили апостоловъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если трезвые казались іудеямъ пьяными. Нѣкогда отъ нихъ терпѣли оскорбленія святые мужи, и надъ пророками іудеи насмѣхались, какъ надъ пьяными. Хотя-бы они и вздумали отрицать это, однако скажемъ имъ: *еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь. И напаясте освященныя* Мои *виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не пророцайте* (Амос. **2**, 11—12).

Впрочемъ, и я самъ признаю, что апостолы были пьяны, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ именно ты называешь ихъ такими; ихъ опьяненіе было Божественнѣйшее и духовное, испытавшій которое преисполняется мудрости, бодрствуетъ и трезвится въ дѣлѣ добродѣтели, учится любить Бога, не почувствуетъ жажды во вѣкъ, неистовствуетъ вмѣстѣ съ Павломъ, проявляетъ отважность въ отношеніи ко всякому огню и желѣзу, ввергаетъ себя въ опасности, всякое несчастіе привѣтствуетъ какъ радостное событіе,—отъ злословій приходитъ въ восхищеніе, какъ если бы то были привѣтствія,—обидами гордится, какъ похвалами, а узами за Спасителя, какъ царскими вѣнцами. Такая чаша сдѣлала апостоловъ пьяными. Изъ этого сосуда пили ученики Спасителя—и впали въ состояніе прекраснѣйшаго опьяненія, вполнѣ

насытились святою трапезою и говорятъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Давидомъ: *уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ: умастилъ еси елеомъ главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя яко державна. И милость Твоя поженетъ мя вси дни живота моего* (Псал. **22**, 5—6). Тотъ, кто пьетъ изъ этой чаши, трезвенъ бываетъ во Христѣ, неразумнымъ же людямъ кажется пьянымъ, такъ какъ думаетъ о томъ, что—Спасителево. Эту чашу и намъ изъ Своей крови растворилъ Господь Христосъ, и многихъ вмѣстѣ съ нами призвалъ въ качествѣ участниковъ Своего пира, собралъ безчисленныхъ Евангельскихъ рыбъ, наполнилъ сѣть Петра,—и произошло необыкновенное для послѣдняго зрѣлище: буря сдѣлала его рыбную ловлю болѣе блистательною. И кого (Господь) не уловилъ убѣжденіями, тѣхъ поймалъ страхомъ, такъ какъ его ловлѣ содѣйствовало сіяніе молніи. Однако, никто да не вмѣнитъ этого новому стаду въ безчестіе, если овцы его были уловлены при помощи молніи, такъ какъ Христосъ обыкновенно чрезъ посредство послѣдней обуздываетъ непокорныхъ молодыхъ «коней». И кто знаетъ о призваніи блаженнаго Павла, тотъ радуется, призванный вмѣстѣ съ нимъ, и, въ молніи узрѣвъ Владыку Христа, становится Христовымъ ученикомъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пятидесятницу.

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Не позволяетъ мнѣ бояться бѣдности своего языка та благодать, которая сегодня раздала языки, которая поставила необразованныхъ людей учителями міра, которая избрала рыбарей въ ораторы, а мудрецовъ міра посрамила въ ихъ поверхностной мудрости. И по какой другой причинѣ толпы людей, зараженныя идолослуженіемъ, устремились къ благочестію? Почему онѣ забыли о рабствѣ демонамъ—этимъ многочисленнымъ ихъ господамъ? Почему незначительное число учениковъ могло состязаться

---

[1]) См. Bibliot. Patr. Concionator. tom. IV, p.p. 510—511; ср. Полн. собр. творен. св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 869—872. Въ Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется къ разряду spuria.

противъ полчищъ людей, а вмѣстѣ съ ними и демоновъ, еслибъ оно не было вооружено огнемъ Божества? Сегодня излились, при посредствѣ огня, источники благодати, и пламя, устремляющееся при дуновеніи вѣтра, сообщаетъ даръ Духа. Извѣщая Своихъ учениковъ объ этой благодати, Христосъ говорилъ: *не оставлю васъ сиры* (Іоан. **14**, 18): Отецъ посылаетъ вамъ иного Утѣшителя. Вознестіе Господне на небо служитъ ручательствомъ сошествія оттуда Духа. Надлежало принявшимъ Іисуса получить также и Духа, для того, чтобы дѣло Боговѣдѣнія въ нихъ достигало все болѣе и болѣе совершенной степени. Итакъ, Іисусъ, воспріявъ человѣческое естество и видъ, сродный съ нашимъ, возставилъ людей къ принятію Духа. *Еще много имамъ глаголати,* говоритъ Онъ, *но не можете носити. Егда же пріидетъ* Утѣшитель, *Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. **16**, 12, 13). Послѣ Меня придетъ Тотъ, Кто—одинаковой со Мной сущности; явится Тотъ, Кто—отъ Отца и Кто—равенъ Отцу по Своему существу. Итакъ, то, что было возвѣщено имъ словами, они увидѣли исполнившимся на дѣлѣ; касательно чего они получили обѣщаніе, исполненія того твердо ожидали.

Егда скончавашася дніе Пятьдесятницы (Дѣян. **2**, 1). Между вознесеніемъ Господнимъ и сошествіемъ Духа прошелъ короткій промежутокъ времени. Обѣщаніе Спасителя исполнилось самымъ дѣломъ. Сонмъ апостоловъ, крѣпко держась за Господне обѣтованіе, какъ бы за нѣкоторый якорь, ожидалъ явленія Духа. Когда теченіе дней достигло до числа пятидесяти (въ предѣлахъ котораго кругъ семи седмицъ, обращаясь по законному порядку, ограничивается праздниками), тогда происходитъ сошествіе Духа. Но Онъ не воспринялъ плоти, какъ Сынъ,—явился не въ образѣ человѣка; и не видъ голубя указалъ на пришествіе Духа, какъ, напр., въ струяхъ іорданскихъ (потому что Владычняя сущность является такъ, какъ хочетъ), но съ неба загремѣлъ громъ, какъ бы труба, своимъ звукомъ препобѣждая всякую силу слуха, и прилетѣвшее пламя произвело огненные языки. Раздѣленіе огня было матерью языковъ. Раздѣляясь, языки садились на темя учениковъ. Таковъ, слѣдовательно, былъ образъ пришествія Духа. Господомъ избирается настоящій день предпочтительно предъ другими. Онъ пользуется этимъ праздникомъ не безъ основанія и не изъ торопливости,—и не по прошествіи праздничнаго дня низводитъ Духа. Почему? Только слѣдующіе праздники у іудеевъ

всенародны. Первый—Пасха, въ который, принося въ жертву агнца, они не узнали истиннаго Агнца, и, почитая образъ, противозаконно поступили съ Виновникомъ образа. Второй праздникъ, слѣдующій за первымъ, названъ Пятидесятницею, какъ совершаемый спустя семь седмицъ послѣ того. Данные праздники необходимо собирали въ одинъ городъ всѣхъ вмѣстѣ іудеевъ. Такъ какъ во время перваго праздника былъ водруженъ крестъ и было вознесено на него страданіе, при чемъ зрителемъ дотолѣ являлся весь іудейскій народъ, члены котораго по своей волѣ не вѣдали чуда воскресенія, проявляли невѣріе, скрывали это чудо, клеветали,—то въ слѣдующій затѣмъ праздникъ, когда по предписанію закона опять всѣ іудейскія колѣна собрались въ одно и то же мѣсто, благодать, улучивъ надлежащее время, изливается на учениковъ и обращаетъ къ себѣ очи и уши всѣхъ для того, чтобы изливаемый на Христовыхъ учениковъ даръ свидѣтельствовалъ о Воскресшемъ,—для того, чтобы тѣ, которые не повѣрили Христову воскресенію, видѣли ниспосылаемые съ небесъ дары,—и для того, чтобы посылавшіеся запечатать гробъ сдѣлались зрителями небесныхъ чудесъ. Итакъ, звукъ грома, огонь съ неба и Божественная сила удостовѣряли явленіе Духа. Нѣкогда такимъ же образомъ колебалось пламя и на Синайской горѣ, и Моисей среди огня выслушивалъ законы отъ Бога (Исх. **19**, 16). Теперь устремлялось иное—отъ высшаго огня—пламя, спускавшееся на головы апостоловъ. Тотъ, Кто тогда воздвигъ Моисея для сообщенія евреямъ закона, теперь совершилъ сказанное для спасенія народовъ. Поэтому къ нынѣшнимъ чудесамъ и присоединено воспоминаніе о чудесахъ древняго времени. И снова посредствующимъ началомъ служитъ огонь, сходствомъ созерцаемаго доказывающій, что тотъ же Самый Богъ свидѣтельствуетъ о Себѣ и настоящими чудесами. Въ видѣ раздѣленныхъ языковъ сообщается благодать для того, чтобы сдѣлать принимающихъ ее учителями, чтобы, шествуя въ огнѣ, они стали наставниками вселенной.

Нѣкогда дерзновенное столпотвореніе было причиной раздѣленія дотолѣ одной у всѣхъ рѣчи и одного языка, и разногласіе языковъ положило конецъ предпринятой противъ небесъ войнѣ. Безчисленные языки произносили безчисленные же звуки, но не встрѣчали одинаковаго у всѣхъ слуха, который понималъ бы все говоримое. Раздѣленіе языковъ повлекло за собою раз-

дѣленіе и мыслей; разстроенный языкъ сковалъ руки строителей. Теперь же благодать соединила уста, раздѣленныя языками, въ языкъ, понимаемый каждымъ въ отдѣльности, разширяя чрезъ это границы наставленія и прокладывая многіе пути вѣры. О, необыкновенныя чудеса! Говорилъ апостолъ—и получалъ наставленіе индіецъ. Говорилъ еврей—и поучался варваръ. Прозвучала благодать—и слухъ воспринималъ слово. Персы удивлялись говорившему, и варварскіе народы были укрѣпляемы однимъ языкомъ. Сколь много племенъ замѣчалось въ человѣческомъ родѣ, столь же многими языками изобиловала и благодать. Раздѣляемое естество огня умножаетъ дѣятельность. Богатство благодати служитъ источникомъ свѣта. Опять, естество огня, возгораясь, не уменьшается отъ этого,—напротивъ, сообщеніе огня все новымъ и новымъ предметамъ лишь усиливаетъ его: такъ и вліяніе благодати увеличиваетъ ея волны. Одинъ свѣтильникъ возжигаетъ безчисленное множество факеловъ, и всѣ они свѣтятъ ярко, однако, сіяніе свѣта его не ослабѣваетъ: такъ и благодать Духа, переходя съ однихъ на другихъ, наполняетъ собою и послѣднихъ, и тѣхъ, съ кого на этихъ переходитъ. Итакъ, прежде всего благодать сошла на апостоловъ и овладѣла ими, какъ бы крѣпостью,—чрезъ нихъ разливаясь на вѣрующихъ, все наполняетъ, и, однако, волны благодати не уменьшаются. Спустился огненный языкъ; каждый ученикъ былъ вмѣстилищемъ безчисленныхъ языковъ; ученики обращались съ рѣчью къ присутствующимъ, выступая на подвиги ученія. Присутствовавшіе при чудѣ были зрителями; множество слушателей, различающихся другъ отъ друга по своей народности, ясно понимало апостольскую рѣчь, убѣждавшую ихъ родными для каждаго словами. Чрезъ прикосновеніе огня, какъ бы путемъ окрашиванія, получая даръ рѣчи, апостолы воспринимали знаніе, имѣющее не временное происхожденіе. И вѣра была предметомъ наставленія, и благодать—предметомъ удивленія, и Богъ—предметомъ познанія. Однако, іудей насмѣхался, клеветнически объяснялъ чудо—какъ состояніе опьяненія, и таинство благодати называлъ дѣломъ свѣжаго вина. *Яко виномъ,* говоритъ Писаніе, *исполнени суть* (Дѣян. **2**, 13). О, столь обычная іудеямъ неблагодарность! Прими въ соображеніе время, іудей, и сдержи свой клеветническій языкъ. Гдѣ—свѣжее вино, когда уже наступаетъ время жатвы? Когда только что наступила весна, гдѣ можетъ имѣть мѣсто мысль о

свѣжемъ винѣ? Принимай въ соображеніе время года и обуздывай свой языкъ... Что же Петръ, первенствовавшій въ отношеніи къ дарамъ Духа, изобиловавшій благодатью, преисполненный огня?—Онъ пользуется своимъ языкомъ для защиты языковъ. *Не бо, якоже непщуете,* говоритъ онъ, *сіи піяни суть: но сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: излію отъ Духа Моего* (Дѣян. **2**, 15—17; Іоил. **2**, 28). Пророкъ проповѣдуетъ о морѣ благодатныхъ дарованій. *Излію,* говоритъ, *отъ Духа Моего.* Но не сокращено ли затѣмъ русло? Не для іудеевъ ли только назначается этотъ даръ?—Никоимъ образомъ. *Излію,* говоритъ, *на всяку плоть.* Познакомившись съ пророчествомъ, обратите вниманіе и на его исполненіе. Языкъ Духа предшествовалъ пророческому языку.

Будемъ просить о томъ, чтобы излилась на насъ хотя капля той благодати, дабы, сохраняя воспоминаніе о тѣхъ чудесахъ, мы вкусили доставляемую ею пользу. А если есть соотвѣтствующее расположеніе сердца, то даръ ниспосылается быстро, потому что одинъ и тотъ же—Богъ, Который *дѣйствуетъ вся во всемъ.* Ему сила и держава въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово въ день Св. Пятидесятницы.

(О благодатной перемѣнѣ, совершаемой въ человѣкѣ дарованіемъ Святаго Духа).

Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго.

Послѣ той необычайной и славной побѣды, которую стяжалъ въ мірѣ Поборникъ за всѣхъ,—послѣ того, какъ Онъ не только извелъ изъ преисподней немощное естество наше, но и вознесъ его на высоту Своего царствія: въ сей день даровалъ Святаго Духа, о Которомъ еще прежде говорилъ Своимъ апостоламъ: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. **14**, 16),—иного, а не меньшаго, т. е. имѣющаго такую же славу и тоже существо. Какъ велика и несказанна любовь Искупителя! Онъ вознесъ на небо человѣка, а на землю послалъ Бога. Какъ велика заботливость Творца

---

[1]) См. Bibliot. Patr. Concionator. tom. IV., p.p. 511—513; ср. Полн. собр. творен. св. Златоуста, изд. 1897 г., т. III, стр. 872—875. Въ Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется къ разряду spuria.

о возстановленіи Своей твари! Опять посылается свыше новое врачество; опять Царь благоизволяетъ посѣтить Своихъ недужныхъ; опять Божество соединяется съ человѣкомъ, дабы особенной силою Св. Духа довершить тѣ благодѣянія, которыя предначалъ Искупитель Господь: освятить то, что Онъ искупилъ,—сохранить, что пріобрѣлъ, и такимъ образомъ единствомъ благодати и дара показать единство Божества.

Итакъ, Духъ Святый низшелъ въ уготованные Себѣ храмы—святыхъ апостоловъ, и не какъ временный Посѣтитель, но какъ постоянный Утѣшитель и вѣчный Сожитель. Ибо, какъ о Себѣ Іисусъ Христосъ говорилъ апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20): такъ и о Святомъ Духѣ: *Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. **14**, 16). Размыслимъ здѣсь, что могло быть прибавлено къ совершенству апостоловъ чрезъ пріятіе Святаго Духа. Была въ нихъ вѣра, но еще не было твердой увѣренности; они могли проповѣдывать Христа во вселенной, но еще не имѣли силы подвизаться за Христа до смерти. Уже взятъ былъ отъ очей ихъ Господь Іисусъ, Который утверждалъ ихъ Своимъ словомъ, бесѣдуя устами ко устомъ, и назидалъ силою чудесъ. Когда они были съ Нимъ, легко вѣровали видимому: ибо вѣра была вспомоществуема зрѣніемъ, находила утвержденіе въ совершавшихся дѣлахъ, питалась знаменіями и силами. Но когда Господь Іисусъ, взятый отъ очей ихъ, вознесся на небо,—ихъ смущенные умы не могли достойно размышлять о небесномъ и вѣчномъ, и ихъ тѣсныя сердца не умѣли вмѣстить въ себѣ величія Божественнаго смысла, что и Самъ Господь, еще будучи въ тѣлѣ, внушалъ имъ, говоря: *много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егдаже пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. **16**, 12). Видишь, что послѣ сошествія сей досточтимой и высочайшей Силы сердца учениковъ были расширены къ принятію величія Божественнаго Свѣта и разумѣнію истины! Ибо прежде, когда увидѣли, что Онъ шествуетъ по воздымающимся волнамъ разъяреннаго моря, и что непостоянный путь водный дѣлается твердымъ подъ Его Божественными стопами, (апостолы) *смутишася, глаголюще, яко призракъ есть* (Матѳ. **14**, 26). Послѣ же изліянія Святаго Духа уже не говорили: *призракъ есть*, но: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. **1**, 1); и еще: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. **1**, 9). Одинъ изъ учениковъ, еще не обогащенный благословеніемъ сего дара, искалъ Бога чрезъ плотскія язвы въ тѣлѣ уже прославленномъ и небесномъ, и имѣлъ нужду въ язвенныхъ знакахъ гвоздей, дабы вѣровать непостижимому Божеству. Но, исполнившись наученія отъ Святаго Духа, другой уже съ увѣренностью восклицалъ: *еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ:... и возвѣщаемъ вамъ животъ вѣчный, иже бѣ у Отца, и явися намъ* (Іоан. **1**, 1—2). И апостолъ Павелъ, обогатившійся ни-

спосланіемъ толикаго величія, съ вѣрою свидѣтельствовалъ: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. **5**, 16). Блаженный Петръ предъ самымъ наступленіемъ Господнихъ страданій, не желая разлучиться со Христомъ тѣлесно, но еще не исполняясь вдохновенія Божественнаго Утѣшителя, извлекъ мечъ на предателя и воиновъ, и думалъ, что нужно отражать силу силой. Но Стефанъ, исполненный Святаго Духа, искалъ Христа уже не на землѣ, а видѣлъ славу Божію въ отверзтомъ небѣ, и не помышлялъ объ отмщеніи, но молился и взывалъ о своихъ гонителяхъ: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. **7**, 60). До пришествія Святаго Духа, въ самое время креста, одни изъ учениковъ убѣгаютъ, другіе боятся голоса рабыни и въ страхѣ, объявшемъ ихъ сердца, отрекаются отъ своего Господа; но послѣ просвѣщенія и утвержденія отъ Святаго Духа, когда были мучимы въ темницѣ и терпѣли раны, *идяху радующеся, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. **5**, 41). И тѣ, которые съ клятвою отвергались Христа, нынѣ радуются въ страданіяхъ, за Него подъятыхъ. Тѣ, которые прежде устрашались словъ, нынѣ укрѣпляются въ страданіяхъ и мукахъ, исповѣдуютъ Христа не только словами, но и дѣлами, свидѣтельствуя о силѣ своей любви кровію, и, будучи согрѣваемы и воспламеняемы виномъ Господней любви, восклицаютъ: *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Римл. **8**, 18).

Да не подумаемъ, что только одни апостолы пріяли тогда сіе новое вино: имъ ежедневно напояются сердца вѣрующихъ и души обращающихся къ Богу. Такъ, видимъ, что часто изъ желанія спасенія многіе оставляютъ родителей и отечество, никѣмъ не побуждаемые уходятъ отъ родины и родныхъ, и, содѣлавшись мертвыми для міра, ищутъ другихъ—духовныхъ родителей, и, бывши прежде высокими и гордыми, возлюбляютъ смиреніе, отвращаются отъ гордости, желая быть тѣмъ, что прежде презирали, и ненавидя то, чѣмъ прежде были; не любятъ настоящаго и желаютъ будущаго,—презирая суету временнаго, воздыхаютъ о небесномъ ономъ отечествѣ. Души, упоенныя симъ духовнымъ виномъ, во всемъ измѣняются,—противополагаютъ роскоши воздержаніе, сладкому сну—бдѣніе, богатству—бѣдность, предпринимаютъ тяжкіе подвиги противъ грѣха, отсѣкаютъ вожделѣннѣйшія удовольствія, любятъ своихъ враговъ и благословляютъ ненавидящихъ, не злословятъ обидящихъ, не раздражаются на оскорбляющихъ, не оскорбляются поношеніемъ,—словомъ, не чувствуютъ ничего такого, ради горячей любви Святаго Духа и вѣчнаго воздаянія.

Итакъ, мы, ежегодно празднующіе день Сошествія Святаго Духа, будемъ призывать Его ежедневно, и, желая удостоиться толикаго посѣщенія, очистимъ прежде всего храмъ души нашей отъ недостойныхъ вожделѣній плотскихъ, отъ владычества гордыни, отъ зловонія тщеславія, отъ нетерпимаго состоянія души ни теплой, ни холодной.

Будемъ ежедневно уготовлять сей домъ къ принятію Небеснаго Царя, украсимъ его цвѣтами благихъ нравовъ, исполнимъ пріятнымъ и драгоцѣннымъ благовоніемъ чистоты, вѣры и сердечнаго сокрушенія, возжегши фиміамъ любви, да разрушивши въ себѣ обиталище діавола, премѣнимся въ храмъ Божій,—и Божественный Гость, довольный великолѣпнымъ угощеніемъ, сотворитъ въ насъ постоянное и непремѣняемое жилище. Для того Святый Духъ и низшелъ къ намъ, чтобы мы могли восходить къ Господу Іисусу, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на день Св. Пятидесятницы.

(О пришествіи Святаго Духа и дарѣ языковъ).

Блаженнаго Августина.

Настоящимъ торжествомъ мы прославляемъ пришествіе Святаго Духа, Котораго Господь послалъ съ неба на землю, по Своему обѣтованію. Поелику сіе обѣтованіе Онъ такъ изрекъ: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. **16**, 7): то послѣ того, какъ Господь пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо,—оставалось исполниться обѣтованію. Ожидая исполненія сего обѣтованія, ученики Его—числомъ, сказано, *яко сто и двадесять* (Дѣян. **1**, 16), т. е., десятикратно увеличившимся противъ числа Апостоловъ (ибо въ Апостолы Господь избралъ двѣнадцать, а послалъ Духа ста двадцати),—пребывали въ одномъ домѣ, *бяху молящеся;* и—потому уже, что такъ ожидали,—они самою вѣрою, самою молитвою, самымъ духовнымъ ожиданіемъ сотворили себя *новыми мѣхами,* способными вмѣщать въ себѣ *новое,* небесное *вино.* И вотъ оно излилось! Ибо Господь Іисусъ Христосъ—сей многоплодный гроздъ винограда былъ уже истоптанъ, и—прославленъ. *Не у бо бѣ Духъ Святый,* читаемъ мы въ Евангеліи, *яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. **7**, 39).

Вы уже слышали, какимъ великимъ чудомъ ознаменовано было это событіе. Всѣмъ присутствовавшимъ тамъ былъ знакомъ одинъ языкъ. Нисходитъ Духъ Святый, и, исполненные Имъ, они начали говорить разными языками всѣхъ народовъ, дотолѣ для нихъ непонятными и незнакомыми. Учителемъ ихъ былъ Тотъ, Кто пришелъ къ нимъ съ неба; Онъ вселился въ нихъ, и преисполнилъ ихъ. Въ то время не для однихъ только ста двадцати человѣкъ, находившихся въ

---

[1]) Въ сокращеніи. Слово 185; ср. Воскресн. Чтен. XVIII (1854—55 г.), стр. 71—73.

одной горницѣ, но и для каждаго, кто принималъ Духа Святаго, знаменіемъ сего служило то, что внезапно, исполнившись Духа, говорилъ разными языками. Спустя не много времени, по свидѣтельству Писанія, вѣровали и язычники, крестились, пріимали Духа Святаго,— и говорили разными языками (Дѣян. **10**, 44—48). Тогда *ужасахуся вси и недоумѣвахуся..., иніи же ругающеся глаголаху, яко виномъ исполнени суть* (Дѣян. **2**, 12, 13; **10**, 45),—насмѣхались, и однакоже отчасти говорили правду: ибо *новые мѣхи* наполнены были *новымъ виномъ* (Матѳ. **9**, 17). Вамъ же извѣстно изъ Евангельскаго повѣствованія, что *никтоже вливаетъ вина нова въ мѣхи ветхи:* плотской человѣкъ *не пріемлетъ, яже Духа Божія* (1 Кор. **2**, 14). Плоть есть ветхое, а благодать—новое; и чѣмъ болѣе человѣкъ обновляется благодатію, тѣмъ способнѣе бываетъ умудряться въ истинѣ; и вотъ, когда излилась благодать Духа Святаго, излились разноязычные глаголы!

Но, братіе, ужели нынѣ не даруется Духъ Святый? Кто думаетъ такъ, тотъ не достоинъ общенія со Святымъ Духомъ. Онъ даруется и нынѣ. Почему же нынѣ никто не говоритъ на всѣхъ языкахъ, какъ говорили въ то время исполнившіеся Духа Святаго? Отъ чего это?— Отъ того, что прообразуемое симъ даромъ языковъ пришло нынѣ въ исполненіе. Хотя Господь и отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, вопрошавшимъ о времени устроенія царства Его: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти;* но тогда же снова Онъ обѣщалъ то, что нынѣ исполнилъ: *пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. **1**, 7, 8). Вскорѣ потомъ Церковь, заключавшаяся тогда въ одномъ домѣ, приняла Святаго Духа; Церковь сія состояла изъ малаго числа членовъ, а по языкамъ она уже и тогда была всемірная. Это служило прообразомъ будущаго состоянія Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, на что указывалось тѣмъ, что первенствующая Церковь—малочисленная говорила всемірными языками? не на то ли, что нынѣшняя Церковь—многочисленная, отъ востокъ солнца до западъ распространившаяся, говоритъ языками всѣхъ народовъ? Такъ, нынѣ исполняется то, что тогда было обѣтовано. Мы это слышимъ и видимъ. *Слыши дщи и виждь,*—речено было самой Царицѣ (Псал. **44**, 11); *слыши дщи и виждь:* слыши обѣтованіе, виждь исполненіе. Вѣренъ тебѣ Богъ твой; вѣренъ тебѣ Женихъ твой; вѣренъ тебѣ Искупитель твой, стяжавшій тебя Своею кровію; вѣренъ тебѣ Тотъ, Кто сотворилъ тебя изъ безобразной—невѣстою прекрасною, изъ нечистой—дѣвою чистою. Ты сама о себѣ получила обѣтованіе въ чадахъ немногихъ, а исполненіе его—въ безчисленныхъ.

Итакъ, никто не говори: „если я получилъ Духа Святаго, то почему не говорю разными языками?“—Послушайте еще о семъ, братіе мои, желающіе имѣть общеніе Святаго Духа. Духъ нашъ, Которымъ мы живемъ, называется душею. Такъ, духъ нашъ, которымъ

живетъ каждый человѣкъ, есть душа каждаго; и смотрите, что творитъ душа въ тѣлѣ. Она оживляетъ всѣ члены его: очами видитъ, ушами слышитъ, ноздрями обоняетъ, языкомъ говоритъ, руками дѣлаетъ, ногами ходитъ. Она присуща всѣмъ членамъ, и всѣ оживляетъ; она разливаетъ по всѣмъ членамъ одну жизнь, а дѣло совершаетъ чрезъ каждый членъ особенное. Не слышитъ глазъ, не смотритъ ухо, не видитъ языкъ, не говоритъ ни ухо, ни глазъ; но всѣ они живутъ: живетъ ухо, живетъ языкъ; занятія у нихъ различны, а жизнь у всѣхъ общая. Такъ и Церковь Божія—чрезъ однихъ святыхъ совершаетъ чудеса, чрезъ другихъ изрекаетъ истину; въ однихъ святыхъ хранитъ дѣвство, въ другихъ блюдетъ супружеское цѣломудріе; въ однихъ творитъ то, въ другихъ—другое. Каждый членъ Церкви имѣетъ свойственную себѣ дѣятельность, и всѣ равно живутъ. Но что душа—въ отношеніи къ тѣлу человѣческому, тоже Духъ Святый—въ отношеніи въ Церкви, которая есть тѣло Христово: Духъ Святый такъ же дѣйствуетъ во всей Церкви, какъ душа дѣйствуетъ во всѣхъ членахъ одного тѣла. Но смотрите, чего должно вамъ опасаться; смотрите, что должно вамъ наблюдать; смотрите, чего должно страшиться. Случается, что отъ живаго тѣла какой нибудь членъ,—рука, напр., перстъ, или нога отсѣкается; остается ли душа въ членѣ отсѣченномъ? Доколѣ онъ—въ тѣлѣ, дотолѣ живетъ; а будучи отдѣленъ отъ тѣла, лишается жизни. Такъ и человѣкъ дотолѣ остается христіаниномъ правовѣрнымъ, доколѣ живетъ въ тѣлѣ Христовомъ—въ Церкви; а будучи отлученъ отъ нея, онъ духовно умираетъ; отлученнаго оставляетъ Духъ Божій. Итакъ, если желаете жить о Дусѣ Святѣ: держитесь любви, возлюбите истину, ревнуйте о единеніи,—да тако достигните блаженной вѣчности. Аминь [1]).

Слово въ день Пятидесятницы.

Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго.

Возлюбленные братіе! Нынѣ мы совершаемъ годичное торжество въ воспоминаніе того дня, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ послалъ Святаго Духа, Котораго обѣщалъ прежде ученикамъ Своимъ и о Коемъ сказалъ: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоан. **16**, 7). Въ четыредесятый по воскресеніи Своемъ день, который за десять передъ симъ дней мы праздновали, Господь вознесся на небо, и, исполняя Свое обѣщаніе, послалъ въ настоящій день Свя-

---

[1]) Въ собраніи словъ 267-е. См. Воскресн. Чтен. IX (1845—46 г.), стр. 57—59; сравн. Воскресн. Чтен. XII (1848—49 г.), стр. 70—71.

таго Духа, Коего и исполнились первоначально сто двадцать душъ, собранныхъ вмѣстѣ и съ вѣрою ожидавшихъ Обѣтованнаго. *И бысть,* пишется, *внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну,... и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати* всѣми *(иными) языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. **2**, 2—4).

Итакъ, во-первыхъ, разсмотримъ кратко, почему Господь сказалъ, обѣщая Святаго Духа: „не можетъ Онъ пріити, если Я не отъиду“. Почему это, когда Духъ Святый, будучи неотлученъ отъ Сына Божія, могъ пріити и въ присутствіи Его? Замѣтимъ, что Господь являлъ ученикамъ, какъ немощнымъ еще, образъ раба, въ коемъ *Слово плотъ бысть и вселися въ ны;* а плоть Господа могли видѣть и плотскіе люди, между тѣмъ какъ образъ Божій, въ коемъ *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу*, могли созерцать только духовные. Посему-то (Господь) и сказалъ: „не можетъ Онъ пріити, если Я не отъиду“, то-есть: доколѣ ваше плотское чувство будетъ созерцать Мою плоть, дотолѣ вашъ духовный взоръ не воспріиметъ Божества Моего. Ибо дарованіемъ Святаго Духа Онъ обѣщалъ ввести ихъ во всякую истину, но, какъ сказано, *вѣрою очищь сердца ихъ* (Дѣян. **15**, 9): *блажени бо чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. **5**, 8). Итакъ, Господь удалился тѣлеснымъ образомъ отъ плотскихъ очей ихъ, дабы Духомъ Святымъ открыть сердцамъ ихъ Божество Свое.

За симъ разсмотримъ, почему въ то время было такое знаменіе присутствія Святаго Духа, что получившіе сего Духа говорили всѣми языками? Ибо нынѣ, когда подается Святый Духъ, получившіе Его не говорятъ всѣми языками; Духъ Святый не являетъ Себя такимъ очевиднымъ чудомъ, какъ въ то время. Уразумѣемъ здѣсь, возлюбленные братіе, что это есть тотъ Святый Духъ, Коимъ любовь Божія изливается въ сердца наши. И такъ какъ любовь имѣла собрать Церковь Божію во всей вселенной (что возможно было и одному человѣку тогда, когда онъ, получивъ Святаго Духа, говорилъ всѣми языками), то собранное Святымъ Духомъ единство Церкви и говоритъ всѣми языками. Посему, если кто спроситъ кого либо изъ насъ: „ты получилъ Святаго Духа, почему же не говоришь всѣми языками?“ Отвѣчать должно: „я говорю всѣми языками, потому что состою въ Церкви, въ томъ тѣлѣ Христовомъ, которое говоритъ всѣми языками“. И подлинно, что другое знаменовалъ тогда Богъ, какъ не то, что, имѣя Святаго Духа, Церковь Его будетъ говорить всѣми языками? Такъ исполнилось то, что обѣтовалъ Господь, когда сказалъ: *ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи:... но вливаютъ вино ново въ мѣхи новы, и обое соблюдется* (Матѳ. **9**, 17). Справедливо (въ извѣстномъ отношеніи), слыша говорящихъ всѣми языками, нѣкоторые говорили: *виномъ исполнени суть* (Дѣян. **2**, 13). Апостолы, дѣйствительно, стали мѣхами новыми, какъ обновленные благодатію святости, исполнились

новымъ виномъ, то-есть, благодатію Святаго Духа, воскипѣли даромъ глаголанія на всѣхъ языкахъ, и симъ очевиднѣйшимъ чудомъ предъизобразили вселенскую Церковь, имѣвшую быть во всѣхъ народахъ. Посему правильно мы признаемъ еретиковъ не имѣющими Святаго Духа, такъ какъ они отдѣляютъ себя отъ тѣла, которому дано вѣщать во всѣхъ народахъ всѣми языками.

Итакъ, возлюбленные, празднуйте сей день, какъ члены единаго тѣла Христова. Не тщетно вы празднуете тогда, когда сами входите въ составъ того единства Церкви, которое есть предметъ вашего празднованія,—когда вы держитесь той Церкви, которую Господь, исполняя Святымъ Духомъ, признаетъ Своею во всемъ мірѣ, гдѣ она возрастаетъ,—которою и Самъ познается, какъ Женихъ невѣстою. Вамъ-то, находящіеся во всѣхъ народахъ, вамъ, Церковь Христова, члены Христовы, Тѣло Христово, Невѣста Христова, говоритъ Апостолъ: *терпяще другъ другу любовію* (Ефес. **4**, 2, 3). Замѣтьте, какъ, заповѣдуя намъ терпѣть другъ друга, (Апостолъ) внушаетъ любовь, а упоминая о единеніи духа, указываетъ на союзъ мира. Таковъ—домъ Божій, созданный изъ живыхъ камней, въ коемъ благоволитъ обитать Великій Домовладыка и Отецъ; да не оскорбляемъ взора сего Отца видомъ разрушенія и раздѣленія! Аминь [1]).

Слово въ день Пятидесятницы.

Блаженнаго Августина.

Вожделѣнный день возсіялъ намъ, братіе, и Святая Церковь блистаетъ нынѣ во взорахъ и пламенѣетъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Мы празднуемъ тотъ день, въ который Господь Іисусъ Христосъ, прославленный по воскресеніи вознесеніемъ, послалъ Святаго Духа. Ибо такъ читаемъ въ Евангеліи: когда Господь сказалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы.* Евангелистъ, поясняя сіе, говоритъ: *сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославенъ* (Іоан. **7**, 37—39). Посему надлежало, чтобы уже по прославленіи Іисуса, послѣ того, какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небеса, дарованъ былъ Святый Духъ, и чтобы Тотъ же послалъ Его, Кто обѣщалъ. Это и исполнилось.

---

[1]) Append. Sermo 183; Воскресн. Чтен. XVII (1853—54 г.), стр. 69—70.

Господь, четыредесять дней, по воскресеніи, обращавшійся съ Своими учениками, вознесся на небо, и въ день пятидесятый, который нынѣ мы празднуемъ, послалъ Святаго Духа, какъ написано: *и бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. **2**, 2—4). То дыханіе очищало сердца отъ плотскихъ плевъ; тотъ огнь пожигалъ сѣно ветхаго похотѣнія; тѣ языки, коими глаголали исполненные Святаго Духа, предозначали Церковь, имѣвшую говорить языками всѣхъ народовъ. Ибо какъ послѣ потопа гордое нечестіе людей создало высокую башню противъ Господа, и родъ человѣческій заслужилъ тогда раздѣленіе на разные языки, чтобы каждый народъ, говоря своимъ языкомъ, не былъ понимаемъ другими: такъ смиренное благочестіе вѣрныхъ обратило различіе языковъ къ единству Церкви, да разсѣянное раздоромъ соберетъ любовь, да расточенные члены рода человѣческаго, какъ члены одного тѣла, соединятся подъ единою Главою Христомъ, и огнемъ любви сплавятся въ единое святое тѣло.

Итакъ, сего дара Святаго Духа совсѣмъ чужды тѣ, кои ненавидятъ благодати мира, не сохраняютъ общенія единства. Пусть они даже собираются нынѣ торжественно, пусть слышатъ и чтенія, повѣствующія, какъ Духъ Святый обѣщанъ и посланъ: они слышатъ сіе въ осужденіе себѣ, а не на пользу. Въ самомъ дѣлѣ, что пользы имъ принимать слухомъ то, что они отвергаютъ сердцемъ, и праздновать тотъ день, коего свѣтъ имъ ненавистенъ? Но вы, братіе мои, члены Христова тѣла, отрасли единства, сыны мира, вы проводите день сей радостно, празднуйте благонадежно. Въ васъ исполняется то, что предъизображалось въ тѣ дни, когда пришелъ Святый Духъ. Какъ тогда каждый, пріявшій Святаго Духа, говорилъ всѣми языками, такъ и нынѣ единство во всѣхъ народахъ говоритъ всѣми языками. Пребывая въ семъ единствѣ, вы имѣете Святаго Духа, ибо никакимъ расколомъ не отдѣляетесь отъ Церкви Христовой, говорящей всѣми языками. Аминь [1]).

Слово на день Пятидесятницы.

Блаженнаго Августина.

Пріятное Богу торжество, въ которомъ процвѣтаетъ благочестіе и пламенѣетъ любовь! Ибо таково дѣйствіе присутствія Духа Святаго, какъ учитъ Апостолъ: *любы Божія*, говоритъ, *изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Римл. **5**, 5). Итакъ, наитіе Святаго Духа исполнило сто двадцать человѣкъ, собранныхъ въ одномъ мѣстѣ.

[1]) Въ собраніи словъ Бл. Августина 271, а на Пятидесятницу 5-е. См. Воскресн. Чтен. VIII (1844—45) г., стр. 67.

Столько собранныхъ было тогда, какъ мы слышали при чтеніи Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 1). И сіи сто двадцать получили обѣтованіе Іисуса Христа, Который сказалъ имъ, да пребываютъ во градѣ, пока облекутся силою свыше: *и се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы* (Лук. 24, 49). Вѣренъ Обѣщавшій, благъ Дающій. Сіе обѣщалъ на землѣ, и вознесшись на небо, исполнилъ обѣщаніе. Мы уже имѣемъ залогъ будущей вѣчной жизни и царства небеснаго. Онъ оправдалъ намъ обѣтованіе Свое въ настоящемъ, не оправдаетъ ли и ожиданія въ будущемъ? Всѣ люди, когда въ какомъ дѣлѣ условливаются между собою и хотятъ завѣрить свои выгоды, по большей части, получаютъ или даютъ задатокъ или завѣреніе.

Даръ завѣрительный далъ намъ и Христосъ—Святаго Духа. Тотъ, Кто не можетъ обмануть, для большаго удостовѣренія, далъ намъ сей даръ, хотя Обѣщавшій, и безъ сего завѣренія, безъ сомнѣнія исполнилъ бы,—что обѣщалъ. Что же Онъ обѣщалъ?—Вѣчную жизнь, которой завѣреніе есть даръ Св. Духа. Вѣчная жизнь есть владѣніе уже живущихъ въ царствіи, а завѣреніе служитъ утѣшеніемъ въ странствіи. Справедливѣе назвать это завѣрительнымъ даромъ, нежели залогомъ. Ибо хотя тотъ и другой дается для того, чтобы обѣщанное исполнилось въ точности; но когда дается залогъ, онъ, по выполненіи дѣла, пріявшимъ его возвращается; когда же дается завѣрительный даръ, то уже не возвращается, а довершается и дополняется. Итакъ, даръ завѣренія имѣемъ мы; да стремимся и къ источнику, изъ котораго онъ проистекъ. Имѣемъ даръ—нѣкое орошеніе Духа Святаго въ сердцахъ нашихъ: кто ощущаетъ сію росу, да желаетъ источника. Ибо не для того ли мы имѣемъ сей даръ, чтобы не ослабѣть намъ отъ глада и жажды въ нашемъ страствованіи? Мы алчемъ и жаждемъ, если только сознаемъ себя странниками. Почему?—Потому что, странствующій и сознающій себя странникомъ желаетъ отечества, а когда желаетъ, не можетъ не чувствовать тягости странствія. Если онъ любитъ страннническую жизнь, то, значитъ, забылъ отечество и не хочетъ возвращенія.

Но наше отечество не таково, чтобы стоило предпочесть ему что либо. Предпочитаютъ чужую страну отечеству тѣ, которые, бывши бѣдными въ отечествѣ, странствуя обогащаются, и потому не хотятъ возвратиться въ него. Мы же, съ того времени, какъ Господь вдохнулъ дыханіе жизни въ перваго человѣка, и раждаемся странниками,—*отходимъ отъ Господа* (2 Кор. 5, 6), и отечествомъ имѣемъ небо, а согражданами—Ангеловъ. Изъ сего отечества нашего прислано намъ писаніе, приглашающее насъ къ возвращенію,—то писаніе, которое ежедневно читается народомъ. Оставимъ пристрастіе къ міру, да возлюбимъ Того, Кѣмъ созданъ міръ. Аминь [1]).

---

[1]) Слово 377-е по изд. Венеціанск. 1763 г.; см. Воскресен. Чтен. XI (1847—48) г., стр. 70—71.

Слово на Святую Пятидесятницу.

Святаго Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Въ сей день, возлюбленные, снизошла благодать Святаго Духа. Съ сего дня, воспріявъ начало и возрастая, она возвеличивается и прославляется даже донынѣ. Возсіяла благодать Святаго Духа, и вдругъ уста невѣжественныхъ въ словѣ содѣлались краснорѣчивыми, языки непросвѣщенныхъ отверзлись, сердца рыбарей воспламенились дерзновеніемъ. Эта, нынѣ низшедшая съ небесъ, благодать изъ моей скудости изгоняетъ страхъ. Такъ Апостолъ Петръ прежде явленія Духа показалъ въ себѣ такую робость, что отрекся отъ Господа предъ ничтожною рабынею (Матѳ. **26**, 69—70), но по сошествіи Духа со дерзновеніемъ исповѣдывалъ Его предъ народами и царями, взывая: *не можемъ мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. **4**, 20). Витійство апостоловъ, происшедшее отъ Святаго Духа, іудеи почли піянствомъ, говоря: *яко виномъ исполнени суть* (Дѣян. **2**, 13). Но на сіе прекрасно отвѣчалъ апостолъ Петръ. Сказавъ, что теперь еще—третій часъ дня, онъ сильно отразилъ тѣмъ клевету и еще доказалъ сообразность совершившагося чуда. Крестъ утвержденъ былъ въ третій часъ: въ третій часъ и Духъ Святый сошелъ на апостоловъ въ видѣ огня, возвѣщая имъ, что Духъ есть Богъ. Ибо *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. **12**, 29). Господь снизшелъ на землю, какъ *дождь на руно* (Пс. **71**, 6), поелику Онъ снизшелъ устроить спасеніе наше; но въ сошествіи Духа, дабы открылось, что Духъ есть Богъ, *бысть съ небесе шумъ, яко носиму дыханіе бурну* (Дѣян. **2**, 2). Изъ сего познай, что Духъ Святый есть Богъ. Исаія говоритъ: *видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ. И серафими стояху окрестъ Его. И слышахъ Господа глаголюща: кого пошлю и кто пойдетъ къ людемъ симъ? Одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (Ис. **6** 1, 2, 8—10; Матѳ. **13**, 15; Дѣян. **28**, 27). Хочешь ли увѣриться ты, Духоборецъ, въ томъ, что на семъ престолѣ высокомъ и превознесенномъ возсѣдалъ Духъ Святый? Послушай апостола Павла и убѣдись. Препровожденный къ трону въ Римъ, Павелъ нашелъ тамъ большое число іудеевъ,

и училъ ихъ слову спасенія: *ови убо вѣроваху, ови же не вѣроваху. Несогласни же суще, другъ ко другу отхождаху, рекшу Павлу глаголъ единъ: добрѣ Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ: слухомъ услышите, и не имате разумѣти* (Дѣян. **28**, 24—26). Видишь ли, что Духъ Святый есть Господь и Богъ? И не повсюду ли въ законѣ Духъ прославляется въ Троицѣ? Выслушай, что говоритъ также Пророкъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. **32**, 6).

Но и въ завѣтѣ благодати, когда Спаситель принималъ спасительное крещеніе, Отецъ свидѣтельствовалъ съ неба о Сынѣ, и Духъ Святый низшелъ въ видѣ голубя (Лук. **3**, 22). Сей Самый Духъ низшелъ нынѣ въ видѣ огня, и возшелъ на каждаго изъ апостоловъ. Видишь ли, что и апостолы суть престолы? Ибо сказано: *Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ* (Пс. **46**, 9). Сей Духъ умертвилъ солгавшаго Ананію (Дѣян. **5**, 9). Сей Духъ раздаетъ дарованія, *раздѣляя коемждо, якоже хощетъ* (1 Кор. **12**, 11). Симъ Духомъ исполнившись апостолъ Павелъ ослѣпилъ Еллиму волхва (Дѣян. **13**, 9, 11). Сего Духа Гавріилъ благовѣстилъ Маріи, говоря: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго оспнитъ Тя* (Лук. **1**, 35). Сей то Духъ всѣхъ насъ милуетъ, какъ Богъ. Ему подобаетъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Слово на Святую Пятидесятницу.

Св. Льва Великаго, папы римскаго.

Всякому истинному христіанину извѣстно, возлюбленные, что настоящій праздникъ должно провождать съ особенною торжественностью. И въ самомъ дѣлѣ, какое уваженіе и честь должны приличествовать дню, который Самъ Духъ Святый освятилъ высочайшимъ чудомъ Своего сошествія?! Настоящій день (десятый съ того времени, когда Господь вознесся превыше всѣхъ небесъ и возсѣлъ одесную Бога Отца, и пятидесятый отъ воскресенія Его) содержитъ въ себѣ великія таинства Ветхаго и Новаго Завѣта: онъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog Migne, tom. LXV, col. 805—808; ср. Христ. Чтен. 1834 г., II, 245—249 стр.

благодать была предвозвѣщена закономъ, а законъ восполненъ посредствомъ благодати. Какъ нѣкогда, по избавленіи Еврейскаго народа отъ рабства Египетскаго, въ пятидесятый день послѣ закланія Агнца, былъ данъ законъ на горѣ Синайской: такъ и послѣ страданій Христа, послѣ того, какъ сей истинный Агнецъ Божій былъ умерщвленъ, въ пятидесятый день, по воскресеніи Его, Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ и на вѣрующій народъ, дабы всякій позналъ, что Ветхій Завѣтъ служилъ приготовленіемъ къ Евангелію, и что Завѣтъ Новый установленъ тѣмъ же Духомъ, Которымъ учрежденъ и Ветхій.

Апостольская исторія повѣствуетъ, что *при наступленіи дня Пятидесятницы, вси ученики были единодушно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились вси Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать* (Дѣян. **2**, 1—4). О, какъ было скоротечно слово мудрости! Какъ скоро познаютъ все преподаваемое, тамъ, гдѣ наставникъ—Самъ Богъ! Когда *Духъ* истины *дышетъ, идѣже хощетъ*: тогда не нужно истолкованія, не нужно навыка, не нужно времени для наученія. Дѣйствіемъ сего Духа, особенные языки различныхъ народовъ теперь сдѣлались въ Церкви общими для всѣхъ. Съ настоящаго дня міръ сталъ оглашаться проповѣдію Евангельскою; съ настоящаго дня рѣки чудесныхъ дарованій и потоки благословеній начали орошать пустынную и безплодную вселенную, потому что для обновленія лица земли Духъ Божій сталъ носиться вверху воды, и для прогнанія древней тьмы возблистали молніи новаго свѣта. При сіяніи огненныхъ языковъ сдѣлались ясными и слово Господа Господей и Его повелѣнія, имѣющія силу просвѣтить и научить умъ и разрушить владычество грѣха.

Но, возлюбленные, хотя все, случившееся въ настоящій день, весьма чудно, и хотя, безъ сомнѣнія, въ ономъ согласномъ сліяніи всѣхъ человѣческихъ языковъ открылось величіе Святаго Духа; однако же да не подумаетъ кто-либо, что въ томъ, что было видимо тѣлесными очами, явилось самое Божественное существо Святаго Духа. По естеству Своему, будучи невидимъ, подобно Отцу и Сыну, Онъ явилъ только свойство Своего слу-

женія и дѣйствія въ такихъ знакахъ, въ какихъ Самъ восхотѣлъ; а то, что собственно принадлежитъ до Его существа, сокрыто въ Его Божествѣ, поелику взоръ человѣческій, какъ не можетъ зрѣть Отца и Сына, такъ не можетъ видѣть и Святаго Духа. Въ Божественной Троицѣ нѣтъ ничего неподобнаго или неравнаго, и все, что мы представляемъ себѣ въ Оной, не различествуетъ ни силою, ни славою, ни вѣчностію: хотя по различнымъ свойствамъ инъ есть Отецъ, инъ есть Сынъ, инъ Святый Духъ; но не ино Божество, не ино естество. И хотя Сынъ есть Единородный отъ Отца, а Духъ Святый именуется Духомъ Отца и Сына [1]); но Онъ не есть твореніе ихъ, а имѣетъ и жизнь и равное могущество со Отцемъ и Сыномъ, совѣченъ Имъ, и существуетъ такъ же, какъ существуютъ Отецъ и Сынъ. Посему Господь, предъ Своимъ страданіемъ, обѣщая послать ученикамъ Своимъ Святаго Духа, изрекъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ Себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ. Вся, елика имать Отецъ, Моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоанн. **16**, 12, 13, 15).

Слѣдовательно, въ Троицѣ не такъ, чтобы иное имѣлъ Отецъ, иное—Сынъ, иное—Святый Духъ; но все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ, имѣетъ и Святый Духъ,—и не было времени, въ которое бы не существовало между Ними сей общности: ибо въ вѣчномъ бытіи заключается все; нельзя тамъ представить никакого времени, никакой постепенности, никакихъ разностей. И если никто не можетъ изъяснить того, что Богъ есть, то никто не дерзай утверждать о Немъ и того, что Онъ не есть: поелику быть не въ состояніи сказать что-либо достойное о неизглаголанномъ естествѣ Божескомъ гораздо извинительнѣе, нежели утверждать о Немъ что либо недостойное Его. Итакъ, все, что благочестивая душа можетъ представить себѣ о вѣчной и неизмѣнной славѣ Отца,—все это должно относить нераздѣльно и къ Сыну и Святому Духу: поелику мы на томъ основаніи и исповѣдуемъ Святую Троицу единымъ Богомъ, что у трехъ лицъ

---

[1]) Духомъ Отца—по вѣчному исхожденію, Духомъ Сына—по временному посланію (Іоан. 15, 26).

—та-же сущность, то-же могущество, та-же воля, то-же дѣйствіе. Посему мы отвращаемся какъ Аріанъ, которые допускаютъ неравенство между Отцемъ и Сыномъ, такъ и послѣдователей Македонія, которые, хотя признаютъ равенство Отца и Сына, но Святаго Духа почитаютъ низшимъ по естеству, не представляя себѣ, что чрезъ это они впадаютъ въ такое богохуленіе, которое не будетъ прощено имъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, по словамъ Господа: *иже аще речетъ слово на Сына Человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѳ. **12**, 32). И тѣ, которые остаются въ семъ нечестіи, не могутъ надѣяться на помилованіе: поелику они удалили отъ себя Того, по содѣйствію Котораго могли бы исповѣдать грѣхъ свой; они никогда не получатъ прощенія, ибо лишились Защитника и Покровителя. Онъ-то внушаетъ намъ молитвы ко Отцу, Онъ даруетъ слезы покаянія, Онъ возбуждаетъ воздыханія въ молящихся; *и никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. **12**, 3), Коего всемогущество, равное всемогуществу Отца и Сына, ясно проповѣдуетъ Апостолъ, говоря: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. **12**, 4—6).

Сіи и другія безчисленныя доказательства, выражаемыя священными изреченіями, побуждаютъ насъ, возлюбленные, къ единодушному празднованію Пятидесятницы и торжеству въ честь Святаго Духа, Которымъ освящается вся Вселенская Церковь. и научается всякая разумная душа. Онъ—Виновникъ вѣры, Учитель мудрости, Источникъ любви, Знаменіе чистоты, Причина всякой добродѣтели.—Да возрадуются же сердца вѣрующихъ при мысли, что во всемъ мірѣ, на всѣхъ языкахъ, исповѣдуется и славится единый Богъ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, и что знаменіе, явившееся въ видѣ огненномъ, и нынѣ продолжается въ дѣйствіи и служеніи: поелику Самъ Духъ истины освѣщаетъ Своимъ свѣтомъ жилища славы Своей, и не допускаетъ въ оныя ничего мрачнаго и такого, что ни тепло, ни холодно. Для сей самой цѣли намъ дано ученіе объ очищеніи себя постомъ и милостынею. И вотъ почему за сими торжественными днями обыкновенно слѣдуетъ спасительный постъ, пользу коего всегда испытывали всѣ святые, и къ тщательному про-

вожденію коего убѣждаю васъ съ пастырскою заботливостью! Пусть всякій, если кто, по своей небрежности и невнимательности, осквернилъ себя въ настоящіе дни, очистится и исправитъ жизнь свою, посредствомъ благочестивыхъ упражненій и строгости поста. Аминь [1]).

Слово на день Св. Пятидесятницы.

Св. Льва Великаго, папы римскаго.

Текстъ Божественныхъ Писаній, возлюбленные, изъ котораго мы знаемъ, что въ пятидесятый день, по воскресеніи Господнемъ, изліялся на учениковъ Христовыхъ Духъ Святый, вполнѣ указываетъ намъ причину и значеніе настоящаго торжества. Но намъ нужно сдѣлать нѣкое примѣненіе слова и къ новопросвѣщеннымъ [2]) сынамъ Церкви (ибо мы не боимся, чтобы поскучали извѣстнымъ духовные и просвѣщенные, которымъ свойственно желать, чтобы сколько можно большее число убѣдилось въ томъ, чему научились они съ великою пользою). Итакъ, и ученые и неученые да не презрятъ слова нашего: одни, чтобы доказать свою любовь къ тому, что узнали,—другіе, чтобы показать желаніе познать то, чего не знаютъ. Сему расположенію да содѣйствуютъ щедроты Того, о величіи Коего мы хотимъ говорить, да содѣлаетъ Онъ и васъ способными и насъ достаточными на пользу всей Церкви.

Итакъ, напрягая умъ къ уразумѣнію достоинства Святаго Духа, да не мыслимъ ничего различнаго отъ величества Отца и Сына, поелику Божественная природа во всемъ едина. Вѣченъ Отецъ, Родитель совѣчнаго Себѣ Сына,—вѣченъ и Сынъ, безвременно отъ Отца рожденный,—вѣченъ и Духъ Святый, Духъ Отца и Сына; и никогда не были ни Отецъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Отца, ни Отецъ и Сынъ безъ Духа Святаго. И, не имѣя никакихъ степеней существованія, никакое Лице не есть первое или послѣднее: ибо едина природа сей Божественной Троицы и не-

---

[1]) Bibliot. Patr. Concionator. tom. IV, p.p. 535—536; ср. Христ. Чтен. 1838 г., II, стр. 175—183.

[2]) Въ древней Церкви христіанской день Пятидесятницы былъ одинъ изъ дней, назначенныхъ для крещенія оглашенныхъ. Памятникомъ сего обычая, осталось теперь пѣніе на Литургіи въ этотъ день („вмѣсто Святый Боже“) „Елицы во Христа крестистеся“.

измѣняемаго Божества, нераздѣльная въ дѣйствіи, согласная въ волѣ, равная по всемогуществу, одинаковая по славѣ. Когда же Св. Писаніе говоритъ о Троицѣ такъ, что или въ дѣлахъ или въ словахъ означаетъ нѣчто такое, что кажется приличнымъ каждому лицу отдѣльно, то симъ не ниспровергается вѣра каѳолическая, а утверждается: ибо это (говорится) для того, чтобы раздѣльностію дѣла или слова внушить намъ истину Троицы, а не для того, чтобы умъ раздѣлялъ то, что различаетъ слухъ. Для того нѣчто открывается подъ именемъ Отца, или Сына, или Святаго Духа, чтобы не погрѣшало касательно Троицы исповѣданіе вѣрующихъ. Поелику Троица не раздѣльна, то никогда не поняли бы Ее, какъ Троицу, если бы всегда о Ней говорилось нераздѣльно. Итакъ, возлюбленные, утвердимъ въ сердцахъ нашихъ спасительную вѣру, что вся вмѣстѣ Троица есть единая сила, единое величество, единая сущность, нераздѣльная любовію, равная властію, вмѣстѣ все наполняющая, вмѣстѣ все содержащая (поелику, что есть Отецъ, то есть и Сынъ, то есть и Духъ Святый.—и истинное Божество ни въ комъ не можетъ быть больше или меньше; и Божество сіе такъ должно исповѣдывать въ трехъ лицахъ, чтобы и Троица не допускала одиночества и равенствомъ сохранялось единство). Сію вѣру твердо напечатлѣвши, не усумнимся и въ томъ, что когда Духъ Святый въ день Пятидесятницы сошелъ на учениковъ Господнихъ, то это было не начало дара, но умноженіе щедротъ: такъ какъ и патріархи и пророки и священники и всѣ древніе святые оживлялись освященіемъ того же Святаго Духа, и безъ сей благодати никогда не были установлены никакія таинства, поелику всегда одна и таже была сила помазанія, хотя и не одна мѣра даровъ.

И сами блаженные апостолы прежде страданія Господня не были вовсе лишены сей силы, и могущество сей силы не было чуждо дѣлъ Спасителя. И когда Господь давалъ ученикамъ власть исцѣлять больныхъ, изгонять бѣсовъ, то только умножалъ дѣйствія того же Духа, Котораго нечестіе іудейское отрицало въ Немъ, повелѣвающемъ нечистыми духами и Божественныя благодѣянія Котораго приписывало діаволу. Посему такіе хулители по справедливости навлекли на себя оный Господень приговоръ, въ которомъ сказано: ***всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ: а яже на Духа хула, не отпустится че-***

ловѣкомъ. И иже аще речетъ слово на Сына Человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѳ. **12**, 31, 32). Отсюда очевидно, что безъ ходатайства Духа Святаго не можетъ быть отпущенія грѣховъ, и безъ Него, по слову Апостола, никто съ пользою не воздохнетъ, или не помолится, какъ должно: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. **8**, 26). *И никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. **12**, 3), быть лишеннымъ Котораго крайне гибельно, крайне смертоносно: поелику никогда не получитъ прощенія тотъ, кто оставляется отъ посредника.

Итакъ, возлюбленные, всѣ вѣровавшіе въ Господа имѣли въ себѣ Духа Святаго, и апостолы еще тогда получили власть отпускать грѣхи, когда, послѣ воскресенія Своего, Господь дунулъ и изрекъ: *пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоанн. **20**, 22, 23). Но къ оному совершенству, уже дарованному апостоламъ, прибавлялась еще большая благодать, обильнѣйшее вдохновеніе, по которому приняли теперь и то, чего еще не получили, и лучше могли удержать то, что получили. Посему Господь и сказалъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ Себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ. Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоанн. **16**, 13, 14).

Что же значитъ, что Господь, обѣщая ученикамъ Духа Святаго, уже сказавши: *вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Іоанн. **15**, 15), говоритъ теперь: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоанн. **16**, 12, 13)? Неужели Господь хотѣлъ показать Себя низшимъ по знанію, или меньше, нежели Духъ Святый, научившимся чему-нибудь у Отца, когда Самъ Онъ есть истина,—когда Отецъ не можетъ ничего говорить, ничему научить безъ Слова, почему и сказано: *отъ Моего пріиметъ* (поелику, что пріемлетъ Духъ отъ дающаго Отца, то даетъ Сынъ)? Не иная внушается симъ истина, не иное проповѣдуется ученіе; но нужно было, чтобы увеличилась способность учениковъ, чтобы умножилась твердость оной любви,

которая бы изгнала всякій страхъ и не боялась ярости гонителей. Почему и апостолы, послѣ того, какъ исполнились новымъ обиліемъ Духа Святаго, начали имѣть и хотѣніе пламеннѣе, и силу дѣйственнѣе, переходя отъ знанія заповѣдей къ терпѣнію страданій, и, уже не боясь никакой бури, попирали превосходящею вѣрою волненія вѣка и надменность міра, и, презирая смерть, пронесли Евангеліе истины во всѣ народы.

Но никто изъ васъ, возлюбенные, да не думаетъ, чтобы Духъ Святый удостоилъ чего-нибудь упорнаго нечестивца. Таковый совершенно ничего не получаетъ отъ оной силы, которую Господь обѣщалъ и послалъ Своей Церкви. По слову Іоанна: *не у бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоанн. **7**, 39),—вознесеніе Господне было причиной дарованія Духа, Котораго Онъ, по необходимости, не даетъ тому, кто отвергаетъ въ Христѣ возвышеніе истиннаго человѣка до сѣденія одесную Отца. Мы же, возлюбленные, избранные для блаженной вѣчности, чрезъ возрожденіе отъ Духа Святаго, почтимъ день настоящаго празднества разумнымъ расположеніемъ духа и чистою радостію, исповѣдуя съ блаженнымъ апостоломъ Павломъ, что Господь Іисусъ Христосъ *возшедъ на высоту плѣнилъ плѣнъ и даде дарія человѣкомъ* (Ефес. **4**, 8), чтобы Евангеліе Божіе было проповѣдано на всѣхъ нарѣчіяхъ человѣческаго языка, *и всякъ языкъ исповѣдалъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филипп. **2**, 11).

Къ настоящему торжеству мы должны еще прибавить тотъ обѣтъ, чтобы постъ, который, по апостольскому преданію, послѣдуетъ за симъ (торжествомъ), почтить святымъ воздержаніемъ, поелику и сіе должно считать между величайшими дарами Святаго Духа, что противъ прельщенія плоти и ухищреній діавола, намъ дано огражденіе въ постѣ, которомъ, съ помощью Божіею, мы побѣждаемъ всякія искушенія. Итакъ, будемъ поститься, чтобы удостоиться намъ во всемъ получить милосердіе Божіе, чрезъ Господа Іисуса Христа, живущаго и царствующаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. Bibliot. Patr. Concionator. tom. IV, p.p. 536—538; ср. Воскресн. Чтен. XXII (1858—59) г., стр. 73—76.

Бесѣда на день Пятидесятницы.

Святаго Григорія Двоеслова, папы римскаго.

Изъ Дѣяній Апостольскихъ вы, возлюбленные братіе, слышали, что Духъ Святый явился надъ Апостолами въ огненныхъ языкахъ и даровалъ имъ вѣдѣніе иныхъ языковъ. Симъ чудомъ Духъ Святый показываетъ не иное что, какъ то, что Святая Церковь, исполненная тѣмъ же Духомъ, долженствовала говорить языками всѣхъ народовъ. Тѣ, которые, вопреки Богу, усиливались построить башню, потеряли общность единаго языка (Быт. **11**, 8); а, въ этихъ, которые смиренно боялись Бога, всѣ языки приведены въ соединеніе. Итакъ, здѣсь смиреніе заслужило помощь, а тамъ гордость—смѣшеніе.

Но почему Духъ Святый, совѣчный Отцу и Сыну, явился въ огнѣ? почему явился въ огнѣ и вмѣстѣ въ языкахъ? Почему Онъ является иногда въ голубѣ, а иногда въ огнѣ? Почему надъ Единороднымъ Сыномъ Духъ Святый явился въ видѣ голубя, а надъ апостолами во огнѣ (такъ что ни на Господа не сходилъ въ огнѣ, ни надъ учениками не являлся въ видѣ голубя)?—Совѣчный Отцу и Сыну Духъ Святый является во огнѣ потому, что Богъ есть безтѣлесный, неизреченный и невидимый огонь, по свидѣтельству св. апостола Павла: *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. **12**, 29). Богъ называется *огнемъ*, поелику Онъ поядаетъ ржавчину грѣховъ. Объ этомъ огнѣ (небесная) Истина говоритъ: *огня пріидохъ вовргщи на землю* (Лук. **12**, 49), ибо землею названы земныя сердца, которыя, всегда вмѣщая въ себѣ низшіе помыслы, попираются злыми духами. А Господь посылаетъ огонь на землю, когда дыханіемъ Святаго Духа воспламеняетъ сердца плотскихъ людей; и земля горитъ, когда плотское сердце оставляетъ похоти настоящаго вѣка и воспламеняется любовію къ Богу. Итакъ, Духъ (Святый) прилично явился во огнѣ, потому что изъ всякаго сердца, Имъ наполняемаго, Онъ изгоняетъ безчувственность холода и воспламеняетъ оное любовію къ вѣчности.—Въ огненныхъ же языкахъ Духъ Святый явился потому, что всѣхъ, кого наполняетъ, Онъ содѣлываетъ вмѣстѣ и пламенными и говорящими. Огненные языки имѣютъ учители вѣры, такъ какъ, проповѣдуя о любви къ Богу, они воспламеняютъ сердца слушающихъ (ибо праздно слово учащаго, если оно не можетъ воспламенить

любви). Сей-то пламень ученія ощущали изъ устъ Самой Истины тѣ, которые говорили: *не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваше нама писанія* (Лук. **24**, 32)? Ибо отъ слышаннаго слова воспламеняется Духъ, исчезаетъ хладъ безчувственности, умъ, стремясь къ горнымъ желаніямъ, становится чуждымъ похотей земныхъ; и избранные Божіи никогда не слушаютъ заповѣдей небесныхъ съ холоднымъ сердцемъ, но пламенѣютъ къ нимъ огнемъ внутренней любви и ревности по правдѣ.—Но Духъ Святый являлся и въ видѣ голубя и въ огнѣ: поелику всѣхъ, исполненныхъ Имъ, Онъ содѣлываетъ простыми и пламенными: простыми по чистотѣ, пламенными по ревностному подражанію. Богу не можетъ быть благоугодна ни простота безъ ревности, ни ревность безъ простоты; потому-то Сама Истина говоритъ: *будите мудри яко змія, и цѣли*—просты *яко голубіе* (Матѳ. **10**, 16). Итакъ, поелику оный Духъ научаетъ и непорочности и простотѣ, то Онъ и долженъ былъ явиться и въ огнѣ и въ голубѣ для того, чтобы всякое сердце, коего касается Его благодать, было и спокойно (просто) по свойству кротости, и пламенно по ревности къ правдѣ.—Наконецъ, почему Духъ Святый на Самого Искупителя нашего, Ходатая Бога и человѣковъ, низшелъ въ видѣ голубя, а на учениковъ въ видѣ огненномъ? Извѣстно, что Единородный Сынъ Божій есть Судія человѣческаго рода. Но кто устоялъ бы предъ Его правосудіемъ, если бы Онъ въ ревности по правдѣ восхотѣлъ судить прегрѣшенія наши прежде, чѣмъ собралъ насъ кротостію? Посему, содѣлавшись человѣкомъ ради человѣковъ, Онъ явилъ себя кроткимъ для человѣковъ. Онъ не хотѣлъ поражать грѣшниковъ, но хотѣлъ собрать ихъ; Онъ прежде хотѣлъ исправлять кротостію, чтобы имѣть тѣхъ, кого послѣ можно было бы спасти на судѣ. Такимъ образомъ, Духъ Святый долженствовалъ явиться въ видѣ голубя надъ Тѣмъ, Кто приходилъ не для того, чтобы по ревности уже поразить грѣхи, а для того, чтобы по кротости еще терпѣть ихъ. Напротивъ, надъ Апостолами Духъ Святый долженствовалъ явиться въ огнѣ, дабы тѣ, которые были простыми людьми, а потому и грѣшниками, воспламеняли духомъ другихъ рабовъ противъ ихъ самихъ и сами въ себѣ покаяніемъ очищали тѣ грѣхи, которые Богъ терпѣлъ по снисхожденію. Ибо и самые приверженные къ Небесному Учителю, не могли быть

безъ грѣха, по свидѣтельству св. Евангелиста Іоанна, изрекшаго: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоанн. **1**, 8).

Итакъ, Духъ Святый въ огнѣ снизшелъ на человѣковъ, а въ видѣ голубя явился надъ Господомъ, для того чтобы мы въ ревности къ правдѣ тщательно наблюдали за грѣхами своими, по снисхожденію и милости терпимыми, и всегда попаляли оные пламенемъ покаянія. Духъ Святый явился надъ Искупителемъ въ видѣ голубя, а надъ людьми во огнѣ для того, чтобы, во сколько разъ строгость нашего Судіи содѣлалась для насъ умѣреннѣе, во столько наша слабость содѣлалась противъ самой себя пламеннѣе.

О Богѣ Духѣ Святомъ написано: *овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ: другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. **12**, 8—11). *Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. **32**, 6). Апостолы не рѣшились бы противостоять властямъ міра сего, если бы ихъ не укрѣпило могущество Святаго Духа. Мы знаемъ, каковы были эти учители Святой Церкви прежде Сошествія Святаго Духа, и видимъ, какъ сильны стали они по Сошествіи Его. Дѣйствительно, сколь немощенъ былъ апостолъ Петръ и сколь робокъ до Сошествія Духа, объ этомъ скажетъ, если спросимъ, служанка привратница. Пораженный однимъ голосомъ женщины устрашившись смерти, онъ отрекся отъ Жизни (Матѳ. **26**, 69—72); и вотъ что замѣчательно: Петръ отвергся Спасителя на землѣ тогда, когда разбойникъ исповѣдалъ Господа на крестѣ (Лук. **23**, 41—42). Но посмотримъ, какимъ явился этотъ столь робкій мужъ послѣ Сошествія Святаго Духа. Сходится собраніе правителей и старѣйшинъ. Апостоламъ, уже наказаннымъ, объявляется, чтобы они не дерзали говорить *о имени* Іисуса, но Петръ съ великимъ дерзновеніемъ отвѣтствуетъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. **5**, 29). И опять: *аще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите. Не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. **4** 19—20). *Они же убо идяху радующеся отъ*

лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти (Дѣян. **5**, 41). Вотъ, въ наказаніяхъ радуется тотъ самый Апостолъ, который прежде страшился слова,—и тотъ, кто прежде, бывъ спрошенъ, убоялся голоса служанки, по Сошествіи Святаго Духа, бывъ наказанъ, презираетъ могущество князей.— Пріятно возвести взоры вѣры на силу Зиждителя—Духа Святаго и хотя кратко разсмотрѣть отцевъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Вотъ отверстыми очами я зрю Давида, Амоса, Даніила, Петра, Павла, Матѳея; но, желая разсмотрѣть, каковъ—сей Зиждитель, изнемогаю въ самомъ разсмотрѣніи моемъ. Онъ (Духъ Святый) наполняетъ отрока играющаго на гусляхъ, и содѣлываетъ его Псалмопѣвцемъ (1 Царств. **16**, 18); наполняетъ собирающаго ягодичія и содѣлываетъ его пророкомъ (Амос. **7**, 14); наполняетъ цѣломудреннаго отрока и содѣлываетъ его судіею старцевъ (Дан. **13**, 46); наполняетъ рыбаря и содѣлываетъ его проповѣдникомъ (Матѳ. **4**, 10); наполняетъ гонителя и содѣлываетъ его учителемъ языковъ, (Дѣян. **9**, 1...); исполняетъ сборщика податей и содѣлываетъ его Евангелистомъ (Лук. **5**, 27—28). О, какой Зиждитель—этотъ Духъ Святый! Не нужно много времени для изученія всего, чего Онъ хощетъ, потому что едва только коснется, Онъ научаетъ умъ, и одно прикосновеніе Его есть уже ученіе: ибо озареніемъ Онъ тотчасъ измѣняетъ духъ человѣческій, вдругъ заставляетъ его не быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ,—вдругъ располагаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ не былъ. Размыслимъ о святыхъ нашихъ проповѣдникахъ (Апостолахъ), каковыми Духъ Святый засталъ ихъ въ нынѣшній день и каковыми содѣлалъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по опасенію отъ іудеевъ они были собраны въ одной горницѣ, всѣмъ имъ былъ извѣстенъ ихъ природный языкъ; однакоже, и на томъ самомъ языкѣ, который знали, они не дерзали открыто исповѣдывать Христа. Пришелъ Духъ Святый и научилъ ихъ вѣдѣнію различныхъ языковъ, а въ сердце вложилъ силу дерзновенія (Дѣян. **2**, 2). И тѣ, которые прежде боялись даже на своемъ языкѣ говорить о Христѣ, начали проповѣдывать Спасителя и на другихъ языкахъ (ибо воспламененное сердце презрѣло тѣ мученія тѣлесныя, которыхъ страшилось прежде,—препобѣдило силу плотяной болѣзни любовію къ Создателю). Тѣ, которыя прежде изъ боязни уступили своимъ проповѣдникамъ, уже властію повелѣваютъ имъ. Итакъ, Тотъ, Кото-

рый вознесъ ихъ на верхъ такой высоты, не содѣлалъ ли, такъ сказать, души земныхъ людей небесами?

Помыслите же, возлюбленнѣйшіе братіе, сколь велико послѣ воплощенія Единороднаго Сына Божія нынѣшнее празднество Сошествія Святаго Духа. Какъ то, такъ и другое празднество досточтимо: потому что во время того Богъ, пребывая Богомъ, принялъ человѣчество, а во время этого люди приняли сошедшаго свыше Бога; во время того Богъ по естеству содѣлался человѣкомъ, а во время этого люди по усыновленію содѣлались богами. Итакъ, если мы не хотимъ до смерти оставаться плотскими, то возлюбимъ Животворящаго Духа. Впрочемъ, поелику плоть не знаетъ Духа, то, можетъ быть, кто либо въ плотскомъ помышленіи скажетъ самому себѣ: «какъ я могу любить того, кого не знаю»?—Въ этомъ и мы согласны, потому что умъ, устремленный къ видимому, не умѣетъ зрѣть невидимаго: онъ ни о чемъ не помышляетъ, какъ только о видимомъ, и когда даже не заботится о немъ, внутри носитъ образъ его и, поелику почиваетъ на тѣлесныхъ образахъ, то и не въ состояніи подняться до безтѣлеснаго. Отъ сего происходитъ то, что онъ тѣмъ менѣе знаетъ Создателя, чѣмъ болѣе въ мысляхъ своихъ сродняется съ тѣлесными тварями. Но хотя мы не можемъ видѣть Бога, однако имѣемъ нѣчто такое, что служитъ путемъ, которымъ Онъ приходитъ предъ взоры нашего познанія. Въ самомъ дѣлѣ, Кого мы не въ состояніи видѣть какимъ либо образомъ Самого въ Себѣ, Того теперь можетъ созерцать во святыхъ Его. Когда мы видимъ, что они производятъ чудесныя дѣла, то удостовѣряемся, что въ ихъ душахъ обитаетъ Богъ. Для вещей безтѣлесныхъ мы возьмемъ примѣръ съ тѣлесныхъ. Никто изъ насъ не можетъ ясно видѣть восходящаго солнца, смотря прямо на кругъ его, потому что напряженный взоръ поражается лучами его; но мы видимъ горы, освѣщенныя солнцемъ, и видимъ потому, что солнце уже взошло. Итакъ, поелику мы не можемъ зрѣть Солнца правды Самого въ себѣ: то будемъ взирать на горы, освѣщенныя сіяніемъ Его, т. е., на святыхъ апостоловъ, которые сіяютъ добродѣтелями, блистаютъ чудесами, которыхъ окружаетъ свѣтъ рожденнаго Солнца,—и посредствомъ которыхъ, какъ бы посредствомъ освѣщенныхъ горъ, это Солнце, Само въ Себѣ не зримое, содѣлалось видимымъ и для насъ. Ибо сила Божества Самого въ Себѣ есть какъ бы

солнце на небѣ, а сила Божества въ людяхъ—солнце на землѣ. Такимъ образомъ, на землѣ мы зримъ Солнце правды, Котораго не можемъ видѣть на небѣ, дабы, идя непреткновеннымъ путемъ дѣланія при помощи сего (земнаго) солнца мы возвели нѣкогда взоры къ небу для созерцанія Онаго. Но на землѣ мы идемъ по пути непреткновенною ногою тогда, когда всѣмъ сердцемъ любимъ Бога и ближняго, потому что нельзя истинно любить ни Бога безъ ближняго, ни ближняго безъ Бога: *не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоанн. **4**, 20)?

Будемъ же, братіе, любить ближняго,—будемъ любить того, кто—возлѣ насъ, дабы быть въ состояніи возлюбить и Того, Кто—выше насъ. Пусть въ ближнемъ душа узнаетъ то, что она должна дѣлать для Бога, дабы вполнѣ заслужить намъ съ ближними радость въ Господѣ. Тогда мы достигнемъ той радости горнихъ ликовъ, на которую мы нынѣ пріяли залогъ Святаго Духа. Всею любовію устремимся къ тому концу, въ коемъ будемъ радоваться безъ конца. Тамъ—святое общество небесныхъ гражданъ, тамъ торжество—несомнѣнно, тамъ покой—безопасенъ, тамъ—миръ истинный, уже непрерываемый, а даруемый намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который живетъ и царствуетъ съ Богомъ Отцемъ, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, Сый Богъ во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь. [1]).

Поученіе на день Пятидесятницы.

Святаго Ѳеодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Братіе и отцы! По благодати Пресвятаго Духа мы сподобились праздновать Святую Пятидесятницу, т. е., Сошествіе Святаго Духа. О семъ Сошествіи Его Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *Уне есть* не только *вамъ,* но и всему міру, *да Азъ иду,*—да пріидетъ Духъ Святый. *Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель,* т. е. Духъ Святый, *не пріидетъ къ вамъ: еще ли же иду, послю Его къ вамъ.*

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Bibliot. Patr. Concinator. tom. IV, p. p. 542—545; ср. Бесѣды св. Григорія Двоеслова на Евангелія, перев. архим. Климента. С.-Петербугъ. 1860 г. кн. 2. стр. 117—136; Христ. Чтен. 1839 г., II, стр. 199—222.

Егда же пріидетъ Онъ, наставитъ вы на всяку истину (Іоанн. **16**, 7, 13). Это обѣтованіе и благодѣяніе Его столь велико, что мы и понять Его не можемъ: ибо Господь обѣтовалъ послать не ангела, не человѣка, но Самого соестественнаго Духа. Итакъ, Сынъ Божій Единородный, исполнивъ Отеческое дѣло, восходитъ на небеса, а Духъ Святый нисходитъ: не иный Богъ. (да не будетъ!),—но иный Утѣшитель, какъ написано. И,—о, неизреченное человѣколюбіе! Самъ Богъ содѣлался Утѣшителемъ нашимъ. Такъ Онъ, подлинно, утѣшаетъ отягченныхъ несчастіями, предохраняя ихъ отъ изнеможенія духомъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ святый Апостолъ, говоря: *внѣуду брани, внутрьуду боязни, но утѣшаяй смиренныя утѣши насъ Богъ* ... (2 Коринѳ. **7**, 5). Онъ утѣшаетъ устрашенное демонскими страхованіями сердце, возводя его черезъ дерзновенное упованіе къ непобѣдимому мужеству, какъ свидѣтельствуетъ святый Давидъ: *яко Ты, Господи, помогль ми, и утѣшилъ мя еси* (Пс. **85**, 17). Онъ утѣшаетъ, воодушевляя мятежливый умъ, что ему данъ былъ миръ съ Богомъ и покой, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, говоря: *по Христѣ молимъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христѣ, примиритеся,* т. е. имѣйте миръ, *съ Богомъ* (2 Кор. **5**, 20).

Видишь неизслѣдимое снисхожденіе? Видишь даръ несравненный? Горѣ — на небесахъ Единородный Сынъ ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ, какъ написано: *иже есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ* (Римл. **8**, 34). Долу—на землѣ Духъ Святый утѣшаетъ насъ многообразно.—Что же мы воздадимъ *Господеви о всѣхъ* сихъ дарованіяхъ, *яже воздаде намъ* (Пс. **115**, 4)? Не то ли, о чемъ говоритъ псаломъ: *вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Избавляяй нища изъ руки крѣпльшихъ его, и нища и убога отъ расхищающихъ его* (Пс. **34**, 10). И еще: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. **120**, 2). *Аще не Господь помогль бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* (Пс. **93**, 17). *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ* (Пс. **117**, 6). Итакъ, имѣя такого Утѣшителя, Духа Святаго, непобѣдимую силу, Великаго защитника—Бога и споборника, не убоимся страха вражія и не устрашимся сопротивныхъ силъ, но мужественно и твердо поспѣшимъ на подвиги, переживая въ нихъ дни за днями, не прельщаясь обольщеніями змія, и не изнемогая подъ непрестанными его нападеніями; угасимъ плотскую

любовь, какъ наполняющую огнемъ домъ души нашей. Увѣряю васъ, что это грѣховное пожеланіе не—удовольствіе и радость, а опасная и лютая болѣзнь,—не сласть, а умоизступленіе и злое омраченіе. Знаютъ сіе укротившіе неистовство плоти, омывшіе скверны ея и всѣмъ сердцемъ прилѣпившіеся къ Единому Богу. Такой образъ жизни есть пріятнѣйшій и счастливѣйшій: ибо тогда человѣкъ хотя находится во плоти и въ мірѣ, но не подчиняется имъ,—хотя живетъ на землѣ, но духомъ обитаетъ въ невидимомъ, упокоеваясь духомъ отъ благодатнаго дыханія Духа Святаго.

Зачѣмъ же мы попускаемъ, чтобы сластолюбіе, побѣдивъ насъ, дотого извращало и такимъ измѣненіямъ подвергало насъ, что мы, долу поникши къ землѣ, къ плоти и крови, совсѣмъ отчуждаемся отъ всеблагаго Бога нашего?.. Бѣжимъ, братіе, отъ всякой страсти: бѣжимъ сребролюбія, которое есть корень всѣхъ золъ; бѣжимъ невѣрія, какъ отторгающаго насъ отъ общенія съ Господомъ; бѣжимъ всякой другой страсти, какая побораетъ душу нашу,—гнѣва, зависти, ненависти, самолюбія, своеумія: чтобы смерть не застала насъ неготовыми и не отчуждила насъ отъ Бога; отчужденіе же отъ Бога есть отчужденіе и отъ царства небеснаго. Судъ и воздаяніе вѣчное—тому, кто не сотворитъ угодныхъ Богу дѣлъ, каковаго суда не перенесетъ никакая плоть: ибо и помыслить о семъ въ умѣ своемъ, прежде нежели подвергнуться истязанію, есть уже мученіе. Дабы намъ возможно было избѣжать *гнѣва Божія, грядущаго на сыны непокоривыя* (Ефес. **5**, 6), будемъ совершать добрыя дѣла, *да возвеселится Господь о дѣлѣхъ Своихъ* (Пс. **103**, 31). Начнемъ же неотступно благоугождать Богу, очистимъ себя и обновимъ души свои. Дерзайте: *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Пс. **144**, 18). Будемъ каждодневно каяться, и Богъ проститъ намъ грѣхи, утѣшитъ насъ и даруетъ намъ жизнь вѣчную, которую да сподобимся получить о Самомъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Mign., tom. XCIX, p. 519...; ср. Малый Катихизисъ Ѳеодора Студита—рукоп. Московск. Синод. библ. X в. (374/CCCLXI), л.л. 22 об.—26. Огласит. поученія препод. Ѳеодора игум. Студійскаго. Изд. 1896 г. Калуга, стр. 251—256; Добротолюбіе въ русск. перев., изд. 1889 г., т. IV, сто. 447—449· Воскресн. Чтен. XII (1848—49) г., стр. 69—70.

Поученіе на Пятидесятницу.

Святаго Кирилла, епископа Туровскаго.

Богъ, всегда желая нашего спасенія, восхотѣлъ, по милосердію Своему, обновить нашу природу, обветшавшую отъ грѣха,—поэтому и облекся дѣйствительно въ наше тѣло, желая направить ноги наши на путь истинный. Ибо Богъ не терпѣлъ видѣть, что тотъ, котораго Онъ создалъ по Своему образу и поставилъ въ раю владыкою всей твари, прельщенъ завистливымъ діаволомъ и подвергся тлѣнію. И вотъ, Господь добровольно пострадалъ за насъ, умерщвляя наши прегрѣшенія, воскресъ изъ мертвыхъ, опять возшелъ на небо и сѣлъ одесную Отца, и въ нынѣшній пятидесятый день ниспослалъ Святаго Духа, раздавая ученикамъ Своимъ огненные языки, какъ обѣщалъ имъ по воскресеніи Своемъ, говоря: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему* (Іоанн. **20**, 17). *Уне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ,* Параклитъ, т. е., *Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду* (Іоанн. **16**, 7), *умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, и въ васъ будетъ Духъ истины* (Іоанн. **14**, 16—17). *И Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* .(Іоанн **14**, 26). *И воздвигъ руцѣ, Господь благослови ихъ* (апостоловъ) (Лук. **24**, 50), *и рече:* идите, *сѣдите во Іерусалимѣ* вмѣстѣ, *дондеже облечетеся силою свыше.* (Лук. **24**, 49). И сказавъ это, Господь вознесся предъ ними на небо. Нынѣ апостолы приняли силу Святаго Духа и начали говорить всѣми языками, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать (Дѣян. **2**, 4) и, отправившись въ путь, прошли весь міръ, *какъ молнія* (Іезек. **21**, 16), уча и наставляя всѣхъ познать Бога, говоря каждому на его родномъ языкѣ.

Такова-то милость Божія къ намъ и честь настоящаго дня, открывающаго намъ, что Богъ не хочетъ смерти грѣшниковъ, но ихъ обращенія и покаянія, ибо Онъ Самъ сказалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Марк. **2**, 17; Лук. **5**, 32). Посему и мы, имѣя такого милостиваго Владыку, не будемъ предаваться лѣности, но, отвергнувъ отъ себя всякую злобу, зависть, клевету, студодѣяніе и всякія дѣла неподобныя,—съ чистою совѣстью придемъ въ Божію церковь и, стоя въ ней со

страхомъ, будемъ просить у Господа отпущенія грѣховъ и вѣчной жизни, да достойны будемъ приступить къ пречистымъ тайнамъ Тѣла и Крови Господа, ибо достойныхъ причастниковъ Онъ творитъ общниками царства небеснаго; а тѣ, которые принимаютъ тайны, не очистивъ себя, подлежатъ огню вѣчному. Самъ Господь Богъ нашъ сказалъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоанн. **6**, 54), и еще: *елика еще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете* (Матѳ. **21**, 22). Слыша все то, братіе, воспрянемъ, и не будемъ только на словахъ называться христіанами, но постараемся пріобрѣсти и добрыя дѣла: смиреніе, любовь ко всѣмъ, кротость, пощеніе, которое очищаетъ душу и тѣло, сравниваетъ съ ангелами и возводитъ на небо. А милостыню творите безпрестанно, ибо она омываетъ всѣ прегрѣшенія наши и отверзаетъ небесныя врата и премѣняетъ гнѣвъ Божій на кротость и милость; милостыня легко возводитъ на небо и со дерзновеніемъ поставляетъ у престола Божія. Ибо сказано: *хвалится милость на судъ;* и еще: *блажени милостивіи; яко тіи помиловани будутъ* (Матѳ. **5**, 7); и еще: *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. **2**, 13). Итакъ, постараемся творить богоугодныя дѣла, ибо за такія дѣла мы наречемся сынами Божіими и, проживъ добродѣтельно эту жизнь, удостоимся и будущихъ благъ, со всѣми отъ вѣка Богу угодившими о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

въ день Пятидесятницы [2]).

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Ѳессалоникійскаго.

Недавно великими очами вѣры мы узрѣли Христа вознесшагося и притомъ—не меньше тѣхъ, которые были удостоены увидѣть Его собственными глазами, и посему мы нисколько

[1]) Творенія св. Кирилла, еписк. Туровскаго. Изд. преосв. Евгенія, еписк. Минскаго. Кіевъ. 1880 г., стр. 289—291; ср. Памятники древнерусск. церк. учительн. литературы, изд. журн., „Странникъ", 1894 г., вып. 1, стр. 173—175. Это слово, надписываемое именемъ св. Кирилла, принадлежитъ къ разряду тѣхъ, подлинность коихъ подлежитъ сомнѣнію.

[2]) Въ заглавіи сей бесѣды сказано: *на совершившееся въ день Пятидесятницы явленіе и раздѣленіе Божественнаго Духа.*

не уступили онымъ въ блаженствѣ. Ибо *блажени не видѣвшіи и вѣровавше*, сказалъ Господь (Іоанн. **20**, 29), то-есть тѣ, которые, узнавши по слуху, взираютъ и воспринимаютъ вѣрою. Итакъ, мы недавно узрѣли Христа, возносящагося отъ земли вмѣстѣ съ плотію, а теперь чрезъ Святаго Духа, посланнаго отъ Него ученикамъ, мы узнаемъ, чего достигъ вознесшійся Христосъ и въ какое достоинство Онъ возвелъ наше естество, которое принялъ: ибо Онъ возшелъ именно туда, откуда сошелъ Духъ, посланный отъ Него. Откуда же сошелъ Духъ, Онъ открываетъ чрезъ пророка Іоиля, говоря: *Излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. **2**, 28); и Давидъ о семъ говоритъ: *Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. **103**, 30). Значитъ, вознесшійся Христосъ возшелъ къ Высочайшему Отцу и достигъ самаго Отеческаго лона, откуда—и Духъ. Значитъ, Онъ и по человѣчеству содѣлался участникомъ Отеческаго достоинства, коль скоро Самъ именно послалъ съ неба Духа, отъ Отца исходящаго и посылаемаго.

Но, слыша, что Духъ Святый посылается отъ Отца и Сына, пусть никто не подумаетъ, что Онъ не участвуетъ въ семъ достоинствѣ: Онъ не только посылается, но и Самъ посылаетъ и соизволяетъ. И это ясно показываетъ Говорящій чрезъ Пророка: «Я руками Моими утвердилъ землю и простеръ небо, и нынѣ Господь послалъ меня и Духъ Его» (Ис. **42**, 5). И Христосъ чрезъ того же Пророка опять въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя* (Ис. **61**, 1). Посему Духъ Святый не только посылается, но и посылаетъ отъ Отца посылаемаго Сына, изъ чего ясно, что Онъ единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ, равносиленъ, равнозначущъ и равночестенъ.

Итакъ, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Духа Святаго, по неизреченной глубинѣ человѣколюбія, Единородный Сынъ Божій склонилъ небеса и сошелъ съ высоты, былъ видимъ среди насъ на землѣ и жилъ съ нами, совершилъ и научилъ дивному, великому, высокому и поистинѣ богоприличному, а для повинующихся Ему—и чудесному и спасительному. Потомъ Онъ пострадалъ добровольно ради нашего спасенія, былъ погребенъ и, чрезъ три дня воскреснувъ, вознесся на небеса, и сѣлъ одесную Отца и споспѣшествовалъ сошествію оттуда ко Своимъ ученикамъ Божественнаго Духа,ославъ Его вмѣстѣ

со Отцемъ, какъ Онъ и обѣщалъ силу свыше. Самъ же, пребывая тамъ на высокихъ, какъ бы взываетъ къ намъ оттуда: «если кто желаетъ приблизиться къ славѣ сей, сдѣлаться участникомъ царствія небеснаго, наименоваться сыномъ Божіимъ, найти жизнь безсмертную, славу неизреченную, блаженство непреходящее и богатство нерасточимое, тотъ пусть слушаетъ Мои повелѣнія, подражаетъ, по возможности, Моей жизни и живетъ такъ, какъ и Я (жилъ) на землѣ, явившись во плоти, и совершилъ и научилъ, положивъ спасительные законы и предложилъ въ примѣръ Самого Себя». Евангельское ученіе Спаситель подтвердилъ Своими дѣлами и чудесами, а закончилъ Своими страданіями; его (ученія) великую пользу и спасительность Онъ доказалъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ, вознесеніемъ на небеса и сошествіемъ съ небесъ на Его учениковъ Божественнаго Духа, которое мы нынѣ празднуемъ.

Послѣ воскресенія отъ мертвыхъ и явленія ученикамъ, предъ вознесеніемъ Господь сказалъ имъ: *Се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы: вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше. Пріимете бо силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Лук. **24**, 49; Дѣян. **1**, 8). Когда же исполнился послѣ вознесенія пятидесятый день, память коего нынѣ наступила, и всѣ ученики были собраны вмѣстѣ и единодушно пребывали въ горницѣ онаго храма, а также и въ своей собственной горницѣ, поелику каждый изъ нихъ былъ собранъ въ собственномъ умѣ: тогда, по словамъ евангелиста Луки, *бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще* (Дѣян. **2**, 2). Это есть шумъ, о которомъ предсказала пророчица Анна, когда получила обѣтованіе о Самуилѣ (1 Цар. **2**, 10); о немъ провозвѣстило видѣніе Иліи (3 Цар. **19**, 11, 12); предуказаніе на него можешь найти и въ Христовомъ Евангеліи. *Въ послѣдній день великій праздника*, говоритъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ, *стояше Іисусъ и зваше глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (Іоанн. **7**, 37, 39); также—послѣ воскресенія Онъ дунулъ на учениковъ и сказалъ: *Пріимите Духъ Святъ* (Іоанн. **20**, 22). Это званіе Спасителя предзнаменовало настоящій *шумъ* и дуновеніе—*дыханіе*, которое, изобильно излившись

нынѣ съ высоты, сильно и внятно восшумѣвъ съ неба, призываетъ всю поднебесную и всѣмъ съ вѣрою притекающимъ изливаетъ и даруетъ благодать. Дыханіе было *бурно*, потому что все побѣждаетъ: разрушаетъ стѣны лукаваго, истребляетъ города и всякое укрѣпленіе противнаго; смиряетъ гордыхъ и возноситъ смиренныхъ сердцемъ; связываетъ неправо разрѣшенное, разрываетъ оковы грѣха и освобождаетъ плѣненное. Оно *исполни весь домъ*, гдѣ пребывали апостолы, содѣлавъ его духовною купелью, во исполненіе обѣтованія Спасителя, которое Онъ изрекъ имъ предъ вознесеніемъ: *Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ, не по мнозѣхъ сихъ днехъ* (Дѣян. **1**, 5). Оно доказало и истинность наименованія, которое Спаситель далъ апостоламъ, ибо чрезъ сей шумъ съ неба они, поистинѣ, стали сынами грома. *И явишася имъ*, говоритъ Апостолъ, *раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. **2**, 3, 4). Пришли къ концу чудесныя дѣянія Единороднаго Сына Божія, ѵпостасно ихъ совершившаго при посредствѣ Своей плоти и до послѣднихъ дней пребывавшаго съ нами: отселѣ начинаютъ совершаться и явленія Духа Святаго, Его ѵпостаси свойственныя, дабы мы познали и уразумѣли великую и поклоняемую тайну Святыя Троицы. И прежде дѣйствовалъ Духъ Святый: Онъ глаголалъ чрезъ пророковъ и предрекалъ будущее, дѣйствовалъ потомъ и чрезъ учениковъ, изгоняя бѣсовъ и исцѣляя болѣзни,—и послѣ Онъ ѵпостасно явился всѣмъ, въ видѣ огненныхъ языковъ, и, почивши на ученикахъ Христа и какъ бы возшедши на престолъ, Онъ содѣлалъ ихъ орудіями Своей силы.

Для чего Онъ явился въ видѣ языковъ?—Для того, чтобы показать Свое сродство съ Божественнымъ Словомъ, ибо у слова нѣтъ ничего родственнѣе языка; а вмѣстѣ съ тѣмъ—и для благодати ученія, ибо учитель Христовъ нуждается въ благодатномъ языкѣ. Почему Онъ явился въ огненныхъ языкахъ?—Не только по единосущію Духа со Отцемъ и Сыномъ (ибо Богъ нашъ есть огонь, поядающій злое), но и по причинѣ двоякаго дѣйствія апостольской проповѣди, которая можетъ вмѣстѣ—благодѣтельствовать и наказывать; какъ огонь по природѣ и свѣтитъ и сожигаетъ, такъ слово Христова ученія по-

винующихся просвѣщаетъ, а неповинующихся въ конецъ предаетъ огню и вѣчному наказанію. Языки же, сказано, *яко огненни*,—дабы они не подумали, что тотъ огонь былъ чувственный и вещественный, ибо примѣръ этотъ (употребленъ) для лучшаго усвоенія нами явленія Духа. Почему языки явились имъ раздѣляющимися?—Потому, что Духъ не въ мѣру дается отъ Отца только одному пришедшему свыше Христу, ибо Онъ и по плоти имѣетъ всецѣлую Божественную силу и дѣйствіе, а изъ прочихъ никому не даруется вся благодать Духа, но каждому отъ части, и всякій достигаетъ лишь иного какого-либо изъ дарованій,—дабы кто не подумалъ, что благодать Духа, даруемая святымъ, составляетъ ихъ естественное свойство. Реченіе же *сѣде* указываетъ не только на достоинство Владыки, но и на единство Божественнаго Духа. *Сѣде же* говорится, *на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята*, то-есть, раздѣляясь на различныя Свои силы и дѣйствія, Духъ Святый каждымъ дѣйствіемъ присутствуетъ и дѣйствуетъ, всецѣло раздѣляясь не раздѣльно и участвуя совершенно, на подобіе солнечнаго луча. *И начаша глаголати иными языки*, то-есть нарѣчіями, къ собравшимся отовсюду народамъ, *якоже Духъ даяше имъ провѣщавати*, ибо они содѣлались орудіями Божественнаго Духа, дѣйствующими и движущимися по Его волѣ и силѣ; а всякое орудіе, получаемое извнѣ, участвуетъ не въ сущности, но въ силѣ дѣйствующаго, равнымъ образомъ—и орудіе Духа, какъ говоритъ глаголавшій Духомъ Святымъ Давидъ: *языкъ мой трость книжника скорописца* (Псал. **44**, 2), то-есть, трость есть орудіе писца, участвующее въ дѣйствіи пишущаго, но не въ сущности его, и то изображающее, что желаетъ и можетъ написать скорописецъ.

Но какимъ образомъ Духъ Святый есть обѣтованіе Отца?—Сіе было провозвѣщено и пророками: Іезекіилемъ (**36**, 26), Іоилемъ (**2**, 28) и Моисеемъ (Числ. **11**, 29),—неоднократно было открыто и Самимъ Господомъ (Іоанн. **4**, 14; **7**, 38, 39; **14**, 15, 16, 26; **15**, 26). Нынѣ же обѣтованіе исполнилось: сошелъ Духъ Святый, отъ Отца и Сына посланный и данный, осіялъ свѣтъ учениковъ и Божественно возжегъ свѣтильники, а лучше сказать явилъ премірныя и всемірныя свѣтила, имѣющія глаголъ жизни вѣчной, и посредствомъ нихъ освѣтилъ всю вселенную. Если кто возжигаетъ отъ свѣтоноснаго свѣтильника другой и отъ этого третій и послѣдовательною смѣною под-

держиваетъ (огонь), то свѣтъ всегда остается; подобно этому и благодать Божественнаго Духа, будучи передана чрезъ рукоположеніе апостоловъ ихъ пріемникамъ, а отъ этихъ опять къ другимъ и такъ далѣе, пребываетъ во вся роды и освѣщаетъ всѣхъ повинующихся духовнымъ пастырямъ и учителямъ.

Сію благодать и даръ Божій и Евангельскій свѣтъ Божественнаго Духа приноситъ городу каждый изъ архіереевъ; отвергающіе кого либо изъ оныхъ, разсѣкаютъ Божественную благодать, прерываютъ Божественное преемство, удаляютъ себя отъ Бога и предаютъ пагубнымъ смятеніямъ и разнообразнымъ несчастіямъ. И вы нынѣ обратитесь къ пастырю душъ вашихъ, поставленному отъ Бога. Если вы станете повиноваться мнѣ, поучающему васъ спасенію, то, воистинну, добрѣ отпразднуете обычную память явленія Божественнаго Духа, Который сошелъ ради нашего спасенія по неизреченному человѣколюбію. По той же причинѣ и для той же цѣли сошелъ, склонивъ небеса, и Единородный Сынъ Божій и принялъ нашу плоть. И еслибы Онъ, возшедши на небеса съ плотію, не послалъ Духа Святаго, дабы Онъ былъ съ Его учениками и укрѣпилъ ихъ а послѣ нихъ—былъ и укрѣпилъ ихъ преемниковъ и учителей Евангельской благодати, то не было бы проповѣди для всѣхъ народовъ и до насъ не достигло бы вѣщаніе истины. Посему человѣколюбивѣйшій Господь нынѣ и явилъ Своихъ учениковъ участниками, отцами и слугами свѣта и жизни вѣчной, возрождающихъ въ животъ вѣчный и содѣлывающихъ чадами свѣта и отцами просвѣщенія всѣхъ достойныхъ, дабы такимъ образомъ Самому пребывать съ нами до скончанія вѣка, какъ Онъ и возвѣстилъ чрезъ Духа. Онъ есть единъ со Отцемъ и Духомъ, не ѵпостасію, но Божествомъ, и единъ въ Троицѣ Богъ, въ единомъ Трiѵпостасномъ и всемогущемъ Божествѣ; и Духъ Святый всегда былъ вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ. Ибо, какъ же Отецъ могъ быть и безначальнымъ разумомъ безъ Сына и Слова собезначальнаго? Какъ же и Слово могло быть вѣчнымъ безъ совѣчнаго Духа? Итакъ, Духъ Святый былъ всегда и есть и будетъ, и Онъ вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ творитъ созданное во времени, обновляетъ разрушенное и сохраняетъ существующее; Онъ есть вездѣ сый и вся исполняяй, всѣми управляетъ и назираетъ. *Камо,* говоритъ Богу Псалмопѣвецъ, *пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. **138**, 7)?

Духъ Святый пребываетъ не вездѣ только, но надъ всѣмъ, не во всякомъ только вѣкѣ и времени, но прежде всякаго вѣка и времени, и будетъ съ нами по обѣтованію не до скончанія только вѣка, но станетъ пребывать съ достойными и въ будущемъ вѣкѣ, дѣлая ихъ безсмертными и наполняя вѣчною славою и тѣла ихъ, какъ и Господь ясно сказалъ Своимъ ученикамъ: *Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоанн. **14**. 16). Ибо *сѣется*, говоритъ Апостолъ, то-есть, погребается послѣ смерти и зарывается въ землю, *тѣло душевное*, иначе—физическое, имѣвшее способность движенія и состоявшее изъ частей, *востаетъ же*, то-есть оживаетъ, *тѣло духовное*, такъ-сказать—вышечувственное, поелику составлено и управляется Божественнымъ Духомъ и силою Духа облечено въ безсмертіе, славу и нетлѣніе. *Бысть*, говоритъ Апостолъ, *первый человѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ. Первый человѣкъ отъ земли перстенъ: вторый человѣкъ Господь съ небесе. Яковъ перстный, такови и перстніи, и яковъ небесный, тацы же и небесніи* (1 Кор. **15**, 45, 47, 48). Кто—эти небесные? Твердые и непоколебимые въ вѣрѣ, всегда преуспѣвающіе въ дѣлѣ Господнемъ и по причинѣ повиновенія Богу, носящіе на себѣ образъ небеснаго. *Иже не вѣруетъ въ Сына*, говоритъ у того же Евангелиста Предтеча Господень Іоаннъ, *не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоанн. **3**, 36). Гнѣвъ же Господень кто перенесетъ? Страшно, братіе, впасть въ руки Бога живаго. Ибо если мы боимся рукъ враговъ, хотя Господь говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Матѳ. **10**, 28), то кто, имѣющій разумъ, не убоится рукъ Божіихъ, въ гнѣвѣ воздѣтыхъ противъ неповинующихся? Гнѣвъ Божій откроется на всю душу безпечно пребывающихъ въ нечестіи и неправдѣ и подавляющихъ правду неправдою.

Итакъ, станемъ избѣгать гнѣва и постараемся посредствомъ покаянія достигнуть благодати и милости Всесвятаго Духа. Кто имѣетъ вражду къ кому либо, долженъ примириться и возвратиться къ любви, дабы ненависть и вражда къ ближнему не свидѣтельствовали противъ него, что онъ не любитъ Бога, ибо если ты не любишь брата своего, котораго видишь, то какъ будешь любить Бога, Котораго не видишь? А имѣя любовь другъ къ другу, станемъ имѣть любовь истинную, нелицемѣрную и докажемъ ее на дѣлѣ, не позволяя себѣ ни говорить, ни

дѣлать, ни даже слушать ничего такого, что приноситъ обиду или вредъ нашимъ братьямъ, какъ и научилъ насъ возлюбленный Христовъ Богословъ: *чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (I Іоанн. **3**, 18). Впавшій въ блудъ или прелюбодѣяніе или въ подобную тѣлесную нечистоту пусть удалится отъ этой пагубной скверны и очиститъ себя покаяніемъ, слезами, постомъ и подобнымъ, ибо блудниковъ и прелюбодѣевъ не покаявшихся Богъ будетъ судить и осудитъ, отвергнетъ отъ Себя и предастъ гееннѣ, неугасимому огню и прочимъ вѣчнымъ мукамъ, говоря: «Да удалится нечестивый и беззаконный, да не увидитъ и не вкуситъ славы Господней» (Ис. **55**, 7). Кто воруетъ или явно похищаетъ и лихоимствуетъ, пусть больше не воруетъ, не лихоимствуетъ и не похищаетъ чужого, но даже изъ собственныхъ средствъ пусть удѣляетъ неимущему. И вообще скажу: если вы желаете увидѣть животъ и дни благи и избавиться отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, преимущественно же отъ бѣдствій, причиняемыхъ начальникомъ зла и его аггелами, то удалитесь отъ всякаго зла и сотворите благо. *Не льстите себе*, говоритъ Апостолъ Коринѳянамъ: *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдятъ* (I Кор. **6**, 9, 10). А кто не имѣетъ наслѣдія съ Богомъ, тотъ не принадлежитъ Богу и не имѣетъ отцемъ Бога.

Но мы, братіе, станемъ избѣгать (умоляю) дѣлъ и словъ не угодныхъ Богу, дабы не обинуясь могли назвать Его отцемъ, станемъ обращаться къ Нему въ истинѣ, дабы и Онъ обратился къ намъ, очистилъ насъ отъ всякаго грѣха и содѣлалъ достойнымъ своей Божественной благодати. Ибо такимъ образомъ мы и нынѣ, и всегда будемъ одушевленно праздновать и духовно торжествовать исполненіе Божественнаго обѣтованія—Сошествіе и пребываніе среди людей Всесвятаго Духа и осуществленіе блаженной надежды въ Самомъ Христѣ, Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и со Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom CLI, col. 307—320; ср. Григорія Ѳессалоник. 65 бесѣдъ—рукоп. XV в. Моск. Син. библ. (69/LXX), л. л. 87—90; Церковн. Вѣдом. 1898 г., № 20.

СЛОВО

въ день Сошествія Святаго Духа.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Духъ Господень исполни вселенную (Премудр. Солом. **1**, 7).

Богъ нѣкогда обѣщалъ послать Духа Своего Святаго человѣкамъ, говоря чрезъ пророка Іоиля: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. **2**, 28),—потомъ говоря чрезъ пророка Исаію израильтянамъ: *наложу Духъ Мой на сѣмя твое* (Ис. **44**, 3). И исполнилось уже то обѣщаніе: Божіе поелику (Богъ не только) однажды послалъ въ міръ Духа Своего Святаго, но показалъ Его различнымъ образомъ. Во первыхъ, Духъ Святый явился въ видѣ голубинѣ, когда Іисусъ крестился въ водахъ іорданскихъ, какъ свидѣтельствуетъ святый евангелистъ Матѳей: *и крестился Іисусъ, взыде абіе отъ воды: и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя* (Матѳ. **3**, 16). Во вторыхъ, Духъ Святый явился въ облакѣ, когда Христосъ преобразился, какъ говоритъ тотъ же евангелистъ Матѳей: *и облакъ свѣтелъ осѣни ихъ* (Матѳ. **17**, 5). Въ третьихъ, Духъ Святый показался въ вѣтрѣ, когда, по свидѣтельству св. апост. Луки, *бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идеже бяху сѣдяще* (Дѣян. **2**, 2). Въ четвертыхъ, Духъ Святый показался въ огненныхъ языкахъ, когда сошелъ на Апостоловъ, какъ мы читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята* (Дѣян. **2**, 3, 4). Итакъ, въ семъ поученіи хочу предложить вашему благочестію о томъ, для чего Духъ Святый явился міру въ различныхъ видахъ, т. е., въ видѣ голубинѣ, въ облакѣ, въ вѣтрѣ, и во огненныхъ языкахъ. Но первѣе, молю Тебя, Душе Святый, пріиди нынѣ къ моему сердцу и невещественнымъ огнемъ попали грѣхи мои, и научи меня добрѣ глаголати, да и азъ *возвѣщу имя Твое братіи моей,* и *посредѣ церкве воспою Тя;* у васъ же, любезные слушатили, прошу прилежнаго слушанія.

Духъ Святый явился во образѣ голубинѣ по многимъ причинамъ. Во первыхъ, потому, что Святая Церковь (т. е., вѣрующіе

христіане) называется голубицею, какъ говоритъ ей Духъ Святый въ Пѣсни Пѣсней: *востани, пріиди, ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 10), и что голубица—не хищная птица, но простѣйшая: не имѣющая лести въ себѣ. Самъ Христосъ Спаситель нашъ, увѣщавая учениковъ Своихъ, говоритъ: *будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. **10**, 16). Посему и Духъ Святый обыкъ пребывать въ тѣхъ, кто имѣетъ сердце свое простое, смиренное, а не лукавое и коварное. Блаженный Августинъ говоритъ: «Духъ Святый явился голубицею, дабы хотящій быть освященъ Духомъ былъ, какъ голубица, не имѣющая лести». (Духъ Святый явился въ видѣ голубинѣ) еще потому, что чрезъ богомысліе мы возлетаемъ на высоту, какъ нѣкогда возопилъ Псалмопѣвецъ: *кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? и полещу и почію* (Пс. **54**, 7). Вопрошу тебя, блаженный Давиде, куда ты хочешь летѣть на сихъ голубиныхъ крылахъ? Отвѣчаетъ онъ: въ жилища небесныя, водворяться съ Богомъ: ибо о сихъ дворахъ тотъ же Духъ Святый въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *коль возлюбленна селенія Твоя Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ* (Пс. **83**, 2—3). И потому Духъ Святый явился въ видѣ голубинѣ, дабы крылами Своими переносить хотящихъ водвориться въ жилища небесныя. Метафрастъ пишетъ въ житіи святой мученицы Марины, что, когда она страдала за Христа, тогда надъ ней явилась голубица, летающая съ золотымъ вѣнцемъ. Итакъ, Духъ Святый явился голубицею для того, чтобы подать намъ вѣнецъ живота вѣчнаго, даровать который обѣщалъ Христосъ всякому вѣрующему, говоря: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. **2**, 10).

Въ облакѣ же на Ѳаворѣ Духъ Святый явился, какъ и Самъ Богъ нѣкогда древле явился Моисею въ облакѣ, ибо объ этомъ пишется въ Исходѣ: *сниде Господь во облацѣ* (Исх. **34**, 5). Предъ скончаніемъ свѣта на землю придутъ Илія и Енохъ, и убьетъ ихъ антихристъ; потомъ Богъ воскреситъ тѣла ихъ, и они взойдутъ на небо облакомъ, какъ говоритъ святый Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ: *взыдоша на небо на облацѣхъ* (Апок. **11**, 12). И потому Духъ Святый явился въ облакѣ, дабы мы могли чрезъ облако то взойти на небо. Облако извѣваетъ изъ себя дождь и окропляетъ землю, ибо влажный паръ, который на землѣ вземлется отъ воды и бываетъ облакомъ влажнымъ, потомъ въ дождь

претваряется и ниспадаетъ на землю. Посему и Духъ Святый явился въ облакѣ, дабы излить дождь Своей благодати на сердца наши. И какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Римл. **5**, 5). Въ облакахъ раждаются громы и молніи; иначе же молніею и громами называются учители церковные (ибо какъ молнія сіяніемъ своимъ прогоняетъ тьму, и какъ громъ устрашаетъ человѣковъ: такъ и учители церковные проповѣдію своею разгоняютъ темные грѣхи людскіе, и устрашаютъ грѣшныхъ человѣковъ, напоминая имъ о вѣчномъ мученіи за прогрѣшенія). Такъ Псалмопѣвецъ называетъ молніею учителей, говоря: *освѣтиша молнія Твоя вселенную* (Пс. **76**, 19); а въ Апокалипсисѣ святый Богословъ нарицаетъ учителей громомъ: *глаголаша седмь громовъ гласы своя* (Апок. **10**, 3). Пастыри и учители своею клятвою убиваютъ злыхъ и непослушныхъ, какъ устрашаетъ и убиваетъ громъ; таковъ былъ апостолъ Павелъ, говоря: *аще кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ, маранъ аѳа* (I Кор. **16**, 22). Поэтому-то Духъ Святый явился въ облакѣ; но, какъ облако содѣваетъ молнію и громы, такъ и Духъ Святый содѣваетъ пастырей и учителей.

Духъ Святый являлся въ бурномъ дыханіи вѣтра: ибо вѣтеръ имѣетъ силу отдѣлять плевелы отъ чистой пшеницы. Плевелами называются грѣшники, а пшеницею праведники (Матѳ. **13**, 29). Духъ Святый разлучаетъ плевелы отъ чистой пшеницы, т. е., грѣшниковъ отъ праведныхъ. Доброю пшеницею были Ной и жена его, такъ какъ благочестиво жили, а прочіе всѣ были плевелами, поелику беззаконновали. И посему Духъ Святый отдѣлилъ плевелы отъ пшеницы, т. е., спасъ Ноя и жену его и сыновей его и женъ сыновей его отъ потопа, а прочіе всѣ плевелы, т. е., грѣшники, были потоплены всемірнымъ потопомъ. Доброю пшеницею были Лотъ и жена его и двѣ дщери благочестно живущія. Содомляне же всѣ были плевелами, не имущими въ сердцахъ своихъ страха Божія, потому Духъ Святый отлучилъ плевелы отъ добраго сѣмени, Лота съ женою и съ двумя дщерями его извелъ изъ Содома, а содомлянъ всѣхъ погубилъ огнемъ жупельнымъ. Опять, вѣтеръ имѣетъ такую силу, что не только развѣваетъ плевелы, но и искореняетъ высокія деревья—финики цвѣтущіе, кипарисы благовонные, дубы Васанскіе и кедры Ливанскіе; подобно сему и Духъ Святый ниспровергаетъ и искоре-

няетъ напыщенныхъ, горделивыхъ и высокомѣрныхъ людей, которыхъ пророкъ Давидъ уподобляетъ высокому древу, говоря: *видѣхъ нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры ливанскія* (Пс. **36**, 35). Но Духъ Святый исторгъ это древо изъ корня, какъ тамъ же прибавляетъ Давидъ: *И мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Пс. **36**, 36). И пророкъ Даніилъ назвалъ гордаго Навуходоносора высокимъ древомъ, говоря: *се древо средѣ земли, и высота его велика. И возвеличися* зѣло, и *досязаше до небесе* (Дан. **4**, 7—8). Но Духъ Святый искоренилъ то древо: и *возгласи крѣпцѣ: посѣцыте древо, и обійте вѣтви его, и оттрясите листвіе его, и разсыплите плодъ его* (Дан. **4**, 11). Вѣтеръ имѣетъ еще и такую силу, что проникаетъ въ разсѣлины и пещеры подземныя, очищаетъ въ нихъ воздухъ отъ тлетворныхъ паровъ и иногда, не находя выхода, движетъ и колеблетъ землю. Всякій человѣкъ—земля, ибо такъ говорилъ Богъ Адаму: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. **3**, 19). И когда Духъ Святый проникаетъ (какъ вѣтеръ въ пещеру земную) въ сердце человѣческое, тогда движетъ и потрясаетъ ту землю, т. е., человѣка, наставляетъ его къ покаянію и сокрушенію сердечному и ко всякому благочестію. Объ этомъ и Псалмопѣвецъ говорилъ, молясь Богу: *духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. **50**, 12).

Духъ Святый сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ, дабы даровать апостоламъ словеса огненныя: поелику Слово Божіе называется огнемъ, какъ пишется объ Иліи и Енохѣ: *огнь исходитъ изъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ* (Апок. **11**, 5). Еще огнемъ называется любовь: *ибо Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. **12**, 29); но тотъ огонь есть любовь всесовершенная, по слову святаго Іоанна Богослова: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоанн. **4**, 16). Духъ Святый сошелъ въ огнѣ, дабы утвердить апостоловъ святыхъ въ любви, потому и блаженный Павелъ говоритъ ко всѣмъ намъ: *ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны* (Ефес. **5**, 2). Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ часто являлся въ огнѣ: явился Моисею въ купинѣ огненной, извелъ Израиля изъ Египта въ землю обѣтованную ночью столпомъ огненнымъ, далъ законъ Израилю на горѣ Синайской огнемъ курящимся. Даніилу явился Богъ на престолѣ огненномъ. Потому и Духъ Святый явился въ огненныхъ языкахъ, какъ тотъ же Богъ, Который и древле являлся въ огнѣ. Нако-

нецъ, съ огнемъ придетъ Христосъ судить живыхъ и мертвыхъ, ибо Псалмопѣвецъ говоритъ: *огнь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣльна. Призоветъ небо свыше, и землю, разсудити люди Своя* (Пс. **40**, 3—4). Предъ пришествіемъ Христовымъ вся вселенная будетъ искушена огнемъ Христовымъ: горѣть будутъ небо, земля и всѣ стихіи, какъ говоритъ апостолъ Петръ: *земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ*; и въ другомъ мѣстѣ: *небеса жегома разорятся, и стихіи опаляеми растаются* (2 Петр. **3**, 10, 12). И будетъ тогда земля чиста какъ стекло, а воды какъ кристаллъ; небеса тогда будутъ много чище, нежели нынѣ. Такъ говоритъ святый Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ: *Видѣхъ небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть къ тому* (Апок. **21**, 1). Потому Духъ Святый явился во огненныхъ языкахъ: поелику имѣетъ едино Божество со Христомъ Сыномъ Божіимъ.

Потребно вамъ знать, слушатели мои возлюбленные, и о томъ, почему Матерь наша, Святая Церковь, въ другіе праздники не имѣетъ обычая, чтобы были приносимы древа зеленыя, а только на Сошествіе Святаго Духа. Этимъ она даетъ знать, что Духъ Святый сходитъ лишь на таковыхъ, кто процвѣтаетъ въ добродѣтели такъ, какъ процвѣтаютъ древа въ листвіе, по словамъ Псалмопѣвца: *праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ* (Пс. **91**, 13). Самъ Христосъ Спаситель нынѣ увѣщаваетъ насъ, говоря: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ Его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоанн. **14**, 23). А кто пребываетъ во грѣхахъ, на таковыхъ не сходитъ Духъ Святый, поелику сказано Самимъ Богомъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. **6**, 3). Во вторыхъ (приносятся древа зеленыя въ праздникъ Сошествія Святаго Духа), дабы показать, что никто не бываетъ достоинъ пріятія благодати Божіей, кромѣ того, кто смиреніемъ уподобляетъ себя листвію падающему съ древесъ, почему Псалмопѣвецъ говоритъ: *кто яко Господь Богъ нашъ? на высокихъ живый, и на смиренныя призиряй* (Пс. **112**, 5, 6). Въ третьихъ, дабы мы знали, что отъ Сошествія Святаго Духа Матерь наша, Святая Церковь, процвѣла, какъ древо, различными листвіями, то-есть различными ликами праведныхъ—дѣвственниковъ, учителей, мучениковъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ, пустынниковъ, о чемъ давно Осія пророчествовалъ: *процвѣтетъ яко кринъ, и простретъ кореніе свое яко же ливанъ, и будетъ*

лко же маслина плодовита (Ос. **14**, 6, 7). Когда святый апостолъ Петръ проповѣдывалъ слово народамъ іерусалимскимъ, тогда на всѣхъ слушающихъ ученіе его сошелъ Духъ Святый, какъ мы читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *еще же глаголющу Петру глаголы сія, нападе Духъ Святый на вся слышащія слово* (Дѣян. **10**, 44).

О, Христе Боже нашъ! Даруй и намъ благодать Твою и нынѣ посли Духа Твоего Всесвятаго на насъ и на всѣхъ предстоящихъ людей Твоихъ, да, пріявши Его въ сердца свои, возопіемъ всѣ единодушно: «Видѣхомъ свѣтъ истинный: пріяхомъ Духа Небеснаго, Ему же со Отцемъ и Сыномъ подобаетъ честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ»! Аминь [1]).

СЛОВО

въ день Сошествія Святаго Духа.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву (**142**, 10).

Духъ Святый, Духъ благій и Источникъ всякой благостыни одного существа съ Отцомъ и Сыномъ. Онъ посылается твари отъ Отца и Сына, хотя предвѣчно исходитъ только отъ Отца. Посылаетъ Его Отецъ, по слову Христа Господа, реченному Апостоламъ: *Утѣшитель, Духъ Святый, Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* (Іоанн. **14**, 26); посылаетъ и Сынъ, по оному обѣтованію: *егда же пріидетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца..., Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоанн. **15**, 26). Итакъ, сію молитву: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву* мы имѣемъ возсылать одинаково какъ къ Богу Отцу, такъ и къ Богу Сыну, дабы отъ обоихъ истекалъ на насъ одинъ источникъ благодати, какъ видѣлъ его Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи истекающимъ отъ престола Божія и Агнца, говоря такъ: *и показа ми чисту рѣку воды животныя, свѣтлу яко кристаллъ, исходящу отъ престола Божія и Агнца* (Апок. **22**, 1). Благимъ же Духомъ именуется Духъ Святый не только потому, что Онъ по естеству благъ, какъ Богъ (Матѳ. **19**, 17), но и потому, что Его Божественной Ѵпостаси

---

[1]) См. Сочиненія св. Димитрія, митропол. Ростовскаго. Кіевъ, 1895 г., II ч., стр. 248—258; ср. Воскресн. Чтен., VII (1843—44 г.), стр. 77—79.

усвояется благость, какъ Отчей—всемогущество, и Сыновней—мудрость. Онъ есть источникъ всякаго блага: отъ Него—всѣ дары, сіяющіе въ Церкви въ пророкахъ, въ апостолахъ, въ мученикахъ. Онъ есть Духъ премудрости въ Соломонѣ, Духъ вѣдѣнія въ Веселеилѣ, Духъ совѣта въ Моисеѣ и въ семидесяти судьяхъ, Духъ кротости въ Іисусѣ Навинѣ, въ Гедеонѣ и Сампсонѣ, Духъ благочестія въ Товіи, Духъ разума въ Даніилѣ, Духъ страха Божія въ праведномъ и богобоязненомъ Симеонѣ; вообще отъ Него происходятъ всѣ дары благодати. Посему Духъ благій именуется Духомъ правымъ, Духомъ владычнимъ: Имъ управляется и бываетъ наставляема Церковь не только къ отвѣтствованію въ Апостолахъ и мученикахъ [по Господню обѣтованію (Лук. **12**, 11—12): *егда же приведутъ вы на соборища и власти, не печитеся, како или что отвѣщаете, или что рцете: Святый бо Духъ научитъ вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи*], но и на всякое дѣло благое, по тому неложному слову: *Утѣшитель же, Духъ Святый, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* (Іоанн. **14**, 26); потому-то Онъ посылается, дабы наставить насъ на путь вѣчности, научить насъ оправданіямъ Своимъ и ввести насъ въ первое достояніе. Безъ Его же Божественнаго наставленія нашъ человѣческій духъ не знаетъ ходить путемъ правымъ и вводить насъ въ землю праву. И подлинно, духъ человѣческій суетенъ, непостояненъ, заблудливъ, немощенъ; и мы весьма часто не знаемъ, *коего* мы—*духа* (Лук. **9**, 55): иногда мы влечемся духомъ суеты, иногда духомъ нетерпѣнія, иногда духомъ гордости, иногда духомъ сребролюбія, иногда духомъ любоначалія и, водимые чрезъ различныя стремнины погибели, не познаемъ лукаваго вождя. А имѣя таковыя и подобныя препятствія въ пути нашемъ отъ лукаваго демона, часто прельщающаго насъ подъ видомъ благости зломъ, притомъ же и сами будучи немощны, мы всячески имѣемъ потребу, чтобы Тотъ Духъ благій наставилъ насъ и *способствовалъ намъ въ немощахъ нашихъ* (Римл. **8**, 26). Онъ же, Помощникъ нашъ милосердый, способствуетъ различными образами.

Во первыхъ, Духъ Святый пособствуетъ въ немощи нашей, когда творитъ то, что всякія скорби душевныя и тѣлесныя мы принимаемъ отъ руки Божіей благодарно, и хвалимъ за нихъ Бога нашего. Съ другой стороны, Онъ пособствуетъ намъ, научая насъ, что̀ подобаетъ творить и чего надлежитъ бѣгать; притомъ укрѣпляетъ волю нашу къ тому, чтобы любить благое,

вѣчное, а пренебрегать тлѣннымъ, преходящимъ. Еще Духъ Святый пособствуетъ памяти, дабы ею мы содержали всѣ благотворенія Божіи со благодареніемъ, дабы помнили заповѣди Господни, дабы не забывали праведнаго и грознаго суда Божія, творящаго благое возмездіе праведникамъ и наносящаго достойную казнь грѣшникамъ. Наконецъ, Духъ Святый простираетъ руку помощи духу нашему противъ похотей плотскихъ, подаетъ крѣпость къ начинанію дѣлъ Божественныхъ и утверждаетъ насъ, да пребудемъ въ службѣ Божіей, въ ревности и благодати. Пособствуетъ же намъ Духъ Святый во всякомъ состояніи, пребываемъ ли мы во благодати, или во грѣхахъ: сущимъ въ благодати, дабы и намъ не пострадать паденія отъ нея; восходящихъ отъ грѣха ведетъ отъ силы въ силу добродѣтелей, пока мы не узримъ Бога боговъ въ Сіонѣ; пребывающимъ во грѣхахъ подаетъ пособіе къ востанію, да не погибнутъ, по глаголу Псалмопѣвца: *аще не Господь помогль бы ми, вмалѣ вселилася бо во адъ душа моя* (Пс. **93**, 17). Итакъ, Духъ Святый посланъ былъ на святыхъ апостоловъ и на другихъ вѣрныхъ людей для того, чтобы на пути семъ ползкомъ и имѣющемъ въ себѣ сокровенныя сѣти демонскія [по слову царя Давида (Пс. **141**, 4): *на пути семъ, по немуже ходдахъ, скрыша сѣть мнѣ*] руководствовать неблазненно и наставлять милостиво, являя Себя въ печаляхъ Утѣшителемъ, во тьмѣ свѣтомъ, въ бѣдахъ избавителемъ, въ сомнѣніяхъ совѣтникомъ, въ горести сладостію, въ изнеможеніи укрѣпленіемъ, въ заблужденіи исправителемъ, въ невѣдѣніи наставникомъ. Все это Духъ Святый милостиво творилъ вѣрнымъ по потребѣ каждаго, и донынѣ не престаетъ творить, если только мы стараемся источникомъ слезъ омывать сосуды душъ нашихъ отъ сквернъ грѣховныхъ. Образъ такой благодати Духа Святаго мы имѣемъ въ Божественныхъ апостолахъ, которые прежде были не мудры, но когда были посланы во вселенную со благовѣстіемъ, то Онъ исполнилъ ихъ разумомъ, витійствомъ и мудростію, такъ что ученіемъ своимъ они уловили ко Христу всѣхъ, какъ рыбъ; и сбылось о нихъ Исаіино пророченіе: *се азъ уготовляю тебѣ вся сыны твоя научены Богомъ* (Ис. **54**, 11, 13). Они прежде были боязливы, Духъ же Святый облекъ ихъ свыше силою и утвердилъ на всяческія бѣдствія, по оному: *Азъ утвердихъ столпы ея*. Они были недостаточно теплы, но когда нашелъ на нихъ Духъ Святый во огненныхъ языкахъ, возгорѣлись любовію и одѣяны были ревностію, такъ что могли

говорить съ Іереміею: *съ высоты* посла *огонь въ кости наша* (Плачъ Іерем. 1, 13). Потому-то слова ихъ, какъ огненныя, могли проникать и окамененныя сердца; потому-то святый апостолъ Петръ однимъ поученіемъ обратилъ ко Господу три тысячи и потомъ въ другой день—пять тысячъ душъ. Они прежде были немощны, а Духомъ Святымъ утвердились такъ, что никакая сила адова не возмогла сокрушить сердецъ ихъ. Напротивъ, они сами привели всю вселенную подъ иго Христово, упразднили идоловъ и покорили всю вселенную Распятому. Такова сила Духа Святаго, наставившаго ихъ, пособствующаго и намъ въ немощахъ нашихъ.

Тѣмъ-же Духомъ Святымъ были укрѣпляемы и святые мученики на всяческія мученія, а дѣти и юныя дѣвицы, когда имъ сокрушали ребра, готовились мучительскія колеса, вмѣняя себѣ все это въ сладость и въ утѣшеніе, побѣждали самихъ мучителей своею мудростію и укрощали буйство ихъ. Они были наставляемы Духомъ благимъ *на землю праву*, въ каковой землѣ все право и нѣтъ ничего стропотнаго: ибо тамъ нѣтъ искушенія, грѣха, бѣдствія, болѣзни, печали и воздыханія, но всегда — веселіе, радость, здравіе, благодать и слава. Итакъ, какъ израильскихъ людей сопровождалъ въ землю обѣтованную столпъ огненный ночью, и облако освѣщающее днемъ: такъ насъ водитъ Духъ Святый Своимъ свѣтомъ въ нощи напасти, и охлажденіемъ Своимъ покрываетъ насъ въ день благополучія, и во время странствованія нашего не оставляетъ насъ, пока мы не войдемъ въ землю обѣтованную, на землю праву (ибо благодать Духа Святаго есть для насъ какъ бы огонь свѣтящій и облако прохлаждающее). Своею благодатію предварящею Онъ наводитъ на путь благій, спутешествующею водительствуетъ, послѣдствующею доводитъ, даромъ терпѣнія вводитъ и совершенною благодатію вѣнчаетъ введенныхъ. Итакъ, никто не входитъ въ ту землю праву, безъ помощи водительства Духа Пресвятаго: ибо какъ на морѣ если корабль имѣетъ готовымъ все нужное для плаванія, а лишается одного только вѣтра благопотребнаго,—не можетъ благополучно переплывать пучины морскія: такъ намъ, плывущимъ по морю міра сего къ вѣчности, благопотребно вѣяніе Духа Пресвятаго, безъ котораго наши тщаніе и готовность суетны, безплодны. Потому подобаетъ намъ возсылать прилежныя мольбы съ теплыми слезами къ Богу Отцу и къ Богу Сыну, и съ Псалмопѣвцемъ вопить не-

престанно: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.* Духъ Твой, Боже Отче Единосущный,—Духъ Твой, Отче, отъ Тебя исходящій предвѣчно,—Духъ Твой, Сыне, отъ Тебя міру подаемый временно,—Духъ вашъ, Отче и Сыне, единосущный и единочестный, Духъ вашъ благій да ублажитъ и удобритъ души наши,—злыхъ да сотворитъ благими, обновляя ветхаго человѣка. Ты, Боже, да *послеши Духа Твоего, и созиждутся* души наши, и *обновиши лице земли* (Пс. **103**, 1),—той земли, которая древле услышала: *земля еси*, и паки *въ землю отъидеши* (Быт. **3**, 19);—да обновитъ Духъ Святый благодатію Своею лице той земли, чтобы ей быть жилищемъ для васъ самихъ, а не для лукаваго духа.

Равно достоитъ намъ днесь возсылать прилежныя и теплыя молитвы и къ Богу Духу Святому, и съ Матерію нашею Церковію непрестанно воспѣвать: «Царю Небесный, Утѣшителю Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ, и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша!» Очисти насъ, какъ огонь очищаетъ злато и сребро. Ты—огонь невещественный, по тому слову: Господь *Богъ нашъ огнь поядаяй* (Евр. **12**, 29). Ты—огнь совершающій, а не сокрушающій души наши. Ты—огнь, попаляющій терніе грѣховное и просвѣщающій души наша. Ты—огнь, отгоняющій хладъ беззаконій и возжигающій теплоту любви. Ты—огнь, очищающій сосуды душъ нашихъ отъ скверънъ богомерзкихъ и устрояющій ихъ въ честь. Тобою раздежи души и тѣлеса наши, да горимъ неопально. Тобою—огнемъ небеснымъ распали насъ нынѣ, да избѣжимъ огня геенскаго, паленія вѣчнаго. Тобою—огнемъ да горятъ свѣтильники душъ нашихъ, дабы намъ войти въ чертогъ Жениха Небеснаго съ мудрыми дѣвами. О, Огнь Святый! Горе тѣмъ, которые не горятъ Тобою и не свѣтятся Тобою: нѣкогда они обнимутся мракомъ непросвѣтимымъ, и будутъ ввержены въ огнь вѣчнаго мученія. Итакъ, Душе Святый, Душе Пребожественный, Душе Животворящій, попали пламенемъ Божества Твоего всѣ терніа и плевелы грѣховъ нашихъ, отсѣки всякую отрасль неполезную, внутрь насъ прозябающую,—отреби вѣтви сухія и не творящія плодовъ, совершенно искорени всякое сѣмя злобы изъ нивы сердецъ нашихъ, дабы никто изъ насъ не оказался сожигаемымъ въ вѣчномъ огнѣ.

Вся Живоначальная и Пребожественная Троице, Отче, Сыне и Душе Святый, Единый истинный Боже! Отче предвѣчный сотворившій насъ, Сыне сопревѣчный искупившій насъ, Душе Святый, единосущный Отцу и Сыну, благодатію Твоею освятившій насъ! Вѣру православную разшири, Церковь отъ ересей соблюди, благочестиваго Царя утверди, державу его укрѣпи, людей Твоихъ умножь, обиліе плодовъ земныхъ угобзи, миръ желаемый устрой, благочестіе всюди насади, надежду въ сердцахъ нашихъ водрузи, пламень любви возжги и по скончаніи временной жизни животъ вѣчный даруй намъ, яко единъ совершенный Человѣколюбецъ! Аминь [1]).

СЛОВО

на день Святыя Троицы

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Поклонимся Отцу, и Его Сынови, и Святому Духу, Святѣй Троицѣ!

Въ нынѣшній праздникъ Пресвятой Единосущной, Животворящей и Нераздѣльной Троицы наиблаговременно придти и поклониться Отцу и Сыну и Святому Духу. Какъ же—какимъ образомъ поклонимся? Въ священномъ Писаніи пишется: *да не явишися предъ Господемъ тощъ* (Второзак. **16**, 16). Достанемъ же для поклоненія даръ угодный Святой Троицѣ и положимъ его предъ Святой Троицею. Господь принялъ и похвалилъ двѣ малыя лепты (Марк. **12**, 42). Потому и я, недостойный и убогій, умыслилъ, Божіею помощію, какъ духовная особа, изъ духовнаго богатаго хранилища взять три таинственные златника святой вѣры во Св. Троицу, искованные въ Священномъ Писаніи, и положить на поклонъ Святой Троицѣ отъ трехъ частей человѣка—отъ души, отъ тѣла, отъ духа: отъ души—Богу Отцу, отъ тѣла—Богу Сыну, отъ духа—Богу Духу Святому.

Священное Писаніе, научающее вѣрѣ, есть какъ бы самое злато, почему великіе учители вѣры и были называемы «златоустыми» и «златословесными». Итакъ, да будетъ позволено изъ сего злата дѣлать златники, по доводу Давида, рекшаго: *благъ*

[1]) См. сочиненія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Изд. 1895 г., Кіевъ. ч. II, стр. 259—266.

мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра (Пс. **118**, 72). И первѣе я пойду въ сокровищницу блажен. Іеронима, духовнымъ имѣніемъ не убогаго и не послѣдняго въ Церкви Христовой учителя, въ сокровищницу его—въ книгу его, въ которой онъ пишетъ, что въ древніе вѣка имя Божіе у людей было въ такомъ почтеніи, что позволено было писать его ни на чемъ иномъ, какъ только на одномъ чистомъ золотѣ, только на золотой дщицѣ. Такъ будь же сія дщица для насъ первымъ златникомъ, на которомъ мы напишемъ имя Божіе и принесемъ въ даръ первому лицу Святой Троицы.

Златникомъ или златомъ называю святую вѣру не отъ своего смышленія, но изъ церковнаго пѣнія, изъ того мѣста, гдѣ (въ предпраздственныхъ Рождеству Христову гимнахъ) Церковь, воспѣвая о трехъ царяхъ, пришедшихъ ко Христу съ тремя дарами, сравниваетъ святую вѣру съ золотомъ въ такихъ словахъ: «вѣру яко злато, любовь яко смирну, яко ливанъ дѣянія принесемъ Зиждителю». *Вѣру*, говорится, *яко злато*: вѣра есть золото. Какъ золото огнемъ, такъ святая вѣра очищена бѣдами, гоненіями: *яко злато въ горнилѣ искуси ихъ* (Премудр. Солом. **3**, 6); чищено это золото камнемъ: *каменіемъ побіени быша;* пилено пилами: *претрени быша*; рѣзано желѣзомъ: *убійствомъ меча умроша;* пробовано разными образами: *искушени быша* (Евр. **11**, 37). На золото покупаются дорогія вещи, и за златникъ вѣры чего не купишь? Если бы того духовнаго золота вѣры ты имѣлъ столь много, сколь велико зерно горчицы, то купилъ бы себѣ такую силу, которою могъ бы переставлять горы: *Аще имате вѣру яко зерно горушно, речете горѣ сей*: *двигнися, и верзися въ море*: *будетъ* (Матѳ. **17**, 20; **21**, 21). Наши предки покупали симъ золотомъ, что хотѣли: восхотѣли въ достоинствѣ возрастать и, взошедши на верхъ добродѣтели, заслужить званіе праведниковъ: *вѣрою содѣяша правду*; восхотѣли пріять обѣтованіе отъ Бога: *вѣрою получиша обѣтованія;* восхотѣли усмирять свирѣпыхъ звѣрей: *вѣрою заградиша уста львовъ*; восхотѣли гнать непріятелей: *вѣрою возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ;* восхотѣли, наконецъ, видѣть мертвыхъ востающими изъ гробовъ; получили и то: *вѣрою пріяша отъ воскресенія мертвыя своя*. (Евр. **11**, 33—35). Столь дорогія вещи покупались золотомъ вѣры. А какъ святая вѣра есть золото, такъ и Богъ Троица, въ Котораго мы вѣруемъ, есть золото: чрезъ уподобленіе золоту мо-

жетъ познаваться нами сила Божества. Священное Писаніе обыкло часто уподоблять Творца сотвореннымъ вещамъ и имена сотворенныхъ вещей приписывать Богу, называя Его то огнемъ, то солнцемъ, то моремъ, то златомъ, и такъ далѣе: не потому, чтобы тѣмъ Богъ былъ въ дѣйствительности, но дабы человѣкъ разумный чрезъ разсмотрѣніе вещей сотворенныхъ, какъ бы ступая по степенямъ, приходилъ къ познанію Самого Творца и чрезъ совершенства многихъ сотворенныхъ вещей домышлялся, каково безконечное совершенство въ Богѣ Создателѣ, почему и Давидъ говоритъ: *поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твою поучахся* (Пс. **141**, 5). «Изъ творенія Твоего, говоритъ, Боже, я научился знать Тебя—Бога». Если прекрасны небо и на небѣ видимое солнце, мѣсяцъ, звѣзды: то какъ прекрасенъ Тотъ, Который сотворилъ сіи прекрасныя вещи! Если хороши земля, и на ней горы, холмы, лѣса, нивы, цвѣты, люди прекрасные подобные ангеламъ: то насколько лучше Тотъ, Кто создалъ все это Своею силою и премудростію! Такъ, чрезъ подобіе творенія научаясь познавать Творца, мы для сего употребляемъ въ уподобленіе золото. Золото родится въ глубокихъ нѣдрахъ земли: не скоро кто найдетъ его, а Божество Святой Троицы кому открыто? кто можетъ изыскать Его? Добрѣ говоритъ Исаія: «истинно Ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ» (Ис. **45**, 14). Золото полированное сіяетъ прекраснымъ блескомъ, иногда какъ бы издаетъ изъ себя солнечные лучи, а Божество Святой Троицы: о, сколь пресвѣтлыхъ лучей неизреченнаго сіянія оно исполнено! и малой части онаго сіянія, явленной на Ѳаворѣ, не могли зрѣть очи святыхъ. Золото обогащаетъ людей; и Божество Святой Троицы богатствомъ даровъ Своихъ наполняетъ весь свѣтъ, почему и св. Дамаскинъ въ антифонахъ воспѣваетъ: «богатитъ бо всяку тварь, Тому послужимъ». Злато всѣмъ любезно. О, какъ Богъ любезенъ тѣмъ, которые право мыслятъ о Немъ! *Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (Пс. **72**, 1). Изъ одного и того же золота дѣлается разная золотая монета: такъ раздѣльны три Лица Божества—Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Кругла золотая монета, и Божество имѣетъ Свою окружность: ибо въ Немъ, какъ въ кругѣ, нѣтъ конца и начала—Богъ безначаленъ и безконеченъ. Изъяснивши такимъ толкованіемъ тотъ златникъ, полагаемъ его на столѣ Авраамовомъ, т. е., по примѣру Авраама вѣрнаго, о которомъ говоритъ Писаніе:

вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду (Римл. **4**, 3). Да будетъ этотъ нашъ поклонъ Богу Отцу отъ души нашей—кланяться отъ души, при вѣрѣ приносить Ему душу нашу, какъ Тому, Который далъ намъ душу Божественнымъ и животворящимъ вдохновеніемъ. И поклонъ вѣры нашей Богу Отцу будетъ достоинъ пріятія не иначе, какъ когда при поклонѣ мы принесемъ въ жертву душу нашу, какъ нѣкій дорогой златникъ: ибо и душа наша—какъ бы золото Богу, и дороже золота, если Онъ не пощадилъ Сына Своего: *тако возлюби, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть* (Іоанн. **3**, 16). На душѣ, какъ на золотой монетѣ, есть образъ Божества: ибо извѣстно, что душа создана по образу Божію, почтена разумомъ и свободою. На сей золотой монетѣ—въ душѣ человѣческой изображенъ образъ Бога Отца въ памяти, Бога Сына въ разумѣ, Бога Духа Святаго въ волѣ. Эту-то золотую монету, душу нашу, Богу Отцу на поклонъ принесемъ, вѣруя въ Него и любя Его отъ души нашей.

За другимъ златникомъ для другаго Лица во Святой Троицѣ иду въ сокровищницу возлюбленной райской, описанной въ Пѣсни Пѣсней. Весьма возлюбивши возлюбленнаго своего Жениха Небеснаго, Сына Божія, и желая Его всегда имѣть предъ своими мысленными очами, она изображаетъ особу Его на тайникѣ сердца своего,—не простыми красками, но самымъ златомъ, и, обрисовавши прежде главу Его, говоритъ: *глава его злато избранно*; обрисовавши руки Его, говоритъ: *руцѣ его обточены златы* (Пѣсн. Пѣсн. **5**, 11, 14). Вѣра въ Бога Сына или, правильнѣе, Самъ Богъ Сынъ, благочестно вѣруемый нами, есть нѣкое, хотя невещественное, злато. Одинъ изъ историческихъ толкователей, разсуждая о тѣхъ вышеприведенныхъ въ Пѣсни Пѣсней словахъ, заключаетъ, что Самъ Сынъ Божій истинно восхотѣлъ быть златомъ. Видя, что изъ людей мало кто любитъ Его, а золото любятъ всѣ, такъ что иной отдалъ бы выколоть око или отдалъ бы душу свою за золото,—видя это, Сынъ Божій помыслилъ въ Себѣ: «буду же я златомъ: такъ и Меня люди полюбятъ, какъ золото». Поэтому-то глава Его—*злато избранно* и руки Его *обточены златы*. Это злато искупило насъ отъ вѣчной гибели адской: *не тлѣннымъ златомъ избавистеся*, говоритъ св. Апостолъ, но *честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. **1**, 18—19). Это злато уготовало намъ вѣчный пиръ на небѣ: *Азъ завѣщаваю*

вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой царство, *да ясте и піете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ* (Лук. **22**, 29—30). Это злато увѣнчало и вѣчно будетъ вѣнчать главы наши. Христосъ есть златый вѣнецъ; на главѣ Его—много вѣнцовъ. На этомъ златникѣ изображены образъ Бога Отца, по писанному: *сіяніе славы* Отчи, *и образъ ѵпостаси Его* (Евр. **1**, 3); такъ въ Немъ изображенъ Отецъ, ибо, кто видитъ Его, тотъ видитъ Отца: *Видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоанн. **14**, 9). На златникѣ вѣры нашей въ Бога Сына Божественную Его особу обозначаетъ Исаакъ, носящій на раменахъ бремя дровъ. Воистинну, Христосъ Сынъ Божій грѣхи наши, какъ дрова, собралъ вмѣстѣ въ одно бремя (преступленіе Адамово, какъ великое и тяжкое полѣно, срубленное съ запрещеннаго древа,—братоубійство Каиново, отцеругательство Хамово, идолопоклонство, дѣтоубійство, любодѣйство израильтянъ); всѣ тѣ дрова достойныя огня пекельнаго, вмѣстѣ собранныя, стали тяжкимъ бременемъ, такъ что Онъ принужденъ былъ жаловаться: *яко бремя тяжкое отяготѣша на Мнѣ* (Пс. **37**, 5). И, поднявъ то бремя грѣховъ людскихъ на рамена Свои (какъ нѣкогда Исаакъ—дрова) Господь понесъ ихъ съ тяжкимъ, возложеннымъ на Него, крестомъ на Голгоѳу, дабы тамъ быть за насъ жертвою: Той *грѣхи наша вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо*, говоритъ Апостолъ (1 Петр. **2**, 24). А мы за это Его благодѣяніе вольнаго Его за насъ страданія должны быть благодарны не только въ сей жизни, но и въ безконечные вѣки, въ благословенной вѣчности. Въ жизни сей, въ знакъ благодарности, мы должны полагать предъ Нимъ въ поклонъ этотъ златникъ памятованія о страданіи Его, а о нашемъ искупленіи. Да будетъ этотъ поклонъ отъ тѣла нашего благопріятный, достойный Богу Сыну, если съ тѣмъ, т. е., съ благодарнымъ памятованіемъ Христова страданія, а нашего искупленія, мы будемъ умерщвлять наши тѣла и какъ бы приносить ихъ въ жертву (какъ Авраамъ—Исаака) Богу, слагая съ себя бремя грѣховное истиннымъ покаяніемъ и ножемъ страха Божія закалая въ себѣ прилоги и вожделѣнія грѣховныя, не щадя себя ради Бога, какъ и Богъ для насъ не пощадилъ Сына Своего. Въ самомъ дѣлѣ, истинный поклонникъ есть тотъ, кто не жалѣетъ дара приносимаго на поклонъ господину, истинный поклонникъ Богу—тотъ, кто не со скорбію, но съ охотою умерщвляетъ себя, жертвуя собою Богу и все свое отдавая Ему. Авраамъ и Іефѳай приносили дѣтей своихъ въ жертву

Богу: одинъ приносилъ въ жертву сына, а другой—дочь. Когда Авраамъ вознесъ на жертву сына своего Исаака и простеръ руку съ ножемъ на закланіе Исаака, Господь Богъ тотчасъ послалъ ангела Своего, который удержалъ руку Авраамову съ ножемъ, говоря: *да не возложиши руки твоея на отрочища* (Быт. **22**, 12), и не далъ заклать Исаака. А когда Іефѳай закалалъ дочь свою въ жертву тому же Господу Богу, Богъ не послалъ ангела и не удержалъ руки Іефѳаевой, не избавилъ ея отъ смерти. Почему же тотъ ангелъ избавилъ младенца Исаака, а не избавилъ дѣвицы отъ закланія?.. Что—причиною тому? Если мы сами не домыслимся, то укажетъ намъ причину св. Амвросій: «поелику, говоритъ онъ, у того и другаго былъ не одинъ образъ усердія къ Богу, то не одно и заступленіе; не одинакова заслуга, потому не одинаково защищеніе». Родитель Іефѳай болѣзновалъ сердцемъ и плакалъ по дочери своей, родитель же Авраамъ не болѣзновалъ, не плакалъ. Это и есть ясная причина того, почему ангелъ избавилъ Исаака, а не защитилъ дочери Іефѳаевой. Іефѳай жалѣлъ о дочери своей (Суд. **11**, 35), болѣзновалъ и плакалъ. Съ охотою Авраамъ вознесъ Исаака: не съ охотою, но какъ бы съ принужденіемъ Іефѳай вознесъ дщерь: и за то будь ты, сынъ Авраамовъ, живъ; а ты, дщерь Іефѳаева, умри: поелику не одинъ образъ усердія того и другаго, то не одно и защищеніе. Благопріятный Богу—тотъ даръ, который подаютъ не жалѣя; а менѣе пріятенъ Ему бываетъ тотъ даръ, о которомъ когда кто жалѣетъ, подавая. Подобно этому, и нашъ поклонъ отъ тѣла нашего бываетъ благопріятнымъ или не благопріятнымъ Богу Сыну, когда, щадя или не щадя себя, жалѣя или не жалѣя, со скорбію или охотно мы приносимъ Ему себя, закалая, какъ жертву, тѣло наше умерщвленіемъ и воздержаніемъ склонностей грѣховныхъ.

За третьимъ златникомъ для третьяго Лица Святой Троицы, для Бога Духа Святаго, иду къ сокровищамъ царя Давида, гдѣ между многими разными драгоцѣнными вещами царскими вижу голубя съ серебрянными крыльями, съ золотыми раменами: *крилѣ голубинѣ посребренѣ, и междорамія ея въ блещаніи злата* (Пс. **67**, 14). Прежде всего я дивлюсь Божественной силѣ Святаго Духа. Одинъ и тотъ же Святый Духъ является въ разныхъ подобіяхъ вещей. Во первыхъ, въ видѣ голубя, какъ надъ Спасителемъ, крестившемся во Іорданѣ; во вторыхъ, въ подобіи огня, какъ Онъ снизшелъ въ огненныхъ языкахъ на апо-

столовъ; а иногда въ естествѣ водномъ, какъ въ снизшедшей на руно Гедеоново росѣ,—да и въ Евангеліи Духъ Святый названъ водою (Іоанн. **7**, 38). Но все то—вещи разныя между собою, и совершенно противныя другу: огонь не соединяется съ водою, голубь не имѣетъ содружества съ огнемъ, почему же въ Духѣ Святомъ не вредитъ одно другому: вода огню, огонь голубю?—Причина сего не другая, а та, что Духъ Святый есть Духъ любви, Духъ мира, самая любовь, самый миръ. А любовь и миръ кого не согласитъ, не примиритъ, и даже не сольетъ въ тѣсную пріязнь и любовь? Доказательство сего—въ купинѣ огненной на Синаѣ (Исход. **3**, 2): Господь Богъ, восхотѣвъ войти въ тѣсную любовь и въ неразрывное примиреніе съ человѣкомъ, далъ знакъ, что Божество, соединившись съ человѣчествомъ (какъ огонь съ соломой и сѣномъ въ купинѣ), не опалитъ человѣчества, и человѣчество не опалится отъ Божества. Подобное этому происходитъ въ Духѣ Святомъ: поелику Духъ Святый есть Духъ любви и мира, то Онъ соединилъ противныя между собою вещи, такъ что вода не гаситъ огня, огонь не изсушаетъ воды и не опаляетъ птичьяго пера. А мы отсюда научаемся любви и миру къ ближнимъ нашимъ: ибо, когда будемъ любезны и мирны, тогда снесемъ всякія несчастія. Еще вопрошаю: для чего Духъ Святый снизшелъ на Христа Спасителя въ видѣ голубиномъ, а на апостоловъ въ видѣ огня? и для чего также не сошелъ на Христа Спасителя въ огнѣ, какъ на апостоловъ? Въ одномъ ирмосѣ канона воспѣваются такія слова: «очищеніе огнедохновенную пріимите росу, о чада свѣтообразная». И если апостолы нуждались въ очищеніи отъ грѣховъ, поелику въ нихъ еще было терніе грѣховное, то Духу Святому потребно было тогда снизойти на нихъ въ огнѣ, дабы попалить то терніе—не просто въ огнѣ, но и въ росѣ, какъ воспѣвается: «огнедохновенную пріимите росу»: въ огнѣ, дабы онъ попалилъ терніе грѣховъ, а въ росѣ, дабы она смыла и тотъ пепелъ. Вочеловѣчившемуся же Сыну Божію не нужно было ни тернопалительнаго огня, ни очистительной росы: ибо въ безгрѣшномъ нечего было опалять и очищать: «очищенія яко Богъ не требуя». И потому Духъ Святый снизшелъ на Него не въ огнѣ, но въ подобіи чистой птицы—голубя, въ знакъ чистоты и безгрѣшности Христовой. Далѣе, святые апостолы хотя имѣли любовь къ Богу, но еще несовершенную, какъ люди, и потому потребно было Духу Святому снизойти

въ огнѣ, дабы Онъ распалилъ сердца ихъ въ совершенную любовь Божію. Такого огня не нужно было Христу Спасителю: ибо Онъ никогда не былъ безъ любви, безъ Духа Святаго, Который, будучи самою любовію, посредствуетъ между Отцемъ и Сыномъ, и связуетъ Отца съ Сыномъ соединеніемъ нераздѣльнымъ. Въ третьихъ, апостолы нуждались въ просвѣщеніи: ибо они были еще какъ бы во тьмѣ, въ несовершенномъ вѣдѣніи о Святой Троицѣ; а просвѣщеніе обычно бываетъ отъ огня. Въ огнѣ снизшелъ на нихъ Духъ Святый, дабы просвѣтить ихъ. А Христу Спасителю не нужно было никакого просвѣщенія: ибо Онъ Самъ—Свѣтъ: *ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ* (Матѳ. **11**, 27). И потому не въ огнѣ снизшелъ на Него Духъ Святый. Но, оставивъ это въ покоѣ, скажемъ, что вѣра наша во Святаго Духа должна быть, какъ междорамія голубиныя, *въ блещаніи злата*. Вѣра наша должна соединять, какъ два крыла, любовь къ Богу и къ ближнему. Птица не можетъ летать съ однимъ крыломъ: и вѣра съ однимъ крыломъ любви не долетитъ до неба. Оба *крилъ посребренъ* тѣмъ серебромъ, которое пріобрѣтаетъ тотъ же Давидъ, говоря: *словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено* (Пс. **16**, 7). Наука Божественная, поучающая Боголюбію и друголюбію, есть то чистое серебро, серебро разжженное горячностію къ Богу и ближнему. Эти оба крыла, покрытыя серебромъ, т. е., любовь Божію и любовь къ ближнему, какъ рамена вмѣстѣ, чтобы одна не была безъ другой, соединяетъ Духъ Святый, будучи Самъ любовію Бога Отца и Бога Сына, изливающеюся, подобно растопленной серебрянной или золотой рудѣ, на родъ человѣческій, по писанному: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Римл. **5**, 5). А тѣ голубиныя рамена, соединяющія два крыла, т. е., двойственную любовь,—позлащены, и *междорамія* ея—*въ блещаніи злата*, чѣмъ показывается, что какъ золото украшаетъ каждую вещь, такъ любовь къ Богу и ближнему есть любовь наисовершеннѣйшая, наихвальнѣйшая, какъ бы сливающая то и другое воедино. Огонь любви нашей долженъ всегда горѣть въ сердцѣ, возгрѣвая безпрестанное Богомысліе того огня: *въ поученіи моемъ* (т. е., въ Богомысліи) *разгорится огнь* (Пс. **38**, 4). Огонь мірской и грѣховный да не вносится внутрь сердца, дабы огонь геенскій не сожегъ во вѣки. Отъ духа нашего—поклонъ Святому Духу:

духомъ горяще, Господеви работающе, духомъ правымъ обновленнымъ во утробѣ, духомъ умиленія.

Свидѣтель ми есть Богъ, Ему же служу духомъ моимъ (Римл. **1** 9). Аминь [1]).

СЛОВО

въ день Святыя Троицы.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!

Дабы намъ сподобиться славить Бога единаго въ Троицѣ, Отца и Сына и Святаго Духа, на небѣ съ ангелами, должно намъ, слушатели православные, нелѣностно славить Его на землѣ, пока мы—въ тѣлѣ. И достойно, чтобы былъ прославляемъ Создатель отъ Своего созданія, Отецъ—отъ милыхъ дѣтей Своихъ, Сынъ—отъ любимыхъ друзей Своихъ, Духъ Святый—отъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ. Ибо Отецъ возлюбилъ насъ, какъ Своихъ дѣтей: *тако возлюби Богъ міръ,* и *даде* намъ *область чадомъ Божіимъ быти* (Іоанн. **1**, 12; **3**, 16). Сынъ возлюбилъ насъ, какъ Своихъ друзей, и душу Свою положилъ за насъ: *больши сея любве никтоже имать* (Іоанн. **15**, 13). Духъ Святый возлюбилъ душу нашу, какъ обрученную Себѣ невѣсту, *обручихъ васъ дѣву чисту* (2 Кор. **11**, 2). Итакъ, достойно слово, чтобы дѣти славили Бога Отца, какъ своего Создателя, приведшаго отъ небытія въ бытіе,—избавленные братія славили бы Бога Сына, не стыдящагося нарицати насъ братіею,—благіе и вѣрные рабы славили бы Бога Духа Святаго, Господа всяческихъ, *Егоже щедроты на всѣхъ дѣлѣхъ Его.* Подобаетъ намъ, слушатели благочестивые, не словомъ только славить Бога въ Троицѣ, но самымъ дѣломъ. А какъ мы должны славить Бога дѣломъ, сему научаетъ насъ учитель языковъ, святый апостолъ Павелъ, пиша къ Коринѳянамъ: *прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. **6**, 20). Поучимся же въ нынѣшней бесѣдѣ, какъ въ тѣлесахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ славить

---

[1]) Сочиненія св. Димитрія Ростовскаго. Кіевъ. Изд. 1895 г. часть 2-я, стр. 267—289.

Бога единаго въ Троицѣ—Отца и Сына и Святаго Духа. Ты же, Пресвятая Троице, Боже нашъ, помози намъ славы ради имене Святаго Твоего!

Мы, воистинну, недоумѣваемъ славить Бога Отца, Егоже трепещутъ херувимы, и славославятъ всѣ ангелы. Святые ангелы, какъ воспѣваетъ о нихъ св. Митрофанъ, творецъ Троичныхъ каноновъ, «говѣютъ зѣло неприступнаго Свѣта и пѣсни непрестанно вопіютъ»,—говѣютъ зѣло, т. е., со стыдомъ и страхомъ предстоятъ Богу, окружая престолъ Божій. Такъ-то и человѣкъ въ тѣлѣ своемъ долженъ славить Бога. Благоговѣніе вышнихъ тѣхъ богохвальцевъ описано у святаго Исаіи: тотъ Пророкъ видитъ Господа Саваоѳа сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, а серафимы стоятъ вокругъ Него; у каждаго изъ нихъ—по шести крылъ; двумя крылами покрываютъ лица свои, двумя ноги, а двумя летаютъ и взываютъ (Ис. **6**, 1—2). Такъ-то говѣютъ предъ неприступнымъ Свѣтомъ. Поучимся-же, съ какимъ стыдѣніемъ и боязнію и мы должны приступать къ Богу къ молитвахъ своихъ, съ какою кротостію и благоговѣніемъ предстоять въ славословіи Его... Каждая добродѣтель есть крыло, возносящее человѣка отъ земли на небо, какъ воспѣваетъ Церковь: «Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ, восперяетъ, возращаетъ горѣ». Поищемъ теперь добродѣтельныхъ крылъ, приличествующихъ благоговѣнію въ славословіи Божіемъ. И во первыхъ, тутъ потребны два крыла для закрытія лица. Тѣми крылами да будутъ намъ стыдъ предъ Богомъ (о своихъ грѣховныхъ нечистотахъ) и смиреніе. Какъ безстудіе и гордость высоко поднимаютъ голову, такъ покорность и стыдъ смотрятъ въ землю. Чѣмъ мытарь покрылъ лицо свое, когда пришелъ къ Богу вслѣдъ за велехвальнымъ фарисеемъ? — стыдомъ и смиреніемъ. Два человѣка вмѣстѣ шли въ церковь предстать Богу—фарисей и мытарь: одинъ безъ стыда, гордо, ибо онъ какъ бы сдружился съ Тѣмъ, *на Него же не смѣютъ чини ангельстіи взирати*,—при томъ же еще велерѣчитъ и хвалится; а другой съ покорностію великою: ибо онъ сталъ издалеча и со стыдомъ, *не хотяше* и очей *возвести на небо:* ему стыдно было предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ. Смотрите же, какую пользу онъ получилъ отъ того: *сниде сей оправданъ, паче онаго* (Лук. **18**, 14). Не полюбился фарисей Богу, такъ какъ не съ закрытымъ лицемъ явился предъ Нимъ; поэтому имъ, какъ безстудникомъ и руга-

телемъ, возгнушался Богъ. Полюбился Богу мытарь, ибо истинно посерафимски, съ лицомъ закрытымъ, предсталъ предъ лице Его. Вотъ, слушатели, два крыла для закрытія лица нашего—стыдъ и смиреніе! Теперь нужны еще для ногъ два крыла. Ноги наши, какъ послѣдняя часть нашего тѣла, всегда касающаяся земли, есть знакъ нашей худости. Когда человѣкъ чувствуетъ себя отличеннымъ отъ другихъ нѣкіими дарами, то кажется себѣ чудомъ, а когда обратитъ лице свое къ землѣ, изъ которой составлена одаренная многими талантами плоть его, тотчасъ престанетъ отъ такого высокомыслія, особенно когда съ благоговѣніемъ приходитъ къ непостижимому величеству Божію для славословія. Возьмемъ же и мы себѣ для закрытія ногъ нашихъ, вмѣсто крылъ, познаніе своей худости и опасство нехваленія въ себѣ самихъ. Возьмемъ примѣръ съ Авраама и Исаіи. Взирая на Бога и увѣдавъ величіе Его всемогущества, Авраамъ взглянулъ и на свои ноги, т. е., на свое ничтожество и остерегся, съ кѣмъ говоритъ: съ Богомъ Творцомъ Своимъ, со всемогущимъ Вседержителемъ, противъ Котораго онъ—ничто (Быт. **18**, 17, 23, 27); и такъ, познавъ свое ничтожество, онъ призналъ себя землею и пепломъ. Также и пророкъ Исаія, когда увидѣлъ Бога на престолѣ, возопилъ: *о окаянный азъ*, яко сподобихся *человѣкъ сый, и нечистъ устнѣ имый, Господа Саваова видѣти очима моима* (Ис. **6**, 5)! И сей позналъ свое ничтожество, узрѣвши Бога. Видящій Бога видитъ себя и, чѣмъ яснѣе видитъ Бога и себя самого, тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ почитаетъ Его, а себя самого уничижаетъ. Кто—ты, Господи? и кто—я? Ты—бездна бытія и истинной славы; а я—бездна ничтожества и окаянства! Вотъ, одно крыло для покрытія ногъ нашихъ—познаніе своего ничтожества. Другимъ крыломъ да будетъ осторожность нехваленія себя, какъ говоритъ Апостолъ: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. **10**, 12). Стоишь ли ты въ какомъ добромъ дѣлѣ, предусматривай, дабы не поползнуться тебѣ. Итакъ, со страхомъ содѣлывай свое спасеніе, совершая святыню во страсѣ Божіемъ. Посему, дабы мы могли благоговѣйно стоять въ славословіи Божіемъ, укроемъ и какъ бы украсимъ ноги свои тѣми двумя крылами—познаніемъ своей худости и опаснымъ стояніемъ, соблюдающими насъ отъ паденія. — Еще потребны намъ два крыла для летанія. А тѣ крылья суть (у св. Григорія Назіанзина) дѣяніе и видѣніе, или проще, молитвенный подвигъ и

богомысліе, т. е., вниманіе въ молитвѣ, дабы славословіе Божіе было не безъ тѣлеснаго труда, и не безъ умнаго вниманія, подвигъ во всенощномъ бдѣніи, въ возвышеніи мыслей къ Богу, труды въ колѣнопреклоненіи, въ воспереніи ума въ неизреченную Божію славу. Тѣ крылья летаютъ высоко: ибо труды заслуживаютъ небо, а богомысліе возноситъ къ небу. Уберемся же въ тѣ шестеричныя крылья, если мы въ тѣлѣ своемъ желаемъ славить Бога благоговѣйно, посерафимски. Хотимъ ли мы стать на славословіе Божіе, прежде помыслимъ, какъ мы явимся предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ: закроемся лицемъ предъ нимъ,— застыдимся и смиримъ гордую мысль нашу: то будутъ для насъ крылья, закрывающія лице предъ Богомъ. Познавъ свое ничтожество, со страхомъ и опасствомъ предстанемъ Ему, дабы намъ не погрѣшить тою молитвою, которую мы почитаемъ въ себѣ доброю, и дабы кому либо изъ насъ не было сказано: *и молитва его да будетъ въ грѣхъ* (Пс. **108**, 7); и то будутъ намъ крылья, закрывающія ноги. Разсѣянный по міру умъ вперимъ къ небу, тѣло утомимъ молитвою: и это намъ будутъ крылья, возносящія насъ до небесъ. Когда мы предстанемъ предъ престолъ Божій съ такимъ благоговѣніемъ, съ такою чистотою, тогда и прославимъ Бога Отца въ тѣлѣ нашемъ. Хотя это подобаетъ и всей Святой Троицѣ—Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, однако изряднѣе надлежитъ первой Vпостаси Святыя Троицы.

Дабы знать, какъ прославлять въ себѣ второе Лицо Святыя Троицы—Бога Сына, посмотримъ въ Евангеліи святаго Іоанна, чѣмъ наипаче прославился Христосъ Спаситель, пребывая на землѣ съ людьми. Тамъ мы услышимъ Господа нашего, Который пречистыми и праведными Своими устами хвалится: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ* (Іоанн. **13**, 31),—узнаемъ и время прославленія Сына Божія. Онъ прославился не въ то время, когда творилъ чудеса, претворялъ воду въ вино, исцѣлялъ всякіе недуги, подавалъ мертвымъ жизнь (хотя и за это имѣлъ не малую славу у людей), но когда шелъ на вольную страсть, когда уже разставался съ возлюбленными Своими учениками,—въ то время сладчайшій нашъ Господь говоритъ: «нынѣ—Моя слава, нынѣ—Моя честь: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческій*». Какимъ же образомъ? Толкователи Священнаго Писанія изъясняютъ это, говоря, что Христосъ Господь нашъ

взошелъ на высшую степень чести и славы крестнымъ страданіемъ и смертію. Одинъ изъ сихъ толкователей отъ лица Христова бесѣдуетъ: «хотя Іуда и вышелъ предать Меня на убіеніе, хотя и приблизилась ко Мнѣ смерть, однако ею Я не столь обезчещусь, сколько прославлюсь; потому-то, видя на страсть, на крестъ и смерть, Я сказалъ: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческій.* Крестомъ и смертію Я познанъ буду не только какъ Сынъ Человѣческій и человѣкъ, но и какъ Сынъ Божій и Богъ: ибо познается въ человѣчествѣ таящееся Божество, когда солнце померкнетъ, камни распадутся, гробы отверзутся, мертвые востанутъ. Эти и другія страшныя чудеса покажутъ, что Богъ страждетъ и подъемлетъ смерть на крестѣ. Я же крестомъ порабощу Себѣ весь міръ, бѣсовъ прогоню, грѣхъ потреблю, смерть умерщвлю, геенну разорю, какъ Господь и Владыка». Итакъ, если мы хотимъ прославить Сына Божія въ тѣлѣ нашемъ, то мы не можемъ прославить Его ничѣмъ инымъ, какъ крестомъ и страданіями. Такъ прославляли Его въ тѣлѣ своемъ святые мученики, вдавши себя за Христа на раны и многоразличныя смерти: иной на усѣченіе мечемъ, другой на копійное прободеніе, иной на крестъ,— всѣ они пострадали ради славы имени Господа своего. Иные, впрочемъ, скажутъ: «мы не можемъ прославлять Господа въ тѣлѣ нашемъ такъ, какъ мученики. Слава Богу, уже нынѣ нѣтъ гоненія на христіанъ за Христа, и, гдѣ стояли идолы, перуны, на тѣхъ мѣстахъ—святыя церкви, сіяетъ слава и благодать Божія. Уже нѣтъ и тѣхъ мучителей, которые принуждали къ отверженію Христа и къ поклоненію идоламъ, а нехотящихъ различно мучили и убивали. Однимъ словомъ, нѣтъ ни идолопоклонства, ни мученичества, дабы отдать себя за Христа на страданія, дабы въ тѣлѣ своемъ прославить Бога Сына». Но не будемъ скорбѣть, слушатели! И между нами найдутся и идолъ и мучитель, и идолопоклонниковъ найдется много, а мучениковъ мало. Выслушаемъ только и разсмотримъ, что говоритъ святый Златоустъ. «Образы идолослуженія, говоритъ онъ, различны: не говори, что ты не кланяешься идолу златому; а покажи мнѣ, что ты не творишь того, что повелѣваетъ золото». Вотъ ты уже имѣешь идола—золото не на какомъ либо холмѣ горъ Кіевскихъ, но въ сокровищницѣ своей; а идолопоклоненіе гдѣ?—въ сердцѣ,—пристрастіе къ золоту. Ради золота ты творишь то, что оно повелѣваетъ. Что же повелѣваетъ золото?—ищи

меня, похить, ограбь, учини неправду ближнему, не устрашись посягнуть и на Бога, дабы мною наполнены были всѣ твои влагалища, а наполнивши еще и больше желай и собирай своему ненасытному сердцу: вотъ что повелѣваетъ золото, и ты слушаешь. Знай, что чрезъ это ты дѣлаешься крещеннымъ идолопоклонникомъ. Можетъ быть, кто либо изъ бѣдныхъ скажетъ: «у насъ, убогихъ, нѣтъ идолопоклонства: ибо мы не имѣемъ золота, не собираемъ въ сокровищницы, а только имѣемъ то, чѣмъ могли бы напитать душу». Но не будемъ торжествовать и мы, убогіе: ибо и у насъ найдутся свои идолы. Послушаемъ того же учителя: «различны образы идолослуженія; и одинъ вмѣняетъ въ Господа мамону, другой—чрево, а иной—лютѣйшую похоть». Смотри же: что—страсть у тебя, то—идолъ. Правда, ты не принесешь имъ въ жертву воловъ, какъ еллины, но ты закалаешь свою душу; ты не покланяешься идоламъ, но съ величайшимъ послушаніемъ творишь все, что повелѣваютъ тебѣ золото и мучительство похоти; ты не изваяешь идоловъ, но со многимъ усердіемъ подпадаешь страстямъ, уды Христовы творя удами блудницы и оскверняя себя иными беззаконіями». Итакъ, когда въ насъ найдется таковое идолопоклоненіе, то тутъ—и широкій путь къ страданію, къ мученичеству, а затѣмъ и къ прославленію въ тѣлѣ нашемъ Христа Бога. И если что грѣхъ—то идолъ, что страсть—то кумиръ, что случай влекущій ко грѣху—то мучитель; а противиться имъ и препобѣждать страсти есть мучительство повседневное: то посему всякій, сопротивляющійся грѣху и побѣждающій себя, есть мученикъ, славящій въ тѣлѣ своемъ Христа Бога. «Можешь и ты, говоритъ тотъ же св. Златоустъ, если возжелаешь, приносить Богу таковую жертву (какъ мученики); если не огнемъ (вещественнымъ) сожжешь тѣло, то инымъ огнемъ можешь сотворить это, т. е., огнемъ нищеты вольной, огнемъ скорби». Избрать горькое и притрудное житіе и умерщвлять тѣло не есть ли всесожженіе? Умертви тѣло твое и распни (грѣхъ), и ты пріимешь вѣнецъ мученичества,—ты будешь жертва Богу, по Апостолу: *представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, богоугодну Богови* (Римл. **12**, 1). Побѣди похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую, и ты будешь мученикомъ; поработи тѣло свое духу: будь мертвъ для грѣха, и ты станешь мученикомъ. Чрезъ умерщвленіе плоти носи язвы Господа своего на тѣлѣ своемъ, и

ты будешь мученикомъ. И такъ ты прославишь въ тѣлѣ своемъ Христа Бога, по наученію Апостольскому: *прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ.*

Какъ намъ прославить третье Лицо Святой Троицы, Бога Духа Святаго,—объ этомъ спросимъ святаго апостола Павла. Мы знаемъ, что мы Богу Отцу—дѣти, дѣти по присвоенію. *Азъ буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель* (2 Кор. **6**, 18). Знаемъ, что мы—члены и Бога Сына: *тѣлеса ваши удове Христовы суть* (1 Кор. **6**, 15); а Онъ—наша глава: *глава Церкве Христосъ* (Ефес. **5**, 23). Притомъ, мы—рабы Его не свободные, но купленные: *куплени бо есте цѣною.* Какою же цѣною?—истинно, дражайшею: *не истлѣннымъ сребромъ или златомъ избавистеся, но честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. **1**, 19). А Святому Духу—что мы? отвѣчаетъ Апостолъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога* (1 Кор. **6** 19)? *Храмъ Божій есте вы, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. **3**, 16). Знайте же, что для Духа Святаго вы—церковь, по оному: *вы есте церковь Бога жива.* (2 Кор. **6**, 16). И если бы кто вопрошалъ насъ: «что это—за храмъ въ той церкви,» мы отвѣтствовали бы тому, что храмъ Святаго Духа суть тѣла наши. *Тѣлеса ваша—храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа.* А кто—священникъ въ той церкви? Отвѣчаемъ и на это: «священникъ въ той церкви—цѣломудріе», и говоримъ: «всѣ мы—храмъ Божій, когда освятилъ насъ Духъ Святый». Церковникъ и священникъ того храма есть цѣломудріе», которое не допускаетъ внутрь себя ничего сквернаго или нечистаго, дабы обитающій въ томъ храмѣ Богъ, обрѣтши престолъ Свой оскверненнымъ, не опечалился и не оставилъ храма пустымъ. Потребенъ священникъ, дабы въ церкви намъ славить Бога: потребно въ тѣлѣ цѣломудріе, дабы тѣмъ намъ прославлять Духа Святаго, какъ Того, Который любитъ чистоту и живетъ только тамъ, гдѣ видитъ чистоту. Св. Златоустъ уподобляетъ Духа Святаго пчелѣ: ибо какъ пчелы не вселяются въ сосудъ скверный, такъ и Духъ Святый не обитаетъ въ нечисто живущихъ. *Не имать*, сказано, *Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. **6**, 3). Поэтому мы ежедневно молимъ Духа Святаго: «пріиди и вселися въ ны», ибо съ Нимъ приходитъ къ намъ все благое, а безъ Него въ насъ бываетъ

пусто. Гдѣ сядутъ пчелы, тамъ онѣ дѣлаютъ медовые соты и наполняютъ сладкимъ медомъ; подобно тому—и здѣсь: въ чьемъ сердцѣ вселится Духъ Святый, тамъ тотчасъ узришь дарованія Его, какъ медовые соты, а дѣла тѣхъ дарованій, какъ медъ сладкій. Напротивъ, откуда выйдутъ пчелы, тамъ на ихъ мѣста, налетаютъ, оставивъ свои гнѣздища, осы ядовитыя. Равнымъ образомъ, отъ кого скверными дѣлами будетъ прогнанъ Духъ Святый, тамъ внезапно собираются тернія бодущія, какъ осы,—жала грѣховныя, какъ шершни. Сохраняй же улей чистымъ и убраннымъ, дабы привился къ нему рой пчелиный; очисти тѣло и сердце, если хочешь принять въ себя Духа Святаго. Если мы—храмъ Святаго Духа, то будемъ остерегаться чтобы какимъ либо образомъ изъ храма не сдѣлаться вертепомъ разбойническимъ. Не малая была бы обида, когда бы кто изгналъ какого домовладыку изъ его собственнаго дома: сколь же великую обиду мы наносимъ Духу Святому, когда своими скверными дѣлами изгоняемъ Его изъ истиннаго Его храма, отъ себя то есть, а вмѣсто Его вновь принимаемъ въ себя обольстительный міръ?! Какую казнь понесъ бы тотъ, кто отважился бы осквернить домъ царскій? Подумаемъ же о себѣ, чего достойны бываемъ мы, когда храмъ Царя Небеснаго, Духа Святаго,—тѣло наше, сердце наше оскверняемъ дѣлами или мыслями скверными. Нѣкогда вопрошали святую мученицу Серафиму: «гдѣ—церковь Бога твоего, Которому ты кланяешься и приносишь жертву»? Святая отвѣчала: «Соблюдая чистоту, я—церковь Бога моего, Коему саму себя приношу въ жертву». Выслушавъ это, мучитель сказалъ: «если та чистота будетъ отъята отъ тебя, ты, стало быть, перестанешь быть церковью Бога твоего»? Мученица снова отвѣчала словами апостольскими: «*аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ*» (1 Кор. **3**, 17). Потомъ она была приведена въ блудилище, и, когда вышли къ ней присланные отъ мучителя два блудника, Христова дѣва обратилась къ Богу съ молитвою, и тотчасъ тѣ оба блудника пали на землю мертвыми; и тѣ, которые хотѣли осквернить храмъ Святаго Духа—чистую дѣву, тотчасъ заплатили душею своею. Такіе-то вѣнцы бываютъ за явленіе чистоты тѣла, которое есть храмъ Духа Святаго. Если мы не имѣемъ власти надъ нашимъ тѣломъ, поелику тѣло наше уже не—наше, но куплено въ церковь Святаго Духа, какъ говоритъ Апостолъ:

нѣсте свои, куплени бо есте (1 Кор. **6**, 19—20): то посему уже не отважимся присвоять его себѣ настолько, чтобы злыя вожделѣпія наши изнуряли его. Но, слыша это, не думай, чтобы тутъ сказано было лишь о чистотѣ дѣвственниковъ; нѣтъ, о чистотѣ всѣхъ чиновъ, ибо обо всѣхъ вообще сказано: *тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа.* И потому каждому—супружному и безсупружному должно хранить подобающую состоянію своему чистоту и прославлять ею Духа Святаго. Хоть чистота безсупружныхъ—и въ высшей чести у Бога, однакоже какъ одна похвальна, такъ и другая потребна: и та славна, и эта честна; и первая пріятна Богу, и послѣдняя предъ Богомъ не скверна: *ина слава солнцу,* говоритъ Апостолъ, *и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ* (1 Кор. **15**, 41). А святый Исидоръ Пелусіотъ разумѣетъ это о чистотѣ различныхъ чиновъ: «Павелъ, говоритъ онъ, уподобляетъ солнцу тѣла, кои пребываютъ чистыми во вдовствѣ, а звѣздамъ уподобляетъ тѣхъ, которые въ честномъ супружествѣ соблюдаютъ ложе свое нескверным. И какъ надлежитъ быть солнцу свѣтлымъ, и лунѣ свѣтлой, и звѣздамъ нетемнымъ: такъ и дѣвству потребно быть чистому, и вдовству чистому,—всѣмъ подобаетъ быть чистыми, дабы всѣ были достойнымъ храмомъ Духа Святаго».

Прославивши Бога въ тѣлѣ нашемъ, намъ надлежало бы теперь поучиться еще, какъ прославлять Бога въ душѣ нашей; но, дабы не отяготить слушателей, оставляется на предъидущее время (кому благоволитъ Богъ быть въ живыхъ), и наиболѣе благоразумнымъ учителямъ. А нынѣ лишь вкратцѣ вспомяну то, что душа наша, созданная по образу Бога Единаго въ Троицѣ, имѣетъ память, разумъ и волю. Три дѣйства, а душа одна; поэтому и должно въ себѣ прославлять Бога, сущаго въ трехъ лицахъ, а во единомъ Божествѣ. Памятію—славить Бога Отца, имѣя Его всегда въ умѣ и взирая къ Нему внутренними очами, по Давиду: *предзрѣхъ Господа моего предо мною выну, яко одесную мене есть* (Пс. **15**, 8); разумомъ—славить Бога Сына (Который есть *Божія премудрость*), внимая ученію Апостольскому: *блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: и не бывайте не смысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія* (Ефес. **5**, 15, 17); волею нашею—славить Бога Духа Святаго, желая и исполняя дѣломъ то, что благопріятно Духу

Святому (а не отметая того, чѣмъ мы не можемъ уподобляться Ему), и во всемъ согласуясь съ Его Святою волею. А какова Его воля, Апостолъ описалъ Солунянамъ: *есть воля Божія, святость ваша, хранити себе отъ блуда или нечистоты, и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и язычы не вѣдящіи Бога* (1 Сол. **4**, 3—5). Еще подобаетъ славить Святую Троицу—Отца и Сына и Святаго Духа тремя богословскими добродѣтелями—вѣрою, надеждою, любовію и тремя обѣтами Евангельскаго житія: Бога Отца—послушаніемъ, повинуясь Ему, какъ чада Отцу во всѣхъ Его повелѣніяхъ; Бога Сына—вольною нищетою, какъ Того, Кто богатъ сый въ милости обнищалъ ради спасенія нашего, да мы нищетою Его обогатимся; Святаго Духа славить чистотою плоти и духа.

Но кончу свою бесѣду и запечатлѣю ее Троичною славою. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу! Слава Богу Отцу, сѣдящему на престолѣ славы Своея. Слава Богу Сыну, приклонившему небеса и сошедшему на землю. Слава Богу Духу Святому, вездѣ сущему и все исполняющему. Слава Богу Отцу, создавшему насъ. Славу Богу Сыну, искупившему насъ. Слава Богу Духу Святому, просвѣтившему и освятившему насъ. Слава Богу Отцу—упованію нашему. Славу Богу Сыну—прибѣжищу нашему. Слава Богу Духу Святому—Покровителю нашему. Троице Святая, Боже нашъ! Тебѣ, Создателю нашему, буди слава отъ насъ—созданія Твоего нынѣ и присно на землѣ, пока о Тебѣ мы живемъ и движемся; а потомъ и во вѣки вѣковъ на небѣ, чего да сподобимся отъ Тебя. Аминь [1]).

---

[1]) Съ сокращеніями. См. Сочиненія св. Димитрія, митропол. Ростовскаго. Кіевъ. 1881 г., ч. V, стр. 76—98.

БЕСѢДА

на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Ефрема Сирина [1]).

Нива веселитъ насъ жатвою, виноградникъ—плодами для вкушенія; а Священное Писаніе—животворнымъ ученіемъ. Но жатва бываетъ на нивѣ въ одно только время, и въ одно также время собирается виноградъ; а Писаніе, когда бы ни было читаемо, всегда источаетъ струю животворнаго ученія. Нива, по окончаніи жатвы, остается праздною,—и виноградникъ, по собраніи плодовъ, бываетъ пустымъ; въ Писаніи же ежедневно собирай жатву, и класы въ немъ для толкователей не оскудѣваютъ: каждый день собирай виноградъ, и грозды обрѣтаемаго въ немъ упованія не истощаются. Итакъ, приблизимся къ сей нивѣ, воспользуемся посѣяннымъ на браздахъ ея, пожнемъ на ней класы жизни, т. е., словеса Господа нашего Іисуса Христа, Который сказалъ ученикамъ Своимъ: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго грядуща въ царствіи Своемъ* (Матѳ. **16**, 28). *И по днехъ шестихъ поятъ* Симона *Петра, и Іакова, и Іоанна брата его на гору высоку. И преобразися предъ ними: и просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ* (Матѳ. **17**, 1, 2).

Мужи, о которыхъ сказалъ Господь, что они не вкусятъ смерти, пока не увидятъ образа Его пришествія, суть тѣ, коихъ,

---

[1]) Скончъ. въ 379 г.

взявши съ Собою, Онъ возвелъ на гору, и коимъ показалъ, какимъ образомъ въ послѣдній день придетъ во славѣ Своего Божества и въ тѣлѣ Своего человѣчества. Господь возвелъ ихъ на гору для того, чтобы открыть имъ, Кто—Онъ таковъ, и Чей Сынъ. Ибо когда Онъ спрашивалъ ихъ: *кого Мя глаголютъ человѣцы быти Сына человѣческаго?* они сказали Ему: *иніи Илію: друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ* (Матѳ. **16**, 13). Посему-то Онъ возводитъ ихъ на гору, и показываетъ имъ, что Онъ не—Илія, но Богъ Иліи,—что Онъ не Іеремія, но Освятившій Іеремію во чревѣ матернемъ,—что Онъ не—одинъ отъ пророковъ, но Господь пророковъ, посылавшій ихъ. Онъ показываетъ имъ, что Онъ есть Творецъ неба и земли,—что Онъ есть Господь живыхъ и мертвыхъ: ибо повелѣлъ небу, и оно низвело Илію,—далъ мановеніе землѣ, и она возвратила Моисея. Онъ возвелъ ихъ на гору, дабы показать, что Онъ есть Сынъ Божій, предвѣчно рожденный отъ Отца, и напослѣдокъ дней воплотившійся отъ Дѣвы, родившійся отъ Ней, по Своему изволенію, неизреченно сохранивъ невредимымъ Ея дѣвство: ибо, гдѣ хочетъ Богъ, тамъ побѣждается естества чинъ. Богъ Слово обиталъ во чревѣ Дѣвы, и огнь Божества Его не только не попалилъ тѣла Дѣвы, но и сохранилъ его во время девятимѣсячнаго пребыванія своего въ ономъ. Такъ Онъ обиталъ во чревѣ Дѣвы, не гнушаясь гнилостію естества, и произошелъ изъ Ней воплощенный Богъ, ~~дабы~~ чтобы спасти насъ.

Господь возвелъ апостоловъ на гору, ~~дабы~~ явить имъ славу Божества Своего, и показать, что Онъ есть Тотъ Самый Избавитель Израиля, Который обѣщанъ былъ черезъ пророковъ и ~~дабы~~ чтобы они не соблазнились о Немъ, когда узрятъ вольныя Его страданія, которыя Онъ долженъ былъ претерпѣть по человѣчеству за насъ. Ибо Апостолы дотолѣ знали Его, какъ человѣка, и не разумѣли, что Онъ есть и Богъ; они знали Его, какъ сына Маріи, какъ человѣка, который дружески обращается съ ними, живя въ мірѣ; но Онъ далъ разумѣть имъ на горѣ, что Онъ есть Сынъ Божій и Богъ. Они видѣли, что Онъ вкушалъ и пилъ, утомлялся и отдыхалъ, дремалъ и засыналъ, приходилъ въ страхъ и проливалъ потъ; все же это приличествовало не Божественному естеству Его, а только человѣческой природѣ. Посему-то Онъ возводитъ на гору, ~~дабы~~ Самъ Отецъ наименовалъ Его Сыномъ, и показалъ имъ, что Онъ есть, воистинну, Сынъ Его и Богъ

(Матѳ. **17**, 5). Онъ возвелъ ихъ на гору, и показалъ имъ царство Свое прежде Своихъ страданій, силу Свою прежде Своей смерти, славу Свою прежде Своего поруганія, величіе Свое прежде Своего уничиженія, дабы тогда, какъ Онъ будетъ взятъ и распятъ Іудеями, они знали, что Онъ распятъ не по немощи. но по благоизволенію Своему добровольно во спасеніе міру. Онъ возвелъ ихъ на гору, и показалъ имъ славу Божества Своего прежде воскресенія, дабы тогда, какъ Онъ съ тою же славою Божества Своего востанетъ изъ мертвыхъ, они узнали, что не въ награду за трудъ Онъ получилъ славу, какъ бы не имѣя оной, но что прежде вѣковъ принадлежала Ему слава со Отцемъ и у Отца, какъ и Самъ Онъ сказалъ о Себѣ исходя на вольное страданіе: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоанн. **17**, 5). Сію-то славу Божества Своего, невидимую и сокровенную въ Его человѣчествѣ, Онъ показалъ апостоламъ на горѣ: ибо они зрѣли лице Его блистающимъ подобно молніи, и ризы Его бѣлыми, какъ свѣтъ. Два солнца видѣли тогда ученики Господа: одно обыкновенное—на небѣ, а другое необыкновенное; одно, сіявшее надъ ними и вмѣстѣ освѣщавшее міръ, а другое, озарявшее только ихъ, т. е., лице Господа, обращенное къ нимъ. Ризы же Его сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ: поелику изъ всего тѣла Его истекала слава Божества Его, и во всѣхъ членахъ Его сіялъ свѣтъ Его. Не какъ у Моисея, не одна внѣшность плоти Его просіяла благолѣпіемъ, но изъ Него Самого исходила слава Божества Его, изъ Него восходилъ свѣтъ Его, и въ Немъ сосредоточивался, не переходилъ отъ Него на что либо другое, оставляя Его,—не со стороны приходилъ къ Нему, чтобы украсить Его, и не былъ для Него заимствованнымъ. Но не всю пучину славы Своей Господь показалъ апостоламъ, а въ такой лишь мѣрѣ, въ какой могли вмѣстить зѣницы очей ихъ.

И се явистася имъ Моусей и Илія, съ Нимъ глаголюща (Матѳ. **17**, 3). Бесѣда ихъ съ Господомъ была слѣдующая. Они свидѣтельствовали Ему благодареніе, что Онъ пришествіемъ Своимъ исполнилъ предсказанія ихъ, и вмѣстѣ съ ними всѣхъ другихъ пророковъ. Они приносили Ему поклоненіе за содѣланное Имъ въ мірѣ спасеніе рода человѣческаго, и за совершеніе на самомъ дѣлѣ того таинства, которое они пред-

написали. Въ семъ возшествіи на гору была радость пророкамъ и апостоламъ. Радовались пророки: ибо узрѣли здѣсь Его человѣчество, котораго прежде не видѣли; радовались и апостолы: ибо узрѣли здѣсь славу Его Божества, Котораго прежде не разумѣли. И, услышавъ гласъ Отца, свидѣтельствующій о Сынѣ, познали изъ онаго Его вочеловѣченіе, которое было для нихъ не ясно. А вмѣстѣ съ гласомъ Отца увѣряла ихъ въ этомъ явившаяся слава тѣла Его, отъ неизмѣнно и несліянно соединеннаго съ нимъ Божества. И запечатлѣлось свидѣтельство троихъ гласомъ Отца, также Моисеемъ и Иліею, которые предстояли Ему, какъ рабы. И взирали другъ на друга пророки на апостоловъ, апостолы на пророковъ. Увидѣли тамъ другъ друга началовожди Завѣта Ветхаго началовождей Завѣта Новаго. Святый Моисей видѣлъ освященнаго Симона,—домоприставникъ Отца увидѣлъ домоправителя, поставленнаго Сыномъ; одинъ разсѣкъ море, чтобы народъ прошелъ среди волнъ, другой поставилъ сѣнь, чтобы создать Церковь; Ветхозавѣтный дѣвственникъ—Илія видѣлъ Новозавѣтнаго дѣвственника—Іоанна; тотъ, кто вознесся на огненной колесницѣ, взиралъ на того, кто припалъ къ персямъ Пламени. Такимъ образомъ, гора стала образомъ Церкви и Іисусъ соединилъ на ней два Завѣта, какіе приняла Церковь, и далъ намъ разумѣть, что Онъ Самъ есть Податель обоихъ Завѣтовъ, изъ коихъ одинъ принялъ въ себѣ тайны Его, а другой явилъ славу дѣлъ Его.

Петръ сказалъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти* (Матѳ. **17**, 4). О, что говоришь ты, Симонъ! Если мы останемся здѣсь, кто исполнитъ предсказанное пророками? кто запечатлѣетъ вѣщанія провозвѣстниковъ? кто положитъ конецъ таинствамъ законнымъ? Если останемся здѣсь, на комъ исполнится пророчество: *ископаша руцѣ Мои и ноздѣ Мои* (Псал. **21**, 17)? Къ кому будутъ относиться слова: *раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одежди Моей меташа жребій* (Псал. **21**, 19)? На комъ совершится предсказаніе: *даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (Псал. **68**, 22)? кто оправдаетъ собою слова: *въ мертвыхъ свободь* (Псал. **87**, 6)? Если останемся здѣсь, кто раздретъ рукописаніе Адама? кто заплатитъ долгъ его? кто возвратитъ ему одѣяніе славы? Если останемся здѣсь, какъ сбудется сказанное тебѣ? какимъ образомъ созиждется Церковь? какъ ты получишь отъ Меня ключи царства небеснаго? кого

будешь связывать и разрѣшать (Матѳ. **16**, 18, 19)? Если останемся здѣсь: то все сказанное пророками останется безъ исполненія.

Симонъ сказалъ еще: *сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, Моисею едину, и едину Иліи* (Матѳ. **17**, 4). Симонъ посланъ созидать въ мірѣ Церковь; и между тѣмъ хочетъ строить скиніи на горѣ, потому что онъ все еще человѣчески смотритъ на Іисуса, и ставитъ Его на ряду съ Моисеемъ и Иліею. И Іисусъ тотчасъ показалъ ему, что не имѣетъ нужды въ его скиніи,—что Онъ есть Тотъ, Кто въ продолженіи сорока лѣтъ творилъ въ пустынѣ скинію изъ облака отцамъ его (Числ. **9**, 15—23). *Еще ему глаголющу, се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ* (Матѳ. **17**, 5). Видишь ли, Симонъ, сѣнь устроенную безъ труда,—сѣнь, которая преграждаетъ зной и не производитъ тѣни,—сѣнь, которая молніеносна и свѣтла?

Когда ученики дивились сему, внезапно послышался изъ облака гласъ Отца, вѣщавшій сіи слова: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. **17**, 5). Послѣ гласа отъ Отца, Моисей возвратился въ мѣсто свое, и Илія отошелъ въ страну свою, апостолы же пали лицемъ на землю, и Іисусъ стоялъ одинъ: поелику къ Нему одному относился гласъ сей. Удалились Пророки, и апостолы пали на землю, ибо не на нихъ исполнялся гласъ Отца, свидѣтельствующій: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте.* Симъ гласомъ вразумлялъ ихъ Отецъ, что домостроительство Моисея исполнено, и что они должны уже слушать Сына: ибо Моисей, какъ рабъ, говорилъ то, что было заповѣдано ему,—и проповѣдывалъ то, что было сказано ему, также говорили и всѣ пророки, доколѣ не пришелъ *Отложенный* (Быт. **49**, 10), т. е., Іисусъ, Который есть Сынъ, а не домочадецъ,—Господь, а не рабъ,—Владыка, а не подчиненный,—Законодатель, а не подзаконный. По Божественному естеству Своему *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!* Такимъ образомъ, Отецъ открылъ на горѣ апостоламъ то, что было отъ нихъ еще сокрыто. Сый провозвѣщаетъ Сущаго, Отецъ объявляетъ Сына. При семъ гласѣ апостолы падаютъ лицемъ на землю: ибо громъ былъ такъ страшенъ, что отъ звука его потряслась земля, и они пали на землю. Тутъ они познали присутствіе Отца, и только при гласѣ Сына, воззвавшемъ ихъ, встали. Ибо, какъ гласъ Отца повергъ ихъ долу, такъ гласъ Сына воз-

двигъ ихъ силою Божества, Которое, обитая во плоти Его и соединившись съ нею неизмѣнно, пребываетъ купно съ нею же, въ одной Ѵпостаси и въ одномъ лицѣ безъ раздѣленія и сліянія. Не какъ Моисей благолѣпенъ былъ по внѣшности, но какъ Богъ сіялъ славою. У Моисея поверхность лица его была покрыта благолѣпіемъ; а Іисусъ во всемъ тѣлѣ Своемъ какъ солнце лучами своими, сіялъ славою Божества Своего. Отецъ возгласилъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благаволихъ: Того послушайте.* Послушайте Сына имѣющаго нераздѣльную славу Божества. Ибо Отецъ и Сынъ со Святымъ Духомъ, одно естество, одно могущество одна сущность, одно царство и къ одному и тому же вѣщалъ подъ невысокимъ именемъ, но въ страшной славѣ. И Марія называла Его Сыномъ, по человѣческому тѣлу не отлученнаго отъ славы Божества Его: ибо одинъ есть Богъ, явившійся въ міръ во плоти. Слава Его свидѣтельствовала о Божескомъ Его естествѣ, которое—отъ Отца, а тѣло Его возвѣщало о человѣческомъ естествѣ, принятомъ отъ Маріи; но оба сіи естества сошлись и соединились въ одной Ѵпостаси. Единородный отъ Отца единороденъ и отъ Маріи. И кто раздѣляетъ въ Немъ два естества, тотъ будетъ отлученъ отъ царства Его; и кто сливаетъ оныя, лишенъ будетъ жизни Его. Кто отвергаетъ, что Марія родила Бога, тотъ не узритъ славы Божества Его; равно, кто отвергаетъ, что Онъ носилъ безгрѣшную плоть, тотъ не наслѣдуетъ спасенія и жизни, дарованной плотію Его. Самыя дѣла свидѣтельствуютъ и Божественныя силы Его научаютъ разсудительныхъ, что Онъ есть истинный Богъ; а страданія Его ясно показываютъ, что Онъ есть истинный человѣкъ.

Развращенные умомъ, не убѣждающіеся въ сей истинѣ, подвергнутся наказанію въ страшный день Его: Ибо, если Онъ не былъ плотію: то Марія что носила во чревѣ? а если не былъ Богъ: то Гавріилъ кого называлъ Господомъ? Если не былъ плотію: то кто возлежалъ въ ясляхъ? а если не былъ Богъ, то кого славословили снизшедшіе Ангелы? Если не былъ плотію: то кто былъ повитъ пеленами? а если не былъ Богъ: то кому принесли поклоненіе пастыри? Если не былъ плотію: то кто обрѣзанъ былъ Іосифомъ? а если не былъ Богъ: то въ честь кого шествовала по небу звѣзда? Если не былъ плотію: то кого Марія питала млекомъ? а если не былъ Богъ: то кому

волхвы принесли дары? Если не былъ плотію: то кого Симеонъ носилъ въ объятіяхъ своихъ? а если не былъ Богъ: то кому сказалъ тотъ: «отпусти меня съ миромъ»? Если не былъ плотію: то кого Іосифъ взялъ съ собою, и бѣжалъ во Египетъ? а если не былъ Богъ: то на комъ сбылось предсказаніе: *изъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Ос. **11**, 1)? Если не былъ плотію: то кого крестилъ Іоаннъ? А если не былъ Богъ: то о комъ свидѣтельствовалъ Отецъ съ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. **3**, 17,)? Если не былъ плотію: то кто постился и взалкалъ въ пустынѣ? а если не былъ Богъ: то кому служили низшедшіе ангелы? Если не былъ плотію: то кто званъ былъ на бракъ въ Канѣ Галилейской? а если не былъ Богъ: то кто превратилъ воду въ вино? Если не былъ плотію: то кто держалъ хлѣбы въ рукахъ? а если не былъ Богъ: то кто пятью хлѣбами и двумя рыбами напиталъ въ пустынѣ пять тысячъ народа, кромѣ женъ и дѣтей? Если не былъ плотію: то кто спалъ на кораблѣ? а если не былъ Богъ: то кому повиновались вѣтры и море? Если не былъ плотію: то съ кѣмъ Симонъ Фарисей возлежалъ на вечери? а если не былъ Богъ: то кто простилъ беззаконія женѣ грѣшницѣ? Если не былъ плотію: то кто, утрудившись отъ пути, сидѣлъ у кладезя? а если не былъ Богъ: то кто далъ Самарянынѣ живую воду, и обличилъ ее, что она имѣла пять мужей? Если не былъ плотію: то кто носилъ человѣческія одежды? А если не былъ Богъ: то кто творилъ силы и чудеса? Если не былъ плотію: то кто плюнулъ на землю, и сотворилъ брені̀е? а если не былъ Богъ: то кто брені̀емъ исцѣлилъ очи слѣпаго? Если не былъ плотію: то кто плакалъ при гробѣ Лазаря? а если не былъ Богъ: то кто однимъ словомъ воскресилъ четвородневнаго мертвеца? Если не былъ плотію: то кто возсѣдалъ на жребяти? а если не былъ Богъ: то кого со славою встрѣчали толпы народа? Если не былъ плотію: то кого взяли Іудеи? а если не былъ Богъ: то кто словомъ Своимъ повергъ ихъ лицемъ на землю? Если не былъ плотію: то кто терпѣлъ заушеніе? а если не былъ Богъ: то кто исцѣлилъ, и на прежнемъ мѣстѣ утвердилъ ухо, урѣзанное Петромъ? Если не былъ плотію: то чье лице принимало заплеваніе? а если не былъ Богъ: то кто въ лица апостоловъ вдунулъ Духа Святаго? Если не былъ плотію: то кто предъ Пилатомъ стоялъ на суди-

лищѣ? а если не былъ Богъ: то кто устрашилъ жену Пилатонову? Если не былъ плотію: то чьи одежды взяли и раздѣлили между собою воины? а если не былъ Богъ: то какъ затмилось солнце при крестѣ Его? Если не былъ плотію: то кто висѣлъ на крестѣ? а если не былъ Богъ: то кто потрясъ основанія земли? Если не былъ плотію: то чьи руки и ноги пронзены были гвоздями? а если не былъ Богъ: то какимъ образомъ раздралась завѣса храма, разсѣлись камни, и отверзлись гробы? Если не былъ плотію: то кто возопилъ: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. **27**, 42)? а если не былъ Богъ: то кто говорилъ: *Отче отпусти имъ* (Лук. **23**, 34)? Если не былъ плотію: то кто былъ распятъ на крестѣ съ разбойниками? а если не былъ Богъ: то почему сказалъ разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. **23**, 43)? Если не былъ плотію: то кому давали пить уксусъ, смѣшанный съ желчію? а если не былъ Богъ: то, чей услышавши голосъ, затрепеталъ адъ? Если не былъ плотію: то у кого ребра пронзены были копьемъ, и истекли кровь и вода? а если не былъ Богъ: то кто сокрушилъ врата адовы, разорвалъ узы, и по чьему велѣнію мертвые вышли изъ гробовъ, въ которыхъ заключены были? Если не былъ плотію: то кого видѣли въ домѣ апостолы? а если не былъ Богъ: то какимъ образомъ вошелъ Онъ, когда двери дома были заперты? Если не былъ плотію: то у кого Ѳома осязалъ язвы гвоздиныя на рукахъ и язву отъ копья въ ребрахъ? а если не былъ Богъ: то къ кому воскликнулъ Онъ: *Господь мой и Богъ мой* (Іоанн. **20**, 28)? Если не былъ плотію: то кто вкушалъ при морѣ Тиверіадскомъ? а если не былъ Богъ: то по чьему велѣнію наполнилась мрежа рыбами? Если не былъ плотію: то кого апостолы и ангелы видѣли вземлемымъ на небо? а если не былъ Богъ: то для кого отверзлось небо? кому съ трепетомъ поклонились небесныя Силы? кому вѣщалъ Отецъ: *сѣди одесную Мене* (Евр. **1**, 13) какъ говоритъ и Давидъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене* (Псал. **109**, 1)? Если Онъ не былъ Богъ и человѣкъ: то не вѣрно спасеніе наше, ложны и всѣ сказанія Пророковъ. Но Пророки возвѣщали истину, и свидѣтельства ихъ не ложны: ибо они говорили то, что было повелѣно, и что внушалъ имъ Духъ Святый. Посему-то и святый Іоаннъ, возлежавшій на персяхъ Пламени, въ подтвержденіе Пророческихъ сказаній, благословствуя въ Евангеліи, училъ насъ сими сло-

вами: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. И Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоанн. 1, 1, 3, 14). Тотъ, Кто—отъ Бога, Богъ, отъ Отца Единородный Сынъ, Единосущный Отцу, Сущій отъ Сущаго, Слово предвѣчное, прежде всѣхъ вѣковъ неизреченно рожденный отъ Отца безъ матери,—Сей Самый въ послѣдокъ дней рождается отъ Дщери человѣческой, отъ Маріи Дѣвы безъ отца. Воплотившійся Богъ принялъ отъ Нея плоть и содѣлался человѣкомъ: будучи Богомъ, Онъ сталъ тѣмъ, чѣмъ не былъ, дабы спасти міръ. Сей есть Христосъ, Сынъ Божій, единородный отъ Отца, и единородный отъ Матери.

Исповѣдую, что Онъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, нераздѣльно, неслитно и непреложено познаваемый въ двухъ естествахъ, соединенныхъ въ одной Ѵпостаси, или Лицѣ,—что Онъ воспріялъ плоть, одушевленную душею разумною и мыслящею, и былъ по всему подобенъ намъ, кромѣ одного грѣха. Онъ—земный и небесный, временный и вѣчный, имущій начало и безначальный, бывшій до времени и сущій во времени, сотворенный и несотворенный, причастный страданію и непричастный, Богъ и человѣкъ, въ томъ и другомъ совершенный, единый въ двоицѣ, и двоичный въ единицѣ. Одно Лице Отца и одно Лице Сына, и одно Лице Духа Святаго; но одно и тоже Божество, одна сила, одно царство въ трехъ Лицахъ, или Ѵпостасяхъ. Такъ мы прославляемъ Святую Единицу въ Троицѣ, и Святую Троицу въ Единицѣ. Что возгласилъ Отецъ съ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте*,—то приняла Святая вселенская Церковь Божія. Во имя сей Святой Троицы она крещаетъ въ жизнь вѣчную, Ее исповѣдуетъ нераздѣльно, Ей поклоняется неложно, Ее признаетъ и прославляетъ. Сей Трiѵпостасной Единицѣ—Отцу и Сыну и Святому Духу подобаетъ слава, благодареніе, честь, держава, величіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Творенія св. Ефрема Сирина въ русск. перев. Изд. четвертое. 1895 г., часть II, стр. 50—59; ср. Христіанск. Чтен. 1836 г. ч. III, стр. 113—132.

БЕСѢДА

на слова: **И по днехъ шестихъ поятъ Іисусъ Петра, и Іакова, и Іоанна... и возведе ихъ на гору высоку едины...** (Матѳ. **17**, 1).

Святаго Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

И по днехъ шестихъ поятъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна. Хотя другой Евангелистъ и говоритъ: *дней чрезъ восемь* (Лук. **9**, 28); но здѣсь нѣтъ противорѣчія, напротивъ–согласіе: ибо одинъ Евангелистъ разумѣлъ и тотъ день, въ который говорилъ Іисусъ,— и тотъ, въ который Онъ возвелъ учениковъ Своихъ на гору; а другой Евангелистъ считаетъ только тѣ дни, которые протекли между сими днями. Посмотри: Матѳей не скрываетъ тѣхъ, кои были предпочтены ему; это же весьма часто дѣлаетъ и Іоаннъ, который весьма точно описываетъ отличныя похвалы, воздаваемыя Петру. Всѣ сіи святые мужи всегда были чужды зависти и тщеславія. Итакъ, взявши главныхъ изъ Апостоловъ, Господь *возведе ихъ на гору высоку едины, и преобразися предъ ними: и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ. И се явистася имъ Моусей и Иліа, съ Нимъ глаголюща* (Матѳ. **17**, 2, 3).

Почему Онъ беретъ только сихъ учениковъ?—потому, что они превосходили прочихъ, и именно: Петръ—сильною любовію къ Іисусу, Іоаннъ—особенною любовію къ нему Іисуса, а Іаковъ—отвѣтомъ, который онъ далъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ: *можемъ испить чашу* (Матѳ. **20**, 22), и не однимъ отвѣтомъ, но и дѣлами,—какъ другими, такъ и тѣми, коими онъ оправдалъ свои слова (ибо онъ такъ былъ суровъ и строгъ къ Іудеямъ, что и Иродъ умерщвленіемъ его думалъ сдѣлать великій подарокъ Іудеямъ). Для чего же Іисусъ не тотчасъ возводитъ ихъ?—для того, чтобы прочіе ученики не пришли въ смятеніе, такъ какъ—человѣки. Посему Онъ не говоритъ даже и объ именахъ тѣхъ, которые взойдутъ съ Нимъ на гору: поелику и прочіе ученики, желая видѣть образъ будущей славы, сильно пожелали бы слѣдовать за Нимъ, и возскорбѣли бы, какъ будто презрѣнные (хотя Іисусъ Христосъ намѣревался показать

славу Свою и чувственнымъ образомъ, однакоже и это было для нихъ вожделѣнно). Но для чего Онъ прежде сказалъ объ этомъ?—для того, чтобы они отъ сего сдѣлались способнѣе къ созерцанію, и чтобы число дней, воспламенивши въ нихъ сильнѣйшее желаніе, заставило ихъ приступить съ мыслію бодрственною и озабоченною. А для чего тутъ являются Моусей и Илія? На сіе можно представить много причинъ. И вопервыхъ, поелику одни изъ народа почитали Іисуса Христа за Илію, другіе—за Іеремію, а нѣкоторые—за одного какого либо изъ древнихъ Пророковъ: то и являются главные Пророки, дабы видно было различіе рабовъ отъ Господа,—и то, что Петръ справедливо похваленъ, исповѣдавши Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Сверхъ сего, поелику часто Іудеи обвиняли Его въ преступленіи закона, и въ богохульствѣ—будто бы Онъ похищалъ славу Отца, Ему не принадлежащую (Іоанн. **9**, 16; **10**, 33): то, дабы показать, что и то и другое обвиненіе произошло отъ зависти и на Него не падаетъ, то есть, что Онъ ни закона не преступилъ, и не присвоилъ не принадлежащей Ему славы,— Онъ выводитъ на средину мужей прославившихся и тѣмъ и другимъ. Ибо Моусей далъ законъ, и Іудеи могли заключить, что Онъ не потерпѣлъ бы презрѣнія сего закона (какъ іудеи думали) и не сталъ бы служить нарушителю онаго для Него непріязненному; также и Илія изъ ревности къ славѣ Божіей не предсталъ бы и не повиновался бы Тому, Кто, называя Себя Богомъ, и равнымъ Отцу, въ самомъ дѣлѣ не былъ таковъ. Къ сему можно присовокупить и еще причину: какую же?— Намѣреніе Іисуса Христа научить насъ тому, что Онъ имѣетъ власть надъ жизнію и смертію, и владычествуетъ надъ небомъ и землею: для того-то и являются здѣсь и умершій, и еще не испытавшій смерти. А пятую причину (ибо уже это дѣйствительно есть пятая) представилъ самъ Евангелистъ: она состоитъ въ томъ, чтобы показать славу креста, утѣшить Петра и другихъ учениковъ, боявшихся страданія, и ободрить ихъ сердца. Въ самомъ дѣлѣ, явившіеся два мужа не молчали, но говорили о славѣ, которую Онъ намѣренъ былъ явить въ Іерусалимѣ, т. е., о страданіи и о крестѣ, потому что страданіе и крестъ всегда называются *славою*. Далѣе, самая добродѣтель мужей, которой Онъ преимущественно требовалъ отъ нихъ, была причиною избранія ихъ. Поелику Іисусъ Христосъ всегда училъ: *иже хощетъ*

по Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ми, то Онъ теперь и выводитъ на средину тѣхъ, которые тысячу разъ умирали за славу Божію и за ввѣренный имъ народъ: ибо каждый изъ нихъ, погубивши душу, обрѣлъ ее; каждый дерзновенно говорилъ—одинъ противъ Фараона, другой противъ Ахаава, и притомъ за людей неблагодарныхъ и непослушныхъ, которые за свое спасеніе платили имъ неблагодарностію, ввергая ихъ въ крайнія опасности; каждый хотѣлъ отвлечь народъ отъ идолослуженія. Іисусъ Христосъ бесѣдуетъ съ Моусеемъ и Иліею еще для того, чтобы побудить учениковъ Своихъ подражать ихъ любви къ Своему народу, ихъ постоянству и твердости, чтобы они были кротки какъ Моусей, ревностны какъ Илія, и равно попечительны. Ибо одинъ изъ нихъ три года сносилъ голодъ для Іудейскаго народа, а другой говорилъ: *аще оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изглади Мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исход. **32**, 32). Обо всемъ же этомъ Іисусъ Христосъ напоминалъ ученикамъ Своимъ въ присутствіи Моусея и Иліи, выведши ихъ въ славѣ не только для того, чтобы ученики были таковыми, но и превосходили ихъ. Посему, когда они сказали: *Господи, хощеши ли, речемъ, да огнь снидетъ съ небесе* (Лук. **9**, 54), и упомянули объ Иліи, сдѣлавшемъ подобное, то Онъ сказалъ имъ: *не вѣсте, коего духа есте*, превосходствомъ дара убѣждая ихъ къ перенесенію обидъ. Илія былъ очень совершенъ, но только въ свое время, когда умъ людей находился еще въ младенчествѣ, и когда они имѣли нужду въ такомъ руководствѣ. Равно и Моусей совершенъ былъ, но отъ учениковъ Христовыхъ требуется болѣе совершенства: *аще не преизбудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Матѳ. **5**, 20). Ибо ученики были посланы не въ Египетъ, но во всю вселенную, которая находилась въ худшемъ состояніи, нежели Египетъ; и не съ Фараономъ имѣли разговаривать, но сражаться съ самимъ начальникомъ зла—діаволомъ. Ихъ подвигъ состоялъ въ томъ, чтобы связать его и расхитить всѣ сосуды его; и это они совершили, не море разсѣкая, но разсѣкая жезломъ Іисусовымъ бездну нечестія, воздымаемую бурными волнами. Представь, сколь многое устрашало мужей сихъ: смерть, бѣдность, безславіе, безчисленныя страданія. Все это было для нихъ ужаснѣе, чѣмъ древле море для Іудеевъ; но Іисусъ убѣждалъ

ихъ презрѣть сіе, и идти съ совершенною безопасностію какъ бы сухимъ путемъ. Приготовляя ихъ ко всему этому, Онъ поставилъ предъ ними мужей, прославившихся въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Чтоже при этомъ—пламенный Петръ? *Добро намъ здѣ быти*, говоритъ онъ. Поелику онъ слышалъ, что Іисусу должно взойти во Іерусалимъ и пострадать: то, боясь и трепеща за Него, онъ послѣ сдѣланнаго ему упрека не смѣетъ приступить и повторить тоже: *сохрани Богъ!* но отъ страха туже самую мысль онъ выражаетъ въ другихъ, и уже не столько ясныхъ словахъ. Теперь, увидѣвши гору и уединенную пустыню, онъ подумалъ, что самое мѣсто доставляетъ безопасность, и не только надѣялся на безопасность мѣста, но и думалъ, что Іисусъ не сойдетъ уже во Іерусалимъ. Петръ хочетъ, чтобы Іисусъ Христосъ здѣсь остался навсегда, потому и напоминаетъ о шатрахъ. «Если, думалъ онъ, станется это, то мы не пойдемъ во Іерусалимъ; а если не пойдемъ, то и Христосъ не умретъ: ибо тамъ, говорилъ Іисусъ, нападутъ на Него книжники». Но, не осмѣлившись сказать такимъ образомъ, а желая, чтобы это было, Петръ безъ всякаго опасенія сказалъ: *добро намъ здѣ быти;* «здѣсь находятся Моисей и Илія, Илія—низведшій огнь съ неба на гору, Моусей—вошедшій въ мракъ, и бесѣдовавшій съ Богомъ, и никто не узнаетъ, что мы здѣсь». Видишь ли, какъ пламенно Петръ любитъ Христа? Не думай о томъ, что предлагаемое имъ убѣжденіе не было обдумано; но разсуждай о томъ. какъ любовь ко Христу сожигала его. Далѣе, поелику слова его были рѣшительны, то теперь онъ одумывается, и дабы снова не навлечь на себя упрека, продолжаетъ: *хощеши ли, да сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моусеови едину, и едину Иліи?* Что ты говоришь, Петръ? Не ты ли за нѣсколько предъ этимъ отличалъ Его отъ рабовъ, а теперь опять смѣшиваешь съ рабами? Вотъ какъ ученики несовершенны были до креста! Хотя Петръ и имѣлъ откровеніе отъ Отца, но онъ не удерживалъ его постоянно; а смущался страхомъ не только тѣмъ, о которомъ я сказалъ, но и страхомъ родившимся въ немъ при самомъ видѣніи. Потому другіе Евангелисты, говоря объ этомъ и показывая, что причиною смущенія, съ которымъ онъ произносилъ слова сіи: былъ именно страхъ тотъ, сказали: Маркъ—*не вѣдяше, что рещи: бяху бо пристрашни* (Марк. **9**, 6); а Лука, сказавъ: *сотворимъ*

сѣни три, присоединилъ: *не вѣдый, еже глаголаше* (Лук. **9**, 33). Притомъ, показывая, что какъ Петръ, такъ и прочіе ученики были поражены большимъ страхомъ, Лука говоритъ о нихъ: *бяху отягчени сномъ: убуждшеся же видѣша славу Его* (—**9** 32). Подъ сномъ здѣсь Евангелистъ разумѣетъ большее отягченіе, произшедшее въ нихъ отъ видѣнія: ибо какъ чрезмѣрный блескъ ослѣпляетъ глаза, такъ и они испытали подобное сему. Сіе происходило не ночью, а днемъ; и слабое ихъ зрѣніе отягчалось величіемъ блеска.

Чтоже—послѣ сего? Ни Самъ Онъ не говоритъ ничего, ни Моисей, ни Илія, но большій всѣхъ и болѣе всѣхъ достойный вѣры Отецъ глаголетъ изъ облака. Такъ всегда является Богъ: *облакъ и мракъ окрестъ Его; полагаяй облаки на восхожденіе Свое* (Псал. **96**, 2; **103**, 3); и еще: *облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (Дѣян. **1**, 9); *и се на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣчъ идый бяше* (Дан. **7**, 13). Посему, дабы ученики повѣрили, что гласъ сей есть гласъ Самого Бога, является облако и притомъ свѣтлое: *Еще же Ему глаголющу, се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ: и се гласъ изъ облака, глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. **17**, 5)! Ибо когда Богъ грозитъ, тогда показываетъ мрачное облако, какъ напримѣръ, на горѣ Синайской: *вниде Моисей въ среду облака* и во мракъ (Исход. **24**, 18), *и восхождаше дымъ, яко дымъ пещный* (— **19**, 18). Здѣсь же, поелику Онъ имѣлъ намѣреніе не устрашить, а научить, является свѣтлое облако. И въ то время, какъ Петръ сказалъ: *сотворимъ три сѣни*, Самъ Онъ показалъ сѣнь нерукотворенную. Посему тамъ—куреніе и дымъ пещный, и здѣсь—свѣтъ неизреченный и гласъ. Потомъ—дабы показать, что не просто говоритъ объ одномъ изъ трехъ, но именно о Христѣ, прочіе удалились, потому что, если бы говорено было просто о комъ либо изъ нихъ, то по удаленіи двоихъ не остался бы одинъ Іисусъ. Почему же облако осѣнило не одного только Христа, но всѣхъ?—Если бы оно осѣнило одного Христа, то можно было бы подумать, что гласъ происходилъ отъ Самого Христа. Потому и Евангелистъ, предотвращая это самое, говоритъ, что гласъ былъ изъ облака, то есть отъ Бога. Чтоже говоритъ гласъ этотъ?—*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!* Если же Іисусъ есть Сынъ возлюбленный, то не бойся, Петре! Тебѣ уже должно было знать и могущество

Его, и увѣриться въ Его воскресеніи; если же ты не знаешь, то по крайней мѣрѣ ободрись гласомъ Отца. Если Богъ всемогущъ, какъ Онъ и дѣйствительно таковъ, то и Сынъ всемогущъ; потому не бойся угрожающихъ опасностей. Если ты же и на это не соглашаешься, то по крайней мѣрѣ разсуди, что Онъ—Сынъ и Сынъ любимый: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!* Если же Онъ—любимый, то не бойся: ибо кто погубитъ того, кого любитъ? Итакъ не смущайся, хотя бы любовь твоя къ Нему была безмѣрна; но ты не любишь Его такъ, какъ любитъ Родившій Его, Который о Немъ благоволитъ.. Онъ не потому только любитъ Его, что родилъ Его, но потому, что Онъ равенъ Ему во всемъ, и имѣетъ одну съ Нимъ волю. Слѣдовательно, причина любви Его двоякая, или даже троякая: то есть, что Онъ Ему—Сынъ, что—возлюбленный, что въ Немъ—все Его благоволеніе. Что же такое: *о Немже благоволихъ?*—Какъ будто Отецъ такъ говоритъ: «въ Немъ—покой Мой и услажденіе, потому что Онъ во всемъ совершенно равенъ Отцу; воля у Него одна съ волею Отца, и, будучи Сыномъ, Онъ во всемъ составляетъ одно съ Рождшимъ». *Того послушайте*—такъ, что, если бы Онъ захотѣлъ быть распятымъ на крестѣ, ты не противься тому.

И слышавше ученицы падоша ницы, и убояшася зѣло. И приступль Іисусъ, прикоснуся ихъ, и рече: востаните, и не бойтеся. Возведше же очи свои, никогоже видѣша, токмо Іисуса единаго (Матѳ. **17**, 6, 7, 8). Отъ чего же они были такъ поражены, какъ скоро услышали эти слова? Хотя и прежде такой гласъ былъ при Іорданѣ, при стеченіи народа, но никто не испыталъ ничего подобнаго; и послѣ опять, когда и громъ былъ, какъ говорили, никто не испыталъ подобнаго. Отъ чего же они повергліись ницъ на горѣ? Причины тому—уединенность и высота мѣста, глубокое молчаніе, преображеніе соединенное съ ужасомъ, свѣтъ чрезвычайный и облако простертое; все это повергло ихъ въ сильный трепетъ: отвсюду окружали ихъ поражающіе предметы, и они въ ужасѣ пали, и поклонились. Но чтобы страхъ, слишкомъ долго дѣйствуя, не лишилъ ихъ памяти,—для сего Онъ тотчасъ разсѣяваетъ ихъ страхъ и предстаетъ очамъ ихъ одинъ; и заповѣдуетъ имъ не открывать сего никому до тѣхъ поръ, пока Онъ не возстанетъ изъ мертвыхъ. *И сходящимъ имъ съ горы, заповѣда имъ Іисусъ, глаголя: никому же повѣ-*

дите видѣнія, дондеже Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ (Матѳ. **17**, 9). И подлинно, чѣмъ болѣе стали бы разсказывать о Немъ чудеснаго, тѣмъ труднѣе для многихъ было бы тогда вѣрить этому; притомъ, соблазнъ о крестѣ отъ того еще болѣе увеличивался. Потому-то Онъ велитъ имъ молчать, и не просто велитъ, но снова напоминаетъ имъ о Своихъ страданіяхъ, какъ будто бы приводя причину, по которой Онъ повелѣвалъ имъ молчать. Однако Онъ не навсегда запретилъ имъ открывать это, но только до тѣхъ поръ, пока Онъ не возстанетъ изъ мертвыхъ. Умолчавъ о томъ, что было весьма не пріятно, Онъ говоритъ только одно утѣшительное. Чтоже—послѣ этого? Не могли ли они соблазниться?—никакъ: ибо нужно было только пройти времени до креста; а послѣ они исполнились Духа, и въ знаменіяхъ находили голосъ, споспѣшествующій имъ. Все, что они говорили послѣ, достойно было вѣроятія: поелику дѣла, громче всякой трубы, провозвѣщали Его могущество, и событія не возбуждали уже никакого соблазна.

Впрочемъ, и мы, если захотимъ, можемъ увидѣть Христа не въ такомъ видѣ, въ какомъ Апостолы видѣли Его на горѣ, но въ видѣ гораздо лучшемъ: ибо Онъ послѣ пріидетъ не въ прежнемъ видѣ. Тогда Онъ, щадя учениковъ, явилъ имъ столько славы, сколько они могли снести;—послѣ же Онъ придетъ во славѣ Отца Своего, не съ Моусеемъ только и Иліею, но съ безчисленными воинствами Ангеловъ, съ Архангелами, Херувимами, со всѣми ихъ несмѣтными полчищами; не одно облако будетъ надъ главою Его, но все небо будетъ сосредоточено надъ Нимъ. Какъ судьи, когда произносили всенародно судъ свой, по отнятіи занавѣсовъ, показывались всѣмъ: такъ точно всѣ увидятъ и Христа тогда возсѣдящаго, и всѣ люди предстанутъ Ему, и Онъ Самъ Своими устами будетъ отвѣчать имъ. Инымъ скажетъ: *пріидите благословенніи Отца Моего*, нѣкоторымъ же скажетъ: *благій рабе и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю*; а другимъ, опредѣляя иное, скажетъ: *идите проклятіи во огнь вѣчный*, нѣкоторымъ же: *лукавый рабе и лѣнивый!* (Матѳ. **25**,21,26,34,41). *Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце*, (— **13**, 43), но еще и болѣе, нежели солнце. Это сказано не потому, чтобы свѣтлость ихъ была точно такова, какъ солнечная, но потому, что мы не знаемъ другаго свѣтила блистательнѣе солнца. Іисусъ Христосъ посредствомъ извѣстнаго намъ предмета хотѣлъ только

изобразить будущую славу святыхъ. Равно, когда Евангелистъ говоритъ, что Іисусъ на горѣ просіялъ какъ солнце,—говоритъ такъ по той же самой причинѣ; а что свѣтъ сей былъ болѣе приводимаго въ сравненіе (солнечнаго свѣта), это доказали ученики тѣмъ, что пали ницъ (ибо, если бы свѣтъ сей не былъ чрезвычайный, но подобный солнечному: то они не пали бы, а легко снесли бы его). Итакъ, праведники въ то время просвѣтятся, какъ солнце, и еще болѣе; грѣшники же испытаютъ крайнія бѣдствія. Тогда не нужно будетъ доказательствъ, обличеній, свидѣтелей: ибо Тотъ, Кто судитъ, есть вмѣстѣ и свидѣтель, и обличитель, и Судія; Онъ все знаетъ ясно: *вся бо нага и обнажена предъ очима Его* (Евр. **4**, 13). Туда никто не явится богатымъ или бѣднымъ, сильнымъ или слабымъ, мудрымъ или глупымъ, рабомъ или свободнымъ, но всѣ эти особенности исчезнутъ, а разбираться будутъ одни дѣла. Ибо, если въ судахъ осужденный за худое управленіе или убійство пріемлетъ достойную казнь, не смотря на то, кто бы онъ ни былъ, то тѣмъ болѣе намъ это будетъ. Итакъ, чтобы этого не случилось съ нами, снимемъ съ себя нечистыя одежды, облечемся въ оружія свѣта, и слава Божія осѣнитъ насъ. Послушай, что говоритъ Павелъ: *есть же снисканіе великое—благочестіе съ довольствомъ* (1 Тим. **6**, 6). Этимъ-то единственнымъ богатствомъ будемъ обогащаться, дабы и здѣсь насладиться спокойствіемъ, и достигнуть будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Изъ LVI бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе Матѳея. См. Полн. Собран. творен. св. Златоуста, въ русск. переводѣ, т. VII, изд. 1901 г. С.-Петербургъ, стран. 572—584.

БЕСѢДА

на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Кирилла, архіепископа Александрійскаго [1]).

Искусные въ состязаніяхъ услаждаются рукоплесканіями зрителей, и надеждою на награды побуждаются къ той побѣдѣ, какая приличествуетъ имъ; стремящіеся же достинуть Божественныхъ дарованій и жаждущіе участія въ упованіи, уготованномъ святымъ, охотно выступаютъ на состязаніи въ благочестіи о Христѣ. Ибо добродѣтельно устрояютъ жизнь не тѣ, которые предпочитаютъ праздность, не удостоивающуюся никакой награды,—и не тѣ, которые любятъ малодушную робость; но тѣ, которые дѣятельно и мужественно относятся ко всякому испытанію, совершенно ни во что вмѣняя нападенія преслѣдователей, считаютъ великимъ пріобрѣтеніемъ пострадать за Самого Господа, памятуя слова блаженнаго Павла, что «нынѣшнія временныя страданія ничего не стóятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Римл. **8**, 18). Внемли, что̀ изрекъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ наставленіе и для пользы святыхъ апостоловъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѳ. **16**, 24—25). Наставленіе это спасительно и прилично святымъ, поелику доставляетъ небесную славу и приготовляетъ участіе въ духовномъ наслажденіи и радости: ибо избраніе страданія за Христа нисколько не лишаетъ мздовоздаянія, напротивъ, дѣлаетъ причастниками вѣчной жизни и славы. Между тѣмъ ученикамъ, еще не пріявшимъ силы свыше, конечно, было естественно раздѣлять человѣческія слабости и какъ бы вопрошать самихъ себя: «какимъ образомъ можно отвергнуться самого себя? или какимъ образомъ тотъ, кто погубитъ свою душу, снова обрящетъ ее? и какая награда будетъ тому, кто претерпитъ сіе: что воздастся такому? причастниками какихъ даровъ

[1]) Сконч. въ 444 году.

будетъ онъ»? Итакъ, чтобы отклонить учениковъ отъ подобныхъ мыслей и словъ и направить ихъ къ величію духа, вселивъ въ нихъ страстное желаніе той славы, которая ожидаетъ ихъ, Господь говоритъ: *глаголю вамъ, суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе* (Матѳ. **16**, 28; Марк. **9**, 1; Лук. **9**, 27). Чтоже? неужели въ этомъ отвѣтѣ предуказывалось имъ продленіе жизни до того времени, когда, по совершеніи вѣковъ, Господь, сойдя съ неба, утвердитъ царство, уготованное для святыхъ? Конечно, Онъ могъ бы даровать имъ и это: ибо Онъ всемогущъ, и нѣтъ ничего, чего не могло бы совершить Его всесильное мановеніе; но Господь назвалъ *царствомъ* самое зрѣлище славы, въ которой Онъ явится, когда возсіяетъ на землѣ, такъ какъ Онъ пріидетъ во славѣ Бога Отца, а не въ уничиженіи, которое принадлежитъ къ нашимъ свойствамъ.

Такимъ образомъ, получившихъ обѣтованіе Онъ дѣлаетъ зрителями чуда: возводитъ съ Собою на гору (Матѳ. **17**, 1) трехъ, избраннѣйшихъ между ними,—потомъ измѣняется въ необыкновенное и Божественное сіяніе дотого, что одежды Его кажутся блистающими, какъ свѣтъ. Тогда явились съ Іисусомъ Моисей и Илія, бесѣдуя между собою объ *исходѣ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ* (Лук. **9**, 31), т. е., о таинствѣ Его домостроительства во плоти и о спасительныхъ страданіяхъ, имѣвшихъ совершиться на преславномъ крестѣ. Воистинну, данный чрезъ Моисея законъ и слово святыхъ пророковъ предвозвѣстили тайну Христа: первый, изображая оную въ прообразахъ и сѣняхъ на скрижали, а послѣдніе во многихъ мѣстахъ и многоразличнымъ образомъ предсказывая о томъ, что Христосъ въ свое время явится въ нашемъ видѣ, и что, ради спасенія и жизни всѣхъ, не откажется претерпѣть на древѣ. А то, что присутствовали, именно, Моисей и Илія и бесѣдовали другъ съ другомъ,—это произошло съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы показать, что дориносимый закономъ и пророками есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предвозвѣщенный ими, какъ Владыка закона и пророковъ, о чемъ они согласно проповѣдывали. Въ этомъ-то, полагаю, и заключался разговоръ между священнѣйшимъ Моисеемъ и всечестнымъ пророкомъ Иліей. Но можно также разумѣть и другое нѣчто. Поелику въ народѣ говорили: одни, что Онъ—Илія, другіе, что—Іеремія,

а иные, что — вообще одинъ изъ пророковъ, то посему Спаситель призываетъ главнѣйшихъ изъ нихъ, чтобы изъ этого увидѣли, какое разстояніе—между Господомъ и рабомъ. Кромѣ сего, можно высказать еще иное соображеніе. Поелику упорно обвиняли Господа въ томъ, что Онъ преступаетъ законъ, и возводили хулу, будто Онъ восхищаетъ Себѣ неподобающую Ему славу Отца, и говорили: *нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ* (Іоанн. **9**, 16), или еще: *о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на Тя, но о хулѣ: яко Ты человѣкъ сый, творяши Себе Бога* (Іоанн. **10**, 33),—то, дабы показать, что то и другое обвиненія возводятся на Него изъ зависти, и что Онъ не повиненъ ни въ одномъ изъ нихъ, и что то, что Онъ отъ Себя творитъ, не есть нарушеніе закона, и что исповѣданіе Себя равнымъ Отцу не есть восхищеніе непринадлежащей Ему славы,—для этого Онъ изводитъ на средину знаменитѣйшихъ лицъ въ Законѣ и Пророкахъ. Именно, такъ какъ законъ данъ Моисеемъ, то іудеи могли разсчитывать, что Моисей не сталъ бы равнодушно смотрѣть на попираемый, какъ имъ казалось, законъ, а тѣмъ болѣе уже не сталъ бы воздавать почтеніе нарушающему его. но отнесся бы къ отмѣняющему его, какъ ко врагу. Илія также воодушевленъ былъ ревностію о славѣ Божіей; и если бы Христосъ былъ противникомъ Божіимъ, если бы назвалъ Себя равнымъ Отцу, не будучи Тѣмъ, за Кого выдавалъ Себя, если бы, наконецъ, Онъ не творилъ того, что приличествуетъ въ семъ случаѣ, то и самъ Илія не предсталъ бы и не внималъ бы Ему. Далѣе, можно присоединить еще одну причину къ тому, что сказано,—именно, дабы знали, что Господь имѣетъ власть надъ жизнію и смертію, и владычествуетъ надъ вышнимъ и преисподнимъ. По этой причинѣ и выводятся на средину какъ живущій, такъ и умершій; и явившіеся не молчали, но бесѣдовали о славѣ, которую Онъ имѣлъ пріять въ Іерусалимѣ, т. е., о страданіяхъ, о крестѣ, а также о воскресеніи послѣ нихъ.

Блаженные ученики какъ бы задремали, такъ какъ Христосъ не занималъ ихъ бесѣдой (съ извѣстной цѣлію и по извѣстному домостроительству они подчинялись человѣческимъ потребностямъ). Потомъ, когда пробудились, они стали зрителями столь необычайной и столь чудесной перемѣны, что блаженный Петръ, подумавъ, вѣроятно, что уже наступаетъ время

царствія Божія, предпочитаетъ остаться на горѣ, и предлагаетъ устроить три кущи, не зная того, что онъ говоритъ (Лук. **9**, 33). И въ самомъ дѣлѣ. еще не пришло время кончины вѣка и въ настоящей жизни святые не дѣлаются участниками обѣтованнаго имъ упованія, о чемъ говоритъ Павелъ: *иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его*, т. е., Христа (Филипп. **3**, 21). И прилично ли было бы Христу, пришедшему въ міръ по благости, оставить желаніе пострадать за оный, когда домостроительство еще не было окончено (ибо Онъ спасъ находящуюся подъ небомъ природу, принявъ смерть по тѣлу, и разрушилъ ее Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ)? Посему Петръ не зналъ, что говорилъ. Впрочемъ, во время необычайнаго и неизглаголаннаго зрѣлища славы Христа произошло и нѣчто весьма важное для укрѣпленія вѣры въ Него не только въ ученикахъ, но и въ насъ самихъ. Изъ облака раздался гласъ Бога Отца, говорящаго: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте. И егда бысть гласъ, обрѣтеся Іисусъ единъ* (Лук. **9**, 35—36). Что скажетъ на это іудей жестоковыйный, упорный, невѣрующій и имѣющій сердце необузданное? Вотъ, въ присутствіи Моисея, Отецъ повелѣваетъ святымъ апостоламъ слушаться Его—Господа: ибо если бы Онъ захотѣлъ, чтобы они слѣдовали заповѣдямъ Моисея, то Богъ тогда сказалъ бы: «такъ какъ вы вѣрите *Моисею*, то исполняйте законъ». А теперь не то говоритъ Богъ Отецъ; напротивъ, когда присутствовали Моисей и пророкъ Илія, Богъ повелѣлъ симъ слушаться *Его—Христа*. А дабы кто либо не исказилъ истины, говоря, что Отецъ заповѣдалъ апостоламъ слушаться Моисея, а не Спасителя всѣхъ насъ, Христа,— для этого Евангелистъ по необходимости замѣтилъ, говоря, что, когда раздался тотъ гласъ *обрѣтеся Іисусъ единъ*. Итакъ, когда Богъ Отецъ свыше какъ бы изъ облака наставлялъ святыхъ апостоловъ, говоря: *Того послушайте*,—Моисей отсутствовалъ, и Иліи также не было, но былъ одинъ Христосъ; слѣдовательно, Онъ (Богъ Отецъ) повелѣлъ слушаться Его, поелику Онъ есть *исполненіе закона и пророковъ*. Посему Онъ (Спаситель) и обличалъ народъ іудейскій, говоря: *аще бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (Іоанн. **5**, 46). А такъ какъ они упорно продолжали нарушать данный чрезъ премудраго Моисея законъ и не обращать никакого вниманія на то, что изречено

чрезъ святыхъ пророковъ, то справедливо были отвержены и лишены благъ, обѣтованныхъ отцамъ ихъ, ибо *послушаніе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня* (1 Царств. **15**, 22), какъ написано. Вотъ каково положеніе іудеевъ! Намъ же, познавшимъ Его пришествіе, будутъ принадлежать всѣ блага чрезъ Самого и въ Самомъ Христѣ, чрезъ Котораго и съ Которымъ Богу Отцу слава и держава со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Преображеніе Господа Бога Спасителя нашего Іисуса Христа.

Святаго Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Пріидите, други, бодрственно вступимъ нынѣ въ Евангельскую сокровищницу, дабы изъ оной, по обычаю нашему, почерпнуть богатство, обильно изливающееся и никогда никакъ неиждиваемое. Пріидите, послѣдуемъ за мудрымъ путеводителемъ Лукою, да узримъ Христа, восходящаго на высокую гору и вземлющаго съ Собою Петра, Іакова и Іоанна, дабы содѣлать ихъ свидѣтелями Божественнаго Преображенія.

Поемъ, говоритъ Евангелистъ, *Петра и Іоанна и Іакова, Господь взыде на гору высоку* (Лук. **9**, 28; ср. Матѳ. **17**, 1), на гору высокую, на которой Моисей и Илія бесѣдовали со Христомъ,—на гору высокую, гдѣ законъ и пророки бесѣдовали съ благодатію,—на гору высокую, гдѣ—Моисей, заклавшій агнца пасхальнаго (Исход. **12**, 3) и окропившій кровію праги еврейскіе,—на гору высокую, гдѣ—Илія, попалившій жертву влажную огнемъ,—на гору высокую, гдѣ—Моисей, отверзшій и заключившій пучины моря Чермнаго (Исх. **14**, 21, 27),—на гору высокую, гдѣ—Илія, отверзшій и заключившій хранилища дождевыя. Господь возшелъ на гору высокую, дабы Петръ, Іоаннъ и Іаковъ познали Того, Кому *всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филипп. **2**, 10). Господь возшелъ на

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXXVII, p.p. 1009—1016; ср. А. Миролюбова. Проповѣди св. Кирилла Александрійскаго. Кіевъ. 1889 года, стр. 249—252; Великія Четьи Минеи, подъ 6-мъ августа, л.л.95—96.

гору, взявъ только трехъ: не взялъ всѣхъ, и не оставилъ всѣхъ,— не возбудилъ зависти къ славѣ другихъ, не почелъ недостойнѣйшими и не хотѣлъ опечалить девяти учениковъ. Нѣтъ, будучи праведенъ, Онъ праведно всѣхъ распоряжаетъ: Онъ взираетъ на всѣхъ, какъ на одного, и не отторгаетъ отъ взаимной любви тѣхъ, коихъ соединилъ любовію. Но ~~поелику~~ поскольку будущій предатель, Іуда, ~~былъ не~~ достоинъ Божественнаго лицезрѣнія и страшнаго онаго видѣнія: то Господь оставляетъ съ нимъ прочихъ, дабы (такъ какъ онъ не одинъ былъ оставленъ) предвосхитить у него всякое извиненіе въ послѣдствіи. Онъ ~~вземлетъ~~ взял троихъ, достаточныхъ по закону свидѣтелей Преображенія Своего, которые по духу представляли въ лицѣ своемъ и всѣхъ прочихъ, ибо Онъ говоритъ: *соблюди ихъ, Отче праведный, да и тіи едино будутъ, яко-же и мы едино есмы* (Іоанн. **17**, 11). Ибо Іуда, видя Андрея, Ѳому, Филиппа и другихъ, оставленыхъ вмѣстѣ съ нимъ подъ горою, и однако не ропщущихъ, не негодующихъ, не злословящихъ, напротивъ, радующихся, увѣренныхъ въ томъ, что и они, отсутствующіе, столько-же причастны благодати свыше, сколько и присутствующіе Господу,—оставался бы совершенно неизвинителенъ, не будучи никогда отчуждаемъ ни отъ одного чуда. Такой поступокъ Господа особенно нуженъ былъ для Іуды, который, хотя ему ввѣренъ былъ и ковчежецъ, за дороговизну мура, безвинно вознегодовалъ на помазующую и имѣлъ дерзость продать Учителя врагамъ.

Что еще говоритъ Евангелистъ? *И бысть видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся. И се мужа два съ Нимъ глаголюща, яже бѣста Моисей и Илія* (Лук. **9**, 29—30). Петръ-же, какъ и всегда ко всему скорый и готовый, созерцая очами души тѣхъ, ~~коихъ~~ которыхъ никогда не видѣлъ, и кои бесѣдовали съ Іисусомъ (впрочемъ, не помышля о важности чуда, и не взирая на славу Божественнаго свѣта), называетъ пустынное мѣсто прекраснымъ, изъ рыбаря дѣлается вдругъ скинотворцемъ и говоритъ Спасителю: *сотворимъ здѣ сѣни три, едину Тебѣ, и едину Моусеови, и едину Иліи: не вѣдый, еже глаголаше* (Лук. **9**, 33).

Прекрасно и защищаетъ Петра мудрый Лука: *не вѣдый*, говоритъ, *еже глаголаше*. Верховный изъ учениковъ и первостепеный изъ апостоловъ Петре! Для чего такъ поспѣшно ты предаешься земнымъ чувствованіямъ, и помышленіями человѣческими унижаешь цѣну Божественнаго, желая соорудить въ пу-

стынѣ три сѣни, поставляя Господа на ряду съ рабами, и вызываясь сдѣлать Ему одну сѣнь,—такую-же, какъ и другимъ двоимъ? Развѣ Моисей зачался въ утробѣ отъ Святаго Духа, какъ и Христосъ? Развѣ Илія родился отъ матери такъ же, какъ родился Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы? Развѣ какой младенецъ во чревѣ узналъ Моисея такъ же, какъ Предтеча—Іисуса? Развѣ небо ознаменовало рожденіе Иліи? Развѣ волхвы поклонились Моисею въ пеленахъ? Развѣ Моисей и Илія сотворили такія-же чудеса? развѣ изгнали изъ людей легіоны демоновъ? развѣ изгнали духовъ изъ пещеръ человѣческихъ? Моисей, разгнѣвавшись нѣкогда и ударивъ жезломъ, раздѣлилъ море (Исх. **14**, 21); а твой Учитель, Іисусъ, шествовалъ по морю, какъ по сушѣ (Матѳ. **14**, 25), и для тебя, Петра, содѣлалъ самую глубину проходимою. Илія молитвою умножилъ муку и елей вдовицы, и воскресилъ сына ея изъ мертвыхъ (3 Царств. **17**, 14, 22); а Избравшій тебя изъ рыбарей въ ученики насытилъ тысячи немногими хлѣбами (Матѳ. **14**, 15—21), плѣнилъ адъ и исхитилъ изъ него усопшихъ отъ вѣка. Итакъ, Петре, не говори: *сотворимъ здѣ три сѣни*; не говори: *добро есть намъ здѣ быти*; не говори ничего человѣческаго, ничего чувственнаго, ничего земнаго, ничего дольнаго. Къ горнему стремись, *горняя мудрствуй, а не земная*, какъ возвѣщаетъ Павелъ (Колосс. **3**, 2). *Добро ли намъ здѣ быти*, гдѣ змій обольстилъ первозданнаго, уязвилъ его и заключилъ для него рай? Добро ли намъ быть здѣсь, гдѣ мы осуждены ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица,—гдѣ узнали чрезъ Каина стенаніе и трясеніе земное,—гдѣ нѣтъ постояннаго,—гдѣ все погибаетъ во мгновеніе? Ужели хорошо намъ здѣсь быть? Если Христосъ оставитъ насъ здѣсь, то для чего Онъ преклонилъ небеса и низшелъ (Пс. **17**, 10)? Если Христосъ оставитъ насъ здѣсь, то для чего Онъ воспріялъ нашу плоть и кровь (Евр. **2**, 14)? Если Христосъ оставитъ насъ здѣсь, то для чего Онъ снизшелъ къ падшему и воздвигъ лежащаго? Если хорошо намъ быть на землѣ, то и ты напрасно избранъ стражемъ небесъ. Для чего тебѣ—ключи отъ неба? Когда ты возлюбилъ сію гору, то отрекись отъ неба: если желаешь сотворить кущи, то не желай быть и именоваться основаніемъ Церкви. Господь преобразился не безъ причины, но дабы показать намъ будущее преображеніе естества нашего, и будущее второе Свое пришествіе на облакахъ во славѣ съ ангелами. Онъ

Судія живыхъ и мертвыхъ (Дѣян. **10**, 42), *одѣвается свѣтомъ яко ризою* (Пс. **103**, 2); посему и низводитъ на гору Моисея и Илію, запечатлѣвая древнія видѣнія.

Что еще говоритъ великій писатель Евангелія? *Се же ему глаголющу, бысть облакъ и осѣни ихъ. И гласъ бысть изъ облака, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте* (Лук. **9**, 34—35; Матѳ. **17**, 5). Когда еще Петръ говорилъ, Отецъ свидѣтельствовалъ съ неба: что это я вижу, Петре? Для чего ты колеблешься? зачѣмъ спѣшишь говорить излишнее и называешь добрымъ мѣсто сіе? Не внѣ ли себя ты? Или, завидуя бесѣдующимъ, ты не знаешь, что говоришь? Еще ли ты не научился? еще ли не возъимѣлъ истиннаго познанія о Сынѣ Моемъ? Не твои ли были слова: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. **16**, 16)? Столько видѣлъ чудесъ ты, Сынъ Іонинъ ~~варъ Іона~~, и все еще остаешься Симономъ! Тебѣ вручены ключи отъ неба, и еще ли ты не свергнулъ съ себя одежды рыбаря? Вотъ уже въ третій разъ ты противишься волѣ Спасителя, *не вѣдый, еже глаголеши*. Онъ сказалъ тебѣ: «Мнѣ должно пострадать»; а ты возражаешь: «*Господи! не имать быти Тебѣ сіе*» (Матѳ. **16**, 22). Онъ сказалъ опять: «*вси вы соблазнитеся о Мнѣ*»; а ты говоришь: «*аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблажнюся*» (Матѳ. **26**, 31, 33). Вотъ и теперь ты желаешь воздвигнуть Христу сѣнь такую же, какъ Моисею и Иліи. Сѣнь Христу, распростершему, вкупѣ со Мною, небеса? Сѣнь—основавшему, вкупѣ со Мною, море и уставившему твердь? Сѣнь—возжегшему свѣтила, проліявшему воздухъ и все, вкупѣ со Мною, сотворившему изъ начала? Сѣнь—Тому, Кто рожденъ Мною и Кто содѣлался подобнымъ вамъ? Сѣнь—Тому, Кто—во Мнѣ и Кто—среди васъ? Сѣнь—Человѣку безотчему? Сѣнь—Богу безсмертному? Сѣнь—избравшему скиніею для Себя утробу дѣвическую?... Итакъ, если ты желаешь соорудить три скиніи, *не вѣдая, еже глаголеши*, Я употребляю вмѣсто скиніи свѣтлое облако и, осѣняя присутствующихъ, взываю съ высоты: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ. Того послушайте.* Не Моисей и Илія, а *Сей;* не тотъ или другой, а *Сей*, единъ и тотъ же, *о Немже благоволихъ. Того послушайте.* Я Моисея оправдалъ, а о Семъ благоволю,—Илію взялъ, а Сего послалъ въ Дѣву, какъ бы въ небо, и изъ Дѣвы—на самое небо. *Никтоже взыде на небо*, сказано вамъ, *токмо сшедый съ небесе* (Іоанн. **3**, 13). Итакъ,

Единородный Сынъ Мой напрасно снизшелъ бы на землю, если бы остался всегда на землѣ; напрасно уничижилъ бы Себя, принявъ образъ раба, если бы, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, не уподобился вамъ. Если бы Онъ не искупилъ міръ кровію Своею, претерпѣвъ крестъ, какъ человѣкъ,—домостроительство спасенія не совершилось бы, и древнія вѣщанія пророческія остались бы невѣрными. Перестань же, Петре, и не мысли человѣческое, но Божіе. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте.* Двукратно Я произнесъ этотъ гласъ: при васъ, на сей горѣ,—и еще прежде, при Іоаннѣ, на рѣкѣ Іорданѣ (Матѳ. **3**, 17; **17**, 5), дабы оправдались слова древняго Пророка, который возглашалъ: *Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася* (Псал. **88**, 13).

О какомъ имени?—о имени Сына: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный.* Ибо Отецъ даровалъ *Ему имя, еже паче всякаго имене* (Филипп. **2**, 9). Но ты, конечно, спросишь, возлюбленный, что означаютъ слова: *Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася?* Итакъ, слушай со вниманіемъ: Ѳаворъ—это гора, гдѣ Христосъ восхотѣлъ преобразиться,—гдѣ Онъ, какъ Сынъ, засвидѣтельствованъ отъ Отца; а Ермонъ—небольшая гора близь Іордана, откуда взятъ на небо Илія, и близь которой Христосъ крестился въ струяхъ Іордана и, какъ Сынъ, получилъ свидѣтельство отъ Отца. На сихъ двухъ горахъ Пресвятый Отецъ, утверждая сыновство, и тогда, и нынѣ, въ другой разъ, вѣщаетъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте.* Ибо, кто слушаетъ Его, тотъ слушаетъ и Меня; и кто постыдится Его и Его словесъ, того постыжусь и Я, когда пріиду во славѣ Моей и съ ангелами святыми (Лук. **9**, 26). Того послушайте нелицемѣрно, безъ лукавства, вѣрою взыскуя, а не языкомъ измѣряя,—вѣрою пріемля, а не словами испытуя Слово. Во свидѣтельство сему достаточно пока привесть Павла витію, который обуздываетъ любознательность и въ назиданіе всѣхъ дерзновенно вопіетъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. **11**, 33). Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXV, col. 763—772; ср. Христіанск. Чтен. 1839 г., Ш, 162—165 стр.

БЕСѢДА

на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Василія, епископа Селевкійскаго [1]).

Едва лишь солнце бросаетъ лучи свои на землю, какъ, затемняя сонмы звѣздъ и уничтожая блескъ луны, яснѣйшимъ сіяніемъ своимъ отнимаетъ возможность созерцать сіи свѣтила, прекращаетъ теченіе ночи, разгоняетъ свѣтомъ мракъ и все облачаетъ прелестями свѣта; и хотя оно одно, но освѣщаетъ лице всего видимаго міра. Однако же, не смотря на то, что солнце отличается такими свойствами, этимъ еще не доказывается, что сіяніе его есть высшая степень свѣта: ибо на него дерзаютъ смотрѣть смертныя очи, и облако заслоняя большею частію ослабляетъ солнечные лучи, даже тѣнистая роща уничтожаетъ свѣтъ; наконецъ, ночь раздѣляетъ время поровну съ солнцемъ. Не таковъ свѣтъ Господень (нечестиво даже сопоставлять тварь съ Творцомъ!): онъ не затмѣвается никакой смѣной ночей и отличается такими свойствами, что поражаетъ людей и не доступенъ даже для ангеловъ. Окруженный симъ-то свѣтомъ, Христосъ Господь, какъ бы возвращаясь съ знаменіемъ побѣды, снидетъ съ неба при Своемъ второмъ пришествіи къ людямъ: ибо тогда, отложивъ воинскіе доспѣхи, Онъ облечется одеждою побѣдителя и явится не уничиженнымъ какъ прежде, но величественнымъ и страшнымъ

Желая открыть славу сего пришествія ученикамъ, Господь сказалъ: *Суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго, грядуща во царствіи Своемъ* (Матѳ. **16**, 28). Вы, созерцающіе нынѣшній уничиженный видъ Мой, по невѣдѣнію ума не постигаете высоты тайной премудрости; предѣлъ видѣнія для васъ является предѣломъ знанія. Поэтому Я открою вамъ нѣкую часть несозерцаемаго Моего вида и симъ видѣніемъ воодушевлю васъ надеждами будущаго. Я говорилъ вамъ о страданіи, и вы смутились душей. Я сказалъ, что долженъ буду вознестись на крестъ, и умъ вашъ поколебался страхомъ. Я сказалъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми* (Лук. **9**, 23), ибо участіе въ крестѣ есть проявленіе любви; но при первомъ же напоминаніи о крестѣ вся ваша твердость пропадаетъ. Я сказалъ: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ*, но не подавилъ въ васъ страха силою рѣчи. Я говорилъ: *или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Матѳ. **16**, 26); но рѣчь Моя осталась для васъ непонятною. Я ска-

---

[1]) Сконч. въ 458 г.

залъ, что *пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей* (Матѳ. **25**, 31); а вы подумали, что Я разсказываю вымыслы. Посему, такъ какъ слова не дѣйствительны, научаютъ дѣла: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго, грядуща во царствіи Своемъ*. Это, впрочемъ, еще не есть время второго пришествія: ибо Мнѣ необходимо быть распяту на крестѣ, покорить адъ и проповѣдать воскресеніе умершимъ, — необходимо, воскресши изъ мертвыхъ, вознестись на небо, всюду распространить проповѣдію Евангеліе и, такимъ образомъ, содѣлать всѣмъ извѣстнымъ Того, Кто возвѣщается въ Евангеліи. Вамъ же, Моимъ ученикамъ, Я поспѣшу скорѣе дать образъ того пришествія, дабы, насладившись временнымъ видѣніемъ, вы утвердились въ вѣрѣ и на будущее время. *Суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ*: нѣкоторые, но не всѣ, потому что Я не сдѣлаю видѣнія доступнымъ для всѣхъ: пусть то, что вы увидите, останется послѣ видѣнія тайной.

Сказавши это, повѣствуетъ Евангелистъ, Господь *поятъ* трехъ учениковъ—*Петра*, *Іакова* и *Іоанна* (Матѳ. **17**, 1); дѣлая сихъ зрителями, прочихъ Онъ оставилъ слушателями. *И возведе ихъ на гору высоку едину*. Зрители были предупреждены: очи съ ожиданіемъ напряжены и открыты, душа страхомъ усиливала желаніе видѣнія. Когда они такъ ожидали грядущаго исхода дѣла, вдругъ Христосъ преображается предъ учениками, измѣняетъ образъ и, облачившись одѣяніемъ свѣта, являетъ лице Свое сіяющимъ блистаніемъ молніи. Исходящіе изъ человѣческаго образа лучи сіяютъ Божественными красотами; солнце видитъ то, чего прежде не знало. Нѣкогда ты, солнце, остановилось, ожидая побѣдителей евреевъ; нынѣ ты видишь блескъ, какого прежде никогда не видѣло. Писатели Евангелій, повѣствуя о семъ видѣніи, каждый по своему излагаютъ рѣчь: поелику у нихъ не доставало слова, дабы ясно передать ее: одинъ говоритъ: *и просвѣтися лице Его яко солнце* (Матѳ. **17**, 2), потому что не имѣлъ никакого болѣе яснаго образа, другой же: *и ризы Его быша блещащася яко снѣгъ* (Марк. **9**, 3). Конечно, представившееся зрѣлище, блескомъ видимаго поражая созерцающихъ, таинственно предъизображало грядущаго Судію вселенной. Вмѣстѣ съ Нимъ явились также и начатки живыхъ и умершихъ, дабы возвѣстить присутствовавшимъ, что Господь есть *Судія живыхъ и мертвыхъ*: ибо Моисей, хотя былъ вождемъ и установителемъ законовъ, но окончилъ жизнь смертію; Илія же, воодушевленный Божественною ревностію, содѣлался огненнымъ возницей и превзошелъ законы природы.

Доселѣ одни считали Господа Иліею, а иные однимъ изъ пророковъ; нынѣ же перестаютъ именовать Его пророкомъ, потому что видятъ, что Онъ почитаемъ пророками: Моисей молится, Илія повергается ницъ; и этимъ свидѣтельствуется, что предстоящій есть Господь, а не рабъ. Петръ же, хотя и видѣлъ это, однако еще не понялъ, отъ величія чуда бывъ смущенъ умомъ: вслѣдствіе сильнаго желанія

зрѣлища, онъ забылъ обо всемъ и, объятый величайшимъ восторгомъ, привязывается къ мѣсту, говоря: *сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисееви едину, и едину Иліи.* Онъ самъ выдаетъ свое невѣдѣніе, поелику причислилъ Господа къ рабамъ, думая, что подвластные равночестны съ господиномъ. Однако Петръ не долго находится въ семъ заблужденіи, ибо прогремѣвшій свыше громъ исправляетъ невѣдѣніе, возвѣщая, что это не такъ. Почему вы низводите Господа въ разрядъ рабовъ? Желаете знать различіе? *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.* Тѣхъ рабовъ Я создалъ, а сего Сына родилъ изъ Моего существа. Онъ—Сынъ Мой, хотя ради васъ принялъ зракъ раба. Онъ *во свѣтѣ живетъ неприступномъ* (1 Тим. **6**, 16), хотя ради васъ умѣрилъ сіяніе. Блаженны очи, созерцавшія Христа въ одеждѣ жениха! блаженно зрѣніе, преспокойно узрѣвшее страшный день суда! Въ самомъ дѣлѣ, что иные увидятъ съ трепетомъ, то они видѣли съ наслажденіемъ: ибо какая сила очей выдержитъ созерцаніе страшнаго дня суднаго, когда земля потрясется, и море волнуясь будетъ возвращать поглощенныя со времени Адама человѣческія тѣла? Тогда съ ангелами и небеса, не перенося ужаса, вострепещутъ, поелику *небо свіется аки свитокъ* (Ис. **34**, 4), въ томъ смыслѣ, что немедленно, при появленіи Царя, служители снимутъ завѣсы, простертыя предъ дверьми. По уничтоженіи неба взорамъ предстанутъ сіяющія необыкновеннымъ блескомъ чиноначалія ангельскихъ Силъ, явятся тысячи тысячъ и тьмы темъ ангеловъ; и тогда узрятъ нисходящаго Господа, затмѣвающаго всѣ свѣтила неизреченнымъ свѣтомъ, осіявающимъ Его. Кто устоитъ противъ такого зрѣлища? кто подавитъ страхъ? Если мы не переносимъ частаго сверканія молніи, и нерѣдко блескъ повергаетъ на землю того, кто смотритъ, то что скажетъ, когда кто узритъ грядущимъ Самого Мечущаго молніи? Когда звучащія трубы возбудятъ мертвыхъ изъ гробовъ; когда будетъ произведенъ судъ желаніямъ, дѣламъ и помысламъ душевнымъ; когда, произведшій начало сквернымъ помысловъ, діаволъ связанный потребованъ будетъ на судъ; когда сонмы людей будутъ раздѣлены: то какой удѣлъ получитъ каждый? чей будетъ—Христа ли сидящаго, или подсудимаго губителя? Ибо для всѣхъ будетъ общій призывъ, и быстрота воскресенія будетъ, по свидѣтельству Павла, такова, что умершіе притекутъ шагами равными съ тѣми, которые измѣнятся: *мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне не имамы предварити умершихъ* (1 Солун. **4**, 15): и умершій не предстанетъ позднѣе живущихъ потому только, что погребенъ въ могилѣ. Всѣ со страхомъ будутъ ожидать рѣшенія Судіи, не зная того, услышатъ ли: *пріидите благословенніи Отца Моего*, или: *идите отъ Мене во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. **25**, 34, 41), послѣ того какъ по рѣшеніи дѣлъ Онъ праведно опредѣлитъ положеніе каждаго.

Итакъ, Господь далъ апостоламъ образъ сего страшнаго зрѣлища. Измѣнимъ же заранѣе нравы, добрыми дѣлами взыщемъ свободы и

прежде времени суда тщательно приготовимся къ защитѣ, да не будемъ осуждены вмѣстѣ съ осужденнымъ врагомъ, но да взыдемъ на небо съ любящимъ Христомъ, какъ *наслѣдницы Богу снаслѣдницы же Христу* (Римл. **8**, 17), Емуже слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Отцемъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. [1])

СЛОВО

на Святое Преображеніе Христа Бога нашего [2])

Святаго Анастасія Синаита [3]).

Яко страшно мѣсто сіе (Быт. **28**, 17).

Дивлюсь и я съ патріархомъ Іаковомъ, ибо вижу, какъ и онъ, утвержденную отъ земли до неба лѣствицу и Самого Бога во храмѣ, стоящаго на самомъ верху лѣствицы на горѣ; и, одержимый ужасомъ отъ такого видѣнія, говорю: *яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.* Сія дверь, изъ которой свидѣтельствовалъ свыше Отецъ, изъ которой возсіяло Солнце правды—Христосъ; сія гора, въ которой явился отсѣкшійся отъ горы Камень,—гора, о которой взываетъ Давидъ: *введе ихъ* Христосъ *въ гору святыни, гору сію, юже стяжа десница Его* (Пс. **77**, 54),—гора плодоносная, *гора тучная*, гора *юже благоволи Богъ жити въ ней* (Пс. **67**, 16–17),—сія гора—мѣсто таинства, сіе мѣсто—невѣдомое, непостижимое. Здѣсь образно представляется царствіе, здѣсь предречено было таинство распятія, здѣсь открыто было величіе невѣдѣнія, здѣсь явилось снисхожденіе второго пришествія Христова; на этой горѣ была предсказана слава праведныхъ, на сей горѣ предызображены настоящія и будущія блага. Сія гора видѣла образъ воскресенія; сія гора есть будущее восхищеніе праведныхъ на облакѣ; сія гора непреложно прообразовала наше преображеніе; сія гора привела образъ перстнаго въ образѣ небесной доброты.

---

[1]) См. Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662. tom. VII, p.p. 593—595.

[2]) Это слово сказано на горѣ Ѳаворѣ.

[3]) Сконч. въ 686 г.

Посему опять скажу: *коль страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.* И тѣмъ болѣе прославлю, что днесь Θаворъ и Ермонъ согласно возопили и всю вселенную къ веселію сопризвали.

Нынѣ богоподобное древле естество Адамово, омраченное безобразнымъ идольскимъ образомъ, преобразилось и преобразило все на древнюю доброту свою по образу и подобію. Нынѣ гора, которая въ мрачныя времена покрывалась облаками, какъ бы кожанными одеждами, облекалась богодѣланною одеждою *Одѣющагося свѣтомъ яко ризою* (Пс. **103**, 2). Нынѣ на горѣ Θаворѣ сокровенно явились радость и устроеніе будущаго житія и царства. Днесь на горѣ преславно собрались къ Богу проповѣдники Ветхаго и Новаго завѣтовъ, бывшіе преемниками преславныхъ таинствъ. Днесь на Θаворѣ смертію было написано животворящее таинство Креста. Какъ на лобномъ мѣстѣ Онъ былъ распятъ на крестѣ посреди двухъ человѣкъ: такъ теперь боголѣпно Онь стоитъ посреди Моисея и Иліи и показываетъ на настоящій праздникъ, украшенный не образными и сѣнными боговидѣніями, а противоположными синайскими Богоявленіями. И подлинно, тамъ были написаны образы, здѣсь—истина; тамъ—тьма, здѣсь—солнце; тамъ—мракъ, здѣсь—облако свѣта; тамъ—законъ десятословія, здѣсь предвѣчное Слово; тамъ—плотскія гаданія, здѣсь духовныя вещи; тамъ — гласъ ангеловъ, здѣсь — Отца. Тамъ начертываются скрижали для нечестивыхъ, здѣсь-же сердца умудряются во спасеніе; тогда вода проистекла изъ камня невѣрія, нынѣже явился источникъ безсмертія. Тамъ прозябъ жезлъ, здѣсь процвѣлъ крестъ. Тамъ карастель былъ посланъ какъ символъ мученія, здѣсь голубь—символъ Духа ко спасенію. Тамъ Маріамъ сестра тимпанствовала, здѣсь-же Марія родила Бога. Тамъ Моисей разрѣшаетъ сапогъ на ногѣ, предуказывая нарушеніе законной службы; здѣсь-же Іоаннъ не снимаетъ сапогъ съ ногъ, явно указывая на тѣсное соединеніе Слова Божія съ мертвеннымъ нашимъ естествомъ. Тамъ Илія сокрывается отъ лица Іезавели, здѣсь Илія лицемъ къ лицу созерцаетъ Бога. Синайская гора не открыла Моисею обѣтованной земли, а Θаворъ ввела Моисея въ обѣтованную землю, привела человѣческое естество къ Богу примиренія и прощенія грѣховъ по заслугамъ Христа. Христосъ, Собезначальное Слово Отчее, восхотѣвъ очи-

стить оное естество отъ изліяннаго на него зміинаго яда, показуетъ таинство Своимъ ученикамъ на горѣ Ѳаворѣ. Поелику Онъ возвѣстилъ имъ о царствіи, а въ срединѣ (разговора) открылъ имъ о Своемъ славномъ пришествіи, и поелику они еще были несовершенны въ пониманіи всего сказаннаго имъ о царствіи, сомнѣвались въ силу душевныхъ мудрованій: то посему Онъ хотѣлъ образами и знаменіями увѣрить ихъ въ будущемъ отъ настоящаго и показалъ нѣкоторое предъизображеніе небеснаго царствія и преславное Богоявленіе на горѣ Ѳаворѣ. *Аминь, глаголю вамъ,* вскорѣ и абіе, *яко суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго грядущаго во славѣ Отца Своего* (Матѳ. **16**, 28). И съ теченіемъ времени Господь показываетъ дѣйствія Своего хотѣнія. *По днехъ шестихъ*, говоритъ Евангелистъ, *поятъ Іисусъ Петра и Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору высоку едины. И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ. И се явистася имъ Моисей и Иліа, съ Нимъ глаголюща. И се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ* (Матѳ. **17**, 1—3; Лук. **9**, 34).

Вотъ Божественныя чудеса настоящаго праздника! Таково собравшее насъ сюда священное Христово торжество! А дабы намъ не быть не свѣдущими, вмѣстѣ съ просвѣщенными богословами, войдемъ въ познаніе таинства и услышимъ нѣкій божественный и священнѣйшій глаголъ, какъ бы свыше отъ края горы повелительно глаголющій: *пріидите, и взыдемъ на гору Господню, въ домъ Бога нашего* (Ис. **2**, 3). Съ Петромъ и Іоанномъ вознесемся вверхъ, съ Иліею и Моисеемъ на облакахъ потечемъ по воздуху, дабы и о насъ Владыка сказалъ: *аминь глаголю вамъ, суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ и послушающихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго, грядущаго къ нимъ со славою Отца Своего.* Внидемъ и мы дерзостно внутрь облака съ Моисеемъ, Иліею, Іаковомъ и Іоанномъ; и, какъ Петръ, потщимся созерцать Божественное видѣніе, отступивъ отъ земли. Восторженный видѣніемъ, Петръ вызвалъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти* (Матѳ. **17**, 4). Поистинѣ, Петре, хорошо намъ быть и пребывать со Іисусомъ, и всегда быть и во вѣки пребывать. Что можетъ быть блаженнѣе и выше, какъ быть съ Богомъ и въ Богѣ, быть образомъ Божіимъ и ходить во свѣтѣ? Пусть и всякій изъ насъ, кто стяжалъ

въ сердцѣ своемъ Бога, преобразилъ себя по сему Божественному примѣру, и радуется,—скажетъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти*, гдѣ—всякая радость, веселіе и наслажденіе,—гдѣ на сердцѣ все мирно, тихо и безмятежно,—гдѣ является Богъ. Въ таковомъ Онъ творитъ со Отцемъ обитель, пришедши въ которую говоритъ: *днесь спасеніе дому сему* (Лук. **19**, 9) и душѣ сей; въ нее вмѣстѣ со Христомъ приходятъ всѣ сокровища вѣчныхъ благъ и пребываютъ; въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражаются образы и начертанія всего будущаго. Испытавъ все это на горѣ, Петръ взыгрался въ душѣ и ощущалъ нѣкоторую необычайную радость и Божественное веселіе. Онъ видѣлъ, насколько можно видѣть, лучшія и необыкновенныя естества, виды и безтѣлесные образы, видѣлъ красоту, блистающую славою нетлѣнія, прозрѣлъ богосолнечную зарю будущаго пакибытія. Онъ представлялъ себѣ, но негадательно, невѣдомое благолѣпіе и наслѣдіе тамошняго царствія, узрѣлъ уневѣщенные чертоги безневѣстнаго Жениха, видѣлъ престолы невидимой славы, видѣлъ сплетенные изъ нетлѣнія вѣнки, видѣлъ благодатную пищу и весь измѣнился сердцемъ, привязался душею къ находящемуся тамъ; весь исполнился свѣта, весь былъ объятъ славою. Полный изумленія и восторга, забывъ совершенно о всемъ сущемъ въ мірѣ, блаженный и всехвальный (Апостолъ) взываетъ ко Владыкѣ: *Господи! добро есть намъ здѣ быти: не вѣдый еже глаголаше* (Лук. **9**, 33). О, еслибы зналъ Петръ, камень вѣры, что говорилъ Христу—Камню на горномъ камнѣ!

Съ симъ верховнымъ таинникомъ Новаго Завѣта пришли верховный таинникъ закона Ветхаго Моисей и пророкъ Илія отъ Хорива. Пришелъ рабъ (Моисей) ко Владыкѣ полный изступленія, поелику видѣлъ въ человѣческомъ образѣ Божественную силу. Но чудесное пришествіе Владыки созерцаетъ онъ не (какъ ранѣе) въ древней купинѣ, а, напротивъ, видитъ одушевленную плоть; посему, пришедши на Ѳаворъ, не говоритъ: *мимошедъ увижу видѣніе великое сіе* (Исход. **3**, 3), но: «пришедши вижу видѣніе и зрѣлище сіе великое». Прошла жизнь по плоти, прошло время закона, прешли образы, прошелъ Египетъ, прошелъ Синай, прошелъ и мракъ, прошелъ и Хоривъ, прошелъ камень, прошелъ и кивотъ, оставлено обрѣзаніе, прейденъ Іорданъ, пройденъ Іерихонъ, мимоиденъ храмъ, прошли и жертвы, прешла сѣнь. Нынѣ я видѣлъ Тебя, истинно Су-

щаго и Присносущаго со Отцемъ, изрекшаго мнѣ на горѣ: *Азъ есмь сый* (Исх. **3**, 14). Я видѣлъ великое видѣніе—Тебя, древле мнѣ таинственно и боголѣпно явльшагося Бога. Нынѣ я видѣлъ Бога не съ покрытымъ лицемъ, а лицемъ къ лицу, и вотъ моя душа спаслась. Я узрѣлъ Тебя, Котораго желалъ давно зрѣть, говоря: *да познаю* Тебя (Исх **33**, 13), ибо Твое явленіе есть жизнь вѣчная. Я видѣлъ не задняя Твоя, какъ на Синайскомъ камнѣ, но явно являющагося на Ѳаворскомъ камнѣ; не въ скважинѣ камня сокрывался какъ человѣкъ, но скрываю Тебя, Бога Человѣколюбца, въ моемъ образѣ. Ты—Божественный Ходатай Ветхаго и Новаго Завѣта, ветхій Богъ и новый человѣкъ. Ты, Который древле на горѣ Синаѣ явился прикровенно, нынѣ на Ѳаворѣ преобразился явно. Прошли службы закона: нынѣ я видѣлъ Тебя—великое видѣніе. Ты, Который на Синаѣ былъ предобразуемъ и предъизображаемъ, теперь на Ѳаворѣ пріемлешь свидѣтельство и проповѣдь отъ Бога, какъ Сынъ. Ты—Тотъ, Который древле возшелъ на купину и погрузилъ въ бездну силу фараонову. Ты—Тотъ, Который словомъ укротилъ чермнующееся текущими водами море. Ты—Тотъ, Который претворилъ естество бездушнаго жезла въ ползающаго змія. Ты—Тотъ, Который подалъ спасеніе странствующимъ по безводной пустынѣ. Ты и сухой камень разверзъ въ водное естество. Ты и преобразуешь Своимъ неизмѣннымъ преображеніемъ къ лучшему все наше неблаговидное и безобразное. Ты пришелъ свыше въ здѣшнюю жизнь, дабы очеловѣчить обезчеловѣчившееся отъ грѣха человѣческое естество, и воздвигнуть тѣло падшаго Адама. Ты—для всѣхъ людей нетлѣніемъ и безсмертіемъ обновленный истинный образъ, Ты—непрестанный храмъ и Богъ Давида и Соломона, создавшій и водрузившій храмъ человѣку въ вышнемъ Іерусалимѣ. Ты — неложное очистилище мірскихъ грѣховъ. Ты—истинный пасхальный агнецъ, избавившій людей Своихъ отъ Египтянъ и жестокаго фараона. Тебя я желалъ, Тебя ожидалъ, на Тебя уповалъ, когда говорилъ на горѣ: *яви ми Тебе Самаго, да разумно вижду Тя* (Исх. **33**, 13). Покажи мнѣ Себя, если я пріобрѣлъ благодать предъ Тобою, поелику для меня нѣтъ ничего драгоцѣннѣе и любезнѣе въ мірѣ, какъ насытиться Твоей славы, Твоего образа, Твоего свѣта, Твоей доброты, Твоего глаголанія. Сего ради покланяюсь, хвалю, вос-

пѣваю: ибо прошелъ законный мракъ; нынѣ я видѣлъ *великое видѣніе*. Воистинну, оно велико. На Синаѣ Ты сказалъ мнѣ: *не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. **33**, 20): нынѣ же лицемъ къ лицу Ты явился на землю во плоти и жилъ съ земнородными. Какъ это Ты, Который по естеству—жизнь и Жизнеподатель, идешь къ смерти? Какъ Ты, Который—выше горнихъ и далѣе самыхъ отдаленныхъ, грядешь къ мертвымъ? Не, взирая на это, однако, и таинство смерти Твоей велико. Ты грядешь явиться усопшимъ отъ вѣка. Ты хочешь освободить Адама отъ лютыхъ (скорбей). Все это, Владыко, Ты гадательно предзнаменовалъ мнѣ во время закона. Итакъ, я усердно разрѣшаю сапоги отъ ногъ закона, поелику мѣсто, на которомъ я стою нынѣ, земля—святая и земля обѣтованія. О ней предсказалъ Ты древле въ купинѣ, сказавъ: *изуй сапоги отъ ногъ твоихъ*, законникъ, и перестань идти и приближаться: *мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исход. **3**, 5).

Лука говоритъ, что Моисей и Илія бесѣдовали со Христомъ объ исходѣ Его души отъ тѣла, который Онъ хотѣлъ совершить во Іерусалимѣ (Лук. **9**, 30—31) въ крестныхъ страданіяхъ. Моисей и Илія вопрошали, Владыка училъ, а ученики слушали. Отецъ свыше вѣщалъ, облако осѣняло, гора блистала, верхъ ея дымился, камни распадались, кругомъ носились ангелы; все это было изображеніемъ и прообразомъ второго пришествія. И какъ если бы кто посмотрѣлъ съ неба, то во мгновеніе ока увидѣлъ бы все земное, какъ-то: землю, холмы, море, рѣки, источники, людей, города, веси, сады и вообще всю земную тварь: такъ и тогда на горѣ открывшимися духовными очами ученики внезапно увидѣли все, что только можно было видѣть, и даже болѣе, чѣмъ можно: образъ будущаго небеснаго царствія и второго пришествія Христова, какъ сказано выше. Когда же ученики увидѣли небо свиваемымъ, луну угасающею, звѣзды падающими, землю колеблещеюся, горы отверзтыми, мертвыхъ востающими, ангеловъ предпоставленными, книги раскрываемыми и всѣхъ въ трепетѣ предстоящими, тогда они испугались сего видѣнія, и, бывъ не въ силахъ терпѣть, пали на лица. Они, какъ говоритъ еванг. Лука, были отягчены сномъ, и ихъ тлѣнное естество не стерпѣло зрѣть нетлѣнное, мертвенное тѣло—вынести видѣніе безсмерт-

наго. Поэтому и надлежало Моисею и Иліи придти въ лучшихъ тѣлахъ; они и явились во славѣ (Лук. **9**, 31). Тогда безъ боязни и безъ смущенія они стояли на горѣ; ученики же, ятые нѣкоторымъ отягченіемъ, или изступленіемъ, пали, ибо Лука говоритъ: *Петръ и сущіи съ нимъ бяху отягчени сномъ* (Лук. **9**, 32). И еванг. Матѳей говоритъ: *сходящимъ имъ съ горы, заповѣда имъ Іисусъ, глаголя: никому же повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Матѳ. **17**, 9). «О видѣніи, говоритъ (Господь), никому не разсказывайте». Подобно этому, Моисей говорилъ на сей горѣ Синайекой: «пойду и посмотрю на сіе великое видѣніе». Что больше и страшнѣе того, какъ видѣть Бога во образѣ человѣческомъ, сіяющаго лицемъ и блистающаго, непрестанно испускающаго лучи и говорящаго къ сущимъ съ Нимъ: «такъ просіяютъ праведники въ воскресеніе, такъ они прославятся, преобразятся въ этотъ Мой зракъ, измѣнятся въ сію славу, въ этотъ образъ, въ такой свѣтъ, въ такое блаженство, будучи сообразны и сопрестольны Мнѣ, Сыну Божію»?! Услышавъ сказанное Христомъ на горѣ, ангелы ужаснулись, пророки чудились, ученики дивились, тварь, слыша преображеніе и обновленіе тлѣнія въ нетлѣніе, веселилась, гора радовалась, страны красовались, веси прославляли, люди возвышались, моря воспѣвали, рѣки восплескали, Назаретъ возопилъ, Вавилонъ воспѣлъ, Нефѳалимъ праздновалъ, холмы взыграли, пустыня процвѣла, Васанъ возвеселился.

И я, нынѣ любопраздственно обрадованный, веліимъ гласомъ созываю съ этой горы всѣ горы на Божественное поклоненіе и вопію: горы араратскія, горы гелвуйскія, горы синайскія, горы фаранскія, горы сѣверныя, горы западныя, горы ливановы, горы южныя, горы острововъ, преклоните главы ваши и поклонитесь на горѣ Ѳаворской Христу Богу нашему. И когда многочисленныя горы совзыграютъ горѣ сей, призовемъ: горы іорданскія, горы гевальскія, гора галаадова, гора сіонская, гора голгоѳская, гора елеонская, совоспойте и возвеселитесь, единымъ гласомъ восхваляя Христа на горѣ святой, и вмѣстѣ говоря: «Радуйся, Зиждитель всяческихъ, Свѣтоносный Царь, Богорожденный, всю тварь пересоздавшій и направившій на лучшее. Радуйся, Марія Пречистая, одушевленная Божія гора святыхъ, Марія Богородительница, Мати—Дѣво. Радуйся, Божіе всесвященнѣйшее святилище, Назаретъ, предстранный градъ,

мать матери всѣхъ градовъ. Радуйся, образъ небеснаго царствія—всесвятая гора Θаворъ, краснѣйшая добротою паче всѣхъ горъ. Радуйся, самое малое великославное изъ всѣхъ морей, море тиверіадское, немокренно исхожденное ногами Христа. Радуйся, земля Завулонова и земля Нефѳалимова, Галилея языковъ, первая изъ первыхъ пріявшая свѣтъ велій свыше отъ Отца свѣтовъ,—радуйся ты, въ которую течетъ соборъ священныхъ іереевъ и архіереевъ, носящій образъ Христа и премудро священствующій вмѣсто Мелхиседека. Радуйся, равное ангельскому состояніе дѣвственниковъ и постниковъ Иліи ѳесвитянина, подражающаго Θаворскому жительству и видѣнію. Радуйся, всѣхъ вѣрныхъ людей церковная похвало, ибо радости и веселія полно настоящее торжество и празднество... И нынѣ, народъ Божій, сошедшійся на свѣтлый праздникъ Божественной горы, единымъ гласомъ со ангелами воспой, со звѣздою теки, съ апостолами проповѣдуй, съ Моисеемъ предвари, съ Иліею пріиди, съ облаковъ взыграй, съ неба свидѣтельствуй, съ горы возопій, съ камня вострубы, Назаретъ созови, Галилею собери, пѣснями восхвали, свѣщами осіяй, вѣнцами укрась, съ горами взыграй, съ дѣвами ликовствуй, съ невѣстами восплещи, со странами прославль, съ моремъ возшуми, съ Іорданомъ послужи, на гору взойди, на Θаворѣ празднуй Всецарю царей и Богу боговъ, истинному Господу нашему Іисусу Христу. Тому слава и держава со Безсмертнымъ Отцемъ и Всесвятымъ и животворящимъ, Нераздѣльнымъ и Единосущнымъ Его Духомъ нынѣ и присно и въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) По Сербскому списку XV в. См. Правосл. Собесѣдникъ 1887 г.. ч. II, стр. 1—28; ср. Великія Четіи Минеи всероссійск. митроп. Макарія. Мѣсяцъ Августъ, 25-е число л.л. 96 об.—100.

СЛОВО

на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа

Святаго Андрея, архіепископа Критскаго [1]).

Послушайте меня всѣ тѣ, которые, посредствомъ истощанія Слова освободились отъ покрова безсловесія, вознесли умъ свой отъ земли и научились мыслить о горнемъ,—поелику я предлагаю вамъ обильную духовную трапезу словесъ,—и вмѣстѣ съ Словомъ взойдемъ нынѣ на высокую гору Преображенія, совлекши вещественную и темную одежду жизни и облекшись въ одежду, *свыше истканную всю* (Іоанн. **19**, 23) и сіяющую лучами разумныхъ добродѣтелей. И Самому Христу, Который есть чистый начатокъ всего и пресущественное Слово Отца, Который ради насъ сошелъ съ неба и по человѣколюбію воспринялъ нашу немощную плоть, угодно, чтобы мы совершили съ Нимъ это восхожденіе, поелику мы и жизнію, и словомъ облечены уже въ бѣлыя одежды и окрашены чистыми помышленіями Духа. И это ясно изъ того, что Онъ, взявши съ Собою избранныхъ изъ Апостоловъ, какъ уже болѣе близкихъ къ Нему по своимъ свойствамъ, возвелъ ихъ на гору высокую. Съ какою цѣлію Онъ совершаетъ это и чему желаетъ научить? Онъ намѣренъ показать необычайную славу и величіе Своего Божественнаго естества, въ которое, немного прежде—таинственно, а теперь болѣе ясно—посредствомъ Своего преображенія, Онъ измѣнилъ и природу, нѣкогда услышавшую: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. **3**, 19). Нынѣ мы и празднуемъ это, то-есть: обожествленіе нашей природы, превращеніе ея въ лучшее бытіе и восхожденіе изъ естественнаго состоянія въ сверхъестественное. Этому дивятся ангелы и это прославляютъ архангелы; этому радуются и всѣ премірные чины, являя тѣмъ самое дѣйствительное и неложное свидѣтельство человѣколюбія Божія, безпредѣльное и безграничное море коего не возможно и обнять умозрѣніемъ. Это теперь и мы желаемъ прославить, но достойно исполнить не можемъ. Впрочемъ, поелику Богу любезно то, что совершается сообразно съ нашими силами, то и не слѣдуетъ намъ уклоняться отъ своего намѣренія и малодушествовать.

[1]) Скончался въ 712 году.

Что же говоритъ о семъ Евангеліе? Ибо я, побѣжденный и въ словѣ и въ мысли величіемъ таинства, не знаю, что нужно говорить, и полагаю его основаніемъ созерцанія и духовнаго пира. Итакъ, Святый Матѳей повѣствуетъ, что Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: *Аминь глаголю вамъ, яко суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго грядуща во царствіи Своемъ. И по днехъ шесшихъ поятъ Іисусъ Петра, и Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору высоку едины. И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ* (Матѳ. **16**, 28; **17**, 1—2). Какой же духовный смыслъ сихъ словъ Евангелиста?—О числѣ *шесть* свѣдущіе въ наукѣ о числахъ говорятъ, что оно есть единственное совершенное въ десяткѣ число, такъ какъ составляется изъ своихъ собственныхъ частей и ими восполняется. И *Христосъ, Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. **1**, 24), преблагое Слово, *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи* (Іоанн. **1**, 18), въ *шесть* дней создалъ все видимое, а также человѣка, состоящаго изъ невещественной души и вещественнаго тѣла. Разумно исчисляютъ и *шесть* видовъ любви, выше коей нѣтъ ни одной добродѣтели. Изъ числа сихъ видовъ Господь относитъ къ Себѣ человѣколюбіе къ нуждающимся, ибо, воздавая милостивымъ за ихъ добродѣтель милостію и награждая, по Своей щедрости, блаженствомъ на небѣ, Онъ говоритъ стоящимъ одесную Его: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странень бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. **25**, 34—36). Таковы виды любви, какъ называетъ ихъ въ Евангеліи Сама Истина. Если же посредствомъ любви къ ближнему возгрѣвается любовь къ Богу, и человѣкъ дѣлается достойнымъ будущаго блаженства; если *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Матѳ. **22**, 40): то ясно, что любовь заключаетъ въ себѣ всѣ добродѣтели, есть самая высшая истина изъ всего, что возвѣщено Священнымъ Писаніемъ, и нѣтъ ни одной добродѣтели, приближающей человѣка къ Богу и удостоивающей его высшей славы и царства, которая не зависѣла бы отъ любви и не содержалась бы въ ней. Посему высшую чистоту и совершенство человѣка,

стремящагося къ Верховному Благу, Которое есть Богъ, производитъ одна только любовь съ ея шестью отдѣльными видами, и она именно воспламеняетъ въ человѣкѣ огонь Богопознанія. Значитъ, если кто желаетъ вмѣстѣ съ Словомъ, какъ Его ученикъ, взойти на гору высшаго умозрѣнія, созерцать неприступную славу царства небеснаго и удостоиться видимаго и духовнаго Богоявленія (это и есть преображеніе!), тотъ, когда услышитъ голосъ Слова, не станетъ удаляться отъ Его царства, но будетъ питать и поить Христа, алчущаго и жаждущаго нашего спасенія; а изъ нуждающихся, которые вѣрою восприняли въ себя Христа, въ нихъ обитающаго, тотъ, побуждаемый любовію къ добру, приметъ странника въ свой домъ, одѣнетъ нагого, будетъ служить больному, посѣтитъ заключеннаго въ темницѣ. Подъ вліяніемъ той же любви къ совершенію добра, онъ не станетъ ограничиваться въ своемъ человѣколюбіи лишь видимою и внѣшнею помощію, но, имѣя въ виду слова Христа: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. **25**, 40), позаботится и о душевномъ состояніи другихъ и предложитъ соотвѣтствующее врачество, *на мѣстѣ злачнѣ вселитъ* разумную и воспріимчивую къ благочестію свою паству и *на водѣ покойнѣ воспитаетъ* ее (Псал. **22**, 2). Онъ съ радостію возвратитъ въ отчій домъ того, кто удалился изъ своего отечества и скитальцемъ живетъ на чужой землѣ; онъ словомъ истины уврачуетъ немощнаго въ вѣрѣ, утишитъ гнѣвъ и успокоитъ страсти, порветъ оковы невѣдѣнія и приведетъ къ свѣту свободы и житія во Христѣ. И вообще, поелику мы состоимъ изъ души и тѣла и всѣ нуждаемся въ двоякой помощи (одни больше, другіе меньше, въ зависимости отъ собственной воли и отъ внѣшнихъ обстоятельствъ), то и всѣмъ намъ надлежитъ помогать другъ другу, ибо благодѣяніемъ человѣкъ подражаетъ Богу, а подражаніе есть усвоеніе себя Богу, усвоеніе же есть уподобленіе, а это, въ отношеніи къ Богу, есть самое высшее благо. Видишь, какъ великъ плодъ человѣколюбія! Такимъ образомъ, при помощи самодовлѣющей шестерицы заповѣдей, отвергнувъ всякій страхъ рабскій съ бременемъ гибельныхъ страстей, очистивши себя, насколько возможно, и усовершенствовавшись въ любви, человѣкъ можетъ достигнуть и награды за добродѣтели: ему будетъ доступно сперва познаніе міра видимаго, созданнаго въ шесть дней, а потомъ и невидимаго;

когда же вмѣстѣ со Христомъ онъ взойдетъ на высокую гору умозрѣнія и дѣятельности и будетъ внутри облака: тогда при помощи одеждъ Слова, убѣленныхъ какъ снѣгъ и сіяющихъ какъ свѣтъ, онъ еще яснѣе и болѣе удостоится таинственнаго видѣнія, поелику тогда образы уже уступятъ мѣсто истинѣ.

Одежды же Слова, въ духовномъ смыслѣ, суть то, чѣмъ Оно и покрывается, и открывается. Въ первомъ смыслѣ подъ одеждами нужно разумѣть слова и дѣла Спасителя во время Его чистой и непорочной жизни на землѣ, ради нашего спасенія,—свободной отъ всякаго зла и служащей основаніемъ нашей чистоты и святости. Сіи слова и дѣла, по истинѣ, сіяютъ какъ свѣтъ, такъ какъ исполнены совершенной чистоты и высокой ясности. Во второмъ смыслѣ подъ одеждами Слова разумѣется величіе и великолѣпіе всего того, что создано Имъ и приведено въ бытіе, а также и Священное Писаніе. Первое (величіе міра) являетъ Его, Невидимаго, Невмѣстимаго, творцемъ и виновникомъ всего, заключая въ себѣ Его во всей непорочности; второе же, имѣя въ себѣ таинственно обитающее Слово, неизреченно открываетъ Его достойнымъ Духа. То и другое очищается и освящается Духомъ Святымъ и въ этой чистотѣ сообщается возлюбившимъ Божественное: ибо *Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. **2**, 10). Такимъ образомъ, Слово, заключающееся внутри сихъ одѣяній, открываетъ Себя и распространяетъ свѣтъ познанія тѣмъ, которые, подобно Петру, Іакову и Іоанну, усовершены Духомъ. Изъ нихъ одни, твердо укрѣпившись на камнѣ, принимаютъ на себя дѣло утвержденія вѣры и устроеніе Церкви посредствомъ добродѣтелей; другіе же, имѣя, подобно сынамъ грома, крѣпкое основаніе въ высшемъ богословствованіи, занимаются таинственнымъ созерцаніемъ Слова. И тѣ, и другіе обнаруживаютъ совершенную глубину, высоту и широту вѣры.—А что обозначаетъ необычайно сіявшее лицо?—неизъяснимую, самую высокую и удивительную красоту Слова, которая служитъ причиной непрерывной радости для созерцающихъ ее. Какой же умъ можетъ созерцать въ полнотѣ и изъяснить совершенно необыкновенное, тайное и Божественное? Если одежды Слова изливаютъ столь великій и необычайный свѣтъ, то каково Его лицо, превосходящее всякое созерцаніе и познаніе? И кто можетъ уразумѣть это? Въ видимомъ мірѣ нѣтъ никого, кто былъ бы въ состояніи вмѣстить изобиліе

этого сіянія. Но кому отчасти доступно это благо, оно распространяется повсюду и проходитъ черезъ все. Доказательствомъ этого можетъ служить то блаженное и много прославляемое состояніе, которое испытывали на горѣ преображенія Апостолы, когда неприступный и вѣчный свѣтъ осіялъ преобразившуюся плоть Слова изобильнымъ своимъ блескомъ. Не имѣя возможности перенести сіяніе Его непорочной плоти, они пали на лица свои. О, чудо! Восхищенные изъ своего естества, объятые тяжкимъ сномъ и страхомъ, не владѣя своими чувствами и прекративши всякое разумное движеніе и воспріятіе, они находились въ общеніи съ Богомъ; совершенно не видя, они, однако, удостоились истиннаго созерцанія и, не разумѣя своего состоянія, они владѣли знаніемъ самымъ высшимъ и таинственно пребывали въ такомъ бодрствованіи, которое превосходитъ всякое разумное наблюденіе. И совершилось чудесное дѣяніе: бодрствованіе превратилось въ сонъ, а, лучше, сонъ—въ бодрствованіе. Издалеча провидѣвъ сіе духомъ, царскій и пророческій органъ, Давидъ, богодухновенными устами воззвалъ къ Богу всѣхъ, говоря: *Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася* (Псал. **88**, 13). Что возрадуются, это онъ предсказалъ; а каково будетъ таинство Преображенія, о которомъ возрадуются Ѳаворъ и Ермонъ, сіе, какъ недомыслимое, Давидъ почтилъ молчаніемъ: ибо достойными оно будетъ познано въ свое время на самомъ опытѣ, если можно такъ выразиться. Апостолъ Петръ, наслаждаясь созерцаніемъ Бога и будучи всецѣло въ состояніи духовнаго восторга, не умѣя словомъ изъяснить свое состояніе, но въ тоже время будучи не въ силахъ молчать о дарованной милости, произноситъ слова, достойныя того таинственнаго состоянія: *Господи, добро есть намъ здѣ быти* (Матѳ. **17**, 4). Почему же, Петре? «Конечно, потому, что мы, избавившись отъ безпокойной толпы людей, отъ ихъ волненій и рѣчей, наслаждаемся здѣсь неизреченнымъ Богоявленіемъ Твоимъ, Господи». Что лучше? что желательнѣе? что сладостнѣе этого для имѣющихъ чувства? Посему, *аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисеови едину, и едину Иліи* (Матѳ. **17**, 4). Сими словами Апостолъ выражаетъ желаніе, чтобы было проповѣдано міру воплотившееся и жившее среди людей Слово, какъ источникъ всякаго блага, и чтобы въ мірѣ водворилась жизнь законная, духовная и благодатная, провозвѣстниками коей были,

вмѣстѣ съ Словомъ, Моусей и Илія. *Еще же ему глаголющу, се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ: и се гласъ изъ облака, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. **17**, 5). Итакъ, облако, изъ котораго громко возвѣстилъ голосъ Отца о Томъ, Кто есть Преображающійся, было свѣтлое и оно, по моему разумѣнію, означаетъ Того же, Кто раньше, на Іорданѣ, явился въ видѣ голубя: тамъ Духъ Святый сошелъ съ неба въ видѣ голубя и пребывалъ на Томъ, Кто крестился и Самъ имѣлъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ (Матѳ. **3**, 11; Іоанн. **1**, 33); и здѣсь, именно, Духъ Святый въ видѣ облака имѣлъ пребываніе на Томъ, Кто преобразился. Такъ мы побуждаемся думать объ облакѣ на основаніи словъ Апостола Павла, который въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: *не хощу же васъ не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша, и вси сквозѣ море проидоша: и вси въ Моусеа крестишася во облацѣ и въ мори* (1 Кор. **10**, 1—2). Здѣсь подъ образомъ облака обозначается Духъ, а подъ моремъ разумѣется вода, при посредствѣ коихъ образуется баня крещенія, а лучше сказать, даруется великій и прекрасный даръ Божественнаго рожденія. Къ тому же, Отецъ созерцается въ Сынѣ, а Сынъ отражается во Отцѣ, Духъ же Святый отъ Отца исходитъ, но и въ Сынѣ пребываетъ и почиваетъ, какъ единосущный и равночестный. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ на Іорданѣ, открылась тайна Троицы. Посему, *слышавше ученицы падоша ницы, и убояшася зѣло* (Матѳ. **17**, 6). Но Іисусъ, приступивъ, коснулся ихъ и сказалъ: *востаните, и не бойтеся.* Возведши очи свои, они никого не увидѣли, кромѣ одного Іисуса. И когда сходили они съ горы, Іисусъ запретилъ имъ, говоря: *никому же повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Матѳ. **17**, 7—9).

Итакъ, ты, возлюбленный, разумѣешь смыслъ таинства. Высшаго же и таинственнѣйшаго проси у Самого Слова, ради тебя носившаго плоть и претерпѣвшаго крестъ, и принятое храни у себя со всѣмъ тщаніемъ, такъ какъ тебѣ Словомъ довѣрено неизреченное и несказанное. Посему никакъ не оказывайся недостойнымъ благодати Слова и не заслужи своею праздною жизнію лишенія небеснаго и блаженнаго житія. Но, отвергнувъ всякую лѣность души и свою привязанность къ вещественному, всецѣло стремись къ лучшему и небесному, уготовляй въ Духѣ для себя чистое и блаженное житіе вмѣстѣ

съ Словомъ, дабы тебѣ достигнуть обожествленія и насладиться неизреченными благами. Да водворится въ тебѣ истинная добродѣтель посредствомъ твоей добродѣтельной жизни, да откроется въ тебѣ истина—посредствомъ неложнаго созерцанія бытія, а путемъ мудрости да будетъ познана тобою Сама Премудрость, въ которой *всяческая состоятся* (Колосс. **1**, 17), и вообще, да прославится въ тебѣ посредствомъ и добродѣтели, и созерцанія Богъ, въ Троицѣ покланяемый, главная и конечная причина и цѣль добродѣтели и умозрѣнія, ради Коего существуетъ все остальное. Велики, значитъ, дары, данные тебѣ, человѣкъ, если ты станешь стремиться къ Богу, и побѣждаютъ всякій умъ и разумѣніе Божественныя таинства, касающіяся тебя. Посему не падай, одержимый малодушіемъ, стремись къ уразумѣнію себя и не отвергай дара. Внемли голосу, призывающему тебя, не будь неблагодаренъ за благодѣяніе и, получивши даромъ спасеніе, не выражай неудовольствія. Оставь землѣ земное, ибо Слово повелѣваетъ: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Матѳ. **8**, 22). Мертвое же, очевидно, есть все то, что разрушается и уничтожается и что мертвитъ тѣхъ, кои заботятся о семъ. Мертвыхъ и погребаютъ мертвые, поелику они, вслѣдствіе обращенія съ тлѣннымъ, лишены истинной жизни и, въ награду за свое расположеніе къ разрушаемому, получаютъ наименованіе и дѣйствительно суть мертвые. Но что можетъ быть несчастнѣе такого состоянія? Ты же, избавившись отъ всего того, что измѣняется и преходитъ, и отвергнувъ то, что прекращается вмѣстѣ съ этою жизнію и тѣломъ, безвозвратно слѣдуй за Христомъ, Который ради тебя уничижилъ Себя и принялъ человѣческій видъ, дабы Онъ воспринялъ тебя со всѣмъ твоимъ существомъ, уничтожилъ въ Себѣ твои недостатки и совершенно освободилъ тебя отъ грѣха. Сопутствуй Христу, ради тебя совершающему путь въ мірѣ, не отставай отъ Него и не прекращай своего слѣдованія за Нимъ, обративши свое вниманіе на что либо другое. Слѣдуй за Нимъ и тогда, когда Онъ вознесется на небо: и ты пересели туда свою душу и жизнь. Хорошо тебѣ быть съ Богомъ: тамъ—великолѣпое собраніе святыхъ, тамъ—величественный хоръ всѣхъ торжествующихъ. Совершая во всемъ добрый подвигъ, имѣй страхъ и любовь, дабы тебѣ не возгордиться подъ вліяніемъ величія и красоты добродѣтелей и не пріобрѣсти самодовольства подъ

вліяніемъ успѣха въ совершенствованіи, но всегда въ чистотѣ и неповрежденности соблюдай въ себѣ любовь къ Божественному и вышемірному. Ибо Тотъ, къ Кому влечетъ тебя любовь, безначаленъ и безконеченъ, неограниченъ и безпредѣленъ; мы и теперь можемъ постигнутъ Его въ дыханіи хлада тонка, а когда переселимся отсюда, то вполнѣ соединимся съ Тѣмъ, къ Кому стремимся, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, честь, держава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на преславное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина [2]).

Пріиди, благочестивое собраніе, составимъ нынѣ празднество. Пріиди, восторжествуемъ нынѣ вмѣстѣ съ горними Силами: ибо они, любя празднества, пришли сюда праздновать съ нами. Пріиди, воскликнемъ радостно устами, какъ въ кимвалахъ доброгласныхъ; пріиди, взыграемъ духомъ: ибо кому—праздникъ и торжество, кому—веселіе и радованіе, какъ не боящимся Господа, поклоняющимся Троицѣ, почитающимъ со Отцемъ Сына и совѣчнаго Духа? Кому, какъ не тѣмъ, которые душею и мыслію и устами исповѣдуютъ Божество, въ трехъ лицахъ нераздѣльно познаваемое, которые признаютъ и проповѣдуютъ Христа Сына Божія и Бога единою Ѵпостасію, познаваемою въ двухъ нераздѣльныхъ и несліянныхъ естествахъ со всѣми ихъ естественными свойствами? Намъ—веселіе и вся праздничная радость; для насъ Христосъ установилъ праздники: ибо *нѣсть радоватися нечестивымъ* (Ис. **48**, 22). Отложимъ же облако всякой печали, помрачающее умъ нашъ и препятствующее намъ возноситься горѣ; презримъ все земное, ибо не на землѣ—житель-

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Cursus Completus Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 931—958; сравн. „Церковн. Вѣдом.“ 1899 г., № 31, стр. 1217—1223.

[2]) Скончъ. въ 754 году.

ство наше; устремимъ умъ нашъ къ небу, *отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Филипп. **3**, 20).

Нынѣ бездна неприступнаго свѣта, нынѣ неописуемая струя Божественнаго сіянія озарила Апостоловъ на горѣ Ѳаворѣ. Нынѣ познается Владыка Ветхаго и Новаго Завѣта, Іисусъ Христосъ,—Тотъ, Кто дорогъ мнѣ и дѣломъ и именемъ, истинно сладчайшій и вожделѣннѣйшій, и превышающій всякое представленіе о сладости. Нынѣ Моисей, вождь Завѣта Ветхаго, Божественный законоположникъ, предстаетъ на горѣ Ѳаворѣ, какъ рабъ предъ Господомъ, предъ Законодателемъ Христомъ, зритъ свѣтлыми очами Его воплощеніе, которое древле было образно показано ему (ибо это, мнѣ кажется, знаменуютъ *задняя Божія*), и ясно видитъ славу Божества, будучи покрытъ, какъ говоритъ Писаніе, *въ разсѣлинѣ камене* (Исход. **33**, 22). Этотъ Камень есть Христосъ, воплотившійся Богъ—Слово и Господь, какъ ясно сказалъ намъ Божественный Павелъ: *камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. **10**, 4),—Христосъ, Который, какъ бы отверзши въ тѣлѣ Своемъ нѣкую, малѣйшую разсѣлину, озарилъ присутствующихъ свѣтомъ величайшимъ и сильнѣйшимъ всякаго зрѣнія. Нынѣ первостоятель Завѣта Новаго, тотъ, кто яснѣйшимъ образомъ исповѣдалъ Христа Сыномъ Божіимъ, сказавши: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. **16**, 16),—нынѣ видитъ онъ вождя Ветхаго Завѣта предстоящимъ предъ Виновникомъ того и другаго, и громко говорящимъ: *сей есть Сый*, о Которомъ я предвозвѣстилъ, что Его, *якоже мене Пророка возставитъ Господь* (Второз. **18**, 15, 18; Дѣян. **3**, 22): *якоже мене*—какъ человѣка и вождя новаго народа, выше меня—какъ моего и всея твари Владыку, уставившаго и для меня и для тебя оба Завѣта—и Ветхій и Новый. Нынѣ дѣвственнику Новозавѣтному (Іоанну) дѣвственникъ Ветхозавѣтный (Илія) благовѣствуетъ отъ Дѣвы Дѣвственника Господа. Пріидите же и, послушные зову Пророка Давида, *воспоемъ Богу нашему, воспоемъ Цареви нашему, воспоемъ: яко Царь всея земли Богъ, воспоемъ разумно* (Псал. **46**, 7—8). Воспоемъ устами радостными, воспоемъ и умомъ мудрымъ, сознавая силу и значеніе словъ: ибо гортань, говоритъ одинъ мудрецъ, ощущаетъ вкусъ брашенъ, а умъ распознаетъ слова. Воспоемъ и духомъ, испытующимъ все и самыя неизреченныя глубины Божія, видя во свѣтѣ Отчемъ, т. е., въ Духѣ,

просвѣщающемъ всяческая,—видя свѣтъ неприступный—Сына Божія.

Нынѣ видѣно было очами человѣческими невиданное: видѣно было тѣло земное, сіяющее Божественнымъ свѣтомъ, тѣло смертное, источающее славу Божества: ибо Слово стало плотію, и плоть—Словомъ, хотя ни то, ни другое не измѣнилось въ своемъ естествѣ. О, чудо превосходящее всякій умъ! Не отвнѣ пришла слава тѣлу, но изнутри, отъ Божества Бога-Слова, неизреченно соединеннаго съ нимъ ѵпостасно. Но какъ то, чего смѣшать нельзя, смѣшивается, и однако же остается несліянным? какъ то, чего соединить нельзя, соединяется во едино, и однако же не отступаетъ отъ законовъ своей природы? Это есть слѣдствіе соединенія Ѵпостаснаго. Чрезъ непреложное воплощеніе Слова и чрезъ неизмѣнное и непостижимое обоженіе смертной плоти, соединенныя природы составляютъ одну Ѵпостась, и притомъ такъ, что сохраняется въ цѣлости, при нераздѣльномъ различіи и несліянномъ единеніи, единство лица и двойство природъ. Чрезъ взаимное же нѣкотораго рода сообщеніе природъ, чрезъ несліянное вхожденіе одной въ другую, и чрезъ совершенное ѵпостасное соединеніе ихъ, свойственное человѣчеству становится собственностію Божества, и свойственное Божеству—собственностію человѣчества: ибо одинъ и тотъ же есть и сущій отъ вѣчности Богъ, и ставшій впослѣдствіи человѣкомъ.

Нынѣ слышано было слухомъ человѣческимъ неслыханное; ибо Тотъ, Кто являетъ Себя человѣкомъ, объявляется Сыномъ Божіимъ единороднымъ, возлюбленнымъ и единосущнымъ; и неложно объявленіе сіе, истинно свидѣтельство сіе: поелику Самъ родившій Отецъ изрекаетъ его. Да предстанетъ нынѣ Давидъ, да играетъ на Богоглаголивой лирѣ Духа, и да воспоетъ нынѣ яснѣе и выразительнѣе тѣ слова, которыя древле прорекъ, провидя задолго раньше пророческими и чистыми очами имѣющее быть плотское пришествіе къ намъ Бога-Слова: *Θаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася* (Псал. **88**, 13). И Ермонъ уже возрадовался, услышавъ имя Сына, ясно приписанное Христу отъ Отца, возрадовался вскорѣ послѣ того, какъ вышелъ крестить на Іорданъ Предтеча,—сей какъ-бы посредникъ Ветхаго и Новаго Завѣта,—это скрывающееся въ пустынѣ сокровище,—посланный для того, чтобы объявить и указать людямъ

оный неприступный свѣтъ, какъ-бы во тьмѣ въ мірѣ свѣтящійся и незамѣчаемый слѣпотствующими людьми; (Ермонъ возрадовался), когда стояла среди Іордана вода отпущенія и прощенія, очищающая міръ, а не сама очищающаяся,—когда Отецъ гремящимъ съ неба гласомъ называлъ Крещаемаго возлюбленнымъ Сыномъ, а Духъ, какъ голубь, указывалъ на Того, къ Кому относилось это наименованіе. А нынѣ радуется и торжествуетъ Ѳаворъ, сія Божественная и святая гора, не менѣе великая славою и блескомъ, какъ и огромною высотою; и достойно она веселится нынѣ, ибо не уступаетъ небу въ красотѣ. На ней избранные Апостолы зрятъ сіяющимъ славою царства Своего Того, на Комъ на небѣ Ангелы не могутъ остановить неподвижнаго взора. На ней утверждается вѣра въ воскресеніе мертвыхъ, и показывается Владыка мертвыхъ и живыхъ, призвавшій во свидѣтели изъ мертвыхъ Моисея, а изъ живыхъ Илію, который древле на огненной колесницѣ восхищенъ былъ отъ земли въ страны воздушныя. На ней вожди Пророковъ и нынѣ пророчествуютъ, открывая крестный исходъ Господа. И она слышитъ нынѣ изъ облака, т. е., отъ Духа тоже наименованіе Сына, приписанное отъ Отца Христу Живодавцу, а потому играетъ, веселится и, подобно агнцамъ, скачетъ: ибо это есть *имя, еже паче всякаго имене*, о которомъ Ѳаворъ и Ермонъ радуются. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный:* вотъ—радость всей твари, вотъ—честь и неотъемлемое прославленіе человѣковъ: ибо Тотъ, Кому приписывается это наименованіе, есть Человѣкъ, хотя и непростой. О, блаженство, превысшее надежды! О, дары Божіи, превосходящіе желаніе! О, благодѣянія, превышающія мѣру прощенія!... О, сила дающаго и пріемлющаго немощь! Человѣкъ является безначальнымъ, а безначальный, чрезъ плотское рожденіе, начинается! И подлинно, если чрезъ вочеловѣченіе Бога человѣкъ обожается, и между тѣмъ одно и тоже Лице является и Богомъ и человѣкомъ, то очевидно, что оно, и будучи человѣкомъ, безначально по Божеству, и будучи Богомъ, начинается по человѣчеству.

Древле на горѣ Синаѣ дымъ, и буря, и мракъ, и страшный огонь покрывали вершину ея, проповѣдуя неприступность Законодателя, Который неясно показывалъ *задняя Своя* и чрезъ собственныя дѣла открывалъ въ Себѣ величайшаго художника. Нынѣ же, напротивъ, все исполнено свѣта и блеска: ибо Тво-

рецъ и Господь всего Самъ пришелъ изъ лона Отча, хотя и не оставилъ всегдашняго Своего мѣста, т. е., пребыванія въ лонѣ Отчемъ,—пришелъ, облекшись, изъ снисхожденія къ рабамъ, въ образъ раба, и ставши по естеству и по образу человѣкомъ, такъ что невмѣстимый для людей Богъ, открывающій чрезъ Себя и въ Себѣ сіяніе Божественнаго естества, сталъ вмѣстимъ. Правда, и въ началѣ Богъ общеніемъ Своей благодати содѣлалъ человѣка подобнымъ Богу, вдунувъ во вновь созданнаго изъ земли дыханіе жизни, сотворивъ его причастнымъ Богоподобія, почтивъ образомъ и подобіемъ Своимъ, и оставивъ жителемъ Едема и сожителемъ Ангеловъ. Но поелику нечистотою страстей мы омрачили и изгладили въ себѣ это подобіе образа Божія: то Онъ, сострадая къ намъ, вошелъ нынѣ съ нами во второе общеніе, которое гораздо тверже и удивительнѣе перваго. Ибо Самъ Онъ, оставаясь въ превосходствѣ Божества Своего, принимаетъ къ Себѣ человѣчество, дабы обожить его въ Себѣ, примѣшиваетъ къ образу первообразъ, и въ нынѣшній-то день являетъ въ семъ образѣ красоту Свою. Лице Его просвѣщается какъ солнце (ибо оно ѵпостасно соединено съ невещественнымъ свѣтомъ, и потому содѣлалось солнцемъ правды); а одежды Его становятся бѣлыми какъ снѣгъ (потому что онѣ прославились не въ слѣдствіе ѵпостаснаго единенія, но въ слѣдствіе нѣкотораго внѣшняго отношенія). И облако нынѣ осѣнило свѣтлое, изображая собою сіяніе Духа: ибо Божественный Апостолъ какъ бы такъ сказалъ, что море изображаетъ воду, а облако—Духа (1 Кор. **10**, 1). Да и все ясно и пресвѣтло для тѣхъ, которые способны къ принятію свѣта и не осквернили своей души нечистотою совѣсти.

Пріидите же, поревнуемъ и мы послушанію учениковъ, послѣдуемъ съ готовностію на голосъ Христовъ, свергнемъ съ себя скопище страстей, исповѣдаемъ непостыдно Сына Бога живаго, и, удостоившись получить обѣтованіе, взойдемъ на гору добродѣтелей, которая есть любовь, и мы узримъ славу и услышимъ неизреченныя тайны. Ибо, по истинѣ, блаженны, какъ сказалъ Господь, очи видящихъ, которыя видятъ, и уши, которыя слышатъ то, что многіе Пророки и Цари желали видѣть и слышать, но не получили желаемаго (Матѳ. **13**, 16). Итакъ, пріидите: мы, объяснивъ по возможности слова Божественнаго Писанія, предложимъ вечерю вамъ, добрымъ гостямъ

и самымъ пламеннымъ любителямъ вещей Божественныхъ; мы предложимъ вечерю Божественныхъ словъ, приправленную благодатію Духа, которая опирается на благодать Того, Кто косноязычнымъ даровалъ легко и ясно говорящій языкъ.

Въ Кесаріи Филипповой [это—Панея, городъ нѣкогда знаменитый, называвшійся прежде городомъ Филиппа Кесаря, который въ Св. Писаніи называется также Даномъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сказано: «Давидъ сосчиталъ народъ *отъ Дана даже и до Вирсавіи*» (2 Царств. **24**, 2); это—тотъ городъ, въ которомъ Господь, сопровождаемый толпою рабовъ, изсушилъ источникъ кровоточивой, и воскресилъ дочь начальника синагоги],—въ этомъ-то городѣ Іисусъ—Камень жизни, созвавъ первый соборъ учениковъ Своихъ и на время устроивъ для Себя каѳедру изъ нѣкоего камня, вопрошалъ учениковъ Своихъ, говоря: *кого мя глаголютъ человѣцы быти, Сына Человѣческаго* (Матѳ **16**, 13)? Вопрошалъ не потому, будто бы не зналъ, будучи всевѣдущъ, незнанія человѣческаго, но потому, что хотѣлъ свѣтомъ знанія разсѣять оное невѣдѣніе, какъ нѣкій мракъ, лежащій на духовныхъ очахъ. Ученики отвѣчали, что одни признаютъ Его за Іоанна Крестителя, другіе—за Илію, а иные—за Іеремію, или за одного изъ Пророковъ. Ибо, такъ какъ эти люди видѣли такую бездну чудесъ, то предполагали, что Онъ—одинъ изъ древнихъ Пророковъ, воскресшій изъ мертвыхъ, и потому удостоившійся такой благодати. Это видно изъ словъ Писанія: *Услышавъ Иродъ четвертовластникъ слухъ Іисусовъ, и рече отрокомъ своимъ: сей есть Іоаннъ Креститель: той воскресе отъ мертвыхъ, и сего ради силы дѣются о немъ* (Матѳ. **14**, 1). Чтобы уничтожить такое мнѣніе о Себѣ, и даровать невѣдущимъ истинное исповѣданіе, какъ нѣкій даръ, драгоцѣннѣйшій изъ всѣхъ даровъ,—что дѣлаетъ Тотъ, въ десницѣ Котораго все возможно?—какъ человѣкъ, Онъ предлагаетъ вопросъ; а какъ Богъ, Онъ тайно умудряетъ того, кто первый былъ призванъ и первый послѣдовалъ, и кому Онъ въ Своемъ предвѣдѣніи предопредѣлилъ быть достойнымъ предстоятелемъ Церкви. Сего-то Онъ, какъ Богъ, вдохновляетъ и чрезъ него говоритъ. Какой же—вопросъ? *вы же кого Мя глаголете быти?* На сіе Петръ, возжигаемый пламенною ревностію и наставляемый Духомъ Святымъ, сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* О, блаженнѣйшія уста! О, Богоносный умъ, достойный Божественнаго внушенія!

По истинѣ, блаженъ ты, *Симоне, варъ Іона!* Ибо такъ сказалъ Тотъ, въ Коемъ лжи нѣтъ, потому что не плоть, не кровь, не человѣческая мысль, но Отецъ Мой Небесный открылъ тебѣ это Божественное Богословіе. Ибо никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, Его родившаго, и Имъ (Сыномъ) только знаемаго (Матѳ. **11**, 27), и Духа Святаго, Который *испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. **2**, 10). Это и есть та твердая и неколебимая вѣра, на которой основана Церковь какъ на камнѣ, отъ имени коего ты достойно получилъ свое названіе. Противъ нея хотя и возстанутъ врата адовы, уста еретиковъ, орудія демоновъ, но не преодолѣютъ ея,—хотя и вооружатся, но не разрушатъ ея; *стрѣлы младенецъ язвы ихъ* и были и будутъ, изнемогутъ языки ихъ и противъ нихъ будутъ (Псал. **63**, 8): ибо противящійся истинѣ строитъ бѣдствія противъ самого себя. Самъ Христосъ стяжалъ ее (Церковь) Своею кровію, а тебѣ вручилъ ее, какъ вѣрнѣйшему рабу. Сохрани же ее твоими молитвами безмятежною и мирною. Мы твердо увѣрены, что она никогда не испровержется, никогда не поколеблется и не разрушится, поелику это сказалъ Христосъ, Которымъ небеса утвердились и земля основалась и стоитъ твердою, какъ говоритъ Духъ Святый: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. **32**, 6). Но мы молимъ, чтобы укротилась буря, утихло волненіе, и намъ дарованъ былъ ясный и безмятежный миръ. Испроси же сего отъ Христа, непорочнаго ея Жениха, Который вручилъ тебѣ ключи царствія небеснаго, далъ власть вязать и разрѣшать грѣхи, и Котораго ты Божественными устами неложно назвалъ Сыномъ Бога живаго! Кто Самъ назвалъ Себя Сыномъ человѣческимъ, Того Петръ, или лучше, глаголющій въ Петрѣ, провозгласилъ Сыномъ Божіимъ: ибо Онъ истинно—и Богъ и человѣкъ. Онъ—сынъ не Петра, не Павла, не Іосифа, не другаго какого отца, но—Сынъ Человѣческій: ибо Тотъ не имѣлъ на землѣ отца, у Кого не было матери на небесахъ.

Послѣ сего, желая самымъ дѣломъ подтвердить слова Свои, и зная, что совершится, Іисусъ—вседѣтельная Мудрость Божія и Сила, *въ немже суть вся сокровища знанія сокровенна* (Колосс. **2**, 3),—сказалъ: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго грядуща во царствіи Своемъ* (Матѳ. **16**, 28). Конечно, если бы Онъ сказалъ какъ бы объ одномъ: «есть нѣкто отъ здѣ стоящихъ», то мы могли бы по-

думать, что это означаетъ тоже самое, что и слова: *аще хощу, да той пребываетъ, дондеже пріиду, что къ тебѣ* (Іоанн. **21**, 22)?— сказанныя объ Іоаннѣ Богословѣ, т. е., что Іоаннъ останется невкусившимъ смерти до пришествія Христова. Но поелику Слово Божіе обозначило многихъ имѣющихъ узрѣть (Сына Человѣческаго, грядущаго во царствіи Своемъ), да и на самомъ дѣлѣ это послѣдовало, то и нѣтъ мѣста тѣмъ, которые хотятъ допустить такое толкованіе.—*Суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ.* Почему же нѣкоторые, а не всѣ призваны къ этому видѣнію? развѣ не всѣ—ученики и Апостолы? развѣ не всѣ одинаково по призваніи послѣдовали? развѣ не всѣ равно получили дарованіе исцѣленій? Почему же не всѣ удостоились этого пребожественнаго видѣнія? ужели Господь не чуждъ лицепріятія? Всѣ—ученики, но не всѣ ослѣплены болѣзнію сребролюбія; всѣ—ученики, но не всѣ отъ гноя зависти потеряли остроту очей; всѣ—ученики, но не всѣ—предатели; всѣ Апостолы, но не всѣ отчаяваются, и зломъ исправляютъ зло; всѣ Христолюбивы, но одинъ сребролюбивъ, это—Іуда Искаріотскій, который одинъ и былъ не достоинъ видѣть Божество, ибо сказано: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Ис. **26**, 10). Но поелику онъ, будучи завистливъ и злобенъ, воспламенился бы еще большею яростію, если бы одинъ изъ всѣхъ былъ отверженъ (а между тѣмъ необходимо было, чтобы всѣ, имѣющіе быть впослѣдствіи очевидными свидѣтелями страданій, были зрителями славы): то Господь беретъ только верховныхъ изъ Апостоловъ свидѣтелями Своей славы и Своего свѣта (и именно числомъ-трехъ для того, чтобы указать на священное таинство Троицы,—и потому, что при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ *станетъ всякъ глаголъ.* (Матѳ. **18**, 16). Такимъ образомъ, Онъ предателю закрываетъ путь къ оправданію своего предательства, а Апостоламъ открываетъ Свое Божество: ибо Іуда, видя, что Андрей вмѣстѣ съ прочими оставался внизу, не могъ въ свое оправданіе сказать, что онъ побужденъ былъ предать Господа тѣмъ, что не видалъ славы Божественной. Вотъ почему Андрей и прочій ликъ Апостоловъ оставались внизу, тѣлесно разлученные съ Господомъ пространствомъ, но соединяемые узами любви,—тѣломъ пребывая на землѣ, но любовію и движеніями духа слѣдуя вверхъ за своимъ Учителемъ.

И по днехъ шестихъ (Матѳ. **17**, 1; Марк. **9**, 1), пишутъ Божественные Евангелисты Матѳей и Маркъ, а премудрый Лука говоритъ: *бысть же по словесѣхъ сихъ яко дній осмь* (Лук. **9**, 28). Равно законно и справедливо провозвѣстники истины назначаютъ какъ восемь, такъ и шесть дней; и въ словахъ сихъ—не разногласіе, а согласіе, происходящее отъ одного и того же Духа: ибо они говорятъ не сами по себѣ, но въ нихъ говоритъ Духъ Божій (какъ сказано: *егда же пріидетъ Утѣшитель, той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся* (Іоанн. **14**, 26). Итакъ, сказавшіе: *и по днехъ шестихъ,* изъяли два крайніе дня, т. е., первый и послѣдній, и сосчитали только средніе; а насчитывающій восемь дней сосчиталъ и тѣ и другіе: ибо люди обыкновенно считаютъ и такъ и иначе. И число *шесть* берется, какъ первое изъ чиселъ совершенныхъ, поелику оно составляется изъ своихъ частей: три составляютъ половину его, два—треть, единица—шестую часть, а все сіе въ соединеніи и образуетъ совершенное число; на этомъ-то основаніи знатоки въ подобныхъ вещахъ число *шесть* и назвали числомъ совершеннымъ. Притомъ и Богъ въ шесть же дней сотворилъ словомъ Своимъ составъ всего видимаго. Да и естественно быть совершенными тѣмъ, которые видѣли Божественную славу, превысшую всего, совершеннѣйшую и древнѣйшую всякаго совершенства, ибо сказано: *будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Матѳ. **5**, 48). Что же касается до осмеричнаго числа, то оно берется потому, что изображаетъ будущій вѣкъ: ибо семью вѣками опредѣляется настоящая жизнь; а осмеричнымъ числомъ обозначается будущая жизнь, какъ говоритъ великій между Богословами Григорій, объясняя слѣдующія слова Соломона: *даждь часть седмимъ*, относя это къ настоящей жизни, *и осмимъ*, (относя это) къ будущей (Еккл. **11**, 2). Посему въ восьмой-то день и прилично было открыть совершеннымъ то, что относится къ восьмому дню, т. е., что Господа, какъ сказалъ по-истинѣ божественный истолкователь вещей Божественныхъ—Діонисій, будутъ видѣть совершенные рабы Его такимъ, какимъ на горѣ Ѳаворѣ видѣли Его Апостолы.

Но почему Онъ взялъ Петра, Іакова и Іоанна? Онъ взялъ Петра для того, чтобы показать, что его (Петра) свидѣтельство, неложно имъ данное, подтверждается свидѣтельствомъ Отца, и дабы увѣрить его въ своихъ словахъ, т. е., что Отецъ Небесный

открылъ ему это свидѣтельство. Онъ взялъ Іакова, какъ имѣвшаго прежде всѣхъ Апостоловъ умереть за Христа, испить чашу Его и креститься за Него крещеніемъ. Наконецъ, взялъ Іоанна, какъ дѣвственника и чистѣйшій органъ Богословія, дабы онъ, узрѣвъ вѣчную славу Сына Божія, возгремѣлъ эти слова: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. **1**, 1),—отъ чего онъ и названъ *сыномъ грома* (Марк. **3**, 17).

Для чего же Онъ возводитъ учениковъ на *гору высокую?*—*Горами* въ переносномъ смыслѣ называются въ Священномъ Писаніи добродѣтели; но самая высшая и превосходнѣйшая изъ всѣхъ добродѣтелей есть любовь: поелику въ ней заключается совершенство. Еслибы кто говорилъ языками человѣческими и Ангельскими, еслибы имѣлъ такую вѣру, что могъ и горы переставлять, еслибы имѣлъ и весь разумъ, и зналъ всѣ тайны, и предалъ тѣло свое на сожженіе, но не имѣлъ бы любви, то онъ—мѣдь звучащая или кимвалъ нестройно звенящій, и ни во что онъ вмѣнится (1 Кор. **13**, 1—3). Посему нужно сначала земное оставить на землѣ, переступить чрезъ уничиженное тѣло, взойти на высочайшую и Божественную башню любви, и тогда-то уже можно будетъ созерцать то, что выше созерцанія: ибо, кто сталъ на самой вершинѣ любви, тотъ, выступивъ нѣкоторымъ образомъ изъ самого себя, начинаетъ видѣть Невидимаго, и, миновавъ облежащій его мракъ тѣлеснаго облака, и ставъ подъ свѣтлымъ небомъ души, ясно зритъ Солнце правды, хотя и не можетъ вполнѣ насытиться видѣніемъ. (Онъ возводитъ учениковъ) *особь и помолитися:* ибо уединеніе есть мать молитвы; а молитва есть откровеніе Божественной славы. И подлинно, когда мы заключимъ всѣ чувства, и будемъ обращаться сами съ собою и съ Богомъ,—когда освободимся отъ внѣшней мірской суеты и войдемъ въ самихъ себя: тогда ясно увидимъ въ себѣ царство Божіе, потому что Богъ нашъ Іисусъ сказалъ: *царствіе небесное*, т. е., царствіе Божіе *внутрь васъ есть* (Лук. **17**, 21). Впрочемъ, иначе молились рабы, и иначе молился Господь: рабы въ молитвѣ приступаютъ ко Господу со страхомъ и любовію, и молитва помогаетъ ихъ уму приближаться къ Богу и соединяться съ Нимъ, питая и укрѣпляя его собою. Но какимъ образомъ Господь предстанетъ съ прошеніемъ? Очевидно, Онъ молился, какъ усвоившій Себѣ наше лице, и мо-

лился для того, чтобы наставить насъ и открыть намъ путь— чрезъ молитву восходить къ Богу, чтобы научить насъ, какъ молитва доставляетъ Божественную славу, чтобы почтить Отца, какъ причину и начало Себя, и чтобы дать возможность плоти поступать согласно съ ея природою (такъ, чтобы она могла сама собою и укрѣпиться и пріобрѣсть познаніе вещей Божественныхъ и навыкъ въ нихъ). Сверхъ сего, Онъ молился и для того, чтобы уловить діавола, который тщательно наблюдалъ: дѣйствительно ли Онъ—Богъ, какъ объ этомъ проповѣдывали силы чудесъ? Съ сею-то цѣлію Онъ вездѣ къ Божественному примѣшиваетъ человѣческое,—какъ бы нѣкою приманкою прикрывая крючекъ уды; и такимъ-то образомъ обольстившій человѣка надеждою Божества и самъ по справедливости обольстился принятою Спасителемъ плотію. Видя Христа сіяющимъ во время молитвы, онъ тотчасъ припомнилъ лице прославленнаго Моусея. Но Моусей прославленъ былъ славою, отъинуды пришедшею, Господь же Іисусъ украшенъ былъ не пріобрѣтенною славою, а происходящею отъ врожденнаго Ему свѣта Божественной славы.

Такимъ образомъ, Іисусъ, взявъ съ Собою на гору Θаворъ тѣхъ, которые отличались самыми высокими добродѣтелями, *преобразися предъ ними* (Матѳ. 17, 2). Предъ учениками преображается Тотъ, Который всегда одинаково прославленъ и сіяетъ сіяніемъ Божества: ибо, будучи безначально рожденъ отъ Отца, Онъ безначально же имѣетъ въ Себѣ и естественный лучъ Божества, а не послѣ пріялъ славу. Хотя Онъ и отъ Отца имѣетъ Свое сіяніе славы, но безначально и предвѣчно; и по воплощеніи Онъ остается тѣмъ же, чѣмъ былъ, пребывая въ той же Божественной свѣтлости. Да и плоть Его прославляется съ первой минуты появленія изъ небытія въ бытіе, такъ что слава Божества становится славою тѣла: ибо одинъ и тотъ же Христосъ есть и Богъ и человѣкъ, и единосущный Отцу, и соестественный и сродный намъ. Впрочемъ, хотя сіе святое тѣло никогда не было чуждо Божественной славы, а, напротивъ, съ самой первой минуты ѵпостаснаго соединенія, совершенно обогатилось славою невидимаго Божества, такъ что одна и таже слава—и Слова и плоти; однако же слава сія, будучи сокрыта въ видимомъ тѣлѣ, не могла быть видѣна тѣми, которые связаны узами плоти, и конечно не мо-

гутъ вмѣщать того, чего не видятъ и Ангелы. Посему, когда Христосъ преображается, то не тѣмъ становится, чѣмъ не былъ, но, отверзая очи Своихъ учениковъ и изъ слѣпыхъ дѣлая ихъ зрячими, является имъ тѣмъ самымъ, чѣмъ былъ; и вотъ— значеніе словъ: *преобразися предъ ними*. Оставаясь Самъ по себѣ тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде, Онъ теперь является ученикамъ Своимъ еще чѣмъ-то другимъ, сверхъ того, чѣмъ они видѣли Его прежде. *И просвѣтися лице Его яко солнце* (Матѳ. **17**, 2). Его, то есть, Того, Кто безсмертною Своею властію освѣтилъ солнце, кто сотворилъ свѣтъ, древнѣйшій солнца, и уже потомъ создалъ это свѣтило — солнце, вмѣстилище свѣта: ибо Онъ есть истинный Свѣтъ, Который отъ вѣчности рождается отъ истиннаго и невещественнаго Свѣта; Онъ есть Ипостасное Слово отъ Отца, *сіяніе славы*, естественный *образъ Ипостаси* Бога и Отца (Евр. 1, 3). *Просвѣтися лице Его яко солнце*. Какъ ты, Евангелистъ, сравниваешь то, чего дѣйствительно нельзя сравнивать? какъ ты находишь подобіе и сходство тамъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ сходства? ужели Господь просвѣтился, какъ слуга? ужели свѣтъ, котораго нельзя снести и къ которому приступить не возможно, блисталъ, какъ это солнце, которое всѣ видятъ? Нѣтъ, отвѣчаетъ Евангелистъ, я не уподобляю это единственное, единородное и ни съ чѣмъ несравнимое сіяніе Божественной славы; я только въ примѣръ беру то, что между тѣлами есть самаго прекраснаго и блистательнаго, и беру потому, что говорю съ тѣми, которые связаны узами плоти, да и примѣръ сей не совершенно подобенъ: ибо несозданное не можетъ быть вполнѣ изображено ни въ чемъ сотворенномъ. Но какъ солнце, будучи одно, имѣетъ два естества, именно: свѣтъ, который прежде сотворенъ, и тѣло, которое произошло уже послѣ, и съ которымъ свѣтъ соединенъ нераздѣльно и всецѣло; и какъ въ солнцѣ хотя тѣло остается само при себѣ, но свѣтъ разливается на предѣлы всей земли: такъ и Христосъ, сей Божественный и неприступный Свѣтъ отъ Свѣта, явившійся во временномъ и сотворенномъ тѣлѣ, есть одно Солнце правды, одинъ Христосъ, въ двухъ естествахъ нераздѣльно познаваемый; такъ и въ Немъ хотя святое тѣло Его и ограничено,—ибо, находясь на Ѳаворѣ, оно не простиралось далѣе горы,—но Божество ничѣмъ невмѣстимо, будучи во всемъ и выше всего. И тѣло Христово сіяетъ, какъ солнце (сіяніе

свѣта было сіяніе тѣла): ибо все содѣлалось общимъ у единаго воплощеннаго Бога Слова, и то, что относилось къ плоти, и то, что относилось къ неописуемому Божеству. Впрочемъ, иное общеніе даровъ славы, и иное общеніе страстей. Здѣсь Божество является побѣдительнымъ и сообщаетъ тѣлу Свою славу и свѣтъ, а Само и во страстяхъ остается непричастнымъ страстей. Итакъ, *просвѣтися лице Его яко солнце,*—не потому, что оно было не свѣтлѣе солнца, но потому, что столько могли вмѣстить зрители: ибо не тотчасъ ли они были бы сожжены, еслибы Онъ явилъ всю Свою славу? *Просвѣтися лице Его яко солнце*: поелику, что—солнце между предметами чувственными, то Богъ—между существами разумными. *Ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ.* Какъ иное дѣло—солнце (оно есть источникъ свѣта и не можетъ быть ясно зримо), иное—свѣтъ, разливающійся отъ него по землѣ (на него премудрость и благость Божія даровала намъ возможность смотрѣть, дабы мы не были вполнѣ лишены участія во благахъ): такъ и лице Его сіяетъ яснѣе, какъ солнце, а одежды Его становятся бѣлыми, какъ свѣтъ, сіяя сообщеннымъ имъ свѣтомъ Божественнымъ.

Послѣ сего, дабы указать Владыку Ветхаго и Новаго Завѣта, дабы заградить уста еретиковъ, дабы утвердить вѣру въ воскресеніе мертвыхъ, и дабы Тотъ, Кому свидѣтельствовалъ Отецъ, признаваемъ былъ Владыкою мертвыхъ и живыхъ,—послѣ сего во славѣ предстаютъ предъ Господомъ, какъ рабы, Моусей и Илія, и являются сорабамъ своимъ *съ Нимъ глаголюща* (Матѳ. **17**, 3). Нужно было, чтобы сіи узрѣли славу и дерзновеніе служителей Божіихъ, хотя и подобныхъ имъ рабовъ, какъ для того, чтобы они удивились человѣколюбивому снисхожденію Господа, такъ особенно для того, чтобы сами возгорѣли ревностію и утвердились на подвиги. Ибо кто узналъ плоды трудовъ, тотъ очень легко отваживается на подвиги: желаніе выгоды доводитъ человѣка до того, что онъ не щадитъ своего тѣла. Какъ воины, земледѣльцы, торжники, для полученія вожделѣнной для нихъ выгоды, съ большею готовностію принимаются за труды, смѣло подвергаются морскимъ опасностямъ, и не обращаютъ вниманія ни на звѣрей, ни на разбойниковъ, и чѣмъ большими плодами видятъ наслаждающимися тѣхъ, которые прежде трудились, тѣмъ болѣе поощряются къ перенесенію трудовъ: такъ и духовные Господни во-

ины, и земледѣльцы, и торжники, стремящіеся не къ земнымъ выгодамъ, и не скоропреходящихъ благъ домогающіеся, съ большимъ усердіемъ станутъ подвизаться, когда самыми очами узрятъ то, чего надѣются, и увидятъ прежде потрудившихся вкушающими сладость ожидаемыхъ благъ. Станутъ подвизаться, не съ людьми сражаясь, не воловъ орущихъ подводя подъ ярмо, дабы при ихъ помощи вспахать землю, и не бурныя пучины морскія переплывая, но сражаясь съ міроправителями тьмы, радуясь, когда бываютъ убиваемы, собирая сокровища, когда обнажаются, противопоставляя кормило креста бурямъ морскимъ и воздымающимъ ихъ духамъ злобы, прогоняя ихъ силою Духа, какъ хищныхъ и рыкающихъ звѣрей, посѣвая въ сердцахъ человѣческихъ, какъ бы въ нѣкіихъ браздахъ, слово благочестія и собирая Господу обильную жатву.—Но возвратимся къ предмету нашего разсужденія. Моисей говорилъ тогда приблизительно такимъ образомъ: «*услыши*, духовный Израилю, чего не могъ слышать Израиль чувственный: *Господь Богъ твой Господь единъ есть:* ибо одинъ есть Богъ, хотя и въ трехъ лицахъ познаваемый, потому что одно существо Божества и свидѣтельствующаго Отца, и свидѣтельствуемаго Сына и осѣняющаго Духа. Вотъ—Тотъ, Которому Отецъ даетъ нынѣ свидѣтельство; вотъ—Животъ человѣковъ, Который неразумные люди увидятъ висящимъ на древѣ и не повѣрятъ Животу своему». (Второзак. **28**, 66). Тутъ въ свою очередь Илія сказалъ: «вотъ—Тотъ, Котораго я нѣкогда зрѣлъ безтѣлеснымъ *во гласѣ хлада тонка* (3 Царств. **19**, 12), т. е., въ Духѣ: ибо Бога, какъ Онъ есть по естеству, *никтоже видѣ нигдѣже* (Іоанн. **1**, 18), и если кто это видѣлъ, то видѣлъ въ Духѣ. Вотъ—*измѣна десницы Вышняго* (Псал. **76**, 11); вотъ—то, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. **2**, 9). *Тако* въ будущемъ вѣкѣ *всегда съ Господомъ будемъ*, зря Христа блистающимъ свѣтомъ Божества» (1 Солун. **4**, 17).

Что же—Петръ, бывшій зрителемъ сего Божественнаго откровенія? Объятый Духомъ, онъ сказалъ Господу: *добро есть намъ здѣ быти* (Матѳ. **17**, 4). Да и кто промѣняетъ свѣтъ на мракъ? Вы видите, какъ прекрасно это солнце, какъ великолѣпно оно, какъ пріятно, какъ блистательно и свѣтло,—видите, какъ драгоцѣнна и сладостна эта жизнь, къ которой всѣ столько привязаны, что дѣлаютъ все, дабы не лишиться оной. Во сколько

же разъ, думаете вы, вожделѣннѣе и пріятнѣе Тотъ самосущій Свѣтъ, Которымъ все освѣщается? Во сколько разъ драгоцѣннѣе и сладостнѣе Та самосущая Жизнь, отъ Которой сообщается и животворится всякая жизнь, и Которою всѣ мы живемъ, и движемся и существуемъ (Дѣян. **17**, 28)? Этотъ свѣтъ и эта жизнь не всецѣло ли—сладость и желаніе? Нѣтъ слова, нѣтъ мысли, которая приблизительно показала бы мѣру превосходства ихъ: они выше всякаго сравненія, и превосходятъ всякую мѣру: ибо какъ можно измѣрить неописуемое и самою мыслію непостижимое? Это—свѣтъ, имѣющій побѣдную пальму надъ всею природою; это—жизнь, побѣдившая міръ. Какъ же не добро—не разлучаться съ добромъ? Итакъ, не разумны были слова Петра. Впрочемъ, поелику все хорошо въ свое время, и *всякой вещи* есть *время*, какъ сказалъ Соломонъ (Еккл. **3**, 1); притомъ, поелику добро долженствовало принадлежать не однимъ тѣмъ, которые были тамъ (на Ѳаворѣ), но должно было разлиться и распространиться на всѣхъ, т. е., вѣрующихъ, дабы многіе участвовали въ благодѣяніи, а это долженствовало совершиться чрезъ крестъ, страданіе и смерть: то не добро было оставаться на Ѳаворѣ Тому, Кто для того и воплотился, чтобы кровію Своею искупить Свое созданіе. Еслибы ты, Петръ, остался на горѣ Ѳаворѣ, то не осуществилось бы данное тебѣ обѣтованіе. Тогда не носилъ бы ты ключей царствія, рай не отверзся бы разбойнику, не было бы истреблено гордое владычество смерти, не отданы были бы на расхищеніе чертоги адовы, не воззвался бы ко спасенію Адамъ, праведники не были бы изведены изъ глубины адовой, и природа человѣческая не облеклась бы въ нетлѣніе. Еслибы Адамъ не домогался обоженія прежде времени, то получилъ бы желаемое. Не ищи же благъ преждевременно и ты, Петръ; придетъ время, когда ты вѣчно будешь наслаждаться симъ зрѣлищемъ. Не строителемъ сѣней поставилъ тебя Господь, но—зиждителемъ всемірной Церкви. Ученики твои, эти овцы твои, ввѣренныя тебѣ благимъ Пастыреначальникомъ, осуществили на дѣлѣ слова твои, устроивъ Христу и слугамъ его Моисею и Иліи скинію, въ которой мы нынѣ совершаемъ празднество.—Впрочемъ, Петръ говорилъ сіе не по размышленію, но по вдохновенію Духа, предсказывающаго будущее, ибо Божественный Лука замѣчаетъ: *не вѣдый, еже глаголаше* (—**9**, 33), а Маркъ присоединяетъ и причину: *бяху*

бо пристрашни (—**9**, 6). Между тѣмъ какъ Симонъ говорилъ такимъ образомъ, *се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ*, и ученики объяты были еще большимъ страхомъ, зря Іисуса Спасителя съ Моусеемъ и Иліею сущихъ во облакѣ (Матѳ. **17**, 5). Древле Боговидѣцъ входилъ въ божественный мракъ, давая чрезъ сіе разумѣть темноту закона: ибо законъ, какъ можно услышать отъ Павла, имѣлъ тѣнь грядущаго, а не самую истину (Евр. **10**, 1); и Израиль тогда не могъ взирать на славу лица Моусеева, хотя она была преходящая. Мы же, напротивъ, откровеннымъ лицемъ взираемъ, какъ въ зеркалѣ, на славу Господа, преобразуясь отъ славы въ славу большую, такъ, какъ надлежитъ, Духомъ Господнимъ (2 Кор. **3**, 7, 18). Поэтому-то и облако осѣнило не темное, а свѣтлое: ибо открывается таинство отъ вѣкъ и отъ родовъ сокрытое, и является слава непрестающая и вѣчная. Что же касается до Моусея и Иліи, то они явились какъ представители закона и Пророковъ: ибо Кого возвѣщаютъ законъ и Пророки, Тотъ есть Живодавецъ Христосъ. Съ другой стороны, Моусей представляетъ собою соборъ святыхъ древле усопшихъ, а Илія—соборъ живыхъ: ибо Преобразившійся есть Владыка мертвыхъ и живыхъ. Нынѣ Моусей вошелъ въ землю обѣтованія (поелику его ввелъ жребіераздаятель Іисусъ), и ясно видитъ то, что прежде видѣлъ въ образахъ; такъ какъ на это намекаетъ свѣтъ облака.

И гласъ бысть изъ облака, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте (Матѳ. **17**, 5). Гласъ Отца изшелъ изъ *облака*, т. е. отъ Духа. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, т. е., сущій, недавно ставшій человѣкомъ, смиренно обращающійся между вами, Котораго лице нынѣ просіяло, сей есть Сынъ Мой возлюбленный, предвѣчный, единый изъ единаго, единородный, довременно и вѣчно произшедшій отъ Меня родившаго, изъ Меня, во Мнѣ и со Мною всегда сый, а не послѣ получившій бытіе. Изъ Меня: поелику Онъ рожденъ, какъ отъ Отчей причины, отъ Моего существа и Моей Ѵпостаси (а посему и единосущенъ); во Мнѣ: поелику Онъ рожденъ нераздѣльно и неисходно; со Мною: поелику Онъ есть само-совершенная Ѵпостась, а не слово, которое произносится устами и которое разливается по воздуху. Посему-то Онъ—и возлюбленный: ибо кто—Сынъ возлюбленный, какъ не единородный? *О Немже благоволихъ*:—потому что по благоволе-

нію Отца воплотился Единородный Сынъ Его и Слово; благоволеніе Отца во Единородномъ Сынѣ содѣлало спасеніе всему міру; благоволеніе Отца во Единородномъ Сынѣ соединило всяческая. Если человѣкъ есть малый міръ, такъ какъ онъ представляетъ въ себѣ связь всякаго существа, видимаго и невидимаго, будучи причастенъ того и другаго: то, дѣйствительно, по благоволенію Владыки и Творца и Правителя всяческихъ въ Единородномъ Сынѣ Его совершилось соединеніе Божества и человѣчества, а чрезъ человѣчество—и всей твари, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. *Сей есть Сынъ Мой*—сіяніе славы Моей и образъ существа Моего, чрезъ Котораго Я сотворилъ Ангеловъ, Которымъ небеса утвердились, и земля основалась, Который держитъ всяческая *глаголомъ силы Своея* и духомъ устъ Своихъ, т. е., живоначальнымъ и повелительнымъ Духомъ. *Того послушайте:* ибо пріемлющій Его пріемлетъ Меня, Который послалъ Его не какъ Владыка,—а какъ Отецъ, потому что Онъ, какъ человѣкъ, посылается, а какъ Богъ, пребываетъ во Мнѣ и Я въ Немъ. И кто не чтитъ Единороднаго и возлюбленнаго Сына Моего, тотъ не чтитъ Меня, Отца, пославшаго Его. *Того послушайте:* ибо Онъ *имѣетъ глаголы живота вѣчнаго* (Іоанн. **6**, 68). Таково значеніе сего явленія, такова сила сего таинства!

Отославъ Моисея и Илію каждаго въ свое мѣсто, Христосъ Іисусъ одинъ предстаетъ очамъ Апостоловъ, и, такимъ образомъ, они сходятъ съ горы, не говоря никому ничего изъ видѣннаго и слышаннаго, ибо такъ заповѣдалъ Господь. Для чего же? для какой цѣли? Такъ какъ Апостолы были еще несовершенны, еще не имѣли полнаго причастія Святаго Духа, то Господь сдѣлалъ это для того, чтобы не исполнить печалію сердецъ ихъ, и чтобы злоба зависти не привела въ ярость.

Здѣсь, вмѣстѣ съ окончаніемъ предмета для слова, и мы окончимъ рѣчь свою. Вы же навсегда сохраните въ памяти все сказанное. Носите въ сердцѣ своемъ красоту онаго зрѣлища. Пусть всегда для васъ звучитъ Отеческій гласъ: *Сей есть* не рабъ, не посланникъ, не ангелъ, но *Сынъ Мой возлюбленный. Того послушайте.* Итакъ, внемлемъ Его заповѣдямъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ,* (Марк. **12**, 30). *Не убій*, и даже *не гнѣвайся на брата твоего всуе.* Примирись съ братомъ твоимъ прежде, *и тогда пришедъ*

принеси даръ твой. Не прелюбы сотвориши, и даже не занимайся съ излишнимъ любопытствомъ чужою красотою. Не нарушай клятвы, и даже не клянись вовсе; но да будетъ слово ваше: «да, да; нѣтъ, нѣтъ»; а что сверхъ того, то есть изобрѣтеніе лукаваго. Не отнимай у другого его собственности, но еще дай просящему у тебя, и не убѣгай хотящаго занять у тебя (Матѳ. **5**, 21—22, 24, 27—28, 33, 34, 37, 42). *Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы; не судите, да не судими будете.* Оставляйте, и будетъ оставлено вамъ, *да будете сынове Отца вашего* совершенны и милосерды, *яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. **5**, 44, 45, 48). Станемъ хранить всякимъ храненіемъ эти Божественныя заповѣди, дабы и мы могли насладиться Божественною красотою Господа Бога: нынѣ—елико возможно для отягченныхъ земною скиніею тѣла, а послѣ—яснѣе и чище, когда праведники возсіяютъ, какъ солнце, и, освободившись отъ нуждъ тѣлесныхъ, подобно ангеламъ, будутъ съ Господомъ безсмертны, въ великое и славное откровеніе съ небесъ Самого Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

ПОУЧЕНІЕ

на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа.

(О томъ, что должно хранить красоту и благообразіе души и дѣвство неоскверненнымъ, и не медлить покаяніемъ).

Святаго Ѳеодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Всѣ праздники Господни приводятъ намъ на память тайны пришествія во плоти и явленіе Спасителя нашего Іисуса Христа;— именно, какъ Онъ родился и крестился, былъ распятъ и погребенъ, воскресъ въ третій день и вознесся во славѣ. Но

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVI; ср. „Христіанск. Чтен.“ 1842 г., Ш ч., 166—205 стр.; „Церковн. Вѣдом.“ 1897 г., № 31.

праздникъ славнаго Его Преображенія открываетъ и преобразуетъ состояніе будущаго вѣка. Ибо какъ во время Преображенія лице Господа просіяло, подобно солнцу, и одѣяніе Его стало бѣлымъ, какъ свѣтъ дня: такъ и опять Онъ пріидетъ съ небесъ, какъ молнія, съ силою многою и славою страшною судить всѣхъ. И какъ во время Преображенія были съ Нимъ на святой горѣ Ѳаворской Петръ, Іаковъ и Іоаннъ: такъ избранные будутъ наслаждаться съ Нимъ во царствіи небесномъ, неизреченнымъ Богоявленіемъ и неизъяснимымъ радованіемъ...

И къ симъ кто доволенъ? Кто достоинъ войти въ ~~онную~~ радость? Кто другой, какъ не имѣющій жизнь чистую и непорочную? И подлинно, Богъ нашъ чистъ или, лучше, Онъ есть Свѣтъ высочайшій и совершенный, и къ Себѣ ~~пріемлетъ~~ только чистыхъ и святыхъ. Вложивъ въ насъ чистую душу, Господь чистою и потребуетъ ее отъ насъ: ибо если душа создана по образу Божію и подобію, то явно, что, будучи отображеніемъ богоначальной красоты, и она причастна красотѣ сей. И ~~сіе~~-то познавъ, Псалмопѣвецъ говоритъ: *Ты, Господи, волею Твоею подаждь доброть моей силу* (Псал. **29**, 8), т. е., добротѣ и красотѣ души, говоритъ онъ, не дай обратиться къ грѣховнымъ, смраднымъ страстямъ, ~~дабы~~, ~~сдѣлавшись~~ безобразною и безчестною, она не отпала отъ Бога, отъ Божественныхъ дарованій и воздаяній.

~~Поелику, такимъ образомъ, признано, что~~ мы имѣемъ такую душу, благообразную и прекрасную и такою, какъ залогъ, и ввѣренное достояніе, должны будемъ представить ее Богу въ послѣдній день воскресенія: то, прошу и молю, возлюбимъ ~~сію~~ красоту дѣвства ея, и ~~такую~~ доброту ея сохранимъ, не обращая вниманія сердца на красоты вѣка сего и на доброты плоти и крови: ~~поелику~~ это не—красота, а истуканы красоты, вѣрнѣе же: тлѣніе и прахъ. Это мы видимъ и на бывающемъ у насъ предъ глазами. Въ самомъ дѣлѣ, кто нынѣ сіяетъ красотою и благолѣпіемъ, тотъ завтра полагается во гробъ, смердитъ, и всѣ бѣгутъ отъ него. Такъ, ничего нѣтъ здѣсь добротнаго и достолюбезнаго, прекрасна одна только дивная добродѣтель, которую намъ должно любить всею нашею любовію.

Если же, какъ часто случается, душа дѣлается отъ нечистыхъ помысловъ черна и безобразна: ибо *кто похвалится чисто имѣти сердце* (Притч. **20**, 9)?—то скорѣе надобно ее очистить и возвести въ прежнее доброе устроеніе, ~~дабы~~

иначе зло не закоснѣло и не породило смерти. И никто не говори: «не могу очиститься, будучи обремененъ многими грѣхами». Послушай, что говоритъ Господь: *аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* (Ис. 1, 18). Видите, братіе, неизреченное человѣколюбіе Божіе, по которому Онъ обѣщается не только очистить кающагося, но и возвести на верхъ благообразной красоты? И примѣры этому—предъ очами. Давидъ былъ пророкъ, но впалъ въ грѣхъ прелюбодѣянія и убійства, однакоже онъ не пришелъ въ отчаяніе, но скоро прибѣгъ къ покаянію, а потому и опять получилъ пророческій даръ. Манассія царь содѣлалъ много зла, ибо пятьдесятъ пять лѣтъ отклонялъ Израиля отъ истиннаго Бога; но покаялся,—и получилъ спасеніе. Верховный изъ Апостоловъ Петръ, по троекратномъ отреченіи отъ Господа, употребилъ врачество слезъ, и опять воспріялъ первенство Апостольской благодати. Марія Египетская,—прохожу молчаніемъ многіе другіе безчисленные примѣры,—не превзошла ли въ блудѣ всѣхъ женщинъ? Но поелику принесла чудное и достословное покаяніе и взошла потомъ на самый верхъ добродѣтели, то сподобилась отъ Бога такой благодати, что по водамъ ходила, какъ по землѣ.

Такимъ образомъ, нѣтъ ни единаго предлога ссылаться на безсиліе и невозможность, коль скоро кто искренно возжелалъ спастись и съ рвеніемъ приступилъ къ дѣлу сему. Это не возможно только тому, кто совершенно безчувственъ, и произвольно предаетъ себя въ руки смерти,—почему слышимъ: *вскую умираете, доме Израилевъ? глаголетъ Господь* (Іезек. **18**, 31). Но зачѣмъ мы, когда предлежитъ намъ безсмертная жизнь, избираемъ вѣчную смерть? Благій Владыка нашъ каждодневно вопіетъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. **11**, 28); мы же не хотимъ сбросить съ себя бремя грѣховъ своихъ. Онъ взываетъ: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ, нѣ имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоанн. **8**, 12); а мы обращаемся въ противоположную сторону, самыми дѣлами изрыгая хульную рѣчь: *отступи отъ насъ: путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ* (Іов. **21**, 14). Послѣ сего намъ остается только выслушать приговоръ осужденія и отверженія: *ходите свѣтомъ огня вашего, и пламенемъ, егоже разжегосте* (Ис.

50, 11). Да вѣдаемъ однакоже, что *таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (Галат. **5**, 21), какъ говоритъ Апостолъ.

Но да не будетъ сего съ нами. *Вы други Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ,* говоритъ Господь (Іоанн. **15**, 14). Будемъ же творить все заповѣданное намъ со всѣмъ благимъ усердіемъ, да сподобимся быть другами Господу и наслѣдовать Царствіе небесное о Самомъ Христѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

ПОУЧЕНІЕ

на Преображеніе Господне.

Святаго Климента, епископа Величскаго [2]).

Послушайте, братіе, и я скажу вамъ о силѣ и величіи сего честнаго дня, и сколь великія блага явились въ оный. Въ сей день Господь нашъ Іисусъ Христосъ явилъ ученикамъ Своимъ славу Божества Своего и показалъ, что Онъ обладаетъ живыми и мертвыми. Ибо многимъ, бывшимъ отъ Него, чудесамъ, не вѣрилъ каменносердечный родъ іудейскій; почему одни говорили, что это—Илія, другіе, что это—Моисей, иные, что это—Іеремія, или одинъ изъ древнихъ восталъ. «Если бы, говорили, Сей былъ Сыномъ Божіимъ, то не разрушилъ и не попралъ бы закона Моисеева, который мы приняли отъ Бога; но Онъ противится закону». Потому ученики Его смущались умомъ, зная, что Илія возшелъ на небо, и законодавецъ Моисей прежде почилъ,—и сомнѣвались, дѣйствительно ли Онъ сошелъ и облекся въ нашъ образъ; и распря была у нихъ съ іудеями. Итакъ,

---

[1]) См. Св. Ѳеодора Студита 126 огласительныхъ поученій подъ названіемъ: „Малый Катихизисъ“—рукоп. (X в.) Московск. Синод. библіот. (374—CCCLXI), л.л. 47 об.—л. 50 об.; сравн. „Добротолюбіе“, въ русск. перев., т. IV. Москва. 1889 г., 468—470 стр.; „Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ѳеодора, игумена Студійской обители и исповѣдника, Огласительныя поученія въ русск. переводѣ“. Второе изд. Козельской Введенской Общежит. пустыни. Калуга. 1896 г., стран. 257—260.

[2]) Сконч. въ 916 году.

потребно было показать ученикамъ славу Божества Своего, дабы и тѣ не смущались, помышляя суетное.

И взявши съ Собою Петра и Іакова и Іоанна, Господь сотворилъ явно, что Онъ есть Сынъ Божій. *И возведе ихъ на гору высоку едины, и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ. И се явистася имъ Моисей и Илія, съ Нимъ глаголюща. Глаголаху же исходъ Его, егоже хотяше пострадати въ Іерусалимѣ:* одинъ—провозвѣщая страсть Его, а другой являя, что Онъ есть Законодавецъ и исполнитель закона,—Тотъ, отъ Котораго и древле бытъ пріятъ законъ на горѣ Синайской, написанный на скрижаляхъ каменныхъ перстомъ Отчимъ, то есть Святымъ Духомъ. Ибо и прежде воплощенія и по воплощеніи Онъ—Тотъ же, Котораго беззаконные іудеи, преступающіе законъ, осуждаютъ умереть неправедно: поелику Онъ не пріиде *разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. **5**, 17)... Но обратимся къ Евангельскому сказанію. Когда Апостолы увидѣли Божественную славу Его, то пали ницъ, не будучи въ состояніи видѣть нестерпимой зари свѣтлости лица Его. *И абіе гласъ бысть съ небесе глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте.* Ученики ~~умолчали и~~ никому въ тѣ дни не возвѣстили о томъ, что видѣли. Показалъ имъ Господь не все совершенно, но сколько они могли вмѣстить тѣлесными очами, милуя и щадя ихъ,—и являя тѣмъ воскресеніе (почему представилъ отъ мертвыхъ Моисея, а отъ живыхъ—Илію),—являя, что Онъ—Судія живыхъ и мертвыхъ, и что воскреситъ всѣхъ. *Изыдутъ бо,* сказано, *сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Іоанн. **5**, 29); *и аще мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста: аще же Христосъ не воста, суетна вѣра наша, тще и проповѣданіе наше* (1 Кор. **15**, 14, 16—17).

Слыша сіе, братіе, востанемъ, какъ бы отъ сна, отъ гроба лѣности и потщимся сохранить заповѣди Божіи и угождать Ему благими дѣлами: покаяніемъ и молитвами, слезами и милостынею, любовію и смиреніемъ: ибо милостынями и вѣрою очищаются грѣхи; а любовь и смиреніе—~~одна~~ постоянно воздвизаетъ и приводитъ насъ къ Богу, ~~а другое укрѣпляетъ~~ и ~~совершаетъ~~. Возлюбимъ другъ друга, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ и ради нашего спасенія. Нагимъ Онъ былъ пригвожденъ ко кресту, дабы облечь насъ въ одежду нетлѣнія,—алкалъ и жаждалъ, дабы насъ насытить пищи

вѣчной и напоить водою безсмертія. Такъ сотворимъ и мы: напитаемъ алчущихъ, напоимъ жаждущихъ, облечемъ нагихъ: елика бо, сказано, *сотвористе единому отъ сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. **25**, 40); и такъ какъ время кратко, то потщимся обрѣстись готовыми прежде смертнаго дня, дабы внезапно онъ не обрѣлъ насъ въ злобѣ и безъ покаянія, и не восхитилъ наши души, какъ левъ. Во адѣ нѣтъ покаянія, исповѣданія, и нельзя творить милостыню, когда разойдется торжище; и свѣтильники наши угаснутъ какъ бы безъ елея. Сказано: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша* (Лук. **21**, 34); и еще: *бдите, яко не вѣсте дне, ни часа* (Матѳ. **25**, 13); и еще: *блаженъ рабъ той, его же пришедъ господинъ его обрящетъ тако творяща* (Матѳ. **24**, 46). *Аще ли же речетъ злый рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити* (Матѳ. **24**, 48). Посему потщимся прежде смертнаго дня обрѣстись готовыми и получить части милостивыхъ и спасаемыхъ, да и къ намъ Господь речетъ: *рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. **25**, 21), Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на всесвятое Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

(О свойствѣ свѣта, видѣннаго Апостолами на Ѳаворѣ).

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Ѳессалоникійскаго.

Мы восхваляемъ, созерцая великія дѣла Божіи въ видимой природѣ. Восхваляютъ ихъ и изумляются, при изслѣдованіи и греческіе мудрецы, но мы—во славу Творца, а тѣ—въ ущербъ славы Творца (какъ недостойно служившіе тварямъ вмѣсто

---

[1]) См. это поученіе, изданное по пергаменному Прологу XIV вѣка, принадлежащему Спасо-прилуцкому монастырю и помѣщенное въ „Странникѣ“, за 1897 г., № 8, августъ, стр. 459—460; сравн. Прологъ. Москва. 1877 г., подъ 6-мъ августа, лл. 14—15.

Творца). Мы объясняемъ пророческія, апостольскія и отеческія слова такъ, чтобы они служили на пользу читателямъ, и—какъ пѣснь Духа, вѣщавшаго чрезъ пророковъ, апостоловъ и отцевъ. Покушаются толковать ихъ и ересеначальники, но во вредъ слушающихъ ихъ, и для упраздненія истины, пользуясь словами Духа противъ Духа же. Богоносные отцы наши своими устами содѣлываютъ самое слово Евангелія удобовразумительнымъ для насъ несовершенныхъ: какъ чадолюбивыя матери, разжевывая твердую пищу, дѣлаютъ ее удобопріемлемою для грудныхъ младенцевъ, подобно этому, и размышленія въ сердцахъ богоносныхъ отцевъ служатъ полезной пищей для душъ служащихъ и вѣрующихъ, уста же порочныхъ и неправомыслящихъ исполнены смертоноснаго яда, который, примѣшиваясь къ глаголамъ жизни, дѣлаетъ ихъ смертоносными для неблагоразумно служащихъ. Итакъ, будемъ избѣгать тѣхъ, которые не пріемлютъ отеческихъ толкованій и показываютъ видъ, что уважаютъ изреченія Писанія, а между тѣмъ отвергаютъ благочестивый смыслъ ихъ; будемъ избѣгать ихъ болѣе, чѣмъ кто либо избѣгалъ бы змѣи (обо она, ужаливъ, умерщвляетъ скоропреходящее тѣло, не касаясь безсмертной души; тѣ же, схватывая зубами самую душу, удаляютъ ее отъ Бога, а это и есть вѣчная смерть безсмертной души). Будемъ избѣгать таковыхъ и прибѣгнемъ къ тѣмъ, кто предлагаетъ благочестивое, спасительное и согласное съ отеческими преданіями. Такое предисловіе я сдѣлалъ къ любви вашей потому, что нынѣ мы празднуемъ Святое Преображеніе Христово на горѣ, и потому, что слово наше—о бывшемъ при немъ свѣтѣ, противъ котораго ведется великій споръ врагами свѣта.

Для изъясненія таинства настоящаго празднества и уразумѣнія истины, необходимо намъ обратиться къ самому началу нынѣ чтеннаго Евангелія: *и по днехъ шестихъ поятъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору высоку єдины* (Матѳ. **17**, 1). Спрашиваемъ прежде всего, откуда Евангелистъ Матѳей начинаетъ счетъ шести дней, послѣ которыхъ наступилъ день Преображенія Господня, съ какого, т. е., дня?— Какъ показываетъ ходъ рѣчи, съ того, въ который Спаситель, наставляя учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: *пріити имать Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего*, и прибавилъ: *аминь глаголю вамъ, суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити*

смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго грядуща во царствіи Своемъ (Матѳ. **16**, 27, 28), т. е., свѣтъ предстоявшаго преображенія Онъ назвалъ славою Отчею и Своимъ царствомъ. Это показываетъ и яснѣе раскрываетъ Евангелистъ Лука, говоря: *бысть же по словесѣхъ сихъ яко днiй осмь, и поемъ Петра и Іоанна и Іакова, взыде на гору помолитися. И бысть егда молящеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся* (Лук. **9**, 28—29). Но какъ согласить ихъ между собою, когда одинъ опредѣленно говоритъ о промежуткѣ *восьми* дней между бесѣдой и явленіемъ, а другой (говоритъ): *по днехъ шестихъ?* Слушайте и разумѣйте. На горѣ было восемь, но видимы были только шесть: трое—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, возшедшіе вмѣстѣ съ Іисусомъ, увидѣли тамъ стоящихъ съ Нимъ и бесѣдующихъ Моисея и Илія, такъ что всѣхъ ихъ было шесть; но вмѣстѣ съ Господомъ, конечно, были и Отецъ и Духъ Святый: Отецъ гласомъ Своимъ свидѣтельствуя, что *Сей есть* Его *Сынъ возлюбленный*, а Духъ Святый возсіявши съ Нимъ въ свѣтломъ облакѣ. Такимъ образомъ, тѣ шесть составляютъ восемь и по отношенію къ восьми не представляютъ никакого разногласія; равнымъ образомъ не разногласятъ и Евангелисты, когда одинъ говоритъ: *по днехъ шестихъ,* а другой: *бысть по словесѣхъ сихъ яко днiй осмь;* но сими двоякими словами какъ бы даютъ намъ нѣкій образъ таинственно, а вмѣстѣ съ тѣмъ явственно присутствовавшихъ на горѣ. Разумѣется, всякій, согласно съ Писаніемъ разсуждающій, знаетъ, что благовѣстники согласны другъ съ другомъ: Лука сказалъ о восьми дняхъ, не противорѣча Матѳею, изрекшему: *по днехъ шестихъ,*—не присоединяя день, въ который были произнесены тѣ слова, а также дня, въ который Господь преобразился (каковые дни Матѳей представляетъ подразумѣвать разумно разсуждающимъ); евангелистъ Лука не говоритъ: «по днехъ осьмихъ» (какъ евангелистъ Матѳей: *по днехъ шестихъ),* а: *бысть яко днiй осмь.* Но тѣмъ, въ чемъ Евангелисты кажутся разногласящими, они другъ чрезъ друга показываютъ намъ великое и таинственное. Въ самомъ дѣлѣ, почему одинъ сказалъ: *по днехъ шестихъ*, а другой, оставивъ безъ вниманія седьмой, припомнилъ о восьмомъ?—потому что великое зрѣлище свѣта Преображенія Господня есть тайна восьмаго дня, т. е., будущаго вѣка, имѣющаго открыться послѣ погибели сотвореннаго въ теченіе шести дней міра. О силѣ

Божественнаго Духа, чрезъ которую достойнымъ открывается царствіе Божіе, Господь предрекъ: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе пришедшее въ силѣ* (Марк. **9**, 1). Вездѣ присутствуетъ Царь всяческихъ и вездѣ—царствіе Его, такъ что пришествіе царства Его не обозначетъ перехода его съ одного мѣста на другое, но откровеніе его силою Божественнаго Духа; потому и сказано: *пришедшее въ силѣ*; и эта сила явится не просто обыкновеннымъ людямъ, но стоящимъ съ Господомъ, т. е., утвержденнымъ въ вѣрѣ въ Него и подобнымъ Петру, Іакову и Іоанну и прежде всего имъ самимъ, какъ свободнымъ отъ нашего природнаго уничиженія. Поэтому, и ради этого именно, Богъ являетъ Себя на горѣ, съ одной стороны нисходя съ Своей высоты, а съ другой—возводя насъ изъ глубины уничиженія, такъ что Невмѣстимый дѣйствительно вмѣщается смертной природой; и такое явленіе, конечно, гораздо превосходнѣе и выше ума, какъ произведенное силою Божественнаго Духа. Итакъ, свѣтъ Преображенія Господня не рождается и не исчезаетъ и не подлежитъ чувствовательной способности и, хотя онъ былъ созерцаемъ тѣлесными очами въ теченіе краткаго времени и на незначительномъ верху горы, но и таинники (ученики) Господа на то время перешли отъ плоти къ духу посредствомъ измѣненія чувствъ, произведеннаго въ нихъ Духомъ, и такимъ образомъ увидѣли, чѣмъ и насколько облагодѣтельствовала ихъ сила Божественнаго Духа—сей неизреченный свѣтъ. Не постигающіе же сего измыслили, что избранные изъ апостоловъ видѣли свѣтъ Преображенія Господня чувствительною и сотворенною силою (способностію),—и чрезъ это покушаются низвести въ тварь не только тотъ свѣтъ, славу Божію и царство, но и силу Божественнаго Духа, чрезъ которую достойнымъ открываются Божественныя тайны. Вѣроятно, таковые не слышали словъ апостола Павла: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его. Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. **2**, 9, 10).

Итакъ, по наступленіи восьмого дня, Господь, взявши Петра, Іакова и Іоанна, взошелъ на гору помолиться: ибо Онъ всегда или одинъ молился, удаляясь отъ всѣхъ, даже отъ са-

михъ апостоловъ, какъ, напр., въ то время, когда насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ женщинъ и дѣтей (Матѳ. **14**, 19—21), или взявши съ Собою немногихъ, которые превосходили прочихъ, какъ было при приближеніи спасительной страсти, когда, сказавъ прочимъ ученикамъ: *сѣдите ту дондеже шедъ помолюся тамо* (Матѳ. **26**, 36),—взялъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна. Вотъ и теперь, взявши только этихъ же, Господь возвелъ ихъ на высокую гору однихъ, и преобразился предъ ними, т. е., въ глазахъ ихъ. «Что значитъ—*преобразися*», вопрошаетъ златословесный Богословъ (Златоустъ) и отвѣтствуетъ: «открылъ, то есть, имъ нѣчто изъ Своего Божества—столько, сколько они могли вмѣстить, и показалъ въ Себѣ обитающаго Бога». Евангелистъ Лука говоритъ: *бысть егда молящеся, видѣніе лица Его ино* (Лук. **9**, 29); у евангелиста же Матѳея читаемъ: *и просвѣтися лице Его яко солнце* (Матѳ. **17**, 2). Но Евангелистъ сказалъ это не въ томъ смыслѣ, чтобы тотъ свѣтъ почитать за подлежащій чувствамъ (да удалится отъ насъ ослѣпленіе ума тѣхъ, которые не могутъ представить себѣ ничего выше подлежащаго чувствамъ!), а желая показать, что Христосъ Богъ—для живущихъ и созерцающихъ духомъ есть тоже, что солнце—для живущихъ во плоти и созерцающихъ чувствомъ: ибо другаго свѣта для вѣдѣнія Божества и не нужно тѣмъ, которые обогащены Божественными дарованіями. Возсіялъ же оный неисповѣдимый свѣтъ и таинственно явленъ Апостоламъ и начальнѣйшимъ изъ пророковъ въ то время, когда (Господь) молился; этимъ показано, что родительницею сего блаженнаго видѣнія была молитва,—что блистаніе происходило и являлось отъ соединенія ума съ Богомъ, и что оно подается всѣмъ тѣмъ, которые, при постоянномъ упражненіи въ подвигахъ добродѣтели и молитвы устремляютъ умъ свой къ Богу. Истинную красоту свойственно созерцать только очищенному умомъ; пристально же взирающій на сіяніе ея принимаетъ какъ бы нѣкое участіе въ ней, какъ бы начертываетъ нѣкоторый яркій лучъ на своемъ лицѣ; потому-то и лице Моисеево просвѣтилось отъ собесѣдованія съ Богомъ. Знаете ли, что Моисей преобразился, взойдя на гору, и тамъ увидѣлъ славу Божію? Но онъ (Моисей) не самъ произвелъ, а только потерпѣлъ преображеніе; Господь же нашъ Іисусъ Христосъ Самъ отъ Себя имѣлъ оный свѣтъ. По сей причинѣ,

собственно, Онъ и не имѣлъ нужды въ молитвѣ для того, чтобы осіять Божественнымъ свѣтомъ плоть Свою; но только показалъ, откуда оный свѣтъ нисходитъ на святыхъ Божіихъ, и какимъ образомъ можно созерцать его: ибо написано, что и святые *просвѣтятся яко солнце* (Матѳ. **13**, 43), т. е., всецѣло проникнутые Божественнымъ свѣтомъ узрятъ Христа, Божественно и неизреченно провозсіявшаго, у Котораго блистаніе, происходя отъ Божественнаго естества, явилось на Ѳаворѣ общимъ и плоти Его, по причинѣ Ѵпостаснаго единенія.

Но напыщенные мірскою и тщетною мудростію и невнимающіе мужамъ опытнымъ въ духовномъ ученіи, слыша о свѣтѣ, осіявшемъ Господа на горѣ Преображенія и видѣнномъ апостолами, думаютъ видѣть въ немъ нѣчто чувственное и сотворенное, почему и тотъ невещественный, незаходимый и вѣчный свѣтъ, превышающій не только чувства, но и всякій умъ низводятъ до чувственнаго и сотвореннаго свѣта, хотя и Самъ просіявшій онымъ на Ѳаворѣ ясно показалъ, что свѣтъ сей не сотворенъ, назвавши его царствомъ Божіимъ. Царство же Божіе ужели есть что-либо сотворенное и служебное? вѣдь оно одно только выше всякаго времени и вѣка; и несправедливо было бы, чтобы царствіе Божіе было заключено или ограничено вѣками или временами. Мы вѣруемъ, что оно есть наслѣдіе спасаемыхъ. Если же преобразившійся Господь возсіялъ и показалъ славу, блистаніе и свѣтъ сей, и снова придетъ, какимъ былъ видимъ учениками на горѣ, то неужели Господь вопріялъ и во вѣки удержалъ на горѣ какой-то иной свѣтъ, котораго дотолѣ не имѣлъ? Да удалится отъ насъ сіе хуленіе, потому что, кто думаетъ такъ, тотъ долженъ признать во Христѣ три естества, т. е., Божественное, человѣческое и онаго свѣта! Итакъ, мы вѣруемъ, что Онъ явилъ въ Преображеніи не другой какой либо свѣтъ, но только тотъ, который сокрытъ былъ у Него подъ завѣсою плоти; сей же свѣтъ былъ свѣтъ Божескаго естества, поэтому и несотворенный, Божественный. Такъ, и по ученію богословствующихъ отцевъ, Іисусъ Христосъ преобразился на горѣ, не воспріявши что либо и не измѣнившись во что-либо новое, чего дотолѣ не имѣлъ, но показавши ученикамъ Своимъ только то, что у Него уже было, отверзши очи ихъ и сдѣлавши ихъ изъ слѣпцовъ зрячими. Видишь ли

что очи видящія по природѣ слѣпы по отношенію къ тому свѣту? Итакъ, свѣтъ сей не есть свѣтъ чувственный, и созерцавшіе его не просто видѣли его чувственными очами, но измѣненными силою Божественнаго Духа: они измѣнились и только такимъ образомъ увидѣли перемѣну, произшедшую при самомъ принятіи нашей бренности, обоженной соединеніемъ съ Словомъ Божіимъ. Отсюда и Зачавшая и Родившая чудесно узнала, что Рожденный отъ Нея есть воплотившійся Богъ; и Симеонъ, лишь только принялъ сего Младенца на руки; и старица Анна вышедшая къ срѣтенію: ибо Божественная сила просвѣчивалась какъ бы сквозь стеклянную оболочку, сіяя для имѣющихъ чистыя очи сердца.

Да и для чего Господь предъ началомъ Преображенія избираетъ главнѣйшихъ изъ лика апостольскаго и возводитъ ихъ съ Собою на гору?—конечно, для того, чтобы показать имъ нѣчто великое и таинственное. Что же особенно великаго и таинственнаго—въ показаніи чувственнаго свѣта, который обильно дотолѣ имѣли уже не только избранные, но и остальные апостолы? Какая была нужда для нихъ въ измѣненіи, силою Духа, очей ихъ для созерцанія того свѣта, если онъ—чувственный и сотворенный? Какъ можно славу и царство Отца и Духа Святаго представлять въ какомъ-то чувственномъ свѣтѣ? ужели въ подобной славѣ и царствѣ пріидетъ Христосъ Господь и въ скончаніе вѣка, когда не будетъ нужды ни въ воздухѣ, ни въ пространствѣ, ни въ чемъ либо подобномъ, но когда, по свидѣтельству Апостола, *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. **15**, 28), т. е., будетъ замѣнять все для всѣхъ? Если же—все, то, слѣдовательно, и свѣтъ. Отсюда явно, что свѣтъ Ѳаворскій былъ свѣтомъ Божественнымъ! И Евангелистъ Іоаннъ, наученный Божественнымъ откровеніемъ, ясно говоритъ, что будущій вѣчный и пребывающій градъ не будетъ *требуя солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ: слава бо Божія просвѣти его, и свѣтильникъ его, Агнецъ* (Апок. **21**, 23). Не ясно ли, что онъ показываетъ здѣсь того же Іисуса, Который нынѣ на Ѳаворѣ Божественно преобразился, и плоть Котораго сіяла какъ свѣтильникъ, являющій славу Божества возшедшимъ вмѣстѣ съ Нимъ на гору? Равнымъ образомъ и объ обитателяхъ онаго града тотъ же Богословъ говоритъ: *не потребуютъ свѣта отъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ*

просвѣщаетъ я: и нощи не будетъ тамо (Апок. **22**, 5). Но какой же, спрашиваемъ, есть другой свѣтъ, у котораго *нѣсть премѣненіе, или преложенія стѣнь* (Іак. **1**, 17)? Какой есть свѣтъ непреложный и незаходимый, если не свѣтъ Божества? Притомъ, Моисей и Илія (и особенно первый, который, явно, присутствовалъ духомъ, а не плотію) посредствомъ какого чувственнаго свѣта могли быть осіяны, видимы и познаны? ибо и о нихъ написано: *явльшася во славѣ, глаголаста же исходъ Его, его же хотяше скончати во Іерусалимѣ* (Лук. **9**, 31). И какъ иначе апостолы могли узнать тѣхъ, кого никогда дотолѣ не видѣли, если не при таинственной силѣ Божественнаго свѣта, открывшаго мысленныя очи ихъ?

Но не станемъ утомлять вниманія вашего дальнѣйшимъ изъясненіемъ словъ Евангелія. Будемъ вѣровать такъ, какъ научили насъ тѣ самые, которые просвѣщены отъ Самого Христа, поелику только они одни знаютъ это хорошо: ибо тайны Божіи вѣдомы, по словамъ Пророка, одному Богу и Его приснымъ. Мы же, разумѣя тайну Преображенія Господня по ихъ наставленію,—будемъ и сами стремиться къ озаренію онымъ свѣтомъ и возгрѣвать въ себѣ любовь и стремленіе къ неувядаемой славѣ и красотѣ, очищая духовныя очи отъ земныхъ помысловъ и огребаясь отъ тлѣнныхъ и скоропреходящихъ сладостей и красотъ, помрачающихъ одежду души и ввергающихъ въ огнь геенскій и тьму кромѣшнюю, отъ которыхъ да освободимся озареніемъ и познаніемъ невещественнаго и присносущнаго свѣта преобразившагося на Ѳаворѣ Спаса нашего, во славу Его и Превѣчнаго Отца Его и Животворящаго Духа, Коихъ едино сіяніе, едино Божество и слава и царство и сила нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (1).

---

1) Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CLI; сравн. Св. Григорія, архіеп. Ѳессалоникійскаго, Паламы, 65 бесѣдъ—рукоп. (XV в.) Московск. Синод. библіот. (69—LXX), л.л. 123 об.—127; „Воскресн. Чтен.“. XVII (1853—1854) г., 145—147 стр.

БЕСѢДА

на Преображеніе Господне.

(О томъ, что Божественный свѣтъ во время Преображенія есть свѣтъ несозданный, но не есть сущность Божія).

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Ѳессалоникійскаго.

Пророкъ Исаія объ Евангельской проповѣди предсказалъ: *яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселенной* (Ис. **10**, 23). «Сокращеннымъ» называется такое слово, которое въ немногихъ словахъ заключаетъ великій смыслъ. Посему мы снова разсмотримъ тѣ Евангельскія слова, которыя сегодня уже разсматривали; а также присоединимъ остальное, дабы лучше понять заключающійся въ нихъ смыслъ.

Во время оно *поятъ Іисусъ Петра, и Іакова и Іоанна, и возведе ихъ на гору высоку едины. И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце* (Матѳ. **17**. 1—2). Се, братіе, *время благопріятно*, се нынѣ—*день спасенія*, день святый: не измѣряемый часами, не увеличивающійся и не уменьшающійся, не раздѣляемый ночью; это—день Солнца правды, у Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны (Іак. **1**, 17), Которое съ того дня, какъ извело насъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ, вѣчно простираетъ сіяніе Свое надъ главою (нашею), какъ Солнце незаходимое. Будучи же Солнцемъ правды и истины, Оно не восходитъ для того, чтобы свѣтить и отражаться въ придерживающихся лжи и проявляющихъ неправду на словахъ и на дѣлѣ, но съ вѣрою пріемлется творящими правду и любящими истину и веселитъ ихъ своими лучами; объ этомъ свидѣтельствуетъ и Писаніе: *свѣтъ возсія праведнику, и правымъ сердцемъ веселіе* (Пс. **96**, 11). И Псалмопѣвецъ Пророкъ, предрекая о радости отъ того просіянія, имѣвшей быть впослѣдствіи для созерцавшихъ, воспѣваетъ къ Богу: *Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася* (Пс. **88**, 13). А Исаія говоритъ: *разрѣшай всякъ соузъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній..., и всякое писаніе неправедное раздери;* а далѣе что? *Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя*; и еще: *аще отъ имѣши отъ себе соузъ, и рукобіеніе, и глаголъ роптанія, и даси*

алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши: тогда возсіяетъ во тьмѣ свѣтъ твой, и тьма твоя будетъ яко полудне (Ис. **58**, 6, 8—10), ибо тѣ, которыхъ ясно освѣщаетъ это Солнце, содѣлываются другими солнцами, потому что *праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. **13**, 43). Итакъ, братіе, отложимъ дѣла темныя и будемъ творить дѣла свѣта, дабы намъ не только какъ бы *днемъ благообразно ходить*, но и, воистинну, быть *сынами дня*. Пріидите, взыдемъ на гору, гдѣ возсіялъ Христосъ, дабы узрѣть совершившееся тамъ, и дабы насъ достойныхъ столь великаго дня Само Слово Божіе вознесло во время благопріятное. Поспѣшите и возведите мысленныя очи ваши къ свѣту Евангельской проповѣди, дабы вамъ прежде преобразиться обновленіемъ ума вашего и, такимъ образомъ, пріобрѣтши свыше Божественное сіяніе, содѣлаться сообразными подобію славы Господа, лице Котораго возсіяло нынѣ на горѣ, подобно солнцу. Какъ подобно солнцу? Было время, когда сей солнечный свѣтъ не былъ заключенъ, какъ бы въ нѣкоемъ сосудѣ, въ этомъ дискѣ: ибо свѣтъ былъ сотворенъ въ первый день, а солнце Создатель всего сотворилъ въ четвертый день, возжегши въ немъ свѣтъ. Точно также и свѣтъ Божественный существовалъ прежде, чѣмъ явиться какъ бы въ сосудѣ—тѣлѣ Христовомъ: ибо онъ пребезначаленъ; облеченіе же плотію, которую Сынъ Божій принялъ отъ насъ, совершилось во времени, ради насъ, и, такимъ образомъ, возсіяло, совмѣщая въ себѣ полноту Божества, боготворимое и боголѣпное свѣтило. Итакъ, лице Христово просіяло какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми какъ свѣтъ, или, какъ Маркъ говоритъ: *блещащася, бѣлы зѣло яко снѣгъ, яцѣхъ же не можетъ бѣлильникъ убѣлити на земли* (Марк. **9**, 3). Стало быть, симъ свѣтомъ возблистало и само достопоклоняемое тѣло Христово и одежды, но не одинаково: ибо лице Его возсіяло какъ солнце, а одежды Его, какъ ближайшія къ тѣлу Его, содѣлались свѣтлыми; и чрезъ то было показано, каковы ризы славы, въ кои облекутся въ будущей жизни близкіе къ Богу, и каковы одѣянія невинности, совлеченный съ коихъ Адамъ видитъ себя нагимъ и стыдится. Евангелистъ Лука говоритъ: *бысть видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся* (Лук. **9**, 29), не находя, очевидно, никакого образа всему, происходившему тамъ, а еванг. Маркъ изображаетъ одежды въ словахъ: *блещащася бѣлы*

зѣло паче снѣга. Такъ какъ бѣлизны снѣга было не достаточно для изображенія красоты онаго видѣнія, то еванг. Маркъ присоединилъ и блистаніе. Помимо того, этимъ Евангелистъ показываетъ, что свѣтъ сей, чрезъ который одежды сдѣлались бѣлы и блестящи, есть свѣтъ сверхъестественный: ибо свѣту не свойственно дѣлать освѣщаемое бѣлымъ и блестящимъ (а только показывать, каковъ цвѣтъ освѣщаемаго), между тѣмъ сей свѣтъ покрылъ и даже измѣнилъ одежды, что не свойственно свѣту чувственному. Еще удивительнѣе то, что одежды и измѣнились и въ тоже время сохранились неизмѣнными, какъ открылось немного спустя: развѣ это свойственно свѣту извѣстному намъ? Поэтому-то Евангелистъ, изображая не только чудное сѣяніе и благолѣпіе лица Господня, но и сверхъестественную красоту одеждъ, воспользовался красотами природы, сравнивъ блескъ съ бѣлизною снѣга. Но воплотившееся ради насъ превѣчное Слово, безъ сомнѣнія, въ Себѣ Самомъ носитъ слово Евангельской проповѣди, имѣющее какъ бы одѣяніемъ Писаніе, свѣтлое и ясное, а вмѣстѣ блистающее и сіяющее, богодухновенное и богоприличное для созерцающихъ духомъ то, что—отъ Духа, и богоприлично объясняющихъ выраженія въ Писаніи и истолковывающихъ слова Евангельской проповѣди такъ, какъ не могъ бы объяснить никакой бѣлильщикъ на земли, т. е., мудрецъ вѣка сего. И что я говорю: объяснить? не могъ бы даже понять при объясненіи другого: ибо *душевенъ человѣкъ*, какъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *и не пріемлетъ, яже суть Духа (Божія): и не можетъ разумѣти* (1 Кор. **2**, 14), а потому превратно считаетъ Божественное и духовное сіяніе чувственнымъ, тщетно надмеваясь отъ ума плоти своей.

Пріявши озареніе ума отъ того преблаженнаго видѣнія и не желая разстаться съ тѣмъ свѣтомъ, Петръ сказалъ Господу: *добро есть намъ здѣ быти: аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисееви едину, и едину Иліи* (Матѳ. **17**, 4), *не вѣдый, еже глаголаше* (Лук. **9**, 33). И подлинно, еще не наступило время устроенія, а когда наступитъ, то мы уже не будемъ нуждаться въ сѣняхъ рукотворенныхъ; не должно было также одинаковостію сѣней приравнивать рабовъ ко Господу: ибо Христосъ, какъ истинный Сынъ, пребываетъ въ лонѣ Отчи, а пророки въ свою очередь, какъ истинныя чада Авра-

амовы, обитаютъ въ лонѣ Авраама. Посему лишь только Петръ неразумно сказалъ это, *се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ*, опровергая слова Петровы и показывая, какая сѣнь приличествуетъ Христу. Каково же—это облако, и какъ оно, будучи свѣтлымъ, осѣнило ихъ? Не есть ли это тотъ неприступный свѣтъ, въ коемъ обитаетъ Богъ, и каковымъ свѣтомъ Онъ одѣвается *яко ризою?* Но вѣдь сказано: *полагаяй облаки на восхожденіе свое* (Пс. **103**, 3)..., *и положи тьму за кровъ свой, окрестъ его селеніе его* (Пс. **17**, 12); а между тѣмъ Апостолъ говоритъ: *Единъ имѣяй безсмертіе, и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ* (1 Тим. **6**, 16), такъ что тамъ одно и тоже, очевидно, и свѣтъ и тьма, осѣняющая по причинѣ необыкновенной ясности.

О существованіи неприступнаго свѣта, видѣннаго тогда апостольскими очами, свидѣтельствуютъ и святые богословы, ибо сказано: „Днесь свѣта неприступнаго бездна, днесь сіяніе (свѣта) Божественнаго и изліяніе безпредѣльнаго на горѣ Ѳаворѣ апостолами зрится“. И великій Діонисій, говоря о томъ, что неприступный свѣтъ, въ которомъ обитаетъ Богъ, есть тьма, сказалъ, что въ ней пребываетъ всякій сподобляющійся уразумѣть и познать Бога. Итакъ, это есть тотъ же самый свѣтъ, который видѣли нѣкогда апостолы, и свѣтлое облако осѣнившее ихъ послѣ этого. Но возсіявшій тогда свѣтъ причинилъ помраченіе зрѣнія, а явившійся нѣсколько позже былъ не видимъ для нихъ по причинѣ необыкновенной ясности, и поэтому какъ бы осѣнилъ источникъ Божественнаго и вѣчнаго Свѣта и Солнца правды—Христа. Ибо даже въ чувственномъ солнцѣ одинъ и тотъ же свѣтъ и доставляетъ, посредствомъ лучей, возможность видѣть, и отнимаетъ способность зрѣнія, когда кто смотритъ на него пристально, потому что блескъ его выше мѣры нашихъ глазъ. Но чувственное солнце восходитъ лишь, когда положено отъ природы, а не когда хочетъ, и не для тѣхъ только, для кого хотѣло бы, а Солнце истины и правды—Христосъ, имѣя не одну только природу и естественное блистаніе, но и соотвѣтствующую волю, промыслительно и спасительно осіяваетъ лишь тѣхъ, кого желаетъ и насколько желаетъ. Посему восхотѣвъ Онъ возсіялъ, какъ солнце, и былъ созерцаемъ очами апостоловъ, и то въ теченіе краткаго промежутка, потомъ же, сіяя все свѣтлѣе, какъ восхотѣлъ, сталъ невидимъ для апостольскихъ очей, какъ бы войдя въ свѣтлое облако.

И гласъ былъ изъ облака: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте.* Когда Господь крестился во Іорданѣ, отверзлись небеса, и былъ тотъ же самый гласъ отъ той славы, которую позднѣе видѣлъ Стефанъ, исполненный Духа Святаго, когда разверзлись надъ нимъ небеса (Дѣян. **7**, 55, 56), а нынѣ изъ облака, осѣнившаго Іисуса. А какимъ образомъ чувственный свѣтъ могъ бы быть пренебеснымъ? Гласъ Отца изъ облака научилъ, что все то, что было предъ пришествіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,—жертвы, законоположенія, сыноположенія,—все это было не совершенно и допускалось ради сего имѣющаго быть пришествія и явленія Господа. Поелику же Сей есть Тотъ, къ Которому Отецъ, какъ возлюбленному Сыну, всецѣло благоволитъ и оказываетъ благорасположеніе: то Онъ и повелѣваетъ слушаться Его и повиноваться Ему. Если Онъ скажетъ: *внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу... узкая же врата и тѣсный путь вводяй въ животъ* (Матѳ. **7**, 13—14),—слушайте Его. Если Онъ скажетъ, что свѣтъ есть царствіе Божіе,—слушайте Его. Если Онъ скажетъ, что свѣтъ есть царстіе Божіе,—слушайте Его, вѣруйте Ему и содѣлывайте себя достойными такого свѣта.

Когда явилось свѣтлое облако, и изъ облака прозвучалъ Отчій гласъ, ученики, какъ сказано, пали на лица, однако же не по причинѣ гласа. И въ самомъ дѣлѣ, гласъ часто бывалъ и въ другое время, и не на Іорданѣ только, но и когда приблизилось время спасительныхъ страданій во Іерусалимѣ, ибо когда Господь изрекъ: *Отче, прослави имя Твое! пріиде гласъ съ небесе: и прославихъ и паки прославлю* (Іоанн. **12**, 28),—и весь народъ слышалъ оный гласъ; однако никто не падалъ. Стало быть, и теперь—на Ѳаворѣ не гласъ только былъ, но вмѣстѣ съ нимъ возсіялъ и невмѣстимый свѣтъ. Поэтому богопросвѣщенные мужи правильно объяснили, что ученики пали на лица свои не по причинѣ гласа, но по причинѣ страшнаго и сверхъестественнаго свѣта: поелику, прежде чѣмъ былъ произнесенъ гласъ, они уже *бяху пристрашни*, подразумѣвается, отъ сего Богоявленія, какъ говоритъ Евангелистъ Маркъ. Если же Божественный, сверхъестественный и несотворенный свѣтъ возсіялъ при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ, то что еще мудрствуютъ тѣ, которые придерживаясь душевной науки, *не могутъ, разумѣть того, что отъ Духа* (1 Кор. **2**, 14),—которые считаютъ

его не славой Божественной, не царствомъ Божіимъ, не благодатію, не сіяніемъ, какъ мы научены отъ Бога и богослововъ, но признаютъ его чувственнымъ и сотвореннымъ. Господь говоритъ въ Евангеліи, что слава сія—общая не только у Него съ Отцемъ, но и у святыхъ ангеловъ, какъ пишетъ святый Лука: *иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего и Сынъ Человѣческій постыдится, егда пріидетъ во славѣ Своей, и Отчей и святыхъ ангелъ* (Лук. **9**, 26). Не одни лишь ангелы, но и святые изъ людей пріобщаются къ сей славѣ и царству; только Отецъ и Сынъ со Святымъ Духомъ имѣютъ оную славу и царство по природѣ, а святые ангелы и человѣки сподобляются ея по благодати, получая просвѣщеніе свыше: видѣнные съ Нимъ во славѣ сей Моисей и Илія доказываютъ намъ это (впрочемъ, Моисей просіялъ не теперь только—на Ѳаворѣ, сопричащаясь Божеской славѣ, но уже ранѣе лицо Его было такъ прославлено, что сыны Израилевы не могли взирать на него). Итакъ, общи слава и царство и величіе у Бога и святыхъ Его, почему Псалмопѣвецъ Пророкъ взываетъ: *буди свѣтлость Господа Бога нашего на насъ* (Пс. **89**, 17); но чтобы была обща и едина сущность Божія и святыхъ, этого доселѣ еще никто не дерзалъ утверждать: общность Божества и Слова ясно показана Божественнымъ возсіяніемъ на горѣ, но утверждать, что сущность Божества тождественна съ плотію,—свойственно Евтихію и Діоскору, а не тѣмъ, которые стремятся къ благочестію. Славу сію и сіяніе узрятъ всѣ, когда Господь явится, блистая отъ востока до запада,—видѣли ихъ и нынѣ возшедшіе на гору вмѣстѣ съ Іисусомъ; но никто не постигъ естества и сущности Божіей, и природы Бога никто не исповѣдалъ. Божественный свѣтъ сей пріемлется въ большей или меньшей степени по достоинству принимающихъ; искать доказательствъ сего не далеко: лице Господа просіяло какъ солнце, а одежды Его только стали свѣтлы и бѣлы какъ снѣгъ; и Моисей и Илія были созерцаемы въ сей самой славѣ, но ни одинъ изъ нихъ не заблисталъ, какъ солнце, и самые ученики, хотя и видѣли сіяніе того свѣта, взирать на него однако были не въ состояніи. Такимъ образомъ, свѣтъ тотъ дается въ мѣру и пріемлется въ большей или меньшей степени: часть его нынѣ, а остальное откроется впослѣдствіи, почему блаженный Павелъ и говоритъ: нынѣ *отчасти разумѣваемъ, и отчасти пророчествуемъ* (1 Кор. **13**, 9). А сущ-

ность Божія совершенно не дѣлима и не постижима, и отнюдь не воспріемлется въ большей или меньшей степени: думать иначе, приписывая сущность Божію подобнымъ себѣ, свойственно только нечестивцамъ.

Мы же, удаляясь древнихъ и нынѣшнихъ еретиковъ, и вѣруя, что святые пріобщаются не существу Божію, а царству, славѣ, велелѣпію, неизреченному свѣту и Божественной благодати, какъ научены,—будемъ стремиться къ сіянію свѣта благодатнаго, да познаемъ и поклонимся Трисіятельному Божеству, сіяющему во единствѣ. Возведемъ очи мысленныя къ Слову, пребывающему нынѣ съ плотію превыше небесъ,—Слову, Которое, благоприлично возсѣдая одесную величества, какъ бы ниспосылаетъ намъ свыше такой гласъ: „если кто хочетъ предстать во славѣ сей, пусть подражаетъ, насколько въ состояніи вмѣстить, и послѣдуетъ пути и образу жизни, какой Я указалъ“. Воззримъ внутренними очами на великое сіе видѣніе, и, отложивъ кожанныя одежды, коими мы одѣваемся отъ грѣхопаденія, т. е., земные и плотскіе помыслы, станемъ на землѣ святой, каждый являя свою землю *святою* посредствомъ добродѣтели и обращенія къ Богу, да имѣемъ дерзновеніе къ живущему во свѣтѣ Богу и приблизившись просвѣтимся, а просвѣтившись получимъ вѣчное участіе во славѣ Трисіятельнаго и Единодержавнаго Свѣта, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CLI; сравн. Св. Григорія Паламы 65 бесѣдъ—рукоп. Московск. Синодальн. библіот. (69—LXX), л.л. 127 об.—131.

СЛОВО

на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Поятъ Іисусъ ученики Своя Петра, Іакова и Іоанна, возведе ихъ на гору высоку едины, и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы Его быша бѣлы яко свѣтъ. Явистася имъ Моисей и Иліа, съ Нимъ глаголюща. Петръ же рече: Господи, добро есть намъ здѣ быти (Матѳ. **17**, 1—4).

Св. Петръ не говорилъ: *Господи, добро намъ здѣ быти,* когда былъ съ Господомъ въ Канѣ Галилейской; также не говорилъ сего, когда былъ съ Господомъ въ дому Симона прокаженнаго; не говорилъ сего Господу, и когда былъ въ дому сестеръ Марфы и Маріи; но говоритъ только на горѣ Ѳаворской. Богъ открылъ апост. Петру малую скважню Божества Своего, и потому онъ говоритъ: *Господи, добро намъ здѣ быти.* Объ этомъ и да будетъ бесѣда наша въ честь и славу преобразившагося Господа, а намъ, слушателямъ, въ душевную пользу. Апостолъ Петръ увидѣлъ только одно преображеніе Христа Спасителя, и говоритъ: *Господи, добро намъ здѣ быти;* а мы усматриваемъ пять преображеній.

Первое преображеніе Христа Спасителя нашего—*смиренное,* когда Онъ оставилъ небо, пришелъ на землю, оставилъ престолъ херувимскій, изволилъ возлечь во ясляхъ между безсловесными... Слушатели благочестивые! смотрите, какъ Христосъ Спаситель смирилъ Себя. Если бы какой царь земной оставилъ свой престолъ и порфиру царскую и, взявъ на себя нищенскія одежды, пошелъ бы въ такомъ видѣ по землѣ, кто не подивился бы такому царю, и кто не сказалъ бы о немъ: „это былъ царь; а смотрите какъ онъ смирилъ себя"! Но гораздо дивнѣе смирился Христосъ Спаситель, Богъ нашъ, Царь царствующихъ, Господь господствующихъ. Оставивъ престолъ херувимскій и серафимскій, Онъ изволилъ возлечь во ясляхъ скотскихъ, не

возгнушался нашей бренной плоти, воспринялъ ее на Себя, сокрылъ Свое Божество и, такъ смиривъ Себя ради нашего спасенія, ходилъ по землѣ. Кто же не удивится сему смиренному преображенію? Удивляясь сему, и Апостолъ Павелъ говоритъ: *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* (Филипп. **2**, 6—7). Сколько примѣровъ было въ древности! Іовъ имѣлъ терпѣніе, Авраамъ—вѣру, Іаковъ—любовь, Моисей—смиреніе, Илія—ревность, Давидъ—кротость, Іосифъ—чистоту: все то были разные образцы. На кого же изъ нихъ призрѣлъ Господь?—только на смиреніе Рабы Своея, Которою была преблагословенная Дѣва, Пресвятая Богородица. Она имѣла великое смиреніе, когда говорила: *призрѣ на смиреніе Рабы Своея* (Лук. **1**, 48). Господь Богъ тотчасъ призрѣлъ на Нее: изволилъ воплотиться отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, и сталъ человѣкомъ ради насъ. О, смиренное преображеніе! Посмотримъ же на себя, ради чего мы гордимся. Христосъ Спаситель изволилъ смиренно преобразиться и насъ научаетъ, говоря: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. **11**, 29). Преобразимся, слушатели благочестивые, отъ гордости въ смиреніе и уже не будемъ гордиться. Св. Апостолъ говоритъ: *аще кто мнитъ себе быти что*, таковый *ничтоже сый предъ Богомъ*. (Галат. **6**, 3). И Самъ Господь говоритъ: *на кого воззрю* очима Моима? ни на кого, *токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. **66**, 2). Вотъ—первое преображеніе Спасителя Христа Бога.

Второе преображеніе Спасителя Христа Бога нашего—*милостивое*. Объ этомъ—милостивомъ преображеніи говоритъ Самъ Христосъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое..., пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя* (Матѳ. **26**, 26—28). Гдѣ на землѣ обрящешь такую милость?—воистинну, нигдѣ. Милостивы бываютъ къ чадамъ однѣ матери, но не всегда: во время млекомъ питаютъ, а иногда и голодомъ томятъ; иныя матери, вовремя голода, даже закалали и поѣдали чадъ своихъ. А такъ ли творитъ Христосъ Спаситель нашъ?—не такъ: Онъ Самъ закалается за всѣхъ и даетъ Себя въ снѣдь, говоря: *пріимите и ядите*. Онъ хочетъ имѣть насъ на рукахъ Своихъ, но мы сами прочь отрѣваемъ отъ себя руки Его. Онъ привлекаетъ насъ къ сосцамъ Своимъ, говоря: *пріимите и ядите: сіе есть тѣло Мое..., пійте*

отъ нея: сія есть кровь Моя,—хочетъ имѣть насъ во утробѣ Своей, говоря: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. **6**, 56); но мы ересями прогрызаемъ утробу Его. Видите сіе милостивое преображеніе Спасителя Христа Бога нашего!? Приступая къ сему таинству, молю васъ, будемъ преображаться слезнымъ покаяніемъ отъ злыхъ дѣлъ къ добродѣланію. Послушайте, что говоритъ Божественное Писаніе: *не дадите святая псомъ* (Матѳ. **7**, 6); и Святая Церковь каждодневно вопіетъ: „святая святымъ“, а не: „грѣшнымъ“. Но многіе недостойно приступаютъ къ сему таинству. Дивлюсь, какъ дерзаютъ они приступать недостойно къ сему страшному таинству, къ которому желаютъ приникнуть и ангелы. Страшно было прикасаться къ древнему кивоту: тамъ было заповѣдано не прикасаться къ святилищу, дабы не умереть (Числ. **4**, 15). Нѣкогда на пути іерей Озія, желая поправить кивотъ Господень, коснулся его, и поелику онъ прикоснулся безъ повелѣнія, то былъ пораженъ смертію (2 Царств. **6**, 6—7; 1 Пар. **13**, 9). Еще при томъ кивотѣ лежали жезлы—жезлъ Моисеевъ и жезлъ Ааронов, какъ бы на пораженіе грѣшниковъ. Если же такъ страшно было касаться древняго кивота, то кольми паче нынѣ страшно касаться пречестнаго таинства. Тотъ кивотъ былъ сѣнію, а нынѣ—сама истина: Пречистое Тѣло Господне и честная Кровь Его. Дивлюсь, какъ Богъ не положилъ жезла для пораженія грѣшниковъ, недостойно приступающихъ. Впрочемъ, и тутъ есть жезлы. Что это – за жезлы? Это—слова Апостольскія: *ядый тѣло Господне и піяй кровь Господню недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни* (1 Кор. **11**, 27, 29). Но, воистинну, много нерадящихъ о причащеніи: они презираютъ сахаръ—пречистое Тѣло, и снѣдаютъ рожцы грѣховные; они презираютъ медъ—дражайшую Кровь, а испиваютъ грѣховную полынь горькую.

Третье преображеніе Христа Спасителя нашего Бога—*безчестное*. Объ этомъ преображеніи пророкъ Исаія говоритъ: *не имяше вида ниже доброты* (Ис. **53**, 2); отъ главы до ногъ, весь израненъ, весь изъязвленъ Христосъ Спаситель нашъ Богъ. Гдѣ—та глава, которую тайнозритель Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ Откровеніи, увѣнчанную семью вѣнцами (Апокал. **1**, 13)? нынѣ терновый вѣнецъ возложенъ на нее. Гдѣ—богоглаголивыя уста, которыя проповѣдывали Церкви Божіей? и тѣ уста нынѣ умолкли. Гдѣ—тѣ руки,

о коихъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *руцѣ твои сотвористѣ мя, и создастѣ мя* (Пс. **118**, 73)? тѣ руки нынѣ пригвождены ко кресту. Гдѣ—то сердце, которое возлюбило насъ всецѣло? то сердце нынѣ прободено копіемъ. Если же Спаситель Христосъ Богъ пострадалъ такъ ради насъ, то постраждемъ Ему и мы. Онъ—Глава наша, а мы—Его уды, по реченію св. Апостола Павла: *вы есте тѣло Христово, и уди отъ части* (1 Кор. **12**, 27). Тварь, видя Создателя своего страждущимъ, спострадала Ему: солнце, видя Создателя своего страждущимъ на крестѣ, сокрыло лучи свои и приложилось во тьму, и такъ спострадало Ему; земля, видя Создателя своего страждущимъ, поколебалась въ основиніи своемъ, и такъ спострадала Ему. Если же такъ спострадала тварь, то кольми паче намъ подобаетъ пострадать за Пострадавшаго ради насъ. Объ этомъ говоритъ Апостолъ Петръ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его: иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. **2**, 21—22); и Апостолъ Павелъ говоритъ: *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* (Евр. **12**, 2). Молю ваше благочестіе: спостраждемъ Ему главою нашею: умъ свой отвратимъ отъ земного и воспаримъ къ небесному, всегда размышляя, сколько пострадалъ ради насъ Создатель. Спостраждемъ Ему очами нашими: отвратимъ ихъ отъ неподобныхъ воззрѣній и возведемъ ихъ къ небу, по реченію Псалмопѣвца: *возведохъ очи мои* горѣ ко Господу. (Пс. **120**, 1). Спостраждемъ Ему устами нашими: удержимъ языкъ нашъ отъ всякаго зла, особенно отъ празднословія и клеветы; будемъ хвалить и благодарить за все устнами нашими. Спостраждемъ Ему и руками нашими: удержимъ ихъ отъ хищенія и грабленія, простремъ ихъ къ подаянію просящимъ, наипаче же будемъ воздѣвать ихъ къ Богу, по реченію псаломскому: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею* (Пс. **140**, 2). Спостраждемъ Ему и ногами нашими: удержимъ ихъ отъ злого теченія, по реченію псаломскому: *отъ всякаго пути лукава возбранихъ ногамъ моимъ* (Пс. **118**, 101); утвердимъ ихъ во всеноцныхъ стояніяхъ и бдѣніяхъ. Спостраждемъ Ему и сердцемъ нашимъ: уязвимъ сердце наше любовію къ Нему, и аще такъ *съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Римл. **8**, 17).

Четвертое преображеніе—*безсмертное*, о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ: *Христосъ умре и воскресе, и ктому уже не*

умираетъ: смерть имъ ктому не обладаетъ (Римл. **6**, 9). Слушатели возлюбленные! О томъ, какъ смерть привела Христа Спасителя изъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти въ безсмертіе, изъ безчестія въ славу,—объ этомъ говоритъ и апостолъ Павелъ: смерть претерпѣ крестную, *(Христосъ), тѣмъ же и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Филипп. **2**, 8). Нынѣ, слушатели, мы не боимся смерти, которою умираемъ: ибо и насъ Онъ также приведетъ изъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти въ безсмертіе, отъ безчестія въ славу. И Апостолъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоритъ: *такожде и воскресеніе мертвыхъ: сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. **15**, 42—44). Если кто хочетъ убѣдиться, посмотри на садовыя дерева зимою: зима дѣлаетъ ихъ всѣхъ мертвыми, и, смотря на нихъ, нельзя знать, принесутъ ли они плодъ или нѣтъ: ибо они—какъ бы мертвы. Но смотрите: когда придетъ весна, тѣ деревья всѣ оживаютъ и процвѣтаютъ. Также и насъ смерть, какъ зима, всѣхъ морозомъ изморяетъ; но когда придетъ весна, страшное второе пришествіе Христово, тогда мы всѣ востанемъ, всѣ оживемъ, всѣ процвѣтемъ; даже больше скажемъ. Самъ Спаситель рекъ ученикамъ Своимъ: *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоанн. **12**, 24). Также и мы, если не умремъ, то одни пребудемъ; а если умремъ, то многъ плодъ принесемъ. Воистинну, мы—пшеница, а смерть для насъ—какъ бы сѣятель: беретъ всѣхъ насъ и мечетъ въ могилы, гробы. А знаете ли, что такое она дѣлаетъ?—готовитъ насъ къ жатвѣ.

Пятое преображеніе Христа Спасителя нашего—*преславное*, о которомъ говоритъ св. Матѳей: *„поятъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна, и возведе ихъ на гору высоку едины, и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко снѣгъ, и се явистася имъ Моисей и Илія съ Нимъ глаголюща. Отвѣщавъ же Петръ рече Іисусови: Господи, добро намъ здѣ быти: аще хощеши сотворимъ три сѣни, едину Тебѣ, едину Моисеови и едину Иліи. Еще же ему глаголющу, се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ, и се гласъ изъ облака глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте“*. Смотрите же, слушатели возлюбленные, какое это—преображеніе преславное, и

послушайте нынѣ, какой разговоръ—на горѣ Ѳаворской: Отецъ говоритъ о Сынѣ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*; еще Отецъ свидѣтельствуетъ о Сынѣ: *Того послушайте*,—и такъ возглашаетъ гласомъ Своимъ, какъ громъ гремящій. О, милосердый Боже мой! Отчего Ты не возглашалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*—тогда, кода народъ гналъ Его? тамъ-то возглашать бы Тебѣ: «*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*; для чего ты гонишь Его»? Также отчего Ты не возглашалъ въ ту пору, когда беззаконные іудеи ругались Ему, ударяя Его по лицу, оплевывая Его и творя Ему всякое безчестіе? тутъ-то возглашать бы Тебѣ и Своимъ гласомъ, какъ громомъ, устрашать враговъ Своихъ: «*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*: для чего вы ругаетесь Ему»? Но тамъ Господь Богъ нигдѣ не возглашаетъ—ни къ Ироду, ни къ іудеямъ, а только на горѣ Ѳаворской возгремѣлъ гласомъ Своимъ, какъ громомъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*: *Того послушайте*. Для чего же?—да исполнится всяко писаніе, еже о Немъ.

Вы слышали, какъ я возвѣстилъ вамъ о пяти преображеніяхъ Спасителя Бога. Петръ увидѣлъ одно только преображеніе, и говоритъ: *Господи, добро намъ здѣ быти*. Мы же видимъ пять преображеній Спасителя Бога и говоримъ съ Петромъ: *добро намъ* въ нихъ *быти*. Первое преображеніе, слышали вы, смиренное: преобразимся и мы отъ гордости въ смиреніе, дабы тѣломъ не гордиться. Второе преображеніе, слышали вы, милостивое: преобразимся и мы въ милосердіе къ подаянію нищимъ и особенно ко врагамъ; Самъ Господь говоритъ о семъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть* (Лук. **6**, 36). Третье преображеніе, слышали вы, безчестное: (сколько пострадалъ Господь нашъ ради насъ!): спостраждемъ Ему и мы: ибо если съ Нимъ спостраждемъ, съ Нимъ и прославимся. Четвертое преображеніе, слышали вы, безсмертное, что Онъ умеръ и воскресъ: вѣруемъ же и мы тому, яко *Богъ умершіл во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ*, по слову Апостольскому (1 Солун. **4**, 15). Пятое преображеніе, слышали вы, преславное,—когда ученики, увидѣвъ преображеніе и услышавъ гласъ, пали ницъ на землю, Іисусъ же воздвигъ ихъ; а Петръ вставъ видѣлъ только одного Іисуса. Когда и насъ Іисусъ воздвигнетъ отъ сей временной жизни, мы увидимъ только единаго Іисуса, грядущаго на облацѣхъ судити насъ.

Молимъ Его нынѣ: «Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный. Молитвами Богородицы и Апостоловъ, Свѣтодавче, даруй намъ зрѣть свѣтъ Твой во вѣки, и сотвори насъ наслѣдниками царствія небеснаго». Того царствія и я желаю вамъ, каковое да получимъ всѣ мы о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже подобаетъ всякая слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

ПОУЧЕНІЕ

въ день Преображенія Господня.

Святаго Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго [2]).

Братіе, потщитеся извѣстно ваше званіе и избраніе творити: сія бо творяще, не имате согрѣшити никогда же. Сице бо обильно приподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа (2 Петр. **1**, 10—11).

Честь и благородство, котораго удостоиваетъ людей—истинныхъ христіанъ человѣколюбивый Богъ, такъ велико и высоко, что не только описать и словомъ изъяснить, но и умомъ понять того не возможно. *Вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія,*—говоритъ Апостолъ истиннымъ христіанамъ (1 Петр. **2**, 9). Христіане называются *чадами Божіими* (1 Іоанн. **3**, 2). Что для человѣка преславнѣе этого имени? Истинные христіане имѣютъ тѣсный союзъ и общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ: въ нихъ, какъ въ храмахъ одушевленныхъ, обитаетъ Небесный Богъ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Что можетъ быть честнѣе и благороднѣе души, въ которой обитаетъ Трiипостасный Богъ? Большая честь для людей—принять

---

[1]) Изъ стариннаго рукописнаго сборника проповѣдей св. Димитрія, митроп. Ростовскаго. Впервые настоящее слово св. Димитрія было издано въ „Душеполезномъ чтеніи“ за 1883 г., III ч., стран. 78—87.

[2]) Сконч. въ 1783 г.

царя земнаго въ свой домъ: несравненно бо́льшая честь принять въ домъ своей души Царя Небеснаго, и имѣть Его живущимъ въ ней. Что можетъ быть блаженнѣе той души, въ которой, какъ въ храмѣ Своемъ, живетъ Богъ? въ ней—рай сладости и радости, въ ней—царство Божіе. Истинные христіане—наслѣдники Богу, сонаслѣдники Христу; для нихъ—вѣчное и небесное царство, и всѣ блага. Нѣтъ благороднѣе и славнѣе истиннаго христіанина. Это благородство и славу заслужилъ намъ, страданіемъ и смертію Своею, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; подаетъ Небесный Его Отецъ, совершаетъ Святый Духъ. Но это благородство и слава пріобрѣтается или погубляется въ этомъ мірѣ: пріобрѣтается истиннымъ покаяніемъ и вѣрою,—погубляется нераскаяніемъ и невѣріемъ. Зная, какою славою и благородствомъ почтилъ Господь насъ—христіанъ, будемъ строго слѣдить за собою, чтобы быть истинными христіанами.

Вотъ, ты называешься христіаниномъ: но творишь ли дѣла приличныя христіанину? Ты исповѣдуешь Бога: но почитаешь ли Бога доброю совѣстію? Въ святомъ крещеніи ты отрекся отъ сатаны и всѣхъ его злыхъ дѣлъ: но развращеннымъ житіемъ не обратился ли опять въ слѣдъ его? Ты обѣщался вѣрою и правдою служить Христу, Сыну Божію: но помнишь ли и хранишь ли свои обѣты? Изъ Божія слова слышишь, что Богъ—на всякомъ мѣстѣ и видитъ всякое дѣло, помышленіе, намѣреніе. Но своими поступками въ дѣлахъ, въ словахъ, и намѣреніяхъ отдаешь ли Ему почтеніе, какъ отдаютъ дѣти присутствующему отцу, рабы присутствующему монарху? Всякое беззаконіе, дѣломъ, или словомъ, или помышленіемъ совершаемое, есть безчиніе предъ Богомъ, и Ему досадительно, а намъ вредно: похищаешь ли, обманываешь ли, лжешь ли, злословишь ли, хулишь ли ближняго, и творишь ли прочія беззаконія,—безчинствуешь предъ очами Божіими и потому безстыдно поступаешь предъ Божіимъ величествомъ, и Того прогнѣвляешь и себѣ вредишь. Ты возводишь сердце свое къ Богу въ молитвѣ? но не оскверняешь ли сердца своего злыми и сквернымъ помышленіями, и не держишь ли гнѣва на ближняго твоего? Ты воздѣваешь руки свои къ Богу? но не оскверняешь ли ихъ грабленіемъ, хищеніемъ и прочею неправдою? Ты призываешь устами своими святое и страшное имя Божіе? но не порочишь ли ихъ злословіемъ, клеветою, осужденіемъ, ложью и прочими пороками?

Ты стоишь предъ Богомъ въ молитвѣ тѣломъ?—но стоишь ли духомъ? Покланяешься предъ Нимъ тѣломъ? но покланяешься ли сердцемъ? Не иное ли въ молитвѣ говоритъ языкъ, а иное помышляетъ умъ? Ты просишь у Бога прощенія согрѣшеній? но самъ прощаешь ли ближнему твоему? Ищешь у Бога милости? но самъ милуешь ли подобнаго тебѣ человѣка? Говоришь къ Богу: *услыши, Господи!* но самъ не затыкаешь ли ушей для ближняго твоего? Каковы мы будемъ къ ближнимъ нашимъ, таковъ и Богъ будетъ къ намъ. Слушаемъ мы ближнихъ, просящихъ насъ: слушаетъ и Богъ насъ; милуемъ мы бѣдныхъ, братію нашу: милуетъ и Богъ насъ бѣдныхъ; *оставляемъ мы должникомъ нашимъ*: оставляетъ и Богъ намъ долги наши. Богъ болѣе внимаетъ и слушаетъ милосердіе наше, нежели молитву творимую: и болѣе смотритъ на сердце незлобивое, сострадательное, нежели на частое повтореніе: *Господи, Господи.* Богъ милостивъ и праведенъ: какъ милостивый Онъ любитъ милость, и милуетъ творящаго милость; а какъ праведный, Онъ праведно отнимаетъ милость отъ того, кто самъ не хочетъ миловать. Ты получаешь отъ Бога пищу, питье, одежду, домъ и прочія блага; но помнишь ли Благодѣтеля, и благодаришь ли Его отъ сердца? Мы такъ нищи и убоги, что ничего своего, кромѣ грѣховъ и немощей, не имѣемъ; и отъ Создателя нашего получаемъ столько благодѣяній, что ни одной минуты не можемъ жить безъ Него. Когда же грѣшимъ: то безстыдно оскорбляемъ великаго Благодѣтеля и являемся неблагодарными Ему. Тяжко человѣка—благодѣтеля оскорбить; тѣмъ болѣе—Бога, Который—благость и любовь, и не перестаетъ благотворить намъ злотворящимъ и оскорбляющимъ Его! Знай, что лучше нѣсколько разъ умереть, чѣмъ Бога—легко оскорбить хотя вѣчную благостыню. Кто грѣшитъ противъ Бога, тотъ поступаетъ, подобно тому, который, получая отъ человѣка добро, безчеститъ его. Ты знаешь, что Христосъ Сынъ Божій искупилъ тебя отъ діавола, ада, вѣчной смерти не серебромъ и золотомъ, но честною Своею кровію; понимаешь ли это великое и умомъ непостижимое дѣло Его? помнишь ли это каждый день и отъ чистаго ли сердца благодаришь великаго Благодѣтеля? Онъ не пощадилъ крови Своей ради тебя: не щадилъ ли ты денегъ ради имени Его? Онъ съ кротостію ради тебя терпѣлъ хулы и поношенія: не мстишь ли ты за поносное и хульное слово ближнему твоему, пере-

носишь ли это съ кротостію? Онъ пострадалъ и умеръ ради тебя: показываешь ли ты себя готовымъ къ страданію и смерти ради Его? Онъ несъ претяжкій крестъ, отягощенный твоими и всего міра грѣхами: несешь ли и ты крестъ, какой возложилъ на Тебя Богъ, безъ ропота и негодованія, но съ благодарностію. Онъ пилъ горькую чашу за твои грѣхи, какъ учитъ Евангеліе: не услаждаешься ли ты грѣхами, за которые Христосъ вкусилъ такую горечь? Ты называешь Его Господомъ. Подлинно, Онъ—Господь *(Господь имя Ему!);* но работаешь ли Ему, какъ рабъ Господу своему? Онъ купилъ тебя Себѣ въ раба не серебромъ и золотомъ, но Своею кровію, какъ сказано, и потому ты *ньси свой*, но Его купленный рабъ. Не живешь ли ты по своей, а не по Его волѣ? повинуешься ли и угождаешь ли Ему, какъ своему Господу? Онъ не принуждаетъ никого угождать и работать Себѣ, какъ дѣлаютъ господа міра сего; но любовно призываетъ, и любовь Его, къ намъ явленная, и наша должность, которую мы должны показывать Ему, какъ Создателю и Господу, Искупителю и высочайшему Благодѣтелю нашему, убѣждаетъ. И въ чемъ мы угождаемъ и работаемъ Ему,— то приноситъ пользу намъ а не Ему; и когда не дѣлаемъ того, то вредитъ намъ, а не Ему. Онъ возлюбилъ тебя, *врага суща*, такъ что и умереть за тебя не отказался: но любишь ли ты Его, такого любящаго, великаго своего Благодѣтеля? Истинная же любовь узнается не на словахъ, а на дѣлѣ, не по частымъ восклицаніямъ: *Господи, Господи*, но по исполненію Его воли, какъ Онъ Самъ говоритъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоанн. **14**, 21). Любишь ли ты своего ближняго, какъ велѣно, какъ самого себя? не дѣлаешь ему того, чего не желаешь себѣ,—и дѣлаешь ли ему то, что себѣ желаешь? радуешься ли съ нимъ, когда онъ радуется,—печалишься ли, когда онъ печалится? сострадаешь ли страждущему? помогаешь ли бѣдному? стараешься ли утѣшить печальнаго? желаешь ли напитать алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого и пр.? И когда можешь, дѣлаешь ли это? и когда не можешь, отъ сердца ли сочувствуешь ему? Мы всѣ—ближніе другъ другу: богатые нищимъ, здоровые больнымъ, разумные неразумнымъ, свободные заключеннымъ въ темницѣ, власти подвластнымъ и подвластные властямъ, родители дѣтямъ, дѣти родителямъ, пастыри пасомымъ и пасомые пастырямъ, господа рабамъ, рабы господамъ, мужи же-

намъ и жены мужьямъ, учителя ученикамъ и ученики учителямъ, старый молодымъ и молодой старымъ; словомъ: каждый человѣкъ *любовію* долженъ быть ближній и *любовію другъ другу работать*, по слову Апостольскому (Галат. **5**, 13). А потому начальникъ ли? какъ управляешь Божіими людьми, братьями твоими? заботишься ли объ ихъ общей пользѣ? искореняешь ли неправду, и насаждаешь ли правду? удерживаешь ли своевольство безчинниковъ, защищаешь ли неповинныхъ? Подначальный ли ты? почитаешь ли своего начальника и повинуешься ли ему *Бога ради? Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога* (Римл. **13**, 1). Отецъ ли? какъ поступаешь съ дѣтьми? учишь ли ихъ страху Божію? воспитываешь ли ихъ въ званіи христіанскомъ? показываешь ли имъ образъ добрыхъ дѣлъ? *Сынъ и дщерь еси?* почитаешь ли отца и матерь, какъ Богъ велитъ? *Богатый еси?* Какъ и на что тратишь свое богатство? помнишь ли, что это—Божіе добро, данное тебѣ не для прихотей твоихъ и роскоши, но для твоей нужды и твоего ближняго? помнишь ли, что ты—*приставникъ* и расходчикъ, а не хозяинъ? Все—Божіе: *Господня земля, и исполненіе ея* (Пс. **23**, 1). Какъ расходуешь Божіе добро? одѣляешь ли бѣдныхъ и нищихъ? помнишь ли, что долженъ будешь дать отчетъ въ данномъ тебѣ богатствѣ? помнишь ли, что богатство, расточенное на прихоти и роскошь, погибаетъ, но отданное въ руки нищихъ и бѣдныхъ, сохраняется и въ будущей жизни съ большею прибылью возвращается? Одаренъ ли ты разумомъ, имѣешь много знаній? какъ и на что употребляешь дарованный тебѣ Богомъ талантъ? употребляешь ли его на славу Божію и на пользу ближнему? Словомъ Божіимъ позванъ ты, и кровію Христовою искупленъ къ вѣчной жизни: заботишься ли о томъ? ищешь ли этого съ усердіемъ? не гоняешься ли за мірскою суетою? не привязано ли сердце твое къ земному міру? помнишь ли, что ты—странникъ и путникъ въ этомъ мірѣ, какъ думаютъ о себѣ всѣ благочестивые люди? Видишь, что смерть различнымъ образомъ похищаетъ молодыхъ и старыхъ, готовыхъ и неготовыхъ: помнишь ли и свой часъ, который помнили всѣ святые, и съ воздыханіемъ, слезами и покаяніемъ ожидали его и приготовляли себя? помнишь ли тотъ часъ, за которымъ слѣдуетъ или вѣчная жизнь, или смерть, или вѣчное блаженство, или муки, или царствіе со Христомъ на небѣ, или мученіе съ діаволомъ и его ангелами въ огнѣ геенскомъ,—помнишь

ли этотъ страшный часъ? Видишь, что никто изъ умирающихъ ничего не беретъ съ собою: ни богатство, ни честь, ни славу, ничего, но все тутъ оставляетъ: помнишь ли, что и ты все оставишь здѣсь, и, какъ нагъ вошелъ въ міръ, такъ нагъ уйдешь изъ міра. Нечаянно приходитъ этотъ часъ и готоваго и неготоваго на оный вѣкъ отсылаетъ: готовишься ли ты къ этому часу? хочешь ли блаженнымъ умереть? стараешься ли благочестиво жить, избѣгать грѣха, призывать Господа и угождать Ему? А каковъ уйдешь изъ этого міра, такимъ и предстанешь суду Христову.—Приступаютъ христіане къ святѣйшей евхаристіи Тѣла и Крови Христовой; преподается эта святыня благочестивымъ и святымъ, какъ іерей возглашаетъ: *Святая святымъ*: какъ приступаешь ты къ этому великому таинству? съ какою вѣрою и совѣстію? Страшно неисправному приступать, страшно и отлучаться!

Словомъ, *всякъ христіанинъ!* какъ поступаешь ты предъ Богомъ, все назирающимъ? какъ говоришь, дѣлаешь, мыслишь, какъ обходишься съ ближнимъ? какъ и въ чемъ проводишь данное тебѣ Богомъ время для покаянія? не теряешь ли въ праздности и суетныхъ забавахъ? помнишь ли, что время дорого, и, какъ слово сказанное, такъ время потерянное не возвращается? помнишь ли, что чѣмъ болѣе живешь, тѣмъ болѣе приближаешься къ смерти, къ суду Христову и вѣчности, и неотмѣнно всякій пойдетъ или въ блаженную или мучительную жизнь? Помня все это, *потщимся извѣстно наше званіе и избраніе творити: сія бо творяще, не имамы согрѣшити никогда же. Сице бо обильно приподастся намъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа.* Аминь (1).

---

1) См. „Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго". Изданіе пятое. 1889 г. Москва. Томъ V, стр. 200—202; 272—277.

ПОУЧЕНІЕ

на день Преображенія Господня.

(Чему учитъ насъ Преображеніе Христово?).

Святаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Спаситель нашъ, сказавъ Апостоламъ, что Ему подобаетъ во Іерусалимѣ пострадать и умереть за спасеніе наше, за нѣсколько времени прежде страданія, взялъ съ Собою трехъ Апостоловъ, Петра, Іакова и Іоанна и возвелъ ихъ на гору высоку, гдѣ преобразился предъ ними: и просвѣтилось лице Его, яко солнце; ризы же Его были бѣлы, яко свѣтъ; тутъ явились имъ во славѣ два Пророка, Моисей и Илія, съ Господомъ бесѣдующіе. Потомъ услышался гласъ изъ облака свѣтлаго, которое осѣнило ихъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. 17, 5). Апостолы, услышавши гласъ сей, пали ницъ, и убоялись зѣло.

Симъ спасительнымъ дѣйствіемъ Господь показалъ Апостоламъ, что Онъ есть Отчее сіяніе, Богъ и Господь, и Царь славы, хотя и покрылся смиреннымъ образомъ человѣчества; что хотя видимымъ образомъ Онъ является, какъ человѣкъ, подобный прочимъ, но внутри—есть Богъ. Апостолы прежде видѣли славу Его отъ дѣлъ чудесныхъ, но здѣсь увидѣли славу Его уже очами своими, когда показалось имъ лице Его, яко солнце, и ризы, яко свѣтъ, очевидно свидѣтельствуютъ: *и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоанн. 1, 14). Прежде показывалась слава Христова отъ дѣлъ Его, которыхъ никто, кромѣ Бога, не можетъ творить. Но здѣсь Божественная слава Его явилась образомъ видимымъ, когда просвѣтилось лице Его Божественное, какъ солнце, и ризы блистали, какъ свѣтъ, о чемъ и свидѣтельствовалъ гласъ Отчій.

Симъ дѣйствіемъ (Преображеніемъ) Господь показалъ, что Онъ волею идетъ на страданіе, о которомъ предсказывалъ. Познавшему, что Онъ есть Богъ, Которому все возможно, удобно можно познать, что и страданіе Его есть вольное. Ибо кто можетъ убѣдить Бога къ страданію,—Бога, Который есть надъ всѣми, и мановенію котораго все повинуется? Едина любовь и

милосердіе Его къ намъ бѣднымъ подвигло Его къ тому. А тѣмъ самымъ увѣщавалъ Апостоловъ, чтобы они, видѣвши Господа и Учителя своего страждущимъ, не соблазнились, не убоялись, и не отстали отъ Него, вѣдая, что Онъ волею будетъ страдать, что ни будетъ страдать. Онъ могъ бы остановить все злобное дѣйствіе враговъ Своихъ, но не хощетъ; а все хощетъ страдать и терпѣть, чтобы отъ сего человѣкъ погибшій спасеніе получилъ.

Апостолы увидѣли во славѣ какъ Спасителя, такъ и явившихся Пророковъ, причастниковъ той славы. Отсюда мы видимъ, что въ вѣчной жизни слава святыхъ будетъ подобна славѣ Христовой: они будутъ *подобни Ему, и узрятъ Его, якоже есть* (1 Іоанн. **3**, 2). Здѣсь просвѣтилось лице Христово, яко солнце: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. **13**, 43), *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филипп. **3**, 21). Видимъ еще, какая радость и сладость будетъ тамъ. Петръ видѣвъ славу Божію, почувствовалъ въ себѣ таковую радость и сладость, что не хотѣлъ и сходить съ горы, но хотѣлъ тамъ и пребывать: *отвѣщавъ же Петръ, рече ко Іисусови: Господи, добро есть намъ здѣ быти.* Только нѣкую часть славы Божіей, и сколько могли видѣть, видѣли, но пришли въ такую радость и сладость: какая же радость и веселіе будетъ тамъ, гдѣ явится *вся* слава Божія, *гдѣ узрятъ Бога лицемъ къ лицу!* (1 Кор. **13**, 12)! Но кто хочетъ быть участникомъ и оной славы, тому надобно здѣсь сообщаться скорби и поношенію Христову. *Съ Нимъ* (Христомъ) *страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Римл. **8**, 17). *Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. **14**, 22). Видишь, что не только скорбьми, но и *многими скорбьми* подобаетъ *внити* туда.

Гласъ оный Отчій: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте,*—касается не только Апостоловъ, но и всѣхъ насъ. Тогда возглашалъ Богъ изъ облака Апостоламъ, но чрезъ нихъ сей гласъ дошелъ и къ намъ; и къ намъ глаголетъ Богъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте!* Сколько разъ читаемъ или слышимъ Евангеліе Его святое, столько разъ слышимъ гласъ Сына Божія, глаголющій къ намъ, который ни чему иному поучаетъ насъ, какъ спасительному пути, которымъ до славы оной Божіей, на горѣ святой отъ части показанной,

должно всякому идти, кто хочетъ получить оную. И кто слову Божію не внимаетъ, тотъ ~~не человѣкъ~~ не внимаетъ ~~и~~ Самому Богу; и кто слово Божіе не слушаетъ, и по слову Божію не живетъ, тотъ Бога не слушаетъ, Который чрезъ слово Свое глаголетъ. Напротивъ, вѣрное сердце какъ Бога исповѣдуетъ своимъ Богомъ, такъ и внимаетъ всему тому, что въ Святомъ Писаніи открыто, запрещено и повелѣно, и такимъ образомъ Святое Писаніе имѣетъ себѣ за правило и по оному тщится исправлять свое житіе.

Послушаемъ же Сына Божія, какъ увѣщаваетъ насъ Небесный Отецъ, и, оставивши мірскія прихоти, возьмемъ ~~всякій~~ крестъ свой, какой отъ Него будетъ ~~наложенъ~~ дан, и пойдемъ за Нимъ, да приведетъ Онъ насъ къ Небесному Своему Отцу. Такъ потечемъ, да достигнемъ; постраждемъ съ Нимъ, да и съ Нимъ прославимся; не постыдимся *поношеніе Его носити*, да и Онъ не постыдится насъ, когда пріидетъ во славѣ Своей. Да помянетъ насъ Господь во царствіи Своемъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. „Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго“. Изданіе пятое. 1889 года. Москва. Томъ 5-й, стран. 136—137; ср. томъ 3-й, стр. 181.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

на Успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Св. Модеста, архіепископа Іерусалимскаго [1]).

Въ день Успенія Богоматери многіе слушатели, любители Божественнаго, ожидаютъ услышать о Ней что либо таинственное. Во имя такого богоприличнаго ожиданія охотно принимаюсь и я и, въ благоговѣйномъ упованіи на Богоматерь, рождшую Жизнь и спасеніе наше, помышляю составить посильное сказаніе о Ней. Въ семъ случаѣ, я уподобляюсь (въ богословіи) распятому одесную Спаса Христа разбойнику и, прося обрѣсти великую милость, чрезъ Пресвятую Его Богоматерь, начинаю, такимъ образомъ, отсюда во славу Его Отца и Духа.

Христолюбивые братіе! Та, Которая родила Жизнь всѣхъ, нынѣ преселилась къ Ней, рожденной прежде вѣкъ отъ Отца и сущей Богомъ, — переселилась къ Той, Которую Она родила плотски и, какъ Матерь Ея, содѣлалась превыше святыхъ воинствъ небесныхъ, — переселилась Источившая свыше міру всемірный Источникъ, Который есть свѣтъ для людей, ибо написано: *въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ* (Іоанн. 1, 4). Когда воплотившійся изъ Нея отъ Духа Святаго Христосъ Богъ нашъ благоволилъ принять Ее къ Себѣ, дабы спрославить съ Собою Ее—блаженнѣйшую Матерь Свою, радостно собрались ангелы и архангелы, ниспосылаемые съ неба на служеніе пречестному Ея успенію. Воистинну, радуются всѣ Небесныя Силы, увѣдавъ таинство отъ Рождшагося изъ Нея

---

[1]) Скончъ. въ 634 г.

Всеблагаго Спаса Христа, призвавшаго Ее; оныя Силы хвалятъ Того, Кто явилъ Ее небомъ Божества Своего, изъ всей разумной твари избралъ Ее Пресвятою Матерію Своею и болѣе всѣхъ облагодатствовалъ Ее, — славятъ Того, на Кого не дерзаютъ взирать херувимы, и Кому покланяются такъ же, какъ Пресвятому Его Отцу и Духу, непрестанно взывая: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* (Ис. **6**, 3). Чрезъ Нее міръ освобожденъ отъ рабства и о ъявлена величайшая всемірная радость; чрезъ Нее обрѣтена человѣческая драхма, и добрый Пастырь, Господь спасъ заблудшую разумную овцу, содѣлавшись изъ Нея плотію и освятивши Ее, какъ Божіе мѣсто, въ которомъ Богъ Отецъ содѣлался дѣлателемъ и Всесвятый Духъ—вертоградаремъ, откуда явился плодъ—Христосъ, Единородный Сынъ, истинная Лоза, въ сладость небесныхъ Силъ и во спасеніе земныхъ смертныхъ. Сія Лоза говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть* (Іоанн. **15**, 1); къ этой-то истинной плодоносной Лозѣ перешла Богоматерь, дабы источить гроздіе нетлѣнія и безсмертія, питаясь животворящимъ небеснымъ Хлѣбомъ жизни, оживотворяясь во вѣки Хлѣбомъ, изшедшимъ изъ пречистыхъ чреслъ Ея и пришедшимъ въ насыщеніе смертныхъ.

Взята, взята ко Господу славы одождившая отъ Него всеблагія дарованія сущимъ подъ небомъ. Въ невыразимой радости и веселіи встрѣченъ въ домѣ Бога Отца Богородительный домъ Сына Его, неописанно обитавшаго въ Ней и воплотившагося отъ Святаго Духа,—содѣлавшагося девятимѣсячнымъ младенцемъ и пребывавшаго нераздѣльно отъ Отца и Духа. И въ наилучшей обители содѣлалась обителію Единосущной Троицы несокрушимая Обитель, слышавшая отъ архангела Гавріила: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго оснитъ Тя: тѣмже и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. **1**, 35), дабы быть прославляемою отъ святыхъ небесныхъ и земныхъ чиновъ. Изъ здѣшнихъ мѣстъ переселилась, какъ бы отъ славы къ славѣ, въ мѣсто живыхъ огненосящая купина Божества, соблистать во свѣтѣ лица Христа Бога, совершенно и истинно всельшагося въ Ней, и Имъ сохраненная неопальною Едина въ женахъ благословенная Дѣва Матерь. Въ небесный чертогъ вошла Та, Которая содѣлалась преславнымъ чертогомъ въ ѵпостасномъ соединеніи естествъ Христа, истин-

наго Небеснаго Жениха, Коему уступаютъ въ сверхестественной красотѣ всѣ святыя Силы небесныя,—и въ горній Іерусалимъ переселилась Она—нетлѣнный чертогъ, изъ котораго произошелъ Царь вѣковъ, устроившій снисхожденіе къ намъ и во образѣ воина обратившій врага съ воинствомъ его. Дѣйствительно, возмужавъ Христосъ Богъ сочетался съ Православною Своею Церковію, ради которой пролилъ честную кровь и предалъ душу, какъ говоритъ великій (касательно Божественнаго) Павелъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа, и во церковь* (Ефес. **5**, 32)... И стала Оная Дѣва въ царствіи небесномъ высшею херувимовъ и серафимовъ, поистинѣ явившись Матерію Господа ихъ.

Прекрасно совершивши теченіе жизни, богоносное судно причалило ко всеблагой пристани и вмѣстѣ Кормчему всего, спасшему чрезъ Нее и оживотворившему человѣческій родъ отъ потопа нечестія и грѣха. Синайскій Законодатель и Сіонскій Законоположникъ, Господь Богъ нашъ, Самъ призвалъ къ переселенію Свой, кивотъ освященія, о которомъ праотецъ Ея Давидъ пѣлъ, говоря: *воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея* (Пс. **131**, 8), — кивотъ не волами возомый (какъ древній Моисеевъ), но ведомый и дориносимый воинствомъ небесныхъ Силъ,—не рукотворенный и украшенный золотомъ, но богозданный, отовсюду сіяющій блескомъ осѣнившаго Ее Всесвятаго и Животворящаго Духа, — не кивотъ съ манной и скрижали завѣта, но кивотъ Подателя манны и вѣчныхъ благъ, Господа Новаго и Ветхаго Завѣта, родившагося изъ Нея и спасшаго вѣрующихъ въ Него отъ проклятія закона. Не кивотъ, заключающій въ себѣ жезлъ Аароновъ и вверху херувимовъ славы, но Славнѣйшую безъ сравненія ихъ (херувимовъ), жезлъ Іессея, осѣняемый Божественной, всемогущей силой Высочайшаго Отца, —не предшествующій еврейскому народу, но послѣдующій явившемуся изъ Нея на землѣ во плоти Богу и ублажаемый ангелами и земнородными во славу возвеличившаго Ее превыше небесныхъ и земныхъ воинствъ, взывающую Божественными устами и говорящую: *величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ* (Лук. **1**, 46—17). Итакъ, воистинну, водворилась, дабы блистать сіяніями Солнца правды, Она, свѣтоносная Заря, призванная симъ Солнцемъ, возшедшимъ изъ Нея и про-

свѣтившимъ всяческая,—Она, посредствомъ Которой высочайшее сіяніе излило на насъ солнечные лучи милости и щедротъ, возбуждая души вѣрныхъ къ возможному подражанію Божественной кротости и благости. Ибо, облекшійся отъ Духа Святаго одушевленной и разумной плотію Сей Приснодѣвы, Христосъ Богъ призвалъ Ее, облекъ въ единотѣлесное нетлѣніе и преславно прославилъ, содѣлавъ наслѣдницею, какъ Пресвятую Матерь Свою, о чемъ поетъ Псалмопѣвецъ: *предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Пс. **44**, 10). Сосудъ честный и священнѣйшій, превосходно прошедши временное теченіе жизни, Она достигла истинной Радости всѣхъ, Которую несказанно родила въ нашемъ естествѣ,—Радости, по естеству сущей Богомъ отъ Бога, рожденнымъ прежде вѣковъ, въ послѣдніе же дни явившимся чрезъ Нее на землѣ и наполнившимъ радостію небесное и земное и прекратившимъ печаль Евы.

Нынѣ, предреченный пресвѣтлымъ Пророкомъ, *Краеугольный Камень* (Пс. **117**, 22) совершилъ чудесное перемѣщеніе собственной Горы, превосходящей всякую тварь высотою славы,—Горы, изъ Которой Христосъ Богъ совершилъ всю вселенную (Пс. **95**, 10), создавъ на Ней церкви православной вѣры, дабы благочестно прибѣгающіе къ Нему чрезъ сію Гору спаслись отъ всякой ереси, по слову Священнаго Писанія: *всякъ вѣруяй въ онь не постыдится* (Римл. **10**, 11). Итакъ, преставился приснодѣвственный, запечатлѣнный Божественными дарами *Источникъ* Господа (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 12, 15) въ срѣтеніе Ему,—Источникъ, Которымъ орошенъ и возстановленъ садъ Православной Церкви чрезъ явившагося изъ Нея второго Адама и, какъ изъ основаній источниковъ, отъ дѣвственныхъ Ея токовъ снизшелъ и оживотворилъ первозданнаго Адама. Нынѣ скинія плотская, сверхъестественно вмѣстившая Владыку и Бога неба и земли, отъемлется для нетлѣнія вѣчнаго, въ покровъ великій, во спасеніе и предстательство всѣхъ насъ христіанъ.

О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы Приснодѣвы, не потерпѣвшей тлѣнія и во гробѣ—въ тѣлѣ заключающемъ жизнь,—сохраненной Произшедшимъ изъ Нея Всесильнымъ Спасомъ Христомъ! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую *дуси и души праведныхъ* (Дан. **3**, 86)

совершенныхъ сподобились Божественнаго предстательства у Вѣчнаго Христа! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую мы возсоздались таинственно и содѣлались храмомъ Божіимъ! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую прославился и ублажился нашъ родъ во Христѣ Богѣ, какъ тѣло Его нераздѣльное, и прославляется отъ *небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филипп. **2**, 10). О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую мы пріяли оставленіе прегрѣшеній нашихъ и освободились отъ злого владычества! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую все обновлено, небесное соединено съ земнымъ и хвалитъ, взывая: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. **2**, 14)! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую явлено намъ (безмѣрное) человѣколюбіе Трiипостаснаго Бога, чудодѣйствующаго святыми Силами небесными и призывающаго насъ къ непрестанной хвалѣ несказаннаго милосердія и благости Его! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, о Коей боговдохновенной трубой взывали пророки и праведники, желавшіе содѣлаться участниками того вожделѣннаго дня, въ который явился Избавитель отъ адовыхъ узъ Спаситель! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, облекшись частію Которой Христосъ Богъ возсѣлъ одесную Отца превыше херувимовъ, серафимовъ, престоловъ, силъ, господствій, властей, начальства, архангеловъ и ангеловъ! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую мы *облеклись во Христа* и удостоились быть *чадами Божіими* (Іоанн. **1**, 12; Галат. **3**, 27)! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, съ пришествіемъ отъ Каковой Истинной Лозы процвѣли, какъ рождіе, славные апостолы, исполнившіе всю вселенную плодами благочестія и чудесъ! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, чрезъ Которую возсіялъ пребожественный Свѣтъ—Христосъ, и возжглись отъ Него въ мірѣ, какъ свѣтильники, святые мученики, до крови исповѣдавшіе Ее Богородицею, пріявшіе отъ Него вѣнцы правды! О, всеблаженное Успеніе Преславной Богородицы, ради Которой съ высоты нисходятъ ангелы и архангелы, и отъ конецъ земли являются Божественные апостолы, какъ вѣдаетъ единъ Богъ, тайноводствовавшій и собравшій

ихъ на всесвятое празднество Богоматерняго Успенія, исполняя этимъ древнее повелѣніе Моисею почитать родителей (Исход. **20**, 12)!

Да, отъ Бога были посланы ангелы къ Пресвятой и Преславной Его Матери, къ паче всѣхъ небесныхъ Силъ обрѣтшей у Него благодать (Лук. **1**, 30) — не для того, чтобы возвѣстить Божественное зачатіе (какъ нѣкогда Архангелъ Гавріилъ), но дабы возбудить Ее къ зачатому въ Ней, въ небесное царство, — и не для того, чтобы чрезъ благовѣстіе содѣлать для земныхъ пастырей явнымъ непостижимое рожденіе, но взять для вѣчной славы и ввести въ несказанную радость рожденнаго изъ Нея Господа. Зная *многоразличную премудрость Божію* (Ефес. **3**, 10), они, естественно, и пришли видѣть избранную отъ древнихъ родовъ для всемірнаго спасенія, предвидя Которую пророческими очами, Праотецъ Ея, пророкъ Давидъ, во псалмахъ говорилъ: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ Царь доброты твоея, зане той есть Господь твой, и поклонишися Ему* (Пс. **44**, 11). Собрались зрѣть Ее и превознести тотъ пресвѣтлый Божественный часъ, въ который Единородный Сынъ Божій, Христосъ Богъ нашъ, возсоединилъ человѣческое естество съ красотою и добротою Своего Божества, оживъ Ее въ Себѣ, — зрѣть благодатный Ея образъ и прославить Ѵпостасное Слово Отчее, воплотившееся изъ Нея отъ Духа Святаго. Приходили пѣснословить прехожденіе Ея отсюда къ премірному Богу, съ естественнымъ недоумѣніемъ, какимъ образомъ содѣлалась Матерію Создателя смертныхъ Смертнорожденная, вмѣстившая Невмѣстимаго, неопально зачавшая огнь Божества и родившая Творца всего, державшая на груди Носящаго рукою всяческая, обнявшая Назирающаго землю и *Творящаго ю трястися* (Пс. **103**, 32), питавшая Его— *Дающаго пищу всякой плоти* (Пс. **135**, 25). Руководимые и укрѣпляемые вышнею силою, спѣшили также со всей поднебесной и Божественные апостолы обрѣсти Ту, чрезъ Которую они обрѣтены Христомъ,—чистую Матерь; спѣшили достигнуть входа къ Зарѣ, смотрящей свѣтоносными вратами, и обитающей на Сіонѣ, чрезъ Которую прошелъ одинъ всеистинный Животворящій Путь и насъ возвелъ къ Отцу Своему, Господь и Богъ нашъ, говорящій въ Евангеліи: *Азъ есмь путь и исти-*

на и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною (Іоанн. **14**, 6). Приблизившись къ Ней, они архангельски прославляли Всехвальную Богородицу и, вознося Ей торжественные гимны, какъ бы такъ говорили: „Радуйся, возлюбленный Богомъ духовный храмъ (Всевышняго), въ которомъ обитала несозданная Ѵпостасная Премудрость Бога Отца; радуйся Ты, въ Которой возсоздалъ храмъ тѣла Своего Христосъ Богъ, нашедшій въ Тебѣ упокоеніе для всемірнаго спасенія и благоволившій принять Тебя въ вѣчное Свое упокоеніе. Радуйся, Пресвятая Богородице: поелику Царь славы, Господь Іисусъ чрезъ Тебя основалъ новое царство на землѣ и чрезъ Тебя даровалъ намъ небесное царство, въ которое преставилъ Тебя единотѣлесную въ нетлѣніе и славнѣйшую всѣхъ во славу Отца и Духа. Радуйся, Дщерь Іоакимова и Матерь Бога, сотворившаго всяческая, призванная Имъ на сѣдалище блаженства, превосходящее всѣхъ небесныхъ и земныхъ блаженныхъ чиновъ. Радуйся, источникъ исцѣленій, источившій Христа, исцѣляющаго всякую болѣзнь, — наполняющаго таинственно, благодатію Животворящаго Духа, текущіе въ жизнь вѣчную источники и призвавшаго Тебя воспитать на водахъ упокоенія Своего (Пс. **22**, 2). Радуйся, Преславная Матерь вѣчнаго Свѣта, по естеству и по сущности истиннаго Бога, чрезъ Тебя возсіявшаго въ нашемъ естествѣ на землѣ и *знаменавшаго на насъ свѣтъ лица Своего* (Пс. **4**, 7), Божественною благодатію Котораго Ты со славою призвана, дабы быть предъ Нимъ *во свѣтѣ живыхъ* (Пс. **55**, 14). Радуйся, прибѣжище смертныхъ къ Богу, воспріявшему насъ чрезъ Тебя и бывшему нашимъ *прибѣжищемъ и силой* (Пс. **45**, 2), совершающему для насъ великія исцѣленія и силы въ мірѣ, призвавшему Тебя, о Всеблаженная Богородице, въ вѣчное памятованіе о несказанномъ милосердіи и человѣколюбіи Его, бывшемъ въ насъ чрезъ Тебя. Радуйся, Божественное сокровище небеснаго царства, въ которомъ дориносился *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. **1**, 29), окруженный ради празднества небесныхъ ангеловъ и земныхъ смертныхъ,—сокровище, которое повелѣно возвести, какъ пречестную, въ вышнюю *Церковь первородныхъ* (Евр. **12**, 23). Радуйся, Пресвятая Матерь Спасителя нашего Бога, Который содѣлался чрезъ Тебя съ нами и Который сподобилъ, чтобы всѣ благочестивые на землѣ воспѣвали Тебя, какъ

истинную Богородицу; а также святые ангелы на небѣ, какъ Пречистую Матерь Владыки ихъ. Радуйся, Святѣйшая Матерь Приснодѣва, рождшая, воплотившагося изъ Тебя отъ Духа Святаго, Христа Сына Божія, въ Божествѣ совершеннаго и въ человѣчествѣ совершеннаго, т. е., въ двухъ природахъ, воляхъ, дѣйствованіяхъ, хотящаго и дѣйствующаго по Божеству, хотящаго и дѣйствующаго и по человѣчеству, единаго и того же неслитно и нераздѣльно имѣющаго власть въ томъ и другомъ. Радуйся, нетлѣнная Богородица: ибо съ высоты, не оставляя небесъ, неописанно вселившійся во чревѣ Твоемъ, какъ въ земномъ отечествѣ, Онъ сподобилъ Тебя отъ сего временнаго земного отечества перейти въ лучшее небесное отечество, которое Онъ и даровалъ чрезъ Тебя святымъ, какъ уготованное Имъ. Радуйся, священнѣйшее и богоучрежденное святилище, чрезъ которое пришло умилостивленіе всего міра и Спаситель Христосъ Богъ: ибо изъ Тебя, Пресвятая Богородице, облекшись отъ Святаго Духа завѣсой тѣла Своего, пришелъ *іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Пс. **109**, 4; Евр. **5**, 6; **7**, 17), Который озаботился взять Тебя и, будучи умоляемъ Тобою, даетъ умилостивленіе вселенной. Радуйся, Марія, духовный и чистѣйшій рай, принесшая плодъ отъ Духа Святаго, плодъ жизни и безсмертія, процвѣтшій отъ Бога Отца, Христа Бога нашего, Который вселился въ Тебя — нетлѣнный рай и чрезъ Тебя отверзъ намъ входъ къ Себѣ. Радуйся, Владычице смертныхъ, Пресвятая Богородице, изъ Которой явился въ міръ Пребожественный Богъ и Преблагій нашъ Владыка, содѣлавшійся общникомъ смертнаго естества нашего, кромѣ грѣха, сподобившій и насъ быть общниками Божественнаго Его естества, облагодатствовавшій Тебя быть Его мысленнымъ градомъ и призвавшій Тебя *Господь силъ во градѣ* Своемъ (Пс. **47**, 9). Радуйся, всемірное и свѣтлѣйшее пристанище, явленное отъ Бога истинной Богородицей: ибо человѣчество, брошенное въ море сей жизни, спасено въ Тебѣ, и чрезъ Тебя пріобрѣло дары и вѣчныя блага, отъ Удивившаго Тебя въ настоящее время и прославившаго во вѣки вѣковъ.

Посланные отъ Бога святые ангелы, предстоя Богоматери, созерцая преславное соприсутствіе Божественной благодати и силы, стояли также пораженные Ея Божественнымъ непостижимымъ таинствомъ. И они радовались и веселились, что Она

взята, какъ Матерь Владыки ихъ; апостолы же, тѣлесно осиротѣвшіе безъ Богоматери, печалились не менѣе того, какъ въ ту священную ночь, въ которую они слышали отъ Спасителя Христа: *скорби исполнихъ сердца ваша* (Іоанн. **16**, 6). А Блаженная, всегда занятая Богоматернимъ Божественнымъ желаніемъ ко Христу Богу, изшла изъ святаго тѣла, предавши въ руки Его (Псал. **30**, 6) преблаженную и всесвятую Свою душу. Да, уснула Рождшая жизнь и воскресеніе міра, по благодати Которой вся природа духовная и разумная дѣлается участникомъ вѣчной жизни,—уснула Рождшая Господа (сокрушившаго адъ и смерть и упразднившаго діавола. Евр. **2**, 14), имущаго повелѣніе воскрешать (1 Солун. **4**, 16) усопшихъ отъ вѣка и умершихъ въ Немъ, явившагося и изрекшаго: *Азъ есмь воскресеніе и животъ* (Іоанн. **11**, 25); уснула, слѣдуя Ему, какъ Пресвятая Матерь Его, и какъ бы пророчески говоря: *не утрудихся, Тебѣ послѣдуяй, и дне человѣча не пожелахъ* (Іерем. **17**, 16). Нынѣ уснула сладость херувимовъ и серафимовъ и всѣхъ Силъ небесныхъ, уснуло упокоеніе Того, въ Комъ, какъ единосущномъ Сынѣ Божіемъ, упокояется и исходящій отъ Отца Животворящій Духъ Святый, — и Кто есть дѣйствительное упокоеніе, о чемъ Самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. **11**, 28). Закрыла святыя очи Явившая Творца свѣтильниковъ, насадившаго ухо и создавшаго око (Пс. **93**, 9), призывающаго со всѣхъ концовъ земли къ чудесному свѣту Его. И потребно было погребсти священнѣйшими руками преславное, живоносное тѣло Ея, отъ Духа Святаго источившее безсмертіе и нетлѣніе въ смертной и тлѣнной природѣ смертныхъ,—тѣло облекшееся *свѣтомъ яко ризою* (Пс. **103**, 2) въ Господа, рожденнаго изъ Нея.

Итакъ, поднималось на священномъ одрѣ освященное Богоматернее тѣло, изъ котораго образовался простой Іисусъ и содѣлался человѣкомъ высочайшій Богъ. О, священный одръ, несущій истинное, нетлѣнное тѣло, изъ котораго произошелъ Освящающій всяческая! О, священный одръ, несущій другой, нерукотворенный, на которомъ *приклонивый небеса* (Пс. **17**, 10) Богъ избралъ его *въ жилище Себѣ* (Пс. **131**, 13). О, священный одръ, несущій вмѣстилище Невмѣстимаго Бога, Божественное орудіе всемірнаго спасенія! О, священный одръ, несущій палату Небеснаго Царя, созданную Имъ для суще-

ственнаго, неописаннаго обитанія Своего воплощенія. О, священный одръ, несущій дивную колесницу, возсѣдая на которой прошелъ по землѣ Богъ, *сѣдяй на херувимѣхъ* (Пс. **79**, 2), совершенно облекшійся въ порфиру нашего естества! О, священный одръ, несущій отъ Авраама и Давида всеблаженнѣйшую скинію, изъ которой Всевышній и безтѣлесный Богъ получилъ духовное и разумное тѣло, не прежде существовавшее, но въ немъ нашедшее свое бытіе! О, священный одръ, несущій духовное кадило, исполнившее всю вселенную благоуханія Христова (2 Кор. **2**, 15)! О, священный одръ, несущій и преисполненный сосудъ мvра высочайшаго Божества! О, священный одръ, несущій пресвятое тѣло Славнѣйшей Богородицы, восхваленное святыми ангелами и богоносными апостолами во славу Сына Ея и Бога нашего, каковое тѣло и положили въ живоносномъ гробѣ, въ мѣстѣ именуемомъ Геѳсиманія, очевидцы и служители Слова и бывшіе съ ними святые, принимавшіе участіе въ ономъ.

Но какое познаніе ума или сила слова достаточны, дабы понять и воспѣть бывшія тогда многоразличныя и непостижимыя, прославленныя въ Ней и воспѣтыя ангелами, открытыя Богомъ и несказанныя таинства, разнообразныя дарованія и совершенныя Ею въ большомъ количествѣ исцѣленія? Потому-то, какъ Преславная Матерь Подателя жизни и безсмертія, Христа Спасителя, Бога нашего, единотѣлесная въ нетлѣніи, Она животворится отъ Него, воскресшаго изъ мертвыхъ и пріявшаго Ее къ Себѣ, какъ Ему единому вѣдомо. Ему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXXXVI, p. II, col. 3277—3312.

СЛОВО

на Успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Святаго Андрея, архіепископа Критскаго.

Всѣхъ васъ, притекшихъ въ сей досточтимый храмъ Богоматери, молю быть внимательными и споспѣшествовать мнѣ, трудящемуся на поприщѣ слова и неудоборазумѣвающему глубину чуда, дабы, такимъ образомъ, взошедши какъ бы на самую вершину дѣла, легче было по крайней мѣрѣ созерцать таинство Божіе и услышать надгробное слово.

Людямъ однажды навсегда было опредѣлено умереть, и это обстоятельство было совершенно неизбѣжно для рода человѣческаго; и именно, за преслушаніе надлежало естеству человѣческому принять свыше отъ Творца это опредѣленіе. По сей причинѣ, конечно, Богъ также однажды умеръ, дабы чрезъ эту одну смерть, избавить всѣхъ насъ отъ несноснаго рабства смерти, какъ говоритъ богодухновенный писатель: *и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ* (Евр. **2**, 15). „Что же,—возразятъ, быть можетъ, нѣкоторые, — ужели мы теперь не будемъ умирать этою смертію“? Да, будемъ; однако не такъ, какъ прежде, когда люди безусловно находились во власти смерти. А если это такъ, то смерть не можетъ быть уже названа въ собственномъ смыслѣ смертію. Ибо есть нѣкоторые, которые избѣжатъ и этой смерти, хотя они, по святому гласу и ученію ап. Павла, *измѣнятся* (1 Кор. **15**, 51). Истинная смерть—та, когда однажды умершимъ намъ не будетъ дозволено возвращеніе къ жизни. Мы же если и умремъ, то, по возобновленіи жизни послѣ смерти, будемъ наслаждаться лучшею жизнію, поелику всѣмъ извѣстно, что смерть есть успеніе и возвращеніе ко второй жизни. Яснѣе опредѣляя оную смерть, древній писатель говоритъ: *смерть бо мужу покой: затвори бо Богъ окрестъ его* (Іов. **3**, 23). Что же другое разумѣется подъ именемъ смерти, какъ не отдѣленіе души отъ тѣла, возбуждающее, вслѣдствіе разъединенія частей и соединенія ихъ, затѣмъ надежду на возстановленіе?.. Итакъ, Самъ Создатель жизни и смерти, Жи-

вотъ и Воскресеніе всѣхъ, по милосердію Своему, Своею смертію побѣдилъ *имущаго державу смерти* (Евр. **2**, 14) и три дня пребывалъ *посредѣ сѣни смертныя* (Пс. **22**, 4), проповѣдуя тамъ, гдѣ содержались связанныя нерасторжимыми узами души святыхъ, какъ говоритъ о семъ апост. Петръ: *о Немъ же и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда* (1 Петр. **3**, 19). Очевидно, что и теперь души не только всѣхъ вообще людей, а и души праведныхъ проходятъ это темное мѣсто, однакоже не удерживаются, за исключеніемъ тѣхъ, которые пріобрѣли себѣ смерть безпечностію въ настоящей жизни, грѣхомъ. А души, предававшія себя въ руки Божественныхъ заповѣдей, во плоти явившія небесное царство, и преставились, переселились въ мѣста свѣтлыя, соотвѣтствующія святому мѣсту праведныхъ. Доброту и величіе оныхъ мѣстъ, безмѣрную и превосходящую умъ красоту, воистинну, узрятъ тѣ, кои, окончивъ поприще настоящей жизни, содѣлались болѣе насъ близкими къ Богу, премудрымъ провидѣніемъ Котораго и уготованы сіи мѣста. Итакъ, души святыхъ пройдутъ врата адовы: ибо *нѣсть ученикъ надъ учителя своего* (Матѳ. **10**, 24); и даже онѣ вовсе не будутъ удерживаться, какъ ранѣе, когда, по написанному, *царствова грѣхъ во смерть* (Римл. **5**, 21). Пройдутъ же оныя души для того, чтобы тамъ чудеснымъ образомъ поучаться и созерцать тайну Божественнаго созиданія (разумѣю сошествіе во адъ, которое добровольно совершилъ Живоначальный и не подверженный смерти Іисусъ, претерпѣвъ крестную смерть); а еще съ тою цѣлію, чтобы онѣ глубже уразумѣли неизъяснимое состояніе того, что тамъ достигнуто для нихъ. Вотъ сколь великая и славная побѣда пріобрѣтена Христомъ, когда были сокрушены вереи вѣчныя!

Относительно таинственнаго и преславнаго Успенія Пресвятой Приснодѣвы должно признать, какъ было и на самомъ дѣлѣ, что къ Ней пошла на встрѣчу естественная смерть,— впрочемъ, не та, которая покорила и удерживала насъ, какъ бы въ темницѣ. Нѣтъ, но Приснодѣва испытала сонъ такой, каковъ (къ примѣру сказать) былъ тотъ первый сонъ, коимъ уснулъ первый человѣкъ, при изъятіи ребра для восполненія рода человѣческаго. Такимъ же, конечно, образомъ и Она, естественно уснувшая, вкусила смерть лишь для того, чтобы исполнить законъ природы (но, разумѣется, не оставалась во

власти смерти Та, Которую всепромыслительное Провидѣніе содѣлало крѣпкой); а еще для того, чтобы сдѣлать извѣстнымъ тотъ способъ, коимъ Она измѣнилась изъ тлѣнія въ нетлѣніе. Такъ какъ измѣнить бренную жизнь было узаконено только сообразнымъ съ естествомъ разъединеніемъ частей; и такъ какъ, по Писанію, нѣсть *человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. **88**, 49): то и Восхваляемая нынѣ, какъ человѣкъ, исполнила одинъ и тотъ же съ нами естественный законъ, хотя, конечно, болѣе сверхъестественнымъ образомъ. Буди же милостива, Дѣво, пріявшая Бога и родившая Жизнь,—милостива къ намъ, дерзающимъ касаться сокровенныхъ, окружающихъ Тебя, таинствъ и пытающимся уяснить непостижимыя Божественныя дѣйствія, одно созерцаніе которыхъ, по законамъ разума, производитъ страхъ и въ людяхъ высокихъ разумомъ, не говоря уже о такихъ, какъ мы, плотяныхъ. Мы изложили это съ великимъ страхомъ, дабы показать, что Она (Приснодѣва) подчинилась одному и тому же съ нами естественному закону; болѣе же высокія и величественныя дѣйствія, исполнившіяся на Тебѣ, о Преблаженная, Ты Сама знаешь обстоятельнѣе и яснѣе, чѣмъ мы можемъ изложить въ своей рѣчи. И прежде всего, то, что Самъ Единородный Сынъ Твой, Самъ Творецъ вѣковъ, Самъ Онъ (поелику Ты даровала зачатую для Него плоть) окружилъ Тебя подобающею славою, и именно такою, какой не могло объять не только человѣческое, а даже и ангельское разумѣніе. А дабы намъ не остаться совершенно безучастными въ Твоихъ Божественныхъ тайнахъ, щедро подай намъ слово, ибо Ты Сама—Матерь Слова, и научи насъ хотя образу совершеннаго Тобою переселенія. Для сего всякій слушатель Божественнаго пусть возжелаетъ слышать Твой Божественный голосъ.

Возвысивши голосъ, Она говоритъ: „*Радуюсь духомъ и величаю душею Господа* (Лук. **1**, 46), пребожественно, неизреченнѣйшимъ образомъ воплотившагося во утробѣ Моей,—Господа, Который въ Своемъ попеченіи о человѣкѣ *призрѣлъ на смиреніе Рабы Своея* (Лук. **1**, 48), опредѣляя, чтобы тотчасъ было отъято чрезъ Нее первое злословіе Евы. Онъ, Востокъ съ высоты востока, направилъ стопы наши на путь мира (Лук. **1**, 78—79). Будучи истиннымъ Богомъ, Онъ преестественно прошелъ чрезъ Мою дѣвственную кровь и содѣлался человѣкомъ,

представивъ чуждое природѣ зачатіе и рожденіе, дабы, съ обновленіемъ природы, отмѣнялось ветхое, и на мѣсто его вступало неветшающее, и дабы чрезъ это новое и всехвальное воплощеніе Слова все становилось новымъ, и новою содѣлалась тварь. Было ли слышано въ прежніе вѣка, что обыкновенная женщина станетъ Матерію Бога? или, что Богъ содѣлается Сыномъ Жены? или, что человѣческій образъ, содѣлавшись выше херувимовъ, явится въ Божественномъ рожденіи и будетъ управлять вселенной? Кто научилъ небожителей и земнородныхъ почитать Божество, облеченное бреніемъ,—почитать за нераздѣльное Божество? Кто поднялъ къ небесамъ ничтожное и уничиженное человѣческое естество, показавъ неизвѣстный для земнородныхъ путь проходимымъ, дабы человѣки содѣлались близкими къ ангельскому міру? И эти славныя дѣла открыто происходятъ во Мнѣ; за нихъ-то Я пріобрѣла такую славу и честь. Посему *ублажатъ Мя вси роди: яко сотвори Мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его* (Лук. 1, 48—49). И чего больше нужно для величія, какъ не того, чтобы именоваться Богоматерію и быть Ею на самомъ дѣлѣ? Относительно же Моего переселенія вы имѣете опредѣленныя свѣдѣнія оттуда, гдѣ говорится, что переселился покровъ Моей скиніи, то есть дѣвственнаго и Богопріемнаго тѣла, изъ котораго явился Іисусъ. Желающій изъ самаго разсмотрѣнія Писаній можетъ уразумѣть, что все сказанное истинно; а для тѣхъ, которые разсматриваютъ Божественныя дѣйствія, какъ нѣкій открытый образъ, да предстанутъ живыя и говорящія свойства Моего переселенія. И прежде всего, конечно, изсѣченная въ скалѣ гробница, которая доселѣ невредима и безмолвнымъ гласомъ указываетъ на Мое переселеніе. Вѣрнѣйшими свидѣтельми того, что Я лежала тѣломъ, служатъ тѣ впадины, которыя въ скалѣ представляютъ отображенія, свойственныя священнымъ членамъ; далѣе, этотъ стремительный Кедронъ (которымъ со всѣхъ сторонъ омываются мѣста, гдѣ—гробница), яснымъ, какъ бы трубнымъ, гласомъ возвѣщаетъ чудеса; также долина Іосафатова, гдѣ началась спасительная страсть Того, Кто свободенъ отъ страстей. Здѣсь Спаситель часто бывалъ съ Своими учениками (Іоанн. 18, 1); здѣсь, преклонивши колѣна, Онъ умолялъ Отца Небеснаго о миновaніи чаши (Матѳ. 26, 39); здѣсь Спаситель былъ преданъ цѣлующимъ Іудою въ

руки богоубійцъ (Матѳ. **26**, 49). Итакъ, кто не вѣруетъ, тотъ пусть посмотритъ и лично познаетъ силу сказаннаго; а кто вѣруетъ, пусть душею уразумѣетъ то, чего нельзя видѣть, и пусть удивляется достойному чуда".

Вотъ какова могила и вотъ въ какомъ положеніи находится она! Самый способъ переселенія Матери Божіей хотя— общій для всѣхъ, однако у него есть и особенное достоинство въ сравненіи съ какими либо другими: это переселеніе превышаетъ всякое слышаніе, но такъ однако, что имѣетъ нѣкоторое подражаніе одному изъ древнихъ примѣровъ.

Такъ говоритъ Богоматерь, съ языка Которой какъ бы каплями спадаетъ сладость мысли, и изъ устъ Которой *изліяся благодать* (Пс. **44**, 3). Что же пристойное прибавимъ къ сему мы, братіе, какъ не съ удивленіемъ восхвалимъ безмѣрно великое и обо всемъ премудро пекущееся Провидѣніе, благоговѣйно говоря: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія: яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. **11**, 33)! Это — дѣйствія десницы Божіей, высшія человѣческаго разумѣнія, такъ что желаніе понять ихъ приводитъ въ страхъ мужа даже съ возвышенной и чистой душей,—не говорю уже меня, ничего не понимающаго по причинѣ тѣлесности своей и неспособнаго разумѣть даже вещей земныхъ. Посему-то я смущаюсь и боюсь, чтобы свѣтъ и величіе сего праздничнаго дня не потерялъ своей торжественности отъ ослабленной моимъ убожествомъ рѣчи.

Кто-либо изъ испытующихъ скажетъ: „почему мы не знаемъ никого изъ составлявшихъ Божественныя Евангелія и предавшихъ намъ богословскія изъясненія, кто обратилъ бы вниманіе на столь досточтимое переселеніе Богоматери"? Это, скажемъ, было по той причинѣ, что Успеніе Богопріемницы случилось спустя долгое время (по преданію, Она переселилась отъ людей, достигши послѣдней старости), или по той, что тѣ времена не дозволяли изъяснить онаго предмета (ибо и не подобало, чтобы на зарѣ написанія перваго Евангелія тѣми, кто распространялъ его устно, оно было взято тотчасъ для изъясненія: поелику предметъ Успенія, очевидно, былъ такого рода, что нуждался въ особенномъ, чѣмъ возможномъ при современныхъ обстоятельствахъ, изученіи и изслѣдованіи). Если вдохновленные Духомъ Святымъ мужи распространяли

ученіе отъ сопребыванія съ ними Слова во плоти, и не сказывали ничего далѣе вознесенія Его: то по сей причинѣ и умолчано въ Евангеліи о томъ, о чемъ они не говорили устно. Впрочемъ, чтобы кто-либо не посчиталъ таинства Божія вовсе униженнымъ чрезъ молчаніе, считаемъ за благо прибавить къ слову, что оно не остается совершенно непереданнымъ въ священныхъ повѣствованіяхъ. Есть одинъ изъ святыхъ богослововъ, говорящій о переселеніи Богоматери,—мужъ, которому были открыты даже тайны и предначертанія пренебесныхъ умовъ,—который сокровенныя подробности тайнъ, изложенныя Божественнымъ Павломъ, получилъ притомъ отъ самого учителя, ап. Павла, за совершенную чистоту. Мужъ этотъ—Діонисій, извѣстнѣйшій по знанію Божественнаго, великій по изображенію именъ Божіихъ. Въ священной книгѣ: „Объ именахъ Божіихъ“ онъ говоритъ, между прочимъ, въ письмѣ къ Тимоѳею: „въ присутствіи боговдохновенныхъ предстоятелей нашихъ мы, какъ ты самъ знаешь, и большинство изъ святыхъ братій нашихъ пришли для созерцанія онаго живоноснаго и Богопріемнаго тѣла. Были братъ Господень Іаковъ и верховная глава богослововъ—Петръ; и угодно было, чтобы всѣ старѣйшины святыхъ, каждый сообразно съ своими силами, восхвалили безконечную благость и Божественныя милости. Насколько помнится, нѣкоторые отрывки тѣхъ хваленій я слышалъ отъ тебя. Однако эти дѣла тайныя, какъ недоступныя всѣмъ, и какъ извѣстныя тебѣ, мы оставляемъ“. Такъ говоритъ намъ Діонисій, сей возвышенный истолкователь Божественнаго, выше небесъ парящій орелъ, изображеніями святыхъ исполненная душа. Сей Божественный мужъ, такимъ образомъ, сказываетъ, что все святое собраніе къ этому дивному и величественному зрѣлищу Божіей Матери соединилось воедино,—даже тѣ, которые были разсѣяны повселенной: въ числѣ ихъ былъ и онъ самъ съ благоговѣйнымъ и мудрѣйшимъ Тимоѳеемъ и Іероѳеемъ. „И мы, говоритъ, и многіе изъ святыхъ нашихъ братій пришли къ созерцанію тѣла, живоноснаго и Богопріемнаго“. Подъ „живоноснымъ“ разумѣется не другое какое либо тѣло, а именно пріявшее Бога и дѣвственное селеніе, принятую изъ коего плоть обожествивъ, Пресущественный, воистинну, воплотился; но, конечно, подразумѣвается не Владычное тѣло: ибо не присутствовали до страданій тѣ, ко-

торые увѣровали послѣ страданій. Подъ „вдохновленными Богомъ предстоятелями святыхъ“ ясно обозначены сподвижники апостоловъ, какъ предстоятели слова. Не должно казаться удивительнымъ то, что Духъ Святый, Который нѣкогда взялъ Илію и вознесъ огненную колесницу на небо, внезапно чрезъ облако соединилъ и ихъ въ духѣ: для Бога все весьма легко, какъ мы читаемъ у Аввакума и Даніила (Дан. 14, 36). И какъ много учениковъ и послѣдователей собрались отовсюду! „И многіе изъ святыхъ братій нашихъ“: отсюда видно, что 70 избранныхъ впослѣдствіи учениковъ Христовыхъ въ послѣдній разъ не оставили этого богоизбраннаго собранія. Воистинну, одни какъ служители сего первѣйшаго таинства, другіе же какъ носители второстепеннаго въ богословіи,— руководствуемые Духомъ Святымъ, собрались внезапно въ это время и въ этотъ, именно, моментъ во Іерусалимѣ... „И угодно было, чтобы предстоятели святыхъ, каждый сообразно съ своими силами, восхвалили благость безконечную и Божественныя милости“.

Разсмотримъ, если только мысленными очами можно видѣть оное зрѣлище и оную красоту, которую богословіе восхваляетъ пѣснію, какъ красоту услаждающую Бога. Зрѣлище пресвѣтлое и благолѣпное представилось для вдохновленныхъ отъ Бога мужей. Весьма блестящее было Божественное селеніе Дѣвы, въ которомъ созерцалось живоносное и всесвѣтлое тѣло Богоматери,—тѣло, посредствомъ коего Живоначальный Іисусъ даровалъ намъ начало жизни святѣйшей, содѣлывая началомъ жизни наши начатки, которые дивнымъ, превосходящимъ разумѣніе, образомъ Онъ образовалъ изъ дѣвственнаго чрева. *Аще ли начатокъ святъ*, по Апостолу, *то и примѣшеніе: и аще корень святъ, то и вѣтви* (Римл. 11, 16). Итакъ, живоначально тѣло Святой Богоматери, воспринявшее всю полноту Божества. Это, воистинну, драгоцѣнное ожерелье дѣвственности, превышающее небо; украшенная Богомъ нива, начатки данные въ изобиліи Адаму, совершенное подобіе первоначальнаго образа и славы, Богомъ запечатанная сокровищница невыразимыхъ Божіихъ опредѣленій, неизъяснимая высота полноты Исполняющаго все во всемъ, крѣпчайшая опора тайнаго чаянія, сокровище величественнаго нетлѣнія, царская одежда вѣчнаго Слова, содѣлавшагося человѣкомъ, земной

дворецъ Небеснаго Царя, согласнѣйшая съ Божественнымъ тѣломъ матерія, глина Прекраснѣйшаго Художника, изъ которой ради людей совершенно и истинно воплотился Пресущественный. И воистинну, блаженны очи и уста, созерцавшія и воспѣвшія это. И какой языкъ могъ бы изъяснить эти тайны и это святѣйшее зрѣлище, это свѣтлѣйшее вмѣстилище духовнаго свѣта?! Это былъ тотъ свѣтъ, чрезъ который природа сверхъестественнымъ способомъ приняла Солнце правды; Она была зерцаломъ Отчаго свѣта; это — тотъ высокій и превознесенный престолъ, сидящій на которомъ Господь Саваоѳъ былъ зримъ Исаіею, проницательнѣйшимъ изъ пророковъ (—**6**, 3). Это—царское достоинство небеснаго рода, духовное кадило Божественныхъ всесожженій, клещи очистительнаго угля, корень Іессея, скипетръ Давида, Матерь Творца, сосцы Питателя, врата Христа, приходящаго съ высоты востока, малая грудь, наполняющая все, чистѣйшее руно небесной росы, дѣвственная земля Того, Кто возсоздалъ Адама,—небо Того, Кто возвысилъ землю до небесъ,—великое видѣніе пророковъ, посредствомъ котораго святые многочастно и многообразно научались тайнамъ Божественнаго созданія и утвердились въ великой тайнѣ домостроительства. И какъ было не удивляться имъ, что превознесенная и прославленная такою честію предъ Создателемъ и Промыслителемъ всего Богомъ явилась лежащею на ложѣ съ угасшими силами? Матерь Жизни погребена; навыкшая къ Божественнымъ глаголамъ лишена голоса; во чревѣ, какъ бы въ ковчегѣ, лежитъ на ложѣ мертвою и безъ всякаго дыханія воспринявшая Жизнь. Хотя это не чуждо природы, однако и не неудивительно: ибо здѣсь для мысленнаго ока представлялась видимою святыня, если только кто могъ бы духовно видѣть Божественное; здѣсь рожденіе и дѣвство, здѣсь величіе и уничиженіе. Здѣсь дивный видъ затмевалъ свѣтъ солнца: здѣсь было богатство наполняющее все небо и землю,—было новое зрѣлище, которое должно быть очень цѣнимо среди всѣхъ другихъ зрѣлищъ. И каково то селеніе Святой Богоматери, изъ котораго Богъ, оставаясь во образѣ человѣка, превзошелъ нашъ образъ,—и это тѣло, въ которомъ преданные по природѣ смерти начатки были преобразованы, и которое, облекшись Божествомъ, зрится лежащимъ во гробѣ! Таково это зрѣлище, или еще величественнѣе, чѣмъ

мы въ состояніи изложить. Да предстанетъ же Христосъ Слово и подастъ намъ мудрость, и добродѣтель да покажетъ Себя руководителемъ нашего ума къ преславнымъ свѣтлостямъ Божественной похвалы, которыя всегда да озаряютъ нашъ духъ и разумъ, въ которыхъ мы просвѣтились и утвердились во Христѣ Господѣ нашемъ. Ему со Всемогущимъ Отцемъ и Живоначальнымъ Духомъ слава и могущество нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на преславное Успеніе Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Святаго Андрея, архіепископа Критскаго.

Настоящее торжество—таинство, имѣющее вину въ Успеніи Богородицы и превосходящее силу словъ,—таинство, всѣми теперь почитаемое и прославляемое. Нынѣ общее торжество небесныхъ и земныхъ: да ликовствуютъ же человѣки и ангелы, и всякъ языкъ да возрадуется и возгласитъ Богородицѣ: „радуйся“! Ибо еще Гавріилъ положилъ начало таинства, когда, по неизреченному смотрѣнію, совершилось вочеловѣченіе Іисуса въ дѣвственномъ дѣлателищѣ естества. Подобаетъ же паки и намъ принести Владычицѣ рода, какъ нѣкоторую изрядную честь, обрадованіе; прилично и по преставленіи сказать Ей: „радуйся“! поелику Она одна доставила намъ радость, отгнавши праматернюю печаль. Итакъ, вострубимъ трубою въ Сіонѣ, воспріимемъ Псалтирь и гусли; воспоемъ Матери Божіей пѣснь, воспоемъ надгробное пѣніе... Если бы кто изъ любопытствующихъ спросилъ, для чего, говоря о настоящей радости, я упомянулъ о Сіонѣ, то я скажу ему. Я вспомнилъ о святомъ Сіонѣ потому, что въ немъ совершилось оное великое таинство Богородицы; о немъ велегласно взываютъ преклоненія священныхъ колѣнъ пречистаго тѣла;

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 1045—1072; ср. Biblioth. Patr. Concionator., tom. VII, p. p. 683—687.

его Она имѣла во все время Своимъ жилищемъ; здѣсь, по законамъ естества, Она приняла и конецъ жизни. Утаившись здѣсь отъ князя тьмы, избѣжала свойственнаго матерямъ (страданій) во время рожденія Она, Пренепорочная, величествомъ Своего богоподобнаго преставленія исполнившая небо и землю славы и благодати. Если бы изслѣдовать все по частямъ (зачатіе, рожденіе ..), то не нашлось бы ни достаточно времени для слова, ни силы слова соотвѣтствующей предмету: ибо въ краткихъ словахъ нельзя выразить все прославленіе Ея (знатность рода родителей, священническое званіе и царское достоинство, поношеніе безчадства, молитвы и жертвы Богу о снятіи узъ неплодства, исполненіе обѣщанія, плодоношеніе и рожденіе, введеніе во храмъ, возрастаніе изъ младенческаго состоянія). Оставляю говорить о превосходящей разумъ тайнѣ пречистаго Рождества, о бывшихъ послѣ сверхъестественнаго и неизреченнаго рожденія Іисусова событіяхъ (а именно: о нетлѣніи, о безболѣзненномъ рождествѣ, о неприкосновенности дѣвственнаго сокровища, о законномъ очищеніи по чудесномъ рожденіи, о пророчествѣ Богопріимца Симеона; также о наступившихъ за тѣмъ бѣгствѣ во Египетъ и возвращеніи изъ Египта), о поношеніяхъ прежде креста, о скорбяхъ при крестѣ, о безчестіяхъ, послѣдовавшихъ за крестомъ, и, наконецъ, о бывшихъ послѣ сего дѣлахъ и словахъ Ея въ жизни, исполненной чистѣйшей святости, которую міръ не въ силахъ вмѣстить, и слово не въ состояніи выразить. Тайну цареву Она сохранила сокровенно, открывая подобія ея лишь тѣмъ, которые были способны о Божественномъ мыслить Божественно: имъ, достаточно очищеннымъ близостію къ Богу, Она, Всесвятая, какъ бы мимоходомъ показываетъ нѣкоторую часть сокрытаго внутри священной свѣтлости. О, если бы и мы всѣ, осіянные настоящимъ свѣтоносіемъ, содѣлались достойными открыто видѣть сей сверхчувственный свѣтъ, хотя мы живемъ и не по такому пренепорочному житію пожившихъ! По крайней мѣрѣ, насколько возможно, поучимся духовно у тѣхъ, которымъ мы нынѣ предстоимъ.

Итакъ, слушатели, любящіе добро и духовное созерцаніе, призываю васъ къ великому и высокому проповѣданію слова, и покажу вамъ внутреннее благолѣпіе, свѣтлостію превосходящее лучи солнца. Произнося слово, считаю за благо преду-

предить нѣкоторыхъ изъ сущихъ здѣсь, дабы никто нечистыми ногами не приступалъ къ святынѣ: ибо не для всѣхъ одинаково доступно мѣсто святыхъ; тѣмъ, которые чистотою ума превзошли вещественное и мимошли все чувственное,— преимущественно тѣмъ Пресвятая Божія скинія подаетъ полный пиръ духовный, на коемъ мы угощаемся изобильно. Если тѣмъ, которые недостойно и безстыдно взошли на гору Синай, угрожали молнія, громы, звуки трубъ и устрашающія прещенія (Исход. 19, 16); если равнымъ образомъ не безопасно было для большой части людей прикасаться стѣнъ святилища, и потому требовалось стоять внѣ вторыхъ стѣнъ, и это было тогда, когда служили тѣни и покрывались сѣновными покровами: то насколько болѣе тщанія требуется отъ имѣющихъ свѣтъ истины, кои тщатся приходить въ сію превеликую скинію благъ Божіихъ, въ которую паче ума, пренеизреченно, очистивъ ее совершенно, вселился Богъ и, содѣлавъ утробу Дѣвы совершенно цѣлостною въ рожденіи, здѣсь образуетъ Свою плоть?! На сей богообразной скиніи въ дѣйствительности исполнились весь законъ и пророки, и его сѣновные обряды были прикровенны, пока не разрѣшилось истинное зрѣлище.

Пока мы ходимъ какъ бы въ преддверіяхъ слова, чудясь величію входа, гдѣ можно бы вступить въ общеніе съ Матерію Слова, взирать, отъявши покрывало, на Святое святыхъ и поучиться большему и совершенному. Ибо если преддверія храма столь досточтимы и превысоки, что превосходящей добротой ума просвѣщаютъ очи, то какого же величія исполнено мѣсто невидимое и недоступное! Оное величіе исповѣдуемо одними лишь тѣми, которые *откровеннымъ лицемъ*, какъ бы въ зерцалѣ, созерцаютъ *славу Господню* (2 Кор. 3, 18),и которые, наконецъ, достигли величайшей свободы отъ страстей. Оставимъ же охотно всякую страсть плоти и міра, всякій земной мятежъ и затѣмъ, насколько возможно, сообщившись свыше преходящаго Божественнаго сіянія, востечемъ съ Богородицею: ибо блистающихъ красотою добродѣтели хочетъ Самъ Христосъ. Сей Присноживотный Свѣтъ явственно показуетъ, что Его Матерь Приснодѣва, какъ царица человѣческаго рода, нынѣ переселяется изъ земныхъ обителей неявленно, какъ бы не желая силою таинства прерывать общеніе: поелику Все-

святая паче естества родилась, жизнію и рожденіемъ превзошла людей и, наконецъ, преставленіемъ стала выше всѣхъ рожденныхъ... Но послѣдуемъ далѣе, согласно прославляя торжество.

Посмотри, слушатель: каково нынѣ зрѣлище. Царица рода человѣческаго нынѣ Царемъ всѣхъ и Богомъ царски вземлется въ небесное царство, торжественно входитъ и Собою дориноситъ все, что есть лучшаго и прекраснаго. Нынѣ Та, Которая онебесила персть, совлачается персти, оставляетъ покровъ, воспринятый въ рожденіи, и возвращаетъ землѣ сродное. Та, Которая исходатайствовала жизнь, преселеніемъ паки возвращается къ новой жизни и входитъ въ мѣсто безсмертной жизни, очищенное отъ всего вещественнаго и страстнаго и, отступая отъ видимаго, сопріобщается духовнаго судьбами, которыя знаетъ лишь Связующій и Разоряющій и паки Связующій. Вспомнимъ Илію и Еноха, которые, находясь внѣ плоти и міра, были восхищены одинъ на колесницѣ, а другой на воздухѣ (4 Царств. **2**, 11; Быт. **5**, 24); члены ихъ не раздѣлились и не уничтожились, но донынѣ длится предѣлъ жизни ихъ, положенный Провидѣніемъ. И если этого мало къ показанію того, что мы чествуемъ, то смотри, найдется ли среди чудесъ большее, чѣмъ то, которое прославляется? Превзойденъ силами законъ естества, приходитъ къ совершенному бездѣйствію горькое осужденіе смерти, разрушена сила клятвы; однако никто не превзошелъ повелѣннаго нѣкогда Богомъ, конечно, кромѣ Бога, Который претворяетъ и созидаетъ все мановеніемъ Своей благости. Что ближе всего подобаетъ Ему, то нынѣ сообщается Матери: ибо Онъ не только показуетъ по естеству Ее Своею Матерію, но и усвояетъ Ей истину домостроительства: Живоначальное Слово, неудержанно вошедши въ Ея утробу, восприняло человѣческое естество. Поэтому было, воистинну, новое и превосходящее умъ видѣніе: Жена, чистотою превзошедшая естество небесъ и шествующая съ тѣломъ въ невходимая святая на небесахъ; Дѣва, чудомъ Божественнаго рожденія побѣдившая Серафимское естество и приближающаяся ко Владыкѣ всѣхъ; Матерь, рождшая самую Жизнь и равный рожденію конецъ жизни. Воистинну, какъ рождая Она не растлила ложесна, такъ и умерши не растлила плоти. О,

чудо! Рождество совершенно избѣжало растлѣнія, и гробъ не створилъ тлѣнія.

Какого вы хотите доказательства? какимъ образомъ пустъ гробъ? почему невидимъ мертвецъ? почему погребальное не—во гробѣ? Могло ли это быть, если бы погребеніе не избѣжало тлѣнія, и если бы сокровище не преставилось? Бываетъ ли такъ при неистлѣнномъ преставленіи, когда соединяются разлученіе души отъ тѣла, отложеніе плоти? Но гробъ доселѣ остается пустъ, самъ въ себѣ имѣя свидѣтельство, что онъ служитъ свидѣтельствомъ преставленія. Такъ, по неизреченному благоволенію Содѣтель умыслилъ почтить Рождшую. И на духовное торжество словъ приглашаетъ насъ Матерь Слова по плоти. Эта царская трапеза исполнена Божественныхъ таинъ: она свѣтоносна для любопразднующихъ и украшаетъ лице настоящаго дня. И никто, взирая на нашу смиренную простоту, пусть не откажется отъ веселія, поелику оно—не отъ насъ. Самой Богородицей приготовлены таинственныя богоглаголанія Божественныхъ дѣлъ; ими полна трапеза, призывающая духовныхъ участниковъ. Нынѣ Рождшая Премудрость (Притч. **9**, 1), по плоти, предлагаетъ всю Себя какъ бы уготованную, тайную и небесную трапезу въ роскошный пиръ любомудренно, мысленно пріобщающимся Божественнаго. Она, Божественное зрѣлище таинствъ о Ней, Сама, какъ Начальница праздника, призываетъ нарочито собранныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ показуетъ изъ Себя Самой, каковъ Она—храмъ мудрости и представляетъ Себя какъ бы святую трапезу. Трапеза сія столь велика, что понесла (по смотрѣнію) во чревѣ Своемъ всецѣлый Хлѣбъ жизни, Самого Господа нашего Іисуса Христа, эту вѣчную Жизнь,—Того, Который возводитъ къ новой жизни и содѣлываетъ богоподобными священно приходящихъ къ Нему, содѣлываетъ безсмертными тѣхъ, которые по причастію къ Нему и повелѣнному пріобщенію по истинѣ усвояются Ему.

Вотъ—то, къ чему приглашаются любящіе, и чрезъ что стоитъ та превознесенная и неизреченная жизнь, выше которой нѣтъ ничего въ видимой твари, чрезъ которую по неизреченному смотрѣнію, ради милости и милосердія къ людямъ, Владыка всяческихъ восхотѣлъ снизойти до нашей нищеты и *пріобщиться плоти и крови* (Евр. **2**, 14),—Тотъ, Кто, какъ бо-

гатый, не нуждается ни въ чемъ, — Кто, не оставляя Своего Божественнаго достоинства, восхотѣлъ имѣть совершенное бытіе тѣлесное, по неизреченному смотрѣнію,—Кто даже самимъ ангеламъ небеснымъ не возвѣстилъ тайны спасенія кромѣ одного, послужившаго совершенію оной. Такимъ образомъ, Безтѣлесный отѣлесился, соединился съ нами душею и плотію, дабы всецѣло пріобщиться нашего тѣла, возвысить всю нашу природу. Вотъ—мысленная трапеза Божественной мудрости! Таковы священно совершаемыя, таинственно Божественныя торжества, коими особенно должно ознаменовать таинства настоящаго дня, въ который Богоматерь, нисколько не измѣнивши законовъ естества, послѣдовала закону, какъ и мы, и заключила Свою жизнь по плоти подъ уставы того же закона, оставаясь преисполненной чудесъ и въ жизни, и въ рожденіи, и по преставленіи. Если же, такимъ образомъ, распредѣляющимъ Богомъ и даровано Ей что свыше человѣческаго естества, то сему пусть никто не чудится, взирая на новолѣпное совершенство таинства, превосходящаго безконечно всякую безконечную безпредѣльность. И предъ этимъ неподвижно пусть останавливается нашъ разумъ.

Мы же радостно и свѣтло да прославимъ память погребенія всесвятаго и жизнеподательнаго тѣла, въ которомъ одинаково должно быть празднуемо все духовное и тѣлесное: поелику то и другое одинаково соединилось въ ней. Пусть послѣдуютъ за Царицею съ честію и торжествомъ и провожаютъ тѣло въ преднія: ибо изъ него—наше общее очистилище; изъ тѣла Ея образовалось нерукосѣкомое Владычнее спасительное тѣло, сопричастное намъ и по естественнымъ и по духовнымъ движеніямъ, кромѣ одного только грѣха. О, чудо! Та, Которая преимущественно вмѣстила въ малое мѣсто Своихъ ложеснъ неописуемаго по безконечному величію Бога, днесь, возлежа на описанномъ одрѣ, погребается руками святыхъ. Та, Которая, какъ бы на престолѣ, носила въ нѣдрахъ Своихъ Носимаго на рамахъ херувимскихъ, погребается въ нѣдрахъ изсѣченнаго камня. Тѣло Той, рождеству Которой чудились ангелы, провождаютъ и съ ликами несутъ ангелы же. И кто словами можетъ выразить совершаемое тамъ? кто возвысится достойно таинства? кто умомъ совозлетитъ чуду? О Ней недоумѣваетъ естество и дивится непонятному составленію

въ Ней. О Ней возвѣщаетъ Давидъ: *удивися разумъ Твой отъ Мене: утвердися, не возмогу къ Нему* (Пс. **138**, 6), видя въ Сей Чистѣйшей и Великоименитой Царицѣ Матери неудоборазумѣваемое чудо Самого Бога, Который сроденъ и намъ, но особенно близокъ Ей; Имъ только, какъ Вседѣтелемъ и Содѣтелемъ таковыхъ дѣлъ, познано все прежде вѣковъ.

Таково разрѣшеніе, нынѣ празднуемое нами. Здѣсь уже, удерживаемый страхомъ и почитая таинство, я возглашаю съ величайшимъ изъ пророковъ Исаіею: *окаяненъ азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый* (Ис. **6**, 5). Что я дерзаю говорить о Чистой, Нескверной и исполненной всякой святости, и начинаю словами подробными восхвалять Ту, восхожденіе Которой обступаютъ облака по видѣнію? Нѣкая духовная мгла покрываетъ раскрытіе всего въ словахъ о Ней, не позволяя ясно высказать сокрытое пониманіе таинства... Лишь одинъ Богъ можетъ достойно почтить великія дѣла Ея словами, какія Онъ Самъ вѣсть; а не я, лежащій низу и, по причинѣ худости доброй воли, едва понимающій то, что находится подъ ногами. Итакъ, могу ли я не постыдиться говорить о томъ, что выше моего достоинства, когда не могу высказать того, что является достойнымъ? Однако не должно отвергать того, что въ силахъ; посему, посвящая Богу Слово, прерываю молчаніе словомъ: Тому слова и величіе во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

1) Въ незначительномъ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCV I, col. 1070 — 1090; ср. „Великія Четьи“ Минеи митроп. всерос. Макарія, подъ 15-мъ августа, л. л. 159 162; Biblioth. Patr. Concionator., tom VII, p. p. 688—691.

СЛОВО

на Успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Святаго Андрея, архіепископа Критскаго.

Намъ надлежитъ прибавить недостающее къ тому, о чемъ мы повѣствовали по порядку, дабы слово было цѣлостнымъ и свободнымъ отъ пропусковъ. Въ предшествующихъ словахъ мы сказали о дѣвственной скиніи Богоматери; остается сказать, какова была пѣснь погребальная, и что воспѣвалось въ ней. И пусть никто не упрекаетъ меня за то, что я беру на себя то, что превышаетъ мои силы (ибо я составилъ это слово, побуждаемый даннымъ обѣщаніемъ, нигдѣ не забывая смиренія). Пусть также никто не удивляется, если слово будетъ заключать въ себѣ что-либо извѣстное лишь немногимъ.

Итакъ, собрался безчисленный ликъ богоносцевъ; и всѣ чины премірныхъ Силъ, невидимо слетѣвъ съ высоты, собрались къ дивному зрѣлищу; богодухновенныя души святыхъ, которыхъ книга Пѣснь Пѣсней въ духовномъ смыслѣ именуетъ *дѣвами* (Пѣсн. Пѣсн. I, 2), были тамъ же, составляя лики вокругъ одра (ибо прилично было, чтобы боговидныя души усопшихъ присутствовали при Царицѣ естества, предваряли Ея исхожденіе, сопровождали Ее торжественнымъ шествіемъ и пѣли исходныя пѣсни). Открыто лежало свѣтовидное и вмѣстившее всю полноту Богоначальнаго Слова тѣло Богородицы, которое, бывъ зримо на одрѣ, наполнило всю тварь благоуханіемъ мѵра. Избранные изъ богомудрыхъ, причастники Святаго Духа, отъ преизобильной радости о богосладостномъ утѣшеніи, начали попеременно пѣть (кто что могъ—одинъ одно, другой другое) изъ вдохновенныхъ погребальныхъ пѣснопѣній. Однако же тѣ пѣсни были не таковы, какія можемъ измыслить мы: ихъ научилъ произносить и давалъ слышать Духъ Святый. Все, что говорили и слушали пѣснословившіе, несравненно превосходя наше земное искусство, нисколько не отличалось оть звуковъ ангеловъ, торжествующихъ на небѣ. Ихъ высоту, глубину и безконечную красоту описывать не намъ, нисколько не вкусившимъ такой сладости: скорѣе мы

должны почтить ихъ молчаніемъ, какъ превосходящія наше разумѣніе. Мы приступимъ только къ тому, въ чемъ и успѣхъ пріятенъ, и погрѣшность не опасна,—что не огорчитъ книжнаго, и не будетъ затруднительно для невѣдущаго... Такой конецъ положилъ Богъ завѣтамъ съ нами; это — вѣнецъ Божественныхъ пророчествъ, это—неизреченный совѣтъ предвѣчнаго попеченія о человѣкѣ. Это—благонаписанный образъ Божественнаго первообраза, опора всякаго восхожденія къ Божественному, святѣйшая скинія Творца всѣхъ, богопріятная чаша премудрости, чистая сокровищница жизни, неисчерпаемый источникъ Божественныхъ просвѣщеній, непоколебимая держава: поелику не была обладаема страстями Та, Которая превосходитъ всѣхъ чистотой. Воистинну, Она содѣлалась какъ бы жилищемъ чудесъ, бывшихъ доселѣ; а послѣдняя часть сего есть празднуемое нынѣ (хотя все было предопредѣлено прежде всякаго времени, ибо, конечно, въ Божественномъ совѣтѣ каждому изъ насъ давно назначенъ конецъ жизни).

Никто изъ земпородныхъ не въ состояніи постигнуть совершающееся нынѣ таинство Дѣвы. Какъ разорваны узы, связанныя преступленіемъ? какъ разрушено умершимъ ранѣе Христомъ растлѣніе, посѣянное прегрѣшеніемъ? какъ воззвана отъ осужденія на смерть самая природа и приняла устроеніе безсмертія? О, дивная мѣна! О, Божественная торговля! Природа родила добровольно смерть преслушаніемъ; она же родила Огъявшаго смерть послушаніемъ. Вотъ—неистощимый источникъ безсмертія: придите, умерщвленные, почерпите. Вотъ — вѣчныя рѣки жизни: придите всѣ, станьте безсмертными. О, Дщерь Адамова и Матерь Божія! О, безмужняя Матерь и дѣтородящая Дѣва! О, Созданіе временно Созданнаго въ Тебѣ, и не отступившаго отъ Своей незримости! О Тебѣ пѣли всѣ провозвѣстники Духа. Первый Моисей, увидѣвъ Тебя — Купину, сказалъ: *мимошедъ увижду видѣніе великое сіе* (Исход. **3**, 3). О Тебѣ Богоотецъ Давидъ молилъ Христа, говоря: *воскресни, Господи, Ты и кивотъ святыни Твоея* (Пс. **131**, 8). О Тебѣ же онъ предвоспѣлъ, предобразуя исходъ Твой: *лицу Твоему помолятся богатіи людстіи*: ибо вотъ, говоритъ, *вся слава дщере царевы внутрь: рясны златыми одѣяна и преиспещрена* (Пс. **44**, 13—14). Предъизображая Тебя, святая книга Пѣсней таинственно указала: *кто сія восходящая отъ пустыни, яко*

стебло дыма кадящее смирну и ливанъ отъ всѣхъ благовоній мироварца (Пѣсн. Пѣсн. **3**, 6). О Тебѣ опять преднаписала таже книга: *се одръ Соломонь... столпы его сотвори сребряны, и восклоненіе его злато: восходъ его багрянъ, внутрь его каменіе постлано, любовь отъ дщерей іерусалимскихъ* (Пѣсн. Пѣсн. **3**, 7—10); и еще: *дщери Сіони, изыдите и видите въ царь Соломонь въ вѣнцѣ, имже вѣнча его мати его, въ день обрученія его, и въ день веселія сердца его..., видѣша ю дщери и ублажиша ю, царицы и наложницы, и восхвалиша ю*: ибо *воня ризъ ея паче всѣхъ аромать* (Пѣсн. Пѣсн. **3**, 11; **6**, 8; **4**, 10). Провидя Тебя, Исаія боговдохновенно воскликнулъ: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ—будетъ корень Іессеовъ; и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Ис. **7**, 14; **11**, 10 1). Ради Тебя великій Іезекіиль предсказалъ: *сія врата къ востоку заключенна будутъ, и никто же пройдетъ ими: яко Господь Богъ внидетъ ими, и будутъ заключенна* (Іезек. **44**, 1—2). И мужъ желаній пророчески назвалъ Тебя Горою, говоря: *и камень безъ рукъ отторжеся отъ горы* (Дан. **2**, 34)—отломленъ, а не отсѣченъ; отнятъ, но не раздѣленъ, т. е., воспріятіемъ нашего человѣчества. Ты — то величественное дѣло страшнаго домостроительства, въ которое *желаютъ приникнути ангели* (1 Петр. **I**, 12). Ты—прекраснѣйшее жилище сошедшаго къ намъ Бога, Ты—земля, воистинну, желанная: ибо Царь славы возжелалъ красоты Твоей и *возлюбилъ* (Премудр. Солом. **8**, 2, 5) богатства Твоего дѣвства и, вселившись въ Тебя, съ нами обиталъ (Іоанн. **1**, 14) и чрезъ Тебя примирилъ насъ съ Богомъ и Отцемъ. Ты — сокровище *тайны сокровенныя отъ вѣковъ* (Ефес. **3**, 9). Ты, воистинну, живая книга духовнаго Слова, безъ слова написаннаго въ Тебѣ Животворящею тростію Святаго Духа. Ты одна—воистинну написанная Богомъ книга Новаго Завѣта, который Богъ прежде заключилъ съ людьми. Ты—колесница Божія тьмочисленная, приведшая Воплощенному тысячи управляемыхъ Имъ. Ты — гора Сіонъ, *гора тучная, гора усыренная, юже благоволи Богъ жити въ ней* (Пс. **67**, 16—17). О, Божественный храмъ и земной человѣкъ! Столпъ мертвый и столпъ животворящій, не плотскаго Израиля свѣтоводяшій, но духовнаго израиля Божественнымъ свѣтомъ наставляющій къ неложному знанію. Всесвѣтлое облако и *гора приосѣненная* (Аввак. **3**, 3), не неблагодарный израильскій народъ осѣнявшая, но избранныхъ

людей Божіихъ озарявшая Твоими Материими свѣщами. Дѣвственная земля, изъ которой изшелъ Адамъ новый и древнѣйшій ветхаго! Какой гроба сокроетъ Тебя? какая земля приметъ Тебя, чистотою превзошедшую естество неба и земли? какіе ароматы изольются на тѣло Твое благовонное, непорочное, источающее нетлѣніе, спасеніе? Ты, воистинну, *вся добра еси, и порока нѣсть въ Тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 7). Ты—новая мvрохранительница неистощимаго мvра. Ты—куреніе умныхъ ароматовъ, Ты— цвѣтъ нетлѣнія, земля приносящая благовонія, живоносный ковчегъ, свѣтовидный свѣтильникъ, боготканная порфира, царское одѣяніе, богоиспещренная риза, златовидная одежда, высокій тронъ, врата, превышающая небеса небесъ, Царица всего рода человѣческаго, Которая выше всего кромѣ единаго Бога.

Какія руки погребутъ Тебя? Въ какихъ объятіяхъ понесемъ мы Носившую Невмѣстимаго? Какую надгробную молитву сотворимъ надъ Тобою? Какими пѣснями воспоемъ исходъ Твой? Какими словами выскажемъ *величія бывшія о Тебѣ?* Посему, вмѣсто всего этого, приносимъ Тебѣ гласъ: „Блаженна Ты въ женахъ и въ роды родовъ. Благословенна Ты на небесахъ и прославлена на землѣ. Всякій языкъ славитъ Тебя со благодареніемъ, исповѣдуя Тебя Матерію жизни. Вся земля исполнилась славы Твоей, все освятилось мvромъ благоуханія Твоего. Чрезъ Тебя премѣнились въ радость скорби праматери. Чрезъ Тебя поютъ съ нами всѣ ангелы: *„Слава въ вышнихъ, миръ на землѣ“*! Гробъ не можетъ держать Тебя: ибо то, что погибаетъ и разрушается, не помрачаетъ Владычняго тѣла. Адъ не можетъ владѣть Тобою: поелику царской души не касаются сорабы. Итакъ, отъиди въ миръ; преселись отъ сотворенныхъ жилищъ. молись ко Господу за всю тварь. Доселѣ, пока Ты жила съ людьми, Тебя имѣла малая часть земли; а съ тѣхъ поръ, какъ Ты преложилась, весь міръ имѣетъ Тебя общимъ умилостивленіемъ. Радуйся неизреченной радостію въ вѣчномъ свѣтѣ: тамъ—истинная жизнь, всесвѣтлое царство, необъятный ликъ ангеловъ; наслаждайся притомъ добротами Сына Твоего, неистощимою радостію, нестарѣющимъ блаженствомъ. Тамъ — потоки вѣчной сладости, источники вѣчной жизни. Тамъ—предѣлъ всего, на что уповали и уповаютъ; тамъ—послѣдній конецъ, далѣе котораго нѣтъ ничего. Тамъ покло-

няются Отцу, славятъ Сына и воспѣваютъ Св. Духа, нераздѣльное Существо Единаго въ Троицѣ Божества".

Это и болѣе превосходное говорили и пѣли тогда богодухновенные мужи: ибо я (земля, пепелъ и тлѣніе), не знаю, что и сказать больше. Я хорошо знаю, что Матерь Слова приметъ и это краткое слово и подастъ то, что мы достойны принять: ибо Всесвятая, какъ многодаровитая, любитъ и за самое малое воздавать великимъ. Вы же, свѣтлѣйшее собраніе (призываю васъ къ окончанію слова), пріидите и воспоемъ погребальныя пѣсни, торжественно шествуя предъ дѣвственнымъ тѣломъ, и посильными почестями увѣнчаемъ Ту, Которая дала начало празднику. Но, дабы это было торжественнѣе, да явится нынѣ все собраніе небесныхъ и земныхъ, и да исполнитъ со мною исходную пѣснь и погребальную хвалу, начатую такими словами: „Отошелъ станъ Божій отъ шатровъ кидарскихъ къ невещественнымъ скиніямъ"! Поднялось наддверіе небесныхъ вратъ, дабы принять небесное царство въ царскомъ величіи—Пренебесную Дверь Божію. Въ бѣломъ одѣяніи пріимите Ее, ангелы; хвалите, небеса; славьте, земнородные, и восклицайте: *градъ Бога, Царя великаго* (Пс. **47**, 1, 3)! Скачи, земля; возвѣсти славу Дѣвы, чудеса погребенія, какъ Она перенесена, дабы былъ въ чести пустой гробъ. Собери, Іудея, сыновъ твоихъ, проповѣдуй произшедшую отъ Іуды Царицу. Дерзай, не бойся; празднуй праздники твои, Іерусалимъ; воспо Давидски, ясно скажи: *во исходъ Израилевъ отъ Египта* (Пс. **113**, 1). Матерь Сіонъ, избранная Богомъ, воспой погребальное, но не рыдай въ отчаянной скорби: ибо радостно, и не плачевно торжество настоящаго дня. Геѳсиманія, пріими новую Царицу; изнеси потребное для погребенія, убери гробъ благовоніями. Твердо охраняй святыню, поелику она будетъ общимъ для ангеловъ и человѣковъ покланяемымъ стяжаніемъ; повѣдай послѣдующимъ поколѣніямъ о преставленіи, уступая духъ Богоматери высшимъ духамъ, намъ же раздавая освященіе, какъ изъ вѣчнаго источника, изъ онаго тѣла.

Стечемся къ Богородицѣ всѣ вмѣстѣ: лики отцевъ и патріарховъ, духи пророковъ и чины іереевъ, соборъ мучениковъ, души праведныхъ, ряды преподобныхъ, всякое достоинство и возрастъ, цари и владыки, начальники и подначальные, *юноши и дѣвы, старцы съ юнотами,* воспойте (Пс. **148**, 12).

Скажите Матери Божіей: „какъ блаженъ домъ Давида, изъ чрева котораго произрасла Ты, Богоматерь! Матери и дѣвы, прославьте единую Матерь и Приснодѣву; невѣсты, предварите Неневѣстную и нетлѣнную, единую безъ болѣзней Рождшую Непостижимаго. Неплодныя и вдовицы, восплещите Непознавшей мужа и премѣнившей законы неплодія. Ликуйте, дѣвы; предшествуя нетлѣнному чадорожденію; благословите, народы, ублажайте, языки; пойте Матери Божіей, всѣ колѣна земли; съ пѣніемъ и кимвалами величайте. Возьми, Маріамъ, тимпанъ и выйди предъ дѣвами. Подвигни лиру, Давидъ, возвысь голосъ и воспой Царицу Твою. Созови дѣвъ, собери хоръ поющихъ, пусть текутъ они за одромъ и предъ одромъ. Вотъ—новый кивотъ славы Божіей, въ которомъ *стамна златая и жезлъ Ааронов прозябшій, и скрижали завѣта* (Евр. **9**, 4). Вотъ—*глава*, о которой взглашали прорицанія пророковъ (Ис. **7**, 8). Вотъ—лѣствица, которую узрѣлъ научившійся Божественнымъ тайнамъ Іаковъ, около коей онъ видѣлъ ангеловъ Божіихъ восходящихъ. Вотъ — дверь небесная, о которой онъ сказалъ: *яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. **28**, 17) Уже не лежитъ болѣе на Израилѣ ярмо законнаго рабства, ибо Христосъ Своею рукою подписалъ намъ свободу, какъ на хартіи, на Тѣлѣ, которое—изъ Богоматери, даровавъ служеніе въ духѣ. Прошедшій небеса (Евр. **4**, 14) Великій Первосвященникъ, Христосъ Іисусъ какъ бы во храмѣ, всегда таинственно входя въ дѣвственное святилище ради насъ, жретъ и жрется, и, святя Себя за насъ, освящаетъ святящихъ Его.

Таковы таинства Твоего премірнаго Успенія, Богородице! Таковы надгробныя пѣсни священнаго изнесенія Богородительной Твоей скиніи! Вотъ—составленное нами краткое слово Тебѣ. Если въ немъ есть что-либо достойное Твоего величія, благодареніе за сіе Тебѣ, давшей и пріявшей усердіе; если же (что совершенно необходимо потерпѣть каждому, рѣшающемуся говорить о Тебѣ), окажется ниже достоинства, Ты Сама яви снисхожденіе, имѣя состраданіе во имя близости къ Сыну Своему и Промыслителю о всемъ. Сіе, по силамъ своимъ, мы составили для Тебя, Всеблаженная Богородице, будучи научены, Твоими Богодерзновенными молитвами, о тайнахъ Твоихъ. Но кто дастъ намъ гласъ и силу слова, соотвѣтственную

высотѣ и величію преславныхъ помышленій о Тебѣ? О, Владычице всѣхъ человѣковъ, Подательница жизни, Святая святыхъ и всякой святыни, Поборница возложившихъ надежды на Тебя! Пріими сіи хвалы отъ насъ, получившихъ, благодаря Тебѣ, свѣтъ истины. Намъ же, славящимъ Тебя, Богородице, за сіе малое воздай такимъ воздаяніемъ, чтобы мы имѣли Твое молебное прошеніе къ Сыну Твоему и нашему Владыкѣ, Царю и Господу, которое для насъ дороже и свѣтлѣе многоцѣннаго богатства. Чрезъ такое молебное прошеніе, мы и согрѣшая будемъ помилованы Богомъ, и, живя добродѣтельно, получимъ полезнѣйшее; чрезъ него оружіе варваровъ будемъ считать стрѣлами младенцевъ; чрезъ него, наконецъ, совершается всякое христіанское благо и достигается уподобленіе Богу.

Вотъ, возлюбленный, изъясненіе таинства, хотя и далеко не оправдывающее надежды, однако не имѣющее недостатка въ усердіи съ нашей стороны. Высшаго же и таинственнѣйшаго ты могъ бы искать у Слова, ради тебя истощившагося и принявшаго плоть, и всего соединившагося съ тобою по человѣколюбію, дабы духомъ обожить всего тебя и потребить худшее лучшимъ, возвысить тебя отъ земли съ Собою и устроить въ отеческихъ сѣдалищахъ. Къ нимъ ты и восходи всегда жизнію и чистымъ созерцаніемъ, поучаясь въ Божественныхъ словахъ и нравахъ; и, насколько можно, видя Бога и видимый Имъ, старайся, чтобы Онъ являлся тебѣ въ молніяхъ непрестаннаго созерцанія и въ восхожденіяхъ въ добродѣтели, дабы ты былъ совершенъ въ томъ и другомъ, т. е., въ дѣяніи и созерцаніи, взойдя *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. **4**, 13). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom XCVII, col 1089—1110; сравн. „Торжественникъ"—рукоп. (IX. в.) Московск. Синодальн. библіот. (284—CCLXXI), л. л. 380 об.—387.

СЛОВО

на Всечестное Успеніе Пресвятыя Богородицы.

Св. Германа, патріарха Константинопольскаго [1]).

Одолженный обычно благословляетъ своего благодѣтеля, спасаемый признаетъ помощь своего избавителя; и не могущій воздать дѣлами считаетъ нужнымъ отблагодарить покровителя хотя словами. Посему и я дерзаю славить Тебя, Богородице, хотя на Тебѣ совершились дивныя чудеса, превосходящія слово и разумъ. Принявъ дерзновеніе, возсылаю къ Тебѣ Твои же слова, изреченныя Тобою въ радости. *Призри на смиреніе* раба Твоего, возвысь смиренныя уста, и меня, алчущаго славословить Тебя, *исполни благъ* Твоего милосердія, дабы, руководимый Твоею помощію, умъ мой несмущенно величалъ Тебя. Ибо *вси роды* человѣковъ, какъ Ты сама истинно сказала, *ублажаютъ Тебя*, никѣмъ достойно не возвеличиваемую, Тебя всегда снисходящую скудоумію Твоихъ хвалителей. Что же сказать мнѣ сперва, и что сохранить на дальнѣйшее? воспѣть ли хвалы Твоему житію во плоти съ земнородными, или воздать славу Твоему восхожденію? То и другое приводитъ въ трепетъ. Но остановимся словомъ на торжествѣ Твоего исшествія и начнемъ пѣснь настоящему предмету—честному и славному преставленію Твоему, Богородице.

Преставившись отъ земного, Ты явно перешла къ небесному, однако же и прежде Ты не была непричастною небесному и, преставившись, не оставила земнаго: поелику, Богородице, Ты и превосходишь небесные чины, и являешься высшею всѣхъ земныхъ тварей; поелику Ты, воистинну, и небеса украсила, и землю прославила. Едва только созданъ былъ человѣческій родъ, было заповѣдано ангеламъ хранить жизнь его—руководить и соблюдать въ непоколебимой вѣрѣ въ Бога, ибо сказано: *постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ* (Второзак. **32**, 8); и: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Пс. **33**, 8). Но такъ какъ люди жили тогда въ идолопоклонствѣ и оскверняли воздухъ вонею

---

[1]) Скончъ. въ 740 г.

жертвъ, то ангелы удалились отъ общенія съ человѣками, и Богъ отнялъ отъ нихъ Духа Своего. Когда же въ послѣднія времена Ты родила Слово Бога Отца, то тотчасъ послѣ сего рожденія ангелы призрѣли на землю, хвалебною пѣснію прославляя рожденнаго Тобою Бога, и провозгласили умноженіе славы въ вышнихъ, восклицая, что на землю пришелъ миръ, что уже не будетъ средостѣнія вражды между ангелами и человѣками, между землею и небомъ; но согласный образъ жизни и одно общее прославленіе Единаго и Троичнаго Бога будетъ приноситься ангелами и человѣками. И Отецъ, свидѣтельствуя о плотскомъ безъ отца зачатіи отъ Тебя Единороднаго Сына, взываетъ къ Нему: *Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. **2**, 7); и еще: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. **109**, 3). О, богодухновенныя слова! Если, прежде чѣмъ родиться отъ Тебя—Матери Дѣвы, Онъ былъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, то какъ Отецъ говоритъ Ему: *азъ днесь родихъ Тя?* Отсюда ясно, что слово—*днесь* удостовѣряетъ тѣлесное пришествіе Единороднаго къ человѣкамъ, а не говоритъ о небытіи Божества Его; выраженіе же—*родихъ Тя* обозначаетъ богоначальное и содѣйственное соприсутствіе Духа во Отцѣ. Ибо поелику Духъ не чуждъ Отцу, а Сынъ по благоволенію Отца вселился въ Тебя—Матерь и Дѣву, то Отецъ усвояетъ Себѣ дѣйствіе Пресвятаго Духа, почему, новосодѣлавъ съ Духомъ Святымъ тѣлесное изшествіе изъ Тебя Сына Своего, Отецъ говоритъ Сыну: *Азъ днесь родихъ Тя.* И словами: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя,*—увѣряетъ въ томъ же, т. е., какъ возвѣщаетъ истинное, довременное, совѣчное съ Отцемъ бытіе Божества въ Единородномъ, такъ показываетъ и Его воплощеніе, въ концѣ временъ, непризрачное вочеловѣченіе отъ Тебя, Приснодѣво. Ибо выраженіемъ: *изъ чрева прежде денницы* Писаніе показываетъ, что Свѣтъ отъ Свѣта, Единородный безначально родился отъ Отца прежде всякой твари, видимой и невидимой; *чревомъ* также названо Твое чрево, дабы показать и плотское пришествіе Единороднаго отъ Тебя. А слова: *прежде денницы* обозначаютъ въ такомъ случаѣ ночь до разсвѣта (ибо день называется денницей): это потому, что Ты родила Свѣтъ для сѣдящихъ во тьмѣ ночью; такимъ образомъ, *прежде денницы* указываетъ часъ Твоего рожденія: ибо, говорится, *пастыри въ той странѣ* бодрствовали и *стрегли стражу нощную* (Лук. **2**, 8).

Такова прибавившаяся чрезъ Тебя, о Богородице, на небеси слава; и если бы она не увеличивалась, то ангелы не восклицали бы: *„слава въ вышнихъ“*, когда пришло время Твоего неизреченнаго дѣторожденія. А какъ просвѣщенъ и человѣческій родъ! чрезъ Твою непорочную плоть человѣкъ содѣлался небожителемъ, и пастыри соединились съ ангелами; ангелы преклонились къ смиренію Рожденнаго, а люди возвысились, умудрились, познавъ предвѣчное по рожденію, а не творенію, единосущіе Отца съ Сыномъ.

Итакъ, если небо и земля имѣли украшеніемъ Тебя, Святѣйшую Богоматерь, то можетъ ли быть, чтобы, отходя, Ты оставила земнородныхъ лишенными Твоего призрѣнія? Да не будетъ у насъ такой мысли. Какъ, живя въ семъ мірѣ, Ты не была чужда небесныхъ обителей, такъ и по отшествіи Ты не удалилась отъ общенія съ людьми, поелику явилась небомъ Всевышняго Бога чрезъ вмѣстительную для ношенія Его Свою утробу, и содѣлалась для Него духовною землею чрезъ вмѣстительное служеніе плоти Его, такъ что отсюда намъ легко заключить, что, какъ, обитая на землѣ, Ты постоянно была съ Богомъ, такъ, и преставившись отъ человѣческаго житія, не оставила сущихъ въ мірѣ. Хотя мы, навыкшіе вѣрою поклоняться Тебѣ, называемъ треблаженными зрителей, наслаждавшихся Твоимъ присутствіемъ, поелику они имѣли сожительницею Матерь живота; однако Ты, какъ бы тѣлесно присутствуя между нами и среди человѣческихъ дѣлъ, Твоимъ зракомъ услаждаешь очи душъ нашихъ и привлекаешь ихъ. И какъ во плоти Ты пребывала съ тѣми, которые жили гораздо древнѣе насъ, подобно этому сожительствуй съ нами духомъ. Твое великое покровительство намъ и доказывается Твоимъ общеніемъ съ нами: и гласъ Твой слышимъ мы, и уши Твои внемлютъ голосамъ всѣхъ насъ; и, познаваемые Тобою въ заступленіи, мы всегда познаемъ Твое покровительство. У Тебя и рабовъ Твоихъ, воистинну, нѣтъ препятствія познавать другъ друга, потому что Ты не оставила тѣхъ, кого спасла, — не покинула тѣхъ, кого собрала: ибо всегда живетъ духъ Твой, и тѣло Твое не подверглось тлѣнію гроба. Ты, Матерь Божія, посѣщаешь всѣхъ насъ (хотя очи наши не могутъ видѣть Тебя, о Всесвятая) и съ любовію призираешь на всѣхъ рабовъ Твоихъ, смотря по тому, кто являетъ себя достой-

нымъ, и плоть не препятствуетъ силѣ и дѣйствію духа Твоего: поелику *идѣже хощетъ дышетъ духъ* Твой, какъ чистый и невещественный, нетлѣнный и нескверный, сожительствующій Духу Святому, и избранный Божествомъ Единороднаго. Ты, по написанному, *прекрасна* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 13), и Твое дѣвственное тѣло все свято, все непорочно, все—жилище Божіе, потому и свободно отъ разрѣшенія въ прахъ. Какъ человѣческое, оно преложилось къ высшей жизни нетлѣнія, но цѣло и преславно, совершенно живо и не усыпаетъ; почему не возможно было, чтобы оно, какъ сосудъ богопріятный и одушевленный храмъ Святѣйшаго Божества Единороднаго, удержано было въ заключенномъ гробѣ. Посему мы вѣруемъ, Богородице, что Ты пребываешь съ нами.

Воистинну, и снова радостно скажу, воистинну, Ты не отошла отъ человѣческаго рода, хотя и преставилась. Жизнь нетлѣнія! Ты не удалилась отъ сего тлѣннаго міра, но приближаешься къ призывающимъ Тебя. Ты обрѣтаешься вѣрно ищущимъ Тебя, что ясно показываетъ духъ жизни, постоянно дышущій, и тѣло свободное отъ тлѣнія и разрушенія въ прахъ: ибо какъ могло покорить Тебя разрѣшеніе тѣла въ прахъ и пепелъ, когда Ты освободила человѣческій родъ отъ смерти и тлѣнія чрезъ Рожденнаго Тобою? Итакъ, Ты преставилась отъ земного, дабы не призрачно подтвердилось таинство страшнаго вочеловѣченія, дабы чрезъ Твое отшествіе отъ земного и временнаго увѣровали, что Рожденный отъ Тебя есть Богъ, происшедшій, какъ совершенный человѣкъ, отъ истинной Матери, подлежащей необходимымъ законамъ естества, опредѣленію Божія повелѣнія и самому требованію времени, назначеннаго для жизни,—отъ Матери, имѣвшей тѣло одинаковое съ другими женами и не могшей избѣжать прираженія общей для людей смерти, какъ и Сынъ Твой, Богъ всяческихъ, плотію вкусилъ подобной же смерти, совершивъ дивныя дѣла въ Своемъ животворящемъ гробѣ и въ живопріятномъ гробѣ Твоего успенія, такъ какъ тотъ и другой не призрачно пріяли тѣла и совершенно не произвели тлѣнія. Да и не могло быть, чтобы содѣлавшаяся сосудомъ, пріявшимъ Бога, Ты разсыпалась въ прахъ истлѣнія: ибо поелику Умалившій Себя въ Тебѣ былъ Богъ отъ начала и Животъ предвѣчный, то и Тебѣ, Матери живота, надлежало стать сожительницею Животу и при-

нять успеніе какъ сонъ, — и преставленіе какъ пробужденіе. Какъ дитя желаетъ и ищетъ свою матерь, и мать любитъ проводить время съ чадомъ, такъ и Богъ устроилъ, что Ты, стяжавшая для Него чадолюбивое сердце, взошла къ Нему; и справедливо было, чтобы по любви къ Тебѣ, какъ Матери, Богъ содѣлалъ Тебя Своею сожительницею и собесѣдницею. Такъ, умерши для преходящаго, Ты преселилась къ нетлѣннымъ жилищамъ вѣчнымъ, гдѣ обитаетъ Богъ, пребывая съ Которымъ Ты, Богородице, не удаляешься отъ обращенія съ Нимъ. Тѣлесно Ты, Всепѣтая, была домомъ упокоенія для Него, и Онъ взаимно сталъ мѣстомъ упокоенія для Тебя, отшедшей, ибо говорится: *сей покой Мой во вѣкъ вѣка* (Пс. **131**, 14), т. е., облеченный въ плоть, въ которую Онъ облекся изъ Тебя, Богородице, Онъ не только пребывалъ въ вѣкѣ семъ, но явится въ ней же судить живыхъ и мертвыхъ. Поэтому Тебя, ставшую для Него вѣчнымъ успокоеніемъ, свободную отъ тлѣнія, Онъ взялъ къ Себѣ, желая, такъ сказать, чтобы Ты была близка къ Его глаголамъ и утробѣ; посему съ сыновнею любовію Онъ подаетъ то, что Ты ищешь отъ Него, и исполняетъ Божественною силою то, что Ты просишь у Него, благословеннаго во вѣки. Аминь [1]).

СЛОВО

на Святое Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Св. Германа, патріарха Константинопольскаго.

Да возрадуются и возвеселятся о Тебѣ, Богородице, *вси ищущіи Тебе! и да рекутъ выну: да возвеличится Господь, любящіи* величать имя Твое, такъ какъ уста христіанъ *поучаются правдѣ Твоей* и дѣвству Твоему, *весь день хвалѣ* святости рождества Твоего (Пс. **39**, 17; **34**, 28). Узрѣли нищіе чрезъ Тебя

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVIII, col. 339–348; сравн „Торжественникъ“ IX в. — рукоп. Московск. Синод. библіот. (284 — CCLXXI), л.л. 403 об.—406.

богатство благости Божіей (Римл. **2**, 4), узрѣли и рекли: *милости Господни исполнь земля* (Пс. **32**, 5). Чрезъ Тебя грѣшники взыскали Бога и спаслись (Пс. **21**, 6); они сказали: *аще не Господь помогль бы*, воплотившись отъ Дѣвы, *вмалѣ вселилисъ бы* во всепожирающій *адъ* умирающія *души наши* (Пс. **93**, 17).

Итакъ, сильна во спасеніе помощь Твоя, Богородице, и не нуждается въ чьемъ либо другомъ предстательствѣ предъ Богомъ. Ты—сущая Матерь истинной жизни; Ты — избавленіе поношенія Евы. Она — матерь праха, Ты—свѣта; ея ложесна—тлѣніе, Твое чрево — нетлѣніе; та — селеніе смерти, Ты—преставленіе къ жизни; чада той—печаль, а Твой Сынъ—всеродная радость. Та, будучи землею, отошла въ землю; Ты же родила намъ Жизнь и взошла къ Животу, можешь и по смерти подавать человѣкамъ жизнь. *Величію* Твоему *нѣсть конца* (Пс. **144**, 3). Нѣтъ насыщенія помышленіями о Тебѣ и постоянными воспоминаніями о Твоемъ преставленіи, такъ какъ и предстательство Твое—жизнь, и покровительство Твое—непрестанно. И еслибы не предтекла Ты, то никто не сдѣлался бы духовнымъ, никто не поклонился бы въ духѣ Отцу: ибо человѣкъ содѣлался духовнымъ тогда, когда Ты, Богородице, стала жилищемъ Духа Никто не исполненъ Боговѣдѣнія иначе, какъ чрезъ Тебя, Пресвятая; никто не избавленъ отъ опасностей иначе, какъ чрезъ Тебя, Матерь-Дѣва; никто не искупленъ иначе, какъ чрезъ Тебя, Богоматерь; никто не помилованъ туне, если не чрезъ Тебя, Боговмѣстительная. И кто такъ защищаетъ грѣшниковъ? кто такъ щадитъ неисправившихся? Никто изъ могущихъ помогать, боясь за насъ посѣченія приточной смоковницы, не рѣшился бы принести моленіе о насъ къ Богу, дабы, когда изреченъ приговоръ нашему безплодію, ходатайство не оказалось непріемлемымъ; Ты же, *имѣя матернее дерзновеніе* предъ Богомъ, испрашиваешь благодать прощенія и величайшимъ грѣшникамъ. И подлинно, Ты не можешь быть не услышанною, такъ какъ слушаетъ Тебя *Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ* Богъ (Ефес. **4**, 6),—слушаетъ, какъ истинную и непорочную Матерь Свою. Посему съ упованіемъ прибѣгаетъ къ Тебѣ скорбящій, прилѣпляется къ Тебѣ немощный, противопоставляетъ Тебя врагамъ терпящій нападенія отъ нихъ. Ты прелагаешь „гнѣвъ и ярость и посланіе злыхъ духовъ“ (Пс. **77**, 49); Ты отвращаешь праведный

гнѣвъ и достойное осужденіе отъ народа весьма любимаго Тобою и нарицаемаго именемъ Сына Твоего. Посему и христіанскій народъ Твой дерзновенно вручаетъ Тебѣ свои прошенія къ Богу: Онъ дерзаетъ несомнѣнно надѣяться, Всесвятая (благодаря многимъ Твоимъ благодѣяніямъ къ намъ, а также тому, что часто призываетъ Тебя въ молитвахъ),—дерзаетъ надѣяться, что Богъ услышитъ его. Кто за сіе не ублажитъ Тебя—превосходящее разумъ зрѣлище ангеловъ, предивное насыщеніе человѣковъ, воспріятіе рода христіанскаго, постоянное прибѣжище грѣшниковъ? Ибо, какъ только христіанинъ устрашится или преткнетъ о камень ногу свою, тотчасъ призываетъ Твое имя на помощь.

Итакъ, кто, прославляя Тебя, не прославляется непрестанно, и снова не начинаетъ ненасытно прославлять Тебя? Воистинну, не возможно прославить Тебя по достоинству. Кто желаетъ постоянно величать Тебя неумолчнымъ славословіемъ, находитъ, что онъ воздаетъ должное Тебѣ. И какъ должный много и не могущій ничего уплатить Тебѣ умножаетъ благодаренія, такъ Ты умножаешь покровительство: поелику все благое дарованіе, не имѣющее конца, какъ въ началѣ, такъ и всегда вызываетъ благодарность къ Творящей благое. Кто не будетъ дивиться Тебѣ, неизмѣнной надеждѣ, твердому прибѣжищу, неусыпному ходатайству, непрестанному спасенію, твердой помощи, непоколебимому предстательству, неприступной стѣнѣ, сокровищу наслажденій, непорочному раю, безопасной крѣпости, несокрушимому огражденію, пристани обуреваемыхъ, тишинѣ смущенныхъ, споручницѣ грѣшныхъ, приведенію отчаянныхъ, призванію изгнанныхъ, благословенію проклятыхъ, росѣ душевной засухи, каплѣ орошающей увядшій злакъ (ибо, по написанному, чрезъ Тебя *кости наши прозябнутъ яко трава* (Ис. **66**, 14), Матери Агнца и Пастыря и извѣстной Подательницѣ всѣхъ благъ. *Судьбы Твои дивны и истинны, оправданны вкупѣ, вожделѣнны и слаждша паче меда и сота:* ибо и мы, рабы Твои, желаемъ его и въ этомъ желаніи отъ Тебя — *воздалніе много* (Пс. **18**, 10 — 12). *Милости* Твои *кто уразумѣетъ* (Пс. **106**, 43)? Но, о Предивная, для похвалы Тебѣ довольно того, что достойными хвалами мы не можемъ прославить дѣла Твои. Ты имѣешь отъ Бога великую высоту для торжества, потому что отъ Своей плоти предста-

вила Ему народъ христіанскій, и подобное Тебѣ содѣлала сообразнымъ Его Божественному и точному образу. Посему *благословено имя Твое во вѣки* (Пс. **71**, 17). Свѣтъ Твой побѣждаетъ солнце, честь и достоинство Твое превосходитъ всѣ твари. Больше ангельскаго превосходство Твое. Ты выше небесъ (Іов. **11**, 8) и пространнѣе неба небесъ. Благословенна Ты въ роды родовъ, и благословились въ Тебѣ всѣ племена земныя. Нѣтъ мѣста, гдѣ не прославляли бы Тебя,—нѣтъ племени, изъ котораго не произросли бы чрезъ Тебя плоды Богу, такъ что и не знавшіе Тебя въ мірѣ семъ народы во время благопріятное нарекутъ Тебя блаженною, Дѣво Богородице. Ибо, когда придетъ Сынъ Твой *судити вселенныи въ правду* (Пс. **9**, 9), то *узрятъ и воплачутся* (Захар. **12**, 10) не хотѣвшіе вѣровать, что Ты—Богородица; и тогда узнаютъ они, какого сокровища лишились они за злыя мысли свои.

Намъ же, христіанамъ, почитающимъ Тебя христіанскою вѣрою, даруй милость непреложнаго предстательства Твоего: ибо мы и успеніе Твое считаемъ жизнію, и вѣруемъ, что Ты духовно присутствуешь съ нами. И когда скорбь — близь, то, ища Тебя, мы освобождаемся; когда опять—время радости, то Ты—Подательница ея; и поелику во всемъ мы составляемъ предметъ попеченія Твоего, то удостовѣряемся въ Твоемъ пребываніи съ нами. Какъ жаждущій спѣшитъ къ источнику, такъ и всякая вѣрная душа, томясь жаждою, прибѣгаетъ къ Тебѣ, дабы исполниться Твоей помощи; и еще: какъ вдыханіе воздуха даетъ жизнь человѣку, такъ и Тебя въ устахъ непрестанно носитъ дыханіе всякаго христіанина. Ибо не столько облегченія мы получаемъ отъ воздуха, сколько помощи почерпаемъ отъ Твоего имени, такъ что на Тебѣ и на Христѣ исполняется сказанное: „Ты—дыханіе ноздрей нашихъ; во чревѣ и сѣни Твоей будемъ жить“ (Іов. **27**, 3). Какой родъ людей, кромѣ христіанъ, получилъ такую честь, такую славу? Ангелы хвалятся небесными жилищами, мы радуемся вхожденію во святые храмы Божіи. Если въ древности Соломоновъ храмъ изображалъ на землѣ въ сѣни небо, то насколько съ большимъ правомъ мы превозносимъ Твои храмы, какъ земныя небеса, послѣ того какъ Ты содѣлалась живымъ храмомъ. Какъ звѣздные свѣтильники горятъ на небесахъ,—подобно тому вещественныя, начертанныя красками, иконы Твои, Богоматерь,

свѣтло представляютъ намъ щедрость даровъ Твоихъ. Всякій домъ, градъ и страна отражаютъ свѣтъ Твой отъ рожденнаго Тобою Свѣта. Посему блаженъ человѣкъ, даже грѣшный, получившій по естеству родство съ Тобою, потому что чрезъ Тебя онъ сталъ общникомъ Божественнаго естества: воистинну, *блаженъ, и благо ему,* и будетъ еще лучше: ибо Ты не оставишь до конца сподобившихся Твоего заступленія. Да удалится отъ Тебя, Богородице, смерть, потому что Ты принесла человѣкамъ жизнь. Да удалится отъ Тебя гробъ, такъ какъ Ты содѣлалась Божественнымъ основаніемъ неизреченной высоты. Да удалится отъ Тебя прахъ, поелику Ты содѣлалась Владычицею истлѣвшихъ въ тинѣ. Итакъ, мы непреложно исповѣдуемъ, что Ты пребываешь съ нами. Если бы мы не утѣшались этимъ, то при любви къ Тебѣ изнемогъ бы духъ нашъ: ибо не столь велика скорбь души, когда она разлучается отъ тѣла, сколь прискорбно лишиться Тебя, Пренепорочная. Посему, какъ написано, „хотя тѣло Твое спитъ, *сердце Твое бдитъ*“ (Пѣсн. Пѣсн. **5**, 2); и хотя Ты подверглась смерти неизбѣжной для рода человѣческаго, однако *не воздремлетъ, ниже успнетъ* хранящее насъ око Твое.

Не ложно успеніе Твое, и не несвидѣтельствовано Твое преставленіе. Небо повѣствуетъ о славѣ совершившагося тогда на Тебѣ; облака свидѣтельствуютъ о чести, которую они оказали Тебѣ служеніемъ; ангелы возвѣщаютъ о бывшемъ тогда дориношеніи, именно, о томъ, какъ собрались къ Тебѣ апостолы въ Іерусалимѣ (подобно пророку Аввакуму, который, будучи восхищенъ въ одно мгновеніе облакомъ и Ангельской десницей изъ Іудеи, предсталъ въ персидскомъ Вавилонѣ предъ рвомъ Даніила). Но какъ ничто—капля въ морѣ и сума нищаго въ сокровищахъ богача, такъ никто достаточно не превознесетъ рѣчью высоту похвалъ Твоихъ. Ты Сама отъ Себя имѣешь пѣснь, именно, что Ты явилась Богородицею. Ибо Ты наслѣдовала наименованіе „Богородицы“ не потому, что оно было услышано ушами нашими изъ повѣствованія Писанія,—и не потому, что отцы наши возвѣстили намъ его; но потому, что дѣло, совершенное Тобою въ насъ, истинно и не ложно, и доказываетъ, что Ты—Богородица. Поэтому-то подобало, чтобы Твое Богопріемное тѣло не было одержимо тлѣніемъ смерти, и гробъ не принялъ его, какъ человѣческое

смѣшеніе, — чтобы, по преставленіи Твоемъ отъ жизни сей къ небу, гробъ оказался не содержащимъ Твоего тѣла, а духъ Твой, невидимою силою дѣвственно рожденнаго отъ Тебя Христа Бога нашего, обрѣлся не отлучившимся отъ обращенія съ человѣками. Аминь [1]).

СЛОВО

на святое и честное Успеніе Преславныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Св. Германа, патріарха Константинопольскаго.

Слава благая, по написанному, *утучняетъ кости* (Притч. 15, 30). Поэтому и настоящее повѣствованіе о тѣлесномъ успеніи Матери Живота и Приснодѣвы Маріи, бывшей благоуханіемъ пресвятой плоти Христовой, освящаетъ славящихъ Ее. Помянемъ же и мы вкратцѣ о приснопамятномъ преставленіи Ея: ибо, воистинну, радость—и слышаніе повѣствованія о немъ.

Когда Христосъ Богъ нашъ восхотѣлъ перенести къ Себѣ Матерь Свою, то чрезъ извѣстнаго Ей ангела предвозвѣщаетъ Ей близость времени Ея успенія, дабы смерть, пришедши внезапно, не причинила Ей смущенія при отшествіи отъ живыхъ: поелику разлученіе души отъ тѣла и великимъ людямъ печалитъ духъ. Итакъ, чтобы, умирая неожиданно, не была встревожена, по естественному свойству тѣла, какъ не предвидящая Своего исхода, и Сама Рождшая всевѣдущаго Бога, къ Ней посылается отъ Христа ангелъ съ такими словами. „Время Мнѣ, говоритъ Господь, принять Тебя, Матерь Мою. Посему, какъ Ты, Благодатная, исполнила радости землю и земныхъ, —такъ обрадуй и небесныхъ. Обрадуй жилище Отца Моего, утѣшь и души святыхъ: ибо они, видя Твое торжественное, въ сопутствіи ангеловъ, переселеніе ко Мнѣ, твердо убѣдятся, что и ихъ часть будетъ жить въ Моемъ свѣтѣ. Пріиди же съ радованіемъ: радуйся и нынѣ, какъ и прежде, поелику во

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVIII, col. 347—358.

всемъ Ты имѣешь достоинство имени—„благодатная“. Какъ было возвѣщено Тебѣ: „радуйся“, когда Ты имѣла зачать Меня, такъ радуйся и теперь, когда Ты имѣешь быть взята Мною. Не смущайся, оставляя тлѣнный міръ съ его похотьми: Тебя не коснется его тлѣніе, поелику Ты не оставишь сущихъ въ мірѣ безъ Своей помощи; но какъ Я, не будучи отъ міра, милостивыми очами вижу сущихъ въ мірѣ и управляю ими, такъ и Твое предстательство не отнимется отъ міра до его скончанія. Пусть не безпокоитъ Тебя непощаденіе плоти: Ты восходишь къ болѣе живой жизни, къ несмущенному миру, къ безстрастнымъ сладостямъ, къ спокойнѣйшей вѣчности, къ безсмертному наслажденію, къ незаходимому свѣту, ко дню невечернему, ко Мнѣ Самому, Создателю всего и Твоему, ибо, гдѣ—Я, тамъ—жизнь вѣчная, радость несравненная, жительство нетлѣнное. Итакъ, гдѣ—Я, тамъ должна быть и Ты, неразлучная Матерь, въ нераздѣльномъ свѣтѣ; гдѣ—Богъ, тамъ—всякая радость, всякое веселіе. Никто, увидѣвшій славу Мою, не возжелаетъ удалиться отъ нея; никто, вошедшій въ покой Мой, не станетъ искать міровъ, которые погибнутъ. Спроси у Петра: есть ли сравненіе между міромъ и горою Ѳаворомъ, когда онъ былъ тамъ на короткое время зрителемъ славы Моей?.. Когда Ты жила въ тлѣнномъ мірѣ, Я въ видѣніяхъ показывалъ Тебѣ силу Мою; когда ты отойдешь отъ міра, Я покажу Тебѣ Себя лицемъ къ лицу. Безъ скорби отдай землѣ принадлежащее ей. Твое тѣло—Мое, и поелику въ Моей рукѣ—всѣ концы земли, то никто не исхититъ ничего изъ руки Моей. Ввѣрь Мнѣ Твое тѣло, ибо и Я предалъ Свое Божество Твоему чреву. Увидитъ славу Отца Моего Божественная душа Твоя,—увидитъ славу Единороднаго Сына Его непорочное тѣло Твое,—узритъ величіе Святѣйшаго Духа нескверный духъ Твой. Не похвалится смерть о Тебѣ, ибо Ты носила Жизнь во чревѣ: оно было Моимъ сосудомъ; не сокрушитъ его сотреніе смертнаго паденія, не омрачитъ его тѣнь тьмы. Пріиди съ готовностію къ Рожденному Тобою: Я желаю по сыновнему долгу обрадовать Тебя, дать Тебѣ вознагражденіе за гостепріимство въ матернемъ чревѣ, уплату за питаніе млекомъ, воздаяніе за воспитаніе. Стяжавъ Меня, Единороднаго Сына, сильнѣе возжелай, Матерь, вселиться со Мною. Я содѣлалъ Тебя Дѣву Матерію, Я поставлю Тебя Матерію радую-

щеюся о Сынѣ. Я содѣлаю міръ должникомъ Твоимъ и еще болѣе прославлю имя Твое, когда Ты преставишься. Я созижду Тебя стѣною для міра, мостомъ для обуреваемыхъ, ходатаицею для грѣшныхъ и лѣствицею, могущею возводить человѣковъ къ небу... Иди съ радостію: отверзи рай, который затворила сродница Твоя—Ева; вниди въ радость Сына Твоего. Возляжь въ Геѳсиманскомъ гробѣ: не оставлю Тебя надолго сирою въ немъ; скоро приду къ Тебѣ (какъ только, по совершеніи должнаго, Ты будешь положена во гробѣ), не для того, чтобы быть зачатымъ отъ Тебя, какъ однажды обитавшій въ Тебѣ, но чтобы взять Тебя къ Себѣ. Смѣло положи въ мѣстѣ Геѳсиманійскомъ тѣло Твое, гдѣ Я, предъ страданіемъ по-человѣчески, преклонилъ колѣна Моего тѣла въ молитвѣ. Какъ Я тогда, послѣ преклоненія колѣнъ, вошелъ къ животворящей и вольной крестной смерти Моей: такъ и Ты, послѣ положенія останковъ Твоихъ, тотчасъ будешь перенесена къ жизни. Вотъ, стекаются къ Тебѣ и ученики Мои, духовные сыны свѣта Моего, которыми честно и благоговѣйно Ты будешь погребена: ибо не прилично Тебѣ быть погребенной другими, а не апостолами Моими, въ которыхъ живетъ и Духъ Святый,—которые замѣнятъ и Мое лице при честномъ погребеніи Твоемъ, Всенепорочная“...

Услышавъ это благовѣстіе, Богородица возрадовалась радостію великою, совершенно презрѣвъ временную жизнь человѣческую. И, возжегши много свѣтильниковъ въ домѣ, Она созываетъ любимыхъ Ею родственницъ и сосѣдей, убираетъ жилище и усыпаетъ цвѣтами Свое ложе (какъ чертогъ дѣвственнаго брака), усердно приготовляетъ потребное для погребенія, объявляетъ о преставленіи, разсказываетъ возвѣщенное ангеломъ, показываетъ и данный Ей залогъ: то была пальмовая вѣтвь, символъ побѣды надъ смертію и образъ неувядающей жизни (чтобы Преставляющаяся увѣрилась, что побѣдитъ тлѣніе, какъ Рожденный отъ Нея побѣдилъ адъ). Пальмовою вѣтвію боголюбезные отроки іудейскіе потрясали, когда Христосъ приближался къ смерти, какъ имѣющій побѣдить ее, и восклицали: „Осанна въ вышнихъ“; посему, какъ тамъ ваіи финиковъ символически предвозвѣщали побѣдоносную смерть Христову, такъ и данная Богородицѣ пальмовая вѣтвь была удостовѣреніемъ побѣды надъ смертнымъ тлѣніемъ... Созванные и собравшіеся

къ Ней (Пресвятой Богородицѣ) плакали, умоляя Ее не оставлять ихъ сиротами. Она же говорила имъ: „воля Сына Моего и Бога да будетъ на Мнѣ. Ибо Сей—Мой Богъ, и прославлю Его, Богъ Отца Моего, и вознесу Его. Сынъ, плотію рожденный Мною, есть Создатель и Богъ Своей Матери. Итакъ, если вы, будучи родителями смертныхъ дѣтей, не выносите краткой разлуки съ ними, то какъ Я, стяжавшая Сыномъ Бога и безъ мужа, нетлѣнно и дѣвственно родившая Его, не паче васъ буду побѣждаема влеченіемъ сердца? Вы получаете другъ отъ друга утѣшеніе въ потерѣ чадъ: Я же, удостоившаяся имѣть Бога Христа, и сего единороднымъ, какъ не отъиду съ радостію къ Нему, вѣчно живому и дающему всѣмъ жизнь“?.. Когда Она изрекла это, вдругъ раздается сильный громъ, врывается вихрь съ облакомъ, изъ котораго, какъ капли росы, ученики Христовы, единодушно собравшись, явились въ домѣ Дѣвы; увидѣвъ Ее, они благоговѣйно поклонились Ей и, получивъ отъ Нея вѣсть объ отшествіи, сказали Ей слѣдующее. „Поелику въ пришельствіи міра сего мы утѣшались, взирая на Тебя, Богородице, какъ на Самого Христа, то недоумѣваемъ о Твоемъ преставленіи. Но такъ какъ и Божественнымъ повелѣніемъ и плотскимъ влеченіемъ Матери Ты призвана отойти къ Богу, то мы радуемся и тому, что прилично исполняется надъ Тобою, и тому, что послѣдуетъ: ибо мы получаемъ въ Тебѣ залогъ вѣчной жизни и обрѣтаемъ въ Тебѣ ходатаицу къ Богу. И не подобало Матери Божіей жить среди рода строптиваго и развращеннаго, но перейти въ небесныя скиніи и нетлѣнныя жилища“.. Говоря это, апостолы плакали неутѣшными слезами. Она же говорила: „радуйтесь, духовныя дѣти Сына Моего. Помяните Его слова, какъ Онъ повелѣлъ вамъ во время страданія не превращать радости міра въ плачъ (Лук. **23**, 28). И когда Я нынѣ преставляюсь къ Нему, не дѣлайте печальною Моей радости, но всѣ погребите Мое тѣло, какъ Я положу Его на семъ мѣстѣ. Погребаемая же вами, учениками Его, Я буду погребаема руками Самаго Сына Моего“... Между тѣмъ приходитъ и Павелъ апостолъ, подвигшійся изъ отдаленнаго мѣста проповѣди, стучитъ въ двери дома, и ему отверзаетъ двери апостолъ Іоаннъ, управитель дома и принявшій, какъ дѣвственникъ, дѣвственную Матерь восвояси. Увидѣвъ Павла, апостолы возрадовались душею и

посадили его на первомъ мѣстѣ; съ радостію принимаетъ его Дѣва. Павелъ припадаетъ къ богоноснымъ ногамъ Ея и, узнавъ, къ чему онъ прибылъ, съ великимъ и слезнымъ рыданіемъ, отверзши учительныя уста свои, величественно восхваляетъ Дѣву. Вотъ, немногое изъ этой похвалы. „Радуйся, Матерь Живота и честь моей проповѣди! Радуйся, поданіе моего утѣшенія: ибо хотя я не видѣлъ Христа во плоти, но, видя Тебя, Которая послужила облеченію въ тѣло Безтѣлесному, утѣшаюсь душею такъ, какъ бы видѣлъ Самого Христа; я насыщаю мое желаніе узрѣть Христа, созерцая Твое лице. Доселѣ я проповѣдывалъ языкамъ, что Ты родила Бога плотію, отнынѣ же буду учить и о преставленіи Твоемъ къ Нему, дабы язычники узнали, что ихъ спасеніе подкрѣпляется Твоимъ ходатайствомъ,—дабы и они радовались, имѣя непреложное предстательство предъ Богомъ".

Послѣ же того, какъ Павелъ произнесъ многія хвалы Богородицѣ, Дѣва изрекаетъ всѣмъ послѣднее—„прости", возлегаетъ на постланномъ Ею одрѣ, придаетъ Своему тѣлу видъ, какой хотѣла, — испускаетъ, какъ во снѣ, духъ, лучше же сказать, въ бодрственномъ состояніи отлучается отъ тѣла, содѣлавъ Свое тѣло свободнымъ отъ тлѣнія. И когда, по общему признанію, Она предала Свой непорочный духъ Христу и Богу, Петръ творитъ молитву, остальные апостолы поднимаютъ одръ на плечи, съ гимнами и свѣтильниками, честно и благоговѣйно износя тѣло Дѣвы въ гробницу. На погребеніе Матери Живота собралось безчисленное множество народа. Изумлялись внезапному отшествію Ея, дивились и стеченію апостоловъ на воздухѣ изъ разныхъ мѣстъ: ибо по всему Іерусалиму распространился слухъ о томъ, что подобное вихрю облако излило ихъ мгновенно въ домъ Дѣвы, какъ капли дождя и росы. Впрочемъ, и тогда нѣкій суетный еврей (ибо они—суета суетъ, и *въ руку ихъ* всегда—*беззаконія*. Пс. **25**, 10) потрясаетъ носильный одръ, дерзнувъ напасть на непорочное тѣло, не поколебавшись низвергнуть воплощенный престолъ Вышняго; но ему внезапно отсѣкаются руки, и онъ дѣлается примѣромъ и ужасомъ для всегда безстыдствующихъ противъ Христа іудеевъ. Прахъ приближается къ гробницѣ, но апостолы не дерзнули по высочайшему уваженію (такимъ страхомъ и благоговѣніемъ они одержимы были!) прико-

снуться къ тѣлу непорочной Дѣвы, сосуду Божію; и никто не приложилъ рукъ къ Ней, имѣя предъ очами дерзость поставленнаго въ примѣръ іудея (вѣрные же изъ народа старались взять что-либо изъ относящагося къ погребенію для своего освященія). Но, по общему рѣшенію апостоловъ, Петръ и Павелъ, взявши свѣсившуюся съ одра плащаницу, положили останки во гробѣ благоговѣя предъ Сыномъ чрезъ Матерь и предъ Матерію чрезъ Сына... Изъ ихъ рукъ въ виду всѣхъ было восхищено тѣло Дѣвы, и восхитившій его былъ невидимъ никому: поелику это былъ Богъ невидимый; плащаница же показалась легко поднимающеюся на воздухѣ, *на облацѣ легцѣ*, на томъ облакѣ, о которомъ было пророчество (Ис. **19**, 1)... Ученики узнали явленіе Христа съ ангелами къ Матери и, отсюда убѣдившись, что Она преставлена къ Нему, воздали славу Богу въ похвалѣ гласа своего и сказали народу слѣдующее... „Мужи израильскіе! Сіе да будетъ вѣдомо вамъ о Маріи, по плоти Матери Христовой, что Она, прибывши съ нами и вами къ сей гробницѣ, была взята изъ рукъ нашихъ. Итакъ, пусть никто не явится невѣрующимъ этому; пусть никто ложно не обвиняетъ насъ ни въ похищеніи тѣла Христова, ни въ похищеніи останковъ Ея. Но если это будетъ услышано вашимъ иѵемономъ и архіереями, то сотворите безпечальною истину, а не ложь: будьте свидѣтелями того, что вы видѣли. Будьте и вы, приходящіе нынѣ ко гробу, нѣкіими новыми и плотскими ангелами,—окрылите вашъ языкъ истиною; скажите и вы: „вотъ—мѣсто, гдѣ погребена Дѣва, но преложена Родительница Жизни Марія; вотъ—и плащаница, но безъ Той, Которая была завернута въ ней“. Будьте и вы женами мѵроносицами для Преставившейся; тецыте, возвѣстите Ея преложеніе изъ живопріемнаго гроба. Блаженно и ты, мѣсто Геѳсиманійское, обрѣтшее славу, подобную вертограду Іосифову. Тамъ Петръ и Іоаннъ, притекши и увидѣвъ погребальныя пелены, увѣровали, что Христосъ воскресъ; въ тебѣ же, Геѳсиманіи, всѣ мы, ученики Спасителя, и собравшійся на сіе погребеніе Приснодѣвы Маріи народъ увидѣли, что Ты погребенная была положена во гробѣ и преложена: поелику не преложно, что Ты была взята отъ очей, когда камень еще не закрылъ входа въ гробницу, дабы, оставленная безъ печати и стражей, Ты не дала невѣрнымъ благовиднаго повода къ

предположенію похищенія. Но вотъ Она съ пѣніемъ положена во гробъ и оставила гробъ пустымъ, и наполнила небеса Своею славой, и имѣетъ упокоеніе небесной жизни, и обитаетъ среди сладостей Божественныхъ". Таковы слова апостоловъ о Тебѣ, Богоматери.

Но поелику для меня довольно дерзновенія въ принесенныхъ мною Тебѣ словахъ (ибо не достало бы вѣка тому, кто восхотѣлъ бы восхвалить дѣла Твои!), то на этомъ я окончу хвалу. Помяни христіанъ—рабовъ Твоихъ; подкрѣпи прошенія всѣхъ, Надеждо всѣхъ! Вѣру утверди, церкви соедини, воинству споборствуй, міръ умири, избавляя всѣхъ отъ бѣдъ и искушеній, — даруй каждому предстать неосужденнымъ въ день воздаянія. Ибо къ кому иному прибѣгнемъ мы? — Ты еси предстательница о насъ къ Богу, Ты, всегда творившая и непрестающая творить великое съ нами; и свято имя Твое, ублажаемое ангелами и человѣками во всѣ роды родовъ, отнынѣ и до вѣка вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Успеніе всепѣтой, преславной и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Память праведныхъ съ похвалами, говоритъ премудрый Соломонъ (Притч. **10**, 7), потому-что, какъ сказалъ Богоотецъ Давидъ, *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. **115**, 6). Если же память всѣхъ праведныхъ бываетъ прославляема, то кто не воздастъ хвалы Виновницѣ праведности и сокровищницѣ святости, не съ тѣмъ, чтобы прославить Ее, но чтобы самому прославиться вѣчною славою? Въ нашемъ прославленіи не имѣетъ нужды сія Божія скинія, сей градъ Божій, о которомъ *преславная глаголашася*, какъ говоритъ

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom XCVIII, col. 359—372; сравн. Церковн. Вѣдом. 1899 г., № 33, стран. 1 99—1304.

божественный Давидъ: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. **86,** 3). Ибо какой иной можемъ мы разумѣть градъ Бога невидимаго и неописаннаго, все содержащаго въ Своей длани, какъ не Ту единую, Которая непостижимымъ и преестественнымъ образомъ, неописанно вмѣстила въ Себя преестественное Слово Божіе? О Ней-то Самъ Господь глаголалъ *преславная*: ибо что можетъ быть славнѣе воспріятія *древняго истиннаго совѣта Божія* (Ис. **25**, 1)?

Ни языкъ человѣческій, ни умъ премірныхъ Ангеловъ не можетъ достойно восхвалить Ту, чрезъ Которую дано намъ ясно видѣть славу Божію. Итакъ, что же? не имѣя силъ восхвалить по достоинству, будемъ ли мы безмолвствовать, связанные страхомъ?—Нѣтъ. Пойдемъ ли безстрашными стопами, и, забывъ о своей ограниченности, сбросивъ узду страха, коснемся безбоязненно неприкосновеннаго?—Нѣтъ. Лучше мы растворимъ страхъ любовію и усердіемъ и, соплетши изъ нихъ одинъ вѣнецъ, съ священнымъ трепетомъ, дрожащею рукою и съ душевнымъ пламенемъ принесемъ несовершенные начатки нашего ума, какъ должную дань признательности къ Царицѣ Матери, благодательницѣ всей природы. Разсказываютъ, что однажды какіе-то земледѣльцы, воздѣлывая землю, увидѣли проходящаго мимо ихъ Государя, одѣтаго въ великолѣпную багряницу, съ блестящею (на головѣ) діадимою, окруженнаго многочисленною свитою тѣлохранителей; и какъ у нихъ не было ничего, что можно было бы поднести въ даръ Царю, то одинъ изъ нихъ немедленно почерпнулъ въ пригоршни воды изъ протекавшаго вблизи многоводнаго потока и представилъ въ даръ Самодержцу. Тогда Царь сказалъ: „что это значитъ, сынъ мой?“ Земледѣлецъ смѣло отвѣчалъ: „что было передо мною, то я и принесъ тебѣ, почитая за лучшее не скрывать усердія бѣдностію. Ты, безъ-сомнѣнія, не нуждаешься въ нашихъ (дарахъ) и ничего не желаешь отъ насъ, кромѣ любви и расположенности. Но для насъ сдѣланное (мною) составляетъ и долгъ и честь, потому-что слава весьма часто слѣдуетъ за людьми признательными.“ Удивленный Царь похвалилъ мудрость земледѣльца и, благосклонно принявъ его усердіе, щедро заплатилъ ему весьма многими дарами. Итакъ, если и этотъ гордый Властелинъ предпочелъ любовь и усердіе пышнымъ дарамъ: то не тѣмъ ли благосклон-

нѣе приметъ наше намѣреніе, не обращая вниманія на нашу силу, Она, истинно благая Владычица, Матерь единаго благаго Бога, Котораго снисхожденіе безпредѣльно, Который предпочелъ двѣ лепты большимъ приношеніямъ? Вѣрно приметъ Она приносимую нами Ей должную дань и воздастъ намъ несравненно большія блага. Итакъ, поелику говорить намъ совершенно необходимо, чтобы исполнить долгъ свой, то обратимъ теперь къ Ней свое слово.

Но какъ возвеличимъ Тебя, Владычице? Съ какими словами обратимся къ Тебѣ? Какими похвалами увѣнчаемъ Твою священную и славную главу, Виновница благъ, подательница сокровищъ, украшеніе человѣческаго рода, слава всей природы, потому-что чрезъ Тебя она сдѣлалась истинно-блаженною: чрезъ Тебя она вмѣстила Того, Кого прежде не вмѣщала, и на Кого прежде безсильна была поднять взоры, (теперь) смотритъ открытымъ лицемъ. О, Слово Божіе! изощри медленнословесный языкъ нашъ; даруй намъ слово благодатное *во отверзеніе устъ нашихъ* (Ефес. **6**, 19); вдохни въ насъ ту благодать Духа, съ которою рыбари ораторствуютъ, и безграмотные вѣщаютъ мудрость свыше-человѣческую, чтобы и мы слабо-гласные могли возвѣстить, хотя не громко, величіе Твоей возлюбленной Матери. Она, избранная съ древнихъ временъ, по предопредѣленному совѣту и благоволенію Бога и Отца, безболѣзненно и безстрастно родившаго Тебя внѣ времени, Она родила Тебя—наше очищеніе и спасеніе, оправданіе и искупленіе, Тебя—жизнь отъ жизни, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, воплотившагося отъ Нея въ послѣднія времена. Необычайно было Ея рождество, превосходило природу и мысль спасительное для міра Ея рожденіе; достопамятно и истинно священно и всеславно Ея успеніе. Ее предопредѣлилъ Отецъ, Ее предвозвѣстили пророки Духомъ Святымъ, а освящающая сила Духа осѣнила Ее, очистила, освятила и какъ-бы предоросила. Тогда неописанно вселился въ Нее Ты—предѣлъ и Слово Отчее, и воззвалъ наше ничтожное естество на безпредѣльную высоту Твоего непостижимаго Божества. Пріявъ начатки нашего естества изъ пречистыхъ, нескверныхъ и непорочныхъ кровей Святой Дѣвы, Ты образовалъ Самъ Себѣ плоть, одушевленную душею словесною и разумною, воспринялъ ее на Себя и содѣлался совершеннымъ

человѣкомъ, не переставая быть совершеннымъ Богомъ, и единосущнымъ Отцу Твоему, только по неизреченному благоутробію воспринявшимъ (на Себя) нашу немощь. И Ты произшелъ изъ Нея единъ Христосъ, единъ Господь, единъ Сынъ, Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, и притомъ совершенный Богъ и вмѣстѣ совершенный человѣкъ, одна Vпостась сложенная, изъ двухъ совершенныхъ природъ—Божеской и человѣческой, и въ двухъ совершенныхъ природахъ—Божествѣ и человѣчествѣ, не просто Богъ и не просто человѣкъ, но единъ Сынъ Божій и Богъ воплотившійся, одинъ и тотъ-же вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ, не подвергшійся сліянію и не потерпѣвшій раздѣленія, содержащій въ Самомъ Себѣ естественныя свойства двухъ разносущныхъ природъ, соединенныхъ въ одномъ лицѣ нерасліянно и нераздѣльно, (именно) сотворенное и несотворенное, смертное и безсмертное, видимое и невидимое, ограниченное и неограниченное, Божественную волю и человѣческую волю, Божественное дѣйствіе, притомъ однако и человѣческое дѣйствіе, два свободныхъ произволенія, какъ Божеское, такъ и человѣческое, Божественныя чудеса и человѣческія склонности (я разумѣю естественныя и непорочныя). Всего перваго Адама, каковъ былъ онъ до преступленія, свободнаго отъ грѣха, тѣло, душу и умъ, съ ихъ естественными свойствами, воспріялъ Ты, Владыко, по благоутробію милости Твоея, дабы всему мнѣ даровать спасеніе: ибо что не воспріято, то и неисцѣльно. И, такимъ образомъ, ставши посредникомъ между Богомъ и человѣками, Ты разрушилъ вражду и привелъ отступниковъ къ Отцу Твоему, заблудшее обратилъ, омраченное просвѣтилъ, обветшавшее возобновилъ, тлѣнное обратилъ въ нетлѣніе, тварь освободилъ отъ многобожнаго заблужденія, людей содѣлалъ чадами Божіими, опозоренныхъ явилъ причастниками Божественной славы, осужденнаго быть въ преисподней возвелъ превыше всякаго начальства и власти, обреченнаго въ землю обратиться и во адѣ обитать посадилъ въ самомъ себѣ на царскомъ престолѣ. Кто же былъ служебною палатою, въ которой уготовлялись эти безпредѣльныя блага, превышающія всякій умъ и понятіе? Не Приснодѣва ли, родившая Тебя?

Видите, боголюбезные отцы и братія, благодать настоящаго дня! Видите, какъ высока и досточтима Та, Которую про-

славляемъ мы нынѣ! Не страшны ли, не дивны ли тайны Ея? Блаженны видящіе, какъ прилично видѣть! Блаженны стяжавшіе умственное чувство! Какое блистаніе свѣта озаряетъ настоящую ночь! Какія стражи Ангеловъ охраняютъ и украшаютъ успеніе живоначальной Матери! Какія боговѣщанія Апостоловъ ублажаютъ погребеніе Богопріемнаго тѣла! Какъ Слово Божіе, благоволившее по милосердію Своему содѣлаться Ея Сыномъ, принимаетъ владычними дланями Ея священную душу, служа Ей, Всесвятой и Божественной, какъ Своей Матери! О, благій Законодатель! Не подлежа закону, Онъ исполняетъ Имъ же Самимъ данный законъ, потому-что Онъ узаконилъ, чтобы дѣти воздавали должное почтеніе родителямъ, сказавъ: *чти отца твоего и матерь твою* (Исход. **20**, 12). И что сказанное нами истинно, это очевидно всякому, кто хотя сколько-нибудь свѣдущъ въ Божественныхъ изреченіяхъ Священнаго Писанія. Ибо если *души* и всѣхъ *праведныхъ* находятся *въ руцѣ Божіи*, какъ говоритъ Божественное Писаніе (Премудр. Солом. **3**, 1), то не тѣмъ ли паче Она предала Свою душу въ руки Сына и Бога Своего? Истинно слово сіе и выше всякаго прекословія! Но разскажемъ, если позволите, кто—Она, откуда, какъ Она дарована въ сію жизнь, Она—даръ самый высокій и самый дорогой изъ всѣхъ даровъ Божіихъ, какой родъ жизни вела на землѣ и какихъ удостоена таинствъ. Если и язычники, воздавая честь отшедшимъ изъ жизни надгробнымъ словомъ, усердно собирали все, что только находили возможнымъ, дабы съ одной стороны совершеннѣе сдѣлать похвалу прославляемому, а съ другой возбудить въ оставшихся болѣе ревности къ добродѣтели,—и притомъ, большею частію, вплетали въ свое слово басни и безконечные вымыслы, потому-что восхваляемые ими не имѣли ничего своего, что заслуживало бы похвалу: то не будемъ ли мы крайне смѣшны и не подвергнемся ли одинаковому осужденію съ человѣкомъ, скрывшимъ талантъ свой, если покроемъ глубокимъ молчаніемъ дѣла самыя истинныя и досточтимыя, —то, что по сущей истинѣ принесло всѣмъ благословеніе и спасеніе?—Начнемъ же слово свое и постараемся о краткости его, дабы оно не вышло противнымъ слуху, какъ бываетъ противна тѣлу излишняя пища.

Родители Ея (Богородицы) были Іоакимъ и Анна. Іоакимъ, какъ нѣкій пастырь овецъ, пасъ, какъ стада, свои помыслы, водя ихъ, куда хотѣлъ, и будучи самъ пасомъ, подобно овцѣ, Господомъ Богомъ, не имѣлъ недостатка въ благахъ. Не думайте, чтобы я называлъ благами то, что для многихъ вожделѣнно, къ чему всегда обращена мысль сластолюбцевъ, чему и продолжаться не свойственно, и что не можетъ сдѣлать лучшимъ и самаго богатаго владѣтеля своего, (т. е., чтобы я называлъ благами) удовольствія настоящей жизни, которыя не могутъ быть прочными, но скоро изчезаютъ и тотчасъ разрушаются. Нѣтъ, не намъ восхищаться ими, и не таковъ удѣлъ боящихся Господа. Я разумѣю тѣ блага, которыя вожделѣнны и любезны людямъ истинно благоразумнымъ, блага пребывающія во вѣкъ, которыя и Богу пріятны и своимъ стяжателямъ приносятъ зрѣлые плоды; разумѣю добродѣтели, которыя достойно подвизавшимся и посильно для нихъ потрудившимся дадутъ въ свое время, т. е., въ будущемъ вѣкѣ, плодъ жизни вѣчной: ибо трудъ предшествуетъ, а вѣчное блаженство идетъ въ слѣдъ за нимъ. Итакъ, Іоакимъ постоянно пасъ въ себѣ свои помыслы, пребывая *на мѣстѣ злачнѣ*, т. е., въ размышленіи о Божественныхъ изреченіяхъ, наслаждаясь *на водѣ упокоенія* (Псал. **22**, 2), Божественною благодатію, отвлекая ихъ (помыслы) отъ стезей нечистыхъ и водя по путямъ правды. А Анна,—что значитъ благодать,—столько же была связана съ нимъ узами единонравія, какъ и узами брака. Она была украшена всѣми благами, но, по нѣкоей тайной причинѣ, страдала недухомъ неплодства. Ибо истинная благодать (тогда) также неплодствовала, будучи не въ силахъ приносить плоды въ душахъ человѣческихъ, потому-что всѣ уклонились, всѣ до одного сдѣлались не годны: не было ни *разумѣвающаго*, ни *взыскующаго* Бога (Псал. **13**, 2). Наконецъ, благій Богъ, призрѣвъ на созданіе рукъ Своихъ, умилосердившись надъ нимъ и восхотѣвъ спасти его, разрѣшаетъ неплодство благодати, т. е., богомудрой Анны, даруя ей Дщерь, какой не было прежде и какой не будетъ послѣ. Это разрѣшеніе неплодства самымъ яснымъ образомъ показало, что и міръ отнынѣ освободится отъ неплодства благъ, и что сухой пень станетъ приносить плоды неизреченнаго блаженства.

Отъ такихъ-то родителей, по обѣтованію, происходитъ Богородица. Ангелъ возвѣщаетъ зачатіе имѣющей родиться: ибо надлежало, чтобы будущая по плоти Матерь единаго истинно-совершеннаго Бога и въ этомъ не уступала никому и не занимала втораго мѣста. Потомъ Она посвящается ко святому храму Божію, и здѣсь живетъ, показывая особенную предъ всѣми чистоту и совершенство въ образѣ жизни, удаляясь отъ всякаго общенія съ мужами и женами нечестивыми. Когда же Она достигла совершеннолѣтія и по закону не могла оставаться во святилищѣ, тогда соборомъ священниковъ поручается Іосифу обручнику, или, иначе сказать, хранителю дѣвства, который, въ сравненіи съ другими, до старости сохранилъ законъ ненарушимымъ. У него-то пребывала сія Святая и Пречистая Отроковица, совершенно предавшись домашнимъ занятіямъ и не зная ничего, что дѣлалось внѣ Ея дома.

Но когда пришла полнота времени, какъ говоритъ Божественный Апостолъ (Галат. **4**, 4), то къ этой истинной Дщери Божіей былъ посланъ Ангелъ Гавріилъ, и рекъ Ей: *радуйся, благодатная: Господь съ Тобою* (Лук. **1**, 28)! Прекрасно это ангельское привѣтствіе къ Той, Которая выше Ангеловъ: оно приноситъ радость для всего міра. Но рѣшившаяся хранить ненарушимо дѣвство и не привыкшая къ бесѣдѣ съ мужемъ смутилась сею рѣчью. „Что бы значило такое привѣтствіе“? размышляла Она съ Собою. И сказалъ Ей Ангелъ: *не бойся, Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога.* Дѣйствительно, обрѣла благодать достойная благодати; обрѣла благодать воздѣлавшая труды благодати и получившая богатую жатву. Обрѣла благодать родившая сѣмена благодати и собравшая обильные класы благодати. Обрѣла бездну благодати сохранившая не вредимымъ корабль сугубаго дѣвства, ибо Она и душу, не менѣе тѣла, сохранила дѣвственною, отчего сохранилось (уже) и дѣвство тѣла. *И родиши Сына*, сказалъ Ангелъ, *и наречеши имя Ему Іисусъ.* А „Іисусъ“ значитъ—„Спаситель“. *Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѳ. **1**, 21). Что же отвѣчаетъ на это Сокровищница истинной мудрости? Она не подражаетъ праматери Евѣ, а, напротивъ, исправляетъ ея неосторожность, и, оградивъ Себя природою, вотъ какъ отвѣчаетъ на слова Ангела: *„како* Мнѣ *будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Ты говоришь невозможное. Слова твои разрушаютъ предѣлы природы, поста-

новленные Зиждителемъ. Не соглашусь быть второю Евою и попрать волю Творца. Если ты не говоришь противнаго Богу, то разрѣши сомнѣніе, объясни Мнѣ способъ зачатія". На это отвѣчалъ Ей Ангелъ истины: *„Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмъже и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій.* Совершающееся нынѣ не подчинено законамъ природы: ибо Зиждитель и Владыка природы по Своей власти измѣняетъ законы природы". Она же, услышавъ съ священнымъ благоговѣніемъ сіе, всегда вожделѣнное и досточтимое, имя, проговорила слова покорности, исполненныя страха и радости: *се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему* (Лук. **1**, 29—35).

О глубина богатства и премудрости и разума Божія, скажу нынѣ и я вмѣстѣ съ Апостоломъ, *яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. **11**, 33)! Какая безмѣрная благость Божія! Какая неизслѣдимая любовь! *Нарицающій несущая, яко сущая* (Римл. **4**, 17), наполняющій небо и землю, Которому небо служитъ престоломъ, а земля подножіемъ, содѣлалъ Себѣ пространное жилище во чревѣ Рабы Своей, и въ Ней совершилъ самое странное изъ всѣхъ таинствъ. Ибо Онъ, будучи Богомъ, дѣлается человѣкомъ, въ опредѣленное время преестественно раждается, и разверзаетъ ложесна, оставляя ключи дѣвства невредимыми; и, какъ младенецъ, носится на перстныхъ рукахъ Тотъ, Который есть *сіяніе славы и образъ Ѵпостаси* Отчей, Который держитъ все глаголомъ устъ Своихъ (Евр. **1**, 3). О, чудеса, истинно Божественныя! О, таинства, превышающія природу и разумѣніе! О, прославленіе дѣвства, превосходящее естество человѣческое! Что значитъ сіе великое о Тебѣ таинство, о Святая Матерь и Дѣва? *Благословена Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего* (Лук. **1**, 42)! Блаженна Ты въ роды родовъ, единая достоблаженная! Се ублажаютъ (уже) Тебя *вси роди*, какъ сказала Ты (Лук. **1**, 48). Видѣли Тебя дщери Іерусалима (Пѣсн. Пѣсн. **6**, 8), т. е. Церкви, и ублажили Тебя царицы, т. е., души праведныхъ, и во вѣки будутъ славить Тебя. Ибо Ты—тотъ престолъ царскій, которому предстояли Ангелы, зря сѣдящаго на немъ своего Владыку и Творца. Ты—Едемъ мысленный, священнѣйшій и Божественнѣйшій Едема древняго, потому-что въ древнемъ водворялся перстный Адамъ, въ Тебя же вселился Господь съ не-

беси. Тебя предъизображалъ ковчегъ, хранившій сѣмя втораго міра, поелику Ты родила спасеніе міру—Христа, потопившаго грѣхъ и укротившаго волны его. Тебя преднаписала купина, предначертали богонаписанныя скрижали, предзнаменовалъ кивотъ Завѣта, ясно предъизобразила и стамна златая, и свѣтильникъ, и трапеза, и жезлъ Ааронов прозябшій. Ибо изъ Тебя тѣлесно произникъ пламень Божества—предѣлъ и Слово Отчее; изъ Тебя низошла сладчайшая и небесная манна—имя, которому нѣтъ имени, и которое выше всякаго имени; изъ Тебя возникъ и свѣтъ вѣчный и неприступный, и небесный хлѣбъ жизни, и плодъ невоздѣланный. Не Тебя ли предъизображала и пещь, явившая огонь, росящій и вмѣстѣ пламенѣющій, образъ Божественнаго Огня, въ Тебя вселившагося? Тебя самымъ яснымъ образомъ предозначила скинія Авраамова. Ибо Богу Слову, вошедшему въ скинію чрева Твоего, человѣческая природа представила испеченный въ золѣ хлѣбъ, т. е., свои начатки изъ Твоихъ пречистыхъ кровей, которые Божественный Огнь какъ-бы испекъ и обратилъ въ хлѣбъ, т. е., воспринялъ въ Свою Божественную Ѵпостась и привелъ въ истинное существо тѣла, одушевленнаго словесною и разумною душею. Едва я не забылъ лѣствицу Іакова. Что же? не всякому ли ясно, что въ ней былъ предначертанъ и видѣнъ Твой образъ? Какъ онъ (Іаковъ) видѣлъ небо, соединенное концами лѣствицы съ землею, и Ангеловъ нисходящихъ и восходящихъ по ней, и образовательную борьбу съ собою истинно сильнаго и непобѣдимаго: такъ и Ты соединила раздѣленное, содѣлавшись посредницей и лѣствицей нисхожденія къ намъ Бога, воспріявшаго немощный составъ нашъ, усвоившаго Себѣ его и соединившаго съ Собою, и сдѣлавшаго человѣка умомъ, видящимъ Бога. Вслѣдствіе сего-то и Ангелы низошли къ Нему, служа Ему, какъ Богу и Владыкѣ; и люди, воспріявъ ангельскую жизнь, стали восходить на небо.

Къ кому, какъ не къ Тебѣ, я долженъ приложить вѣщанія Пророковъ, если хочу показать ихъ истинными? Въ самомъ дѣлѣ, что это—за руно Давидово, на которое Сынъ Всецаря-Бога, собезначальный и соцарственный Своему Отцу, низшелъ, какъ дождь (Псал. **71**, 6)? не ясно ли, что это—Ты? Что это—за Дѣва, о Которой Исаія пророчески предвозвѣстилъ, что Она будетъ имѣть во чревѣ и родитъ Сына, Который есть *съ*

нами Богъ, т. е., Который, содѣлавшись человѣкомъ, пребудетъ вмѣстѣ и Богомъ (Ис. **7**, 14)? Что это—за Гора у Даніила, отъ Которой, безъ ножа мужняго, усѣченъ краеугольный Камень—Христосъ (Дан. **2**, 34)? Не Ты ли это—безсѣменно родившая и паки пребывшая Дѣвою? Да приступитъ Божественнѣйшій Іезекіиль, и да покажетъ тѣ заключенныя врата, пройденныя отъ Господа и не отверзенныя, о которыхъ онъ пророчески предвозвѣстилъ (—**44**, 1, 2),—да покажетъ исполненіе словъ своихъ. Онъ, безъ сомнѣнія, укажетъ на Тебя, сквозь Которую прошелъ сущій надъ всѣми Богъ съ воспринятою плотію, не разверзши дверей дѣвства: поелику печать остается на вѣки невредимою. Итакъ, Тебя Пророки предвозвѣщаютъ, Тебѣ Ангелы предстоятъ, Тебѣ Апостолы служатъ, и (въ числѣ ихъ) дѣвственникъ и Богословъ,— Тебѣ Приснодѣвѣ и Богородицѣ. Ибо нынѣ, когда Ты отходила къ Сыну Своему, Тебя окружали Ангелы, души Праведниковъ, Патріарховъ и Пророковъ,—Тебя сопровождали Апостолы съ безчисленнымъ множествомъ богоносныхъ Отцевъ, по Божественному повелѣнію, какъ-бы на облакѣ, собравшіеся съ концевъ земли въ сей Божественный и священный Іерусалимъ, и вдохновенно воспѣвавшіе священные гимны Тебѣ, источнику живоначальнаго тѣла Господня.

О, какъ источникъ жизни переводится къ жизни чрезъ посредство смерти! О, какъ преступившая въ рождествѣ предѣлы природы подчиняется нынѣ законамъ природы, и непорочное тѣло подвергается смерти! *подобаетъ бо*, отложивъ сіе тѣло смертное, *облещися въ безсмертіе* (1 Кор. **15**, 53). Самъ Владыка природы не отринулъ испытанія смерти: ибо и Онъ умираетъ тѣломъ, и смертію разрушаетъ смерть, тлѣніемъ даруетъ нетлѣніе, и умерщвленіе дѣлаетъ источникомъ воскресенія. О, какъ Вседѣтель пріемлетъ собственными руками священную душу, отлучающуюся отъ Богопріимной скиніи, воздавая законную честь Той, Которую рабу природой, по недосягаемой глубинѣ Своего человѣколюбія, премудро содѣлалъ Своею матерію, воплотившись истинно, вочеловѣчившись неложно! Ибо это видѣли строи Ангеловъ, ожидавшіе Твоего исхода изъ среды людей. О, какъ прекрасно отшествіе, которое даруетъ пришествіе къ Богу! Хотя это даровано отъ Господа и всѣмъ богоноснымъ слугамъ Божіимъ (а мы вѣруемъ, что даровано); но—разность безмѣрная между рабами и Ма-

терію Бога. Какимъ же именемъ мы назовемъ сіе, совершившееся надъ Тобою, таинство? Смертію? Но хотя всесвятая и славная Твоя душа, по естественному порядку, и отдѣляется отъ блаженнаго и несквернаго тѣла, и тѣло предается законному погребенію; однако же оно не остается въ смерти, и не разрушается тлѣніемъ. У Той, у Которой въ рождествѣ дѣвство пребыло невредимымъ, по преставленіи сохранено тѣло неразрушимымъ, и только премѣнено въ лучшее и Божественное селеніе, которое уже не падетъ подъ ударами смерти, но останется на безпредѣльные вѣки вѣковъ. Какъ сіе лучезарное и вѣчно-свѣтящееся солнце, будучи ненадолго закрыто тѣломъ луны, кажется, будто исчезаетъ, покрывается мракомъ, и изъ блестящаго дѣлается темнымъ, и однако же на самомъ дѣлѣ не лишается своего свѣта, но имѣетъ въ самомъ себѣ всегда струящійся источникъ свѣта, или, лучше сказать, само-то и есть, по установленію Создателя своего—Бога, неизсякающій источникъ свѣта: такъ и Ты, присно-текущій источникъ истиннаго свѣта, неистощимая сокровищница саможизни, обильный родникъ благословенія, виновница и споспѣшница всѣхъ нашихъ благъ, хотя на временный промежутокъ и скрываешься по тѣлу смертію, однако же независтно изливаешь на насъ неперемежающіяся, чистыя и неизсякающія струи безпредѣльнаго свѣта, безсмертной жизни, и истиннаго блаженства, рѣки благодати, источники исцѣленій, всегдашнее благословеніе. Ты процвѣла, какъ яблоко на лѣсныхъ деревахъ, и плодъ твой сладокъ въ гортани вѣрныхъ. Посему не смертію назовемъ священное Твое преставленіе, но *успеніемъ*, или преселеніемъ, или, вѣрнѣе, водвореніемъ, потому-что, преселяясь изъ жилища тѣлеснаго, Ты водворяешься въ селеніе лучшее (2 Кор. **5**, 8).

Тебя преносили Ангелы съ Архангелами: Твоего исхода устрашились нечистые, воздушные духи. Твою душу, ликуя, принимаетъ небо. Тебя срѣтаютъ Силы съ священными пѣснями и свѣтлымъ торжествомъ, говоря сіи или подобныя слова: *кто сія* восходящая, убѣленная, *проницающая аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце* (Пѣсн. Пѣсн. **6**, 9)? Какъ Ты прекрасна, какъ пріятна! Ты—цвѣтъ полевой, какъ лилія между терніемъ! За то младыя дѣвы возлюбили Тебя. Мы стекаемся на запахъ благовоній Твоихъ. Тебя Царь ввелъ въ чер-

тогъ Свой, гдѣ Власти окружаютъ, Начала благословляютъ, Престолы воспѣваютъ, Херувимы, радуясь, ужасаются, Серафимы славятъ Тебя, содѣлавшуюся, по природѣ и по истинному домостроительству, Матерію Своего Владыки. Ибо не какъ Илія взошла Ты на небо,—не какъ Павелъ восхищена до третьяго небесе, но Ты проникла даже до самаго царственнаго престола Сына Своего, Своими очами зришь (Его) и радуешься и съ великимъ и несказаннымъ дерзновеніемъ предстоишь Ему. Ты—Ангеламъ и всѣмъ премірнымъ Силамъ услажденіе неизреченное, Патріархамъ непрестанное веселіе, Праведникамъ радость неизглаголанная, Пророкамъ торжество постоянное, міру благословеніе, утружденнымъ покой, плачущимъ отрада, больнымъ врачевство, обуреваемымъ пристань, грѣшникамъ прощеніе, всѣмъ просящимъ готовая помощь!

О, чудо истинно преестественное! о, дѣла изумительныя! Смерть, прежде столь ужасная и ненавистная, нынѣ восхваляется и ублажается! Прежде приносившая однѣ скорби и печали, слезы и горе, нынѣ явилась причиною радости и свѣтлаго торжества! Впрочемъ, хотя для всѣхъ слугъ Божіихъ, коихъ смерть прославляется, съ кончиною настаетъ несомнѣнная увѣренность въ томъ, что они угодны Богу, и по сей-то причинѣ смерть ихъ ублажается, ибо она усовершаетъ ихъ и являетъ блаженными, даруя неизмѣнность ихъ добродѣтели, по написанному: *прежде смерти не блажи никогоже* (Сирах. 11, 28); однако же о Тебѣ мы сего не скажемъ. Не смерть—Твое блаженство, не преставленіе содѣлало Тебя совершенною, и не преселеніе даруетъ Тебѣ безопасность. Ты Сама, (Твое) безсѣменное зачатіе, Божественное (въ Тебѣ) вселеніе, (Твое) нетлѣнное рождество, — вотъ что было и началомъ, и срединою, и концемъ всѣхъ благъ, превышающихъ умъ! Истинно сказала Ты, что не съ кончины, а съ самаго зачатія Тебя будутъ ублажать всѣ роды. Итакъ, не Тебя смерть содѣлала блаженною, но Ты украсила смерть, отъявъ отъ нея печаль, и явивъ ее радостію. Посему, когда Твое священное и всенепорочное тѣло предаваемо было честному погребенію, Ангелы предшествовали (ему), окружали и сопровождали его, и не опускали никакой услуги, подобающей Матери своего Владыки, а Апостолы и весь соборъ церковный, водимые Духомъ, восклицали Божественныя пѣсни: *исполнимся во благихъ дому Тво-*

его: святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ (Псал. **64**, 5, 6), и также: *освятилъ есть селеніе свое Вышній* (Псал. **45**, 5); *гора Божія, гора тучная, гора юже благоволи Богъ жити въ ней* (Псал. **67**, 16, 17). Тебя, истинный ковчегъ Господа Бога, ликъ Апостоловъ, возложивъ на рамена, какъ нѣкогда священники — ковчегъ образовательный, и положивъ во гробѣ, чрезъ гробъ, какъ чрезъ нѣкій Іорданъ, переправили въ истинную обѣтованную землю, т. е., въ вышній Іерусалимъ, отечественный городъ всѣхъ вѣрныхъ, котораго художникъ и строитель—Самъ Богъ. Ибо душа Твоя не была оставлена во адѣ, и плоть Твоя не видѣла истлѣнія (Псал. **15**, 10). Не осталось въ землѣ Твое пречистое и всенепорочное тѣло, но въ царственные чертоги небесъ переселилась Ты, Царица, Госпожа, Владычица, Богоматерь, истинная Богородица!

О, какъ небо приняло Пространнѣйшую небесъ! и какъ гробъ вмѣстилъ вмѣстилище Божества! Но они точно приняли, точно дали мѣсто. Ибо не по тѣлесному составу Она была пространнѣе неба (какъ тѣлу, простирающемуся на три лакти и постоянно уменьшающемуся, равняться въ широту и долготу съ небомъ?), но преимущественно благодатію превзошла мѣру всякой высоты и глубины, ибо Божественнаго ни съ чѣмъ нельзя сравнивать. О, гробъ священный, дивный, достойный чести и поклоненія! гробъ, который и нынѣ окружаютъ Ангелы, предстоя съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ, котораго трепещутъ демоны, къ которому люди прибѣгаютъ съ вѣрою, воздавая ему честь и поклоненіе, лобызая его очами, устами и желаніемъ души, и отъ котораго почерпаютъ обильныя блага! Ибо, какъ драгоцѣнное мvро, бывъ положено на одежду или въ какое-либо мѣсто и потомъ взято назадъ, оставляетъ благоуханіе и тогда, какъ уже оно взято: такъ и здѣсь, Божественное, священное, всенепорочное, исполненное Божественнаго благоуханія, тѣло, обильный родникъ благодати, бывъ положено во гробѣ, хотя и взято потомъ въ страну лучшую и высшую, однако же не оставило своего гроба безъ почести, но сообщило ему Божественное благоуханіе и благодать, и содѣлало его для всѣхъ приходящихъ съ вѣрою источникомъ исцѣленій и всякихъ благъ.

Предъ Тобою и мы предстоимъ нынѣ, Владычица, и снова скажу, Владычица, неискусобрачная Богородица! Къ

надеждѣ на Тебя, какъ къ нѣкоему крѣпкому и несокрушимому якорю, мы прикрѣпили свои души; Тебѣ приносимъ самихъ себя всецѣло, умъ, душу, тѣло; Тебя чтимъ по возможности (поелику достойно почтить Тебя нельзя) псалмами и гимнами и пѣснями духовными. Если, какъ научило насъ священное слово, воздаваемая нами честь, подобнымъ намъ рабамъ служитъ доказательствомъ нашего усердія къ общему Владыкѣ, то можемъ ли мы не чтить Тебя, родившую Господа? Не должны ли, напротивъ, чтить Тебя несравненно усерднѣе? Не должны ли почитаніе Тебя предпочесть самому дыханію, столь необходимому для поддержанія жизни? Ибо такимъ образомъ мы яснѣе выразимъ усердіе къ своему Господу. Но зачѣмъ я говорю ко Господу? Для благочестиво чтущихъ Твою память истинно довольно драгоцѣннаго дара памятованіе о Тебѣ: ибо оно даруетъ неотъемлемую радость. Въ самомъ дѣлѣ, какого не исполнится удовольствія, какихъ благъ—тотъ, кто содѣлаетъ свой умъ хранилищемъ всесвятой Твоей памяти? Во свидѣтельство нашей благодарности, мы приносимъ Тебѣ съ своей стороны сіи начатки словъ, сіе возліяніе бѣднаго ума, подвигнутаго любовію къ Тебѣ и забывшаго о своей немощи. Пріими благосклонно сіе наше усердіе, ибо Ты знаешь, что ему не соотвѣтствуютъ наши силы. Призри на насъ, благая Владычица, Матерь благаго Господа; управь дѣла наши, утиши порывы гнусныхъ страстей нашихъ; введи насъ въ безмятежную пристань Божественной воли, содѣлай достойными будущаго блаженства сладостнаго и непосредственнаго озаренія отъ воплотившагося изъ Тебя Бога Слова, съ Которымъ слава, честь, держава и величіе Отцу со Святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 699—722; сравн. „Христіанское Чтеніе“ 1844 г., III, 159—185 стран.

СЛОВО

на славное Успеніе Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Нѣтъ земнороднаго, хотя бы онъ имѣлъ тьмы языковъ и устенъ, который по достоинству могъ бы восхвалить священный исходъ Богоматери; даже еслибы соединились языки людей, разсѣянныхъ по всему міру, то и они не могли бы произнести приличныхъ Ей похвалъ: ибо Она превосходитъ всѣ законы хваленій. Однако, поелику Богу пріятно то, что приносится нами по любви и усердію, а Богоматери пріятно то, что любезно и угодно Сыну Ея: то мы приступимъ къ похвалѣ Ей, призывая помощь Того Слова, Которое воплотилось отъ Нея и наполняетъ всякія, отверзаемыя къ Нему, уста и Которое одно было для Нея всеславною похвалою.

Нынѣ святый и одушевленный кивотъ живаго Бога, чревоносившая Своего Создателя, упокоевается въ нерукотворенномъ храмѣ Господнемъ; и играетъ Давидъ, праотецъ Ея и Богоотецъ, соликовствуютъ ангелы, плещутъ архангелы, торжествуютъ престолы, славятъ силы, сорадуются начала, веселятся власти, радуются господства, поютъ херувимы, славословятъ серафимы. Нынѣ Едемъ принимаетъ рай новаго Адама, въ которомъ разрѣшено осужденіе и насаждено древо жизни, —въ которомъ покрыта наша нагота, ибо мы не наги болѣе и не лишены одѣяній: Самъ Единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, и я, смертный, дѣлаюсь безсмертнымъ и снимаю съ себя кожанныя ризы; я совлекся тлѣнія, а облекся въ одѣяніе Божества. Нынѣ непорочная и непричастная земнымъ страстямъ, но питавшаяся небесными помыслами, Дѣва отходитъ не въ землю, но, какъ одушевленное небо, помѣщается въ небесныхъ скиніяхъ: поелику Владыка земли и небесъ и Создатель всякой видимой и невидимой твари въ Ней содѣлалъ Себя безсѣменно младенцемъ и явилъ Ее сокровищницею Своего неописаннаго Божества, безстрастно составившись въ Ней и оставаясь невмѣстимымъ. Нынѣ сокровище

жизни, бездна благодати (не знаю, какъ произнести это дерзновенными устами!) покрывается живоносною смертію и безтрепетно приступаетъ къ той, Сокрушителя которой родила, если только можно назвать смертію священное и живое отшествіе Божіей Матери. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могла покориться смерти Та, Которая родила жизнь для всѣхъ? Правда, Она уступаетъ закону, положенному Рожденнымъ отъ Нея, и, какъ дщерь Адама, подвергается отеческому осужденію: поелику и Сынъ Ея, Который есть сама жизнь, не отвергъ сего закона. Но, какъ Матерь Живаго, Она переносится къ Нему, ибо если Богъ говоритъ: *да не простретъ* (первозданный человѣкъ) *руку свою, и возьметъ отъ древа жизни, и снѣстъ и живъ будетъ во вѣки* (Быт. **3**, 22): то какъ могло быть, чтобы не жила вѣчно Та, Которая родила жизнь непрестающую, не имѣющую ни начала, ни конца?.. Прародителей, увлекшихся преслушаніемъ невоздержанія, омрачившихъ око души и уснувшихъ сномъ смерти, Господь Богъ, лишивъ рая, древле изгналъ изъ Едема. А Ту, Которая побѣдила всякій прилогъ грѣха и принесла плодъ послушанія Богу и Начальнику жизни всѣхъ, ужели нынѣ не приметъ рай? Ужели Ей не отверзетъ съ радостію двери небо? Ева, предавши слухъ вѣщанію змія и разнѣживъ свое чувство прилогомъ льстивой сладости, вмѣстѣ съ Адамомъ осуждается на смерть и водворяется въ преисподнемъ адѣ. Но какъ смерть пожретъ эту Блаженнѣйшую, Которая обратила Свой слухъ къ слову Божію, была исполнена дѣйствія Святаго Духа, имѣла во чревѣ Отчее благоволеніе, родила Бога Сына безъ естественныхъ болѣзней и вся соединилась съ Богомъ? Какъ приметъ Ее преисподняя? Это совершенно не сродно и чуждо богоносному тѣлу и душѣ. Вида Божіей Матери убоялась и смерть: поелику, прикоснувшись къ Ея Сыну, она была научена тѣмъ, что потерпѣла, и, научившись опытомъ, умудрилась. Она (Богоматерь) не проходила по страшнымъ и мрачнымъ стезямъ ада, но Ей былъ уготованъ прямой, широкій и легкій путь на небо: ибо если Христосъ сказалъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*,—то не тѣмъ-ли паче вселится съ Нимъ Матерь Его? Безъ болѣзней Она родила: безболѣзненно и отшествіе Ея. *Смерть грѣшниковъ люта* (Пс. **33**, 22); но что скажемъ о Той, Коею умерщвлено жало смерти—грѣхъ? Смерть Ея—не начало-ли новой и лучшей жиз-

ни? Воистинну, *честна смерть преподобныхъ* Господа Силъ, пречестно же преставленіе Богоматери. Да даруются нынѣ небеса, да веселится нынѣ земля, да взыграютъ человѣки.

Въ славнѣйшемъ градѣ Давидовѣ, въ которомъ исполнился законъ письмени и данъ законъ духа, въ которомъ Агнецъ Божій подъялъ грѣхи міра и заклалъ Себя, какъ упитаннаго тельца, въ которомъ Христосъ былъ видимъ апостолами по воскресеніи изъ мертвыхъ, въ которомъ Всесвятый Духъ въ видѣ огненныхъ языковъ излился на апостоловъ, въ которомъ жила Матерь Божія по возстаніи Христа изъ мертвыхъ,—въ зримомъ Сіонѣ блаженная Дѣва возлежала на блаженнѣйшемъ одрѣ. Какими же почестями Она была украшена отъ Того, Кто повелѣлъ воздавать честь родителямъ? Тѣхъ, которые для уловленія людей были разсѣяны по всему міру и многими языками духа извлекали людей изъ бездны заблужденія къ духовной трапезѣ небеснаго Жениха,—тѣхъ со всѣхъ концевъ земли собрало облако, какъ сѣть нѣкіихъ орловъ: *идѣже бо трупъ, тамо соберутся орли* (Матѳ. **24**, 28) (хотя это изреченіе было произнесено о второмъ и славномъ пришествіи Изрекшаго это, тѣмъ не менѣе не неумѣстно и здѣсь воспользоваться сладостію его). Итакъ, прибыли самовидцы и служители Слова, дабы по долгу послужить и Его Матери и получить отъ Нея, какъ пречестное и драгоцѣнное наслѣдіе, благословеніе: ибо кто сомнѣвается въ томъ, что Она—источникъ благословенія и изліянія всѣхъ благъ? Прибыли также послѣдователи и преемники ихъ, дабы принять участіе въ служеніи и вмѣстѣ въ благословеніи, такъ какъ у кого—общій трудъ, у тѣхъ — общіе и плоды. Предсталъ и богоизбранный чинъ іерусалимлянъ: надлежало, чтобы участіе въ погребеніи приняли отрасли древнихъ патріарховъ, предвозвѣстившихъ плотское рожденіе Слова Божія для нашего спасенія. Не осталось безучастнымъ и собраніе ангеловъ: поелику все, что достойно чести предстоять Всевышнему Царю, должно дориносить Его Матерь по плоти, всеблаженную и высшую всякой твари и всѣхъ родовъ. Въ свѣтозарномъ сіяніи Духа предстояли Ей всѣ тѣ, которые взирали на Нее чистымъ окомъ съ благоговѣніемъ, страхомъ и непоколебимою любовію. Тутъ послѣдовали богоприличныя исходныя пѣсни: ибо надлежало воспѣть безпредѣльную благость, безконечное могущество, безмѣрное снис-

хожденіе къ намъ,—воспѣть то, что Богъ сталъ человѣкомъ и пребываетъ тѣмъ и другимъ,—что, наполняя все и нося всяческая глаголомъ устъ Своихъ, Онъ обитаетъ въ тѣсномъ мѣстѣ. Тогда Адамъ и Ева, праотцы рода нашего, возгласили радостными устами: „блаженна Ты, Дщерь, разрѣшившая наказаніе нашего преступленія. Ты, унаслѣдовавъ отъ насъ тлѣнное тѣло, родила намъ одѣяніе нетлѣнія. Ты, заимствовавшая изъ нашихъ чреслъ бытіе, воздала намъ благобытіемъ, разрѣшила болѣзни, раздрала смертныя пелены, возвратила намъ древнюю жизнь. Мы затворили рай, а Ты отверзла его древомъ жизни. Чрезъ насъ изъ благъ произошли печали: чрезъ Тебя изъ печальнаго пришло къ намъ великое благо. И какъ вкусила Ты смерти, Непорочная? Ты—мостъ къ жизни и лѣствица къ небу; смерть для Тебя будетъ плаваніемъ къ безсмертію. Воистинну, блаженна Ты, Всеблаженная“. При этомъ рукоплескалъ весь ликъ святыхъ, говоря: „Ты исполнила наши предреченія. Ты принесла ожидаемую радость. Чрезъ Тебя мы освободились отъ узъ смерти. Пріиди къ намъ, Божественный и живоносный сосудъ. Пріиди къ желающимъ Тебя, исполнившая наше желаніе“. Собраніе святыхъ, еще пребывавшихъ на землѣ, окружавшихъ Богоматерь, также говорило Ей: „пребудь съ нами, единая отрада наша на землѣ. Не оставляй насъ сирыми, Матерь благаго и милосердаго Бога, чадами Котораго мы именуемся чрезъ Тебя. Ты можешь остаться, если хочешь: и для Тебя нѣтъ препятствій отойти, если Ты стремишься. Если Ты отойдешь, скинія Божія, пусть отойдемъ и мы, ставшіе Твоимъ народомъ чрезъ Твоего Сына. Счастіе—и жить съ Тобою живою, и умереть съ Тобою умирающею“. Подобное сему говорили блаженной Дѣвѣ апостолы; когда же они увидѣли, что Богоматерь поспѣшаетъ къ исходу, то, побуждаемые Божественною благодатію, обратились къ исходнымъ пѣснямъ. А когда всѣ соплели многоцвѣтный вѣнокъ священныхъ пѣсней, то принесли благодареніе, произнося послѣднія и приличныя умирающимъ слова, коими выражалась скоротечность сей жизни, а также возвѣщались тайны будущихъ благъ.

Затѣмъ совершилось пришествіе Самого Царя къ Своей Матери, дабы Божественными и пречистыми руками принять Ея святую и непорочную душу. Сама Она изрекла: „въ руцѣ

Твои предаю духъ Мой. Пріими Мою, любящую Тебя, душу, которую Ты сохранилъ невинной. Тебѣ, а не землѣ, Я предаю Свое тѣло: сохрани цѣлымъ сіе тѣло, въ которомъ Ты благоволилъ обитать, и которое Ты по рожденіи сохранилъ дѣвственнымъ. Перенеси Меня къ Себѣ, дабы, гдѣ—Ты, плодъ утробы Моей, тамъ и Я сожительствовала Тебѣ: ибо Я стремлюсь къ Тебѣ, пришедшему ко Мнѣ. Будь утѣшеніемъ для возлюбленныхъ чадъ Моихъ, которыхъ Ты благоволилъ нарицать братіями. Приложи имъ благословеніе на благословеніе чрезъ возложеніе рукъ Моихъ". При этомъ Она, поднявши руки, благословила собравшихся. По произнесеніи такихъ словъ, Она услышала: „пріиди, благословенная Матерь Моя, въ покой Мой. Возстань, пріиди, ближняя Моя, добрая въ женахъ: ибо вотъ настало время собранія плодовъ. Прекрасна, ближняя Моя, и порока нѣтъ въ Тебѣ. Воня мура Твоего паче всѣхъ ароматъ" (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 10, 11; **4**, 7, 10). Услышавъ это, Пресвятая предала духъ въ руки Сына. И что происходитъ при этомъ? Одни изъ ангеловъ доприносятъ непорочную душу и совосходятъ съ восходящею къ небу, другіе окружаютъ святое тѣло и ангелоприличными пѣснями воспѣваютъ Богоматерь. А предстоящіе пресвятому тѣлу со страхомъ и любовію радости окружаютъ всеблаженное селеніе, обнимаютъ и лобызаютъ его, отъ прикосновенія къ тѣлу исполняясь освященіемъ и благословеніемъ. Тогда отбѣжали болѣзни, воздухъ и небо освѣтились восхожденіемъ духа, а земля — положеніемъ тѣла; не лишилось благословенія и естество воды: ибо (тѣло) омывается водою чистою, не очищающею, но очищаемою. Тогда возвращался слухъ глухимъ, возстановлялось зрѣніе у слѣпыхъ, расторгались рукописанія притекавшихъ съ вѣрою грѣшниковъ. Что - потомъ? Тѣло обвивается чистыми плащаницами, и Царица снова полагается на одрѣ; ангелы своими языками возсылаютъ приличную имъ пѣснь, апостолы съ богоносными отцами возглашаютъ гимны боголѣпные, внушенные Духомъ Святымъ. И тогда отходящій отъ горы Сіона кивотъ Господень, носимый на досточестныхъ плечахъ апостоловъ, чрезъ посредство гроба переносится въ небесный храмъ. Несутъ его посреди города, какъ невѣсту, украшенную неприступнымъ сіяніемъ Духа, и такъ вносятъ въ священнѣйшее мѣсто Геѳсиманіи, при чемъ ангелы текутъ впереди и сзади и осѣня-

ютъ его своими крылами; сопутствуетъ и весь сонмъ церковный. Царь Соломонъ, при перенесеніи кивота въ созданный имъ храмъ, собралъ на Сіонъ всѣхъ старѣйшинъ израилевыхъ, дабы перенести кивотъ завѣта Господня изъ Сіона; и подняли священники кивотъ и скинію свидѣнія, и вознесли ее священники и левиты; а царь и весь народъ шли предъ ковчегомъ и приносили безчисленныя жертвы; и, наконецъ, священники внесли кивотъ завѣта на мѣсто его во Святое святыхъ, подъ крыла херувимовъ (3 Царств. **8**, 2 — 7). Такъ и нынѣ при перенесеніи кивота (не завѣта Господня, но) Самого Слова Божія, новый Соломонъ, Князь міра и высочайшій Зиждитель міра собралъ вмѣстѣ, какъ вышніе чины премірныхъ Силъ, такъ и первенствующихъ мужей Новаго Завѣта, т. е., апостоловъ со всею іерусалимскою церковію, и вводитъ душу чрезъ ангеловъ въ истинное и первообразное Святое святыхъ, помѣщая ее подъ крыла четверовидныхъ животныхъ и посаждая на Своемъ престолѣ во внутреннѣйшемъ завѣсы, куда Предтечею тѣлесно взошелъ Самъ Христосъ... Не лишне присоединить къ слову здѣсь и то, что когда несшіе блаженное тѣло Богоматери пришли къ подножію горы, то нѣкій еврей (рабъ грѣха, заключившій завѣтъ съ ложью), подражая служителю Каіафы, ударившему Христа въ ланиту, содѣлался орудіемъ діавола и, возбужденный внезапнымъ сатанинскимъ внушеніемъ, бросился къ тому Божественнѣйшему селенію, къ коему не безъ страха приступаютъ и ангелы, и, схвативъ обѣими руками одръ, хотѣлъ совлечь его на землю. Но плоды предшествовали дѣлу, и онъ сорвалъ горькую лозу, достойную его намѣренія: онъ былъ лишенъ рукъ, и того, кто своими руками совершилъ преступленіе, можно было видѣть безрукимъ дотолѣ, пока онъ не перемѣнилъ своего намѣренія на вѣру и покаяніе. Тотчасъ остановились несшіе ложе, и тотъ несчастный, приложивъ руки къ живоначальному и чудотворному гробу, изъ безрукаго снова сталъ здравымъ, такъ какъ несчастіе обыкновенно раждаетъ спасительныя намѣренія...

Но возвратимся къ предмету. Переносятъ тѣло къ священной Геѳсиманіи. Снова—лобзанія и объятія, снова—хвалы и священные гимны, снова—воззванія и слезы. Всесвятое тѣло полагается во всеславномъ гробѣ, но оттуда въ третій день возносится къ небесамъ: ибо этому Божественному жилищу,

этой неоранной нивѣ небеснаго хлѣба не подобало быть удержанной въ пещерахъ земли. Но какъ Богъ воскресилъ изъ гроба въ третій день святое и непорочное тѣло, сопостасное Богу Слову: такъ и Матери надлежало быть исхищенной изъ гроба и переселиться къ Сыну; и какъ Самъ Онъ низшелъ къ Ней: такъ и Ей подобало вознестись въ лучшую скинію, въ самое небо. Той, Которая приняла Бога Слова въ домъ чрева Своего, надлежало водвориться въ Божественныхъ селеніяхъ Своего Сына; и какъ Господь говорилъ, что Ему *достоитъ быти въ тѣхъ, яже Отца* Его (Лук. 2, 49): такъ и Матери приличествовало пребывать въ царствѣ Сына, т. е. въ домѣ Господни, во дворѣхъ Бога нашего. Надлежало, чтобы Сохранившій дѣвство Ея въ рождествѣ сохранилъ тѣло нетлѣннымъ по смерти. Надлежало, чтобы Носившая въ объятіяхъ Творца, какъ Младенца, жила въ небесныхъ скиніяхъ. Надлежало, чтобы Видѣвшая Сына Своего на крестѣ и Принявшая тогда въ грудь Свою мечъ (страданій), котораго избѣжала при рожденіи, видѣла Его сидящимъ со Отцемъ. Надлежало Матери стать почитаемою отъ всѣхъ тварей: ибо хотя всегда наслѣдство переходитъ отъ отца къ сыновьямъ, но нынѣ рѣки возвращаютъ свое теченіе: поелику Сынъ вручилъ Матери все сотворенное. Итакъ, пріидите, будемъ и мы праздновать праздникъ исхода Божіей Матери. Сію восхвалимъ нынѣ мы, обогатившіеся тѣмъ, что мы есмы и именуемся народомъ Христовымъ. Почтимъ чистотою душевною и тѣлесною, усладимъ Ее, воистинну, по Возѣ чистѣйшую изъ всѣхъ. Послужимъ Ей милостію и состраданіемъ къ бѣднымъ: ибо если мы ничѣмъ не угождаемъ Богу такъ, какъ милостію, то кто будетъ спорить, что то же угодно и Матери Его? Она явила несказанную бездну любви Божіей къ намъ: чрезъ Нее намъ дарованы миръ и благодать, отъ Нея мы получили гроздъ жизни, съ Нея сорвали отрасль безсмертія, въ Ней Богъ сталъ человѣкомъ и человѣкъ — Богомъ. Что дивнѣе, что блаженнѣе этого? Души огроковицы, съ пророчицей Маріамью, составимъ ликъ, умерщвляя уды, яже на земли (ибо это—таинственный тимпанъ); воскликнемъ при кивотѣ Господа душъ, и падутъ стѣны Іерихонскія, т. е., враждебныя твердыни противныхъ силъ. Духовно взыграемъ съ Давидомъ: поелику упокоевается нынѣ кивотъ Господень. Возопіемъ вмѣстѣ съ Гавріиломъ, предстате-

лемъ ангеловъ: „Радуйся, благодатная! Господь съ Тобою! Радуйся, неисчерпаемое море радости. Радуйся, единое уничтоженіе скорби. Радуйся, врачевство, исцѣляющее печаль всякаго сердца. Радуйся Ты, Которою отгнана смерть и дарована жизнь“... „А ты, святѣйшій изъ святыхъ гробовъ, послѣ живоначальнаго гроба Владыки (говорю съ тобою, какъ съ живымъ)! Гдѣ — чистое золото, которое сокрыли въ тебѣ руки апостоловъ? гдѣ — бездна благодати? гдѣ — море исцѣленій? гдѣ — живородящій источникъ? гдѣ — многолюбезное тѣло Богоматери“?.. „Что ищете во гробѣ Ту, Которая вознеслась къ небеснымъ селеніямъ? Отвѣтствуетъ гробъ. Какъ я могъ удержать Ее? У меня нѣтъ силы противиться Божіимъ повелѣніямъ. Оставивъ плащаницу, то святое тѣло, сообщившее мнѣ святость и содѣлавшее меня Божественнымъ храмомъ, будучи восхищено отсюда, отошло горѣ, дориносимое ангелами, архангелами и всѣми небесными Силами. Нынѣ меня охраняютъ ангелы; нынѣ во мнѣ обитаетъ Божественная благодать. Я — вѣчный источникъ исцѣленій; я сталъ градомъ убѣжища для притекающихъ. Пріидите съ вѣрою, людіе, и черпайте текущія рѣкою дарованія. Приходите, стяжавшіе несомнѣнную вѣру. Жаждущіе, пріидите къ водѣ, убѣждаетъ Исаія; неимущіе сребра, приходите и покупайте хлѣбъ безъ цѣны (Ис. **55**, 1). Я поевангельски восклицаю всѣмъ: жаждущій исцѣленія недоговъ, освобожденія отъ страстей, разрѣшенія отъ грѣховъ, упокоенія въ небесномъ царствѣ, приходи ко мнѣ съ вѣрою и почерпай изъ потока многосильной и многополезной благодати (такъ какъ благодать благодѣтельствуетъ различно и сообразно съ нуждою каждаго). Не изъ своего естества я пріобрѣлъ благодать. Всякій гробъ полонъ зловонія, а я принялъ драгоцѣнное мvро и пріобщился благовонія; и это мvро приноситъ плодъ неотъемлемый. Я принялъ въ гости источникъ радованія и обогатился вѣчнымъ потокомъ его“.

Вотъ что, возлюбленные отцы и братіе, говоритъ намъ всеславный гробъ. И что это такъ, видно изъ Евфиміевой исторіи, гдѣ написано слѣдующее. „Когда въ Константинополѣ, во Влахернахъ, созидался (въ первые годы блаженной памяти императора Маркіана) храмъ Всехвальной и Всесвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, то императоръ Маркіанъ и императрица Пульхерія искали святѣйшее тѣло, пріявшее Христа,

и, призвавъ іерусалимскаго патріарха Ювеналія и епископовъ Палестинскихъ, находившихся тогда въ городѣ по случаю созванія Халкидонскаго собора, говорили имъ: „Мы слышали, что въ Іерусалимѣ есть храмъ въ честь Богородицы и Приснодѣвы Маріи на мѣстѣ именуемомъ Геѳсиманія, гдѣ было положено тѣло Ея; поэтому мы хотимъ перенести сюда сіи останки, дабы они были охраненіемъ всего государства". На это Ювеналій отвѣтствовалъ такъ. „Хотя о событіяхъ при Успеніи Богородицы нигдѣ не написано въ богодухновенныхъ книгахъ, однакоже мы знаемъ по древнему и вѣрнѣйшему преданію, что ко времени этого блаженнаго Успенія собрались въ Іерусалимъ всѣ святые и апостолы, проповѣдывавшіе въ разныхъ странахъ міра Евангеліе, бывъ восхищены въ одно мгновеніе по воздуху. Здѣсь представилось очамъ ихъ ангельское зрѣлище, и слышалось Божественное пѣніе горнихъ Силъ. такъ съ небесною славою Она предала святую душу въ руки Божіи. Богопріемное тѣло Ея, съ пѣніемъ ангеловъ и апостоловъ, было погребено въ Геѳсиманіи, и на этомъ мѣстѣ цѣлые три дня ангелы непрестанно пѣли; когда же прекратилось это пѣніе, Апостолы, присутствовавшіе тамъ, открыли гробъ, потому что одинъ изъ нихъ, именно Ѳома, не бывшій при погребеніи и пришедшій на третій день, желалъ поклониться Богопріемному тѣлу. Но священнѣйшаго тѣла не нашли: лежали только погребальныя пелены, и отъ нихъ исходило неизреченное благоуханіе, — и опять закрыли гробъ. Пораженные удивленіемъ къ такому таинственному событію, Апостолы рѣшили между собою, что Слово Божіе и Господь славы, благоизволившій воспринять плоть и человѣчество въ единство Своей Vпостаси и сохранившій дѣвство Матери Своей, — и по изшествіи Ея восхотѣлъ, прежде общаго воскресенія, почтить чистое тѣло Ея нетлѣніемъ и преложеніемъ. Были тогда съ апостолами и святѣйшій и первый Ефесскій епископъ Тимофей и Діонисій Ареопагитъ, а также блаженный Іероѳей, какъ объ этомъ пишетъ самъ Діонисій". Услышавъ это, цари просили Ювеналія, дабы онъ запечаталъ и прислалъ къ нимъ ту священную гробницу вмѣстѣ со святыми пеленами Богоматери; и когда оная гробница была получена, то ее поставили въ чтимомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы во Влахернахъ.

Что же мы скажемъ въ отвѣтъ гробу? Твоя благодать обильна и вѣчна. Божественная сила не ограничивается мѣстами: также и благодѣянія Богоматери, потому что еслибы они ограничивались гробомъ, то лишь весьма немногіе получили бы ихъ; нынѣ же они независимо раздаются во всѣхъ концахъ міра. Итакъ, потщимся, чтобы наша память была хранилищемъ Богоматери. Какимъ образомъ?—Она—Дѣва и любитъ дѣвство; Она была чистота и любила чистоту. Итакъ, если съ тѣломъ мы очистимъ и душу, то будемъ озарены Ея благодатію: поелику Она убѣгаетъ страстей, отвращается сквернымъ помысловъ, не допускаетъ безчеловѣчія и сваръ, отвергаетъ суетное тщеславіе, противоборствуетъ гордымъ, всякую злобу считаетъ смертоноснымъ ядомъ. О постѣ, воздержаніи, о псалмопѣніи Она радуется; чистотою, дѣвствомъ, цѣломудріемъ насыщается: съ ними Она хранитъ вѣчный миръ и любезно лобызаетъ ихъ; миръ, любовь, милость, смиреніе Она обнимаетъ и принимаетъ въ объятія, какъ Своихъ питомцевъ. Кратко сказать: печалясь и негодуя на всякій порокъ, Она радуется всякой добродѣтели, какъ собственному дару. Итакъ, если мы уклонимся отъ пороковъ и возлюбимъ добродѣтели и стяжемъ ихъ своими собесѣдниками, Она часто будетъ приходить къ Своимъ служителямъ, привлекая съ Собою обиліе всѣхъ благъ, —возьметъ съ Собою и Сына Своего Христа, всѣхъ Царя и Господа, дабы Онъ обиталъ въ сердцахъ нашихъ, Ему же со Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ слава, честь, власть, величіе, великолѣпіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVI, col. 721—754; сравн. „Церковн. Вѣдом.“ 1900 г. № 33, стран. 1305—1311.

СЛОВО

на Успеніе Пресвятой Богородицы.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Люди, питающіе любовь къ какому-нибудь предмету, имѣютъ обыкновеніе всегда говорить и помышлять о немъ въ умѣ своемъ, днемъ и ночью. Поэтому пусть никто не укоряетъ меня въ томъ, что послѣ двухъ прежнихъ словъ я предлагаю теперь третье въ похвалу Матери Бога моего, какъ-бы нѣкоторый даръ Ея успенію; и предлагаю не съ тѣмъ, чтобы преподать то, въ чемъ-бы Она нуждалась, но чтобы себѣ самому и вамъ, предстоящимъ здѣсь, божественный и священный соборъ, преподать душеполезную и спасительную пищу, приличную этой священной ночи и доставить духовное веселіе. У насъ нѣтъ яствъ, какъ вы сами видите, а потому я поспѣшно приготовилъ пиршество, которое хотя и не обильно и не достойно Той, Которая созвала насъ сюда, но, въ случаѣ нужды, можетъ утолить голодъ. Для Матери Божіей не нужны похвалы наши; но мы имѣемъ нужду въ Ея славѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ прославить то, что уже препрославлено? Какъ сдѣлать источникъ свѣта еще свѣтлѣе? По истинѣ, мы, совершая это празднество, сами соплетаемъ себѣ вѣнецъ: *живу Азъ, глаголетъ Господь, зане прославляющія Мя прославлю* (1 Царств. **2**, 30).

Сладко, воистинну, сладко вино и питателенъ хлѣбъ, который мы вкушаемъ; первое веселитъ, а послѣдній укрѣпляетъ сердце человѣка. Но что сладостнѣе Матери Бога моего? Она плѣнила мой умъ, увлекла языкъ; о Ней я помышляю и днемъ и ночью. Она—Матерь Слова, и подаетъ слово; Она—плодъ отъ неплодной, дѣлающій плодоносными безплодныя души. Нынѣ мы празднуемъ священное и Божественное Ея преставленіе. Пріидите же, востечемъ на таинственную гору, превыше житейскихъ и вещественныхъ помысловъ, и, вшедши въ Божественный и непроницаемый мракъ во свѣтѣ Божіемъ, воспоемъ безпредѣльную силу: какъ Тотъ, Кто съ превыспренней, духовной и недосягаемой высоты, не оставивъ нѣдръ Отчихъ, сни-

сшелъ въ утробу Дѣвы, былъ зачатъ Ею, воплотился, добровольно подвергъ Себя страданіямъ и смерти и опять вознесся къ Отцу съ плотію, созданною отъ земли, стяжавъ тлѣніемъ нетлѣніе, привелъ къ Отцу Своему и Матерь Свою по плоти, и Ту, Которая была земнымъ небомъ, перенесъ на небесную землю.

Нынѣ умственная одушевленная лѣствица, по которой Вышній, нисшедши, явился на землѣ и пожилъ съ человѣками, взошла отъ земли на небо посредствомъ смерти, какъ-бы нѣкоторой лѣствицы. Нынѣ земная трапеза, неискусобрачно носившая небесный хлѣбъ жизни, угль Божества, взята отъ земли на небо, и врата Божіи, зрящія *на востоки* (Іезек. **43**, 2), содѣлались вратами небесными. Нынѣ одушевленный градъ Божій изъ земнаго Іерусалима прелагается въ Іерусалимъ небесный; родившая изъ Себя первенцомъ и единороднымъ Того, Кто *первороженъ всея твари* (Колосс. **1**, 15) и единороденъ отъ Отца, водворяется въ церкви первородныхъ; одушевленны и умственный кивотъ Господень вносится въ покой Сына. Дверь райская отверзается и пріемлетъ Богоносную ниву, на которой произрасло древо вѣчной жизни, то есть Христосъ, виновникъ жизни всѣхъ, разрѣшившій преслушаніе Евы и поправшій смерть Адама; изсѣченный вертепъ пріемлетъ Гору несѣкомую, отъ Которой Камень, отторгшійся безъ рукъ, наполнилъ всю землю (Дан. **2**, 34, 35). Ложе Божественнаго воплощенія Слова почило въ преславномъ гробѣ, какъ-бы въ чертогѣ, и изъ него переселилось въ небесный брачный чертогъ, чтобы славно царствовать съ Сыномъ и Богомъ, оставивъ гробъ ложемъ для тѣхъ, которые живутъ на землѣ. Итакъ, гробъ есть ложе? Подлинно—ложе, и при томъ свѣтлѣйшее всякаго другаго ложа: оно сіяетъ не блескомъ золота, не чистотою серебра, не свѣтлостію камней, и украшается не шелковыми тканями, не златотканною одеждою и багряницею, но Богосіяющимъ свѣтомъ Всесвятаго Духа. Оно служитъ не для возлежанія любящихъ землю, но доставляетъ тѣмъ, которые плѣнены Духомъ, жизнь праведныхъ душъ, предстояніе предъ Богомъ, которое лучше и вожделѣннѣе всякаго блага. Этотъ гробъ прекраснѣе Едема. Я не буду говорить: о лести, употребленной (врагомъ въ Едемѣ),—о благовидномъ, такъ сказать, совѣтѣ, зависти, обманѣ,—о слабости Евы, ея легковѣ-

ріи, сладкой и вмѣстѣ горькой пищѣ, чрезъ которую она и сама потеряла умъ, и лишила его своего мужа,—о преслушаніи, изгнаніи, смерти; не буду говорить объ этомъ, чтобы не сдѣлать праздника поводомъ къ печали; но скажу только, что этотъ гробъ вознесъ отъ земли на небо смертное тѣло, а (Едемъ) низвелъ прародителя нашего съ неба на землю. Ибо гдѣ, какъ не тамъ, созданный по образу Божію подвергся осужденію: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. **3**, 19)? Этотъ гробъ важнѣе и древней скиніи, потому что принялъ въ себя умный, одушевленный, Богосвѣтлый свѣтильникъ и живоносную трапезу, на которой хранились не хлѣбы предложенія, но хлѣбъ небесный,—не огонь вещественный, но невещественный огнь Божества. Этотъ гробъ священнѣе Моусеева кивота, потому что онъ заключилъ въ себѣ не тѣни и образы, но самую истину. Онъ вмѣстилъ въ себѣ чистую и златовидную стамну, которая содержала небесную манну,—вмѣстилъ одушевленную скрижаль, въ которой перстомъ Божіимъ, то есть Всесвятымъ Духомъ, заключено было воплощенное Слово, Слово Vпостасное,—вмѣстилъ златую кадильницу, которая произрастила угль Божества и облагоухала всю тварь.

Да бѣжатъ демоны, да возрыдаютъ, подобно древнимъ Египтянамъ, окаяннѣйшіе Несторіане и вождь ихъ — этотъ новый ѳараонъ, жестокій губитель и мучитель: потому что они погрязли въ пучинѣ богохульства. А мы, спасшіеся и немокрыми стонами прешедшіе сланое море нечестія, воспоемъ исходную пѣснь Матери Божіей. Церковь—эта Маріамь—да возьметъ въ руки тимпанъ и да начнетъ празднственную пѣснь. Юныя дѣвы духовнаго Израиля да изыдутъ съ органами и да воспоютъ въ ликахъ; цари земные и судьи съ князьями, юноши и дѣвы, и старцы съ юнотами да прославятъ Богородицу; всѣ сословія, всѣ племена и народы, на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, да воспоютъ новую пѣснь. Да огласится воздухъ духовными свирѣлями и трубами, и да озарится спасительный день огненными блистаніями. Веселитесь, небеса, и, облака, дождите радость! Взыграйте, овны избраннаго Божія стада—божественные Апостолы, которые, подобно великимъ и недосягаемымъ горамъ, возвышаетесь выспренними созерцаніями; взыграйте и вы, агнцы Божіи, народъ святый, овцы Церкви, которые, подобно холмамъ, достигаете желані-

емъ высокихъ горъ. О чудо! Источникъ жизни, Матерь Господа моего умираетъ. Нужно, чтобы то, что составлено изъ земли, и возвратилось въ землю, а потомъ взошло на небо, принявъ въ землѣ чистѣйшую жизнь, чрезъ отложеніе въ ней плоти. Нужно, чтобы тѣло чрезъ смерть, какъ-бы чрезъ огонь въ горнилѣ, подобно золоту, очистившись отъ земной и мрачной тяжести тлѣнія, возстало изъ гроба нетлѣннымъ, чистымъ и озареннымъ свѣтомъ безсмертія.

Нынѣ давшая начало другаго бытія, то есть тѣлеснаго, Тому, Кто не имѣлъ временнаго начала первому и вѣчному бытію Своему (хотя имѣлъ начало въ Отцѣ, какъ виновникѣ Божественнаго Своего существа), получаетъ начало другой жизни отъ Того-же, Кто далъ Ей начало жизни первой. Радуйся, Сіонъ—Божественная и святая гора, на которой пребывала гора Божія, одушевленная! (радуйся) новый Ввеиль, въ которомъ былъ помазанъ столпъ—человѣческая природа, запечатлѣнная Божествомъ! Съ тебя, какъ-бы съ Елеонской горы, Сынъ Ея вознесся на высоту небесную. Да уготовятся всемірное и пространнѣйшее облако и крила вѣтреннія, и да принесутъ въ Сіонъ Апостоловъ съ концовъ земли! Кто сіи, подобно облакамъ и орламъ, слетающіеся къ тѣлу—источнику всеобщаго воскресенія, чтобы послужить Матери Божіей? Кто сія восходящая, убѣленная, вся добрая, блистающая какъ солнце? Да взыграютъ гусли духовныя—уста Апостоловъ; да звучатъ кимвалы—верховные богословы! Іероѳей, избранный сосудъ, освященный Божественнымъ Духомъ, Божественнымъ вдохновеніемъ испытавшій и научившійся Божественнымъ предметамъ, весь да изыдетъ изъ тѣла, весь да воспламенится желаніемъ и воскликнетъ хвалебныя пѣсни. Всѣ народы да восплещутъ руками, да восхвалятъ Богородицу; Ангелы да послужатъ мертвенному (Ея) тѣлу. Дщери Іерусалимскія, послѣдуйте за Царицею, и, какъ ближнія Ея дѣвы, юношествуя духомъ, войдите вмѣстѣ съ Нею къ Жениху и станьте одесную Владыки. Сниди, сниди, Владыко, и воздай Матери Своей достойныя награды за воспитаніе Твое! Простри Божественныя руки и пріими матернюю душу,—Ты, Который на крестѣ предалъ духъ въ Отческія руки! Воззови Ее сладкимъ гласомъ: „пріиди, прекрасная, ближняя Моя, сіяющія красотою дѣвства свѣтлѣе самаго солнца; Ты даровала Мнѣ отъ Себя (плоть): участвуй-же

со Мною во всемъ Моемъ. Пріиди, Матерь, къ Сыну, пріиди и царствуй съ Тѣмъ, Кто происшелъ изъ Тебя и вмѣстѣ съ Тобою терпѣлъ нищету. Пріиди, Владычица, пріиди, не какъ Моисей, который восшелъ и умеръ: нѣтъ, прежде умри, а потомъ взойди. Положи душу въ рукахъ Сына Своего; возврати персть персти, чтобы и эта вознеслась съ Тобою.

Народъ Божій! возведи очи твои, возведи. Вотъ, въ Сіонѣ—ковотъ Господа Бога силъ: Апостолы тѣлесно предстали предъ нимъ и погребаютъ живоначальную и Богопріемную плоть; Ангелы же невещественно и невидимо окружаютъ его, предстоя Матери Владыки своего со страхомъ, подобно рабамъ. Самъ Господь присутствуетъ здѣсь, вездѣ сый и вся исполняющій, все содержащій и никакимъ мѣстомъ необъемлемый, потому что въ Немъ, какъ въ Творцѣ и Промыслителѣ, *вся чеcкая состоятся* (Колос. 1, 17). Вотъ, Дѣва, дщерь Адама, Матерь Божія, плоть возвращаетъ землѣ чрезъ Адама, а душу препосылаетъ въ небесныя обители чрезъ Сына. Да святится градъ святый и да получитъ съ благословеніями вѣчное благословеніе! Да предшествуютъ Ангелы восхожденію Божественной скиніи, и да составляютъ украшеніе гроба! да озарится онъ сіяніемъ Духа! Да уготовится муро, и помажется всечестная и благовоннѣйшая плоть! Да течетъ чистая струя и да почерпнется благословеніе изъ чистѣйшаго источника благословенія! Да торжествуетъ земля, принимая плоть; радостно да подвигнется воздухъ отъ восхожденія духа: да возвѣютъ вѣтры, росоносные и исполненные благодати. Вся тварь да восхвалитъ восхожденіе Богоматери! Лики юношей да воскликнутъ; уста риторовъ да источатъ пѣснопѣнія; души мудрыхъ да помышляютъ объ этомъ чудѣ; старцы, украшенные сѣдинами, да созерцаютъ его съ благоговѣніемъ. Всякое твореніе да принесетъ отъ себя дань торжеству. Но и послѣ этого еще не будетъ постигнута высота такого величія.

Пріидите, отъидемъ умственно всѣ съ отходящею. Пріидите, снидемъ сердечною любовію всѣ съ нисходящею во гробъ. Станемъ окрестъ священнѣйшаго одра; возгласимъ священныя пѣсни, воспѣвая такъ: *радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28). Радуйся, предъувѣденная Матерь Божія! Радуйся, предъизбранная прежде вѣковъ совѣтомъ Божіимъ, Божественнѣйшая лѣторасль земная, жилище Огня Божественнаго, свя-

щеннѣйшій столпъ Духа Святаго, источникъ воды живой, садъ древа жизни, лоза Божественнаго вертограда, рѣка, исполненная благоволеній Духа, нива, произрастившая Божественный класъ, роза, цвѣтущая дѣвствомъ и издающая благовоніе благодати, лилія, украшающая царское одѣяніе, агница, родившая Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, палата спасенія нашего, высшая ангельскихъ силъ раба и Матерь! Пріидите, станемъ окрестъ чистѣйшаго гроба и почерпнемъ изъ него Божественную благодать. Пріидите, понесемъ на раменахъ души плоть приснодѣвственную; войдемъ во гробъ и умремъ вмѣстѣ съ Нею; умремъ для плотскихъ страстей, поживемъ же съ Нею жизнію безстрастною и непорочною. Приложимъ слухъ къ Божественнымъ пѣснопѣніямъ, исходящимъ изъ невещественныхъ ангельскихъ устъ. Войдемъ и поклонимся, и познаемъ преславное чудо, какъ Матерь Божія взята и вознесена отъ земли; какъ перенесена на небо; какъ предстоитъ Сыну выше всѣхъ чиновъ ангельскихъ, потому что нѣтъ преграды между Матерію и Сыномъ.

Матерь Божія! вотъ я принесъ, послѣ двухъ прежнихъ, третье слово Твоему успенію; (принесъ) съ благоговѣніемъ и любовію къ Троицѣ, Которой Ты послужила, по благоволенію Отчему и силѣ Духа зачавъ безначальное Слово, всемогущую Божію премудрость и силу. Пріими усердіе, превышающее силы (мои), и даруй (мнѣ) спасеніе, избави отъ душевныхъ страстей, уврачуй отъ тѣлесныхъ болѣзней, сохрани отъ бѣдъ, подай спокойствіе жизни, просвѣщеніе духа. Воспламени любовь къ Твоему Сыну, устрой жизнь нашу благоугодною Ему, чтобы, содѣлавшись участниками Его блаженства и видя Тебя озаренною славою Сына Твоего, воспѣли мы, вѣчно радуясь въ Церкви празднующихъ достойно Духа, священныя пѣсни Тому, Кто чрезъ Тебя совершилъ спасеніе наше—Христу, Сыну Божію и Богу нашему. Ему слава и держава, со безначальнымъ Отцемъ и всесвятымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во всѣ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 753—762; сравн. „Избранныя слова свв. отцевъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы. Москва, 1886 г., стран. 113—120; Христіанск. Чтен. 1836 г., Ш ч., 133—146 стран.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

на Успеніе Святыя Владычицы нашея Богородицы.

Св. Ѳеодора, игумена Студійскаго, и Исповѣдника.

Съ трудомъ проходя чрезъ слабый органъ нашего голоса, слово для похвалы настоящему священнославному дню нуждается во гласѣ трубы, въ звукѣ рога, громогласно звучащаго и потрясающаго концы земли. Но Царица и Госпожа всего взираетъ на одно намѣреніе души. Итакъ, пріиди ко мнѣ, вся поднебесная, всѣ архіереи и іереи, иноки и міряне, цари и князи, мужи и жены, юноши и дѣвы, колѣна и языки изъ всякаго рода и племени, пріиди, свѣтло радуясь, дабы праздновать праздникъ Матери Господа, Маріи, погребеніе и преселеніе Ея. Ибо Она отходитъ отъ земнаго и приближается къ горамъ вѣчнымъ, будучи истинно горою Сіономъ, *юже благоволи Богъ* обитати *въ ней*, какъ гласитъ лира Псалмопѣвца (Пс. **67**, 16—17). Нынѣ земное небо, облеченное одеждою нетлѣнія, переносится къ лучшему, вѣчному жилищу. Нынѣ духовная и освѣщенная Богомъ луна, шествуя на встрѣчу Солнцу правды, лишается настоящей, временной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ восходя просвѣщается славою безсмертія. Нынѣ позлащенный и Богосодѣланный ковчегъ переселяется изъ земной скиніи въ небесный Іерусалимъ, въ покой безконечный, о чемъ намъ и Богоотецъ Давидъ, воспѣвая какъ бы на киѳарѣ, говоритъ: *приведутся Царю дѣвы* (Пс. **44**. 15), т. е., души послѣ Нея принесутся Тебѣ.

Итакъ, теперь Богородица, смеживъ вещественныя очи, приноситъ намъ великія, никогда не заходящія, духовныя свѣтила, бодрствованіе и ходатайство за міръ предъ лицемъ Божіимъ. Теперь, когда молчатъ Ея Богодвижныя уста, издававшія членораздѣльный голосъ, Она открываетъ Свои присноглаголющія, умоляющія за весь родъ (нашъ), уста. Нынѣ, опустивъ Свои тѣлесныя руки, которыми носила Бога, Она, ставъ безсмертною, воздвигаетъ руки ко Господу о всей вселенной. Нынѣ, сокрывъ подобный солнцу естественный видъ Свой, Она сіяетъ однако на написанной иконѣ Своей, которую пред-

лагаетъ земнороднымъ для благотворнаго лобызанія и приличествующаго поклоненія, хотя еретики и не хотятъ сего. Итакъ, воспаривъ горѣ, чистая голубица не перестаетъ охранять дольнее. Отшедши тѣломъ, Она съ нами—духомъ; бывъ возведена на небо, Она отгоняетъ демоновъ, является ходатаицею къ Богу. Древле смерть воцарилась чрезъ праматерь Еву; нынѣ же, прикоснувшись блаженной Дщери Ея, она умерщвлена, бывъ побѣждена тѣмъ же, отъ чего получила силу. Посему да возрадуются жены, наслѣдовавъ славу, вмѣсто безчестія. Да радуется освободившаяся отъ клятвы Ева, поелику она принесла благословенный плодъ — Марію. Да взыграетъ вся тварь, орошаемая таинственными водами нетлѣнія изъ дѣвственнаго источника, утоляя ими смертоносную жажду. Таково празднуемое нами нынѣ. Таково воспѣваемое, что далъ намъ корень Іессеевъ, принесшій цвѣтъ—Христа, священный жезлъ Ааронovъ процвѣтшій, духовный рай, гдѣ древо жизни, духовный лугъ дѣвственныхъ ароматовъ, цвѣтущая и боговоздѣланная вѣтвь зрѣлой и точащей жизнь лозы; высокій и превознесенный херувимскій престолъ Царя всѣхъ, домъ полный славы Господней, святая завѣса Христова, свѣтлѣйшая страна восточная, уснувшая въ мирѣ и правдѣ, говорю: „уснувшая“, а не: „умершая“ потому, что Ты перенесена, но не перестала покровительствовать роду человѣческому. Какими же словами мы изъяснимъ Твое таинство? Умомъ колеблемся, слабый языкъ не говоритъ, писать не умѣемъ, ибо оно (таинство) славно, высоко и превосходитъ всякій умъ: оно не имѣетъ ничего подобнаго себѣ или сходнаго съ собою, чтобы мы могли легко изъяснить его изъ нашихъ дѣлъ. Ты измѣнила природу неизреченнымъ рождествомъ Твоимъ: слыхалъ ли кто когда либо, чтобы Дѣва зачала безсѣменно? О, чадо! Матерь рождающая есть въ тоже время нетлѣнная Дѣва, потому, конечно, что Рождаемое былъ Богъ. Одно это, отличное отъ другихъ, Ты по справедливости имѣешь въ животворномъ успеніи: нетлѣніе того и другого—души и тѣла.

Но пусть уже Сіонъ повѣдаетъ намъ чудеса сего дня. Исполненъ былъ предѣлъ жизни, наступалъ часъ разрѣшенія. Святѣйшая Матерь Божія предвидѣла, какъ подобало, время Своего преложенія. Ибо кто, христолюбцы, не припишетъ этого Матери Божіей и Начальницѣ пророковъ, въ большей мѣрѣ,

чѣмъ какому-либо пророку, находящемуся въ рабскомъ состояніи? Что же Она сказала послѣ того, какъ узнала и почувствовала это? „Наступилъ часъ исхода Моего, приспѣло время преселенія Моего къ Тебѣ. Да будутъ, Господи, при Мнѣ люди, которые совершили бы погребеніе Мое; пусть присутствуютъ служители, которые похоронили бы Меня, и Я въ руки Твои предамъ духъ Мой, а въ руки учениковъ неприкосновенное и богопріятное тѣло Мое, изъ Котораго возсіялъ Ты, безсмертный. Пусть предстанутъ для утѣшенія Моего разсѣянные по концамъ земли проповѣдники и служители Евангелія Твоего. Ибо если праведнаго Еноха, живущаго доселѣ, Ты по Своей благости изволилъ перенести (Быт. **5**, 24) и Илію Θесвѣтанина на огненной колесницѣ унесъ изъ сей извѣстной въ невѣдомыя страны (4 Царств. **2**, 11), обоихъ ожидающихъ Твоего славнаго и страшнаго пришествія; если, кромѣ того, Ты содѣлалъ, что Аввакумъ въ одно мгновеніе былъ чудесно перенесенъ отъ Іерусалима до Вавилона и возвращенъ назадъ (Дан. **14**, 36—39): то что не возможно Тебѣ, когда Ты возжелаешь“? Лишь только всехвальная Дѣва изрекла это, явились, всякій изъ своего мѣста, двѣнадцать апостоловъ, какъ облака, на крылахъ Духа несомые къ облаку свѣта, пока не стали тамъ (на землю) твердою ногою. А что имъ сказала богоименитая, многоплетная и носящая великое имя? Посмотрѣвъ вокругъ съ Своего ложа и видя ожидающихъ учениковъ, Она сказала: „да возрадуется душа Моя о Господѣ, и да будетъ для Меня славою и величіемъ во всѣхъ языкахъ земныхъ, что Онъ собралъ ко Мнѣ основанія Церкви, князей вселенной, славныхъ служителей Моего погребенія. О, великое чудо! О, даръ сыновей любви! Небо, содержащее въ себѣ свѣтила міра, является жилищемъ для Меня. Кровъ небесный отверзается, принося Мнѣ таинниковъ и священнослужителей. Іудейское соборище уже не будетъ неистовствовать противъ Меня; священническій совѣтъ уже не вооружитъ дерзновенной руки для убійства Моего. Прежде сіи кровожадные старались погубить Матерь и Младенца; но не достигли цѣли: ибо имъ воспрепятствовало высочайшее провидѣніе. Я переселяюсь къ безопаснымъ жилищамъ, къ покою, чуждому тревогъ и скорби, гдѣ лукавый не простираетъ сѣтей своей злобы, гдѣ Я буду

наслаждаться сладостями Господними; и Я, бывшая свѣтлымъ храмомъ Его, узрю храмъ Господень.“

Но что отвѣчали Дѣвѣ блаженные апостолы своими или пророческими словами? Они говорили: „радуйся, лѣствица, простирающаяся отъ земли до неба, какъ видѣлъ патріархъ Іаковъ (Быт. **28**, 12). Радуйся, предивная купина, изъ которой явился ангелъ Господень въ пламени огненномъ, — купина, которую не сжигалъ пылающій огонь, какъ было показано высочайшему зрителю Бога Моисею (Исход. **3**, 2). Радуйся, богопріятное руно, изъ котораго истекла небесная роса, чаша полная воды, по дивному Гедеону (Суд. **6**, 37). Радуйся, *градъ Царя великаго*, который, удивляясь, величаютъ цари, какъ изображаетъ пѣснописецъ Давидъ (Пс. **47**, 3). Радуйся, мысленный Виѳлеемъ, домъ Евфраѳовъ, изъ котораго вышелъ Царь славы, дабы быть княземъ во Израилѣ, *его же исходи изъ начала отъ дней вѣка*, какъ говоритъ Божественный Михей (Мих. **5**, 2). Радуйся, *пріосѣненная гора* дѣвственная, изъ которой явился Святый Израилевъ, какъ взываетъ богодухновенный Аввакумъ (Аввак. **3**, 3). Радуйся, златый и свѣтоносный свѣтильникъ, изъ котораго излился неприступный свѣтъ Божества сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, по богодухновенному Захаріи (Захар. **4**, 2). Радуйся, общее очищеніе смертныхъ, чрезъ Которую отъ востока солнца и до запада имя Господне славится между народами, и во всякомъ мѣстѣ приносится ѳиміамъ имени Его, по святѣйшему Малахіи (Малах. **1**, 11). Радуйся, *легкое облако*, на которомъ возсѣлъ Богъ, согласно священногласному Исаіи (Ис. **19**, 1). Радуйся, священная книга заповѣдей Господнихъ, новописанный законъ благодати, которымъ мы познаемъ угодное Богу, какъ сказалъ многоплачевный Іеремія (Варух. **4**, 1). Радуйся, дверь затворенная, чрезъ которую вошелъ и вышелъ Господь Богъ Израилевъ, по Боговидцу Іезекіилю (Іезек. **44**, 1—2). Радуйся, невоздѣланная высочайшая Гора, отъ Коей отсѣченъ краеугольный Камень, какъ говоритъ высшій среди богослововъ Даніилъ (Дан. **2**, 3, 4).“ И какой умъ вмѣститъ? какое слово сравнится съ тѣмъ, что воспѣвали и говорили тамъ, какъ ублажали Ее богословцы?...

Но когда они свято совершили должное и святое, предсталъ Самъ Господь со славою силы Своей и всѣмъ воин-

ствомъ небеснымъ. И незримо совершали служеніе безплотные, а тѣлесно—апостолы, явившіеся пѣснопѣвцами Божественнаго величія. Смѣшанное было собраніе, и ликъ состоялъ изъ небесныхъ и земныхъ (пусть никто не дивится нашему слову, возвѣщающему дѣла достойныя Бога), ангеловъ, архангеловъ, господствъ, престоловъ, началъ, властей, силъ, херувимовъ, серафимовъ, апостоловъ, мучениковъ, праведныхъ, изъ которыхъ одни шли впереди, другіе навстрѣчу, одни вели, другіе слѣдовали, — всѣ же единогласно съ радостію взывали: „Пойте Господу! Хвалите Господа! Благословенъ Господь на праведной горѣ святѣй Его! и да воздвигнется небо въ высоту!“... Итакъ, христолюбцы, слышалъ ли кто отъ вѣка подобную пѣснь? видѣлъ ли кто такое погребальное шествіе? зналъ ли кто либо когда такое преселеніе, какого удостоилась Матерь Господа моего“. И это не несправедливо: ибо кто выше Той, Которая выше всѣхъ? Ужасается духъ мой, когда размышляетъ о величіи исхода Твоего, о, Дѣво! изумляется умъ мой, разсуждая о дивномъ успеніи Твоемъ; связуется языкъ мой, когда повѣствуетъ о таинствѣ Твоего воскресенія. И подлинно, кто достойно *слышаны сотворитъ вся хвалы* Твоя, и кто возвѣститъ всѣ чудеса Твои? Какой высокій умъ выскажетъ, какой краснорѣчивый языкъ передастъ достоинства и дѣла Твои, представитъ и изобразитъ Твои таинства, славы, праздники, хвалы? Ты превосходишь, несравненно превышаешь величіемъ всякую высочайшую часть неба, сіяніемъ святости—свѣтъ солнца, заслугами—достоинство ангеловъ и безплотное существо всѣхъ разумныхъ и умопостигаемыхъ Силъ.

О, свѣтлое и славное торжество Твое! такъ скажу я, радуясь. О, дивное и полное знаменательностію прешествіе Твое! О, погребеніе Твое, дающее нетлѣнную жизнь, Родительница свѣта!.. Но, проходя облака, и восходя на небо, и войдя во Святое Святыхъ во гласѣ радованія и исповѣданія, удостой, о Богородице, благословить земной кругъ, спасительно умѣряя Твоими молитвами раствореніе воздуха, даруя дожди во благовременіи, управляя вѣтрами, дѣлая плодородною землю, церковь спокойною, утверждая православіе, охраняя царство, покровительствуя всему народу Христову, прощая, наконецъ, и мое дерзновеніе. Ибо это было Твое слово: Ты, Матерь Божія, пророчествовала о будущемъ: *се бо отнынѣ ублажатъ Мя*

вси роди (Лук. 1, 48). Итакъ, поелику слова Твои не могутъ не исполниться, то пріими и сіе слово недостойнаго раба Твоего, которое я произнесъ соотвѣтственно силамъ моимъ, и *воздаждь ми радость спасенія Твоего.* Силою молитвъ Твоихъ укрѣпи меня съ подчиненнымъ мнѣ стадомъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и честь и владычество со Всемогущимъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

на Преставленіе Святыя Владычицы нашея Богородицы.

Святаго Климента, епископа Величскаго.

Ликувствуя нынѣ свѣтлое празднество, пріидите, возлюбленные, насладимся предивнаго сего чуда и, отвергши мракъ житейскій, просвѣтимъ чувственныя очи и подвигнемся умомъ, дабы видѣть предивное Успеніе Матери Господней и учениковъ на облакахъ собранными къ погребенію пречистаго тѣла, воистинну, Пречистой и Преславной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Матери. Ибо Тою обновился обветшавшій грѣхомъ родъ человѣческій, Тою отверзтъ Едемъ, древле заключенный Евою. Тою клятва разорена, а благословеніе процвѣло; и животъ безсмертный изшелъ оттуда, откуда вселилась смерть въ насъ. Та явилась новымъ небомъ, понесши Творца неба и земли; Тою обожилось человѣчество, такъ какъ Христосъ возлежалъ во святыхъ Ея ложеснахъ. Ибо, видѣвъ насъ прелестію діаволею впадшими въ смерть и въ тлю, Господь Богъ нашъ, не терпя зрѣти обветшавшимъ образъ созданія Своего и впадшимъ въ толикое зло, но, по милосердію Своему, умилостивившись надъ нами, преклонивъ небеса, сошелъ, какъ дождь, на руно, вселился во чрево Дѣвы, покрывъ плотію Божество Свое, и былъ вкупѣ Богъ и человѣкъ сугубъ естествомъ, почему и наречена Рождшая Его Богородицей, Святое Успеніе Которой нынѣ почитая, мы свѣтло радуемся.

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne tom. XCIX, col 720—730.

Если же кто, помышляя неподобное въ умѣ своемъ, скажетъ: „не прилично было Ей, породившей Жизнодавца Бога, вкусить смерть“, то мы таковымъ дадимъ слѣдующій отвѣтъ. Поелику Адаму по преступленіи было сказано: *яко земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. **3**, 19), и поелику отъ того мы имѣемъ начало бытія, а равно и кончину: то и Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ на землю и принялъ смертную плоть, и ради насъ вкусилъ смерть плотію, а не Божествомъ: ибо Божество всегда было безстрастно и безсмертно. Но поелику Онъ сугубъ естествомъ — Богъ и человѣкъ, то Онъ вкусилъ смерть человѣчествомъ, а не Божествомъ и, какъ безсмертный, воскресъ и воскресилъ съ Собою Адама первозданнаго и прочихъ праведниковъ, умершихъ послѣ него. Поэтому и сія пречистая Госпожа и Приснодѣва Марія, Матерь Божія, плотію смерть вкусила. Самъ Господь Богъ сошелъ къ Ней съ небесъ, со множествомъ безплотныхъ Силъ, и пречистыми руками принялъ Пресвятую Ея душу; по молитвѣ Ея со всѣхъ странъ, силою духовною, на облакахъ собрались апостолы не только тѣ, которые были живы, но и которые уже преставились, для провожденія честнаго тѣла Пречистой Матери Господней. Внесли Ее въ Геѳсиманію и, сотворивъ здѣсь цѣлованіе и хвалы, положили Ее въ гробницу и оттуда Она въ третій день востала изъ гроба: ибо подобало Ей быть исхищенной изъ гроба и Матери быть у Сына. Итакъ, днесь преставилась Матерь живота, отверзшая роду человѣческому входныя двери въ вѣчную жизнь. Днесь Матерь Господа Бога нашего восходитъ изъ нижняго Іерусалима въ горній, небесный градъ вѣчнаго царства Христова. Днесь пресвѣтлое облако восходитъ къ неприступному свѣту безплотныхъ Силъ.

Къ Ней припадая, нынѣ мы велегласно говоримъ съ похвалами: „радуйся, Источившая безсмертіе роду человѣческому. Радуйся, новый кивотъ, понесшій не скрижали каменныя, но родившая Самого Законодавца Христа, Спаса міра. Радуйся, купина неопалимая, носившая Огнь Божественный въ пречистомъ Своемъ чревѣ. Радуйся, Гора несѣкомая, изъ Коей отсѣченъ Камень разумный—Христосъ, сокрушившій идольскія капища. Радуйся, пресвѣтлое облако, понесшее мысленное Солнце—Христа во чревѣ Своемъ. Радуйся, радость безплотныхъ Силъ, безсѣменно зачавшая и паче словъ родившая

Творца ангеловъ и всея твари Содѣтеля. Радуйся, пророческое событіе и совершеніе нашего обновленія. Радуйся, апостольская радость и мучениковъ твердое стояніе. Радуйся, пространное вмѣстилище невмѣстимаго естества. Радуйся, пріявшая въ Себя свѣтило незаходимаго Свѣта, всесь міръ богоразумно озарившая и освѣщающая присно Своими молитвами. Радуйся, трапеза духовная, пріявшая въ Себя хлѣбъ небесный, давшій Себя всѣмъ во спасеніе и дающій животъ вѣрнымъ. Радуйся, обновленіе Адамово и разрѣшеніе Евино. Тобою, Госпоже, мы избавились отъ идольской лести, Тобою паки мы обрѣли возвращеніе въ первую жизнь. Тобою, Пречистая Госпоже, мы нарицаемся сынами Божіими, вѣрою крестясь во Святую Троицу. Тобою супостатъ нашъ діаволъ, бывъ побѣжденъ, осужденъ во огнь вѣчный съ бѣсами своими. Тобою побѣждаются ереси всякія и противники христіанскіе. Тобою, Пресвятая Дѣво, болѣзни и страсти наши отгоняются. Тобою великіе смиряются и нищіе обогащаются, хранимые благодатію. Тобою, Пресвятая Госпоже, рай отверзтъ, и царство небесное туне даруется вѣрою исповѣдающимъ Тебя Матерію Божіею: Ты явилась для печальныхъ заступленіемъ, для больныхъ—исцѣленіемъ, поелику понесла Понесшаго на Себѣ естествомъ болѣзни и страсти наши. Тебя славятъ, Дѣво Богородице, архангельскіе и безплотные лики, Тебя хвалятъ патріархи и пророческіе чины, Тебя чтутъ апостольскіе соборы и мученическіе полки. Ты—архіереевъ вѣнецъ и человѣческому роду спасеніе.

Ты и нынѣ непрестанно молись за насъ, почитающихъ Святое Твое успеніе, всякія страсти отгоняя и болѣзни исцѣляя, напасти расточая, ереси потребляя, миръ и здравіе подавая, испрашивая царство небесное у Сына Своего и Господа Бога нашего и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ благимъ и животворящимъ Его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. „Торжественникъ“ Соловецкой библіотеки XV вѣка, № 369; ср. Православн. Собесѣдникъ 1881 г., III, стран. 225—228.

БЕСѢДА

на всеблаженное Успеніе Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Оессалоникійскаго.

Настоящее мое слово къ любви вашей вызывается и любовію и необходимостію. Я говорю не потому только, что, по причинѣ своей любви къ вамъ, желаю, чтобы спасительное слово достигло вашего боголюбиваго слуха и, такимъ образомъ, напитало ваши души; но и потому, что мнѣ весьма потребно, совмѣстно съ похвалами въ церкви, излагать величіе Приснодѣвы и Богоматери. И какъ желаніе, будучи сугубымъ противъ обыкновеннаго, побуждаетъ и склоняетъ, такъ и неизбѣжная необходимость вынуждаетъ; хотя слово не можетъ постигнуть того, что выше всякихъ словъ, подобно тому, какъ глазъ не можетъ пристально взирать на солнце. А поелику не свойственно говорить о томъ, что выше словъ, то любовь къ Богоматери должно освящать по преимуществу пѣснопѣніями. Если *честна смерть преподобныхъ* (Пс. **115**, 6), и *память праведнаго съ похвалами* (Притч. **10**, 7): то насколько болѣе—память Святѣйшей святыхъ, чрезъ Которую—всякое освященіе святымъ,—память Приснодѣвы и Богоматери, каковую (память) намъ прилично сотворить съ величайшими благохваленіями? Мы нынѣ празднственно и творимъ святое успеніе или преставленіе, чрезъ которое умаленная на краткое время предъ ангелами, превзошла безъ сравненія ангеловъ и архангеловъ, и сущія надъ ними премірныя Силы Своею близостію къ Богу, и отъ вѣка предначертанными и совершившимися надъ Нею чудными дѣлами. Ибо ради Нея были предреченія богодухновенныхъ пророковъ, чудотворенія, предуказавшія на великое чудо вселенной—Сію Приснодѣву и Богоматерь; установленія Духа, разнообразно прообразовавшія будущую дѣйствительность; обѣтованія о рожденіи Имѣющей родить безсѣменно Рождаемаго отъ Бога Отца предвѣчно .. Царь всяческихъ возжелалъ таинственной красоты Приснодѣвы, какъ предрекъ Давидъ, и въ Нее вселилась воплотившаяся Сила Всевышняго не чрезъ мракъ и

огонь, какъ богодухновенному Моисею, и не посредствомъ бури и облаковъ, какъ пророку Иліи явила Свое присутствіе; а непосредственно, безъ всякой завѣсы Сила Вышняго осѣнила всепречистое и дѣвственное чрево. А поелику осѣняющее обыкновенно рождаетъ свой образъ и сообщаетъ осѣняемому свой собственный видъ, то образовавшееся изъ обоихъ—Силы Всевышняго и дѣвственнаго чрева было воплотившееся Слово Божіе. Такъ несказанно вселилось въ Нее и изъ Нея произошло облеченное плотію Слово Божіе, *и на земли явися и съ человѣки поживе* (Варух. **3**, 38), обоживъ нашу природу и даровавъ намъ, согласно съ Божественнымъ Апостоломъ, то, *въ няже желаютъ ангели приникнути* (1 Петр. **1**, 12), и въ этомъ—чудное прославленіе и пречестная слава Сей Приснодѣвы, Которой покоряются всякій умъ и слово, даже и ангельскіе. А какое слово въ состояніи изъяснить то, что было послѣ неизреченнаго рожденія? Ибо, содѣйствовавшая и сострадавшая свыше произведенному чрезъ Нее истощанію Слова Божія, Она и спрославляется вмѣстѣ съ Нимъ, по достоянію сопревозносится, прибавляя величія къ чуднымъ величіямъ. Но и по восшествіи на небо Воплотившагося изъ Нея, Она, по доставленному Ей отъ Него, превосходящему умъ и слово, величію, какъ бы соревновала Ему многообразными подвигами и молитвами, а также попеченіями о всемъ мірѣ, ободреніями проповѣдниковъ во всѣхъ концахъ земли; и вообще для всѣхъ Она была единственной опорой и утѣшеніемъ, всячески содѣйствуя благовѣстію Евангельскому и, ясно являя Сама на Себѣ и жизнь исполненную борьбы и господство надъ умомъ и словомъ. Посему, конечно, живоносна и смерть Ея, переводящая въ небесную и безсмертную жизнь; и воспоминаніе ея есть радостный праздникъ и всемірное торжество. Руками Сына Ея былъ принятъ богоносный духъ Приснодѣвы; Имъ же немного спустя, и родственное оное тѣло было переселено въ вѣчную и небесную обитель. Все это справедливо и вполнѣ приличествовало. Въ самомъ дѣлѣ, многіе удостоились отъ вѣка Божественнаго благоволенія, славы и могущества, какъ и Давидъ говоритъ: *мнѣ же зѣло честни быша други Твои, Боже, зѣло утвердишася владычествія ихъ. Изочту ихъ, и паче песка умножатся* (Пс. **138**, 17, 18). *Многи дщери*, по Соломону, *стяжаша богатство, и многи сотвориша силу* (Притч. **31**, 30): Сія же—Пресвятая Дѣва *предъуспѣла и*

превознеслася надъ всѣми и всѣмъ: Она Единая, ставши между Богомъ и родомъ человѣческимъ, сотворила Бога сыномъ человѣка, а людей содѣлала сынами Божіими; Она содѣлала землю небомъ и обоготворила родъ человѣческій; Она Единая изъ всѣхъ превыше всякаго естества явилась Матерію Бога по естеству, а чрезъ несказанное рожденіе стала царицей всякой сущей въ мірѣ и премірной твари, и, возвышаясь такимъ образомъ надъ подчиненными Ей чрезъ Нее Самое и дѣлаясь Сама причастницей высшаго избранія чрезъ Божественнаго Духа, Она является высочайшей изъ превознесенныхъ и блаженнѣйшей царицей блаженнаго рода.

Нынѣ же Имущая небесное приличное жилище, какъ бы Ей Самой соотвѣтствующій чертогъ, въ который днесь переселилась отъ земли, предстала одесную Вседержителя *въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена* (Пс. **44**, 10), согласно изреченію о Ней Псалмопѣвца пророка. Подъ одеждой позлащенной разумѣй боголѣпное тѣло Ея, преиспещренное многоразличными добродѣтелями: ибо Она единая нынѣ вмѣстѣ съ Сыномъ въ богопрославленномъ тѣлѣ имѣетъ небесное обиталище: поелику земля, гробъ и смерть не имѣли власти удержать до конца живоначальное и богопріемное тѣло лучшее неба и неба небесъ жилище. И подлинно, если душа имѣвшая обитающую (въ ней) благодать Божію, оставляя земное, возносится къ небу, какъ это стало яснымъ изъ многихъ примѣровъ, и мы вѣримъ сему: то какъ могло быть не вознесено отъ земли на небо тѣло, не только пріявшее въ себя Сего Единороднаго и Предвѣчнаго Сына Божія, неизсякаемый источникъ благодати, но и родившее и явившее Его? Какъ содѣлалась бы перстію, подвергшись тлѣнію, Та, Которая, еще будучи трехлѣтней, и еще не имѣя въ Себѣ Пренебеснаго Вселившагося, еще не рождая воплотившагося, обитала во Святомъ святыхъ? Посему и родившее естественно тѣло спрославляется богоприличной славой (вмѣстѣ) съ рожденнымъ и совоскрешается, по пророческой пѣсни, вмѣстѣ съ прежде воскресшимъ тридневно Христомъ *животъ святыни* Его. Было и доказательство воскресенія Ея изъ мертвыхъ для апостоловъ—плащаница и погребальныя одежды, однѣ лишь и оставленныя во гробѣ и однѣ только найденныя въ немъ пришедшими для осмотра: точно такъже, какъ было и ранѣе относительно Сына Ея и Господа. Но не

было нужды, чтобы Она еще нѣкое время пребывала на землѣ, какъ Сынъ Ея и Богъ; и потому Она прямо изъ гроба была вознесена въ пренебесное жилище, откуда сіяетъ свѣтозарнымъ и Божественнѣйшимъ блескомъ, освѣщая оттуда всякое земное достояніе, и за это всѣми вѣрными поклоняемая, восхваляемая и воспѣваемая. Даже и то, о чемъ сказано въ началѣ, что Она была унижена на краткое время предъ ангелами, (разумѣемъ вкушеніе смерти),—и это должно служить къ умноженію во всемъ величія Богоматери. Посему и справедливо все соединяется и содѣйствуетъ нынѣшнему торжеству.

Итакъ, надлежало, чтобы Вмѣстившая Исполняющаго все и Сущаго превыше всего и Сама достигла всего и стала превыше всего Своими добродѣтелями и высотою достоинства. И посему то, что всѣмъ отъ вѣка лучшимъ отдѣльнымъ лицамъ помогало становиться лучшими, и что имѣютъ только облагодатствованные Богомъ (каждый въ отдѣльности) ангелы и человѣки,—все то совмѣщаетъ Она въ Себѣ, и одна лишь преизбыточествуетъ всѣмъ: несказанно: пріобрѣтеніемъ безсмертія по смерти, и обитаніемъ на небѣ во плоти вмѣстѣ съ Сыномъ и Богомъ, и съ того времени обильнымъ изліяніемъ оттуда преизбыточествующей благодати всѣмъ почитающимъ Ее. Она даже даруетъ дерзновеніе прибѣгать къ Ней, Сущей сосудомъ толикихъ благодѣяній: щедро раздаетъ блага и никогда не прекращаетъ для насъ сего полезнаго подаянія и щедрой помощи. Взирая на сей источникъ и сокровищницу всякаго блага, кто либо скажетъ, что Дѣва совершаетъ ради добродѣтели и ради живущихъ добродѣтельно то, что для чувственнаго свѣта и живущихъ подъ нимъ—солнце. Но если онъ перенесетъ мысленный взоръ къ Солнцу, пресущественно возсіявшему людямъ отъ Дѣвы Сей,—къ Солнцу, Которое по природѣ и въ преизбыткѣ имѣетъ все, что даровано Ей по благодати, то Дѣва тотчасъ представляется небомъ: ибо Она по благоволенію Божію чрезъ всѣ благодѣянія стяжала наслѣдіе настолько драгоцѣннѣйшее изъ поднебесныхъ и пренебесныхъ облагодатствованныхъ,—насколько небо болѣе солнца, а солнце блистательнѣе неба.

Какое слово можетъ описать боголѣпную красоту Твою, Богоматерь Дѣво? Вѣдь не возможно все Твое изложить разсужденіями и словами: поелику все оно превосходитъ умъ и

слово. Однако же воспѣвать необходимо, если Ты человѣколюбиво дозволяешь. Ибо Ты—вмѣстилище всѣхъ благодатныхъ даровъ и полнота всякой праведности,—отображеніе и одушевленный образъ всякой благости и всякой доброты, какъ Единая только всецѣло удостоенная даровъ Духа, въ особенности же, какъ Единая имѣвшая вселившимся во утробѣ Того, въ Комъ —сокровищница всѣхъ сихъ, и содѣлавшаяся чудесною обителью для Него; и поэтому нынѣ, прейдя чрезъ смерть въ безсмертіе, и праведно преставившись отъ земли на небо, какъ бы въ пренебесныя обители, Ты стала сожительницей Ему на вѣчное время, и тамъ, не оставляя попеченій о Своемъ достояніи, и непрестанными мольбами къ Нему умилостивляя Его ко всѣмъ. Настолько ближе всѣхъ приближенныхъ къ Богу Богородица, и настолько большихъ почестей Она удостоивается сравнительно со всѣми (разумѣю не земнородныхъ только, но и всѣхъ даже ангельскихъ священноначалій). Очиноначаліяхъ ихъ еще ранѣе написалъ Исаія: *И серафими стояху окресть Его* (Ис. **6**, 2). А о Ней опять — Давидъ: *Предста Царица одесную Тебе* (Пс. **44**, 10). Видите ли различіе предстоянія? Изъ этого различія можете уразумѣть и различіе чина по достоинству: ибо серафимы—вокругъ Бога, а близь Его Самого—Единая только Царица, Которая восхваляется и прославляется отъ Самого Бога, возвѣщающаго какъ бы о Ней окружающимъ Его Силамъ (ангельскимъ) и говорящаго, какъ сказано въ Пѣсни Пѣсней: *добра еси ближняя Моя* (Пѣсн. Пѣсн. **6**, 3) свѣта блистательнѣйшая, рая Божественнаго сладостнѣйшая и всего міра видимаго и невидимаго прекраснѣйшая. Но Она по справедливости стала не только вблизи, а и одесную: ибо, гдѣ возсѣлъ Христосъ на небесахъ, тамъ нынѣ стала и Сія, возшедшая отъ земли на небо,—не только потому, что желала того, и взаимно болѣе всѣхъ была желаема, и по самымъ естественнымъ законамъ, но и потому, что Она есть истинный Его престолъ. Сей престолъ видѣлъ и Исаія среди того херувимскаго лика и назвалъ его высокимъ и превознесеннымъ (Ис. **6**, 1), показывая (этимъ) превознесеніе Богоматери надъ небесными Силами. Посему пророкъ и представляетъ этихъ ангеловъ славящими Бога отъ Нея и говорящими: *благословена слава Господня отъ мѣста Его* (Іезек. **3**, 12). Іаковъ же патріархъ, гадательно созерцавшій тоже, изрекъ: *яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе,*

но домъ Божій, и сія врата небесная (Быт. **28**, 17). А Давидъ опять, соединяя въ себѣ множество спасенныхъ, какъ бы воспользовавшись нѣкіими струнами или различными звуками согласуемыми Сей Приснодѣвой изъ различныхъ родовъ въ одно созвучіе, припѣваетъ къ пѣсни о Ней, говоря: *помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ: сего ради людіе исповѣдятся Тебѣ въ вѣкъ и во вѣкъ, вѣка* (Пс. **44**, 18). Видите ли, что вся тварь прославляетъ Сію Матерь Дѣву, и не въ теченіе опредѣленнаго времени, но во вѣкъ и во вѣкъ вѣка? Отсюда можно уразумѣть, что и Она не перестанетъ въ продолженіе всего вѣка благотворить всей твари: говорю не о нашей только твари, а и о самыхъ безтѣлесныхъ и сверхъестественныхъ чиноначаліяхъ: ибо то, что они вмѣстѣ съ нами чрезъ Нее Единую пріобщаются и прикасаются Богу, Существу неприкосновенному, это ясно показалъ Исаія: онъ видѣлъ, что серафимъ не непосредственно взялъ съ жертвенника уголь, но взялъ посредствомъ клещи, коей онъ и прикоснулся къ пророческимъ устамъ, подавая очищеніе (Ис. **6**, 6). Это видѣніе клещи было тождественно съ тѣмъ великимъ зрѣлищемъ, которое созерцалъ Моисей,—съ купиной, объятой огнемъ и не сгоравшей (Исход. **3**, 2). Кто не знаетъ, что эта купина и та клеща есть Матерь Дѣва, неопально пріявшая огнь Божества, такъ какъ и здѣсь зачатію прислуживалъ Архангелъ, который чрезъ Нее пріобщилъ человѣческому роду Вземлющаго грѣхъ міра и очистилъ насъ чрезъ сіе неизреченное пріобщеніе? И посему Она Единая только есть посредница между сотворенной и несотворенной природой; и никто не прійдетъ къ Богу, если только не озарится чрезъ Нее, какъ чрезъ истинно боголѣпный свѣтильникъ, поелику *Богъ посредѣ Ея, и не подвижится* (Пс. **45**, 6). Если же воздаяніе бываетъ по мѣрѣ любви къ Богу, и любящій Сына будетъ возлюбленъ Имъ и Самимъ Отцемъ, и содѣлается мѣстопребываніемъ обоихъ, таинственно вселяющихся и пребывающихъ въ немъ, согласно съ обѣтованіемъ Господнимъ (Іоанн. **14**, 21), то кто возлюбитъ Его паче Матери, Которая не только Сего Единороднаго, но и едина только родила неискусобрачно, дабы Ей быть вдвойнѣ предметомъ любви Соединившагося (съ Нею) и Пріобщившагося? Кто болѣе Матери возлюбленъ былъ бы Единороднымъ и притомъ Родившимся отъ Нея Единой неизреченно въ послѣднія време-

на и предвѣчно отъ Единаго Отца, какъ бы ни была умножена, соотвѣтственно съ приличествующимъ положеніемъ и подобающая Ей по закону честь отъ Пришедшаго исполнить законъ? Итакъ, какъ чрезъ Нее Единую Пришедшій къ намъ *на земли явися и съ человѣки поживе* (Варух. **3**, 38), будучи невидимъ прежде Нея, такъ и въ послѣдующее время Онъ является всякимъ источникомъ Божественнаго просвѣщенія и всецѣлымъ откровеніемъ Божественныхъ таинствъ и полнымъ воплощеніемъ духовныхъ дарованій, будучи однако для всѣхъ невмѣстимымъ, кромѣ Нея. Сама же Она, первая изъ всѣхъ пріявшая превосходнѣйшую полноту Наполняющаго все во всемъ, доставляетъ всѣмъ Вмѣщеннаго, удѣляя всякому по возможности соотвѣтственно и соразмѣрно чистотѣ каждаго, такъ что Она есть и хранилище и обладательница богатства Божества. Если же таковъ вѣчный узаконъ на небесахъ, что чрезъ меньшихъ между большими входятъ въ общеніе съ имѣющими большую силу, то, конечно, наибольшее несравненно вліяніе имѣетъ Матерь Дѣва, чрезъ Которую пріобщаются Богу всѣ, кто бы только ни пріобщался; и Ее познаютъ вмѣстилищемъ Невмѣстимаго всѣ, которые лишь знаютъ Бога, и будутъ совоспѣвать Ее съ Богомъ всѣ, кто только воспѣваетъ Бога. Сама же Она есть виновница всего бывшаго до Нея и предстательница всѣхъ бывшихъ послѣ Нея и посредница вѣчныхъ благъ. Она—предметъ предреченій пророческихъ, начальница апостоловъ, утвержденіе мучениковъ, основаніе учителей. Она—земнородныхъ слава, небесныхъ радованіе и всей твари похвала. Она—начало, источникъ и корень неизреченныхъ благъ, Она—глава и совершеніе всякой святыни.

О, Дѣво Божественная и нынѣ небесная! Какъ повѣдаю все о Тебѣ? Какъ прославлю Тебя, Сокровищница славы? Чрезъ Тебя просвѣтляется зрѣніе разума, чрезъ Тебя просвѣщается духъ наитіемъ Святаго Духа: поелику Ты содѣлалась хранилищемъ и сосудомъ дарованій; однакоже не такъ, что удерживаешь въ Самой Себѣ, но такъ, что все исполняешь дарами благодати. Ибо Владѣтель неистощимыхъ сокровищъ предоставляетъ ихъ Тебѣ для раздаянія: въ противномъ случаѣ зачѣмъ бы Онъ создавалъ блаженство, сокрываемое и не рождаемое? Посему, о Госпоже, подай обильно всему народу Твоему и сему достоянію Твоему отъ милости Твоей и даровъ Твоихъ.

Даруй избавленіе отъ обдержащихъ насъ бѣдствій: виждь, сколь многими и великими, внѣшними и внутренними мы угнетаемся. Твоимъ могуществомъ преобразуй все къ лучшему; воздай страданіямъ нашимъ Твою помощь и врачевство, удѣляя душамъ нашимъ и тѣлесамъ щедрую благодать для всего потребную. А если бы мы не могли вмѣстить, содѣлай насъ достойными вмѣщенія и столько удѣли, чтобы мы, благодатію Твоею спасаемые и укрѣпляемые, прославили воплотившееся отъ Тебя насъ ради предвѣчное Слово, со безначальнымъ Его Отцемъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и въ безконечные вѣки. Аминь [1]).

СЛОВО

на Успеніе Пресвятой Богородицы.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

О дивное чудо! Источникъ жизни въ гробъ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.

Возлюбленные слушатели! дивная Мать дивнаго Бога, дивна отъ начала и до конца Своего: дивна въ зачатіи Своемъ, дивна и въ житіи Своемъ, дивна въ преставленіи Своемъ. Она вся—одно дивное чудо. Дивна въ зачатіи: бывъ зачата, по ангельскому благовѣстію, отъ неплодныхъ чистыхъ и святыхъ родителей, рождена чисто и свято. Дивна въ житіи: Она была дѣвствующею Матерію и матерствующею Дѣвою; родила Бога и не повредила Своего дѣвства. Дивна въ преставленіи: Она Своимъ гробомъ не въ землю нисходитъ, но на небо восходитъ: и *лѣствица къ небеси гробъ бываетъ*. О, дивное чудо! И мертвецъ дивенъ, и гробъ дивенъ. Мертвецъ живетъ по смерти: *въ рождествѣ Дѣва, и по смерти жива;* а гробъ досягаетъ до неба (какъ утвержденная на землѣ лѣствица Іаковлева, верхъ которой достигалъ небесъ): *лѣствица къ не-*

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CLI, col. 459—474; сравн. рукоп. Московск. Синод. библіот. (69—LXX), л. л. 135—139.

беси гробъ... Твердо станемъ умомъ своимъ при дивномъ безсмертномъ гробѣ Божіей Матери, какъ при лѣствицѣ, возводящей къ небу, и присмотримся внутренними очами, какія ступени этой лѣствицы (потому что лѣствица безъ ступеней не бываетъ), какія это—ступени, по которымъ Божія Матерь взошла на небо въ часъ Своего преставленія?

О, дивное чудо! Источникъ жизни во гробъ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ. Было бы не удивительно гробомъ заградить источникъ такъ, чтобы онъ не источалъ своей струи; но дивно претворить гробъ въ лѣствицу,—и въ лѣствицу, досягающую неба. Точно-ли человѣческій гробъ въ три локтя, прямо поставленный на землѣ, можетъ достигнуть до небесной высоты? Но нужно знать, что здѣсь гробъ разумѣется вмѣсто самой смерти. Смерть названа гробомъ такъ же, какъ и лѣствицею; какъ гробъ въ три локтя, такъ и смерть; а смерть святыхъ предъ Господомъ честна, какъ лѣствица, возводящая къ небу души святыхъ, и измѣряется тремя богословскими добродѣтелями — вѣрою, надеждою и любовію. И это — мѣра великая и высокая, досягающая какъ бы лѣствицею неба! Потому что вѣра достигаетъ до лицезрѣнія Божія; надежда—до полученія благъ, *ихже око не видѣ;* а любовь—до самаго сердца Божія, въ которомъ—источникъ и начало всякой (чистой) любви. *Смерть—лѣствица.* Какъ лѣствица имѣетъ двѣ стороны: такъ и смерть, оканчивающая временную жизнь и начинающая жизнь вѣчную, имѣетъ двѣ стороны: жизнь оканчиваемую и жизнь начинаемую. И какъ между сторонами лѣствицы устрояются и утверждаются ступени для восхожденія: такъ и во время смерти, между жизнію оканчиваемою и жизнію начинаемою, собираются всѣ добрыя дѣла праведнаго мужа, совершенныя въ жизни временной, которыми душа, какъ степенями, восходитъ къ небу, и такимъ образомъ смерть или гробъ дѣлается лѣствицею къ восхожденію: *лѣствица къ небеси гробъ.* Матерь Божія скончавается преблаженнѣйшею кончиною, умираетъ безсмертною смертію. Съ одной стороны—конецъ временной жизни, съ другой — начало жизни вѣчной, а посреди, какъ степени, устроенныя къ восхожденію пресвятѣйшей души Ея — всѣ Ея добродѣтели, которыя кто можетъ исчислить? Кто можетъ исчислить и высказать то, какъ, какими и сколь многими добрыми дѣлами Пресвятая Дѣва уго-

дила Богу, Творцу Своему, отъ юности Своей до блаженнѣйшей кончины? Скорѣе изочтешь весною—цвѣты, лѣтомъ—колосья, осенью — плоды, зимою — снѣгъ, на головѣ — волосы; скорѣе изочтешь капли въ морѣ, звѣзды вверху, нежели исчислишь добрыя дѣла богоугожденія и достоинства Божіей Матери. Оставляя все прочее неудобоисчислимое, я обращаю вниманіе только на три важнѣйшіе предмета, и представляю ихъ какъ-бы ступенями лѣствицы и, чтобы яснѣе показать ихъ, предлагаю вопросъ. Спрашиваю: кто преставился? Знаю, что всякій, по усердію къ Преставившейся, дастъ отвѣтъ въ похвальныхъ выраженіяхъ; одинъ скажетъ: „Божія Матерь преставилась къ Сыну Своему и Богу“; другой скажетъ: „одушевленное небо взято въ небеса“; или: „врата непроходимыя отнесены въ небесныя двери“; или: „Божій домъ, пречистѣйшій, перенесенъ въ нерукотворенные храмы“; или: „солнце, въ которомъ Вышній положилъ Свое селеніе, взошло съ земли на небо“. Всякій, по усердію своему, скажетъ что-нибудь похвальное. А я, обращаясь къ Самому дивному безсмертному Мертвецу, положенному во гробѣ только на три дни, спрашиваю: кто—Ты, лежащій здѣсь? Слышу отвѣчающій смиренный гласъ: *се раба Господня* (Лук. **1**, 38). Теперь пусть всякій знаетъ, кто преставился: раба Господня преставилась; раба Господня положена въ гробѣ: *се раба Господня!* Здѣсь вспомню древнее изреченіе: „работать Богу—царствовать“; то есть, работать Богу—тоже, что царствовать. Кто—истинный рабъ Божій, тотъ—наслѣдникъ небеснаго царства, соцарствующій Христу. Если же Пречистая Дѣва—раба Господня: то Царица, воистинну, всей видимой и невидимой твари. Но, прилежно взирая умомъ своимъ на Господа и рабу Господню, какъ созерцаю Господа моего въ трехъ лицахъ, единаго Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и въ Рабѣ Его, а нашей Царицѣ, въ одномъ лицѣ Ея вижу три особыя проявленія, выразившія работу Божію: иначе Она работала Богу Отцу, иначе — Богу Сыну и иначе Богу Духу Святому. Она была Дщерію Бога Отца, къ Которой говоритъ: *слыши, дщи, и виждь* (Псал. **44**, 11), Матерію Бога Сына и какъ-бы Невѣстою Богу Духу Святому; Она поработала Троицѣ Святой вѣрно и истинно въ трехъ особыхъ видахъ. Здѣсь опять спрашиваю: эта раба Господня, заслужившая Себѣ царскую честь, какими степенями достигла до столь

великаго достоинства, до столь высокой чести, чтобы быть Ей Дщерію Бога Отца, Матерію Бога Сына, уневѣщенною Дѣвою Бога Духа Святаго? Поистинѣ, Она положила *восхожденія въ сердцѣ Своемъ*, положила въ жизни Своей степени восхожденія къ Богу. На уневѣщеніе Богу Духу Святому взошла дѣвственною чистотою; на матерство Богу Сыну—смиреніемъ: *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея* (Лук. **1**, 48); на дщерство Богу Отцу—любовію. А какими степенями Она приблизилась во временной жизни Своей къ Богу въ Троицѣ единому, тѣми же степенями Она и въ безсмертномъ успеніи Своемъ взошла на небо къ Отцу, Сыну и Святому Духу: дѣвственною чистотою, смиреніемъ и любовію.

Въ началѣ, отъ юности Своей, Она взошла къ Богу Духу Святому дѣвственною чистотою, содѣлавшись живою Церковію, и одушевленнымъ храмомъ Его, потому что нигдѣ Духъ Святой такъ обычно не вселяется, какъ въ дѣвствующихъ: дѣвство, по свидѣтельству святыхъ Отцевъ, сродно Ангеламъ, угодно Богу. А Пречистая Матерь Божія, по свидѣтельству святаго Амвросія, была Дѣва не только тѣломъ, но и духомъ. Да внимаемъ умомъ своимъ словамъ этого учителя о Пречистой Дѣвѣ: „была, говоритъ онъ, Дѣвою не только тѣломъ, но и духомъ". Что значитъ тѣломъ и духомъ дѣвствовать? Что значитъ быть чистымъ по тѣлу и духу? И такъ какъ слово коснулось чистоты: то внемлите не только дѣвствующіе, или вдовствующіе, или по покаянію хранящіе чистоту; но внемлите и супружествующіе; ко всѣмъ вообще сказалъ Апостолъ: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ суть живущему въ васъ Святому Духу? Храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ*, и—*иже растлитъ церковь Божію, растлитъ его Богъ* (1 Кор. **6**, 19; **3**, 16, 17). Каждый долженъ хранить свою чистоту; какъ дѣвствующіе — дѣвственную, и вдовствующіе — вдовственную, такъ и состоящіе въ супружествѣ должны непорочно хранить супружескую чистоту, чтобы быть чистымъ храмомъ Святаго Духа. Предъ Богомъ какъ чистота несостоящихъ въ супружествѣ похвальна, такъ и супруговъ честна (бракъ честенъ); первыхъ пріятна и другихъ не отметна, какъ нескверная; та славна, но и эта имѣетъ свою особенную славу, по слову Апостола: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ* (1 Кор. **15**, 41). Хотя и иная, однакоже слава каждому своя:

солнцу своя, лунѣ своя и звѣздамъ своя слава. Эти апостольскія слова святый Исидоръ Пелусіотъ толкуетъ такъ: ап. Павелъ уподобляетъ солнцу тѣхъ, которые возлюбили хранить дѣвство: лунѣ—тѣхъ, которые чисто пребываютъ во вдовствѣ, звѣздамъ—тѣхъ, которые въ тѣсномъ супружествѣ соблюдаютъ ложе свое нескверными. Какъ солнцу должно быть свѣтлымъ, и лунѣ свѣтлой, и звѣздамъ нетемнымъ; такъ и дѣвствующимъ нужно быть чистыми, и вдовствующимъ чистыми, и супружествующимъ чистыми, чтобы всѣ были храмомъ, достойнымъ Святаго Духа". Итакъ, научитесь всѣ, что значитъ быть человѣку чистымъ по духу и тѣлу. Всякій человѣкъ самъ по себѣ—двоякій: внѣшній и внутренній, плотской и духовный. Внѣшній видимъ, потому что плотянъ; внутренній невидимъ, потому что духовенъ: непорочна должна быть и двоякая чистота его предъ Богомъ—тѣлесная и душевная, которая есть чистота духа. Напрасно въ умѣ своемъ гордится тѣлесною своею чистотою тотъ, кто старательно не хранитъ чистоты духа. Напрасно воздержаніемъ обуздываетъ въ себѣ плотскія вожделѣнія тотъ, кто умомъ своимъ мечтаетъ о грѣховныхъ сквернодѣяніяхъ. Напрасно внѣшній человѣкъ почитается чистымъ, если внутренній оскверняется безчисленными нечистотами. Тѣло чисто, а отъ сердца исходятъ помышленія злыя, прелюбодѣянія, сквернящія человѣка,—такой подобенъ Содомскому яблоку. Въ книгахъ пишется: въ той странѣ, гдѣ Содомъ и Гоморра съ окрестными городами погублены праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, родятся яблоки, весьма красивые по виду, большіе и имѣющіе удивительный цвѣтъ,—и еслибы кто, не видѣвшій ихъ, впервые увидалъ, весьма подивился бы красотѣ ихъ, и предполагалъ бы въ нихъ особенный вкусъ; но если бы, взявъ одно яблоко, разрѣзалъ или вкусилъ, то ничего не нашелъ бы въ немъ, кромѣ одной пыли непріятной, смердящей и вредной. И ты, человѣкъ, чистый тѣломъ, а душею оскверненный, не подобенъ ли такому яблоку? Чистота тѣла твоего, какъ яблоко по виду прекрасное, а нечистота въ тѣлѣ твоего духа и ума, какъ прахъ непріятный, смердящій и душевредный. Такихъ людей Самъ Господь Христосъ въ Евангеліи уподобилъ гробамъ повапленнымъ, полнымъ смрадныхъ костей, и сказалъ имъ: *вы есте оправдающе себе предъ человѣки: Богъ же вѣсть сердца ваша* (Лук. **16**, 15). О, еслибы можно было

заглянуть въ сердце по внѣшности святаго,—не одинъ бы нашелся тамъ сгнившій и смердящій трупъ, мысль нечистая! Итакъ, нужно знать, что чистота внѣшняго человѣка, то есть тѣла, безъ чистоты внутренняго человѣка—духа, не есть чистота, какъ это и объясняетъ святый Евѳимій великій, говоря: „пусть всякій знаетъ, что если кто и не творитъ грѣха тѣломъ, а любодѣйствуетъ умомъ, принимая и удерживая худыя мысли, соизволяя имъ и услаждаясь ими, тотъ—блудникъ, и не можетъ быть храмомъ Святаго Духа". Святый Духъ св. Златоустомъ уподобленъ пчелѣ: какъ пчела не входитъ въ смрадный сосудъ, такъ Духъ Святый не входитъ въ нечистую душу. Но обратимся опять къ словамъ св. Амвросія, сказаннымъ о Пречистой Дѣвѣ: „Она была Дѣва не только тѣломъ, но и духомъ". Дѣва была тѣломъ, соблюдши цвѣтъ чистоты Своей нетлѣннымъ; Дѣва была и духомъ, никогда не помысливъ о бракѣ. Когда Она проживала во Святомъ святыхъ, и пришла въ возрастъ брачный, и архіереи и священники повелѣвали, чтобы, по законному обычаю, оставивъ церковное обитаніе, подобно прочимъ дѣвицамъ сверстницамъ, вышла за-мужъ,—то Она отвѣтствовала имъ: „Я отдана родителями отъ пеленъ одному Богу, а потому и обѣщала соблюсти Свое дѣвство во вѣки; для Меня не возможно быть сопряженной съ смертнымъ человѣкомъ, и ничто не можетъ принудить Меня къ браку—Дѣву безсмертнаго Бога". Архіереи, услышавъ это, удивились новости вещи, потому что никогда не было дѣвы, обѣщавшей Богу свое дѣвство во вѣки: такою въ мірѣ Она явилась первая. Кто-нибудь можетъ удивиться, что, по преступленіи Адама, Слово Божіе не скоро пришло на землю для воплощенія и спасенія падшаго рода человѣческаго,—даже до половины шестой тысячи лѣтъ. Но на землѣ не находилось ни одной такой дѣвы, которая была бы чиста не только тѣломъ, а и духомъ. Она одна—первая и послѣдняя—обрѣлась такою; почему ради сугубой чистоты Своей, т. е., тѣлесной и душевной, и удостоилась быть церковію и храмомъ Святаго Духа. А какъ тогда дѣвственною чистотою Своею Она взошла къ Богу Духу Святому, приблизилась и соединилась съ Нимъ въ единъ духъ, по сказанному: *прилѣпляяйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. **6**, 17): такъ и въ пречестномъ успеніи Своемъ Она тою же ступенью взошла къ небеси, на небеса и превыше небесъ.

Она взошла къ Богу Сыну ступенью смиренія, потому что смиреніемъ содѣлалась достойною быть Матерію Его. Тою же ступенью смиренія Она взошла и на небо, и превзошла честію и достоинствомъ всѣ лики святыхъ. Смиреніе служитъ доброю ступенью какъ къ земнымъ высокимъ (мірскимъ и духовнымъ) почестямъ, такъ и къ небеснымъ. Праотецъ Богородицы и Христа святый Давидъ, гонимый тестемъ своимъ Сауломъ, показавшись ему въ одномъ мѣстѣ издалека, воззвалъ: *во слѣдъ кого ты ходишь или кого гонишь? во слѣдъ ли пса умершаго?* Саулъ, познавъ его невинность и кротость, отвѣчалъ: *нынѣ вѣмъ, яко царюя царствовати имаши, и стати имать въ руцѣ твоей царство Израилево* (1 Царств. **24**, 15, 21). Замѣтимъ, что когда Давидъ столько смирился, тотчасъ услышалъ уготованное ему отъ Бога царское титло: *царюя царствовати имаши*; смиреніемъ онъ достигъ чести царской, земныхъ духовныхъ почестей. Святый Іоаннъ Предтеча смирился до ногъ Христовыхъ, говоря: *нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогъ Его* (Марк. **I**, 7), и услышалъ за это отъ Христа: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѳ. **11**, 11). Святый Іоаннъ ступенью смиренія взошелъ на столь высокое достоинство, что ему дано было возложить руку на превысочайшую главу Сына Божія. Но и къ небеснымъ превысочайшимъ почестямъ нѣтъ другаго способа восхожденія и ступени, какъ смиреніе, потому что Господь говоритъ: *смиряяй себе вознесется* (Матѳ. **23**, 12). Нѣкогда между Апостолами произошелъ разговоръ и споръ: кто изъ нихъ достойнѣе въ Апостольскомъ ликѣ, и кто первый—на небѣ? Предложили и Самому Господу вопросъ, говоря: „кто—болѣе въ царствѣ небесномъ?“ Господь же, призвавъ малое отроча, поставилъ его посреди нѣ, и сказалъ: *аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Матѳ. **18**, 3). Но, Господи! что это—за ученіе, чтобы Твоимъ ученикамъ изъ мужей совершенныхъ обратиться въ дѣтство? Петръ старъ и Андрей также, и прочіе Апостолы не молоды; какъ можно имъ обратиться на прежнія, давно уже прошедшія, лѣта, и сдѣлаться малыми отрочатами? А Господь говоритъ: „непремѣнно будьте отрочатами, если желаете войти въ небесное царство и быть въ немъ великими: *иже смирится яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небеснѣмъ*“ (Матѳ. **18**, 4). Вотъ—образъ отрочествова-

нія, хотя бы и въ старыхъ лѣтахъ: быть смиреннымъ, кроткимъ, незлобивымъ, какъ и отроки. Хорошо и Апостолъ сказалъ: *не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте* (1 Кор. 14, 20). Кто—младенецъ по незлобію и смиренію, тому для входа отверзается небесная дверь, тотъ входитъ въ парство небесное и бываетъ въ немъ великъ. Ученики Христовы имѣли нужду въ обращеніи къ смиренному отрочеству, потому что они стали возноситься въ умѣ своемъ: одни просятъ сѣсть одесную и ошую Христа въ царствіи Его, а другіе помышляютъ, кто изъ нихъ большій,—ищутъ начальства. Но Пречистая Дѣва не нуждалась въ такомъ обращеніи: Она была постоянно смиренная отъ младенчества Своего; хотя и возрастала тѣломъ, но духомъ смиренія умалялась, и всегда, какъ отроча, младенчествовала незлобіемъ и смиреніемъ. Она возрастала съ годами тѣломъ, возрастала высокимъ разумомъ, а богомысленнымъ умомъ досягала неба; возрастала и великимъ достоинствомъ. Она знала достовѣрно, что не другая дѣва, а именно Она родитъ Сына Божія, какъ Ей было открыто о томъ отъ Самого Бога Отца, во время полунощной молитвы во Святомъ святыхъ: облисталъ Ее Божественный свѣтъ, и Она услышала отъ Бога Отца голосъ, говорящій: „Ты родишь Сына Моего“. Въ какую честь, въ какое достоинство Она возрастала! И въ такомъ великомъ возрастѣ помышляетъ ли о какомъ начальствѣ, о сѣдѣніи на какомъ престолѣ и власти? Нисколько; но младенчествуетъ отроческимъ смиреніемъ, говоря: *се раба Господня!* то есть, какъ бы не только не достойна быть, но и назваться Матерію Господа, Творца Моего; не достойна не только соцарствовать, но даже предстоять Ему; не только не достойна въ утробѣ или на рукахъ Своихъ носить Его, но даже воззрѣть на пресвятое лице Его, на которое и Серафимы съ трепетомъ взираютъ. Да буду Я одною изъ служащихъ Ему рабынь: *се раба Господня*. Какая глубина смиренія Ея, глубина неудобозримая и Ангельскими очами! Такою высокою ступенью глубокаго смиренія Она взошла на превысочайшую честь Богородичнаго нетлѣннаго материнства, потому что съ тѣми смиренными словами Ея: *се раба Господня*, въ пречистой дѣвственной утробѣ Ея *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоанн. I, 14). Смиреніе служитъ основаніемъ всему, а прочія добродѣтели суть какъ-бы построенія на основаніи. И особен-

но Пречистая Дѣва въ Своей жизни смиреніемъ приблизилась къ Богу, Который говоритъ: *на кого призрю, токмо на кроткаго и смиреннаго* (Ис. **66**, 2). Тѣмъ же смиреніемъ въ преставленіи Своемъ Она взошла и на небо и славно возведена на престолъ небеснаго царства: смиреніе царствуетъ въ Пречистой Дѣвѣ тамъ, откуда низвержена гордыня.

Къ третьему, начальному въ Святой Троицѣ лицу, Богу Отцу, Она взошла третьею, высшею всѣхъ, ступенью—любовію; потому что, по слову Апостола, *выше любы всѣхъ* (1 Кор. **13**, 13), посредствомъ которой Она содѣлалась Дщерію Отца Небеснаго. Какъ Пречистая Дѣва возлюбила Бога,—этого не можетъ никакой языкъ исповѣдать, никакой умъ постигнуть. Любовь есть тайна—одна изъ невѣдомыхъ сердечныхъ тайнъ, извѣстная только Самому Богу, испытующему сердца и утробы. Мы можемъ частію уразумѣвать любовь изъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ дѣлъ, случаевъ и обстоятельствъ, какъ, наприм., остался Отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ. и, найдя Его, Пречистая Дѣва сказала: *боляще искахома Тебе* (Лук. **2**, 43, 48), то есть сердцемъ боляще. Здѣсь можемъ сказать, что Пречистая Дѣва возлюбила Бога отъ всего сердца. Стоитъ Она при крестѣ, смотритъ на вольное страданіе Сына Своего, и слова Симеона сбываются надъ Ней: *Тебѣ же оружіе душу Твою пройдетъ* (Лук. **2**, 35). Здѣсь можемъ сказать, что Пречистая Дѣва возлюбила Бога всею душею. По вознесеніи Господнемъ на небо, Пречистая Дѣва осталась на землѣ въ первенствующей Церкви и непрестанно помышляла о Сынѣ Своемъ и Богѣ, и имѣла всегдашнее желаніе перейти къ Нему отъ здѣшняго міра. Здѣсь мы могли бы сказать, что Она возлюбила Бога всѣмъ помышленіемъ, но ни мало не постигнемъ и не выразимъ достойно, какъ Она поистинѣ любила Его всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ. Почеловѣчески могли бы сказать, что Пречистая Дѣва такъ возлюбила Бога, какъ и изъ насъ любитъ кто-нибудь родителей своихъ, или единоплотнаго въ супружествѣ друга своего, или единственнаго сына своего; но у людей сердечная любовь раздѣляется на части: особо кто любитъ родителя, особо—друга, особо—сына. А въ Пречистой Дѣвѣ любовь не могла раздѣляться на части. Тотъ, Кого Она любила, былъ Ей и Отцемъ, и единочаднымъ Сыномъ, и нетлѣннымъ Женихомъ. Вся Ея всецѣлая любовь была во еди-

номъ Богѣ, почему Она и наречена какъ Невѣстою Духа Святаго и Матерію Бога Сына, такъ и Дщерію Бога Отца; Дщерію же не въ томъ смыслѣ, какъ всѣ вѣрныя Богу чада: *дастъ имъ область чады Божіими быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоанн. 1, 12): и опять: *Азъ пріиму вы, и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель* (2 Кор. **6**, 17, 18); но въ смыслѣ несравненно высшемъ, честнѣйшемъ, ближайшемъ, Пречистая Дѣва есть Дщерь Бога Отца. Еслибы, напримѣръ, какой человѣкъ взялъ къ себѣ двѣ малыя осиротѣвшія отроковицы и, воспитавъ вмѣсто дочерей, назвалъ ихъ обѣихъ дочерями своими; потомъ одну изъ нихъ далъ бы естественному сыну своему въ невѣсту. Отроковица, сопряженная сыну его, бываетъ, по закону естества, дочерью ближайшею, болѣе родною, въ сравненіи съ отроковицею, несопряженною сыну его: эта называется дочерью только по присвоенію, по имени, а та становится дочерью по закону естества, потому что съ роднымъ сыномъ его дѣлается плотію. Какъ сынъ для отца своего есть естественный сынъ, такъ и сыновняя супруга для того же отца, по закону естества, дочь. Такъ нужно разумѣть и о Пречистой Богородицѣ. Богъ Отецъ вмѣсто дщерей взялъ Себѣ наше человѣческое естество, и особенно Пречистую Дѣву, какъ-бы осиротѣвшія отроковицы. Наше естество было осиротѣвшимъ, потому что отпало отъ рая и первой Божіей благодати. Осиротѣвшею была послѣ родителей и Пречистая Дѣва. Богъ назвалъ наше естество одною дщерію: *будете Мнѣ въ сыны и дщери;* назвалъ и Пречистую Дѣву Дщерію, говоря: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего* (Пс. **44**, 11). По наступленіи предуставленнаго времени, Богъ Отецъ сопрягъ Сыну Своему Слову Дѣву Невѣстою, и содѣлалась Пречистая Дѣва Богу Отцу наиближайшею Дщерію въ сравненіи съ нами. Она коснулась естества Божія, сопрягшись Богу Слову плотію Своею, которою воплотила Его въ Себѣ, и Дѣва Марія—ближайшая Богу Отцу Дщерь, нежели все человѣческое и ангельское естество. Обращая вниманіе и на материнство Ея, родившей Бога Сына, опять видится великая близость Ея къ Богу Отцу. Не напрасно въ Пѣсни Пѣсней говоритъ къ Ней Богъ Отецъ: *уподобихъ Тя ближняя моя* (—**1**, 8); какъ Онъ родилъ естественнаго Своего Бога Сына безъ матери, такъ и Она—

того же, а не иного Бога Сына родила безъ отца, и содѣлалась Богу Отцу какъ-бы искреннею сестрою. На это столь великое достоинство Пречистая Дѣва возведена какъ прежде сказанными добродѣтелями, дѣвствомъ и смиреніемъ, такъ и любовію, ибо Господь говоритъ: *Азъ любящія Мя люблю* (Притч. **8**, 17). И справедливо: потому что Пречистая Дѣва возлюбила Бога любовію теплѣйшею—болѣе всѣхъ бывшихъ, настоящихъ и потомъ имѣвшихъ быть святыхъ. Посему и Богъ возлюбилъ Ее болѣе всѣхъ, присвоилъ и приблизилъ, ввѣрилъ Ей носить и родить дѣвственною утробою совершеннаго Бога въ совершенномъ человѣчествѣ. И какъ тогда на такую высокую близость къ Богу Отцу Пречистая Дѣва взошла ступенью любви: такъ и теперь, въ пречестномъ Своемъ успеніи взошла на небо тою же ступенью.

Такъ этими тремя ступенями (прохожу молчаніемъ прочія безчисленныя) Матерь Божія нынѣ восходитъ въ горняя — къ Богу Духу Святому дѣвственною чистотою, къ Богу Сыну— смиреніемъ, къ Богу Отцу—любовію; лучше же сказать, всѣми тремя ступенями вмѣстѣ взошла къ единому въ Троицѣ Богу: чѣмъ Она угодила Богу Духу Святому, тѣмъ угодила Богу Сыну и Богу Отцу; чѣмъ угодила Богу Сыну, тѣмъ угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому; чѣмъ угодила Богу Отцу, тѣмъ угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому. Мы же такому Ея восхожденію, такимъ ступенямъ удивляясь, съ ужасомъ говоримъ: *о дивное чудо! лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.* Аминь [1]).

---

[1]) См. Творенія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Кіевъ. 1881 г., часть Ш, стран. 123—137; сравн. „Избранныя слова въ честь и славу Пресвятой Богородицы". Москва. 1886 г., стран. 123—137.

СЛОВО

на день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Соберетъ пшеницу Свою въ житницу Свою (Матѳ. **3**, 12; Лук. **3**, 17).

Въ мѣсяцѣ августѣ, въ самое время жатвы Господь Небесный также, собравъ преизбранную духовную пшеницу, провождаетъ ее нынѣ съ веселіемъ въ житницы горнія. Нива это — Его Преблагословенная и Пречистая Дѣва, о Которой Церковь вѣщаетъ: „класъ прозябшая Божественный, яко нива неоранная явѣ“. Та нива родила класы преизобильные, достойные небесныхъ жилищъ. Господь Богъ опредѣлилъ тогда жатвѣ настоящей сей день — 15-е августа и изводитъ дѣлателей на жатву Свою: ангельскіе лики (ибо *ангелы жатели суть)* собираютъ преизбраннѣйшую отъ всѣхъ родовъ земныхъ пшеницу, преизбраннѣйшую отъ всѣхъ родовъ Богородицу, и добродѣтели Той собираютъ съ земли и провождаютъ въ житницы пренебесныя; а собираютъ и провождаютъ со славою: ибо успеніе Ея славятъ власти и престолы, начала и господствія, силы и херувимы и страшные серафимы. На то собраніе пойдемъ и мы. Убогая Виѳлеемская вдовица Руѳь, услышавъ, что добрый человѣкъ Воозъ собираетъ жатву, сказала къ Ноемини, свекрови своей: *да иду убо на ниву, и соберу класы вслѣдствующи* (Руѳ. **2**, 2). Въ день Успенія Пречистой, Преблагословенной Дѣвы Маріи собираютъ мысленную пшеницу небо и земля—торжествующая и воинствующая Церковь. А мы что? уподобимся убогой Руѳи, пойдемъ на ниву и соберемъ класы послѣдствующіе. Нива есть шестидесятилѣтнее житіе Пречистой Богородицы, она имѣетъ бразды, части свои, на коихъ класы Ея суть богопріятнѣйшія Ея дѣла. Пойдемъ же на ту ниву умомъ нашимъ, и хотя послѣдствующіе и оставшіеся класы высокихъ Ея титуловъ, добродѣтельно совершенныя чрезъ богоугодныя дѣла въ пользу нашу соберемъ и въ одинъ снопъ—я краткой бесѣдой, а вы любовнымъ слушаніемъ свя-

жемъ и въ тотъ же стогъ церковныхъ похвалъ положимъ. Не до всей нивы пресвятаго житія Богородичнаго, Которая неудобозрима и для ангельскихъ очей, не до всей жатвы высокихъ и неизреченныхъ добротъ Ея будетъ касаться тупой серпъ ума моего и недоумѣтельная рука глаголанія, но только до пяти браздъ очень изобильныхъ (какъ въ акаѳистѣ читаемъ: „радуйся, браздо, растящее гобзованіе"), а на нихъ до пяти класовъ, по числу пяти буквъ, въ преблагословенномъ имени Маріиномъ обрѣтающихся.

Въ началѣ приступимъ къ первой браздѣ или части пресвятаго житія Богородичнаго, начинающейся отъ дома святыхъ праведныхъ родителей—Іоакима и Анны и идущей чрезъ церковь Соломонову; а срокъ ей—обрученіе. Та бразда израстила изрядный колосъ: ибо чрезъ 12 лѣтъ на мѣстѣ необыкновенномъ за внутреннею завѣсою растила младую Отроковицу, Пречистую Дѣву Марію, отъ вѣка предъизбранную въ Матерь Божію. Такой колосъ той бразды почтимъ пречестнымъ именемъ, начинающимся съ первой буквы въ преблагословенномъ имени Маріи—*М*: „*м*удрая Дѣва" (такъ св. Андрей въ своемъ похвальномъ словѣ чествуетъ Ее: „мудрая Дѣва"). Мы не погрѣшимъ, когда поставимъ Ее и на высочайшей степени мудрости, нарекши Ее мудрѣйшею и премудрѣйшею, какъ таковую, Коей Церковь придаетъ высшую надъ всѣми мудрость, въ такихъ словахъ: „радуйся, Премудрости Божія пріятелище"! „Радуйся, премудрыхъ превосходящая разумъ"! Та мудрая, исполненная премудрости Божіей, Дѣва, будучи класомъ хлѣба животнаго и лозою грозда зрѣлаго („Богородице, Ты еси лоза истинная, возрастившая намъ плодъ живота"), а въ это жатвенное Ея время, справляя жатву Своей кончины, уготовляетъ тогда собственный столъ ради безумныхъ (Притч. **9**, 2 – 6), какъ бы говоря: „снѣдайте хлѣбъ изъ колоса, пейте вино изъ лозы и избудете безумія, а пріимете разумъ премудрости". Тотъ дивный пиръ не обыченъ, даже противенъ обычаямъ человѣческимъ: въ людяхъ, если кто объѣстся до сытости, до пресыщенія, притомъже упьется вина, то теряетъ и послѣдній разумъ, глупѣетъ, и мудрый объюродѣетъ. Хлѣбъ и вино мудрой сей Дѣвы не таковы: кого Она накормитъ, напоитъ, не безуміе, не глупость даетъ, а разуму, мудрости научитъ. То вкушеніе и питіе сильно родитъ кровь чистую, дѣвственную, какъ предрекъ Захарія пророкъ,

говорящій: „что доброе ея и что красное ея, развѣ пшеница избрана, и вино родящее дѣвы“ (Захар. **9**, 17). Вино рождаетъ нечистоту, а здѣсь отъ вина—самая чистота, дѣвство: „вино родящее дѣвы“, и дѣвы, воистинну, не буія, а мудрыя; какова мать, таковы и дщери. Итакъ, кто безуменъ, да уклонится къ Ней, да ѣстъ хлѣбъ Ея и пьетъ вино, отчего и буй нѣкогда умудрится. Вперимъ мысленныя очи и источимъ пользу изъ сего класа, научимся мудрости. Ветхозавѣтный Іосифъ, истолковавъ Фараону сонъ о видѣнныхъ класахъ, здраво разсудилъ о собраніи многой пшеницы и наполненіи житницъ; и тотчасъ царь поставилъ его строителемъ надъ всѣмъ Египтомъ, начальникомъ надъ князьями. Мысленная пшенице, питательница наша, мудрая Дѣво! когда мы видимъ житницы церковныя, духовно наполняющіяся Твоими высокими достоинствами, какъ избранными класами житницы небесной, и благодѣяніями Твоими, какъ бы самою пшеницею, то хочемъ быть Твоими учениками, да умудришь насъ, какъ Іосифъ—Египетскихъ князей и старцевъ. Мудрая Дѣва учитъ не словомъ, а дѣломъ. Добрый класъ дѣвическаго Ея житія изращенъ въ церкви, на томъ святомъ мѣстѣ, которое наречено Святое святыхъ, куда входили только богоугодные люди. Поучайся же всякій и познавай, что доброму дѣлу и успѣху въ добродѣтеляхъ много помогаетъ святое мѣсто и содружество со свято пожившими людьми. Было два вождя людей—Моисей и Іисусъ Навинъ: одинъ извелъ изъ Египта, а другой провелъ въ землю обѣтованную. Счастливъ тотъ, кто изъ тяжкой работы Египетской и самъ вышелъ и другихъ извелъ; но благополучнѣе тотъ, кто и самъ дошелъ до земли обѣтованной и другихъ съ собою ввелъ. Великій угодникъ Божій Моисей не получилъ отъ Господа Бога того благополучія, коего заслужилъ Іисусъ Навинъ: св. Моисей не вошелъ въ землю обѣтованную, поелику юность свою онъ провелъ на службѣ мірской (Исход. **2**, 10); а сынъ Навиновъ вошелъ, поелику отрочество свое проводилъ на службѣ Божіей, не исходилъ изъ храма Господня (Исход. **32**, 11). А откуда видно, что содружество съ богобоязненными людьми доводитъ человѣка до добродѣтели? Примѣръ—Лотъ: нужно удивляться его добродѣтелямъ, какъ, живя среди беззаконнѣйшихъ людей въ Содомѣ, онъ не погубилъ своей добродѣтели, своей святости. Праведнаго Лота воз-

вело на верхъ такой добродѣтели его содружество съ Авраамомъ, и всѣ нечистоты беззаконнаго того града не повредили добродѣтелей Лотовыхъ, поелику онъ научился имъ изъ младости отъ св. Авраама. Таково дружество съ богоугодными! Пречистая и Преблагословенная Дѣва Марія проходила юношески вѣкъ свой на святомъ мѣстѣ, не исходила изъ храма Господня между людьми, свято пожившими. Посмотримъ же, въ какую силу Она возрасла чрезъ то. Немокрыми ногами Она прешла потопъ грѣха первороднаго и извела родъ человѣческій изъ самой пучины дна на сушу. Она удержала солнце сильнѣе, нежели Іисусъ Навинъ: тотъ—вещественное, чувственное; а Эта—мысленное Солнце правды, Бога; тотъ—на нѣсколько часовъ, пока люди Израилевы отмстили врагамъ своимъ; а Она—на девять мѣсяцевъ; и что я говорю: на девять мѣсяцевъ? на тридцать три года, пока врагъ діаволъ былъ до конца побѣжденъ. Лотъ остался святымъ въ одномъ злонравномъ градѣ, а Пречистая Дѣва не повредила житія Своего непорочнаго во всемъ мірѣ, во злѣ лежащемъ среди рода строптиваго и развращеннаго; и нынѣ уже входитъ въ обѣтованную страну небесную съ радостію и насъ, какъ мудрая Дѣва, примѣромъ Своимъ учитъ всегда прилежать къ святымъ мѣстамъ, къ храмамъ Господнимъ и содружествовать со святыми. Кто проводитъ время житія своего на таковыхъ браздахъ, тотъ тотчасъ произраститъ избранный класъ и, какъ пшеница Христова, соберется въ горнюю житницу. Своимъ примѣромъ мудрая Дѣва учитъ и чистотѣ внѣшней и внутренней, тѣлесной и душевной. О Ней Духъ Святый говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: *чрево Твое яко стогъ пшеницы огражденъ въ кринахъ* (Пѣсн. Пѣсн. **7**, 2). Стогъ пшеницы знаменуетъ рожденнаго отъ Нея Христа, рекшаго: *Азъ есмь хлѣбъ* (Іоанн. **6**, 35); Онъ есть какъ бы величайшій стогъ пшеницы, ибо всѣхъ насыщаетъ довольно: *отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости* (Пс. **103**, 28). Пресвятая Дѣва была Дѣва не только тѣломъ, но и духомъ: среди дѣвства Пречистой Матери Своей Христосъ—какъ стогъ пшеницы между кринами. Гдѣ—одинъ только кринъ, гдѣ соблюдается чистымъ одно тѣло: тамъ не найдешь не только стога, а даже одного зерна благодати Его.

Научившись такому разуму у мудрой Дѣвы, примемъ класъ Ея отъ первой части житія Ея и будемъ держать его въ незабвенной памяти нашей. Съ первой же части житія Богородичнаго пойдемъ къ другимъ; а оная начинается въ домѣ Іосифовомъ отъ Соломоновой церкви, и оканчивается въ Виѳлеемѣ, въ вертепѣ. Та часть родила славный класъ высокой добродѣтели Маріиной, начинающійся отъ другой буквы въ преблагословенномъ имени Ея — *А*: Агница Христова. Такъ именуютъ Ее святые Германъ и Георгій Никомидійскій въ своихъ словахъ, особенно же св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ первомъ словѣ на Рождество Ея, говорящій такъ: „Агница, изъ Которой пастырь облекся въ овцу". И въ акаѳистѣ мы читаемъ: „радуйся, Агнице, рождшая Бога Агнца". Но, о Пречистая, Ты пріяла наименованія не безсловесныхъ, а словесныхъ и умныхъ тварей. Тебя всѣ церковные учители наименовали единымъ ангеломъ, высшимъ прочихъ ангеловъ, царицей всѣхъ, честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей серафимовъ; и воистинну, Ты достойна. Но когда именуютъ Ее агницею, тѣмъ показываютъ особенное достоинство Ея предъ ангелами: „Агнице, рождшая Агнца". Здѣсь приходитъ на мысль крѣпость и сила, слава и царство онаго Агнца, о Коемъ святый Богословъ повѣствуетъ: *„всяко созданіе еже есть на небеси, и на земли, и подъ землею, и на мори яже суть, и сущая въ нихъ, вся слышахъ глаголющая: сѣдящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь, и слава, и держава во вѣки вѣковъ* (Апок. **5**, 13). Говорится обычно, что левъ — царь надъ всѣми звѣрями. Но Агнецъ, сѣдящій на престолѣ, царствуетъ не только надъ звѣрями, а и надъ всѣмъ сотвореннымъ, и ангелы и люди кланяются Ему, и всякая тварь повинуется Ему. Откуда же у сего Агнца — такая сила? Откуда — всемощная власть? Св. Ириней такъ бесѣдуетъ: „никто другой не могъ отверзть книгу Отчую и даже видѣть ее, какъ только Агнецъ закланный: поелику Онъ, незлобивый, *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. **2**, 22; ср. Ис. **53**, 9); итакъ самое незлобіе Агнца дѣлаетъ Его царемъ, и всякое созданіе съ нижайшимъ поклоненіемъ покоряется подъ ноги Его: поелику Онъ незлобивъ. Когда Пречистую и Преблагословенную Дѣву святые вышеупомянутые отцы именуютъ агницею, всякая тварь уготовляетъ Ей всеподданство: небо — царскій вѣнецъ изъ звѣздъ,

ясную порфиру изъ солнца, прекрасное подножіе изъ мѣсяца; всѣ ангелы воздаютъ Ей, какъ Царицѣ Своей, должный поклонъ и всякое созданіе поклоняется Ей, говоря: „благословеніе, честь и слава Пречистой, Преблагословенной Дѣвѣ Маріи, поелику Она есть агница, поелику Она незлобива, поелику Она *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ* Ея". Самое агничество Ея поставляетъ Ее всесильною Владычицей, самое незлобіе вѣнчаетъ Ее царствомъ; и назвать Ее Агницей—тоже, что и назвать Ее Царицей ангеловъ: Та непорочная Агница, бывъ провождена до дома праведнаго мужа, святаго Іосифа, Своимъ незлобіемъ обратила на Себя очи Бога Отца, говорящаго: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. **66**, 2). Она уподобилась Богу Сыну, говорящему: *сердце наше привлекло еси, сестро моя, невѣсто, сердце наше привлекло еси единымъ отъ очію твоею* (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 9); то око—чистая совѣсть, на которую взираетъ Богъ, ибо человѣкъ зритъ на лице, а Богъ зритъ на сердце. Та незлобивая Агнца приблизилась къ Богу Духу Святому, говорящему: *незлобивіи и правіи прилѣпляхуся Мнѣ* (Пс. **24**, 21), *прилѣпляяйся же Господеви единъ есть духъ съ Господемъ* (1 Кор. **6**, 17). Такъ, приблизившись къ Богу Троичному Своимъ незлобіемъ агническимъ, какъ бы золотымъ руномъ, Она созываетъ къ Себѣ небесныхъ жителей: спускается архангелъ Гавріилъ и предсталъ безплотный; вслѣдъ за нимъ Богъ Слово со Святымъ Духомъ, а Богъ Отецъ благоволитъ, любезно зря на то съ высоты славы Своей. Веселится небо, дивится земля; небесное веселилось съ любовію, и земное ужасалось со трепетомъ, когда нашелъ на Тебя, Богородице, пресвятый гласъ.

Отъ Виѳлеема начинается *третья* часть пречистаго житія Богородичнаго и идетъ чрезъ Египетъ, изъ Египта возвращается въ Назаретъ и достигаетъ уже горы Елеонской. Та часть произрастила намъ не малый класъ, начинающійся отъ третьей буквы въ преблагословенномъ имени Ея—*Р: Р*аба Господня; каковымъ Она Сама прежде, во время благовѣщенія, именовала Себя, когда рекла ко ангелу: *се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу Твоему* (Лук. **1**, 38), или когда еще отъ дѣтства Своего (отъ трехъ лѣтъ рожденія Своего), бывши введена во храмъ, уже работала Богу. Особенными услугами Она начала работать Богу, когда, нетлѣнно родивши Его, повивала

пеленами, руководствовала честнымъ воспитаніемъ Его, трудами рукъ Своихъ, по смерти св. Іосифа, пріобрѣтала пищу Себѣ и Ему. *Раба Господня.* Работа Господу во Святомъ Писаніи часто изображается чрезъ херувимовъ. Пророкъ Іезекіиль видѣлъ, что домъ Божій былъ окруженъ херувимами: и *херувими стояху одесную дому... Изыде слава Господня отъ непокровенія дому, и взыде на херувимы. И воздвигоша херувими крила* (Іезек. **10**, 3, 18—19). И когда Богъ повелѣлъ Моисею содѣлать Себѣ храмъ свидѣнія, весь храмъ тотъ повелѣлъ украсить херувимами, и въ храмѣ Соломоновомъ всюду (по стѣнамъ, по дверямъ, по столпамъ, по завѣсамъ) можно было видѣть множество изображеній херувимовъ; а это—въ знаменіе всегда присутствующаго Бога, съ раболѣпно предстоящими Ему херувимами. Множествомъ подобій херувимскихъ былъ украшенъ храмъ: поелику, кто хочетъ Ему добрѣ служить, работать, тотъ имѣетъ работать по подобію херувимовъ. Такъ, о трехъ отрокахъ, работавшихъ Богу въ пещи Вавилонской, Церковь воспѣваетъ: „отроцы въ пещи херувимы подражаху“. А какъ работать Богу похерувимски? Херувимъ съ еврейскаго языка значитъ „множество разума“; и херувимски служитъ тотъ, кто служитъ Господу по множеству разума, мудро, не ради какой либо своей прибыли, не ради тщетной земной похвалы, не ради небеснаго награжденія, но ради только единаго Бога, ради любви Его Божественной: то служеніе особенно пріятное Богу, поелику оно—по множеству разума, похерувимски. Таковое служеніе содѣлываетъ раба въ чинѣ сына, даетъ ему достоинство сыновнее, какъ и ангелы, работающіе Господу по множеству разума, именуются сынами Божіими, по писанному: *пріидоша сынове Божіи предстати предъ Господемъ* (Іов. **1**, 6). Такъ и человѣкъ, служащій Богу по херувимски, мудро, ради любви Божественной, а не ради себя содѣлывается сыномъ Божіимъ, поелику онъ любитъ Бога, какъ истиннаго Отца своего... Но обратимся къ истинной Рабѣ Господней, ко Пречистой Дѣвѣ Маріи, говорящей въ Себѣ: *се раба Господня.* Какъ Она служила Господу? у престола Божія первое мѣсто—Пресвятой Дѣвѣ, Которая не только похерувимски, а и высшей херувимской службой Своей угодила Ему по множеству разума, любя Его всей душей, всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ; любила всей душей разумно, всѣмъ сердцемъ сладко, всѣмъ помышле-

ніемъ непрестанно, ради любви Его Божественной, а не ради своего какого сластолюбія и прибыли. Близки къ престолу Божію со своимъ раболѣпнымъ предстояніемъ херувимы, но ближе ихъ Пресвятая Дѣва, о Которой св. Дамаскинъ говоритъ: „вся чертогъ Бога, вся близь Бога". Бога и херувимовъ раздѣляетъ Божественная слава; а какое раздѣленіе могло быть между Богомъ воплощеннымъ и Пречистою Дѣвою или во утробѣ Ея дѣвической? Весь Богъ—въ Ней, и Она—вся въ Богѣ, вся чертогъ Бога, вся близь Бога: сильнѣйшимъ союзомъ любви привязалась Она духомъ къ Богу естествомъ матернимъ; ни Богъ отъ Нея, ни Она отъ Бога не можетъ когда либо разлучаться, всегда не отступна отъ Него. Херувимы ли—престолъ Богу? носятъ ли они на себѣ Бога? Престолъ херувимскій—Дѣва: Богъ на лонѣ Ея, на пречистыхъ рукахъ Ея въ Виѳлеемѣ, въ Іерусалимѣ, во Египтѣ носится какъ на крылахъ херувимскихъ. Престолъ херувимскій есть Дѣва и все служеніе Ея—обоженному изъ Нея Христу Богу, даже до возраста Его мужескаго. Она была херувимски, по множеству разума, мудра, поелику служеніе Ея было исполнено любви неизреченной, притомъ матерней; и потому Она изъ рабы Господней произрасла въ дщерь Бога Отца. Такъ, о Ней говорится: „Дщерь Божія Перворожденнаго, Дщерь превозлюбленнаго Отца превѣчнаго". Такъ высоко выросъ класъ служенія рабы Господней, что Она содѣлалась дщерію Божіею. О, если бы и мы научились херувимски, разумно служить Богу! Воистинну, мы были бы почтены у Бога за возлюбленныхъ чадъ!

Четвертая часть пресвятаго житія Богородичнаго—на Голгоѳѣ подъ крестомъ; а та часть израстила класъ высокаго титла, начинающагося отъ четвертой буквы въ преблагословенномъ имени Маріиномъ—*І*: *И*сточникъ жизни. Такъ въ Минеѣ (января 27, пѣснь·9) поется: „радуйся, златоструйный безсмертія источниче, истинную сладость проливающій". Источникъ жизни на крестѣ—Христосъ: источникъ жизни подъ крестомъ—Марія: Тотъ ископанный гвоздьми, копьемъ; Эта — оружіемъ, предвозвѣщеннымъ отъ Богопріимца: *Тебѣ же Самой пройдетъ оружіе* (Лук. **2**, 35); изъ источника Христова текутъ потоки крови, изъ источника Маріи—потоки слезъ. Оба тѣ пресвятые источника омывало блато грѣховъ нашихъ: одинъ—кровію, другой—слезами. Источникъ Христосъ въ изліяніи Своей кро-

ви приносилъ Богу Отцу о насъ жертву: *за ны пожреся Христосъ* (1 Кор. **5**, 7): источникъ Марія въ изліяніи слезъ Своихъ также стояла съ жертвою духа: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Пс. **50**, 19); а Богъ Отецъ, свыше призирая на жертву Сына Своего, также смотрѣлъ и на жертву Дщери Своей. *Пріидетъ яко источникъ жатва твоя* (Притч. **6**, 11). Нынѣ на Голгоѳѣ совершенно исполнились тѣ слова: была тамъ одна жатва грѣховъ нашихъ. *Вземляй грѣхи міра* (Іоанн. **1**, 29) пожалъ терненное поле беззаконій нашихъ и, связавши въ снопы, воспріявъ на рамена, *на тѣлѣ вознесе на древо*“ (1 Петр. **2**, 24). Была тогда жатва и всѣхъ трудовъ Христовыхъ на землѣ, подъятыхъ ради нашего спасенія, которые при скончаніи на крестѣ Христовомъ совокупились, дабы вмѣстѣ съ Его страданіями представиться Богу Отцу. При тѣхъ жатвахъ болѣзненныхъ Пречистой Дѣвы, Которая присутствіемъ Своимъ въ тягчайшей болѣзни подавала нѣкоторое охлажденіе уязвленному Дѣлателю нашего спасенія, и была Она, какъ источникъ жатва. Святый Григорій Неокесарійскій нарекъ Пресвятую Дѣву источникомъ свѣта. Подобало, чтобы, когда Солнце правды, Христосъ, позналъ смертный западъ свой, тьма была по всей земли,—источникъ свѣта Марія стала подъ крестомъ, дабы, когда заходило Солнце, свѣтить міру на Его мѣстѣ, дабы, когда умеръ Богъ, свѣтѣніемъ Своимъ удерживать. О, свѣте нашъ, Богородице! просвѣщай тьму нашу! Источниче жизни, оживляй душевную мертвость нашу!

Пятая, послѣдняя часть житія Богородичнаго отъ горы Голгоѳской идетъ подъ гору Елеонскую въ Геѳсиманію: ибо *отъ того часа поятъ ю ученикове во свояси* (Іоанн. **19**, 27). Та бразда—часть возрастила класъ пречестный класъ особливой свѣтлости между святыми, бывшими тогда во тьмѣ въ церкви первенствующей. А тому класу дадимъ титло изъ нынѣшняго Успенскаго акаѳиста, начинающееся съ пятой послѣдней въ благословенномъ имени Маріиномъ буквы *А*: *А*постоловъ вѣнецъ (ибо въ первомъ икосѣ такъ читается: „радуйся, апостоломъ пречестный вѣнче“)... Послѣ вольной страсти и смерти Господа Своего апостоламъ святымъ оставалось печаловаться съ плачущимъ Пророкомъ: *„разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачъ ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея*“ (Плач. Іерем. **5**, 15—16). Однако они имѣли отраду, поелику

въ живыхъ оставалась съ ними Матерь ихъ, Богородица, Пречистая Дѣва: Она есть скорбящихъ радость. По вознесеніи Господнемъ апостолы не мало скорбѣли; исполнились слова Христовы: *въ мірѣ скорбь имѣти будете..., восплачетеся вы и возрыдаете, а міръ возрадуется, вы же скорбни будете* (Іоанн. **16**, 33, 20). Во всѣхъ тѣхъ скорбяхъ и печаляхъ у святыхъ апостоловъ была одна утѣха, отрада пребывающая въ тѣлѣ, Пречистая, Преблагословенная Дѣва, на Которую, по свидѣтельству многихъ, кто бы изъ скорбящихъ ни воззрѣлъ, исполнялся веселія духовнаго: особая нѣкая благодать исходила отъ Нея, утѣшающая плачущихъ, увеселяющая скорбящихъ, радующая сѣтующихъ; и была тогда въ первенствующей церкви Пресвятая Дѣва, какъ вѣнецъ радости. Собрались въ горницу Сіонскую святые апостолы, а среди ихъ—Пресвятая Дѣва на высшемъ мѣстѣ, какъ вѣнецъ; совершаютъ соборныя моленія, Пресвятая Дѣва посреди ихъ какъ вѣнецъ; метаютъ жребій на проповѣдь, поставляютъ діаконовъ, устрояютъ общее житіе, Пресвятая Дѣва среди ихъ какъ вѣнецъ радости, утѣшающій въ скорбяхъ. Взяли убійцы святаго первомученика Стефана и ввели въ юдоль Іосафатову, въ потокъ Кедрскій, возложили убійственныя руки, а Пречистая Дѣва, стоя издали на одномъ холмѣ со святымъ Іоанномъ Богословомъ и взирая на смерть его, возсылала о немъ прилежныя молитвы Сыну Своему и Богу, и содѣлала то, что Христосъ, стоя въ отверзтомъ небѣ, явился побиваемому и умирающему святому Стефану. Иродъ царь убилъ мечемъ Іакова, брата Іоаннова; а Пресвятая Дѣва Сама совершаетъ погребеніе его мученическаго тѣла, провожаетъ на небо святую душу его Своими молитвами и поставляетъ предъ престолъ Божій. Святый Петръ ввержень въ темницу, приставлена сильная стража воиновъ; а Пречистая Дѣва, собравши первенствующую церковь въ дому тезоименитой Ей Маріи, матери Іоанновой, возсылаетъ за него молитву: *„молитва же бѣ прилежно бываемая отъ церкве къ Богу о немъ“* (Дѣян. **12**, 5),—и умолила то, что ангелъ Господень былъ посланъ извести Петра изъ темницы. О, какъ счастлива была первенствующая апостольская Церковь, что имѣла въ тѣлѣ у себя такую отраду въ скорбяхъ, помощь въ трудахъ, утѣху въ печаляхъ,—какъ единый трудамъ и болѣзнямъ своимъ вѣнецъ почести! Радуйся, апостоламъ прочестный вѣнче!

Мы видѣли пять великихъ класовъ высокихъ титуловъ Пречистой Дѣвы Богородицы и краткимъ сказаніемъ нашимъ собрали какъ бы въ одинъ снопъ. Но не красно сложены они: уступимъ искусснѣйшимъ жателямъ — святымъ ангеламъ: *ангелы жатели.*

Въ пятнадцатый годъ по вознесеніи Господа на небо въ Тройческомъ совѣтѣ на небѣ было разсужденіе препроводить Богоматерь въ премірныя обители; а Пречистая Дѣва въ тотъ часъ совершаетъ обычныя свои молитвы на горѣ Елеонской. Посылается отъ престола Божія съ райскою вѣтвію тотъ же архангелъ Гавріилъ, который прежде благовѣстилъ снисхожденіе Божіе съ неба на землю, благовѣстить Пречистой Богоматери восхожденіе Ея со славою отъ земли на небо. И не одинъ, но, какъ тогда, такъ и нынѣ было съ ангеломъ *множество вой небесныхъ* (Лук. **2**, 13), изъ коихъ одни восхищали апостоловъ по воздуху и, сносятъ какъ снопы изъ дальнихъ нивъ, изъ дальнихъ земель въ домъ Богородичный, какъ въ гумно и стогъ; другіе въ животныя книги Богородичнаго житія собираютъ великія Ея добродѣтели, высокія достоинства, хорошо уже престолу Божію извѣстныя и на небѣ уже давно записанныя, воедино совокупляютъ, какъ бы класъ съ браздъ пожинаютъ, въ снопы связываютъ. И съ первой бразды (гдѣ класъ—мудрая Дѣва) ангелы собираютъ класъ Ея новозачатыхъ на свѣтѣ обѣтовъ дѣвства: Она начала первое дѣвство и обѣщала то Богу на вѣки. Изъ другой бразды житія Ея, гдѣ класъ—Агница Христова, собираютъ класы: власти—незлобіе агнчее, силы собираютъ агнчую кротость Ея, господствія—агнчее смиреніе. Изъ третьей бразды (гдѣ класъ — „раба Господня) херувимы собираютъ класы Ея серафимской любви къ Богу, съ которою Она стояла подъ крестомъ. Изъ четвертой бразды житія Ея, гдѣ класъ—Источникъ жизни, все человѣчество собираетъ класы, источающіе потоки слезные, съ коими Она стояла подъ крестомъ и просвѣщала тьму непросвѣтную, какъ свѣтопріемная свѣща, источая всѣмъ жизненный источникъ. Изъ пятой бразды, гдѣ класъ—апостоловъ вѣнецъ, престолы собираютъ класы Ея, достойныя почести и похвалы, и, все то совокупивши воедино, снопъ скорый учинили, и приготовились провождать съ радостію въ житницу небесную. Грядетъ Самъ Владыка всего свѣта съ высочайшаго престола

Своего, Христосъ Господь, желая видѣть то пожатіе; подвигнулось съ Нимъ и все небо. Господь говоритъ Ей: „пріиди, ближняя Моя“, а Она падши поклонилась Господу Богу Своему. Со многимъ благодареніемъ подъемлетъ любезно Сынъ Пречистую Матерь Свою, увеселяетъ любезными словами. О, какъ радостно въ то время Пресвятая Дѣва повторила древнюю пѣснь Свою: *„величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой* (Лук. **1**, 46)... И затѣмъ пречистую и пресвятую Свою душу въ руки Сына и Бога Своего со многою сладостію предаетъ. И это уже—конецъ жатвѣ. Такъ провождается пшеница Божія, Пречистая Дѣва, въ житницы горнія во гласѣ радованія и исповѣданія шума празднующихъ и преставляется Тройческому престолу, гдѣ Богъ Отецъ говоритъ слова подобныя Исааку: *се воня дщери Моея, яко воня нивъ полныхъ, множество пшенично* (Быт. **27**, 27—28). Богородичный снопъ добрыхъ дѣлъ *ста простъ* (Быт. **37**, 7—8): поставленъ тотъ снопъ на честномъ мѣстѣ, одесную престола Божія *(предста Царица одесную Тебе),* на мѣстѣ высокомъ („воистинну высши всѣхъ еси, Дѣво чистая“), и царствуетъ, владычествуетъ надъ всѣми: небо и земля повинуются Ей, почитаютъ Ее. Кланяются тому снопу снопы земные, царскою короною одѣянные, припадаютъ Маріи духовный и мірской чинъ, богатые и убогіе: *лицу Твоему помолятся богатіи людстіи* (Пс. **44**, 13). И мы всѣ воздаемъ должный поклонъ Тебѣ, о, пренебесная пшеница хлѣба животнаго, и, какъ снопы, на путяхъ пометаемъ у пречистыхъ и пресвятыхъ ногъ Твоихъ простертымъ тѣломъ. Наши снопы склоняются Твоему снопу, а кланяясь мы приносимъ грѣшныя мольбы, алча пріять отъ полноты Твоей пшеницы крупицъ благодати Твоей. Мудрая Дѣво! уцѣломудри насъ. Агница Христова! научи насъ незлобію, кротости, смиренію и содѣлай насъ овцами десницы Христовой. Раба Господня! возбуди и возохоти насъ къ работѣ нелѣностной для Бога. Источникъ жизни! оживи насъ животными водами благодати Твоей. Апостольскій вѣнче! увѣнчай насъ милостію и щедротами насъ радостно празднующихъ. О, пренебесная пшеница! Питай насъ хлѣбомъ и душевнымъ во всѣ дни живота нашего; когда же придетъ жатва смертная временному житію нашему, въ коемъ весьма много плевелъ, а мало пшеницы, Ты, Преблагословенная, умолившая Сына претворить воду въ вино, тѣми же молитвами плевелы наши

претвори въ пшеницу и Сама пожни оную, Сама собери, Сама принеси насъ въ небесныя житницы, дабы тамъ не какъ нынѣ —издалеча, но уже вблизи, лицемъ къ лицу мы воздавали поклоненіе, честь, славу и благодареніе Сыну Твоему и Богу нашему, животному Хлѣбу, а по Бозѣ Тебѣ Пречистой Богородицѣ, духовной пшеницѣ, со всѣми святыми во вѣки. Аминь [1]).

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Святителя Иліи Минятіи Кефалинитскаго.

Постъ и молитва суть два непобѣдимыхъ оружія, которыя съ небесе даны Церкви для борьбы противъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Три такихъ страшныхъ врага ведутъ противъ насъ непрестанную войну: міръ, діаволъ и плоть. Міръ воюетъ съ нами суетностью и лживостью жизни; діаволъ—тайными похотѣніями и худыми помышленіями, плоть—нѣгою, удовольствіями, постыдными склонностями и стремленіями. И трое воюютъ противъ насъ, какъ будто сговорясь, дружно и во всеоружіи искушеній. Но мы очень счастливо отражаемъ нападающихъ на насъ и побѣждаемъ ихъ молитвою и постомъ. Умерщвляемъ плоть, обращаемъ въ бѣгство діавола, попираемъ міръ; и окрыляемые какъ бы двумя крыльями, съ одной стороны молитвою, съ другой—постомъ, мы, возносясь духомъ къ небу, поднимаемся надъ сѣтями и избѣгаемъ козней искушенія. Наша Святая Церковь, которая все дѣлаетъ по наставленію Святаго Духа, повелѣла намъ, христіанамъ, въ теченіи этихъ четырнадцати дней совершать молитву и постъ, т. е., призываніе (имени Божія) и воздержаніе въ честь преславной Приснодѣвы Маріи, Святѣйшей Матери Бога нашего. Правда, борьба не продолжительна, но побѣда очень блестяща, и слѣдствія побѣды обильны. Подвигоположница, Сама Богоневѣстная Владычица, Царица неба и земли, сѣдитъ одесную престола Трисіятельнаго Божества и, взирая долу на подвигъ, держитъ вѣнцы, чтобы увѣнчать побѣдителей. Блаженны мы, если будемъ подвизаться, какъ должно. Кто въ эти святые дни молитвою и постомъ мужественно побѣдитъ мірскія попеченія, діавольское ухищреніе, плотское помышленіе, тотъ пусть съ увѣренностію дерзаетъ и получитъ отъ Богоматери достойный даръ. Это я утверждаю отъ лица Самой Пресвятой Дѣвы и посему сегодня укажу, какую благодать и помощь получаетъ отъ Пресвятой Владычицы тотъ, кто чувствуетъ къ Ней благоговѣніе и чтитъ Ее молитвою и постомъ.

---

[1]) Изъ древняго сборника твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, хранящагося въ библіот. С.-Петербургск. Духовн. Академіи, подъ № 1283. Слово это, по всей вѣроятности, произнесено въ Кіево-Печерск. монаст. въ 1685-мъ году. „Странникъ" 1891 г., II, стр. 436—460.

Святѣйшая Дѣва есть и называется Матерію въ двухъ смыслахъ: во первыхъ, какъ Матерь Бога, и во-вторыхъ, какъ Матерь всѣхъ христіанъ. Она—Матерь Божія по естественному рожденію, и Матерь христіанъ по усыновленію. Она—Матерь Божія по рожденію, воистинну Богородица, ибо поистинѣ родила Самого Сына Божія отъ нетлѣннаго Своего чрева, гдѣ Божественное Слово соединилось съ плотію, и въ единой нераздѣльной Ипостаси объединило Свою Божескую и человѣческую природу превыше естества, слова и разумѣнія. Она —Матерь всѣхъ христіанъ по усыновленію: если мы — по благодати сыноположенія—названные братья Іисуса Христа (Евр. **2**, 11), Котораго родила Дѣва, и (если) Самъ Іисусъ Христосъ,- какъ говоритъ Павелъ, пребываетъ посреди насъ, какъ первороженный во многихъ братьяхъ, то, слѣдовательно, мы—названные сыны Богородицы. Какъ Матерь Божія, по материнскому достоинству, Она должна имѣть у Бога такую благодать, какую прилично имѣть матери у сына; съ другой стороны, какъ Матерь христіанъ, въ силу материнской любви, Она должна оказывать христіанамъ такую же милость, какую мать должна оказывать своимъ дѣтямъ. Но благодать, которую имѣетъ Всесвятая Дѣва отъ Бога, должна соотвѣтствовать достоинству Матери Бога, а это достоинство безпредѣльно; стало быть, и благодать, которую Она получаетъ, безпредѣльна. Равнымъ образомъ, и милость, которую Она оказываетъ христіанамъ, должна соотвѣтствовать любви матери къ дѣтямъ, а эта любовь безпредѣльна; слѣдовательно, и милость, оказываемая Ею, безпредѣльна. И, далѣе, соразмѣряя безпредѣльную благодать, которую Она, какъ Матерь Божія, получаетъ отъ Бога, и безпредѣльную милость, которую Она какъ Матерь христіанъ, оказываетъ христіанамъ, (должно признать), что Дѣва есть море благодатныхъ силъ. И дѣйствительно, Она — море великое по обширности, ибо воспринимаетъ, какъ Матерь Божія, всѣ неистощимыя рѣки Божественныхъ дарованій Духа: — море великое по вмѣстимости, ибо, какъ Матерь христіанъ, въ изобиліи изливаетъ на нихъ тѣже Божественныя дарованія; такимъ образомъ, по дарованіямъ, которыя Она воспринимаетъ, какъ Матерь Божія, есть море безпредѣльное; а по дарованіямъ, которыя раздаетъ, какъ Матерь христіанъ, Она — море неисчерпаемсе. Слушатели, благоговѣйно чтущіе Дѣву! я хочу, чтобы вы на этотъ разъ изъ всѣхъ Ея преимуществъ предъ прочими созданіями обратили вниманіе на это, — что Она есть Матерь Божія и Матерь христіанъ. И какъ Матерь Божія, Она болѣе всѣхъ святыхъ и всѣхъ ангеловъ имѣетъ дерзновеніе у Бога, Своего Сына; а какъ Матерь христіанъ, Она больше, чѣмъ всѣ—и святые и ангелы, оказываетъ намъ, Своимъ дѣтямъ благодѣяній....

Многообразными грѣхами осквернена наша жизнь! Она представляетъ собой одинъ сплошной и непрерывный рядъ самыхъ тяжкихъ беззаконій. Сколько нечистаго въ нашихъ помышленіяхъ! Сколько срамословія на нашемъ языкѣ! Сколько лукавства въ нашихъ дѣяніяхъ видитъ Сынъ Божій! Видитъ—и терпитъ, потому что Онъ долготерпѣливъ. Но когда мы, нераскаянные, не исправимые, упорные во злѣ, какою-то противоестественною неблагодарностію оскорбляемъ высшую Божественную правду, возбуждаемъ Его праведный гнѣвъ, Онъ не терпитъ болѣе, но, вооружившись мечемъ и стрѣлами ужаснаго и неутолимаго Своего гнѣва, какъ страшный воинъ возстаетъ на насъ и угрожаетъ со-

вершеннымъ истребленіемъ, смертью, вѣчнымъ мученіемъ; и, кажется, говоритъ намъ то же, что и Іудеямъ въ Евангеліи: *о родѣ невѣрный и развращенный, доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю вы* (Матѳ. **17**, 17)? Родъ невѣрный — не потому, что не имѣешь вѣры, а потому, что не имѣешь никакого дѣла вѣры; развращенный, отвергнувшій страхъ предо Мною, поправшій законъ Мой, удалившійся отъ любви Моей, совратившійся въ свои похотѣнія! *Доколѣ буду съ вами?* Доколѣ Я буду съ вами въ Моей Церкви и въ Моихъ таинствахъ? *Доколѣ терплю вы?* Доколѣ Я буду васъ выносить, поддерживать васъ Своей кротостью и долготерпѣніемъ? До какихъ поръ? — Съ этими словами Онъ *оружіе Свое очиститъ* (въ такомъ страшномъ образѣ описываетъ Его Пророкъ), *лукъ Свой напряже, и уготова и: въ немъ уготова сосуды смертныя* (Пс. **7**, 13, 14). Стрѣлы приготовлены, и это — стрѣлы Сильнаго *изощренныя со угльми пустынными* (Пс. **119**, 4). Одна стрѣла, чтобы отнять или дѣтей для наказанія родителей, или родителей для вразумленія дѣтей, или мужа у суетной жены, или жену у непотребнаго мужа, или брата у грѣшнаго брата же. Другая стрѣла—чтобы поразить наше здоровье, дабы больныхъ насъ повергнуть въ постель на долголѣтнія страданія; третья — чтобы отравить намъ счастье, чтобы бѣдностью смирить наше гордое око. Прочія, коихъ нельзя исчислить,—чтобы онѣ причинили намъ всевозможныя раны, истребили жилища, разорили имущества, уничтожили товары, разсѣяли семейства тяжбами, раздорами, голодомъ, смертью, войнами, плѣненіемъ и всею тьмой бѣдствій.

Оружіе Свое очиститъ, лукъ Свой напряже и уготова и: въ немъ уготова сосуды смертныя. Куда, несчастные грѣшники, мы убѣжимъ отъ такого негодованія и гнѣва Сына Божія? Для насъ нѣтъ иного исхода, какъ покаяться и припасть къ стопамъ человѣколюбца Бога нашего, а для этого обратиться къ посредству священниковъ, которые здѣсь, на землѣ, въ Церкви, — и ходатайства святыхъ, которые въ раю. И представьте, что всѣ, и монахи, и священники, и архіереи, и патріархи, совершаютъ общее служеніе и моленіе; болѣе того, всѣ святые рая, весь ликъ пророковъ и апостоловъ, все множество мучениковъ, подвижниковъ и дѣвственниковъ, всѣ чины блаженныхъ Ангеловъ припадаютъ предъ престоломъ величества Божія, чтобы испросить для насъ милость и прощеніе. Гораздо больше всего этого ходатайства земной и небесной Церкви можетъ (сдѣлать) одно единственное слово Богоматери. О, когда обратится Тотъ страшный Судія и увидитъ лицо Своей Матери, этой святѣйшей и и сладчайшей Матери, Которая умоляетъ (Его), Онъ тотчасъ станетъ привѣтливъ, кротокъ, миренъ, отложитъ мечъ и лукъ Своего Божественнаго гнѣва, тотчасъ покажетъ намъ снисхожденіе и любовь и изречетъ намъ вожделѣнное прощеніе: *много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.* Подумать только, христіане, кто проситъ? — Матерь Божія, Которая имѣетъ дерзновеніе къ Богу несравненно больше всѣхъ святыхъ. Прочіе святые умоляютъ, какъ рабы Божіи; Пресвятая Дѣва проситъ, какъ Матерь Божія. Кого умоляетъ? Сына Божія, Котораго зачала, Котораго родила, вскормила и воспитала,— Котораго одна Она возлюбила всею любовью, какою возлюбили Бога всѣ блаженные вмѣстѣ, и Которымъ была возлюблена всею любовью, какою Богъ лю-

бить всѣхъ блаженныхъ вмѣстѣ. Всѣ святые умоляютъ Бога, какъ Отца; Пресвятая Дѣва—какъ Сына. За кого умоляетъ? — За христіанъ, которые суть Ея дѣти, по природѣ Ея потомки, того же рода, той же крови, отъ которой и Сама произошла, а по благодати — братія Ея Сына. Всѣ святые ходатайствуютъ за насъ, какъ за братьевъ; Пресвятая Дѣва ходатайствуетъ за насъ, какъ за дѣтей. Теперь примите во вниманіе Лице, умоляемое Ею, — какъ велико Ея дерзновеніе; и лице умоляющее — какъ горяча Ея мольба: возможно ли, чтобы не была оказана милость? Этотъ смыслъ имѣетъ извѣстное выраженіе Пѣсни Пѣсней, съ которымъ, мнѣ думается, обращается къ Дѣвѣ Богъ: *сердце наше привлекла еси единымъ отъ очію твоею* (—**4**, 9), т. е. однимъ Твоимъ взоромъ Ты проникла въ Мое сердце, вотъ Я бросаю оружіе, оставляю гнѣвъ, дарую прощеніе...

Вотъ какую милость оказываетъ, вотъ какую помощь подаетъ намъ, христіанамъ, Святѣйшая Марія! Какое же почитаніе и благоговѣніе должны оказывать Святѣйшей Маріи мы, христіане? Она—и Матерь Божія и Матерь наша; какъ нашу собственную мать, мы должны чтить Ее и благоговѣть предъ Ней, потому что это—естественная обязанность утвержденная Божественнымъ закономъ; съ другой стороны, какъ Матерь Божію, мы, люди, должны еще болѣе чтить Ее и благоговѣть предъ Ней. Ибо Ее, какъ Матерь Божію, чтятъ и предъ Нею благоговѣютъ сами святые рая и даже Ангелы небесные. Слѣдовательно, честь и благоговѣніе къ Святѣйшей Маріи, какъ нашей Матери, должны быть велики, а какъ къ Матери Божіей, выше всякаго сравненія. Кто не чтитъ и не уважаетъ своей матери, тотъ не достоинъ названія человѣка; кто не чтитъ и не благоговѣетъ предъ Матерію Божіей, не достоинъ имени христіанина. Кто можетъ похвалиться, что онъ—вѣрный рабъ Іисуса, если онъ не есть вѣрный рабъ Маріи? Или какъ онъ благоговѣетъ предъ Сыномъ, не благоговѣя предъ Матерію? О, если бы я по какому-нибудь несчастію утратилъ всякое благоговѣніе, то никогда не утрачу благоговѣнія къ Дѣвѣ Маріи. При всякомъ несчастіи—тѣлесномъ или душевномъ, въ которомъ бы я очутился, я буду прибѣгать къ Ней въ увѣренности, что у Нея найду въ болѣзняхъ моихъ исцѣленіе, въ моихъ горестяхъ—утѣшеніе и во грѣхахъ моихъ—прощеніе. И даже въ самомъ адѣ я не теряю надежды на спасеніе отъ Царицы небесной. Я не боюсь погибели, пока Она охраняетъ меня въ своихъ объятіяхъ. Но когда потеряю благоговѣніе къ Дѣвѣ, тогда я—погибшая душа.

Но въ чемъ же состоитъ благоговѣніе къ Дѣвѣ?—Въ молитвѣ и постѣ. Въ молитвѣ, которая есть призываніе (имени Божія); въ постѣ,—который есть воздержаніе. Это—два способа, которыми, по опредѣленію Церкви, мы должны чтить Матерь Божію и нашу, особенно въ эти дни. Какою же должна быть наша молитва?—Не съ безпорядочностью, не съ волненіемъ, не съ безстыдствомъ, но со страхомъ Божіимъ, сокрушеніемъ сердца и слезами умиленія. Какимъ долженъ быть нашъ постъ въ воздержаніи?—Не только воздержаніе отъ яствъ, но и отъ грѣха; не только отъ мяса, но и отъ плотскихъ страстей. Всесвятая Дѣва ждетъ отъ насъ вмѣстѣ съ постомъ и чистоты сердечной, съ молитвою—и сокрушенія сердечнаго. Чего же менѣе этого можетъ требовать отъ христіанъ Матерь Божія и Матерь христіанъ? О, если бы мы поняли, какую милость и помощь получаемъ мы отъ (такой) Святѣйшей Матери!

Сироты, лишившіеся родителей, странники, безпріютные, больные, грѣшные,—не печальтесь: есть у васъ матерь — Матерь Божія! Матерь, Которая пріютитъ васъ въ странствованіи, Которая напитаетъ васъ въ бѣдности, Которая даруетъ вамъ въ печаляхъ утѣшеніе, въ болѣзняхъ исцѣленіе, изъ плѣна освобожденіе, во грѣхахъ — прощеніе. Не горюйте: вы имѣете матерью—Матерь Божію. Моряки, плавающіе на морѣ, призывайте Дѣву, чтобы въ бурю имѣть пристанище. Путники, проходящіе сушу, призывайте Дѣву, чтобы имѣть въ опасностяхъ помощницу. Земледѣльцы, воздѣлывающіе землю, призывайте Дѣву, чтобы имѣть благословеніе урожая въ трудахъ своихъ. Юноши, учащіеся въ школахъ, призывайте Дѣву, чтобы имѣть свѣтъ познанія въ своемъ ученіи. Духовные и міряне, мужи и жены, призывайте Дѣву во всѣхъ нуждахъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, чтобы имѣть Покровительницу въ этой жизни, Предстательницу въ часъ смертный и Ходатаицу въ день суда. Христіане, отъ малаго до великаго служащіе и поклоняющіеся имени Іисуса, чтите и благоговѣйте и къ имени Дѣвы Маріи, Матери Іисуса и нашей «Іисусъ» и «Марія» да будутъ написаны въ вашихъ сердцахъ: «Іисусъ» и «Марія» да не сходятъ съ устъ вашихъ; «Іисусъ» и «Марія» пусть будутъ началомъ и концомъ вашихъ молитвъ. Имена Іисуса и Маріи да будутъ первыми словами въ раннее утро и послѣдними вечеромъ; съ ними закрывайте глаза ваши ко сну; съ ними входите и выходите изъ церкви; съ ними начинайте и кончайте всякое ваше дѣло, чтобы вамъ удостоиться въ часъ послѣдняго издыханія имѣть съ одной стороны Іисуса, а съ другой—Марію, и вмѣстѣ съ Іисусомъ и Маріей спрославиться въ небесномъ царствѣ. Аминь [1]).

СЛОВО

въ день Успенія Богоматери.

(О предстательствѣ Богоматери).

Святителя Иліи Миніатія Кефалонитскаго.

Христіане! знаете-ли, кто—надежда отчаявшихся? Кто—прибѣжище грѣшниковъ? Кто—Матерь христіанъ?—Марія, Пречистая Владычица. Да. Если какой нибудь грѣшникъ и приходитъ въ такое несчастное состояніе, что съ одной стороны имѣетъ прогнѣваннаго противъ него Бога, съ другой—не имѣетъ никакой помощи въ видѣ ходатайства святыхъ, и тогда однако его не покидаетъ помощь и ходатайство Всесвятой Дѣвы. Это я и хочу сказать вамъ сегодня, въ утѣшеніе грѣшникамъ и во славу Богомагери.

---

[1]) См. проповѣди святителя Иліи Миніатія Кефалонитскаго. Изд. Св.-Троицкой Серг. Лавры 1902 г., стр. 342—349.

Мы видимъ на многихъ примѣрахъ изъ Божественнаго Писанія, гдѣ Богъ явился дѣйствительно, какъ говоритъ Давидъ, *Богомъ отмщеній*. Согрѣшилъ впервые свѣтоносный ангелъ,—и Господь его, прогнѣвавшись, низвергъ его съ неба, какъ молнію, отверзъ бездну огня неугасимаго и тьмы кромѣшной, и туда заключилъ его на вѣки вмѣстѣ съ отступившими ангелами. Согрѣшилъ Адамъ,—и Господь его, прогнѣвавшись, изгналъ его изъ рая и осудилъ его воздѣлывать землю, полную терній и волчцевъ, потомъ лица своего орошать хлѣбъ во всю свою жизнь. Согрѣшили люди во времена Ноевы,—и Господь ихъ, прогнѣвавшись, послалъ на нихъ потопъ водный, сорокодневный дождь и потопилъ ихъ. Согрѣшили жители Пятиградія,—и Господь ихъ, прогнѣвавшись, одождилъ на нихъ огонь съ небесъ и попалилъ. Согрѣшили Евреи и Господь ихъ, прогнѣвавшись, предавалъ ихъ, побѣжденныхъ, ограбленныхъ и плѣненныхъ, въ руки враговъ, то халдеевъ, то ассиріянъ; и доселѣ они—поношеніе человѣковъ и презрѣніе у людей. Согрѣшилъ другъ Его, возлюбленный Давидъ,—и тѣмъ не менѣе Господь его, прогнѣвавшись, не простилъ его безъ того, чтобы не положить предварительно на него тягчайшаго наказанія, смерти дѣтей и моровой язвы, разорившей почти все его царство. И много другихъ подобныхъ примѣровъ мы видимъ въ тѣ древнія времена. Согрѣшаемъ и мы, христіане, и развѣ не видимъ, какъ гнѣвается Господь нашъ и наказываетъ насъ многоразличными карами? Изъ нихъ однѣ мы видимъ, потому что онѣ поражаютъ тѣло,—именно: болѣзни, смерть, разоренія, войны, плѣненія, нищету и другія безчисленныя несчастія; другихъ не видимъ, такъ какъ онѣ постигаютъ душу,—когда Богъ удаляется и отнимаетъ Свою Божественную благодать, откуда и происходитъ потемнѣніе разума, не видящаго свѣта истины; то безсиліе воли въ отношеніи къ добру; то невѣжество въ догматахъ вѣры, неблаговоѣніе къ священному, упорство во злѣ, то, наконецъ, нераскаянность. Въ немногихъ словахъ: поелику грѣхъ, говорятъ учители Церкви, есть высшее зло, то для Бога, Который есть высшая благость, нѣтъ ничего ненавистнѣе грѣха, и Божіе правосудіе ничего не караетъ, какъ грѣхъ. это дерзское преступленіе Божественныхъ заповѣдей. Отсюда вы можете понять, какъ великъ долженъ быть гнѣвъ Божій на человѣка, пребывающаго во грѣхѣ. Онъ такъ великъ, что даже праведный Іовъ боится его больше, чѣмъ вѣчнаго мученія: *убо о дабы во адѣ мя сохранилъ еси, дондеже престанетъ гнѣвъ твой!* (—14, 13)! Іоаннъ Златоустъ боится его болѣе, чѣмъ тьмы наказаній: «не столь мучительно представитъ себѣ даже тысячи геенну, сколь мучительно увидѣть Божіе лице отвращающимся и кроткое око (Его) не терпящимъ воззрѣть на насъ».

Когда Богъ столь сильно прогнѣванъ на грѣшника, можетъ ли кто-нибудь ходатайствовать предъ Нимъ? утолить Его гнѣвъ мольбой и обратить Его на благоутробіе и милость? Тамъ, въ пустынѣ, Евреи совершили величайшее беззаконіе, какое только можетъ сдѣлать человѣкъ противъ Бога: впали въ идолопоклонство, сдѣлали себѣ золотого тельца, поклонились ему, какъ Богу, и отвергли истиннаго Бога, освободившаго ихъ отъ рабства египетскаго. Сильно гнѣвается Богъ и хочетъ уничтожить, погубить, стереть ихъ съ лица земли. Моисей ходатайствуетъ и проситъ: *утоли гнѣвъ ярости Твоея, и милостивъ буди о злобѣ людей Твоихъ, помянувъ Авраама, Исаака и Іакова, Твоя рабы.*

Нѣтъ, отвѣтилъ Богъ, *остави Мя, и воспрянется гнѣвомъ на ня, потреблю ихъ* (Исход. **32**, 12, 13, 10). *Остави Мя*: и кто удерживаетъ Бога, кто Ему препятствуетъ? Его гнѣвъ воспламенился и мечъ обнажился. Онъ Самъ всемогущій и всевластенъ. Кто имѣетъ столько силы и дерзновенія не допустить Его совершить отмщеніе надъ этимъ неблагодарнымъ народомъ? Его удерживаетъ, Ему препятствуетъ и не допускаетъ до казни мольба Моисея, который говоритъ Ему: *утоли гнѣвъ ярости Твоея и милостивъ буди о злобѣ людей Твоихъ*, и напомнилъ Ему древнихъ патріарховъ, Его вѣрныхъ рабовъ и друзей: *помянувъ Авраама, Исаака и Іакова, Твоя рабы*. И дѣйствительно, Богъ прекратилъ ярость, угасилъ гнѣвъ Свой, умилостивился, простилъ Евреямъ ихъ страшное беззаконіе: *и умилостивися Господь о злѣ, еже рече сотворити людемъ Своимъ* (Исход. **32**, 14).

Теперь спрошу: кто такой былъ Моисей предъ Богомъ?—простой рабъ. А Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ?—тоже рабы. А Пресвятая Дѣва, кто такая предъ Богомъ?—Мать, Мать возлюбленная наиболѣе изъ всего творенія. По словамъ святаго Дамаскина, существуетъ безпредѣльная разница между рабами Божіими и Матерію Божіей, и если ходатайство раба Моисея сдерживаетъ Божію ярость и не допускаетъ ее поразить идолопоклонниковъ Евреевъ, то ходатайство Матери Маріи еще сильнѣе сдержитъ этотъ Божественный гнѣвъ и не дастъ ему пасть на грѣшныхъ христіанъ.

Богъ, умоляемый всѣми святыми, иногда выслушиваетъ ихъ, но иногда и не внимаетъ; Онъ—Господь, а тѣ—рабы; они просятъ о какой-нибудь милости, которую оказать, или не оказать—въ Его свободной волѣ. Развѣ Павелъ не просилъ у Бога милости трижды и не былъ услышанъ? Но, умоляемый Пресвятою Дѣвой, Богъ внимаетъ Ей всегда; Онъ—Ея Сынъ, Она—Его Матерь, и чтобы Сынъ исполнилъ прошеніе Матери, это не есть милость, а естественный долгъ. Когда Вирсавія, мать царя Соломона, вошла въ царскій дворецъ, царь, какъ говоритъ Божественное Писаніе, поднялся съ своего престола: *и воста царь на срѣтеніе ей, и поклонися ей, и поставиша престолъ другій матери царевѣ, и сѣде одесную его*. И когда она сказала ему, что хочетъ просить его объ одной милости, онъ отвѣтилъ ей съ глубокимъ уваженіемъ: *проси мати моя, яко не отвращуся отъ тебе* (3 Царств. **2**, 19, 20). Премудрый Соломонъ понималъ, что, хотя онъ—и царь, однако обязанъ почитать свою мать, какъ царицу; хотя и царь, онъ обязанъ выполнить желаніе своей матери: *проси, мати моя, яко не отвращуся отъ тебе*. Такъ и всевышній Богъ, когда Пресвятая Дѣва преставилась отъ земли на небо и вошла въ чертогъ Божественной славы, съ какою, вы думаете, честью встрѣтилъ Ее Единородный Сынъ Ея? Мы не можемъ постигнуть этой чести, и не представляемъ себѣ ничего иного, кромѣ того, что предсказалъ Св. Духъ устами Давида: *предста Царица одесную Тебе* (Пс. **44**, 10), т. е., что выше всѣхъ ликовъ святыхъ и блаженныхъ, выше всѣхъ чиновъ Ангеловъ, Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ Онъ посадилъ Ее одесную Себя на Божественномъ престолѣ. Тамъ Онъ какъ бы говоритъ Ей: *проси, Мати Моя, яко не отвращуся отъ Тебе*, то есть, Мать Моя, избранная отъ всѣхъ родовъ, благословенная изъ всѣхъ прочихъ женщинъ, какъ Ты облагодатствована, исполнена благодати на землѣ,

такъ и прославлена, исполнена славы въ раю. Ты—Моя Мать и Я—Твой Сынъ; Сыну прилично почитать Мать, Матери—соцарствовать Сыну; сѣди одесную Меня и царствуй на небѣ и на землѣ, и пусть поклоняются Тебѣ Ангелы и люди, какъ Царицѣ и Матери Божіей. Я Богъ, Я—Сынъ; какъ Богъ, Я дарую Тебѣ Мою славу, какъ Сынъ—даю Тебѣ Мое сердце: *проси, Мати Моя, яко не отвращуся отъ Тебе.* Проси, чего хочешь, и Я исполню Твое желаніе, и пусть знаетъ міръ, Кого ты имѣешь Сыномъ, и Кого Я имѣю Матерію воистину; и, такимъ образомъ, прославятъ Тебя роды. *Проси Мати Моя:* проси исцѣленія тому больному, что полуживой лежитъ на одрѣ; проси освобожденія плѣненному, давно въ цѣпяхъ заключенному; (проси) за того бѣднаго, который впалъ въ столько несчастій, проси о спасеніи путешественника, который подвергается опасностямъ на морѣ. Пусть только имя Твое призоветъ недужный—и исцѣлѣетъ; плѣненный—и освободится; нищій—и найдетъ пропитаніе; мореходецъ—и будетъ спасенъ: *проси, Мати Моя.* Та бездѣтная женщина умоляетъ Тебя даровать ей дѣтище, дѣвица—сохранить ея честь; воинъ — дать ему побѣду; морякъ—привести его къ пристани; земледѣлецъ—ниспослать ему урожай; купецъ—доставить ему прибыль,—пусть ихъ желаніе будетъ исполнено, только по предстательству Матери: *проси, Мати Моя.* Ты хочешь, чтобы отъ голода, моря, войны, всякихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ былъ сохраненъ тотъ городъ, страна, область, гдѣ благоговѣйно чтится имя Твое? Да будетъ такъ. Но Ты хочешь еще, чтобы грѣшникъ, возбудившій Мой гнѣвъ, нераскаянный грѣшникъ, достойный смерти и вѣчной муки, получилъ просвѣщеніе Божественной благодати и обратился къ покаянію? чтобы (онъ) былъ спасенъ?—Пусть исполнится желаніе Матери: *проси, Мати Моя, яко не отвращуся отъ Тебе.* Я—Богъ, Я—Сынъ. Я все могу сдѣлать, какъ Ты хочешь, изъ любви къ Матери. Пусть Мать Моя прославится Моею славою. Пусть Моя слава состоитъ въ прославленіи Моей Матери.

Такъ, христіане, повторяю: если Богъ внимаетъ мольбамъ прочихъ святыхъ, это—Его милость, потому что Онъ—Владыка святыхъ; а если внимаетъ моленіямъ Маріи Дѣвы, это—Его долгъ, ибо Онъ—Сынъ Дѣвы. Богомъ данъ законъ, чтобы сынъ чтилъ мать; и съ тѣхъ поръ, какъ Богъ воспріялъ плоть отъ Матери, Онъ подчинился Своему собственному закону. Такъ говоритъ это Георгій Никомидійскій въ словахъ, обращенныхъ къ Самой Дѣвѣ: «Ибо Творецъ, считая, какъ Сынъ, Твою славу Своей собственною, какъ бы уплачивая долгъ, исполняетъ Твои прошенія». Гдѣ ты, (самый) грѣшный, своими грѣхами превзошедшій мытарей, блудниковъ и разбойниковъ? Выйди сюда, и я сообщу тебѣ счастливѣйшую вѣсть. Богъ прогнѣвался на тебя, какъ на безсердечнаго и неблагодарнаго раба въ Евангельской притчѣ, и отогналъ тебя отъ Своей благодати? Святые пр зрѣли тебя и вмѣсто того, чтобы ходатайствовать, порицаютъ тебя? Долгъ твоихъ грѣховъ очень великъ и ты не знаешь, чѣмъ заплатить Божественному правосудію? Поэтому ты страшишься и отчаяваешься? О, несчастная душа, дерзай! Есть, кто поможетъ тебѣ въ такомъ несчастіи,—это Пресвятая Дѣва. Пусть будетъ (обращенъ) на тебя весь гнѣвъ Божій, но если Она будетъ ходатайствовать, Онъ смилостивится, ибо Онъ—Сынъ; пусть никто другой не проситъ за тебя, но если Она одна станетъ просить, то будетъ услы-

шана, ибо Она—Матерь: *много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.* Развѣ ты не знаешь, христіанинъ, что одна слеза Матери, этой благодатной Матери, заглаждаетъ много грѣховъ? Одного Ея предстательства, одного слова, одного мановенія достаточно, чтобы преложить весь Божій гнѣвъ и негодованіе на милость и благоутробіе. Только прибѣгни къ Ея покрову, проси Ея помощи, надѣйся на Ея предстательство и будь увѣренъ, что, если ты держишься за такой якорь, ты не погибнешь. Ни одно животное въ ковчегѣ не погибло: такъ не погибаетъ никто изъ христіанъ, прибѣгающихъ подъ защиту Святой Дѣвы, Которая есть кивотъ освященія. Поэтому наша Церковь воспѣваетъ: «никто же притекаяй къ Тебѣ посрамленъ исходитъ, чистая, Пресвятая Богородице, но проситъ милости и пріемлетъ даръ къ полезному прошенію».

О Марія, блаженнѣйшее имя, услада Ангеловъ и радость опечаленныхъ! О Марія, о Дѣва, о Матерь Божія и Матерь христіанъ! Я—тотъ непотребный рабъ, о которомъ говоритъ Евангеліе, (рабъ) на котораго разгнѣвался Твой Сынъ и котораго презрѣли святые, (рабъ) обязанный заплатить Божію правосудію весь долгъ моихъ безконечныхъ грѣховъ. Что мнѣ дѣлать? Къ кому прибѣгнуть? Откуда ждать себѣ спасенія? Я Тебя дѣлаю Своей споручницей, къ Тебѣ прибѣгаю, на Тебя надѣюсь, ибо Ты—надежда ненадѣянныхъ, прибѣжище грѣшныхъ, Матерь христіанъ. Надежда моя, прибѣжище, Матерь моя, прими, сохрани раба Твоего, умилосердись надъ чадомъ Твоимъ! Одно ходатайство, одно слово, сдѣлай одно мановеніе за меня предъ Твоимъ Сыномъ—и я спасенъ! О Марія, надѣющемуся на Тебя не возможно погибнуть! [1]).

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

на Успеніе Пресвятыя Богородицы.

Святителя Иліи Миніатія Кефалонитскаго.

Предста Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена (Пс. **44**, 10).

Вотъ наиболѣе живой и приличный образъ преставльшейся на небо Богоматери, начертанный Богодвижимой тростью Царя-пророка! Къ созерцанію этого образа и приглашаю сегодня васъ, торжествующіе собратія. Не воображайте себѣ обычные печальные знаки смерти здѣсь на землѣ, гдѣ предлежитъ мертвое тѣло, распростертое на одрѣ, честно погребаемое святыми Апостолами, чудесно

[1]) См. Проповѣди святителя Иліи Миніатія Кефалонитскаго и Калавритскаго Изданіе 1902 г., стр. 349—356.

собранными со (всѣхъ) концовъ земли. Въ Святѣйшей Дѣвѣ все было сверхчеловѣческое; только въ этомъ Она показала, что принадлежитъ человѣческой природѣ, ибо сегодня явилось, что Она—тлѣнной природы. Но и въ этомъ обнаружились преимущества Божественной благодати: когда всенепорочная Марія зачала, Ея зачатіе было безсѣменно, когда родила, рожденіе—нетлѣнно, точно такъ же, когда Она умерла, Ея успеніе (оказалось) безсмертно.

Смерть (исключая вотъ этой) есть мучительница нашего рода, дочь проклятія и мать истлѣнія, содержащая въ плѣну въ своемъ темномъ царствѣ наслѣдіе Адама. Но эта (смерть) есть или сладкій сонъ, въ которомъ всечистая Владычица восхотѣла какъ бы опочить немного при концѣ этой тлѣнной жизни, чтобы начать путь нетлѣнной; или чудесный порывъ Божественной любви, въ которой эта блаженнѣйшая душа, стремясь поскорѣе достигнуть своего возлюбленнаго Божественнаго Сына, оставила на нѣкоторое время своего спутника—тѣло; но и оно, такъ же подъятое на херувимской колесницѣ, прошло тотъ же путь и, прославленное, взошло на небо. Посмотрите на гробъ въ Геѳсиманіи,—вы найдете его пустымъ, ибо гробъ не можетъ вмѣстить Матерь Жизни, обиталище воплощеннаго Божества, обиталище, подобающее мѣсто которому—есть престолъ Божественной славы. И Матерь Божія, предстоя одесную Царя Бога, сѣдитъ, какъ Царица небесныхъ и земныхъ, на такомъ престолѣ, превыше всякой твари: *предста Царица одесную Тебе.* Царица земныхъ,—ибо Ей послѣ Бога Церковь вѣрныхъ приноситъ благоговѣйное почитаніе, къ Ея пречистымъ стопамъ благочестивые Цари повергаютъ свои жезлы и вѣнцы. Ея высокій престолъ окружаютъ сонмы православныхъ; кто молитъ объ исцѣленіи отъ болѣзни, кто объ избавленіи отъ опасности, этотъ проситъ утѣшенія въ печали, тотъ—помощи въ бѣдствіи; всѣ просятъ милости отъ источника милости, и просящій—получаетъ, ищущій—находитъ: ибо море благодатныхъ даровъ неисчерпаемо, источникъ благъ—неизсякаемъ. Она—Царица небесныхъ;—Ее почитаютъ и Ей покланяются всѣ чины безтѣлесныхъ: Ангелы—совершеннѣйшее зерцало чистоты, Архангелы—многоцѣнный ковчегъ Божественныхъ откровеній, Власти—всемогущую державу вѣрныхъ, Силы—неодолимую стѣну Церкви, Начала—спасительное начало всемірнаго избавленія, Господства—высшую Госпожу всего, Престолы—одушевленный престолъ Царя славы, Херувимы—богомудрую тайноводительницу высшаго вѣдѣнія, Серафимы—неугасающій свѣтильникъ Божественной чистѣйшей любви. Царица, которую привѣтствуетъ Само трисіятельное Богоначаліе: Св. Духъ—невѣсту неневѣстную, Сынъ и Слово—неискусомужную Матерь, Богъ Отецъ—возлюбленную Богоотроковицу. *Предста Царица одесную Тебе.*

Прославленная Всецарица неба и земли *въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена,* говоритъ (Давидъ);—то есть боготканное одѣяніе Ея блаженства, которое облекаетъ Ее, позлащено прекраснымъ сіяніемъ неприступнаго свѣта; преиспещрено, то есть окрашено въ различные цвѣта. Иными словами,—какъ въ Дѣвѣ, при Ея жизни на землѣ, были всѣ разнообразныя свойства добродѣтелей, такъ и въ Дѣвѣ, преставльшейся на небо, сіяютъ различные цвѣта Божественной славы.

Когда солнце достигаетъ высшей точки неба, оно равномѣрно во всѣ стороны разливаетъ лучи свѣта, но не всѣ тѣла освѣщаются одинаково. Такъ какъ они бываютъ болѣе или менѣе плотными, то одни сильнѣе, другіе слабѣе воспринимаютъ отраженіе солнечнаго свѣта. Чистыя—освѣщаются совершенно, прозрачныя пропускаютъ сквозь себя свѣтъ, а твердыя и непроницаемыя—освѣщаются лишь настолько, чтобы быть видными. Но если случится солнцу бросить лучъ на чистое зеркало, то не только оно освѣщаетъ его, но и само цѣликомъ какъ будто входитъ и заключается въ него, такъ что зеркало кажется уже не стекломъ, а самимъ свѣтящимъ солнцемъ. Вотъ—разница между зеркаломъ и прочими освѣщаемыми тѣлами; всѣ вообще тѣла воспринимаютъ только свѣтъ солнца, а зеркало воспринимаетъ и все самое солнце и бросаетъ отъ себя лучи, какъ солнце. Точно также незаходимое Солнце правды льетъ невечерній свѣтъ Божественной славы равномѣрно на всѣхъ духовъ блаженныхъ, но не всѣ они просвѣщаются одинаково. Каждый получаетъ свою мѣру Божественнаго просвѣщенія, по степени и въ соотвѣтствіи собственной чистотѣ. Такъ, иначе освѣщаются святые Ангелы, которые суть невещественные духи, и иначе люди, принадлежащіе къ болѣе грубой природѣ; и опять, среди Ангеловъ, иначе освѣщаются Престолы и Господствія, Престолы и Херувимы, Херувимы и Серафимы; и среди людей (существуетъ такое же различіе) между пророками и Апостолами, исповѣдниками и мучениками, между подвижниками и дѣвственниками. Они всѣ—звѣзды мысленной тверди, поэтому праведные сіяютъ, какъ свѣтила, по реченному: *звѣзда же отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ* (1 Кор. **15**, 41).

Всесвятая Дѣва среди всѣхъ блаженныхъ есть совершенное зерцало непорочности и чистоты, вся добра, вся непорочная, какъ называетъ Ее Духъ Святый въ Пѣсни Пѣсней: *вся добра еси, ближняя Моя, и порока нѣсть въ Тебѣ* (—**4**, 7), несравненно чистѣйшая людей и Ангеловъ. Поэтому Солнце славы не только изливаетъ на Нее свѣтъ блаженства, но даже входитъ въ Нее и (такимъ образомъ) заключается весь, весь этотъ многотекущій источникъ свѣта, такъ что блаженный ликъ Пресвятой Дѣвы бросаетъ отъ себя лучи, какъ второе солнце славы, усугубляетъ свѣтъ невечерняго дня. Поймите разницу между тѣмъ блаженствомъ, которымъ наслаждаются всѣ духи прочихъ праведниковъ, и тѣмъ, которому радуется Богоматерь Марія; тѣ отчасти воспринимаютъ свѣтъ Божественной славы, а Сія—все Солнце славы. Тѣ получили здѣсь благодать отчасти и по мѣрѣ благодати наслаждаются тамъ славою; Сія—тамъ обиталище всей славы, какъ здѣсь была обителію всей благодати. Она была здѣсь, какъ на звалъ Ее Архангелъ, благодатная, то есть имѣла всю полноту Божественной благодати. Это же говоритъ и Богословъ: «каждому изъ избранныхъ дана благодать отчасти, Дѣвѣ—вся полнота благодати»; такъ же Она прославлена, то есть имѣетъ полноту Божественной славы, какъ это провидѣлъ и Іезекіиль: *видѣхъ, и се исполнь славы домъ Господень* (—**44**, **4**), *Предста Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена* (Пс. **44**, 10).

Нашъ умъ, христіане, не можетъ представить себѣ того яркаго свѣта, которымъ блистаетъ въ раю блаженная Дѣва; солнце и луна—это темныя ве-

щи по сравненію съ этой неизреченной красотой, созерцаніемъ которой блаженные безконечно наслаждаются. Какое прекрасное, свѣтлое, Божественное зрѣлище для очей Серафимовъ! Его хотѣлъ видѣть одинъ юноша, благоговѣйный почитатель Дѣвы, и обратился къ Ней съ молитвой: «Марія, сладчайшее имя, которое я чту и которому покланяюсь послѣ Бога всей любовью и благоговѣніемъ моей души, ибо Ты—ея утѣшеніе и радость Если я, смиренный Твой рабъ, обрѣлъ предъ Тобою благодать, молю Тебя, окажи мнѣ одну милость: среди многихъ благодѣяній сподоби меня узрѣть Тебя такъ, какъ Ты—въ раю. Удостой меня этой милости, Приснодѣвственная Дщерь, удостой меня, Матерь. Я готовъ потерять око, если я Тебя узрю». Всечистая Владычица вняла молитвѣ благоговѣйнаго Своего раба: ночью во снѣ явилась ему всесвѣтлая, во всѣмъ томъ блескѣ славы, которымъ Она сіяетъ на небѣ. Юноша проснулся и, дѣйствительно, потерялъ глазъ, но отъ радости, которую испытывалъ, такъ какъ удостоился зрѣть Царицу неба и земли, онъ совсѣмъ не пожалѣлъ, что потерялъ зрѣніе. Даже болѣе, онъ опять молилъ, чтобы еще разъ узрѣть Ее, соглашаясь на потерю другого оставшагося въ цѣлости глаза. Онъ опять удостоился зрѣть Ее; но что же думаете, христіане?—Можетъ быть, онъ сталъ слѣпъ на оба глаза? Всемилостивая Матерь Божія, явившись ему во второй разъ, не только не лишила его другого глаза, но возвратила ему и утраченный. Проснулся юноша съ обоими здравыми глазами и, пораженный сугубой радостью, воздалъ Богоматери тысячи благодареній съ обильными слезами благоговѣйнаго ликованія.

Благодатная, славная Всецарице, отъ того обильнаго сіянія Божественнаго свѣта, которымъ Ты наслаждаешься, предстоя одесную Единороднаго Своего Сына, низпосли сюда, долу, на насъ благоговѣйныхъ Твоихъ рабовъ, одинъ блаженный лучъ, который былъ бы свѣтомъ для нашего помраченнаго ума, пламенемъ—для холодной нашей воли, дабы мы видѣли путь Твоихъ Божественныхъ оправданій и ревностно шли по нему. Послѣ Бога, мы отъ Тебя, Матери Божіей и нашей, ожидаемъ спасенія, отъ Тебя ждемъ побѣдъ кроткой власти, торжества благочестивымъ царямъ, утвержденія Церкви, заступленія для православнаго народа, заступленія сему благоговѣющему къ Тебѣ граду, который предалъ себя Твоей непобѣдимой помощи. Ей, всесвятая Дѣва Марія, имя, обозначающее радость, утѣшеніе и торжество христіанъ! прими, какъ благопріятное кадило, постъ и молитву, въ Твою честь совершаемую нами въ эти святые дни. И какъ здѣсь, въ церкви, мы благоговѣйно лобызаемъ святую и чудотворную икону, такъ сподоби насъ видѣть и въ раю этотъ блаженный Твой ликъ, чтобы мы покланялись ему, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа въ безконечные вѣки. Аминь [1]).

---

[1]) См. Проповѣди святителя Иліи Минятія Кефалонитскаго и Калавритскаго. Изданіе 1902 г., 397—401 стран..

СЛОВО

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(Живые плоды живой вѣры).

Св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Свѣтлое и радостное зрѣлище вижу я нынѣ, слушатели мои! Я вижу великое множество людей, сошедшихся въ благолѣпный храмъ сей; вижу здѣсь священный чинъ служителей Бога Вышняго, вижу воиновъ—защитниковъ Святой Церкви и отечества, вижу множество людей, всякаго званія и чина, обоего пола и всякаго возраста; вижу старыхъ и молодыхъ. И полагаю, что всѣхъ васъ собрала на святое мѣсто сія священная и славная память Божіей Матери. Всѣхъ же предначинаетъ Святая Церковь, какъ вторая Маріамь, съ ликами и пѣснями духовными. Въ сей день одушевленный храмъ Божества, и Матерь нестарѣющагося живота пересилилась отъ земнаго къ небесному: ибо въ сей день Она, какъ Царица, предстала одесную Царя Небеснаго, въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна и преукрашена. Вотъ на сіе-то духовное торжество и пришли вы въ такомъ множествѣ. Добро и похвально намѣреніе ваше, не напрасны ваши труды, ибо изъ сего видна ваша любовь, ваше усердіе къ Матери Божіей, когда вы такъ почитаете Ея святую память. Изъ сего познается и вѣра ваша, вѣра въ то, что хотя Она, Матерь Божія, и переселилась отъ земли къ небеси, но и міръ не оставила Она во успеніи Своимъ, и ходатайствуетъ за всѣхъ насъ предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ непрестанно. Будьте же непоколебимы въ сей вѣрѣ вашей. А я, желая еще болѣе придать веселія сему духовному торжеству, побесѣдую съ вами о силѣ и дѣйствіи вѣры, на тотъ наконецъ, чтобы, познавши, что такое—вѣра, вы удобнѣе возмогли произносить и плоды ея. Сія бесѣда наша состаитъ изъ двухъ пунктовъ: во первыхъ, что такое—вѣра наша, и каковы ея плоды; во вторыхъ, чѣмъ пріобрѣтается и умножается вѣра.

Человѣкъ, въ духовномъ смыслѣ, подобенъ дереву, слушатели. Все дерево зависитъ отъ корня: каковъ корень, таково

и дерево: и что въ деревѣ корень, то въ человѣкѣ вѣра, какова внутри вѣра, таковъ и человѣкъ. У дерева чѣмъ больше распространяется и углубляется корень, тѣмъ выше растетъ дерево, тѣмъ шире распространяются вѣтви его, тѣмъ больше оно приноситъ плодовъ. Такъ и въ человѣкѣ: чѣмъ больше углубляется и крѣпнетъ въ немъ вѣра, тѣмъ больше онъ самъ духовно растетъ, возвышается, тѣмъ больше приноситъ духовныхъ плодовъ. Такого человѣка духовнаго всѣ мы называемъ великимъ человѣкомъ, хотя бы онъ по природѣ своей и былъ малъ ростомъ, или былъ самаго низкаго званія, и отъ всѣхъ былъ униженъ. Такого человѣка описываетъ богодухновенный Псалмопѣвецъ: *и будетъ яко древо насажденое при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое: и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ* (Пс. **1**, 3). *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (—**91**, 13). Такого человѣка украшаютъ плоды Духа Святаго: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Галат. **5**, 22). Когда корень въ деревѣ начнетъ портиться, то и самое дерево начинаетъ сохнуть,—такъ, когда вѣра въ человѣкѣ начнетъ оскудѣвать, то и самъ человѣкъ начинаетъ оскудѣвать въ плодахъ духовныхъ—добрыхъ дѣлахъ; какъ корень въ деревѣ совсѣмъ испортится, и само дерево все изсохнетъ. А когда совсѣмъ оскудѣетъ вѣра, то человѣкъ становится живымъ мертвецемъ: только тѣло его живетъ, а душа его умерла; онъ ходитъ одною ногою по землѣ, а другою уже увязъ во вратахъ адовыхъ. Таковы тогда и плоды его: умъ его занятъ мыслями неподобными, суетными и сквернымъ, отъ сердца исходятъ помышленія злыя, языкъ изощренъ злорѣчіемъ, осужденіемъ и клеветами, очи полны блудодѣянія и непрестающаго грѣха, уши открыты только для грѣховнаго суесловія и пѣсенъ, руки полны всякой неправды... Итакъ, всѣ уды его суть орудія къ беззаконію, весь онъ содѣлывается грѣхомъ: беззаконіе мыслитъ, беззаконіе говоритъ, беззаконіе дѣлаетъ. О такихъ людяхъ Премудрость говоритъ: *не уснутъ, аще зла не сотворятъ.* Ахъ какое это страшное слово: *не уснутъ. аще зла не сотворятъ!..* Такъ несчастный грѣшникъ привыкаетъ къ злу, что и спать не можетъ, если не сдѣлаетъ зла. Нѣтъ вору сна, потому что не удалось чужимъ добромъ поживиться. Отхо-

дитъ сонъ отъ злопамятнаго. потому что онъ не успѣлъ отмстить своему сопернику. Всѣ таковые не уснутъ, аще зла не сотворятъ. Такому человѣку слово увѣщанія такъ же безполезно, какъ глухому—музыка, какъ мертвому—рѣчь. Онъ слушаетъ Евангеліе, слово Божіе, какъ сказку, онъ считаетъ муку вѣчную и царствіе небесное за вымыселъ.—Скажетъ мнѣ кто нибудь: „можетъ ли быть, что-бы я не вѣрилъ Евангелію, на всякій почти день слышимому въ церкви“?—Хорошо, братецъ; но я тебѣ говорю съ Апостоломъ Іаковомъ: *покажи ми вѣру отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. **2**, 18). Ты вѣруешь Евангелію, такъ почему же не исполняешь ты по вѣрѣ твоей написаннаго въ Евангеліи? Ты вѣруешь Евангелію, но отчего же не повинуешься Евангелію? Вѣруешь, что Богъ вездѣ пребываетъ, что Онъ и съ тобою не разлученъ, гдѣ бы ты ни былъ, видитъ и знаетъ все, что бы ни дѣлалъ, — зачѣмъ же ты дѣлаешь то, чего отнюдь не подобаетъ дѣлать въ Божіемъ присутствіи? Когда ты стоишь предъ монархомъ, то предстоишь ему со всякимъ почтеніемъ и страхомъ, какъ и должно: ибо самая царская особа требуетъ того. Богъ есть великій и страшный Царь, Который содержитъ и душу и тѣло твое въ рукѣ Своей; для чего же, когда ты вѣруешь, что Онъ соприсутствуетъ тебѣ, для чего ты не отдаешь Ему хотя такогоже почтенія и страха, какое почтеніе и страхъ показуешь земному царю, когда предстоишь ему? Земного царя ты почитаешь и боишься, а Небеснаго—нѣтъ? Или это по той причинѣ, что земнаго царя ты видишь, а Бога не видишь? Но ты не видишь и видѣть не можешь Бога только очами тѣлесными, а душевными видишь Его, потому что говоришь, что вѣруешь въ Него: такова то вѣра твоя! Ты вѣруешь, что Богъ есть праведный Судія, почему же не трепещешь раздражать Его грѣхами своими? такова то вѣра твоя! Ты вѣруешь, что Богъ есть высочайшее добро, и что надобно любить Его всѣмъ сердцемъ: отчегоже не любишь Его, какъ самое крайнее добро? Для чего малую сласть предпочитаешь сему высочайшему добру? Зачѣмъ творишь то, что противно Его святой волѣ? Кто кого любитъ, тотъ того во всемъ непремѣнно со всякою охотою слушаетъ, во всемъ исполняетъ волю его, дабы тотъ не огорчился. Какъ же возможно Бога любить, а волѣ Его противиться? Такова-то вѣра твоя и любовь!—Ты вѣруешь, что Сынъ Божій пришелъ въ міръ для

тебя и претерпѣлъ страшныя страсти, и тѣмъ избавилъ тебя отъ смерти вѣчной: для чегоже по вѣрѣ твоей не угождаешь Ему? Если бы кто какимъ нибудь способомъ избавилъ тебя отъ смерти тѣлесной, вѣдь ты все дѣлалъ бы, что бы онъ ни хотѣлъ: для чегоже ради Христа не дѣлаешь того, чего Онъ хочетъ, когда вѣруешь, что Онъ столь чуднымъ образомъ избавилъ тебя отъ смерти вѣчной? Такая-то вѣра твоя! — Ты вѣруешь, что Онъ придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ: для чего слезами и покаяніемъ не умилостивляешь Его прежде того времени? Для чего не приготовляешься на судъ тотъ? Хотящіе предстать на судъ человѣческій заблаговременно думаютъ, какъ бы оправдаться на томъ судѣ. Ты вѣруешь, что предстанешь суду Божію, гдѣ истязуется не только худое дѣло, а и слово праздное, гдѣ будешь судиться за дѣло, слово, помышленіе: для чегоже заблаговременно не только не умилостивляешь столь страшнаго и неумытнаго Судію, но и не престаешь дѣлать то, за что имѣешь быть осужденъ на ономъ всемірномъ позорищѣ? Такая-то вѣра твоя!— Ты вѣруешь Евангелію, которое научаетъ, что Христосъ вмѣняетъ Себѣ все то, что нищимъ и бѣднымъ дается ради имени Его святаго: *аминь, глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. **25**, 40). Для чего же не хочешь алчущаго напитать, жаждущаго напоить, страннаго ввести въ домъ, нагаго одѣть, болящаго и въ темницѣ сѣдящаго посѣтить? кто увеселяетъ тебя, кто безстыдно хвалитъ тебя, отходитъ отъ тебя доволенъ; а Христосъ, Который обѣщаетъ тебѣ царствіе небесное, отходитъ празденъ?!.. Такая-то вѣра твоя, такіе и плоды ея?!.—Ты вѣруешь Евангелію, которое обѣщаетъ животъ вѣчный и радость нескончаемую ходящимъ только тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ: для чего же идешь пространнымъ путемъ сластей и страстей, который ведетъ въ пагубу, по слову Христову (Матѳ. **7**, 13)? Такая-то вѣра твоя! Храбраго воина, который желаетъ отъ царя получить высокую награду не устрашаетъ звукъ смертоносный: онъ идетъ прямо, повергаетъ себя всякой опасности. Тщательнаго купца, который хочетъ собрать временное и тлѣнное богатство, не устрашаетъ ни бѣда отъ моря, ни бѣда отъ разбойниковъ, ни бѣды отъ иноплеменныхъ, ни разлученіе съ женою и дѣтьми. Земледѣлецъ сколь-

ко пота проливаетъ, чрезъ все лѣто жегомый варомъ солнечнымъ, для того только одного, чтобы собирать вожделѣнный плодъ! Видишь ли, сколько труда подъемлется для одного только тлѣннаго и почти мнимаго добра: а ты, когда вѣруешь и чаешь вѣчнаго добра, для чего не подъемлешь равнаго труда ради такого добра? Такая-то вѣра твоя! — Нѣтъ, другъ мой, не такіе плоды приноситъ вѣра христіанская. Какъ огню свойственно согрѣвать, водѣ орошать, свѣту просвѣщать: такъ вѣрѣ живой свойственно добрыя дѣла показывать...

Хочешь ли знать, въ чемъ она состоитъ и какіе плоды ея? Посмотри въ книгу Бытія, какъ тамъ Авраамъ, отецъ всѣхъ вѣрныхъ, въ старости уже глубокой, по повелѣнію Божію, возноситъ сына своего Исаака въ жертву. Видишь ли, что вѣра дѣйствуетъ во святомъ старцѣ? Единственнаго сына, наслѣдника, по обѣтованію Божію даннаго,—того, о которомъ сказано отъ Бога: *о Исаакѣ наречется ти сѣмя*,—закалаетъ. Ибо Авраамъ вѣровалъ, что Богъ силенъ воскресить его изъ мертвыхъ, оттого и не усумнился произволеніемъ заклать наслѣдника своего; почему и Писаніе свидѣтельствуетъ о немъ: *вѣрова Аврааме Богови, и вмѣнися Ему въ правду* (Римл. **4**, 3). Прочитай еще книгу Исходъ, и ты увидишь, какъ великій Моисей отрекся нарицаться сыномъ дщери Фараона, царя египетскаго; но болѣе изволилъ страдать съ людьми Божіими, нежели имѣть временную грѣха сладость, большее богатство вмѣнивъ поношеніе Христово, паче египетскихъ сокровищъ (Евр. **11**, 24—26). А почему?—потому что онъ взиралъ на мздовоздаяніе. Вѣра была причиною, что Моисей изволилъ паче съ людьми Божіими въ пустынѣ страдать, нежели въ египетской славѣ быть; онъ былъ укрѣпленъ крѣпкою вѣрою въ то, что по пріятіи оныхъ трудовъ и страданій слѣдуетъ вѣчное и великое мздовоздаяніе отъ Христа. А какъ еще потрудишься и прочитаешь книгу, въ которой описаны житія святыхъ и многоразличныя страданія мучениковъ, то лучше еще извѣстишься, какъ сильна и дѣйствительна была ихъ вѣра. Тамъ увидишь, что ни скорбь, ни тѣснота, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечъ, ни смерть воиновъ Христовыхъ не возмогла разлучить отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Вмѣнились они, какъ овцы заколенія; ради Христа они ставили узы вмѣсто украшенія, темницы вмѣсто чертоговъ царскихъ, всякое поношеніе и ху-

лу вмѣсто чести; они спѣшили къ смерти поносной, къ снѣденію звѣрьми, къ сожженію въ огнѣ, къ потопленію въ морѣ, какъ на сладкій бракъ; они принимали біенія, раны, растерзанія и раздробленія членовъ такъ, какъ бы находились въ чужихъ тѣлахъ. А что понудило ихъ такъ съ радостію принимать многоразличныя страданія, какъ не вѣра, и родная сестра вѣрѣ—любовь ко Христу Іисусу, и за то воздаяніе вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ въ чертогѣ небесномъ? Видишь ли, какъ они запечатлѣли вѣру свою кровію своею и смертію. Отъ сихъ страстотерпцевъ прейди умомъ къ самопроизвольнымъ и духовнымъ мученикамъ, преподобнымъ отцамъ, и посмотри на подвигъ ихъ, которымъ они подвизались противъ плоти и крови, противъ міра и діавола. Ибо что возбудило ихъ оставить красоту міра сего, и вселиться въ пустыни непроходимыя, жить больше со звѣрьми, нежели съ человѣками,—повседневно умирать грѣху и плоти духу, покорять плоть духу постомъ, трудами, алчбою и жаждою, омываться горчайшими слезами, изъ глубины сердца воздыхать, отъ вара солнечнаго быть жегомымъ, трястись отъ хлада и мраза, скитаться нагимъ по горамъ, вертепамъ, и пропостямъ земнымъ? что, говорю, побуждало ихъ такъ самоизвольно мучиться, какъ не живая и дѣйствительная вѣра, и сопряженная съ вѣрою любовь? Всѣ сіи вышереченные мученики, извѣстившись вѣрою, что ничего достойнаго не возможно воздать за любовь Божію, коею Онъ возлюбилъ міръ, и что недостойны суть страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися,—предали себя въ столь разлпчныя и многоболѣзненныя страсти.

Вотъ видишь, возлюбленный, каковы плоды живой вѣры; и какъ древо познается отъ плодовъ, такъ и вѣра познается отъ дѣлъ. Въ томъ живетъ вѣра, въ комъ являются плоды ея; въ томъ нѣтъ живой вѣры, въ комъ не видно дѣлъ, происходящихъ отъ вѣры, какъ апостолъ Іаковъ написалъ: *якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. **2**, 26). А когда вѣра безъ дѣлъ мертва, то уже и нѣтъ ея. Что въ тѣлѣ—душа, то въ душѣ—вѣра: тѣло живетъ, пока въ немъ есть душа; а какъ душа выйдетъ, уже тѣло мертво, нечувствительно, не слышитъ, не видитъ, не обоняетъ, не движется. Душа живетъ, пока въ ней живетъ вѣра; какъ не станетъ вѣры, то уже и душа умерла, ибо и

она никакого не имѣетъ движенія духовнаго. Человѣкъ имѣющій таковую душу — какъ идолъ: имѣетъ очи и не видитъ; имѣетъ уши и не слышитъ; имѣетъ ноздри и не обоняетъ, то-есть, ни видѣть, ни слышать духовнаго и спасительнаго не хочетъ: ибо онъ весь плотянъ и душевенъ: *душевенъ же человѣкъ*, говоритъ Апостолъ, *не пріемлетъ яже Духа Божія*. Потому-то тотъ же Апостолъ говоритъ: *яко безъ вѣры не возможно есть угодити Богу* (Евр. **11**, 6). Многіе дѣлаютъ добрыя дѣла но не отъ вѣры, и потому угодить Богу не могутъ. Многіе удерживаются отъ убійства, отъ воровства, отъ лихоимства, злословія; но дѣлаютъ то изъ страха человѣческаго, боясь гражданскаго наказанія, а не изъ страха Божія: и то не отъ вѣры. Многіе удаляются отъ нечистотъ, но ради стыда человѣческаго, а не изъ страха Божія: и то не отъ вѣры, ибо таковые въ тайнѣ дерзаютъ на дѣла, о каковыхъ *срамно есть и глаголати*. Иные кажутся кроткими и незлобивыми, но только ради мирнаго и спокойнаго житія съ человѣками. и это — мудрость человѣческая, и потому эта кротость и незлобіе не—отъ вѣры. Иные и ближнимъ своимъ оказываютъ всякое добро, но для того, чтобы ихъ любили: и это не—отъ вѣры. Другіе подаютъ много милостыни, строятъ храмы Божіи, богадѣльни, но для того, чтобы показаться предъ человѣками, и то не отъ вѣры. Нѣкоторые учащаютъ молитвы, да видими будутъ человѣки; многіе много постятся, да явятся человѣкомъ постящимся: и это не отъ вѣры. Всѣ сіи и прочіе симъ подобные, поелику дѣлаютъ добро не ради Бога, дѣлаютъ то не отъ вѣры, и потому угодить Богу тѣмъ не могутъ, ибо дѣлаютъ или ради славы суетной, или ради иного чего, а не во славу Божію. Какъ же можетъ быть угодно Богу то, что дѣлается не ради Его?

Доселѣ я сказывалъ вамъ, что такое—вѣра живая, и что такое—вѣра мертвая. Теперь же предложу вамъ и то, отъ чего бываетъ вѣра живая, и чѣмъ она умножается.

Вѣра живая есть даръ Божій, и какъ бы нѣкое сѣмя Божественное, которое при крещеніи всѣвается всякому крещаемому. Сѣмя сіе есть то, отъ котораго человѣкъ называется рожденнымъ отъ Бога. О семъ святый апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоанн. **3**,

9). Какъ сѣмя, посѣянное на землѣ, растетъ и умножается влагою, такъ сѣмя Божественной вѣры, посѣянное на землѣ сердца человѣческаго, растетъ и умножается влагою слова Божія, ибо апостолъ Павелъ говоритъ: *вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Римл. **10**, 17). *Живо бо слово Божіе*, гласитъ тотъ же богодухновенный учитель, *и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. **4**, 12). И опять тотъ же Апостолъ: *всяко писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. **3**, 16, 17). Слово Божіе представляетъ намъ Бога единосущнаго, но Тріипостаснаго и непостижимаго, и потому не надобно испытывать Его. Слово Божіе представляетъ Его всемогущаго, и потому надобно искать помощи отъ Него единаго. Слово Божіе представляетъ Его промышляющаго, и потому надобно надѣяться на Него. Слово Божіе представляетъ Его неложнаго, и потому надобно несомнѣнно вѣровать Ему. Слово Божіе представляетъ Его праведнаго и воздающаго комуждо по дѣламъ Его, и потому надобно боятся Его. Слово Божіе представляетъ Его великаго, и потому надобно смиряться предъ Нимъ. Слово Божіе представляетъ Его вездѣсущаго, и назирающаго всѣ дѣла, слова и помышленія наши, и потому надобно ходить предъ Нимъ, какъ предъ страшнымъ Царемъ, со всякимъ страхомъ, и опасеніемъ, и дѣлать, и говорить, и думать угодное волѣ Его. Слово Божіе представляетъ Его преблагаго, и потому надобно любить Его. Слово Божіе представляетъ Его милостиваго къ грѣшникамъ кающимся, и потому грѣшникамъ надобно прибѣгать къ Нему съ покаяніемъ и жалѣніемъ. Слово Божіе представляетъ Его грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, и потому надобно приготовляться къ суду Его.—Такъ и о прочемъ, что касается вѣры и плодовъ ея, слово Божіе представляетъ, научаетъ, показуетъ и увѣряетъ. Симъ образомъ Слово Божіе произращаетъ и умножаетъ вѣру въ сердцѣ человѣческомъ.

Слушать или читать слово Божіе надобно не просто, но со всякимъ усердіемъ, тщаніемъ и размышленіемъ; надобно не только разверзать уши къ слышанію, но и сердце къ прія-

тію слова Божія; надобно слышать слово Божіе тѣми ушами, которыхъ Христосъ требуетъ во многихъ мѣстахъ во Евангеліи, говоря: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (Матѳ. **13**, 43). Отсюда слѣдуетъ, что, кто слова Божія или не читаетъ, или не слушаетъ прилежно,—тотъ вѣру соблюсти и плоды ея показать не можетъ. Въ таковыхъ людяхъ бываетъ всякое заблужденіе и нестроеніе: они не могутъ сдѣлать ничего добраго и душеспасительнаго, хотя бы и казались добрыми. А чтобы Божіе слово производило въ сердцѣ силу и дѣйствіе свое, надобно Творцу его прилежно молиться съ Давидомъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. **118**, 18). Сверхъ того, нужно почаще прочитывать и разсматривать житія святыхъ Божіихъ, которые въ вѣрѣ и плодахъ ея успѣли, чтобы удобнѣе подражать вѣрѣ ихъ; на то они и написаны: *вся бо, елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася*, говоритъ святый апостолъ Павелъ (Римл. **15**, 4). Такимъ образомъ, когда будемъ поучаться въ законѣ Господнемъ, и усердно молиться Творцу закона, непремѣнно достигнемъ всѣ въ единеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Аминь [1]).

СЛОВО

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Блюдите, како опасно ходите (Ефес. **5**, 14).

Представьте человѣка, который, сидя на преукрашенномъ престолѣ, имѣя въ рукахъ всѣ удовольствія, видѣлъ бы подъ собою воспламеняющійся огнь, надъ главою повѣшенный на тончайшей ниткѣ преострый мечъ, и со всѣхъ сторонъ вооружавшихся противъ него. Разсудите: въ такой опасности, въ такомъ

---

[1]) См. Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго. Изданіе пятое Москва. 1889 г., т. 1, стр. 65—72.

ужасѣ, составятъ ли всѣ удовольствія и увеселенія спокойствіе сего человѣка? Отвсюду—смерть: сверху—смерть, снизу—смерть, со всѣхъ сторонъ—смерть. Сія опасность и страхъ не превозмогутъ ли всѣ удовольствія его? Когда я изображаю такое состояніе человѣка, то описываю онымъ состояніе житія нашего. Мы всѣ, живущіе на землѣ, находимся въ такой же опасности, въ какой — сей человѣкъ. О семъ и предложу настоящее слово во славу Божію, а въ честь нынѣшняго торжества, на тотъ конецъ, дабы всѣмъ намъ, окруженнымъ такими опасностями въ мірѣ семъ, жить съ опасствомъ, по увѣщанію богомудраго учителя, святаго Павла: *блюдите, како опасно ходите.*

Слушатели! Когда мы откроемъ умныя наши очи, и посмотримъ на обстоятельства житія нашего, то увидимъ непремѣнно, что оно сходно съ состояніемъ онаго человѣка, и никакая красота міра сего не возможетъ увеселить насъ. Мы увидимъ *надъ собою* Бога, претящаго намъ мечемъ правды; увидимъ подъ собою ровъ адскій, уготованный грѣшникамъ; увидимъ позади грѣхи наши, совѣстію непрестанно мучающіе насъ; увидимъ предъ собою смерть, непрестанно приближающуюся къ намъ; увидимъ по правую и по лѣвую сторону враговъ душъ нашихъ, строящихъ козни намъ и ищущихъ погибели. Богъ, Который—вверху насъ, есть всемогущій, такъ что никто не можетъ противиться Ему; есть нашъ Творецъ и Господь, Который въ одну минуту можетъ сокрушить насъ, какъ сосуды скудельные, руками Его содѣланные, и потому Онъ страшенъ, почему и Христосъ повелѣваетъ намъ бояться Его: *убойтеся могущаго и душу и тѣло въ геенну погубити.* (Матѳ. **10**, 28). И опять Іеремія вопіетъ къ Нему: *кто не убоится Тебе, о Царю языковъ* (Іерем. **10**, 7)? Онъ есть и всевидящій, и назираетъ всѣ наши дѣла, всѣ замыслы, всѣ сердечныя помышленія; Онъ видитъ и несодѣланное наше: и *несодѣланное мое видѣстѣ очи Твои* (Пс. **138**, 16), говоритъ Псалмопѣвецъ. И какъ Онъ есть безконечное добро, то ненавидитъ и малѣйшее зло, и наказуетъ за то: ибо—правосуденъ. Между сынами Израилевыми, изшедшими изъ Египта, у Него не было пріятнѣе и любезнѣе, какъ святый Моисей, съ которымъ Онъ бесѣдовалъ какъ другъ съ другомъ, за моленіе котораго отвращалъ и мечъ гнѣва Своего отъ непокорныхъ и жестоковыйныхъ лю-

дей, которому, наконецъ, Самъ объявлялъ, говоря: *вѣмъ тя паче всѣхъ;* однако же за нѣкое преступленіе наказалъ и его: не допустилъ его до земли обѣтованной, хотя тотъ желалъ оной съ великимъ усердіемъ. А когда Богъ наказуетъ и друзей Своихъ за преступленіе, то что думаете вы, безстрашно и явно дерзающіе противъ Божія закона? вы, которые чуждаго ложа беззаконно касаетесь; вы, которые кровь брата проливаете; вы, которые тайнымъ и явнымъ образомъ ближняго обижаете; вы, которые кровавыя слезы вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ пьете; вы, которые дѣлателей и наемниковъ вашихъ труды туне пожираете; вы, которые хульными устами Сѣдящаго на небесномъ тронѣ касаетесь; вы, которые присяги и клятвы свои нарушаете; вы, которые ищете истребить отъ земли живыхъ опечалившаго васъ словомъ, и прочіе симъ подобные грѣшники,—что вы думаете о себѣ? Думаете ли вы, что убѣжите праведнаго суда Божія? Въ васъ ли великое преступленіе останется туне, когда во святыхъ малое наказуется? Малое Богъ наказуетъ, а великое оставитъ ли? Развѣ у Бога неправда? да не будетъ. Да не будетъ и помыслить то: *праведенъ Господь, и нѣсть неправды въ Немъ.* Сколько беззаконій вы прилагаете къ беззаконію, столько собираете себѣ гнѣва и ярости Божіей, если скоро не прибѣгнете къ Божію милосердію съ покаяніемъ и сокрушенными слезами. Вотъ, слушатели, какой мечъ виситъ надъ нами! Мечъ правосудія Божія, грѣхами нашими изощренный... Но посмотрите умнымъ окомъ *внизъ* себя, и вы увидите подъ собою и ровъ глубокій, адъ зіяющій, хотящій пожрать грѣшниковъ, — и онъ тотчасъ пожралъ бы, если бы не удерживало его милосердіе Божіе, благодать Божія, ожидающая покаянія грѣшника. Страшна сія пропасть и мужамъ святымъ. Святый Кириллъ Александрійскій, говорилъ: «боюсь геенны, поелику она безконечна; боюсь тартара, ибо онъ не причастенъ теплоты; боюсь тьмы, потому что она непричастна свѣта". Да и другихъ святыхъ содержалъ тотъже страхъ. Если же святые Божіи, которые всю жизнь проводили въ такомъ покаяніи, работали Богу такъ, что и малѣйшей заповѣди Его боялись преступить, трепетали той пропасти: то намъ ли грѣшникамъ быть безстрашными? Хорошо святый Златоустъ сравниваетъ таковыхъ съ малыми дѣтьми, которые личинъ боятся, а не боятся огня, о который обжига-

ются. Такъ и люди, имѣющіе младенческій умъ, боятся временнаго несчастія, временныхъ бѣдъ, которыя всѣ посылаются отъ Бога, по большей части для исправленія, а не трепещутъ геенны, которой и сами бѣсы ужасаются, какъ научаетъ святое Евангеліе: *и молиша Его*, то-есть Христа, *да не повелитъ имъ ити въ бездну*, хотя та для нихъ уготована. Вотъ—и вторая опасность, надъ нами.

А когда мы посмотримъ *впередъ*, то увидимъ не меньшую опасность, увидимъ смерть, которая никого не оставляетъ; и чѣмъ болѣе мы живемъ, тѣмъ болѣе она приближается къ намъ. Сей предѣлъ Божій какъ не извѣстенъ намъ, такъ и весьма страшенъ. Не извѣстенъ: поелику, похищаетъ безъ разбора старыхъ и молодыхъ, готовыхъ и не готовыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ. Страшенъ: поелику отселѣ начинается нескончаемая, всегда пребывающая, вѣчность. Отселѣ мы отходимъ или въ блаженство вѣчное, или въ муку вѣчную,—или въ мѣсто радости, или въ мѣсто плача; отседѣ мы начинаемъ или вѣчно жить, или вѣчно умирать,—или вѣчно царствовать на небѣ со Христомъ и святыми Его, или вѣчно страдать во адѣ съ сатаною и аггелами его. О, смерть, смерть, коль страшна память твоя! Но дивная вещь; всѣхъ насъ ожидаетъ необходимый сей рокъ; а мы живемъ такъ, какъ бы и не было его. Окаянная наша слѣпота! Всяко му не безъизвѣстно, въ какомъ состояніи находится тотъ, кого окуютъ въ желѣзо, и, посадивъ въ темницу, приговорятъ къ смерти. Не нужны ему тогда ни жена, ни дѣти, ни друзья, ни сродники, ни богатство; не идутъ на умъ пища и питіе; одна только дума у него, что онъ приговоренъ къ смерти; онъ ожидаетъ, когда придетъ тотъ день и часъ, въ который ему умереть. Праведный судъ Божій еще въ раю приговорилъ всѣхъ насъ съ праотцемъ къ смерти: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. **3**, 19); и сколько вѣковъ ни прошло, еще не было такого, кого миновалъ бы предѣлъ сей, да и повседневные примѣры показываютъ то. Отчего же мы живемъ не такъ, какъ приговоренный къ смерти? Почему не боимся часа того? Отчего не приготовляемся къ тому? Зачѣмъ всегда упражняемся въ пьянствѣ, въ роскоши, въ играхъ, въ забавахъ? Для чего другъ друга обижаемъ, грабимъ, обманываемъ? Что любуемся поклонами измышленными, коварствомъ діавольскимъ? что чрезъ неправедные прибытки собираемъ богатство, какъ бы съ

нимъ и вѣчно не разставаться? Вѣдь мы приговорены къ смерти судомъ Божіимъ такъ, какъ и въ темницѣ сидящій; и судъ Божій непремѣнно изведетъ насъ изъ темницы тѣла сего, когда будетъ уреченное время, а персть предастся персти: *земля еси, и въ землю пойдеши!* Развѣ кто сказалъ бы, что „не равна смерть: тѣмъ, то-есть, въ темницѣ сѣдящимъ, — безчестная, а прочимъ—обыкновенная". Но одинъ Богъ знаетъ, какая будетъ кончина и тебѣ, который такъ думаешь. Имѣешь ли ты откровеніе отъ Бога, какъ Онъ опредѣлилъ тебѣ окончить житіе? Можетъ быть, что и тебя будутъ казнить; можетъ быть, что или въ пучинѣ морской погрязнешь, или отъ разбойниковъ убитъ будешь, или инымъ подобнымъ образомъ скончаешься. Мы только раждаемся всѣ однимъ образомъ, а умираемъ различными. Иной стоя падаетъ, и бываетъ бездыханенъ; иной ходя поткнется, и безъ души лежитъ; иной сидя наклоняется, и его поднимаютъ мертвымъ; иной съ вечера ляжетъ спать на одрѣ, а поутру на одрѣ смертнымъ полагается; иной за столомъ сидя веселится, и въ тотъ часъ износится ко гробу съ рыданіемъ. А что съ другимъ случается, то и съ тобою и со мною случиться можетъ (всѣ мы какъ—одного естества люди, такъ тѣмъ же случаямъ подвержены): а когда то будетъ, отъ насъ закрыто; посему на всякій часъ надобно ожидать того. Но когда и какъ бы ни случилось скончать житіе, тутъ всякому откроются книги совѣсти; тутъ явятся дѣла всякому, *яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла*; тутъ покажутся двѣ дороги, изъ которыхъ одна ведетъ въ жизнь, а другая въ смерть вѣчную. Но то одно должно признать, что князь тьмы ослѣпилъ намъ глаза, дабы не видать того предѣла Божія, и не помышлять о немъ; а не помышляя исполнять злую и погибельную его волю, и такъ лишиться спасенія. Вотъ что предъ нами обращается, слушатели! А что мы увидимъ *взадъ себя*, — на то посмотримъ умнымъ нашимъ окомъ. Ахъ, страшно туда и взглянуть намъ! Тамъ стоятъ лютые наши соперники, крѣпко держащіеся за насъ, и немилостиво влекущіе насъ къ Судіи, и тщащіеся предать въ темницу вѣчную; тамъ, говорю, грѣхи наши, во всю жизнь нашу содѣланные, какъ страшилища нѣкія, хотящія пасть на насъ, и во дно адово низринуть; грѣхи наши уязвляютъ совѣсть нашу, бодутъ какъ мечемъ. Сіи враги му-

чительные низринули ангеловъ съ неба во дно адово, и плѣницами мрака связали; сіи враги выгнали праотца Адама со всѣмъ родомъ его изъ рая; сіи враги навели страшный потопъ на весь міръ, попалили Содомскіе и Гоморрскіе грады; сіи враги столько людей Божіихъ не допустили до земли обѣтованной; сіи мучительные враги разоряютъ грады, великія государства и наводятъ всякія другія бѣды и напасти. Такіе, говорю, лютые враги наши позади насъ стоятъ, и возстаютъ на насъ.

А какъ еще внимательнѣе осмотримся, и душевными глазами посмотримъ *на правую и лѣвую сторону*,то увидимъ не меньше опасности. Увидимъ, съ одной стороны, міръ съ прелестями,—съ другой, князя тьмы съ началами, властями злобы поднебесной, вооружающихся на насъ. И такъ, когда съ одной стороны уклониться, на другой срѣтаетъ бѣда. Слышите, что о семъ Исаія вопіетъ: *страхъ и пропасть и сѣть на васъ живущихъ на земли. И будетъ, бѣжай страха, впадетъ въ пропасть: и излазя изъ пропасти, имется въ сѣть* (Ис. **24**, 17 — 18). Какъ звѣри въ лѣсахъ отъ ловцовъ: такъ человѣки въ мірѣ семъ бываютъ гонимы и уловляемы отъ духовъ злобы поднебесной. Звѣри, когда избудутъ отъ тенетъ, впадаютъ въ ямы; а если освободятся оттуда, попадаютъ на псовъ: тоже случается и съ человѣкомъ бѣднымъ. Когда онъ избылъ отъ одной козни, подаетъ въ другую; ищетъ уединенія, впадаетъ въ большее искушеніе (поелику въ уединеніи болѣе сатана боретъ); оставивъ уединеніе, обращается съ сосѣдями, съ друзьями развращенными: злобою сихъ, какъ смолою, очернится. Итакъ, куда ни обратится, вездѣ ему предлежитъ сѣть пагубы. Антоній Великій, какъ читаемъ мы въ церковной исторіи, видѣлъ весь міръ, исполненный сѣтьми отъ земли даже до небесъ,— почему и воззвалъ съ воздыханіемъ ко Господу: „Господи! кто можетъ избавиться отъ сихъ сѣтей“!? И подлинно, никто изъ насъ не избылъ бы, если бы благодать Божія не спасала всѣхъ.

Теперь, слушатели, взирая умными очами, на всѣ сіи обстоятельства, разсудите, не въ такой ли опасности находится и наше житіе, въ какой было онаго царскаго брата, о которомъ мы помянули въ началѣ слова? Мы видимъ мечъ правды Божіей, висящій надъ главою нашею; видимъ внизу насъ отверстую пропасть геенны огненной, уготованную грѣш-

никами; видимъ предъ собою смерть, съ часу на часъ приближающуюся къ намъ и хотящую восхитить насъ; видимъ позади себя грѣхи наши, угнетающіе совѣсть нашу, и воспоминаніемъ какъ мечемъ бодущіе; видимъ по обѣимъ сторонамъ міръ и діавола, враговъ нашихъ, мечущихъ на насъ стрѣлы свои и уязвляющихъ насъ. Сверхъ всего того, имѣемъ и престолъ колеблющійся, т. е., естество непостоянное, ко всякому паденію склонное. Ужели же, братіе, скажу и я вамъ, на семъ престолѣ колеблющемся сидя, сими бѣдами бывъ окружены, мы станемъ всякій день надѣвать порфиру и виссонъ, какъ Евангельскій оный богачъ? станемъ созывать друзей, собирать столы, согрѣваться и веселиться богатою пищею, сладкими и дорогими винами, когда и сверху и снизу, и позади и спереди съ обѣихъ сторонъ належитъ страхъ?!

Что же намъ дѣлать въ такомъ обстояніи? Какъ намъ избавиться отъ всѣхъ сихъ золъ? Поищемъ и мы себѣ образца, которымъ бы намъ уклониться отъ сихъ опасностей. А вотъ способъ тотъ и приходитъ намъ на умъ: избавимъ себя отъ грѣховъ истиннымъ и слезнымъ покаяніемъ, которое милосердый Богъ даровалъ намъ грѣшникамъ для немощи нашей. И такъ, отъ мучительства ихъ совѣсть свою свободимъ, а смиреннымъ покаяніемъ и праведный гнѣвъ Божій отвратимъ, и Бога на милость преклонимъ, и геенну подъ нами, грѣхами нашими разженную, угасимъ. Ибо человѣколюбивый Богъ ничѣмъ такъ не преклоняется, какъ слезами человѣческими, отъ сердца сокрушеннаго происходящими. Поощряютъ и ободряютъ насъ къ тому Ниневитяне, покаяніемъ избѣгшіе гнѣва Божія; поощряетъ Манассія царь Іудинъ, сокрушеніемъ сердца отъ узъ грѣховныхъ разрѣшившійся. Поощряетъ блудница, слезами омывшая ноги Христовы, и такъ отъ скверны грѣховныхъ омывшаяся. Подаетъ себя въ примѣръ святый Петръ, верховный Апостолъ, трижды отрекшійся Христа и горькимъ плачемъ опять вчиненный въ апостольскій ликъ. Подражая симъ, прибѣгнемъ и мы съ умиленіемъ ко Владыкѣ нашему: Онъ, какъ Отецъ многомилостивый, преклонившись на милость, и отъ грѣховъ очиститъ насъ, и праведный Свой гнѣвъ отвратитъ, и отъ пропасти адской избавитъ Своимъ человѣколюбіемъ. А какъ Богъ примирится съ нами, то уже и смерть намъ не страшна будетъ. Но избавимся и отъ прочихъ

обстояній, то-есть навѣтовъ діавола и міра, если со слезами будемъ молиться Тому же милосердому нашему Промыслителю Богу, чтобы Онъ открылъ намъ разумныя очи, которыми могли бы увидѣть распростертыя для насъ сѣти вражіи. А когда мы увидимъ ихъ, то благодатію Тогоже Господа можемъ и уклониться ихъ: ибо не такъ опасны, и потому удобно избѣжимы, явные навѣты врага, какъ тайные. Всегда будемъ прибѣгать также къ помощи и защищенію, вопервыхъ, Владычицы нашей Богородицы, общей всѣмъ христіанамъ Предстательницы, честное Успеніе Которой мы нынѣ празднуемъ; потомъ съ усердіемъ призовемъ и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, да помогутъ намъ, поелику они, какъ сами искушены были, то и намъ искушаемымъ могутъ помощи. Потщимся и подражать имъ въ осторожности житія: они уклонились навѣтовъ вражіихъ, памятуя послѣднія четыре: смерть, судъ, адъ, царствіе небесное.

И мы примемъ сіе въ умъ, и будемъ всегда содержать память смертную. Сіе не попуститъ насъ хвалиться благородствомъ, и другихъ, братію свою, презирать: поелику, памятуя смерть, будемъ помнить, что мы—земля и пойдемъ въ землю. Памятуя смерть, отвратимъ руку отъ лихоимства, грабленія, а еще и отъ своихъ имѣній будемъ пополнять требующихъ руки, вѣдая, что все мірское останется міру, а мы, какъ наги вошли въ міръ, такъ наги и отойдемъ. Памятуя смерть, не будемъ обременять сей тѣлесный мѣхъ объяденіемъ и пьянствомъ, но будемъ принимать столько пищи и питія, чтобы можно было не ослабѣть, и трудиться, надѣясь сами быть снѣдію червей. Памятуя смерть, не пожелаемъ различныхъ и богатыхъ одеждъ, вѣдая, что при погребеніи нужна одна только срачица для прикрытія наготы. Памятуя смерть, не будемъ доставать злоковарнымъ происком многихъ земель, вѣдая, что по смерти не болѣе трехъ аршинъ надо будетъ земли. Итакъ, памятуя смерть, будемъ имѣть великое опасеніе къ избѣжанію козней непріязненныхъ. А когда будемъ помнить смерть, то на умъ придетъ и судъ страшный, который слѣдуетъ по смерти, гдѣ будемъ истязаны за худое слово и помышленіе. Памятуя смерть, будемъ и къ страшному суду приготовляться и Судію праведнаго всякими мѣрами умилостивлять. Ибо, если, призываемые къ человѣческому суду, мы гото-

вимся, какъ на немъ поступать, что сказать, чѣмъ оправдаться: то кольми паче къ суду Божію, на которомъ будутъ явлены и всѣ помышленія наши. Отъ страшнаго суда представятся въ умъ двѣ дороги: по одной бѣдные грѣшники съ плачемъ, воплемъ и рыданіемъ неполезнымъ идутъ въ муку вѣчную; по другой блаженные праведники съ радостію неизреченною идутъ въ животъ вѣчный. Всегдашняя память сихъ четырехъ не попуститъ намъ прельщаться грѣховною сладостію, по Писанію, говорящему въ предосторожность намъ: *помни послѣдняя твоя* четыре, *и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. **7**, 39). Аминь [1]).

---

[1]) Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго. Изданіе пятое. Москва. 1889 г., т. 1-й, стран. 72—77.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

Пресвятой Богородицѣ.

Св. Прокла, патріарха Константиноольскаго.

Всѣ празднества въ честь святыхъ досточудны, и уподобляются блистанію звѣздъ. Какъ звѣзды, бывъ утверждены на небѣ въ извѣстномъ порядкѣ, на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, распознаются и освѣщаютъ весь земной шаръ; одна и та же звѣзда видна и у Индѣйцевъ, не скрывается и отъ Скиѳовъ, сіяетъ надъ землею и озаряетъ море, путеводствуя плавателей; и хотя всѣхъ ихъ, по причинѣ множества, именъ мы не знаемъ, однако удивляемся ихъ красотѣ и блеску: такъ и всякій святой. Хотя останки (святыхъ) заключены въ гробахъ; но сила ихъ не ограничивается поднебесною. И что сказанное справедливо, можно тебѣ удостовѣриться изъ самаго опыта. Палестина скрываетъ останки Авраама, а куща его споритъ съ раемъ: тамъ Богъ произнесъ приговоръ Адаму; здѣсь же гостепріимно принятъ былъ патріархомъ. Кости Іосифа вмѣщаются въ одинокомъ гробѣ; но брань его съ египтянкою изумляетъ концы вселенной. Гробъ Моисея не извѣстенъ (Второзак. **34**, 6); но о немъ и по смерти возвѣщаетъ жезлъ, разсѣкшій Чермное море. Гдѣ погребенъ Исаія — не знаемъ, но вся Церковь провозглашаетъ его пророчество: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына* (Ис. **7**, 14). Даніилъ погребенъ въ Вавилонѣ; но вѣщаніе его слышится по всей землѣ: *се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчь идый бяше* (Дан. **7**, 13). Ананія и другіе (два) отрока скончались также въ Вавилонѣ; но вся вселенная каждодневно воспѣваетъ ихъ пѣснь: *благо-*

словите вся дѣла Господня Господа (Дан. **3**, 57). Іезекіиль преданъ землѣ у Персовъ; но онъ съ Херувимами вопіетъ: *благословенна слава Господня отъ мѣста Его* (Іез. **3**, 12). Такимъ образомъ, діаволъ не получилъ никакой пользы отъ того, что нанесъ смерть Адаму въ раю: такъ какъ чрезъ смерть Богъ отверзъ праведнымъ дверь упованія.

Всѣ памяти святыхъ достославны. Но ничто не равняется славою съ настоящимъ торжествомъ. Авель именитъ жертвою, Енохъ памятенъ благоугожденіемъ; Мельхиседекъ прославляется, какъ образъ Христовъ; Авраамъ возвеличивается за вѣру; Исаакъ восхваляется, какъ прообразъ; Іаковъ ублажается за борьбу; Іосифъ чтится за цѣломудріе; Іовъ заслужилъ удивленіе терпѣніемъ; Моисей знаменитъ, какъ законодатель; Іисусъ Навинъ памятенъ, какъ военачальникъ; Сампсонъ досточтимъ, какъ собесѣдникъ Божій; Илія достохваленъ, какъ ревнитель; Исаія достославенъ, какъ богословъ; Даніилъ достоублажаемъ, какъ прозорливецъ; Іезекіиль досточуденъ, какъ созерцатель неизреченнаго; Давидъ именуется отцомъ таинства по плоти; Соломонъ превозносится, какъ мудрый; но все это—ничто въ сравненіи съ Богородицею Маріею. Всѣ они видѣли (Христа) только въ гаданіяхъ, а Она во чревѣ носила Воплотившагося. И что могло бы воспрепятствовать неизреченному домостроительству Бога Слова? Грубость ли (плоти)? Но это—вещественная принадлежность, а Слово (само по Себѣ) чуждо такой грубости. Чрезвычайность ли такого уничиженія? Но Божество не ограничено. Зачатіе ли? Но Сотворившій (Дѣву) не осквернился, такъ-же какъ и Воплотившійся и Родившійся отъ Нея; и даже человѣколюбіе приноситъ Царю тѣмъ большую славу. Рожденіе ли? Но оно не умалило Безначальнаго. Вочеловѣченіе ли? Но естество Божеское не потерпѣло измѣненія. Матерь ли по плоти? Но (Родившійся) не переставалъ быть по Божеству безъ матери. Ясли? Но (Сынъ) не оставилъ нѣдра Отчаго. Вертепъ ли? Но Троица никогда не оставляла престола. И такъ въ мірѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы сравниться съ Богородицею Маріею. Человѣкъ! Прейди умомъ твоимъ всѣ творенія, и смотри, можетъ ли что сравниться или превзойти Святую Дѣву Богородицу? Пробѣги землю, осмотри море, изслѣдуй воздухъ, углубись мыслію въ небеса, испытай всѣ невидимыя силы, и скажи, есть ли другое подобное чудо во

всѣхъ тваряхъ? *Небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. **18**, 2); Ангелы служатъ (Богу) со страхомъ; Архангелы покланяются съ трепетомъ; Херувимы, не могущіе (зрѣть славы), ужасаются; Серафимы, летая окрестъ, не приближаются, и трепеща взываютъ: *святъ, святъ, святъ Господь Саваовъ: исполнены небеса и земля славы Его* (Ис. **6**, 3); воды не перенесли гласа (Лук. **8**. 24); облака служили колесницею при трусѣ воскресенія; солнце, не стерпѣвъ поруганія (Творцу), вострепетало; адъ отъ страха изрыгнулъ мертвецовъ; вереи адовы отъ одного взора сокрушились; гора, принявшая сошествіе (Божіе), воздымилась (Исход. **19**, 13); купина, не снося видѣнія, возгорѣлась; Іорданъ, устрашившись, обратился вспять; море, убоявшись жезла, раздѣлилось, повинуясь предзнаменованію Владычнему; жезлъ Ааронов силою прообразованія разцвѣлъ, преступивъ законъ природы; огнь въ Вавилонѣ устыдился лика Троичнаго: исчисли все чудесное, и дивись превосходству Дѣвы. Кого всякая тварь восхваляетъ со страхомъ и трепетомъ, Того Она неизъяснимо приняла въ чертогъ Свой.

Блаженны чрезъ Нее всѣ жены: родъ ихъ не подлежитъ болѣе клятвѣ, и даже превосходитъ славою Ангеловъ. Ева уврачевана; проходится молчаніемъ жена Египетская; погребена Далида; забыта Іезавель; не вспоминается болѣе Ироді-ада. Теперь ликъ женъ возбуждаетъ удивленіе. Сарра прославляется, какъ нива, произрастившая народы; Ревекка почитается, какъ мудрая виновница благословенія; Лія величается, какъ матерь предка (Господня) по плоти; Деввора похваляется, какъ военачальница, вопреки немощи пола своего; Елисавета ублажается, какъ ощутившая въ себѣ играніе Предтечи и исполнившаяся благодати; (ублажается же) и Марія, какъ матерь, и раба, и облако, и чертогъ, и кивотъ Владыки; матерь: потому что родила Восхотѣвшаго родиться; раба: потому что въ Ней исповѣдуется природа и возвѣщается благодать; облако: потому что зачала отъ Духа Святаго безстрастно отъ Нея Родившагося; чертогъ: потому что Богъ Слово пребывалъ въ Ней, какъ въ чертогѣ брачномъ; кивотъ: потому что не законъ носила, но во чревѣ имѣла Законодателя. Итакъ, воззовемъ къ Ней: *благословенна Ты въ женахъ*; Ты одна уврачевала печаль Евы; одна отерла слезы рыдающей; одна понесла цѣну искупленія міра; одна получила для сохраненія сокро-

вище, драгоцѣннѣйшее жемчуга: одна пріяла во чревѣ безъ вожделѣнія и родила безъ болѣзни; одна родила Еммануила, какъ Онъ Самъ восхотѣлъ. *Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего*: плодъ, но не сѣмя; цвѣтъ, но не страсть; сіяніе, но не тварь; сопрестольный, но не меньшій; солнце, а не прахъ; покланяемый, а не сотворенный; цѣна избавленія, а не долгъ. *Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего.*

Но выше всѣхъ похвалъ гласъ Пророка: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ*;—сказалъ о чудѣ, но умолчалъ объ образѣ исполненія. *И родитъ Сына*: возвѣстилъ рожденіе (отъ Дѣвы), но не открылъ способа. *И нарекутъ Ему имя Еммануилъ:* прорекъ таинство и возгремѣлъ именемъ (Еммануила); *еже есть сказаемо: се нами Богъ* (Ис. **7**, 14; сн. Матѳ. **1**, 23): проповѣдалъ Бога раждающимся и заградилъ уста Іудеямъ. Съ нами Богъ, —и заблужденіе уничтожено. Съ нами Богъ, — и обрѣзаніе упразднено. Съ нами Богъ,—и демоны бѣгутъ. Съ нами Богъ, —и діаволъ посрамленъ. Съ нами Богъ, — и купель не перестаетъ возраждать. Съ нами Богъ, — и цари благочествуютъ. Съ нами Богъ, —и церкви учащаются. Съ нами Богъ,—и смерть стала сномъ. Съ нами Богъ,—и мертвые, торжествуя свободу, вопіютъ: ни Ангелъ. и не ходатай, но Самъ Богъ пришелъ и спасъ насъ (Ис. **63**, 9). Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog, Migne, tom. LXV, col. 175—181; ср. Избранныя слова святыхъ отцевъ во славу Пресв. Богородицы. Москва. 1886 г., стр. 9—18.

СЛОВО

на Рождество Пресвятой Богородицы.

Св. Андрея, архіепископа Критскаго.

Настоящій праздникъ есть для насъ начало праздниковъ. Служа предѣломъ закону и прообразованіямъ, онъ вмѣстѣ служитъ дверію къ благодати и истинѣ. Онъ можетъ еще назваться среднимъ и послѣднимъ. Его начало — окончаніе закона; средина—соединеніе крайнихъ точекъ, конецъ — откровеніе истины. *Кончина бо закона Христосъ* (Римл. **10**, 4), Который, освобождая насъ отъ письмени, возводитъ къ духу. Здѣсь конецъ (закону): потому что Законодатель, совершивъ все, измѣнилъ письмена на духъ и возглавилъ всяческая въ Себѣ (Ефес. **1**, 10), оживляя законъ благодатію: благодать приняла законъ подъ свое владычество, а законъ подчинился благодати, такъ что свойства закона и благодати не потерпѣли взаимнаго смѣшенія, а только тяжкое, рабское и служебное (въ законѣ), Божественною силою перемѣнилось на легкое и свободное (въ благодати), чтобы мы — какъ говоритъ Апостолъ—не были порабощены *стихіямъ міра* (Галат. **4**, 3), и не состояли подъ рабскимъ игомъ письмени закона. Вотъ верхъ Христовыхъ къ намъ благодѣяній! Вотъ откровеніе тайны! Вотъ обоженіе воспріятаго человѣчества — плодъ истощанія Богочеловѣка.

Конечно, свѣтлое и явное нисхожденіе Божіе къ людямъ должно имѣть радостное начало, вводящее къ намъ великій даръ спасенія. Таковъ и есть настоящій праздникъ, имѣющій началомъ рождество Богородицы, а концемъ—соединеніе Слова съ плотію, это славнѣйшее изъ всѣхъ чудесъ, непрестанно возвѣщаемое, необъемлемое и всегда непостижимое. Чѣмъ менѣе оно постижимо, тѣмъ болѣе открывается; и чѣмъ болѣе открывается, тѣмъ менѣе постижимо. Поэтому настоящій Богоблагодатный день, первый въ нашихъ празднествахъ, являя свѣтъ дѣвства и какъ-бы сплетая вѣнецъ изъ неувядаемыхъ цвѣтовъ духовнаго вертограда Писанія, предлагаетъ твари общую радость. Дерзайте—говоритъ онъ—се, праздникъ

рождества (Дѣвы) и обновленіе (человѣческаго) рода! Дѣва раждается, воспитывается, возрастаетъ и готовится быть Матерію Всецаря вѣковъ — Бога. Все это, при помощи Давида, дѣлается для насъ предметомъ духовнаго созерцанія. Богоматерь открываетъ намъ Свое Богодарованное рождество, а Давидъ указываетъ на блаженство (человѣческаго) рода и дивное сродство Бога съ человѣками. О, чудо! Та становится посредницею между величіемъ Божества и ничтожествомъ плоти и дѣлается Матерію Создателя; а этотъ пророчествуетъ о будущемъ, какъ о настоящемъ, и пріемлетъ отъ Бога съ клятвою славный обѣтъ продолженія и сохраненія рода *отъ плода чрева своего* (Псал. **131**, 11).

Итакъ, по истинѣ должно прославить таинство дня, и Матери Слова принести въ даръ слово: потому что ничто такъ не пріятно Ей, какъ слово и хваленіе словомъ. Отсюда и мы получимъ двоякую пользу: во-первыхъ, вступимъ въ область истины, во-вторыхъ, выйдемъ изъ плѣна и рабства закона письменнаго. Какимъ же образомъ? Извѣстно, что когда исчезаетъ мракъ, тогда является свѣтъ; такъ и здѣсь: за закономъ слѣдуетъ свобода благодати. Нынѣшнее торжество есть предѣлъ, отдѣляющій истину отъ прообразованій и вводящій новое вмѣсто ветхаго. Объ этомъ Павелъ—Божественная труба Духа—восклицаетъ: *аще во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. **5**, 17): возобновитесь; *древняя мимоидоша, се быша вся нова: ничто же бо совершилъ законъ: приведеніе же есть лучшему упованію, имъже приближаемся къ Богу* (Евр. **7**, 19). Истина благодати свѣтло возсіяла. Самъ Законодатель, непостижимо подвергнувъ Себя истощанію, строительно сталъ человѣкомъ, чтобы восполнить недостающее и несовершенное измѣнить на лучшее и совершеннѣйшее. Это и высокій Іоаннъ, Богогласный громъ Слова, желалъ выразить какъ можно яснѣе. *Отъ исполненія Его*—онъ говоритъ—*мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать* (Іоанн. **1**, 16). Когда (Слово) истощало Себя и превыше законовъ природы отъ насъ заимствовало наше естество; тогда мы пріяли полноту и вмѣсто (плотскаго) смѣшенія, взятаго отъ насъ, обогатились Божествомъ.

Да веселится же нынѣ вся тварь; да торжествуетъ природа. *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду* (Ис. **45**, 8), *да искапаютъ горы сладость* (Амос. **9**, 13), *да отрыгнутъ*

холми веселіе, яко помилова Богъ люди Своя (Ис. **49**, 13), *и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давида отрока Своего* (Лук. **1**, 69), эту пренепрочную и непричастную мужу Дѣву, отъ Которой родился Христосъ, чаяніе и спасеніе языковъ. Да ликуетъ нынѣ всякая благодарная душа, и природа да созоветъ тварь на свое обновленіе и возсозданіе. Неплодныя, скоро стекайтесь: потому что бездѣтная и неплодная родила Божественнаго младенца—Дѣву. Матери, радуйтесь: матерь не родившая родила нетлѣнную Матерь и Дѣву. Дѣвы, веселитесь: ненасѣянная земля неизреченно произрастила Того, Кто раждается отъ Отца. Жены, торжествуйте: жена подала древле поводъ ко грѣху, и она же воспріяла начатки спасенія; жена, древле осужденная, явилась оправданною Богомъ. Матерь безмужная, избранная Создателемъ, и обновленіе (человѣческаго) рода. Всякое твореніе да славословитъ и ликуетъ и приноситъ даръ, достойный этого дня. Да будетъ нынѣ единое, общее торжество и на небѣ и на землѣ. Пусть вмѣстѣ празднуетъ все, что—въ мірѣ и что—внѣ міра. Нынѣ Создателю всего устроился созданный храмъ; и твореніе уготовляется въ новое Божественное жилище Творцу. Нынѣ изгнанная изъ страны блаженства природа наша принимаетъ начало обоженія, и персть стремится вознестись къ высочайшей славѣ. Нынѣ Адамъ приноситъ отъ насъ и за насъ начатки Богу, достойнѣйшій плодъ человѣчества—Марію, въ которой (новый Адамъ) дѣлается хлѣбомъ для возстановленія (человѣческаго) рода. Нынѣ отверзается великое нѣдро дѣвства, и Церковь, по образу брачной, налагаетъ на себя чистую жемчужину истинной непорочности. Нынѣ достоинство человѣческое принимаетъ даръ перваго творенія и возвращается въ прежнее состояніе: помраченное безобразіемъ грѣха благолѣпіе красоты, чрезъ соединеніе природы человѣческой съ рожденною Матерію *краснаго добротою* (Пс. **44**, 3), человѣкъ получаетъ въ превосходнѣйшемъ и Богоприличнѣйшемъ видѣ. И это твореніе дѣлается, по истинѣ, созданіемъ, и возсозданіе—обоженіемъ, и обоженіе—возвращеніемъ перваго совершенства! Нынѣ неплодная становится, сверхъ ожиданія, Матерію, и, родивъ родившую безъ мужа, освящаетъ естественное рожденіе. Нынѣ приготовленъ благолѣпный цвѣтъ для Божественной багряницы, и бѣдная природа человѣческая облеклась въ царское достоинство. Нынѣ—по пророчеству—

произрасла Отрасль Давидова, Которая, ставъ вѣчно зеленѣющимъ жезломъ Аарона, процвѣла намъ жезлъ силы—Христа. Нынѣ отъ Іуды и Давида происходитъ Дѣва Отроковица, изображая собою царское и священническое достоинство Принявшаго (священство) Аарона по чину Мелхиседекову (Евр. **7**, 15). Нынѣ благодать, убѣливъ таинственный ефудъ Божественнаго священства, содѣлала его изъ левитскаго сѣмени, и Богъ украсилъ царскую порфиру кровію Давида. Кратко сказать, нынѣ начинается возстановленіе природы нашей, и обветшавшій міръ, принимая Богоприличное образованіе, получаетъ начало втораго Божественнаго творенія.

Первое твореніе людей произошло изъ чистой и нескверной земли; но природа ихъ помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати чрезъ грѣхъ преслушанія; за это мы изгнаны изъ страны жизни и, вмѣсто райскихъ наслажденій, получили жизнь временную, какъ родовое наслѣдство, а съ нею смерть и растлѣніе рода (нашего) Всѣ стали предпочитать землю небу, такъ что не оставалось никакой надежды ко спасенію, кромѣ высшей помощи. Ни естественный, ни писанный законъ, ни пламенныя примирительныя вѣщанія Пророковъ не сильны были уврачевать болѣзнь. Никто не зналъ, какъ исправить природу человѣческую и посредствомъ чего удобнѣе было бы возвести ее къ первому достоинству, доколѣ не благоволилъ Художникъ всего Богъ открыть намъ другой стройный и новосоставленный міръ, уничтоживъ издревле вторгшуюся язву грѣха, породившаго смерть, и даровавъ намъ дивную, свободную и совершенно безстрастную жизнь, чрезъ возсозданіе наше въ крещеніи Божественнаго рожденія. Но какъ сообщилось бы намъ это великое и преславное благо, столь сообразное съ законами Божественными, еслибы Богъ не явился намъ во плоти, не подвергся законамъ природы и не благоволилъ пожить съ нами образомъ вѣдомымъ Ему? А какъ все это могло бы придти въ исполненіе, еслибы прежде не послужили таинству чистая и неприкосновенная Дѣва, Которая вмѣстила Невмѣстимаго, по закону, превышающему законы естества? И могла-ли сдѣлать это какая другая дѣва, кромѣ Той единой, Которая избрана была прежде всѣхъ родовъ Творцемъ природы? Эта Дѣва есть Богородица —Марія, Богопрославленная, изъ утробы Которой исшелъ съ

плотію Пребожественный и которую Самъ Онъ устроилъ чуднымъ для Себя храмомъ. Она зачала безсѣменно и родила нетлѣнно, потому что (Сынъ Ея) былъ Богъ. хотя и родился плотски, безъ смѣшенія и болѣзней. Эта Матерь, поистинѣ, избѣжала свойственнаго матерямъ и дивно питала млекомъ Сына, рожденнаго безъ мужа. Дѣва, родивъ безсѣменно зачатаго, пребыла чистою Дѣвою, сохранивъ невредимыми знамения дѣвства. Итакъ, воистинну. Она именуется Богородицею; дѣвство Ея чтится, и рожденіе ублажается. Богъ, соединяясь съ человѣками и являясь во плоти, даруетъ Ей собственную славу. Женское естество вдругъ освобождается отъ первой клятвы, и какъ первое ввело грѣхъ, такъ первое же начинаетъ спасеніе.

Но слово наше достигло главной цѣли своей, и я, торжествуя нынѣ и съ веселіемъ участвуя въ этомъ священномъ пирѣ, предлагаю вамъ общую радость. Искупитель рода (человѣческаго —какъ я сказалъ—восхотѣлъ устроить новое рожденіе и возсозданіе (человѣка): подобно какъ при первомъ сотвореніи, взявъ персть изъ дѣвственной и чистой земли, образовалъ перваго Адама, такъ и теперь, устрояя Свое воплощеніе на землѣ,—такъ сказать вмѣсто персти — избираетъ изъ всего творенія эту чистую и пренепорочную Дѣву и, возсоздавая человѣчество въ избранной изъ среды человѣковъ, Творецъ Адама дѣлается новымъ Адамомъ, чтобы спасти древняго.

Кто же—эта (Дѣва) и отъ какихъ произошла родителей,—скажемъ кратко, заглянувъ—по возможности—въ исторію. Марія, слава всѣхъ, родилась отъ племени Давидова, а отъ сѣмени Іоакима. Она происходила отъ Евы, а была чадомъ Анны. Іоакимъ былъ мужъ кроткій, благочестивый, воспитанный въ законѣ Божіемъ. Живя цѣломудренно и ходя предъ Богомъ, онъ состарѣлся бездѣтнымъ: цвѣтущимъ лѣтамъ его не соотвѣтствовало продолженіе рода. Равно и Анна была Боголюбива, цѣломудренна, но безплодна; жила съ мужемъ въ согласіи, но была безчадна. Ни о чемъ столько не заботясь, какъ о соблюденіи закона Господня, она однакоже ежедневно уязвлялась жаломъ безчадства и претерпѣвала то, что обыкновенно бываетъ удѣломъ неплодныхъ,—печалилась, скорбѣла, сокрушалась, не терпя бездѣтства. Такъ, Іоакимъ и супруга его сѣтовали о томъ, что не имѣли преемника рода своего; впрочемъ,

искра надежды еще не погасла въ нихъ совершенно: оба возсылали молитвы о дарованіи имъ чада для продолженія сѣмени. Оба, подражая услышанной молитвѣ Анны (1 Царств. 1, 10), не отходили отъ храма, усердно прося Бога, дабы разрѣшилъ неплодство и даровалъ плодъ безчаднымъ. И не оставляли они своихъ усилій, пока не получили желаемаго. Дѣйствительно, желанія ихъ исполнились: Податель даровъ не презрѣлъ даръ упованія ихъ. Неумедляющая сила скоро предстала на помощь къ просившимъ и умолявшимъ Бога и сдѣлала способными одного къ произведенію, а другую къ воспріятію плода. Такимъ образомъ, отъ неплодныхъ и изсохшихъ родителей, какъ-бы отъ орошенныхъ деревъ, произросъ для насъ преславный плодъ—пренепорочная Дѣва. Узы неплодства разрѣшились,—молитва, сверхъ ожиданія, оказалась плодоносною; безчадная родила чадо; бездѣтная содѣлалась счастливѣйшею матерію. Такъ какъ произрастившая изъ утробы Своей класъ нетлѣнія произошла отъ неплодной матери: то родители, въ первомъ цвѣтѣ Ея возраста, привели Ее во храмъ и посвятили (Богу). Священникъ, совершавшій тогда чреду служенія, узрѣвъ ликъ дѣвъ, предшествовавшихъ Ей, возрадовался и возвеселился, видя какъ-бы дѣйствительное исполненіе Божественныхъ обѣтованій. Онъ посвятилъ Ее Богу, какъ честный даръ и благопріятную жертву—и, какъ великую сокровищницу спасенія, укрылъ Ее въ самыхъ внутреннихъ частяхъ храма. Здѣсь Отроковица ходила въ оправданіяхъ Господнихъ, какъ въ брачныхъ чертогахъ, питаясь небесною пищею до времени обрученія, которое предопредѣлено было прежде всѣхъ вѣковъ Тѣмъ, Кто, по неизреченному милосердію, родился изъ Нея, и Тѣмъ, Кто прежде всякаго творенія, времени и пространства Божественно родилъ Его, и вмѣстѣ соестественнымъ и споклоняемымъ Духомъ Его; а это и есть едино Божество, имѣющее одно естество и царство, нераздѣльное и неизмѣнное и ни въ чемъ не различное, кромѣ личныхъ свойствъ. Посему-то я торжествую, и ликую, и Матери Слова приношу даръ празднственный; потому что родившееся отъ Нея научило меня вѣровать въ Троицу: безначальное Слово и Сынъ устроилъ въ Ней Свое воплощеніе; родившій Отецъ благоволилъ это; Духъ Святый осѣнилъ и освятилъ утробу непостижимо зачавшей.

Теперь время вопросить Давида: въ чемъ клялся ему Богъ всяческихъ? Скажи, пѣснопѣвецъ Пророкъ! пріиди, возьми гусли, бряцай въ струны, ясно возвѣсти: въ чемъ клялся тебѣ Господь?—„Въ чемъ клялся мнѣ Господь? Клялся отъ плода чрева моего посадить на престолѣ моемъ (Псал. **131**, 11). Вотъ въ чемъ клялся и не преступилъ клятвы Своей, клялся и слово запечатлѣлъ дѣломъ! *Единою*—сказалъ Онъ—*кляхся о святѣмъ моемъ, аще Давиду солжу? сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его, яко солнце предо Мною, и яко луна совершена въ вѣкъ: и свидѣтель на небеси вѣренъ* (Псал. **88**, 36—38). Такую клятву Богъ исполнилъ, потому что *не возможно солгати Богу* (Евр. **6**. 18). Вотъ смотрите: Христосъ именуется по плоти моимъ Сыномъ (Матѳ. **22**, 42); а Господу моему и Сыну покланяются всѣ языки (Псал. **71**, 11), видя Его сѣдящимъ на дѣвственномъ престолѣ! Вотъ и Дѣва, изъ утробы Которой происшелъ Предвѣчный, воплотившійся въ конецъ вѣковъ и обновившій вѣки, также произросла изъ моихъ чреслъ! Все это такъ"!

Люди Божіи, языкъ святой, собраніе священное! Почтимъ отеческую память; возвеличимъ силу таинства. Каждый изъ насъ, по мѣрѣ данной ему благодати, да принесетъ достойный даръ настоящему торжеству. Отцы—благоденствіе рода; матери—благочадіе; неплодные—неплодство грѣха; дѣвы—сугубое цѣломудріе, т. е., души и тѣла; брачные—похвальное воздержаніе. Если кто изъ васъ отецъ—да подражаетъ отцу Дѣвы; хотя кто и бездѣтенъ—да пожинаетъ плодотворную молитву, возрастающую изъ богоугодной жизни. Мать, питающая чадъ своихъ, да радуется вмѣстѣ съ Анною, воспитавшею Чадо, дарованное ей въ неплодствѣ по молитвѣ. Неплодная, нерождающая, лишенная благословеннаго плода—да приходитъ съ вѣрою къ Богоданной отрасли Анны и отложитъ неплодіе. Дѣва, непорочно живущая—да будетъ матерію слова, украшая словомъ благолѣпіе души. Брачная—да приноситъ умную жертву отъ плодовъ молитвы. *Вкупѣ богатъ и убогъ, юноши и дѣвы, старцы съ юнотами* (Псал. **48**, 3; **148**, 12), священники и левиты, цари и царицы—всѣ вкупѣ да торжествуемъ въ честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: изъ Нея изшелъ Пророкъ, предвозвѣщенный Моисеемъ, Христосъ Богъ, Истина (Второзак. **18**, 15). Поспѣшимъ за текущими дѣвами; внидемъ во Святая святыхъ. Тамъ зрѣетъ прекрасный цвѣтъ; тамъ

уготовалъ Богъ для Отроковицы воспитательный чертогъ. Посему-то дѣвы—ближнія ея—ликовствуютъ, предустрояя будущее. Посему-то дщери Сіоновы идутъ за Нею, какъ за Царицею, привлекаемыя благовоніемъ Ея мура. Храмъ отверзъ священныя врата, чтобы воспріять всецарственную славу; тогда-то, тогда Святое святыхъ открылось, чтобы заключить въ свои недоступныя нѣдра Пресвятую Матерь Святаго. У Ней—пища чудная: питаетъ Ее—безъ помощи рукъ—Тотъ, Кто Самъ вскорѣ имѣлъ питаться млекомъ Ея. Питатель Ея былъ Духъ Святый, до времени явленія Ея Израилю, когда приспѣло время обрученія, и Іосифъ, потомокъ Давида, обручилъ себѣ дщерь Давидову, и Она воспріяла гласъ Гавріила, вмѣсто сѣмени; послѣ чего, бывъ непричастна браку, явилась имущею во чревѣ и родила Сына безъ содѣйствія отца, осталась чистою, не потерявъ дѣвства, потому что Родившійся отъ Ноя сохранилъ и по рожденіи невредимыми знаменія дѣвства. Онъ есть Христосъ Іисусъ Назорей, грядущій въ міръ. Онъ есть истинный Богъ и жизнь вѣчная. Ему слава, и честь, и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Рождество Пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

(О томъ, что Пресвятая Дѣва Марія происходитъ отъ сѣмени Давидова).

Святаго Андрея, архіепископа Критскаго.

Въ предъидущемъ словѣ мы отправили торжество приличное Рождеству Богоматери: мы созерцали съ Іоакимомъ, текли съ дѣвами, просвѣтились съ Давидомъ Богоотцемъ, были приведены во храмъ съ Маріею Богоматерію. Итакъ, благодареніе

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVII. col. 805—820; сравн. Христ. Чтен. 1836 г., III. ч., стр. 231—248; „Избранн. слова святыхъ отцевъ въ честь Богоматери". Москва. 1886 г., 43—52 стран.

Богу, Который прославляетъ Своихъ и содѣлываетъ близкими тѣхъ, которые были нѣкогда вдали... Нынѣ же я не нарушу гармоніи, не отступлю отъ предмета, если обращу рѣчь къ благородству фамиліи, изъ которой происходитъ Дѣва, и изложу то, о чемъ и сказать прилично, и что будетъ наиболѣе пріятно собранію вашему. Пріятно потому, что Дѣва, изъ Которой Пребожественный пресущественно пришелъ во временное бытіе, происходитъ, какъ будетъ показано, изъ сѣмени Давидова,—и потому, что о Ней ясно во всемъ Писаніи провозвѣстилъ Богъ, говорившій намъ чрезъ законъ и пророковъ. Итакъ, прежде всего нужно показать изъ Моисеевыхъ книгъ, что Христосъ есть Сынъ Божій и Самъ Богъ, что Онъ происходитъ отъ Іуды и является Сыномъ Дѣвы; потомъ, припомнивъ пророчества, представить болѣе сильныя доказательства этой мысли.

Итакъ, приведемъ себѣ на память прозорливаго зрителя высокой лѣствицы, Іакова, и прежде него патріарха Авраама, о которомъ и къ которому были обѣтованія. Его и Матѳей въ началѣ Евангельскаго повѣствованія поставилъ прежде Давида и, возводя родословіе каждаго—Іосифа и Маріи, останавливается на немъ (Авраамѣ); отсюда, снова по порядку нисходя къ Іосифу, потомку Давидову, этимъ онъ ясно показалъ, что Возсіявшая отъ Давида, потомъ Уготованная Богу, была обручена Іосифу изъ дома Давидова, какъ происходившему изъ тогоже колѣна (потому что въ древности не было дозволено одному колѣну смѣшиваться съ другимъ колѣномъ, или жезлу одного колѣна присоединяться къ жезлу другого. Числ. **36**, 7). Получивъ повелѣніе выйти изъ земли, называемой Харранъ, великій среди патріарховъ былъ ведомъ къ обѣтованіямъ, изъ которыхъ не получилъ еще ничего въ знаменіе; однако онъ не отпалъ отъ надежды завѣта и получилъ, не обманувшись, наслѣдіе земли. *Дамъ тебѣ и сѣмени твоему*, сказалъ ему Богъ всяческихъ, *землю* сію: *ибо благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи* (Быт. **17**, 8; **28**, 14). Давая же обѣтованіе Аврааму, Богъ, какъ не могъ ни кѣмъ высшимъ клясться, клялся Самимъ Собою, говоря: *благословя благословлю тя, и умножая умножу тя. И тако*, сказано, *Авраамъ долготерпѣвъ, получи обѣтованіе* (Евр. **6**, 13 — 15). А какъ и какимъ образомъ обѣщанное ему исполнилось на самомъ дѣлѣ, узна-

ешь отсюда, если разсмотришь дѣло, какъ оно есть. Ибо послѣ того, какъ Богъ, давши ему обѣтованія, сказалъ: „въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя“, совершенно зная, что Обѣщавшій можетъ исполнить, хотя зналъ, что тѣло его уже омертвѣло (ему было почти сто лѣтъ отъ роду), и утроба Сарры—въ омертвѣніи (Римл. **4**, 19), однако онъ не поколебался въ обѣтованіи Божіемъ невѣріемъ, но пребылъ твердъ въ вѣрѣ, воздавъ славу Богу. Поэтому онъ справедливо получилъ обѣтованія и родилъ обѣтованнаго сына, имѣвшаго получить обѣтованное. И хотя у него было два сына близнеца, въ наслѣдники завѣтовъ онъ благословилъ ослѣпившаго его хитростію, по совѣту матери, и произрастилъ изъ него 12 колѣнъ, изъ коихъ Богъ избралъ два—Левіино и Іудино, особенно почтивъ ихъ и вручивъ одному изъ нихъ подиръ священства, Божественный ефудъ, кидаръ и святую дщицу и слово откровенія, въ прообразъ великаго священства,—а другому—царскій престолъ, вѣнецъ красоты, преимущество предъ всѣми колѣнами, а еще то, что онъ будетъ помазаннымъ. Въ сихъ достоинствахъ дѣйствовалъ предвѣчный Отрокъ Божій, приводящій въ бытіе все временное, новоприлично явившись міру во плоти, но *не по закону заповѣди плотскія*, какъ говоритъ Апостолъ (Евр. **7**, 16), получивъ сугубо славное достоинство, не почеловѣчески, какъ сказалъ бы кто либо, т. е., по видимости считаясь царемъ и священникомъ, но будучи свидѣтельствуемъ, что Онъ *по силѣ живота неразрушимаго* имѣетъ отъ природы оба достоинства, т. е., священство и царство. *Сей же, занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство: тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. **7**, 24—25). А какъ Царь и Князь міра и Вождь во Израилѣ, Онъ является не по видимому сѣдѣнію на престолѣ Давида, отца Его, но духовно воцарившись въ домѣ Іакова во вѣки и никогда не имѣя принять конецъ царствованія.

Да приступитъ теперь великій въ патріархахъ Іаковъ съ благовременнымъ сказаніемъ о томъ, что относится ко Христу. *Іудо! тебе похвалятъ братія твоя: руцѣ твои на плещу враговъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове отца твоего. Скименъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его? Не оскудѣетъ князь отъ Іуды*,

и вождь отъ чресль его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и Той чаяніе языковъ. Привязуяй къ лозѣ жребя свое, и къ винничію жребца осляте своего: исперетъ виномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое. Радостотворны очи его паче вина, и бѣлы зубы его паче млека (Быт. **49**, 8—11). Разсмотримъ, когда и на комъ исполнилось это пророчество. Не ясно ли мы видимъ, что во Христѣ Спасителѣ нашемъ исполнилось все, сказанное въ законѣ и пророкахъ, когда Онъ, высочайшій Богъ, облекшись въ человѣческую плоть, въ послѣдніе дни пребывалъ съ нами, живущими на этой землѣ. И подлинно, желая осуществить совѣтъ, предназначенный у Него прежде вѣкъ по неизреченной благости Отца и сроднаго Духа, Онъ возсіялъ отъ Іуды, пришелъ же плотски отъ Дѣвы изъ рода Давидова: ибо тогда восхвалили Его всѣ братія Его; очевидно, тѣ, которые усвоеніемъ Ему получили общеніе съ Нимъ, и о которыхъ Іоаннъ говоритъ: *елицы пріяша его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти...: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія..., но отъ Бога родишася* (Іоанн. 1, 12—13). Посему онъ справедливо не стыдится и братіею нарицати ихъ, пріобщившись, подобно имъ, плоти и крови, какъ возглашаетъ Павелъ и Давидъ, одинъ воспѣвая: *возвѣщу имя твое братіи, посредѣ церкве воспою тя* (Евр. **2**, 11—12; Пс. **21**, 23), другой, восклицая: *отнюдуже должень бѣ по всему подобитися братіи, да милостивъ будетъ и вѣренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу* (Евр. **2**, 17). А чьи руки когда либо простерлись на хребтѣ враговъ столь могущественно, какъ руки одного Христа,—какъ опять въ духѣ поетъ великій Давидъ: *порази враги своя вспять* (Пс. **77**, 66); *десница Твоя да обрящетъ ненавидящія Тебе: яко положиши я хребетъ* (Пс. **20**, 9, 13). Также, говоря какъ бы отъ лица Отца, предсказывающаго о дарованіяхъ Сына и возведеніи Его на царство, Давидъ сказалъ: *рука моя заступитъ его, и мышца моя укрѣпитъ его: ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его. И ссѣку отъ лица его враги его, и ненавидящія его побѣжду* (Пс. **88**, 22—24); и еще: *предъ нимъ припадутъ ефіопляне, и врази его персть полижутъ* (Пс. **71**. 9). Подобно этому, и слова: *и враговъ моихъ далъ ми еси хребетъ, и ненавидящія мя потребилъ еси* (Пс. **17**, 41) къ кому отнести, какъ не къ одному Христу, Который говоритъ Отцу, живущему на небеси: *пожену враги Моя, и постигну я, и не возмогутъ стати: падутъ*

подъ ногама моима (Пс. **17**, 38, 39)!?... Кому поклонялись сыны отца его, если не одному Христу? Что относится ко Христу, то должно было быть образомъ Церкви, въ коей всѣ мы, содѣлавшіеся чрезъ нее сынами Божіими, непрестанно поклоняемся Ему, съ Которымъ сблизились въ таинственномъ возрожденіи: ибо мы названы братіями Его по причастію Божественной благодати и богатству милосердія Его къ намъ. Конечно, принимая все, что принадлежитъ Ему, мы входимъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ, если только не презираемъ ни одной изъ Его заповѣдей, которыя дѣлаютъ насъ праведными. Какъ и Самъ Онъ, причастившись нашего естества, показалъ, что Онъ имѣетъ одинаковую съ нами природу, поелику облекся во всѣ свойства нашего естества и не избѣгъ ничего, кромѣ упрека во грѣхѣ и осужденія въ паденіи первороднаго. А что поклонились и поклоняются Христу всѣ народы,—кто дерзнетъ отвергать это, видя всѣ концы земли поклоняющимися Ему и хвалящимися тѣмъ, что они суть христіане? Кто станетъ противорѣчить яснымъ пророческимъ гласамъ: *вси языцы поработаютъ ему, и поклонятся ему вси царіе земстіи* (Пс. **71**, 11); *вся земля да поклонится тебѣ, и поетъ тебѣ* (Пс. **65**, 4) и: *вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи* (Пс. **85**, 9); *возвеселятся языцы, съ людьми Его* (Римл. **15**, 10).

Но перейдемъ къ остальнымъ частямъ пророчества: *скименъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его?* О комъ это говорится: „*скименъ львовъ*“?—Не ясно ли, что о Христѣ, произшедшемъ отъ царскаго сѣмени, т. е., Давидова? И нѣтъ ничего неразумнаго разумѣть подъ львомъ Давида, такъ какъ левъ—символъ царскаго достоинства; а подъ скимномъ льва—родившагося изъ него по плоти Христа, какъ показываетъ и продолженіе пророчества: „*отъ лѣторасли возшелъ еси, сыне мой*“. А кого считать лѣтораслью, какъ не одну Ее, всѣхъ святыхъ Святѣйшую, Которая вся явилась чистою для Вселившагося тѣломъ и духомъ. т. е., Марію, Давидову вѣтвь, присноцвѣтущую отрасль Іуды, изъ которой произросъ плотски Отрокъ Божій, премірный и домірный, совѣчный Рождшему? Можетъ быть, кто-либо удивится точности предсказанія? Въ самомъ дѣлѣ, показавъ близкое родство наименованіемъ льва и скимна,

онъ прибавилъ: „отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси“, дабы выразить предреченное Исаіею и ясно относящееся ко Христу и Дѣвѣ: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Ис. **11**, 1). Ибо лѣторасль—поистинѣ Давидъ; вѣтвь, несомнѣнно—Она; цвѣтъ—Христосъ, какъ Самъ Онъ въ Пѣсни Пѣсней говоритъ: *Азъ цвѣтъ польный, и кринъ удольный* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 1). А что царемъ и могущественнѣйшимъ изъ царей будетъ Христосъ, это зналъ и самъ Іаковъ, произнесшій пророчество, ибо онъ говоритъ: *„возлегъ уснулъ еси яко левъ, и яко скимень: кто возбудитъ его“?* Этимъ указывается на царство и величіе, неприступность и безмѣрную силу Божественной власти,—указывается на то, что и Самъ Христосъ возглашаетъ въ Евангеліяхъ: *область имамъ положити душу Мою, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоанн. **10**, 18). Подлинно, по Своей волѣ Спаситель совершалъ все, что чудеснаго и славнаго Онъ совершилъ, обитая на землѣ и обращаясь съ людьми, почему и говоритъ: *разорите церковь сію, и тремі денми воздвигну ю* (Іоанн. **2**, 19), потому что если бы Онъ не хотѣлъ сего, то они не могли бы разрушить храма пренепорочной плоти Его, которую Онъ нерукотворно создалъ Себѣ изъ утробы сей чистѣйшей и нетлѣнной Дѣвы. Указывая на то Свое животворящее успеніе, когда Онъ добровольно принялъ ради насъ сонъ смертный, Онъ, какъ человѣкъ, говоритъ чрезъ Давида: *азъ уснухъ и спахъ, востахъ, яко Господь заступитъ мя* (Пс. **3**, 6). А слова: „кто возбудитъ его“ ясно указываютъ на Отца, возсгавившаго Сыну храмъ тѣла, и возбудившаго Его по псалму: *не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. **15**, 10); и еще: *Господи, возвелъ еси отъ ада душу мою, спаслъ мя еси отъ низходящихъ въ ровъ* (Пс. **29**, 4).

Но перейдемъ къ слѣдующему. *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и Той чаяніе языковъ.* О, предвѣдѣніе! Ничто изъ сказаннаго не оказывается ложнымъ. Ранѣе было показано, что, воистинну, изъ чреслъ Давидовыхъ родилась Дѣва. Отрасль Ея—Христосъ, Вождь и Князь, царствуетъ надъ домомъ Іакова во вѣки и не приметъ конца царствованія. Еще до пришествія Христова было уничтожено царство іудейское, которое, какъ извѣстно, со славою стояло до временъ Іехоніи и до печаль-

наго отведенія въ плѣнъ Вавилонскій; однако, еще не исчезалъ родъ, сохранившій признаки царскаго благородства. Что касается словъ: „дондеже пріидутъ отложенная ему, и Той чаяніе языковъ“, то, конечно, это—Христосъ Сынъ Божій и Самъ Богъ Господь, Котораго дѣвственно, дѣвственнымъ рождествомъ произвела намъ Сама Всесвятая Дѣва, отрасль Давидова. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ была уничтожена власть іудеевъ, уже не возсѣдалъ плотію на престолѣ Давида другой царь, поелику царство было совершенно уничтожено страшнымъ бѣдствіемъ, согласно пророчеству Іереміи: *Обезчестися Іехоніа, аки сосудъ непотребенъ, яко отриновенъ бысть той и сѣмя его. и изверженъ въ землю, еяже не вѣдяше. Земле, земле, земле, слыши слово Господне: Сія рече Господь: напиши мужа сего отвержена, мужа, иже во днехъ своихъ не предуспѣетъ: ниже бо будетъ отъ сѣмене его мужъ, иже сядетъ на престолѣ Давидовѣ, и власть имѣяй ктому во Іудѣ* (Іерем. **22**, 28). Если это сказано у Пророка, то кого должно считать *чаяніемъ языковъ*, кромѣ Христа, о Которомъ Симеонъ Богопріимецъ получилъ извѣщеніе, что онъ не увидитъ смерти прежде, нежели узритъ Его пришедшаго плотски?! И подлинно, увидѣвъ Отроча и старческими объятіями принявъ изъ Матернихъ рукъ Того, Кто существовалъ прежде вѣкъ и былъ рожденъ прежде Самой Родившей, Симеонъ тотчасъ просіялъ старческимъ восхищеніемъ, и словами благохваленія воспѣлъ младенчествующаго Господа, именуя Его Владыкою, исповѣдуя Спасителемъ, нарицая свѣтомъ языковъ, провозглашая Его славою Израиля, т. е., Того, Кто пришелъ въ міръ по основанному на Откровеніи чаянію языковъ. Чрезъ Него Отецъ явилъ Сына Своего, какъ то можно видѣть и у другихъ пророковъ, которые ясно говорятъ: *се свидѣтельство во языцѣхъ дахъ Его, князя и повелителя языкомъ. Се языцы, иже не вѣдяху Тебе, призовутъ Тя, и людіе, иже не познаша Тебе, къ Тебѣ прибѣгнутъ* (Ис. **55**, 4—5). *Се дахъ тя во свѣтъ языкомъ* (Ис. **49**, 6); а также: *дамъ ти языки достояніе твое* (Пс. **2**, 8); и: *благословятся въ немъ вся колѣна земная* (Пс. **71**, 17).

Привязуяй къ лозѣ жребя свое, и къ винничію жребца осляте своего. Кто — Лоза? — конечно, Тотъ, Кто взываетъ въ Евангеліяхъ: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть* (Іоанн. **15**, 1). А осленокъ Его — мы, соединившіеся съ

Нимъ и какъ бы неразрывной цѣпью связанные съ Нимъ чрезъ воспріятіе, обнищавъ въ которомъ, Онъ даровалъ намъ, крайне бѣднымъ, всего Себя; такимъ образомъ, чрезъ Него мы стали богами, а Онъ ради насъ содѣлался человѣкомъ. Въ духовномъ смыслѣ подъ осленкомъ его можно разумѣть всечестную Церковь—призваніе народовъ, призвавшее и насъ. Мы, поистинѣ, были подобны безсловеснымъ и были объяты неразуміемъ, пока Само Слово, пришедши, не отъяло отъ насъ покрывала неразумія и, милостиво покрывъ нашу наготу, не возложило на насъ всю истканную свыше духовную одежду Богопознанія о Немъ, и не привязало насъ, какъ осля, къ лозѣ вервью спасенія Своего, и не соединило земного съ небеснымъ. Посему и невинныя дѣти, когда увидѣли Его грядущимъ во Іерусалимъ къ смерти, которая должна была даровать намъ жизнь и спасеніе всему міру, — шествующимъ на осляти, какъ на царскомъ престолѣ, восклицали Ему согласными голосами: *Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый Царь Израилевъ* (Матѳ. **21**, 9). Это и Захарія предрекъ ранѣе, говоря: *Радуйся зѣло, дщи Сіоня: се Царь Твой грядетъ къ Тебѣ кротокъ и спасаяй, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Захар. **9**, 9).

Далѣе говорится: *исперетъ виномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое. Радостотворны очи его паче вина, и бѣлы зубы его паче млека.* Въ какомъ винѣ омоетъ одежду Свою Тотъ, Кто очищаетъ грѣховный міръ, истинный и зрѣлый гроздъ Церкви, если не очищая насъ кровію непорочной плоти Своей и какъ бы измывая оскверненную одежду? Въ крови какихъ гроздовъ омоетъ одежду Свою Онъ, непричастный никакой скверны?—не въ живой ли струѣ, текущей изъ чистѣйшаго и Божественнаго ребра? Ибо Онъ Самъ былъ таинственнѣйшимъ гроздомъ истинной Лозы, выжатымъ въ непорочномъ точилѣ Церкви, когда, бывъ пригвожденъ ко кресту, перенесъ безчестіе и смерть, дабы омыть наши нечистоты; Онъ истинно облекся въ боготканную ризу, т. е., нашу плоть, которую духомъ омочилъ въ непорочной крови, какъ въ царскомъ пурпурѣ и надѣлъ на Себя, какъ царскую порфиру. И, подобно одеждѣ, напитанной кровію, она была окрашена: ее оросила кровь, истекшая изъ Его живодательнаго ребра; свидѣтель этому—Исаія, который представляетъ Силы, стоящія вокругъ

Христа, обѣшеннаго на крестѣ и терпящаго тяжкія мученія, и говорящія такъ: *кто Сей пришедый отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора? Почто червлены ризы твоя, яко отъ истоптанія точила* (Ис. **63**, 1—2)? Это изъясняетъ Самъ Господь, говоря: *совлекохся ризы Моея, како облекуся въ ню? умыхъ ногъ Мои, како оскверню ихъ* (Пѣсн. Пѣсн. **5**, 3)? Чьи же очи радостотворны паче вина, если не единаго Христа, о Которомъ обрученная душа говоритъ: *введите мя въ домъ вина* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 4), иначе: „введите меня въ домъ Церкви, въ коемъ предлагается чаша веселія во спасеніе въ крови Агнца“? Принявъ оную внутрь, она говоритъ: *яви ми зракъ твой, и услышанъ сотвори гласъ твой: яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой красенъ* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 14); увидѣвъ его, она говоритъ: *се братъ мой бѣлъ и чермень, избранъ отъ тем. Глава его злато избранно, власы его кудрявы, черны яко вранъ* (Пѣсн. Пѣсн. **5**, 10, 11). Подобно этому, великій Давидъ поетъ: *воста яко спя Господь, яко силенъ и шумень отъ вина* (Пс. **77**, 65)—Тотъ, Кто по воскресеніи изъ мертвыхъ сказалъ женамъ мироносицамъ: *„радуйтеся“*, обращая къ нимъ радостотворное слово, уничтожая мрачный видъ прежней печали. Подобно сему, Спаситель произнесъ радостное изреченіе избраннымъ ученикамъ Своимъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоанн. **16**, 33), и еще: *миръ вамъ. Азъ есмь: не бойтеся* (Матѳ. **14**, 27). А чьи зубы бѣлѣе молока?—конечно, Того, Кто говоритъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. **28**, 18): ибо на самомъ дѣлѣ слова Христа бѣлѣе и блистательнѣе всякаго снѣга. И книга Пѣснь Пѣсней какъ бы отъ лица Церкви языческой, а также и души, соединившейся съ Богомъ, говоритъ Жениху: „чему подобны ланиты твои? *Зубы твои яко стада остриженыхъ, яже изыдоша изъ купѣли двоеплодны*“ (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 2).

Таково наше краткое изъясненіе пророчества. Ты же, возлюбленный, слыша, что отъ Іуды и Давида предреченъ тебѣ Господь, Котораго великій въ патріархахъ предъизобразилъ въ сѣни, какъ на дщицѣ, всѣми словами своего благословенія, и назвалъ Его сыномъ Давида, произшедшаго отъ Іуды, съ чѣмъ согласны всѣ пророки, — слыша это, безъ всякаго сомнѣнія исповѣдуй, что Христосъ — *изъ рода Давидова*: ибо отсюда станетъ ясно для тебя, что и Ставшая Матерію Его чрезъ неизреченное плодоношеніе происходитъ *отъ Давида*

(можно ли считать неправильнымъ, что древо познается отъ плода?).

Но востечемъ снова къ празднику Рождества и воспоемъ какъ бы нѣкую брачную пѣснь Аннѣ: ибо она носила во чревѣ Богоданную Дщерь, залогъ обѣтованія, и родила Ее, полученную по молитвамъ, послѣ неплодства,—Ее, отъ Которой непостижимо родился Богъ, явившійся человѣкомъ, и пожившій съ ними. Итакъ, вполнѣ прилично превознести высочайшими хвалами и Божественными восклицаніями ту, которая даровала намъ Оную Отрасль. Предлежитъ одръ Анны, какъ нѣкій брачный пиръ, съ надписанными именами двухъ женъ —родившей и Рожденной, изъ коихъ одна только что освободилась отъ поношенія безчадства, а другая вскорѣ родитъ Іисуса, Божественно и неизреченно ставшаго подобнымъ намъ. Справедливо поэтому богопріятная Анна, радуясь и веселясь душею, восклицаетъ: „возрадуйтесь со мною, по молитвамъ рождшею изъ неплоднаго чрева Лѣторасль обѣтованія и сосцами питающею плодъ благословенія. Я совлеклась неплодства и облеклась въ свѣтлое покрывало благочадія. Да радуется со мною нынѣ услышанная Анна (соперница Фенанны) и да воспѣнетъ чуду, которое она пріяла, подобно мнѣ; да ликуетъ и Сарра, старчески играя и предобразуя мое зачатіе послѣ неплодства. Пусть возопіютъ и другія неплодныя о чудесномъ посѣщеніи моемъ, и всякая матерь: „благословенъ Дающій просимое просящимъ, Отверзшій дверь неплодной утробѣ, Даровавшій плодъ отъ неплоднаго сѣмени, именно Свою предивную Матерь по плоти, у Которой чрево—небо, вмѣстившее въ себѣ Невмѣстимаго ни въ чемъ“. Согласно съ симъ, и мы принесемъ хвалы той, которая нѣкогда нарицалась неплодною, а нынѣ стала матерію дѣвственнаго чертога. Скажемъ ей вмѣстѣ съ Писаніемъ: какъ блаженъ домъ Давидовъ, изъ котораго произошла Ты,—и чрево, въ коемъ Богъ устроилъ кивотъ святыни—безсѣменно Рождшую Его! Такъ блаженна и треблаженна Ты, родившая Богоблаженный плодъ, Марію, изъ Которой произошелъ цвѣтъ жизни—Христосъ,—Которой и исхожденіе преславно, и рожденіе премірно! Сорадуемся, о всеблаженная, тебѣ и мы: ибо Ты произвела богоданное рожденіе обѣтованія, надежду всѣхъ насъ. Воистинну, блаженна ты, и блаженъ плодъ чрева твоего. Чрезъ тебя

становятся блаженными и жены, отвергающія неплодство и рождающіяся послѣ безчадія. Языкъ же вѣрныхъ величаетъ Отрасль Твою, и всякое радостное слово хвалитъ порожденіе твое. Воистинну, достойно и достойнѣе всего хвалить удостоившуюся Божественнаго извѣщенія и родившую намъ таковый и толикій плодъ, изъ коего изшелъ Іисусъ, сладчайшій всякой сладости, весь наслажденіе и послѣдній предѣлъ всѣхъ стремленій, о Которомъ мы говоримъ, что мы будемъ жить подъ сѣнію Его и удостоимся быть подъ крылами Его. Онъ, воистинну, есть Христосъ Іисусъ, проповѣдуемый закономъ и пророками Богъ, Который пришелъ грѣшниковъ спасти и всѣхъ воззвать къ древнему благородству. Отъ всѣхъ насъ возносится Ему слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Рождество Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

(Изъ ветхозавѣтной исторіи и разныхъ свидѣтельствъ доказательства того, что Дѣва Марія происходитъ отъ сѣмени Давидова).

Св. Андрея, архіепископа Критскаго.

Снова—празднество, и снова я, какъ добрый учредитель, призываю всѣхъ къ духовной трапезѣ, Подательница которой, Матерь Божія, питаетъ своихъ гостей потокомъ сладости. И вы, пчелы Христовы, полетавъ въ семъ потокѣ сладости, идите отсюда домой, собравъ хотя нѣсколько медовыхъ сотовъ. И кто захотѣлъ бы лишиться сего наслажденія, особенно изъ вкусившихъ его доброты? Если отъ трапезы, богато убранной яствами, иные отходятъ не прежде, какъ когда до пресыщенія насладятся угощеніемъ, то не покажется ли страннымъ, если кто удалится отъ сей царской трапезы прежде вкушенія на-

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 820—843.

ходящихся на ней таинствъ? А трапеза эта, дѣйствительно, царская, и Царица происходитъ изъ царскаго сѣмени. Посему придите снова, возлюбленные, пріимите наше слово, возводящее васъ къ той цѣли, съ которою въ прежнихъ словахъ я весьма пространно и ясно говорилъ, что Христосъ происходитъ отъ корня Давидова. Если же доказано это, то становится совершенно яснымъ и то, что и Родившая Его по плоти есть отрасль того же корня, и излишне приводить новое доказательство сего. Чтобы однакоже показать лживость іудеевъ, поносящихъ истину, мы посильно покажемъ, что и Сама Дѣва — отъ того же корня *Давидова*. Для сего воспользуемся родословіями по Лукѣ и Матѳею, изъ которыхъ одно идетъ обратнымъ, а другое прямымъ порядкомъ; укажемъ соединеніе, произшедшее въ родствѣ предковъ Іосифа, и ясно покажемъ образъ того, что Сама Дѣва произошла отъ *Давида*. Ибо выше всякихъ похвалъ—вооружиться противъ богоборныхъ языковъ и замкнуть уста всѣмъ, рыкающимъ на Нее. Итакъ, уповая на Духа Святаго, поучающаго всякаго человѣка вѣдѣнію, приступаю къ предмету.

Въ древности имѣлъ силу тотъ законъ, что никто не могъ брать себѣ жену иначе, какъ изъ своего колѣна; а что это— правда, выслушай слова самого закона, гласящія такъ: *И заповѣда Моисей сыномъ израилевымъ по повелѣнію Господню, глаголя: да не превратится наслѣдіе сыновъ Израилевыхъ отъ племене въ племя ино: яко кійждо въ наслѣдіи племене отечества своего женитися имутъ сынове Израилевы. И всяка дщи, ужичествующая наслѣдіе отъ племенъ сыновъ израилевыхъ, единому сущихъ отъ сонма отца ея да будетъ жена. Якоже повелѣ Господь Маисею* (Числ. **36**, 5, 7—8, 10). Разумѣется, это соблюдалось до времени: ибо, пока процвѣтало іудейство, и имѣлъ силу Моисеевъ законъ, у нихъ не было ни одного обычая, который не получилъ бы значенія отъ закона. Но съ тѣхъ поръ, какъ оно начало клониться къ паденію и постепенно уменьшаться, они стали жить нѣкоторымъ образомъ поязычески и ставить ни во что великое дѣло, хотя и законъ предписывалъ, и пророки провозглашали, и почти все Писаніе свидѣтельствовало, чтобы они не нарушали узаконеннаго. Итакъ, когда іудеи разными способами были наказываемы и мучимы Богомъ за то, что они отступили отъ отеческой вѣры и дошли до крайняго

нечестія (ибо и городъ былъ окруженъ осаждающими, и святыни попраны нечистыми и преступными ногами, и самъ народъ страдалъ отъ грабежа, отеческая земля была опустошена, они отведены въ чужую страну, представляли жалкое зрѣлище для видящихъ и слышаніе для слушающихъ и со всѣхъ сторонъ подверглись страшнымъ бѣдствіямъ), тогда уже не могло быть попеченія о томъ, чтобы разбираться въ родахъ: поелику весь народъ былъ подавленъ тяжестью ежедневныхъ бѣдствій и несчастій, и колѣна слившись потеряли каждое свое преимущество. Однако не совсѣмъ исчезло достоинство сего славнаго рода: ибо его значеніе для колѣнъ, какъ нѣкія реликвіи, переходя по наслѣдству, оставалось до Самой Всехвальной Дѣвы, Сей единой въ женахъ обрученной мужу Матери и Дѣвы. Хотѣлъ бы я, блаженный Матѳей, знать, почему ты въ родословіяхъ своихъ разногласишь съ Лукою? Нисколько, отвѣтствуетъ одаренный высочайшимъ умомъ для описанія Божественныхъ дѣлъ Матѳей, прежде мытарь, а нынѣ истолкователь таинъ. Между нами нѣтъ никакого разногласія: ибо тотъ, составляя повѣствованіе въ обратномъ порядкѣ, пропустилъ естественныхъ отцевъ, помянувъ лишь отцевъ по закону; я же сдѣлалъ ясное упоминаніе объ отцахъ естественныхъ; каждый изъ насъ, какъ вдохновенный однимъ и тѣмъ же Духомъ, признаетъ слова другого, ни въ чемъ не измѣняя ихъ. Но, возлюбленные, тщательно разсмотримъ рядъ родовъ, изложенный каждымъ, и здѣсь пойдемъ разрѣшеніе вопроса.

Итакъ, по гласу Евангелиста, точность родословія обнаруживается двумя видами родовъ—естественными и законными. Матѳей, начиная свой трудъ, говоритъ: *книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля,*—и его слово идетъ далѣе, простираясь до обручника Дѣвы (Матѳ. **1**, 1 – 16). Лука же, послѣ явленія Христа въ крещеніи, пишетъ такъ: *И Той бѣ Іисусъ яко лѣтъ тридесять, начиная, сый, яко мнимь, сынъ Іосифовъ, Иліевъ, Матѳатовъ, Левіинъ. Мелхіинъ*, и далѣе восходя вверхъ до: *Сиѳовъ, Адамовъ, Божій* (Лук. **3**, 23—38). Конечно, всякому извѣстно, что Писаніе обычно называетъ законными отцами тѣхъ, которые хотя умерли безъ дѣтей, однако по смерти имѣли сыновей чрезъ потомство, рожденное отъ сѣмени брата; наоборотъ, естественными—тѣхъ, которые, во-первыхъ, родили себѣ сыновъ изъ своего сѣмени для про-

долженія рода,—иногда же, если ихъ братья умерли бездѣтными, дали имъ наслѣдіе отъ замѣстительнаго сѣмени. Такимъ образомъ, одинъ изъ Евангелистовъ, упоминая лишь объ отцахъ естественныхъ, прошелъ молчаніемъ законныхъ; а другой, умолчавъ объ естественныхъ, нарочито упомянулъ о законныхъ,—и въ семъ ни одинъ не уклонился отъ правды. Не будетъ неприличнымъ припомнить здѣсь древнее свидѣтельство многоученаго мужа (Африкана). Оно таково. У считающихъ роды отъ Давида чрезъ Соломона третьимъ отъ конца оказывается Матѳанъ, родившій Іакова, отца Іосифа; отъ Наѳана же, сына Давидова, по еванг. Лукѣ, третьимъ отъ конца оказывается Мелхій. Такъ какъ у насъ главный предметъ—Іосифъ, то надобно показать, какъ тотъ и другой, по сказанію Писанія, былъ его отцемъ, т. е., и Іаковъ, который велъ родъ отъ Соломона, и Илій, который—отъ Наѳана. Матѳей и Мелхій, взявши по очереди одну жену, произвели единоутробныхъ братьевъ: ибо законъ не воспрещалъ, чтобы жена, потерявшая умершаго мужа или отверженная, выходила за — другого. Есть преданіе, что Матѳанъ, ведшій родъ отъ Соломона, прежде родилъ Іакова, а когда Матѳанъ умеръ, то Мелхій, ведшій свое происхожденіе отъ Наѳана, взялъ вдову, бывшую изъ того же колѣна (хотя изъ другой фамиліи) и получилъ отъ нея сына Илія. Посему Іаковъ и Илій были единоутробными братьями, изъ двухъ разныхъ фамилій; изъ нихъ одинъ, т. е. Іаковъ, когда братъ его Илій умеръ бездѣтнымъ, взявъ въ замужество его жену, принялъ отъ него третьимъ Іосифа, по естеству своего сына, по закону же сына Иліева. По сей то причинѣ Матѳей, передавая родословіе, говоритъ: *Іаковъ роди Іосифа* (Матѳ. **1**, 16); а Лука въ обратномъ порядкѣ: *сый, яко мнимь, сынъ Іосифовъ, Иліевъ, Мелхіинъ* и при такомъ дѣторожденіи онъ замалчиваетъ слово—„*роди*“, восходя до: *Адамовъ, Божій* (Лук. **3**, 38). Такимъ образомъ, Іосифъ былъ сынъ обоихъ—Іакова и Илія. Если же такъ передается радословіе Іосифа, то явно, что и Сама Дѣва Богородица Марія—изъ одного съ нимъ колѣна: поелику, по закону Моисееву, одному колѣну не дозволялось смѣшиваться съ другими: ибо законъ постановлялъ, чтобы каждая дѣвица изъ колѣна соединялась бракомъ съ однимъ изъ того же колѣна, дабы наслѣдственный удѣлъ какъ либо не перешелъ изъ одного колѣна въ другое. Поэто-

му, если кто потребуетъ, чтобы родословная Самой Дѣвы была передана особенно, тотъ будетъ несправедливъ, такъ какъ законъ никогда не позволялъ и не повелѣвалъ этого: гдѣ у древнихъ найдется родословная жены, когда они выставляли въ родословіяхъ преимуществующій полъ? И не наше дѣло— исправлять древнія установленія и вводить новые обычаи, ибо не законно переставлять предѣлы вѣчные, которые положили отцы наши.

Однако не будемъ уклоняться отъ того, что изложили ранѣе. Если истину говоритъ Моисей, освящая то, что означено въ памятникахъ Писаній (а онъ, несомнѣнно, говорилъ истину, какъ усты ко устомъ бесѣдовавшій съ Богомъ, Который есть истина), то будетъ доказано и то, что Богопризванная Матерь Божія происходитъ изъ того же колѣна, изъ котораго —и оный мужъ, обручившій Ее, по неизреченному домостроительству, т. е., Іосифъ, какъ извѣстно, бывшій изъ колѣна Давидова. Если съ нами согласятся, что онъ происходитъ изъ сѣмени Давидова, то необходимо будетъ признать, что и обрученная ему была изъ того же колѣна: ибо ангелъ, явившійся въ видѣніи ему, удрученному печалію души по причинѣ непраздности, сказалъ: *Іосифе сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея* (Матѳ. 1, 20). Итакъ, не погрѣшили Моисей и Давидъ—тотъ, запрещая колѣнамъ смѣшиваться между собою, а этотъ съ клятвою пророчествуя, что Христосъ произойдетъ отъ чреслъ его. Такимъ образомъ, мы ясно утвердили словомъ, что Христосъ родился отъ Іуды и Давида. Но и другимъ способомъ изъ древнихъ писаній попытаемся представить доказательство этого. Изъ того, что совершено Христомъ, для большинства осталось нѣчто неизвѣстнымъ, какъ благоразумно умолчанное современниками; а именно, то, что было сдѣлано Имъ до крещенія, также образъ жизни, веденный Имъ до тридцатаго года. Однимъ изъ тѣхъ чудесъ, которыя сокрывались молчаніемъ, было Его происхожденіе, которое въ то время, какъ Онъ принималъ человѣческое естество, за исключеніемъ немногихъ, было невѣдомо никому, какъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ святый мужъ Игнатій: „и отъ князя вѣка сего было сокрыто дѣвство Маріи, также Ея рожденіе,—равно какъ и смерть Христова“: три таинства, достойныхъ громкаго возглашенія, совершились въ молчаніи. Посему, не безъ причины

о рожденіи Христа отъ Духа Святаго было умолчано предъ народомъ, и Іосифъ взятъ вмѣсто отца, и потому, какъ было прилично истинѣ, онъ считался за отца младенца: ибо если бы этого не произошло, то отрокъ былъ бы признанъ не имѣющимъ отца, какъ не имѣющій родословной съ отцовской стороны.

Итакъ, дивные евангелисты по необходимости тогда составили родословную Іосифа: ибо еслибы, пропустивъ его, они составили родословіе Его (Спасителя) по материнской сторонѣ, то это не только было бы не прилично, но было бы и чуждо обыкновенію Писаній: потому что никогда ранѣе не было родословія по женской линіи. И, ведя родъ Іосифа отъ Давида, евангелисты удобно подтвердили вмѣстѣ съ этимъ, что и Дѣва Марія произошла отъ Давида, т. е., чрезъ жениха показывая и родъ невѣсты по закону Моисееву, который былъ приведенъ нами ранѣе и который гласитъ: „не переходите изъ колѣна въ колѣно, ибо каждый долженъ быть привязанъ къ удѣлу колѣна отцовъ своихъ (Числ. **36**, 7). При этомъ всякому извѣстно, что Іосифъ былъ праведенъ и велъ жизнь согласную съ закономъ, живя по предписаніямъ закона, онъ конечно взялъ жену не изъ чужого, а изъ своего колѣна. Она же была отъ Іуды, изъ того же народа и рода, т. е. отъ Давида: потому что таковы были постановленія закона. Посему если Іосифъ происходитъ изъ колѣна Іудина, изъ удѣла Давидова, то не естественно ли, чтобы Марія происходила изъ того же колѣна, изъ того же племени, отъ которыхъ велъ родъ Іосифъ? Приведенный законъ ясно заповѣдывалъ не вступать въ бракъ съ членами другого колѣна,—напротивъ, ясно предписывалъ сожитіе съ членами удѣла и племени своего колѣна. По этой же причинѣ и славная сія Дѣва была отъ сѣмени Давидова, почему и передается родословная жениха. И подлинно, если, по Апостолу, *глава жены мужъ* (1 Кор. **11**, 3) и, по предписанію закона, двое будутъ одною плотію (Ефес. **5**, 31), и обрученная, нарушивъ вѣрность мужу, подлежитъ суду за прелюбодѣяніе, какъ ставшая уже тѣломъ мужа и приписавшая его себѣ, какъ главу: то какъ, когда составляется родословная главы, не сопричислится къ ней и тѣло? Такимъ образомъ, и отсюда надо справедливо заключить, что Дѣва присоединена къ родословію Іосифа,—и что Она происходитъ изъ тогоже колѣна, даже является родившеюся изъ племени и фамиліи Давида.

И Гавріилъ въ благовѣстіи Ей пророчески говоритъ, между прочимъ: *и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его* (Лук. **1**, 32), научая насъ этимъ тому, что праотцемъ имѣющаго родиться отъ Нея былъ Давидъ. Иначе, прилично ли было бы ангелу употребить эти слова къ Святой Дѣвѣ, если бы онъ не признавалъ и Ее произшедшею отъ Давида? Если бы Она не происходила отъ Давида, ангелъ не сказалъ бы Ей: *и дастъ Ему Богъ престолъ Давида отца Его*: ибо Дѣва, исповѣдавшая, что Она не знаетъ мужа, и знавшая, что зачнетъ отъ Духа Святаго, съ основаніемъ могла бы спросить, если бы ангелъ не говорилъ съ дочерью Давида,—спросить: „какого отца"? Отсюда справедливо было сказано Лукою: *Взыде же и Іосифъ отъ Галилеи, изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виѳлеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Маріею обрученою ему женою, сущею непраздною* (Лук. **2**, 4—5). Ибо мы должны читать это мѣсто не въ томъ смыслѣ, будто Марія сопутствовала Іосифу, чтобы только вписать свое имя, но въ томъ, что и Она, вмѣстѣ съ Іосифомъ, происходила изъ дома и рода Давидова; основаніе для такого толкованія мы имѣемъ въ сказанномъ выше. Итакъ, съ очевидностію показано, что не напрасно евангелистами предречено родословіе Іосифа, чрезъ что становится извѣстнымъ необходимость происхожденія отъ Давида Дѣвы и предивнымъ чудомъ рожденнаго отъ Нея Христа, предвѣчнаго Сына Божія. И кто пытается противорѣчить сему, тотъ скорѣе изострить жало языка противъ самого себя; намъ же, коимъ дарованы благодать и истина, нельзя по Писанію изслѣдовать ничего болѣе того, что сказано нами: *яже ти повелѣнна, сія разумѣвай, и крѣпльшихъ себе не испытуй* (Сирах. **3**, 21 — 22).

Пойми же, іудей, силу сказаннаго и не сражайся съ истиной. Отвергни сумнящуюся мысль и ходи во благодати безъ всякаго сомнѣнія: ею ты будешь освобожденъ отъ ярма буквы. Сними покрывало, прими чистый свѣтъ написаннаго, выйди изъ тѣни, прими нагую благодать. Приступи къ истинѣ безъ всякаго сомнѣнія; хвали и проповѣдуй постановившаго такъ. Скажи, какъ Моисей: *Сей мой Богъ, и прославлю Его: Богъ Отца моего, и вознесу его* (Исход. **15**, 2). Такъ можно мыслить и учить, и тебѣ и всякому желающему; намъ же, на коихъ твердо назначенался свѣтъ истины, некогда изыскивать большаго, когда

истина доказана весьма ясно. Не прилично, не пристойно, чтобы желающіе праздновать и торжествовать обращали свои рѣчи въ изслѣдованія. Но пусть слово идетъ къ цѣли и возвѣститъ таинства дня, стоящаго внутри дверей и произносящаго къ намъ радостное изреченіе: „радуйтеся и взыграйте“, ибо пришло ожидаемое. Предъ дверьми—воззваніе къ прежнему состоянію, предъ дверьми—искупленіе, въ рукахъ—спасеніе. Какъ и какимъ образомъ? воспоемъ пѣснію Давида, говорящаго: *Богъ явѣ пріидетъ* (Пс. **49**, 3). Откуда же приходитъ и какъ?—съ неба, безплотно; какъ мы по естеству и по виду. А какъ можетъ быть это, если тóлько не воплотится Богъ? Подлинно, Богъ не можетъ быть зримъ въ нагомъ Божествѣ, если, соединившись съ нашимъ смѣшеніемъ, Онъ не станетъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, принявъ человѣческое естество. Не ясно ли, что Господь твари, ради всей твари, соединяется съ тварію, дабы спасти тварь? Гдѣ и какъ?—въ дѣвственномъ вмѣстилищѣ, при концѣ временъ, когда пришествіе Его (Спасителя) было предсказано Давидомъ. И это есть празднуемое нынѣ Рождество Дѣвы, преддверіе праздниковъ, и начало таинствъ *яже о Христѣ*: поелику прежде должна была уготоваться палата, а потомъ прійти Царь; прежде должны были явиться царскія пелены, а потомъ произойти Царственное Дитя,—и, наконецъ, прежде должна была распуститься глина, а потомъ—явиться горшечникъ. Потому Божественный мужъ Іоакимъ и супруга его Анна, призванные Богомъ, справедливо приняли плодъ молитвъ—сію Царицу естества и началокъ нашего смѣшенія, Рождество Которой мы празднуемъ, пелены Которой почитаемъ, поклоняясь возстановленію нашего рода: ибо нынѣ сродное намъ принимаетъ начало обоженія. Нынѣ разрѣшаются узы прежняго неплодства, неимѣвшая дѣтей становится матерію, безчадная оказывается родительницею прекраснаго чада, и радуется Анна, питая грудью дѣвственное Дитя. Нынѣ преграждаются пути безплодія, и зачатіе неплодной предупреждаетъ чудо съ Дѣвой: ибо если—великое дѣло то, что раждаетъ неплодная, то не тѣмъ ли болѣе удивительно, что рождаетъ Дѣва? И родившая нынѣ не осталась неплодною, и Рождшая безмужно снова пребыла Дѣвою, не бывъ растлѣна утробою и избѣжавъ свойственнаго матерямъ. Но одно случилось прежде, другое послѣ; и первое было прообразомъ

второго. Нужно было, чтобы Тотъ, чрезъ Кого—все и въ Комъ—все, какъ Господь природы, показалъ на праматери Своей чудо, содѣлавъ ее изъ безплодной матерію, а потомъ въ Матери измѣнилъ законы природы, содѣлавъ Дѣву Матерію и сохранивъ знаменія дѣвства. Таково Рождество Дѣвы, таково откровеніе и конецъ сокровенной тайны, избавленіе всего рода человѣческаго которымъ посѣщены мы, сидѣвшіе во тьмѣ и сѣни смертной, и просвѣщены неприступнымъ свѣтомъ съ высоты возсіявшаго намъ Христа Іисуса, Владыки всѣхъ насъ и Спасителя Бога. Ему слава, честь и держава со безначальнымъ Отцемъ и Животворящимъ Его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Рождество Пресвятой Богородицы.

Св. Андрея, архіепископа Критскаго.

Если можно измѣрить землю горстію и обвесть море вервіемъ; если можно измѣрить небо пядію (Ис. **40**, 12), и исчислить множество звѣздъ (Пс. **146**, 4); если можно постигнуть капли дождя (Іов. **36**, 27), пылинки земли, вѣсъ вѣтровъ (Іов. **28**, 25) и количество песка: то можно понять и настоящій предметъ нашъ. Мы совершаемъ праздникъ Божіей Матери, рождество досточудной Отроковицы Приснодѣвы, Отроковицы неискусобрачной, Царицы, Пророчицы, Которой царскія пелены изображая въ царскомъ видѣ, великій изъ пророковъ и царей Давидъ воскликнулъ: *вся слава Дщере Царевы внутрь: рясны златыми одѣяна и преиспещрена* (Пс. **44**, 14), издалека тѣмъ показывая—какъ думаю—благолѣпіе красоты, дарованное Ей отъ Бога чрезъ сообщеніе разныхъ даровъ Божественнаго Духа: это значитъ—по моему разумѣнію—златое одѣяніе и златыя рясны. Думаю, что благомыслящіе разумѣютъ и царскія пелены Ея не въ плотскомъ смыслѣ, и потому (Давидъ), про-

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 843–862.

видя внутреннее благолѣпіе и просіявшее отъ этой красоты внѣшнее благообразіе Дѣвы, дерзновеннымъ гласомъ воскликнулъ: *слыши, Дщи, и виждь и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и домъ Отца Твоего: и возжелаетъ Царь доброты Твоея* (Пс. **44**, 11, 12), что хотя прямо относится къ Церкви изъ язычниковъ, но безъ труда можетъ быть понимаемо и о Ней, такъ какъ и Она вся для всего Жениха Церкви содѣлалась храмомъ, чрезъ чудное воплощеніе. Итакъ, восхвалимъ съ рукоплесканіемъ, совокупно съ Давидомъ, происшедшую отъ Давида Матерь Божію; почтимъ свѣтлость праздника; возвеличимъ Дѣву похвалами дѣвства; принесемъ Царицѣ рода (нашего), какъ многоцѣнные дары и благовонія, предреченія пророковъ; возгласимъ Ей привѣтствіе Гавріила; скажемъ Матери радости: радуйся, Благодатная! Радуйся, осіянная, чрезъ Которую прогнана тьма и введенъ свѣтъ! Радуйся, Благодатная, чрезъ Которую упраздненъ законъ и возсіяла благодать! Радуйся, начало радости и конецъ проклятія! Радуйся, истинно Благодатная: Господь съ Тобою,—Тотъ, Который послѣ изъ Тебя, прежде съ Тобою; прежде силою, послѣ дѣйствіемъ; теперь уготовляя чрево Твое Себѣ въ жилище и потомъ устрояя изъ Тебя плотски великое таинство домостроительства. Радуйся, одна принявшая въ Свое нѣдро благословеніе — Господа, чтобы освободить праматерь отъ первой клятвы! Радуйся, Богопріемная сокровищница дѣвства, изъ которой и нетлѣнное рожденіе произошло, и богатство дѣвства осталось нерасхищеннымъ! Радуйся, Матерь, пребывающая въ чистотѣ, и Дѣва, сосцами питающая! Радуйся, діадема красоты, Царица рода (нашего), отвсюду украшенная царскими отличіями! Радуйся, Божественное святилище Христа, Который одинъ только въ небесномъ святилищѣ священнодѣйствовалъ, по чину Мельхиседекову (Евр. **5**, 6, 10; **6**, 20; **7**, 11, 17, 21)! Радуйся, жезлъ Ааронovъ, корень Іессеевъ, скипетръ Давидовъ, царское одѣяніе, вѣнецъ благодатей, неписанный образъ дѣвства, дщица святыни (Исход. **28**, 36; **29**, 6), слово явленій (Лев. **8**, 8)! Радуйся, посредница закона и благодати, запечатлѣніе Ветхаго и Новаго завѣтовъ, яснѣйшее исполненіе всякаго пророчества, краестишіе (акростихъ) Богодухновенной истины Писаній, Бога и Слова одушевленный и чистѣйшій свитокъ (Ис. **8**, 1), въ которомъ безъ словъ и письменъ ежедневно читается Самъ

писатель—Богъ и Слово! Радуйся, начатокъ нашего возсозданія и предѣлъ Божественныхъ намъ обѣтованій и пророченій, предвозвѣщенное святилище Божественной славы, ожиданное спасеніе язычниковъ (Быт. **49**, 10)! Радуйся, истинная лѣствица Іаковлева, гора дымящаяся, ковчегъ святыни, покрытый со всѣхъ сторонъ златомъ (Евр. **9**, 4)—сіяющимъ Духомъ, златая стамна, носящая небесную манну — Христа и нетлѣнную пищу всего міра! Радуйся Ты, чрезъ Которую: *въ болѣзнехъ роди-ши чада* (Быт. **3**, 16), не имѣя уже мѣста, перемѣнено на „родишь въ веселіи“! Благословенна Ты въ женахъ, чрезъ Которую съ сознаніемъ восклицаютъ народы вѣрующіе: „благословенъ грядый во имя Господне: Богъ Господь и явися намъ“ (Пс. **117**, 27, 28)! Блаженна Ты въ женахъ, таинственная и Богонасажденная лоза, благорастущая въ церковныхъ собраніяхъ и произращающая намъ изъ утробы зрѣлый гроздъ нетлѣнія! Благословенна Ты въ женахъ, Боговоздѣланная нива, носившая во чревѣ несѣянный и родившійся класъ нашей жизни! Благословенна Ты въ женахъ, истинно вожделѣнная земля, изъ которой скудѣльникъ, взявъ бреніе нашего состава, возобновилъ сокрушенный грѣхомъ сосудъ! Благословенна Ты въ женахъ, новый Силомъ, въ которомъ почилъ мысленный ковчегъ воплощенія Бога и Слова, и вмѣстѣ *вся полнота Божества* обитала *тѣлесно* (Колос. **2**, 9)! Благословенна Ты въ женахъ, истинно Божественный Давиръ, въ которомъ Богоносные тайноводители священной Церкви, имѣя прорицалище Божественныхъ откровеній, предзрѣли будущее! Благословенна Ты въ женахъ, мысленный Виѳлеемъ, по избранію и естеству содѣлавшаяся и именуемая духовнѣйшимъ домомъ хлѣба жизни; потому что Онъ, вселившись въ Тебя, какъ Самъ вѣдаетъ, и несмѣшенно смѣшавшись съ нашимъ смѣшеніемъ, заквасилъ Себѣ всего Адама, чтобы содѣлаться хлѣбомъ животнымъ и небеснымъ. *Благословенна Ты въ женахъ*, превосходящая законную и сѣновную скинію, изъ которой великій Веселіилъ—Христосъ Богъ благодатію нерукотворенно, зодчествомъ Духа, создалъ Себѣ храмъ, одушевленную Свою плоть!

Но, возлюбленный, что-бы мы ни говорили, мы не составимъ для Нея достойной брачной пѣсни, если не соплетемъ вѣнца похвалъ, заимствуя таинственно цвѣты съ луговъ Писанія. Нѣтъ, нѣтъ ни одного мѣста во всемъ вообще Богодух-

новенномъ Писаніи, гдѣ внимательный изслѣдователь не увидѣлъ бы разныхъ, повсюду разсѣянныхъ, указаній на Нее; и если ты самъ тщательно объяснишь себѣ ихъ, то яснѣе поймешь, какую славу отъ Бога Она вмѣстила въ Себѣ. Смотри, какими многоразличными именами Она украшена, и какъ выразительно во многихъ мѣстахъ Писанія показана! Такъ, говоря о Ней, Писаніе именуетъ Ее Дѣвою, Отроковипею, Пророчицею; далѣе—чертогомъ, домомъ Божіимъ, храмомъ святымъ, второю скиніею, святою трапезою, жертвенникомъ, очистилищемъ, златою кадильницею, Святымъ святыхъ, херувимомъ славы, златою стамною, скрижалями завѣта, іерейскимъ жезломъ, царскимъ скипетромъ, діадемою красоты, рогомъ съ мvромъ познанія, алавастромъ, свѣщникомъ, куреніемъ, свѣтильникомъ, свѣтильнею, колесницею, купиною, камнемъ, землею, раемъ, страною, нивою, источникомъ, агницею, каплею и другими именами, какими знаменитые истолкователи Духа, по таинственному воззрѣнію на символы, пророчески называютъ Ее. Такъ, называютъ Ее купиною, потому что Моvсей говоритъ: „мимошедъ увижду видѣніе великое сіе, яко не сгараетъ купина“ (Исход. **3**, 3);—жезломъ,—какъ Исаія говоритъ: „изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ;—корнемъ: „и будетъ корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ“ (Ис. **11**, 1, 10);—землею святою: „Моvсее, Моvсее, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть“ (Исход. **3**, 4—5).—землею желанною: „и уничижиша землю желанную“ (Пс. **105**, 24);—землею, отъ которой возсіяла истина: „истина отъ земли возсія“ (Пс. **84**, 12);—югомъ: „Богъ отъ юга пріидетъ“ горою: „и Святый изъ горы пріосѣненныя чащи“ (Аввак. **3**, 3); „отторжеся камень отъ горы безъ рукъ“ (Дан. **2**, 34);—„гора, юже благоволи Богъ жити въ ней“ (Пс. **67**, 17); — маслиною: „азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи“ (Пс. **51**, 10); —кивотомъ: „воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея“ (Пс. **131**, 8); — престоломъ: „видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его“ (Ис. **6**, 1);—вратами: „и рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ, и не отверзутся: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и изыдетъ, и будутъ врата заключенна“ (Іезек. **44**, 2); --Сіономъ: „пріидетъ Сіона ради избавляяй,

Господь, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова“ (Ис. **59**, 20) Сіона, изволи и въ жилище Себѣ“ (Пс. **131**, 13);—матерію: „мати Сіонъ, речетъ человѣкъ, и человѣкъ родися въ немъ, и Той основа и Вышній“ (Пс. **86**, 5); „и откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ“ (Лук. **1**, 43)?—носильнымъ одромъ: „одръ сотвори себѣ царь Соломонъ отъ древесъ Ливанскихъ“; —одромъ: „се одръ Соломонь, шестьдесятъ сильныхъ окрестъ его отъ сильныхъ Израилевыхъ“ (Пѣсн. Пѣсн. **3**, 9, 7); —свиткомъ книжнымъ: „и видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный. И разви его предо мною, и въ томъ писана бысть предняя и задняя“ (Іезек. **2**, 9, 10); „и рече ко мнѣ: сыне человѣчь, снѣжды свитокъ сей“ (**3**, 1); —книгою: „и будутъ вамъ сія словеса — говоритъ Богъ—аки словеса книги запечатлѣнныя, юже аще дадутъ человѣку вѣдущему писанія, гляголюще: прочти сіе: и речетъ: не могу прочести, запечатлѣнна бо“ (Ис. **29**, 11); — свиткомъ новымъ: „и рече Господь ко мнѣ: пріими себѣ свитокъ новъ великъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣчимъ, еже скоро плѣненіе сотворити корыстей, приспѣ бо“ (—**8**, 1);—клещами: „и посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ, и въ руцѣ имяше угль горящъ, егоже клещами взятъ отъ олтаря: и прикоснуся устнамъ моимъ, и рече: се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ“ (— **6**, 6, 7); — дѣвою: „се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ“ (—**7**, 14; сн. Матѳ. **1**, 23);—пророчицею: „и приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ, и роди сына. И рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло расхити. Зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія“ (Ис. **8**, 3, 4); — царицею: „предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преиспещрена“ (Пс. **44**, 10);—ближнею: „вся добра еси, ближняя Моя, вся добра и порока нѣсть въ тебѣ. Востани, гряди, ближняя моя, невѣсто! Гряди отъ Ливана: пріиди и прейди изъ начала вѣры; сотъ искапаютъ устнѣ твои, невѣсто, медъ и млеко подъ языкомъ твоимъ, и благовоніе ризъ твоихъ, яко благоуханіе Ливана“;—сестрою: „что удобрѣста сосца Твоя, сестро моя нѣвѣсто“?—вертоградомъ: „вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ“ (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 7, 8, 10—12);—дщерію: „слыши, Дщи,

и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ Царь доброты твоея“ (Пс. **44**, 11, 12); „многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу: ты же предъуспѣла и превознеслася еси надъ всѣми“ (Притч. **31**, 30);—обрученною: „посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, ему же имя Назаретъ, къ Дѣвѣ, обрученнѣй мужеви, ему же имя Іосифъ, отъ дома и отечества Давидова“ и имя Дѣвѣ, Маріамъ“ (Лук. **1**, 26, 27);—облакомъ: „се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная Египетская“ (Ис. **19**, 1);—видѣніемъ: „видѣхъ видѣніе огня, и свѣтъ его окрестъ; яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дождя, тако стояніе свѣта окрестъ; сіе видѣніе подобіе славы Господни“ (Іезек. **1**, 27, 28; **2**, 1;—илектромъ (янтарь): „и видѣхъ, яко видѣніе илектра, яко видѣніе огня внутрь его окрестъ отъ видѣнія чреслъ и выше, и отъ видѣнія чреслъ даже до долу“ (**1**, 27);—днемъ, ночью: „день дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ“ (Пс. **18**, 3);—небомъ: „съ небесе призрѣ Господь, видѣ вся сыны человѣческія“ (Пс. **32**, 13); „небо небесе Господеви“ (Пс. **113**, 24);—востокомъ: „царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви, возшедшему на небо небесе на востоки“ (Пс. **67** 33—34);—западомъ: „путесотворите возшедшему на запады: Господь имя Ему“ (Пс. **67**, 5)—солнцемъ: „въ солнцѣ положи селеніе свое: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего“ (Пс. **18**, 5—6);—градомъ: „преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій» (Пс. **86**, 3); «рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій: Богъ посредѣ его, и не подвижится» (Пс. **45**, 5, 6);—плинѳою (кирпичемъ): „и ты, сыне человѣчь, возьми себѣ плинѳу, и положи ю предъ лицемъ твоимъ, и да напишеши на ней градъ Іерусалимъ: и да даси окрестъ его огражденіе» (Іезек. **4**, 1, 2);—мѣстомъ: „яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная“ (Быт. **28**, 17); „и взя мя Духъ, и слышахъ гласъ за собою труса велика: благословена слава Господня отъ мѣста Его“ (Іезек. **3**, 12); „аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима: дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю“ (Пс. **131**, 4, 5);—руномъ: «снидетъ яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю» (Пс. **71**, 6);—женою: «благословена Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего» (Лук. **1**, 42);

посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ“ (Галат. **4**, 4);—блаженною: „блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ Ей отъ Господа“ (Лук. **I**, 45); „блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ“ (**11**, 27);—Маріи: „не бойся, Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ“ (—**1**, 30, 31): „Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ“ (Матѳ. **1**, 21). „Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Рече же Маріамъ ко Ангелу: како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю? И отвѣщавъ Ангелъ, рече Ей: Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій. И рече Маріамъ: величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ“ (Лук. **I**, 32—35, 46, 47).

Кто не удивится вознесенной на такую высоту, что содѣлалась Матерію Божіею? Поистинѣ, это—самое странное и дѣло, и слышаніе! Но послушайте меня: обратимся къ Самой Предстоятельницѣ празднества, чтобы слово опять возвратилось къ тому, отъ чего немного уклонилось. Итакъ, коснемся пѣснопѣній этого дня и, немного побесѣдовавъ съ собраніемъ, окончимъ теченіе слова.

Сокрушенное праотеческимъ паденіемъ, естество человѣческое имѣло нужду въ возсоздателѣ или возстановителѣ, и молча громко вопіяло къ Создателю: „вскую, Господи, отстоишь далече“ (Пс. **9**, 22)? Громче же и слезно оно жаловалось чрезъ Пророковъ: „гдѣ суть милости Твоя древнія, Господи, имиже клялся еси Давиду во истинѣ Твоей“ (Пс. **88**, 50)? Чтоже милости Хотящій (Ос. **6**, 6)?—Не презрѣлъ, не замедлилъ, не отложилъ обѣтованій надолго. Какихъ обѣтованій?—„Не оставлю тебе, ниже презрю тя“ (Нав. **I**, 5; сн. Евр. **13**, 5), что впослѣдствіи Онъ сказалъ и ученикамъ, восходя отъ земли на небо, отъ котораго, впрочемъ, Онъ и не отлучался: „не оставлю васъ сиры, пріиду къ вамъ“ (Іоанн. **14**, 18). Это же Онъ ясно обѣщалъ и чрезъ Пророковъ, еще прежде неизреченнаго Своего вочеловѣченія. Когда это было такъ, и уже время требовало положить конецъ обѣтованію: смотри, что сдѣлалъ Совершающій наше спасеніе, спасеніе нашего смѣшенія. Онъ не

отъинуды принесъ для этого средство, и не изъ другого существа сдѣлалъ для Себя сосудъ; но, взявъ изъ той же самой персти и изъ той же самой, если можно сказать, закваски бренiе, построилъ Себѣ драгоцѣнный и, поистинѣ, неизреченнаго зодчества храмъ, въ которомъ Самъ, какъ первый и единственный Архiерей и Царь, домостроительно священнодействовалъ примиренiе наше съ Отцемъ Своимъ, пресущественно, но и существенно воспрiявъ изъ человѣческаго существа все наше существо. Итакъ, помянулъ Богъ созданiя Свои: ибо всѣ народы—Его созданiе. Помянулъ Господь вѣковъ „милости Свои отъ вѣка“ (Пс. **24**, 6); помянулъ завѣтъ, который положилъ съ человѣками: помянулъ и, помянувши, не замедлилъ, но тотчасъ явилъ благодѣяниe. Помянувъ Давида и клятвенное прежнее ему обѣщаниe — отъ сѣмени его возставить Христа (Пс. **131**, 11), чтобы чрезъ Него возстановить, какъ скинiю, падшее зданiе рода нашего (Амос. **9**, 11; Дѣян. **15**, 16), Онъ произвелъ удивительное чудо чрезъ (другое) удивительное чудо.

Когда цѣломудренная Анна была подавляема великою печалiю о безчадствѣ, особенно же когда и сожитель ея жестоко огорчался бездѣтствомъ, Богъ разрѣшилъ неплодство обоихъ и, преклоненный ихъ молитвами, далъ неплодной рожденiе, посѣянное молитвою, сожителю плодъ, произращенный надеждою, изсохшимъ отъ зноя безчадства—цвѣтъ присноцвѣтущiй: и бывшая прежде неплодною стала плодоносною, и не произращавшая прежде ростка—лозою, пускающею новые отростки. Что можетъ быть досточуднѣе такого дѣторожденiя? Но и что удивительнѣе, какъ видѣть Матерь Божiю изъ безсѣменной утробы, хотя разверзающейся, но не растлѣвающейся, произращающую плодъ чистоты, и Дѣву, произрастающую отъ неплодной и бездѣтной. И для чего это?—для того, чтобы превосходнымъ чудомъ надъ Нею удостовѣрить чудо родившей. Первая (чего прежде не знало естество человѣческое) ввела въ естество превыше естества безотечное отъ безсѣменнаго зачатiя рожденiе, преестественною силою зачавъ въ утробѣ Зиждителя естества, и содѣлалась Матерiю, избѣжавъ свойственнаго матерямъ, такъ что и Младенецъ не имѣлъ отца на землѣ, потому что былъ зачатъ безъ сѣмени, и Родившая родила безъ истлѣнiя. А послѣдняя, не смотря на то, что много и прежде было такихъ матерей, которыя зачинали въ неплод-

сѣвѣ, имѣла жребій превосходнѣйшій предъ всѣми. Хотя тѣ и были супругами патріарховъ и, по справедливости, удостоились подобнаго чудодѣйствія, т. е., разрѣшенія отъ узъ своего неплодства, и даже сдѣлались праматерями этой священнородной Отроковицы: но сродство ихъ съ чудомъ Божественнаго домостроительства было весьма неблизкое и отдаленное; эта же, хотя гораздо послѣ, но ко времени, и въ самомъ концѣ временъ, когда, т. е. стоялъ у самыхъ дверей ищущій царской драхмы, или (Божія) въ насъ образа, чтобы прежде покрывавшій его прахъ стереть съ него Богосовершительнымъ дѣйствіемъ Духа, и чтобы такимъ образомъ, по человѣколюбію, возобразить въ Себѣ человѣческое естество. Какой это прахъ, покрывавшій наше благородство? Не ясно ли, быть можетъ, само по себѣ, хотя бы мы и не говорили, что Создавшій насъ, испытавъ тотъ прахъ, изъ котораго мы сперва созданы и потомъ возсозданы, обрѣлъ искомое? Что же это такое? Это—первообразъ образа; его-то узрѣлъ Безстрастный по существу покрытымъ страстями; Онъ испыталъ прахъ Адама; а прахъ, въ которомъ обрѣтено искомое, была земля, подобная нашему тѣлу; полемъ же ея была дѣвическая пресвятая утроба. Эту ниву обрѣлъ жизненачальный нашъ класъ, и на ней Онъ, родившись сверхъестественно, безсѣменно и невоздѣланно, произросъ. Вотъ прахъ! Вотъ класъ! Вотъ поле земли, на которомъ мы новымъ образомъ возсозданы, и чрезъ которое нашъ прахъ, преобразовавшись, восшелъ къ прежнему достоинству!

Видишь, сколько таинъ содержитъ въ себѣ рожденіе Анною! Какъ она превзошла прежнихъ неплодныхъ превосходнымъ чудомъ славнаго своего дѣторожденія! Но какого чревоношенія удостоилась и Дѣва Отроковица, богоизбранная, пречистая Марія! Какая другая изъ женъ имѣла когда-либо такую и столь великую славу?

Поелику же слово наше немощно для того, чтобы вознестись на такую высоту созерцанія, и не можетъ простираться далѣе: то скажемъ опять нѣчто радостное въ привѣтствіе Матери радости, потому что весьма прилично присовокупить для Ней возглашеніе радости. Радуйся, Благодатная! Радуйся, прославленная! Радуйся, радостотворная жертва всемірнаго спасенія! Радуйся, истинно златая кадильница мысленныхъ бла-

говоній, въ которой мысленный ѳиміамъ—Христосъ, составленный изъ Божества и человѣчества, несліянно и нераздѣльно, огнемъ Божества произвелъ благоуханіе одушевленной и разумной Своей плоти! Радуйся, нерукотворенная и Богозданная скинія, въ которую единожды въ концѣ вѣковъ вошелъ единый Богъ и первый Архіерей, таинственно священносовершая въ Тебѣ службу за всѣхъ! (Ты)—вторая завѣса святыхъ (Евр. **9**, 1), за которою—очистилище міра и пречестное Херувимовъ осѣненіе, такъ какъ Ты Самого Господа святилища нося во чревѣ, покрыла внутри чрева завѣсою! — седмисвѣщникъ и седмисвятильникъ седми даровъ, освящаемый седмью *чашицами* Духа (Захар. **4**, 2)! — неугасаемая свѣтильня свѣта все просвѣщающаго, которую таинственно питаетъ елей помазанія! Радуйся, жертвенникъ, на которомъ таинственно приносится живое всесожженіе – Агнецъ, Христосъ!—Боготаинственная трапеза превышающаго умъ священнодѣйствія, на которой небесный хлѣбъ—Христосъ, всемірный Агнецъ, принесся, какъ благовонная и живая жертва, животворящая причащающихся!—жертвенникъ всего таинственнаго служенія, въ которомъ Богъ плотію закалается и освящаетъ все, и, таинственно пребывая съ человѣками, вселяется въ нихъ, имѣетъ съ ними общеніе, попускаетъ касаться Себя рукамъ грѣшниковъ, подноситься къ бреннымъ устамъ и вливаться въ прахъ плоти нашей, смѣшиваясь, но не исчезая!

О неизреченное истощаніе! О благость, явленная въ томъ, что Богъ даровалъ намъ это, превыше законовъ естественныхъ и положительныхъ, чрезъ единоплеменную и сродную намъ Жену, чрезъ Жену, Которой не только красота души возвысились до той безпредѣльной высоты, что Самъ Христосъ—красота непостижимая—возжелалъ Ея красоты и избралъ Себѣ отъ Нея второе и безотечное рожденіе; но и составъ тѣла столь благообразенъ и столь чистъ, что вмѣстилъ въ себѣ безтѣлесное и не вмѣстимое величіе пресущественнаго естества въ лицѣ одной изъ трехъ Его ѵпостасей! Вотъ кто—Богородица Марія, общее прибѣжище всѣхъ христіанъ: первое воззваніе прародителей отъ перваго паденія; возвращеніе пострадавшаго рода (нашего) къ нестраданію; таинственно древле сѣнописанное видѣніе Моусеево при купинѣ (Исход. **3**, 3); руно Гедеоново, которое онъ, безтрепетно узрѣвъ символически орошеннымъ каплями небес-

ной росы, принялъ происшедшее за чудо, и дождь—за знаменіе, что и потвердилъ жертвоприношеніемъ (Суд. **6**, 18—21); Боготканная порфира Давидова, принесшая воплотившемуся Богу Давидову воспріятую плоть, какъ порфиру; херувимскій престолъ, превеликій, огненный и высокій, носящій въ нѣдрахъ Царя Господа Саваоѳа (Исход, **6**, 1); наддверіе небеснаго святилища, предъ которымъ Серафимы покрываютъ одними крыльями свои лица, другими—ноги, а иными летаютъ, громко взывая ту страшную пѣснь,—потому что не выносятъ видѣнія неприступной славы; врата небесныя, которыми прошелъ одинъ Владыка небесъ, не давъ пройти ими никому ни послѣ Себя, ни прежде Себя (Iезек. **44**, 2). Веселись о Ней, небо! Она, подражая тебѣ, не тѣсно вмѣстила невмѣстимаго тобою Господа. Ликуй о Ней, земля! Ея чревоношеніе, содѣлавъ тебя небесною, содѣлало земныхъ небесными. Рукоплещи, и море, чуду Дѣвы! Христосъ, благоволилъ родиться изъ Нея по тѣлу, освятилъ влажное существо водъ, крестившись въ водахъ. Вся тварь, радуйся, ликуй и рукоплещи! Нынѣ родилась намъ Отрековица, изъ которой спасеніе, и чрезъ которую всемірное искупленіе—Христосъ Іисусъ Богъ и Слово, Сый, и иже бѣ, и грядый (Апок. **I**, 8), и пребывающій во вѣки. На Немъ мы и окончимъ наше слово, какъ-бы удержанное великимъ моремъ дѣвственнаго Слова, принося Богу, Троицѣ, въ Отцѣ и Самомъ Сынѣ, со Святымъ Духомъ поклоняемому, одну въ трисвятомъ славословіи славу, честь и поклоненіе, нынѣ, и во всѣ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVII, col. 861—882, ср. Христ. Чтен. 1840, Ш, 346—371; Избранныя слова святыхъ отцевъ въ честь Богоматери. 1886 г. стр. 53—67.

СЛОВО

на Рождество Пресвятой Богородицы.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Пріидите, всѣ народы, весь родъ человѣческій, всякій языкъ, возрастъ и чинъ,—радостно прославимъ день рожденія всемірной радости. Если и язычники (когда демоны ложными вымыслами тайно уловляли ихъ умъ и затмѣвали истину) проводили со всякою почестію дни рожденія своихъ царей, даже такихъ, которыхъ жизнь нерѣдко была порочна, принося имъ каждый посильные дары: то не болѣе ли мы должны почтить день рожденія Богоматери, чрезъ Которую весь родъ человѣческій обновился, и печаль праматери Евы перемѣнилась въ радость? Ева слышала опредѣленіе Божіе: *въ болѣзнехъ родиши чада* (Быт. **3**, 16), а Маріи возвѣщено: *радуйся, Благодатная* (Лук. **1**, 28); той сказано: *къ мужу твоему обращеніе твое*, а этой: *Господь съ Тобою!* Но что мы принесемъ въ даръ Матери Слова, кромѣ слова? Да восторжествуетъ вся тварь и да прославитъ священнѣйшую Лѣторасль священной Анны! Она родила міру неотъемлемое сокровище благихъ; чрезъ Нее вочеловѣчившійся Творецъ привелъ всю тварь въ лучшее состояніе. Человѣкъ, поставленный между міромъ духовнымъ и вещественнымъ, связываетъ собою все видимое твореніе съ невидимымъ; такъ и Творецъ—Слово Божіе, соединившись съ естествомъ человѣческимъ, соединился чрезъ Нее со всею тварію. Итакъ, прославимъ разрѣшеніе человѣческаго неплодія, потому что для насъ рушилась преграда къ блаженству.

Но почему Дѣва-Матерь родилась отъ неплодной? Потому-что чудесами должно было предуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ, главнѣйшему изъ чудесъ, и постепенно восходить отъ меньшаго къ большему. Впрочемъ, я знаю и другую причину этого, гораздо возвышеннѣе и Божественнѣе,—именно: природа уступаетъ могуществу благодати и, объятая трепетомъ, останавливается, не смѣя идти далѣе. Такъ какъ Дѣва Богородица долженствовала родиться отъ Анны, то природа не дерзала предупредить сѣмени Благодати, но

оставалась безплодною, доколѣ благодать не произрастила плода. Надлежало родиться первородной, чтобы родить *Перворожденнаго всея твари, въ Немъ же всяческая состоятся* (Колос. **1**, 15, 17). О блаженная чета, Іоакимъ и Анна! Вся тварь обязана вамъ благодарностію. Чрезъ васъ она принесла Творцу даръ всѣхъ даровъ драгоцѣннѣйшій—чистую Матерь, единую—достойную Творца. О всеблаженныя чресла Іоакима, изъ коихъ произошло святѣйшее сѣмя! О чистѣйшая утроба Анны, въ которой тихо зачался, образовался, и изъ которой родился плодъ святѣйшій! О чрево, носившее въ себѣ одушевленное небо, всѣхъ небесъ пространнѣйшее! О земля, принесшая обиліе хлѣба животнаго, какъ Самъ Христосъ сказалъ: *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ* (Іоанн. **12**, 24). О сосцы, воздоившіе кормилицу Питателя міра. О чудеса чудесъ! О явленіе всѣхъ удивительнѣйшее! Такими-то чудесами должно было предуготовить путь къ неизглаголанному и снисходительному воплощенію Божію. Чтоже далѣе скажу? Мой умъ выходитъ изъ себя самого: то страхъ, то удовольствіе занимаетъ душу; сердце волнуется, языкъ нѣмѣетъ. Изнемогаю отъ восторга; падаю предъ величіемъ чудесъ. Но сильное чувство сдѣлало меня вдохновеннымъ; умолкни страсть! удались страхъ! взыграй цѣвница духа: *да возвеселятся небеса, и радуется земля!* (Псал. **95**, 11).

Нынѣ отверзаются безплодныя врата и являются Божественныя врата дѣвическія, изъ которыхъ и чрезъ которыя—по выраженію Павла, слышателя неизреченныхъ глаголовъ—*сый надъ всѣми Богъ*, облеченный плотію, входитъ во вселенную (Римл. **9**, 5; Евр. **1**, 6). Нынѣ отъ корня Іессеева прозябъ жезлъ, изъ котораго произойдетъ Богоипостасный цвѣтъ для міра. Нынѣ изъ бреннаго естества уготовилъ Себѣ на землѣ небо Тотъ, Который древле изъ водъ соткалъ и распростеръ по высотѣ твердь. Подлинно, это небо несравненно Божественнѣе и удивительнѣе того, потому что на немъ возсіяло Солнце правды—Тотъ, Который на небѣ утвердилъ солнце. Два въ Немъ—естества, хотя неистово вооружаются противъ этого Акефалы; едина ипостась, хотя раздѣляютъ ее Несторіане. Вѣчный Свѣтъ, отъ вѣчнаго Свѣта прежде вѣковъ происходящій, невещественный и безтѣлесный, воплощается отъ Дѣвы, и якоже женихъ отъ чертога происходитъ—Богъ, содѣлавшійся земно-

роднымъ. Онъ радуется, *яко исполинъ тещи путь* нашей жизни, поспѣшая чрезъ страданія къ смерти, дабы *связать крѣпкаго, и сосуды его расхитить* (Матѳ. **12**, 29), т. е. исхитить наше естество и заблудшую овцу привести на небесную пажить. Нынѣ тектоновъ сынъ, вседѣтельное Слово Сотворшаго Имъ всяческая, крѣпкая мышца Бога Вышняго, Духомъ какъ-бы перстомъ Своимъ изощривъ притупленную сѣкиру природы, соорудилъ Себѣ одушевленную лѣствицу, которой основаніе утверждено на землѣ, а верхъ касается самаго неба, и на которой утверждается Богъ, образъ которой видѣлъ Іаковъ, по которой Богъ, сошедши неизмѣненъ, или, лучше сказать, преклонивъ Себя, *явися на земли, и съ человѣки поживе* (Варух. **3**, 38). Это сошествіе означаетъ произвольное уничиженіе, жительство на землѣ, сообщеніе познанія о Себѣ живущимъ на ней. Лѣствица духовная, т. е., Дѣва, утверждена на землѣ: ибо Она родилась отъ земли; глава Ея касалась неба: ибо какъ всякой жены глава—мужъ, а Сія не знала мужа, то глава Ея былъ Богъ и Отецъ, Который, осѣнивъ Ее Духомъ Святымъ, какъ-бы Божественное духовное сѣмя, послалъ Сына Своего и Слово—всемогущую силу. Отецъ благоизволилъ, чтобы не чрезъ естественное сообщеніе, но отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи сверхъестественнымъ образомъ Слово содѣлалось плотію непреложно, и вселилось въ насъ; потому что сообщеніе Бога съ человѣками бываетъ посредствомъ Духа Святаго. *Многій вмѣстити да вмѣститъ: имѣяй уши слышати да слышитъ.* Удалимъ отъ себя понятія плотскія. Божество безстрастно, о человѣки! Отецъ, безстрастно родившій отъ начала по естеству, Того же Самаго Сына опять безстрастно раждаетъ по строительству спасенія людей, какъ свидѣтельствуетъ и Богоотецъ, говоря: *Господь рече ко мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Псал. **2**, 7), Слово—*днесь* не можетъ относиться къ предвѣчному рожденію, такъ какъ оно внѣ времени.

Нынѣ устроены святыя врата со стороны востока, чрезъ которыя Христосъ внидетъ и изыдетъ, и *врата сія будутъ заключена* (Іезек. **44**, 1, 2), въ которыхъ Христосъ есть дверь овцамъ. Ему имя—Востокъ; чрезъ Него мы получили доступъ къ Отцу, источнику свѣта. Нынѣ повѣяли тихіе вѣтры, предвѣстники всемірной радости. Да возвеселятся небеса—горѣ и да возрадуется земля—долу, и да восплещетъ всемірное море въ

веселіи! въ немъ раждается раковина, которая, чрезъ вышнее Божественное сіяніе, зачнетъ во чревѣ и родитъ драгоцѣннѣйшую жемчужину—Христа. Изъ Нея Царь славы, облеченный въ порфиру плоти, изыдетъ къ плѣнникамъ проповѣдать отпущеніе. Да торжествуетъ природа! раждается Агница, чрезъ которую Пастырь содѣлается агнцемъ и раздеретъ одежду древней мертвенности. Да играетъ дѣвство! родилась Дѣва, Которая—по словамъ Исаіи—зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, т. е., съ нами Богъ. Знайте, Несторіане, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ! Не человѣкъ, не Ангелъ, но Самъ Богъ пріидетъ и спасетъ насъ. Благословенъ грядый во имя Господне; Богъ Господь и явися намъ. Составимъ праздникъ въ честь рожденія Богородицы. Возвеселись, Анна, *неплоды, нераждающая, возгласи и возопій не чревоболѣвшая* Ис. **54**, 1). Возрадуйся, Іоакимъ: отъ дщери твоей *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ*; и нарицается имя Его Ангелъ великаго совѣта о всемірномъ спасеніи, Богъ крѣпкій. Да посрамится Несторій и да сожметъ рукою уста свои! Отроча—Богъ: какъ-же не—Богородица родившая Его? „Кто не исповѣдуетъ Святую Дѣву Богородицею, тотъ—безбожникъ". Это—не мои слова, хотя я привожу ихъ въ моемъ словѣ; ихъ, какъ священное наслѣдіе, я получилъ отъ отца Григорія Богослова.

О блаженнѣйшая и непорочнѣйшая чета, Іоакимъ и Анна! Отъ плода чрева вашего мы познаемъ васъ, какъ нѣгдѣ сказалъ Господь: *отъ плодовъ ихъ познаете ихъ* (Матѳ. **7**, 16). Вы проводили жизнь богоугодную и достойную Рожденной вами. Поживъ цѣломудренно и праведно, вы произвели на свѣтъ украшеніе дѣвства: прежде рождества Дѣву, въ рождествѣ Дѣву, и по рождествѣ Дѣву—единую и по уму, и по душѣ, и по тѣлу приснодѣвственную. Отъ непорочности и долженствовала процвѣсти Дѣва, чтобы, по благоволенію безтѣлесно Родившаго, тѣлесно произвесть на свѣтъ одинъ единородный Свѣтъ, не раждающій, но всегда раждаемый, котораго особенное личное свойство есть раждаемость. О, какихъ чудесъ и какого завѣта сдѣлалась виновницею сія Отроковица! Порожденіе неплодія, дѣвство рождающее, соединеніе Божества и человѣчества, страсти и безстрастія, жизни и смерти, чтобы во всѣмъ этомъ худшее побѣждено было лучшимъ. И это все—для моего спасенія, Господи! Такъ Ты возлюбилъ меня, что не чрезъ Анге-

ловъ, не чрезъ другую какую-либо тварь содѣлалъ мое спасеніе, но какъ создалъ, такъ возсоздалъ меня Ты Самъ! Поэтому играю, пою, веселюсь, опять возвращаюсь къ источнику чудесъ и, увлекаемый восторгомъ, опять ударяю въ цѣвницу духа и пою священный гимнъ рожденію.

О чистѣйшая чета разумныхъ горлицъ—Іоакимъ и Анна! Соблюдая предписываемую закономъ природы непорочность, вы удостоились того, что—выше силъ природы. Вы родили міру неискусомужную Матерь Божію; провождая жизнь благочестивую и праведную въ естествѣ человѣческомъ, родили нынѣ дщерь высшую Ангеловъ, Владычицу Ангеловъ. О дщерь благолѣпнѣйшая и сладчайшая! О лилія, среди изсохшихъ стеблей возросшая отъ благороднѣйшаго царскаго корня Давидова! Чрезъ Тебя царство обогатилось священствомъ. Чрезъ Тебя содѣлалось премѣненіе закона и открылся сокровенный подъ письменемъ духъ его, когда священническое достоинство изъ колѣна Левіина перешло въ Давидово. О роза, отъ терній Іудейскихъ процвѣтшая и своимъ Божественнымъ благоуханіемъ все исполнившая! О дщерь Адамова и Матерь Божія! Блаженны чресла и чрево, изъ которыхъ Ты произошла! Блаженны руки, носившія Тебя, и уста, наслаждавшіяся Твоими чистѣйшими лобзаніями,—уста однихъ только родителей, чтобы Ты всегда и во всемъ пребыла Дѣвою. Нынѣ начало спасенія міру. Воскликните Господеви вся земля, воспойте, возрадуйтесь и вострубите! Возвысьте гласъ свой, возвысьте—не бойтесь! ибо родилась намъ Матерь Божія во святомъ дворѣ овчемъ, отъ Которой благоизволилъ родиться Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра. Взыграйте горы — существа разумныя, стремящіяся на высоту духовнаго созерцанія! Раждается преславная гора Господня, высотою и мѣстомъ превосходящая всякій холмъ и всякую гору,—величіе Ангеловъ и человѣковъ, отъ которой безъ рукъ тѣлеснымъ образомъ благоизволилъ отсѣчься краеугольный Камень—Христосъ, едина ипостась, соединяющая въ себѣ различныя естества—Божеское и человѣческое, и созидающая Ангеловъ и человѣковъ, язычниковъ и плотскаго Израиля, въ единаго духовнаго Израиля: *гора Божія, гора тучная, гора усыренная, гора тучная: гора, юже благоволи Богъ жити въ ней: колесница Божія тмами темъ, тысяща горбующихъ* (Псал. **67**, 16 — 18) благодатію Божественною, то

есть, Херувимовъ и Севафимовъ; верхъ Синая святѣйшій, который покрываетъ не дымъ, не мракъ, не буря, не страшный огнь, но свѣтлое блистаніе Всесвятаго Духа. Тамъ слово Божіе на каменныхъ доскахъ начертало законъ Духомъ, какъ-бы перстомъ своимъ; а здѣсь Само Слово Божіе воплотилось отъ Духа Святаго· и дѣвственныхъ кровей и дало само Себя нашему естеству дѣйствительнѣйшимъ врачевствомъ спасенія. Тамъ—манна; здѣсь—услаждающій манну. Да поклонится великолѣпная скинія, построенная Моисеемъ въ пустынѣ изъ драгоцѣннаго вещества всякаго рода и прежде нея бывшая скинія праотца Авраама,—да поклонится одушевленной и умной Скиніи Божіей! Эта содѣлалась не только мѣстомъ особеннаго дѣйствія Божія, но существеннымъ вмѣстилищемъ ипостаснаго Сына и Бога. Да сознаетъ свое ничтожество предъ Нею позлащенный отвсюду кивотъ, и носящая манну златая стамна, и свѣтильникъ, и трапеза, и все древнее! Все это было важно только потому, что прообразовало скинію духовную, такъ какъ тѣнь истиннаго первообраза.

Нынѣ вседѣйствующій Богъ Слово, изшедшій изъ лона Отча, составилъ новый свитокъ, написанный Духомъ—языкомъ Божіимъ, какъ-бы тростію. Онъ данъ былъ человѣку, знающему письмена, но этотъ не разумѣлъ его: т. е., Іосифъ не позналъ ни Маріи, ни силы самаго таинства. О дщерь Іоакима и Анны священнѣйшая, укрытая отъ властей и силъ и разженныхъ стрѣлъ лукаваго, жившая въ чертогѣ Духа и соблюденная непорочною въ невѣсту Божію и по естеству Матерь Бога! О дщерь священнѣйшая, еще въ объятіяхъ матернихъ покоющаяся, но страшная для силъ отпадшихъ! О дщерь священнѣйшая, млекомъ матернимъ питаемая и Ангелами окружаемая! О Дщерь Боголюбезная, слава родителей! Тебя *ублажатъ вси роди*, какъ Сама Ты о Себѣ истинно сказала (Лук. 1, 48). О дщерь, достойная Бога, украшеніе естества человѣческаго и исправленіе праматери Евы! Твоимъ дѣторожденіемъ она возстала отъ паденія. О дщерь всесвятая, украшеніе женъ! Хотя Ева сдѣлалась первою преступницею, и чрезъ нее, послужившую для змія орудіемъ паденія прародителя, смерть вошла въ міръ; но Марія, покорная волѣ Божіей, Сама искусила змія-прельстителя и ввела въ міръ безсмертіе. О дщерь приснодѣвственная, безъ мужа зачавшая, такъ какъ во чревѣ Тобою носи-

мый имѣетъ Отца вѣчнаго! О дщерь земнородная, въ Богородительскихъ объятіяхъ носившая Создателя! Цѣлые вѣки состязались, кому достанется слава Твоего рожденія; но предопредѣленный совѣтъ Бога, Творца вѣковъ, побѣдилъ эту борьбу вѣковъ, и послѣдніе сдѣлались первыми, осчастливленные Твоимъ рожденіемъ. Поистинѣ, Ты содѣлалась честнѣйшею всѣхъ тварей: отъ Тебя одной Творецъ занялъ часть—основаніе нашего естества; плоть Его—изъ Твоей плоти, и кровь—изъ Твоихъ кровей; млекомъ сосцевъ Твоихъ питался Богъ, и уста Твои лобызали уста Божіи. О непостижимыя и неизглаголанныя чудеса! Богъ всяческихъ, предузнавъ достоинство Твое, возлюбилъ Тебя,—возлюбивъ предуставилъ и въ послѣдокъ временъ исполнилъ предопредѣленное, содѣлавъ Тебя Богородицею, Матерію и Питательницею Сына Своего и Слова.

Справедливо говорятъ, что противное служитъ лекарствомъ для противнаго; но нельзя сказать, чтобы изъ противнаго происходило противное,—хотя каждая вещь заключаетъ въ себѣ нѣчто какъ-бы противное своему свойству, отъ преизбытка того, отъ чего она произошла. Напримѣръ, какъ грѣхъ, посредствомъ добраго причинившій мнѣ смерть, такимъ образомъ сталъ крайне пагубенъ (Римл. **7**, 13): такъ виновникъ всякаго добра (Богъ), какъ-бы посредствомъ противнаго, устроилъ то, что сдѣлано для нашего спасенія. *Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римл. **5**, 20). Еслибы мы сохранили первое соединеніе съ Богомъ, то не удостоились бы лучшаго и превосходнѣйшаго; а нынѣ хотя, по причинѣ грѣха, и недостойны сдѣлались прежняго общенія съ Нимъ, не сохранивъ того, что получили; но по милосердію Божію помилованы и опять приняты въ такое общеніе съ Нимъ, котораго никто не силенъ расторгуть, такъ какъ принявшій насъ силенъ сохранить его неразрывнымъ. Было время, когда земля находилась въ глубокомъ растлѣніи и народъ Божій, увлеченный духомъ соблазна, оставилъ Господа Бога своего—Того, Который стяжалъ его Себѣ рукою крѣпкою и мышцею высокою, въ знаменіяхъ и чудесахъ извелъ изъ дома рабства Фараонова, провелъ чрезъ Чермное море и руководствовалъ его на пути въ облакѣ днемъ и всю ночь во свѣтѣ огня; когда Израиль обращался сердцемъ своимъ въ Египетъ, и такимъ образомъ сдѣлался народъ Господень не народомъ Господнимъ, помило-

ванный—непомилованнымъ, возлюбленный—невозлюбленнымъ. Поэтому нынѣ раждается Дѣва, чуждая прародительскаго тлѣнія, обручается Самому Богу, раждаетъ милосердіе Божіе; и не народъ Божій становится народомъ Божіимъ, непомилованный получаетъ милость, невозлюбленный дѣлается возлюбленнымъ,—потому что изъ Нея раждается Сынъ Божій возлюбленный, въ Которомъ—все благоволеніе Божіе.

Плодоносная лоза прозябла отъ Анны, и созрѣлъ сладчайшій гроздъ, источающій сладкое питіе земнороднымъ въ жизнь вѣчную. Іоакимъ и Анна посѣяли себѣ въ правду и пожали плодъ жизни; они зажгли для себя свѣтильникъ вѣдѣнія и взыскали Господа,—и явилось имъ прозябеніе правды. Веселись земля; и возрадуйтесь о Господѣ Богѣ вашемъ, сыны Сіоновы! Пустыня процвѣла; безплодная изнесла плодъ свой. Іоакимъ и Анна, какъ умныя горы, искапали сладость. Радуйся, блаженнѣйшая Анна, что ты родила дщерь: эта дщерь есть Матерь Божія,—дщерь свѣта, источникъ жизни, избавленіе женъ отъ осужденія. Богатыя изъ народа будутъ умолять сію Дщерь (Псал. **44**, 13), цари народовъ съ дарами придутъ и поклонятся Ей. Эту Дщерь Ты приведешь къ Всецарю—Богу, облеченную благолѣпіемъ добродѣтелей, какъ златотканною одеждою, и украшенную благодатію Духа. Слава Ея—внутрь. Всякой другой жены слава—мужъ, отвнѣ приходящій; но слава Богоматери—внутрь; это—плодъ Ея чрева. О вожделѣнная и треблаженная дщерь! Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего! О дѣва—дщерь царя Давида и Матерь Всецаря Бога! О Божественный одушевленный образъ, на который Творецъ Богъ благоволительно взираетъ: ибо у Ней—умъ, Богомъ управляемый и къ одному Богу направленный; все желаніе устремлено къ Единому достойному желанія и любви; ненависть—только ко грѣху и виновнику онаго. Ты будешь имѣть жизнь лучшую жизни естественной, будешь имѣть ее не для Себя только Самой, потому что Ты не для Себя Самой только рождена. Ты будешь жить для Бога, благодатію Котораго вступила въ жизнь, чтобы послужить спасенію всего міра, чтобы чрезъ Тебя исполнился древній совѣтъ Божій о воплощеніи Слова и нашемъ обоженіи. Твое сердце насладится словомъ Божіимъ и напоится имъ, какъ плодовитая маслина въ дому Божіемъ, какъ древо насажденное при исто-

кахъ водъ Духа, какъ древо жизни, которое дастъ плодъ свой въ предопредѣленное время, то есть воплотившагося Бога, вѣчный животъ всѣхъ. Всѣ помышленія Ея душеполезны, свободны отъ всего излишняго, удаляющіяся отъ всего душепагубнаго; очи Ея всегда устремлены ко Господу, созерцая вѣчный и неприступный свѣтъ; уши, чрезъ которыя вошло воплощающееся Слово, настроены къ слушанію слова Божія, услаждаются сладкогласною цѣвницею Духа; ноздри обоняютъ благоуханіе мастей Жениха, Который есть Божественное мѵро, свободно изливающееся и помазующее человѣчество Свое: ибо *мѵро изліяное имя Твое,* говоритъ Св Писаніе (Пѣсн. Пѣсн. I, 2); уста восхваляютъ Господа и облобызаютъ Его уста; языкъ и гортань разсуждаютъ о словѣ Божіемъ и изливаютъ Божественную сладость; сердце чисто и непорочно, зрящее и вожделѣющее чистѣйшаго Бога; чрево, въ которомъ обиталъ Невмѣстимый, и сосцы, млекомъ питающіе Бога-младенца Іисуса; дверь Божія приснодѣвственная; руки носившія Бога, и колѣна—престолъ, превысшій Херувимовъ, коими сильны были слабыя руки и немощныя колѣна; ноги, управляемыя закономъ Божіимъ, какъ свѣтильникомъ свѣта, и неуклонно ему послѣдующія, пока приведутъ любимаго къ любящей. Вся — чертогъ Духа; вся—*градъ* Бога живаго, который *веселятъ устремленія рѣчная* (Пс. **45**, 5), т. е., струи благодати Святаго Духа; вся — добра; вся—близъ Бога: потому что, вошедши превыше Херувимовъ и будучи превознесена надъ Серафимами, Она приблизилась къ Богу.

О чудо выше всѣхъ чудесъ! Жена сдѣлалась высшею Серафимовъ, потому что Богъ явился малымъ чѣмъ умаленъ предъ Ангелами. Да умолкнетъ премудрый Соломонъ, да не говоритъ, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ! О Благодатная Дѣва, храмъ Бога святый, который построилъ и въ которомъ вселился духовный Соломонъ — Начальникъ мира; храмъ, украшенный не золотомъ и камнями бездушными, но вмѣсто золота сіяющій Духомъ, вмѣсто драгоцѣнныхъ камней имѣющій многоцѣнную жемчужину—Христа, угль Божества! Умоли Его коснуться устамъ нашимъ, чтобы мы, очистившись, воспѣли Его съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, едино Божество въ трехъ лицахъ! Святъ Богъ и Отецъ, благоволившій въ Тебѣ и изъ Тебя совершиться

таинству, прежде вѣкъ предопредѣленному. Святъ крѣпкій, Сынъ Божій и Богъ Единородный, произведшій Тебя нынѣ отъ безплодной матери, чтобы Самому, Единородному изъ Отца и Первородному всея твари, родиться такъ-же Единороднымъ изъ Тебя, Дѣвы Матери, и Первороднымъ во многихъ братіяхъ, подобно намъ пріобщившись изъ Тебя плоти и крови. Но Онъ произвелъ Тебя не изъ одного отца или одной матери для того, что совершенная единородность была особенною принадлежностію одного единороднаго: ибо Онъ одинъ есть Единородный изъ единаго Отца и одинъ Единородный изъ единой Матери. Святъ безсмертный, Всесвятый Духъ, росою Божества Своего сохранившій Тебя невредимою отъ огня Божественнаго,—какъ прообразовала Моусеева купина.

Радуйся, овчая купель (Виѳезда), священнѣйшій храмъ Божіей Матери! Радуйся, овчая купель, праотеческое жилище Царицы! Радуйся, овчая купель—древнее сборище овецъ Іоакимовыхъ, а нынѣ Церковь небообразная словеснаго Христова стада, древле однажды въ годъ принимавшая Ангела Божія, возмущавшаго воду, и только одного больнаго возвращавшая отъ болѣзни къ здравію, а нынѣ вмѣщающая цѣлый сонмъ силъ небесныхъ, восхваляющихъ съ нами Богоматерь, бездну чудесъ, источникъ всемірнаго врачеванія. Она приняла не служебнаго ангела, но Ангела великаго совѣта, Который сошелъ, какъ благодатный дождь на руно, безъ шума, и все страждущее, къ истлѣнію клонившееся, естество возвратилъ къ здравію невредимому и жизни нестарѣемой. Силою Его лежавшій въ Тебѣ разслабленный человѣкъ вскочилъ какъ елень. Радуйся, честная овчая купель; да умножится благодать Твоя! Радуйся, Марія, сладчайшая дщерь Анны! (любовь опять влечетъ меня къ Тебѣ). Какими словами изображу величественную Твою поступь, одежду, красоту лица Твоего, зрѣлый умъ въ младенческомъ тѣлѣ? Одежда скромная, чуждая роскоши и нѣги; поступь важная, спокойная, твердая; нравъ степенный, не чуждый веселости, но неприступный для мужчинъ: свидѣтель тому—страхъ, объявшій Тебя при нечаянномъ привѣтствіи Ангела. Тиха и покорна родителямъ. Мысль смиренная, но погруженная въ высшія созерцанія. Рѣчь пріятная, льющаяся изъ незлобиваго сердца. Какъ же назвать Тебя, если не жилищемъ достойнымъ Бога? Достойно ублажаютъ

Тебя всѣ роды, какъ избранное украшеніе человѣчества. Ты— слава священниковъ, упованіе христіанъ, многоплодная отрасль дѣвства: отъ Тебя повсюду развился цвѣтъ его. Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего! Исповѣдующіе Тебя Богородицею — благословенны, неисповѣдующіе — прокляты!

О священная чета, Іоакимъ и Анна! Примите отъ меня слово въ честь Рождества Богородицы. О дщерь Іоакима и Анны, Владычица! Прими слово отъ раба грѣшнаго, но исполненнаго пламенной любви и Тебя одну стяжавшаго радостную надежду, предстательницу жизни, ходатаицу у Сына Твоего и несомнѣнный залогъ спасенія. Сними съ меня тяжкое бремя грѣховъ; разсѣй мрачное облако, облежащее умъ мой; смягчи земную грубость во мнѣ; останови искушенія; управь счастливо жизнь; руководствуй къ небесному блаженству. Даруй миръ міру и всѣмъ православнымъ жителямъ града сего совершенную радость и вѣчное спасеніе, молитвами родителей Твоихъ и всея Церкви. Буди, буди!

Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего—Іисусъ Христосъ Сынъ Божій! Ему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Рождество Пресвятой Богородицы.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Нынѣ свѣтло празднуетъ тварь, принимая новое небо— Дѣву. Родилась на землѣ Дѣва—одушевленный чертогъ Царя Небеснаго. Произошла на свѣтъ Отроковица, сіяющая свѣтлѣе

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 661—680; ср. Избранныя слова святыхъ отцевъ въ честь Пресв. Богородицы Москва. 1886 г., стр. 14—27; Христ. Чтен. 1828 г., XXXI, стран. 227—249.

солнечныхъ лучей. Изъ безплодной возсіялъ Младенецъ—священнѣйшій храмъ дѣвства. Кто не поспѣшитъ на праздникъ? Кто не принесетъ праздничныхъ даровъ, пріятныхъ Дѣвѣ? Самый лучшій даръ у тѣхъ, которые ведутъ дѣвственную жизнь, есть непорочность, у супруговъ—воздержаніе, у богатыхъ—щедрость, у бѣдныхъ—благодарность, у начальниковъ—кротость, у царей—правосудіе, у священниковъ—преподобіе, у всѣхъ—справедливость во всемъ. А когда принесены такіе дары и съ ними соединено празднованіе: то пріидите—взыграемъ отъ радости, воспоемъ благодарственныя пѣсни, вмѣстѣ съ Давидомъ, *возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему* (Псал. **94**, 1). Творцу всего устроенъ храмъ для принятія Его; Создателю-Слову приготовленъ гостепріимный домъ; для Солнца правды распростерто свѣтлое облако; одѣвающему небо облаками сдѣлана основа Боготканной одежды; соединяющему съ временами времена и лѣта показанъ брачный чертогъ. Ликуйте, дѣвы, ибо нынѣ—день рожденія Дѣвы. Взыграйте, матери, ибо Дѣва есть плодъ матери. Безплодныя жены, будьте благодушны, взирая на Ту, Которая прежде была безплодною, а потомъ родила Божественнаго Младенца. И отроковицы да не оставляютъ ликованія, празднуя рожденіе Той, Которая одна есть вѣнецъ и царица отроковицъ. *Вострубите трубою на холмѣхъ, возгласите на высокихъ, проповѣдите во Іерусалимѣ,* какъ заповѣдуется намъ чрезъ Осію (—**5**, 8). Да возрадуется Давидъ-Богоотецъ; да возвеселится Исаія—главный между пророками: первый, потому что изъ чреслъ его, сообразно съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, происходитъ Царица, отъ Которой плодъ его Богъ обѣщалъ посадить на престолѣ его (Псал. **131**, 11); послѣдній—потому что исполнилось пророчество его: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Ис. **11**, 1). Дѣва есть жезлъ, изъ котораго произшелъ вѣчный цвѣтъ—неискусобрачный Христосъ.

Но для чего я опредѣляю тому или другому радоваться, а не выражаю радости краткимъ словомъ? *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду: да прозябнетъ земля, и да прораститъ милость, и правда да прозябнетъ вкупѣ* (Ис. **45**, 8). Почему же? Потому что скинія явилась Богу Іакова; потому что святое мѣсто показано Всесвятому Слову. Да восклицаетъ Іаковъ—славнѣйшій изъ патріарховъ: *яко страшно мѣсто сіе:*

нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная (Быт. **28**, 17). О неизреченныя событія! О чудныя дѣла! Что значитъ эта новая вѣсть? Что значитъ эта удивительная и неизреченная притча? Если *небо небесе не довлѣютъ Ти* (3 Царств. **8**, 27), какъ говоритъ Писаніе: то какое земное жилище будетъ достаточно для Бога? *Еда небо и землю не Азъ наполняю, рече Господь* (Іерем. **23**, 24)? И гдѣ найдется мѣсто, могущее объять столь великое Существо, превышающее всякое понятіе о вмѣстимости, такъ какъ безконечное не заключается въ количествѣ? *Небо престолъ Мой*—говоритъ Господь—*земля же подножіе ногъ Моихъ* (Ис. **66**, 1). Какой же домъ можетъ быть построенъ для вопрощающаго (Бога)? Или какое найдено было бы мѣсто для покоя Его? Но оно найдено и явилось. Какъ же, или какимъ образомъ? Въ этомъ и состоитъ вопросъ. Не много пожди, возлюбленный, и получишь желаемое разрѣшеніе.

Когда Богъ, по безпредѣльной благости Своей, восхотѣлъ привести человѣка изъ небытія въ бытіе, то прежде небо распростерто, земля утверждена, море заключено въ своихъ предѣлахъ и все, что нужно было для наполненія земли и моря, приведено въ совершенный порядокъ. Потомъ человѣкъ, какъ царь, помѣщается въ раю, для упражненія въ добродѣтели. И еслибы онъ не преступилъ заповѣди, то не былъ бы изгнанъ изъ мѣста удобнаго къ продолженію жизни. Не имѣя нужды въ одеждѣ, онъ, если бы не воспротивился Божіимъ намѣреніямъ, не низшелъ бы въ состояніе, подверженное весьма многимъ несовершенствамъ, такъ что вмѣсто единаго Бога онъ почиталъ многихъ боговъ. Итакъ, когда всѣ люди—скажу кратко—подверглись тлѣнію, тогда милосердый Богъ, не желая, чтобы уничтожилось созданіе рукъ Его, творитъ другое, новое небо, землю и море, въ которыхъ Невмѣстимый благоволилъ вмѣститься для возсозданія рода человѣческаго. Это—блаженная и преславная Дѣва. О чудо! Она есть небо, потому что изъ неприступныхъ сокровищъ изводитъ Солнце правды. Она есть земля, потому что изъ неосквернѣнныхъ чреслъ нетлѣнія произращаетъ класъ жизни. Она есть море, потому что изъ нѣдръ Своихъ износитъ духовную жемчужину. Итакъ, уже явилось новое твореніе Непостижимаго; приготовленъ царскій чертогъ Всецаря; устроено разумное жилище Невмѣстимаго. Какъ величественъ этотъ міръ! Какъ достойно удивленія творе-

ніе, украшенное произрастеніями добродѣтелей, благоухающее цвѣтами чистоты, сіяющее лучами созерцаній, имѣющее въ изобиліи всѣ другія блага; кратко сказать—достойное того, чтобы Богъ обиталъ между человѣками! Правда, и первый міръ весьма удивителенъ. *Егда сотворены быша звѣзды*—говоритъ Господь—*восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси Ангели Мои* (Іов. **38**, 7),—и воспѣли. Но ничто столько не Богоприлично, какъ блаженная и пречудная Дѣва. Для удостовѣренія въ истинѣ этого послушай, что говоритъ многострадальный Іовъ: небо не чисто, и звѣзды не безпорочны предъ Богомъ. Но что чище Дѣвы? Что непорочнѣе Ея? Ее столько возлюбилъ Богъ, высочайшій и чистѣйшій Свѣтъ, что чрезъ нашествіе Святаго Духа существенно соединился съ Нею и родился отъ Нея совершеннымъ человѣкомъ, не измѣняя и не смѣшивая свойствъ. О чудо! Человѣколюбивѣйшій не устыдился Свою рабу содѣлать Своею Матерію. О снисхожденіе! Преблагій не отрекся родиться отъ Своего творенія, возлюбивъ Ту, Которая прекраснѣе всякой твари,—избравъ Ту, Которая достоинствомъ Своимъ превосходитъ небесныя Силы. О Ней-то пречудный Захарія говоритъ: *красуйся и веселися, дщи Сіоня, зане се Азъ гряду, и вселюся посредѣ тебе, глаголетъ Господь* (—**2**, 10). О Ней же—какъ я думаю—и блаженнѣйшій Іоиль восклицаетъ такъ: *дерзай, земле, радуйся и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити тебе* (—**2**, 21). Она есть земля, на которой священнѣйшій Моисей получилъ повелѣніе скинуть обувь закона (Исход. **3**, 5), бывшаго сѣнію замѣнившей его благодати. Она есть земля, на которой Духомъ основанъ по плоти Тотъ, Кто основываетъ *землю на тверди ея* (Псал. **103**, 5). Она есть земля, не принявшая сѣмени и питающая своими плодами Того, Кто даетъ пищу всѣмъ. Она есть земля, на которой терніе грѣха не взошло; напротивъ, чрезъ растеніе, произшедшее отъ нея, совершенно исторгнуто. Она есть земля не та, которая прежде проклята была, и которой плоды наполнены терніемъ и волчцами, но та, на которой—благословеніе Господне, и которой *плодъ чрева благословенъ*, какъ говоритъ Священное Писаніе (Лук. **1**, 42).

Теперь посмотримъ, откуда прямо произошла всегда живая отрасль дѣвства: кто—Ея отецъ и кто—матерь. Это—Іоакимъ и Анна, славная и всечестная чета Слова,—союзъ, который

священнѣе всѣхъ супружествъ, потому что если вѣтвь превосходитъ все, то ужели корень не будетъ весьма подобнымъ ей? Впрочемъ, растеніе, имѣющее хорошіе корни, столь величественное и прекрасное, было безплодно. Чистѣйшій источникъ,—но не изливавшій потока: бѣдствіе тяжкое, обстоятельства прискорбныя и горестныя. Что же? *Воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ* (Псал. **33**, 18). Такъ издалека Давидъ по вдохновенію изобразилъ сіе. *Воззваша*—говоритъ—*праведніи*. Мнѣ кажется, что эта чета представляла собою лице всего человѣчества. А потому они видѣли человѣчество чуждымъ Богопознанія, видѣли міръ вдовствующимъ по причинѣ невѣрія, такъ какъ—по словамъ Псалмопѣвца—*вси уклонишася, вкупѣ неключими быша* (Псал. **13**, 3). Горестное разстройство, печальное безплодіе! *Воззваша праведніи*, т. е., въ собственномъ саду. Потому что изъ сада происшелъ печальный грѣхъ, и тамъ Богъ всѣхъ сказалъ праматери: *умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое* (Быт. **3**, 16). О чемъ же они взывали? О плодѣ чрева, т. е., просили о плодоносіи Богопознанія и, вѣроятно, такъ молились; „Адонаи, Господи Боже Саваоѳъ! Ты знаешь поношеніе безчадія, знаешь скорбь безплодія. Если Ты милостиво призришь на смиреніе рабовъ Твоихъ и дашь рабамъ Твоимъ дитя, то мы принесемъ его въ даръ Тебѣ". Господь, скорый на милости и медленный на гнѣвъ, услышалъ ихъ, даровавъ имъ нареченную Марію, столь славную и великую цѣну для искупленія Евы: Дщерь сдѣлалась врачевствомъ матери. Вотъ—новое браніе Божественнаго возсозданія, всесвятый начатокъ рода нашего, корень возвѣщенной Богомъ отрасли, веселіе прародителя! О благодѣяніе! о щедродательность! Не правда ли, что самое солнце сіяетъ нынѣ лучезарнѣе, какъ-бы чувствуя великую радость? Вся тварь какъ-бы превозносится, въ надеждѣ освобожденія отъ тлѣнія, при рожденіи Той, Которая безсѣменно зачнетъ Освободителя міра. Посмотри и на послѣдующее. Внимательно слушай, возлюбленный, и не лѣнись изслѣдовать. *Мельзи млеко*—говоритъ Писаніе—*и будетъ масло* (Притч. **30**, 33). Благопріятно мѣсто молитвы праведныхъ (Іоакима и Анны). Помолившись въ саду, они родили садъ гораздо блаженнѣйшій перваго. Тамъ змій шептавшій легко обольстилъ

Еву; здѣсь Гавріилъ Архангелъ, возвѣстившій Маріи радостное событіе, хотя смутилъ ее, но не обольстилъ. Тамъ послушаніе, оказанное змію, пріобрѣло горестную смерть; здѣсь, напротивъ, слова Ангела принесли людямъ жизнь всегда радостную. Тамъ—горестное опредѣленіе для раждающей послѣ непослушанія; здѣсь—нашествіе Святаго Духа, радостное для Той, Которая, по словамъ пророческимъ, избѣжала тяжкихъ болѣзней (рожденія). Какое измѣненіе дѣлъ! Какая новость событій! *Древняя мимоидоша*, и—должно сказать—*се быша вся нова* (2 Кор. **5**, 17). Настоящее свѣтлое торжество, по точнѣйшему изслѣдованію его, служитъ началомъ домостроительства и пришествія Божія къ человѣкамъ.

Ты имѣешь, возлюбленный, разрѣшеніе вопроса. Ты получилъ обѣщанный долгъ. Скажи же и ты съ Исаіею слова Исаіи: *Господи Боже мой, прославлю Тя, воспою имя Твое, яко сотворилъ еси чудная дѣла, совѣтъ древній истинный* (—**25**, 1). Скоро ты увидишь Блаженную входящею во Святая святыхъ, такъ какъ Она уже посвящена Всесвятѣйшему Богу,—потомъ во чревѣ зачинающею Невмѣстимаго. О, чудо! въ маломъ тѣлѣ обитаетъ Содержащій горстію все. Какъ же-ты, противникъ Христовъ, называешь Его неизобразимымъ (я уклоняюсь немного отъ предмета)? „Потому что хотя Онъ — говоришь — и подобенъ намъ, но выше насъ“. Но что изъ того? Различіе и несходство, не по человѣческому виду, но по Божественной природѣ. Такъ, напримѣръ, по человѣчеству Онъ питался молокомъ матернихъ сосцевъ, но по Божеству доставлялъ жизнь Матери. Подобно намъ, говорилъ членораздѣльнымъ голосомъ, но, будучи выше насъ, Божественною властію повелѣвалъ,—и творились чудеса. Подобно намъ ходилъ по землѣ, но, будучи выше насъ, шествовалъ и по морю. Распинался плотію на крестѣ, подобно намъ; но, будучи выше насъ, крестомъ изгналъ враждебныя силы. Одно принадлежитъ ограниченной природѣ, такъ какъ она подобна намъ; а другое—неограниченной, которая выше насъ. Ни одна изъ двухъ природъ, при существенномъ соединеніи, не уничтожила естественныхъ свойствъ другой, но каждая изъ нихъ осталась въ своихъ предѣлахъ. А ты, опасаясь описывать или изображать (ибо это одно и тоже), и смѣшиваешь естества съ Акефалитами, и отвергаешь домостроительство съ Манихеями. Меньше было бы твое безу-

міе (я скажу истину), еслибы ты держался ученія Іудеевъ, нежели когда ты, называясь христіаниномъ, возстаешь противъ Христа: тотъ, не принимая воплощенія Бога, не изображаетъ Его и поступаетъ согласно съ самимъ собою; а когда ты, принимая воплощеніе, не изображаешь, то поступаешь непослѣдовательно съ самимъ собою и дѣлаешься смѣшнымъ для самаго Іудея (я не говорю уже о безчестіи). Но довольно говорить къ симъ людямъ; мы собрались не для опредѣленія догматовъ, а для празднованія. Сдѣлавъ краткое привѣтствіе Дѣвѣ, и преимущественно тѣми наименованіями, которыя даны Ей въ Св. Писаніи, мы окончимъ смиренное слово.

Радуйся, Маріа, безпредѣльная, по безпредѣльному величію славы. Хотя-бы кто приписалъ Тебѣ безчисленное множество похвалъ, однако не восхвалилъ бы Тебя достойно. Радуйся, госпожа, какъ Матерь, получившая господство Господа всего: Кто скажетъ, что все служитъ Тебѣ,—не уклонится отъ истины. Радуйся, смирна морская, въ соляномъ потокѣ жизни носящая плоть, мертвую для грѣха; изъ Тебя происходитъ Тотъ, кто есть сладость и весь желаніе, и Кто говоритъ въ Пѣсняхъ: *обѣимахъ смирну со ароматами* Твоими (—**5**, 1). Радуйся, купина, чудесно объятая огнемъ, неприступная для грѣха (такъ какъ и купина, явившаяся Моисею, была неприкосновенна), и Божественнымъ рожденіемъ Своимъ содѣлавшая небо приступнымъ для земнородныхъ. Радуйся, ковчегъ, Богоустроенное жилище, управительница новосозданнаго міра, отъ которой происходитъ Христосъ, новый Ной, наполняющій высшій міръ нетлѣніемъ. Радуйся, жезлъ, Богонасажденное растеніе, одна изъ всѣхъ дѣвъ чадородная, безсѣменно прозябшая цвѣтъ—Бога всѣхъ и Священноначальника. Радуйся, стамна, златый сосудъ, отдѣленный отъ всякаго сосуда; изъ Тебя весь міръ получаетъ манну—хлѣбъ жизни, испеченный огнемъ Божества. Радуйся, скинія, небо Божества, превосходящее устройство видимаго неба; чрезъ Тебя Богъ самолично бесѣдовалъ съ человѣками, и пришло въ міръ вѣчное очищеніе. Радуйся, кадильница, златый сосудъ; Ты носишь въ себѣ Божественный уголь, и изъ Тебя разлилось благоуханіе Духа, изгоняющее изъ міра зловонное тлѣніе. Радуйся, трапеза, Богомъ предложенное смѣшеніе, исполненное всѣми благами добродѣтелей причащеніе для Того, Кто говоритъ въ Пѣсняхъ: Ты—*чаша источена, не ли-*

шаемая мста (—**7**, 2). Радуйся, храмъ, чисто устроенный домъ Господень, о которомъ Давидъ говоритъ: *святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ* (Псал. **64**, 5—6), изъ котораго Христосъ, устроивъ Себѣ храмъ, т. е. тѣло, содѣлалъ смертныхъ храмами живаго Бога. Радуйся, освященіе, Богомъ излитый источникъ, исполненный всякой святости, изъ котораго произшелъ Святый святыхъ, очищающій міръ отъ скверны. Радуйся, мѣсто Господне, Богомъ пройденная земля, вмѣстившая въ воплощеніи Того, Кто по Божеству не ограничивается никакимъ мѣстомъ; чрезъ Тебя простый сдѣлался сложнымъ, вѣчный—временнымъ; неописанный—описаннымъ. Радуйся, домъ Божій, сіяющій Божественными красотами, съ неотъемлемымъ порогомъ чистоты, Ты исполнена славы Господней, и духомъ свѣтлѣе огненныхъ Серафимовъ. Радуйся, Дѣва—врата, обращенныя къ востоку, изъ которыхъ вышелъ востокъ жизни для людей, уменьшающій западъ смерти: Богомъ пройденная купина, носящая ключи дѣвства. Радуйся, небо—жилище, которое славнѣе мѣста, окружающаго міръ; Ты сіяешь свѣтомъ добродѣтелей, какъ звѣздами; изъ Тебя возсіяло Солнце правды, содѣлавшее для людей день спасенія и незнающее запада. Радуйся, престолъ, превознесенный славою, одушевленное сѣдалище; Ты въ себѣ самой представляешь сѣдалище Божіе и доставляешь Богу лучшій покой, нежели разумныя силы Радуйся, Херувимъ—огнеобразный умъ; Ты исполнена Божественныхъ мыслей, какъ бы очей, и привлекаешь къ Себѣ великіе дары благодати; чрезъ Тебя переходитъ къ людямъ невечерній свѣтъ. Радуйся, безмужняя Матерь, одна между матерями чистая Матерь и вмѣстѣ Дѣва—чудо новѣйшее изъ всѣхъ чудесъ. Радуйся, Дѣва, родившая Сына—одна между дѣвами дѣтородная, Дѣва и вмѣстѣ Матерь,—чудо изумительнѣйшее изъ всѣхъ чудесъ. Радуйся, печать царская, воплотившагося изъ Тебя Царя всей твари отпечатлѣвающая въ тѣлѣ, подобномъ Твоему: ибо какова раждающая, таково, конечно, и раждаемое. Радуйся, книга запечатанная, чуждая всякой суетной мысли; чрезъ Тебя Господь Богодарованнаго закона, Самъ Собою, дѣвственно познается. Радуйся, свитокъ новаго таинства, по нетлѣнію совершенно новый, въ которомъ Слово, не имѣющее вида, изобразилось письмомъ человѣческимъ, т. е. воплотилось, содѣлавшись подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха. Радуйся, источникъ

запечатлѣнный, родникъ нетлѣнія, излившій Христа, источника жизни, между тѣмъ какъ печати дѣвства остались неповрежденными; причащеніемъ Его получивъ безсмертіе, мы опять входимъ въ нестарѣющій рай. Радуйся, вертоградъ заключенный, непостижимое для дѣвъ плодоносіе; Твое благовоніе подобно благовонію цѣлаго пола, благословеннаго происшедшимъ изъ Тебя Господомъ. Радуйся, неувядающая роза, безконечно благоухающая, которую обонявъ Господь почилъ и чрезъ которую процвѣтши Онъ истребилъ запахъ міра. Радуйся, облако благовонное, плодъ, родившійся отъ безплодной и имѣющій Божественную красоту; Ты говоришь въ Пѣсняхъ: *положите мя въ яблоцѣхъ: яко уязвлена есмь любовію азъ* (—**2**, 5). Взявъ плодъ чистоты Твоей, Христосъ приготовилъ благовоніе, неощутительное для міра. Радуйся, кринъ, изъ котораго родившійся Іисусъ одѣваетъ крины полевые: благоухающій цвѣтникъ духовный, изъ котораго Христосъ безсѣменно облекся въ непряденную одежду, превосходящую одежду Соломонову. Радуйся, цвѣтъ, который по красотѣ всѣхъ добродѣтелей превосходнѣе всякаго разнообразія цвѣтовъ; изъ Тебя происходитъ подобный Тебѣ цвѣтъ, на которомъ почиваютъ семь духовъ, какъ говоритъ Писаніе (Ис. **11**, 2). Радуйся, нардъ, текущій и орошающій благовонные цвѣты чистоты, коихъ испареніе служитъ пріятнымъ запахомъ для Того, Кто говоритъ въ Пѣсняхъ: *нардъ Мой даде воню свою* (—**1**, 11). Радуйся, стакга (миртовый бальзамъ), изъ дѣвственнаго бальзама излившая Христу стакту освященія, или млека, и воспѣвающая въ Пѣсняхъ: *вязаніе стакти возлюбленный мой мнѣ, посредѣ сосцу моею водворится* (—**1**, 12). Радуйся, киннамонъ (корица), исходящій изъ духовнаго рая, благовонный цвѣтъ чистоты, котораго запахъ пріятенъ Тому, Кто говоритъ въ Пѣсняхъ: *лѣторасли твоя садъ шипковъ съ плодомъ яблочнымъ, трость и киннамонъ со всѣми древами Ливанскими* (—**4**, 13). Радуйся, дщерь, посвященная Богу Отроковица, чистота Которой вожделѣнна и красота удивительна для Того, Кто сказалъ въ Пѣсняхъ: *что украсишася стопы твоя во обутіяхъ твоихъ, дщи Надавля? Чрево твое яко стогъ пшеницы, огражденъ въ кринахъ* (—**7**, **1**, 2). Радуйся, сестра, соименная прекрасному брату и возлюбленнѣйшая ему, какъ говоритъ Онъ въ Пѣсняхъ: *сердце наше привлекла еси, сестро моя невѣсто, сердце наше привлекла еси* (—**4**, 9). Радуйся, невѣста,

Которой обручитель есть Духъ Святый, а женихъ—Христосъ, говорящій въ Пѣсняхъ: *вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ. Гряди отъ Ливана, невѣсто* (—**4**, 7). Радуйся, мvро, безцѣнный составъ добродѣтелей; Ты благоухаешь всякою чистотою, изъ Тебя происшелъ Господь, подобоименный Тебѣ, ибо сказано: *мvро изліяное имя Твое* (—**1**, 2): имъ помазано царственное священство. Радуйся, кадильница, мѣсто молитвы, возносимой предъ Господомъ о всемъ мірѣ; Ты исполнена благовоніемъ Духа; о Тебѣ нѣкто съ удивленіемъ воскликнулъ: *кто сія восходящая отъ пустыни, яко стебло дыма кадящее* (Пѣсн. Пѣсн **3**, 6)? Радуйся, злато чистое, огнемъ Духа испытанное въ горнилѣ Божіемъ и никакой нечистоты зла не имѣющее, изъ котораго сдѣланный свѣтильникъ, и трапеза, и все, что по закону составлено было изъ золота, въ иносказательномъ значеніи прилагается къ Тебѣ, имѣющей златыя и многія наименованія. Радуйся, древо негніющее; Ты не допустила червя тлѣнія грѣховнаго, и изъ Тебя устроенъ Богу духовный жертвенникъ, составленный не изъ деревъ негніющихъ, но изъ чистой утробы. Радуйся, царская порфира; Ты изъ дѣвственныхъ кровей Своихъ соткала пурпуровую одежду для Того, Кто говоритъ въ Пѣсняхъ: *заплетеніе главы Твоея яко багряница. Что украсилася еси, и что усладилася еси* (**7**, 56)? Радуйся, виссонъ святый; Ты сокрыла въ умѣ Своемъ высокія, Божественныя мысли и не открыла входа для противныхъ обольщеній. *Како будетъ сіе*—сказала Ты—*идѣже мужа не знаю* (Лук. **1**, 34)? Чрезъ Тебя приготовлена пурпуровая и золотая одежда для Священноначальника высшихъ силъ. Радуйся, гіацинтъ, волна дѣвства, имѣющая огненный видъ; изъ Тебя таинственно сдѣлана Богу одежда плоти. Радуйся, легкое облако; земное и тяжелое Ты дѣлаешь легкою, какъ-бы воздушною скиніею, и заключаешь хлѣбъ жизни, какъ въ жертвенникѣ; на Тебѣ почиваетъ Господь, какъ предвозвѣстилъ Исаія (—**19**, 1). Радуйся, непорочная, неприкосновенное украшеніе дѣвства; Ты родила непорочное Слово и отъ Тебя возсіяло дѣвство. Радуйся чистая; Ты одна можешь похвалиться, что имѣешь чистое сердце; гора, истинно пріятная Богу, отъ которой новый Израиль очищается лучше и прочнѣе, нежели древній. Радуйся, неискусобрачная, подобно матерямъ изобилующая млекомъ для питанія Младенца, изъ которой извлекаетъ

дѣвственное млеко Тотъ, Кто питаетъ все. Радуйся, нескверная, одна достойная того, чтобы Богъ обиталъ въ Тебѣ, и по рожденію Своему имѣющая Божественное достоинство; посему кланяются Тебѣ и всѣ небесныя силы. Радуйся, руно, символъ побѣды Гедеона; изъ Тебя образно проистекла вѣчная роса—Тотъ, Кто Самъ говоритъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоанн. **16**, 33). Радуйся, мѣсто Божіе,—вмѣстившая во чревѣ Невмѣстимаго во всемъ, Который горстію содержитъ все и тогда, когда находится на Твоихъ рукахъ. А это если и выражается словами, то непонятно; если же и понимается, то не объяснимо. Радуйся, Матерь Божія, одна раба собственнаго Сына, и притомъ по естеству; послѣ Тебя нѣтъ матери-дѣвы, когда блаженное дѣвство достигло прежняго нетлѣнія, бывшаго въ раю. Радуйся, принявшая Бога, свѣтовидная стихія Божественной безпредѣльности; Твоимъ малымъ чревомъ объемлется Безпредѣльный, объемлющій Собою всѣ концы. Радуйся, Богородица, въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, приводящее въ трепетъ соединеніе человѣковъ съ Богомъ; чрезъ Тебя небесное соединено съ земнымъ, человѣческое съ Богомъ, Божественное съ человѣкомъ. Радуйся, чертогъ, украшенный дѣвственными дарами для Того, Кто говоритъ въ Пѣснях: *внидохъ въ вертоградъ Мой, сестро Моя невѣсто* (—**5**, 1). О соединеніи Его съ плотію говорится въ слѣдующихъ словахъ: *изыдите и видите въ царѣ Соломонѣ въ вѣнцѣ, имже вѣнча его мати его въ день обрученія его, и въ день веселія сердца его* (—**3**, 11). Радуйся, агница, безплодная для брака и родившая отъ Божественнаго зачатія; отъ Тебя происшелъ *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. **1**, 29). Радуйся, свѣтлое облако, молитвенно осѣняющее новаго Израиля въ пустынѣ жизни; изъ Тебя услышаны благодатныя установленія; изъ Тебя возсіяло Солнце правды, освѣщающее все лучами нетлѣнія. Радуйся, свѣтильникъ, золотый и твердый сосудъ дѣвства; свѣтильнею сего свѣтильника служитъ благодать Духа, а елеемъ—святое тѣло, заимствованное изъ чистой плоти; отсюда происходитъ невечерній свѣтъ —Христосъ; Ты осіяла вѣчною жизнію сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной. Радуйся, Благодатная; Ты—и по самому дѣлу и по имени—вожделѣннѣе всякой радости, изъ Тебя пришелъ въ міръ Христосъ—непрестанная радость, врачевство Адамовой печали. Радуйся, рай, мѣсто, которое блаженнѣе Едема:

въ семъ раю опять зазеленѣло всякое растеніе добродѣтели, и явилось древо жизни; причащаясь его, мы возвращаемся въ прежнюю жизнь, между тѣмъ какъ пламенное оружіе *плещи даетъ*, какъ написано. Радуйся, *градъ великаго Царя*—скажу словами Давидовыми,—въ которомъ отверсто царство небесное, и земнородные, написанные въ числѣ гражданъ, радуются; въ которомъ слышны повѣствованія великія и удивительныя для всѣхъ языковъ и умовъ, во Христѣ Іисусѣ, Который чрезъ Тебя помиловалъ меня; за что я, бѣдный и неразумный, долженъ былъ прославить безчисленныя Твои совершенства. Ему принадлежитъ всякая слава и честь и поклоненіе—со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Рождество Пренепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Георгія, митрополита Никомидійскаго [2]).

Нынѣ земля сіяетъ духовною славою подъ небомъ и значеніемъ превосходитъ подземное небо, поелику пріемлетъ высшее неба, раждаемое, пресвѣтлѣйшее и пространнѣйшее Солнце не заходящее, но являющееся незаходимо міру, изукрашенное не звѣздами видимыми, но свѣтомъ духовнымъ. Таково для насъ нынѣшнее празднованіе, такова настоящая радость! Никто изъ призываемыхъ ко премірной радости не отдѣляется: примемъ всѣ участіе въ предстоящемъ пиршествѣ: ибо всѣмъ равно предложено оно, и для всѣхъ уготованы радость и слава. Что великое изъ дарованнаго Богомъ можетъ быть сравнено съ чѣмъ либо изъ настоящаго? Что земная власть и могущество — въ сравненіи съ той, съ которою Господь теперь

---

[1]) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 680—698; ср. Избранныя слова въ честь Пресв. Богородицы. Москва. 1886 г., стран. 28—42; Христ. Чтен. 1841 г., ч. III, стран. 392—415.

[2]) Сконч. около 880 г.

царствуетъ надъ всѣми на небесахъ. Что показанное пророкамъ, видящимъ Бога, не ясно, въ видѣніяхъ, въ тонкомъ дуновеніи вѣтра—сравнительно съ тѣмъ, что Самъ Тотъ, Который ранѣе являлся, теперь явился въ дѣйствительности и милостиво обиталъ въ насъ? Что избраніе пророковъ и праведниковъ и происшедшая чрезъ нихъ слава—въ сравненіи съ тѣмъ, что Матерь праведнаго Бога была принята, какъ похвала нашей природы, и чрезъ нее подала намъ эту преславную честь? Вотъ—чрезмѣрное наше прославленіе!

Настоящая радость предшествуетъ радости священнаго домостроительства,—предшествуетъ не какъ различная по величію, но какъ руководствующая къ дѣлу самому вѣрному и намъ собственно приличному, доставивъ намъ совершенную радость. Посему должно, чтобы присоединяющіеся къ этому празднеству и торжеству, въ виду явившейся радости, увѣнчали настоящее торжество хвалами, и радовались болѣе духовно, чѣмъ плотски; должно, чтобы они соревновали въ радости возвышеннаго и Божественнаго рода. Конечно, хоръ ангеловъ предваряетъ созвучною рѣчью и поетъ нынѣ Той, въ Которой видна цѣль таинства; предваряютъ и небеса и высоты новаго и высшаго основанія и чествуютъ. Въ то время, какъ вся истинная природа своею свободою ликуетъ такимъ образомъ, я въ особенности воззову громкимъ гласомъ: „приди ко мнѣ, всякій возрастъ и всякое достоинство какъ мірового, такъ и подмірнаго порядка; священники и цари; стоящіе выше всякаго начальства и находящіеся долу начальники и подчиненные, старцы и юноши, дѣвы и матери, неплодныя и младенцы, встрѣтимъ этотъ спасительный день съ Божественною радостію и проведемъ со всяческимъ веселіемъ. Разсмотри избраніе всѣхъ праведниковъ и пророковъ, посмотри на неизмѣримую высоту Іоакима и Анны; посмотри на отличное и прославленное ихъ достоинство. Подлинно, Богъ Творецъ избралъ ихъ для возстановленія древняго міра, (изъ нихъ избираетъ Мать, ради Которой восхотѣлъ предусмотрѣть новое образованіе); кровію ихъ, какъ царскою добродѣтелію, облекъ царскою порфирою человѣческій родъ, и этимъ поставилъ ихъ выше всѣхъ праведниковъ. Ихъ превосходное достоинство заключается въ томъ, что они одни только надъ всѣми избраны и приведены въ должное время и выбраны

для цѣли таинства. Итакъ, обрати вниманіе, какъ всякое превосходное сравненіе бѣжитъ отъ нихъ: это доказываютъ не слова, но дѣла. Однако, будетъ согласно съ торжествомъ, если мы изложимъ что либо краткое изъ предъидущей исторіи ихъ: ибо такою является намъ явная истина прочитаннаго.

Среди десяти колѣнъ Израилевыхъ былъ нѣкто Іоакимъ, очень богатый и единственный по праведности, превосходящій всѣхъ соплеменниковъ. Подлинно, онъ украшался сугубымъ богатствомъ. Онъ не жаждалъ богатства преходящаго, сокращая его каждый день въ достаточной степени, поелику приносилъ двойные дары Господу своему, говоря въ себѣ: „пусть будетъ отъ избытка моего всему народу и отъ дома моего Господу Богу моему. Для всего народа пусть будетъ все, что— сверхъ необходимости". О, справедливѣйшій по мысли и суду! О, богатство, собранное въ священныя клѣти! Такъ возвысился въ добродѣтели Іоакимъ, что онъ удѣлялъ не только изъ того, что достаточно, но и изъ того, что необходимо. Когда онъ по обычаю приносилъ праздничные дары, то за бездѣтность подвергся отъ соплеменниковъ упрекамъ, такого рода: „нельзя тебѣ приносить дары твои, такъ какъ ты не оставишь сѣмени во Израилѣ„. Хотя праведный возвышался надъ тѣми, которые ненавидѣли его, а сами не имѣли въ жизни ничего изъ того, въ чѣмъ обвиняли его: однако бездѣтность была поставлена причиной того, что онъ не поступаетъ по закону. Поруганный, какъ бы отвергнутый, праведникъ еще болѣе скорбитъ: не потому что онъ былъ пораженъ словами и обезславленъ на дѣлѣ, но потому, что опасался, какъ бы какая либо изъ незамѣченныхъ имъ заповѣдей Божіихъ не создала удаленія отъ Бога; потому-то онъ заботится чрезъ людей привести ее въ извѣстность. Такъ онъ пребываетъ въ исполненіи закона и въ изслѣдованіи познанія таинства: такъ, онъ разсматривалъ Божественное провидѣніе обо всемъ своемъ, и потому не терзался и не возставалъ на словахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стремится къ Богу, Испытателю таинъ, предается уединенію, какъ средству, содѣйствующему обращенію къ Нему, оставилъ заботу о домашнихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Кто въ наше время покажетъ такое несомнѣнное упованіе на Бога и презрѣніе къ настоящему, чтобы считать такое исполненіе не труднымъ во времена законныхъ добродѣтелей? Припомнимъ, что

было въ патріаршество Авраама. Нѣкоторымъ покажется, что въ тотъ древній вѣкъ, при господствѣ праведности, бѣдствія переносились легко; однако если-бы кто пожелалъ изслѣдовать это, то онъ увидѣлъ бы большое преувеличеніе сказаннаго. Въ самомъ дѣлѣ, Аврааму были указаны переселеніе и земля, въ которой онъ обиталъ бы; ему было возвѣщено освобожденіе Сарры отъ неплодства; и, держа сіе въ обѣщаніи, онъ питалъ надежду и услаждалъ свой духъ мыслію о просимомъ, (а что пріятнѣе обѣщанія зрѣть Бога?). Іоакимъ же, не получивъ никакого обѣщанія отъ Бога, подкрѣпляемый вѣрою въ Того, Кто могъ преобразовать ихъ природу, твердо надѣясь на тайное провидѣніе Его, удалился отъ присныхъ своихъ и, при непрестанномъ благодареніи, поступалъ согласно Божественнымъ завѣтамъ. И Авраамъ, конечно, имѣлъ необходимый знакъ какъ будущаго господства надъ землею, такъ и умноженія своего рода, и только ожидалъ, какимъ образомъ должны исполниться эти обѣщанія. Іоакимъ же какъ показалъ несомнѣнный умъ въ молитвѣ, такъ и принялъ благую вѣсть отъ ангела объ имѣющемъ родиться отъ него Потомкѣ, и отнюдь не просилъ, чтобы явилось доказательство сего блаженнаго благовѣстія, и не ожидалъ знаменій, которыми было бы показано будущее врачеваніе его природы. Авраамъ совершилъ жертву по Божественному повелѣнію, а Іоакимъ по собственной волѣ. Тотъ переселеніемъ своимъ совершилъ жертву, этотъ на самомъ дѣлѣ принесъ жертву, безусловно предавшись Богу и этимъ принесши себя въ жертву. Тамъ—патріархъ рода и праведниковъ, а здѣсь—Матерь Бога и праведнѣйшая Госпожа патріарховъ. Столь великое начало является выше не только настоящаго, но и всякаго вообще сравненія. Посмотри, какія предзнаменованія и исключительныя почести отличаютъ этого праведника. Обрати вниманіе на пребываніе въ неплодствѣ и сверхъестественное постоянство, которое слѣдуетъ назвать ангельскою жизнію. Исторія повѣствуетъ, что онъ сорокъ дней и ночей провелъ въ постѣ и молитвѣ, питаемый одною надеждою на Бога: онъ постился сорокъ дней и ночей говоря: „не снизойду ни на пищу, ни на питье“. Это для насъ представляется удивительнымъ, а для другихъ невозможнымъ. Удивляются посту Моисея равному по числу дней; но если бы кто либо пожелалъ изслѣдовать постоянство того и другого, то нашелъ

бы и здѣсь различіе. Моисей сдерживался какъ ранѣе полученнымъ опредѣленіемъ, такъ и охраненіемъ законовъ и самымъ, наконецъ, ожиданіемъ Законодателя, которыя обѣщаніемъ лучшаго облегчали какъ тяжесть долгаго времени, такъ и потребность природы. Іоакимъ же, ничѣмъ инымъ не воодушевляемый, а подкрѣпляемый однимъ только неложнымъ упованіемъ на Бога, предается пустынножительству и подвигамъ и возсылаетъ непрестанную молитву. Кто не подивится этому и не признаетъ, что величіемъ они побѣж даютъ всякое помышленіе? Если бы проникнуть въ ихъ просьбы, каковы они по послѣдствіямъ, то всякій склонился бы къ отвергнутому всѣми праведнику.

А сколь велики и удивительны дѣла супруги, украшенной такими же добродѣтелями! Она совершила двойные подвиги терпѣнія: была одинаковою и при разлукѣ и въ пребываніи супруга. За свою бездѣтность оба были окружены насмѣшками, борясь противъ которыхъ они побѣдили съ помощію вѣры и надежды. Но тогда такое поруганіе надъ нею было усилено: это поруганіе происходило не столько отъ чужихъ, сколько отъ ближайшихъ сродниковъ, особенно же отъ подчиненныхъ ей. Удалившись же отъ міра, снявши печальную одежду и облекшись въ чистую, какъ одежда духовная, она приготовляется къ молитвѣ за оба міра, дабы чистой пребывать въ гораздо болѣе чистой одеждѣ. И не отлучаясь отъ домашнихъ храма, она возсылаетъ къ Богу всѣхъ моленія, ища безмятежнаго и уединеннаго мѣста рая въ сей какъ бы неподозрѣваемой клѣти: возноситъ молитвы въ тайной скорби. Они уединялись въ храмѣ и во всемъ умилостивляли Творца всяческихъ, принося моленія Богу всѣхъ тварей, которыя Онъ произвелъ изъ ничего или же дивно обновилъ,— Богу преобразующему естество всѣхъ тварей. Такъ совершаются благодаренія праведниковъ: такъ Авраамъ и Сарра, такъ Анна и Самуилъ. Вслѣдствіе этого молитва блаженной Анны много умудряется чрезъ духовное сокрушеніе, и сила ея прошенія сохранилась не въ словахъ и мысляхъ, а въ смиреніи. Она въ плачѣ обнаруживаетъ свое ничтожество и, считая себя ниже всякаго созданія, подробно исчисляетъ благодѣянія, которыя суть видимое дѣло Творца. Она такими словами подтверждаетъ милосерднѣйшее промышленіе Творца Бога: „я, го-

воритъ мудрая и чистая жена, безполезнѣе всѣхъ тварей, такъ какъ онѣ служатъ Твоему, Господи, повелѣнію; я же совершенно лишена такого благословенія и недостойна счастія рода человѣческаго. Растенія приносятъ полезные и сладкіе плоды, и тѣ, которые принимаютъ ихъ съ благодареніемъ, этимъ самымъ возсылаютъ тебѣ благодареніе. Я причисляю себя къ болѣе недостойнымъ, чѣмъ они, Твои творенія". Какое необычайное смиреніе показано въ этихъ словахъ! Какую твердость сердца явила душа, выразившая эти мысли! Таковы подвиги праведниковъ!

Приличествовало, чтобы изъ изобилія добродѣтелей били ключемъ богатства пресвятыя; подобало, чтобы изъ благороднаго корня явился благородный ростокъ,—чтобы изъ добрыхъ чреслъ появился лучшій ростокъ, всегда зеленѣющая и животворная слава сего рода. Прекрасна такая отрасль: исходя изъ нея, распространяетъ вѣчную пріятность запаха безсмертный цвѣтокъ отъ плода котораго производятся жизнь и здравіе для участниковъ ея. Моленія праведныхъ, подкрѣпляемыя такими трудами и словами, по Божественному опредѣленію, достигаютъ своей цѣли: ибо ангелы являясь возвѣщаютъ, что молитвы услышаны; ангелы благовѣствуютъ зачатіе Чистѣйшей ангеловъ; ангелы предвозвѣщаютъ освобожденіе отъ неплодства, и объявляютъ, что чрезъ Нее уничтожено средостѣніе грѣха; ангелы предшествуютъ освобожденію отъ мукъ рожденія Той, ради Которой престали скорби прародительницы. Отъятіе неплодства предвозвѣщаетъ обновленіе природы; и Рождаемое является, какъ доказательство новѣйшаго таинства рожденія; въ Себѣ Самой Она получаетъ вѣрное доказательство удивительнаго рожденія. Въ чудѣ родителей мы научаемся таинству еще болѣе тайному. Это прославленіе, безъ сомнѣнія, древнѣе того, и чрезъ свое исполненіе возвѣщаетъ вѣрное доказательство возвѣщаемаго. Здѣсь—неплодство, изгнанное собственными усиліями природы, тамъ—Дѣва, укрѣпленная нескверномъ цѣломудріемъ; здѣсь—плодъ подвиговъ и молитвъ, тамъ, кромѣ несравненной добродѣтели и выдающейся чистоты, обновляется неизглаголанное зачатіе; здѣсь—ангелъ-вѣстникъ освобожденія отъ скорбей, тамъ—архангелъ-благовѣстникъ чудеснаго зачатія. Обѣщаніе же настоящаго благовѣстія онъ провозвѣстилъ гораздо яснѣе въ отношеніи

къ Ней. „Возвѣстится всѣмъ Твое рожденіе, говоритъ явившейся Аннѣ; возвѣстится и прославится не на землѣ только, но и на небѣ. Посмотри, какъ предрекъ это Давидъ, возвѣщая совершившееся исполненіе ожидаемаго, и обозначая прошлымъ временемъ неложную истину будущаго. *Преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Пс. **86**, 3): прославленъ свыше всякой раскрываемой славы; прославленъ высшими Силами, почтенъ и возлюбленъ однородными людьми; былъ предметомъ чаянія патріарховъ, почтенъ былъ прародителями и описанъ пророками. Ему радуется вся тварь, сорадуется воинство ангельское, имъ прославляется весь міръ, имъ нынѣ восхищается родъ земнородныхъ, привѣтствуя Ту, ради Которой они достигли совершеннѣйшаго украшенія, чрезъ Которую содѣлался намъ доступъ къ благодати, отверзлись намъ врата ко спасенію. Чрезъ небо обширнѣйшее, нынѣ создавшееся, мы написаны для небесной жизни.

Ты же, Виновница настоящей и будущей радости,—Ты, сверхъ веселія Твоихъ торжественныхъ собраній, наслѣдуешь богатый пиръ, украшая настоящее собраніе какъ чувственною, такъ и духовною радостію. Подкрѣпленные упованіемъ на сіе, мы презираемъ уничиженіе своего состоянія, забываемъ земную, бренную жизнь. Здѣсь мы надѣемся подняться отъ земного и достигнуть небеснаго; здѣсь для насъ—неложная надежда предлежащихъ благъ; здѣсь—ожиданіе вѣчнаго. Поэтому съ любовію будемъ стремиться къ этому Божественному празднеству Господа, провидящаго въ Своей славѣ все (и Матернее прославленіе и спасительное украшеніе повинующихся),—и принесемъ благодареніе Христу, Виновнику и Подателю благъ. Ему же подобаетъ честь и поклоненіе и прославленіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca. tom. C, col. 1375—1400.

СЛОВО

на Рождество Пресвятой Богородицы.

Святѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго.

Всякій праздникъ и всякое торжество, по поводу коего радуется сонмъ вѣрующихъ, прекращаетъ взаимныя несогласія и споры, соединяетъ людей разномыслящихъ и нарушившихъ разногласіемъ союзъ любви, содѣйствуя водворенію единомыслія стройнымъ созвучіемъ пѣснопѣній,—показываетъ, что всѣ собравшіеся суть созданія одного и того же Господа и Творца, и, свидѣтельствуя единствомъ почитанія о равночестности твари, укрощаетъ и успокоиваетъ тѣхъ, которые имѣютъ гнѣвъ другъ на друга, убѣждая и поучая мыслить справедливо и человѣчно, видѣть одну и ту же длань Творца и помнить объ одной и той же персти творенія. Для сего отчасти, представляется мнѣ, и существуетъ приличествующій христіанамъ обычай совершать церковныя празднества, изъ коихъ одно служитъ воспоминаніемъ Рождества Христова, другое свидѣтельствуетъ о Крещеніи Христа, иное—о Его Преображеніи, иное—о совершеніи Имъ чудесъ: исцѣленіи бѣсноватыхъ, дарованіи зрѣнія слѣпымъ, исцѣленіи кровоточивой, укрѣпленіи хромыхъ и разслабленныхъ, воскрешеніи мертвыхъ,—иное напоминаетъ о распятіи Христа, а другое—о воскресеніи Его и обновленіи Своими дѣлами и моего воскресенія. Но если всякое богоугодное празднество доставляетъ возможность пользоваться и общими дарами и сіяетъ какимъ-либо собственнымъ свѣтомъ благодати, то гораздо большія въ этомъ отношеніи преимущества имѣетъ настоящее торжество, посвященное Рождеству Дѣвы и Богоматери. И подлинно, какъ корень и стволъ дерева мы считаемъ причиною плодовъ и цвѣтовъ (хотя ради плода производится трудъ, и бываетъ забота обо всемъ деревѣ), и ничто не можетъ вырости безъ корня, такъ и безъ празднества въ честь Дѣвы не можетъ быть ни одного изъ другихъ торжествъ, соединенныхъ съ Ея именемъ и дѣяніями; настоящее же въ честь Дѣвы празднество поистинѣ украшается многими и великими дарами и справедливо по-

читается днемъ спасенія всего міра. Ибо нынѣ Дѣва Матерь раждается отъ неплодной матери и содѣлывается жилищемъ для пребыванія Господа. Нынѣ разрѣшаются узы неплодства, и утверждаются ключи дѣвства: поелику утроба нерождающая неожиданно принесла зрѣлый плодъ рожденія. Нынѣ Анна избавляется отъ позора неплодія, и вселенная пожинаетъ класы радости. Отецъ отроковицы именуется Іоакимомъ, и мы пріобрѣтаемъ въ залогъ достоинство усыновленія. Нынѣ Дѣва исходитъ изъ неродившаго чрева, и неплодіе получаетъ въ удѣлъ рожденіе; общество іудеевъ уменьшается, а чада Церкви умножаются, богоугодно притекая къ Жениху Христу. Дѣва раждается изъ утробы неплодной, тогда какъ рожденіе было бы чудеснымъ и въ томъ случаѣ, еслибы ея родители имѣли и прежде дѣтей. О, чудо! Когда минуло время посѣва, тогда наступило время снятія плода; когда погасъ огонь желанія, тогда возжегся свѣтильникъ дѣторожденія. Молодость не принесла цвѣтка, а старость даровала отрасль. Въ цвѣтѣ силъ не было плода чрева, а въ утробѣ отцвѣтшей оказался всегда дѣвственный плодъ. Однако ты, человѣкъ, недоумѣваешь, какимъ образомъ неплодная родила, и по этому поводу пустословишь. Но кто—ты? Ты не можешь принадлежать къ числу вѣрныхъ и достойныхъ чуда, ибо вѣрующій не будетъ смущаться тѣмъ, что относится къ области вѣры. Ты—іудей? Но какъ же ты забылъ о Саррѣ? развѣ она не въ старости и не послѣ неплодства имѣла сына Исаака? Прими также во вниманіе, что Адамъ былъ созданъ изъ земли и явился безъ рожденія, а Ева была создана отъ ребра Адамова: здѣсь проявилась Божественная благодать, которая всегда господствуетъ надъ естествомъ; равнымъ образомъ и въ рожденіи Дѣвы Маріи выразилась Божественная сила и власть. Посему, оставивъ тѣхъ, которые пустословятъ по поводу рожденія отъ неплодной, продолжимъ то, что уже начали.

Древле-человѣческое естество было порабощено силою прародительскихъ грѣховъ, а нынѣ Дщерь отрасли прародителей даруетъ могущественныя средства для избавленія отъ власти и рабства ихъ покорителю. Посему Адамъ и Ева, очистившись отъ древнихъ оныхъ скверны грѣха и освободившись отъ печали и отчаянія, нынѣ первѣе всего свободно и съ радостнымъ видомъ привѣтствуютъ торжество въ честь Дѣвы, тѣмъ

болѣе, что они служатъ и главными ея родоначальниками. Ибо отъ нихъ именно сѣмя грѣха распространилось во всемъ человѣческомъ родѣ, и они, когда оное исторгнуто съ корнемъ, справедливо должны начинать радость и призывать всѣхъ родившихся отъ нихъ для участія въ торжествѣ; отъ нихъ, впервые согрѣшившихъ, язва грѣха разлилась во всѣхъ, всѣ нуждаются въ одинаковомъ врачествѣ, а нынѣ рожденіемъ Дѣвы положено основаніе спасенія всего міра, посему и надлежитъ устроить общечеловѣческое торжество и въ пѣснопѣніяхъ возгласить благодаренія всѣхъ людей и всего міра: всемірное спасеніе вызываетъ и соотвѣтствующее благодареніе. Итакъ, вознесемъ благодарственныя пѣснопѣнія за то, что Адамъ возсоздается, Ева вмѣстѣ съ нимъ обновляется, осужденіе снимается, и наше естество, избавившись отъ смерти за грѣхъ и совлекши тлѣнный свой видъ, преобразовывается по древнему достоинству Господня образа. Воспоемъ благодарственныя пѣсни и составимъ всенародные хоры, потому что Дѣва, родившись изъ утробы нерождающей, освятила естество неплодное и привила его къ плодородію добродѣтелей. Утверждается лѣствица, поднимающаяся до небесъ, и земное естество, переступивши свои предѣлы, поселяется въ небесныхъ обителяхъ. Престолъ Господень укрѣпляется на землѣ, все земное освящается, и чиноначалія небесъ сожительствуютъ съ нами, а лукавый оный, обманувшій насъ въ началѣ и бывшій главнымъ виновникомъ козней противъ насъ, лишается силы во всѣхъ коварныхъ дѣлахъ своихъ и ухищреніяхъ противъ насъ. Но кто окажется въ состояніи раскрыть эти чудесныя явленія? Какое слово въ состояніи выразить то, что превосходитъ его силу? Какой умъ не смутится, сопоставивъ свою способность разумѣнія съ величіемъ сихъ дѣлъ?

Въ началѣ Богъ, побуждаемый неизреченнымъ богатствомъ человѣколюбія, создалъ человѣка, даровавъ ему образъ и подобіе Творца, т. е., далъ ему благородство тѣла и души. Онъ насадилъ на востокѣ рай, мѣсто пріятное и прекрасное, украсилъ его неувядающими цвѣтами луговъ и наполнилъ зрѣлыми и разнообразными плодами растеній; среди рая протекали рѣки и, орошая чистою своею водою поверхность равнины, создавали нѣкоторую естественную красоту сего мѣста. Здѣсь Господь поселилъ прекрасное Свое твореніе, сдѣлалъ

его господиномъ всего и повелѣлъ ему изобильно пользоваться всѣми благами; потомъ привелъ къ Адаму жену, создавши ее изъ его ребра, дабы она считала своимъ главою того, отъ кого она была взята, и, взирая на него, считала себя обязанной ему, и дабы союзомъ естества водворить въ нихъ и союзъ единомыслія. Но, даровавъ человѣку наслаждаться и пользоваться въ раю всѣмъ, Господь, поелику надлежало и воспитывать какой-либо заповѣдію того, кому была ввѣрена такая великая и разнообразная власть,—даетъ ему и законъ, по которому и не трудно было жить, и который не легко было всецѣло сохранить; за это человѣкъ долженъ былъ получить или награду, или наказаніе. Указавъ на одно изъ цвѣтущихъ своею красотою деревьевъ, Богъ далъ заповѣдь, запрещающую вкушать плоды только отъ одного этого древа. Но лукавый оный звѣрь и главный виновникъ зла, коего называютъ діаволомъ, обратившій свой взоръ на человѣка съ самаго его созданія, воспользовался, какъ орудіемъ, другимъ животнымъ—зміемъ, вступилъ съ женою въ льстивую и усладительную бесѣду и, изливъ обильную хулу на Законоположника, убѣждаетъ жену, а чрезъ нее и мужа пренебречь заповѣдью, вкусить отъ того древа, отъ коего заповѣдано было не вкушать, и они, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ преступили повелѣніе, лишились и всѣхъ даровъ: къ сему и стремился клеветникъ и все его злокозненное дѣяніе было направлено къ этому. Отсюда, грѣхъ отъ прародителей перешелъ на потомковъ, и клеветникъ этимъ путемъ покорилъ себѣ весь человѣческій родъ. Что-же Творецъ и Промыслитель? Развѣ Онъ презрѣлъ въ конецъ Свое твореніе, впавшее въ несчастіе, погибающее въ своемъ блужданіи и постоянно работающее страстямъ? Нѣтъ! Въ самомъ дѣлѣ какъ Тотъ, Кто съ любовію создалъ человѣка, могъ снести его обольщеніе и похищеніе? Посему Божественная Троица единымъ рѣшеніемъ Своей воли постановила возсозданіе сокрушеннаго творенія, и Ей (по человѣческому сужденію) угодно было найти человѣка одинаковой съ нами природы, который имѣлъ бы правильное соблюденіе законоположенія, чтобы при посредствѣ его былъ побѣжденъ тотъ, кто злоумышлялъ противъ насъ, и мы законною борьбою и побѣдою избавились отъ виновника грѣха. Итакъ, Единому изъ Твоицы надлежало придти къ людямъ, дабы и возсозданіе принадлежало Тому, Кто былъ

Творцемъ. Надлежало явиться на землю Сыну Божію,—Тому, Кто отъ вѣка былъ таковымъ и прославлялся. Придти же къ сынамъ человѣческимъ не возможно было безъ воплощенія, воплощеніе же есть путь къ рожденію, а рожденіе есть послѣдствіе чревоношенія матери. Надлежало приготовить на землѣ матерь Творца для возсозданія падшаго, и притомъ дѣву, дабы, какъ первый человѣкъ былъ созданъ изъ дѣвственной земли, такъ и возсозданіе его совершилось черезъ дѣву, и дабы рожденіе Создавшаго было безсѣменно: вѣдь плѣнникомъ желанія былъ тотъ, для освобожденія котораго Господь принялъ рожденіе.

Но какая жена достойна быть участницею сего таинства? Какая достойна содѣлаться матерію Бога и даровать плоть Тому, Кто изобильно владѣетъ всѣмъ? Кто же можетъ быть достойнѣе Той, Которая нынѣ чудесно произросла отъ безплоднаго корня Іоакима и Анны, рождество Коей мы торжественно празднуемъ (такъ какъ оно является чудеснымъ предвареніемъ величайшаго таинства, т. е., рождества Слова во плоти), и ради Коей устроено нынѣшнее всенародное и Божественное празднество? И подлинно, должно было предопредѣлить Матерію Создателя Ту, Которая отъ самаго рожденія Своего сохранила тѣло чистое, душу непорочную и помыслы праведные. Надлежало, чтобы Та, Которая съ дѣтства была приведена во храмъ и шествовала святыми путями, явилась истиннымъ, одушевленнымъ храмомъ Даровавшаго Ей жизнь. Надлежало, чтобы Родившаяся чудеснымъ образомъ отъ утробы не раждавшей и снявшая поношеніе родителей воззвала погибель праотцевъ: ибо сія отрасль имѣла избавить человѣческій родъ отъ прародительскаго грѣха, безмужно родивши Спасителя міра и даровавши Ему плоть. Надлежало, чтобы Она, украсившись Своею красотою души, явилась избранною невѣстою, достойною небеснаго Жениха, и чтобы, блистая различными видами добродѣтелей, какъ звѣздами, и нося Солнце правды, Она въ такомъ видѣ была познана всѣми вѣрными и послужила одѣяніемъ Царя всѣхъ. О, чудо! Того, Котораго вся тварь не вмѣщаетъ, не тѣсно вмѣщаетъ въ себѣ дѣвственная утроба,—на Кого не смѣютъ взирать херувимы, Того бренными руками носитъ Дѣва. Изъ утробы неплодной и нераждавшей исходитъ гора святая, отъ коей нерукосѣчно отсѣкся краеугольный многоцѣн-

ный Камень, Христосъ Богъ нашъ, Который Своею властію сокрушилъ державу демоновъ и царство ада. На землѣ изготовляется одушевленный и небесный сосудъ, въ которомъ Творецъ попалилъ Божественнымъ огнемъ начатки нашего смѣшенія, истребилъ посѣвъ плевелъ и приготовилъ Себѣ такимъ образомъ чистое брашно.

Но зачѣмъ переплывать все море даровъ и благихъ дѣяній Дѣвы, можетъ сказать кто-либо изъ слушателей, который подъ вліяніемъ страха и любви, страшится и радуется, спокойно слушаетъ и волнуется, опять молчитъ и говоритъ, смиряется и возносится? Я же, руководясь болѣе любовію, чѣмъ страхомъ, съ удовольствіемъ продолжилъ бы предъ вами свою рѣчь, тѣмъ болѣе, что вы со всею готовностію слушаете и все вниманіе свое сосредоточили на прославленіи Приснодѣвы. Но я не посвященъ во всѣ таинства Дѣвы; къ тому же время призываетъ къ другому почетному дѣлу Дѣвы,—къ совершенію таинственной и безкровной жертвы: ибо воспоминаніе добровольныхъ страданій Сына есть честь Матери; къ сему намъ и время приступить. А Ты, Дѣво и Матерь Слова, мой покровъ и прибѣжище, чудесно родившаяся отъ неплодной, еще болѣе чудесно возрастившая намъ Начальника жизни, молящаяся за насъ и предстательствующая предъ Твоимъ Сыномъ и нашимъ Богомъ! содѣлай прославляющихъ Тебя чистыми отъ всякой скверны и грѣха и достойными небеснаго чертога, яви ихъ въ вѣчной жизни сіяющими тройнымъ свѣтомъ Пресущественной Троицы и наслаждающимися дивнымъ и неизреченнымъ Ея созерцаніемъ, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CII, col. 548 — 561. Сравн. слово это въ изданіи А. И. Пападопуло-Керамевса: Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινοπόλεως τὸ περὶ τοῦ τάφου, τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ὑπομνημάτιον καὶ ἄλλα τινὰ πονηματια τοῦ αὐτοῦ („Православный Палестинскій Сборникъ“, выпускъ XXXI. С.-Петербургъ, 1892 г., стр. 41—52). Изданный г. Керамевсомъ текстъ слова отличается наибольшею исправностью; съ этого текста и сдѣлано настоящее переложеніе слова на русскій языкъ.

БЕСѢДА

на спасительное Рождество Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Вессалоникійскаго.

Всякое время удобно для того, чтобы положить начало спасительному житію. Выражая это, великій Павелъ говорилъ: *се время благопріятно, се день спасенія: отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта: яко во дни благообразно да ходимъ* (Римл. **13**, 11—13), обозначая, какъ благопріятный для спасенія, не какой-либо извѣстный часъ или день, но все время послѣ явленія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Съ восходомъ на землѣ чувственнаго солнца, наступаетъ время тѣлеснаго дѣланія для людей, о чемъ говоритъ и Давидъ: *возсія солнце.., и изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Пс. **103**, 22—23); подобно этому, и послѣ того, какъ явилось во плоти Солнце правды, все время по Его появленіи удобно для дѣлъ духовныхъ. Имѣя это въ виду, тотъ же Пророкъ въ другомъ мѣстѣ, сказавши о явленіи Владыки въ словахъ: *камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Пс. **117**, 22—23),—прибавляетъ: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Пс. **117**, 24). Но относительно чувственнаго солнца, поелику оно прерывается ночью, говорится: *изыдетъ человѣкъ на дѣло свое до вечера*; между тѣмъ какъ, наоборотъ, Солнце правды, поелику у Него нѣтъ вечера, и, по выраженію Апостольскому, *нѣсть премѣненіе, или преложенія сѣнь* (Іак. **I**, 17), даруетъ намъ непрерывно благопріятное для духовнаго дѣланія время. Если же, однако, бываетъ время сѣянія и время жатвы, время насажденія деревьевъ и время собиранія плодовъ, всему—свое время; и если ты ищешь начало особенно приличествующаго для дѣлъ благотворенія: то это есть время осеннее и, именно, тотъ мѣсяцъ осени, который есть первый, по нашему, мѣсяцъ и начало года, въ каковой мѣсяцъ получило начало и наше спасеніе, что нынѣ мы и празднуемъ. Ибо нынѣ у насъ—первый праздникъ и торжество нашего возсозданія,—торжество, въ которомъ мѣсто времен-

наго законоположенія заступаетъ постоянное, букву замѣняетъ собою духъ, вмѣсто тѣни—истина. Нынѣ является новый міръ и чудесный рай, въ которомъ и изъ котораго явился новый Адамъ, возсозидая древняго Адама и возобновляя весь міръ: онъ не обольщается, но обольщаетъ обольстителя и даруетъ свободу тѣмъ, которые были порабощены грѣху посредствомъ коварнаго обмана.

Нынѣ уготована на землѣ чудесная книга, которая можетъ принести въ свѣтъ не образы словъ, а Само живое Слово, и Слово не воздушное, а небесное,—Слово, не подвергающееся тлѣнію, а освобождающее отъ тлѣнія и тѣхъ, которые приближаются къ Нему,—Слово, не отъ движенія языка человѣческаго происходящее, а раждаемое превѣчно отъ Бога Отца. Нынѣ явилась воодушевленная и нерукотворная скинія, и разумный, одушевленный кивотъ Хлѣба жизни, поистинѣ посланнаго съ небесъ. Нынѣ, согласно изреченію псалмовъ, *истина отъ земли возсія, и съ небесе приниче правда* (Пс. **84**, 12), которая, бывъ осуждена по неправдѣ, осудила по правдѣ и связала сильнаго въ ярости, исторгнувъ оружія его и приспособивъ ихъ къ принятію Божественной правды, и, такимъ образомъ, даровала плѣнникамъ грѣха право быть оправданными вѣрою въ Господа, и совѣчно жить съ нею, а начальника грѣха, облекши неизбѣжными узами, отдастъ вѣчному и незримо темному огню. Нынѣ, какъ предречено было, изъ корня Іессеева произошелъ жезлъ и процвѣлъ отъ него цвѣтъ (Ис. **11**, 1), который не только самъ не подверженъ увяданію, а, напротивъ, призываетъ и все наше естество, отцвѣтшее и потому отпавшее отъ неувядаемаго мѣста наслажденій, и возвращаетъ его въ благопроцвѣтаніе и, даруя ему вѣчно цвѣтущее состояніе, возводитъ его на небо, приводитъ его въ рай. Произошелъ тотъ жезлъ, чрезъ который великій Пастырь перевелъ разумную паству въ вѣчныя пастбища,—жезлъ, опираясь на который, наша природа отложила дряхлость и безсиліе и легко шествуетъ къ небу, оставляя землю долу... Кто же—этотъ новый міръ, этотъ чудный рай, эта поразительная книга, эта скинія Божія и кивотъ, истина изъ земли и многохвальный жезлъ Іессеевъ? Это все—Приснодѣва, до рожденія и по рожденіи Дѣва, рождество Которой отъ безплодной мы нынѣ празднуемъ.

Іоакимъ и Анна, пребывая въ сожитіи и будучи непорочны предъ Богомъ, считались по закону у израильтянъ достойными порицанія, поелику не имѣли дѣтей (такъ какъ у іудеевъ еще не было надежды на безсмертіе, то поэтому преемство рода казалось имъ самою необходимою вещію). Нынѣ, послѣ того какъ днесь родившаяся Дѣва Своимъ рожденіемъ въ дѣвствѣ даровала намъ вѣчность, уже преемство по дѣторожденію не необходимо для насъ. Но тогда плодородіе казалось для израильтянъ предпочтительнѣе даже добродѣтели, а безплодіе считалось у нихъ столь позорнымъ порокомъ, что и эти праведники дѣлались предметами не столько похвалы за свою добродѣтель, сколько поношенія за безплодіе. Крайне скорбя о поношеніи, памятуя объ Авраамѣ и Саррѣ, и о другихъ, испытавшихъ горесть бездѣтности, и зная объ испытанномъ нѣкоторыми средствѣ врачеванія отъ такой печали, рѣшили и они прибѣгнуть къ средству—съ молитвою обратиться къ Богу. Съ этой цѣлію благоразумный Іоакимъ удаляется въ пустыню и, поселившись въ ней, подвизается въ постѣ, возсылаетъ Богу молитву о томъ, чтобы содѣлаться отцемъ. Онъ не переставалъ молиться и не возвращался оттуда, доколѣ не получилъ извѣщенія о томъ, что его молитва услышана. Съ другой стороны, и единодушная Анна заключается въ саду и съ сердцемъ полнымъ скорби восклицаетъ ко Господу: „услыши меня, Боже отцевъ моихъ, и благослови меня, какъ Ты благословилъ чрево Сарры“. И услышалъ Господь и благословилъ ихъ, обѣщалъ даровать и нынѣ приводитъ въ исполненіе Свое обѣтованіе: даруетъ имъ Дщерію чудеснѣйшую изо всего когда-либо чудеснаго, Самое Ее, родившую Творца всяческихъ, обоготворившую человѣческій родъ и онебесившую землю, содѣлавшую Бога Сыномъ человѣческимъ, а людей сынами Божіими (ибо Она зачала въ Себѣ безъ сѣмени и родила неизреченно во плоти Того, Кто создалъ всю тварь изъ ничего и привелъ ее въ благобытіе, и не допускаетъ, чтобы она снова впала въ небытіе). Для чего же Она родилась отъ чрева безплоднаго?—для того, чтобы разсѣять печаль и уничтожить поношеніе родителей, и чтобы даровать прообразъ разсѣянія скорби и проклятія прародителей рода, имѣющаго быть чрезъ Нее. Итакъ, какъ и природа дерзнула бы содѣлать общимъ (къ рожденію многихъ дѣтей) то чрево, въ коемъ пре-

бывала и изъ коего родилась Та, Которая одна населяла Святое святыхъ и одна содѣлалась обиталищемъ Творца природы? Ибо, подобно тому, какъ до Нея и послѣ Нея никто не обиталъ во Святомъ святыхъ: такъ весьма естественно было, чтобы и никакое другое дитя не было зачато въ этой матерней утробѣ ни прежде, ни послѣ Нея. И поелику потребно было, чтобы Матерь Божія была Дѣвою и отъ рода Давидова, а время уже настало, и Дѣва должна была быть предуготованною, между тѣмъ никто изъ другихъ, даже изъ принадлежащихъ къ роду Давидову, не нашелся добродѣтельнѣе сихъ бездѣтныхъ праведниковъ: то посему они, хотя бездѣтные, были предпочтены многодѣтнымъ, дабы отъ такихъ многодобродѣтельныхъ зачата была предобродѣтельная Дѣва, и отъ чистыхъ—Пречистая, дабы, такимъ образомъ, цѣломудріе въ соединеніи съ молитвою и подвигами оплодотворилось и содѣлалось родителемъ дѣвства, притомъ дѣвства, по плоти нетлѣнно родившаго Того, Кто по Божеству рожденъ прежде вѣковъ отъ дѣвственнаго Отца. О, дерзновеніе, пріобрѣтенное у Господа молитвою! О, сердца непорочныя, возсылавшія молитву, столь далеко дошедшую и столь великое дѣло совершившую! Ибо должно было, чтобы великое чудо было предуготовлено чудомъ, и чтобы природа постепенно подчинялась благодати.

Вы же, слушатели моихъ словъ, разумная моя во Христѣ паства, приносите Матери Божіей дѣла добродѣтелей и свое преспѣяніе въ нихъ, какъ даръ родительный. Мужи и жены, старцы съ юношами, богатые и нищіе, владыки и подвластные, кратко говоря: всякій родъ и возрастъ, всякій изъ васъ усердно да пріиметъ небесное сѣмя, спасительное слово и да способствуетъ чрезъ себя плоду богоугодному: никто изъ васъ да не оставитъ начало благодѣянія безплоднымъ. Никто изъ васъ пусть не проявляетъ однимъ лишь языкомъ вѣру свою во Христа Іисуса: ибо *не всякъ глаголяй Ми*, говоритъ Спаситель, *Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. **7**, 21); и *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. **9**, 62). Дѣвы и избравшія по обѣту уединенную жизнь живите во всемъ по Бозѣ, ради нынѣ родившейся за насъ Дѣвы, въ дѣвствѣ же временно

родившей по плоти Того, Кто прежде вѣковъ былъ рожденъ отъ дѣвственнаго Отца. Живите ради Нея и ради единаго, воплотившагося отъ Нея, Бога, на Него одного взирая и Его одного считая собственнымъ услажденіемъ, радуясь во упованіи, терпя въ скорби, служа другъ другу, предупреждая другъ друга въ мирѣ,—чистыя и дѣвственныя тѣломъ и душею, во всемъ являя духовное и дѣственное настроеніе и жительство. Такимъ образомъ, слѣдуя за Богоматерію, вы перенесетесь и внидете въ нерукотворенный храмъ Царя небесъ. Тѣ же изъ васъ, которые находятся въ супружествѣ, не отдавайте себя всецѣло міру сему: ибо и для васъ этотъ новоутвержденный и, воистинну, премірный храмъ (разумѣю Богоматерь) нынѣ явился плодомъ супружества. Старцы! покажите подобающее старости настроеніе въ помыслахъ и въ дѣйствіяхъ, и не ведите себя, какъ юноши, размышляя по плоти и жительствуя по плоти. Юноши! подражайте таковымъ старцамъ, почитая ихъ и поучаясь отъ нихъ, и познайте, что такое—честная старость, и какимъ образомъ юность не уступаетъ цѣломудренной старости; а если вы не не знаете, то спросите премудраго Соломона и отъ него услышите, что *сѣдина есть мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости—житіе нескверно* (Премудр. Соломон. **4**, 9). Кто изъ васъ имѣетъ у себя какой-либо избытокъ въ земномъ, скоропреходящемъ и непостоянномъ, тотъ пусть даетъ это другому, и тогда пріобрѣтетъ себѣ вѣчную жизнь. Тѣ изъ васъ, которые не имѣете необходимаго для себя, обогащайтесь терпѣніемъ и благодареніемъ Богу, дабы, бывъ причислены къ ублажаемымъ отъ Господа нищимъ, вы наслѣдовали небесное царствіе. Начальствующіе! судите судъ правый и не злоупотребляйте властію своею надъ подчиненными, ибо это—не справедливо: наоборотъ, окажите имъ отеческую заботу, принимая во вниманіе сродство съ ними и сослужительство Богу; не считайте для себя недостойнымъ подчиняться Церкви и ея ученію, поелику все это служитъ къ утвержденію власти желающихъ быть добрыми начальниками. Подчиненные! вашъ долгъ—довѣряться своимъ начальникамъ, поскольку это не отнимаетъ у васъ обѣтованной вамъ надежды небеснаго царствія. Всѣ нынѣ вкупѣ приносите празднуемой нами Дѣвѣ, какъ самый пріятный и приличный даръ, освященіе ваше, чистоту

тѣла воздержаніемъ и молитвою. Обратите все ваше вниманіе на то, что цѣломудріе, постъ и молитва, соединившись съ сокрушеніемъ, содѣлали Іоакима и Анну родителями Божественнаго сосуда, сосуда столь избраннаго, что оный сосудъ (Пресвятая Дѣва) носилъ не только Божественное имя, но и Самого Его—Господа, Котораго одно имя полно чудесъ. Посему, если мы будемъ преуспѣвать вмѣстѣ съ другими добродѣтелями и въ моленіяхъ, благоразумно приближаясь ко храму Божію, т. е. къ Богоматери: то тогда обрѣтемъ, что чистота сердца, какъ внутреннее сокровище, являетъ намъ Бога. Ибо оную чистоту и происходящее отъ нея душевное настроеніе къ Богу пророкъ Исаія именуетъ внутреннимъ во чревѣ, спасительнымъ духомъ, восклицая Богу: *страха ради Твоего, Господи, во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія Твоего, егоже сотворихомъ на земли* (Ис. **26**, 18). Видите, какимъ образомъ души безплодныя и бездѣтныя дѣлаются матерями прекрасныхъ дѣтей. Къ вышереченнымъ словамъ Пророкъ прибавляетъ слѣдующее: *не падемся, но падутся вси живущіи на земли*, т. е., страстями предающіеся земнымъ предметамъ.

Если мы, братіе, желаемъ, населять не только землю, но и небо, и не впасть въ землю и въ грѣхъ, привлекающій насъ къ униженію, и, наоборотъ, непрерывно достигать Божественной высоты, да удалимся отъ зла, убоимся Бога, возвратимся къ Нему добрыми дѣлами; воздержаніемъ и молитвою поспѣшимъ изгладить въ себѣ недобрые предразсудки, и преобразовать къ лучшему внутренніе наши помыслы, и *родить*, по словамъ Пророка, *въ болѣзни духъ* собственнаго нашего *спасенія*. Какъ Помощницу себѣ, будемъ призывать Ту, Которая за молитву и богоугодное житіе была дарована нынѣ Своимъ родителямъ, Которая и скорбь родившихъ Ее превратила въ радость, и проклятіе прародительское разрѣшила, и болѣзни праматери прекратила, безболѣзненно родивши въ дѣвствѣ Христа, Ему же подобаетъ всякая слава и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ и Благимъ Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. Рукоп. Московск. Сѵнодальн. библіот, 69—LXX, лл. 157—160; ср. Церковн. Вѣдом. 1900 г., № 36.

ПОУЧЕНІЕ

на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Изъ древняго сборника (XVII в.)—„Статиръ."

Нынѣ неплодная плодоноситъ, и заматорѣвшая рождаетъ. Іоакимъ и Анна радости исполняются, отъ печали и стыда безчадства освобождаются. Пятьдесятъ лѣтъ они терпѣли поношеніе неплодства, но теперь возвѣщаютъ радость всей вселенной. Іоакимъ торжествуетъ и радостно призываетъ къ веселію небо и землю. «Радуйтесь, говоритъ, нынѣ со мною, и Адамъ, праотецъ мой, и всѣ патріархи и пророки. Явилась Та, Которую вы преднарекли престоломъ и палатою и градомъ Великаго Царя, дверію затворенною (Іезек. **44**, 2), горою несѣкомою (Дан. **2**, 34), лѣствицею небесною (Быт. **28**, 12), жезломъ Аароновымъ (Числ. **17**, 8), Божіимъ селеніемъ, вмѣстилищемъ Всецаря. Богъ даровалъ мнѣ Ту, Которую обѣщалъ вамъ; вы желали, а я получилъ. И теперь я радуюсь и веселюсь, что посѣтилъ Господь старость мою; безъ печали отойду теперь изъ жизни временной. Вижу нынѣ Дѣву—младенца, пеленами повитую; но знаю и разумѣю, что Она будетъ Матерію Бога. Ибо приспѣло уже время, прежде вѣковъ предназначенное и отъ всѣхъ родовъ сокровенное. Богъ обѣщалъ отцамъ нашимъ явить неслыханную тайну, показать свѣтъ Своей славы,—послать въ міръ возлюбленнаго Своего Сына, отъ вѣчности рожденнаго присносущнымъ сіяніемъ, непостижимымъ даже для всѣхъ Силъ небесныхъ. Теперь Онъ хощетъ совершить Свое спасительное смотрѣніе. Для того и даровалъ мнѣ плодъ преславный, для всей вселенной радостный». Радуется нынѣ и Анна и неизреченно веселится. Неплодство ея разрѣшилось, изсохшіе сосцы ея источаютъ потоки млечные. Она держитъ на рукахъ своихъ Ту, Которая будетъ носить Держащаго всю тварь дланію,—кормитъ Кормительницу Питателя всѣхъ созданій, моря и рѣки наполняющаго и посылающаго источники посреди горъ. Такъ веселится нынѣ Анна на ложѣ своемъ и говоритъ: «нынѣ Господь отнялъ поношеніе мое, посѣтилъ меня посѣщеніемъ небеснымъ и даровалъ мнѣ плодъ правды Своей. Кто возвѣститъ сынамъ Израилевымъ, что Анна кормитъ грудью свое дѣтище? Радуйся со мною, Ева, праматерь моя. Ты преслушаніемъ своимъ затворила рай и въ болѣзняхъ родила чадъ своихъ. А я нынѣ, родивши, радуюсь и питаю Родительницу Избавителя, Который разрѣшитъ твою клятву, откроетъ врата рая и сокрушитъ главу змія—искусителя. Радуйся же со мною, праматерь моя, и ликовствуй: ибо приблизилось спасеніе всего міра и твое, праматерь, обновленіе; уже не рай земной мы наслѣдуемъ, а царство небесное получимъ». Все это и подобное тому говорили Іоакимъ и Анна, когда родилась у нихъ преблагословен-

ная Марія, заря пресвѣтлая, проявляющая Солнце незаходимое, всѣ концы міра просвѣщающее,—не чувственно, а духовно,—озаряющее небесныя воинства и свѣтъ премудрости имъ дающее. Іоакимъ и Анна устроили у себя великій пиръ, пригласили іереевъ и книжниковъ и старцевъ Израильскихъ; и благословили они преблагословенную Отроковицу и помолились такъ: «Боже отцевъ нашихъ! благослови Отроковицу сію и дай Ей имя именитое во всѣ роды родовъ»; и всѣ бывшіе при этомъ сказали: «аминь».

Помышляя объ этомъ, дерзаю и я возвысить голосъ; отлагаю мысль о своемъ недостоинствѣ, разрушаю стѣну застѣнчивости, не стыжусь, что притаился и скрылся отъ страха мой умъ. Хочу и я говорить о дивныхъ и преславныхъ дѣлахъ Бога моего. Нынѣ Царь славы уготовалъ для Себя палату, въ которую благоволилъ вселиться,—Матерь Пречистую, отъ Которой восхотѣлъ родиться плотію и, будучи Богомъ превѣчнымъ, содѣлался человѣкомъ, чтобы обновить все естество человѣческое,—возставить падшаго Адама, просвѣтить во тьмѣ сѣдящихъ, разрѣшить связанныхъ смертію, сокрушить силу вражію, связать мучителя, освободить отъ рабства родъ человѣческій, и привести всѣхъ въ познаніе истины.

А вы, возлюбленные, послушайте меня,—невѣжду. Всѣхъ васъ призываю на духовный пиръ. Соберитесь, люди всякаго возраста и состоянія, мужескій полъ и женскій, юноши и дѣвы. Воспоемъ всѣ радостную пѣснь и едиными устами воскликнемъ: «нынѣ—начало нашему спасенію! Прославимъ Прославившую насъ; возвеличимъ Возвеличившую родъ человѣческій»! Впрочемъ, не возможно по достоинству восхвалить Матерь Божію,—не только намъ, земнороднымъ, но и премірнымъ чинамъ Ангельскимъ: ибо Она вмѣстила въ Себѣ на Херувимахъ сѣдящаго и отъ Серафимовъ славимаго. На Кого не могутъ смотрѣть чины Ангельскіе, не снося непостижимаго свѣта Его,—Того носила Она на рукахъ Своихъ, какъ младенца. Кто одождилъ манну въ пустынѣ и источилъ воду изъ камня,—Того питала Она пречистымъ млекомъ Своимъ. Она вмѣстила въ Себѣ Единаго отъ Пресвятыя Троицы — превѣчное Слово Отца, и родила Богочеловѣка. Чистота и величіе дѣвства Ея непостижимы всѣмъ Силамъ небеснымъ. Если непостижимъ Родившійся, то непостижима и Родившая. О, дивны судьбы Твои, Господи Силъ! Ты помиловалъ созданіе Свое и возвеличилъ дѣло рукъ Своихъ. Ты принялъ рабу Свою въ матерь Себѣ и твореніе Свое—въ питательницу. О, неслыханное и чудное таинство! Какъ это зиждется Зиждитель, изъ начинаемой (во времени родившейся) зачинается Безначальный, воплощается Безплотный; огнь Божества вмѣщается въ утробѣ Дѣвы,—и утроба не сгораетъ! Божіе это—изволеніе, Всемогущаго устроеніе! Какъ восхощетъ Онъ, такъ и дѣйствуетъ; уступаютъ предѣлы природы тамъ, гдѣ повелѣваетъ Богъ.

Впрочемъ, это таинство не допускаетъ испытанія, а вѣрою пріемлется. Съ любовію преклонимся и яснымъ гласомъ воззовемъ и прославимъ Преблагословенную и Пречистую Дѣву, Матерь Божію: «Радуйся, единая отъ земнородныхъ возсіявшая, звѣзда утренняя, съ востока текущая, Солнце правды про-

явившая. Радуйся, палата, красотою и свѣтомъ блистающая, благодатію Духа Святаго преизобильно наполненная. Радуйся, красота ангельская, похвала человѣческая, матерь жизни, Адамово и Евино избавленіе, неплодныхъ разрѣшеніе, безчадныхъ радость, дѣвственницъ слава, едемъ сладости, источникъ запечатлѣнный, источающій воду присноживотную во всѣ концы земли, вертоградъ заключенный, израстившій цвѣтъ жизни. Радуйся, пространнѣйшая небесъ, огнезрачный престолъ Владыки, стамна вмѣстившая манну, жезлъ Ааронов, возрастившая небесный цвѣтъ. Радуйся, патріарховъ чаяніе, пророковъ исполненіе, Апостоловъ слава, мучениковъ похвала, постниковъ крѣпость, дѣвственниковъ красота, пустынниковъ веселіе, бѣсовъ прогнаніе, отъ враговъ стѣна необоримая, обуреваемыхъ пристанище тихое, христіанъ всѣхъ упованіе и теплое прибѣжище. Радуйся, неизслѣдимая пучина милости, неисчерпаемое море даровъ Божіихъ, страшнаго таинства явленіе».

О, Богоневѣстная Отроковица, безмужняя Матерь Бога—Еммануила! Ты отверзла неплодіе Твоихъ родителей: отверзи же и мои недостойныя уста и дай мнѣ слово благодатное, дабы я могъ прославлять Тебя Царицу всѣхъ, пока благоволитъ Сынъ Твой и Богъ нашъ жить мнѣ въ этомъ мірѣ. Когда же моя грѣшная и окаянная душа станетъ разлучаться отъ этого сквернаго моего тѣла, тогда Ты, покрывшая плотію Царя твари, покрой меня ризою милосердія Своего, да не увидитъ страшныхъ демоновъ бѣдная душа моя; сохрани меня отъ нихъ и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Защити меня предъ престоломъ славы Сына Твоего и Бога моего, предъ сонмомъ Ангеловъ, и прославь прославляющаго Тебя на землѣ, посреди собора вѣрныхъ и предъ лицемъ враговъ Твоихъ, не почитающихъ Тебя, какъ учитъ почитать Тебя Святая Церковь Православная. Помяни, Дѣва Пречистая, вѣру мою и любовь мою къ Тебѣ и не забудь раба Твоего, въ день страшнаго испытанія, когда сядетъ на престолѣ славы Сынъ Твой и Богъ мой судить весь родъ человѣческій. Умоли Его тогда о мнѣ грѣшномъ: ибо не могу я быть оправданъ отъ дѣлъ моихъ. Сподоби меня стать одесную Царя славы и получить жизнь вѣчную, царство небесное, благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава со безначальнымъ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь [1]).

---

[1]) „Русскій проповѣдникъ семнадцатаго вѣка и нѣсколько статей изъ его сочиненія—„Статиръ“. Изданіе протоіерея І. Яхонтова. С.-Петербургъ. 1883 г., стран. 29 - 33.

ПОУЧЕНІЕ

на Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.

Изъ Пролога.

Братіе! Приспѣло время спасенія нашего: ибо вотъ возсіяло намъ, во тьмѣ грѣховной сѣдящимъ, селеніе мысленнаго Солнца, Христа. Нынѣ возсіяла радость всему міру; нынѣ родилась внука праотцу Адама и Госпожа. Нынѣ родилось потребленіе Евиной клятвы и обновленіе всему міру; нынѣ разорена ветхая лесть и возсіяло новое благовѣщеніе новымъ людямъ.

Преступленіемъ жены мы ниспали изъ рая, и снова рожденіемъ жены (Богоматери) возвращаемся въ рай: ибо Ева приняла совѣтъ змія, а сія (Богоматерь) родила убійцу змія — Христа, Который, не терпя зрѣть насъ порабощенными чрезъ безстудныя дѣла врагу, преклонилъ небеса, какъ щедрый, и сошелъ на взысканіе наше, благоволеніемъ Родителя и осѣненіемъ Святаго Духа, какъ послушествуетъ и евангелистъ Лука. Итакъ, вселился Богъ, Ипостасная Премудрость Вышняго, Сынъ Божій, Который единосущно со Отцемъ и равно славимъ съ Пресвятымъ Духомъ, и былъ вкупѣ Богъ и человѣкъ, дабы спасти человѣка. Человѣкъ ни какъ не спасся бы, если бы не пріялъ обновленіе отъ Самого Творца: ибо Онъ (Господь) воспріялъ на Себя немощи наши, подъялъ болѣзни и изволилъ обнищать ради насъ, — быть страннымъ и поруганнымъ, дабы обогатить насъ Своею нищетою.

Итакъ, братіе, когда мы видимъ нищаго, или нагого, или алчущаго, или страннаго, и отойдемъ, не сотворивши имъ никакого добра, да знаемъ, что мы презираемъ Самого Христа, и лишаемъ себя вѣчныхъ благъ: вѣдь не свое—у того, кто имѣетъ что-либо или даетъ, но Божіе. Дадимъ же по крайней мѣрѣ отъ своего ему достаточное: ибо онъ не проситъ у насъ имѣнія, или другого чего либо обременительнаго для насъ, но простой пищи и одежды. Тѣмъ малымъ избыткомъ потщимся пріобрѣсти милость отъ Самого Господа, какъ и Самъ Онъ говоритъ: „помилуй, да будешь помилованъ“; и опять: *судъ*

безъ милости не сотворшему милости (Іак. **2**, 13). Не отмщайте же сами за себя, возлюбленные, ибо чрезъ Пророка говоритъ Господь: *Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ* (Римлян. **12**, 19). И апостолъ Павелъ, побуждая насъ, говоритъ: *не упивайтеся виномъ* (Ефес. **5**, 18), *въ немъ же нѣсть* спасенія, *но паче исполняйтеся Духомъ* Святымъ, *поюще во псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ*; также, предостерегая насъ отъ гнѣва, говоритъ: *гнѣвайтеся и несогрѣшайте: солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ* (Ефес. **4**, 26). Посему, все покаряя подъ ноги, препояшемся добротою, любовію и кротостію, чистотою, трезвеніемъ и милостынею, которая покрываетъ множество грѣховъ нашихъ, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Рождество Пресвятой Богородицы.

Изъ Четьихъ—Миней св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Господь, на небесахъ живущій, восхотѣвъ явиться на землѣ и пожить съ человѣками, прежде уготовалъ на ней мѣсто селенія славы Своей—Пречистую Свою Матерь: ибо въ обычаѣ у царей, когда они хотятъ придти въ какой либо городъ, предуготовлять себѣ въ немъ для пребыванія палату. И какъ палаты земныхъ царей созидаются искусснѣйшими мастерами изъ драгоцѣннѣйшихъ предметовъ, на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ, прекраснѣе и обширнѣе всѣхъ иныхъ жилищъ человѣческихъ, такъ имѣла создаться и палата славы Царя Небеснаго. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Богъ восхотѣлъ жить въ Іерусалимѣ, Соломонъ создалъ Ему храмъ (3 Царств. **5**—**7** гл.) чрезъ искусснѣйшаго строителя Хирама (3 Царств. **7**, 13—40), который былъ исполненъ художества разума и знанія на всякое дѣло. Создалъ же Соломонъ храмъ изъ драгоцѣннѣйшихъ

---

[1]) Прологъ. Москва. 1877 г. стр. 18; Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. II. Славяно-русскій Прологъ. Часть 1. С.-Петербургъ. 1896 г., стран. 76—77.

веществъ, изъ превосходнаго камня (3 Царств. **5**, 17—18), изъ благовонныхъ деревьевъ,—кедра и кипариса (2 Царств. **6**, 9—10), привозимыхъ съ Ливана, и изъ чистаго золота, на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ, на горѣ Моріа. Храмъ былъ тѣмъ прекраснѣе, что на стѣнахъ его были еще изваяны изображенія херувимовъ, различныхъ деревьевъ и плодовъ (3 Царств. **6**, 18—35; **7**, 18—22, 29—42). Пространствомъ храмъ былъ столь великъ, что въ немъ могло вмѣститься безъ тѣсноты все множество людей Израильскихъ, и снизошла на него слава Господня во огнѣ и облакѣ (3 Царств. **8**, 10—11). Однако храмъ сей былъ недостаточенъ для вмѣщенія въ себѣ Невмѣстимаго Бога. Соломонъ создалъ Ему храмъ, но Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. *Кій храмъ созиждете Ми*,—говоритъ Господь, — *или кое мѣсто покоищу Моему* (Дѣян. **7**, 49)? И вотъ, Богъ благоизволилъ, чтобы въ началѣ новозавѣтной благодати былъ созданъ нерукотворенный храмъ—Пречистая, Преблагословенная Дѣва Марія. Какимъ же строителемъ созданъ былъ храмъ тотъ?—Воистинну, премудрѣйшимъ, Самою Премудростію Божіею, какъ говоритъ Писаніе: *Премудрость созда Себѣ домъ* (Притч. **9**, 1), а все сотворенное Премудростію Божіею прекрасно и совершенно. А поелику Премудрость Божія создала одушевленную палату Слова,—посему создался совершенный храмъ для совершеннаго Бога, пресвѣтлая палата для пресвѣтлаго Царя, пречистый и неосквернный чертогъ для пречистаго и неосквернаго Жениха, непорочное селеніе для непорочнаго Агнца. Сему—вѣрный свидѣтель на небѣ, говорящій къ Ней: *вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 7). И святый Дамаскинъ пишетъ: „вся—чертогъ Духа, вся—градъ Божій, море благодатей, вся—добра, вся—ближняя Богу“ (Слово на Рожд. Пресв. Богор.).

Изъ какихъ же веществъ создалась сія палата? Воистинну, изъ драгоцѣннѣйшихъ: ибо произошла, какъ отъ драгоцѣннаго камня, изъ царскаго рода, отъ Давида, который вложеннымъ въ пращу камнемъ, прообразовавшимъ Камень—Христа, поразилъ Голіаѳа (1 Цар. **17**, 39—51); и какъ изъ благовонныхъ деревьевъ—кедра и кипариса, Дѣва Богородица родилась изъ рода архіерейскаго, приносящаго благовонныя жертвы Богу. Отецъ ея, святый праведный Іоакимъ, былъ сыномъ Варпафира, ведущаго свое происхожденіе отъ сына Давидова

Наѳана, а мать ея, святая праведная Анна, была дочерь священника Матѳана изъ племени Ааронова; такимъ образомъ, Пречистая Дѣва по отцу была рода царскаго, а по матери—архіерейскаго. О, изъ сколь драгоцѣннѣйшихъ веществъ,—разумѣю пречестнѣйшее происхожденіе,—создалась Царю славы одушевленная палата! И какъ въ Соломоновомъ храмѣ каменныя и деревянныя зданія пріобрѣтали особенную цѣнность отъ чистаго золота, которымъ были позолочены: такъ въ рождествѣ Пресвятой Богородицы благородство царскаго и архіерейскаго происхожденія еще болѣе заслужило почтенія отъ цѣломудрія святыхъ Ея родителей, которое дороже, *нежели злата и сребра сокровища, честнѣйша есть каменій многоцѣнныхъ, всяко же честное недостойно ея есть* (Притч. **3**, 14—15). Ибо Пресвятая Дѣва родилась отъ цѣломудренныхъ родителей, что выше всякаго благородства. О семъ святый Дамаскинъ, обращаясь къ святымъ праведнымъ Богоотцамъ, говоритъ такъ: „о, блаженные супруги, Іоакимъ и Анна! Воистинну, по плоду чрева вашего вы явились непорочными по слову Господню: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѳ. **7**, 16, 20). Вы устроили свою жизнь, какъ благоугодно Богу и какъ достойно сіе Рожденной отъ васъ. Ибо, живя цѣломудренно и праведно, вы произрастили сокровище дѣвства,—разумѣю Дѣву: прежде рождества Дѣву, въ рождествѣ Дѣву, по рождествѣ Дѣву, и всегда Дѣву, единую приснодѣвствующую и умомъ, и душею, и тѣломъ. Подобало же, чтобы дѣвство, отъ цѣломудрія рожденное, было принесено плотію Самому Единородному Свѣту. О, двоица чистѣйшихъ словесныхъ горлицъ, Іоакимъ и Анна! вы, соблюдши цѣломудренно законъ природы, Божественно сподобились сверхъестественныхъ дарованій, и родили міру Дѣву Божію Матерь. Вы, благочестиво и праведно поживши въ человѣческомъ естествѣ, произвели Дщерь высшую ангеловъ и нынѣ владычествующую надъ ангелами. О, прекраснѣйшая и сладчайшая Дщерь! О, кринъ, выросшій посреди тернія отъ благороднѣйшаго царскаго корня! Тобою обогатилось царство священства“ (Слово св. Іоанна Дамаскина на Рожд. Пр. Богород.). Сими словами святый Дамаскинъ ясно показываетъ, отъ каковыхъ родителей рождена Божія Матерь, и сколь драгоцѣннѣйшихъ веществъ устроена палата Царя Небеснаго.

На какомъ же мѣстѣ была устроена сія одушевленная палата?—Воистинну, на высочайшемъ, ибо Церковь даетъ о ней слѣдующее свидѣтельство: *истинно вышши вспхъ еси, Дѣво чистая* (Изъ службы на Введеніе Пресв. Богор. Канонъ, ирмосъ 9); но выше—не мѣстомъ, а добродѣтелями и высотою Божіихъ дарованій. Мѣстомъ же, гдѣ родилась преблагословенная Дѣва, былъ небольшой городъ въ землѣ Галилейской, называемый Назаретомъ, зависѣвшій отъ большого города Капернаума, и жители его были презираемы, почему и о Христѣ было сказано: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти* (Іоан. **1**, 46)? Но Господь, *на высокихъ живый, и на смиренныя призираяй* (Псал. **112**, 5—6), благоизволилъ, чтобы Его Пречистая Матерь была рождена не въ Капернаумѣ, въ своей гордынѣ до неба вознесшемся, а въ смиренномъ Назаретѣ, ибо *еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. **16**, 15), а презираемое и уничижаемое ими высоко и драгоцѣнно у Него. Самое имя Назарета при семъ изображаетъ высоту добродѣтелей Пречистой Дѣвы. Ибо какъ въ Своемъ рождествѣ Господь чрезъ Виѳлеемъ, что значитъ: „домъ хлѣба“, тайно прообразовалъ то, что Онъ есть хлѣбъ, сшедшій съ неба для оживотворенія и укрѣпленія людей: такъ и въ рождествѣ Пречистой Своей Матери Онъ чрезъ Назаретъ изображаетъ возвышенные предметы: поелику наименованіе „Назаретъ“ означаетъ цвѣтущее, огражденное, увѣнчанное и сокровенное мѣсто; и все сіе ясно предъизображаетъ Пресвятую Дѣву. Она есть цвѣтъ, прозябшій отъ неплодной и застарѣлой утробы сухого дерева, цвѣтъ неувядаемый, присноцвѣтущій дѣвствомъ, цвѣтъ благоухающій, родящій благоуханіе Единаго Царя,—цвѣтъ, приносящій плодъ — Христа Бога. Она освящена благодатію нашедшаго на Нее и осѣнившаго Ее Святаго Духа и есть святѣйшая всѣхъ святыхъ, какъ родившая *вспхъ святыхъ Святѣйшее Слово*. Она исключена изъ числа грѣшныхъ земнородныхъ, какъ чистая и непорочная, и не только Сама чужда грѣха, но и грѣшниковъ отводитъ отъ беззаконій, какъ и взываетъ къ Ней Церковь: *радуйся, скверныхъ изымающая дѣлъ* (Акаѳистъ, икосъ 5). Она увѣнчана славою и честію: увѣнчана славою, ибо произросла изъ царскаго корня; увѣнчана честію, потому что произошла изъ племени архіерейскаго. Увѣнчана славою, потому что произошла отъ цѣломудренныхъ родителей; увѣнчана честію, потому что поч-

тена благовѣщеніемъ и служеніемъ архангела. Увѣнчана славою, какъ Матерь Божія: ибо что можетъ быть славнѣе того, какъ родить Бога? Увѣнчана честію, какъ Приснодѣва: ибо что можетъ быть почетнѣе, какъ пребыть и по рождествѣ Дѣвою? Увѣнчана славою *Славнѣйшая серафимъ*, какъ серафимски возлюбившая Бога. Увѣнчана честію *Честнѣйшая херувимъ*, какъ превзошедшая херувимовъ мудростью и познаніемъ Божества: *слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Римл. **2**, 10), говоритъ Апостолъ. Но найдется ли кто изъ земнородныхъ болѣе добродѣтельный, чѣмъ Пречистая Дѣва? Она сохранила всѣ заповѣди Господни, исполнила всю волю Господа, соблюла всѣ наставленія Его, сокрыла въ сердцѣ Своемъ всѣ слова Его, оказала ближнимъ всѣ дѣла милосердія. Посему достойно Она увѣнчана, какъ творящая всеблагое. Она же есть и нѣкое хранилище: ибо сохранила сокровище Своего дѣвическаго цѣломудрія столь тщательно, что даже ангелу не хотѣла ввѣрить оное, потому что, увидѣвъ ангела, Она смутилась отъ словъ его и размышляла, что бы значило сіе привѣтствіе (Лук. **1**, 29). Все сіе Назаретъ прообразовалъ въ Пречистой Дѣвѣ своимъ наименованіемъ. И кто не скажетъ, какъ высоко воздвиглась та палата Христова по добродѣтелямъ и дарованіямъ Божіимъ? Она высока, ибо дарована съ неба, хотя родилась на землѣ отъ земнородныхъ: съ неба, ибо, какъ говорятъ нѣкоторые изъ богопросвѣщенныхъ мужей, архангелъ Гавріилъ, благовѣстившій Захаріи о рожденіи Іоанновомъ, благовѣстилъ Іоакиму и Аннѣ о зачатіи Пресвятой Богородицы и принесъ съ неба Ей преблагословенное имя, говоря неплодной матери: „Анна, Анна! ты родишь Дочь преблагословенную, и наречется имя Ей: Марія“. Итакъ, Она, безъ сомнѣнія, можетъ быть названа городомъ святымъ, Іерусалимомъ новымъ, сходящимъ съ неба отъ Бога (Апок. **21**, 2), скиніею Божіею. Высока сія Божія скинія: ибо, родивъ Царя Христа, Она возвысилась паче серафимовъ. О, высота, неудобовосходимая для человѣческихъ помысловъ!

А какова красота той мысленной Христовой палаты,—о семъ послушай того же сладкоглаголиваго Іоанна Дамаскина, вѣщающаго о Ней слѣдующее: „Она принесена Богу, Царю всѣхъ, одѣянная благолѣпіемъ добродѣтелей, какъ бы золотою ризою, украшенная благодатію Духа Святаго, и слава Ея внутри

Ея: ибо какъ для всякой жены слава ея—мужъ, приходящій отвнѣ, такъ слава Богородицы внутри Ея, т. е., плодъ чрева Ея" (Слово на Рожд. Богор.). И еще Дамаскинъ говоритъ, обращаясь къ Ней: „О, Дѣво Богоблагодатная, святая Церковь Божія, которую духовно создалъ оный сотворившій міръ Соломонъ (Премудрый Творецъ міра) и вселился въ Нее! Не золотомъ, не бездушными камнями украшена Она, но, вмѣсто золота, сіяетъ Духомъ, вмѣсто дорогихъ камней имѣетъ многоцѣнный бисеръ—Христа" (Слово на Рождество Богородицы). Таково украшеніе той палаты, гораздо прекраснѣе бывшаго въ храмѣ Соломоновомъ, въ которомъ были изображены подобія херувимовъ, деревьевъ и цвѣтовъ. Но и въ сей одушевленной Церкви, въ Пречистой Дѣвѣ, ясно виденъ образъ херувимскій: ибо Своимъ херувимскимъ житіемъ Она не только сравнялась съ херувимами, а и превзошла ихъ. Если Церковь обыкла иныхъ святыхъ называть херувимами, воспѣвая: *„что васъ наречемъ святіи? херувимы, яко на васъ почилъ есть Христосъ"*, то тѣмъ паче Дѣва Богородица есть херувимъ, ибо въ Ней Христосъ почилъ тѣломъ Своимъ, и на пречистыхъ рукахъ Ея Богъ возсѣлъ, какъ на престолѣ: Дѣва стала престоломъ херувимскимъ. Она имѣетъ въ Себѣ подобія и деревьевъ благоплодовитыхъ, духовно содѣлавшись маслиною плодовитою въ дому Божіемъ и цвѣтущимъ финикомъ, почему нынѣ и именуется садомъ живоноснымъ, когда Церковь воспѣваетъ: *отъ неплоднаго корене садъ живоносенъ израсти намъ, Матерь Свою, иже чудесъ Богъ* (Служба на Рожд. Богородицы, 1 стихира на Господи воззвахъ). Все сіе говорится о красотѣ Ея духовной. Но Она не была лишена и красоты тѣлесной, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многіе учители церковные, что во всей подсолнечной не было и не будетъ такой прекрасной дѣвы, какова была Дѣва Богородица, узрѣвъ Которую, святый Діонисій Ареопагитъ хотѣлъ бы наречь Богомъ, если бы не зналъ Бога, отъ Нея рожденнаго. Ибо Божественная благодать, коей Она была исполнена внутри, просіявала и на Ея пресвѣтломъ лицѣ. Таковую предуготовалъ Себѣ палату на землѣ Царь Небесный,—палату прекрасную душею и тѣломъ, *яко невѣсту украшену мужу своему* (Апок. **21**, 2),—притомъ палату пространную: *чрево* Ея *пространнѣе небесъ содѣла*, и вмѣстился въ Ней *невмѣстимый Христосъ Богъ*.

Палаты царскія обыкновенно строются обширными, такъ чтобы онѣ могли вмѣстить не только царя, но и множество предстоящихъ слугъ и приходящихъ къ нему отовсюду людей. Обширное селеніе Слова, Пречистая Дѣва, пространно не только для Бога—Слова, какъ Царя, но и для насъ, рабовъ Божіихъ притекающихъ ко вселяющемуся въ Нее: Бога вмѣщаетъ во утробѣ, насъ же въ Своемъ благоутробіи. Избранный сосудъ Божій, святый апостолъ Павелъ, движимый любовію, говорилъ къ своимъ возлюбленнымъ чадамъ: *сердце наше распространися: не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Коринѳ. **6**, 11, 12). Но у кого изъ святыхъ можетъ найтись столь пространное благоутробіе, какъ Маріино о Богѣ благоутробіе? Здѣсь вмѣщается и цѣломудренный, и грѣшному здѣсь не тѣсно. Кающійся имѣетъ въ Ней свое мѣсто, и для отчаявшихся и некающихся Она есть невозбранное пристанище, подобно тому, какъ Ноевъ ковчегъ служилъ пристанищемъ не только чистымъ, но и нечистымъ животнымъ. Въ благоутробіи Ея безъ тѣсноты вмѣщаются всѣ скорбящіе, обидимые, алчущіе, странствующіе, обуреваемые, больные: ибо не можетъ не быть милосердой та утроба, которая родила намъ благаго Бога. Палаты царей земныхъ охраняетъ много вооруженной стражи, которая не всякаго, желающаго войти въ нихъ, впускаетъ, но удерживаетъ, внимательно разслѣдуя, откуда и зачѣмъ идетъ. А одушевленная палата Христова, хотя и окружена херувимами и серафимами и безчисленными ликами ангеловъ и всѣхъ святыхъ, но, тѣмъ не менѣе, въ двери Ея благоутробнаго милосердія никто не препятствуетъ войти, если бы кто пожелалъ сего: ни стражи не отталкиваютъ, ни воины не отгоняютъ и не разслѣдуютъ, зачѣмъ кто идетъ; но всякій входитъ въ нихъ безпрепятственно съ моленіемъ и пріемлетъ даръ по благоутробному прошенію.

Итакъ, будемъ прибѣгать къ милосердію Рожденной отъ неплодной утробы, съ таковымъ привѣтствіемъ: „Радуйся, всенепорочная палата Царя всѣхъ! Радуйся, селеніе Бога и Слова, Коему со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и Тебѣ, Дщери Отца, Матери Сына, Невѣстѣ Святаго Духа, да будетъ отъ насъ смертныхъ честь и слава во вѣки". Аминь [1]).

---

[1]) См. Минеи—Четьи на русскомъ языкѣ. Книга первая. Москва 1902 г., стран. 174—183.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

на Рождество Пресвятыя Богородицы.

Святителя Иліи Миніатія Кефалонитскаго.

Что за необычный и многолюдный праздникъ нынѣшняго свѣтоноснаго и радостнаго дня! И какой это благосгный Ангелъ возбуждаетъ васъ къ этому веселію души и пѣснопѣніямъ устъ? Къ чему относится эта чрезвычайная радость, написанная на вашихъ лицахъ? Я смотрю и вижу во взорѣ каждаго изъ васъ выраженіе великой радости, которая вызвана великой вѣстью. Прислушиваюсь — и стѣны этого Божественнаго и святаго храма потрясаются отъ восклицаній и рукоплесканій; при звукахъ сладостныхъ пѣснопѣній и при радостномъ свѣтѣ вижу, какъ Церковь преобразуется въ другое, наземное небо и въ небесное чиноначаліе. И чѣмъ же вызвано это радостное и свѣтлое торжество? Я понимаю причину вашей справедливой радости, усердные мои слушатели. Этому, конечно, нѣтъ другой причины, какъ рожденіе Пречистой Дщери, ради явленія Которой нашъ развращенный родъ (человѣческій) утруждалъ небо своими молитвами въ теченіи пятидесяти вѣковъ; и да позволятъ мнѣ такъ выразиться,—непрерывныя слезы нашей стенающей природы сказали свое дѣйствіе, и Дѣва прозябла отъ неплоднаго чрева Анны. Радуюсь и я вмѣстѣ съ вами. Сегодня, наконецъ, возсіялъ тотъ желанный день, какъ давно предопредѣленный Богомъ, какъ страстно ожидаемый людьми, столь плодотворный для земли, и столь страшный для ада; день, въ который буква ослабѣваетъ и усиливается духъ, преходитъ клятва и настаетъ благодать. Этотъ день, являющій свѣту Матерь Свѣта, предуказываетъ намъ пришествіе Солнца, Которое свѣтозарнымъ Своимъ явленіемъ разсѣетъ душетлѣнную тьму нечестія и въ омраченныхъ помышленіяхъ нашихъ зажжетъ животворный лучъ истиннаго благочестія и вѣры. Я вполнѣ понимаю, что по поводу такой радостной вѣсти, вашъ взоръ справедливо полонъ радости; но дайте мнѣ, неопытному, возможность доставить вамъ еще болѣе пріятное наслажденіе объясненіемъ причинъ, возбудившихъ эту радость въ вашихъ благочестивыхъ сердцахъ.

Едва вышедши изъ бездны небытія въ область сущаго, человѣкъ, или стыдясь подчиненія, или не зная своего происхожденія, отступилъ отъ своего Творца. Праотецъ нашъ Адамъ не удовольствовался принадлежащею ему, какъ одушевленному образу Божію, царскою властію надъ всѣмъ земнымъ міромъ: но онъ восхотѣлъ и принадлежащаго одному Богу познанія сущаго. Содѣлавшись добычей діавольскаго обольщенія и нарушителемъ первой и единственной Божественной заповѣди, со вкушеніемъ плода онъ вкусилъ и смерть и въ возмездіе за преступленіе (можно ли этому повѣрить!) въ раю сладости онъ обрѣлъ адъ наказанія. Паденіе праотца увлекло и насъ въ это несчастное наслѣ-

діе, и онъ съ неслыханной жестокостью предалъ насъ смерти раньше, чѣмъ далъ намъ жизнь. Гибельное и достойное слезъ разрушеніе человѣческаго счастія!—Этотъ человѣкъ, малымъ чѣмъ умаленный отъ Ангеловъ, впалъ въ такое неразуміе, что *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. **48**, 21). Тотчасъ всѣ цвѣтущія красоты рая превратились въ тернія и волчцы земли, блаженство—въ горести, благодать—въ проклятіе. Первыми дѣяніями, совершенными послѣ такого печальнаго событія, извратившаго міръ, были зависть и убійство. Съ благодатію потеряна невинность, и земля такъ осквернилась грѣхами, что понадобился (для нея) всемірный водный потопъ, не знаю, для очищенія-ли, или для того, чтобы ей скрываться отъ очей Творца. Никогда діаволъ такъ спокойно не наслаждался своимъ царствованіемъ, и его господство въ сердцахъ людей было такъ сильно, что, казалось, онъ утвердилъ на землѣ свое владычество, котораго безуспѣшно домогался на небѣ. Нечестіе безумствовало всюду: священное вездѣ осквернялось, храмы наполнялись безсмысленными идолами, адъ былъ населенъ человѣческими душами, въ мірѣ царило почитаніе діавола, такъ что можно было бы сказать: адъ сдѣлался мѣстопребываніемъ людей, а земля—царствомъ демоновъ. Даже звѣзды и прочія небесныя планеты, которыя тогда почитались, какъ боги, я думаю,—если можно такъ сказать,—сами стыдились незаслуженнаго почитанія и вообще порицали неразуміе тѣхъ, кто воздавалъ тварямъ поклоненіе, подобающее Творцу. Добродѣтели изгнаны изъ міра, всюду царило зло; съ площадей изгнана истина: (тамъ) торжествуетъ ложь; въ судахъ нѣтъ справедливости: (тамъ) судитъ неправда; отъ содружествъ удалилось единомысліе: (тамъ) дѣйствуетъ прекословіе и споръ. Гдѣ простота? гдѣ благочестіе? гдѣ скромность? гдѣ страхъ предъ закономъ Божіимъ? Закономъ сдѣлался произволъ каждаго, и богомъ—чрево; міръ потерялъ прежнюю красоту и послѣ достойнаго слезъ измѣненія сдѣлался печальнымъ зрѣлищемъ, гдѣ распорядителемъ былъ діаволъ, зрителемъ Богъ, предметомъ позора—родъ человѣческій. Въ такую темную ночь грѣха были погружены люди, настолько же удаленные отъ свѣта, настолько лишенные Божественной благодати, повторяю,—въ ночь, въ которой были видны всѣ звѣзды, почитаемыя, какъ лжеименные боги; а тьма была такъ же глубока какъ и безуміе,—мракъ таковъ же, какъ и невѣдѣніе. Но да будетъ прославлено безконечное промышленіе и крайнее снисхожденіе Божіе, устроившее, наконецъ, такъ, что возсіяла свѣтоносная и лучезарнѣйшая заря, всечистая Дѣва и Богоотроковица Марія, Которая, возшедши изъ освященной утробы праматери Божіей Анны, украшенная всѣми небесными добродѣтелями, просвѣщаетъ, освѣжаетъ и радуетъ вселенную. И по истинѣ, Дѣва просіяла, какъ заря, при свѣтломъ явленіи которой бѣжитъ богопротивное демонское многобожіе, исчезаютъ сѣни древняго закона, разстроенная толпа невѣрныхъ, не вынося далеко сіяющаго свѣта истины, скрываетъ свои нечестивыя лица; уста святыхъ учителей начинаютъ пѣть непрестанныя славословія; человѣческій родъ, погруженный въ грѣховный сонъ, пробуждается къ

христіанской жизни въ православной вѣрѣ. Заря, предъ которой разсѣявается тьма невѣдѣнія, является свѣтъ благодати, уничтожается ложь, наступаетъ истина, открывается начало нашего спасенія и приходитъ конецъ нашихъ страданій. Заря, своими яркими лучами свѣта достигающая туда, внизъ, мѣстъ подземной тьмы ада, и пробуждающая души горестныхъ патріарховъ ко внезапному веселію, такъ что всѣ, пораженные чрезмѣрнымъ сіяніемъ, голосомъ радости и изумленія поютъ торжественную пѣснь Соломона: *кто Сія проницающая аки утро?* (Пѣсн. Пѣсн. **6**, 9). Особенно сегодня, въ воспоминаніе этого радостнаго дня, всѣ души блаженныхъ и съ ними все небесное чиноначаліе съ приличною радостію умножаютъ эти чудесные клики: *кто Сія, проницающая аки утро?* въ отвѣтъ на которые здѣсь на землѣ Святая Церковь въ тысячѣ пѣсней выражаетъ свою радость и веселіе, такъ что одновременно небо и земля, алтари и хоры согласно возглашаютъ (другъ другу): *кто Сія, проницающая аки утро?* И если при появленіи зари кажется, что весь міръ возрождается съ новымъ сіяніемъ, то кто же въ рожденіи Дѣвы не видитъ возрожденія всей вселенной?! обратитесь туда и сюда, всмотритесь во всѣ части свѣта: гдѣ вы видите лжеименное почитаніе идоловъ? гдѣ—нечистыя жертвоприношенія безбожниковъ? гдѣ—всемірное владычество діавола? *Древняя мимоидоша*, радуется съ нами святый Григорій, *се бысть вся нова*,—прошла ночь и насталъ день, исчезла ложь и явилась истина, снято проклятіе и снизошла благодать. Святая и свѣтоносная заря, блестящая предшественница Солнца славы, прохладное вѣяніе предъ Божественнымъ Свѣтомъ, благодатная предвѣстница счастливѣйшаго дня; заря, рожденная въ мірѣ ради возрожденія міра, востокомъ рожденія своего Ты имѣешь востокъ вселенной, вмѣсто свѣтлаго горизонта—чистыя пелены, вмѣсто раннихъ лучей—приближающуюся мудрость, вмѣсто нѣжныхъ цвѣтовъ—Божественную силу, вмѣсто пріятнаго предразсвѣтнаго вѣтерка—небесное озареніе, вмѣсто сладкогласныхъ птицъ—Ангельскіе лики: *кто Сія, проницающая аки утро?*

Чего же теперь больше мы можетъ ждать отъ безпредѣльнаго промышленія Божія? Какой болѣе великій даръ могло намъ ниспослать крайнее милосердіе? Чего мы, сидящіе во тьмѣ, могли желать, какъ не свѣта? заблудившіеся, чего (мы могли ожидать), какъ не руководства? Грѣшные,—чего, какъ не спасенія? Подойдите ближе, прошу васъ, мысленно приложите къ сей новорожденной Дѣвѣ великія чудеса Божественнаго величія, знаменія нашего блаженства. Посмотрите, какъ облагодатствована эта Дѣва, и вы поклянетесь, что Она—богосозданное изображеніе небесной красоты и наиболѣе избранное твореніе вседержительной десницы Божіей! О, какъ величественна глава Ея! О ней Духъ Святый говоритъ въ пѣсни: *глава Твоя на Тебѣ яко Кармилъ* (Пѣсн. Пѣсн. **7**, 5). Гора Кармилъ, близкая болѣе къ небу, чѣмъ къ землѣ, указываетъ, что Марія (стоитъ) выше всякой человѣческой суетности. Воззрите на Ея свѣтозарный взоръ. Развѣ не видно, что небо заключило въ эти очи всю чистоту и красоту звѣздъ? *Очи Твои яко езера во Есевонѣ* (Пѣсн. Пѣсн. **7**, 4). Представьте себѣ Ея червленныя уста, источающія небесный медъ и млеко. *Яко вервь*

червлена устнѣ Твои (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 3), и еще: *сотъ искапаютъ устнѣ Твои, Невѣсто, медъ и млеко подъ языкомъ Твоимъ* (**4**, 11). Изъ этихъ устъ, искапающихъ медъ, выйдетъ то сладкое—«да будетъ», которое привлечетъ Божественное Слово съ неба на землю. *Чрево Твое яко стогъ пшеницы, огражденъ въ кринахъ* (Пѣсн. Пѣсн. **7**, 2). Страшная тайна! *Чрево Твое, яко стогъ пшеничный*—вотъ плодоносное сѣмя. *Огражденъ въ кринахъ*—вотъ присноцвѣтущее и неистлѣнное дѣвство! Непонятное чудо, чтобы плодъ былъ соединенъ съ цвѣтомъ, съ дѣвствомъ—рожденіе! Что болѣе! Это дѣвственное и богозданное тѣло не имѣетъ ни одной части, которая не дышала бы чистотою, освященіемъ и красотой! *Вся добра еси, ближняя Моя, и порока нѣсть въ Тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 7). Въ этомъ нѣжномъ младенцѣ Божественный Промыслъ, повидимому, чудесно возглавилъ всѣ дары и явилъ одушевленное сочетаніе добродѣтелей. Всѣхъ праведныхъ украшалъ одинъ какой либо даръ, а сію Дѣву, какъ царицу, увѣнчало все множество Божественныхъ дарованій Духа, такъ что безъ преувеличенія Она носитъ Его въ себѣ.

Каждому изъ избранныхъ благодать дана отчасти, Маріи же—вся полнота благодати, говоритъ блаженный Іеронимъ. Поэтому, сообразно Божественному рѣшенію, Ей дано таинственное и благодатное имя Марія, которое, состоя изъ пяти буквъ, (именно—«Марія»), указываетъ на извѣстныхъ пять великихъ женъ Ветхаго Завѣта, на Маріамь, сестру Моисея и Аарона; Авигею, жену Навала; Рахиль, жену Іакова; Іудиѳь, святѣйшую вдову; Анну—жену Елканы: указывая этимъ таинственнымъ свойствомъ имени на то, что всѣ дарованія и добродѣтели, какія въ отдѣльности имѣли тѣ жены, въ совокупности восприняла эта Богоотроковица Марія. Въ Маріи, сестрѣ Моисея, сіяли два достоинства: пророчество и дѣвство; и сія благодатная Марія пребываетъ Приснодѣва и признается пророчицей, какъ вы услышите (это) въ пророческомъ пѣніи (въ отвѣтъ) на цѣлованіе Елисаветы: *се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди* (Лук. 1, 48). Авигея была прославлена за смиреніе,—и сія Дщерь еще болѣе смиреніемъ превзошла: *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея* (Лук. I, 48). Рахиль была извѣстна своей красотой, а сію Дѣву само украшеніе небесное, Архангелъ, долженъ привѣтствовать какъ наиболѣе изъ всѣхъ облагодатствованную и прекрасную, (словами): *радуйся, Благодатная* (—I, 28). Іудиѳь была возвеличена за то, что оказалась въ силахъ поразить Олоферна; и эта Дѣва, умерщвляя мысленнаго Олоферна, діавола, изъ пеленъ возглашаетъ; *яко сотвори Мнѣ величіе Сильный* (—I, 49). Анна торжествовала, потому что, бывъ ранѣе безплодна, родила великаго Самуила; а Марія особенно торжествуетъ, ибо должна быть не неплодной, а Дѣвой и (вмѣстѣ съ тѣмъ) Матерію величайшаго Еммануила, Сына и Слова. Но что же я сравниваю праведныхъ мужей и женъ съ несравнимой по благодати Дѣвой? По Своей святости Марія превосходитъ и самые невещественные и безтѣлесные лики Ангеловъ (простите мнѣ, что я такъ говорю, огнезрачные чины небеснаго украшенія). Она, Невѣста, Дщерь и Матерь Божія, выше ангельскаго естества такъ же, какъ и выше служителей Божіихъ. «Радуйся,

благодатная, привѣтствуетъ ее св. Епифаній Кипрскій, святѣйшая Херувимовъ, Серафимовъ и всякаго чина ангельскаго!..

Марія—садъ заключенный, куда не можетъ проникнуть злоначальникъ, сатанинскій змій. *Вертоградъ заключенъ, сестра Моя невѣста* (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 12). Она—легкое облако, совершенно неиспытывающее тяжести грѣха: *видѣхъ Господа* (Ис. **6**, 1), *сѣдяща на облацѣ легцѣ* (Ис. **19**, 1). Она—кринъ по среди терній: *якоже кринъ въ терніи, тако искренняя Моя посредѣ дщерей* (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 2); поэтому златомъ блистающая красота Ея чистоты не потерпѣла никакого ущерба, хотя и произябла среди терній всеобщаго бѣдствія: *вся добра еси, ближняя Моя, и порока нѣсть въ Тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. **4**, 7). Такова должна быть Та, Которая имѣла содѣлаться вмѣстилищемъ Божества и, какъ солнце, чистымъ престоломъ Царя славы.

Итакъ, счастливъ и преблаженъ человѣческій родъ, отъ корня котораго произошелъ столь святой и благодатный плодъ. Отъ насъ чрезъ обольщеніе родился тлетворный ядъ грѣха: отъ насъ чрезъ благодать должно было родиться и животворное противоядіе ему. Отъ насъ получили начало проклятіе и смерть: насъ первыхъ должны были коснуться благодать и жизнь. Обозрите чудесныя дѣла всемогущаго Божественнаго Промысла, какъ мудро онъ извлекаетъ лѣкарство изъ того самаго, отъ чего раждаются болѣзни. Какая радость видѣть сегодня рожденіе Дѣвы—измѣненіе несчастнаго нашего состоянія! Видѣть, что отверзаются предъ нами врата, которыя заключило преслушаніе! Что намъ даруется благодать для достиженія того блаженства, котораго лишало насъ,—коварство діавола! Какая слава для насъ—возвыситься до того, чтобы войти въ близость съ Самой Пресущественной Троицей, давъ Отцу Дщерь, Сыну—Матерь и Св. Духу—Невѣсту! Поистинѣ, я дерзаю сказать, мы вынудили Бога быть милостивымъ и имѣемъ теперь въ (лицѣ) Маріи прекрасное огражденіе, чтобы далеко отражать отъ насъ стрѣлы угрожающаго гнѣва. Намъ слѣдуетъ не на бѣлыхъ камняхъ, какъ это было обычно въ древности, но на нашихъ собственныхъ сердцахъ, отмѣтить этотъ свѣтлый и радостный день, низведшій на насъ столько небесныхъ милостей. Древніе, привѣтствуя новорожденныхъ царскихъ дѣтей, говорили: «радуйся, младое чадо!» Соберемся же и мы сегодня, когда раждается этотъ царственный младенецъ, Владычица и Богоотроковица Марія, и, совокупивши всѣ наши радостные голоса, будемъ привѣтствовать Ее словами: радуйся, новый свѣтъ человѣческаго спасенія,—утро благодати, вечеръ грѣха; радуйся, умственнаго Солнца первое сіяніе, первородный лучъ счастливаго дня, первое твореніе Божества; радуйся, нескверное зерцало святости, сокровенный образъ совершенства, полный идеалъ дѣвства, радостнотворное проявленіе Божественнаго всемогущества. Радуйся, желанная надежда патріарховъ, исполненіе пророчествъ, общее чаяніе людей. Радуйся, какъ роза произябшая среди снѣговъ хладнаго возраста Твоихъ родителей, рожденная отъ неплоднаго чрева, видѣвшая свѣтъ блаженства ранѣе, чѣмъ свѣтъ солнца. Ты душею стала обитательницею неба раньше, чѣмъ тѣломъ—земли, дщерію предвѣчнаго Отца раньше,

чѣмъ (дщерью) Іоакима и Анны; прежде чѣмъ ступить на землю, Ты попрала голову изрыгающаго ядъ змія. Радуйся Ты, чудесно зачатая (по многолѣтней безплодности матери), просіявшая, какъ жемчужина въ раковинѣ. Ты раждаешься, какъ утро, украшенная цвѣтомъ небесныхъ добродѣтелей, — возрастаешь, какъ солнце, увѣнчанная лучами Божественной благодати,—и живешь среди рожденныхъ женами, какъ фениксъ, единственное чудо природы.

Мы слезами начинаемъ свою жизнь; ни о чемъ иномъ, кромѣ несчастій не говоримъ въ жизни, и это повѣствованіе наше заключаемъ—только горькою и жестокою смертью. Ты одна, Богомудрая Дщерь, при воздѣйствіи Божественнаго Промысла не только начинаешь радостью свою жизнь, но даешь начало общей радости. *Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенней: изъ Тебе бо возсія Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный.* На пути Твоей жизни Ты будешь возвѣщать только о величіи, на которое возвелъ Тебя Богъ: *яко сотвори Мнѣ величіе Сильный*. Твоимъ концомъ будетъ сладкій сонъ, отъ котораго Ты возстанешь на небѣ лучезарной и свѣтоносной Царицей Ангеловъ: *Жена облечена въ солнце, и на главѣ Ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте* (Апок. **12**, 1).

О, Всесвятая Дѣва, если бы намъ, грѣшнымъ, узрѣть горѣ свѣтозарное Твое превознесеніе такъ же, какъ здѣсь всей душей, сердцемъ и помышленіемъ мы прославляемъ Твое святое рождество!.. Аминь[1]).

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

на Рождество Пресвятыя Богородицы.

Святителя Иліи Минятіи Кефалонитскаго.

Кто Сія проницающая аки утро?
(Пѣсн. Пѣсн. **6**, 9).

Нынѣ дѣвственное торжество: дѣвы, торжествуйте! Богоматерняя слава—матери, прославьте! Богоотеческое веселіе—родители, веселитесь! Всемірная радость—все въ мірѣ да радуется! Вы, небеснаго священноначалія огнезрачные чины, вы, слаткогласные соловьи рая, воспойте сегодня неумолчными пѣснями рождество Дѣвы!

Радуйся нынѣ и ты, святѣйшая двоица, Богоотцы Іоакимъ и Анна. Не всегда одинаковъ видъ неба: то оно покрываетъ свое ясное чело темными ту-

---

[1]) Проповѣди святителя Иліи Минятія Кефалонитскаго. Изд. Св. Троицк. Серг Лавры. 1902 г., стран. 372—379.

чами, то опять показывается золотистое и свѣтлое. Велика по истинѣ была ваша печаль, великъ и глубокъ вашъ стыдъ предъ людьми. Но, вѣдь, *очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ* (Псал. **33**, 16). Ваша молитва услышана: вотъ какой радости и чести вы сегодня удостоились! Радости,—ибо у васъ родилась Дщерь, Которая имѣетъ содѣлаться обиталищемъ Божества и, какъ солнце, чистымъ престоломъ Царя славы; чести,—ибо вы удостоились войти въ сродство съ Самимъ Богомъ. И тогда какъ раньше васъ поносили, какъ безплодныхъ и бездѣтныхъ, теперь всѣ почитаютъ и уважаютъ васъ, какъ родителей Богоматери и всечистой дѣвственной Дщери. А Ты, новорожденная Дщерь, богомудрая Марія, Которая должна родить Божественное Слово безначальнаго Отца, породи нынѣ слово въ устахъ моихъ, чтобы я могъ по достоинству восхвалить Тебя. Какъ нѣкогда Серафимъ взялъ щипцами уголь съ жертвенника и, прикоснувшись къ устамъ Исаіи, очистилъ нечистый языкъ его—*и посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ, и въ руцѣ своей имяше уголь горящъ, егоже клещами взятъ отъ олтаря, и прикоснуся устнамъ моимъ* (Ис. **6**. 6).—такъ и Ты, клеще таинственная, носящая таинственный уголь, Спасителя міра, Который есть Ипостасная Премудрость Отца, прикоснувшись нечистымъ и сквернымъ моимъ устамъ, умудри ихъ, чтобы они могли сегодня изъ различныхъ похвалъ сплести вѣнецъ, достойный пречистой главы Твоей. Ты, съ треблаженной краткостью въ одномъ единственномъ словѣ включившая всѣ красоты витійства, чудеснымъ Своимъ всемогуществомъ дай силу моему голосу и голосъ моему неразвитому языку, чтобы я могъ безпрепятственно славить честное и святое Твое рождество. Недалекій по образованію и слабый по природѣ, я при всемъ томъ осмѣливаюсь прославлять Тебя, надѣясь на теплое Твое заступленіе.

Многочисленны и многообразны имена, которыми почтенное собраніе церковныхъ проповѣдниковъ старается восхвалить приснодѣвственную Владычицу, желая изъяснить Ея великую славу. Одинъ провозглашаетъ Ее Солнцемъ, потому что, увѣнчанная лучами Божественной благодати, Она сіяетъ ярче всѣхъ свѣтилъ небесныхъ. Другой называетъ Ее луной, потому что вслѣдствіе великаго и чуднаго Своего сіянія Она, какъ Царица, принимаетъ поклоненіе отъ всего лика таинственныхъ звѣздъ. Называютъ Ее источникомъ, ибо Она напаяетъ Церковь потокомъ небесныхъ дарованій. Именуютъ кипарисомъ, ибо въ силу естественнаго Своего благоуханія Она далека отъ всякаго тлѣнія. Именуютъ криномъ, потому что Она не потеряла Своей чистой красоты, хотя и возросла посреди терній всеобщихъ горестей. Называютъ небомъ, ибо возсіяла Солнце правды; именуютъ садомъ заключеннымъ, куда сатанинскій змій не дерзнулъ пролить смертоноснаго яда;—раемъ, потому что процвѣла древо жизни;—высокой горою святости, которую никогда не покрывалъ потокъ грѣховъ. Но ни одно изъ этихъ названій не приличествуетъ Дѣвѣ такъ, какъ то, какимъ называетъ Ее Духъ Святый въ Пѣсни Пѣсней: утро, заря; *кто Сія, проницающая, аки утро*? И дѣйствительно, какъ много сходства между Дѣвою и зарей! Заря рож-

даетъ лучезарное солнце, и при рожденіи его меркнутъ звѣзды, сладко поютъ птицы, тьма убѣгаетъ, блѣдная луна отъ стыда скрывается и начинается яркій день. Всечистая Маріамъ рождаетъ таинственное Солнце, просвѣщающее всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и при рожденіи Его престаетъ многобожіе ложныхъ идоловъ, уста святыхъ праотцевъ не престаютъ богословски воспѣвать безконечное славословіе, совершенно исчезаютъ прикровенные образы ветхаго закона, и нестройный ликъ невѣрныхъ со стыдомъ укрывается подъ покровомъ молчанія, и, такимъ образомъ, темная нощь невѣдѣнія превращается въ свѣтлый день вѣдѣнія, день возсозданія и спасенія. *Кто Сія, проницающая, аки утро?* О, святая, свѣтоносная заря! Ты—огнезрачный предтеча Солнца славы, прохладное вѣяніе предъ Божественнымъ свѣтомъ, сладчайшій вѣстникъ счастливѣйшаго дня! *Кто Сія, проницающая, аки утро?*

Но я сильно удивляюсь и недоумѣваю, какъ Святый Духъ, вѣдущій все —прошедшее, настоящее и будущее, испытующій сердца и утробы, Духъ, предъ свѣтомъ Котораго всѣ, самыя сокровенныя тайны становятся явными, какъ Онъ теперь вопрошаетъ, какъ бы не зная, *Кто Сія, проницающая аки утро?* Кто—эта, восходящая, какъ заря? Онъ не узнаетъ Той, Которую изъ всѣхъ женщинъ избралъ Себѣ въ невѣсту? — Той, о Которой въ Пѣсни Пѣсней говоритъ: *се еси добра, ближняя Моя, се еси добра* (—**4**, 1)? Я объясню вамъ это. Священное Писаніе повѣствуетъ, что царь Саулъ, этотъ одушевленный адъ мести, изъ сильной любви къ Давиду однажды облачилъ его въ царскія одежды, увѣнчалъ его золотою повязкой и возложилъ на него порфиру. Давидъ вышелъ изъ дворца, облеченный, какъ царь, и люди, видя и не узнавая его, стали удивляться и спрашивать другъ друга: кто это—такой? кто—этотъ украшенный порфирой человѣкъ?—Вы сейчасъ поймете. Царь царей и Господь, Предвѣчный Отецъ возлюбилъ приснодѣвственную Владычицу, восхотѣлъ оказать Ей величайшую честь облачить Ее въ Свои собственныя ризы. Каково же (это) одѣяніе Бога?—Говоритъ это Давидъ: *одѣяйся свѣтомъ, яко ризою* (Пс. **103**, 2); и Матѳей: *просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ* (—**17**, 2). Значитъ, Дѣва, какъ Царица, украшается свѣтомъ, такъ что является одушевленнымъ небомъ. *Предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ* (Пс. **44**, 10). Объ этомъ свидѣтельствуетъ также Іоаннъ, этотъ высокопарящій орелъ богословія: *и знаменіе веліе явися на небеси: Жена облечена въ солнце, и луна подъ ногама Ея, и на главѣ Ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте* (Апок. **12**, 1). Лучезарная Царица исходитъ, такъ свѣтло облеченная, и Духъ Святый, видя Ее, чудесную и прекрасную, какъ бы удивляется и вопрошаетъ: *кто Сія, проницающая?* Кто это восходитъ облеченная всѣми дарами, украшенная всей красотою, сіяющая всѣмъ благолѣпіемъ міра? Кто эта въ своихъ помыслахъ непоколебимая, какъ земля,—въ дѣвствѣ чистая, какъ вода,—въ сердцѣ тихая, какъ воздухъ,—въ непорочной плоти легкая, какъ огонь? *Кто Сія, проницающая?* Кто—это, имѣющая благоговѣніе Ангеловъ, величіе Архангеловъ, честь Началъ, богопреданность Престоловъ, какъ Власть

повелѣвающая, какъ Господства господствующая, обладающая могуществомъ Силъ, вѣдѣніемъ Херувимовъ, любовью Серафимовъ, почтенная всѣми дарованіями Святой Троицы? Наконецъ, кто Сія, сочетанія многообразныхъ добродѣтелей, чудесное объединеніе всѣхъ благодатныхъ даровъ? *Кто Сія, проницающая, аки утро?*

О величіе Дѣвы, поражающее всякъ языкъ; лабиринты, въ которыхъ теряется всякій умъ; глубина, въ которой тонетъ человѣческое помышленіе! Если даже Духъ Святый, видя величіе Твое, Дѣва, какъ бы удивляется и поражается, что же могу сдѣлать я, неученый и недаровитый? «Витіи многовѣщанныя, яко рыбы безгласныя видимъ о Тебѣ, Богородицѣ». Мы видимъ, что самые краснорѣчивые риторы смыкаютъ уста свои и пребываютъ, какъ рыбы, безгласными, когда надлежитъ восхвалять Тебя. Что же будетъ дѣлать мой смиренный языкъ? Матеродѣвственная Дщерь! Ты знаешь хорошо, какъ я сказалъ, что вслѣдствіе слабости моей природы я недолго упражнялъ его въ такихъ рѣчахъ. А это малое слово, которое нынѣ составилъ въ Твою похвалу, служитъ знакомъ покорнаго благоговѣнія къ Тебѣ, Но если чудесной силой, всегда врачующею немощная, Ты просвѣтишь мой погруженный во тьму умъ какимъ-нибудь лучемъ наученія, тогда по истинѣ, *прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну Тебе* (Пс. **136**, 6). Египтяне имѣли древній обычай, при восходѣ солнца кланяться ему въ молчаніи, не будучи въ силахъ восхвалить его въ словахъ. Такъ и я поступлю сегодня, когда Ты раждаешься, избранная, какъ солнце, и такъ какъ яркимъ свѣтомъ Своихъ дарованій Ты ослѣпляешь мои умственныя очи, то я въ молчаніи прохожу мимо чудесныхъ Твоихъ добродѣтелей; знаю, что Твою душу ничто не смущаетъ такъ, какъ звуки похвальныхъ пѣсней въ Твою честь. Припадая къ Твоимъ святымъ стопамъ, молю Тебя только о непобѣдимомъ предстательствѣ... Пресвятая Дѣва! виждь, какъ отвергнутъ страхъ предъ Сыномъ Твоимъ, разрушена простота, поругана скромность, утрачено благочестіе, разстроенъ миръ; люди лишены разсудка, разсудокъ — (просвѣщенія отъ) Бога. Приведшая въ міръ Свѣтъ міра, Богородице Маріе, даруй свѣтъ христіанамъ, да всегда прославляется имя Твое святое со Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Проповѣди святителя Иліи Минятія Кефалонитскаго. Изд. Св Троицк. Серг. Лавры. 1902 г., стран. 401—406.

СЛОВО НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

(о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа и о томъ, что Евангелисты ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу, различно передавая происходившее при воскресеніи Еммануила).

Святаго Григорія, епископа Нисскаго.

Возлюбленные! Въ ночь Господню, конечно, всѣ слышатъ чтеніе изъ святыхъ Евангелій о воскресеніи Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Однако, нѣкоторые говорятъ, что смущаются тѣмъ, что Евангелисты повѣствуютъ не одно и тоже объ одномъ и томъ же событіи, а противоположное, и тѣмъ приводятъ слушателя скорѣе къ невѣрію. Кому, въ самомъ дѣлѣ, должно вѣрить? Матѳею ли, пишущему, что воскресеніе произошло вечеромъ въ субботу (Матѳ. **28**, 1),—или Іоанну, повѣствующему, что это случилось рано утромъ, еще *сущей тьмы* (Іоанн. **20**, 1),—или Лукѣ и Марку, которые называютъ это время—одинъ глубокимъ утромъ (Лук. **24**, 1), а другой восходомъ солнца (Марк. **16**, 2)? Итакъ, нужно намъ, хотя мы и немощны, приступить къ рѣшенію представленнаго вопроса и другихъ недоумѣній, возникающихъ при изслѣдованіи того, о чемъ мы говоримъ, и дать ясное истолкованіе.

Святые писатели Евангелій не говорили, что Господь возсталъ вечеромъ въ субботу, или по прошествіи большей части ночи, или утромъ, или по появленіи солнечныхъ лучей (въ такомъ случаѣ было-бы противорѣчіе: писатели передавали

бы, что одно событіе произошло не въ одно, а въ разныя времена); но они написали, что жены приходили ко гробу разновременно, и различнымъ образомъ, а не въ одно время, приходя въ разное время, всѣ онѣ одинаково слышали о Спасителѣ отъ ангеловъ, что Онъ *воста, нѣсть здѣ* (Матѳ. **28**, 6), безъ прибавленія—*когда*. Такимъ образомъ, несомнѣнно, всѣ евангелисты согласны въ этомъ: воскресеніе совершилось въ ночь Господню, но часа никто не отмѣтилъ, поелику онъ былъ не извѣстенъ никому, кромѣ воскресшаго Бога и Единаго Отца, Который знаетъ Сына, какъ Самъ познанъ Сыномъ (Матѳ. **11**, 27),—и Духа Святаго, Который *вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. **2**, 10). И подлинно, св. Матѳей говоритъ, что Марія Магдалина и другая Марія пришли въ вечеръ субботный посмотрѣть на гробъ. И вотъ, сдѣлалось великое землетрясеніе, ибо сошелъ съ неба ангелъ Господень, однимъ видомъ своимъ приведшій въ ужасъ стражей, которые, не вынося видѣнія, едва не погибли, омертвѣвъ отъ страха; блескомъ же своимъ ангелъ вселилъ мужество въ женъ, робкихъ и пугливыхъ по природѣ и самымъ видомъ своимъ возвѣстилъ имъ воскресеніе съ великою радостію (для этого онъ и посланъ былъ). Когда онъ отвалилъ камень отъ гроба, то нашелъ, что Господь воскресъ, оставивъ закрытымъ гробъ, охранявшійся печатями и стрегомый отрядомъ воиновъ, какъ это подобало Богу, подобно тому, какъ, пройдя сквозь затворенныя двери, Онъ пришелъ въ домъ къ ученикамъ. Поэтому Ангелъ и говорилъ: *нѣсть здѣ*: *воста*, возвѣщая этимъ, что воскресеніе Господа чудесно произошло до Его пришествія ко гробу,—что, совершивъ его, какъ Богъ собственною силою, Христосъ, для исполненія домостроительства не нуждался въ содѣйствіи ангеловъ: ибо если бы этого (воскресенія) не было, то онъ сказалъ бы: „вотъ, возстаетъ“, указывая на происходящее въ настоящую минуту; но поелику это случилось ранѣе, то, употребляя прошедшее время, ангелъ говоритъ: *нѣсть здѣ*: *воста*. Отсюда также ясно видно и то, что апостолы, когда проповѣдывали Евангеліе, то, по немощи слушателей, говорили, что Христосъ „воскрешенъ Отцемъ“, дѣлая, такимъ образомъ, свое слово болѣе удобопріятнымъ. Ангелъ же, который впервые провозгласилъ о воскресеніи, обозначая исполненое величія, а потому и наиболѣе приличное Воскресшему, могущество, восклицалъ:

нѣсть здѣ: воста. Итакъ, когда говорится, что Христосъ „воскрешенъ Отцемъ", то этимъ, такъ сказать, выражается попеченіе о немощныхъ слушателяхъ, и здѣсь заключается тотъ же, а не другой смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ комъ дѣйствуетъ Отецъ?—очевидно, въ Своей силѣ. А кто—сила Отца? Никто иной, какъ Христосъ: ибо Христосъ—*Божія Сила и Божія премудрость* (1 Кор. I, 24). Посему Христосъ Самъ воскресилъ Себя, хотя и говорится, что Онъ воскрешенъ Отцемъ.

Выраженіе: „въ вечеръ же субботный" не обозначаетъ вечера, бывающаго по захожденіи солнца, ибо Евангелистъ не просто сказалъ: „въ вечеръ субботы", но во множественномъ числѣ: *въ вечерѣ субботъ*, а субботой евреи обыкновенно называютъ всякій седьмой день. Евангелисты говорятъ: *„во едину отъ субботъ"*, когда нужно сказать: „въ первый день седмицы"; этимъ оборотомъ обычно пользуемся и мы, называя *второй субботъ и третьей субботъ*—второй и третій день седмицы. Такимъ образомъ, Евангелистъ сказалъ: „въ вечеръ субботъ", дабы показать болѣе позднее время. Иногда и мы имѣемъ обыкновеніе говорить: „ты пришелъ въ вечеръ", или „позже времени, т. е. позже извѣстнаго часа", обозначая при этомъ не вечеръ, не время послѣ захожденія солнца, но указывая, что произошло что-либо позже, чѣмъ требовало того время, или нужда; также и „въ вечеръ субботный" обозначаетъ время отдаленное и позднѣйшее прошедшей седмицы. А оканчивается всякая седмица началомъ захода солнечнаго въ субботу; потому-то и Матѳей, какъ бы поясняя самого себя, прибавляетъ: *свитающи во едину отъ субботъ* (Матѳ. **28.** 1): уже, говоритъ, ночь настолько прошла, что пропѣли пѣтухи, предваряющіе свѣтъ наступающаго дня. Тогда, конечно, въ это время, а не вечеромъ, который слѣдовалъ за субботой, мы, разрѣшая постъ, начинаемъ радоваться, согласно съ общимъ обыкновеніемъ.

Итакъ, въ сіе-то время Марія Магдалина и соименная ей пришли ко гробу и вышереченнымъ образомъ увидѣли ангела, сошедшаго съ неба, отвалившаго камень и сѣдящаго на немъ. Будучи призваны имъ, онѣ, увидѣли мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, и когда было повелѣно имъ пойти скорѣе и возвѣстить ученикамъ, онѣ вышедши поспѣшно изъ гроба, побѣжали; и Іисусъ, встрѣтивъ ихъ бѣгущими, сказалъ имъ:

„радуйтеся“. Надлежало женскому полу первому принять отъ ангела благую вѣсть о воскресеніи, видѣть Господа и услышать отъ Него первый гласъ: „радуйтеся“: ибо жена первая выслушала лесть змія, вопреки заповѣди, узрѣла плодъ запрещеннаго древа и была осуждена нести наказаніе скорби. Поэтому-то Господь позволилъ также женамъ поклониться Ему, прикоснуться къ ногамъ,—женамъ какъ первымъ отпадшимъ и удалившимся отъ Него, и повелѣлъ возвѣстить радость ученикамъ, поелику, врачуя подобное подобнымъ, Господь желалъ, чтобы жена, бывшая для Адама служительницею скорби, стала для мужей вѣстницею радости. Когда же онѣ шли, дабы передать повелѣнное ученикамъ, *се нѣцыи отъ кустодіи пришедше во градъ, возвѣстиша архіереомъ вся бывшая. И собравшеся со старцы, совѣтъ сотвориша, сребреники довольны даша воиномъ, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его, нощію пришедше, украдоша Его, намъ спящимъ. И аще сіе услышано будетъ у игемона, мы утолимъ его, и васъ безпечальны сотворимъ. Они же пріемше сребреники, сотвориша, якоже научени быша. И промчеся слово сіе во іудеехъ даже до сего дне* (Матѳ. **28**, 11—15).

Конечно, Марія Магдалина и другая Марія (естественно вѣрить, что это была Богородица: Она стояла у креста, почему Ей также надлежало возвѣщать то, что относится къ радости, поелику Она была корнемъ радости и слышала: *радуйся, благодатная Господь съ Тобою*), исполняя повелѣніе Господа, все изложили ученикамъ. И нельзя было не исполнить того, что такъ ясно было заповѣдано, хотя слышавшіе и не вѣровали, какъ это часто бываетъ, когда возвѣщаются великія чудеса. Впрочемъ, съ Магдалиною, которая отошла вмѣстѣ съ Богородицею и, подобно Ей, спѣшила возвѣстить бывшее, случилось нѣчто человѣческое. Ап. Петръ, схваченный Иродомъ и выведенный ангеломъ изъ подъ стражи (когда узы его распались сами собою), прошедши большое разстояніе, даже пришедши ко вратамъ города, не думалъ, что происходившее было дѣйствительностію, но предполагалъ, что онъ видитъ видѣніе. Такъ и Магдалина, почитая чудо чѣмъ-то какъ бы несвоевременнымъ и притомъ, когда возвратившіеся стражи съ священниками стали соплетать клеветы на воскресеніе, конечно узнавшая, что говорятъ нѣчто подобное, допустила помыслы сомнѣнія и, пренебрегши вѣстію и повелѣніемъ Спасителя, устреми-

лась ко гробу рано утромъ: *еще сущей тьмѣ*, какъ говоритъ св. Іоаннъ (Іоанн. **20**, 1). И подлинно, Господь попустилъ, чтобы Ѳома по невѣрію сказалъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не имъ вѣры* (Іоанн. **20**, 25), и чтобы чрезъ такую любознательную недовѣрчивость и изслѣдованіе мы утвердились въ той вѣрѣ, что Еммануилъ воскресъ въ томъ же самомъ тѣлѣ, въ какомъ и пострадалъ. Такъ Господь попустилъ и Маріи Магдалинѣ обратиться къ невѣрію (поелику это и очень легко могло случиться съ нею, ибо извѣстна слабость женскаго пола и легкость, съ которою онъ падаетъ), чтобы еще ненужнымъ изслѣдованіемъ она содѣлала болѣе достовѣрнымъ чудо, превосходящее вѣру и всякое разсужденіе. Итакъ, когда съ такой колеблющейся мыслію она пришла ко гробу, когда увидѣла лишь камень, отваленный отъ входа, а не ангела сѣдящаго на немъ, какъ немного ранѣе, то была побѣждена невѣріемъ и подумала, что видѣніе было призракомъ, ложнымъ изступленіемъ, —и, побѣжавъ къ Петру и другому ученику, *его же любляше* Іисусъ, воскликнула: *взяша Господа отъ гроба и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоанн. **20**, 2). Видишь, что, какъ только до слуха ея дошло нѣчто изъ вымышленнаго ночью іудеями, послѣ разсказа стражей, она измѣнила свое мнѣніе, и подумала, что враги украли тѣло Іисусово, дабы обвинить апостоловъ въ кражѣ...

Но Петръ и Іоаннъ поспѣшно встали и побѣжали ко гробу (не удивительно было сказанное для того, чтобы они не вѣрили относившемуся къ воскресенію: напротивъ, вѣроятно и согласно съ злобою іудеевъ...). Дѣлали же это они безъ страха, поелику было тихо и темно, и они получили укрѣпленіе отъ Бога. Но когда они пришли туда, то нашли ясные знаки воскресенія: они увидѣли лежавшія въ пещерѣ пелены, чего никогда не случилось бы, если бы тѣло было похищено. Ибо, во первыхъ, ворамъ свойственно совлекать и уносить одежды, а во вторыхъ, совершать кражу возможно скорѣе, чтобы ихъ не схватили на мѣстѣ преступленія и не наказали жестоко. О тѣлѣ же Іисусовомъ еванг. Іоаннъ написалъ такъ: *обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай есть іудеомъ погребати* (Іоанн. **19**, 40). Итакъ, какимъ образомъ похищающіе могли, безъ большого труда, развязать пелены и обнажить тѣло отъ пеленъ,

которыя уже прилипли, и не могли быть легко развернуты, а скорѣе разорвались бы, чѣмъ отдѣлились бы отъ тѣла: такъ какъ онѣ были соединены со смѣшеніемъ алоя и смирны, принесеннымъ Никодимомъ? Также и сударь, бывшій на главѣ Его, лежавшій не вмѣстѣ съ пеленами, но положенный свернутымъ отдѣльно, обнаруживалъ, что не было никакого страха, которому подверглись бы воры, уносившіе тѣло: откуда у воровъ были бы такой досугъ и спокойствіе, чтобы правильно свернуть головной покровъ и положить его отдѣльно? Стало быть, и это ясно показываетъ истину воскресенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и богоприличное таинство, именно, что глава Христова, занимающая особое мѣсто (по реченному: *Глава Христу, Богъ.* 1 Кор. **11**, 3), и слова о ней остаются послѣ воспріятія человѣческой плоти какъ бы неразвернутыми и непостижимыми; хотя низшее, относящееся къ воплощенному домостроительству и къ обращенію Его на землѣ съ людьми (знакомъ чего были пелены), насколько намъ доступно, разрѣшается и изслѣдуется. Увидѣвши это, Петръ и спутникъ его увѣровали: ибо они созерцали не просто, но лучшимъ и апостольскимъ умомъ. И воистинну, гробъ былъ полонъ свѣта, такъ что хотя еще была тьма, однако они ясно—чувственно и духовно видѣли внутренность его: ибо если „свѣтъ праведныхъ всегда“, какъ написано (Притч. Солом. **13**, 9), то тѣмъ болѣе праведныхъ предъ Господомъ. Не вѣровали же они потому, что они еще не знали Писанія, *яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути* (Іоанн. **20**, 9). Впрочемъ, хотя они и знали (поелику Спаситель часто предрекалъ имъ, что Онъ воскреснетъ), однако не такъ, какъ убѣжденные изъ Писанія и изъ почерпнутыхъ оттуда пророчествъ (которыя не могли не сбыться), но какъ имѣющіе еще недостаточную вѣру.

А то обстоятельство, что Христосъ возсталъ нагимъ, безъ одеждъ, обозначаетъ, что Онъ никогда послѣ сего не будетъ познанъ, какъ нуждающійся въ пищѣ и питіи, въ одеждахъ и покровахъ. И если, совершая домостроительство, Онъ добровольно подвергался сей необходимости, какъ ставшій причастникомъ нашего естества, то такое воскресеніе обозначаетъ также и возстановленіе Адама къ прежнему состоянію, когда онъ былъ нагъ въ раю и не стыдился. Впрочемъ, какъ Богъ, хотя и воплотившійся, Христосъ былъ облеченъ богоприличнѣйшею сла-

вою, ибо Онъ Самъ одѣвается *свѣтомъ яко ризою*, по слову пророка Давида (Пс. **103**, 2). И Петръ со Іоанномъ возвратились домой, бывъ приведены видѣннымъ къ вѣрѣ,—Маріи же Магдалинѣ не сказали ничего: поелику Единый Премудрый устроялъ, чтобы невѣрующая лучше убѣдилась видѣннымъ, чѣмъ слышаннымъ. Итакъ, она стояла у гроба внѣ плача и, приникши, увидѣла двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ и свѣтлыхъ одеждахъ, сидящихъ—одного у головы, и другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисусово (Іоанн. **20**, 12).... И когда подобало преложить плачъ на радость, она не перестала плакать, такъ что ангелы какъ бы съ упрекомъ сказали: «*жено, что плачешися*», какъ бы говоря такъ: „женскія слезы не свойственны веселому духу: ибо какое мѣсто—плачу послѣ такого зрѣлища“? Но, продолжая оставаться въ томъ же невѣріи, поелику смущеніе продолжалось для того, чтобы она словами, прибавленными немного позже, она совершенно очистилась къ вѣрѣ, она сказала имъ: «*взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его*» (Іоанн. **20**, 13). Сказавши сіе, она обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго; но не узнала, что это—Іисусъ,—частію потому, что она была омрачена слезами, и какъ бы подавлена тьмой; частію потому, что Іисусъ такъ расположилъ дѣло, чтобы она не узнала Его. Посему Онъ и сказалъ ей: „*жено, что плачеши? кого ищеши? Она же мнящи, яко вертоградарь есть, глагола ему: Господи, аще ты еси взялъ его, повѣждь ми, гдѣ еси положила его: и азъ возму его* (Іоанн. **20**, 14—15). И, можетъ быть, не сверхъ приличнаго она приняла Іисуса за вертоградаря: поелику Онъ былъ истиннымъ и безсмертнымъ вертоградаремъ, исправлявшимъ въ саду при гробѣ, какъ въ раю, падшую жену, которая соблазнила Адама, перваго вертоградаря. Такъ все исполнено таинствъ и должно быть примѣняемо къ высшимъ и Божественнымъ мыслямъ.

Когда же Марія говорила сіе и пыталась узнать о тѣлѣ и уже обратилась съ тѣмъ, чтобы уйти, Проникающій *до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судящій помышленія и мысли сердца* (Евр. **4**, 12), увидѣвши, что она достаточно испытана, однимъ словомъ отсѣкъ ея невѣріе, и сомнѣніе жены возвелъ къ вѣдѣнію, сказавши: только одно: „*Маріе*“. Она тотчасъ обернулась и, изрекши: „Учитель“, хотѣла взяться за ноги Его, но услышала: „*не прикасайся Мнѣ, не у*

бо взыдохъ ко Отцу Моему (Іоанн. **20**, 16—17). Уже получивши, говоритъ Онъ, сей даръ (ибо вмѣстѣ съ другою Маріею ты осязала Меня и поклонилась, и держала ноги Мои), ты дотого презрѣла его, что еще не увѣровала, и ничего великаго непомыслила обо Мнѣ въ душѣ, но доселѣ искала около гроба Того, Кто Божественно былъ въ вышнихъ со Отцемъ. И теперь не прикасайся Мнѣ, если съ такою же мыслію ты думаешь, что Мнѣ не достаетъ еще войти ко Отцу. *Не убо взыдохъ ко Отцу Моему*, какъ ты думаешь: *иди же ко братіи Моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоанн. **20**, 17). Поелику Я былъ первороднымъ между многими братіями, то теперь не для Себя, а ради васъ, братій по плоти, *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему*. Ибо если бы Онъ не назывался Моимъ Богомъ, когда во Мнѣ, не видѣвшемъ грѣха, видѣлъ невинность человѣческаго естества, то Онъ не назывался бы и вашимъ Богомъ и Отцемъ, такъ какъ вы были отчуждены отъ Него. Поэтому-то и ап. Павелъ говоритъ въ посланіи къ Евреямъ, что Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище (устроенное по образу истиннаго), но въ самое небо, дабы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе (Евр. **9**, 24).

Итакъ, Марія Магдалина пошла и возвѣстила ученикамъ, что видѣла Господа, и что Онъ сказалъ ей это. Когда же пришла и возвѣстила, опять находитъ Марію Іаковлеву и Іоанну и нѣкоторыхъ другихъ съ ними, поспѣшающихъ ко гробу съ приготовленными ароматами, когда разошелся мракъ *зѣло рано*, т. е., въ глубокое утро, теперь только начинающееся, какъ говоритъ Лука (Лук. **24**, 1), и, присоединившись, пошла вмѣстѣ съ ними, и по причинѣ пламеннаго стремленія, къ Іисусу, оказалась вождемъ ихъ, и по славѣ, какую она пріобрѣла этимъ, евангелисты считаютъ ее первою. Марія Магдалина желала, чтобы онѣ также увѣровали не на основаніи слышаннаго отъ нея или отъ другой Маріи, но на основаніи того, что видѣли сами, какъ напр., присутствіе ангеловъ,—и потому мудро молчала, идя вмѣстѣ съ ними, когда онѣ, удивляясь и сомнѣваясь, вопрошали ее (она ожидала свидѣтельства дѣлъ, вѣруя, что и имъ самимъ будетъ дарована полнота вѣры тѣмъ, что онѣ увидятъ). Итакъ, когда онѣ увидѣли камень, отваленный отъ гроба, то вошли и, не нашедши тѣла Іисусова,

въ недоумѣніи увидѣли предстоящихъ имъ въ блистающихъ. подобно молніи, одеждахъ двухъ мужей, отъ которыхъ и услышали: *что ищете живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ, но воста..*; и возвратившись, говоритъ св. Евангелистъ, отъ гроба, возвѣстили все это одиннадцати мужамъ и всѣмъ прочимъ (Лук. **24**, 1—6, 9). Но тѣ, какъ толпа, обнаружили болѣе невѣрія и осмѣяли возвѣщенное: слова женъ показались имъ пустыми, и имъ не вѣрили до того, что даже Петръ, какъ бы нѣсколько смутившись по причинѣ невѣрія ихъ, восталъ и побѣжалъ опять ко гробу. Наклонившись снова, онъ увидѣлъ только пелены лежащія, которыя онъ уже видѣлъ болѣе ясно, ранѣе вошедши; и, удовлетворившись однимъ поклоненіемъ во гробъ и не замѣтивъ никакой перемѣны, онъ отошелъ, дивясь и изумляясь произшедшему и прославляя Устроившаго такъ.

И Марія Магдалина опять, какъ она отправилась въ глубокое утро вмѣстѣ съ тѣми, которыя были съ Іоанною, женами, и которыя несли ароматы, приготовленные прежде субботы, — также пошла и теперь съ Саломіею, которая хотя поздно, однако купила ароматовъ, но послѣ субботы, и въ той же мысли нелѣпостно поспѣшала, взявши съ собою Марію Іаковлеву (ибо онѣ сообща покупали и ароматы: онѣ были сообщницами въ пути, а потому и всякое дѣло почитали общею заботою). *И зѣло заутра во едину отъ субботъ пріидоша на гробъ* (Марк. **16**, 2); при этомъ, изъясняя слова, Маркъ прибавляетъ: *возсіявшу солнцу. И глаголаху къ себѣ*, говоритъ евангелистъ Маркъ: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба? И воззрѣвше, видѣша, яко отваленъ бѣ камень: бѣ бо велій зѣло* (Марк. **16**, 3). Когда Саломія естественно недоумѣвала, какъ она войдетъ во гробъ, и говорила это своимъ спутницамъ, онѣ молча, поднявъ глаза, самымъ воззрѣніемъ дали отвѣтъ, поелику отваленный камень находился еще предъ очами. Не вѣроятно, чтобы безпокоились объ этомъ тѣ, которыя уже часто видѣли отваленный камень. Имъ не прилично было говорить: *кто отвалитъ намъ камень*, потому что іудеи запечатали входъ гроба, приставивъ стражу изъ воиновъ, и былъ уже третій день, ибо злодѣи говорили Пилату: *помянухомъ, яко льстецъ Онъ рече еще сый живъ: по тріехъ днехъ востану* (Матѳ. **27**, 63). Итакъ, если жены знали о совершенномъ чрезъ Ангела чудѣ и о томъ, что камень былъ отваленъ, что стражи испуганные и омертвѣвшіе убѣжа-

ли, то онѣ не могли безпокоиться объ отваленіи камня; если же онѣ не знали чуда, то надлежало думать о стражѣ, а не о томъ, какъ открыть гробъ. Но Саломія и не знала этого, и слова вышереченныя принадлежали ей одной, ибо Марія Магдалина и другая Марія, когда сидѣли противъ гроба, какъ это передаетъ св. Матѳей, дѣлали сіе съ великимъ тщаніемъ и видѣли своими глазами какъ печать іудеевъ, такъ и вооруженную стражу. Вошедши же, Саломія съ другою Маріею увидѣли юношу, сѣдящаго на правой старонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и всѣ ужаснулись: эта—потому, что имѣла недостаточную вѣру и была въ человѣческомъ расположеніи духа; а тѣ потому, что часто приходили ко гробу и съ любопытствомъ болѣе должнаго изслѣдовали о воскресеніи, ибо юноша, могущій устрашить величіемъ, явился также и для этого. И смѣшивая со страхомъ ободреніе и радость (чрезъ блескъ одежды, чтобы въ праздникъ онѣ не молчали отъ страха), онъ говоритъ съ ними болѣе строго, повелѣвая не быть любопытными послѣ столькихъ видѣній, но оставаться твердо убѣжденными въ томъ, что онѣ видѣли. *Идите*, говоритъ онъ, *рцыте ученикомъ Его и Петрови* (ученикамъ, какъ такимъ, которые часто не вѣровали; Петру, какъ такому, который по одинаковому съ вами любопытству вторично пришелъ ко гробу), *яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите, яко же рече вамъ* (Марк. **16**, 7),—вамъ, женамъ, утромъ въ субботу, явившись *свитающи во едину отъ субботъ*, какъ написалъ св. Матѳей (Матѳ. **28**, 1). Ученикамъ же Онъ не говорилъ, что по воскресеніи встрѣтитъ ихъ въ Галилеѣ; за исключеніемъ того случая, когда они, послѣ таинственной вечери, воспѣвши вошли на гору Елеонскую (что записали Матѳей и Маркъ), и Спаситель сказалъ здѣсь: *по воскресеніи Моемъ, варяю вы въ Галилеи* (Матѳ. **26**, 32). Вышедши же изъ гроба, Марія и Саломія, объятыя страхомъ и трепетомъ, побѣжали, и никому ничего не сказали: *бояхуся* (Марк. **16**, 8), частію благодаря страху, внушенному юношею, частію потому, что день уже насталъ, и іудеи, ходя туда и сюда, были готовы къ убійству.

Въ Евангеліи отъ Марка къ словамъ: *бояхубося* прибавлено и слѣдующее: *Воскресъ же Іисусъ заутра въ первую субботу, явися прежде Маріи Магдалини, изъ нея же изгна седмь бѣсовъ* (Марк. **16**, 9). Повидимому, здѣсь содержится нѣчто противопо-

ложное тому, что мы сказали ранѣе. Въ самомъ дѣлѣ, если не извѣстенъ часъ ночи, въ который Спаситель воскресъ, то почему написано, что Онъ воскресъ *„заутра“*? Но это выраженіе нисколько не будетъ представляться противорѣчащимъ, если мы станемъ читать его разсудительно. Выраженіе—„воскресъ“ нужно совершенно отдѣлить и потомъ продолжать: *„заутра въ первую субботу явися прежде Маріи Магдалини“*, дабы слово—„воскресъ“ относилось, согласно съ Матѳеемъ, къ времени болѣе раннему, а выраженіе *„заутра же“*—къ явленію бывшему Маріи, которая прежде съ другою Маріею и потомъ одна опять видѣла Господа, ибо „заутра“ обнимаетъ все время, приходящееся послѣ пѣнія пѣтуховъ. И такъ какъ было четыре времени, и столько же было приходовъ и женъ ко гробу, то Духъ Святый устроилъ дѣло такъ, что каждый Евангелистъ описалъ отдѣльный моментъ времени. Евангелистъ Матѳей упомянулъ о тѣхъ, которыя въ вечеръ субботній приходили ко гробу, и о сошествіи съ неба одного ангела, отвалившаго камень, Іоаннъ написалъ, какъ Марія одна приходила во мракѣ до разсвѣта и видѣла во гробѣ двухъ ангеловъ; Лука—о другихъ, приходившихъ около самаго разсвѣта. А Маркъ говоритъ объ иной пришедшей, когда солнце взошло, вмѣстѣ съ нѣкоторыми уже ранѣе бывшими у гроба; и тѣ видѣли двухъ, представшихъ имъ, мужей, эти же—одного юношу, сидѣвшаго съ правой стороны. Но всѣ евангелисты передали, что ангелы были облечены въ бѣлыя одежды. Итакъ, если кто соединитъ написанное каждымъ въ отдѣльности по порядку временъ, то можетъ установить полное согласіе и составить одно цѣлое повѣствованіе, какъ будто описывалъ все одинъ, а не многіе. И въ самомъ дѣлѣ, если-бы всѣ упомянули объ одномъ приходѣ женъ, что онъ произошелъ въ одинъ моментъ времени, и сказали бы, что явились не тѣ же ангелы, или, говоря объ одномъ и томъ же явленіи, сказали, что оно произошло въ разныя времена, то такое повѣствованіе можно было бы обвинять въ противорѣчіи. Но если и времена различны, и лица явившіяся не одинаковы (поелику Богъ многими способами желалъ возбудить вѣру въ невѣроятное чудо воскресенія),—и что пропустилъ одинъ, то сообщилъ въ повѣствованіи другой Евангелистъ: то такое повѣствованіе, конечно, свободно отъ всякаго упрека.

Евангеліе упоминаетъ о многихъ Маріяхъ; число ихъ надлежитъ опредѣлить тремя, которыхъ вмѣстѣ исчисляетъ Іоаннъ, говоря: *Стояху же при крестѣ Іисусовѣ Мати Его, и сестра матере Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина* (Іоанн. **19**, 25). Марія Іаковлева и называемая у другихъ евангелистовъ матерію Іосіи (Марк. **15**, 40) была Богородица, а не другая. Промысломъ было такъ устроено, что сокрывалось и Божественное рожденіе, и кровожаднымъ іудеямъ не объявлялось, что Дѣва зачала отъ Святаго Духа около того времени, когда надлежало вести Ее къ брачному ложу. Въ Писаніи сказано, что и мужъ Ея и отецъ Іисуса именовался Іосифомъ; такъ и Богородица называлась и считалась матерію Іосіи и Іакова, сыновей Іосифа древодѣля отъ перваго брака, въ дѣтскомъ возрастѣ оставшихся отъ его умершей жены. Конечно, объ этомъ іудеи говорили, хуля Спасителя: *не сей ли есть тектоновъ сынъ? не мати ли Его нарицается Маріамъ, и братія Его, Іаковъ, и Іосій, и Симонъ, и Іуда* (Матѳ. **13**, 55)? И потому Іоаннъ, свободно писавшій Божественное повѣствованіе, назвалъ Ту, Которая стояла при крестѣ Матерію Іисусовою, какъ это было и на самомъ дѣлѣ; прочіе же евангелисты, дѣлавшіе многое по домостроительству съ извѣстною цѣлію, назвали Ее матерію Іакова и Іосіи (ибо это были первые и извѣстные сыновья Іосифа). Этимъ ясно показывается также и то, что, благодаря такому домостроительству и возникшему отсюда мнѣнію, Марія могла безопасно присутствовать при спасительной страсти: поелику если-бы народъ узналъ, что Она—Дѣва, то, вѣроятно, Она погибла бы отъ рукъ злобныхъ іудеевъ. У евангелистовъ Она называется матерію лишь одного изъ сыновей Іосифа, Маріею Іаковлевою или Маріею Іосіевою. Маркъ же назвалъ Ее матерію Іосіи и Іакова малаго (такъ какъ былъ другой Іаковъ—Алфеевъ, *великій*, причисленный къ лику двѣнадцати апостоловъ, между тѣмъ какъ малый не былъ въ числѣ ихъ).

Кто либо не безъ основанія можетъ усумниться и въ томъ, какъ Спаситель, обѣщая ученикамъ (и чрезъ ангеловъ и Самъ) явиться имъ въ Галилеѣ, явился также и въ Іерусалимѣ, дабы исполнить обѣщанное. Ибо, по евангелисту Лукѣ—въ самый день воскресенія одиннадцати собравшимся вмѣстѣ, а по евангелисту Іоанну—и въ этотъ и въ восьмой день Онъ даровалъ явленіе, ставъ посреди и говоря: „*миръ вамъ*“, и даже дозво-

ливъ Ѳомѣ осязать себя (Іоанн. **20**, 27). Но это показываетъ лишь богатство щедротъ и человѣколюбія, ибо Господь не сказалъ: „*только* въ Галилеѣ увидятъ Меня»; и, явившись въ Іерусалимѣ, Онъ не отказался явиться въ Галилеѣ, какъ обѣщалъ. Спаситель и въ Іерусалимѣ явился запершимся, страха ради іудейскаго, въ домѣ и нуждавшимся въ Его присутствіи; и исполнилъ обѣщанное, явившись также въ Галилеѣ: то и другое было совершенно человѣколюбно и согласно съ истиною. Сказанное же у св. Матѳея, именно, чтобы апостолы шли въ Галилею, гдѣ они и увидятъ Его, имѣетъ нѣкоторое таинственное и великое значеніе. И подлинно, такъ какъ Христосъ имѣлъ часто являться имъ, то слова обѣтованія Его относятся къ одному, какъ особенно важному, явленію Его на горѣ: поелику въ сіе время, когда они приступили и поклонились Ему, нѣкоторые же сомнѣвались, Онъ съ полною Божественнаго величія властію сказалъ имъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. **28**, 18). Ибо, что имѣлъ Онъ по естеству, какъ Богъ, то (говорится о Немъ) Онъ принялъ, какъ человѣкъ, содѣлавшись имъ по домостроительству,—почему Онъ говоритъ также: *прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоанн. **17**, 5). И потомъ Онъ прибавляетъ слова, по которымъ апостолы имѣли уловить всю вселенную, и въ которыхъ состоитъ все таинство благочестія: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ*; присоединяетъ также и то, отъ чего зависитъ исполненіе сихъ словъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. (Матѳ. **28**, 19—20). Поэтому Спаситель и говоритъ: „возвѣстите братіи Моей, дабы они шли въ Галилею, и тамъ увидятъ Меня“ (Марк. **16**, 7). Взирая на это явленіе, какъ на явленіе особенное, Онъ еще болѣе предсказывалъ имъ другими словами, незаписанными въ Евангеліяхъ, потому что если бы не было такъ, то Матѳей не сказалъ бы: „*единіи же надесяте ученицы идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Іисусъ*“ (Матѳ. **28**, 17), между тѣмъ какъ въ Евангеліяхъ Іисусъ никогда не обѣщалъ имъ явиться на горѣ. Ибо прежде этого явленія, произшедшаго на горѣ, Онъ явился при морѣ Тиверіадскомъ семи бывшимъ вмѣстѣ, т. е. Петру, Ѳомѣ, Наѳанаилу и сынамъ Зеведеевымъ съ двумя другими учениками, какъ

записалъ это Іоаннъ (Іоанн. **20**, 8). Но слова: „тамъ увидятъ Меня“ относились къ горѣ, *аможе заповѣда имъ Іисусъ*, повелѣвая словами, исполненными Божественнаго величія: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*. И не безъ цѣли, кажется, на горѣ Галилейской, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, произнесены сіи слова, ибо „Галилея“ значитъ „скатившаяся“ (отсюда и «Галгалъ» обозначаетъ „колесо“); итакъ, эти слова, произнесенныя изъ устъ Спасителя, прокатились по всей вселенной, какъ бы колесо съ высокой горы, и всѣ народы и царства крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Впрочемъ, выслушавъ сіи слова, ученики не отправились тотчасъ ни къ какому народу, но оставались до Пятидесятницы въ Іерусалимѣ, ожидая явленія Духа Святаго, Который сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Когда Господь являлся имъ въ теченіи сорока дней и собралъ ихъ вмѣстѣ, какъ говоритъ св. Лука въ началѣ книги Дѣяній, то повелѣлъ и заповѣдалъ имъ слѣдующее: *„отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча, еже слышасте* (говоритъ) *отъ Мене: яко Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ“* (Дѣян. **I**, 4—5). И весьма хорошо Господь повелѣлъ имъ „не отлучатися“ отъ Іерусалима (т. е., надолго не уходить и далеко не отлучаться), а не сказалъ, чтобы они совсѣмъ не выходили изъ Іерусалима (и какъ сказалъ бы это имъ Тотъ, Кто повелѣлъ имъ идти въ Галилею?). А изреченное въ концѣ Евангелія отъ Луки: *и бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо* (Лук. **24**, 51), —и написанное у Марка: *Господь же убо, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога* (Марк. **16**, 19),— должно думать, случилось въ сороковой день, согласно тому, что передается въ Дѣяніяхъ, ибо они болѣе подробно излагаютъ и изъясняютъ то, о чемъ кратко говорится въ Евангеліяхъ.

Таково то, что содержится въ Евангельскихъ чтеніяхъ ночи Господней, что можетъ смутить невѣдущаго, и что, какъ долгъ, мы передали вамъ... Да дастъ же намъ Богъ силу удаляться отъ зла и творить добро, по благодати и человѣколюбію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же слава

и владычество со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Іудеи празднуютъ пасху земную, отвергнувъ небесную; мы же, празднуя пасху небесную, оставили земную. Совершавшаяся у тѣхъ пасха была напоминаніемъ о спасеніи первенцевъ іудейскихъ, когда первенцы іудейскіе не погибли вмѣстѣ съ египетскими, будучи сохранены таинственно кровью жертвы пасхальной; совершающаяся же у насъ Пасха есть причина спасенія всѣхъ людей, начиная съ первозданнаго (человѣка), который во всѣхъ (насъ) сохраняется и остается живымъ. Совершившееся и временное, будучи образомъ и подобіемъ вѣчнаго, было пріуготовлено для того, чтобы оттѣнить нынѣ возсіявшую истину; когда же явилась истина, образъ сдѣлался неумѣстнымъ,—все равно какъ, при появленіи царя въ своемъ народѣ, никто не хочетъ, оставивъ самого живого царя, падать ницъ предъ его изображеніемъ. Ясно отсюда, насколько образъ блѣднѣетъ передъ истиной: именно, образъ празднуется (по поводу сохраненія) кратковременной жизни іудейскихъ первенцевъ,—истина (по поводу дарованія) вѣчной жизни всѣмъ людямъ. Вѣдь избавиться ненадолго отъ смерти—еще немного значитъ для того, кто нѣсколько времени спустя все равно умретъ; но много значитъ избѣжать смерти совсѣмъ. Это случилось съ нами, за которыхъ закланъ былъ Пасха—Христосъ. И даже самое имя праздника, истолкованное согласно съ истиной, имѣетъ большее преимущество. „Пасха“ по переводу значитъ „прохожденіе“,—когда погубитель, избивая первенцевъ, проходилъ (мимо) дома евреевъ. Мимо насъ губитель, дѣйствительно, прошелъ, такъ какъ онъ совершенно навсегда оставилъ

---

[1]) Curs. Compl. Patrblog. Migne, series graeca, tom. XLVI, col. 629—650; ср. „Торжественникъ“ (IX в.)—рукоп. Москов. Синод. Библіот. (284—CCLXXI), л. л. 304—313.

насъ, воздвигаемыхъ Христомъ къ вѣчной жизни. Такимъ образомъ, установленіе ветхозавѣтной пасхи слѣдуетъ разсматривать духовно и созерцать вѣрою сообразно съ апостольскими толкованіями. Но вѣрному естественно, конечно, стремиться къ тому, чтобы понять этотъ образъ во всемъ его объемѣ, и притомъ именно со стороны соотвѣтствія его дѣйствительности, чтобы, такимъ путемъ, имѣть возможность какъ бы тѣлесными очами созерцать то, что само по себѣ духовно. Ему хочется, чтобы все, относящееся къ закону, имѣло близкое отношеніе ко Христу, чтобы чрезъ духовное болѣе явственнымъ стало тѣлесное, и невидимое оказалось видимымъ, какъ на живописной картинѣ.

Итакъ, когда Богъ вознамѣрился навести десятую казнь на египтянъ (а она заключалась въ пораженіи первенцевъ), то Онъ сказалъ Моисею: *„мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцей* (Исход. **12**, 2),— первый мѣсяцъ у васъ изъ мѣсяцевъ года", и установилъ сряду пасхальную жертву и помазаніе кровью на дверяхъ, и отъ помазанія ею обѣщалъ спасеніе первенцевъ. Если обратиться прямо къ дѣйствительности, то какое значеніе должно придавать тому обстоятельству, что начало года пріурочивается ко времени, когда совершилась спасительная Пасха? Очевидно, то, что и для насъ истинная пасхальная жертва является началомъ вѣчной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, годъ есть символъ вѣчности, потому что, дѣлая кругъ, онъ всегда вращается въ самомъ себѣ и не останавливается ни на какомъ концѣ. И Отецъ будущаго вѣка, Христосъ, жертва за насъ принесенная, дѣлая всю нашу прежнюю жизнь стоящею внѣ времени, даетъ чрезъ купель возрожденія начало другой жизни, по подобію Своей смерти и воскресенія. Поэтому всякій, зная принесенную за него въ жертву Пасху, долженъ считать началомъ своей жизни то время, съ котораго Христосъ сдѣлался жертвой за него. А жертвой Онъ становится за человѣка тогда, когда сей познаетъ и пойметъ начавшуюся чрезъ ту жертву жизнь; и познавъ это, будетъ стремиться получить начало новой жизни и болѣе не возвращаться къ прежней, конца которой достигъ. *Иже бо умрохомъ*, сказано, *грѣху, како паки оживемъ о немъ* (Римл. **6**, 2)? Таково символическое значеніе начала года. Далѣе, Господь повелѣваетъ взять по агнцу, каждому дому въ десятый день мѣсяца, и притомъ такъ, чтобы въ каждомъ домѣ собралось столько человѣкъ, сколько нужно для того, чтобы съѣсть

агнца всего безъ остатка; закалать же агнца нужно было въ четырнадцатый день къ вечеру. Итакъ, пять дней жертва находится вмѣстѣ съ тѣми, кому она должна доставить спасеніе, на исходѣ же пятаго дня жертвенное животное закалывается, смерть проходитъ мимо, спасенный наслаждается непрестаннымъ свѣтомъ и луны, свѣтящей всю ночь, и солнца, смѣняющаго луну; это, именно, бываетъ въ пятнадцатый день. Пять этихъ промежутковъ указываютъ, что все время міра дѣлится на пять періодовъ: отъ Адама до Ноя, отъ Ноя до Авраама, отъ Авраама до Моисея, отъ Моисея до пришествія Христа, и пятый—періодъ самаго пришествія. Въ это время спасеніе чрезъ блаженную жертву уготовлялось для всякаго человѣка, но еще не совершалось; въ пятомъ же періодѣ времени приносилась истинная жертва, и спасаемый ею первозданный человѣкъ достигалъ непрестаннаго свѣта. И то, что пасха совершалась не въ самый вечеръ, а къ вечеру, показывало, что не въ самомъ концѣ настоящаго времени, но къ концу пострадаетъ Христосъ. Такое дѣленіе времени подтверждается и притчей, въ которой день разбивается на пять частей, такъ какъ разсказывается, что въ виноградникъ, т. е., на дѣланіе правды, одни званы были съ перваго часа, другіе съ третьяго, иные съ шестого, иные съ девятаго, а иные съ одиннадцатаго. И какъ различно было это призваніе, такъ различно и оправданіе: одно при Адамѣ, другое при Ноѣ, иное при Авраамѣ, и иное при Моисеѣ; послѣднее же и самое совершенное—во время пришествія Христа, когда по притчѣ Спасителя послѣдніе получаютъ награду первыми. Именно мы, за которыхъ Христосъ содѣлался жертвой, первыми получаемъ возрожденіе въ крещеніи, послѣ того какъ Христосъ воскресъ и послалъ Святаго Духа для нашего обновленія. Таково, именно, таинственно созерцаемое символическое значеніе жертвы, приносимой въ четырнадцатый день, и слѣдующей затѣмъ свѣтоносной ночи и дня. То же, что жертвенное животное въ каждомъ домѣ съѣдалось сполна и мясо не выносилось вонъ, показываетъ, что спасеніе во Христѣ получаетъ одинъ только домъ: этотъ домъ—Церковь, сущая по всей вселенной, прежде чуждая Богу, а теперь одна только вступившая съ Нимъ въ родство, чрезъ принятіе посланныхъ Господомъ Іисусомъ; все равно какъ жилище Раави, бывшей блудницы, принявъ къ себѣ соглядата-

евъ, посланныхъ Іисусомъ, одно только и сохранилось при разрушеніи Іерихона. И какъ множество еврейскихъ домовъ имѣетъ значеніе одного, такъ и находящіеся по городамъ и странамъ церкви, будучи по счету многочисленными, составляютъ одну только Церковь: одинъ въ нихъ Христосъ повсюду, совершенный и недѣлимый. Потому-то жертвенное въ каждомъ домѣ должно было быть совершеннымъ и не дѣлилось на отдѣльныя части. Вѣдь и Павелъ говоритъ, что всѣ мы потому и составляемъ едино во Христѣ, что *единъ Господь, и едина вѣра* (Ефес. 4, 5).—Итакъ, необходимо признать, что недѣлимымъ единствомъ жертвеннаго животнаго законъ прообразовалъ Христа, предъизображая имъ же вмѣстѣ съ тѣмъ и единство Церкви. Во Христѣ, въ жертвѣ Его, мы имѣемъ спасеніе, и все, что было до Его пришествія, мы познаемъ какъ предуготовленіе къ этому пришествію; и дѣло спасенія всего человѣчества съ самаго начала поставлено было такъ, какъ будто предъ глазами всѣхъ все время была совершаема жертва Христова, приносимая за всѣхъ. Но спасеніе это принадлежитъ, какъ намъ извѣстно, одной лишь Церкви, и никто не можетъ внѣ Церкви и вѣры ни быть сообщникомъ Христу, ни спасаться. Зная это, мы понимаемъ, что спасеніе всего міра совершается не отъ дѣлъ закона, а во Христѣ, и безбожнымъ ересямъ не оставляемъ никакого основанія для надежды, но полагаемъ ихъ внѣ всякой надежды, такъ какъ онѣ не имѣютъ ни малѣйшаго общенія со Христомъ, а тщетно прикрываются спасительнымъ именемъ ко вреду и обману тѣхъ, кто на названіе и внѣшность обращаетъ вниманія больше, чѣмъ на истину. Итакъ, пусть никто не отрываетъ отъ Христа того, что было издревле; пусть никто не думаетъ, чтобы кто-либо изъ жившихъ прежде могъ спастись безъ Христа; а тѣхъ, кто въ наше время переиначиваетъ и извращаетъ истину, кто устраиваетъ лишь суетное и ложное подобіе Церкви, чуждое Христу и истинѣ, тѣхъ пусть никто не именуетъ и христіанами и не поддерживаетъ общенія съ ними: да это и не возможно, потому что не выносится изъ священнаго дома жертва и не предлагается для общенія находящимся внѣ его.

Посмотримъ теперь на прообразовавшаго славу Господа, агнца. Требовалось, чтобы онъ былъ непороченъ, мужескаго пола, и однолѣтенъ. Прежде всего онъ обладалъ непорочностью и

совершенствомъ, потому что одинъ Христосъ исполненъ всякаго совершенства и всецѣло безпороченъ, и ни съ какой стороны, отъ начала и до конца, не нуждается ни въ какомъ оправданіи, какъ и Самъ говоритъ: *тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѳ. **3**, 15). Потому-то для всѣхъ жертвъ и употреблялись всегда животныя совершенныя и безпорочныя, что они служили прообразомъ Христа. И жрецамъ Богъ повелѣлъ быть вполнѣ совершенными и неповрежденными тѣломъ, потому что всѣ они были прообразомъ истиннаго Жреца. Затѣмъ, пасхальный агнецъ долженъ быть мужескаго пола, потому что этому полу по природѣ принадлежитъ главенство и преимущество, какъ и у людей мужчина имѣетъ тѣлесное преимущество предъ женщиной. И Христосъ по природѣ и въ дѣйствительности есть Глава и Царь, такъ какъ, будучи небеснымъ человѣкомъ, соединился съ нами, какъ братъ, по тѣлесной природѣ, но стоитъ выше насъ, какъ Господь, по духовной сторонѣ, по Своей Божественности. Поэтому и женихомъ является только Онъ одинъ, если считать невѣстой все человѣчество; даже Іоаннъ, величайшій изъ пророковъ, не былъ женихомъ, какъ видно и изъ его словъ о Христѣ и о себѣ: о Христѣ онъ говорилъ: *имѣяй невѣсту женихъ есть*. а о себѣ; сказалъ: *другъ же жениховъ стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися* (Іоанн. **3**, 29). И апостолы всѣ—не женихи Церкви, хотя, безъ сомнѣнія, они и приняли по благодати подобіе Христу, содѣлавшись сынами Христа чрезъ Духа Христова. Но что говоритъ блаженный Павелъ? *Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. **11**, 2). Итакъ, Господь—поистинѣ Глава, Владыка и Царь, не только потому, что былъ Богомъ среди людей, но и по предвѣчному Божеству, потому что по природѣ Онъ—Царь всякаго созданія, не по благодати получившій царство, а имѣющій по истинѣ и по рожденію отъ Отца. Агнецъ, затѣмъ, былъ однолѣтнимъ; это означало, что Господь будетъ новымъ на землѣ и совершенно непричастнымъ той ветхости, какая возобладала въ людяхъ.

Поэтому, если кто называетъ Господа простымъ человѣкомъ и полагаетъ, что Христосъ былъ нашей природы, для того Онъ уже не будетъ агнцемъ совершеннымъ и непорочнымъ, потому что никто изъ людей не безпороченъ, не будетъ агн-

цемъ мужескаго пола, потому что никто изъ людей не имѣетъ прирожденнаго и всецѣлаго тѣлеснаго превосходства въ сравненіи съ одинаковыми по природѣ людьми. И кто причисляетъ Господа къ твари и утверждаетъ, что Онъ имѣлъ не истинное Божество, а полученное по благодати, у того и агнецъ, приносившійся за него въ жертву, не – мужескаго пола,—тотъ не узналъ Царя по природѣ, а обращаетъ его въ иного, различнаго и по природѣ и по существу. Точно также, если кто-нибудь припишетъ Христу что-либо изъ свойственнаго ветхому человѣку, напр., осмѣлится утверждать, что Онъ причастенъ грѣху, или подлежитъ рабству закона, или подлежитъ по необходимости смерти, для такого однолѣтній агнецъ не можетъ уже служить прообразомъ Христа,—для того незамѣтнымъ прошло обновленіе, принесенное Христомъ. Остается уразумѣть символическое значеніе агнца и козла. Именно, агнецъ, сообразно съ Исаіей, есть символъ кротости Христа: *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Ис. **53**, 7); козелъ же по закону есть жертва за грѣхъ: *козу*, сказано, *отъ козъ грѣха ради* (Левит. **5**, 6). Итакъ, кроткій, какъ агнецъ, Онъ далъ привести Себя и, затѣмъ, былъ принесенъ въ жертву, за грѣхъ, какъ козелъ, отдавъ Самого Себя по смиренію на спасеніе людей,—каковаго спасенія и мы да достигнемъ по вѣрѣ и любви къ пострадавшему за насъ Господу Іисусу Христу, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Полн. Собр. творен. Св. Златоуста, т. VIII, изд. 1902 г. С.-Петербургъ, стран. 924—929; въ изданіи Migne это слово причисляется къ разряду spuria.

СЛОВО НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Св. Іоанна Златоустаго.

Предполагаемое значеніе прообразовъ въ законѣ подтверждается самой истиной. Такъ, напримѣръ, агнецъ безпроченъ, какъ и предсказалъ законъ о пасхальной жертвѣ, мужескаго пола, однолѣтній, взятый въ десятый день мѣсяца, приносится въ жертву въ четырнадцатый къ вечеру, причемъ счетъ мѣсяцевъ начинается съ того времени, когда совершалась пасха. Именно, все это относится ко Христу и страданію Его, и въ Немъ получаетъ оправданіе своей истинности и необходимости; взятое же само по себѣ оно не можетъ имѣть никакого смысла. Тѣ, которые не знаютъ Христа, не нашли бы оправданія этимъ требованіямъ закона и не могли бы объяснить, зачѣмъ Богъ далъ такія повелѣнія о ветхозав. пасхѣ. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ какого-либо иного основанія для установленія жертвы за спасеніе первенцевъ и для совершенія помазанія кровью при входахъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, за сила въ закланіи жертвенныхъ животныхъ для спасенія первородныхъ? Что за необходимость въ помазаніи кровью знака на домахъ? Безъ сомнѣнія, Богъ и безъ знаковъ зналъ дома евреевъ, такъ что и выраженію: *узрю кровь, и покрыю вы* (Исход. **12**, 13) осталось бы только удивляться. Но возводя и эти повелѣнія къ истинѣ, ты узнаешь присущій имъ смыслъ, что и можно показать на нѣсколькихъ примѣрахъ. Когда, именно, безпорочная Жертва пострадала за насъ, смерть, начавшаяся отъ первозданнаго человѣка, уничтожается, и первозданный человѣкъ, живущій во всѣхъ насъ, спасается, оживотворяемый воскресеніемъ Христа. И, по справедливости, для всѣхъ причастниковъ той жертвы жизнь, разрѣшающая узы грѣха и смерти, дѣлается спасительнымъ знакомъ. На нее-то взирая, Богъ спасаетъ спомазавшихся Ему вѣрою, которые не иначе и могутъ избѣжать справедливо карающаго ангела, какъ только ради пролитой за насъ по человѣколюбію крови. Видишь, какой смыслъ имѣетъ прообразъ, разсматриваемый согласно съ истиной?

Такимъ образомъ, если кто-нибудь изъ іудеевъ вздумаетъ говорить: „для чего Христосъ пострадалъ, чтобы спасти міръ,

какъ будто бы онъ не могъ быть спасенъ и безъ этого",—то на это должно отвѣтитить ему: зачѣмъ приносилась пасха для спасенія іудейскихъ первенцевъ, какъ будто бы они не могли бы быть спасены и безъ этого? И онъ не въ силахъ будетъ отвѣтить что-нибудь (потому что Богъ, конечно, не нуждался ни въ жертвѣ, ни въ знакѣ, чтобы узнать дома). Въ нашу пользу говоритъ это дѣло и лишній разъ подтверждаетъ истинность святой вѣры, показывая, какъ неправедность наша уничтожается праведностію Христа,—другихъ средствъ къ разрѣшенію ея и не было (такъ точно тьма разсѣявается только свѣтомъ)—и какъ наша смерть уничтожается жизнью Христа, точно тьма свѣтомъ. Потому-то и священна та жертва, что она была прообразомъ истнинной. А эта истинная,—преданная по невѣдѣнію нечестивыхъ смерти и погребенію, совѣтомъ же Божіимъ принятая въ качествѣ священной жертвы и сдѣлавшаяся по собственной волѣ приношеніемъ для Отца,—священна по существу, какъ истинная жертва. Предалъ, говорится, Отецъ Сына за насъ, и Христосъ *предаде себе Отцу* за Церковь *приношеніе и жертву въ воню благоуханія* (Ефес. **5**, 2). И для однихъ, искавшихъ смерти Христа, совѣтъ этотъ принесъ пагубу, для другихъ же, которые искали спасенія, ради смерти Христовой, вѣра ихъ послужила ко спасенію. Мимо нихъ проходятъ месть и смерть, потому что смерть теряетъ надъ ними свою пагубную власть, согласно съ словами Спасителя: *аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки* (Іоанн. **8**, 51). Ради пролитой за насъ крови мы получаемъ Духа Святаго. Если же соединяются вмѣстѣ и кровь и Духъ, то это для того, чтобы мы могли принять чрезъ однородную съ нашею кровь неоднороднаго съ нами Духа Святаго и чрезъ это преградили доступъ къ намъ смерти. Доступъ же смерти двоякій, почему и знакъ крови дѣлается тоже двоякій: *на обою*, сказано, *подвою, и на прагахъ* (Исх. **12**, 7). Входитъ смерть чрезъ грѣхъ, какъ говоритъ Апостолъ. Грѣхъ же въ насъ бываетъ то слѣдствіемъ страсти (а она двоякая: или состоитъ въ чувственномъ расположеніи души къ изнѣженности, или въ жестокой грубости), то плодомъ мысли, когда она принимаетъ направленіе неправильное и ненормальное. Разсудокъ, все равно какъ притолка или верхняя перекладина въ дверяхъ, лежитъ выше обоихъ столбовъ страсти, будучи главнымъ и

высшимъ по природѣ. Страсть можетъ быть уподоблена столбамъ, находится ниже разсудка, какъ точно и столбы стоятъ подъ притолкою. Какія же страсти ведутъ къ изнѣженности? Объяденіе, пьянство и страсть къ плотскому общенію. Какія грубыя страсти души?—гнѣвъ и разные виды себя любія, перечисляя которыя Павелъ говорилъ: *не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Римл. **13**, 13, 14). Древнее помазаніе и подобно этому самому облеченію, когда мы, принимая образъ страданія Христа, облекаемся святостію Христа,—не предаваясь удовольствіямъ, и не ожесточаясь гнѣвомъ. А если говорить какъ слѣдуетъ и съ разсужденіемъ, то помазаніе есть именно самая одежда, въ которую мы облекаемся,—мудрость не плотская, но Христова, такъ что по плотскому уму мы умерщвляемся, становимся какъ бы мертвыми, а умомъ украшаемся духовнымъ, Когда мы такимъ образомъ облекаемся, тогда уже ни чрезъ неразумныя страсти, ни чрезъ несмысленные помыслы грѣхъ не можетъ подступить къ намъ, и смерть не можетъ возобладать надъ нами. Таковъ, безъ сомнѣнія, тайный смыслъ помазанія. Вслѣдъ за помазаніемъ наступаетъ яденіе, вселяющее въ насъ божественное тѣло и приводящее къ единенію съ нимъ. *Снѣдятъ*, говорится, *мяса въ нощи той печена огнемъ* (Исх. **12**, 8). Ночь—это настоящій вѣкъ. *Нощь прейде* (Римл. **13**, 12), говоритъ Павелъ. Вкушеніе святого тѣла при посредствѣ огня указываетъ на горячую и кипящую ревность. *Духомъ*, говорится, *горяще;* а также: *огня пріидохъ воврещи на землю и что хощу аще уже возгорѣся* (Лук. **12**, 49)? Какъ огонь, когда говорится объ употребленіи мяса, указываетъ на горячую поспѣшность, такъ опрѣсноки обозначаютъ простоту, а горькія травы послѣдующія мученія. *И опрѣсноки*, сказано, *съ горькимъ зеліемъ снѣдятъ* (Исход. **12**, 8). Простымъ и незлобивымъ становится нравъ человѣка, освободившись, какъ бы отъ закваски, отъ всего ветхаго и лукаваго и воспринявши новое и нехитростное, чтобы оно квасило. *Пасха бо наша*, говорится, *пожренъ бысть, Христосъ, тѣмъ же да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. **5**, 7, 8). А горькое—это скорби: *но и хвалимся*, говорится, *въ скорбехъ, вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упова-*

ніе, упованіе же не посрамитъ (Римл. **5**, 3—5), *Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе* (Дѣян. **14**, 22). Такимъ образомъ, мы принимаемъ скорбь въ качествѣ приправы, въ надеждѣ получить чрезъ это царство. Запрещено было ѣсть мясо сырымъ. При буквальномъ, плотскомъ пониманіи остается совершенно непонятнымъ, почему это Богъ запрещаетъ то, чего никогда не бываетъ, поелику никто не станетъ ѣсть сырого; по отношенію же къ намъ это запрещеніе имѣетъ величайшее значеніе — не приступать къ принятію Божественнаго Тѣла безъ подготовки, потому что невоспринятымъ оно остается у тѣхъ, которые нера диво принимаютъ его, не подготовляясь къ такому общенію добрыми дѣлами. *Вѣра*, говорится, *безъ дѣлъ мертва есть* (Іаков. **2**, 20). И вслѣдствіе этого на нерадивыхъ насылаются скорби для ихъ пользы,—чтобы они были, какъ говоритъ Павелъ, участниками святости его. Любовь къ плотскимъ удовольствіямъ рождаетъ бездѣятельность относительно духовныхъ дѣлъ. Поэтому, обозначая это другимъ символомъ, законодатель запрещаетъ ѣсть мясо варенымъ въ водѣ, потому что варится мясо для того, чтобы оно было пріятнѣе на вкусъ, при вкушеніи же Божественной пищи нельзя думать объ удовольствіи: духовная сила не соединяется съ плотскимъ расположеніемъ. Поэтому, говоритъ законъ, вари священнаго мяся, съ разными приправами, но ѣшь его просто печенымъ на огнѣ, съ напряженнымъ стараніемъ, чуждымъ удовольствія. Любовь къ удовольствію несовмѣстима съ любовью къ Богу, какъ говоритъ Павелъ: и для тѣхъ, *имже Богъ чрево* (Филип. **3**, 19), Богъ не есть Богъ. И тѣхъ, которые превращаютъ освящающее пріобщеніе въ поводъ къ обильному питанію и разнообразному питью, Апостолъ не одобряетъ. Къ нимъ Павелъ говоритъ: *нѣсть Господскую вечерю ясти: кійждо бо свою вечерю предваряетъ въ снѣденіе, и овъ убо алчетъ, овъ же упивается. Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? или о церкви Божіей нерадите, и срамляете неимущія? То вамъ реку? похвалю ли вы о семъ? Непохвалю* (1 Коринѳ. **II**, 20 — 22). Такимъ небрежнымъ отношеніемъ къ святой пищѣ Апостолъ и объясняетъ постигавшія ихъ искушенія, потому что въ нечистотѣ приступали они къ святынѣ. *Сего ради въ васъ*, говоритъ онъ, *мнози немощни и недужливи, и спятъ довольни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (1 Кор. **II**, 30, 31). Повинны вы въ нечес-

стіи противъ Господа. когда безъ достаточной готовности тѣла приступаемъ къ соединенію съ Его тѣломъ, которое Онъ далъ намъ для того, чтобы мы, соединившись съ нимъ, могли бы соединиться съ Духомъ Святымъ. Для того Слово Божіе всецѣло и отдало Самого Себя тѣлу и содѣлалось плотью, по Евангельскому голосу, чтобы мы, не будучи въ состояніи имѣть общенія съ Нимъ, какъ Словомъ, пріобщились бы Ему, принявшему плоть, сдѣлавъ, по возможности, сродной свою плоть съ духовной плотью и духъ со Св. Духомъ, чтобы стать подобными Христу, содѣлавшись храмомъ Духа, какъ говоритъ Апостолъ: *храмы Божіи есте,* и еще: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога* (1 Кор. **3**, 16, **6**, 19)? И чрезъ соединеніе съ Духомъ касаемся и тѣла Христа, и, пребывая въ святости, становимся членами Христа. *Не вѣсте ли*, говоритъ, *яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? Вземъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? Да не будетъ* (1 Кор. **6**, 15). Вотъ какими подробностями обставилъ законъ приготовленіе священной пищи! вотъ какими символами, къ нашей пользѣ направляя тогдашніе прообразы! *Главу же,* сказано, *съ ногами и со утробою* (Исх. **12**, 9): голова указываетъ на начало явленія къ людямъ, на первое пришествіе, а ноги указываютъ на конецъ, на второе пришествіе, безъ котораго первому нельзя вѣрить, такъ какъ на немъ не все, предсказанное пророками, исполнилось. Вотъ почему іудеи и не вѣрятъ (пришествію Христову), думая, что пришедшій такъ не есть Христосъ, потому что не исполнилось то, что относится къ славному пришествію. Поэтому, вмѣстѣ соединивъ, законъ сказалъ: *главу съ ногами*, т. е., первое пришествіе со вторымъ, чтобы и съ позоромъ приведеннаго на закланіе Агнца ты принялъ, какъ Господа, и въ немъ могъ увидѣть Царя, являющагося со славою. И то и другое предсказалъ пророкъ Исаія; и не требуй поэтому избавленія Іерусалима теперь же; но ожидай его впослѣдствіи: *пріидетъ Сіона ради избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова* (Ис. **59**, 20), когда Онъ самъ спасетъ остатокъ народа, который долженъ обратиться къ Нему. При первомъ же пришествіи Его исполнилось, какъ можешь видѣть, противоположное: оставилъ домъ мой: разточилъ наслѣдство мое, и еще: *и дамъ лукавыя вмѣсто погребенія его, и богатыя вмѣсто смерти его* (Ис. **53**, 9.). Итакъ, *главу*

съ ногами —это предостерегало іудеевъ, чтобы не отдѣляли безславнаго пришестія Господа отъ славнаго, и чтобы по нѣвѣрію не были отдѣлены отъ общенія съ Нимъ *Но и со утробою*,—сказано. Что это значитъ? то, чтобы вы не соблазнились тѣмъ, что будетъ видимо, но и замѣчали сокровенное: не человѣкомъ считайте Его наравнѣ съ собою, потому что Онъ—человѣкъ по тѣлу; но познавайте Его духовно, и вы узнаете въ Немъ Отца. Пока ты не видишь того, что находится внутри, и не имѣешь съ нимъ внутренняго общенія, ты еще не увидѣлъ Христа, думая, что Онъ—человѣкъ, а не Богъ. А Онъ Самъ говоритъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоанн. **14**, 9). Нужно разсмотрѣть и это выраженіе: *не оставите отъ него до утрія* (Исход. **12**, 10). И его объясняетъ намъ Павелъ, говоря, что воспоминаніе о страданіи Господа будетъ совершаться, пока Онъ не придетъ (1 Кор. **11**, 26). Оно совершается столько времени и спасаетъ совершающихъ, пока не пройдетъ настоящая ночь и не настанетъ утро, и Христосъ живой возсіяетъ намъ съ неба, спасая жизнію Своею, какъ нынѣ спасаетъ смертію: *аще*, говорится, *врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паче примирившеся спасемся въ животѣ Его* (Римл. **5**, 10). Итакъ, уже смертью Христа мы спасаемся, а тогда будемъ спасаться и жизнію Его. Таково символическое значеніе запрещенія оставлять что-либо изъ жертвеннаго мяса до утра. И мы также будемъ тогда живыми, и наша теперешняя смерть проходитъ; между тѣмъ какъ теперь мы спасаемся не иначе, какъ чрезъ смерть, тогда будемъ имѣть спасеніе жизненное. *Не земная мудрствуйте*, говоритъ: *умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ нимъ явитеся въ славѣ* (Колосс. **3**, 2—4). Поэтому, если остается что-либо изъ жертвеннаго мяса, оно сжигается огнемъ, дабы мы знали, что въ настоящемъ вѣкѣ Христосъ умеръ за грѣхъ однажды, и смерть надъ Нимъ болѣе не господствуетъ, но уничтожена силою Духа, какъ будто огнемъ, жизнь овладѣла знаменемъ смерти. *Кости же не сокрушите отъ него* (Исх. **12**, 46). Блаженный Іоаннъ относитъ это къ тѣлу Христа, которое было сохранено, потому что голени Его не были переломлены; но это имѣетъ также и духовное значеніе,—потому что твердость Его оставалась непобѣдимою, и поэтому тлѣніе не коснулось тѣла Его, такъ

какъ оно имѣло самое прочное и несокрушимое основаніе, будучи устроено не тѣлеснымъ, но Божественнымъ способомъ, имѣя Божественное происхожденіе, не подверженное человѣческому тлѣнію. *Ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. **2**, 31). Послѣ такого изслѣдованія о спасительномъ употребленіи священной пищи, мы теперь прекратимъ слово, оставляя прочее до другого раза, и попросимъ у Господа того, чего проситъ Давидъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. **118**, 18),—чтобы у насъ чтеніе закона не было такимъ неразумнымъ, какъ у іудеевъ, остановившихся на однихъ образахъ, но чтобы, мысля о Божественныхъ символахъ Божественно, мы достигли самой святой истины во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу со Св. Духомъ во вѣки. Аминь [1]).

СЛОВО НА ПАСХУ.

Св. Іоанна Златоустаго.

Святость Христа предуказывалась пасхальной жертвой съ безпорочнымъ агнцемъ, спасеніе людей въ страданіи Христовомъ — спасеніемъ первенцевъ, даннымъ чрезъ пасхальную жертву, на освященіе же указывало яденіе (жертвы). Изъ указаннаго въ законѣ слѣдуетъ разсмотрѣть то, какъ должно приготовлять себя тому, кто будетъ принимать освященіе, какъ приступать къ пріобщенію святыни, какую жизнь проводить послѣ того, какъ сдѣлаешься причастникомъ и сообщникомъ святаго.

И вотъ, какимъ образомъ должно приготовляться тому, кто намѣревается быть сообщникомъ Христу, законодатель образно указалъ намъ въ обрѣзаніи, говоря: *сей законъ пасхи: всякъ иноплеменникъ да не ястъ отъ нея: и всякаго раба или купленаго обрѣжеши его, и тогда да ястъ отъ нея* (Исход. **10**, 43, 44). Обрѣзаніе же тогда было только частичнымъ, не бу-

---

[1]) Полн. Собран. творен. св. Златоуста въ русск. перев., т. VIII, изд., 1902 г., стр. 929—934. Въ изданіи Migne это слово отнесено къ разряду spuria.

дучи полезнымъ само по себѣ, потому что нисколько не лучше казался человѣкъ отъ обрѣзанія сравнительно съ необрѣзаннымъ. Напротивъ, израильтяне даже порицались по этому поводу отъ Бога: *яко вси языцы не обрѣзани плотію, домъ же Израилевъ не обрѣзани суть сердцы своими* (Іерем. **9**, 26). Истинное обрѣзаніе есть обрѣзаніе всей плоти, дѣлающее пріятнымъ и угоднымъ Богу того, кто обрѣзанъ сердцемъ, у кого снято плотское покрывало, которое мы имѣемъ по наслѣдованію отъ родителей и которое должно быть снято у насъ; законъ, повелѣвая совершать плотское обрѣзаніе, напередъ указалъ въ этомъ символѣ рожденія и покрова, сопровождающаго насъ отъ рожденія. Итакъ, кто не оставляетъ плотского образа жизни,—тотъ не достигнетъ общенія со Христомъ. *Мы есмы обрѣзаніе*,—говорятъ соучастники Христовы,—*иже Духомъ Богу служимъ, а не въ плоти надѣемся* (Филипп. **3**, 3). Только сердце, свободное отъ всего плотскаго, истинно можетъ служить Богу и духомъ соединяться со Христомъ. Началомъ этого обрѣзанія служитъ страданіе за насъ Господа, пренебрегшаго Своею плотію и принявшаго ради насъ самое обрѣзаніе; на насъ же это таинство отпечатывается въ крещеніи, а исполняетея въ жузни сообразно Христу. *Обрѣзани бо*,—говорится,—*бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ* (Колос. **2**, 11, 12). Посему, пока ты не оставилъ плотскихъ привычекъ, ты, какъ инородный и чужестранецъ, и не будешь участникомъ и сообщникомъ со святымъ пришедшимъ съ неба, Христомъ: тотъ самъ долженъ быть небеснымъ, кто хочетъ подойти къ небесному, небеспымъ же никто не можетъ сдѣлаться, не оставивъ земного. Такимъ образомъ, напередъ умертвивши въ себѣ ветхаго человѣка благодатію крещенія, чрезъ усердіе въ духовныхъ дѣлахъ ты подойдешь ко Христу и пріобщишься къ Нему.

Во-вторыхъ, нужно видѣть, каковыми были по закону всѣ участвовавшіе (въ яденіи) пасхи, для того чтобы узнать, какими должны быть и мы для участія со Христомъ. *Сице*, говорится, *снѣсте е: чресла ваша препоясана, и сапози ваши на ногахъ вашихъ, и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ* (Исход. **12**, 11). Дорожная одежда, надѣтая и хорошо подпоясанная, указываетъ на скорую готовность идти на встрѣчу обѣтованію Божію,

какъ и Израиль тогда, готовый въ путь, отправлялся въ землю обѣтованія. Обрати же вниманіе на духовнаго путешественника, какое преимущество имѣетъ онъ предъ тѣмъ. Онъ спѣшитъ не на эту дальнюю землю обѣтованія, не временныя блага преслѣдуетъ, не землю мѣняетъ на землю, не Іудею вмѣсто Египта; но что говоритъ такой путешественникъ о о своемъ путешествіи? *Задняя забывая въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званія* (Филипп. **3**, 13, 14). Вотъ чресла, препоясанныя истиною, по Апостолу (Ефес. **6**, 14)! Такъ, именно, ты будешь проворнымъ въ добромъ теченіи, если оставишь все теперешнее — пустое и ложное; если станешь искать будущей истины и по ней томиться. Ноги — обутыя, говорится въ законѣ, готовностью благовѣстія мира, способны для всякаго добраго бѣга, какимъ упрочивается для насъ миръ съ Богомъ, какъ говоритъ Апостолъ: *миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (Римл. **5**, 1), и еще: *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. **12**, 1), и еще: *тако теку, да достигну* (1 Кор. **9**, 26). Посохи у нихъ въ рукахъ—это надежда или утвержденіе души въ Богѣ, чтобы не поколебаться въ скорбяхъ, какъ и сказалъ Павелъ (1 Солун. **3**, 3), но быть твердыми. *Снѣсте со тщаніемъ: пасха есть Господня* (Исход. **12**, 11). Не для безпечныхъ эта ѣда, не для удовольствія, а для тѣхъ, кто небреженъ и склоненъ къ бездѣятельности, а для тѣхъ, кто имѣетъ духъ бодрый и напряженный, почему она и доставляетъ намъ минованіе губительнаго мщенія, когда посылаетъ его Господь. Поэтому говорится: *пасха есть Господня*, что одинъ переводчикъ прямо истолковалъ: „перехожденіе Господу“.

Въ третьихъ, послѣ такого принятія Божественной пищи, мы посмотримъ, какова должна быть и жизнь того, кто принялъ это святое питаніе. На это, именно, указываютъ опрѣсноки и дни опрѣсноковъ. Іудеи вотъ заботятся объ опрѣснокахъ и думаютъ, что семь опрѣсночныхъ дней доставляютъ имъ что-то особенное, не ѣдятъ квасного хлѣба и не держатъ его у себя, не будучи въ состояніи указать какую бы то ни было пользу отъ этого дѣла, потому что они выполняютъ образъ, а не истину. Ты же понимай опрѣснокъ согласно слову Апостола и какъ мы показали, именно, чтобы душа была чи-

ста и не запятнана никакимъ злодѣяніемъ, чтобы былъ новый образъ жизни безъ всякихъ прежнихъ пороковъ. Очевидно, такъ нужно понимать эти слова: даже и слѣда чего-нибудь подобнаго *да не явится въ домѣхъ вашихъ: всякъ, иже аще снѣстъ квасно, погубится душа та отъ Израиля* (Исход. **12**, 19). Возвращеніе къ прежней порочности есть гибель для того, кто былъ переведенъ въ новую жизнь. *Аще по плоти живете*, сказано, *имате умрети* (Римл. **8**, 13). Какое символическое значеніе имѣютъ семь дней (опрѣсночныхъ)? Семь дней, говорится, ѣшьте опрѣсноки. Семь дней, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, обозначаютъ все время, потому что послѣ седьмого дня, который есть покой, начинается возвращеніе перваго, и этотъ кругъ времени идетъ впередъ, обращаясь черезъ семь дней въ самого себя. Во все, конечно, время слѣдуетъ тебѣ жить въ простотѣ и чистотѣ, и это поистинѣ спасительно. *Аще*, сказано, *духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете* (Римл. **8**, 13). Характеръ того, кто не ищетъ плотского, простъ, незлобивъ, не лукавъ, чуждъ всего худого и ненавистнаго. Почему же первый день и седьмой называетъ святыми, говоря: *первый день наречется святъ, и седьмый день нарочитъ святъ да будетъ вамъ* (Исход. **12**, 16)? — потому что какъ первый день показываетъ начало, въ которое мы освящаемся черезъ принятіе Святаго Духа, такъ седьмой день обозначаетъ конецъ, когда именно мы, освободившись отъ тѣла, бываемъ со Христомъ и приходимъ къ Господу, оставивъ странствованіе земное, всецѣло переносимся къ святости. *Яко живуще*, говорится, *въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа* (2 Кор. **5**, 6). Законъ требуетъ, чтобы эти дни были свободны отъ работъ: *всякаго дѣла*, сказано, *да не сотворите въ нихъ* (Исход. **12**, 16). Это показываетъ, что душа не должна уклоняться въ сторону земныхъ попеченій и оставаться въ рабствѣ, несоотвѣтствующемъ служенію Богу, но что только то одно съ ревностью должна исполнять, только на то употребять усиліе, въ чемъ для нея есть польза. На это же самое указываетъ и слѣдующее выраженіе: *развѣ елика сотворятся всякой души, сія точію да сотворятся вамъ* (Исход. **12**, 16). Поэтому Господь, приводя къ объясненію покоя по закону, такъ какъ покой искали въ отдыхѣ отъ суетныхъ дѣлъ, а не въ томъ, что относится къ пользѣ души, предложилъ фарисеямъ: *достоитъ ли въ субботу*

добро творити, или зло творити? душу спасти, или погубити (Марк. **3**, 4)? Если правильно и сообразно Христу хочешь соблюдать субботу и праздничный покой, воздерживайся отъ мірскихъ заботъ и занятій, а заботься о томъ и дѣлай то, что относится къ Богу и пользѣ души. И тогда ты будешь истинно и правильно проводить субботу и праздновать святой праздникъ, образъ того, что у Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО НА ПАСХУ.

Св. Іоанна Златоустаго.

Пасху празднуютъ іудеи въ воспоминаніе освобожденія изъ Египта и избавленія первенцевъ отъ смерти. Самое названіе «пасха» обозначаетъ прохожденіе смерти; такое значеніе оно имѣетъ на языкѣ еврейскомъ. Пасху празднуемъ и мы, но не какъ избавленіе отъ временной смерти, подобно тѣмъ, и не какъ освобожденіе отъ временнаго рабства, а какъ совершенное освобожденіе отъ рабства діаволу. Смерть первенцевъ миновала тѣхъ, которые принесли въ жертву прообразовательнаго агнца и помазали кровью части дверей; насъ же смерть, начавшаяся отъ первозданнаго (человѣка), минуетъ, не будучи въ силахъ удержать тѣхъ, которые вкусили жертвы божественнаго Агнца и запечатлѣны вѣрою въ спасительную кровь. У тѣхъ земной агнецъ, у насъ же съ неба,—какъ у Авраама, когда онъ имѣлъ посланнаго Богомъ агнца для принесенія вмѣсто сына,—поистиннѣ посланный отъ Бога съ неба Агнецъ, принесенный за насъ, чтобы болѣе мы не оставались во власти смерти чрезъ неодержимаго ею Христа. Послалъ Богъ Сына Спасителя міра *Съ небесе*, говоритъ о Себѣ Іисусъ, *снидохъ* (Іоанн. **6**, 42). И Креститель свидѣтельствуетъ о Немъ, говоря: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (**1**, 29). Безсловесный агнецъ не уничтожаетъ грѣха, а вслѣдствіе это-

---

[1]) Полн. Собран. творен. св. Златоуста въ русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII., стр. 934—937. Въ изданіи Migne это слово отнесено къ разряду spuria.

го и происходящей отъ грѣха смерти; разумнѣйшій же Агнецъ осводилъ отъ грѣха, уничтоживъ вмѣстѣ съ нимъ и смерть. Выводитъ насъ не изъ земли египетской въ землю іудейскую, но въ вѣчное владѣніе отъ міра тлѣнаго. Онъ—Агнецъ и вмѣстѣ Пастырь, ведущій овецъ: впереди, говоритъ, пойду, ведя ихъ къ вѣчной жизни. Начало мѣсяцевъ у іудеевъ—закланіе въ жертву агнца и выходъ изъ Египта; у насъ же начало жизни —страданіе Христа и удаленіе со Христомъ отъ міра,—потому что мы тогда живемъ, когда умираемъ для міра, тогда возрождаемся для Бога, когда оставляемъ земное рожденіе. Агнецъ недѣлимый, съѣдаемый въ одномъ домѣ, въ духовной Церкви, иначе же нигдѣ не получаемый, какъ и плотскимъ іудеямъ заповѣдано не выносить мяса агнца изъ дому. Хлѣбъ прѣсный былъ у тѣхъ, кто ѣлъ пасху; у насъ же общеніе со Христомъ при новомъ, юномъ и простѣйшемъ духѣ, какъ ново и просто тѣсто опрѣснока. Горькія травы, съ которыми ѣли тогда пасху, указывая на наши скорби, чрезъ которыя мы принимаемъ участіе въ страданіяхъ Христа, потому что горько мученіе, хотя бы плодъ отъ него былъ и сладокъ. Костей агнца не ломали, и это повелѣвалъ законъ, предъизображая Христа, потому что, какъ повѣствуетъ Евангеліе, никто не перебилъ святыхъ голеней Господа: *да сбудется Писаніе: кость не сокрушится отъ Него* (Іоанн. **19**, 33, 36). Мясо ѣли ночью, на день не оставляли, потому что и смерть Христова воспоминается въ настоящемъ вѣкѣ, въ будущемъ же является жизнь. Внѣшній видъ ѣвшихъ пасху—одежда подпоясанная на бедрахъ, сапоги на ногахъ, въ рукахъ палки: вся обстановка путешественниковъ, приготовившихся къ поспѣшному совершенію пути; для насъ же здѣсь указано приготовленіе души къ переходу изъ (этого) міра. Поэтому хорошо приготовленныя и сосредоточенныя души избѣгаютъ житейскихъ заботъ, будучи готовы къ Божественному шествію на небо. *Наше бо житіе*, говоритъ Апостолъ, *на небесѣхъ есть* (Филип. **3**, 20). Въ качествѣ посоха, чтобы опираться, мы взяли вѣру и надежду на Христа. Зажженъ и для нашихъ душъ свѣтильникъ, какъ для тѣхъ зажженъ былъ вещественный свѣтильникъ. Свѣтильникъ для душъ нашихъ законъ Христовъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. **118**, 105). И Самъ Господь говоритъ объ этомъ: *да будутъ чресла ваша препояса-*

на, и свѣтильницы горящіи: и вы подобни человѣкомъ чающымъ Господа своего (Лук: **12**, 35, 36). Остается посмотрѣть, кто ѣлъ пасху. Никто изъ необрѣзанныхъ не допускался къ вкушенію пасхи; а если были иностранцы или рабы, они должны были обрѣзываться. Такъ и никто не можетъ сдѣлаться участникомъ Христа, не обрѣзывая у себя человѣческихъ излишествъ и не очистившись отъ плотскихъ осквернені, которыя мы принимаемъ отъ отцевъ по рожденію. Образомъ такого обрѣзанія было плотское обрѣзаніе. Поэтому и пророкомъ Іереміею было сказано, что должно быть обрѣзано жестокосердіе ваше. Итакъ, поспѣшимъ къ блаженному общенію со Христомъ, сдѣлаемся чрезъ это чистыми отъ мірскихъ золъ, чтобы освятиться духовными добродѣтелями; поспѣшимъ, чтобы не остаться подъ рабствомъ начальника вѣка этого, но перейти въ свободу Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Св. Іоанна Златоустаго.

У іудеевъ образы, у насъ же истина, потому что сказано: *сѣнь имѣ законъ грядущихъ благъ* (Евр. **10**, 1), и: *законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоанн. **I**, 17). И то, что было у іудеевъ, не чуждо было Христу, но относилось къ Нему, какъ прообразъ и тѣнь; исполненіе же и ясное созерцаніе вещей сохранялось до личнаго пришествія Его, когда непосредственно увидѣли Его Царемъ. Все равно какъ кто-нибудь, пишущій картину, сначала очерчиваетъ тѣни, а затѣмъ расписываетъ картину, красками; при этомъ тѣневое изображеніе на видъ будто иное, а на самомъ дѣлѣ оно—тоже самое очертаніе, которое лежитъ подъ красками. Разсмотри же со мной съ помощью тѣней то, что истинно, и обрати вниманіе на то, что показываютъ образы, и отъ малаго

---

[1]) Полн. Собр. творен. св. Златоуста въ русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII, стр. 937—938. Въ изданіи Migne это слово отнесено къ разряду spuria.

восходи къ великому, и не тяготѣй исключительно къ землѣ, когда вспоминаешь объ освобожденіи одного народа отъ мучителя, о временномъ спасеніи отроковъ и о переселеніи изъ одной земли въ другую.

Въ настоящее время должно вспомнить о великомъ, о Божественныхъ дарахъ, поистинѣ дарахъ Бога,—вспомнить тѣмъ, кто празднуетъ великій вѣчный праздникъ, освобожденіе отъ противодѣйствующихъ демоновъ, воюющихъ противъ добра, отвлекающихъ отъ царства Божія, не на короткое какое-либо время, но на вѣчное, переселеніе отъ земли на небо въ настоящей жизни и въ вѣчное наслѣдіе послѣ будущаго воскресенія. Египетъ угнеталъ іудеевъ, бывшихъ свободными на самомъ дѣлѣ по происхожденію отъ предковъ, возложивъ на нихъ ярмо рабства и принуждая дѣлать кирпичи и строить города. Это—символъ мірового мученія, которое одолѣваетъ родъ человѣческій, отпавшій отъ Божественнаго блаженства и свободы, съ усердіемъ трудящійся надъ земными дѣлами и приготовляющій тлѣнныя жилища, потому что нѣтъ ничего у людей твердаго и постояннаго, всѣ дѣла рукъ человѣческихъ тлѣнны, уничтожаясь отъ времени. Богъ хочетъ освободить отъ этого рабства, жалѣя изнуряющееся отъ труда Свое созданіе, какъ нѣкогда, видя бѣдствіе сыновъ Израилевыхъ, освобождаетъ ихъ чрезъ переселеніе. Добровольно должны обратиться къ Богу тѣ, которые добровольно и отпали отъ Него. Посылаются рабы, имѣющіе законъ, чтобы призывать черезъ законъ къ справедливости, а справедливостью показывать дорогу къ Богу, и чтобы противнымъ силамъ наносить пока еще незначительныя наказанія, не приводя ихъ къ полной гибели, но только по частямъ, и пока еще не совсѣмъ уничтожая нечестивыхъ изъ своей среды. Такъ, именно, было до пришествія Господа, явившагося уже послѣ Своихъ рабовъ. Они были образами и символами Его. Моисей былъ посланъ къ іудеямъ съ братомъ Ааромомъ, призывая къ служенію Богу, бичуя египтянъ по очереди насылавшимися казнями за порабощаемый и угнетаемый народъ. Но когда это происходило, Израиль былъ еще въ Египтѣ, царь египтянъ могъ еще противиться Богу. Девять казней было, но конца дѣла еще не было. Нужно было наслать послѣднюю казнь, смерть первенцевъ, и Израиль вмѣстѣ съ ней выходитъ. Тогда-то при-

носится въ жертву ангецъ, входы у домовъ еврейскихъ мажутся кровью, и первенцы избѣгаютъ казни отъ смерти чрезъ кровяной знакъ. Ѣдятъ агнца іудеи съ опрѣсноками и горькими травами. Выходятъ изъ Египта; ихъ преслѣдуетъ фараонъ съ прочими египтянами; подходятъ къ Красному морю. Оно принммаетъ полчища евреевъ, раздѣлившись Божественнымъ чудомъ отъ жезла Моисея, но потопляетъ вошедшую въ него египетскую силу. Агнецъ для тебя есть Христосъ при исходѣ отъ міра. Онъ тебя переселяетъ, возводя на небо, оживляетъ для вѣчной жизни. Переселяя человѣка, происшедшаго отъ Давида, Онъ вмѣстѣ переселяетъ и тѣхъ, которые слѣдуютъ за нимъ послушно и покорно, не боятся болѣе фараона и не остаются въ рабствѣ у земныхъ мірскихъ страданій, чрезъ то незначительное и острое удовольствіе, образъ котораго имѣлъ Израиль при яденіи мяса съ лукомъ и чеснокомъ въ Египтѣ. Таково мірское удовольствіе, состоящее изъ очень остроумно сплетенной игры заботъ, и плотскаго, животнаго пресыщенія. А когда ты выходишь изъ мірской жизни, тогда бываетъ начало истинной жизни, подобно тому, какъ у тѣхъ пасха образовала начало мѣсяцевъ. Теперь—начало жизни, когда ты разстаешься съ мірской земной жизнію; теперь ты находишь нѣкоторую истинную жизнь, жизнь духовную. Христосъ приносится въ жертву, такъ что ты знаешь, что жертвоприношеніе Его совершилось за тебя. Тогда для тебя сбывается то, что *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Ис. **53**, 7). И кротость въ немъ сохраняетъ первообразъ агнца, а стремленіе къ высотѣ и нежеланіе оставаться въ долинахъ даетъ возможность козленку взбираться на высоты; козы пригаютъ и поднимаются на мѣста, трудно проходимыя и очень возвышенныя. Высокимъ же для человѣка и недоступнымъ мѣстомъ было небо, съ того дня, когда человѣкъ палъ, нарушивъ заповѣдь Божественную, ставши рабомъ плоти и лишившись Св. Духа. Туда теперь возводитъ, возвышаетъ тебя Божественная жертва, принесенная за тебя. Съ тобою Онъ умеръ, чтобы ты жилъ въ Немъ. Кровь Агнца спасительна для тебя, если ты приступаешь къ ней съ вѣрою, если чувства свои и помышленія, чрезъ которыя входитъ смерть вслѣдъ за грѣхомъ, помажешь вѣрой, какъ бы кровію, все равно какъ Израиль мазалъ входы кровью.

Вѣдь если страсть не войдетъ въ тебя черезъ глаза, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе, а затѣмъ и чрезъ разсудокъ, тогда и смерть не овладѣваетъ тобою, но ты, нося въ тѣлѣ умерщвленіе Іисуса, будешь имѣть и являющуюся въ тѣлѣ твоемъ жизнь, и смерть, ведущая свое начало отъ первозданнаго Адама, пройдетъ мимо тебя, какъ погибель первенцевъ миновала дома евреевъ. Поэтому и названіе этого праздника „пасхою“ обозначаетъ прохожденіе мимо. *Овча тебѣ непорочно*, потому что непороченъ Іисусъ. Онъ *беззаконія*, говорится, *не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Ис. **53**, 9). *Совершенъ мужескій полъ*. Исполненіе правды есть у одного только истиннаго Царя. Однолѣтній ангецъ есть образъ вѣчнаго Христа,— потому что годъ есть символъ вѣчности; совершая одинъ и тотъ же кругъ въ каждомъ вѣкѣ и имѣя въ себѣ самомъ всѣ повороты, онъ есть образъ новаго человѣка, въ которомъ ветхая наша человѣческая природа замѣнена новой, потому что сказано, *облецытеся, въ новаго человѣка* (Ефес. **4**, 24). Облекшись совершенствомъ и непорочностью Агнца, ты будешь агнцемъ Бога; и самъ, представивъ свое тѣло въ жертву живую, святую, благоугодною Богу, будешь напутствованъ къ вѣчной жизни.

Видишь ли, что твою пасху никакимъ образомъ нельзя сравнить съ іудейскою, которая имѣла только нѣкоторое подобіе ея, была лишь тѣнью ея? Младенчествовалъ, конечно, Израиль, совершая такія жертвы и полагая, что ими онъ угождаетъ Богу, и воображая, что черезъ нихъ получаетъ спасеніе, но совсѣмъ забывая о томъ, что это лишь образъ единой дѣйствительно спасающей жертвы. Поэтому Богъ говоритъ имъ чрезъ Іеремію: *не заповѣдахъ вамъ о жертвахъ* (Іер. **7**, 22). Конечно, *нѣтъ лжи у Бога*, и, давъ заповѣдь, Онъ не можетъ сказать, что не давалъ ея. Но дѣло въ томъ, что совершеніе жертвы заключало въ себѣ пророческій смыслъ и предвозвѣщало о Христѣ. Богъ, заповѣдавъ приносить въ жертву агнца, указывалъ на Христа, имѣющаго быть принесеннымъ въ жертву, и все, что относилось къ агнцу, прообразовало Христа. Изъ этого иное ты уже видѣлъ, а иное по возможности разсмотри по порядку. Въ каждомъ еврейскомъ домѣ (приносится) одинъ самый лучшій агнецъ, и никакая часть мяса не выносится изъ того дома, гдѣ былъ заколотъ. Во

всякой церкви и во всякой душѣ повсюду Христосъ находится весь, и нигдѣ нѣтъ только части Его. Поэтому, какъ тамъ много было агнцевъ во всѣхъ домахъ поодиночкѣ, такъ здѣсь въ каждой душѣ—одинъ и тотъ же самый Христосъ. Пять дней держится агнецъ въ домѣ, съ десятаго и по четырнадцатый, затѣмъ приносится въ жертву іудейской синагогой въ четырнадцатый день къ вечеру. Пять промежутковъ времени обозначаются этими пятью днями отъ Адама до конца: одинъ до Ноя, другой въ плоть до Авраама, третій до Моисея, четвертый отъ Моисея до пришествія Христа и пятый—настоящее время послѣ Его пришествія. Къ вечеру приносится жертва,—потому что въ концѣ вѣка Израиль всею синагогой согласился противъ Христа. Съ самаго начала жертва Христова всегда понималась въ страданіяхъ праведныхъ, начиная отъ праведныхъ, начиная отъ праведнаго Авеля, и Христосъ былъ во всѣхъ страдающимъ: совершилась же она тогда, когда пострадалъ Самъ по Себѣ пришедшій Божественный Агнецъ. И даже въ четырнадцатый день того же самаго мѣсяца Онъ пострадалъ, и духъ предалъ къ вечеру; отдѣленіе же агнца для жертвы съ десятаго дня (между тѣмъ какъ закланіе его совершилось въ четырнадцатый день къ вечеру) было образомъ того, что сначала было упражненіе въ страданіи, а подъ конецъ самое страданіе.

Затѣмъ, разсмотри со мною новую и странную заповѣдь Божію о яденіи агнца: не ѣсть мяса агнца сырымъ (Исх. **12**, 8—9). Кто же ѣстъ сырое мясо? Пусть бы сказано было не ѣсть варенаго, чтобы не тратить времени, потому что время было къ спѣху. Что это значитъ—не есть сырого, но *печена огнемъ?* Вѣдь никто не запрещаетъ того, чего никогда не бываетъ. Но образами, какъ сказано, обозначаются вещи. Имѣющій суетную вѣру употребляетъ сырую священную пищу; преданный удовольствіямъ—вареную, разслабляя, какъ вываріваніемъ въ водѣ, твердую вѣру безпечною жизнію; а печеную на огнѣ ѣстъ тотъ, кто имѣетъ горячій и кипучій духъ. Далѣе, повелѣно ѣсть голову съ ногами и съ внутренностями. Упоминаніе о головѣ должно напоминать тебѣ о Христѣ,—что Онъ, какъ Богъ, предвѣчно существующій, есть Глава невидимой и духовной Церкви; ноги должны напоминать тебѣ, что въ послѣднія времена Онъ сошелъ на землю, какъ человѣкъ;

а употребленіе внутренностей агнца въ приложеніи ко Христу имѣло тотъ смыслъ, что Онъ, имѣя сокрытую въ плоти силу и праведность, не внѣшними только и видимыми качествами приноситъ вкушающимъ Его пользу и спасеніе, но внутренними и сокрытыми. Мясо агнца съѣдается ночью, а на день не оставляется, въ воспоминаніе страданія Христа во время міровой тьмы, послѣ которой засвѣтитъ день и явится жизнь Христова, — какъ сказано: *день приближися* (Римл. **13**, 12). Кости агнца не сокрушаются; и у Христа воины не перебили голеней, какъ сдѣлали это у распятыхъ съ Нимъ, по свидѣтельству Евангелиста (Іоанн. **9**, 13). Горькія травы, съѣдаемыя съ агнцемъ, указывали на горечь скорбей; опрѣсноки—на простоту и чистоту, какъ говоритъ Апостолъ, т. е., на новую добродѣтель, чистую отъ прежней порочности. Остается теперь раскрыть духовное значеніе внѣшняго вида вкушавшихъ пасху— для того, чтобы и вы могли подражать ему, потому что духовный видъ находится въ тѣсномъ соотвѣтствіи съ тѣлеснымъ. Не простымъ поясомъ, но спасительнымъ дѣломъ долженъ ты препоясать бедра твои, не тѣлесныя бедра—ремнемъ, но духовныя—приготовленіемъ души. Обуть ноги—означаетъ, по Апостолу, готовность благовѣствовать миръ (Ефес. **6**, 15). Посохъ держи въ рукахъ не деревянный, но утверждающій твою вѣру. Всему внѣшнему виду ихъ, собравшихся въ путь, —такъ какъ они торопились выйти изъ Египта,—старайся побольше подражать, какъ бы спѣша уйти отъ міра и тлѣнія. Будь усерденъ, но отнюдь не безпеченъ въ духовномъ яденіи пасхи. Усердіе въ этомъ случаѣ—прекрасно, потому что оно свидѣтельствуетъ не о чревоугодіи тѣхъ, кто поспѣшно ѣстъ мясо, но о любви къ Богу тѣхъ, кто спѣшитъ отъ міра къ Богу. Употребленіе опрѣсноковъ въ продолженіи семи дней— это есть чистота въ теченіи всей жизни. У кого остается квасный хлѣбъ, тотъ подвергается гибели, потому что порочность ветхаго человѣка пагубна и никакимъ образомъ не можетъ совмѣщаться съ праведностію и святостію новаго человѣка. И ты видишь, что при наличности такой закваски гибель человѣка вполнѣ справедлива; при пониманіи же закваски въ смыслѣ обыкновенной хлѣбной закваски, можетъ показаться, что Богъ несправедливо обременяетъ людей (запрещая квасный хлѣбъ). Правда открывается въ образахъ, но свѣтитъ и познается въ

истинѣ, подобно тому какъ и самое помазаніе кровью, кажущееся недостойнымъ Бога, перестаетъ быть такимъ, когда образъ разсматривается сообразно истинѣ. Не прилично, кажется, Богу пользоваться знакомъ изъ крови для распознаванія домовъ еврейскихъ, но вполнѣ согласно съ Нимъ узнавать насъ и спасать по вѣрѣ въ кровь Христову. А развѣ не столь же не прилично понимать и обрѣзаніе въ томъ простомъ смыслѣ, что будто бы Богъ повелѣлъ обрѣзываться всякому намѣревающемуся ѣсть пасху, если онъ не былъ обрѣзанъ, и затѣмъ приступать къ ѣдѣ? Если же ты будешь понимать обрѣзаніе въ духовномъ смыслѣ, тогда его таинственность для тебя объяснится, и ты прославишь Бога. Обрѣзаніе относилось къ дѣторождным членамъ. Отъ рожденія ты, человѣкъ, имѣлъ покрывало: его-то, именно, ты долженъ отбросить, чтобы съ открытымъ лицомъ видѣть истину, а не разсматривать ее изъ подъ земного тѣлеснаго покрова. А когда ты сдѣлаешься свободнымъ отъ плотскаго тѣла, тогда, какъ духъ, придешь ко Христу, и, прилѣпляясь къ Господу, будешь одинъ духъ, участвуя въ святомъ и спасительномъ общеніи, на которое указывало яденіе мяса. Обрѣжься же и совлеки тѣло вмѣстѣ со Христомъ, согласно словамъ Павла, что вы *обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла плоти, во обрѣзаніи Христовѣ* (Колосс. **2**, 11). Такимъ образомъ, обрѣзывая у себя всякое корыстолюбіе, честолюбіе, любовь къ удовольствіямъ, питайся Божественной пищей, ведущей на небо, освобождающей отъ лукавыхъ властей, избавляющей отъ тяжкихъ трудовъ, дарующей тебѣ славный и блаженный путь къ Богу, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Полн. Собр. творен. св. Златоуста, въ русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII, стр. 939—943. Въ изданіи Migne настоящее слово Златоуста отнесено къ разряду spuria.

СЛОВО НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Священные лучи свѣта Христова уже засіяли, и ясныя звѣзды чистаго Духа взошли, небесныя же царскія власти открыли сокровищницы Божества. Ночь долгая и темная поглощена, мрачная смерть сокрыта, жизнь всѣмъ открыта, все полно неизсякаемаго свѣта, востокъ востоковъ господствуетъ надъ всѣмъ, и рожденный прежде денницы, безсмертный, великій Христосъ является предъ всѣми свѣтлѣе солнца. Теперь наступаетъ долгій, вѣчный и неугасающій для насъ, вѣрующихъ, свѣтлый день,—Пасха таинственная, образно совершавшаяся во времена господства закона, Пасха—достойное удивленія дѣло Божественнаго совершенства и силы. Поистинѣ, праздникъ и вѣчно живой памятникъ! Изъ страсти—безстрастіе, изъ смерти—безсмертіе, изъ умерщвленія—жизнь, изъ пораженія—исцѣленіе, изъ паденія—возстаніе, изъ нисхожденія—восхожденіе! Такъ Богъ производитъ великое! Такъ изъ невозможнаго Онъ творитъ неожиданное, для того, чтобы можно было узнать, что для Его одной воли все возможно! Итакъ, пусть законъ устанавливаетъ эти образы, пусть ангелъ изъясняетъ, возвѣщая великое пришествіе великаго Царя, пусть предуказываетъ истину тѣми событіями, при которыхъ множество египетскихъ первенцевъ умерло, а Израиль былъ спасенъ таинственной кровью. Это все—тѣнь будущаго; а у насъ—исполненіе уподобленій и осуществленіе образовъ, вмѣсто тѣни—сама истина во всей своей точности и твердости. Тамъ агнецъ изъ стада, здѣсь—Агнецъ съ небесъ; тамъ—знакъ крови, на время отклонявшій опасность, здѣсь Слово—сосудъ полный Божественной крови и Духа; тамъ—овца изъ стада, здѣсь—вмѣсто овцы Самъ Пастырь *яко овча на заколеніе ведеся* (Ис. **53**, 7). Вотъ, какимъ образомъ тѣ событія предвозвѣстили всецѣлое спасеніе! Одни лишь образы—и тѣ оказались спасительными. Да возрадуются же небеса небесъ, какъ вопіетъ Божественный Духъ, возвѣщая славу Божію; да празднуютъ небесные ангелы и архангелы; да торжествуютъ и всѣ небес-

ныя Силы, видя верховнаго Вождя вышнихъ воинствъ, тѣлесно приходящаго въ образѣ ходатая; да празднуютъ хоры звѣздъ, показывая Возшедшаго прежде денницы; да празднуетъ и воздухъ, неизмѣримо простирающійся въ глубину и широту; да празднуетъ морская вода, удостоившаяся священныхъ слѣдовъ и хожденія; да празднуетъ и земля, омытая Божественной кровію; да празднуетъ и всякая человѣческая душа, возрожденная Воскресеніемъ! Это—пасха, общее торжество всѣхъ вслѣдствіе исполненія отеческой воли въ мірѣ, посольство Христа, Божественный востокъ надъ землею, вѣчный праздникъ ангеловъ и архангеловъ, жизнь безсмертная для всего міра, смертоносная для смерти, нетлѣнное небесное блаженство для людей, священное торжество, предвозвѣщеніе древнихъ и новыхъ таинствъ, видимыхъ на землѣ и на небесахъ, созерцаемыхъ тѣми, кто принялъ ихъ новыми и съ священнымъ познаніемъ. Вотъ что можемъ мы вкратцѣ сказать объ этомъ предметѣ. Таковъ всенародный праздникъ Пасхи. Для того, чтобы и намъ принять нѣкоторое участіе въ словѣ, какъ бы въ пиршествѣ (не земнымъ, но небеснымъ питаясь, пусть вкусимъ и мы этой мысленной пасхи съ духовнымъ желаніемъ, какъ и Іисусъ возжелалъ ѣсть съ нами пасху),—вотъ мы вкратцѣ скажемъ сначала о томъ, что гласилъ законъ [о пасхѣ], и какъ онъ осуществлялся, и почему законъ былъ данъ послѣ оставленія Египта; затѣмъ покажемъ и то, какова цѣль установленія пасхи, и какое это таинство—пасха, все и во всѣхъ отношеніяхъ превосходящее.

Пасха таинственно начинается прежде всего изъ Египта, пасха — этотъ первый ударъ мрачному идолослуженію, таинственное отсѣченіе безбожнаго идольскаго безумія, справедливое ночное пораженіе первородныхъ сѣмянъ заблужденія. Извѣстно, что Египетъ испытывалъ избіеніе первенцевъ, и умирало цѣлое поколѣніе, которое было рождено,—съ тою цѣлію, чтобы жестоковыйный Фараонъ, не вразумившись первыми казнями, хотя и поздно вразумился, а Израиль такъ необычайно былъ спасенъ, Богъ же прославился во всемъ. Множество египтянъ казнится, а у Израиля празднуется Пасха, которая и называется поэтому пасхой въ празднествѣ Господнемъ, и въ которой сокрыты многія священныя тайны человѣколюбія Божія. А смыслъ всего этого слѣдую-

щій. Египетъ—это большой и мрачный образъ темнаго и глубокаго заблужденія. Здѣсь, именно, возникли первые зачатки того обмана, въ силу котораго тельцы и рыбы, звѣри и птицы и всѣ подобнаго рода живыя существа были боготворимы и почитаемы за боговъ. Вотъ почему, когда открылся съ небесъ справедливый гнѣвъ, и большой ужасъ объялъ всю землю, тогда прежде всего уничтожается суевѣрное и безумное идольское заблужденіе, потому что *во всѣхъ бозѣхъ Египетскихъ*,—говорится,—*сотворю отмщеніе*: *Азъ Господь* (Исх. **12**, 12). Казнь обрушивается на всѣхъ первенцевъ, такъ какъ, усвояя себѣ самую отдаленную древность, (египтяне) содержали самое древнее служеніе идоламъ. Казнь совершается среди ночного мрака, потому что мрачны, печальны, непріятны и беззвучны были требища темныхъ дѣлъ и демоновъ. *И дамъ*,—говорится,—*чудеса на небеси горѣ, и знаменія на земли низу, кровь, и огнь, и куреніе дыма*: *солнце обратится во тьму, и луна въ кровь, прежде неже пріити дню Господню великому, и просвѣщенному* (Іоил. **2**, 30, 31). Кровь же въ знакъ печати Христовой, это—мое таинство; знакъ не означалъ самъ по себѣ истину, а только указывалъ на будущую истину. Всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ знакъ крови на душахъ своихъ, подобно помазанному на домахъ, какъ изображено въ законѣ, всѣхъ ихъ пагубная казнь минуетъ. И на которыхъ домахъ, говоритъ Господь, *узрю кровь, и покрыю вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю Египетскую* (Исх. **12**, 13). Итакъ, кровь является здѣсь знакомъ предохранительнымъ, какъ для домовъ, такъ и для душъ (вѣдь и душа Божественнымъ Духомъ и вѣрою уготовляется въ священноприличное жилище). Этотъ-то знакъ и предохраняетъ вѣрующихъ. Таково таинственное значеніе пасхи для всего міра.

Послушай, какое значеніе имѣютъ частности, которыя мы и попытаемся объяснить, насколько это намъ по силамъ. Почему мѣсяцъ пасхи есть первый между мѣсяцами года? Тайное еврейское преданіе говоритъ, что это—именно то время, въ которое Господь временъ и Творецъ Богъ нѣкогда все создалъ. И это есть первый цвѣтъ созданія, красота міра, когда Самъ Творецъ мысленно видѣлъ всю красивую картину, стройно двигавшуюся, украшенную благоустройствомъ небесъ, благопріятнымъ сочетаніемъ временъ (года), правильнымъ движе-

ніемъ солнца, восходомъ еще не ослабѣвшаго свѣта, и уже украшенную рожденіемъ плодовъ, быстрымъ ростомъ растеній, цвѣтистыми побѣгами деревьевъ, уже нарождающимися поколѣніями стадъ. Этотъ моментъ всеобщаго согласія и полнаго благоустройства, это, такъ сказать, благодатное время, весна во всей своей прелести—и есть первый начатокъ времени. Для меня это несомнѣнно, я такъ думаю, и даже увѣренъ, что началомъ, главою и первымъ вождемъ всякаго времени долженъ быть считаемъ именно мѣсяцъ пасхи, во время котораго совершается и священнодѣйствуется это великое таинство, чтобы, какъ Господь отъ начала есть первородный первенецъ всего мыслимаго и невидимаго, такъ и этотъ мѣсяцъ, вслѣдствіе значенія священнаго торжества, сдѣлался первымъ мѣсяцемъ года и началомъ всякаго времени. Это тотъ самый годъ (лѣто), о которомъ Св. Писаніе гласитъ: *проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Лук. **4**, 19). Овца есть священная жертва. Самъ Христосъ *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ прямо стригущему его безгласенъ* (Дѣян. **8**, 32), и Іоаннъ говоритъ о Немъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра* (Іоанн. **1**, 29). Совершенный агнецъ и однолѣтній; совершенный, какъ считается на землѣ. Годъ, считаясь мѣрою времени на землѣ, дѣлая кругъ и обращаясь въ самого себя, этимъ круговымъ движеніемъ и обращеніемъ въ самого себя уподобляется неизмѣримой вѣчности. То, что агнецъ берется въ десятый день мѣсяца, имѣетъ большое символическое значеніе. Промежутокъ времени до Евангелія былъ заполненъ закономъ; самымъ же главнымъ ученіемъ въ законѣ служитъ десятословіе; и вотъ, именно, послѣ десяти заповѣдей закона приходитъ таинственный Агнецъ съ небесъ. Сохраняется (агнецъ) въ продолженіе нѣсколькихъ промежуточныхъ дней, чѣмъ въ Писаніи обозначается время пребыванія (Христа) во плоти до страданія и содержанія Его подъ стражею въ домѣ первосвященника. Допускаемый къ яденію агнца ближній, сосѣдъ—это я, потому, что ты, Израиль, не вмѣстилъ въ себѣ Агнца. Затѣмъ, агнецъ закалывается къ вечеру, потому что также и священный Агнецъ умерщвляется на закатѣ солнца. Закалываетъ агнца все многочисленное собраніе сыновъ Израилевыхъ. И дѣйствительно, весь Израиль въ своемъ невѣріи принялъ на себя вину за ту драгоцѣнную кровь,—весь Изра-

иль, въ то время убивавшій и до нынѣ не вѣрующій. Поэтому противъ нихъ свидѣтельствуетъ Божественный Духъ и гласитъ, говоря: *руки ваша исполнены крове* (Ис. **1**, 15). Притолка, помазанная кровью, это—Церковь, а два столба—это два народа, потому что Спаситель не довольствуется тѣмъ, что сначала послалъ къ тебѣ, Израиль. *Нѣсмь посланъ* къ вамъ,—говорилъ Онъ,—но *ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. **15**, 24). Я, какъ песъ, сидѣлъ у чужого стола, не имѣя еще возможности есть хлѣба, но собирая падающія крошки и питаясь отъ чужой пищи. Но послѣ того, какъ ты не узналъ манны съ небесъ, хлѣбъ былъ перенесенъ чрезъ вѣру ко мнѣ, и я, вмѣсто пса сдѣлавшись уже сыномъ, ѣмъ мясо. Померкъ свѣтъ міра предъ великимъ (сіяніемъ) тѣла Христова. *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое* (Матѳ. **26**, 26). *Мяса печена огнемъ*: огненно вѣдь мысленное тѣло Христа. *Огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. **12**, 49)? Не сырое мясо, чтобы слово было не трудное, полезное и пріятное; и не сваренное въ водѣ, чтобы слово не было слабымъ, водянистымъ, и растворенным.

Далѣе сказано въ законѣ: *главу снѣсте съ ногами и со утробою* (Исход. **12**, 10). Начало и средина, какъ невидимый совѣтъ; ноги, какъ человѣкъ. Голова съ ногами и внутренностями. Начало, средина и конецъ: все содержитъ, заключаетъ и соединяетъ въ Себѣ Самомъ неразрѣшимымисвязями, содѣлавшись дѣйствительно посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. *Глава съ ногами и со утробою.* Высота, глубина и широта суть утвержденія земли. *Глава съ ногами и со утробою.* Законъ и слово, какъ совѣтъ. *Коль красны ноги благовѣствующихъ благая* (Ис. **52**, 7). *Кости же не сокрушите отъ него* (Исход. **12**, 46),—чтобы удостовѣрить воскресеніе съ тѣломъ. *Принеси*, говоритъ Христосъ, *персты твои въ язвы гвоздиныя* (Іоанн. **20**, 27, 25), чтобы знать, *яко духъ плоти и кости не имать* (Лук. **24**, 39). Опрѣсноки ѣшьте съ горькими травами,—потому что горьки они для тебя и знаменуютъ горькія дѣла. *Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ низвращена отъ людей чуждихъ* (Ис. **1**, 7). *Снѣсте пасху со тщаніемъ* (Исход. **12**, 11). И конечно, всякому намѣревающемуся приступить къ такому тѣлу должно быть добрымъ и трезвымъ. *Чресла ваша препоясана.* Должны

быть оставлены природныя путы—плотскія стремленія и грязныя удовольствія. *Сапози ваши на ногахъ вашихъ*,—чтобы пути были правильные, опоры—не кривыя для утвержденія истины. Сандаліи ваши, которыя Моисей развязалъ, а Христосъ подвязалъ, на ногахъ вашихъ. *Иззуй*, говорится, *сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исход. **3**, 5),—чтобы видно было временное значеніе закона. *Емуже нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу Его* (Лук. **3**, 16),—чтобы показать всеобщее значеніе заключеннаго договора. *Жезлы ваши въ рукахъ вашихъ*. Знакъ Божественной силы, опора мыслительной твердости. Жезлъ (для) Моисея, жезлъ (для) Аарона, жезлъ орѣховый, жезлъ, раздѣляющій бездны морскія, жезлъ, подслащающій горечь источниковъ, жезлъ, на которомъ покоятся семь святыхъ даровъ Духа Божественнаго: *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ страха Божія исполнитъ Его* (Ис. **II**, 2, 3). Это —пасха, пасха Господня! возгласилъ Духъ, потому что она—не образъ, не вымыселъ, не тѣнь, но пасха истинно Господня. Кровь—знаменіе, знаменіе будущей истины, прообразъ истиннаго Духа, подражаніе великому помазанію. *И узрю кровь, и покрыю вы*. Поистинѣ, Ты укрылъ насъ, Іисусе, отъ великой гибели, протянулъ отеческія руки, скрылъ насъ подъ Своими отеческими крыльями, пролилъ Божественную кровь на землѣ и совершилъ примиреніе, запечатлѣнное кровію Твоею по человѣколюбію Твоему, удалилъ отъ насъ грозный гнѣвъ и возстановилъ для насъ тотъ древній миръ. Итакъ, пусть тѣ ѣдятъ опрѣсноки семь дней, наблюдая седмеричное время въ мірѣ и вкушая опредѣленную закономъ на землѣ земную пищу; наша же пасха—жертва Христова, у насъ новое тѣсто для Его священнаго смѣшенія, для того, чтобы, всецѣло заквасившись лучшею силою, намъ соединиться съ Духомъ Его. И самое царство небесное я заквасилъ смѣшанной закваской соотвѣтственно тремъ мѣрамъ пшеничной муки. Отсюда—и пасха. *Пришлецъ да не ястъ*. Я не бросаю жемчуга предъ свиньями, не даю святаго псамъ. Служащій прежде грѣху пусть обрѣжетъ сердце и, освободившись отъ горькаго рабства, приступитъ затѣмъ съ достоинствомъ къ таинству; тогда, имѣя независимость, будетъ свободно ѣсть пасху, потому что *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Галат. **3**, 13).

Въ дому единомъ да снѣстся, и не изнесите мясъ вонъ изъ дому (Исх. **12**, 46). Одно есть собраніе и одинъ есть домъ; это—Церковь, въ которой вкушается священное тѣло Христово; поэтому изъ единаго дома Церкви тѣло не выносится вонъ. *Законъ единъ будетъ свободному и пришельцу.* Гдѣ—Христосъ, тамъ – свобода всѣмъ, равенство, одинъ законъ: всѣ пріобрѣтены драгоцѣнной кровію. Поэтому всѣ мы свободны во Христѣ. Слушай же, слушай послѣ прообразовъ и ветхозавѣтнаго домостроительства, каково домостроительство по пришествіи Христа на землю. Что такое—пришествіе Христа? Избавленіе отъ рабства, освобожденіе отъ прежней нужды, честь усыновленія (Богу), источникъ отпущенія грѣховъ, поистинѣ безсмертная жизнь во всѣхъ. Видя свыше насъ, мучимыхъ смертью, связанныхъ узами тлѣнія, направляющихся по одному неизбѣжному и безповоротному пути, пришедши и принявъ первоначальный по совѣту отеческому образъ, Слово не ангеламъ, не архангеламъ поручило служеніе за насъ, но Само приняло борьбу за насъ, повинуясь отеческимъ заповѣдямъ. Такъ какъ чистый Божественный Духъ для всѣхъ былъ недоступенъ и не всѣ могли чувствовать непосредственныя вліянія Его, то Онъ Самъ, добровольно собравшись, пришелъ такимъ, какимъ пожелалъ, не сдѣлавшись Самъ по себѣ ни меньше, ни хуже и не утративъ славы, и вслѣдствіе избытка отеческаго могущества не лишившись того, что имѣлъ, но прибавивъ еще и то, чего не имѣлъ. Пришелъ Онъ такимъ, какимъ могли Его принять. А такъ какъ нужно было какое-либо вмѣстилище для Божественнаго Духа, чтобы первые стали участниками человѣческой природы и существа, то, очистивъ и сопричисливъ, отдѣливъ и отбросивъ то, что было грязно и ненужно, чистое же, ясное и свѣтлое озаривъ, освѣтивъ блескомъ, окруживъ сіяніемъ, воспламенивъ, сдѣлавъ небольшимъ храмомъ, воспитавъ въ цѣломудріи и, такъ сказать, возведя до степени ангела, Онъ тѣлесно принялъ на Себя человѣческій образъ, происхожденіе имѣя духовное (востокъ), видъ же получивъ человѣческій. Вотъ почему Св. Писаніе весьма таинственно и обрисовало Его, говоря такъ: *се мужъ, востокъ имя Ему* (Захар. **6**, 12), востокъ именно какъ бы по духу, а мужъ по тѣлу, потому что *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмъ же и рождае-*

мое свято, наречется Сынъ Вышняго (Лук. **1**, 35). Такъ какъ происхожденіе Его было необычайно и Божественно, то естественно и Духъ удивился, говоря: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. **53**, 8)? Четыре существуютъ отличительныя наименованія Божественности, которыя болѣе другихъ умѣстны, когда идетъ рѣчь о Духѣ: это—господство, Божественность, сыновство и царство вѣчное; смотри же, не удостоился ли Онъ получить эти добродѣтели и славу. Сначала смотри: Онъ—Господь. *Рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене* (Псал. **109**, 1). Видишь ли, что Онъ—Господь отъ Господа? Смотри—Онъ и Сынъ Его. *Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя. Проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое* (Псал. **2**, 7, 8). Видишь ли, что Онъ—Сынъ первородный и единородный? Смотри: Онъ—и Богъ. *Мужи высоцыи къ тебѣ прейдутъ, и въ тебѣ помолятся, и въ тебѣ поклонятся: Ты бо Еси Богъ, зане въ тебѣ Богъ есть* (Ис. **45**, 14—15). Видѣлъ, что Онъ—Богъ? Смотри: Онъ—и вѣчный Царь. *Престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего. Сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой, елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Псал. **44**, 7, 8). Видѣлъ, что Онъ—Царь? Смотри: Онъ, будучи Царемъ—и Господь Силъ: *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы. Кто есть сей царь славы? Господь Силъ, той есть царь славы* (Псал. **23**, 7, 8, 10). Видишь ли, что Онъ, будучи царемъ, есть и Господь Силъ? А изъ дальнѣйшаго ты усмотришь, что Онъ былъ и вѣчнымъ Первосвященникомъ. *Клятся Господь, и не раскается: ты іерей во вѣкъ* (Псал. **109**, 4). Поэтому, если Онъ—и Господь, и Богъ, и Сынъ, и Царь, и Господь Силъ, и вѣчный Первосвященникъ, то, когда хочетъ, Онъ есть и человѣкъ. Кто познаетъ Его? Безъ сомнѣнія, по виду Онъ—человѣкъ, а предвѣчно—Богъ. А чтобы Онъ не показался, по мнѣнію людей, случайнымъ и не имѣющимъ происхожденія призракомъ или—духомъ, явившимся на землѣ,—слушай, что Онъ былъ и младенцемъ. *Слышите убо доме Давидовъ: дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеши имя Ему Еммануилъ* (Ис. **7**, 13, 14). Безъ сомнѣнія, этотъ великій Іисусъ пришелъ къ намъ, какъ Богъ и человѣкъ: никто не долженъ сомнѣваться. Господственное вмѣстилось въ человѣческомъ тѣлѣ. Также и Адамъ первое таинственное

дыханіе Отца получилъ на землѣ, будучи перстью, потому что Божественный Духъ не терпитъ вреда, по волѣ Божіей соединяясь съ тѣломъ. И если первая персть вмѣщаетъ священнаго Духа, — одушевленное тѣло вмѣщаетъ безсмертную жизнь Христову. Поэтому, когда бы Духъ только пришелъ въ того, кто былъ порабощенъ грѣху и смерти, то великое явленіе тѣла было бы излишне, если бы ни грѣхъ, ни смерть не были побѣждены. Но надлежало и грѣху быть уничтоженнымъ. Потому-то Онъ *грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его.* Поэтому-то Онъ облекся сначала въ это бѣдное и смертное тѣло, какъ говоритъ о Немъ Духъ: *нѣсть вида Ему, ниже славы: и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ниже доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. **53**, 2). *Въ подобіи бо плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ* (Римл. **8**, 3), показавъ, что не больные нуждаются во врачѣ, но болящіе. Онъ лѣчилъ наши немощныя тѣла, а особенно исцѣлялъ болѣзни могущественною силою, чтобы исполнилось сказанное: *услышите, глусіи, словеса книги. И сѣдящимъ во тьмѣ свѣтъ возсія. Тогда скочитъ хромый, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (Ис. **42**, 18; ср. **29**, 18; **35**, 5, 6). Послѣ того какъ зло по частямъ было уничтожено, послѣднимъ врагомъ ниспровергается смерть. *Гдѣ ти, смерте, жало* (Ос. **13**, 14)?

Такова была пасха, которую Іисусъ восхотѣлъ принести за насъ. Страданіемъ Онъ освободилъ насъ отъ страданій и смертію побѣдилъ смерть и чрезъ видимую пищу даровалъ Свою безсмертную жизнь. Вотъ—спасительное желаніе Іисуса! Вотъ—высочайшая духовная любовь: представить образы, какъ образы, а священное тѣло дать ученикамъ Своимъ. Поэтому Онъ не столько желаетъ вмѣстѣ ѣсть, сколько страдать, чтобы чрезъ вкушеніе освободить насъ отъ страданія; поэтому, водрузивъ вмѣсто того древа древо крестное, пригвоздивъ на немъ руку, послужившую нѣкогда праотцу для грѣха, Онъ показалъ, что вся жизнь поистинѣ виситъ на Немъ. Это дерево служитъ для меня къ вѣчному спасенію; въ немъ—моя пища, угощеніе; въ корняхъ его я имѣю опору, вмѣстѣ съ вѣтвями его распространяюсь, его духомъ, какъ воздухомъ, живу. Это—пища для утоленія моего голода, источникъ для утоленія моей жажды, покровъ для моего обнаженнаго тѣла.

Когда я страшусь Бога, оно для меня—защита; когда колеблюсь,—опора; когда веду борьбу,—награда; когда побѣдилъ,—знакъ побѣды; оно для меня—маленькая тропинка, узкая дорога; оно—лѣстница Іакова, по которой восходятъ и нисходятъ ангелы, а на верху утверждается Господь. Поелику въ безсмертномъ тѣлѣ не нашлось ничего, что могло быть пищей для смерти, то она, оставшись сама по себѣ и лишившись пищи, сама для себя сдѣлалась смертью, какъ пророчески и объявляли многіе изъ праведныхъ о воскресеніи первороднаго изъ мертвыхъ. Христосъ для того и перенесъ трехдневное пребываніе въ землѣ, чтобы вмѣсто закона Самому спасти весь сполна родъ человѣческій. Можетъ быть, для того Онъ и сдѣлался тридневнымъ, чтобы въ человѣкѣ возстановить во всей цѣлости—душу, духъ и тѣло.

По воскресеніи Христа, Его прежде всѣхъ видятъ женщины; какъ женщина ввела въ міръ первый грѣхъ, такъ, первая возвѣщаетъ и жизнь міру. Потому-то женщины и слышатъ священный голосъ: *радуйтеся* (Матѳ. **28**, 9),—чтобы первая печаль (изгладилась) радостію воскресенія, и чтобы для невѣрующихъ удостовѣрено было Его воскресеніе изъ мертвыхъ вмѣстѣ съ тѣломъ. А какъ Онъ всецѣло облекся внѣшнимъ видомъ ветхаго человѣка, и, облекшись имъ, прообразовалъ его въ небесный, то этотъ видъ, соединившись съ Нимъ, вмѣстѣ съ Нимъ возшелъ и на небеса. Силы же небесныя, видя великое таинство,—человѣка уже въ Богѣ восходящаго, — получивъ повелѣніе, возопили съ радостью вышнимъ воинствамъ: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы.* Эти, видя новое чудо,—человѣка соединеннаго съ Богомъ, — въ свою очередь восклицаютъ и вопрошаютъ: *кто есть сей царь славы?* А тѣ на вопросъ отвѣтили: *Господь силъ, той есть Царь славы, крѣпокъ и державенъ и силенъ въ брани* (Пс. **23**, 7—10). О, таинственная помощь! О, духовное торжество! О, Божественная пасха, нисходящая съ неба до земли, и восходящая обратно отъ земли на небо! О, новое празднество всего міра! О, радость всего, и честь, и пища, и наслажденіе, отъ которыхъ мрачная смерть уничтожилась, а жизнь распространилась на всѣхъ, небесныя врата открылись, и Богъ явился человѣкомъ, и человѣкъ возшелъ Богомъ, сокрушивъ врата адовы и ра-

сторгнувъ адамантовыя узы! И находившіеся внизу въ землѣ люди воскресли изъ мертвыхъ, возвѣщая объ этомъ тѣмъ, которые находились вверху; изъ земли появился хоръ. О, пасха Божественная, соединяющая теперь насъ духовно съ Богомъ, въ полнотѣ сходящимъ съ небесъ, чрезъ Котораго великій брачный чертогъ наполнился свадебными пирами, и всѣ несутъ свадебную одежду, и никто не изгоняется, какъ не имѣющій ея! О, пасха, просвѣщеніе новымъ свѣтомъ, украшеніе свѣтлаго свадебнаго шествія! Теперь не гаснутъ уже свѣточи въ душахъ; духовно и боговдохновенно во всѣхъ возжигается въ тѣлѣ и въ духѣ огонь благодати, поддерживаемый елеемъ Христа. Тебя поэтому и призываемъ, Боже Владыко, духовно вѣчный Царю-Христе! Простри великія Твои руки на Святую Церковь Твою и на народъ всегда для Тебя святый, защищая, сохраняя его, и даруя намъ вмѣстѣ съ Моисеемъ воспѣть побѣдную пѣснь, потому что Твоя есть слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [1].

БЕСѢДА

въ день Воскресенія Господа Спасителя нашего.

Святаго Іакова Саруга [2].

Возбужденный безмѣрною радостію, я нынѣ вмѣстѣ съ Пророкомъ возглашаю: *сей день, его же сотворилъ есть Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Псал. **117**, 24). Подобнаго нынѣшнему дня не было ни ранѣе, ни позже. Это—великій праздникъ, вѣнецъ и слава всѣхъ остальныхъ праздниковъ. Въ сей многоцѣнный день я взываю съ чувствомъ полнымъ радости. Будь благословенъ ты, новый день, въ который уничтожена ветхая ночь! будь благословенъ, ясный день, принесшій собою прекрасное благовѣстіе! Будь благословенъ утѣши-

---

[1]) Полн. Собр. творен. св. Златоуста въ русск. перев., изд. 1902 г., т. VIII, стр. 944—957. Въ изданіи Migne это слово отнесено къ разряду Spuria.

[2]) Скончъ. въ 521 г.

тель печальныхъ, удовлетвореніе обиженныхъ, собиратель разсточенныхъ, освободитель обременныхъ, укрѣпленіе уничиженныхъ! Будь благословенъ для меня день безъ вечера, и ясное утро, котораго не объемлетъ тьма. Будь благословенъ день—воскрешеніе, котораго уже не можетъ уничтожить смерть,—и воскресеніе, которое не должно бояться никакого паденія. Будь благословенъ единственный день, чрезъ дарованіе котораго украшены оба міра — видимый и невидимый. Буди благословенно Воскресеніе Воскресенія, ибо чрезъ тебя мы забываемъ происшествія Страстной пятницы. Будь благословенъ свѣтлый день, ибо ты не похожъ на позавчерашній. Время печали совершенно миновало, и все измѣнилось. Несчастіе прошло, и сила скорби уничтожена; смерть отошла, и жизнь жительствуетъ; адъ закрытъ, и крещеніе открыто; лѣвая сторона (враги Церкви) опустѣла, а правая сторона (члены Церкви) преизобильно ликуетъ. Позавчера убили Пастыря, и его стадо разбѣжалось; а нынѣ убѣжали волки, и стадо собирается свободно. Позавчера Іуда получилъ деньги, Каіафа совѣщавался, Анна обвинялъ, книжники кричали, Пилатъ возсѣдалъ, Симонъ (Петръ) отрекся, Андрей убѣжалъ, Іоаннъ удалился, Ѳома сокрылся, Іакова нельзя было нигдѣ найти, Филиппъ былъ невидимъ, Матѳей былъ въ убѣжищѣ, Варѳоломей находился далеко, близнецъ (Симонъ Зилотъ) ужасался, и всѣ разбѣжались во всѣ стороны. А нынѣ Каіафа посрамленъ, Анна долженъ стыдиться, Іуда повѣсился, бросивъ деньги, книжники умолчали, старѣйшины синагоги сокрываютъ свое старѣйшинство, Пилатъ—въ полномъ изумленіи, стадо волковъ разбѣжалось, Пастырь говоритъ со стадомъ, стадо слышитъ Его голосъ и собирается снова. Марія (сестра Лазарева) торжествуетъ, Саломія радуется, Марѳа возвращается съ благою вѣстію, Іоанна приноситъ извѣстіе мира, ученики снова ободряются, апостолы покидаютъ свои убѣжища, Симонъ и Іоаннъ бѣгутъ ко гробу, Матѳей и Варѳоломей освобождаются отчаянія, Андрей и Іаковъ радуются, Ѳома исповѣдуется, Филиппъ поетъ хвалебныя пѣсни. Путь, который ведетъ ко гробу, богатъ спутниками. Скорбь перешла на сторону непріятелей, а утѣха находится у стоящихъ на правой сторонѣ, при входѣ во гробъ. Смерть уничтожена въ дольнемъ мірѣ, поелику сей герой былъ уничтоженъ на вратахъ Самаріи. Съ открытымъ дерзновеніемъ

посмѣвалось пророчество надъ смертію и говорило: *гдѣ ти смерте жало: гдѣ ти аде побѣда* (Ос. **13**, 14)? Распятый уничтожилъ сокровище смерти, бросилъ вѣнецъ ея на землю: ея голосъ престалъ въ дольнемъ мірѣ, ея жало притупилось, и ея стѣны были уничтожены.

Пусть зоветъ стражъ и скажетъ: *паде Вавилонъ, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли* (Ис. **21**, 5—9). Нынѣ ложные фарисеи передали деньги, которыя возвратилъ имъ Іуда предатель, стражамъ гроба. Позавчера Іуда похитилъ, нынѣ стражи ужаснулись; противники истины переполняли ихъ мѣшки съ деньгами, однакоже не съумѣли уничтожить истину. Сильный Мужъ отдалъ Самъ Себя имъ въ руки, и они слабо пригвоздили Его, а послѣ сего охраняли Его, дабы Онъ не освободился и не бросился на нихъ: ибо изъ за чего они сторожили возлѣ гроба, какъ не изъ страха отъ Сильнаго, Который, хотя и былъ закрытъ, однакоже внушалъ страхъ Своимъ непріятелямъ? Темнота сторожила надъ утромъ, дабы Онъ не появился, но когда возсіялъ день, его лучи побѣдили непріятеля. Стражи видѣли поднимающуюся свѣтлость, небесную славу, объятую лучами, величественный и ясный шумъ ангеловъ слышали снизу, ясное сіяніе простиралось отъ гроба до самаго неба, которое явилось еще Іакову въ Веѳилѣ (Быт. **28**, 12); только здѣсь Господь не сидѣлъ на верху (небѣ), но подъ нимъ, поднимаясь къ верху. Стражи видѣли все это и испугались: они дрожали всѣми членами и омертвѣли отъ страха; перепуганные, они прибѣжали ко гробу, но печать на немъ оказалась цѣлой. Іудеи запечатали гробъ и положили камень, какъ учитъ насъ объ этомъ Писаніе, и Пилатъ согласился приставить стражей возлѣ гроба, какъ они испрашивали этого. Но когда стражи увидѣли славу Спасителя, какъ Онъ поднялся въ сіяніи, какъ Святый возбудился изъ безсознательнаго состоянія умершаго, какъ ангелы, поднимаясь и опускаясь, прославляютъ и съ радостію молятся Господу, возвращающемуся отъ побѣдоноснаго сраженія съ непріятелемъ, то чрезъ сіе видѣніе они были твердо убѣждены въ воскресеніи: они видѣли Спасителя лицемъ къ лицу. Когда они видѣли запечатанный гробъ и увидѣли, что печать на гробѣ не была уничтожена, они удивились такъ, что были твердо убѣждены въ воскресеніи, которое они узрѣли своими очами.

Съ удивленіемъ они смотрѣли на печать, оставшуюся цѣлой, хотя и сильный Мужъ вышелъ изъ гроба; съ величайшимъ удивленіемъ они побѣжали къ старѣйшинамъ церковнымъ и сказали имъ: „идемъ-те, и вы увидите, что печать еще—въ цѣлости, и положенный вами камень стоитъ нетронутъ. Пустите насъ безъ упрека идти: ибо Тотъ, Кого вы положили во гробѣ, вознесся на небо; мы должны лишь передать печать нетронутою. Идите, мы передадимъ вамъ его—гробъ, и не требуйте отъ насъ тѣла. Во гробѣ никого нѣтъ, и печать на немъ все-таки цѣла. Мы исполнили свой домъ и сторожили возлѣ гроба, дабы не могли приблизиться къ нему ученики Христовы, и исполнили это; но чтобы воспретить и ангеламъ, это уже—не наше дѣло: жители земные не приближались, а небесные входили и выходили непрестанно. Изъ учениковъ даже никого и не было при гробѣ: но людей огненныхъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды, мы видѣли сходящими съ неба, кланяющимися и молившимися Тому, Кого вы положили во гробъ; и когда они сердечно молились надъ нимъ, то Онъ вмѣстѣ съ ними ушелъ, мы же не могли приблизиться къ нимъ“. Когда распинатели Христовы услышали это, то они почувствовали свое ничтожество, были очень смущены и стыдились. Они сказали стражамъ: „люди! мы пригласили васъ помочь намъ; и потому вы не возставайте противъ насъ. Возьмите сребренники, а о произшедшемъ никому не говорите; получите ихъ, и мы не должны будемъ стыдиться. Того, что мы слышали отъ васъ, никто другой не долженъ слышать; но будьте всегда готовы сказать: *ученицы Его, нощію пришедше, украдоша Его, намъ спящимъ*“ (Матѳ. **28**, 13). Стражи взяли даръ и ради злата не рѣшились сказать истину, и такимъ образомъ утаили произшедшее. Любовь къ деньгамъ взяла перевѣсъ, и вслѣдствіе этого они не передали въ настоящемъ видѣ произшедшую исторію. Улучшеніе состоянія было для нихъ оправданіемъ, и правда была отвергнута: они увидѣли злато, и ложь оказалась сильной. Увидѣвши деньги, которыя сильно овладѣли ими, стражи говорили то, что внушали говорить имъ: *„ученицы Его, нощію пришедше, украдоша Его, намъ спящимъ“*.

О, ложь и безъ посторонняго свидѣтельства уже сама себѣ противорѣчащая! *Ученицы Его нощію украдоша Его,*

намъ спящимъ. О, обманщики! Развѣ вашъ сонъ былъ такой проницательный, что, даже находясь во снѣ, вы знали, кто были воры? почему же вы не обратили вниманіе на то, чтобы не обокрали васъ? Ваша ложь будетъ открыта, и вы отъ всѣхъ будете въ презрѣніи. Если вы спали, какъ утверждаете, то вы навѣрно не знаете, ученики ли Іисусовы украли Его, или кто другой; а если вы убѣждены, что ученики украли Христа, то вы, значитъ, въ этотъ моментъ и не спали. Такимъ образомъ, ваша ложь чрезъ это уже ясна для каждаго. Или вы были въ бодрственномъ состояніи и видѣли,—или, если спали, не могли видѣть этого; и потому вашимъ словамъ довѣрять нельзя, такъ какъ ваши слова противорѣчатъ себѣ. Если бы вы говорили такъ: „мы спали, поэтому и украли Его; но мы не знаемъ, кто укралъ Его“,— то этимъ вы нѣсколько могли бы прикрыть свое обманчивое намѣреніе. Но когда вы говорите, что ученики Христовы украли Его, ибо вы спали, то уже вашъ обманъ, ясно само собою, противорѣчитъ себѣ и заставляетъ васъ стыдиться: своей лжи вы не въ состояніи прикрывать далѣе. Спящій не знаетъ, кто похитилъ его вещь, а если знаетъ похитившаго, то, стало быть, онъ и не спалъ и хотѣлъ, чтобы обокрали его. Если вы знали, кто похитилъ Его (Христа), то почему вы не позаботились поймать вора? Если же вы не замѣтили Его, поелику вы спали, то почему обвиняете учениковъ? Все, что было направлено для сокрытія истины, то именно и говоритъ объ истинѣ. Распинатели Христовы хотѣли пользоваться ложными разсчетами и поставили стражей у гроба; и вотъ, именно, они-то и свидѣтельствуютъ о воскресеніи. А то обстоятельство, что стражи согласились сказать, что ученики Его украли Его, свидѣтельствуетъ о томъ, что они—не изъ числа учениковъ Христовыхъ, но что были въ соглашеніи съ тѣми, которые распяли Христа. Когда стражи увидѣли, что ими пользуются, какъ лжецами, дабы народу говорить одно вмѣсто другого, то они тайно между собою говорили о дѣйствительномъ происшествіи, такъ что чрезъ секретъ, который они каждый день повторяли между собою, стало извѣстнымъ воскресеніе Спасителя нашего, къ униженію распинателей,—извѣстнымъ не изъ устъ Симона и Іоанна, друга Его, но отъ клеветавшихъ на учениковъ, что они украли Его, и что Онъ не

воскресъ. Для того, чтобы свидѣтельствовать о Своемъ воскресеніи, Онъ не посылалъ Своихъ друзей къ непріятелямъ Своимъ; Каіафа, значитъ, не слышалъ Петра; Анна не былъ убѣждаемъ Іоанномъ,—и потому Спаситель нашъ явилъ бывшимъ у гроба стражамъ Свое воскресеніе. Съ удивленіемъ говорили распинатели Его предъ тѣми, которые передавали имъ повелѣніе Пилатово; но для участвовавшихъ въ распятіи Спасителя стражи гроба стали апостолами о Его воскресеніи, и они очень легко убѣдились въ этомъ, поелику были сподвижниками распинателей, а не друзей Распятаго. Всѣ враги Господа нашего собирались тайно у сихъ стражей, дабы узнать, что происходило у гроба Распятаго, и что видѣли они, и эти тайно разсказывали имъ, что они видѣли; между тѣмъ они совѣщавались между собою о томъ, чтобы никто изъ нихъ какимъ либо образомъ не принялся разглашать эту тайну. Отсюда видно, что воскресеніе Господне одинаково было ясно и извѣстно и друзьямъ и непріятелямъ Господнимъ, и что совершавшимъ распятіе оно было такъже извѣстно, какъ и ученикамъ Его; друзья Его ликовали, а у враговъ сжималось сердце. Туча отчаянія, которое позавчера, какъ гроза, поднималась надъ учениками, обѣщая имъ мученіе, вслѣдствіе чего они и разбѣжались, нынѣ своею сильною бурею и грозою потрясала тѣхъ, которые совершили распятіе. Итакъ, время измѣнилось: надъ учениками возсіялъ нынѣ свѣтъ всякой радости, а надъ распинателями – ужасная буря несчастія. Въ колесницѣ, которая въ пятницу была погружена въ кровь, и которая явилась для того, чтобы умершаго отвезти на небо, нынѣ запряжена жизнь, и воскресеніе гонитъ ее вездѣ кругомъ, чтобы живущихъ возвести изъ гроба на небо. Распинатели трудились надъ тѣмъ, какъ бы утаить истину, но ихъ намѣреніе не осуществилось; они хотѣли деньгами поставить ложь на мѣсто истины, но она не могла замѣнить истину: они потеряли деньги, и не могли сокрыть истину. Разбойники хотѣли замѣнить день ночью, и укрыть его, но они не могли понять, что нѣтъ того мѣста, гдѣ бы можно было сокрыть его. Неразумные воры думали взять солнце въ свои руки и убѣжать съ нимъ: имъ хотѣлось, чтобы міру долѣе не руководствоваться его свѣтомъ; но солнце возсіяло надъ міромъ, и эти

слѣпцы нанялись, какъ поденщики, чтобы пойти въ міръ и сказать, что еще не насталъ день.

Воскресеніе Сына Божія было возвѣщено всѣмъ, вслѣдствіе чего и высочайшія высоты, равно какъ и самыя низшія мѣста, возчувствовали радость; и только распинатели давали дары, чтобы распространялись невѣрные слухи, что Его украли, и что Онъ не воскресъ. Они нанимали людей до половины свѣтлаго дня, дабы тѣ говорили, что солнце еще не поднялось. Конечно, ихъ намѣреніе сокрыть свѣтъ не могло осуществиться, и когда они узнали, что никто не слушаетъ ихъ словъ, то они усрамились. Хотя распинатели объявляли, что Христа взяли, но Онъ явился Маріи Магдалинѣ, встрѣтилъ Марѳу, явился ученикамъ, шелъ по пути въ Еммаусъ съ Клеопою и его братомъ; и, такимъ образомъ, сошлись извѣстія о воскресеніи Его, поелику каждый, видѣвшій Его, спѣшилъ сообщить объ этомъ и другимъ—своимъ знакомымъ. Ангелы сидѣли при входѣ въ пещеру, дабы каждому приходившему возвѣстить о произшедшемъ событіи. Итакъ, истина распространялась и затмевала собою ложь; свѣтъ возобладалъ, и мракъ долженъ былъ уступить. Для чего на гробѣ сидѣли ангелы, какъ не для того, чтобы ученикамъ Его возвѣстить о Его воскресеніи? И они сказали ученикамъ: *вѣмы, яко Іисуса распятаго ищете. Нѣсть здѣ: воста* (Матѳ. **28**, 5—6); и еще: *что ищете живаго съ мертвыми* (Лук. **24**, 5)? Нынѣ, значитъ, ангелы были у гроба; но почему ихъ не было позавчера на Голгоѳѣ? Отецъ предалъ Сына Своего въ жертву, а слугамъ Своимъ (ангеламъ) не дозволилъ приблизиться ко кресту, дабы при видѣ своего Господа отъ сильнаго волненія не воспламенѣла ихъ преданность Ему: ибо тогда они попалили бы распинателей огнемъ, а Распятаго уклонили бы съ пути страданія. Если при нечестіи Содома, когда Лотъ былъ пощаженъ, они бросали съ неба горячій уголь и сожгли городъ: то что они сдѣлали бы, если бы увидѣли уничиженіе Сына Божія? могли ли бы они воздержаться и не отмстить мучителямъ? И когда Онъ былъ вполнѣ уничиженъ, тогда Отецъ повелѣлъ слугамъ (ангеламъ) сойти и прославить Сына Своего; когда Спаситель нашъ уже вышелъ изъ гроба, тогда ангелы возвѣстили сіе. Ангелы возвѣщали не о томъ, что Онъ выйдетъ; но старались о томъ, чтобы ученики могли видѣть, что Его нѣтъ во гробѣ. Написано: *ангелъ Господень*

сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба и сѣдяше на немъ (Матѳ. **28**, 2). Еслибы Господь нашъ былъ еще во гробѣ, то ангелъ не могъ бы сидѣть на немъ, поелику сказано, что, послѣ того какъ отвалилъ камень, онъ сидѣлъ на немъ; а извѣстно и понятно, что слуга никогда не могъ бы сидѣть предъ своимъ Господомъ. Но онъ сидѣлъ здѣсь, дабы возвѣстить приходившимъ, что Господь нашъ восталъ: ибо они могли бы усумниться въ Его воскресеніи, если бы гробъ былъ закрытъ, и печать была въ цѣлости. Господь нашъ вышелъ изъ гроба, поелику Онъ, *сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ* (Іоанн. **20**, 19), вошелъ въ горницу. Надлежало, чтобы ангелы и отвалили камень: ибо послѣ сего ученики стали приходить; надлежало, чтобы внутренности гроба, какъ и мѣсто, гдѣ лежало тѣло Его, были доступны глазамъ, какъ и покрывала, положенныя съ Нимъ, и дабы послѣ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ они были тверды въ вѣрованіи въ воскресеніе Спасителя. Чрезъ все это, что такъ ясно, и что какъ солнце, свѣтло открывалось, ученики и торжествовали воскресеніе, но распинатели были очень унижены этимъ.

Съ очевидною и непоколебимою увѣренностію апостолы свидѣтельствуютъ: *вѣмы, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Римл. **6**, 9). Ему слава во вѣки! Аминь [1]).

ПОУЧЕНІЕ

на преславный день Воскресенія Христова.

Изъ древняго сборника (XVII в.)—„Статиръ“.

Днесь небо веселится, и земля радуется, и вся тварь свѣтло торжествуетъ. Днесь Богоотецъ Давидъ веселится, восклицаетъ, и всю вселенную созываетъ на преславное веселіе: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.* Слушатели православные! Сей день, говоритъ Пророкъ,

---

[1]) Sechs homilien des heiligen Jacob von Sarug, aus syrischen Handschriften übersetzt von P. Pius Zingerle. Bonn. 1867 p.p. 80—93.

въ оньже воскресе Христосъ властію Божества Своего: тогда ада умертвилъ Онъ блистаніемъ нестерпимаго свѣта, смерть погубилъ, силы противныя попралъ, мучителя связалъ, юзниковъ разрѣшилъ, Адама свободилъ, и всѣмъ праведнымъ царство небесное даровалъ. Поистинѣ, сей день, яко славенъ, яко великъ, яко красенъ, чуденъ и пресвѣтелъ и дивенъ отъ всей твари. Сей день великій и просвѣщенный. и для твари спасительный; оный день патріархи и пророки желали видѣть, а мы обрѣли его. О, день великій, праведныхъ процвѣтеніе, чудесное дарованіе, одежды царской вѣрнымъ поданіе, въ сыновство Божіе воспріятіе, благодати Божіей наслѣдіе! О, день всякаго дня пресвѣтлѣйшій и всѣхъ торжествъ торжественнѣйшій! О, день, тьму неразумія отставившій и свѣтъ благоразумія намъ показавшій! О, день великій и радостный, въ который единородный Сынъ Божій произникъ изъ темныхъ земныхъ вѣдръ и свѣтоносными зарями всю вселенную просвѣтилъ!

Восхвалимъ, братіе, славу и величество сего дня Христова, въ который Господь нашъ Іисусъ Христосъ сходитъ въ преисподнюю крѣпость смирить супротивника и связать отступника, осудить лукаваго, разорить державу его, сокрушить врата мѣдныя и сломить вереи желѣзныя. И сказалъ Онъ узникамъ: «изыдите, и иже сущіи во тьмѣ, откройтеся; Азъ нынѣ пріидохъ вы свободити, и властію Моего Божества отъ узъ разрѣшити и въ свѣтъ царства Моего возвести». Егоже адъ срѣтъ долѣ, огорчися, видя погибель власти своей, позналъ свою немощь, убоялся блистанія свѣта Божества Христова. «Увѣдахъ Его, изрекъ адъ, Бога всесильна, раскаяхся, яко всуе азъ отъ Маріи рожденнымъ побѣдихся: побѣдихся и поругахся; пріяхъ мнящи немощнаго, обрѣтохъ Бога всесильнаго; пріяхъ мертваго, обрѣтохъ живота всѣмъ дающаго; пріяхъ тѣло человѣче, обрѣтохъ Творца человѣкомъ; пріяхъ, егоже не помышляше, и падохъ, отнюдуже не смотряше; поглотихъ мертва, невѣдяше, и попранъ быхъ животомъ». Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда? Нынѣ исчезе, погибе, и разрушися. Смертію Христовою смертное жало притупилось: воскресеніемъ Христовымъ адово царство разорилось. Нынѣ Христосъ возстаетъ изъ мертвыхъ, начатокъ всѣмъ умершимъ, свѣтъ во тьмѣ сущимъ, побѣждаетъ ада, свобождаетъ узниковъ; патріархи грядутъ изъ преисподнихъ и веселятся, пророки ликовствуютъ, адъ стенетъ, смерть воздыхаетъ, бѣсы бѣгаютъ.

Мы же, сыны свѣтлаго и веселаго Сіона, новый Израиль, правовѣрный и просвѣщенный родъ христіанскій, празднуемъ сей пресвѣтлый и преславный день Воскресенія Христова, въ который явилось обновленіе естества нашего, нетлѣніе и безсмертіе. Воистину, нынѣ день вѣчнаго веселія: нынѣ воспоемъ Христу, и возведичимъ славу Его. Пріидите днесь, братія, возрадуемся Господеви и воскликнемъ Богу Спасителю нашему, усрящемъ Христа исповѣданіемъ, яко сниде отъ величества Своего, отъ пресвѣтлыхъ небесъ, поискать заблудшаго, какъ пастырь добрый, спасти погибшаго, прогнать волка и сокрушить зубы его, исторгнуть похищенную овцу. Днесь Христосъ приходитъ: къ немощнымъ крѣпкій, къ болящимъ врачъ, къ плѣнникамъ свободитель, къ сѣ-

дящимъ во тьмѣ смертной просвѣтитель, къ мертвымъ животъ безсмертный. Похвалимъ-же днесь погребеніе единороднаго и тридневное воскресеніе Сына Божія, побѣдителя смерти, радость всего міра, даровавшаго жизнь и просвѣщеніе язычникамъ. Похвалимъ днесь отвергшаго нелѣпіе наше, и облекшаго насъ въ благолѣпіе, похвалимъ Бога Слова, премудростію міръ просвѣтившаго, церковное имя почетшаго, духовныя дѣйствія распространившаго. Похвалимъ днесь освятившаго землю, и Божественнымъ Своимъ повелѣніемъ претворшаго тлѣніе на нетлѣніе. Возвеличимъ и прославимъ день Воскресенія Христова, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Въ сей день проклятіе, еже на ны, упраздняется, и благословеніе изобильно изливается. О, день прекрасный и пресвѣтлый, въ оньже небесная совокупишася съ земными! О, день, день, въ оньже преисподняя свѣтомъ Божества просвѣтишася, и праотцы отъ узъ свободишася, и, пресвѣтлаго неба двери отверзошася, и всѣмъ вѣрнымъ тамо входъ даровася!

Сего ради, любезнѣйшіе мои слушатели, простимъ вся Воскресеніемъ; дадимъ милость другъ-другу. Днесь, поистинѣ, мы убѣгли изъ Египта, и освободились Фараона горькаго владыки, и суровыхъ приставниковъ никто намъ нынѣ не возбранитъ ко Господу Богу Нашему. Вчера мы сраспинались Христу, днесь сопрославимся; вчера соумерщвлялись, днесь сооживемъ; вчера спогребались, днесь совоскреснемъ, познаемъ свое достоинство и почтимъ Христа, познаемъ силу тайны, и за кого Христосъ умеръ и воскресъ, дабы насъ оживить и съ Собою воскресить. Днесь спасеніе міру, Христосъ воскресе:—совостайте. Христосъ изъ гроба:—свободитесь отъ узъ грѣха. Христосъ воскресе, Ангели радуются. Христосъ воскресе: небеса веселятся, Христосъ воскресе: райскія двери отверзаются, и пламенное оружіе отступаетъ, разбойникъ первый гражданинъ рая бываетъ. Христосъ воскресе: Патріархи съ Пророками ликовствуютъ, и всякое созданіе и вся тварь свѣтло торжествуетъ. Христосъ воскресе: и наше естество совоскреситъ, приведетъ въ нераздѣлимую любовь Свою, и въ пресвѣтлое царство, въ безконечный животъ, идѣже Самъ въ непостижимомъ свѣтѣ Божества, покланяемъ отъ всѣхъ воинствъ небесныхъ и славимъ отъ всего языка Ангельскаго въ безконечные вѣки. Аминь [1]).

---

[1]) „Духовн. Бес.“, 1858 г., IV, стр. 150—153; сравн. „Русскій проповѣдникъ семнадцатаго вѣка и нѣсколько статей изъ его сочиненія—„Статиръ“, изд. прот. І. Яхонтова, 1883 г., 189—192 стр.

СЛОВО

на Святое Воскресеніе Христово.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Страсти ради нищихъ, и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь (Пс. **11**, 6).

Это—слова Бога Духа Святаго, древле пронареченныя Давидомъ, а нынѣ исполненныя Самимъ Богомъ Сыномъ.

Нынѣ - всемірнорадостный день, день радости для небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Три мѣста — небо, земля и преисподняя желаютъ слышать превозжелѣнное — „Христосъ воскресе“; посему-то трижды къ тремъ мѣстамъ Церковь возглашаетъ: „Христосъ воскресе“. Когда же я слышу слова Христовы, прежде изреченныя Давидомъ: *страсти ради нищихъ*, то думаю, что не вся земля или жители земли радуются о Воскресшемъ. Эти слова показываютъ, что надлежитъ радоваться одному тому, для кого Христосъ воскресъ: *страсти ради нищихъ*. Давидъ не воспоминаетъ царей, обходитъ молчаніемъ князей, ни слова не говоритъ о богатыхъ, хотя и всѣ они желали видѣть воскресеніе Его. Цари восклицали: *воскресни, воскресни Господи, яко Ты царствуеши во вѣки;* однакоже нисколько не успѣли, ибо не сказано: „воскресну ради царей“. Люди славные взывали онымъ гласомъ: *востани, славо моя*; однако не было гласа: „востану ради славныхъ земли“. Молился не одинъ судія земной: *„возстани, Господи, суди земли“*; но Богъ не хочетъ быть другомъ судіи земному. Желали люди богатые, имѣющіе много покоевъ, разныхъ, благоугодныхъ палатъ и молились: *востани, Господи, въ покой Твой* (Пс. **131**, 8); Богъ же не помышляетъ востать изъ твердаго каменнаго гроба. А когда нищіе, странные, убогіе, всякій съ воздыханіемъ смиреннымъ, воззвали: *воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогихъ Твоихъ до конца* (Пс. **9**, 33),—то въ тоже время они услыхали слова Христовы: *нынѣ воскресну страсти ради нищихъ и воздыханія*

убогихъ. Итакъ, для чего Христосъ, презрѣвши богатыхъ и сановныхъ, воскресаетъ ради однихъ нищихъ,—объ этомъ я, скудоумный, хотѣлъ бы хотя малое слово предложить слушателю моему. Тебя же, нынѣ воскресшій Слове Божій, премудрости Наставниче и смысла Подателю, молю: даруй мнѣ слово!

Страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь. Когда я хочу мало помыслить о временныхъ богатствахъ и о нищетѣ и узнать, что добраго сдѣлала нищета для Христа Бога, и въ чемъ повинно богатство, что Воскресшій является ради нищихъ, а отъ богатыхъ уклоняется, то, естественно, умъ влечетъ меня прежде всего къ богатству. Но поелику нищета нынѣшняго дня честнѣе богатствъ, дороже сокровищъ даже всего міра, то да будетъ у меня первѣе всего слово о нищетѣ: что добраго сдѣлала она для Бога?.... Богатства или дарованія человѣку отъ Бога бываютъ троякія: дарованіе душевное, дарованіе тѣлесное, дарованіе благополучія. Душевное—мудрость, набожность, смиреніе, добрая совѣсть и другія добродѣтели; дарованія тѣлесныя — красота лица, краснорѣчивый языкъ, хорошее сложеніе тѣла и крѣпость въ немъ; дарованіе благополучія: сокровище (серебро, золото), большимъ иждивеніемъ созданные дома, власть надъ меньшими людьми, милость у большихъ. Равнымъ образомъ и противоположная сему нищета бываетъ троякая: нищета душевная — буйство ума, непостоянство, скорое соизволеніе на грѣхъ, и прочее; нищета тѣлесная есть трудъ тѣлесный, слѣпота, хромота, онѣмѣніе языка, лишеніе слуха; нищета или неимѣніе благополучія всѣмъ извѣстна. Кто истаеваетъ отъ голода, кто жаждетъ, и особенно въ болѣзни, кто прозябаетъ отъ зноя морознаго, кто не имѣетъ гдѣ главу подклонить, — вотъ что значитъ неимѣніе благополучія.

Посмотримъ же, что лучше угождаетъ Богу—нищета или богатство. Препрославленный Христосъ Богъ нашъ, нераздѣльный по Божеству отъ Святыя Троицы, сошедши прежде зачатія Своего съ неба на землю, и истинно Божіимъ судомъ Своимъ идя погубить два города, Содомъ и Гоморру, приближается на полѣ Дамасскомъ къ дубу Мамврійскому, подъ которымъ праотецъ нашъ Авраамъ — нищій: нищій, ибо онъ не имѣлъ даже малой хижины, кромѣ малой сѣкиры и еще

кое-чего отъ стадъ, поелику самъ былъ пастыремъ. Что же дѣлаетъ нищій Авраамъ? Духомъ онъ усматриваетъ приближающагося Бога, съ радостнымъ лицемъ падаетъ на землю, ибо написано: *видѣ Авраамъ Бога*, и, павъ на землю лицемъ, веселится. Авраамъ, по силѣ нищеты своей, устрояетъ пиръ, совершаетъ страннопріимническую добродѣтель — умываетъ ноги. Вотъ, слушатель, первая заслуга убогой нищеты предъ Богомъ! Второе доброе дѣло нищеты предъ Богомъ — въ рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи. Когда Онъ былъ положенъ въ убогомъ и безчестномъ вертепѣ, то кто воздалъ прежде всего честь и поклонъ и принесъ дары, какъ не убогіе пастыри? А кому не извѣстно изъ (притчи) объ Евангельской вдовицѣ третіе благодѣяніе отъ нищеты предъ Богомъ? Она, будучи совершенно нищею, отдала послѣднія двѣ лепты... Что же дѣлаетъ богатство или благополучіе? не противное ли сему? Авраамъ, скитаясь нищимъ подъ дубомъ, съ любовію пріемлетъ; а богачъ Евангельскій, пирующій въ палатахъ, что творитъ Христу во образѣ убогаго Лазаря?—даже не велитъ на порогъ пустить. Авраамъ устрояетъ нарочитый пиръ, а богачъ не подалъ даже укруха хлѣба отъ избытковъ пира. Авраамъ умываетъ ноги странникамъ, а богачъ не хочетъ, чтобы кто изъ рабовъ промылъ острупѣлое лицо. Авраамъ съ радостію пріемлетъ, богачъ съ сердцемъ отгоняетъ. Что дѣлаетъ нищета убогихъ пастырей рожденному Христу Богу? —воздаетъ честь, поклоненіе, даръ. А богатый царь Иродъ хочетъ убить, идетъ на смерть. Убогій плодами вертепъ вмѣстилъ Христа; а цѣлый городъ Виѳлеемъ не могъ вмѣстить, ибо не хотѣлъ. Что дѣлаетъ богатство противъ нищеты вдовицы? Не нужно искать далекихъ доказательствъ, нынѣ они сами видимы на лицо. Убогая вдова даетъ Богу двѣ лепты, а богатый отнимаетъ у Бога тысячи. Посему-то Богъ лучше дружелюбенъ съ нищими, ибо достойно и праведно говоритъ: *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ*, а не богатыхъ, *воскресну*. А что же богачъ — на это? старается ли прилѣпиться ко Христу? онъ имѣетъ въ себѣ гордую мысль: „я—богачъ; въ началѣ имени моего—*богъ*. Ты, Христе, съ нищими Своими, какъ Себѣ хочешь: къ Тебѣ приверженъ есть нищій“.

Видишь, слушатель, что Христосъ не прилѣпляется къ богатымъ; въ такомъ случаѣ уже и богатымъ нельзя прилѣпляться ко Христу. Сидитъ на лонѣ Авраамовомъ убогій Лазарь, прежде валявшійся при вратахъ богача; любезно смотритъ на Лазаря богачъ, окруженный огнемъ жупельнымъ, проситъ капли воды. И что же успѣваетъ гордый? Знай, что слышитъ богачъ: „какою мѣрою кто мѣрилъ, такою и возмѣрится ему; ты не помиловалъ, и не будешь помилованъ“. Иродъ, прежде не хотящій царствовать со Христомъ рожденнымъ нынѣ,—съ умиленіемъ сказалъ бы: „воскресни, Господи. Ты царствуй во вѣки: я же не царствовать съ Тобою, а буду работать Тебѣ“. Множество любящихъ суетное (не достанетъ даже цѣлаго дня изречь, какое множество людей!)... маловременное благополучіе влечетъ къ погибели, а не ко спасенію. Но обратимъ мысленныя свои очи еще на противоположную тѣлеснымъ богатствамъ или дарованіямъ, тѣлесную нищету. Посмотримъ, кто величаетъ спасительное имя Іисуса? — воистинну, неимущіе богатства, или дарованія тѣлеснаго. Слѣпой называетъ Его сладчайшимъ и пресвятымъ именемъ: „Іисусе, Сыне Давидовъ“; прокаженный говоритъ: *Господи, аще хощеши, можеши мя очистити.* Слѣпые, хромые, глухіе, сухорукіе, какъ могли, прославляютъ Іисуса,—говоря, одинъ: *Іисусе, Сыне Давидовъ*; другой: *Іисусе, Сыне Божій*; иной: *Господи.* Что же дѣлаютъ здоровые?—Имѣющіе здравыя очи надсматривали за Нимъ; имѣющіе здравый слухъ вопрошали Его, какъ бы преслѣдуя, не услышатъ ли отъ Него что либо льстиваго. Имѣющіе здравый языкъ творятъ совѣтъ, какъ бы погубить Его; имѣющіе здравыя руки повергаютъ на Него камни; имѣющіе здравыя ноги гонятъ Его. Вотъ что дѣлаютъ имѣющіе дарованія тѣлесныя: здравые всѣми чувствами тѣлесными преслѣдуютъ, искушаютъ, гонятъ. А неимущіе того дарованія, богатства тѣлеснаго, нищіе величаютъ Іисуса Христа, прославляютъ, почитаютъ. Посему не напрасно Христосъ говоритъ: *воскресну, страсти ради нищихъ.* Вотъ, благоразумные слушатели, слышите, какъ и второе человѣческое дарованіе, богатство тѣлесное досаждаетъ Христу,—и какъ нищета тѣлесная угождаетъ Ему.

Послушаемъ же еще вкратцѣ, согласуются ли въ богоугожденіи вышереченныя дарованія душевныя, т. е.: муд-

рость, набожность, добрая совѣсть и прочее съ противною ей нищетою душевною, т. е., буйствомъ, наклонностію ко грѣху. Кто среди людей безумнѣе бѣсноватаго? Что же безумный говоритъ Христу?—*Ты еси Сынъ Божій.* А премудрые книжники и фарисеи что говорятъ?—*о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы, самарянинъ есть, и бѣса имать.* Безумна жена блудница, ибо человѣкъ согрѣшая погубляетъ умъ, прилагается скотамъ несмысленнымъ и уподобляется имъ. Что же дѣлаетъ несмысленная жена?—омываетъ Іисусу ноги и отираетъ ихъ власами своими, не удаляется отъ Учителя своего и Наставника; а, глядя на нее, и другіе грѣшники слѣдуютъ за Нимъ и служатъ Ему. А мудрые книжники и фарисеи надсматриваютъ надъ Праведникомъ, скрежещутъ на Христа зубами своими, говоря: „Онъ съ грѣшниками ѣстъ и пьетъ“ (себя уже и святыми сдѣлали!). О, премудрое неразуміе грѣшныхъ! о. пребезумное мудрованіе такихъ книжниковъ! Внимай, слушатель, сколь противно для Бога богатство душевное, тѣлесное и данное счастіемъ, во зло употребляемое! какія преслѣдованія творитъ оно Христу, и какъ не говоритъ Христосъ: „воскресну ради богатыхъ“! Досаждали богатые Христу не только словами, но и руками, бичами, даже терніемъ острымъ довели Его до самой горько йсмерти. Іуда, хотя былъ богатъ, однако предалъ Іисуса: почтенные богатствомъ душевнымъ, мудростію, архіереи іудейскіе осудили Его на смерть; Пилатъ, сильный тѣломъ и властію, пригвоздилъ Его ко кресту. Итакъ, Христосъ Спаситель нашъ въ жизни Своей на землѣ, даже до крестной смерти, ни отъ кого не имѣлъ такого поношенія, укоризны, какъ отъ тѣхъ, кого Самъ ублажилъ вышереченнымъ троякимъ богатствомъ. Потому-то Христосъ Господь, преславно воскресши. не является мудрымъ книжникамъ, богатымъ игемонамъ, сильнымъ воинамъ. Своимъ торжественнымъ и побѣдоноснымъ востаніемъ Онъ могъ бы посрамить и уничтожить всѣхъ ихъ; однако Онъ не явился имъ. Кому же Христосъ явился?—явился тѣмъ, кого избралъ и возлюбилъ: явился нищимъ, коихъ воззвалъ отъ лодки и сѣтей, говоря: *грядите по Мнѣ.* Онъ не явился ни воинамъ, ни Пилату, ни прочимъ начальствующимъ въ Іерусалимѣ по Своемъ воскресеніи, давая имъ знать, что въ общемъ воскресеніи всѣ они лицемъ своимъ не пред-

станутъ Ему и если предстанутъ, то не надолго, а вскорѣ будутъ посланы къ продавцу своему Іудѣ.

Слыша это, кто-либо подумаетъ: „не боюсь той адской казни, ибо я не предаю Христа, не распинаю“. Но, помысливши это, пусть разсудитъ онъ, что если и не чувственно, то мысленно, и не только однажды, а и всякій день убиваетъ, распинаетъ, злыми дѣлами, нравами. Пусть помыслитъ хитроумный, особенно находящійся въ подначаліи, что онъ предаетъ сослужителя своего на безчестіе, что тоже на убійство: когда хочетъ угодить господину, то клевещетъ, копаетъ ровъ, и, нашедши вину, изъ зерна дѣлаетъ великую гору, вслѣдствіе чего тяжко оклеветанный падаетъ. Подлинно, такой продаетъ въ невинномъ человѣкѣ Христа, и достоинъ называться Іудою, рабомъ и льстецомъ. Осуждаетъ на смерть книжникъ, когда, видя некнижнаго, глумится надъ нимъ; такой читаетъ книги, но не видитъ того, что пишетъ учитель церковный: *якоже случай безумнаго, и мнѣ случится* (Екклес. **2**, 15),—не слышитъ святаго Павла, который въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: *погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. **1**, 19). Такъ, благія дарованія душевныя премѣняются въ злыя, когда уживаются на зло. Тоже дѣлается и съ тѣлесными дарованіями. Вопіетъ: „распни, распни“, когда кто изъ неправды творитъ правду, никого не боясь, и говоря въ себѣ: „уста моя при мнѣ, и кто есть Господь? отпущу разбойника виновнаго, Варавву; предамъ на смерть невиннаго Іисуса“. Кого Богъ награждаетъ тѣлеснымъ дарованіемъ, крѣпостію, тотъ крѣпко связываетъ Христа,—дома ли, надѣясь на силу, и никому не уступая, страшнымъ себя всѣмъ показывая,—на брани ли, не на Бога, а на лукъ свой уповая, и не помня того, что на хитрости Самсоновъ есть отъемлющія крѣпость Далиды,—на военныхъ Олоферновъ есть мудрыя Іудиѳи.

Но обратимъ очи ума нашего на нищихъ. Господь воскресъ ради нищихъ. Кто знаетъ, ради всѣхъ ли нищихъ. *Блажени нищіи духомъ.* Если нищій смиренъ неимѣніемъ сокровищъ, духомъ же высокоуменъ, гордъ, то пусть не надѣется, что ради его воскресъ Христосъ. Если какой нищій будетъ умомъ невѣжда, мудрость же любящихъ ее вмѣняетъ ни во что; и если что доброе говоритъ мудрый, не слушаетъ, а

ищетъ только, какъ бы словомъ уловить его и тѣмъ досадить ему и ругаться: такой бьетъ Христа тростію во главу.... Поискавши долго такихъ нищихъ, я, безъ сомнѣнія, говорю, что обрѣлъ бы равное число богатыхъ, если не большее. Ибо богачъ, не гордящійся своимъ богатствомъ, — почтенный честію, смиряющійся настолько, насколько онъ великъ, — мудрецъ не высокоумствующій, — красивый и сильный тѣлесно, всегда носящій въ умѣ Апостольскія слова: *да не хвалится, всякая плоть* (Іак. 1, 9), воистинну, смиренъ и нищъ духомъ, и потому блаженъ. *Блажени нищіи духомъ.* Несомнѣнно, что ради такихъ богатыхъ Христосъ воскресаетъ и съ ними пребываетъ. Тѣхъ же, которые не имѣютъ различныхъ дарованій и богатства, но горды,—тѣхъ, которые по зависти ставятъ Бога на судъ предъ собою и допрашиваютъ, почему Ты много богатства далъ тому, а мнѣ нисколько,—для такихъ нищихъ не воскреснетъ Христосъ. Воззвали нищіе: *воскресни, Господи Боже нашъ, да вознесется рука Твоя, не забуди убогихъ Твоихъ до конца*; но воззвали *нищіе праведные*, и Господь услышалъ ихъ.

Итакъ, не всякій нищій святъ, не всякій богатый не праведенъ. Христосъ же Господь одинаково цѣною пресвятой крови Своей искупилъ, дабы всѣмъ даровать спасеніе, не для того, чтобы распинали Его, но для того, чтобы распялись Ему и совостали, радуясь и говоря: „сраспинахся Тебѣ вчера, совостаю днесь“. Ты же, возлюбленный слушатель, сораспятый въ пятокъ умершему и погребенному Христу, совоставъ днесь, радуйся. Аминь [1]).

---

[1]) Изъ рукописн. сборн. проповѣдей св. Димитрія, митроп. Ростовскаго. См. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, 1865 г., № № 14—15; ср. замѣчанія относительно этой проповѣди въ изслѣдованіи И. А. Шляпкина: „Св. Димитрій Ростовскій и его время“ 1891 г. С.-Петербургъ, стр. 340, 360.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПАСХИ.

Святителя Иліи Миніатіи Кефалонитскаго.

Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа (Іоанн. **20**, 20).

Сорадуюсь и я съ вами, божественные ученики воскресшаго Владыки. Сорадуются съ вами всѣ христоносные народы, узрѣвшіе, наконецъ, немерцающій свѣтъ свѣтоноснаго дня Воскресенія. Радуются горѣ треблаженные лики и, окруживъ престолъ Царя Силъ, Ангелы мира поютъ Ему побѣдную пѣснь. Радуется низу самый адъ и весь сіяетъ отъ свѣтлаго явленія возшедшаго Солнца славы, приносящаго невечерній день жизни горестнымъ прародителямъ. Радуется свѣтло одѣянная невѣста Христова, Церковь, и съ веселіемъ привѣтствуетъ Жениха, изшедшаго изъ гроба, какъ изъ чертога. Самая Голгоѳа измѣнила свой видъ: она была ужаснымъ мѣстомъ плачевнаго событія и стала славнымъ зрѣлищемъ всемірнаго веселія. Крестъ, копіе, вѣнецъ терновый, жестокія орудія ужасныхъ страданій, боголѣпно украшаютъ торжество Божественнаго Побѣдителя. Гробъ, горестное обиталище прежняго тлѣнія, теперь явился живоноснымъ чертогомъ нетлѣнія; раны, виновницы смерти, стали источниками безсмертной жизни. *Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа.* Возрадуемся же и мы, торжествующіе слушатели, и восхвалимъ богоданную благодать славнаго Христова Воскресенія.

Когда заключились врата рая, изъ котораго былъ изгнанъ человѣкъ, тотчасъ отверзлись врата ада, которыми вошла въ міръ смерть, вошла вмѣстѣ съ проклятіемъ и тлѣніемъ. Она, какъ тиранъ, воцарилась надъ несчастнымъ человѣческимъ родомъ, который съ трудомъ и страданіемъ несъ тяжелое иго и неизмѣнно расплачивался собственной жизнью за тягчайшій долгъ. Но какъ Адамъ первый изъ всѣхъ людей согрѣшилъ, такъ онъ долженъ былъ первымъ и умереть. И все таки раньше всѣхъ и самого Адама умеръ праведный и невинный Авель, убитый завистливымъ братомъ, Каиномъ. Развѣ не было справедливо, чтобы какъ отъ Адама начался грѣхъ, такъ отъ него же началась и смерть, а не отъ Авеля? Братіе! каждое царство только тогда и устойчиво, когда оно основано на справедливости: если царитъ справедливость, и начало царства твердо, и пребываніе его вѣчно. Наоборотъ, царство не прочно, если оно несправедливо; и очень кратковременно, если оно живетъ насиліемъ. Если оно начинается несправедливостью, его начало шатко, и если держится насиліемъ—близокъ конецъ его. Конечно, несправедливое непрочно и насильственное неустойчиво. Теперь посмотрите на высокое дѣло человѣколюбнаго промышленія Божія. Богъ попустилъ—и первымъ умеръ не Адамъ, который пер-

вымъ согрѣшилъ, что было бы справедливо,—а невинный Авель. Вотъ, царство смерти началось несправеливостью, и потому начало его шатко. Авель не только первымъ умеръ, но (въ добавокъ) неестественной, насильственной смертію, убитый братомъ. Такъ царство смерти, начавшееся съ несправедливости, привлекло къ себѣ на помощь и насиліе, и потому стало близко къ концу. Итакъ, въ мірѣ воцарилась смерть, но царство ея было несправедливо и насильственно, а потому нетвердо и кратковременно. Это—мысль св. Аѳанасія Великаго (въ его **61** вопросоотвѣтѣ): „если бы Адамъ умеръ первымъ, то смерть имѣла бы твердое основаніе, ибо первымъ унесла согрѣшившаго: но такъ какъ она первымъ приняла несправедливо убитаго, то царство ея шатко и слабо". Съ самаго начала обнаружилось, что смерть, хотя и тиранъ, все же не имѣетъ свободной царской власти надъ человѣческимъ родомъ. Изъ рукъ ея ускользнулъ Енохъ, преложенный живымъ; избѣжалъ ея Илія, на огненной колесницѣ возшедшій на небо. Илія же избавилъ отъ власти смерти сына вдовы Сарептской, а ученикъ Его Елисей—сына Суманитянки. Въ послѣдокъ дней пришелъ воплотившійся Сынъ Божій, Господь живыхъ и мертвыхъ, страшный Истребитель смерти и открылъ ей всю слабость ея. Онъ однимъ словомъ отнялъ у нея дочь Іаира, уже умершую, и, какъ отъ сна, воскресилъ ее къ жизни; отнялъ сына вдовы, котораго уже несли на одрѣ ко гробу, и возбудилъ его однимъ прикосновеніемъ руки; отнялъ у смерти Лазаря, котораго адъ уже четыре дня держалъ въ узахъ,—и однимъ возгласомъ исторгнулъ его изъ тлѣнія; отнялъ столько тѣлесъ усопшихъ святыхъ, изведенныхъ отъ гробовъ къ жизни, которыхъ (адъ) содержалъ уже столько времени. Наконецъ, (Господь) низложилъ тирана, умертвилъ смерть, разрушилъ царство ея, когда тридневенъ славно воскресъ отъ мертвыхъ. Потомки Адама, мы всѣ, какъ птицы, были въ той роковой несчастной сѣти, которую смерть держала повсюду протянутой. Въ эту же сѣть предалъ Себя и Богочеловѣкъ Іисусъ, воспріявъ вольную смерть. Но Онъ предалъ Себя съ Божественной Своей силой, разорвалъ сѣть и по славномъ Своемъ воскресеніи первый воспарилъ (на небо), спасъ и насъ отъ власти смерти. *Сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ. Помощь —наша во имя Господа* (Пс. **123**, 7, 8). Мы спасены и больше уже не—плѣнники смерти. Мы смотримъ на нее и уже не боимся ея свирѣпаго вида. До воскресенія Христова смерть была страшна для человѣка; по воскресеніи Христовомъ человѣкъ сталъ страшенъ для смерти. Съ тѣхъ поръ, какъ воскресшій Іисусъ побѣдилъ смерть, ее смѣло презираютъ ученики Христовы. Изъ среды мучениковъ даже малыя дѣти и юныя дѣвы смѣются надъ нею. Вотъ—даръ воскресшаго Владыки, преимущество славнаго воскресенія! Воскресъ Христосъ, и умерщвлена смерть. Воскресъ Христосъ, и разрѣшилось тлѣніе. Воскресъ Христосъ, и возсіяло безсмертіе. Воскресъ Христосъ, и паки отверзся рай. Смерть! гдѣ теперь твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Какъ смертные, мы падаемъ, но какъ безсмертные воскресаемъ. Мы заключаемся въ темницу мрачной могилы, но и туда проникаетъ и оживотворяетъ насъ блаженный свѣтъ

Владычняго возстанія. Мы ждемъ смерти, но предвидимъ безсмертную жизнь, залогъ чего намъ дало воскресеніе Спасителя. Христосъ Воскресе!

Вышній Побѣдитель смерти, вѣчный Женихъ душъ нашихъ, Божественнѣйшій Іисусе! Къ Тебѣ обращается языкъ мой, къ Тебѣ утреннюетъ духъ мой, къ Тебѣ обращаю души этихъ желанныхъ моихъ слушателей. Туда, гдѣ я посѣялъ сѣмя Евангельской Твоей истины, ниспосли изобильный дождь Твоей Божественной благодати, чтобы произросъ плодъ спасенія. Прими, Божественное Слово, мои слова, какъ мысленную жертву, приносимую во славу святаго Твоего имени, во спасеніе моей грѣшной души и всего этого собранія. Явись мысленно и возвесели насъ свѣтомъ славнаго Твоего воскресенія. И если даже найдешь заключенными двери сердца нашего, пройди все-таки туда внутрь, какъ Ты прошелъ сквозь заключенныя двери къ Твоимъ ученикамъ, и вдохни тамъ благодать Святаго Твоего Духа и Божественнаго Твоего мира. Скажи намъ еще разъ: *пріимите Духъ Святъ*! *миръ вамъ* (Іоанн. 20, 19, 22)! Аминь [1]).

СЛОВО

въ свѣтоносный день воскресенія Христа и Бога нашего.

Блаженнѣйшаго Герасима Паллады, патріарха Александрійскаго (XVIII в.).

Вчера всякій благочестивый и боголюбивый человѣкъ чувствовалъ въ сердцѣ своемъ, по истинѣ, печаль великую и скорбь невыносимую, вспоминая, какъ Господа славы, Царя царствующихъ, держащаго всю тварь въ Своей длани, заключили въ единомъ маломъ гробѣ, въ единомъ мѣстѣ въ три локтя, подъ однимъ камнемъ единаго положили мертваго, уничиженнаго іудеями. А днесь какую радость и веселіе ощущаетъ въ себѣ каждая душа благочестивая, созерцая воскресеніе Господа нашего, и размышляя: какъ Тотъ, Который вчера поруганъ былъ, какъ осужденный,—днесь съ великою властію попираетъ и сокрушаетъ врата ада, какъ Царь; Тотъ, Котораго вчера оплакивала Матерь Его Богородица, какъ мертваго,—днесь изводитъ изъ ада *мертвыя отъ вѣка* съ силою великою, и славословится отъ всѣхъ ангеловъ, пророковъ, праведныхъ, патріарховъ и святыхъ въ преисподнихъ земли. Посему всѣ мы единогласно днесь восклицаемъ: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.*

Сей день есть тотъ нареченный, святый, благознаменитый день воскресенія Господа нашего, въ который Онъ освободилъ души сущихъ отъ вѣка

---

[1]) Проповѣди святителя Иліи Минятія Кефалонитскаго. Изд. Св. Троицк. Серг. Лавры. 1902 г., стр. 98—101.

человѣковъ, въ который отверзся рай, и въ который всѣ праведные возрадовались, а обольститель діаволъ низложенъ. Возвеселимся же днесь, благочестивѣйшіе христіане, и взыграемъ духомъ. Ибо грѣхъ въ мірѣ болѣе не торжествуетъ: Христосъ царствуетъ; Христосъ господствуетъ. *Онъ возшелъ на высоту и плѣнилъ плѣнъ* (Ефес. 4, 8): возшелъ на высоту креста и сошелъ въ глубину ада, поработилъ рабство веліе, поработилъ демоновъ, этихъ всезлобныхъ враговъ человѣка, души же, плѣненныя темными властями ада, плѣнилъ и взялъ въ Свою собственную, свѣтлую, державу, а демоновъ попралъ такъ, что они уже не имѣютъ никакого дерзновенія противъ человѣка. Итакъ, радуйтесь и веселитесь въ пресвѣтлый сей день воскресенія Христова о побѣдѣ надъ діаволомъ и объ освобожденіи отъ него рода нашего; но радуйтесь радостію не чувственною, какъ веселятся народы заблудшіе, а радостію приличною такому царю, каковъ воскресшій. Сей Царь есть Богъ Небесный: и мы будемъ радоваться радостію небесною. Духъ есть Богъ: и наша радость да будетъ духовная. Выраженія же духовной радости суть славословія, словеса Божіи, благодаренія, пѣснопѣнія Церкви. Сіе приличествуетъ христіанамъ. Не твори пресыщеній, говоритъ мудрый Павелъ, ни похотѣній, ни блуда, ни піянства. Наша радость есть веселіе ума и души; и только этимъ веселіемъ мы радуемъ Бога, Который есть умъ и душа всего.

Посему вперимъ весь умъ нашъ въ таинство воскресенія, и созерцаніе онаго уготовимъ вмѣсто одѣянія. Одежды же тѣлесныя, тѣ златотканныя одежды, кои могутъ порождать соблазнъ и тщеславіе, да не позволяются во все. Одежды тѣлесныя да будутъ у насъ скромныя и смиренныя, поступь тихая, рѣчи умныя; а пьянство, буесловіе, пляски, игрища на распутіяхъ и торжищахъ, и пѣсни—прочь! Ибо все это—отъ сатаны, и не веселитъ Владыку и благодатнаго Жениха. Только духовныя и чистыя радости любы Воскресшему Христу. И вотъ ими-то нынѣ украшаетъ васъ Святая Церковь, сія таинственная Невѣста Христова. Идите же въ благословенные домы ваши, и радуйтесь въ настоящій благознаменитый праздникъ, славя и воспѣвая воскресшаго Іисуса Христа. Аминь [1]).

---

[1]) См. Первое путешествіе преосвящ. Порфирія въ Аѳонскіе монастыри и скиты. Часть II. Приложенія къ второму отдѣленію сей части. Москва, 1881 г., стр. 270—271

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПАСХИ.

изъ древле-отеческаго сборника.

Возсіялъ намъ всерадостный и всеторжественный день воскресенія Христова, благословенныя чада Церкви Божіей! Восталъ изъ мертвыхъ Побѣдитель смерти: сокрушились вереи адовы, и отверзлись двери райскія. Попрана власть мучителева, и открылось Царство Іисуса Христа. Исчезла тьма, и возсіяло Солнце правды. Узы наши ослабли, и плѣнникъ исходитъ на свободу, исходитъ изъ Египта въ землю обѣтованія, исходитъ изъ Вавилона въ вожделѣннѣйшее отечество. Гнѣвъ Божій премѣненъ на милосердіе, Его правосудіе удовлетворено: ибо Богъ благоволилъ примириться съ нами смертію Сына Своего, отверзъ намъ отеческія нѣдра Свои, и мы приняты въ Его усыновленіе. *Нѣси уже рабъ, но сынъ* (Галат. 4, 7). благословеніе Авраамово достигло насъ; возвращено состояніе, въ которомъ мы созданы, — днесь облекаемся въ первую красоту въ раю погубленную. Уступаетъ пламенное оружіе, и отверается Едемъ сладости. Самое небо преклонилось къ намъ, или паче — мы вознесены на небеса: ибо, гдѣ есть Божіе благоволеніе къ человѣку, тамъ есть и истинный источникъ всѣхъ благъ. О, радость неизглаголанная! О, торжество, воистинну Христіанское! О, Божіе снисхожденіе къ намъ и благость!

Вчера жало смертное уязвило Праведнаго за насъ Ходатая: а нынѣ оно притупилось. Вчера ненасытимый адъ мнился торжествовать, поглотивъ Его: нынѣ же стонетъ и рыдаетъ, видя весь плѣнъ исхищаемый изъ рукъ своихъ. Вчера помрачилось солнце, и страдала тварь: нынѣ же всюду блистаетъ невещественный лучъ радости духовной! Вчера мы сраспинались Христу: днесь спрославляемся! Вчера соумерщвлялись: днесь сооживотворяемся! Вчера спогребались: днесь совоскресаемъ!..

Пріидите и составьте торжество наше, всѣ роды и племена, всѣ избавленные Господнемъ! Востаньте умершіе отъ дней вѣка: прославимъ Виновника воскресенія всѣхъ!

Блаженные Праотцы! Се, благословенное сѣмя предозвѣщенное вамъ еще въ раю!—Оно возрасло, и вѣтвями своими покрыло вселенную: оно пало на землю, и многъ плодъ принесло: изъ сѣмени сего произошелъ Великій Вождь, Который стеръ главу змія, усѣкнувшаго пяту нашу, т. е., воспрепятствовавшаго намъ непорочно ходить въ пути Господни.

Божественные Пророки! Се, пріиде Утѣха Израилева, Се, предвозвѣщенный вами Избавитель востаетъ отъ гроба, яко женихъ отъ чертога Своего! Вы, вѣрою только взирая на Него, радовались о Немъ, и лобызали Его: да возвеселится днесь духъ вашъ событіемъ пророчествъ вашихъ!

Святые Апостолы! Соберитесь отъ разсѣянія! Буря, нашедшая отъ горы Голгоѳской, перешла. Поспѣшите въ срѣтеніе Пастырю, ищущему собрать разсѣянныхъ овецъ! Вспомните оныя утѣшительныя слова Учителя вашего, которыя, приближаясь къ своему смертному подвигу, Онъ произносилъ вамъ: *вы печаль имате убо нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоанн. **16**, 22). Се, видите исполненіе того обѣщанія.

Блаженная Матерь Воскресшаго Іисуса! Оружіе, коимъ смерть Сына Твоего прободала сердце Твое, изми днесь изъ души Твоей; материнмъ объятіемъ Его услади горесть печали Твоей! *Благословена Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего: се бо отъ нынѣ ублажатъ* Тя *вси роди* (Лук. **1**, 42, 48)!

Мужественные мученики! Пріимите днесь вѣтви побѣдоносныя: се, Увѣнчатель побѣды вашей! се, Подвигоположникъ вашъ! *Врагу оскудѣша оружія въ конецъ* (Псал. **9**, 7): красуйтесь и ликуйте, нося на глазахъ своихъ вѣнцы нетлѣнные; и радуйтесь, опочивая на ложахъ своихъ!

Прославленные добродѣтелію преподобные! Слезы покаянія отрите отъ очей вашихъ. Открылась благодать оставленія грѣховъ: изнуренное постомъ и воздержаніемъ тѣло насытьте отъ тука и масти сладостей небесныхъ.

Властелины, трудящіеся о покоѣ подданныхъ своихъ! Пріимите днесь отраду по трудахъ своихъ: услышьте Добраго Пастыря, полагающаго душу Свою за овцы Своя; услышьте сей утѣшительный Его гласъ къ вамъ: *благій рабе и вѣрный! вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. **25**, 23).

Подчиненные всякаго рода и состоянія, радѣтельно проходящіе возложенный на васъ Промысломъ должности!—другъ съ другомъ ликуйте; Се, возталъ Праведный Судія, и мзда Его съ Нимъ, у Него нѣсть лицепріятія: ибо призванный Евангеліемъ рабъ свободенъ есть предъ Господемъ.

Богатые! Изъ гроба открылось сокровище многоцѣнное и некрадомое: употребляйте оное по благому произволенію сердца вашего и купите имъ небо! Убогіе! Не рыдайте объ убожествѣ!—изъ гроба Спасова проистекли изобильныя струи благодати: *вкусите, и видите, яко благъ Господь* (Пс. **33**, 9).

Праведники! Продолжайте благословенное дѣланіе ваше въ вертоградѣ Господнемъ, пріимите праведную мзду; удовольствіе внутреннее, пріобрѣтаемое добродѣтелію, соедините съ утѣхою Божественною, которая возсіяла съ воскресеніемъ Начальника и Совершителя вашего!

Грѣшники! Востаньте отъ сна! Се, возблисталъ на васъ лучъ благодатный, милость Господня предварила васъ, оглашаетъ васъ гласъ Евангелія, возвѣщаетъ вамъ оставленіе грѣховъ! Се вожделѣннѣйшій Гость стоитъ при дверяхъ сердца вашего! Составьте торжество вашего воскресенія, въ радости истинной воспойте предъ Нимъ: *Возврати Господь плѣненіе наше, яко потоки югомъ* (Псал. **125**, 4). *Потокъ прейде душа наша: убо прейде душа наша воду непостоянную* (Псал. **123**, 4, 5)!

Пріидите всѣ, избавленные Господомъ, восторжествуемъ взаимно другъ съ другомъ!—Праздникъ велій, и изобильный пиръ вѣры! трапеза духовная преисполнена всякихъ благъ, ибо празднуется бракъ Агнчій, и Божіе примиреніе съ человѣческимъ родомъ! — *Нѣсть Іудей, ни Еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободь: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо едино* есмы *о Христѣ Іисусѣ* (Гал. **3**, 28): *нѣсть разнствія: вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія,* и вси *оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* (Римл. **3**, 22—24).

Что же мы, благословенные Христіане, принесемъ въ благодарность Виновнику толикаго блаженства нашего? Вѣдаемъ, что Онъ благихъ нашихъ не требуетъ; но пріятно Ему благодарное сердце, яко кадило благовонное,—пріятно: ибо оно, чувствуя благодѣянія полученныя, располагаетъ себя къ принятію большихъ. *Имущему дано будетъ, и преизбудетъ* (Матѳ. **25**, 29). Любочестивъ Владыка: естественною благостію Онъ всегда преклоненъ къ щедротѣ и благодѣтельству. Убоимся въ томъ самимъ себѣ дѣлать препятствіе: ибо душа нераскаянная, душа наполненная страстями, не можетъ чувствовать радости спасенія. *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ? или кое согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. **6**, 14, 15)?

Но можетъ ли кто быть столь ожесточенъ, чтобы уже не на строгій вопль закона, а сладчайшій гласъ Евангелія не пришелъ въ умиленіе? Пусть бы кто, устрашась возвѣщаемаго всѣмъ преступникамъ гнѣва Божія и проклятія, пришелъ въ нѣкоторый родъ оцѣпѣненія и нечувствія. Но, слыша Отца Небеснаго, принимающаго насъ въ усыновленіе, — Сына Божія, ходатайствующаго за насъ,—Духа Святаго, благодатно сходящаго на насъ, Ангеловъ глаголющихъ, не бойтесь!—Возможно ли, чтобы мы не принесли въ жертву самихъ себя Спасителю своему, и отреклись заслуживать Его благоволеніе?

Онъ для насъ снизшелъ на землю, оставивъ горній небесный престолъ; мы ли не употребимъ снисхожденія и великодушія къ подобнымъ намъ, къ ближнимъ нашимъ? Онъ, проходя жизненный подвигъ, сносилъ всякія нужды терпѣливо; мы ли устрашимся побѣдить нѣкоторыя затрудненія въ дѣланіи добродѣтели и по исправленію должностей нашихъ? Онъ по любви Своей къ намъ испилъ горьчайшую смерти чашу; мы ли отречемся претерпѣть нѣкоторую утрату имѣнія или здравія нашего, гдѣ того требуетъ спасеніе наше и общая польза? Онъ воскресъ изъ мертвыхъ; будемъ ли мы оставаться въ своемъ паденіи, чтобы никогда не подумать намъ о своемъ востаніи? Онъ подалъ намъ всѣ средства ведущія насъ къ блаженству истинному; будемъ ли мы столь дерзновенны или паче нечувственны, чтобы не желать употребить въ пользу сіе благоволеніе Божіе? Ибо, притомъ, должно страшиться, чтобы не отяготили насъ своимъ бременемъ оныя вѣщанія Духа Святаго: *нѣсть радоватися нечестивымъ. А гласъ радости* и веселія, по Псаломнику, гдѣ?—*въ селеніихъ* только *праведныхъ* (Псал. **117**, 15).

Но ты, Пасха велія и священнѣйшая, Христе! Исполни недостатки наши! —отвали тяжкій камень отъ дверей сердца нашего, да узримъ и насладимся радостнымъ свѣтомъ Воскресенія Твоего!—сотвори, да въ пришествіи Благодати Твоея, достигнемъ и радости вѣчной, и сподобимся стать въ ликѣ сыновъ воскресенія! Аминь [1]).

БЕСѢДА

въ день Вознесенія Господня.

Евсевія, епископа Александрійскаго (IV в.).

По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса, когда ученики Его смотрѣли въ слѣдъ Его, явился имъ ангелъ Господень и сказалъ: *что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имъ же образомъ видѣсте его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11).

Слушай же, возлюбленный, каково будетъ второе пришествіе страшное и ужасное въ обличеніе всякаго дыханія. Явится знаменіе Сына Человѣческаго, на которомъ распяли Его іудеи, несомое святыми ангелами, блистающее какъ молнія, и предъ нимъ—Михаилъ архангелъ, трубящій и пробуждающій усопшихъ, начиная отъ Адама до скончанія вѣка. То мертвые возстанутъ отъ гробовъ, какъ отъ сна. И соберутъ ангелы человѣковъ съ концовъ вселенной въ юдоль плача; а юдоль эта потрясется, и явятся огненные потоки, наполненные неусыпаемыми червями, и ангелы строгіе, неумолимые, а каждаго грѣшника, кругомъ обступятъ дѣла его въ обличеніе; небеса перемѣнятся, земля же будетъ новая...

Помните же, братіе мои, этотъ день страшный и ужасный, великій и славный. Ибо если ангелы, ни въ чемъ не согрѣшившіе, трепещутъ при мысли объ этомъ днѣ, то какой трепетъ будетъ въ грѣшникахъ въ тотъ день страшный и ужасный! Тогда будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. И да не подумаетъ кто-либо, что оный судъ совершится какъ бы въ видѣніи изступленнаго человѣка. Ибо я знаю многихъ, которые говорятъ, что онъ будетъ такой, какой бываетъ у спящаго и видящаго казнь свою. Не заблуждайтесь, люди. У наказуемаго во снѣ тѣло и душа покоятся на одрѣ, а въ день оный не будетъ индѣ тѣло, и индѣ духъ; но оба вмѣстѣ предстанутъ предъ Господомъ на страшномъ судѣ, гдѣ дѣла раскроются, какъ книги, и гдѣ Судія нелицепріятенъ, и судъ не отмѣнимъ. Всѣ мы поименно будемъ позваны на судъ, всѣ предста-

---

[1]) Поученія, изд. Св. Синодомъ въ 1775-мъ году, на слав. яз.; ср. „Радость христіанина“ 1900 г. III, 280—285 стр.

немъ обнаженные. Не будетъ тамъ витійства одолѣвающаго правду, не будетъ надобности въ защитникахъ: ибо всѣ предстанутъ съ своими ношами. Тамъ старость—не въ довѣріи, гордость не выказывается, благородство происхожденія не требуется, красота лица не умилостивляетъ тамъ Судію, рожденнаго отъ Дѣвы; умилостивляетъ дѣвственность съ милостынею и прочими добродѣтелями. Тамъ великій и малый судятся равно..., чада съ родителями, ученики съ учителями, рабы съ господами. Посему-то благословенный апостолъ Павелъ, зная все это, всѣмъ говоритъ: „чада повинуйтесь родителямъ вашимъ! Родители! не огорчайте чадъ вашихъ! Рабы слушайте господъ вашихъ. Господа! поддерживайте равенство между слугами вашими, да всѣ мы неосужденно предстанемъ на страшномъ и ужасномъ судилищѣ Господа нашего Іисуса Христа“ (Ефес. **6**, 1—9).

Убоимся онаго дня, въ который Пастырь имѣетъ разлучить овецъ отъ козлищъ, и овецъ поставитъ одесную, а козлищъ ошую. Тогда Царь славы речетъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мене* (Матѳ. **25**, 34). Пріидите, благословенные Отцемъ Моимъ, и насладитесь вмѣсто земныхъ благъ—небесными, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнными, вмѣсто временныхъ вѣчными. Вы одѣли Меня одеждою, а Я облеку васъ славою вѣчною. Вы дали Мнѣ хлѣбъ, а Я подарю вамъ сладость рая. Вы снабдѣвали церкви и храмы мучениковъ; а Я сдѣлаю васъ соучастниками святыхъ Вы напоили Меня холодною водою, а Я введу васъ въ рай... Слыша сіе, почему ты медлишь? почему не дѣлишься съ нуждающимися, и не снабжаешь храмы мучениковъ? Вѣдь ты даешь Самому Богу, какъ Самъ Онъ сказалъ, что, кто сотворитъ единому изъ сихъ братій меньшихъ, тотъ сотворитъ Самому Христу а которые отогнали отъ себя бѣдныхъ, то отогнали Господа.

За это Онъ поставитъ ихъ ошую, и какъ они отогнали бѣдныхъ, такъ и Онъ отгонитъ ихъ, говоря: *„отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный“*! Зачѣмъ вы извиняетесь? Вотъ ты говоришь: „самъ хлѣба не имѣю“. Не имѣешь?—такъ посѣщай больныхъ и заключенныхъ въ темницѣ. Ты не могъ утѣшить скорбящаго? снабдить бѣднаго?—по крайней мѣрѣ не обижай его языкомъ твоимъ и не подавай ему повода стонать изъ за тебя: ибо и стонъ ихъ скоро, услышитъ Господь, и сугубо воздастъ гордымъ. Господь не такъ слышитъ праведныхъ, какъ слышитъ бѣдныхъ, потому что бѣдный не имѣетъ никакого заступника; напротивъ, всѣ гнушаются имъ. Случается, что и родители ненавидятъ бѣдныхъ дѣтей своихъ, друзья презираютъ, сосѣди осмѣиваютъ. Бѣдный, вездѣ отринутый, отовсюду безпомощный, ни откуда не имѣетъ помощи, развѣ отъ Бога, жалѣющаго бѣдныхъ. Посему-то скоро слышитъ ихъ Господь. Провидя сіе, Пророкъ говорилъ: „окованныхъ Своихъ не уничижитъ (Пс. **68**, 34). Если ты имѣешь хлѣбъ, дай, подай его, какъ утѣшающій бѣдныхъ. Если не имѣешь хлѣба, словами уврачуй его, раздѣли печаль его, обнадежь его, дабы онъ хотя у другого нашелъ то, чего не нашелъ у тебя. Тотъ, кто дѣлаетъ сіе, за-

служиваетъ себѣ великую награду. Ибо велико дѣйствіе милостыни: никакой, другой подвигъ не изгладитъ грѣховъ, какъ она, и никакая добродѣтель не сравнится съ нею. Итакъ, никогда не прекратимъ милостыни, возлюбленные, да сподобимся вѣчныхъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Блаженнаго Діадоха, епископа Фотики Эпирской (V в.).

Нынѣ—ко мнѣ іудейскихъ священниковъ: ибо—время побѣдныхъ словъ; сюда—и ты, вѣстникъ Христовъ, говори и и живопиши мощно твоею правдивостію, какъ они уплатили воинамъ серебро своего злонамѣренія, думая ложью покрывать необозримую истину; но какъ нынѣ мы встрѣчаемъ Господа, въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ и возшедшаго на небеса, непрестанно хвалясь Тѣмъ Спасителемъ, Котораго приняли небеса явившимся предъ нами боголѣпнымъ чудомъ, а земля, какъ держимая волею Его, не въ силахъ была держать. Тѣмъ Спасителемъ, Котораго явно подъяло свѣтлое облако, исполнивъ образъ пророчества, ангелы же гимнами проводили до отеческихъ престоловъ, непрестанно вопія: *Господь силъ, Той есть царь славы* (Пс. **23**, 10),—возвращеніе Котораго съ земли на небо Псалмопѣвецъ, предзрѣвая во Святомъ Духѣ, воспѣвалъ: *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Пс. **46**, 6): ибо Божественный предвидѣлъ и пѣніе святыхъ Евангелій.

Но гордящіеся наивѣрующимъ отцемъ—Авраамомъ не хотятъ, чтобы Спаситель всѣхъ насъ воскресъ изъ мертвыхъ, думая, жалкіе, неосновательною молвою ежедневно пятнать красоту столь великой истины (ибо *промчеся,* сказано, *слово сіе во іудеехъ даже до сего дне.* Матѳ. **28**, 15), которую даже демоны признали, а утверждавшіе, что приняли заповѣди Божіи,

---

[1]) Majo. Classicorum auctorum. Waticanis codicibus editorum. Romae. 1838 ann. tom X; ср. Первое путешествіе преосвящ. Порфирія въ Аѳонскіе монастыри и скиты. Часть 2-я Приложенія къ 2-му отдѣленію сей части. Москва. 1881 г., стр. 264 — 265.

не рѣшаются даже словомъ почтить (ее), хотя самъ Пророкъ говоритъ: *Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ: вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Пс. **8**, 2; **56**, 6). Но злобные софисты не въ состояніи извратить сего, хотя бы въ любомудріи они дошли даже до лжи отца своего (Іоанн. **8**, 44): ибо подъятый и вознесшійся превыше небесъ есть, подлинно, Господь, потому что, сначала низшедши на землю, Онъ взошелъ на небеса. Потому-то Пророкъ предвозгласилъ въ другомъ мѣстѣ, говоря: *Господи, преклони небеса, и сниди: коснися горамъ, и воздымятся: блесни молнію и разженеши я* (Пс. **143**, 5, 6). Сіе же онъ говорилъ, предблаговѣствуя еще сидящимъ подъ сѣнію смерти сокрушеніе силъ ада; а что оно осуществляется со времени погребенія и воскресенія Господа, — въ этомъ мы многимъ удостовѣрены. Почему въ другомъ мѣстѣ Псалмопѣвецъ говоритъ: *возшедъ на высоту плѣнилъ еси плѣнъ, и даде даянія человѣкомъ* (Ефес, **4**, 8; Пс. **67**, 19). Ибо Единородный Сынъ Божій, воскресеніемъ Своимъ исхитивъ человѣчество изъ плѣна смерти и возшедши превыше небесъ, уготовалъ для желающихъ правды оружіе (поелику Онъ есть Царь славы), разумными бронями ежедневно укрѣпляя набираемыхъ Имъ печатію смиренномудрія (ибо, подлинно, печать благочестія есть смиреніе).

Мы же, братіе, и паки будемъ любомудрствовать о реченіяхъ Псалмопѣвца, дабы намъ и паки увидѣть очами разума Господа, возшедшаго на облакѣ на небеса. Настоящее слово побуждаетъ меня умалчивать пока о свидѣтельствѣ апостоловъ, чтобы не показался я у неразумныхъ защищающимъ самого себя, тогда какъ всякое апостольское слово свидѣтельствуется пророческою истиною: поелику слова ихъ познаются порожденіемъ пророческихъ реченій. Вѣдь, на что пророки намекали по предвѣдѣнію о вочеловѣченіи Господа, то самое апостолы, вдохновленные тѣмъ же Самымъ Святымъ Духомъ, сдѣлали яснымъ по познанію. *Внегда*, написано, *приближитися лѣтомъ познаешися: внегда пріити времени, явишися* (Аввак. **3**, 2). Поэтому скажемъ опять: *Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ* (Пс. **8**, 2), дабы мы ясно познали, что вочеловѣченіе Господа и возвращеніе Его съ земли на небеса, память кото-

раго мы празднуемъ сегодня, наполнило міръ вѣдѣніемъ о Богѣ. Ибо, пока Онъ былъ на землѣ, многіе мало думали о величіи славы Его; но послѣ того, какъ Онъ явно возшелъ на небеса, исполнивъ, какъ подобало, всю волю Отца, вся тварь наполнилась знаніемъ и удивленіемъ, созерцая Господа всѣхъ восходящимъ, т. е. возносимымъ. *Взятся,* т. е., вознесенъ былъ превыше всѣхъ небесъ, по пророчеству, какъ человѣкъ; *взыде же*, какъ Богъ: поелику, говорится, *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнъ* (Пс. **46**, 6). Пророкъ не употребилъ бы сіи реченія, если бы очами предвѣдѣнія онъ безошибочно не предзрѣлъ низшествіе Его. Какъ онъ могъ сказать послѣдовательно: *вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава твоя?* или еще: *взыде Богъ въ воскликновеніи*, если бы предвѣдѣніемъ Духа богословъ не созерцалъ и нисхожденіе Его, и восхожденіе? Посему въ одномъ мѣстѣ онъ называетъ Христа вознесеннымъ, а въ другомъ —возшедшимъ, дабы мы увѣровали, что Господь есть Богъ и человѣкъ въ единой Vпостаси: по Божеству Онъ *взыде*, говорится; а по тѣлу Онъ *взятся*, т. е., былъ вознесенъ. Поэтому изъ всего должно разумѣть, что *сшедый той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Ефес. **4**, 10), благостію Своею и низшествіемъ Святаго Духа сначала освободивъ апостоловъ отъ грѣховныхъ страстей, наконецъ вознесетъ (ихъ). Ибо что Онъ сказалъ?—*Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя, яко да избавятся возлюбленніи Твои* (Пс. **107**, 7), подлинно пріобщившіеся во всемъ страданію Его и содѣлавшіеся самовидцами и вѣстниками Его величія преимущественно суть возлюбленные Его.

Слѣдовательно, пророки возвѣщали одного и того же Господа, но образа воплощенія Его они не сливали въ одно естество. Они избирали боголѣпно реченія, относящіяся къ Божеству, относящіяся же къ тѣлу—человѣколѣпно, дабы научить ясно, что возшедшій, т. е. вознесенный на небеса, Господь по сущности имѣетъ бытіе отъ Отца, а что произошло отъ Дѣвы, — пребываетъ человѣкомъ, будучи единымъ по виду и единымъ по Vпостаси: ибо безтѣлесный, принятіемъ плоти давъ Себѣ видъ, явно посему возшелъ туда, откуда невидимо низшедши воплотился. Потому Господь вознесся во славѣ, увѣровали же въ Него въ силѣ (1 Тимоѳ. **3**, 16), а

ожидается въ страхѣ, поелику въ возвращеніи Своемъ Онъ опять будетъ имѣть пророческое облако служителемъ (ибо пророки предсказали, что и тогда облако будетъ находиться въ услуженіи Его, дабы нѣкая тѣловидная и легкая сущность явилась опять держащею Господа). Христосъ держитъ все волею Своею, какъ Богъ, и облакомъ Онъ будетъ держимъ, какъ и человѣкъ, дабы Онъ, душелюбивый, не отрекся и тогда отъ законовъ естества, которое Онъ воспринялъ.

Посему Божественный Павелъ научилъ насъ еще, что и святые будутъ восхищены на облакахъ (1 Солун. 4, 17), когда ожидаемый прійти Господь пріидетъ: поелику, что приличествуетъ воплотившемуся Богу по тѣлу, то—и имѣющимъ содѣлаться богами по богатству благодати Его (такъ какъ Богъ благоволитъ содѣлать людей богами). Поэтому пусть никто не думаетъ, братіе, что плотность человѣческаго естества, коего существенно пріобщилось Слово Божіе, сіяніями Его Божественнаго существа измѣнилось: ибо Славный воплотился не для того, чтобы показать призракъ Свой, но чтобы общеніемъ Своимъ окончательно уничтожить всѣянный зміемъ въ человѣческое естество навыкъ. Слѣдовательно, навыкъ, а не естество измѣнило воплощеніе славы, дабы мы совлекли съ себя памятованіе о злѣ, но облеклись любовію къ Богу, не измѣняясь въ то, чѣмъ мы не были, но измѣненіемъ обновляясь со славою въ то, чѣмъ мы были. Итакъ, слава и держава Ему, низшедшему съ небесъ невидимо, возшедшему же на небеса видимо, сущему прежде вѣковъ, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. Изслѣдованіе К. Д. Попова: „Блаженный Діадохъ (V-го вѣка), епископъ Фотики Древняго Эпира и его творенія". Томъ первый. Кіевъ. 1903 г., стр. 557—569.

БЕСѢДА

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго.

Послѣ воскресенія изъ мертвыхъ Спаситель *деньми четыредесятьми* являлся ученикамъ (Дѣян. **1**, **3**). Но Онъ былъ доступенъ видѣнію ихъ только одиннадцать разъ, и это—естественно: учениковъ было одиннадцать, и Онъ совершилъ одиннадцать явленій. Гдѣ же—доказательство того, что Онъ былъ видимъ только одиннадцать разъ? Это можно видѣть изъ слѣдующаго. Первый разъ Господь явился Маріи у гроба и остальнымъ женамъ (Марк. **16**, 9; Іоанн. **20**, 11, 14—17; Матѳ. **28**, 5), какъ и предвозвѣстилъ Исаія, призывая женъ и говоря: *жены грядущія съ позорища пріидите* (Ис. **27**, 11), *возвѣстите* намъ (Матѳ. **28**, 10). Потомъ онъ явился Петру (1 Кор. **15**, 5), послѣ —Клеопѣ и другому ученику, когда они совершали путь въ Еммаусъ, хотя они и не узнали Его, и *въ преломленіи хлѣба*, когда Онъ открылся имъ (Лук. **24**, 13—35); затѣмъ—десяти, въ отсутствіе Ѳомы, *сущу поздѣ въ день той* (Іоанн. **20**, 19); послѣ—одиннадцати, когда и Ѳома присутствовалъ и былъ въ числѣ учениковъ (—**20**, 26), затѣмъ *явися болѣ пятисотъ братіямъ единою,* какъ возвѣщаетъ Павелъ, добавляя, что *отъ нихже множайшіи пребываютъ доселѣ* (1 Кор. **15**, 6); еще—явился Іакову, какъ и объ этомъ учитъ Павелъ (—**15**, 7), потомъ—семи при морѣ Тиверіадскомъ, т. е. Петру и Ѳомѣ и Наѳанаилу, Іакову и Іоанну и двоимъ другимъ или учениковъ Его (Іоанн. **21**, 1—2), послѣ — всѣмъ Апостоламъ, т. е. семидесяти (1 Кор. **15**, 7), далѣе—на горѣ Галилейской, *аможе повелѣ имъ Іисусъ* (Матѳ. **28**, 19), и наконецъ на горѣ Елеонской, гдѣ было и вознесеніе.

Изъ евангелистовъ только одинъ Лука подробно разсказывалъ о вознесеніи (Лук. **24**, 36—52), и онъ же опять съ этого событія началъ излагать Дѣянія святыхъ Апостоловъ (**1**, 2—12). Ибо Евангеліе Матѳея имѣетъ слѣдующее окончаніе: *Единіи надесяте ученицы идоша въ Галилею, въ гору, аможе*

повелѣ имъ Іисусъ. И видѣвше его, поклонишася ему: ови же усумнѣшася. И приступль Іисусъ, рече имъ: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка (Матѳ. **28**, 16—20). Такимъ образомъ, евангелистъ Матѳей ничего нѣ прибавляетъ о вознесеніи. Маркъ хотя и упоминаетъ о немъ, но какъ бы мимоходомъ, говоря: *Господь убо, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога* (Марк. **16**, 19). и не сообщаетъ ни о мѣстѣ, ни о способѣ, ни о другомъ какомъ-либо существенномъ признакѣ столь важнаго событія. Евангеліе Іоанна въ концѣ своемъ не излагаетъ исторіи вознесенія, а только знаменательно прибавляетъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писана бываютъ, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоанн. **21**, 25). Итакъ, только одинъ евангелистъ Лука, какъ сказано, болѣе подробно изложилъ въ концѣ своего Евангелія исторію вознесенія и это же событіе поставилъ въ началѣ Дѣяній святыхъ Апостоловъ.

Христосъ *повелѣ* Апостоламъ *отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча, еже слышасте отъ Мене* (Дѣян. **1**, 4). Что Спаситель говорилъ Апостоламъ о семъ,— это ясно, ибо Онъ сказалъ: *восхожду ко Отцу Моему* (Іоанн. **20**, 17), и *Азъ умолю Отца, и пошлетъ вамъ Утѣшителя* (Іоанн. **14**, 16, 26). А гдѣ Отецъ обѣтовалъ? Въ Евангеліи обѣтованіе Отца не находится. Конечно, ясно, что оно имѣется у пророковъ, какъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ, говоря: *Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ Апостолъ, избранъ въ благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща пророки своими въ писаніихъ святыхъ, о Сынѣ Своемъ* (Римл. **1**, 1—3). Итакъ, обѣщавъ прежде благовѣстіе, Отецъ обѣтовалъ дать и Духа Святаго. И чрезъ Пророка Богъ сказалъ: *въ послѣднія дни, глаголетъ Господь* Вседержитель (Дѣян. **2**, 17), *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваши, видѣнія увидятъ, ибо на рабы Моя, и на рабыни Моя во дни оны излію отъ Духа Моего* (Іоил. **2**, 28—29). Вотъ— обѣтованіе, а сошествіе произошло тогда, когда Духъ Святый, въ видѣ огненныхъ языковъ, почилъ по одному на каж-

домъ изъ учениковъ, и они начали прославлять величіе Божіе (Дѣян. **2**, 2—12). Что Отецъ говоритъ это, а не Сынъ, ясно вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ: *и дамъ*, говорится, *чудеса на небеси*—вверху *и на земли*—внизу, *кровь и огнь* (Іоил. **2**, 30),—кровь, которая истекла изъ ребра Господа послѣ смерти (Іоанн. **19**, 34),—и огонь, который, какъ сказано, былъ раздѣленъ Апостоламъ (Дѣян. **2**, 3). *И солнце*, говорится далѣе, *обратится во тьму, и луна въ кровь, прежде неже пріити дню Господню великому, и просвѣщенному* (Іоил. **2**, 31), т. е. дню Сына. А что это сказано Отцемъ, а не пророкомъ, о семъ свидѣтельствуетъ начало изреченія, которое говоритъ: *въ послѣднія дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть*, и прочее: ясно, что здѣсь разумѣется не пророкъ, который подобенъ намъ, но Господь Богъ и Отецъ, посылавшій Его.

Мы знаемъ, что Апостолы получили крещеніе прежде страданія Христа, именно крещеніе Іоанна. А Спаситель до страданія Своего не давалъ другого крещенія, чтобы не уничтожить проповѣди Іоанна и не дать повода іудеямъ возражать, что Онъ, вслѣдствіе высокомѣрія предъ Крестителемъ, ввелъ Свое крещеніе. Христосъ восполняетъ недостающее, но не крещеніемъ водою, а крещеніемъ Духомъ, какъ и Самъ говоритъ: *вы имате креститися Духомъ Святымъ, не по многихъ сихъ днехъ* (Дѣян. **1**, 5), т. е. черезъ десять дней. Эти десять дней, очевидно, были назначены для укрѣпленія вѣры Апостоловъ, ибо въ то время, какъ благодать почивала, и не исполнилось ни одно изъ обѣтованій, вѣра ихъ упражнялась, и надежда получала возможность принести несомнѣнный плодъ. Итакъ, креститься Духомъ Святымъ равносильно полученію Духа Святаго. Апостолы до страданія Господа были крещены не Духомъ, а водою, и это очищеніе было во оставленіе грѣховъ (Лук. **3**, 3), но не для общенія съ Духомъ Святымъ. А что Іоаннъ крестилъ и Апостоловъ, это дѣлаетъ яснымъ Господь въ рѣчи къ Петру, не соглашавшемуся на умовеніе ногъ, сказавши: *измовенный не требуетъ, токмо ноги умыти, есть бо весь чистъ* (Іоанн. **13**, 10). Этими словами Господь показалъ, что не только Петръ, но и остальные Апостолы, нуждающіеся только въ умовеніи ногъ, омыты крещеніемъ Іоанна. Итакъ, Спаситель не отвергъ крещеніе покаянія и во оставленіе грѣховъ, совершавшееся Іоанномъ (Лук.

3, 2—3), но усовершилъ, присоединивъ полученіе дара Духа Святаго (Дѣян. **2**, 38).

Можно думать и говорить, что крещеніе Предтечи содѣлывало отпущеніе грѣховъ, однако не всѣхъ, какъ не давали его и законные обряды и жертвы. Ибо ни законъ, ни крещеніе Іоанново не давали очищенія ни отъ намѣреннаго убійства (Числ. **35**, 20), ни въ томъ случаѣ, если кто-нибудь разстраивалъ чужой бракъ, ни отъ того, что участникамъ преступленія вызывало, какъ наказаніе, страшный оный и небесный огонь (Быт. **19**, 24—25), ни отъ многихъ другихъ позорныхъ и подобныхъ дѣлъ, но за всѣ эти преступленія законъ назначилъ судіею мечъ; крещеніе же Іоанна приводило къ общенію и спасенію, которое было гораздо выше свойственной крещенію силы (Лук. **3**, 16). Посему и Спаситель нашъ, порицая жестокосердіе и упорство фарисеевъ, возвѣщая, что они имѣли мысли болѣе дурныя и неправильныя, чѣмъ мытари и блудницы, и вмѣстѣ поучая, кто можетъ отвратиться отъ грѣха и отъ какихъ именно прегрѣшеній можетъ избавиться, говоритъ: *пріиде къ вамъ Іоаннъ Крститель путемъ праведнымъ, и не вѣроваste ему, мытари же и любодѣйцы вѣроваша ему: вы же видѣвше, не раскаястеся послѣди вѣровати ему* (Матѳ. **21**, 32). Такимъ образомъ, Іоаннъ посредствомъ крещенія могъ для искренно покаявшихся содѣлывать очищеніе отъ неправильнаго взиманія сборовъ, отъ блуда и подобныхъ грѣховъ, но не избавлялъ отъ скверны преступленій ни разбойниковъ, ни другихъ тайныхъ грѣшниковъ, которые и не имѣли смѣлости явиться и исповѣдать грѣхи свои (Матѳ. **3**, 6), потому что сознаніе шло имъ на встрѣчу, угрожало наказаніемъ законовъ и не позволяло открываться предъ другими.

Еслибы Духъ не былъ Богъ, и еслибы Онъ не былъ источникомъ Божественной благодати, то какимъ образомъ облекшіеся въ Божественное одѣяніе, во Христа, облекаются и въ частное, одѣяніе Духа? И подлинно, если Апостолъ пишетъ: *елицы во Христа крстистеся, во Христа облекостеся* (Гал. **3**, 27), а Спаситель говоритъ: *вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. **24**, 49), *нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. **1**, 8),—то какъ, во время Божественнаго одѣянія, мы облекаемся и въ рабское? Итакъ, ясно, что то и другое одѣяніе равночестно и даруетъ одну и ту

же силу благодѣянія и благодати. Духъ Святый называется *облеченіемъ* вѣрныхъ не какъ платье, но въ томъ смыслѣ, какъ огонь обнимаетъ желѣзо и бываетъ весь во всемъ. Такъ и мы облекаемся во Христа, равно какъ и въ Духа Святаго, не какъ въ одежду, совнѣ на насъ находящуюся, а въ томъ смыслѣ, что сердце и помыслы наши исполнены свѣта и лицо—благодати.

И Апостолы *взирающе бяху на небо, идущу Ему* (Дѣян. **1**, 10). Не сказано—когда Господь „возносился", но когда „восходилъ", ибо плотію Онъ *вознесеся* (—**1**, 22). а могуществомъ восходилъ. Ангелы называютъ учениковъ Галилеянами (Дѣян. **1**, 10—11), восхваляя ихъ, ибо *„Галилеяне"* означаетъ „откровенные". Христосъ въ Канѣ Галилейской совершилъ первое чудо (Іоанн. **2**, 11) и тамъ явилъ и открылъ славу Свою. Посему и пророкъ Исаія предвозвѣстилъ: *восплакася земля, посрамлень Ливанъ, блато бысть* и *Саронъ: явлена будетъ Галилеа и Хермель* (Ис. **33**, 9). И Илія, какъ рабъ, *бысть взятъ* на воздушную высоту, но не на небо, а *яко на небо* (4 Царств. **2**, 11). Господь же, какъ Владыка всяческихъ, не *яко на небо вознесеся*, но дѣйствительно на небо вознесся.

Илія былъ взятъ посредствомъ огненныхъ коней (4 Царств. **2**, 11), т. е. ангельской силы, облекшейся въ этотъ образъ; такое пониманіе событія показываетъ, что Пророкъ совершитъ свое воздушное восхожденіе не выше неба, но, достигнувъ его, остановится въ своемъ необыкновенномъ вознесеніи, ибо огонь не можетъ проникнуть выше неба, и тяжесть коней не дастъ возможности всаднику проѣхать весь небесный сводъ. Христосъ же, общій Владыка и Богъ нашъ, дориносимый ангелами, совершаетъ небесное, превышающее всякій умъ и разумѣніе, восхожденіе; а явленіе ангеловъ показываетъ, что между вознесеніемъ Господа и раба должно какъ мыслить, такъ и видѣть большое и многое различіе.

Итакъ, намъ достаточно только раздавшагося голоса безплотныхъ, которые, въ то время какъ сонмъ Апостоловъ смотрѣлъ на общаго Владыку и Господа нашего, возносящагося на небо вмѣстѣ съ воспринятою имъ человѣческою плотію, изумлялся и удивлялся,—вдругъ явились предъ ними и ясно сказали: *что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте его*

идуща на небо (Дѣян. **1**, 11). Господь восходилъ, очевидно, для того, чтобы возсѣсть на Отчее лоно, вмѣстѣ съ воспринятою Имъ человѣческою плотію, какъ и прежде на землѣ Онъ былъ видимъ, нося одѣяніемъ плоть (2 Коринѳ. **5**, 16) и принявъ образъ человѣка (Филипп. **2**, 7). Итакъ, и опять Христосъ явится въ томъ же самомъ видѣ и съ той же природою, чтобы достигли познанія о всеобщемъ Владыкѣ, какъ утверждаетъ священное предсказаніе. И тогда кому (явится)?—не людямъ обыкновеннымъ, и не тѣмъ, кои въ малой степени превосходятъ другихъ людей въ Божественномъ одушевленіи и въ высотѣ созерцанія, а равно и остальными добродѣтелями, но только тѣмъ, которые изъ всего человѣческаго рода Самимъ Создателемъ были предназначены служить *исперва самовидцы и слуги Словесе* (Лук. **1**, 2). Аминь [1]).

ПОУЧЕНІЕ

въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.

Изъ древняго сборника (XVII в.)—„Статиръ".

Возлюбленныя чада пресвѣтлаго Сіона и граждане Іерусалима небеснаго! Взыдемъ за Христомъ на гору Елеонскую, на гору святую, и зѣло превысокую—Боговиднаго Богомышленія, возвысимъ умъ нашъ отъ долу ползающихъ помысловъ, и узримъ все преславное, отъ Христа Бога дарованное. Вся тварь веселится и радуется о преславномъ возшествіи Творца своего, какъ благодатію Его вся наполняемая, устрояемая и украшаемая. У меня же убогаго смѣжаются мысленныя очи, я боюсь приникнуть въ глубину таинъ смотрѣнія Бога Плотоносца, у меня не достаетъ разума къ восхваленію сего преславнаго и пресвѣтлаго праздника Вознесенія Христова. Однако зѣло радуется моя грѣшная душа: ибо я зрю всю тварь красующуюся и веселящуюся, отсюда познаю Творца и Промыслителя. Прошу же я и молю Вознесшагося днесь во славѣ, да пошлетъ Онъ мнѣ отъ непостижимаго сокровища благодати Своей, да и я

---

[1]) См. Τοῦ ἐν ἁγίοις, πατρὸς ἡμῶν Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως λόγοι καὶ ὁμιλίαι ὀγδοήκοντα τρεῖς, ἐκδίδοντος Σ. Ἀριστάρχου. Τόμος πρῶτος, σελ. 203—212. Κωνσταντινούπολις. 1901.; сравн. „Церковн. Вѣдом." 1901 г., № 18. По мнѣнію издателя, г. Аристархиса, настоящая бесѣда была произнесена знаменитымъ витіею 12-го мая 858 года.

побесѣдую о премудрыхъ дѣлахъ Господа своего — не отъ своихъ худыхъ и гнилыхъ словъ, но отъ благодати Его и отъ Писаній святыхъ. Вы же, христолюбивые слушатели, не посѣтуйте на мое долгоглаголаніе.

Днесь радуется земля и всѣ живущіе на ней, играютъ холмы, и красуются горы съ веселіемъ. Нынѣ возсіяла красная весна, поелику часто вѣетъ югъ, сіяетъ яркою теплотою солнце, изливаются дожди благоплодные, земныя нѣдра размягчаются, и земледѣлецъ водружаетъ рало, взирая горѣ, призываетъ Плодоподателя, подпрягаетъ подъ ярмо вола, сладко разсѣкаетъ бразду, и веселится о упованіи своемъ. Нынѣ рѣки равняются съ берегами, нынѣ вертограды зеленые плодоносятъ, трава благоухаетъ и земля приноситъ злакъ. Нынѣ древа испускаютъ листья, и произращаютъ прекрасныя вѣтви лѣтнія, соловьи при источникахъ воспѣваютъ веселыя пѣсни, утѣшая земледѣльца. Нынѣ скоты тучнѣютъ и почиваютъ на зеленѣющихъ лугахъ. Нынѣ море благомирно волнуется, корабли благонадежно отходятъ отъ пристанища съ пѣснями и органами, и съ радостію безбѣдно достигаютъ въ пристанище свое. Нынѣ рыбари прозираютъ глубину, устроя мрежи, совершаютъ ловитву. Нынѣ трудолюбивая пчела возлетаетъ отъ улья и проявляетъ мудрость художества своего, прилетаетъ на луга, и похищаетъ цвѣты, устрояетъ соты, полагаетъ медъ во влагалище и, такъ странствуя, содѣлываетъ плодъ сладкій. Но все это украшается и свѣтлѣетъ восхожденіемъ Господнимъ, и всѣмъ этимъ столь прославляется Богъ, и нами чрезъ сіе познается. Сіи образы послужили къ устроенію нашего спасенія. А разумѣть это, братіе, нужно такъ, если вы хотите послушать.

Весна красная — это вѣра Христова, которая крещеніемъ пораждаетъ человѣческое естество въ сыновство Божіе. Югъ вѣющій обозначаетъ, что покаяніемъ прекращаются грѣхи, и плодоносится добродѣтель. Дожди изливаются: это Апостольскія сердца исполняются Духа Святаго, и во всю вселенную распростирается слово ученія. Пашущій подпрягаетъ вола подъ ярмо: это язычники притекаютъ къ вѣрѣ Христовой и водружаютъ крестъ Его въ сердца; и о надеждѣ своего сѣянія веселятся Апостолы: поелику имъ болѣе всѣхъ уготовляется мзда за трудъ. Рѣки ученія ихъ равняются съ берегами, и они, распростирая словесную мрежу—Евангельскую проповѣдь по всей вселенной, собрали полную Церковь отъ всѣхъ народовъ. Агнцы и волы тучнѣютъ: это вѣрныя, избранныя чада питаются млекомъ духовной благодати отъ матери Церкви. Море мирно волнуется: идолобѣсіе языческое разрушилось, и корабль—Церковь, мать наша, безбѣдно окормляемая силою Христовою, безмятежно содержитъ законы во всей вселенной. Древа прозябаютъ, сады зеленѣютъ, соловьи воспѣваютъ; это обозначаетъ, что прежде неплодныя языческія страны нынѣ приносятъ свои души Христу въ плодъ злачный, и повсюду нынѣ ясно проповѣдуютъ премудрые учители и радостно прославляютъ власть Божества Христова. Премудрая пчела проявляетъ мудрость: т. е., учители церковные, труждаясь денноношно въ чтеніи Божественныхъ писаній и размышленій, собираютъ многочисленные цвѣты, подобно пчелѣ трудолюбивой облетая умомъ, составляютъ

сладость богодухновеннаго Писанія и возвѣщаютъ въ слухъ людской, на просвѣщеніе душъ ихъ, и на утѣшеніе сердецъ, подавая имъ вѣчное и свѣтоносное спасеніе, освобождая ихъ отъ власти сатанинской, отъ тьмы грѣховной.

Посему каждый ликъ праведныхъ радуется и веселится, пріемля мзду труда своего: радуются патріархи и пророки, наслаждаясь въ раю, радуются Апостолы святые, по трудахъ своихъ прославленные и на небѣ и на землѣ, радуются святые мученики и исповѣдники, претерпѣвшіе страсть за Христа и съ ангелами вѣнчанные, радуются дѣвственники, постники, пустынники въ горнемъ градѣ, Іерусалимѣ небесномъ, съ ангелами и архангелами и со всѣми святыми покланяются и, славословя, непрестанно воспѣваютъ Тріипостасному Божеству трисвятую пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь, исполнь небо и земля славы Твоея.*

Моя же убогая и грѣшная душа, помышляя обо всемъ этомъ, радуется, зря премудрое строеніе Зиждителево. Потому и я, недостойный, малѣйшее созданіе, дерзаю отверзть свои скверныя уста и вопію: «Творче мой, Христе и Царю! Непостижима бездна благодати Твоей. Спасе мой! Дивны и неиспытанны судьбы Твои. Ибо Ты столь возвеличилъ смертное естество наше—прахъ и пепелъ, и вознесъ на толикую славу и честь, и посадилъ одесную Бога и Отца Своего, превыше всякаго небеснаго чиноначалія ангеловъ и архангеловъ, престоловъ и господствій, херувимовъ и серафимовъ. Сами премірныя Силы зѣло дивятся, воздавая Тебѣ, Христе, вочеловѣчившемуся поклоненіе, честь и славу, принося хвалу, немолчными устами, непрестанными славословіями въ единой силѣ и царствѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Онаго царствія Твоего сподоби и насъ, Христе Царю и Боже нашъ. Аминь[1]).

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Святителя Иліи Миніатія, Кефалонитскаго.

Пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, да и мы будемъ очевидцами славнаго Христова Вознесенія. Возведемъ благоговѣйные взоры на треблаженную гору Елеонскую, гдѣ сегодня открывается чудесное зрѣлище боголѣпной славы, и побѣдоносно воскресшій Іисусъ, неодолимый По-

---

[1]) Въ сокращеніи. Здѣсь опущена первая часть поученія на Вознесеніе Господне, содержащая исторію событія праздника. См. „Русскій проповѣдникъ семнадцатаго вѣка и нѣсколько статей изъ его сочиненія: „Статиръ". Изданіе прот. І. Яхонтова. 1883 г., стран. 192—195; сравн. „Духовн. бесѣда". 1858 г., т. IV; стран. 153—157.

бѣдитель ада, являетъ блестящее торжество надъ смертію. Тамъ—ликъ Апостоловъ, которые провожаютъ сладчайшаго Учителя, восходящаго на небеса; тамъ—чиноначалія умныхъ Силъ, сопровождающія Царя славы; тамъ—множество избавленныхъ душъ праведниковъ, сопутствующихъ Божественному Избавителю. Здѣсь земная Матерь отпускаетъ Богочеловѣка—Сына, совершившаго многотрудное поприще домостроительства о воплощеніи; тамъ встрѣчаетъ Его Небесный Отецъ и, передавъ власть надъ небомъ и землею, спосаждаетъ Его одесную Себя на небесныхъ. Дѣйствительно, усердные слушатели, настоящее торжество блестяще и пресвѣтло. Оно—глава всѣхъ праздниковъ Церкви, вѣнецъ всѣхъ таинъ Христовыхъ, завершеніе нашего спасенія. Сегодня предъ изгнанными чадами Евы отверзается входъ въ желанное отечество горняго Іерусалима; сегодня совершается возстановленіе новаго Израиля въ небесномъ царствѣ; сегодня падшій подъемлется выше Серафимовъ, и тлѣнное естество вдвойнѣ удостоивается высочайшей чести: какъ чрезъ воплощеніе Бога Слова оно стало причастникомъ Божественной природы, такъ чрезъ Его Вознесеніе дѣлается причастникомъ Божественной славы. Итакъ, пріидите, взойдемъ на гору Господню, чтобы, созерцая тамъ обстоятельства нынѣшняго честнаго праздника, понять величіе Божіихъ благодѣяній и возвышеніе нашей природы

Разрѣшивъ узы смерти и воскресши изъ мертвыхъ, Спаситель міра пребывалъ на землѣ еще сорокъ дней, часто являясь Своимъ ученикамъ и многими свидѣтельствами увѣряя ихъ въ Своемъ славномъ воскресеніи. Самое число сорока дней было не безъ таинственнаго значенія: при первомъ, безсѣменномъ рожденіи Его отъ Дѣвы, по истеченіи сорока дней, Онъ былъ принесенъ родителями во храмъ и, какъ святой первенецъ, посвященъ Богу по Закону; и при чудесномъ Его воскресеніи изъ мертвыхъ, которое есть пакибытіе и какъ бы второе Его рожденіе, Онъ также, по прошествіи сорока дней, восходитъ въ пренебесный храмъ и, ставъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ, приноситъ въ Себѣ Богу и Отцу святую и чистую человѣческую природу, начатокъ всего нашего естества.

Когда эти дни окончились, Онъ извелъ учениковъ до Виѳаніи на гору Елеонъ (мѣсто маслинъ, которыя служатъ символомъ мира, приличествуетъ Князю мира). Разлучившись съ учениками, Онъ завѣщаетъ имъ Свой вѣчный миръ. Это было предуказано выраженіемъ богодухновеннаго Захаріи: *се дніе Господни грядутъ, и станутъ ногы Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму* (—14, 1, 4). Здѣсь, силой Своихъ Божественныхъ словъ отверзши умъ учениковъ къ разумѣнію Писанія, именно всего, что предрекъ о Немъ Святый Духъ въ законѣ Моисеевомъ, Пророкахъ и псалмахъ, повелѣвъ имъ возвѣстить всей твари Евангеліе, то есть радостнѣйшую вѣсть объ отпущеніи грѣховъ и спасеніи, послѣ того, какъ утѣшилъ ихъ въ скорби о разлукѣ съ Нимъ обѣтованіемъ Отца, заповѣдавъ имъ ожидать въ Іерусалимѣ, доколѣ не облекутся силою свыше, какъ-бы въ подтвержденіе Своихъ обѣтованій, поднявъ руки Свои, Господь преподалъ имъ послѣднее Владычнее благословеніе.

Ученики не могли тогда оторвать своего взора отъ этого Божественнаго лика, когда *зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ* (Дѣян. **1**, 9). Въ этомъ облакѣ я вижу сокрытымъ таинство, образъ котораго Илія Ѳесвитянинъ предузрѣлъ въ томъ маломъ облакѣ, которое въ видѣ тѣни человѣка подымалось съ моря на небо. Изъ него затѣмъ полился обильный дождь, напоившій землю, жаждавшую три съ половиной года, и насытившій голодный народъ плодами изобилія. Это и есть то чудесное облако, которое, вознесши на небо прославленнаго Сына Человѣческаго, излило затѣмъ во дни Пятидесятницы обильный дождь Святаго Духа, и безводная и безплодная земля, щедро Имъ орошенная, произвела благоухающіе цвѣты христіанскихъ добродѣтелей, дала сторичный плодъ истиннаго ученія и уплодоносила обиліе Божественной проповѣди, о которой вѣроятно пророчествовалъ Царь Пророкъ: *дождь воленъ отлучиши, Боже, достоянію Твоему* (Пс. **67**, 10); *посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю: рѣка Божія наполнися водъ* (Пс. **64**, 10). Хотѣлось бы прибавить, что это таинственное облако была тѣнь Единосущнаго Духа, чувственно вознесшаго Божественное Солнце отъ земнаго жительства въ небесныя области, какъ въ Его жилище, чтобы оттуда Оно мысленно просвѣщало все небесное и земное невечернимъ свѣтомъ Божественной славы.

Чудесное возшествіе этого мысленнаго Солнца прообразовательно провидѣлъ Езекія, когда, съ теплыми слезами моля о спасеніи отъ смертной опасности, увидалъ на солнечныхъ часахъ радостное знаменіе исцѣленія, которое явилъ ему Богъ чрезъ пророка Исаію: онъ видѣлъ, что солнце поднялось на десять ступеней, на которыя раньше опустилось. И незаходимое Солнце правды, Сынъ Божій, со Своего Божественнаго достоинства сошелъ по крайнему снисхожденію на десять ступеней, когда преклонилъ небеса, переступилъ девять, —девять чиновъ безплотныхъ: *умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ*, какъ говоритъ ап. Павелъ, *зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ* (Филипп. **2**, 7), и ступилъ на десятую ступень—въ самый чинъ людей, паче человѣка смирившись на вольную страсть и смерть. Но Онъ, сошедши и въ дольнія страны земли, въ славномъ Своемъ вознесеніи опять взошелъ на десять ступеней, ставъ выше и человѣковъ и Ангеловъ, *превыше*, по тому же Апостолу, *всякаго начальства и власти* (Ефес. 1, 21), вознесенный одесную Бога Отца. *Изыдохъ отъ Отца*, говоритъ Онъ Самъ, *и пріидохъ въ міръ: и паки оставляю міръ, и иду ко Отцу* (Іоанн. **16**, 28); и въ этомъ больному и омертвѣвшему человѣческому роду Господь далъ радостное знаменіе спасенія и вѣчной жизни. Поэтому Онъ и говорилъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще убо Азъ не иду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоанн. **16**, 7).

Въ этомъ состояла цѣль вочеловѣчившагося Бога Слова, это—конецъ домостроительства о всплощеніи. Поэтому Сынъ Божій сталъ Сыномъ Человѣческимъ, безстрастный—пострадалъ; безсмертный умеръ и воскресъ перворожденный изъ мертвыхъ, чтобы поднять падшаго, прославить осужденнаго, обожить человѣческое естество. Посмотрите, какая противоположность между ненавистью,

возжженной діаволомъ противъ насъ, съ одной стороны, и съ другой — любовію, которую явилъ намъ Сынъ Божій. Тотъ позавидовалъ прежнему блаженству человѣческой природы и изгналъ ее изъ рая сладости; Сей—эту же самую природу подъялъ выше неба и посадилъ на престолѣ Божественной славы. Тотъ не могъ видѣть, что ей подчинено все земное; Сей покорилъ подъ ноги ея даже небесное. Тотъ превратилъ ее въ плѣнницу смерти и грѣха; Сей—содѣлалъ ее обитательницею неба, сопрестольною Божеству, облекъ во одежду блаженнаго безсмертія, удостоилъ поклоненія отъ Серафимовъ, восполнивъ потерю съ безконечнымъ избыткомъ, такъ что боголѣпнымъ искусствомъ льстецъ-діаволъ былъ введенъ въ заблужденіе.

Славное вознесеніе Спасителя окончательно посрамило богопротивнаго и человѣконенавистнаго Денницу; онъ, какъ хитрый ловецъ, разложилъ по всему лицу земному пагубную сѣть смерти, въ которую, какъ птицы, попадали несчастные потомки осужденнаго Адама; а плѣненныя ихъ души держалъ въ узахъ древняго проклятія. И Богочеловѣкъ Іисусъ восхотѣлъ добровольною смертію отдаться въ эти же самыя сѣти; не разорвавъ Своей Божественною силою сѣти и разрѣшивъ узы, какъ великій орелъ, Онъ первый взлетѣлъ, воскресши тридневенъ; взлетѣли съ Нимъ и освобожденныя души праведныхъ, воспѣвая побѣдныя пѣсни съ Давидомъ: *сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ* (Пс. **123**, 7). Съ другой стороны, какъ орелъ, желая своимъ малымъ, не умѣющимъ летать, птенцамъ, показать непривычный (для нихъ) воздушный путь, руководитъ ими, выступивъ впередъ: точно такъ же вознесшійся Господь вступаетъ на непроходимую стезю неба, гдѣ еще не было видно слѣдовъ человѣка, идя впереди, руководствуя, какъ юныхъ птенцевъ, души праведныхъ: *яко орелъ*, предузрѣлъ это Моусей, *простеръ крилъ Свои, пріятъ птенцы Своя* (Второз. **32**, 11); и дѣйствительно, *возшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ* (Пс. **67**, 19). Такимъ образомъ, какъ паденіе перваго Адама открыло нашъ входъ въ адъ, такъ вознесеніе новаго Адама отверзло намъ восходъ на небеса: *имамы убо дерзновеніе*, говоритъ ап. Павелъ, *входити во святая путемъ новымъ и живымъ, егоже обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотію Своею* (Евр. **10**, 19).

Отступникъ врагъ трепещетъ и еще не можетъ понять чуднаго восхода на небо этого таинственнаго Орла во плоти. Если Соломонъ говорилъ, что для него непонятны три вещи: путь корабля, плавающаго въ морѣ, путь змія, ползущаго по камнямъ, и путь орла, летающаго въ небѣ (Притч. **30**, 19): то еще болѣе умѣстно тотъ гордый умъ могъ бы сказать, что въ домостроительствѣ воплощенія Божественнаго Слова онъ совершенно не понимаетъ трехъ тайнъ. Во первыхъ, какъ корабль идетъ по морскимъ волнамъ и не оставляетъ за собой никакого слѣда, такъ и блаженнѣйшее тѣло Христово прошло неискусомужную утробу Дѣвы и при безсѣменномъ рожденіи не оставило даже знака тлѣнія. Во вторыхъ, онъ не понимаетъ пути змѣи по камнямъ, то есть—какъ тоже самое тѣло, которое было погребено, заключено въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ изъ камня, закрыто

великимъ камнемъ, лежавшимъ на двери гроба, при всемъ томъ вышло и, оставивъ, какъ змѣя, прежнюю одежду тлѣнія, воскресло отъ мертвыхъ въ новомъ одѣяніи нетлѣнія, не оставивъ никакого знака. Въ третьихъ, онъ не понимаетъ пути орла, парящаго въ небесахъ, то есть—какъ это самое тѣло восходитъ выше безтѣлесныхъ, какъ земное проходитъ небеса, какъ человѣческое сѣдитъ на престолѣ Божественнаго величія.

Но и сами блаженные Ангелы не понимаютъ славнаго вознесенія Спасителя во плоти. Поэтому нынѣ, видя восходящаго Царя славы, они идутъ впереди приготовить Ему входъ, и говорятъ высшимъ чиноначальникамъ: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная* (Пс. **23**, 7); но, съ другой стороны, видя что Онъ восходитъ, облеченный въ человѣческое тѣло, къ тому же отмѣченное знаками язвъ и обагренное чистой кровью, истекшей отъ Его ребра, недоумѣваютъ предъ симъ страннымъ видѣніемъ и спрашиваютъ: *кто Сей пришедый отъ Едома? Почто червлены ризы Твоя* (Ис. **63**, 1, 2)? Но это видимое предусмотрѣно домостроительствомъ, ибо человѣколюбивый Владыка хочетъ явить и на небѣ знаки Своихъ страстей, неизгладимыя свидѣтельства Его любви къ намъ и полной побѣды надъ міродержителемъ. Или, лучше сказать, *подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою* (Лук. **24**, 29), чтобы мы узнали, что и мы должны узкимъ путемъ страданій и горестей войти въ небесное царство.

И во всякомъ случаѣ, Христу надлежало вознестись въ той же самой плоти, которую Онъ воспринялъ. Во первыхъ, чтобы быть ходатаемъ между Богомъ и людьми, и, показывая Своему Безначальному Отцу безгрѣшное тѣло, которое Онъ принесъ на крестѣ въ чистую и нескверную жертву, умилостивить Его къ нашимъ грѣхамъ: *не въ рукотворенная бо святая*, говоритъ ап. Павелъ, *вниде Христосъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. **9**, 24); и Іоаннъ (говоритъ): *аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника* (1 Іоанн. **2**, 1). Во вторыхъ,—чтобы мы, крестившіеся во Христа и пожившіе по заповѣдямъ Христа, имѣли незыблемую и прочную надежду на воскресеніе и вѣчную славу во плоти: ибо если воскресъ и прославился во плоти Христосъ, Который есть Глава вѣрныхъ, то такъ же воскреснуть и прославиться во плоти, подобаетъ и вѣрнымъ, которые суть члены Христовы, дабы члены соотвѣтствовали главѣ. Поэтому Павелъ (говоритъ): *яковъ перстный, такови и перстніи: и яковъ небесный, тацы и небесніи. и якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ Небеснаго* (1 Кор. **15**, 48); и еще: *крѣпкое утѣшеніе имамы прибѣгшіи ятися за предлежащее упованіе. Еже аки котву имамы души тверду же и извѣстну, и входящую во внутреннѣйшее завѣсы: идѣже Предтеча о насъ вниде Іисусъ* (Евр. **6**, 18, 19). О, непонятное величіе благодѣяній Божіихъ! О, величіе высшей нашей природы!

Но хотя нашъ Божественный Отецъ и Учитель возшелъ отъ земли на небо, однако не оставилъ насъ сирыхъ. Илія Ѳесвитянинъ, когда былъ взятъ

на огненной колесницѣ, чтобы утѣшить своего ученика, Елисея, оставилъ ему милоть. Подобнымъ же образомъ вознесшійся человѣколюбивый Господь, въ утѣшеніе оставилъ намъ одѣяніе Своего Божества, въ которое облекся при вочеловѣченіи,—то есть Свою блаженнѣйшую плоть въ страшномъ таинствѣ Божественной Евхаристіи, чтобы быть неразлучно съ нами; поэтому Онъ утѣшаетъ насъ, говоря: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20).

Безсмертный Женише душъ нашихъ! Оттуда, гдѣ Ты одесную Отца возсѣлъ какъ Царь вѣковъ, ниспосли намъ обѣтованіе Отчее, Св. Духа—неразрѣшимый союзъ любви, дабы мы были съ Тобою неразлучно и сподобились здѣсь на землѣ быть всегда причастниками Божественной Твоей благодати, чрезъ достойное причащеніе пречистаго Твоего Тѣла и Крови, а на небѣ—быть всегда участниками Божественной Твоей славы чрезъ созерцаніе сладчайшаго Твоего лика. Аминь [1]).

СЛОВО

на праздникъ преславнаго Вознесенія Господня.

(О раѣ и свѣтлой радости вѣчной).

изъ древле-отеческаго сборника.

Пріидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, чтобы быть намъ зрителями славнаго Христова Вознесенія. Взойдемъ мы съ благоговѣйнымъ умозрѣніемъ на преображенную гору Елеонскую, туда, гдѣ сегодня открывается чудное видѣніе славы благолѣпной, и Побѣдоносецъ Воскресшій Іисусъ, непобѣдимый разоритель ада, представляетъ намъ славнѣйшее торжество надъ смертію! Взойдемъ туда, откуда ликъ Апостольскій предпосылаетъ на небеса любезнѣйшаго своего Учителя, Матерь—своего Сына, откуда чиноначалія умныхъ Силъ предводятъ Царя Славы! Множество праведныхъ душъ, отъ ада свободившихся, послѣдуютъ за Божественнымъ своимъ Свободителемъ. Оттуда пріемлетъ Его Небесный Отецъ, и, дая Ему власть надъ небомъ и землею, посаждаетъ Его одесную Себя на небесахъ.

Свѣтелъ, воистинну, и пресвѣтелъ нынѣшній праздникъ! Онъ—увѣнчаніе таинствъ Христовыхъ, исполненіе нашего спасенія. Днесь изгнаннымъ дѣтямъ Евинымъ отверзается входъ въ желаемое отечество горняго Іерусалима, днесь

---

[1]) Проповѣди святителя Иліи Минятія Кефалонитскаго. Изд. Св. Троицк. Серг. Лавры. 1902 г., стран. 391—396.

новому Израилю даруется возведеніе въ небесное царство. Днесь падшій возносится превыше Серафимовъ, и человѣческое естество Божія Слова, воплощеніемъ содѣлавшись причастнымъ Божескому естеству, вознесеніемъ Богочеловѣка возъимѣло себѣ участіе въ Божественной славѣ!...

Пріидите же, взыдемъ на гору Господню, и послѣдуемъ мыслію и сердцемъ отверзшему намъ врата Царствія вѣчнаго, дабы, сколько можно, познать и предвкусить сладости райскія, и—хотя такъ о раѣ истолковать, каковъ онъ есть, какъ превосходящій всякій умъ человѣческій.

Человѣческая мысль едва проникаетъ далѣе того, что представляютъ чувства. Спросимъ же мы объ оном небесномъ жилищѣ, которое уготовалъ намъ Богъ, у видѣвшихъ оное духовными очами сердца: у Іоанна Богослова и у Павла Апостола. Іоаннъ, возведенный отъ Ангела на гору высокую, видѣлъ святый градъ небесный Іерусалимъ. Градъ сей четвероуголенъ, великъ и высокъ: двѣнадцать основаній у него, и каждое основаніе изъ камня драгоцѣннаго, двѣнадцать воротъ, и каждыя врата отъ бисера. Тамъ—Самъ Богъ Вседержитель, Которому покланяются небеса и земля; тамъ нѣтъ ни солнца, ни мѣсяца, тамъ—невечерній свѣтъ Божественной славы, днемъ и нощію свѣтящій, и никогда незаходящій!—*И возведе мя въ духѣ на гору велику и высоку, и показа ми градъ великій, святый Іерусалимъ, сходящій съ небесе отъ Бога* (Апокал. **21**, 10).

Но сей градъ есть только образъ рая, который когда бы мы увидѣли, то увѣрились бы очи наши, но не увѣрился бы умъ нашъ. Павелъ восхищенъ былъ до третьяго неба, внутрь рая: онъ видѣлъ и слышалъ то, чего никогда еще не видѣли очи наши,—что еще и на сердце наше не входило,—чего и желать еще не можетъ сердце наше: *ихъ же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. **2**, 9). Слышалъ онъ и слова и бесѣды, которыхъ истолковать человѣкъ никогда не можетъ,—*ихъ же не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. **12**, 4). Два человѣка видѣли рай: Евангелистъ Іоаннъ—орелъ Богословія и Павелъ—сосудъ избранный; но говорятъ они сокровенно, и изъ словъ ихъ разумѣете ли вы, что есть рай?—Нѣтъ. „О, рай!“ сказалъ одинъ святой отецъ, „мы можемъ пріобрѣсти тебя, но не можемъ нашимъ умомъ постигнуть тебя“.

Спросимъ Самого Христа: Іисусе Христе, воплотившаяся Божія Премудрость! скажи намъ, что есть рай? Онъ объявляетъ въ словѣ Своемъ, что рай есть животъ безсмертный, животъ вѣчный, радость безконечная. *Возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоанн. **16**, 22)!..

Но что есть жизнь безсмертная? — Разсуди, христіанинъ, о благополучіи здѣшняго свѣта, о великомъ ли, или о маломъ, или о всемъ, или объ одной только части; напримѣръ: былъ бы ты государемъ, монархомъ всего свѣта, царствовалъ бы ты городами, не имѣя у себя никакого непріятеля, жизнь свою проводилъ бы безъ болѣзни, радовалсябы безъ вкушенія всякой печали, будучи прекрасенъ лицомъ, богатъ, славенъ. Сіе не представляется ли наибольшимъ сча-

стіемъ на землѣ? Но вотъ—твое великое несчастіе: сколько бы по хотѣнію своему ты ни прожилъ, однако надобно тебѣ умереть, и во всякій часъ бояться смерти. Да и въ самомъ счастіи своемъ ты никогда не имѣешь всѣхъ благъ свѣта сего,—чего нибудь изъ нихъ или не достаточно или не довольно. Разсуди еще и о томъ, что всегда что либо не достаетъ тебѣ, и того желаетъ сердце твое, что хотя счастливъ ты, но чтобы былъ еще и еще счастливѣе,—и сіе лишеніе дѣлаетъ тебя въ счастіи несчастнымъ, хотя бы ты былъ здѣсь даже и безсмертенъ... А, гдѣ нѣтъ зависти, могущей повредить тебѣ? гдѣ нѣтъ болѣзни, могущей изнурить тебя? гдѣ нѣтъ смерти, могущей похитить тебя? Но быть всегда блаженнымъ, всегда живымъ да притомъ еще имѣть обильно все благое и животъ безсмертный.--сколь блаженна жизнь сія?! Такая жизнь--только рай небесный!

И радость тамъ—вѣчная, радость тамъ—безчисленная, совершенная, безконечная. Оная радость велика во всемъ вѣкѣ, такова же она тамъ всегда—безъ всякаго убыванія. Радуешься ты всѣмъ блаженствомъ во весь вѣкъ, и радуешься всѣмъ же блаженствомъ во всякой минутѣ вѣка. Какъ блаженъ во всей той вѣчной жизни, такъ блаженъ и во всякой минутѣ той вѣчной жизни. А паче всего, той радости ничто отнять у тебя не можетъ: ни зависть непріятельская, ибо тамъ—миръ безмятежный; ни злополучіе, поелику тамъ—благополучіе непрестающее; ни болѣзнь, ибо тамъ—здравіе безвредное; ни смерть, ибо тамъ—жизнь вѣчная! *Возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоанн. **16**, 22)!...

Здѣсь мы не видимъ Бога, каковъ Онъ есть, но только вѣруемъ въ Него; —сіе блаженство Церкви—не видѣть намъ и вѣровать: *блажени не видѣвшіи и вѣровавшіи* (Іоанн. **20**, 29). Тамъ увидимъ Бога, каковъ Онъ есть: сіе блаженство райское. *Подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоанн. **3**, 2); тамъ уже нѣтъ вѣры, по слову Апостола, тамъ—одно видѣніе: разрѣшилась тѣнь, сіяетъ свѣтъ единый; тамъ нѣтъ упованія, а только--одно наслажденіе; тамъ—одна любовь неизглаголанно блаженная, вся въ насъ насыщающая, по слову Псалмопѣвца: *насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. **16**, 15).

Но изъ сего вразумились ли вы, что, есть рай?—Нѣтъ. Много сказаннаго намъ о раѣ: много говорятъ о немъ Пророки, много Апостолы, много учители Церкви, много Самъ Христосъ: все велико, все высоко, все предивно, и мы не можемъ не вѣрить тому; но умомъ нашимъ все-таки того постичь никогда не можемъ. Умъ нашъ весьма тѣсенъ, — въ себя не вмѣщаетъ сего,—весьма тяжелъ,—возлетѣть на верхъ не въ силахъ...

А когда мы удостоимся очезрительно увидѣть несозданную оную красоту, которую имѣетъ горній Іерусалимъ,—невечерній свѣтъ, незаходимымъ творящій день вѣчнаго блаженства, чины Ангеловъ, лики святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ,—весь великій сонмъ блаженныхъ жителей небесныхъ. Саму Владычицу Богородицу Марію, Царицу Ангельскую, Самого Бога, ли-

цемъ къ лицу,—Отца, Сына и Духа Святаго,—всесиліе Его, премудрость Его, благость Его, славу Его, величество Его, тогда мы разумомъ духа нашего поймемъ, что есть рай!...—Боже мой! (скажемъ мы Ему), слышали мы много—много о раѣ, но изъ слышаннаго нами, предъ видимымъ нѣтъ ни половины изъ того, что мы видимъ; слышали мы много, но не могли разумѣть ясно; теперь, все видя, разумомъ понимаемъ. *Слухомъ убо уха слышахъ прежде, нынѣ же око мое увидѣ* (Іов. **42**, 5). Зря то, радуюсь, весь ублажаюсь, весь прославляюсь!... Такова-то слава райская, и какъ же я, почти не думая о сей, любилъ славу мірскую?—Не неразуменъ ли я былъ, что подвергалъ себя столь много лѣтъ опасности потерять сію неизреченно блаженную жизнь — изъ за корысти и страстей моихъ животныхъ?! Попремногу благодарю милосердіе Твое, Боже мой, что освободился я отъ толикихъ бѣдъ, и нахожусь нынѣ въ раю, гдѣ живу всею полнотою жизни безсмертной и радуюсь радостію безконечною!

„О, рай! мы можемъ тебя пріобрѣсть, но не можемъ нашимъ умомъ тебя постигнуть!"—А чтобы пріобрѣсть его, послѣдуемъ Христу, Спасителю нашей жизни, послѣдуемъ ученію Его. Сей есть путь, чтобы вознестись намъ съ Нимъ на небо,—въ оное преблаженное жилище, *идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя.* Его обѣщаніе не ложно: *аще кто Мнѣ служитъ, почтитъ его Отецъ Мой, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоанн. **12**, 26). Аминь [1]).

БЕСѢДА НА ДЕНЬ СВ. ДУХА.

(О томъ, что всякая душа, желающая наслѣдовать царствіе Божіе, должна возродиться отъ Святаго Духа).

Преподобнаго Макарія Великаго (Египетскаго). [2]).

Тѣ, кои слушаютъ слово, должны показывать дѣйствіе слова въ душахъ своихъ. Ибо слово Божіе не есть слово бездѣйственное; оно должно производить дѣйствіе въ нашей душѣ. Потому оно и называется *дѣйственнымъ* (Евр. **4**, 12), что должно совершать дѣйствіе въ слушающихъ. Итакъ, да

---

[1]) См. Поученія по Св. Отцамъ, изд Св. Синодомъ въ царств. великомъ градѣ Москвѣ въ 1775 г. на славянск. яз.; ср. „Радость Христіанина" 1900 г., IV и V, стр. 393—398.

[2]) Скончъ. въ 391 г.

произведетъ Господь дѣйствіе истины въ слушающихъ, дабы слово Его не оставалось въ насъ безплоднымъ. Какъ тѣнь предшествуетъ тѣлу и показываетъ тѣло: такъ, поелику истина есть тѣло, а слово—какъбы тѣнь Христовой истины, слово предшествуетъ истинѣ.

Плотскіе родители раждаютъ дѣтей изъ своего существа, изъ своего тѣла,—и, родивши, съ великимъ тщаніемъ воспитываютъ ихъ, какъ чадъ своихъ, пока они не придутъ въ совершенный возрастъ и не сдѣлаются ихъ преемниками и наслѣдниками. Къ тому первоначально и устремлены всѣ желанія и заботы родителей, чтобы раждать дѣтей и имѣть въ нихъ себѣ наслѣдниковъ; а потому, если не раждаютъ, то впадаютъ въ великую печаль и скорбь,—еслиже раждаютъ, то радуются, и радость свою раздѣляютъ съ своими сродниками и ближними. Такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воспріявъ на Себя попеченіе о человѣческомъ спасеніи, сначала совершалъ домостроительство чрезъ Патріарховъ, чрезъ Законъ и Пророковъ; напослѣдокъ и Самъ пришелъ и, презрѣвъ безчестіе креста, подвергся смерти. Весь сей трудъ Его, все попеченіе клонились къ тому, чтобы отъ Себя, отъ собственнаго естества Своего, породить духовныхъ чадъ, которыхъ Онъ восхотѣлъ породить свыше, силою Своего Божества. И какъ земные отцы скорбятъ, если не раждаютъ дѣтей: такъ Господь Іисусъ Христосъ, возлюбивъ людей, какъ Свой образъ, и, восхотѣвъ породить ихъ отъ собственнаго Божественнаго сѣмени, и пострадавъ для ихъ спасенія, скорбитъ, если кто не хочетъ пріять такого рожденія, т. е. возродиться отъ чреслъ Духа Божія.

Господь хочетъ, чтобы всѣ люди получили такое рожденіе: ибо Онъ умеръ за всѣхъ, и всѣхъ призвалъ къ жизни; но жизнь состоитъ въ рожденіи свыше, отъ Бога,—безъ чего не можетъ жить душа, по словамъ Господа: *аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоанн. **3**, 3). Напротивъ, тѣ, кои вѣруютъ въ Господа и, обратившись къ Нему, получаютъ такое рожденіе, возбуждаютъ великую радость и веселіе въ своихъ родителяхъ, на небесахъ. Всѣ Ангелы и святыя Силы радуются о душѣ, возродившейся отъ Святаго Духа и содѣлавшейся духомъ. Тѣло наше подобно душѣ, а душа есть образъ Святаго Духа; какъ тѣло безъ

души мертво, и ничего не можетъ дѣлать: такъ и душа, безъ небесной души, безъ Божественнаго Духа, мертва для царствія, и безъ Духа Святаго не можетъ совершить ничего, угоднаго Богу. Живописцу, пишущему портретъ Царя, необходимо внимательно смотрѣть на лице царское, и если лице Царя обращено къ нему прямо, то онъ скоро и вѣрно напишетъ картину; если же оно обращено въ другую сторону, то онъ писать не можетъ, потому что лице отвращено отъ него. Такъ и премудрый живописецъ, Христосъ, въ тѣхъ, кои вѣруютъ въ Него и непрестанно взираютъ на Него, скоро живописуетъ, по Своему образу, небеснаго человѣка, и отъ Духа Своего—отъ Ѵпостаси неизглаголаннаго свѣта Своего написуетъ небесный образъ, и даруетъ душѣ высокое и драгоцѣнное обрученіе. Но въ томъ, кто, взирая на Него, обращаетъ взоры и на другіе предметы, Господь не написуетъ Своего образа.

Посему мы, вѣруя въ Господа, должны пламенѣть къ Нему любовію, презирать все и внимать Ему одному,—должны непрестанно взирать на Него, чтобы Онъ написалъ и напечатлѣлъ Свой небесный образъ въ душахъ нашихъ, и чтобы такимъ образомъ мы, нося въ себѣ Христа, могли наслѣдовать вѣчную жизнь и въ полномъ упованіи на оную находили успокоеніе. Если золотая монета не имѣетъ на себѣ Царскаго изображенія, то не можетъ быть употребляема въ торговлѣ, и не полагается въ царскія сокровищницы, но отбрасывается въ сторону. Такъ, если и душа не имѣетъ напечатлѣннаго въ себѣ образа небеснаго Духа, Христа: то бываетъ недостойна горнихъ сокровищницъ и изметается изъ нихъ раздаятелями царствія, святыми Апостолами. Ибо и званный, но неимѣвшій брачной одежды, какъ чуждый, былъ ввергнутъ во *тьму кромѣшную* (Матѳ. **22**, 13), потому что не имѣлъ небеснаго образа, который есть знаменіе и печать Господа, положенная въ душахъ, есть Духъ неизреченнаго свѣта. Какъ мертвецъ бываетъ уже ни на что не потребенъ и безполезенъ для живущихъ на землѣ, почему его выносятъ изъ города и погребаютъ: такъ, если и душа не имѣетъ въ себѣ небеснаго образа Божественнаго свѣта, который есть жизнь души,—то, какъ мертвая, подвергается отверженію, потому что и мертвая душа, не имѣя въ себѣ свѣтоноснаго и Божественнаго Духа, безполезна граду Святыхъ. Ибо, какъ въ семъ мірѣ, душа составляетъ жизнь

тѣла: такъ въ вѣчномъ и небесномъ мірѣ, Божественный Духъ составляетъ жизнь души.

Итакъ, ищущій царствія долженъ съ вѣрою приступать ко Господу и молить Его, чтобы Онъ даровалъ ему Божественнаго Духа, Который есть жизнь души. Господь для того и приходилъ, чтобы даровать душѣ жизнь,—Духа Своего. Онъ сказалъ: *дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ* (Іоанн. **12**, 36): *пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоанн. **9**, 4). Посему, если кто не искалъ и не пріобрѣлъ жизни для своей души, Божественнаго свѣта Духа: тотъ по разлученіи съ тѣломъ будетъ поверженъ въ страшныя мѣста тьмы, и не внидетъ въ царствіе небесное, но будетъ ввергнутъ въ геенну, вмѣстѣ съ діаволомъ и ангелами его. Какъ золото или серебро, будучи брошено въ огонь, дѣлается чище и драгоцѣннѣе,—и ничто тамъ не можетъ измѣнить его, ни *сѣно*, ни *тростіе*, ибо огонь объемлетъ и поядаетъ все, что пристаетъ къ нему: такъ и душа, находясь въ духовномъ огнѣ и Божественномъ свѣтѣ, не терпитъ никакого зла отъ злыхъ духовъ; если же оно и приражается къ ней, то его поядаетъ небесный огнь Святаго Духа. Или, какъ птица, возлетѣвъ на высоту и находясь въ безопасности, не страшится ни ловцевъ, ни хищныхъ звѣрей, и, доколѣ остается на высотѣ, посмѣвается надъ тѣми и другими: такъ и душа, пріявши духовныя крылья, возлетѣвши на небесную высоту, и находясь превыше всего, посмѣвается надъ всѣмъ.

Когда Моисей раздѣлилъ море, тогда плотскій Израиль прошелъ по дну его: подобно сему христіане, ставъ чадами Божіими, ходятъ превыше горькаго моря лукавыхъ силъ, потому что тѣло и душа таковыхъ людей бываютъ жилищемъ Божіимъ. Въ тотъ день, когда палъ Адамъ, Богъ, ходя по раю, такъ сказать, восплакалъ, увидя Адама, и сказалъ ему: „какое зло избралъ ты вмѣсто такого добра? въ какое безчестіе впалъ ты послѣ такой славы? отъ чего теперь ты такъ мраченъ? отъ чего такъ безобразенъ? отъ чего такъ смраденъ? какой мракъ окружаетъ тебя послѣ такого свѣта?“ Но и не одинъ Творецъ плакалъ объ Адамѣ, когда сей палъ и лишился Божественной жизни: его смерть и паденіе оплакивали Ангелы, всѣ силы, небо, земля и вся тварь: ибо они увидѣли, что царь ихъ сдѣлался рабомъ нечистыхъ и лукавыхъ

силъ. Его душу покрыла тьма страшная и лютая; ибо онъ впалъ во власть князя тьмы. Въ такомъ состояніи онъ сталъ подобенъ человѣку, израненному разбойниками, и оставленному полумертвымъ на пути изъ Іерусалима въ Іерихонъ (Лук. **10**, 30).

И Лазарь, котораго воскресилъ Господь, и который такъ смердѣлъ во гробѣ, что никто не могъ приблизиться къ нему (Іоанн. **11**, 39), былъ образомъ Адама, коего душа исполнилась великимъ смрадомъ и покрылась мракомъ и тьмою. Впрочемъ, ты, слыша объ Адамѣ, о человѣкѣ впадшемъ въ руки разбойниковъ, и о Лазарѣ, не возносись мыслію; но углубляйся въ себя, въ свою душу, потому что и у тебя—такія же раны, такой же смрадъ, такой же мракъ. Всѣ мы—дѣти сего помраченнаго племени, и всѣ участвуемъ въ семъ смрадѣ. Всѣ мы, какъ сѣмя Адамово, имѣемъ туже рану, о которой говоритъ Исаія: *ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія* (Исход. **1**, 5, 6): и наша рана такъ неисцѣлима, что одинъ Господь можетъ уврачевать ее. Онъ потому Самъ и приходилъ, что никто изъ древнихъ, ни самый Законъ, ни Пророки не могли исцѣлить оной. Одинъ Онъ, пришедши, уврачевалъ сію неисцѣлимую рану души.

Итакъ, пріимемъ Бога и Господа, истиннаго Врача, Который одинъ, пришедши къ намъ и понесши для насъ великіе труды, можетъ исцѣлить наши души. Онъ непрестанно стучитъ въ двери сердецъ нашихъ, чтобы мы отверзали Ему оныя, и чтобы Онъ, вошедши, почилъ въ нашихъ душахъ,—чтобы мы омыли и помазали ноги Его, и чтобы Онъ могъ пребывать въ насъ: ибо Господь осуждаетъ того, кто не омылъ Его ногъ (Лук. **7**, 44); а въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апокал. **3**, 20). Онъ для того и претерпѣлъ великія страданія, предалъ тѣло Свое на смерть и освободилъ насъ отъ рабства, чтобы, вселившись въ нашу душу, утвердить въ ней свое пребываніе. Посему-то Господь и скажетъ на судѣ стоящимъ *ошуюю* Его, осужденнымъ вмѣстѣ съ діаволомъ въ геенну: *странень бѣхъ, и не введосте Мене: взалкахся, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене* (Матѳ. **25**, 42, 43). Ибо Его пища,

питіе, одежда, жилище и покой—въ нашихъ душахъ. Если же Онъ непрестанно стучитъ, желая войти къ намъ: то пріимемъ Его и введемъ Его внутрь насъ; Онъ—наша пища, жизнь, питіе и животъ вѣчный. Всякая душа, не пріявшая Его внутрь себя и не упокоившая Его, сама въ Немъ не упокоится, не наслѣдуетъ небеснаго царствія со Святыми, и не внидетъ въ градъ небесный. Но Ты, Господи Іисусе Христе, Самъ введи въ него насъ, славящихъ имя Твое съ Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на Апостольское чтеніе, положенное въ день Св. Духа

(Ефес. **5**, 9—12).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Братіе! Яко чада свѣта ходите и не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тмы, паче же и обличайте. Апостолъ сказалъ, что вы—свѣтъ; свѣтъ же, открываетъ все то, что бываетъ во тьмѣ: такъ что, если вы, говоритъ, будете добродѣтельны и достойны удивленія,—нечестивые не будутъ имѣть возможности таиться. И подлинно, какъ въ то время, когда стоитъ свѣтильникъ, освѣщаются всѣ, и разбойникъ не можетъ приблизиться: такъ, при сіяніи свѣта отъ васъ, обличаемые нечестивцы будутъ поражены. Слѣдовательно, должно изобличать. Но какимъ же образомъ говоритъ Христосъ: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. **7**, 1)? Обличать, сказалъ Апостолъ, т. е. вразумлять, а не осуждать. Слова Апостола обозначаютъ слѣдующее: какъ рана тѣлесная до того времени, пока таится, бывъ прикрыта снаружи, и пока углубляется далѣе, не пользуется никакимъ леченіемъ: такъ и грѣхъ, доколѣ скрывается какъ бы во мракѣ, до тѣхъ поръ весьма свободно продолжаетъ дѣйствовать

---

[1]) См. Духовныя бесѣды преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго, въ русск. перев. Издан. 3-е. 1880 г. Москва, стр. 300—307; сравн. Христіанск. Чтен. 1839 г., ч. II, стр. 317—327.

смѣло; но какъ скоро будетъ обнаруженъ,—дѣлается свѣтомъ: не самый грѣхъ,—ибо какъ это возможно?—но тотъ, кто содѣлалъ его. Ибо если онъ будетъ приведенъ на средину собранія, если будетъ вразумленъ, если покается, если получитъ отпущеніе, то не разогналъ ли ты тьмы его? не исцѣлилъ ли тогда его раны? не вызвалъ ли безплодія къ плоду? Или это онъ говоритъ, или то, что ваша жизнь, будучи открытою, есть свѣтъ: потому что никто не утаиваетъ жизни безукоризненной. Все же то, что скрывается, скрывается потому, что помрачено.

Сего ради глаголетъ: востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ. О спящемъ и мертвомъ говорится, т. е., такомъ, который—во грѣхахъ: потому что и онъ дурной издаетъ запахъ, какъ—мертвый, и онъ неподвиженъ, какъ спящій, - и онъ ничего не видитъ, какъ тотъ, но бредитъ и мечтаетъ. Какъ для тѣла есть смерть, такъ и для души: *душа яже согрѣшитъ*, говоритъ Писаніе, *та умретъ.* Смерть души не такова, какъ смерть тѣла, но гораздо важнѣе. Ибо та смерть—тѣлесная, разлучивши душу и тѣло другъ отъ друга, одно избавляетъ отъ многихъ заботъ и трудовъ, другую же перепроводитъ въ извѣстное мѣсто; а потомъ тѣло, разлученное на время и удаленное, опять соединяется съ нетлѣніемъ, и снова получаетъ свою душу. Такова эта смерть; но смерть души страшна и ужасна. Ибо эта смерть не переводитъ души въ извѣстное мѣсто, какъ бываетъ съ тѣломъ, по разлученіи ея съ нимъ, но связанную опять нетлѣннымъ тѣломъ ввергаетъ въ огонь неугасимый. Какъ тѣло умираетъ тогда, когда душа оставляетъ его лишеннымъ своей жизни: такъ и душа умерщвляется тогда, когда Духъ Святый оставляетъ ее безъ Своей силы. *И не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тмы, паче же и обличайте.* Обличи брата, выскажи правду, по любви ко Христу, по любви къ нему: останови его, если онъ идетъ въ пропасть, потому что общеніе въ трапезѣ, въ добрыхъ рѣчахъ, привѣтливость и нѣжность есть не большое дѣло любви. Мы, обличая, даемъ друзьямъ такіе дары, которые избавили бы душу ихъ отъ гнѣва Божія. Возставимъ ихъ, видя повергнутыми въ пещь нечестія. „Однако онъ не исправляется“?—говоришь. Но ты сдѣлай свое, и—правъ предъ Богомъ. Не скрой таланта: для того ты

имѣешь разумъ, для того—языкъ и уста, чтобы исправлять ближняго. Одни безсловесныя не заботятся о ближнемъ и не имѣютъ никакого понятія о другихъ. Ты же, называя Бога Отцемъ, и ближняго—братомъ, видя его совершающаго множество золъ, расположенность къ нему предпочитаешь его пользѣ? Да не будетъ, умоляю васъ. Нѣтъ больше доказательствъ любви, какъ не презирать заблуждающихъ братьевъ. Увидѣлъ враждующихъ?—помири. Увидѣлъ обманывающихъ для пріобрѣтенія имущества себѣ?—помѣшай. Увидѣлъ обижаемыхъ?—защити. Этимъ ты прежде къ себѣ самому высказалъ любовь, а не къ нимъ: для того мы и—други, чтобы другъ другу приносили пользу. Другъ иначе слушаетъ друга, иначе — кого нибудь сторонняго: постороннему онъ, быть можетъ, не будетъ довѣрять, равно какъ и учителю, а другу не такъ. *Вся же обличаемая, отъ свѣта являются*, т. е., одни изъ грѣховъ совершаются здѣсь тайно, а другіе явно. Все являемое, говоритъ Апостолъ, свѣтъ есть. Посему, умоляю, не отказывайтесь ни другихъ обличать, ни смущайтесь, когда васъ обличаютъ. Ибо, доколѣ что совершается во мракѣ, совершается съ большею смѣлостію; но какъ скоро имѣетъ многихъ свидѣтелей происходящаго, тогда освѣщается. Потому будемъ дѣлать все наиболѣе для того, чтобы удалить мертвость отъ братьевъ своихъ, чтобы разсѣять мракъ, чтобы приблизить Солнце правды. И въ самомъ дѣлѣ, если много будетъ свѣтилъ, то и для насъ будетъ удобенъ путь добродѣтели, да и тѣ, которые во мракѣ, лучше будутъ обличены: такъ какъ свѣтъ, распространяясь, прогоняетъ и мракъ. А если не будемъ такъ поступать, то можно опасаться, что они угаснутъ отъ преобладанія надъ свѣтомъ мрачной и грѣховной тьмы, которая отгоняетъ блескъ свѣта.

Блюдите, како опасно ходите. Апостолъ зналъ Учителя своего, что Онъ, посылая учениковъ, какъ овецъ среди волковъ, заповѣдывалъ имъ еще быть подобными голубямъ. *И цѣли*, говорится, *будите яко голубіе* (Матѳ. **10**, 16). Итакъ, поелику съ одной стороны христіане были среди волковъ, а съ другой—были наставлены не мстить за себя, но переносить обиды: поэтому они и нуждались въ подобномъ наставленіи. Цѣлые города вели войну противъ Апостоловъ; эта война перешла и въ домы: отецъ вооружался на сына, сынъ на отца, мать—на дочь, дочь на мать. Что-же? Откуда—эти раздѣленія? Они

слышали, что Христосъ говорилъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37). Посему, чтобы не подумали, что Онъ напрасно вводитъ войны и распри, такъ какъ могла произойти великая вражда, если бы они и сами вздумали вооружаться, поэтому Апостолъ и говоритъ: *блюдите, како опасно ходите*, т. е., исключая проповѣди, ничѣмъ другимъ не давайте себѣ повода ко враждѣ. Ибо когда увидятъ васъ покорными другимъ, то сами устыдятся. *Не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время*,—увѣщаваетъ Апостолъ, желая не того, чтобы мы были изворотливыми и ловкими, но слова его обозначаютъ: „время не—ваше: нынѣ вы—странники и пришельцы, чужеземцы и посторонніе. Не ищите почестей, не ищите славы, не ищите могущества, или не будьте мстительны. Все переносите, и этимъ искупайте время; много платите, все, чего бы отъ васъ ни захотѣли". Представимъ, что нѣкто имѣетъ великолѣпный домъ; потомъ, что нѣкоторые приходятъ къ нему, чтобы разорить его, и онъ много раздаетъ имъ и тѣмъ избавляетъ себя: тогда мы говоримъ, что онъ искупилъ себя. Подобнымъ образомъ и у тебя—великій домъ и истинная вѣра; приходятъ, чтобы взять все: итакъ, отдай все, что бы отъ тебя ни потребовалъ кто, только главное спаси, т. е. вѣру. *Ибо дніе*, говорится, *лукави суть*. Въ какомъ же смыслѣ Апостолъ называетъ дни лукавыми? Не сущность, не созданіе такъ называетъ онъ, а то, что въ продолженіе ихъ дѣлается; подобно тому, какъ и у насъ есть обычай говорить: „тяжелый день я провелъ, дурной". Между тѣмъ, какимъ бы образомъ день могъ быть тяжелымъ, какъ не отъ того, что случилось во время его? А то, что случается во время его, доброе—отъ Бога, зло же—отъ порочныхъ людей. Слѣдовательно, люди—творцы того, что бываетъ порочнаго во времени, и потому говорятъ: „порочныя времена". Такъ и мы называемъ времена порочными.

Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Господня. И не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ, такъ какъ невоздержаніе и въ этомъ дѣлаетъ насъ и вспыльчивыми, и дерзкими, и стремительными, и раздражительными, и несносными. Для веселья дано вино, а не для пьянства. А нынѣ—не напиваться—считается дѣломъ женоподобнымъ и смѣшнымъ. Какая же надежда на спасеніе? „Смѣшно,

говоришь ты, не напиваться", тогда какъ пьянство болѣе всего должно быть осмѣяно. Хочешь знать, гдѣ вино хорошо? Послушай словъ Писанія: *дадите сикера сущимъ въ печалехъ, и вино пити сущимъ въ болѣзнехъ* (Притч. **31**, 6). И справедливо, ибо оно имѣетъ силу смягчать огорченіе и тоску, и удалять печаль: *Вино веселитъ сердце человѣка* (Пс. **103**, 15). Какъ же отъ вина происходитъ пьянство? Ибо ничто не можетъ производить противнаго самому себѣ. Значитъ, пьянство—не отъ вина, а отъ неумѣренности. Вино дано намъ не для чего нибудь другого, какъ для здоровья тѣла, но и этому препятствуетъ невоздержаніе! Для того Богъ и сотворилъ тѣла наши умѣренными, требующими немногаго для своего насыщенія, чтобы отсюда уже научить насъ, что мы созданы для другой жизни. Такую жизнь Онъ и хотѣлъ даровать намъ сначала; но такъ какъ мы сами сдѣлались недостойными ея, то Онъ отсрочилъ ее и во время отсрочки не позволяетъ намъ наслаждаться безъ мѣры. *Не упивайтеся*, говоритъ Апостолъ, *виномъ, въ немже есть блудъ:* оно не спасаетъ, а губитъ не только тѣло, но и душу. *Но паче исполняйтеся Духомъ.* Хочешь, говоритъ, веселиться? хочешь провести день? я даю тебѣ питіе духовное. Пьянство уничтожаетъ благозвучіе нашей рѣчи, заставляя заикаться; равнымъ образомъ извращаетъ и глаза, и все. Учись пѣть псалмы, и увидишь сладость этого дѣла, потому что поющіе псалмы исполняются Духа Святаго, а поющіе сатанинскія пѣсни—духа нечистаго. Что означаютъ слова: *въ сердцахъ вашихъ Господеви?* Это значитъ — со вниманіемъ приступай къ этому дѣлу: ибо невнимательные поютъ безъ пользы, произнося только слова, тогда какъ сердце ихъ блуждаетъ въ другомъ мѣстѣ. *Но исполняйтеся,* говорится, *Духомъ.* Въ нашей ли это власти?—Да, въ нашей. Когда будемъ очищать душу свою отъ лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостяжанія,—когда сдѣлаемся добродушны, сострадательны, заботливы о себѣ,—когда не будетъ въ насъ кощунства,—когда мы сдѣлаемся достойными того: то что воспретитъ Святому Духу приблизиться и прилетѣть къ намъ? И Онъ не просто приблизится, но наполнитъ сердце наше. Когда же внутри насъ будетъ такой свѣтъ, то послѣ того добродѣтель не будетъ уже трудна, а — легка и пріятна.

Всегда. говоритъ Апостолъ, *благодаряще о всѣхъ*. Какъ же? должно благодарить за все, что ни случится?—Подлинно такъ, хотя бы то была болѣзнь, хотя бы бѣдность. Хотя бы ты и не понималъ причины чего нибудь, благодари: въ томъ-то и— благодарность. Нѣтъ ничего важнаго, или удивительнаго, если ты благодаришь, когда облагодѣтельствованъ и здоровъ, когда все тебѣ удается и ты счастливъ. Здѣсь требуется, чтобы ты благодарилъ въ несчастіяхъ и скорбяхъ. Не говори ничего, кромѣ словъ: „благодарю Тебя, Господи"! Но что я говорю о бѣдствіяхъ, которыя случаются здѣсь на землѣ? За самую геенну, за наказанія, за муки, которыя будутъ тамъ за гробомъ, должно благодарить Бога. Если мы будемъ внимательны, это дѣло принесетъ намъ великую пользу, когда страхъ геенны будетъ полагать узду на сердце наше. И не только за явныя благодѣянія, но и за тайныя, посылаемыя противъ желанія, мы должны благодарить. Богъ много благодѣтельствуетъ намъ, когда мы не хотимъ или не видимъ этого. Что другое свойственно Богу, какъ не благодѣтельствовать и въ наказаніяхъ и въ благодѣяніяхъ? Итакъ, не въ счастіи только мы должны благодарить, потому что тутъ нѣтъ ничего важнаго. Когда постигаютъ насъ бѣдность, болѣзни, несчастія, тогда-то сильнѣе должно благодарить. Я разумѣю благодарность не въ словахъ, не на языкѣ, а въ поступкахъ, дѣлахъ, мысли и сердцѣ, — всею душею будемъ благодарить Бога. Господь любитъ насъ болѣе, нежели наши родители, и любовь Божія настолько различна отъ любви родительской, насколько прямодушіе отстоитъ отъ лукавства. Будемъ же стараться, чтобы всѣми дѣлами своими возсылать славу человѣколюбивому Богу, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на Евангельское чтеніе, положенное въ день Св. Духа

(Матѳ. **18**, 10—20).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Рече Господь: блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ (Матѳ. **18**, 10). Малыми Господь называетъ здѣсь не тѣхъ, которые въ самомъ дѣлѣ малы; но тѣхъ, кои отъ многихъ почитаются таковыми, то есть бѣдныхъ, презираемыхъ и незнатныхъ, и повелѣваетъ намъ почитать ихъ, говоря: *яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго.* Отсюда извѣстно, что всѣ христіане имѣютъ на небесахъ Ангеловъ. *Пріиде бо Сынъ Человѣческій взыскати, и спасти погибшаго.* Послѣ сего Спаситель представляетъ новое доказательство, сильнѣйшее перваго, и присовокупляетъ притчу, въ коей показываетъ, что и Самъ Отецъ желаетъ, чтобы мы не презирали меньшихъ братій своихъ. *Что вамъ мнится?* говоритъ Онъ, *аще будетъ нѣкоему человѣку сто овецъ, и заблуждитъ едина отъ нихъ: не оставитъ ли девятьдесять и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ заблудшія? И аще будетъ обрѣсти ю, радуется о ней паче, неже о девятидесятихъ и девяти не заблуждшихъ. Тако нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ.* Посему не говори, что такой-то кузнецъ, земледѣлецъ, человѣкъ глупый, и потому достоинъ презрѣнія; посмотри, сколь многими доказательствами убѣждаетъ тебя Іисусъ Христосъ и собственною волею и страданіемъ побуждаетъ тебя пещись о низкихъ по состоянію братіяхъ нашихъ.

Итакъ, если Богъ столько радуется объ обрѣтеніи меньшаго брата, то для чего ты презираешь тѣхъ, о коихъ столько печется Богъ, тогда какъ тебѣ должно полагать душу за единаго отъ малыхъ сихъ? „Но онъ немощенъ и бѣденъ“! Посему-то наипаче ты и долженъ дѣлать все, чтобы спасти его: ибо и Самъ Господь, оставивши девяносто девять овецъ, пошелъ за одною, и спасеніе толикаго множества овецъ не

могло сокрыть отъ Него погибели одной. На небѣ болѣе бываетъ радости объ единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ. Не будемъ же презирать таковыхъ душъ. Будемъ и мы подражать Ему, и не будемъ отказываться для братьевъ нашихъ ни отъ какихъ, повидимому, унизительныхъ и трудныхъ дѣлъ. Но хотя бы намъ надлежало послужить человѣку незнатному и бѣдному, хотя бы это сопряжено было съ великими трудами, хотя бы надлежало перейти для сего горы и стремнины,—все сіе мы должны переносить для спасенія брата: поелику Богъ столько печется о душѣ, что не пощадилъ и Сына Своего. Я говорю здѣсь не столько объ опасности тѣлесной, ибо это почти нельзя назвать и опасностію, сколько о душевной, которой подвергаетъ людей діаволъ. Мы должны заботиться не только о своемъ спасеніи, но и о спасеніи ближнихъ; иначе и сами не получимъ спасенія. Во время сраженія тотъ воинъ, который старается только о томъ, чтобы спасти себя самого бѣгствомъ, вмѣстѣ съ собою погубляетъ и другихъ; напротивъ, мужественный, сражаясь для защиты другихъ, вмѣстѣ съ другими спасаетъ и самого себя. А такъ какъ жизнь наша есть также война, и притомъ жесточайшая изъ всѣхъ войнъ, время сраженія и битвы: то будемъ вступать въ сраженіе такъ, какъ повелѣлъ Царь нашъ, съ готовностію поражать, убивать и проливать кровь враговъ нашихъ, заботясь о спасеніи всѣхъ, укрѣпляя стоящихъ и поднимая падшихъ. Многіе изъ собратій нашихъ на семъ сраженіи лежатъ въ ранахъ, истекаютъ кровію, и нѣтъ человѣка, который помогъ бы имъ; ни народъ, ни священники, ни другой кто, ни покровитель, ни другъ, ни братъ не заботятся о нихъ, но каждый печется только о себѣ самомъ. Отъ того мы бываемъ слабы и удобно побѣждаемся какъ отъ людей, такъ и отъ діавола, что ищемъ противнаго сему, и не укрѣпляемъ другъ друга, не ограждаемъ любовію о Богѣ, но ищемъ другихъ случаевъ для дружества: одни въ родствѣ, другіе въ знакомствѣ, иные въ сосѣдствѣ; и всякія другія узы гораздо болѣе утверждаютъ насъ въ дружествѣ, нежели благочестіе, тогда какъ оно одно должно связывать насъ узами дружества. Мы охотнѣе вступаемъ въ дружество съ Іудеями и Еллинами, нежели съ сынами Церкви.—„Но сей, говоришь ты, золъ, а тотъ добръ и кро-

токъ". Что ты говоришь? ты называешь злымъ брата своего? И ты не стыдишься, не краснѣешь, понося брата, который есть членъ твой, который участвуетъ въ одномъ съ тобою рожденіи, и пріобщается одной трапезы? Если братъ твой по плоти учинитъ безчисленное множество золъ, ты стараешься прикрыть его, и его безчестіе почитаешь собственнымъ безчестіемъ; а брата духовнаго, котораго надлежало бы тебѣ защищать отъ клеветы, ты всячески поносишь и называешь его злымъ и несноснымъ. Посему-то ты и долженъ сдѣлаться его другомъ, дабы онъ пересталъ быть таковымъ, перемѣнился и обратился къ добродѣтели. Но ты говоришь: „онъ не повинуется и не принимаетъ совѣтовъ". Откуда ты знаешь это? Увѣщавалъ-ли ты его, и старался-ли исправить? Ты скажешь: „я много разъ увѣщавалъ его"! А сколько? два раза? Ахъ, и это значитъ много. Если бы ты во всю жизнь дѣлалъ сіе, и тогда не долженъ ослабѣвать и отказываться отъ сего. Не видишь ли ты, какъ Богъ непрестанно увѣщаваетъ насъ чрезъ Пророковъ, Апостоловъ, Евангелистовъ? Чтоже, исполняемъ-ли мы повелѣнія Его? повинуемся ли онымъ?—Нѣтъ. Но пересталъ ли Онъ увѣщавать насъ? умолкъ-ли? Не говоритъ-ли каждый день: *не можете Богу работать, и мамонѣ* (Лук. **16**, 13), и между тѣмъ страсть къ богатству и жестокость возрастаетъ у многихъ? Не каждый-ли день Онъ взываетъ къ намъ: *„отпустите,—и отпустится вамъ"* (Матѳ. **6**, 14), и мы еще болѣе ожесточаемся? Не увѣщаваетъ-ли Онъ насъ непрестанно господствовать надъ похотію и побѣждать порочныя удовольствія; и между тѣмъ многіе, хуже свиней, валяются въ семъ грѣхѣ? Онъ не перестаетъ увѣщавать насъ. Почему же мы не размышляемъ, и не говоримъ самимъ себѣ, что и насъ Богъ увѣщаваетъ и не престаетъ увѣщавать, хотя мы часто не повинуемся Его увѣщаніямъ. Но что я обвиняю за нерадѣніе о спасеніи ближнихъ, когда мы нимало не печемся о женѣ, дѣтяхъ и рабахъ; а, подобно пьянымъ, дѣлаемъ не то, что должно,—заботимся о томъ, чтобы у насъ много было рабовъ, и чтобы они служили намъ съ великою ревностію, чтобы оставить дѣтямъ своимъ великое по себѣ наслѣдство, чтобы жена носила золотыя украшенія и драгоцѣнныя одежды, и никогда не печемся о нихъ самихъ, но только объ ихъ имуществѣ, и поступаемъ подобно человѣку, который, видя, что домъ его обветшалъ, и

стѣны готовы обрушиться, вмѣсто того, чтобы поддержать ихъ, обноситъ кругомъ его большую ограду: или, подобно тому, кто, не заботясь объ исцѣленіи своего больного тѣла, готовитъ для него дорогія одежды; такъ и мы поступаемъ Тогда какъ душа наша страждетъ отъ жестокой болѣзни, предается гнѣву, злословію, безразсуднымъ желаніямъ, тщеславію, возмущенію, прилѣплена къ землѣ и терзается столь многими звѣрями, мы, не заботясь объ избавленіи ея отъ страстей, печемся о домѣ и о рабахъ. Если откуда тайно убѣжитъ медвѣдица, то мы запираемъ домы, прячемся, чтобы не встрѣтиться съ нею; а теперь, не смотря на то, что не одинъ звѣрь, но многіе, т. е., нечистые помыслы терзаютъ душу нашу, мы даже и не чувствуемъ сего. Живя въ городѣ, мы весьма строго смотримъ за звѣрями, заключаемъ ихъ въ мѣстахъ безлюдныхъ и въ пещерахъ, и держимъ ихъ на цѣпи не на городской площади, или около судилища и царскихъ чертоговъ, но гдѣ-нибудь въ отдаленіи. А въ душу—сіе мѣсто совѣта, сіи царскіе чертоги, сіе судилище — вторгаются звѣри и производятъ крикъ и шумъ около самаго ума и престола царскаго. Отъ сего-то все приходитъ въ безпорядокъ, повсюду—возмущеніе, и внутри и внѣ насъ; съ нами бываетъ тоже, что съ птичками, когда змѣй займетъ гнѣздо ихъ. Издавая жалобный голосъ, онѣ повсюду летаютъ въ страхѣ и смятеніи, не зная, какъ освободиться отъ опасности. Посему умоляю васъ, истребивъ змія, заключимъ звѣрей, умертвимъ ихъ и отсѣчемъ лукавые помыслы мечемъ духовнымъ.

Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди, и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего (Матѳ. **18**, 15). Спаситель велитъ обличать, но обличать только наединѣ, дабы, т. е., обличеніе въ присутствіи многихъ свидѣтелей не показалось слишкомъ тяжкимъ, и обличаемый вмѣсто того, чтобы исправиться, не сдѣлался еще наглѣе. Если же онъ не послушаетъ и будетъ упорствовать?—*поими съ собою еще единаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ.* Чѣмъ онъ будетъ безстыднѣе, тѣмъ болѣе намъ должно прибѣгать къ врачевству, а не къ гнѣву и негодованію. И врачъ, видя, что болѣзнь не прекращается, не оставляетъ больного и не гнѣвается на него, но прилагаетъ тѣмъ вящшее попеченіе. То же самое и здѣсь повелѣваетъ дѣлать Спаситель. Ты былъ слабъ,

когда былъ одинъ; будь сильнѣе при помощи другихъ: двое могутъ обличить согрѣшившаго. Видишь ли, какъ Спаситель ищетъ пользы не оскорбленнаго только, но и оскорбившаго? Если же и тогда онъ будетъ упорствовать, то *повѣждь*, говоритъ, *Церкви*. И двоихъ повелѣваетъ Спаситель брать для обличенія не вдругъ, а когда самъ обиженный уже не будетъ имѣть успѣха; да и тогда не повелѣваетъ обличать вдругъ многимъ, но повелѣваетъ взять только двоихъ, или одного; когда же обличаемый презритъ и этихъ, тогда предоставляетъ его суду Церкви. Такимъ образомъ, Спаситель прилагаетъ великое попеченіе о томъ, чтобы о грѣхахъ ближняго не было разглашаемо. Хотя право повѣдать Церкви Онъ могъ бы предоставить обиженному въ самомъ началѣ, но чтобы грѣхъ не разглашался, Онъ повелѣваетъ дѣлать это уже послѣ одного и двухъ обличеній. А что значитъ: *при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ?* Это значитъ, что ты съ своей стороны сдѣлалъ все, и не опустилъ ничего, что тебѣ надлежало сдѣлать. *Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Такъ Спаситель установилъ первый и второй и третій судъ, а не вдругъ отвергъ грѣшника, дабы, т. е., если онъ не послушаетъ перваго суда, то покорился бы второму; а если презритъ и оный, то устрашился бы третьяго; если же не уважитъ и сего, ужаснулся бы будущаго наказанія, опредѣленія и суда Божія. *Паки, аминь глаголю вамъ, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.* Смотри, какъ Господь разрушаетъ вражду, истребляетъ мелкіе разсчеты и миритъ враждующихъ: не возвѣщеніемъ только казни, но и представленіемъ благъ, проистекающихъ отъ любви. Послѣ угрозъ противъ дружбы, Онъ возвѣщаетъ великія награды за согласіе. Единодушные преклоняютъ Отца на то, чего просятъ, и Христосъ пребываетъ среди ихъ. Но что же? ужели нѣтъ нигдѣ и двухъ, между собою согласно живущихъ? Есть, конечно, во многихъ мѣстахъ, а можетъ быть, и вездѣ. Почему же они не все получаютъ?— потому, что есть много причинъ другихъ, которыя препятствуютъ получать. Не получаютъ, напримѣръ, потому, что часто просятъ безполезнаго. Не получаютъ потому, что не достойны того, чтобы слушали ихъ, не

дѣлая съ своей стороны того, что отъ нихъ требуется. Не получаютъ потому, что приносятъ молитвы противъ оскорбившихъ, требуя имъ отмщенія и наказанія, что запрещено; именно говорится: *молитеся за врага ваша* (Матѳ. **5**, 44). Не получаютъ потому, что просятъ милости грѣшники нераскаянные, а имъ получить не возможно, хотя бы не только они сами просили, но даже и другой, имѣющій дерзновеніе къ Богу, ходатайствовалъ за нихъ. Если же всѣ эти требованія исполнены, то есть, если ты и полезнаго просишь, и дѣлаешь все, что отъ тебя требуется, и жизнь ведешь апостольскую, и съ ближними находишься въ согласіи и любви,—то получишь по своей молитвѣ, потому что Господь человѣколюбивъ. Далѣе, такъ какъ Спаситель сказалъ: *отъ Отца Моего*, то, чтобы показать, что и Онъ Самъ есть податель, а не одинъ Отецъ, присовокупилъ: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.* Итакъ, что же? неужели не случается, чтобы двое или трое собрались во имя Его? Случается, но рѣдко. Христосъ не просто говоритъ о собраніи, и не его только требуетъ. Слова Его имѣютъ такой смыслъ: если кто поставляетъ Меня за первое основаніе любви къ ближнему, и если притомъ имѣетъ другія добродѣтели, съ тѣмъ Я буду находиться вмѣстѣ. Трудно найти такого, который любилъ бы ближняго искренно и какъ должно—для Христа. Большинство соединены другъ съ другомъ только житейскими дѣлами, а такъ какъ они соединены между собою преходящими выгодами, то поэтому любовь ихъ не имѣетъ ни пламенности, ни постоянства. Напротивъ, каждая обида, или потеря денегъ, или зависть, или любовь къ тщеславію, или другое что подобное легко разрушаетъ ихъ любовь, не имѣющую духовнаго корня; если бы былъ такой корень, то ничто житейское не могло бы разрушить духовнаго. Любовь, имѣющая основаніемъ Христа, тверда, постоянна, непобѣдима; расторгнуть ее не можетъ ничто, —ни клеветы, ни опасности, ни смерть, ни другое что-либо подобное. Кто такимъ образомъ любитъ, хотя бы претерпѣвалъ тысячу пораженій за свою любовь, не оставитъ ея. Кто любитъ за то, что его любятъ, тотъ, случись съ нимъ непріятность, прервetъ любовь свою; а кто соединенъ тою любовію, никогда не оставитъ ея. Потому и Павелъ сказалъ: *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. **13**, 8). Что ты скажешь мнѣ въ за-

щиту свою? что тебя обидѣлъ тотъ, который былъ почтенъ тобою? или что облагодѣтельствованный тобою хотѣлъ убить тебя? Но если ты любишь для Христа, то и это самое располагаетъ тебя къ большой любви: что у другихъ служитъ къ разрушенію любви, здѣсь то же самое служитъ къ утвержденію ея. Почему-же?—Во-первыхъ, потому, что таковой бываетъ для тебя виновникомъ наградъ; во-вторыхъ, потому, что онъ имѣетъ нужду въ большей помощи и заботливости о немъ. Вотъ почему, кто такъ любитъ, тотъ не разбираетъ ни рода, ни отечества, ни богатства, ни взаимной любви къ себѣ, ни другого чего-либо подобнаго; но хотя бы его ненавидѣли, обижали, умерщвляли, не перестаетъ любить, имѣя достаточную причину къ любви — Христа: на Него неуклонно взирая, онъ пребываетъ твердъ и неизмѣненъ. И Христосъ такимъ же образомъ любилъ враговъ, неблагодарныхъ, обидчиковъ, поносителей, ненавистниковъ, не хотѣвшихъ и смотрѣть на Него, предпочитавшихъ Ему даже дерево и камни, — любилъ ихъ высочайшею любовію, которой нельзя найти подобной. Онъ говоритъ: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоанн. **15**, 13). Смотри, какъ Христосъ заботится и о тѣхъ, которые распяли Его, и которые столько оказали неистовства надъ нимъ! Спаситель молился о нихъ Отцу: *отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. **23**. 34); и въ послѣдствіи послалъ еще къ нимъ учениковъ. Итакъ, поревнуемъ и мы этой любви, и будемъ взирать на нее, чтобы, сдѣлавшись подражателями Христу, удостоиться и здѣшнихъ и будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [1].

---

[1]) См. 59 и 60 Бес. Св. Златоуста на Ев. Матѳ. въ Полн. Собр. твореній св. оанна Златоуста в ъ русск. перев. т. VII, 1901 г., стр. 604—623.

БЕСѢДА О СВЯТОМЪ ДУХѢ.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго

Христолюбивые! Вчера нами прославлялось пришествіе Святаго Духа. Необходимо подольше остановиться на повѣствованіи о достопоклоняемомъ Духѣ и яснѣе сказать что-либо о святомъ и славномъ могуществѣ Его. Будемъ говорить о Святомъ Духѣ не на основаніи того, что мы сами мыслимъ, но на основаніи того, чему о Немъ учатъ насъ Божественныя слова, лучше же сказать: на основаніи того, что Самъ Онъ возвѣщаетъ о Себѣ, говоритъ устами пророковъ, чрезъ апостоловъ.

По естеству Своему Духъ Святый нераздѣлимъ, такъ какъ исходитъ отъ нераздѣльной и недѣлимой природы. Имя же Его: Духъ Святый, Духъ истины, Духъ Божій, Духъ Господень, Духъ Отца, Духъ Сына, Духъ Христовъ. Такъ называетъ Его Писаніе, лучше же сказать: Самъ Себя—и Духомъ Божіимъ, и Духомъ, Который—отъ Бога.

Духъ называется Святымъ. Это—главнѣйшее и первое Его наименованіе, заключающее въ себѣ наиболѣе выразительный смыслъ и показывающее природу Святаго Духа. Святый Духъ, Духъ Божій. Кто называетъ Его Духомъ Божіимъ?—Послушай Спасителя: *аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы* (Матѳ. **12**, 28). Чтобы кто-либо, услышавъ о Духѣ Божіемъ, не подумалъ, что здѣсь обозначается нѣкоторое содружество, а не общность естества, ап. Павелъ говоритъ: *мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога* (1 Кор. **2**, 12). Въ свою очередь, Духъ называется Духомъ Отца, какъ объ этомъ говоритъ Спаситель святымъ апостоламъ: *не печытеся, како или что возглаголите: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. **10**, 19, 20). Что приписалъ Господь Себѣ Самому: *Азъ отъ Отца изыдохъ* (Іоанн. **16**, 28, 27), это же приписываетъ и Святому Духу, говоря: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоанн. **15**, 26). Итакъ, Духъ есть Духъ Божій и Духъ отъ Бога Отца, и Онъ исходитъ отъ Отца. Какой же смыслъ слова: „исходитъ“? Чтобы избѣжать имени: „рожденіе“ и чтобы не наз-

вать Духа Сыномъ, Писаніе говоритъ о Святомъ Духѣ: *иже отъ Отца исходитъ*; оно называетъ Духа исходящимъ, подобно тому, какъ вода бьетъ ключемъ изъ земли. Какъ сказано о раѣ: *рѣка же исходитъ изъ Едема* (Быт. **2**, 10), такъ исходитъ и истекаетъ Духъ. Отецъ называется источникомъ *воды живы*, какъ объ этомъ говоритъ пророкъ Іеремія: *ужасеся небо о семъ, и вострепета попремногу* земля. *Два бо зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша источника воды живы* (Іерем. **2**, 12, 13). Божественное слово, опредѣляя Отца—какъ источникъ *воды живы*, говоритъ объ исходящей изъ источника жизни живой водѣ: *иже отъ Отца исходитъ*. Что исходитъ?—Духъ Святый. Какимъ образомъ?—Какъ вода изъ источника. Но почему Святый Духъ называется водою? Спаситель говоритъ: *вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы*. Предлагая объясненіе касательно этой воды, Евангелистъ присоединяетъ: *сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (Іоанн. **7**, 38—39). Итакъ, если евангелистъ Іоаннъ, давая объясненіе относительно Духа Святаго, назвалъ Его *живою* водою, а Отецъ говоритъ: *Мене оставиша источника воды живы*, то, слѣдовательно, Отецъ—источникъ Духа; поэтому Духъ отъ Отца и исходитъ. Слѣдовательно, повторяю, Духъ Святый называется Духомъ Божіимъ и Духомъ, Который—отъ Бога, Духомъ Отца и Духомъ, Который—отъ Отца. Исаія отъ лица Христова свидѣтельствуетъ о Духѣ Господнемъ: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя* (Ис. **61**, 1); ап. Павелъ: *Господь же Духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. **3**, 17). Если гдѣ присутствуетъ Духъ, и если поэтому тамъ—свобода, то ужели Онъ—рабъ? Какимъ образомъ Онъ даруетъ то, чего не имѣетъ? Какимъ образомъ, Самъ, будучи рабомъ, освобождаетъ другихъ?

Да не обманутъ васъ своими уловками еретики. Апостолъ говоритъ: *и понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Галат. **4**, 6). Въ другомъ мѣстѣ ап. Павелъ называетъ Его Духомъ Христовымъ: *вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ* Христовъ *живетъ въ васъ* (Римл. **8**, 9). Обрати вниманіе на это святое сплетеніе. Ап. Павелъ выводитъ на сцену какъ бы нѣкоторую святую и живую вервь изъ сплетеннаго втрое могущества, соединяя нераздѣлимое естество и различными именами указывая на

единую силу. *Вы же*, говоритъ Апостолъ, *нѣсте во плоти, но въ дусѣ.* Вотъ—Духъ. *Понеже Духъ Божій живетъ въ васъ.* Вотъ—Духъ Божій. *Аще же кто Духа Христова не имать* (Римл. **8**, 9)... И, конечно, надлежало бы сказать: *Аще же кто Духа* Божія *не имать*; но сказано: *Духа Христова.* Апостолъ сказалъ это для того, чтобы показать, что если—Духъ, то и Христосъ, что одно и тоже есть: Христосъ присутствуетъ и Духъ присутствуетъ, и что одно и то же сказать: Духъ Божій и Духъ Христовъ. Духъ Святый называется Духомъ истины, Который есть Духъ Сына, какъ говоритъ Павелъ: *посла Богъ Духа Сына Своего* (Галат. **4**, 6). Итакъ, Онъ есть и Духъ Сына, и Духъ Того, Кто воскресилъ Іисуса Христа; послушай самого Павла: *аще ли же духъ воскресившаго* Христа *живетъ въ васъ* (Римл. **8**, 11). Это—имена святой и непорочной Силы, Святаго и достопокланяемаго Духа. Есть и другія имена, соотвѣтствующія не естеству Его, но дѣятельности. Духъ называется Духомъ жизни, потому что Спаситель говоритъ: *Азъ есмь истина и животъ* (Іоанн. **14**, 6); Духъ называется Духомъ жизни, подобно тому, какъ и Павелъ говоритъ: *законъ бо Духа жизни* (Римл. **8**, 2). Эти имена указываютъ на одно и то же достоинство, на одно и то же естество. Есть и другія имена, которыя приписываются не Святому Духу, а силѣ и дѣйствію Его, когда, напр., рѣчь идетъ объ Его дарахъ. Когда кто-либо имѣетъ благодатный даръ любви, то говорятъ, что онъ имѣетъ духъ любви. Когда кто-либо получитъ благодатный даръ мученичества, то говорятъ, что онъ имѣетъ духъ силы, т. е., благодатный даръ. Даръ называется тѣмъ же самымъ именемъ, какимъ Тотъ, Кто даетъ его. Поэтому Павелъ говоритъ: *не пріясте бо духа работы паки въ боязнь, но пріясте духа сыноположенія* (Римл. **8**, 15); *не бо даде намъ духа страха, но* духа *силы и любве и цѣломудрія* (2 Тимоѳ. **1**, 7). Духомъ же здѣсь называется благодатный даръ, какъ и въ томъ случаѣ, когда говорится: вы же *знаменастеся духомъ обѣтованія святымъ* (Ефес. **1**, 13). Ап. Павелъ говоритъ: *имуще же тойже духъ вѣры* (2 Коринѳ. **4**, 13) и обѣтованія, то есть благодатный даръ Духа. Итакъ, вотъ—духъ вѣры, духъ обѣтованія. Если кто—кротокъ и смиренъ сердцемъ, тотъ получилъ даръ кротости. Объ этомъ говорится: *аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ*

кротости (Галат. **6**, 1), то есть, благодатнымъ даромъ кротости. *Блюдый*, говоритъ Писаніе, *себе, да не и ты искушенъ будеши* (Галат. **6**, 1). Вотъ — духъ кротости. Иному дается освященіе души и тѣла, и оно называется духомъ святости, подобно тому какъ говоритъ Апостолъ: *Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ апостолъ, избранъ въ благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща пророки Своими, по Духу святыни* (Римл. **1**, 1, 2, 4). Въ данномъ мѣстѣ говорится, что Павелъ былъ поставленъ въ апостола *по Духу святыни*. Когда былъ поставленъ?—По воскресеніи Іисуса Христа. Такъ какъ прочіе апостолы были избраны до страданій Христовыхъ, а онъ—послѣ Христова воскресенія, то поэтому и говорится: *по Духу святыни*. Скажемъ также и другое. Когда, во время святыхъ таинствъ, всѣ мы начинаемъ говорить: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* (Матѳ. **6**, 9), то, значитъ, мы получили даръ: духа *сыноположенія*, то есть, благодатный даръ Святаго Духа. Духъ называется духомъ ревности, какъ говоритъ Павелъ: *понеже и вы ревнители есте духовомъ* (1 Кор. **14**, 12), то есть, имѣете ревность къ духовнымъ дарованіямъ.

Опять выступаетъ Исаія: вѣдь одинъ и тотъ же Духъ говоритъ устами всѣхъ. Поэтому, какъ Павелъ сказалъ о духѣ жизни, духѣ любви, духѣ обѣтованія, духѣ вѣры, духѣ кротости, духѣ *сыноположенія*, такъ и блаженный Исаія: *изыдетъ*, говоритъ онъ, *жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ* него *взыдетъ*: *и почіетъ на немъ Духъ Божій* (Ис. **11**, 1, 2). Здѣсь—имя естества Самого Духа. Затѣмъ слѣдуютъ Его благодатныя дарованія: *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія* (Ис. **11**, 2, 3). Въ томъ случаѣ, гдѣ надлежитъ постигнуть глубины,—благодатный даръ называется духомъ откровенія; гдѣ должно имѣть любовь,—называется духомъ любви; гдѣ потребно, чтобы учитель говорилъ ясно,—называется духомъ мудрости; гдѣ надлежитъ, чтобы слушатель ясно понялъ, что говорится ему,—называется духомъ разумѣнія. Духъ совѣта дается совѣтнику, духъ силы —тому, кто принимаетъ совѣтъ: совѣтникъ получаетъ благодатный даръ сказать что-либо полезное, принимающій же совѣтъ получаетъ благодать исполнить то, что полезно. Каждое изъ этихъ благодатныхъ дарованій давалось для опредѣленной надобности. Въ другомъ случаѣ Богъ обѣщаетъ сообщить

благодать человѣколюбія и говоритъ: *излію на домъ Давидовъ духъ благодати и щедротъ* (Захар. **7**, 10), то есть, даръ человѣколюбія. Въ свою очередь, сообщается благодатный даръ смиренномудрія. Откуда это ясно?—Три отрока въ пещи, будучи праведными, попрали пламень, но, какъ смиренномудрые, они называли себя грѣшными; и поелику будучи праведными, они уничижали себя, то и получили духа смиренія, благодатный даръ смиренномудрія. Когда кто-либо получитъ благодатный даръ совершать судъ, тотъ принимаетъ духа суда какъ говоритъ Исаія: *и очиститъ ихъ Господь духомъ суда, и духомъ зноя* (—**4**, 4), силу наказующую и очищающую называя духомъ *суда* и духомъ *зноя*. Давидъ же проситъ *духа праваго*, который приводилъ бы на правый путь. Такъ какъ сердце Давида развратилось, и такъ какъ онъ несправедливо произнесъ рѣшеніе, погубившее мужа, то и проситъ Бога, говоря: *духъ правъ обнови во утробѣ моей, и духомъ владычнимъ утверди мя* (Псал. **50**, 12, 13, 14), то есть, благодатнымъ даромъ, управляющимъ страстями и властвующимъ надъ удовольствіями. Это сказано нами о Божественномъ достоинствѣ Святаго Духа и о различіи Его дѣйствій.

Еретики же, не зная, что Писаніе, говоря о духѣ *святыни* или *обѣтованія*, имѣетъ въ виду дары Духа,—относятъ это къ естеству Его. Они исказили истину, все смѣшали, спутались, сбились съ пути истины: *омрачися неразумное ихъ сердце: глаголющеся быти мудри, обезумѣша* (Римл. **1**, 21—22). Поэтому разсуждаютъ: „Духъ *не отъ Себе глаголати имать*, но отъ Іисуса Христа *пріиметъ* (—**16**, 13, 14)? Не выяснило ли, говорятъ, Писаніе, что Онъ подчиненъ власти Сына, что Сынъ ссужаетъ Его, и что затѣмъ уже Духъ доставляетъ Свои дары другимъ“? Обрати особенное вниманіе на дѣло. Когда что-либо изъ сказаннаго покажется тебѣ возбуждающимъ недоумѣнія, ты не тотчасъ же нападай на данное выраженіе, но подожди до конца мысли. Едино естество Сына и Духа, едина сила, едина истина, едина жизнь, едина премудрость. Съ тѣхъ поръ, какъ Спаситель соблагоизволилъ принять наше естество, Онъ исполняется Святаго Духа, не потому, что Онъ былъ ниже Святаго Духа, а потому, что плоть должна была въ человѣческомъ образѣ воспріять сошествіе Духа. Ужели Отецъ принимаетъ Сына

потому, что Онъ, Отецъ, безсиленъ? Ужели Сынъ принимаетъ Духа по такого же рода причинѣ? Но потому, что едино естество, которое *дѣйствуетъ вся во всѣмъ*; одно совершаетъ Отецъ, и воспринимается во всей природѣ; другое же—Сынъ, и переходитъ во всю природу; а третье—Духъ, и воспринимается во всемъ естествѣ. Итакъ, Духъ нисходитъ не потому, что не достаточно было Божества Сына, но для того, чтобы такимъ путемъ обнаружилось совершенное познаніе Троицы. Плоть Господня удостоилась Святаго Духа, и затѣмъ Спаситель восхотѣлъ отдать въ собственность Святому Духу то тѣло, какое Онъ, Господь, воспринялъ, — отдать для того, чтобы все, что совершитъ Христосъ по плоти, приписывалось Святому Духу, жившему въ Немъ, какъ въ святомъ человѣческомъ храмѣ. Христосъ ради насъ—человѣкъ, а Самъ по Себѣ —Богъ; Онъ Самъ по Себѣ—Богъ, а человѣкъ—въ силу Своего человѣколюбія. Онъ изгонялъ демоновъ и восхотѣлъ приписать изгнаніе ихъ Святому Духу, говоря: *аще ли же Азъ о Дусѣ* Святомъ *изгоню бѣсы* (Матѳ. **12**, 28); Онъ не сказалъ: „Богомъ—Словомъ“ (изгоняю), но приписываетъ это Святому Духу, какъ бы святой мужъ, удостоенный Святаго Духа. Извѣстно, что когда Христосъ вошелъ въ храмъ, то взялъ книгу пророка Исаіи и прочиталъ написанное о Немъ же Самомъ: *и разгнувъ*, передаетъ Писаніе, *книгу*, изрекъ: *Духъ Господень на Мнѣ* (Лук. **4**, 17, 18). Развѣ это приличествуетъ Богу—Слову? Ужели Богъ говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ*? Не безпрекословно ли, что лице человѣка говоритъ: *„Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя* (Ис. **61**, 1)? Духомъ Святымъ Я помазанъ“. Поэтому ап. Петръ говоритъ: *Іисуса иже отъ Назарета, Его же помаза Богъ Духомъ Святымъ и силою* (Дѣян. **10**, 38).

Здѣсь остановимъ свое вниманіе. Все вышесказанное служитъ къ выясненію словъ: *отъ Моего пріиметъ* (Іоанн. **16**, 14). Іисусъ Христосъ былъ удостоенъ Духа Святаго, крестился въ Іорданѣ; и говоритъ Іоаннъ: *видѣхъ разводящася небеса и Духа* Божія *сходяща, яко голубя, и* пребывающаго *на Немъ* (Іоанн. **1**, 32; Марк. **1**, 10). Никто не нечестивъ въ такой степени, чтобы думать, что Божество приняло Духа. Духъ Святый сошелъ, чтобы исполнилось пророчество Исаіи: *Духъ Господень на Мнѣ* (**61**, 1). Плоть крестилась, Крестившійся вышелъ изъ

воды и *возведенъ бысть Духомъ въ пустыню* (Матѳ. **4**, 1); былъ *возведенъ*, и плоть имѣла Святаго Духа, какъ бы воспитателя. Для чего Онъ былъ *возведенъ*?—Чтобы дать намъ образъ: „какъ Моя плоть руководствуется не вожделѣніями, но Духомъ, такъ должны поступать и вы“. Поэтому и ап. Павелъ говоритъ: *аще ли духомъ водими есте, нѣсте* во плоти; и: *елицы Духомъ Божіимъ водятся*, тѣ не находятся *подъ закономъ* (Галат. **5**, 18; Римл. **8**, 14). Руководствуется Духомъ плоть Христова; Имъ же будемъ руководиться и мы: вѣдь по этой причинѣ Господь и принимаетъ на Себя все, чтобы оставить намъ образъ. *Христосъ возведенъ бысть Духомъ, искуситися*,—и побѣдилъ діавола; не Божество побѣдило, потому что было бы безчестіемъ для Божества сказать о Себѣ, что Оно побѣдило. Если бы Богъ побѣждалъ, то вообще было бы возможно, что и Самъ Онъ былъ побѣждаемъ. Чтобы образъ Адамовъ, впадшій въ заблужденіе *вначалѣ*, впослѣдствіи побѣдилъ, для этого приходитъ новый Человѣкъ, сопровождаемый силою Духа. Поэтому, Онъ *возведенъ бысть Духомъ въ пустыню, искуситися*; а когда Онъ возвратился въ качествѣ побѣдителя, Писаніе говоритъ о Немъ: *и возвратися Іисусъ въ силѣ духовнѣй* изъ пустыни (Лук. **4**, 14). Итакъ, плоть имѣла Святаго Духа, не часть духовныхъ дарованій, какъ имѣемъ мы, когда одному сообщается мудрость, а другому—вѣдѣніе; но имѣла всѣ дарованія. Въ отношеніи къ намъ дарованія раздѣляются; въ плоти же Христовой всѣ проявленія благодати, всѣ дарованія были на лицо, соотвѣтственно сущности плоти. И обрати вниманіе: сначала Господь преисполнилъ Свой храмъ всякаго рода благодатныхъ силъ. Онъ имѣлъ даръ исцѣлять болѣзни, изгонять демоновъ, воскрешать мертвыхъ, предсказывать будущее, совершать дѣла истины; Онъ могъ дѣлать все и владѣлъ полнотою духовныхъ дарованій, съ тѣхъ поръ, какъ Господня плоть тѣла преисполнилась всякихъ благодатныхъ даровъ. Нужно было, чтобы затѣмъ и мы вообще получили нѣсколько отъ Господня тѣла, какъ бы изъ хранилища; дается отъ него и апостоламъ, и пророкамъ. Свидѣтельствовали—Іоаннъ, что въ Немъ (т. е., Господѣ) была вся полнота Божества; и Павелъ: *въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно* (Колосс. **2**, 9). Не сказалъ просто: *въ томъ жило Божество*, но: *исполненіе Божества*, то есть, всякій даръ Божества *тѣлесно*: въ плоти

Его—вся полнота премудрости, разума, силы, чудесъ, всякой дѣятельности. Затѣмъ отъ полноты Его мы всѣ заимствуемъ себѣ: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоанн. **I**, 16). Онъ получилъ полноту, а мы—отъ нея. Какимъ образомъ? Съ того времени, какъ Духъ наполнилъ Собою Господню плоть, отъ нея Господь черпалъ, какъ изъ источника, и ссужалъ людей дарами.

Обрати вниманіе на точный смыслъ словъ. Господь не сказалъ: „отъ Меня“ *пріиметъ*, но: *отъ Моего* (Іоанн. **16**, 14). *Отъ Моего*, отъ кого? *Отъ Моего* дастъ вамъ; однако Самъ *пріиметъ*. Получаетъ же не какъ ссужаемое въ долгъ, но такъ какъ Онъ наполнилъ источникъ, какъ бы основаніе благодатныхъ дарованій, то почерпаетъ изъ вмѣстилища и предлагаетъ всѣмъ изъ Своего собственнаго достоянія. Богъ преисполнилъ Моисея Духомъ, и говоритъ Моисей: *не возмогу азъ единъ* переносить бремя *людей сихъ*; избери Себѣ другого. Богъ говоритъ ему: *собери седмьдесятъ* старцевъ, *и уиму отъ духа, иже въ тебѣ, и возложу на ня* (Числ. **II**, 14, 16, 17); не сказалъ: „возьму твой *духъ*“, но: *отъ духа, иже въ тебѣ;* возьму *отъ Моего*. Богъ говоритъ: въ тѣ дни *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ* (Іоил. **2**, 28). Если Богъ, бравшій у Моисея, ссужался имъ, то и Духъ, бравшій отъ Сына, также ссужался Имъ. Моисей былъ образомъ Христа, потому что, какъ духомъ, бывшимъ въ Моисеѣ, наполнены старѣйшины, точно такъ отъ Христа вселенная получила Святаго Духа. *Отъ Моего пріиметъ*. Изъ того, что даровано одному только Мнѣ—Господнему человѣку, беретъ Себѣ Самъ давшій, Который сошелъ на Меня и остался во Мнѣ,—Который помазалъ Меня, освятилъ, привелъ въ пустыню и возвратилъ Меня побѣдителемъ. *Отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ*. А чтобы показать, что Онъ вспомнилъ не о Святомъ Духѣ, а о дарахъ Его,—тотчасъ послѣ словъ: *отъ Моего пріиметъ* присоединяетъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоанн. **16**, 15). Я получилъ то отъ Святаго Духа; поэтому и сказалъ: *отъ Моего пріиметъ*. Такъ какъ Богъ освятилъ плоть Духомъ Святымъ, и Отецъ ниспослалъ въ плоть Христову даръ Духа, при чемъ благодать, придя, вложила въ Христа всѣ дары,—то Онъ и говоритъ: *отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ*. Что же значитъ выраженіе: *не отъ Себе глаголати имать, но елика аще услышитъ возвѣститъ вамъ*

(Іоанн. **16**, 13, 14)? Раньше было сказано, что иное — Духъ Святый и иное — благодатное дарованіе; иное — царь и иное—даръ царя. Ты говоришь о Духѣ: *не отъ Себе глаголати имать*. Спаситель говоритъ о Себѣ: *Азъ* отъ *Себе не глаголю*, но говорю то, что услышалъ отъ Моего Отца. Вотъ, и Сынъ *отъ Себе* не говоритъ. Два равновѣсныхъ выраженія: „ни Духъ *отъ Себе*“, „ни Сынъ *отъ Себе*“ не говорятъ ничего. Но Сынъ имѣетъ нужду въ Отцѣ; въ Отцѣ же нуждается и Духъ. Доселѣ—равная честь принадлежитъ обоимъ. Почему Спаситель сказалъ: отъ *Себе не глаголю;* и о Духѣ: *не отъ себе глаголати имать?* Прошу вашу любовь, остановимъ здѣсь свое вниманіе.

Между тѣмъ какъ Христосъ—одинъ, явилось много лжехристовъ, какъ объ этомъ сказалъ Спаситель: „прикрываясь Моимъ именемъ, придутъ многіе *лжехристи и лжепророцы*“ (Матѳ. **24**, 24). Хотя Христосъ—одинъ, и Его пришествіе было возвѣщено пророками, но и до явленія Его возникали нѣкоторые обольстители, говорившіе: „мы—Христы“. Ѳевда говоритъ: „это—я“. Іуда Галилеянинъ: „это—я“. И вводили многихъ въ заблужденіе. Такъ какъ эти, раньше другихъ бывшіе обольстителями, принявшими имя Христово, старались убѣдить народъ въ томъ, что они—Христы, являясь не одновременно, но каждый отдѣльно (одинъ—теперь, а другой—въ иное время), то Христосъ и говоритъ: *вси, елико ихъ пріиде прежде Мене, татіе* были *и разбойницы. Но не послушаша ихъ овцы.* Пришли тѣ лжехристы—и не научились ни отъ закона, ни у пророковъ, но говорили сами отъ себя и руководствуясь своимъ собственнымъ мнѣніемъ. Спаситель, придя, не отступилъ и отъ пророковъ, а говорилъ, напримѣръ, такъ: *добрѣ пророчествова Исаія, глаголя* (Матѳ. **15**, 7); и въ другой разъ: не *писано* ли *въ законѣ вашемъ* (Іоанн. **8**, 17)? А когда приступилъ къ Нему діаволъ, Господь говоритъ ему: *писано есть: Господу Богу твоему поклонишися, и тому единому послужиши* (Матѳ. **4**, 10). Итакъ, Христосъ, придя во плоти, не говорилъ *отъ* Себя, но—*отъ* пророковъ. Такъ какъ тѣ, которые пришли прежде Христа, не говорили во имя Христово, ни *отъ* закона, ни устами пророковъ, но, руководствуясь своимъ личнымъ мнѣніемъ, высказывали ошибочные взгляды и мысли, то Спаситель и говоритъ: *Азъ* отъ *Себе не глаголю*, какъ тѣ (Іоанн. **14**, 10). Говорить *отъ* Себя—значитъ говоритъ помимо закона.

И откуда это видно, что горящій *отъ* себя—лжепророкъ, или что рѣчь на основаніи своего личнаго мнѣнія характеризуетъ лжепророка? Пророкъ Іезекіиль говоритъ: *Азъ, глаголетъ Господь* къ пророкамъ, вводившимъ въ заблужденіе Его народъ, *Азъ не послахъ ихъ*. Они говорили *отъ* себя, и проповѣдуютъ *отъ сердца своего* (Іерем. **14**, 14). Такъ какъ лжепророки проповѣдывали *отъ* себя, то Спаситель, очищая Себя отъ такого подозрѣнія, говоритъ: *Азъ* отъ *Себе не глаголю*. Вѣдь извѣстно, что Спасителя подозрѣвали, какъ обольстителя, что относительно Его было разногласіе: *овіи глаголаху, яко благъ есть: иніи же глаголаху: ни, но льститъ народы* (Іоанн. **7**, 12); въ друразъ послѣ святой смерти Спасителя архіереи говорятъ Пилату: *господи, помянухомъ, яко льстецъ Онъ рече еще сый живъ: по трієхъ днехъ востану* (Матѳ. **27**, 63). Такъ какъ Христа считали обольстителемъ, то Онъ и говоритъ: *Азъ* отъ *Себе не глаголю*, но—*отъ* закона, *отъ* пророковъ, то, что услышалъ отъ Отца (Іоанн. **8**, 38; **15**, 15). Не по Своему Божеству Я слышалъ отъ Отца,—въ законѣ, у пророковъ. Онъ говоритъ это отъ лица Своей плоти, чтобы разсѣять заблужденіе. *Азъ* отъ *Себе не глаголю*, но—*отъ* пророковъ, *отъ* закона. Итакъ, какъ Спаситель, устраняя подозрѣніе и удаляя дурныя предположенія касательно Его, говоритъ: *Азъ* отъ *Себе не глаголю*, подобно обольстителямъ,—точно такъ же должно говорить и о Духѣ.

Прошу, обратимъ здѣсь вниманіе на слѣдующее. По слову Спасителя, является много лжехристовъ и лжепророковъ; одинъ говорилъ: „это—я“, и другой: „это—я“, какъ и написано: *мнози пріидутъ во имя Мое, глаголюще: азъ есмь* Христосъ (Лук. **21**, 8). Подобно тому какъ имя Христово было усвояемо обольстителями, точно также многіе имѣли принять видъ людей, обладающихъ Святымъ Духомъ, Котораго они не имѣли, и говорить объ этомъ. Итакъ, чтобы люди не были вводимы въ обманъ именемъ, такъ какъ благодатный даръ имѣлъ сойти невидимо, Господь говоритъ: *„егда пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины*, Который исходитъ отъ Отца; Онъ приведетъ вамъ на память Мои слова и *наставитъ вы на всяку истину: не отъ Себе бо глаголати имать* (Іоанн. **16**, 13, 7). Если вы замѣтите, что кто либо повторяетъ слова Евангелія, то онъ, дѣйствительно, имѣетъ Святаго Духа. Духъ придетъ, чтобы привести вамъ на память то, чему Я научилъ васъ. Поэтому,

если кто-либо изъ говорящихъ о себѣ, что онъ имѣетъ Духа, будетъ возвѣщать что-либо отъ себя, а не на основаніи Евангелій, то не вѣрьте ему; слѣдуйте Моему ученію". *Не отъ Себо глаголати имать.* Но зато явленіе Его показываетъ, кто получилъ Духа Святаго, и кто нѣтъ. Если кто повторяетъ слова Христовы, тотъ имѣетъ Святаго Духа: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. **12**, 3). И обрати вниманіе на достойное удивленія: что—въ законѣ, то дополняетъ Христосъ; а что—въ ученіи Христа, то дополняетъ Духъ, не потому, что несовершенъ Отецъ, но какъ явился Христосъ, подтверждающій то, что — отъ Отца, такъ явился и Святый Духъ, подтверждающій то, что—Сына. Откуда это ясно? Спаситель говоритъ ученикамъ: *много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же пріидетъ Духъ* Святый, *наставитъ вы на всяку истину: не отъ Себе бо глаголати имать* (Іоанн. **16**, 12, 13); Онъ дополняетъ Мое. Сынъ восполняетъ то, что — Отца, и отъ Себя не говоритъ; Духъ восполняетъ то, что — Сына, и отъ Себя не говоритъ. Но если ты услышишь, что кто-либо говоритъ; „пошлю вамъ Святаго Духа", то не понимай словъ въ отношеніи къ Божеству, потому что Богъ не посылается. И чтобы вы поняли, что посылается даръ, а что Духъ не посылается, Спаситель говоритъ апостоламъ: *сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. **24**, 49) и получите силу сошедшаго на васъ Святаго Духа. Иное—сила, которая дается, и иное — Духъ, Который даетъ. *Вся же дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя коемуждо* особо, *якоже хощетъ* (1 Кор. **12**, 11).

Итакъ, ты не въ состояніи доказать, что Духъ Святый посылается чистымъ Божествомъ. Если же я докажу тебѣ, что Творецъ неба и земли посылается Святымъ Духомъ, то что ты сдѣлаешь? Или отвергни Христа и уничтожь Писанія, или, будучи рабомъ Писаній, повинуйся имъ. Слушай, что говоритъ Богъ устами пророка Исаіи, вѣстника благочестія: „*послушай*, говоритъ, Мене, *Іакове и Израилю, его же Азъ призываю: Азъ есмь* Богъ *первый* (—**48**, 12). Я—послѣ этого, и, кромѣ Меня, нѣтъ Бога". Обрати свое вниманіе: смотри, какъ подъ образомъ единоначалія онъ сокровенно проповѣдуетъ Троицу. *Азъ* Богъ *первый и Азъ по сихъ, и развѣ Мене нѣсть Бога.* Кто говоритъ это? Творецъ, — потому что присоединяетъ: *и*

рука Моя основа землю (—**48**, 13). Смотри, какъ говоритъ Творецъ: и Духъ Мой утвердилъ небо; Я далъ Свои повелѣнія всѣмъ звѣздамъ; Я возбудилъ царя согласно съ правдою, и всѣ Мои пути—правы. Назвавъ Себя Творцомъ и Создателемъ неба и земли, Онъ затѣмъ говоритъ слѣдующее: *егда бываху, тамо бѣхъ, и нынѣ Господь посла Мя, и Духъ Его*" (—**48**, 16). Тебя, сотворившаго небо и землю, сказавшаго звѣздамъ: *Господь посла Мя, и Духъ Его*, Богъ Отецъ родилъ по Божеству и послалъ плотски. Творецъ неба говоритъ: *Господь посла Мя, и Духъ Его*. Отецъ послалъ, не удаляясь отъ Него и не удаляя Его отъ Себя и Самъ не раздѣляясь съ Нимъ. Поэтому Писаніе говоритъ: Богъ излилъ Духа Своего (ср. Іоил. **2**, 28), то есть, даръ Святаго Духа. Божество не изливается, но — даръ. Поэтому, чтобы было доказано, что изливающееся—не Духъ Святый, а благодать Божественнаго Духа, Давидъ говоритъ Христу: *изліяся благодать во устнахъ Твоихъ* (Псал. **44**, 3). Изливается благодать, а не дарующій благодать. Почти же Святаго Духа, Котораго ты принялъ. Христосъ взялъ отъ тебя твой образъ, а Самъ далъ тебѣ Своего Духа. Аминь [1]).

БЕСѢДА

на день Пятидесятницы.

~~(О благодати Духа Святаго и свободномъ произволеніи).~~

Св. Іоанна Кассіана Римлянина [2]) († 435 г.)

Мы всегда должны быть твердо увѣрены, что никакъ не можемъ достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неутомимостію упражнялись во всякой добродѣтели. Одни человѣческія усилія не могутъ имѣть такой цѣны и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Самъ Господь не будетъ притомъ содѣйство-

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Полное Собр. творен. Св. Златоуста въ русскомъ переводѣ, т. Ш, стр. 876—896. Въ изданіи Migne эта бесѣда относится къ разряду Spuria.

[2]) Сконч. въ 435 г.

вать намъ и направлять сердце наше къ тому, что для насъ полезно. Потому въ каждое мгновеніе мы должны взывать къ Богу съ Давидомъ: *соверши стопы моя во стезяхъ Твоихъ, да не подвижутся стопы моя* (Пс. **16**, 5), — дабы Сей невидимый Правитель духа человѣческаго обращалъ произволеніе наше къ добродѣтели, такъ какъ оно болѣе склонно къ пороку, то по невѣдѣнію добра, то по обольщенію страстей. Это очень ясно выражено Пророкомъ въ одномъ стихѣ пѣсни: *отриновенъ превратихся пасти, и Господь пріятъ мя* (Пс. **117**, 13). Первымъ полустишіемъ означается нетвердость нашего произволенія, а вторымъ—всегда готовая намъ помощь отъ Господа, Который всякій разъ, какъ мы начинаемъ колебаться, простираетъ къ намъ руки Свои, поддерживаетъ и утверждаетъ, чтобы иначе съ однимъ своимъ произволеніемъ мы не пали совершеннымъ паденіемъ.

Такъ ни одинъ праведникъ не имѣетъ въ себѣ достаточно силъ стяжать праведность; непрестанно колеблется онъ и въ каждое мгновеніе готовъ пасть. Потому милость Господня подкрѣпляетъ его рукою Своею, чтобы иначе, совершенно не погибъ онъ въ паденіи своемъ. И кто будетъ подвергшись паденію по слабости произволенія, столько самонадѣянъ и слѣпъ, чтобы думать, что не имѣетъ нужды въ непрестанномъ содѣйствіи Божіемъ, когда Самъ Господь въ Евангеліи ясно научаетъ: *якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете: безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. **15**, 4, 5)? Какъ же не разумно, даже святотатственно присвоять какія нибудь добрыя дѣла своимъ усиліямъ, а не благодати и содѣйствію Божію, когда изреченіе Господа свидѣтельствуетъ, что безъ Его содѣйствія никто не можетъ приносить духовныхъ плодовъ?

Посему мы вѣруемъ, что какъ начало благаго расположенія полагается въ насъ особымъ внушеніемъ Божіимъ, такъ равно совершеніе добродѣтелей подается Имъ же; наше же дѣло —съ большею или меньшею готовностію покоряться внушенію Божію и принимать Его помощь. Мы заслуживаемъ награду, или достойное наказаніе, судя по тому, нерадимъ ли, или съ благоговѣйною покорностію заботимся соображаться съ распоряженіями и промышленіемъ Божіимъ, простертымъ на насъ

благостыннымъ благоволеніемъ Его. Это ясно выразилось въ исцѣленіи Іерихонскихъ слѣпыхъ. Что Господь проходилъ мимо ихъ, это есть благодать Божественнаго Промышленія и снисхожденія. Но что они взывали: *помилуй ны, Господи, Сыне Давидовъ* (Матѳ. **20**, 31), это—дѣло ихъ вѣры и упованія; самое же прозрѣніе опять—отъ милосердія Божія.

Земледѣлецъ, хотя много трудится надъ воздѣлываніемъ земли, однако не можетъ ожидать обильнаго плода, если на обработанную землю не падетъ благовременный дождь, и не будетъ благопріятной погоды. Итакъ, какъ лѣнивымъ земледѣльцамъ, которые не стараются обработывать свою землю, Богъ не даетъ плода: такъ и трудолюбивымъ не принесетъ пользы повсечасная забота, если не поблагоспѣшитъ имъ милосердіе Божіе. Такъ и въ дѣлѣ жизни по Богу—и свои труды нужны, но если благодать Божія не поблагоспѣшитъ, ни въ чемъ не успѣемъ. Исповѣдуй же, что Богъ есть начальный виновникъ не только дѣлъ, но и помышленій благихъ: Онъ внушаетъ намъ и Свою волю Святую, и даетъ силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаемъ: *ибо всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. **1**, 17).

Воля Божія всегда желаетъ, чтобы созданный Имъ человѣкъ не погибъ, но во вѣки жилъ. Богъ, если замѣтитъ въ нашемъ сердцѣ хотя искру расположенія къ добру, по благосердію Своему не дастъ ей гаснуть; но, желая, чтобы всѣ спаслись и въ разумъ истины пришли, всячески способствуетъ къ тому, чтобы она обратилась въ пламя. Благодать Божія близка ко всѣмъ; она всѣхъ безъ изъятія призываетъ ко спасенію и къ тому, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, ибо говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. **11**, 28).

Уму человѣческому не понятно, какъ это спасеніе принадлежитъ и нашему произволенію, ибо говорится: *аще хощете, и послушаете Мене, благая земли снѣсте* (Ис. **1**, 19), и вмѣстѣ оно есть дѣло ни *хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Римл. **9**, 16). Не понятно, какъ это Богъ имѣетъ воздать каждому по дѣламъ его, и вмѣстѣ Онъ же есть—*и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филипп. **2**, 13); почему это намъ повелѣвается *сотворить себѣ сердце ново и духъ новъ* (Іезек. **18**,

31), и вмѣстѣ говорится: *и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ* (Iезек. **11**, 19)? Не трудно будетъ рѣшить сіи сомнѣнія, если мы будемъ помнить, что въ дѣлѣ спасенія нашего участвуетъ и благодать Божія и свободное произволеніе наше, и что человѣкъ, хотя можетъ иногда желать добродѣтели, но чтобы исполнить желанія сіи, всегда нуждается въ помощи Божіей; подобно тому какъ для больнаго не достаточно одного желанія быть здоровымъ, но нужно, чтобы Податель жизни—Богъ далъ силы къ возстановленію здоровья. Чтобы совершенно увѣриться въ томъ, что и отъ природной способности, данной милосердымъ Творцемъ, возникающія добрыя желанія можно исполнить только при помощи Божіей, для того довольно вспомнить слова Апостола: *еже хотѣти, прилѣжитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (Римл. **7**, 18).

Многіе спрашиваютъ: «когда въ насъ дѣйствуетъ благодать?—тогда ли, когда обнаруживается въ насъ доброе желаніе, или доброе желаніе тогда въ насъ обнаруживается, когда посѣтитъ насъ благодать Божія»? Опытъ оправдываетъ и то и другое: Савлъ и Матѳей мытарь не сами возжелали, но пожелали по призванію; Закхей и разбойникъ на крестѣ своимъ желаніемъ предварили дѣло благодати. Такъ и положить надлежитъ: когда Богъ видитъ, что мы хотимъ склониться къ добру, то направляетъ и укрѣпляетъ нашу готовность; но если не хотимъ добра, или охладѣли къ нему, то дѣлаетъ намъ спасительныя внушенія, чрезъ кои доброе расположеніе образуется, или возобновляется.

Не должно думать, что природа человѣческая способна къ одному только злу. Творецъ всѣялъ въ души наши сѣмена всѣхъ добродѣтелей, но для возрастанія ихъ нужны воздѣйствія со стороны Бога; такъ однакоже, что въ человѣкѣ всегда пребываетъ свободное произволеніе принимать или не принимать сіи благодатныя воздѣйствія. Еслибы совсѣмъ не зависѣло отъ насъ устроеніе нашего спасенія, то Апостолъ не сказалъ бы: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте;* а еслибы все зависѣло отъ насъ однихъ, то Онъ не присовокупилъ бы: *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филипп. **2**, 12, 13). Благодать Божія и предваряетъ насъ, ибо Пророкъ говоритъ: *Богъ мой, милость Его предваритъ мя* (Пс. **58**, 11),—и послѣдуетъ за на-

шею волею, почему и говорится: *и утро молитва моя предваритъ Тя* (Пс. **87**, 14).

Благодать Божія всегда направляетъ волю нашу въ добрую сторону, такъ однакоже, что и отъ насъ требуетъ или ожидаетъ соотвѣтственныхъ усилій. Чтобы не дать даровъ Своихъ безпечнымъ, она выискиваетъ случаи, которыми пробуждаетъ насъ отъ холодной безпечности; чтобы щедрое сообщеніе даровъ ея не казалось безпричиннымъ, сообщаетъ ихъ послѣ нашего возжеланія и труда. При всемъ томъ однакоже благодать всегда дается даромъ, потому что за малыя наши усилія воздаетъ съ безмѣрною щедростію. Посему, сколько бы ни были велики труды человѣческіе, всѣ они не могутъ сдѣлать благодать не туне-даемою. Апостолъ языковъ, хотя говорилъ, что Онъ *потрудился паче всѣхъ Апостоловъ*, тѣмъ не менѣе присовокупляетъ, что труды эти не ему принадлежатъ, а *благодати Божіей, которая съ нимъ* (1 Кор. **15**, 10). Такимъ образомъ, словомъ: *потрудихся*, онъ выражаетъ усилія своей воли; словами: *не азъ, но благодать Божія*—Божественное содѣйствіе; а словомъ: *со мною*—показываетъ то, что благодать содѣйствовала ему, не въ праздности и безпечности пребывающему, а тогда, какъ онъ трудился.

Богъ многоразличными и непостижимыми способами устрояетъ спасеніе наше: въ желающихъ и ищущихъ спасенія Онъ усиливаетъ желаніе, а въ неимѣющихъ желанія возбуждаетъ оное; помогаетъ исполненію спасительныхъ желаній нашихъ,—и вдыхаетъ святыя желанія, или утверждаетъ ихъ. Почему въ молитвахъ своихъ мы именуемъ Его и Покровителемъ, и Спасителемъ, и Помощникомъ. Онъ, подобно нѣжнѣйшему Отцу и сострадательному врачу, во всѣхъ насъ все производитъ: у иныхъ Онъ производитъ начало спасенія и воспламеняетъ усердіе къ нему, у другихъ приводитъ къ концу дѣла и добродѣтели къ совершенству,—иныхъ удерживаетъ отъ близкаго паденія, а другимъ подаетъ случаи и удобства ко спасенію,—инымъ хотящимъ и текущимъ спомоществуетъ, другихъ нехотящихъ и противящихся привлекаетъ и склоняетъ къ доброму расположенію: всюду производитъ все—возбуждая, содѣйствуя и утверждая,—но безъ нарушенія данной Имъ же свободы. Аминь [1]).

[1]) См. „Радость Христіанина". 1901 г., V—VI кн., стр. 449—456.

СЛОВО

во славу Святаго Духа, совозсѣдающаго Отцу и Сыну и доставляющаго людямъ усыновленіе.

Императора Льва VI Мудраго.

Безъ сомнѣнія, Утѣшитель увѣнчалъ наше вчерашнее торжество Своимъ присутствіемъ и сдѣлалъ нашъ вчерашній день днемъ веселія, принося вмѣстѣ съ тѣмъ очевидный знакъ примиренія Бога Отца съ нами. И сегодня мы, какъ бы собравши остатки пира, опять устроимъ праздникъ. Вчера Онъ украсилъ наше собраніе Своимъ присутствіемъ, а сегодня за это посѣщеніе мы воздадимъ Ему слѣдуемыя почести. Вчера – полученное нами благодѣяніе, а сегодня– слава Св. Духа даетъ намъ поводъ къ Его прославленію.

Одинъ Богъ—во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, единый по существу и троичный въ Лицахъ, всесовершенный, присносущный, дающій бытіе всему сущему. Отецъ никогда не былъ лишенъ славы, хотя до явленія Сына, Который есть слава Отца, эта слава была не вполнѣ извѣстна; Сынъ имѣетъ не меньшую славу, чѣмъ Отецъ, хотя эта слава нѣсколько медленнѣе освѣщала Сына; также и Святый Духъ не во времени получилъ бытіе, хотя въ богословіи Онъ и занимаетъ третье мѣсто. Всѣ они имѣютъ единое и совмѣстное бытіе и одинаково должны быть прославляемы, хотя Отецъ есть какъ бы начало и корень, а Сынъ и Святый Духъ – какъ бы вѣтви, отъ вѣчности произрастающія изъ Него. Догматъ этотъ былъ извѣстенъ и въ древности нѣкоторымъ, по благости Божіей, хотя неясно, такъ что это познаніе о Тріединомъ Богѣ было испещрено какъ бы черными пятнами и было сохранено до болѣе удобныхъ временъ. Такимъ образомъ, нѣкогда почитался Богъ Отецъ народомъ израильскимъ, который почиталъ только Его одного и не покланялся Сыну, хотя Послѣдній многообразно являлъ Себя людямъ. Пока среди насъ не возсіялъ еще Свѣтъ, сіявшій вмѣстѣ съ Отцемъ до начала міра, сіяющій вмѣстѣ съ Ними и Святый Духъ также не былъ еще почитаемъ людьми; но когда слава Отца чрезъ Единороднаго Его Сына ясно явилась міру, то и Божественное достоинство Святаго Духа стало извѣстно всѣмъ, кто не ослѣпъ для собственной погибели; и такъ царствующій вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ Святый Духъ просіялъ тогда въ мірѣ. Сперва, обитая на землѣ вмѣстѣ съ Сыномъ, низшелъ и Онъ въ міръ и творилъ то, что свойственно Богу, свидѣтельствуя о Сынѣ и Самъ принимая свидѣтельство отъ Него, а впослѣдствіи еще яснѣе объявилъ Себя міру, по вознесеніи Сына на небо возшедши въ видѣ пламени.

Теперь же особенно явенъ низшедшій въ міръ Утѣшитель, когда другой Утѣшитель принятъ въ лоно Отца; Онъ обитаетъ въ мірѣ, исполняя обѣщаніе

Сына, а также и то, что предсказали о Немъ пророческія уста, именно: изліяніе духа на всякую плоть. Теперь Онъ явилъ Свое достоинство, нераздѣльно раздѣленный между учениками, не содѣйствуя, какъ прежде Сыну, но Самъ творя чудеса; сходствомъ Своей благотворной дѣятельности Онъ показалъ теперь Свое природное сходство съ Сыномъ. Недавно отъ Учителя, необученнаго писаніямъ, слышались слова мудрости, нынѣ же уста неученыхъ учениковъ провѣщаютъ ученыя рѣчи. Такъ какъ Божественная Сущность всегда едина, то и проявленія Ея едины. Прежде Духъ Святый вмѣстѣ съ Сыномъ заботился о спасеніи твари, теперь же, нисходя къ рабамъ, Онъ совершаетъ таинства. Поэтому, Тотъ, Который по достоинству и по природѣ равенъ Отцу и Сыну, пусть одинаково съ Ними почитается тѣми, для которыхъ самая важная забота —правильно богословствовать и правильно воздавать Божественныя почести. Освященные Его Божественнымъ свѣтомъ и наслаждаясь яснымъ созерцаніемъ того, въ чемъ проявилось Его благосклонное пребываніе между нами, будемъ чтить Его, какъ Бога! Мы знаемъ, что Онъ единосущенъ Отцу и Сыну и требуетъ Себѣ единаго съ Ними поклоненія. Мы знаемъ, что Онъ отъ вѣчности существуетъ, что Онъ ни по могуществу не различенъ съ Ними, ни по природѣ не чуждъ Имъ, что Онъ не имѣетъ недостатка ни въ чемъ, что имѣютъ Отецъ и Сынъ, что Онъ обладаетъ тѣмъ же тономъ, тою же славою, тою же дѣятельностію и властію. Божественнымъ Словомъ, Творцемъ всего сущаго, небеса утвердились; но мы также знаемъ, что и Духъ Святый былъ Творцемъ силы ихъ. *Никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ* (Матѳ. **11**, 27); тоже относится и до знанія Святаго Духа: *Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія.* (1 Кор. **2**, 10). Отпущеніе грѣховъ подается Сыномъ, но такая же власть принадлежитъ и Св. Духу: Онъ знаменуетъ рабовъ достоинствомъ „сыноположенія“. Если Святый Духъ не—Богъ, какъ Онъ можетъ надѣлять благодатію? Если Онъ не—единъ по существу съ Богомъ, какъ чрезъ Него мы можемъ уподобляться Богу? Если Онъ не царствуетъ, какъ Онъ можетъ дѣлать насъ наслѣдниками?

Вникните хотя въ то свидѣтельство о Божествѣ Св. Духа, которое дало Само Божественное Слово. Онъ, восходя къ Отцу, сказалъ тѣмъ, кому передавалъ Свое служеніе: *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. **28**, 19). Рабъ не можетъ принимать участіе въ томъ, что свойственно господину; слѣдовательно, вышеприведенными словами указывается, что Духъ Святый есть Господь, равный по Своему достоинству Отцу и Сыну, а не твореніе, подчиненное Имъ. Онъ, какъ равный другъ, приглашается для обновленія твари и одѣляетъ всѣхъ обиліемъ Своей собственной Божественной славы, а не чьей-либо чужой, которой, если и послушать нечестивыхъ духоборцевъ, нѣтъ у Него. Какъ Всеблагій, Онъ ниспослалъ благо; какъ Всесвятый, Онъ разливаетъ святость; какъ Творецъ, Онъ освящаетъ тварь. Итакъ, бытіе Его самобытно и не имѣетъ начала.

Но Іисусъ Христосъ сказалъ: *отъ Моего пріиметъ*, или: *Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца* (Іоанн. **16**, 14; **15**, 26), и тому подобное, возражая,

повторяютъ нечестивыя уста. Однако, въ этомъ случаѣ они призываютъ на помощь своему злословію то, что собственно и обличаетъ ихъ нечестіе. Этими словами Христосъ показываетъ, что у Него все—обще и нераздѣльно со Святымъ Духомъ. Такъ же, какъ и о Святомъ Духѣ, Онъ говоритъ о Себѣ и объ Отцѣ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего*, или: *Азъ прославихъ Тя на земли*, или: *Вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебе суть* (Іоанн. **17**, 4, 7; **5**, 43). Тѣ слова указываютъ на единую сущность и обиліе славы: что принадлежитъ Отцу вмѣстѣ съ Сыномъ, то все принадлежитъ и Святому Духу. *Отъ Моего пріиметъ*. Какимъ образомъ Онъ пріиметъ изъ того, что имѣетъ Іисусъ Христосъ? Принимаетъ, когда творитъ тоже, что и Сынъ, подобно тому, какъ и Сынъ принимаетъ отъ Отца потому, что творитъ, видя Отца творящимъ. *Отъ Моего пріиметъ*. Эти слова обозначаютъ не сообщеніе того, въ чемъ Святый Духъ нуждался бы, а, напротивъ, нераздѣльное согласіе и единеніе. Почтимъ же мы, просвѣщенные усыновленіемъ, и зная, какъ почтить за это усыновленіе,—почтимъ, какъ сыны Бога, Его единосущнаго Духа, указывающаго истинный путь спасенія намъ, блуждающимъ по извилистымъ путямъ погибели, подающаго благо, изливающаго благословенія,—Духа, Который есть неоскудѣвающій источникъ святости. Имъ освящаются духовныя очи, и всякій дѣлается чистымъ, хотя бы былъ омраченъ своею злою волей, ибо Онъ есть верховный Владыка. И все сотворенное украшается общеніемъ съ благою Его святостію. Посему то и было сказано, что *вся добра зѣло*, что сотворилъ Отецъ чрезъ Сына и усовершенствовалъ чрезъ общеніе Святаго Духа. И все, что обезобразилъ нечаянный грѣхъ, снова украшено Духомъ Святымъ и возобновлено на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ прежде: все, что прежде подлежало паденію, нынѣ радуется высшимъ условіямъ бытія.

Оживотворенные Святымъ Духомъ и освященные благодатію Его, почтимъ Бога, какъ Онъ требуетъ отъ насъ, какъ прославляя Его въ нашихъ рѣчахъ, такъ и своими добрыми дѣлами. Будемъ свободны отъ мертвыхъ страстей и сдѣлаемъ добродѣтель нашу приносящею животворный плодъ; отбросимъ позорный видъ грѣха и воспріимемъ Божественную чистоту! Единородный уничтожилъ средостѣніе грѣха, Отецъ даровалъ намъ міръ, Утѣшитель усыновилъ насъ. Пусть же будетъ прочнымъ и крѣпкимъ это единеніе съ нами Бога. Но какъ этого можно достигнуть?—Чрезъ соревнованіе о благѣ усыновленія. Будемъ же своей нравственной жизнію свидѣтельствовать, что мы—сыны Божіи! Будемъ и мы поступать такъ, какъ съ нами поступилъ Отецъ! Станемъ оказывать свое человѣколюбіе, сами получивъ столь многое! Не ожесточай своего сердца ты, который не только удостоился необходимаго тебѣ милосердія, но даже Сына получилъ въ залогъ этого отъ Милосердаго Бога и вышелъ изъ всѣхъ затрудненій. Не превозносись гордостію, если ты занимаешь высокія должности, не отличай себя предъ другими, и, будучи больше одолженъ, такъ какъ больше получилъ, не отплачивай обидой за благодѣянія, которыми ты весь связанъ. Бери примѣръ съ Того, Который возвысилъ тебя падшаго и

угнетаемаго, спустившись съ неизмѣримой высоты. То преимущество, въ силу котораго лежитъ на тебѣ долгъ благодѣтельствовать всѣмъ, не употребляй для ихъ притѣсненія. Подражай Милосердому Іисусу, *Иже во образѣ Божіи Сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ* (Филипп. **2**, 7), чтобы сдѣлать тебя милосерднымъ. Не будемъ неумолимо требовательны въ томъ, въ чемъ сами нуждаемся: ибо намъ потому и отпущено слишкомъ много, чтобы мы не поступали жестоко съ другими. Будемъ соревновать доброму господину, а не лукавому рабу, который не подражалъ снисходительности къ нему господина, не отнесся также снисходительно къ другому рабу и чрезъ то ожесточилъ противъ себя господина: такъ какъ онъ жестоко требовалъ того, что ему были должны, то и отъ самого его было потребовано все, что онъ долженъ. Не станемъ слѣдовать этому примѣру (раба), чтобы самимъ не впасть въ опасность! *Отпущайте, и отпустятъ вамъ. Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Матѳ. **5**, 48; **6**, 14). Напитай бѣднаго ради Того, Который Самъ голодалъ, чтобы тебя накормить; одѣнь нагаго, сожалѣй тѣхъ, которые сотворены одною и тою же рукою, хотя и на иныхъ условіяхъ. Чѣмъ меньше нуждаешься (если только есть такой, кто въ этомъ житейскомъ морѣ совершаетъ столь счастливо свое плаваніе), тѣмъ больше оказывай свое состраданіе другамъ. Существъ, равныхъ тебѣ, не отвергай съ презрѣніемъ и не пренебрегай ими. Можетъ быть, даже —хотя ты живешь въ палатахъ, а они подъ небомъ—они ближе уподобляются Богу и, можетъ быть, они болѣе прекрасны и болѣе подобны своему Первообразу, какъ показываетъ примѣръ нагого Лазаря и того, кто одѣвался въ виссонъ. Итакъ, строго слѣдя за собой, будемъ сохранять нашу близость со Отцемъ и постараемся не лишить себя достоинства сыновъ Божіихъ. Будемъ слугами, какъ надлежитъ, Примирителю-Сыну, принявшему насъ, какъ братьевъ; почтимъ Утѣшителя, принесшаго намъ залогъ примиренія для нашего прославленія и спасенія, ради котораго все и было сотворено.

Все сіе, Единосущный Отцу и Сыну Утѣшитель, сказано было въ честь Твоего сошествія. Управь же и укрѣпи нашъ разумъ Своимъ руководствомъ, не дай ему снова погрузиться въ тотъ мракъ, который Ты нѣкогда разсѣялъ; не дай намъ заблуждаться въ повседневныхъ дѣлахъ, да избѣжимъ несчастій, случающихся здѣсь на землѣ, и достигнемъ небеснаго блаженства, по Твоей благодати и благости, чтобы непрестанно почитать и прославлять Твое Божественное могущество. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne—tom. CVII, p. p. 133—157; ср. изслѣдованіе Н. Попова: „Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи". Москва, 1892 г. стр. 283—295.

БЕСѢДА

на повѣствованіе евангелиста Луки о Преображеніи Господнемъ (Лук. 9, 28—36).

Блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго [1]).

Бысть же по словесѣхъ сихъ яко днiй осмь, и поемъ Петра и Іоанна и Іакова, взыде на гору помолитися. И бысть егда молящеся, видѣніе лица его ино, и одѣяніе его бѣло блистаяся. И се мужа два съ нимъ глаголюща, яже бѣста Моусей и Иліа: явльшася во славѣ, глаголаста же исходъ его, его же хотяше скончати во Іерусалимѣ. Петръ же и сущіи съ нимъ бяху отягчени сномъ: убуждшеся же видѣша славу его, и оба мужа стояща съ нимъ. И бысть егда разлучистася отъ него, рече Петръ ко Іисусу: Наставниче, добро есть намъ здѣ быти: и сотворимъ сѣни три, едину тебѣ, и едину Моусеови, и едину Иліи: не вѣдый, еже глаголаше. Се же ему глаголющу, бысть облакъ, и осѣни ихъ: убоящася же вшедшимъ имъ во облакъ. И гласъ бысть изъ облака, глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный, того послушайте. И егда бысть гласъ, обрѣтеся Іисусъ единъ: и тіи умолчаша, и никомуже возвѣстиша въ тыя дни ничесоже отъ тѣхъ, яже видѣша (Лук. 9, 28—36).

Евангелистъ Матѳей говоритъ, что Іисусъ взошелъ на гору тогда, какъ послѣ этихъ словъ *(суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти...)* протекло шесть дней (Матѳ. 17, 1), а Лука говоритъ, что это было дней черезъ восемь. Матѳей говоритъ объ однихъ только промежуточныхъ дняхъ, а Лука не о промежуточныхъ только, но разумѣетъ и тотъ день, въ который эти слова были сказаны, и тотъ, въ который совершилось преображеніе.—Іисусъ взялъ съ Собою только троихъ: Петра, какъ любящаго, Іоанна, какъ любимаго, и Іакова, какъ пламенѣющаго ревностію по Немъ, или какъ способныхъ сокрыть событіе, удержать въ молчаніи и никому не сказывать. Чтобы помолиться, Іисусъ восходитъ на гору: послику мы должны молиться въ уединеніи, съ восхожденіемъ, не пре-

[1]) Сконч. въ 1107 г.

клоняясь ни къ чему земному. — Видъ Его сталъ другой, не такъ, впрочемъ, будто бы Самъ Онъ сталъ иной, по существу, ибо Онъ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ; но видъ лица Его явился гораздо свѣтлѣйшимъ, чѣмъ прежде. Подобное произошло и съ Его одеждою: ибо только видъ ея блисталъ молніей; существо одежды не перемѣнялось, а только наружность. Когда Онъ молился, Ему предстояли Моисей и Илія, дабы показать, что Онъ не былъ противникомъ закона и пророковъ. Иначе, еслибы Онъ былъ (противникъ), то Моисей, давшій законъ, и Илія, ревностнѣйшій изъ пророковъ, не дозволили бы себѣ служить Ему (на подобіе тѣлохранителей), ни даже быть съ Нимъ.—Они говорили объ исходѣ, который Ему надлежало совершить во Іерусалимѣ, то есть, о смерти Его.

Въ то время, какъ Христосъ пребывалъ въ молитвѣ, Петръ отягченъ былъ сномъ: поелику онъ былъ слабъ и, служа сну, отдавалъ должное человѣческой природѣ. Когда же Петръ пробудился, то увидѣлъ славу (Христову) и двухъ мужей. Находя такое пребываніе здѣсь пріятнымъ, по причинѣ свѣта и созерцанія пророковъ, Петръ говоритъ: „хорошо намъ здѣсь быть“! Онъ думалъ, что теперь настала кончина (міра) и царство Іисусово; но онъ не зналъ, что говорилъ: ибо тогда еще не была кончина, еще не наступилъ день царства и наслажденія тѣми благами, коими будутъ обладать святые. Петръ сказалъ это („хорошо намъ здѣсь быть“!) вмѣстѣ и потому, что опасался, что Христосъ будетъ распятъ. Онъ слышалъ отъ Христа, что Ему должно быть убиту и въ третій день воскреснуть; посему и сказалъ это, выражаясь какъ-бы такъ: „не будемъ сходить съ горы, будемъ здѣсь оставаться, чтобы избѣжать креста и страданія; если придутъ на насъ іудеи, то мы имѣемъ помощникомъ Илію, который свелъ съ неба огонь и истребилъ пятьдесятоначальниковъ; имѣемъ Моисея, который поразилъ столько и такихъ народовъ“. Сказалъ онъ это, не зная, что говоритъ, такъ какъ онъ думалъ, что крестъ есть зло и притомъ мучительное; а посему, желая избѣжать его, и сказалъ это. Между тѣмъ Господь жаждалъ быть распятымъ: поелику иначе не могло совершиться спасеніе людей.—Тогда, какъ Петръ говорилъ еще: „сдѣлаемъ три сѣни“, Господь внезапно творитъ сѣнь нерукотворенную и входитъ въ нее съ пророками, чтобы показать, что Онъ ничѣмъ не меньше Отца.

Ибо какъ въ Ветхомъ завѣтѣ Господь являлся въ облакѣ, и Моусей входилъ въ оное, и такимъ образомъ получилъ законъ (Исход. **19**, 9; **20**, 20, 21): такъ и нынѣ облако обняло Христа, и облако не мрачное (ибо прошла тѣнь закона и мракъ невѣдѣнія), но облако свѣтлое. Истина пришла, и благодать Господня возсіяла, и потому нынѣ нѣтъ ничего темнаго.

И изшелъ изъ облака гласъ, подобно тому какъ въ Ветхомъ завѣтѣ слышанъ былъ изъ облака гласъ Божій. — Іисусъ же остался одинъ, чтобы кто не подумалъ, что слова: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный* сказаны были о Моусеѣ или объ Иліи. Впрочемъ, симъ, быть можетъ, обозначается и то, что законъ и пророки были до нѣкотораго только времени, какъ и здѣсь видимы были Моусей и Илія, а потомъ, когда прошло ихъ время, остался одинъ Іисусъ. Ибо нынѣ господствуетъ Евангеліе, тогда какъ (многое) законное миновало. — Апостолы умолчали и ничего не говорили о томъ, что видѣли. Прежде креста и не слѣдовало говорить объ Іисусѣ что-нибудь богоприличное. И подлинно, какое мнѣніе составили бы о Немъ тѣ, кои слышали это, а потомъ увидѣли Его распинаемымъ? не сочли ли бы они Его обманщикомъ и мечтателемъ? Посему-то апостолы прежде креста не проповѣдуютъ ни объ одномъ чудесномъ и богоприличномъ дѣлѣ Іисуса. Вникни въ то, что видѣніе Бога слѣдуетъ послѣ шести дней, то есть, послѣ сотворенія міра въ шесть дней. Посему если ты не переступишь за предѣлы міра и не вознесешься на гору, то не увидишь свѣта,—ни лица Іисусова, разумѣю Его Божество,—ни одежды, то есть плоти. Ты увидишь тогда только Моусея и Илію, бесѣдующихъ съ Іисусомъ, такъ какъ и законъ и пророки и Іисусъ говорятъ одно и согласны между собою. Когда найдешь человѣка, свѣтло представляющаго мысль Писанія, то пойми, что онъ ясно видитъ лице Іисусово, а если кромѣ того этотъ человѣкъ и объясняетъ самыя выраженія мысли, то видитъ и самыя бѣлыя ризы Іисусовы, такъ какъ выраженіе мысли есть ея одежда. Подобно же Петру, не говори: *добро есть намъ здѣ быти*, ибо всегда потребно преуспѣяніе, и на одной степени добродѣтели и созерцанія останавливаться не нужно, а необходимо переходить къ другимъ. Аминь [1]).

---

[1]) См. „Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго, на святое Евангеліе". Казань. Часть III, изд. 1869 г., стран. 126—129; ср. часть 1, издан. 2-е, 1875 г., стран. 235.

СЛОВО

на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святителя Леонтія Карповича, епископа Владимірскаго и Брестскаго (XVII в.).

Православные христіане! Святая восточная Церковь, воспѣвая въ духовной радости и восторгѣ гимны о нынѣшнемъ преславномъ праздникѣ, въ одномъ изъ нихъ говоритъ къ намъ такими словами: „Пріидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его, славу яко Единороднаго отъ Отца: свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и преложени бывше духомъ, Троицу Единосущную воспоемъ во вѣки“.

Съ радостію слышимъ отъ Тебя, Матерь наша—Церковь, сей столь вожделѣнный гласъ Твой; съ радостію пріемлемъ сіе твое напоминаніе, скорыми являемся на исполненіе твоего повелѣнія. И кто не пожелалъ бы смотрѣть на столь преславное видѣніе? кто не пожелалъ бы имѣть крилѣ голубиныя, чтобы могъ возлетѣть на ту гору, которая стала вторымъ небомъ ради показанной на ней славы Небеснаго Царя? Ибо на той горѣ облистала красота Божества; на ней предназначена тайна Распятія; на ней открылся намъ образъ будущаго воскресенія; на ней въ преславномъ ономъ блистаніи ризъ Христовыхъ просіяла будущая свѣтлость святыхъ тѣлесъ; на той горѣ въ пресвѣтломъ осѣненіи пресвѣтлаго облака прообразовано вожделѣнное восхищеніе угодниковъ Божіихъ на облака (1 Солун. 4, 17). Кто не пожелалъ бы стать на той преславной Ѳаворской горѣ, на которой стояли пресвятыя стопы Христа Спасителя нашего, въ томъ самомъ видѣ и подобіи, въ которомъ Онъ придетъ въ сей міръ судить живыхъ и мертвыхъ? Кто не радъ былъ бы видѣть Того Всесильнаго и страшнаго Судію и слышать Его бесѣдующимъ не о судѣ и наказаніи, но о безмѣрномъ и предивномъ милосердіи? Кто не хотѣлъ бы видѣть тѣхъ мужей, съ которыми Тотъ Всемогущій Царь имѣлъ собесѣдованіе о столь важныхъ и великихъ предметахъ, говорилъ объ исполненіи сокрытой отъ вѣковъ тайны, о подъятіи въ Іерусалимѣ за спасеніе наше добровольнаго страданія и смерти (Лук. 9, 31)? Кто не желалъ бы узрѣть оную, столь дивную, славу ихъ, свѣтлость и красоту, въ которыхъ они явились въ то время? Кто не хотѣлъ бы присутствовать на томъ знаменитомъ празднествѣ, на который Богоначальнымъ мановеніемъ стеклись представители Ветхаго и Новаго Завѣта, и подобные, узрѣвъ себѣ подобныхъ, дружелюбно привѣтствовали другъ друга? Ибо узрѣлъ тамъ великій вѣрою Боговидѣцъ Моисей теплаго въ вѣрѣ самовидца Слова—Петра; узрѣлъ подъятый колеснищею и конями огненными яко на небо дѣвственникъ Илія—того, который, возлегши на пламенныя перси Христа.

Бога, огненными крылами Богословія воспарилъ превыше небесе (разумѣю дѣвственника Іоанна). Кто не возжедалъ бы утолить своей жажды тѣмъ Боготрезвеннымъ виномъ небесной сладости, вкусивъ котораго, верховный Апостолъ Петръ, какъ бы въ нѣкоемъ изступленіи, воскликнулъ: *Господи! добро есть намъ здѣ быти: аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ едину, и Моусеови едину, и едину Иліи* (Матѳ. **17**, 4)?!

Не вѣдаешь и самъ ты, Петре, *яже глаголеши* (Лук. **9**, 33); не вѣдаешь, содѣлавшись какъ бы упоеннымъ: ибо упоила тебя и одна капля оной премірной славы и небесной сладости, которую вкусилъ ты. Но Господь твой призываетъ тебя къ самому источнику безсмертнаго наслажденія, котораго не достигнешь иначе, если по вкушеніи сей теперешней сладости не вкусишь плода крестнаго. Не вѣдаешь ты, что говоришь: ибо хочешь почить прежде окончанія труда, хочешь торжествовать прежде одержанія побѣды. „Тебѣ надлежитъ прежде, говоритъ тебѣ Учитель твой, отвергнуться себя, взять крестъ свой, подъять за имя Мое страданіе и смерть, а потомъ уже почіешь ты, и не съ однимъ только Моусеемъ и Иліею, въ трехъ кущахъ, о которыхъ говоришь, но съ безчисленнымъ множествомъ преблаженнаго лика, въ оныхъ многихъ обителяхъ Отца Моего, въ оныхъ драгоцѣнныхъ чертогахъ небеснаго дома Моего". Воистинну, Петре, *добро* со Христомъ Спасителемъ *быти;* однако же не на той только горѣ, но и на каждомъ мѣстѣ. Ибо, *аще пойду и посредѣ сѣни смертныя*, говоритъ Давидъ, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. **22**, 4). Добро съ Нимъ терпѣть: ибо если *съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Римл. **8**, 16), говоритъ Павелъ. Добро съ нимъ и умирать: ибо Онъ есть *животъ нашъ* (Колос. **3**, 4), и всѣ, ради Его и въ Немъ умершіе, съ Нимъ *воскреснутъ въ воскрешеніе живота* (Іоанн. **5**, 29), съ Нимъ явятся въ явленіе неизреченной и безконечной славы. И въ другомъ отношеніи не вѣдаешь, Петре, что говоришь: ибо, имѣя разумъ свой восхищеннымъ превыше чувственнаго разумѣнія, и въ ономъ изступленіи какъ бы вступивъ въ преддверіе горняго царствія, изрекаешь исполненные таинъ глаголы: воспоминаешь три скиніи, на подобіе троякаго состоянія въ жизни человѣческой, т. е., состоянія закона, состоянія благодати и состоянія славы, или онаго вѣчнаго блаженства. О сихъ-то трехъ скиніяхъ и я, недостойный, вознамѣрился съ помощію и благодатію Божіей, побесѣдовать съ вами, Православные христіане, и въ той бесѣдѣ разсмотрѣть троякое преображеніе, или премѣненіе души истиннаго христіанина. Прежде же всего прошу истиннаго Свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка грядущаго въ міръ, дабы Онъ Самъ благоволилъ, по премногому и неизслѣдимому богатству щедротъ Своихъ, и мнѣ говорящему и вамъ слушающимъ, открыть душевныя очи на зрѣніе Славы Преображенія Своего и просвѣтить насъ свѣтомъ Своего Богоразумія.

Троякую скинію или кущу, возлетѣвши до третьяго небеси, святый Апостолъ Павелъ, воспоминаетъ въ своемъ посланіи къ Евреямъ. Первая, въ которую всегда было позволено входить священникамъ, называлась „святая"

(Евр. **9**, 6). Вторая, по второй завѣсѣ, въ которую входилъ одинъ разъ въ годъ одинъ Архіерей, не безъ жертвы крови; и сія называлась „святая святыхъ". Третья, о которой (Апостолъ) воспоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ, противообразная истинныхъ, но въ самое небо* (Евр. **9**, 24). Первая скинія, съ явленіемъ второй, должна была устраниться: уступилъ законъ ветхій, когда слѣдовало дать мѣсто новому; уступилъ Моусей законодатель, и явился Христосъ благодати Податель; уступили Пророки, когда явился Пророченный ими; уступила буква убивающая, а наступилъ Духъ животворящій. Святый Апостолъ неизреченно утѣшается тѣмъ, что онъ не имѣетъ на своемъ лицѣ онаго ветхозавѣтнаго Моусеева покрывала или завѣсы, а уже открытымъ лицемъ зритъ славу Господню (2 Кор. **3**, 18). Однако же не останавливается и на семъ, но, уповая достигнуть въ третьей скиніи (въ небесной кущѣ) еще совершеннѣйшаго зрѣнія присносущной славы, говоритъ слѣдующими словами: *Видимъ убо нынѣ яко же зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. **13**, 12). Мы уже и теперь имѣемъ входъ въ нерукотворенная Святая Святыхъ, обновленный кровію Небеснаго Архіерея (Евр. **10**, 20); однакоже вкушаемъ сего наслѣдія и благъ сихъ, и наслаждаемся оными только посредствомъ вѣры и надежды (1 Коринѳ. **13**, 13). Дѣйствительно, стяжанія и пользованія онымъ наслѣдіемъ мы достигнемъ только тогда, когда перестанемъ быть младенцами или дѣтьми,—когда достигнемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова,—когда и оныя двѣ добродѣтели, вѣра и надежда, престанутъ и устранятся, а пребудетъ только одна любовь, и уже не отчасти, но совершенная любовь. Десница Всевышняго тогда уже совершитъ великую и предивную перемѣну, оное преславное преображеніе: ибо, какъ говоритъ тотъ же св. Апостолъ, *Онъ преобразитъ тѣло смиренія нашего яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* (Филипп. **3**. 21). Итакъ, сіе тѣло, которое умираетъ въ безчестіи, явится тогда въ неизреченной славѣ; сіе тѣло бренное явится въ неизреченной красотѣ; тѣло, подверженное грѣху, явится безгрѣшнымъ; тѣло, обложенное тяжестію, явится легчайшимъ; тѣло, подверженное разнымъ несовершенствамъ, будетъ подобно прославленному тѣлу Христову въ славѣ. О, достолюбезное! о, всерадостное, блаженное и вожделѣнное преображеніе! Кто же сподобится быть твоимъ участникомъ?—Тотъ, кто прежде преобразитъ себя духовно здѣсь въ семъ мірѣ,—кто совлечется ветхаго человѣка съ его похотьми и облечется въ новаго,—кто, удаливши свой умъ и сердце отъ оныхъ земныхъ суетъ и пристрастій, живою вѣрою поставитъ себя на высоту высокихъ добродѣтелей и богомудрія. Кто, такимъ образомъ, духовно со Христомъ взойдетъ на Ѳаворскую гору, тотъ, дѣйствительно, опочіетъ съ Нимъ на той горѣ, въ которой Онъ вѣчно живетъ и царствуетъ.

Въ отношеніи же къ сей горѣ сія вторая скинія есть какъ бы нѣкая, поставленная на время для краткаго пребыванія, куща, которая должна быть снята по преселеніи обитателей ея въ оное горнее жилище. Такъ же, какъ и оная

первая скинія, съ явленіемъ сей второй, въ которой теперь мы пребываемъ, разрушена. Куща Моусеева и храмъ Соломоновъ носили образъ и прообразованіе двухъ Христовыхъ Церквей,—той, которая—на землѣ, и той, которая—на небесахъ. Прообразомъ Церкви, которая есть на землѣ, была куща Моусеева; прообразомъ же Церкви, которая—на небесахъ, былъ храмъ Соломоновъ, созданный на горѣ. Двѣ сіи Церкви—по числу, но одна—по вѣрѣ. О той, которая—на землѣ, сказалъ Господь: *На семъ камени созижду церковь Мою* (Матѳ. **16**, 18).; а о небесной говоритъ Апостолъ: *Приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. **12**, 22—23). Какъ тогда скинія Моусеева въ пустыни была переносима многократно съ мѣста на мѣсто, и тѣхъ, которые въ ней пребывали, содѣлывала странниками и пришельцами, такъ и Церковь Христова, находящаяся на землѣ, есть куща, пустыннымъ житіемъ свѣтящаяся. А посему Церковь есть также куща, поставленная не отъ человѣкъ, но отъ Господа. Ибо какъ куща, или шатеръ, она во время гоненія переносится съ одного мѣста на другое по волѣ Того, Который сказалъ: *аще гонятъ васъ во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. **10**, 23). Но, премѣняя такимъ образомъ мѣста, она не измѣняетъ своему мѣсту, ибо бѣгаетъ отъ града во градъ, но не бѣгаетъ отъ благочестія въ нечестіе, или отъ Боговѣдѣнія въ безбожіе, отъ Православія въ ересь. Какъ тогда Моусеева скинія была переносима туда и сюда, и пребывала на многихъ мѣстахъ, а Соломоновъ храмъ, созданный на горѣ, стоялъ неподвижно, и никоимъ образомъ не могъ поколебаться, доколѣ оставался храмомъ Божіимъ: такъ и Церковь Христова на землѣ, какъ въ далекой странѣ пребывающая, имѣетъ въ себѣ благочестивыхъ странниковъ или пришельцевъ, а вышняя Церковь первородныхъ на небесахъ уже не имѣетъ странниковъ или пресельниковъ, но благочестивыхъ обитателей и гражданъ. Тамъ нѣтъ странниковъ, ибо нѣтъ никакого преслѣдованія. Какъ пересельникъ или пришелецъ, вступивъ на время въ какое-либо жилище, снова, по повелѣнію господина своего, переходитъ на другое мѣсто: такъ и мы, вошедши въ Церковь чрезъ крещеніе, снова изъ нея черезъ смерть переходимъ въ вѣчное жилище, и мы, которые здѣсь—въ дольнемъ мірѣ были странниками и пришельцами, тамъ, въ горнемъ содѣлываемся постоянными обитателями и гражданами, и которые здѣсь, какъ гости и пришельцы, терпѣли на землѣ преслѣдованія, тамъ опочиваемъ какъ други и наслѣдники. О семъ-то, кто достоинъ былъ бы и сего пресельничества, и тамошняго вышняго жилища, Пророкъ и вопрошаетъ Бога: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?* Кто можетъ въ оной Твоей скиніи прожить неизмѣнно и неотступно, и до конца претерпѣть, а потомъ вселиться и въ оную святую гору Твою? Просвѣтимся Духомъ Святымъ, говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, научимся и уразумѣемъ, какой народъ или какіе люди будутъ обитать тамъ. Поистинѣ, тѣ, о которыхъ сказано: *ни ли уразумѣютъ вси дѣлающіи беззаконіе, снѣдающіи люди Моя въ снѣдь хлѣба* (Псал. **52**, 5)? Итакъ, тѣ, которые поглощаютъ, не обитаютъ тамъ; но тѣ, ко-

торые поглощаемы бываютъ: ибо овцы могутъ обитать во дворѣ Того Добраго Пастыря (Іоанн. **10**, 11), а волки не могутъ.

Кто тщится содѣлаться вѣчнымъ гражданиномъ въ оной вышней горѣ, въ оной небесной Церкви Мысленнаго Соломона, тотъ долженъ прежде быть убогимъ пришельцемъ и странникомъ въ сей временной скиніи или шатрѣ. Напротивъ, никоимъ образомъ не могутъ тамъ имѣть мѣсто тѣ, которые здѣсь на землѣ живутъ не какъ пришельцы, не какъ странники, но какъ наслѣдственные обладатели ею, утѣшаются и утверждаются на ней такъ, какъ будто никогда не будутъ преселены въ оную жизнь. Не обитаетъ тамъ, въ оном славномъ градѣ, Каинъ, который основываетъ городъ на землѣ (Быт. **4**, 17), неискренно обращается съ Богомъ и съ ближними своими и преслѣдуетъ изъ зависти брата. Не обитаютъ его потомки, которыхъ Писаніе именуетъ „сынами человѣческими“, исполинами, процвѣтающими въ силѣ, славѣ и могуществѣ мірскомъ (Быт. **6**, 4). Но обитаетъ тамъ Авель, который искренно обращается съ ближними, терпитъ преслѣдованіе, а не преслѣдуетъ; злое побѣждаетъ добрымъ, ненависть — любовію, неистовый гнѣвъ брата — терпѣніемъ. Обитаютъ потомки его, или вмѣсто его воскрешеннаго сѣмени, которыхъ Писаніе именуетъ сынами Божіими (Быт. **6**, 2), имѣющими духовное рожденіе отъ Бога черезъ обѣтованнаго Мессію,—которые, не основывая здѣсь на землѣ городовъ и домовъ для своего пребыванія, и не заботясь о великихъ сокровищахъ и славѣ сего міра, но, какъ странники, занимаясь скотоводствомъ только для своего пропитанія, пребывали подъ кущами. „Не обитаетъ, какъ говоритъ св. Амвросій, въ оном градѣ разбойникъ распятый ошуюю, который печется о временной жизни, но обитаетъ разбойникъ благоразумный, который, забывая о временной жизни и здравіи, проситъ и домогается только одного, чтобы Превѣчный Царь вспомнилъ о немъ въ оной будущей жизни, въ оном безконечномъ Своемъ царствѣ (Лук. **23**, 42). Не обитаютъ въ оном градѣ тѣ, которые здѣсь на землѣ полагаютъ основаніе своего счастія, здѣсь ищутъ покоя, славы и богатствъ, здѣсь обѣщаютъ себѣ долгіе дни, изъ сей юдоли плача устрояютъ себѣ рай роскоши, изъ сего мѣста изгнанія—отечество, а посему не стремятся къ оному вѣчному отечеству, и ни мало не пекутся о немъ. Такіе люди не только въ сердцѣ, но и на языкѣ повторяя оныя слова: *коснитъ Господинъ мой пріити* (Матѳ. **24**, 48), *и гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его* (2 Петр. **3**, 4)? — живутъ безпечно и развращенно, и безъ стыда дѣлаютъ, что хотятъ. А посему за сіе они не воспріемлютъ на семъ свѣтѣ наказанія отъ Бога, но, при всемъ томъ, имѣютъ еще житницы преисполненныя, чертоги многою цѣною и тщаніемъ созданные, то злобою своею величаются (Псал. **51**, 3), грѣхами и преступленіями хвалятся, неправду во всѣ дни помышляютъ (Псал. **51**, 3—4); и еще богохульно утверждаютъ, будто тѣми скверными и мерзкими поступками они служатъ Богу, прославляютъ имя Его!

Не обитаютъ въ оном градѣ и тѣ, которые хотя и уклоняются отъ оныхъ, вышеупомянутыхъ скверныхъ и богомерзкихъ, вещей, хотя и хвалятся

правостію вѣры и званіемъ сыновства церковнаго, но не соблюдаютъ чистоты и святости, свойственной сынамъ Церкви, и которые при доброй вѣрѣ не творятъ добрыхъ дѣлъ (Іак. **2**, 18), или творятъ нерадиво (Іер. **48**, 10), а равно, желая служить и Богу и міру (Лук. **16**, 13), привлекаютъ на себя оный страшный приговоръ Божій: *ни теплъ еси, ни студенъ: изблевати тя имамъ отъ устъ моихъ* (Апок. **3**, 16). Не обитаютъ тамъ и тѣ, которые на землѣ ищутъ покоя и роскоши; а посему не скорбятъ по ономъ вѣчномъ своемъ Отечествѣ; которые *славы отъ человѣкъ ищутъ* (Іоанн. **5**, 41) и ею утѣшаются, а посему *славу, яже есть отъ Единаго Бога*, расточаютъ всуе и неразумно; которые, наконецъ, не хотятъ идти со тщаніемъ со Христомъ Спасителемъ своимъ на гору, а посему безъ труда стремглавъ ниспадаютъ за діаволомъ въ самую юдоль адову. Ибо, хотя искуситель часто возноситъ ихъ безъ всякаго труда, какъ нѣкогда Симона волхва, на высоту суетной и прелестной славы; однако же вскорѣ, какъ и онаго, повергаетъ на землю.

Обитаютъ же въ оной горѣ, въ ономъ горнемъ Іерусалимѣ сіи: тотъ, кто, какъ гость и пришелецъ, удаляется тѣлесныхъ похотей, воюющихъ на душу (1 Петр. **2**, 11); кто во всѣхъ дѣлахъ своихъ памятуетъ послѣдняя своя (Сирах. **7**, 39); кто всегда уготовляетъ себя къ возвращенію изъ сего странствія въ домъ отчій; кто со страхомъ и трепетомъ время житія своего жительствуетъ (1 Петр. **1**, 17); кто, возлюбивъ свободу отъ грѣха, не ищетъ свободы прикрывающей злобу (1 Петр. **2**, 16); кто ни съ кѣмъ не обходится лицемѣрно и несправедливо, носитъ правду въ сердцѣ, правду и на языкѣ (Пс. **14**, 2); кто, не умѣя оскорблять кого либо, или причинить кому обиду, сохраняетъ искренность и незлобіе голубиныя, а также и мудрость и осторожность зміиную (Матѳ. **10**, 16), охотно отдавая не только имущество на расхищеніе, но и тѣло на умерщвленіе (Кол. **1**, 24), только бы сохранить главу свою въ цѣлости, только бы не быть разлученну отъ Христа Спасителя — сей истинной и безсмертной Главы своей. Таковый-то восходитъ на гору со Христомъ, и Богъ не стыдится нарицаться его Богомъ; таковому Онъ уготовляетъ градъ оный, коего Архитектонъ (Евр. **11**, 16), и Зодчій есть Самъ Онъ.

Но кто надѣется достигнуть сего града, идя пространнымъ путемъ, утопая въ наслажденіяхъ, славѣ, и временномъ покоѣ, каждый таковый весьма заблуждается и обманывается. Ибо не безъ причины Христосъ Спаситель нашъ явилъ славу Божества Своего уже послѣ того, какъ предсказалъ ученикамъ о страданіи и Своей добровольной смерти, и остановилъ Петра, пререкающаго сему (Матѳ. **16**, 21—23). Не безъ причины Онъ за шесть дней до сего явленія говорилъ ко всѣмъ вообще сіи слова: *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; и иже аще и погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѳ. **16**, 24—25). Не безъ причины и при самомъ ономъ явленіи славы и величія Своего Онъ бесѣдовалъ о крестѣ и смерти Своей, но бесѣдовалъ о семъ, давая знать, что каждый

можетъ приходить къ оной славѣ и вѣчному блаженству не иначе, какъ чрезъ крестъ и страданія. Не безъ причины, наконецъ, былъ слышанъ въ то время и оный гласъ: *Се есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. **17**, 5). Ибо, если Возлюбленнѣйшій Сынъ, исполняя въ полнотѣ волю и предопредѣленіе Бога Отца Своего, уготовляетъ Себя на страданіе и смерть, ради спасенія и искупленія человѣковъ, то какъ же слуга и рабъ Его непотребный, желая послужить Ему въ чемъ-либо и обрѣсти у Него милость себѣ, можетъ обойтись безъ терпѣнія? Если Сынъ и Наслѣдникъ по естеству входитъ въ славу Свою чрезъ страданія (Лук. **24**, 26), то какъ же сынъ по благодати (1 Іоанн. **3**, 1) надѣется войти безъ страданій въ славу и наслѣдіе, не свое собственное, но принадлежащее Сыну по естеству? Ужели онъ чрезъ сіе не утратилъ и самаго имени сына? *Который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ* (Евр. **12**, 7)? И кромѣ сего, если Возлюбленнѣйшаго, Единороднаго и Соприсносущнаго Себѣ, Сына и Слово Богъ Отецъ предаетъ на столь тяжкія страданія, то какъ же ты, ничтожный человѣкъ, не хочешь съ благодареніемъ воспринимать отъ пресвятой руки Его всякое испытаніе и посѣщеніе? И какъ ты, ничтожный червь, не будешь почитать всякія обиды и скорби за величайшій даръ, за несомнѣнный признакъ милости къ тебѣ любви Отца Небеснаго? Итакъ, ты долженъ слушать Того, Который указуетъ тебѣ путь ко спасенію хотя тѣсный и прискорбный, однакоже прежде Имъ Самимъ углажденный, а не міра, который ведетъ всѣхъ своихъ любителей и сыновъ своихъ широкимъ и пространнымъ путемъ къ вѣчной погибели.

Но если сей путь столь тѣсенъ, прискорбенъ, если яремъ креста тяжелъ и неудобоносимъ, то почему же Христосъ Спаситель нашъ называетъ иго Свое *благимъ* и бремя *легкимъ* (Матѳ. **11**, 30)?

Чтобы получить на сіе удовлетворительный отвѣтъ и несомнѣнное извѣщеніе, ты, человѣкъ-христіанинъ, долженъ знать, что то преображеніе, которымъ премѣняется душа человѣка-христіанина, содѣлываетъ оную горесть крестную—сладкою, оную тяготу ига Христова—легкою и оную тѣсноту и неудобность пути, приводящаго ко спасенію,—гладкою, пространною и утѣшительною.

Спросишь, какъ же человѣческая душа преображается?—Сіе бываетъ тогда, когда человѣкъ исполняется, по благодати и дару Пресвятаго и Животворящаго Духа, утѣшеній и наслажденій, изливающихся съ небеси; когда вкушаетъ сладость *манны, сокровенныя отъ сластолюбцевъ міра сего* (Апок. **2**, 17), а вкусивъ съ удивленіемъ взываетъ сими пророческими словами: *Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе* (Пс. **30**, 20)!

Кто-либо скажетъ: почему же несравненно большее число такихъ, которые совершенно нерадятъ о сихъ наслажденіяхъ духовныхъ? Отвѣтствую на сіе: потому, что они не знаютъ сихъ благъ, каковыя и не могутъ быть познаны иначе, какъ по одному только опыту. Ибо не безъ причины Царь и Пророкъ Божій говоритъ сіи слова: *блажени людіе вѣдущіи воскликновеніе* (Псал. **88**, 16);

а восклицновеніе есть такая радость и наслажденіе сердечное, что оно не можетъ быть объяснено словами, и выражено какими-либо внѣшними знаками: знаетъ его только тотъ, кто испыталъ. *Вкусите*, говоритъ Пророкъ, *и видите, яко благъ Господь* (Псал. **33**, 9). Ибо какъ сладости меда никто не знаетъ лучше того, кто вкушаетъ его: такъ и сего неоцѣненнаго дара никто не можетъ знать, кромѣ того, кто пріемлетъ его, какъ о томъ говоритъ св. Іоаннъ въ Откровеніи (Апок. **2**, 17).

Ты возразишь мнѣ: почему же не всѣ, или, по крайней мѣрѣ, не многіе пріемлютъ сей даръ? Отвѣтствую: потому что не стяжали сихъ двухъ условій, образъ и начертаніе которыхъ даровалъ Христосъ Спаситель нашъ въ Своемъ Преображеніи.

Что это—за условія? Первое, что Онъ показалъ имъ (ученикамъ) славу Божества Своего въ уединеніи; второе, что (показалъ) на высокой горѣ. Подлинно, если кто желаетъ стяжать духовное видѣніе, и сладчайшее собесѣдованіе съ Творцемъ своимъ, ему потребно прежде сего, оставивъ глубокія юдоли временныхъ удовольствій міра сего, вознестись на гору Богомыслія. Если кто хочетъ почить сладкимъ сномъ на одрѣ онаго мысленнаго Соломона (Пѣсн. Пѣсн. **3**, 7; **8**, 2), тому потребно прежде тщательно заключить двери всѣхъ помысловъ, чтобы не вошелъ туда никакой шумъ и вопль тревогъ и печалей житейскихъ. Потомъ если онъ желаетъ насладиться оной пустынной манны, о которой Церковь воспѣваетъ въ своемъ пѣснопѣніи: „Пустыннымъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ“,—то онъ долженъ прежде отъучить себя отъ мясъ и чеснока египетскаго (Числ. **11**, 4, 5); если желаетъ вкусить духовныхъ утѣшеній и наслажденій, то долженъ прежде удалиться отъ утѣхъ временныхъ и тѣлесныхъ наслажденій. Ибо никто не можетъ утѣшаться и веселиться и въ семъ и въ ономъ мірѣ, но тотъ, кто возжелаетъ достигнуть одного изъ сихъ утѣшеній, долженъ утратить другое.

Наконецъ, какъ Христосъ Спаситель нашъ, восхотѣвъ преобразиться и показать предъ учениками Своими славу Своего Божества, возвелъ ихъ на гору, такъ и мысленное преображеніе души христіанской не бываетъ и быть не можетъ нигдѣ въ иномъ мѣстѣ, какъ только на оной мысленной горѣ и въ ономъ дому Бога Іаковля. Ибо нигдѣ въ иномъ мѣстѣ человѣкъ не можетъ видѣть славы преображенія Христа Спасителя нашего, нигдѣ не можетъ преобразиться *отъ славы въ славу, яко отъ Духа Господня* (2 Коринѳ. **3**, 18), какъ только въ семъ дому святой восточной Церкви, которая, будучи создана, и крѣпко основана на вершинѣ оной высокой, явленной въ послѣдніе дни, горы Божіей (Ис. **2**, 2), т. е., на Самомъ Христѣ Спасителѣ нашемъ, признаетъ Онаго Единою Главою и Женихомъ своимъ (Еф. **1**, 22; 2. Кор. **11**, 2) несомнѣнно вѣруетъ оному пресладкому гласу Жениха своего: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка* (Матѳ. **28**, 20), и со тщаніемъ ожидаетъ онаго преславнаго втораго въ сей міръ пришествія Возлюбленнаго Жениха своего (Матѳ. **25**, 3). А въ сіе время она весьма утѣшается дорогими предметами, въ воспоминаніе ей

отъ Него оставленными, сладко оныя лобзаетъ и объемлетъ, доколѣ не преселится къ оному вѣчному браку (Апок. **19**, 7), и, будучи ведена отъ Него за руку въ оный небесный чертогъ, будетъ сладостно объимать и лобызать уже не драгоцѣнности сіи, и не то, что было оставлено ей въ воспоминаніе, но Самого онаго, Краснѣйшаго добротою паче сыновъ человѣческихъ (Псал. **44**, 3), Жениха своего, и наслаждаться Его неизреченною добротою. Всѣ достославныя и достопоклоняемыя мѣста страданій Христовыхъ, какъ-то: Назаретъ, гдѣ Онъ воспитался; Виѳлеемъ, гдѣ Онъ родился; Сіонъ, гдѣ совершилъ спасеніе міра; Іорданъ, гдѣ Онъ обновилъ Адама; Ѳаворъ, гдѣ предъизобразилъ царствіе небесное; гору Елеонъ, съ которой Онъ вознесся отъ насъ къ Отцу Небесному,—всѣ сіи святыя и достославныя мѣста Богъ не напрасно ввѣрилъ соборной Церкви, но, какъ таковой, которая есть истиннѣйшая и достойнѣйшая чести изъ всѣхъ вѣръ и церквей, между христіанами находящихся. И какъ царь поручаетъ драгоцѣннѣйшія вещи и сокровища чертога своего вѣрнѣйшимъ слугамъ своимъ, такъ и Христосъ, отъ начала пребыванія Своего на сихъ мѣстахъ, ввѣрилъ сіи достославныя мѣста соборной Церкви.

Спросишь, какъ же Церковь утѣшается въ сихъ драгоцѣнностяхъ, и какъ она лобызаетъ и объемлетъ ихъ?

Во первыхъ, она твердо, постоянно и неизмѣнно держится правовѣрія, благочинія и благолѣпія церковнаго, которыя, получивъ начало на сихъ мѣстахъ, какъ бы изъ нѣкоего источника, излились по всему широкому кругу міра сего (Лук. **24**, 47). Во вторыхъ, она, съ постоянною благодарностію и съ горячею любовію празднуя воспоминаніе всѣхъ тѣхъ дѣяній и подвиговъ Христа Спасителя, которые Онъ благоволилъ совершать на сихъ мѣстахъ, исполняя еже о насъ смотрѣніе и имѣя въ достодолжномъ уваженіи и охраненіи всѣ тѣ святые и праздничные дни, въ которые воспоминаются тайны Его человѣколюбнаго Промышленія и спасенія нашего, она празднуетъ ихъ и торжествуетъ по дивному, умилительному и неизмѣнному чину, составленному по дѣйству Святаго и Животворящаго Духа. Но особенно дивно Церковь утѣшается тѣми праздниками, въ которые Богъ Отецъ далъ преславное свидѣтельство о Единородномъ и присносущномъ Сынѣ Своемъ, и въ которые явилось Тройческое поклоненіе, и написался образъ и начертаніе втораго, славнаго пришествія Его въ сей міръ,—утѣшается достославнымъ праздникомъ Богоявленія и настоящимъ—Преображенія Господня, и оные празднуетъ и прославляетъ по особенному чину торжественныхъ обрядовъ,—тѣ оба спасительные праздника, которые созерцалъ пророческимъ взоромъ Богоотецъ Давидъ, веселясь духомъ и взывая сими словами: *Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася* (Пс. **88**, 13). Ибо возрадовалась, какъ говоритъ святый Іоаннъ Дамаскинъ, гора Ѳаворъ въ часъ Преображенія; возрадовался и Ермонъ, холмъ лежащій близъ рѣки Іордана, въ часъ крещенія о Пресладкомъ имени Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, когда пришелъ къ Нему гласъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. **17**, 5).

Услышала Церковь Божія сей сладкій и вожделѣнный Ей гласъ, пришедшій изъ онаго горняго отечества Ея,—и возрадовалась. Услышала она сіе вѣрное и непреложное свидѣтельство,—и несомнѣнно ему увѣровала. Услышала она, что надлежитъ слушать Его, и такъ, а не инымъ образомъ, содержитъ, слушаетъ ученія и повелѣнія Его, а не иного. Она не отступаетъ ни на малѣйшую черту отъ словесъ и ученія Христа Спасителя своего и отъ преданія свидѣтелей и самовидцевъ Его—Апостоловъ, въ цѣлости и неповрежденности сохраненныхъ истинными ихъ преемниками, утвержденныхъ канонами святыхъ Вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, и запечатлѣнныхъ кровію мучениковъ. Св. Церковь, пріявъ ризу, истканную отъ вышняго Богословія, и однажды возложивъ ее на себя, никогда не слагала ея, и не только не запятнала ее никакою ересью, но и не обезобразила никакою нестротою вымысловъ человѣческихъ, и, нося ее на себѣ съ достодолжнымъ почитаніемъ, въ ней же исходитъ и въ срѣтеніе Жениха Своего, паки Грядущаго въ міръ сей съ силою и славою многою.

Трояко преображеніе души человѣка—христіанина: ибо тѣ наслажденія и радости небесныя, которыми оный Всевышній Воевода надѣляетъ ратоборцевъ Своихъ, могутъ быть раздѣлены на три вида. Одни, которыя Онъ благоволилъ раздѣлять и оказывать юнымъ новобранцамъ, при самомъ приходѣ ихъ къ Нему, для уготовленія ихъ къ будущимъ трудамъ, для облегченія, и услажденія наступающихъ трудностей и подвиговъ военныхъ. Другія, которыя Онъ даруетъ опытнымъ воинамъ, побѣдоносно сражавшимся съ врагами послѣ многихъ битвъ, уже какъ бы нѣкую награду за ихъ труды и подвиги,—но даруетъ только предъ удаленіемъ съ поля битвы. Третьи же Онъ будетъ щедро раздавать изъ неистощимой сокровищницы богатствъ Своихъ не только послѣ побѣды, но и послѣ изгнанія всѣхъ враговъ, съ возвращеніемъ ихъ съ почестями и славнымъ торжествомъ въ отечество, и увѣнчаетъ ихъ неувядаемымъ вѣнцомъ вѣчной славы. Нѣкое подобіе и образъ сего можно видѣть въ самихъ ученикахъ Христовыхъ, которые, во первыхъ, предъ крестною страстію и жизнодательною смертію Христа Спасителя нашего узрѣли на горѣ Ѳаворской славу преображенія и зарю Божественной красоты Его; во вторыхъ, по воскресеніи, на горѣ Елеонской, видѣли преславное торжество Его, когда Онъ благоволилъ восходить и возноситься на небеса; а о третьемъ явленіи славы и величія Его на горѣ Сіонской, тамъ же и тогда же отъ посланниковъ Чертога Небеснаго они получили увѣреніе, что сей Христосъ паки пріидетъ съ силою и славою многою судить живыхъ и мертвыхъ (Дѣян. 1, 11).

О семъ троекратномъ обнаруженіи славы (Христовой) я воспомянулъ для того, чтобы симъ примѣромъ тѣмъ яснѣе начертать разность и свойства онаго троякаго преображенія души. Ибо, какая существуетъ разность между тѣми дарами и утѣшеніями, которые Творецъ неба и земли раздѣляетъ юнымъ воинамъ, и тѣми, которыми Онъ даритъ опытныхъ ратоборцевъ Своихъ; каковое различіе между млекомъ, которымъ Онъ напаяетъ малыхъ возрастомъ младен-

цевъ (1 Кор. **3**, 2), и совершенною пищею, которою укрѣпляетъ труждающихся въ вертоградѣ Его дѣлателей, каждый можетъ видѣть сіе во очію на святыхъ Апостолахъ. Тѣ же Іоаннъ и Іаковъ, которые были на горѣ, прося о сѣдѣніи одесную и ошуюю Христа,—мудрствовали о земномъ царствѣ (Матѳ. **20**, 21); тотъ же Петръ, который взывалъ: *Господи! добро есть намъ здѣ быти* (Матѳ. **17**, 4), убоявшись единой убогой рабыни, отвергъ съ клятвою Учителя и Благодѣтеля Своего. А когда оные ученики видѣли славу и торжество Христа Спасителя своего по тридневномъ Его воскресеніи и преславномъ вознесеніи; когда посѣтилъ ихъ пришествіемъ Своимъ Пресвятый и Животворящій Духъ (Дѣян. **2**, 4): тогда тотъ же Петръ, ни мало не страшась и всего сборища книжниковъ, фарисеевъ и сильныхъ міра сего, взывалъ сими словами: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите* (Дѣян. **4**, 19); тогда тотъ же Іоаннъ изслѣдовалъ неизслѣдимую глубину таинъ и возлетѣлъ на недовѣдомую высоту богословія; тогда всѣ Апостолы не только не боятся страха іудейскаго, но и радуются, когда сподобляются терпѣть безчестіе за Имя Его (Дѣян. **5**, 41) Отсюда каждый можетъ во очію видѣть и то, какъ онъ самъ по себѣ слабъ и безсиленъ по собственной природѣ своей, искаженной грѣхомъ; и какъ, съ другой стороны, когда благодать духовная пріидетъ, въ немъ совершается великое и предивное измѣненіе. Ибо, какъ вода, нагрѣваемая огнемъ, забывъ свою природу, тяготѣющую къ землѣ, быстро подъемлется горѣ: такъ и человѣкъ, надѣленный благодатію и даромъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, возносится надъ слабостію своей безсильной природы, и взываетъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Филипп. **4**, 13).

А если, какъ сказано, существуетъ столь великое различіе между симъ первымъ и вторымъ преображеніемъ,—то какое можетъ быть сравненіе сихъ обоихъ съ онымъ третьимъ, котораго ожидаютъ всѣ, отъ вѣка угодившіе Богу? Ибо иное дѣло—тѣ утѣшенія, которыми Милосердый Господь утѣшаетъ нищихъ, плачущихъ и рыдающихъ въ сей юдоли плача; а другое—тѣ, которыми Онъ возвеселитъ друговъ (Своихъ) радующихся и наслаждающихся въ ономъ всѣхъ веселящихся жилищѣ (Псал. **86**, 7). Иное дѣло—подкрѣпленія, которыми Онъ укрѣпляетъ воиновъ, находящихся еще на полѣ брани; а другое—тѣ почести, которыми Онъ вѣнчаетъ побѣдителей, воспѣвающихъ радостную пѣснь послѣ одержанія побѣды.

Итакъ, если одна только крупица отъ сей пребогатой трапезы, данная Апостоламъ на горѣ Ѳаворской въ подкрѣпленіе, столь напитала ихъ, что они, не только забывъ, но и возгнушавшись всѣхъ сладостныхъ снѣдей міра сего, и не желая сходить съ оной горы, взывали: *добро есть намъ здѣ быти*: то что же будетъ въ то время, когда дано будетъ въ полнотѣ наслаждаться ею?

И если въ то время, когда Христосъ Спаситель нашъ обнажилъ только малую зарю Божества Своего, какъ воспѣваетъ Церковь Божія, и показалъ малый лучъ оной присносущной славы Своей Своимъ ученикамъ, они исполнились столь великихъ, превосходящихъ умъ и сердце, утѣшеній и радостей: то

что же будетъ тогда, когда Онъ откроетъ не зарю нѣкую, но самую славу Божества Своего, и когда уже не чрезъ какую либо завѣсу или прикрытіе, но благословитъ ясно и самымъ дѣломъ созерцать ее,—когда *узримъ Его*, по слову возлюбленнаго ученика Христова, *якоже есть* (1 Іоанн. **3**, 2).

И если Апостолы, узрѣвши однихъ только Моисея и Илію во славѣ и свѣтлости, при ономъ Всемогущемъ Царѣ славы, столь много утѣшились въ ономъ вожделѣнномъ обществѣ и сопребываніи, что не желали никогда разлучаться съ ними: то что же будетъ въ то время, когда не одни только Моисей и Илія, но безчисленные легіоны и воинства безплотныхъ служителей невещественной славы, а также лики иныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, когда прехвальный соборъ апостольскій, хвалебный хоръ пророческій, побѣдоносный полкъ мученическій, вѣнценосный легіонъ дѣвственниковъ, знаменосное воинство исповѣдниковъ, пламеннокрыльный ликъ пустынниковъ; когда все премногое множество оныхъ блаженныхъ гражданъ вышняго Іерусалима, согласно Божественному слову Превѣчнаго Царя славы, *просвѣтятся яко солнце* (Матѳ. **13**, 43).

Іисусе Христе, Спасителю нашъ, Ты, Который нынѣ показалъ на Ѳаворѣ сіяніе и лучь оной велелѣпной славы, елико могъ вмѣстить взоръ Апостольскій,—Который въ нынѣшнемъ предивномъ и хвалебномъ праздникѣ предначерталъ образъ и подобіе втораго преславнаго и величественнаго пришествія Твоего на судъ живыхъ и мертвыхъ (Матѳ. **25**, 31),—Который обѣщалъ Своимъ возлюбленнымъ друзьямъ посадить ихъ за оною пребогатою трапезою, на обильномъ пиршествѣ и вечери Своей! Даруй и намъ недостойнымъ, по безмѣрному милосердію Твоему, содѣлаться участниками сихъ неистощимыхъ благъ Твоихъ и обильныхъ даровъ! Даруй насытиться отъ крупицъ сей пребогатой трапезы Твоей (Матѳ. **15**, 27); сподоби застать незаключенными двери онаго благоукрашеннаго Чертога Твоего (Матѳ. **25**, 10)! Сподоби воспріять мзду съ оными отъ единонадесятаго часа дѣлателями вертограда Твоего (Матѳ. **20**, 9); сподоби съ радостію срѣтить Тебя, Грядущаго на облацѣхъ небесныхъ (Матѳ. **24**, 30)! Сподоби лицемъ къ лицу наслаждаться Твоею неизреченною добротою и красотою, и въ безчисленномъ ономъ ликѣ отъ вѣка угодившихъ Тебѣ, и въ возлюбленномъ ономъ сообществѣ безплотныхъ слугъ Твоихъ, — славить и воспѣвать Тебя, съ Безначальнымъ Отцемъ и Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Духомъ, въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. См. „Леонтій Карповичъ, церковный витія православной югозападной руси въ 17-мъ столѣтіи и два его слова". Изд. Император. Общ. Истор. и Древн. Росс. при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1878 г. стр. 1—62.

БЕСѢДА

о подраженіи Пресвятой Богородицѣ.

Св. Амвросія, епископа Медіоланскаго.

На жизнь Дѣвы Маріи должно смотрѣть, какъ на образецъ дѣвства; въ Ней, какъ въ зеркалѣ, изображена дѣвственность и всѣ вообще добродѣтели. Отсюда должно брать примѣръ жизни, потому что здѣсь предлагается вамъ живой урокъ благоповеденія, такъ, что вы ясно видите, что должно исправить въ себѣ, что усовершить и чего держаться.

Обыкновенно охотнѣе учатся у знаменитаго учителя. Но что славнѣе Божіей Матери? Что свѣтлѣе Той, Которую избрало Само сіяніе славы Отчей? Что непорочнѣе Той, Которая родила безъ истлѣнія? А что сказать о прочихъ добродѣтеляхъ? Она была дѣвою не только по тѣлу, но безъ всякаго притворства и по духу; смиренна сердцемъ, въ разговорѣ не многорѣчива; усердна къ чтенію; упованіе полагала въ молитвахъ бѣдныхъ, а не въ обманчивомъ богатствѣ; работою занималась прилѣжно; была скромна въ разговорѣ, судъ надъ мыслями Своими предоставляла Богу, а не людямъ; навыкла никого не оскорблять; всѣмъ благожелательствовала; была почтительна къ старшимъ; ровестникамъ не завидовала; чуждалась гордости; руководствовалась разумомъ, любила добродѣтель. Когда Она огорчала родителей, хотя бы даже выраженіемъ лица? когда разногласила съ близкими? когда возгнушалась человѣкомъ—низкаго происхожденія? когда посмѣялась надъ немощнымъ? когда прошла мимо убогаго? Она имѣла обыкновеніе посѣщать только тѣ собранія мужчинъ, гдѣ можно было быть милосердію и цѣломудрію. Нѣтъ у Ней ничего гнѣвнаго въ очахъ, ничего дерзкаго въ словахъ, ничего неблагопристойнаго въ дѣйствіи; нѣтъ у Ней ни изнѣженнаго движенія, ни слишкомъ свободной поступи; голосъ Ея былъ такъ тихъ, что въ самомъ тѣлесномъ видѣ Ея отражалась вся душа и доброта сердечная. Ибо какъ благоустроенный домъ можно узнать при самомъ вступленіи въ него, такъ что съ первымъ шагомъ можно видѣть, что въ немъ нѣтъ ничего нечистаго: такъ и чи-

стая душа, расторгнувъ узы плоти, сіяетъ внѣ, подобно свѣту свѣчи, находящейся внутри дома.

А что сказать объ Ея умѣренности въ пищѣ и трудолюбіи? Къ послѣднему Она прилежала сверхъ естественной возможности, а по первой отказывала даже требованію природы; безъ послѣдняго не была ни малѣйшаго времени, а отъ первой всѣ дни Свои обратила въ постъ, такъ что если когда Ей нужно было подкрѣпить Себя пищею, то употребляла пищу только необходимую для поддержанія жизни, а не для доставленія удовольствія. Сну предавалась только по требованію нужды, но и тогда, какъ тѣло Ея покоилось, духомъ бодрствовала: вѣдь духъ во время сна часто или повторяетъ прочитанное, или продолжаетъ прерванное сномъ, или объединяетъ разрозненное, или намѣчаетъ то, что слѣдуетъ сдѣлать. Изъ дома Дѣва Марія выходила только въ церковь, и то въ сопутствіи родителей или родныхъ. Впрочемъ, бывъ въ домѣ непрестанно занята дѣломъ, Она хотя внѣ его и являлась въ сопровожденіи другихъ, но лучшимъ стражемъ для Себя была Она Сама; другіе охраняли только тѣло Ея, а нравы Свои Она блюла Сама. Слушалась Она всѣхъ, желая отъ всѣхъ научиться, потому что, кто желаетъ образовать себя, тотъ всюду ищетъ уроковъ для себя. Однако Дѣва Марія не столько Сама училась, сколько другихъ поучала.

Такою Она представлена у Евангелиста (Лук. 1, 27—38), въ такомъ положеніи нашелъ Ее Ангелъ, а Духъ Святый избралъ. Послѣ сего не нужно много говорить, что сію Дѣву, удостоившуюся быть Матерію Сына Божія, любили родители, хвалили чужіе. Въ то время, какъ вошелъ къ Ней Ангелъ, Она была въ тайныхъ покояхъ дома, безъ собесѣдниковъ, — дабы кто нибудь не помѣшалъ Ея размышленію, потому что, непрестанно занимаясь Богомысліемъ, Она не желала даже сообщества съ женщинами. Впрочемъ, хотя Дѣва Марія была одна, но не почитала Себя одинокою: въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ могла быть уединенной Та, у Которой было столько книгъ, столько Архангеловъ, столько Пророковъ? Когда здѣсь нашелъ Ее посѣщавшій Архангелъ Гавріилъ: то Она, увидавъ его, въ образѣ мужчины, испугалась, и узнала его только по голосу. Такъ Она чуждалась мужчинъ! И такъ были цѣломудренны Ея уши и скромны очи! И вотъ, послѣ привѣтствія

Она умолкла, и только уже на вопросъ дала отвѣтъ: Та, Которая сначала смутилась духомъ, потомъ дала обѣтъ послушанія. А насколько Она была почтительна къ близкимъ, это показываетъ Божественное Писаніе. Когда Дѣва Марія сознала Себя избранницей Божіей, Она стала еще смиреннѣе, и тотчасъ же отправилась въ „горняя“ къ родственницѣ Своей, по любви родственной, а не для того, чтобы изъ примѣра ея научиться вѣрѣ: ибо Она повѣрила уже предсказанію Ангела, почему и ублажена за вѣру, и пребыла у ней три мѣсяца. И здѣсь, когда сынъ Елизаветы привѣтствовалъ Ее Матерію Господа взыграніемъ во чревѣ матери, Она обнаружила чувства прежде благочестія, а не природы. Посему-то, при всѣхъ многочисленныхъ послѣдовавшихъ знаменіяхъ, т. е., не смотря на то, что рождала неплодная, зачинала дѣва, проглаголалъ нѣмой, поклонялись волхвы, возвѣщала звѣзда, и Симеонъ уповалъ,— Марія не измѣнилась отъ чудотворенія, но сохраняла всѣ сіи слова, слагая въ сердцѣ Своемъ (Лук. **2**, 19), такъ что, хотя сдѣлалась Матерію Господа, но желала научиться заповѣдямъ Господнимъ, и хотя родила Бога, но желала познать Бога

А что значитъ, что Она каждый годъ ходила въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, и ходила съ Іосифомъ (Лук. **2**, 41)? —то, что у дѣвы необходимымъ спутникомъ всѣхъ добродѣтелей есть стыдливость: она должна быть неотдѣлима отъ дѣвства,—такъ что дѣвство безъ стыдливости не можетъ существовать. Посему-то Марія даже и во храмъ не выходила безъ охранителя Своей стыдливости.

Вотъ—образецъ дѣвства, и такъ-то Пресвятая Дѣва Марія поучаетъ всѣхъ жизнію Своею! Посему, если намъ угоденъ сей подлинникъ, то будемъ подражать Ей, буде желаемъ одинаковой съ Неюнаграды. Аминь [1]).

---

[1]) См. Воскресное Чтеніе XV (1851—1852) г., стр. 177—178; ср. Творенія св. Амвросія еп. Медіоланскаго, по вопросу о дѣвствѣ и бракѣ, въ русскомъ переводѣ. Казань. Издан. Казанской Духовной Академіи. 1901 г., 31—35 стр.

ПОУЧЕНІЕ

на честное Преставленіе Пресвятыя Богородицы.

Изъ Пролога.

Днесь, братіе, Матерь Господа нашего Іисуса Христа, преставившись отъ житія сего въ горнее царство, вселяется въ обитель вѣчную, въ радость и веселіе неизреченное, куда желаютъ приникнуть и ангелы. Днесь внука праотца Адама и Господа восходитъ со славою отъ земли на небеса, въ жилище, воистинну, возлюбленное и вожделѣнное. Днесь человѣческое естество освобождается прадѣдней клятвы. Днесь и богопротивные іудеи посрамились: ибо нынѣ Дѣва и Богородица, возшедши на небеса, какъ солнце, просвѣщаетъ весь міръ Своею милостію и молитвами, вѣнчая же славою и честію вѣрныхъ, исповѣдующихъ Ее, истинную Богородицу чистую.

И воистинну, Она явилась для обидимыхъ помощницею, для печальныхъ—заступленіемъ, для скорбящихъ—утѣшеніемъ, для болящихъ--цѣлительницею, для вѣрныхъ—утвержденіемъ; Она—похвала апостоловъ, крѣпость мучениковъ, нетлѣнный вѣнецъ святителей. Къ Ней, Пречистой Госпожѣ нашей, Владычицѣ и Богородицѣ, припадемъ и мы, братіе, съ вѣрою теплою всѣмъ сердцемъ и всею душею. Честный праздникъ Ея съ любовію и свѣтло спразднуемъ, съ веселіемъ, радостію и похвалами въ пѣсняхъ Сію ублажимъ, странниковъ и нищихъ въ домъ свой принимая, миръ и любовь къ другу имѣя, и души наши и тѣла имѣя очищенными отъ грѣховъ. И такъ чисты, непорочны и совершенны съ добрыми дѣлами достойно приступимъ къ страшной трапезѣ Божіей, и причастимся пречистаго Тѣла Божія и честной Крови Его со страхомъ Божіимъ и вѣрою; а не какъ Іуда недостойный, исполненный злобы, помраченный недугомъ сребролюбія и дерзнувшій приступить къ такой страшной Божіей тайнѣ: поелику Божественный Апостолъ говоритъ: *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Коринѳ. **11**, 29). Но мы, братіе, не будемъ таковы, а будемъ христолюбивы, братолюбивы и добродѣтельны. Честныхъ Божіихъ ра-

бовъ мы имѣемъ святителями: ибо ими мы крещаемся; ихъ ради благодать Божію, вѣрою въ Господа нашего Іисуса Христа, принимаемъ; отъ нихъ причащаемся пречистаго Тѣла Божія и Крови; молитвами ихъ избавляемся отъ грѣховъ; ихъ моленіемъ и Святый Духъ претворяетъ приносимую просфору въ Тѣло Божіе, и вино въ святую Кровь Его. Они именуются земными ангелами и небесными человѣками. *Повинуйтеся*, сказалъ Апостолъ, *наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* (Евр. **13**, 17).

Помолимся же Пречистой Богоматери и изъ Нея рождшемуся Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, да молитвами Ея избавитъ насъ муки вѣчной и даруетъ намъ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную, намъ, совершающимъ празднество Ея и честно почитающимъ память Ея: ибо и въ молитвѣ Своей Она изрекла: „призывающихъ имя Мое и изъ Меня рожденнаго Сына и Бога освяти и вся яже ко спасенію полезная прошенія тѣхъ исполни“. И да сохранитъ насъ отъ злоначальнаго врага, присно борющаго насъ, да сподобитъ насъ прочее время живота нашего мирно и безмятежно прейти, и покаяніемъ, слезами и прочими благими дѣлами угодить Ему, да ради Ея тамъ получимъ сущія блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же вмѣстѣ слава, честь, держава и поклоненіе Отцу со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Прологъ Москва, издан. 1877 г., подъ 15-мъ Августа, л. л. 31—32.

СЛОВО

на Успеніе Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Присподѣвы Маріи.

(Небесная слава Матери Божіей).

Святителя Леонтія Карповича.

Прославляющія Мя прославлю, говоритъ Самъ Господь (1 Царств. **2**, 30). Какою же славою?—славою воистинну великою, славою неизреченною. «Что будетъ тому мужу, котораго хочетъ прославить царь?» спросилъ Артаксеркъ Амана (Есфир. **6**, 6). Тѣмъ справедливѣе мы можемъ сказать тѣми же словами: «что будетъ тому человѣку, котораго хочетъ прославить Царь царей и Господь господей?» Конечно, кого всемогущій, щедрый и всесодержащій Господь хочетъ почтить, тотъ получитъ въ даръ не кое-что, не что-нибудь. Онъ—*велій Господь, и величію Его нѣсть числа*; Онъ есть бездна милосердія и Отецъ щедротъ: посему какова же—та слава, которою прославляетъ Онъ тѣхъ, кого хочетъ прославить на землѣ и на небеси?—А именно такая, о коей Онъ Самъ говоритъ къ Богу Отцу Своему: *Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ* (Іоанн. 17, 22). А если Онъ даетъ, то кто можетъ отнять ее у нихъ? Богъ прославляетъ: кто же смѣетъ уничижать ихъ? *Мнѣ же зѣло честни быша други Твои, Боже* (Пс. **138**, 17). Ибо знаю, что, прославляя ихъ, я славлю пречестное и великолѣпое имя Твое, отъ котораго они получили все то, чѣмъ утѣшаются, и для котораго они съ веселіемъ переносили тягчайшія бѣды и скорби и претерпѣли самыя страшныя и жестокія муки. Похваляя ихъ преславныя дѣянія, ужели я не отдаю хвалы Тому, о Комъ Пророкъ говоритъ: *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ* (Пс. **67**, 36)? И воистинну, дивенъ Онъ и предивенъ и славенъ во святыхъ Своихъ; дивны и славны и всѣ свв. угодники Божіи въ Томъ, Кто благоволилъ удивить и прославить ихъ въ Себѣ, а Себя въ нихъ!

А если такъ велика слава, которою Господь прославляетъ Своихъ слугъ и угодниковъ, то какова же должна быть та слава, которою Онъ прославилъ пречистую и преблагословенную Свою Матерь? Поистинѣ, какъ солнце превосходитъ всѣ звѣзды своею свѣтлостію, такъ и Она превышаетъ всѣхъ угодниковъ Божіихъ славою, величіемъ и Своими заслугами. Посему Св. Писаніе именуетъ Ее не только звѣздою утреннею и зарею, не только луною, но и самымъ солнцемъ (Пѣсн. Пѣсн. **6**, 9;—Пс. **18**, 5); и не только солнцемъ, но и небомъ, и на самомъ небѣ высочайшимъ престоломъ (Пс. **113**, 24; **46**, 9), и тономъ превышняго Царя. И наконецъ, Она именуется тѣмъ преславнымъ царственнымъ градомъ, къ которому главнымъ образомъ относятся оныя пророче-

кія слова: *преславная глаголашася о Тебѣ, Граде Божій* (Пс. **86**, 3). И дѣйствительно, преславные, великіе и предивные глаголы изречены были о семъ преславномъ одушевленномъ Градѣ присноцарствующаго Царя,—были изречены и въ законѣ, и у пророковъ, и никогда не перестанутъ быть повторяемы: ибо не престанетъ языкъ христіанскій прославлять Матерь Божію, не престанетъ разумъ не только человѣческій, но и Ангельскій удивляться Ея славѣ, не престанетъ боголюбивое сердце любить Ее и утѣшаться Ею... Самъ превышній Творецъ благоволилъ устроить сей Градъ одушевленный для Себя Самого: *Премудрость созда Себѣ домъ* (Притч. **9**, 1). Премудрость оная превышняя, Премудрость оная превѣчная—Христосъ Спаситель нашъ создалъ для Своего пребыванія сію одушевленную Палату: сколь же должна быть она чудна и прекрасна!

Премудрый Творецъ неба и земли благоволилъ предначертать сей Рай, сей Градъ Свой одушевленный, въ разныхъ прообразахъ и изреченіяхъ ветхозавѣтныхъ. Во-первыхъ, въ раю, въ той чистой землѣ, изъ которой Онъ создалъ чистаго и невиннаго человѣка, предъизобразилъ ту мысленную Землю, отъ Которой, по слову Пророка, Истина—Христосъ возсіялъ (Пс. **84**, 12). Во-вторыхъ—въ ковчегѣ Ноевомъ, въ которомъ сохранены отъ всемірнаго потопа всякія творенія, Богъ предъизобразилъ тотъ мысленный ковчегъ, въ которомъ природа человѣческая спасена отъ вѣчнаго потопа огненнаго. И во многихъ различныхъ образахъ Ветхаго Завѣта Она прообразована. Моисеева купина, огнемъ горящая и несгараемая, прообразовала сію Купину, въ которую вселившись Огнь Божества не опалилъ Ее, а только просвѣтилъ. Море Чермное, какъ до перехода, такъ и по переходѣ чрезъ него Израильтянъ непроходимое, прообразовало безсѣменное рождество Бога Слова и пренепорочную прежде рождества и по рождествѣ чистоту дѣвства Богоматери. Чудесно процвѣтшій жезлъ Ааронovъ прообразовалъ сей мысленный Жезлъ изъ корене Іессеева, изъ котораго процвѣлъ чуднымъ и непостижимымъ рождествомъ Цвѣтъ Христосъ Спаситель нашъ. Скинія Моисеева прообразовала ту мысленную Скинію, въ которую вселилось и пребывало во плоти превѣчное Слово Божіе. Ковчегъ завѣта изъ негніющаго дерева прообразовалъ сей мысленный Кивотъ, пречистая плоть Котораго не увидѣла тлѣнія. Трапеза съ хлѣбами предложенія прообразовала сію мысленную Трапезу, Которая носила *Хлѣбъ животный, сшедшій съ небесе*. Стамна златая съ манною прообразовала мысленную Стамну, содержащую Манну, отъ Которой *аще кто снѣсть не умретъ во вѣки* (Іоанн. **6**, 50). Кадильница златая прообразовала ту мысленную Кадильницу, Которая, будучи уготована изъ чистаго злата — чистой и нелицемѣрной любви, наполнила весь міръ благоуханіемъ духовныхъ ароматъ. Скрижали Завѣта прообразовали ту мысленную Скрижаль, на Которой перстомъ Отчимъ написалось превѣчное и соприсносущное Ему Слово. Храмъ Соломоновъ и Святое Святыхъ прообразовали ту мысленную Святыню, въ Которую вошелъ одинъ только небесный вѣчный Архіерей—Христосъ. Заключенныя врата Іезекіилевы прообразовали ту мысленную Дверь, въ Которую никто другой не входилъ, кромѣ того всемогущаго

Князя, иже упасе люди Своя — Израиля. Лѣствица Іакова прообразовала ту мысленную Лѣствицу, которая возвысила униженную грѣхомъ природу нашу отъ земли на небо. Руно Гедеоново прообразовало то одушевленное Руно, на Которое тихимъ и недовѣдомымъ образомъ сошла съ неба Роса—Христосъ, въ то время, когда вся земля была безплодна и подвержена проклятію. Гора, отъ которой, по видѣнію пророка Даніила, отторгся камень безъ помощи рукъ и сокрушилъ истукана, прообразовала ту мысленную Гору, отъ Которой безъ мужа происшедшій Камень краеугольный, Камень живый, Христосъ Спаситель нашъ разрушилъ царство князя тьмы и основалъ Свое вѣчное царство. Но кто исчислилъ бы всѣ прообразы, въ которыхъ сей Градъ одушевленный—Матерь Божія издалече была показуема праотцамъ, жаждавшимъ увидѣть Ее?...

Всѣ тѣ, которые съ плачемъ много разъ взывали: *Господи, приклони небеса и сниди; Сѣдяй на херувимѣхъ, явися!* всѣ они хорошо знали, что они не могли дождаться пришествія въ сей міръ Христа, пока не устроена для Него одушевленная Скинія: ужели же они не жаждали видѣть хотя прообразъ той счастливой Правнуки своей, той славной Сродницы своей, ради Которой и сами они возвеличены? Ужели они не возлюбили Ее отъ всего сердца, ужели не привѣтствовали Ее: «Ты похвала Іерусалиму, Ты веселіе Израилю, Ты слава народа нашего» (Іудиѳ. **15**, 9)? Преимуществомъ Онаго Преславнаго Града можно назвать и то, что Всевышній Архитектонъ положилъ самое основаніе стѣнъ его на превысокихъ горахъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Пророкъ говоря: *Основанія его на горахъ святыхъ* (Пс. **86**, 1). Куда едва только достигали самыя вершины прочихъ зданій, высоко возведенныхъ, или, лучше сказать, даже и достигнуть не могли,—тамъ положенъ первый камень въ основаніе онаго града: чего всѣ святые угодники Божіи, совершенствомъ жизни и благочестія, едва достигли, или лучше сказать, еще не могли достигнуть, съ того Пречистая и Преблагословенная Дѣва въ юности Своей начала проводить первые начатки жизни. Съ самаго младенчества увеселяла Ее преизобильная благодать Пресвятаго и Животворящаго Духа. Другимъ святымъ дана была благодать и духовные дары отчасти; а на Пресвятую Богородицу излилась вся полнота благодати. Посему-то Посланникъ и Воевода небесныхъ чиновъ называетъ Ее Обрадованною, то есть исполненною благодати (Лук. **1**, 28). Посему-то сей обитатель небеснаго жилища, непрестанно предстоящій престолу Божію, долженъ былъ удивляться вышеангельской Ея чистотѣ, какъ воспѣваетъ Церковь: *Красотѣ дѣвства Твоего и пресвѣтлой чистотѣ Твоей Гавріилъ удивляяся, вопіяше Ти, Богородице: каковую Ти похвалу принесу достойну? что же нареку Тя? Недовѣмъ и чуждуся....* А если Она полна благодати, то въ Ней нѣтъ ни малѣйшаго мѣста и доступа чему нибудь неблагодатному. И если у Архангела не достаетъ словъ къ прославленію величія Богоматери, то какъ достанетъ ихъ у насъ? Она, воистинну, превыше всякихъ похвалъ не только человѣческихъ, но и ангельскихъ. О, Мати Божія! Для сего довольно одного славнаго имени: «Богородица»! Что сказалъ Апостолъ о Сынѣ Твоемъ: *толико лучшій бывъ Анге-*

ловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдствова имя (Евр. **1**, 4—5),—въ томъ же родѣ можно сказать и о Тебѣ. Ты удостоилась наименованія честнѣйшаго и славнѣйшаго предъ всѣми ими: ибо они называются слугами, а Ты—Матерію; они - князьями Царя Небеснаго; а Ты—Царица и Владычица Небеснаго Чертога; они стоятъ предъ престоломъ Всемогущаго Царя славы раболѣпно, какъ слуги,—а Ты, поставленная одесную Его, имѣешь дерзновеніе, какъ Матерь. Итакъ, справедливо, и весьма справедливо Церковь Божія именуетъ Тебя, одушевленную церковь, «Честнѣйшею Херувимъ и Славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ». Того, Кому они предстоятъ со страхомъ и трепетомъ (3 Ездр. **8**, 21),—Ты воспріяла въ Пречистую Свою утробу; Того, на Кого они зрѣти не смѣютъ, закрывая лица крылами (Ис. **6**, 2),—Ты носила на Пречистыхъ Твоихъ раменахъ. Ты повивала пеленами Одѣвающагося свѣтомъ яко ризою, Ты питала млекомъ Исполняющаго всякое животное благоволеніемъ. О, поистинѣ, —еще разъ повторяю, *преславная глаголашася о Тебѣ, Граде Божій*, если Ты стяжалъ столь преславное имя! И подлинно, если, при внесеніи кивота сѣни законной въ храмъ Соломоновъ, онъ весь столь наполнился славою, что священники, по слабости своей природы, не могли стоять тамъ (2 Парал. **5**, 13, 14; 3 Цар. **8**, 10, 11): то какова же слава наполнила Тебя, каково же благолѣпіе святости украсило Тебя, когда не кивотъ завѣта, но Самъ Творецъ закона и Пророковъ вошелъ въ Тебя и пребывалъ въ Тебѣ, какъ въ прекраснѣйшемъ Чертогѣ? Не безъ причины нѣкоторые изъ славныхъ церковныхъ учителей называютъ Ее величайшимъ и первѣйшимъ чудомъ въ мірѣ. Нѣтъ въ Ней ничего такого, что не было бы дивно и славно, какъ о томъ Церковь говоритъ Сей Одушевленной Церкви: «вся паче смысла вся преславная Твоя, Богородице, таинства.» Дивно было Ея зачатіе, дивно рождество, дивно воспитаніе; дивна и превыше человѣческаго естества святость всей Ея жизни; дивно и паче ума и слова въ Ея дѣвственной чистотѣ материнее плодоношеніе. Дивно также и превыше обычнаго закона природы преславное и всечестное Ея успеніе, и столь дивно, что не только люди, но и воинства безплотныхъ должны удивляться ему, какъ о семъ воспѣваетъ Церковь Божія, говоря: «Ангели успеніе Пречистыя видѣвше удивишася».

Знаменіе веліе явися на небеси (Апок. **12**, 1). Знаменіе и чудо весьма великое и радостное, и веселіе явилось не меньшее, не только на земли, но и на небеси. Дивится и веселится земля, слыша и видя дивныя и необычныя событія: ибо видитъ посланника Царя Небеснаго, видитъ великаго Архистратига славы Господней, приносящаго изъ далекой страны Сему Преславному Граду не только вѣсть, но и даръ, никогда дотолѣ на свѣтѣ невиданный; видитъ его, держащаго въ рукахъ пальмовую вѣтвь изъ сада и вертограда райскаго, и отдающаго ее въ руки сему Одушевленному Раю, въ знаменіе дѣвственнаго торжества и побѣды надъ смертію. Слышитъ также отъ него сію новую вѣсть, что для Матери уготовано Сыномъ достойнѣйшее наслѣдіе или имѣніе. Ибо, хотя дѣти, по слову Апостола, и не обязаны снискивать и готовить имѣнія родите-

лямъ (2 Кор. **12**, 14), однако здѣсь сіи рѣки идутъ вспять: не Матерь Сыну, но Всесильный и Пребогатый Сынъ уготовалъ достойнѣйшее наслѣдіе Пречистой и Преблагословенной Матери Своей.

О, Пречистая и Преблагословенная Владычице наша Богородице! Воистинну желанную и всерадостную новую вѣсть услышала Ты! Ибо что болѣе желаннаго, болѣе утѣшительнаго могло быть возвѣщено Тебѣ, какъ переселеніе къ Тому, Котораго Ты возлюбила болѣе Себя Самой, и неразлучное вѣчное пребываніе съ Нимъ? Прежде Тебя пошелъ Единородный Сынъ и Богъ Твой къ Безначальному и Соприсносущему Отцу Своему, дабы тамъ, въ Его и Своемъ чертогѣ, уготовать мѣсто Тебѣ, Одушевленному Кивоту. Пошло Мысленное Солнце на оный мысленный небосклонъ, чтобы тамъ освѣщать тотъ Горній Іерусалимъ, о которомъ св. Іоаннъ говоритъ, что *свѣтильникъ его есть Агнецъ* (Апок. **21**, 23); а Тебя, *Свѣтило великое*,—Тебя, добрую и совершенную Луну (Пѣсн. Пѣсн. **6**, 9; Пс. **88**, 37, 38), вмѣсто Себя оставилъ на землѣ, дабы мысленныя звѣзды, то есть, Апостолы и ихъ преемники, отъ Тебя воспріимали свѣтъ Евангельскаго ученія, который прежде всѣхъ и по преимуществу возсіялъ на Тебѣ, какъ на высочайшей горѣ (Аввак. **3**, 3),—чтобы, наконецъ, во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ своихъ они почерпали въ Тебѣ, какъ Источникѣ жизни, сладкую воду духовной радости и утѣшенія. Итакъ, не мало времени оставалась подъ кущами земнаго странствованія Ты, Одушевленная Скинія Завѣта Божія; но Ты видѣла неотложную въ томъ потребность,—и терпѣливо и охотно сносила тяготу странствованія Своего.

Однако, въ сіе время, какъ свидѣтельствуютъ достовѣрные историки, Она не только никогда не опускала изъ сердца уязвленнаго любовію къ Нему (Пѣсн. Пѣсн. **2**, 5), воспоминанія о Пресвятомъ и Превожделѣнномъ Лицѣ Его, но не хотѣла выпустить изъ очей и видимыхъ знаковъ Его благодѣяній, имѣя обычай почти ежедневно обходить всѣ тѣ мѣста, съ которыми было соединено воспоминаніе Его человѣколюбнаго Промысла и таинъ спасенія нашего: рождества, распятія, погребенія, воскресенія и вознесенія на небеса; и оныя любезно цѣловала и обливала слезами. На томъ мѣстѣ, гдѣ Возлюбленный Сынъ и Богъ Твой совершилъ съ учениками тайную вечерю, гдѣ и по воскресеніи являлся дверемъ затворенным (Іоанн. **20**, 26), гдѣ щедро и обильно изліялъ на нихъ Пресвятаго и Животворящаго Духа въ день Пятьдесятницы,—въ оной горницѣ, именуемой Сіономъ, Ты, Мысленный Сіонъ, непрестанно пребывала въ дому Іоанна Богослова, который, какъ чистый дѣвственникъ, Тебѣ, Пречистой Дѣвѣ, былъ преданъ отъ Сына и Бога Твоего, по завѣщанію Его, какъ слуга и сынъ благодати (Іоанн. **19**, 26).

Даруй, Милосердая Матерь милосердія, да будетъ удѣлена и намъ, бѣднымъ и немощнымъ рабамъ Твоимъ, хотя нѣкая частица сего святаго и благоговѣйнаго чувства! Даруй, да упадетъ въ наши хладныя сердца хотя нѣкая искра сей пламенной любви, дабы мы со страхомъ любви и благочестивою радостію прославили ту великую и неизреченную радость Твою, которою преисполнилось

пресвятое сердце Твое, полное всякихъ небесныхъ даровъ,—въ тотъ день, въ который осуществилось столь долгое и горячее чаяніе Твое!..,

О, если бы мы узрѣли бывшее прежде онаго (успенія) чудесное отъ всѣхъ четырехъ странъ міра и вѣтровъ собраніе въ то мѣсто вселенскихъ проповѣдниковъ Евангелія и Апостоловъ и снесеніе ихъ на облакахъ небесныхъ, дабы воздать конечное служеніе Тебѣ, Одушевленному Божію Кивоту, и отъ Тебя, какъ отъ Матери Господа Своего, принять благословеніе!

Дивилась земля, видя на себѣ совершающіяся таковыя чудеса,—дивилась, слушая оное пресладкое и дотолѣ неслыханное пѣніе не только всего Богоизбраннаго Апостольскаго Собора, но и незримыхъ Ангеловъ, при провожденіи Ковчега Божія до Геѳсиманіи и потомъ въ теченіи трехъ дней. Дивилась, видя величайшія чудеса и благодѣянія Божіи, которыя Господь являлъ, щедро и милостиво отверзши въ то время пребогатую сокровищницу благъ Своихъ: Онъ раздавалъ не монету денежную, но здравіе—недужнымъ, хожденіе—хромымъ, прозрѣніе—слѣпымъ (не только чувственныхъ, но и духовныхъ очей), покрытымъ ранами—исцѣленіе не только тѣла, но и души, отверзалъ уста нѣмыхъ творилъ ясными языкъ гугнивыхъ и, воздвигая чадъ Аврааму, даже изъ самаго камени (Матѳ. **3**, 9), повелѣвалъ онымъ повѣдать величія Своя. Дивилась всему тому земля, но еще болѣе удивилась, когда узрѣла сошествіе на себя Самого Господа и Творца Своего съ безчисленнымъ множествомъ безплотныхъ слугъ Его и Силъ Небесныхъ, когда Онъ, какъ Творецъ закона, исполняя законъ, повелѣвающій почитать родителей (Исход. **20**, 12), оказывалъ почтеніе, приличествующее Матери, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Церковь Божія въ пѣснопѣніи своемъ: „Превышнія небесныя силы съ своимъ Владыкою пришедше, Богопріятное и пресвѣтлое тѣло предсылающе, ужасомъ одержими, прекрасно предъидяху“. Дивилась, наконецъ, земля, видя, что Источникъ жизни,—какъ воспѣваетъ Церковь Божія въ тотъ же всесвѣтлый праздникъ,—во гробѣ положился, и гробъ сталъ лѣствицею къ небу. Дивилась она и веселилась купно съ онымъ преславнымъ градомъ Геѳсиманіею, въ которомъ находился всечестный, многоразличными чудесами отъ Бога почтенный и пресладостнымъ благоуханіемъ наполненный, Гробъ Ея,—когда земля, провождая Источникъ Жизни отъ себя къ небеснымъ чертогамъ, украсилась благолѣпіемъ благословенія.

И не только земля, но и множество безплотныхъ Силъ ликовали. И подлинно, если въ земномъ Іерусалимѣ была радость, когда славный и сильный Царь Соломонъ, со священниками, воеводами и всѣмъ множествомъ сыновъ Израилевыхъ, провожалъ Кивотъ Завѣта Господня отъ града Давидова, что въ Сіонѣ, ко Святилищу храма—Святая Святыхъ (2 Пар. **5**, 12, 13): ужели же не далеко большая радость и веселіе были въ горнемъ Іерусалимѣ, когда Мысленный Соломонъ, Оный Царь вѣчнаго мира со всѣми небесными вельможами Своими, съ Началами и Архистратигами славы и съ безчисленнымъ множествомъ воинствъ небесныхъ, сопровождалъ Сей Кивотъ Одушевленный

изъ вышеупомянутой горницы, называвшейся Сіономъ, въ оное небесное Святая Святыхъ? Ликовали полки безплотныхъ силъ, видя, что Царь и Творецъ ихъ сопровождаетъ новую Царицу въ Свой Чертогъ. Ликовали, и каждый изъ нихъ, оказывая, какъ слуга, Матери Господа Своего достойное почитаніе, желалъ лучшимъ образомъ засвидѣтельствовать предъ Нею свое усердіе и готовность къ служенію. Они служили Ей со страхомъ и радовались съ трепетомъ (Псал. **2**, 11), и къ превышнимъ чиноначальникамъ, - какъ въ томъ же пѣснопѣніи повѣдаетъ Церковь Божія,—взывали сими словами: „Се всѣхъ Царица, Богоотроковица пріиде, возмите врата, и Сію премирно подымите Присносущаго Матерь Свѣта, Тоя бо ради всесильное человѣкомъ спасеніе бысть; на Нюже взирати не можемъ и Той достойную честь воздати не мощно; Тоя бо преизящное преходитъ всяку мысль». Они же, слыша сіи слова и удивляясь странному оному восхожденію, вѣщали словами Соломона: *Кто сія восходящая убѣлена, и утверждаема о Братѣ своемъ* (Пѣсн. Пѣсн. **8**, 5)? Дивятся они тому, что Дщерь Адама тлѣннаго входитъ въ нерукотворенное оное Святая Святыхъ, и, превознесенная предъ всѣми древнѣйшими обителями небеснаго Чертога, становится вблизи Самаго Престола Божія. Но что удивляться тому, что столь высокое мѣсто дано столь достойному Лицу? Сія Дщерь Адама тлѣннаго, содѣлавшись Матерію Бога Безсмертнаго, ужели не достойна столь высокаго мѣста, столь великой чести? И какого же величія славы, какой высоты похвалъ и почестей не вмѣститъ Та, Которая во утробѣ своей вмѣстила Невмѣстимаго Бога? Какое мѣсто дано будетъ Восходящей на небо,—Той, Которая уготовала мѣсто Богу, Сходящему на землю,—Которая Его, не имѣющаго на землѣ (по недостоинству земли) гдѣ главы подклонити, приняла въ домъ Свой, или лучше въ благолѣпный чертогъ, то есть, въ Свою Пречистую утробу, которая, какъ выше сказано, прилично можетъ быть наименована и небомъ и солнцемъ, а по славѣ, величію и красотѣ даже несравненно превосходитъ и то и другое!? Ужели Пречистыя руки Того, Котораго Она носила на Пречистыхъ раменахъ Своихъ, не внесли туда, въ оный небесный покой Пресвятой Души Ея? Но что говорю — Души, когда и Самое Пречистое Тѣло Ея, не увидѣвъ истлѣнія, перенесено въ тотъ же небесный чертогъ. Тотъ, Кто благоволилъ вселиться въ сіе Пречистое Тѣло, воскресилъ его прежде всеобщаго воскресенія и взялъ въ Свои небесные чертоги. Пророкъ давно вѣщалъ о семъ: *воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и Кивотъ святыни Твоея* (Пс. **13**[1], 8)? Ветхозавѣтный Кивотъ былъ прообразомъ и тѣнію сего Кивота Одушевленнаго: оный былъ устроенъ изъ негніющаго дерева, а сего Пречистая Плоть не подчинилась тлѣнію, даже и подчиняться Ей не надлежало. Не надлежало,—воистинну, не надлежало обратиться въ персть Тому Пресвятому Тѣлу, Которое породило спасеніе міра. Если оный сѣновный древянный Кивотъ не могъ быть поставленъ нигдѣ въ иномъ мѣстѣ, кромѣ онаго преславнаго Соломонова храма, построеннаго въ земномъ Іерусалимѣ съ большими издержками и тщаніемъ,—то что удивительнаго, если и Мысленный Кивотъ упокоенъ въ оном

Мысленномъ храмѣ Мысленнаго Соломона, построенномъ рукою и художествомъ не какого нибудь творенія, а Самого Творца (Евр. II, 10) въ ономъ горнемъ Іерусалимѣ? Итакъ, на небесахъ, или лучше сказать—превыше всѣхъ небесъ, а не гдѣ небудь въ другомъ мѣстѣ, надлежало быть уготовану мѣсту для Того Одушевленнаго Неба, въ которое вселилось Солнце Правды! Надлежало Той, Которая по особой благодати Божіей получила то, что, превзошедши чинъ естества и побѣдивши всеобщій законъ человѣческаго рожденія, осталась Дѣвою, какъ прежде рождества, такъ и въ рождествѣ и по рождествѣ,—надлежало, потому самому быть изъятою, по той же благодати Божіей, изъ всеобщаго закона природы человѣческой,—дабы Она, не ожидая общаго всѣхъ воскресенія, воскресла въ оный небесный покой, и не душею только, но и тѣломъ пребывала близъ Того, Который благоволилъ воплотиться отъ Нея. О семъ прекрасно воспѣваетъ Церковь Божія въ одномъ пѣснопѣніи, составленномъ святымъ канонописцемъ Космою по внушенію Духа Святаго, — въ слѣдующихъ словахъ: «Побѣждаются естества уставы въ Тебѣ, Дѣво чистая, дѣвствуетъ бо рождество и животъ предобручаетъ смерть; по рождествѣ Дѣва и по смерти жива, спасаеши присно, Богородицу Тя величающихъ". Какъ рождество Твое непостижимо и превыше всякаго слова и разума (ибо, пребывая и до рождества Дѣвою, Ты зачала отъ Святаго Духа, и по рождествѣ Сына Еммануила осталась Дѣвою): такъ и преставленіе Твое дивно и превыше естества, ибо только Ты Едина, по любви и особенной благодати Сына и Бога Твоего, воскресла прежде онаго всеобщаго въ день втораго Его пришествія воскресенія, и уже живешь жизнію Божественною въ Тѣлѣ Своемъ прославленномъ и возвеличенномъ, предстоя одесную Сына Своего «въ ризахъ позлащенныхъ одѣянная и преукрашенная» (Пс. 44, 10). Ты не умираешь смертію, какъ первая Ева; не преходишь изъ сего міра въ болѣзни, какъ она,—не слышишь сихъ словъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), но слышишь изъ пресладкихъ устъ Сына и Бога Твоего оное весьма сладостное и утѣшительное слово: *востани, прiиди, Ближняя Моя, Добрая Моя, Голубице Моя, яко се зима прейде, дождь отъиде, отъиде себѣ: цвѣти явишася на земли, время обрѣзанія приспѣ* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 10—12).

Итакъ, за тѣ дни, въ которые Ты испытала безмѣрную горесть и скорбь въ земномъ Іерусалимѣ, вкушаешь теперь неизреченныя блага въ Іерусалимѣ небесномъ,—за тѣ дни, въ которые Ты была уничижена и исполнена сердечною болѣзнію паче всѣхъ женъ въ мірѣ,—теперь Ты награждена и возвеличена паче всѣхъ сыновъ и дщерей первой Евы, и не только паче ихъ, но и превыше Ангеловъ и Архангеловъ, Силъ и Властей, Престоловъ, Херувимовъ и Серафимовъ превознесена и преукрашена Божіей славою, такъ что не напрасно Церковь воспѣваетъ Тебѣ, Одушевленной Церкви, сію пѣснь: «Твое славятъ успеніе Власти и Престоли, Начала и Господства, Силы, Херувимы и страшніи Серафимы. Веселятся земнородніи, о Божественной Славѣ Твоей красящеся;

припадаютъ Царіе со Архангелы поющс: обрадованная, радуйся! Тобою Господь, подаяй мірови Тобою велію милость».

Сію-то пѣснь, по приглашенію Церкви, и мы недостойные, Гавріила имуще чиноначальника, съ радостію воспѣваемъ, а наипаче въ сей день радости и прославленія Твоего благоговѣйно привѣтствуемъ Тебя, какъ Царицу Небесную, и Тебѣ, Которая столь высоко вознесла весь родъ нашъ, воздаемъ земное поклоненіе!

Но, о Пребогатая Царице, призри нынѣ Милостивымъ окомъ Своимъ на убогихъ ближнихъ и соестественныхъ Своихъ, и, не забывая, какъ Матерь наша по благодати, сроднаго присвоенія, умилосердись надъ блудными и безумнорасточительными сынами! Простри Пречистыя Свои длани, которыми Ты носила Владыку всѣхъ, яко младенца, и утоли Его гнѣвъ, праведно на насъ движимый! Если у Него *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іак. 5, 16), то тѣмъ болѣе Твое матернее моленіе и ходатайство не возвратится тще. Предстани убо намъ, теплая Предстательнице наша, въ жизни настощей; не отступи отъ насъ, Благопріятная Помощнице, и въ часъ исхода окаянной души нашей изъ многогрѣшнаго тѣла отжени темные образы лукавыхъ бѣсовъ! сотвори насъ наслѣдниками неизреченной славы Сына и Бога Твоего. Ибо, если нѣкогда земный Соломонъ освободилъ Авіаѳара отъ заслуженной имъ смертной казни за то только, что онъ носилъ кивотъ сѣннаго Завѣта предъ отцемъ его Давидомъ (3 Цар. 2, 26): то ужели Истинный Царь истиннаго мира не умилосердится надъ тѣми, которые въ благоговѣйномъ сердцѣ и непрестанномъ памятованіи носятъ Тебя, Мысленный Ковчегъ Новаго Завѣта? Ужели Онъ тѣхъ, которые ради Его любятъ Тебя и въ Тебѣ прославляютъ Его, удалитъ благъ, уготованныхъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9)? ужели удалитъ славы, которою Онъ обѣщалъ прославить прославляющихъ Его? Не удалитъ, воистинну не удалитъ всѣхъ тѣхъ, кои сами не удаляются любовію отъ Него и отъ Тебя. Со слезами просимъ о спасеніи—Тебя, любовію превосшедшую и самихъ Серафимовъ, огнепламенныхъ въ любви: испроси, дабы и въ нашихъ хладныхъ сердцахъ огнь сей любви, воспламенившись, никогда не угасалъ,—испроси сіе у Сына и Бога Твоего, Ему же честь, славу и благодареніе возсылаемъ, со Безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Въ сокращеніи. См. „Леонтій Карповичъ, церковный витія православной юго-западной руси въ 17-мъ столѣтіи и два его слова". Издан. Императ. Общ. Истор. и Древн. Рос. при Московск. Университ. Москва. 1878 г., стр. 63—118.

Указаніе уставныхъ проповѣдей, помѣщенныхъ въ сей части.

Пасха Христова. На утрени по третьей пѣсни канона положено чтеніе слова св. Григорія Богослова: „На стражѣ моей стану“ (см. стр. 4—8); по христосованіи — чтеніе огласительнаго слова св. Златоуста: „Аще кто благочестивъ“ (см. стр. 54—55).

Вознесеніе Господне. На вечерни положено чтеніе бесѣды св. Златоуста на Дѣян. Апост. (см. стр. 144 — 147); послѣ утрени—чтеніе слова преп. Ѳеодора Студита о праздникѣ. См. стр. 205—207.

Св. Пятидесятница. Въ концѣ вечерни положено чтеніе бесѣды св. Златоуста на Дѣян. Апостольск. (см. стр. 249—253); на утрени послѣ каѳизмъ — чтеніе 81 и 82-й бесѣдъ св. Златоуста на ев. Іоанна (см. стр. 254—266); предъ антифонами—чтеніе слова св. Григорія Богослова на Пятидесятницу (см. стр. 237 – 241).

Преображеніе Господне. Въ концѣ вечерни положено чтеніе слова св. Анастасія Синаита: „Яко страшно мѣсто сіе“ (см. стр. 390—397); на утрени по каѳизмахъ—чтеніе толкованія блаж. Ѳеофилакта, архіеп. Болгарскаго на Еванг. повѣствованіе о Преображеніи Господнемъ. См. стр. 833—835.

Успеніе Божіей Матери. На утрени послѣ каѳизмъ положено чтеніе слова св. Андрея Критскаго на Успеніе Богоматери (см. стр. 482—488); по шестой пѣсни—чтеніе Пролога. (См. стр. 851—852).

Оглавленіе.

Стр.

Бесѣда на слова: «Въ началѣ бѣ Слово» (Іоанн. 1, 1). Святаго *Василія Великаго*, архіепископа Кесаріи Каппадокійской . . . . . 1 — 4

Слово на Святую Пасху. Святаго *Григорія Богослова*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 4 — 8

Слово на Святую Пасху. Святаго *Григорія Богослова*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 8 — 9

Слово на Святую Пасху. Святаго *Григорія*, епископа Нисскаго . . . 9 —19

Слово на Святую Пасху. (О воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа и о томъ, что Евангелисты ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу, различно передавая происходившее при воскресеніи Еммануила). Святаго *Григорія*, епископа Нисскаго . . . . . 701—715

Слово на Святую Пасху. (О воскресеніи). Святаго *Григорія*, епископа Нисскаго . . . . . 20—26

Слово на Святую и Спасительную Пасху. Святаго *Григорія*, епископа Нисскаго . . . . . 26—28

Слово на Свѣтоносное и Святое Воскресеніе Господа и Бога нашего Іисуса Христа. Святаго *Григорія*, епископа Нисскаго . . . . . 28—31

Слово на Святую Пасху. Святаго *Амвросія*, епископа Медіоланскаго . 31—34

Слово на Святую Пасху. (О таинствѣ Пасхи). Святаго *Амвросія*, епископа Медіоланскаго . . . . . 34—36

Слово на Святую Пасху. Св. *Амвросія*, епископа Медіоланскаго . . . 36—39

Слово на Святое Христово Воскресеніе. Святаго *Епифанія*, епископа Кипрскаго . . . . . 39—43

Слово на Святое Христово Воскресеніе. Святаго *Епифанія*, епископа Кипрскаго . . . . . 43—45

Бесѣда на слова: «И свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ» (Іоанн. 1, 5). Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 45—47

Стр.

Бесѣда на слова: «И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины» (Іоанн. 1, 14). Святаго *Іоанна Златоустаго* . . . . . 48—54

Слово огласительное во святый и свѣтоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресенія. Иже во святыхъ отца нашего *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 54—55

Слово на Святую Пасху. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 55—60

Бесѣда на Святую Пасху. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 61—65

Бесѣда на тридневное Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоустаго.* . . . . . 65—70

Слово на Святую Пасху. Св. *Іоанна Златоустаго* . . . . . 715—720

Слово на Святую Пасху. Св. *Іоанна Златоустаго* . . . . . 721—727

Слово на Святую Пасху. Св. *Іоанна Златоустаго* . . . . . 727—731

Слово на Святую Пасху. Св. *Іоанна Златоустаго* . . . . . 731—733

Слово на Святую Пасху. Св. *Іоанна Златоустаго* . . . . . 733—739

Слово на Святую Пасху Св. *Іоанна Златоустаго* . . . . . 740—750

Бесѣда (въ понедѣльникъ Свѣтлой Седмицы) на слова: «Бога никтоже видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ, сый въ лони Отчи: Той исповѣда» (Іоанн. 1, 18). Св. *Іоанна Златоустаго* 70 74

Слово на Святую Пасху. *Блаженнаго Августина.* . . . . . 74—75

Слово во вторникъ Свѣтлой седмицы. (О явленіи Христа Спасителя двумъ ученикамъ Еммаусскимъ). *Блаженнаго Августина.* . . . 75—77

Слово во вторникъ Свѣтлой седмицы. *Блаженнаго Августина* . . . . 77—79

Слово на Святую Пасху. Св. *Прокла*, архіепископа Константинопольскаго 79—82

Слово на Святую Пасху. Св. *Прокла*, архіепископа Константинопольскаго 82—86

Слово на Святую Пасху. Св. *Прокла*, архіепископа Константинопольскаго 86—88

Слово на Святую Пасху. Святаго *Льва*, папы Римскаго . . 89—91

Слово на Святую Пасху. Святаго *Льва*, папы Римскаго 91 94

Бесѣда на Святую Пасху. (О явленіи воскреснаго Спасителя міра женамъ Мироносицамъ). Святаго *Григорія Двоеслова*, папы Римскаго . . . . . 94—98

Бесѣда въ день Воскресенія Господа Спасителя нашего. Св. *Іакова Саруга*, епископа Месопотамскаго . . . . . 750—757

Бесѣда (во вторникъ Свѣтлой Седмицы) о явленіи воскреснаго Спасителя міра двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ. Святаго *Григорія Двоеслова* . . . . . 99—101

Стр.
Поученіе на Святую Пасху. Преподобнаго аввы *Дороѳея* . . . . . 101—105
Слово огласительное во Святую Великую недѣлю Пасхи. Святаго *Ѳеодора*, игумена Студійскаго и исповѣдника . . . . . 105—111
Слово на Святую Пасху. (Что есть таинство воскресенія Христова? Какъ въ насъ бываетъ воскресеніе Христово, и какъ вмѣстѣ съ симъ бываетъ воскресеніе души?). Преподобнаго *Симеона* Новаго Богослова . . . . . 111—115
Слово на Святую Пасху. Святаго *Кирилла*, епископа Туровскаго . . 115—120
Поученіе на преславный день Воскресенія Христова. Изъ древняго сборника (XVII в.)—«Статиръ» . . . . . 757—759
Поученіе на Святое Воскресеніе Христово. Святаго *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 120—125
Слово на Святое Воскресеніе Христово. Св. *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 760—766
Поученіе на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и Свѣтлый понедѣльникъ Воскресенія Христова. Святаго *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 125—131
Слово въ недѣлю Пасхи. Святителя *Иліи Минятія* Кефалонитскаго 767—769
Слово въ свѣтоносный день воскресенія Христа Бога нашего. Блаженнѣйшаго *Герасима Паллады*, патріарха Александрійскаго . . . 769—770
Слово въ день Пасхи. Изъ древняго сборника святоотеческихъ проповѣдей . . . . . 771—774

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Аѳанасія*, архіепископа Александрійскаго . . . . . 132—137
Бесѣда въ день Вознесенія Господня. *Евсевія*, епископа Александрійскаго . . . . . 774—776
Слово на день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Григорія*, епископа Нисскаго. . . . . 137—140
Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Епифанія*, епископа Кипрскаго . . . . . 140—144
Бесѣда на слова: «Зрящимъ имъ взятся. И се мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста..: сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ» (Дѣян. 1, 9, 11). Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 144—147
Бесѣда на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 148—153

Стр.

Бесѣда въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . 153—161

Бесѣда на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . 161—163

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . 163—168

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . 169—172

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоуста*, архіепископа Константинопольскаго . . . 172—177

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 177—178

Слово на Вознесеніе Господне. Блаженнаго *Августина* . . . . 178—179

Слово на Вознесеніе Господне. Блаженнаго *Августина* . . . . 180—183

Слово на Вознесеніе Господне. Блаженнаго *Августина* . . . . 183—185

Слово на Вознесеніе Господне. Блаженнаго *Августина* . . . . 185—186

Слово въ день Вознесенія Господня. Блаженнаго *Августина* . . . 186—188

Слово на Вознесеніе Господне. Блаженнаго *Августина* . . . . . 188—189

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Прокла*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 189—192

Слово на Вознесеніе Господне. Святаго *Льва Великаго*, папы Римскаго 192 196

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Льва*, папы Римскаго 196 198

Слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Блажен. *Діадоха*, епископа Фотики Эпирской (V в.) . . . . . 776—779

Бесѣда на день Вознесенія Господня. Святаго *Григорія Двоеслова*, папы Римскаго . . . . . 199—205

Поученіе на Вознесеніе Господне. Святаго *Ѳеодора*, игумена Студійскаго и исповѣдника. (Помышляя, дочего возвышено естество наше вознесшимся Господомъ, не допустимъ помрачить его недостойною жизнію) . . . . . 205—207

Поученіе на Вознесеніе Христа Спасителя. Святаго *Ѳеодора*, игумена Студійскаго и исповѣдника . . . . . 207—209

Бесѣда на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святѣйшаго *Фотія*, патріарха Константинопольскаго . . . . . 780—785

Слово на Вознесеніе Господне. Святаго *Кирилла*, епископа Туровскаго 209—214

Бесѣда на Вознесеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святаго *Григорія Паламы*, архіепископа Ѳессалоникійскаго . 214—220

Бесѣда на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святаго *Григорія Паламы*, архіепископа Ѳессалоникійскаго . . 221—226

Стр.

Поученіе въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. Изъ древняго сборника (XVII в.)—«Статиръ». . . . . 785—787

Поученіе на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святаго *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 227—236

Похвальное слово на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святителя *Иліи Минятія* Кефалонитскаго . . . . . 787—792

Слово на праздникъ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. (О раѣ и свѣтлой радости вѣчной). Изъ древнеотеческаго сборника . 792—795

Слово на Святую Пятидесятницу. Святаго *Григорія Богослова*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 237—241

Слово на день Святой Пятидесятницы. (О Святомъ Духѣ). Святаго *Григорія*, епископа Нисскаго . . . . . 241—244

Слово въ день Святой Пятидесятницы. Святаго *Амвросія*, епископа Медіоланскаго . . . . . 244—246

Слово въ недѣлю Пятидесятницы. Св. *Амвросія*, епископа Медіоланскаго 247—249

Бесѣда на день Св. Духа. (О томъ, что всякая душа, желающая наслѣдовать царствіе Божіе, должна возродиться отъ Святаго Духа). Преподобнаго *Макарія* Великаго (Египетскаго) . . . . . 795—800

Бесѣда на слова: «И егда скончавашася дніе Пятьдесятницы, бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ» (Дѣян. 2, 1, 2). Святаго *Іоанна Златоустаго* . . . . . 249—253

Бесѣда на слова: «Въ послѣдній-же день великій праздника стояше Іисусъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, яко-же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы» (Іоанн. 7, 37, 38). Святаго *Іоанна Златоуста*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 254—260

Бесѣда на слова: «Пріидоша-же слуги ко архіереомъ и фарисеомъ, и рѣша имъ тіи: почто не приведосте Его? Отвѣщаша слуги: николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей Человѣкъ» (Іоанн. 7, 45, 46). Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 260—266

Бесѣда въ день Святой Пятидесятницы. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 266—277

Бесѣда въ день Святой Пятидесятницы. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 277—283

Слово на Святую Пятидесятницу. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 284—289

Стр.

Слово на Святую Пятидесятницу. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 289—293

Слово на Святую Пятидесятницу. Святаго *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 293—297

Бесѣда на Апостольское чтеніе, положенное въ день Св. Духа (Ефес. 5, 9—12). Св. *Іоанна Златоустаго*, архіеп. Константинопольскаго 800—805

Бесѣда на Евангельское чтеніе, положенное въ день Св. Духа (Матѳ. 18, 10—20). Св. *Іоанна Златоустаго*, архіеп. Константинопольскаго 806—812

Бесѣда о Святомъ Духѣ. Св. *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 813—824

Слово въ день Св. Пятидесятницы. (О благодатной перемѣнѣ, совершаемой въ человѣкѣ дарованіемъ Святаго Духа). Блаженнаго *Августина*, епископа Иппонійскаго . . . . . 297—300

Слово на день Св. Пятидесятницы. (О пришествіи Святаго Духа и дарѣ языковъ). Блаженнаго *Августина* . . . . . 300—302

Слово въ день Пятидесятницы. Блаженнаго *Августина*, епископа Иппонійскаго . . . . . 302—304

Слово въ день Пятидесятницы. Блаженнаго *Августина* . . . . 304—305

Слово на день Пятидесятницы. Блаженнаго *Августина* . . . . . 305—306

Бесѣда въ день Пятидесятницы. (О благодати Духа Святаго и о свободномъ произволеніи) Св. *Іоанна Кассіана* Римлянина . . 824—828

Слово на Святую Пятидесятницу. Святаго *Прокла*, архіепископа Константинопольскаго . . . . . 307—308

Слово на Святую Пятидесятницу. Св. *Льва Великаго*, папы Римскаго 308—312

Слово на день Святой Пятидесятницы. Св. *Льва Великаго*, папы Римскаго . . . . . 312—315

Бесѣда на день Пятидесятницы. Святаго *Григорія Двоеслова*, папы Римскаго . . . . . 316—321

Поученіе на день Пятидесятницы. Святаго *Ѳеодора*, игумена Студійскаго и исповѣдника . . . . . 321—323

Слово во славу Св. Духа, совозсѣдающаго Отцу и Сыну и доставляющаго людямъ усыновленіе. Императора *Льва VI Мудраго* . 829—832

Поученіе на день Святой Пятидесятницы. Святаго *Кирилла*, епископа Туровскаго . . . . . 324—325

Бесѣда въ день Пятидесятницы. Святаго *Григорія Паламы*, архіепископа Ѳессалоникійскаго . . . . . 325—332

Слово въ день Сошествія Святаго Духа. Святаго *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 333—338

Слово въ день Сошествія Святаго Духа. Святаго *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 338—343

Стр.

Слово на день Святыя Троицы. Святаго *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 343—351

Слово въ день Святыя Троицы. Святаго *Димитрія*, митрополита Ростовскаго. . . . . 351—360

Бесѣда на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святаго *Ефрема Сирина* . . . . . 361—369

Бесѣда на слова: «И по днехъ шестихъ поятъ Іисусъ Петра, и Іакова, и Іоанна... и возведе ихъ на гору высоку едины»... (Матѳ. 17, 1). Св. *Іоанна Златоустаго*, архіепископа Константинопольскаго. 370—377

Бесѣда на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святаго *Кирилла*, архіепископа Александрійскаго . . . . . 378—382

Слово на Преображеніе Господа Бога Спасителя нашего Іисуса Христа. Святаго *Прокла*, архіепископа Константинопольскаго 382 386

Бесѣда на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святаго *Василія*, епископа Селевкійскаго . . . . . 387—390

Слово на Святое Преображеніе Христа Бога нашего. Святаго *Анастасія Синаита* . . . . . 390—397

Слово на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Святаго *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . . . 398—405

Слово на преславное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Преподобнаго *Іоанна Дамаскина* . . . . . 405—422

Поученіе на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. (О томъ, что должно хранить красоту и благообразіе души и дѣвство неосквернѣннымъ, и не медлить покаяніемъ). Святаго *Ѳеодора*, игумена Студійскаго и исповѣдника . . . . . 422—425

Поученіе на Преображеніе Господне. Святаго *Климента*, епископа Величскаго . . . . . 425—427

Бесѣда на Евангельское повѣствованіе евангелиста Луки о Преображеніи Господнемъ. Блаж. *Ѳеофилакта*, архіепископа Болгарскаго 833—835

Бесѣда на всесвятое Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. (О свойствѣ свѣта, видѣннаго Апостолами на Ѳаворѣ). Святаго *Григорія Паламы*, архіепископа Ѳессалоникійскаго 427—434

Бесѣда на Преображеніе Господне. (О томъ, что Божественный свѣтъ во время Преображенія есть свѣтъ несозданный, но не есть сущность Божія). Святаго *Григорія Паламы*, архіепископа Ѳессалоникійскаго . . . . . 435—441

Слово на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Святителя *Леонтія* Карповича (XVII в.) . . . . . 836—847

Стр.

Слово на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 442—448

Поученіе въ день Преображенія Господня. Святаго *Тихона*, епископа Воронежскаго и Задонскаго . . . . . 448—453

Поученіе на день Преображенія Господня. (Чему учитъ насъ Преображеніе Христово!). Святаго *Тихона*, епископа Воронежскаго и Задонскаго . . . . . 454—456

Бесѣда о подражаніи Пресвятой Богородицѣ. Св. *Амвросія*, епископа Медіоланскаго . . . . . 848—850

Похвальное слово на Успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Св. *Модеста*, архіепископа Іерусалимскаго 457—466

Слово на Успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Святаго *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . . . 467—475

Слово на преславное Успеніе Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Святаго *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . . 475—481

Слово на Успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Святаго *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . . . 482—488

Слово на Всечестное Успеніе Пресвятыя Богородицы. Св. *Германа*, патріарха Константинопольскаго . . . . . 489—493

Слово на Святое Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Св. *Германа*, патріарха Константинопольскаго 493—498

Слово на святое и честное Успеніе Преславныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Св. *Германа*, патріарха Константинопольскаго . . . . . 498—504

Слово на Успеніе всепѣтой, преславной и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Преподобнаго *Іоанна Дамаскина*. . . . . 504—517

Слово на славное Успеніе Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Преподобнаго *Іоанна Дамаскина* . . . . . 518—527

Слово на Успеніе Пресвятой Богородицы. Преподобнаго *Іоанна Дамаскина* . . . . . 528—533

Похвальное слово на Успеніе Превятыя Владычицы нашея Богородицы. Св. *Θеодора*, игумена Студійскаго и исповѣдника . . . . 534—539

Похвальное слово на Преставленіе Святыя Владычицы нашея Богородицы. Святаго *Климента*, епископа Величскаго . . . . . 539—541

Бесѣда на всеблаженное Успеніе Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Святаго *Григорія Паламы*, архіепископа Θессалоникійскаго . . . . . 542—549

Стр.

Слово на Успеніе Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Святителя *Леонтія* Карповича 853—861

Поученіе на Успеніе Богоматери. Изъ Пролога . . . . . 851—852

Слово на Успеніе Пресвятой Богородицы. Св. *Димитрія*, митрополита Ростовскаго. . . . . 549—559

Слово на день Успенія Пресвятыя Богородицы. Св. *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 560—572

Похвальное слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Святителя *Иліи* Минятія Кефалонитскаго . . . . . 572—576

Слово въ день Успенія Богоматери. (О предстательствѣ Богоматери). Святителя *Иліи* Минятія Кефалонитскаго . . . . . 576—580

Похвальное слово на Успеніе Пресвятыя Богородицы. Святителя *Иліи* Минятія Кефалонитскаго . . . . . 580—583

Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. (Живые плоды живой вѣры). Св. *Тихона*, епископа Воронежскаго и Задонскаго . . . 584—592

Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Св. *Тихона*, епископа Воронежскаго и Задонскаго . . . . . 592—600

Похвальное слово Пресвятой Богородицѣ. Св. *Прокла*, патріарха Константинопольскаго . . . . . 601—604

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Св. *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . . . 605—612

Слово на Рождество Пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. (О томъ, что Пресвятая Дѣва Марія происходитъ отъ сѣмени Давидова). Святаго *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . . . 612—622

Слово на Рождество Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. (Изъ ветхозавѣтной исторіи и разныхъ свидѣтельствъ доказательства того, что Дѣва Марія происходитъ отъ сѣмени Давидова). Св. *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . 622—630

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Св. *Андрея*, архіепископа Критскаго . . . . . 630—640

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Преподобнаго *Іоанна Дамаскина* . . . . . 641—651

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Преподобнаго *Іоанна Дамаскина* . . . . . 651—662

Слово на Рождество Пренепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. *Георгія*, митрополита Никомидійскаго . . 662—668

Стр.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Святѣйшаго *Фотія*, патріарха Константинопольскаго . . . . . 669—674

Бесѣда на спасительное Рождество Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Святаго *Григорія Паламы*, архіепископа Оессалоникійскаго . . . . . 675—680

Поученіе на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Изъ древняго сборника (XVII в.)—«Статиръ». . . . . 681—683

Поученіе на Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Изъ Пролога. . . . . 684—685

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Изъ Четьихъ—Миней св. *Димитрія*, митрополита Ростовскаго . . . . . 685—691

Похвальное слово на Рождество Пресвятыя Богородицы. Святителя *Иліи* Минятія Кефалонитскаго . . . . . 692—697

Похвальное слово на Рождество Пресвятыя Богородицы. Святителя *Иліи* Минятія Кефалонитскаго . . . . . 697—700

Указаніе уставныхъ проповѣдей 1